

АКТЫ

ИЗДАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXXI.

АКТЫ О ЛИТОВСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

ВИЛЬНА.

Типографія „Русскій Починъ“. уг., Вилеиской ул. и Богадѣльнаго переулѣка домъ № 25.

1906.

D-31/82

Нн

75820

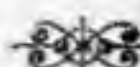

Личный составъ комиссіи:

Предсѣдатель Флавіанъ Николаевичъ Добрянскій.

Члены: { Иванъ Яковлевичъ Спрошъ.
Арсеній Осиповичъ Турцебичъ.
Димитрій Ивановичъ Добялло.

Оглавление XXXI тома.

№№	стр.	№№	стр.
1.—1521 г. Августа 18. Листъ короля Сигизмунда I, позволяющій князю Маликбашѣ устроить въ имѣніи Крошинѣ корчмы.	1	9.—1566 г. Января 5. Судебное рѣшеніе по дѣлу между Усейномъ Маликбашичемъ и Бенедиктомъ Юрагою.	9
2.—1522 г. Марта 18. Листъ короля Сигизмунда I, поручающій опеку надъ женою и дѣтьми князя Маликбаша старостѣ Гродненскому.	—	10.—1566 г. Декабря 27. Листъ короля Сигизмунда Августа Остафію Воловичу на покупку имѣнія Крошинѣ и Засулье .	11
3.—1523 г. Іюля 17. Привилегія короля Сигизмунда I, данная сыновьямъ князя Маликбаша на имѣніе Крошинѣ	2	11.—1567 г. Марта 14. Продажный листъ Агиша и Яска Мортузичовъ Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинѣ и Стайки	12
4.—1559 г. Іюня 20. Заставный листъ Асана Маликбашича Андрею Голубу на подданнаго Тишка Запевича	—	12.—1567 г. Марта 17. Продажная записъ на имѣніе Крошинѣ Остафію Воловичу .	14
5.—1562 г. Ноября 20. Заставный листъ Усейна Маликбашича на третью часть имѣнія Крошинѣ	3	13.—1567 г. Апрѣля 13. Замѣнный листъ, данный Андреемъ Голубомъ Остафію Воловичу на людей и земли въ с. Стайкахъ	17
6.—1563 г. Іюня 20. Заставный листъ Миска и Маликбаша Асановичей на фольваркъ Роготна	5	14.—1567 г. Августа 2. Королевское рѣшеніе по дѣлу о покупкѣ Овсянымъ и Голубомъ имѣнія Стайки у татаръ . .	18
7.—1563 г. Іюня 27. Продажный листъ Усейна Маликбаша на дворець и землю въ с. Стайкахъ	6	15.—1567 г. Августа 9. Вводный листъ маршалку дворному Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинѣ	19
8.—1565 г. Декабря 15. Заставный листъ Агиша и Миска Осановичей на четыре службы людей и землю	7	16.—1568 г. Января 3. Продажный листъ Асана Махметевича Улана Остафію Воловичу на дворець Стайскій	20

IV.

№№	стр.	№№	стр.
17.—1568 г. Января 7. Явка продажной записи на дворець Стайскій	22	31.—1582 г. Июля 15. Жалоба татарина Фурса Хуромши на Богуша Сафьяновича за нападеніе на домъ подданнаго его Дедковича и грабежъ его имущества	47
18.—1570 г. Марта 3. Продажный листъ жены Асана Маликбашича и сына ея на часть имѣнія Крошинъ	23	32.—1582 г. Августа 16. Жалоба татарина Ахметя Айдаровича на татаръ Косимовича, Кульзомановича и Довлятаровича, избившихъ его сына Селимшу Ахметевича	48
19.—1570 г. Ноября 16. Продажный листъ Усейна Маликбашича Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки	25	33.—1585 г. Февраля 20. Листъ короля Стефана Остафію Воловичу на покупку у татаръ имѣнія Колдычевъ	49
20.—1570 г. Ноября 19. Продажный листъ на часть имѣнія въ Крошинъ и въ Стайкахъ	27	34.—1585 г. Февраля 24. Листъ короля Стефана, позволяющій Остафію Воловичу скупать въ имѣніи Колдычовъ татарскія земли, кому бы они ни принадлежали	—
21.—1570 г. Ноября 28. Явка продажнаго листа на имѣніе Крошинъ	30	35.—1585 г. Июня 30. Листъ Селима Ямбековича о замѣнѣ земель имѣнія Крошинскаго на земли имѣнія Колдычевскаго	50
22.—1570 г. Декабря 7. Явка квитанціи Мортузичовъ въ полученіи ими денегъ за проданную часть ихъ имѣнія Крошинскаго	31	36.—1590 г. Марта 7. Оповѣданье и сознанье возного Мартина Яновича Крывицкого в справе пана Станислава Морыса съ паномъ Богданомъ Лонацкимъ и с подданными его милости пана воеводы виленскаго и з Андреемъ татарыном и Юркомъ Раломъ	53
23.—1571 г. Января 20. Выписъ явки продажи части имѣнія Крошинъ и Стаекъ и отреченія дѣтей Асановой Маликбашича отъ причитающей на ихъ долю части имѣнія Крошинъ и Стаекъ	32	37.—1590 г. Марта 15. Сознанье возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича съ татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметомъ Асановичомъ Уланомъ	54
24.—1571 г. Января 20. Ограниченіе имѣнія Крошинъ и Стаекъ	39	38.—1590 г. Марта 15. Оповѣданье сознанье возного Ждана Сеняицкого в справе урядника Яна Куроша Мартина Яновича съ татарыномъ гдрскимъ з Шавдавлетемъ Мамтековичемъ Габылеви- чом о кгвалтовное половежье рыбъ	55
25.—1571 г. Ноября 10. Листъ Ислама царевича Пунскаго о замѣнѣ землями Торчицкими земель Колдычевскихъ	41	39.—1590 г. Марта 15. Сознанье возныхъ Василя Григорьевича а Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметемъ Асановичомъ Уланомъ	56
26.—1572 г. Сентября 17. Отказъ татаръ Мортузичовъ въ выдачѣ продажной записи на имѣніе Крошинъ повѣренному Воловичу вслѣдствіе, повѣтрія	43	40.—1590 г. Марта 18. Сознанье возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ гдрскимъ	
27.—1582 г. Июня 12. Заявленіе вознаго Сурынта о нападеніи татарина Богуша Шабановича на домъ сестры своей Хадичи	44		
28.—1582 г. Июня 13. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ татарину Ибрагиму Ясеновичу и Миску Конкевичу	—		
29.—1582 г. Июня 16. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ Богушу Шабановичу татарыномъ Кенькомъ Есеновичомъ	45		
30.—1582 г. Июля 10. Жалоба боярина Павла Горло на татарина Обрахмана Ойдаровича за нанесеніе ему ранъ и захватъ его имущества	46		

№№	стр.	№№	стр.
с киземъ Ахметомъ Асановичомъ о от- повед и похвалку урадника его на име Ромашка, року тисеча пятаст деветде- сятого, мца марца осмънадцатого дня .	59	49.—1590 г. Юня 3. Сознане возного Амброжея Петровича Сурынта в справе князя Абрагима Муртузича с паном Яном Павловичом Границким.	72
41.—1590 г. Марта 19. Оповеданье князя Богуша Шабановича Улана на подда- ных его милости князя Марцелл Сухо- дольского, каноника Виленьского на име на Матея а Амброжея Войтеховичовъ и на иных подданныхъ о забите под- даного его на име Мартына Марковича.	60	50.—1591 г. Января 9. Перенесене з кгро- ду сознания и запису Абрагима Яцкови- ча Асановича пану Григорію Ивановичу Путивлянину.	73
42.—1590 г. Марта 23. Сознанье возно- го Епимаха Шырановича в справе та- тар гдрских князя Муртузы Олискевича хоружого татарского и вчастниковъ его с паном Яном Курошомъ о неслушную потварь.	—	51.—1591 Января 9. Перенесене з кгро- ду сознания и запису Селимши а Хазбея Яцковичов Асайтовича пану Ивану Се- меновичу.	76
43.—1590 г. Апрель 1. Оповедане и соз- нане возного Себестыяна Стрыевского в справе Ивана Зеновца, кравца князя Федора Горского с татарыном Менским Андреемъ о зраненье	62	52.—1591 г. Января 21. Перенесене з кгро- ду сознания и запису Смейля Абрагимо- вича Анъдрею Гневинскому	79
44.—1590 г. Апрель 1. Сознане возного Себестыяна Матеевича Стрыевского в справе князя Алкеса Улана и иных з сию млтю пани старостиною Крычев- скою о посеченье лѣсу.	63	53.—1591 Юня 10. Сознанье и записъ которых татаровъ повѣту Городненско- го нижей именем описанных и жонъ ихъ Анъдрею Гневинскому	82
45.—1590 г. Апрель 16. Сознане возного Басяля Грыгоревича в справе пани Ми- колаевоє Служчыное старостиное Кры- чевское на прыслухане справедливости у татарина гдрского повету Менского у князя Инсейтя Шохуневича	—	54.—1591 г. Юня 15. Перенесене з кгро- ду сознания и запису Селимши Осmano- вича татарина Андрѣю Матѣвичу вой- ту Санъницкому	84
46.—1590 г. Апрель 28. Оповедане и соз- нане возного Василя Михаловича По- жарыского в справе татарына гдрского князя Милкумана Алеевича с татары- ном князем Хомсеном Богдановичом . .	64	55.—1591 Юня 15. Перенесене з кгроду сознания и запису татар Олѣя и Гечы- па Кулзимановичов Андрѣю Матѣвичу войту Санъницкому	86
47.—1590 г. Мая 4. Заявленіе возного по- дѣлу татарына Минскаго повета князя- зя Асана Айдаревича	65	56.—1591 г. Юня 21. Перенесене з кгро- ду сознания и запису князя Опаза Асей- товича Болѣтромѣю Яновичу Белообо- лоцкому.	88
48.—1590 г. Мая 4. Справа судовая кня- зя Муртуза Олискевича, хоружого та- тарского и участников его, в позве по- мененыхъ, с паномъ Яномъ Курошомъ о покошене сеножати и выбити спокой- ного держани	66	57.—1591 г. Юня 24. Сознане и записъ татарина Ахмѣтя Байрам Сувовича Ах- мѣтю Балдышевичу татарину.	90
		58.—1591 г. 27 Юня. Сознане и записъ Муртозы Ахметовича Абъдырахману Алѣ- евичу.	92
		59.—1591 г. Юня 29. Сознане и записъ Алѣя Михайловича татарина и жоны его Хавы Кулзимановны сыну их Абды- рахману Олѣвичу.	93
		60.—1591 г. Августа 5. Продажный листъ на грунты татарскіе	95
		61.—1591 г. Декабря 20. Сознанье и за- пис татарки Богданы Оразовны Осма- новое Андрѣю Матѣвичу войту Санъ- ницкому	98

№№	стр.	№№	стр.
62.—1592 г. Мая 1. Сознание лист и Селимши Яцковича Ахметю Опазовичу.	100	76.—1592 г. Сентября 1. Сознание возного Станислава Яновича в справе татар Засулских с паномъ Гелияшомъ Понятовскимъ	111
63.—1502 г. Мая 7. Сознание и запись князя Апаза Асаитовича кнѣгини Ахметевой Шахзадемагметевне невестце его	101	77.—1592 г. Сентября 4. Сознание Федора Поесниковича Есковича и жены его Маруши при листе их татаромъ Ахметю и Абрагиму и женамъ их	112
64.—1592 г. Мая 27. Справа татаров Войны Юсуфовича з Муртозою Богушовичомъ	102	78.—1592 г. Сентября 30. Оповедание мещанина князя Федора Друцкого Масюка Каковки на татарина Менского его млина воеводы Виленского.	114
65.—1592 г. Мая 29. Сознание и запись Зекери Джанъсувовича Сماعيلю Сехновичу.	103	79.—1592 г. Октября 1. Инвентарь имѣнія Долбутишскъ	—
66.—1592 г. Мая 29. Сознание и лист татарина Измаила Сехновича татарину Зекери и жонѣ его	105	80.—1592 г. Октября 1. Перечень документовъ на имѣніе Долбутишки, выданный Княземъ Жижемскимъ князю Аликечу Бекгимовичу.	115
67.—1592 г. Мая 29. Сознание и запись Исмаила Сехновича Юнусу, Богдану, Акъсуву Лихачевичомъ	106	81.—1592 г. Октября 1. Реестръ татарскихъ документовъ ва имѣніе Засулье.	119
68.—1592 г. Юня 5. Оповедание татарына Адрахмана Адамовича о утечене подданого его	107	82.—1592 г. Октября 3. Запись князя Жижемскаго князю Аликечу Бекгимовичу объ уплатѣ 234 бочекъ соли.	120
69.—1592 г. Юня 5. Оповедание другого татарина Войны Легушевича о утечене подданныхъ	—	83.—1592 г. Октября 3. Три коніи дѣлъ, относящихся къ имѣнію Засулье, выданныя князю Аликевичу Бекгимовичу.	121
70.—1592 г. Юня 8. Оповедание землянки кнежны Барбары Збаражское Алены Амосовны Волковны на татарина Адрахмана Адамовича о выпроважене подданныхъ	108	84.—1592 г. Октября 3. Замяна имѣній между князьями Ярошемъ Жижемскимъ и Аликечемъ Бекгимовичемъ	124
71.—1592 г. Юня 22. Оповедание пна Войтеха Кукеля на татарына пна подкоморого Щасного Иляшевича о пофалку	—	85.—1592 г. Октября 3. Описание имѣнія Засульского съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей.	128
72.—1592 г. Юля 1. Оповедание Богуша Шабуневича татарына о збитъе и сорому его от Станислава Ростковскаго, пры которомъ оповеданію и сознане возного Омброжея Сурымта есть	109	86.—1592 г. Октября 7. Справа за позовы князя Опаза Сеитовича з его милостію паномъ Соколомъ Войною старою Ожскимъ	130
73.—1592 г. Юля 7. Оповеданье пна Януша Длузского о цудзоложство подданное его от Яна Волинца слуги Абрагима татарына сталое	—	87.—1592 г. Октября 6. Сознание и запись татарина Кульзimana Яцковича Ахметю Апазовичу татарину	133
74.—1592 г. Августа 14. Оповедание вознички земенина повету Менского пна Войтеха Кукелевича на татарина Щасного Иляшевича	110	88.—1592 г. Ноября 16. Оповедание татарки пана воеводы Виленского на подданныхъ Могиленскихъ	134
75.—1592 г. Августа 19. Оповедание и очевидное сознанье возного въ справе князя Ихя Чымбасевича Улана татарина гдрьскаго.	111	89.—1592 г. Декабря 2. Въновная запись татарина Мурзича женѣ его кнѣгинѣ Масе Легушовнѣ	135
		90.—1593 г. Января 3. Продажная запись татарына Кульзимановича князю	

№№

Опазу Асайтовича на имѣніе Жидов- щизну	136
91.—1593 г. Февраля 6. Сознане возно- го Амброжея Петровича Сурина и опо- ведане татар гдрских кизи Алея, кизи Богдана и князя Абрагима Айспчов хо- ружичов троцких, на его млети князя Януша Миколаевича Збаражскаго . . .	138
92.—1593 г. Февраля 6. Оповедане на татарина Виленьского князя Илю Ду- кашевича и фурманов его Виленских на мещанина Меньского Ивана Бабурьку .	139
93.—1593 г. Марта 23. Сознане Халея Сатыновича татарина з мещаниномъ Меньскимъ Иваномъ Жолобомъ . . .	140
94.—1593 г. Апрѣля 9. Сознанье и за- писи татарки грекое Рагмети Османов- ны мужу ее Абрагиму Шнакевичу . . .	141
95.—1593 г. Апрѣля 24. Заявленіе тата- рина Олея Минковича объ отдачѣ въ залогъ его имѣнія Селища за 80 копъ грошей	142
96.—1593 г. Апрѣля 26. Оповеданье пна Яна Куроша на татар его млети пна воеводы Виленьского в месте гдрскомъ Менском мешкающих	144
97.—1593 г. Апрѣля 27. Оповедане та- тарское на пна Яна Куроша	145
98.—1593 г. Апрѣля 29. Оповедане тата- рына Ошменского князя Абрагима Сюн- чековича	146
99.—1593 г. Мая 2. Сознанье возного Андрея Миколаевича Свидла в справе татар Менских его мплости пна Криш- тофа Радивила воеводы Виленского . .	147
100.—1593 г. Мая 6. Рѣшеніе Минскаго городскаго суда по жалобѣ пана Менчин- скаго на татарина Кулзимана Зекеры- ча и жену его Хаву	148
101.—1593 г. Мая 8. Справа судовая тата- рина гдрьского князя Кулзимана Зе- кирича з земенномъ гдрьским пове- ту Менского паномъ Яномъ Менчинь- скимъ	151
102.—1593 г. Мая 17. Жалоба пана Ва- лентиновича на татаръ Молодечненскихъ за бой и раны, нанесенныи ему . . .	161

стр.

№№

103.—1593 г. Мая 31. Заставный листъ та- тарина Измаила Осмоляскаго на имѣніе свое Ромадановское и 4½ службы людей .	162
104.—1593 г. Іюня 26. Оповедане татары- на гдрьского повету Менского Ахмета Адамовича	167
105.—1593 г. Іюля 6. Оповеданье пна Ва- силя Масла, подписки бывшаго земъ- ского Меньского, на татарина гдрско- го повету Новгородского	—
106.—1593 г. Іюля 28. Оповедане татары- на гдрьского повету Менского князя Ахмета Адамовича на татарку княги- ню Януху Муступиную	168
107.—1593 г. Сентября 9. Постановленіе старосты Минскаго по дѣлу Яна Менчин- скаго и татарина Кулзимана Зекирича .	169
108.—1593 г. Сентября 6. Продажная за- пись татарки княгини Фатмы Сейтман- церовой князю Махметю Давлетъ Бах- тыевичу, мурзѣ и хорунжему татарска- го стаяга	171
109.—1593 г. Сентября 8. Жалоба Менчин- скаго на татарина Ахмета Кривого по поводу захвата послѣднимъ сѣнокоса . .	173
110.—1593 г. Сентября 8. Жалоба Мен- чинскаго по поводу захвата сѣнокоса на князя Богуша Шабановича	174
111.—1593 г. Сентября 15. Жалоба кня- зя Курумши Адамовича за нанесеніе побоевъ женѣ его Умнѣ татаринномъ Чанкою Адамовичемъ	—
112.—1593 г. Сентября 15. Жалоба кня- зя Куромши Адамовича за побои, на- несенныи ему Ахметомъ Шабановичемъ .	175
113.—1593 г. Сентября 15. О нанесеніи тяжкихъ побоевъ Богушу Солтановичу татарами	—
114.—1593 г. Сентября 22. Жалоба Мен- чинскаго на татарина Ахмета Кривого о захватѣ послѣднимъ сѣнокоса	177
115.—1593 г. Октября 7. Договоръ между татарами Миньковичами и Яхичами объ уступкѣ пятой части наслѣдства	178
116.—1593 г. Октября 18. О нанесеніи по- боевъ Исупомъ Мустапичомъ княгинѣ Рожѣ Ахметеевой	179

стр.

№№	стр.	№№	стр.
117.—1593 г. Декабря 29. Сознание и запись татарина Фурсы Мурапча Отмановича на заставу кгрунту кизю Ахметю Бозумовичу.	180	131.—1594 г. Июля 11. Оповедание и сознание возного в справе татарина Войны Легушевича с паном Федором Корсакомъ	197
118.—1594 г. Января 9. Сознание и запись татарина князя Опаза Асайтовича сыну его Асану Опазовичу.	182	132.—1594 г. Сентября 9. Оповедание и сознание возного в справе татар кизи Миска а князя Хасеня Богдановичов на Фатму Минаковну татарку	199
119.—1594 г. Января 15. Жалоба татарина Соломона Ахметевича на Могилевского купца Степана.	183	133.—1594 г. Октября 14. Суд за позовы жалобою князя Ахмета Апазовича зъ его млстью паномъ старостою Ожскимъ	200
120.—1594 г. Января 23. Оповедание князя Магмета Асановича о утечене служебника его и о покрадене речей	—	134.—1594 г. Октября 14. Суд за позовы жалобы князя Ахмета Опазовича с пном Григоремъ Путивляниномъ Свяцкимъ	204
121.—1594 г. Января 25. Оповедание и сознание возного в справе татар и слуг ее милости пни Миколаевое Сологубовое з войтом бискупства виленского	184	135.—1594 г. Октября 14. Суд за позовы жалобы князя Ахмета Апазовича с паномъ Иваномъ Семеновичомъ Свяцкимъ	206
122.—1594 г. Марта 2. Вольная, выданная Иванку Петровичу татаринномъ Мурзичемъ.	185	136.—1594 г. Октября 14. Сознание татарина гедрского князя Опаза Осайтовича ей млсти паней Войтеховой Старовской писаровой польной великого князства Литовского	200
123.—1594 г. Апрѣля 2. Сознание возного в справе велможного его мл. пна воеводы виленского подания имени от татарки	187	137.—1594 г. Октября 22. Суд за жалобою Юсуна Оразовича напротив Олея Михайловича хоружича татаръ Клецкихъ	209
124.—1594 г. Апрѣля 7. Оповедание землянки кнежати Петра Збаражского пни Ивановое Раевское на подданого татарина повету Менского Фурса Адамовича.	188	138.—1595 г. Января 18. Рѣшеніе суда по жалобѣ татарина князя Асана Алесевича и жены его княгини Яхуты Алдуковны на пана Андрея Илкговскаго, опекуна дѣтей княгини отъ перваго брака	210
125.—1504 г. Апрѣля 25. Закладная на имѣніе Онжодовское	—	139.—1595 г. Февраля 9. Оповедание пна Менчынского на татарку Куньку Итешовну	221
126.—1594 г. Мая 6. Закладная на имѣніе Мерешлянское.	190	140.—1595 г. Февраля 26. Сознание возного Амѣброжея Суринта в справе татарина Хоромшы Адамовича и жоны его з их млть княжаты Збаражскими, з земляною их млть Ивановою Раевскою	—
127.—1594 Мая 27. Оповедание и сознание возного в справе Войны Легушевича татарина с пном Федором Корсакомъ.	192	141.—1595 г. Марта 1. Сознание возного Марка Дѣяковича в справе их млсти кнежат Збаражскихъ за земляною их млсти Ивановою Раевскою с татаринномъ Фурсомъ Мустофичомъ и жоною его	225
128.—1594 г. Мая 28. Сознание возного Марка Дѣяковича в справе его мл. князя Петра Збаражского	193	142.—1595 г. Марта 1. Оповедание князя Щасного Московича татарина о збега челядника дворного	227
129.—1594 г. Июня 23. Уступка Фатьмой Тарыбердеевной Лукашу Мамоничу своей крѣпостной, московской плѣнницы Оршули, съ дѣтьми	194		
130.—1594 г. Июля 9. Сознание возных Амброжея Суринта а Марка Дѣяковича в справе их млсти кнежат Збаражскихъ с татаринномъ Мусою Адамовичомъ	196		

№№

стр.

№№

стр.

143.—1595 г. Марта 3. Дѣло княгини Па- цы Бекгимовны съ княземъ Жыжем- скимъ	228
144.—1595 г. Марта 6. Конія королевской грамоты на шляхетство татарамъ . . .	229
145.—1595 г. Марта 6. Конія подтвержде- нія короля Сигизмунда I, даннаго та- тарамъ на имѣніе Крошинъ	230
146.—1595 г. Марта 30. Заявленіе возно- го о доставленіи позва по жалобѣ та- таръ Кадышевичей	231
147.—1595 г. Апрѣля 4. Взысканіе Мен- чинскимъ съ татарки Кунки Итешовны 60 копѣ грошей за убѣжавшаго от него крестьянина Балтроеа Чернеля . .	232
148.—1595 г. Апрѣля 13. Сознанье и за- писъ татарьки Оразбей Муратсубовны зъ сыномъ ее Тяньрибердеемъ Селимин- чомъ войту Санницкому пну Анѣдрею Матѣвичу	236
149.—1595 г. Апрѣля 27. Оповедане и сознане возного в справе татарина Мусы Адамовича зъ Богданомъ Айсичомъ тата- риномъ	237
150.—1595 г. Мая 12. Жалоба татарина князя Богдая Айсича на татарина Мусу Адамовича о нападеніи и грабежѣ .	239
151.—1595 г. Мая 22. Жалоба админи- стратора Виленскаго епископства на та- таръ Ошмянскаго повѣта	241
152.—1595 г. Іюня 2. Перенесене зъ киро- ду сознанія и запису Абрагима Куль- зимановича татарина пану Андрею Бер- натовичу Гневинскому	234
153.—1595 г. Іюня 22. Жалоба татарина князя Ахмета Курмановича на Людика Сенчылу, захватившаго принадлежавшее ему поле	246
154.—1595 г. Іюля 4. Жалоба татарина князя Асана Мортузича на Андрея Пят- ницу по поводу бѣгства заключенныхъ въ тюрьму	247
155.—1595 г. Іюля 13. Оповедане и со- знане возного в справе татарина Мен- скаго Кулзimana Зякрича на татарина Менскаго Мехасея Богдановича Каси- мовича и жону его	249

156.—1595 г. Октября 17. Сознанье и за- писъ татарки грское Болдуши и Яну- хи Оразовенъ князю Сейфедину Кансуво- вичу	250
157.—1595 г. Декабря 16. Заявленіе уряд- ника князя Михаила Вишневецкаго о наѣздѣ и грабежѣ татаръ	252
158.—1596 г. Февраля 1. Донесеніе воз- ного о недопущеніи женою Андрея Илговскаго къ занятію его имѣній, на которыя послѣдовали рѣшенія глав. литов. трибунала и ковенскаго земскаго суда, по иску на Илговскаго нѣсколь- кихъ татаръ	253
159.—1596 г. Октября 7. Листъ татарина гдрского повѣту Менскаго Щаснаго Куминовича Мустопича, данный от него татарину Богдану Айсичу Богушу Ула- ну, князю Адърахману Адаровичу а князю Ахметю Ивашковичу	255
160.—1597 г. Января 8. Справа судовая Федора Корсака с татарами нижей и вышей менованными	256
161.—1567 г. Января 16. Заемный листъ на имѣніе Худобовшизну, данный тата- рину князю Якубу Одрахмановичу . . .	259
162.—1597 г. Мая 9. Справа судовая Адрахмана Адамовича с Патмою Болга- новною татаркою	260
163.—1597 г. Мая 9. Сознане возного Амброжея Сурынта в справе татар Щаснаго а Смолки Легушевичов с па- номъ Федоромъ Корсакомъ	264
164.—1597 г. Октября 29. Перенесене вы- пису кгородского Новгородского от его мгги пна Стабровскаго	265
165.—1567 г. Мая 30. Сознанье возного Василья Михайловича Пожарискаго в справе князя Миколая Ахметевича . . .	267
166.—1597 г. Іюня 3. Оповедане Адрах- мана Адамовича на татарку Ахметевну и сыновъ ее	268
167.—1597 г. Іюня 15. Оповедане Санка а Михайла Филиповичов о потвар на татаръ Менскихъ	269
168.—1597 г. Августа 4. Оповеданье кня- зя Адрахмана Адамовича на князя	

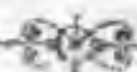
№№	стр.	№№	стр.
Асана, Миска, Абрагима, Богдана и Исуна Ахметевичовъ	269	181.—1599 г. Марта 14. Заявленіе возно- го о проѣздѣ татаръ съ товарами безъ уплаты мыта.	286
169.—1597 г. Ноября 24. Сознане возного положенія копии з листу упоминаемого о грабеж от пна Станислава Адамовича ину Миколаю Вербицкому и татарыну кнзю Аразу Зецковичу у дворцы Сер- геевском	271	182.—1601 г. Января 13. Справа пана Да- ниеля Мурзы с паномъ Криштофом Юндилом о долгъ за обликгом	287
170.—1598 г. Января 23. Вводъ татарина Ахмета Мустопича во владѣніе имѣніемъ Мустопичъ	—	183.—1601 г. Января 17. Миротная сдѣлка по поводу проведенія дороги	289
171.—1598 г. Апрѣля 3. Вводъ Алексѣя Василевича во владѣніе имѣніемъ Сер- геевщизной	272	184.—1605 г. Іюля 28. Разграничительная записъ между имѣніями Ивана Маль- шкова и Мустафы Абрахмановича.	—
172.—1598 Апрѣля 28. Привилегія короля Сигизмунда III Абдрахману Абдулкери- мовичу на имѣніе Заголве	273	185.—1610 г. Декабря 17. Привилегія Ко- роля Сигизмунда III татарину Богдану Барановскому на имѣніе	292
173.—1598 г. Мая 3. Признанье листу па- на Яна Куроша кнзю Асану Казими- ровичу даного	274	186.—1615 г. Іюля 8. Справа Мустафы Ка- симовича татарына с паномъ Саковичом и малжонкою его мести о выбите с по- койного держаня	294
174.—1598 г. Мая 4. Признанье листу кнзя Асана Казимировича пану Яну Курошу на реч нижей описаную	276	187.—1616 г. Августа 4. Рѣшеніе по дѣ- лу о грабежъ и угрозахъ смертью, про- изведенныхъ татаринѣмъ Ахметѣмъ Аса- новичѣмъ	300
175.—1598 г. Іюня 8. Оповедане его мл пна Петра Стецкого на подданого пна Храновскаго на Яхя Царыка татарына о грабежъ	279	188.—1616 г. Октября 8. Жалоба кнзя Яна Абрагимовича на татаръ кнзей Асановичей Муртозичей за грабежъ под- данныхъ села Прусовичаго	303
176.—1598 г. Іюня 11. Оповедане ей мл пни Миколаевое Сологубовое на подда- ного ей мл. кнежны Збаражское Гры- горца о збите слуги своего Яхъи Айда- ровича татарына	—	189.—1617 г. Марта 7. Явка дарственной записи кнзя Муртозы Богдановича кн- зю Сулейману Асановичу	306
177.—1598 г. Іюня 12. Оповедане татарки гдрьское Кунорки Итешовны на тата- рына гдрьского Богуша Шебановича о содранье листу потребного.	280	190.—1619 г. Сентября 7. Рѣшеніе суда по дѣлу Неты Карчевской съ Богда- номъ Асан вичѣмъ о нанесеніи послѣд- нимъ оскорбленія Карчевской.	309
178.—1598 г. Іюня 18. Оповедане кнзя Усейна Майковича татарына на влад- ника его мл. пна тивунового Заозер- ского Станислава Скорошевского о зби- те свое и о грабежъ стальной.	281	191.—1643 г. Февраля 2. Явка записи Ре- чиповича Шахманцеровичамъ на Сян- чковскіе огороды	314
179.—1598 г. Августа 6. Уписане теста- менту татарки Абрагимовое	282	192.—1643 Апрѣля 22. Явка залогового листа на сѣнокосъ кнзю Мухарему Барановскому	316
180.—1599 г. Января 7. Заявленіе возного о заграбленіи двухъ воловъ и ко- ровы	284	193.—1643 г. Декабря 31. Духовное завѣ- щаніе татарина Абшаметевича	317
		194.—1644 г. Іюня 6. Декретъ о взысканіи съ татарина Шахманцеровича евреемъ Мойжешовичѣмъ семи копъ грошей	318
		195.—1644 г. Декабря 15. Явка духовна- го завѣщанія кнзя Мустафы Кулаков- скаго	319

№№	стр.	№№	стр.
196.—1645 г. Января 10. Явка мировой сдѣлки между братьями Софіановичами	321	213.—1663 г. Января 6. Передаточная запись отъ князя Кліашевича князю Фурсу Богдановичу на заложенное имѣніе	347
197.—1645 г. Января 10. Явка мировой сдѣлки между братьями Софіановичами.	322	214.—1663 г. Апрѣля 2. Заставный листъ на имѣніе Жабинъ данный Раецкимъ князю Мустафѣ Барановскому	348
198.—1745 г. Мая 5. Завѣщаніе князя Янушевича Калины	323	215.—1663 г. Апрѣля 2. Духовное завѣщаніе татарина Адама Адрахмановича	351
199.—1645 г. Іюня 15. Залоговой листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ своей на половину имѣнія Гудзянъ	325	126.—1663 г. Мая 29. Запродажная запись князя Исаака Шунелевича князю Ахмету Тарасовичу	353
200.—1645 г. Іюня 15. Залоговый листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ его на половину имѣнія Гудзянъ	326	217.—1663 г. Іюня 8. Донесеніе возного о разграниченіи владѣній Барановскаго и Раецкаго	355
201.—1645 г. Сентября 6. Рѣшеніе градскаго суда по дѣлу о подлогѣ завѣщанія князя Калины	327	218.—1663 г. Сентября 8. Явка запродажной записи князю Іосифу Абдулу муллѣ Ройжевскому отъ княгини Шамовой	356
202.—1646 г. Марта 6. Справа его милости пана Тарнавскаго старосты Крепицкаго и пана Тиминька зъ татарыномъ Булатомъ	332	219.—1663 г. Сентября 24. Заставный листъ на участокъ земли, данный князю Мухарему Яблонскому Николаемъ Новицкимъ	358
203.—1646 Апрѣля 28. Завѣщаніе княгини Хусейновной Алесвичъ	335	220.—1663 г. Ноября 11. Дѣло князя Дзіуна Богусевича съ княгиней Ахметовой	359
204.—1646 г. Мая 11. Рѣшеніе по дѣлу татарына Тарасовскаго съ княземъ Абдуличемъ	336	221.—1664 г. Января 16. Рѣшеніе земскаго суда по дѣлу Яновой Берковой съ княземъ Шолковскимъ о порубкѣ строевого лѣса	361
205.—1652 г. Мая 15. Привилегія татарину Муравскому на фольварекъ Докудово.	337	222.—1665 Апрѣля 23. Явка закладного листа Петра Бенкунскаго князю Понизовскому на часть имѣнія Бенкунъ.	363
206.—1655 г. Апрѣля 12. Заставный листъ кн. Януша Мустафича Гелвановскаго женѣ своей на имѣніе Понары	338	223.—1665 г. Мая 10. Явка дарственной записи князя Мустафы Азіюевича женѣ своей на половину имѣнія Понарь.	365
207.—1659 г. Апрѣля 2. Жалоба Грипашкевича на татарина Давида Мусича	340	224.—1665 г. Мая 10. Дарственная запись на имѣніе отъ пани Азіюевичъ мужу ея Мустафѣ Азіюевичу	367
208.—1659 г. Сентября 10. Жалоба мурзы Хусейна Булата на жеву, уѣхавшую самовольно и забравшую съ собою всю движимость	342	225.—1665 г. Іюня 11. Явка миролюбивой сдѣлки Берка Режицкаго и жены его съ княземъ Шолковскимъ	369
209.—1659 г. Октября 10. Жалоба князя Мухарема Селямовича на князя Януша Ибрича за нанесеніе побоевъ	—	226.—1665 г. Августа 24. Явка дарственной записи Сенкевича его женѣ на половину имѣнія и движимаго имущества	370
210.—1659 г. Октября 10. Жалоба Мурзы Мустафы Булата на жену брата, за самовольный уходъ и захватъ имущества.	343	227.—1665 г. Августа 24. Явка завѣщанія княгини Айши Сенкевичъ	372
211.—1662 г. Апрѣля 2. Вводъ во владѣніе князя Фурсы Шолковскаго	344		
212.—1662 г. Мая 22. Явка закладного листа Берка Режицкаго и его жены князю Фурсу Шолковскому	345		

№№	стр.	№№	стр.
228.—1665 г. Октября 29. Явка закладного листа, даннаго Сигизмундомъ Корсакомъ Роману Сенкевичу.	373	244.—1667 г. Декабря 16. Переносъ дарственной записи княгини Сулеймановичъ ея мужу	395
229.—1666 г. Января 6. Явка продажной записи князю Сафару Шамовичу и женѣ его	375	245.—1668 г. Декабря 7. Рѣшеніе по дѣлу Барщевского съ татарами	397
230.—1666 г. Января 13. Явка продажной записи Криштофа Гротовскаго князю Сафару Шамовичу на имѣніе Пиктенишки	377	246.—1669 г. Января 22. Уступочная записъ татарина Абдула Измайловича Врублевскаго въ пользу Станислава Прневлоцкаго	399
231.—1666 Января 16. Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ татаринѣмъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ о грабежѣ	378	247.—1669 г. Февраля 4. Продажная записъ Шагуновича Шолковскимъ на имѣніе Пиктенишки	400
232.—1666 г. Апрѣля 12. Явка закладной Танскаго князю Сулейману Азюлевичу	379	248.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе по дѣлу князя Рызвана Рудзевича съ князьями Рубаями и Богдановичемъ	401
233.—1666 г. Іюня 19. Явка завѣщанія Князя Сулеймана Селимовича	381	249.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе по дѣлу княгини Рудзевичъ	403
234.—1666 г. Іюня 23. Дарственная записъ на половину имѣнія Гудзинъ отъ князя Понизовскаго князю Адзикевичу	383	450.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе каптуроваго суда по дѣлу князя Биляла Рудзевича съ княземъ Шейбаковичемъ	404
235.—1666 г. Сентября 7. Дарственная записъ на имѣніе отъ княгини Сары Московичъ ея мужу князю Яндавлечу Московичу	385	251.—1669 г. Марта 30. Рѣшеніе суда по дѣлу князя Тайровича съ княземъ Вроблевскимъ	406
236.—1666 г. Сентября 20. Дарственная записъ князя Мусковича на половину имѣнія Адамовичъ князю Ромаю Рудзевичу	386	252.—1669 г. Апрѣля 10. Рѣшеніе Троцскаго земскаго суда по дѣлу Уріана Кульбицкаго съ татарами деревни Ройжевской	407
237.—1666 г. Октября 6. Справа князя Ибрагимовича з княземъ Фурсомъ Маковецкимъ	387	253.—1670 г. Іюля 10. Явка продажной записи на имѣніе Понары, отъ Лембовича Азулевичу	409
238.—1666 г. Октября 8. Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ княземъ Шавневичемъ	388	254.—1670 г. Августа 9. Явка продажной записи татарина Самуила Адамовича Тяневича и жены его Сулейману Лембовичу Лембердзеевичу и его женѣ	411
239.—1666 г. Октября 8. Дарственная записъ князя Шунчулея Алебердзеевича своей женѣ на домъ и движимое имущество	390	255.—1670 г. Августа 30. Явка продажной записи Увольскаго татарину Сулкевичу	413
240.—1666 г. Октября 9. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Драгвы съ татарами	391	256.—1671 г. Іюня 6. Справа татарина Дзафаровича з татаринѣмъ Яблонскимъ	415
241.—1667 г. Іюня 4. Вводъ во владѣніе имѣніемъ Гудзины князя Мустафы Коврота	392	257.—1671 г. Октября 3. Рѣшеніе по дѣлу Яна Гинтовта съ татарами Фурсомъ и Рачыпомъ Шенкайцами и др.	417
242.—1667 г. Іюня 18. Рѣшеніе по дѣлу Кгудеевскому съ татарами Сенкевичами	393	258.—1671 г. Октября 12. Рѣшеніе по дѣлу татарина воеводства Виленскаго Давида Асановича Шереметовича съ Іосифомъ Калиной, муллою Усейманскимъ	418
243.—1667 г. Іюня 18. Вводъ въ владѣніе частью имѣнія Пиктенишекъ муллы князя Тарасовича и его жены	395	259.—1672 г. Января 3. Явка продажной записи Хазбея Юшинскаго Давидовича	

№№	стр.	№№	стр.
и жены его княгини Евы Кричевской Юшинской татарину Осипу Акминскому	419	277.—1679 г. Октября 5. Явка уступочной записи Езерскаго Барановскому	447
260.—1672 г. Января 11. Рѣшеніе по дѣлу Іосифа Новинскаго съ князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Шамовичами Ясинскими	421	278.—1679 г. Октября 11. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Ясинскимъ	449
261.—1672 г. Января 18. Рѣшеніе по дѣлу Киревича съ татаринѣмъ Махманцеровичемъ Загольскимъ и Шебаковичемъ	422	279.—1679 г. Октября 12. Рѣшеніе по дѣлу Ѳомы Ейсича Тайревича съ Хасе-немъ Шолковскимъ	451
262.—1672 г. Апрѣля 7. Явка продажной записи татарина Рачифа Мусюлевича и жены его князю Мустафѣ Смольскевичу и женѣ послѣдняго	423	280.—1679 г. Декабря 22. Явка записи татарина Соболя	452
263.—1672 г. Апрѣля 7. Явка влевковаго листа татарина Речипа Мусюлевича Мустафѣ Смольскевичу Азюлевичу	426	281.—1680 г. Мая 5. Явка продажнаго листа Радлинскаго Маковецкому на одну ниву поля	454
264.—1674 г. Марта 10. Запись присяги хорунжаго татарскаго Барановскаго	428	282.—1680 г. Іюля 24. Явка закладнаго листа Укольскаго Азюлевичу	455
265.—1674 г. Марта 16. Рѣшеніе по дѣлу Луковича съ татаринѣмъ Теневичемъ	429	283.—1680 г. Августа 30. Явка продажной записи Халимы Шамовичевой Шабану Давидовичу и женѣ его	457
266.—1674 г. Іюля 13. Донесеніе вознаго по дѣлу Кирьяка съ Рудзевичемъ	430	284.—1681 г. Мая 30. Явка записи Бара-новскаго его женѣ	459
267.—1675 г. Апрѣля 20. Явка заставнаго листа татаръ Навровъ на имѣніе За-голве	431	285.—1681 г. Іюня 6. Справа татаров Бог-дановичов з татарами Шолковским и малжонкою оною и Шагуневичомъ	460
268.—1675 г. Декабря 12. Явка продажной записи Сейслама Мустафича Фурсу Шолковскому	433	286.—1681 г. Іюня 10. Дѣло князя тата-рина Рафаловича съ княземъ татари-номъ Іосифомъ Соболевскимъ, муллою Ройжевскимъ	465
269.—1678 г. Сентября 11. Мировая сдѣлка между Миклушевичемъ и Хасейномъ Маковскимъ	435	287.—1681 г. Сентября 20. Явка заклад-наго листа Асана Улана Давиду Бара-новскому, хорунжему татарскому	467
270.—1679 г. Апрѣля 20. Явка арендной записи Липницкой Барановскому	436	288.—1681 г. Сентября 20. Явка заклад-наго листа Ахмета Мустафы Сидзуда Давиду Барановскому, хорунжему та-тарскому	469
271.—1679 г. Апрѣля 20. Явка уступоч-ной записи Езерскаго Яхѣ Кашейдаровичу	439	289.—1682 г. Апрѣля 20. Явка продажной записи татарина Бейрама Радзиповича татарину Радлинскому Калининичу	471
272.—1679 г. Апрѣля 23. Вводъ во владѣ-ніе имѣніемъ Кадарышки Давида Бара-новскаго	440	290.—1682 г. Октября 30. Переносъ въ земскія Трокскія книги завѣщанія та-тарина Яхи Кашейдаровича его женѣ	473
273.—1679 г. Мая 30. Явка записи Лип-ницкаго Барановскому	441	291.—1682 г. Ноября 5. Рѣшеніе по дѣлу Добрана съ татаринѣмъ Кульбицкимъ	476
274.—1679 г. Іюня 6. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Шабаномъ Дановскимъ	442	292.—1683 г. Октября 7. Рѣшеніе по дѣлу татарина Рудзевича съ татарами изъ деревни Сорокъ-татаръ	477
275.—1679 г. Іюня 6. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Мухаремомъ Ясинскимъ	443	293.—1683 г. Октября 11. Рѣшеніе по дѣлу Абаса Рудзевича съ татаринѣмъ Собо-левскимъ	481
276.—1679 г. Октября 4. Явка закладной Кашейдаровича его женѣ	445		

№№	стр.	№№	стр.
294.—1685 г. Сентября 8. Явка записи отъ татарки Мускевичовой мужу ея	482	лая объ отказѣ отъ обвиненія въ грабежѣ татарскаго поручика Рейжевскаго	507
295.—1686 г. Декабря 10. Явка продажной записи татарки Шамовичъ князю Муравскому	484	308.—1700 г. Апрѣля 23. Явка продажной записи татарина Смольскевича Азюлевича и жены его Самуилу Азюлевичу и женѣ послѣдняго	509
296.—1687 г. Апрѣля 6. Актъ завѣщанія татарки Адзикичъ Гудзинской ея мужу мултѣ	486	309.—1700 г. Ноября 2. Явка дарственной записи Асана Сафіяновича сыну его.	511
297.—1687 г. Сентября 10. Явка закладной записи Улана его женѣ	487	309.—1700 г. Ноября 2. Явка дарственной записи Асана Сафіяновича сыну его.	513
298.—1688 г. Мая 18. Явка продажной записи на землю отъ татарки Муртазичовой Гинтовту.	489	310.—1700 г. Ноября 8. Явка продажной записи Чимбаевой отъ ея мужа.	515
299.—1688 г. Сентября 29. Явка записи Раи Смольскевичъ и сына ея мужу ея Хуссейну Смольскевичу	490	311.—1712 г. Апрѣля 3. Явка завѣщанія Фатъмы Каплевской Ильѣ Шумскому	516
300.—1689 г. Іюня 20. Закладная на имѣніе Попорце, выданная Стравинскимъ князю Сенькевичу и его женѣ	492	312.—1720 г. Января 14. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ Богданомъ и Самуиломъ Барановскимъ	517
301.—1689 г. Марта 23. Продажная на имѣніе Тагировское, выданная татаринѣ Муравскимъ и его женой князю Ахматовичу	494	313.—1720 г. Іюля 9. Заочное рѣшеніе по дѣлу татаръ Маковецкихъ, Абупевича и др.	519
302.—1695 г. Апрѣля 21. Продажная запись на имѣніе Гудзе-Подмѣдники, выданная князьями Судзюдами князю Барановскому	497	314.—1720 г. Іюля 12. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ татарами Станкевичами и Барановскими	523
303.—1695 г. Апрѣля 21. Ограниченіе имѣнія Гудзе-Подмѣдники, проданнаго князьями Судзюдами князю Барановскому	499	315.—1722 г. Апрѣля 23. Явка запродажной записи отъ Радзина Загольскаго Станиславу Селявѣ	529
304.—1695 г. Мая 15. Продажная запись на часть имѣнія Антокольня, выданная княземъ Селимовичемъ и его женой Сильвестру Ясудовичу.	501	316.—1722 г. Апрѣля 23. Явка запродажной записи Мустафы Богдановича Станиславу Селявѣ	531
305.—1696 г. Мая 22. Продажная запись на четвертую часть имѣній Довойнишекъ, Драгнишекъ и Григишекъ, выданная татаринѣмъ Азюлевичемъ и его женой Стефану Александровичу	503	317.—1737 г. Ноября 20. Явка закладной записи Сузанны Лостовской мурзѣ Кричинскому	532
306.—1699 г. Августа 24. Закладная на часть имѣнія Попорце, выданная Петромъ Корсакомъ князю Сенькевичу и его женѣ	505	318.—1737 г. Іюля 20. Явка записи мурзѣ Кричинскому отъ Сусанны Лостойской.	535
307.—1699 г. Октября 23. Заявленіе Тур-		319.—1784 г. Марта 2. Явка раздѣльнаго акта между братьями Колимовичами	537
		320.—1784 г. Марта 5. Явка привилея короля Сигизмунда I татарину Мустафичу	544
		321.—1784 г. Марта 5. Явка привилея Сигизмунда I Гапшольду, воеводѣ Трокскому	545
		322.—1784 г. Апрѣля 3. Явка копій трехъ привилеевъ Александра и Сигизмунда I Колимовичамъ	546

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемый нынѣ въ свѣтъ Виленскою Комиссіею XXXI томъ актовъ, заключаетъ въ себѣ документы о Литовскихъ татарахъ. Издавна живущіе въ предѣлахъ бывшаго Литовскаго государства, Литовскіе татары никогда не составляли и теперь не составляютъ сколько нибудь значительнаго элемента среди другихъ народностей Сѣверо-западнаго края и никогда не играли важной роли въ политическомъ отношеніи. Чувствуя себя пришельцами и какъ бы гостями въ краѣ, они никакихъ претензій на политическую самостоятельность не предъявляли и туземцы, поэтому, жили всегда съ ними въ мирѣ и согласіи. Польско-литовское правительство, тратившее много энергіи и труда на борьбу съ православнымъ русскимъ элементомъ и съ усиливавшимся изъ года въ годъ еврействомъ, въ которомъ оно чужало врага своей государственности,—въ татарахъ видѣло вѣрныхъ исполнителей своихъ предначертаній и не лишало ихъ благосклоннаго своего вниманія и покровительства, давая имъ разныя вольности и права. Хотя эта этнографическая группа въ бывшей Литвѣ была незначительна и не играла важной роли въ политическомъ отношеніи, тѣмъ не менѣе въ научномъ отношеніи она представляетъ полный интересъ и заслуживаетъ вниманія и этнографа и историка.

При взглядѣ на карту распространенія татарскаго племени на востокѣ Европы можно видѣть, что главная масса этого племени занимаетъ восточныя и юго-восточныя окраины Европейской Россіи т. е. Заволжье и сѣверное побережье Чернаго моря, съ Крымскимъ полуостровомъ. Въ сущности эти мѣста составляли главные пункты поселенія татаръ уже съ давнихъ поръ и если мы знаемъ, что татары иногда подвигались далеко на сѣверъ и на западъ, доходя по временамъ до Москвы и до Кіева, и что Руси и Польшѣ приходилось иногда сильно терпѣть отъ этихъ азіатскихъ хищниковъ, то это были только набѣги, т. е. временныя появленія ихъ въ предѣлахъ Руси и Польши, а не переселенія на постоянное пребываніе

и жительство на сѣверѣ. Перейдя изъ Азіи въ Европу и образовавъ здѣсь три царства—Казанское, Астраханское и Крымское, они прочно засѣли въ предѣлахъ этихъ царствъ, оставаясь на занятыхъ мѣстахъ и послѣ утраты этими государствами политической самостоятельности. Такимъ образомъ предѣлы распространенія этого племени, какъ племени осѣдлаго, ограничивались берегами Волги и Южно-русскими степями.

Между тѣмъ уже въ концѣ XIV вѣка мы встрѣчаемъ татаръ, въ качествѣ постоянныхъ жителей, въ Литвѣ, гдѣ они являются въ видѣ рѣзко очерченнаго этнографическаго островка, безъ всякой непосредственной связи, безъ всякаго соприкосновенія съ массою, ядромъ татарскаго племени. Какъ они могли попасть сюда, какъ и когда оторвались они отъ своего народа и очутились въ далекой сѣверо-западной странѣ? Не странно ли въ самомъ дѣлѣ, что Литва, не испытывавшая на себѣ страшнаго татарскаго погрома въ первой половинѣ XIII вѣка, не испытывавшая силы ихъ дикихъ набѣговъ, можно сказать никогда не выдавшая татаръ и не слыхавшая о нихъ, вдругъ является мѣстомъ поселенія татаръ, которые хотя и не въ очень большомъ количествѣ, но крѣпко осѣли въ предѣлахъ Литвы и не смотря на крайне переменчивую политическую судьбу этого края, остаются въ немъ и по настоящее время, сохранивъ свой типъ, свою религію и отчасти свои нравы и обычаи, хотя и забывъ почти совсѣмъ свой родной языкъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ чуждыми имъ племенами литовскимъ и славянскимъ, они не расплываются въ этомъ международномъ морѣ, а сохраняютъ свой этнографическій типъ на протяженіи цѣлыхъ столѣтій. Такая замѣчательная устойчивость типа, невольно обращаетъ на себя вниманіе этнографа изслѣдователя и вотъ съ этой-то, чисто научной, точки зрѣнія Литовскіе татары и заслуживаютъ изученія.

Между тѣмъ изученіе этого племени, именно въ предѣлахъ Литвы, сравнительно мало привлекало вниманіе ученыхъ, какъ русскихъ такъ и польскихъ. Правда, въ польской исторической литературѣ есть нѣсколько изслѣдованій о Литовскихъ татарахъ, хотя и не очень богатыхъ фактическими данными и обоснованными историческими выводами, но въ русской литературѣ самостоятельныя изслѣдованія этого этнографическаго островка въ западной Россіи—намъ неизвѣстны. Такая скудость изслѣдованій по этому предмету объясняется, по всей вѣроятности, весьма малымъ количествомъ до сихъ поръ обнародованныхъ документовъ, касающихся татаръ. Кромѣ десятка королевскихъ грамотъ о дарованіи Литовскимъ татарамъ разныхъ привилегій и льготъ, до сихъ поръ весьма мало издано было актовъ, касающихся юридическаго и бытоваго положенія татаръ

въ бывшемъ Литовскомъ княжествѣ, хотя такихъ актовъ въ судебныхъ книгахъ попадается не мало. Чтобы хоть нѣсколько восполнить этотъ довольно важный пробѣлъ въ матеріалахъ для исторіи Литовскихъ татаръ и чтобы дать ученымъ изслѣдователямъ основу для надлежащихъ выводовъ и заключеній, Виленская Комиссія рѣшилась напечатать рядъ документовъ, касающихся татаръ и ихъ гражданскаго положенія въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ. Считаемо нужнымъ предупредить читателя, что въ документахъ этихъ, довольно однообразныхъ, нѣтъ никакихъ собственно историческихъ фактовъ, но за то юридическая и бытовая сторона обрисовывается въ нихъ довольно ярко, а между тѣмъ до сихъ поръ, въ виду незначительнаго количества обнародованныхъ татарскихъ документовъ, и чувствовался именно этотъ недостатокъ въ матеріалѣ для изученія быта и юридическаго положенія Литовскихъ татаръ.

Знакомство литовцевъ съ татарами относится къ первымъ годамъ Литовскаго государства, т. е. ко времени правленія великаго князя Гедимина. Этотъ государь, раздвинувъ предѣлы своего государства присоединеніемъ Волыни далеко на югъ, пришелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ татарскими племенами, занимавшими южно-русскія степи. Татары часто нападали на южныя границы владѣній Литовскаго князя, уводили въ плѣнъ жителей, и сами конечно попадали въ плѣнъ литовцамъ и уводимы были въ Литву. Но это были мелкія пограничныя столкновенія; Гедиминъ—тонкій политикъ, уклонялся отъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ татаръ и даже искалъ дружбы и согласія съ могущественными тогда татарами; память о нашествіи на сосѣдную Русь—въ началѣ XIII столѣтія и страшномъ опустошеніи, произведенномъ ими, еще была очень жива. Правда Гедиминъ не платилъ имъ дани подобно русскимъ князьямъ, но не чуждался сближенія съ ними и даже приглашалъ ихъ на службу въ ряды своихъ войскъ. Такъ въ сраженіи съ Тевтонскимъ орденомъ въ 1319 году участвуютъ и татары, составляя передовое войско Гедимина ¹⁾ Очень возможно, что эти, служившіе въ войскахъ Гедимина, татары, по окончаніи войны остались въ его государствѣ и въ награду получили во владѣніе земли. Францисканецъ Лука Ваддингъ въ своихъ Анналахъ, подъ 1324 годомъ отмѣчаетъ: «наши братья отправляются въ Литовскія страны для проповѣданія ученія Христова,

¹⁾ Kojałowicz. *Historiae Litvaniae* p. prior. Antverp. 1669. Стр. 248: *Gediminus ita aciem instruxit, ut Russorum cohortes parte latera, parte extremam aciem firmarent; Litvani in medio consisterent, Tartari frontem occuparent.*

гдѣ находятъ весь народъ погруженнымъ въ язычество и покланяющимся огню и между ними Скиѳовъ, пришельцевъ изъ владѣній какого-то хана, употребляющихъ въ своихъ молитвахъ азіатскій языкъ» ¹⁾. Очевидно, что этихъ татаръ, живущихъ среди литовцевъ было не мало, если Францисканцы сочли нужнымъ упомянуть о нихъ, говоря о народонаселеніи Литвы.

При послѣдующихъ князьяхъ татары постоянно являются въ качествѣ храбрыхъ и вѣрныхъ союзниковъ въ войнахъ Литвы съ Польшею или нѣмецкимъ орденомъ. При Кейстутѣ во время похода 1350 года противъ короля Казимира Великаго они составляютъ вспомогательную дружину. Ольгердъ, отправляясь въ 1362 году для завоеванія Подолія, бывшей тогда подъ властью татаръ, имѣлъ въ рядахъ своихъ войскъ татарскую дружину, состоявшую изъ татаръ, которые остались въ Литвѣ еще отъ временъ Гедимина. Такъ какъ этотъ походъ былъ очень удаченъ, то несомнѣнно, что число татаръ въ Литвѣ увеличилось захваченными плѣнниками, что было тогда вообще въ обычаѣ.

Со времени княженія Витовта начинается особенное увеличеніе татарскихъ поселеній въ Литвѣ. При Витовтѣ значительное число татаръ добровольно переселилось въ предѣлы Литовскаго княжества и не малое число было приведено въ плѣнъ, послѣ одного изъ удачныхъ походовъ этого князя на востокъ. Внутреннія смуты, происходившія въ Золотой Ордѣ значительно обезсилили ее. Внукъ Тамерлана Тимуръ-Кутлукъ лишилъ престола Тохтамыша и объявилъ себя Великимъ ханомъ. Тохтамышъ со своею дружиною бѣжалъ въ Литву къ Витовту, который принялъ его съ почестями и поселилъ въ Лидѣ (1394), далъ обѣщаніе помочь ему въ его стараніяхъ возвратить свой престолъ. Витовту очень хотѣлось посадить въ Сараѣ Тохтамыша, въ той надеждѣ, что обязанный ему Тохтамышъ поможетъ ему овладѣть Москвою. Съ этою цѣлью онъ заключилъ договоръ съ Тохтамышемъ на такихъ условіяхъ: «азъ ты посажу въ Ордѣ на царствѣ, а ты мя посадишь на княженіи на Великомъ на Москвѣ» ²⁾. Въ 1397 г. Витовтъ вмѣстѣ съ Тохтамышемъ двинулся къ Азову, разбилъ татаръ, прогналъ ихъ къ Волгѣ, взялъ богатую добычу, захватилъ въ плѣнъ нѣсколько улусовъ татаръ и привелъ ихъ въ Литву. Одну часть этихъ плѣнниковъ онъ отправилъ въ Польшу къ Ягайлѣ, гдѣ ихъ немедленно крестили, а другую часть, гораздо большую, поселилъ недалеко отъ Вильны, по берегамъ р. Ваки, а также въ нынѣшнихъ уѣздахъ Лидскомъ, Трокекомъ, Ошмянскомъ, Новогрудскомъ, Брест-

¹⁾ Lucae Waddingii Annales ordinis Minorum ab anno 1208 ad annum 1540. Lugduni T. I p. 459.

²⁾ Троицкая лѣтопись. См. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. 1842 Т. V. Прил. 177.

скомъ и на Волыни. Поселеннымъ татарамъ онъ предоставилъ права гражданства, совершенную свободу вѣроисповѣданія и, давъ имъ разныя привилегіи, пріобрѣлъ въ нихъ вѣрныхъ подданныхъ, готовыхъ служить ему вѣрою и правдою. Такимъ образомъ, пользуясь всѣми правами гражданства, татары жили въ Литвѣ какъ у себя на родинѣ, сохранивъ свою вѣру, языкъ и обычаи.

Спустя два года Витовтъ опять собрался на татаръ, желая возвратить престолъ Тохтамышу. Но на этотъ разъ счастье оставило Великаго Князя и онъ на берегахъ Ворсклы 12 августа 1399 года былъ совершенно разбитъ татарами, такъ что едва спасся. Но и послѣ этой неудачи онъ не переставалъ вмѣшиваться въ дѣла и споры татаръ, поддерживая дѣтей и внуковъ Тохтамыша, жившихъ въ Литвѣ съ своими многочисленными дружинами. Въ 1420 году онъ въ Виленскомъ замкѣ провозгласилъ Кипчакскими ханами татарскихъ князей Бетсабулу и Геремфердена и возложилъ на нихъ княжескія короны и богатая ханскія шубы ¹⁾.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ Крымскіе татары часто дѣлали набѣги на Литовское государство, опустошали страну, но и сами нерѣдко попадали въ плѣнъ и, поселяемые въ разныхъ мѣстахъ, увеличивали число татарскихъ поселенцевъ въ Литвѣ. Такъ въ 1506 году татары, вторгшись въ Литву, подошли къ Клецку. Князь Михаилъ Глинскій, разбивъ ихъ на голову, захватилъ значительное число плѣнниковъ и поселилъ ихъ въ Клецкѣ, Минскѣ и сосѣднихъ мѣстечкахъ. Въ 1508 году князь Константинъ Острожскій разбилъ татаръ подъ Вишневцемъ и поселилъ ихъ въ своей столицѣ Острогѣ на Волыни.

Такъ количество татаръ на Литвѣ увеличивалось, пополняясь постепенно то добровольными переселенцами, то захваченными въ бою.

Дальнѣйшая судьба Литовскихъ татаръ тѣсно связана съ исторіею Польско-Литовскаго Государства. Правительство польское, цѣня храбрость, мужество и вѣрность присягѣ, относилось къ татарамъ, за малыми исключеніями, весьма благосклонно, надѣляя ихъ землями и знатнѣйшихъ изъ нихъ равняя въ правахъ съ князьями и шляхтою.

Татары первоначально селились на княжескихъ и королевскихъ земляхъ, которыя жаловались имъ пожизненно, съ обязательствомъ нести военную службу на свой счетъ, безъ жалованья; но въ послѣдствіи жалованныя земли превратились въ наслѣдственные и такъ какъ татарамъ, уравниваемъ въ правахъ съ шляхтою, дозволялось пріобрѣтать имѣнія покупкою, то вскорѣ многіе татары стали вла-

¹⁾ Карамзинъ. Исторія Россійскаго государства. Т. V. Стр. 120.

дѣльцами, собственниками часто весьма обширныхъ помѣстій. Въ 1569 году, во время окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, всѣ земскія владѣнія въ Литвѣ, пріобрѣтенныя въ какое бы то ни было время, хотя бы и не имѣлось на нихъ жалованныхъ грамотъ, признаны вѣчными, наследственными и ненарушимыми, вслѣдствіе чего и татары относительно своихъ владѣній сравнены съ польскими дворянами. Такимъ образомъ татары пользовались привилегированнымъ положеніемъ, составляя свои особые полки, сражаясь подъ командою своихъ природныхъ начальниковъ. Въ этомъ отношеніи имъ посчастливилось болѣе, чѣмъ другимъ иновѣрцамъ, такъ какъ поляки не особенно благосклонно относились даже къ христіанамъ другихъ исповѣданій, не допуская до полного равноправія напр. православныхъ и лютеранъ. Только при Сигизмундѣ III, въ эпоху наиболѣе сильнаго вліянія іезуитовъ и вообще духовенства, татарамъ пришлось поступиться нѣкоторыми правами и даже не мало пострадать отъ религіозныхъ преслѣдованій. Въ Литовскомъ Статутѣ третьей редакціи, обнародованномъ въ 1588 году, появляется такое узаконеніе: «устанавливаемъ и отъ того часу мети хотимъ, абы жидъ и татаринъ и каждый бесурманинъ на достоинство, а ни на который врядъ отъ насъ Господаря, а ни отъ пановъ радъ нашихъ назначонъ не былъ и христіанъ въ неволи не мелъ» ¹⁾.

Статутъ запретилъ татарамъ и евреямъ покупать христіанъ въ вѣчное рабство и угрожалъ сожженіемъ тѣхъ, которые уговорили бы къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія или совершали бы обрѣзаніе надъ христіанами; воспретилъ имъ держать кормилицъ христіанокъ и жениться на христіанкахъ, подъ опасеніемъ смертной казни; не позволялъ содержать королевскихъ и дворянскихъ имѣній по контрактамъ, строить и починять мечети ²⁾.

Въ 1609 году стали обвинять татарскихъ женщинъ въ чародѣйствѣ и нѣкоторыхъ изъ нихъ, по обычаю того времени, сожгли на кострахъ. Эти и подобныя обвиненія распространялись и поддерживались тогдашнею печатью. Такъ въ 1616 году вышло сочиненіе П. Чижевскаго, подъ заглавіемъ: «Аль-фурканъ Татарскій, на сорокъ частей раздѣленный», наполненное лживыми обвиненіями татаръ во всевозможныхъ суевѣріяхъ и даже преступленіяхъ. Какъ опроверженіе на это сочиненіе въ 1630 году появилась «Апологія татаръ», Азюлевича. Эта литературная полемика, совпавшая по времени съ появленіемъ полемическихъ сочиненій православныхъ и католиковъ—вызвана была одними и тѣми же при-

¹⁾ Лит. Ст. Разд. XII арт. 9.

²⁾ Лит. Ст. Разд. XII, арт. 9.

чинами, т. е. доведенною до крайности религіозною нетерпимостью католическаго духовенства, поощряемаго самимъ королемъ.

Положеніе татаръ улучшилось со вступленіемъ на престолъ Владислава IV, возвратившаго имъ всѣ прежнія права и преимущества, которыя неизмѣнно подтверждались и даже расширялись всѣми послѣдующими королями. Привилегіи татаръ на дворянство были возобновлены королемъ Яномъ Собѣскимъ въ 1677 году, и затѣмъ подтверждены Августомъ II въ 1698 году, Августомъ III въ 1754 г. и Станиславомъ-Августомъ въ 1778 году. Кромѣ того, права и вольности Литовскихъ татаръ неоднократно подтверждались и сеймовыми конституціями: въ 1656, 1662, 1670, 1673, 1674, 1677, 1678, 1726, 1736 и въ послѣдній разъ въ 1775 г.г.

По присоединеніи Литовскихъ провинцій къ Россіи по послѣднему раздѣлу Польши, положеніе татаръ не измѣнилось, такъ какъ со стороны русскаго правительства они встрѣтили такое же благосклонное отношеніе къ себѣ, какимъ пользовались со стороны польскихъ королей. Императрица Екатерина II Высочайшимъ указомъ отъ 30-го Октября 1794 года поручила генераль-губернатору кн. Н. В. Рѣпинну позаботиться о положеніи живущихъ въ Литовскихъ областяхъ татаръ. Она писала: «Съ благовременнымъ прохожденіемъ всѣхъ частей возлагаемаго на Васъ служенія, не оставьте Вы безъ замѣчанія поселенныхъ въ Литовскихъ областяхъ татарскаго племени войскъ, яко происходящихъ отъ народа храбраго и прямодушнаго, а чрезъ то Наше Высочайшее объ нихъ попеченіе привлекающихъ: понеже чаемъ въ нихъ обрѣсти отрасли тѣхъ добрыхъ качествъ, коими народъ татарскій Намъ извѣстенъ; для сего поручаемъ вамъ, принявъ отъ нихъ вмѣстѣ съ прочими Литовскими жителями на вѣрность Намъ присягу, утвердить ихъ въ ихъ собственности и преимуществахъ и все ихъ общество Нашимъ священнымъ словомъ обнадежить, что не только оставляемъ ихъ въ свободѣ отправлять свое богослуженіе и при всемъ томъ, что въ Литвѣ они имѣютъ, но желаемъ, обезпечая ихъ состояніе, паче оное осчастливить; и на сей конецъ ожидаемъ отъ васъ представленія, что по извѣданіи настоящаго ихъ положенія, найдете способныхъ къ усугубленію ихъ выгодъ и имъ наиболее нужныхъ».

Въ 1797 году изъ этихъ татаръ былъ сформированъ особый кавалерійскій полкъ, названный Пинскимъ. Въ 1840 году 25 іюня постановлено, что тѣ изъ татаръ, которые признаны и утверждены въ дворянскомъ достоинствѣ и которые владѣютъ населенными имѣніями, могутъ безпрепятственно владѣть ими, не смотря на законъ, не допускающій дворянъ не-христіанъ владѣть христіанами.

Въ настоящее время Литовскіе татары не составляютъ особой, отдѣльно живущей, этнографической группы, а живутъ въ перемежку съ бѣлоруссами и литовцами, почти ничѣмъ отъ нихъ не отличаясь и не признавая за собою даже названіе «татаринъ»: «мы не татары, но шляхта мусульмане»,—говорятъ они «и татарами насъ называютъ только крестьяне».

Туганъ Барановскій въ своемъ изслѣдованіи «O muslimach Litewskich», на основаніи дворянскихъ родословныхъ Литовскихъ татаръ, подраздѣляетъ ихъ по происхожденію на ногойцевъ, буджаковъ, заволжцевъ, приведенныхъ въ плѣнъ при Витовтѣ и принадлежащихъ къ азіатскому монгольскому племени, и собственно татаръ, происхожденія тюркского, а не монгольского, изъ которыхъ произошли древніе татарскіе аристократическіе роды (князья, мурзы, эмиры, беги, ханы, муллы ¹⁾). Мухлинскій раздѣляетъ всѣхъ Литовскихъ татаръ на три класса: 1) татаръ помѣщиковъ, 2) татаръ горожанъ и 3) татаръ, живущихъ по деревнямъ на королевскихъ земляхъ ²⁾.

Но то и другое мнѣніе не имѣютъ подъ собою прочнаго фундамента и не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Барановскій видитъ племенное различіе тамъ, гдѣ несомнѣнно было различіе только соціальное. Считать особымъ племенемъ татарскихъ князей, мурзъ и т. п. было бы равносильно тому, если бы считать, русскихъ помѣщиковъ и крестьянъ представителями двухъ разныхъ племенъ. Мнѣніе же Мухлинскаго, въ настоящее время всеобщаго равноправія, значенія не имѣетъ. Въ дѣйствительности, въ ежедневной практикѣ и въ современныхъ официальныхъ документахъ, какъ напр. въ свидѣтельствахъ выдаваемыхъ Департаментомъ Герольдіи Правительствующаго Сената, всѣ лица магометанскаго вѣроисповѣданія, проживающія издревле въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края Россіи называются «Литовскими татарами».

Живя долгое время въ Бѣлоруссіи и Литвѣ татары совершенно забыли свой родной языкъ. Еще въ XVI и XVII столѣтіяхъ среди нихъ попадались грамотѣи, которые по крайней мѣрѣ могли подписать свое имя по-татарски, какъ это видно изъ многихъ документовъ настоящаго тома. Но это были единицы; большинство подписывалось по-русски, какъ этого требовалъ законъ. Очень много было между ними и такихъ, которые не знали ни русской, ни татарской (или какъ они выражаются «арабской») грамоты; тогда за нихъ, какъ за «неуметныхъ грамотѣ», расписывались свидѣтели. Даже присягу въ судахъ приносили въ бо-

¹⁾ Tuhon-Baranowski. O muslimach Lit. Стр. 59—64.

²⁾ Мухлинскій. Изслѣдованіе о происхожденіи Литовскихъ татаръ. Стр. 46.

лѣе древнее время на русскомъ языкѣ, а позже на польскомъ, въ такой формѣ: «Я такой-то, татаринъ его королевской милости, присягаю Господу Богу Всемогущему, который сотворилъ небо и землю и нашъ законъ магометанскій установилъ, въ томъ, что я и т. д. въ чемъ, какъ я справедливо присягаю, такъ пусть мнѣ поможетъ Господь Богъ, а если несправедливо—то убей меня Богъ на душѣ и на тѣлѣ» ¹⁾.

Нынѣшніе Литовскіе татары и молятся и присягаютъ и разговариваютъ на русскомъ, бѣлорусскомъ или польскомъ языкѣ, смотря по своему соціальному положенію, т. е. помѣщики, и дворяне по-русски и по-польски, а простые земледѣльцы—по-бѣлорусски.

Утративъ вмѣстѣ съ языкомъ особенности домашняго и общественнаго быта, татары однакоже сохранили религію пророка и черты лица, говоряція о восточномъ ихъ происхожденіи. По чертамъ лица не трудно отличить Литовскаго татарина отъ застѣнковаго или околичнаго шляхтича-христіанина. Характернымъ отличіемъ лица Литовскаго татарина служатъ выдающіяся скулы и узкіе черные глаза. Усы и борода у татаръ растутъ весьма плохо. Почти всѣ они средняго роста, умѣреннаго тѣлосложенія и довольно худощавы. Женщины татарскія отличаются нѣжнымъ, смугловатымъ цвѣтомъ лица, слегка приподнятыми скулами и живыми черными глазами. Одежда Литовскихъ татаръ земледѣльцевъ ничѣмъ не отличается отъ одежды ихъ сосѣдей бѣлоруссовъ и литовцевъ, только женщины предпочитаютъ болѣе пестрые цвѣта для своего платья. Сравнительная зажиточность ихъ выражается, между прочимъ, въ томъ, что они не употребляютъ лаптей, какъ это, почти сплошь, дѣлаютъ бѣлоруссы, а ходятъ всегда въ сапогахъ, а женщины и дѣвушки въ башмакахъ съ красными и желтыми каблукми. Татары, живущіе въ деревняхъ, строятъ дома, амбары и другія хозяйственныя постройки по типу общеупотребительному въ краѣ, при чемъ у сравнительно зажиточныхъ изба дѣлится на двѣ половины—чистую и черную: первая (свѣтлица, гридня) съ деревяннымъ поломъ служить для приѣма гостей, для семейныхъ торжествъ и т. п., вторая, съ глинянымъ поломъ, невыбѣленная, полутемная, служить мѣстомъ для выполненія всѣхъ обычныхъ, домашнихъ, хозяйственныхъ работъ. У бѣднаго татарина избушка состоитъ изъ одной жилой комнаты и часто бываетъ курною, т. е. безъ трубы.

Внутренняя обстановка такая же какъ у крестьянъ и мелкой шляхты. Постель составляетъ предметъ особенной заботливости хозяйки-татарки: она всегда аккуратно прибрана и состоитъ изъ перины, нѣсколькихъ подушекъ и ватнаго, стеганого

¹⁾. См. Акты т. XXXI, № 314.

одѣяла, большею частью яркаго цвѣта. Бѣлоруссы-крестьянинъ такую роскошь своей постели весьма рѣдко допускаетъ. Стѣны комнатъ татары часто украшаютъ орнаментными рисунками, съ текстомъ на арабскомъ или татарскомъ языкахъ; развѣшиваютъ также лубочныя картинки, распространенныя и среди крестьянъ бѣлоруссовъ. Какъ въ постройкахъ, такъ и въ одеждѣ татары соблюдаютъ примѣрную чистоту, чѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей.

Усадьба татарина всегда огорожена, подъ окнами палисадникъ съ обыкновенными деревенскими цвѣтами. Почти при каждомъ домикѣ существуетъ садикъ изъ фруктовыхъ деревьевъ.

Вообще вся обстановка Литовскаго татарина свидѣтельствуетъ о его сравнительной культурности, не смотря на то, что и между ними есть лица совсѣмъ неграмотныя. Литовскіе татары съ любовью занимаются земледѣльствомъ и огородничествомъ: это уже изстари ихъ главное занятіе. Въ Литовскомъ статутѣ 1588 года такъ опредѣляются виды занятій татаръ: «а которые татары фурлюномъ се живутъ и огородные речи справуютъ, быдломъ торгуютъ, кожи дубятъ»¹⁾. Крупныхъ землевладѣльцевъ среди ихъ нѣтъ; участки ихъ небольшіе, иногда ограничиваются только усадебною землею, но за то земля эта обрабатывается въ совершенствѣ, что даетъ возможность татарамъ заниматься огородничествомъ, въ которомъ они достигли значительныхъ успѣховъ. Во многихъ мѣстностяхъ Сѣверо-западнаго края произведенія татарскаго огорода славятся какъ самыя лучшія.

Извозный промыселъ, сильно распространенный среди татаръ въ прежнее время, теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, сильно упалъ, но кожевенное производство, славившееся въ старину, процвѣтаетъ и въ настоящее время. Такъ напр. м. Бутриманцы славятся выдѣлкою татарами, тамъ живущими, кожъ. Производство сафьяна пришло къ намъ съ востока, занесенное татарскими выходцами или плѣнниками.

Стремленіе къ образованію у нихъ весьма сильно и между ними сравнительно мало совершенно неграмотныхъ, большинство же знаетъ грамоту или русскую или польскую, болѣе интеллигентные знаютъ и ту и другую. Арабскій языкъ въ старину знали больше, какъ это видно изъ документовъ настоящаго тома, гдѣ нерѣдко встрѣчаются замѣтки, что свидѣтели на документахъ дѣлаютъ свои подписи по-арабски. Но въ настоящее время арабскій языкъ, хотя это языкъ молитвъ и богослуженія, понимаютъ весьма немногіе, и то слабо. Мѣстные

¹⁾ Статутъ Вел. Кн. Лит. Разд. 12, артикуль 10.

языки русскій и польскій вытѣснили арабскій и даже на могильныхъ памятникахъ надписи дѣлаются на русскомъ языкѣ, съ добавленіемъ только нѣсколькихъ строкъ изъ Корана на языкѣ арабскомъ.

Литовскіе татары сохранили по настоящее время свою магометанскую религію, хотя и мало знакомы съ элементами ея, такъ какъ знаніе арабскаго языка, на которомъ написанъ Коранъ, слабо распространено среди нихъ. Въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края Россіи существуетъ до 20 магометанскихъ приходовъ, находящихся въ Вильнѣ, Сорокъ-Татарахъ, Немѣжѣ, Видзахъ, Некрашунахъ, Довбутишкахъ, Рейжевѣ, Минскѣ, Игуменѣ, Слонимѣ и въ другихъ мѣстахъ. Во главѣ cadaго прихода стоитъ мулла, избираемый прихожанами и утверждаемый въ этомъ званіи мѣстнымъ Губернскимъ Правленіемъ и Таврическимъ магометанскимъ духовнымъ правленіемъ, которому подвѣдомственны въ дѣлахъ вѣры всѣ Литовскіе татары. Обыкновенно въ муллы выбираютъ человѣка пожилого, умѣющаго читать и писать по-русски и главное знающаго нѣсколько арабскій языкъ. Въ домашней жизни мулла обыкновенно ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ своихъ прихожанъ; дома, въ полѣ, въ огородѣ онъ носитъ ту же одежду какъ и всѣ остальные. При исполненіи духовныхъ требъ, а въ городахъ и обычно, мулла надѣваетъ широкую рясу, похожую покроемъ на рясу православнаго священника, и бархатную, съ бѣлыми галунами, шапочку, по формѣ напоминающую камилавку. По закону муллѣ предоставлено право исполненія нѣкоторыхъ чисто судебныхъ функцій, такъ напр. разборъ дѣлъ о неповиновеніи дѣтей родителямъ, разрѣшеніе споровъ о частной собственности, возникающихъ между магометанами по духовнымъ завѣщаніямъ или при раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества и т. п., но въ дѣйствительности прихожане рѣдко обращаются къ муллѣ, предпочитая судиться въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Мечети въ татарскихъ поселеніяхъ очень скромныя зданія, большею частью деревянныя; даже Виленская мечеть поражаетъ убогостью своей внутренней и внѣшней обстановки. Мечети представляютъ собою зданія квадратной формы, съ небольшою башенкою «минаретомъ» на верху крыши, увѣнчанною полумѣсяцемъ. Съ фасада мечети устраивается притворъ, изъ котораго въ мечеть ведутъ двое дверей, одна дверь для мужчинъ, другая для женщинъ. Здѣсь же въ притворѣ имѣются сосуды для омовенія. Внутри мечеть раздѣлена продольною стѣною на двѣ части—мужскую и женскую; въ стѣнѣ сдѣлано узкое, длинное окошко, завѣшанное какою-либо матеріею или ковромъ. Прямо противъ входа имѣется возвышеніе, откуда муллою читаются молитвы и проповѣди. Стѣны внутри мечети большею частью небѣленныя. Правовѣрные, входя въ мечеть,

снимаютъ обувь и совершаютъ молитву, сидя на разостланныхъ на полу кускахъ сукна. Чтеніе молитвъ и проповѣдей производится на арабскомъ языкѣ; но такъ какъ онъ почти никому не понятенъ, то муллы часто прибѣгаютъ къ русскому и польскому языкамъ, читая на этихъ языкахъ молитвы и проповѣди, записанныя, впрочемъ арабскими буквами.

Литовскіе татары, будучи магометанами, все-таки строго соблюдаютъ одноженство. Они очень гостепріимны, добродушны, трудолюбивы и отличаются замѣчательной честностью и неуклоннымъ исполненіемъ разъ даннаго слова или обѣщанія. Они очень мягки и гуманны въ обращеніи съ женою и дѣтьми, чѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей шляхтичей-христіанъ.

Что касается численности татарскаго населенія въ б. Литовскомъ княжествѣ, то свѣдѣнія объ этомъ у разныхъ писателей различны. По преданію, существовавшему у татаръ и записанному въ хроникѣ Стрыйковскаго, число всѣхъ татаръ при Витовтѣ, поселившихся въ Литвѣ, доходило до 40,000. Авторъ сочиненія «Рисалей татаръ Лехъ», изданнаго Мухлинскимъ ¹⁾ насчитываетъ ихъ въ 1558 г. до 200,000 душъ. Въ 1616 году при Сигизмундѣ ихъ насчитывается уже только около 100,000 душъ, а способныхъ къ бою—10,000. Въ ревизіи татарскихъ имѣній въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ, составленной Иваномъ Кирдеемъ въ 1631 году, показано всего около 20 тысячъ душъ обоего пола ²⁾. Несомнѣнно, что всѣ эти цифры преувеличены. Такіе скачки въ числахъ какъ 200,000 и 20,000 на протяженіи всего лишь сотни лѣтъ, немыслимы. Достоверныя свѣдѣнія о числѣ татаръ въ Сѣверо-западномъ краѣ даетъ послѣдняя всенародная перепись (1897 г.). По этой переписи всѣхъ татаръ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Волынской числится 13,877 душъ обоего пола. Эта цифра показываетъ насколько преувеличены показанія старыхъ источниковъ. При тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, въ какихъ находились татары въ Литвѣ, благодаря покровительству королей, число ихъ не могло сократиться съ 200,000 до 13000, хотя бы и допустить, что часть татаръ совершенно ополячилась и перестала считать себя татарами, а другая переселилась обратно въ предѣлы Турціи, какъ утверждаютъ Мухлинскій и Туганъ-Барановскій ³⁾.

¹⁾ Muchlinski. Zdanie sprawy o tatarach Litewskich.

²⁾ Литовская Метрика. Книга переписей № 12. Помѣщена въ польскомъ переводѣ, у Мухлинскаго въ его сочиненіи: Zdanie sprawy o Lit. tatarach. Стр. 116—131.

³⁾ Мухлинскій. Исслѣд. о татарахъ. Стр. 41. Tugan Baranowski. O muslimach Litewskich. стр. 66

Въ настоящій XXXI томъ вошло 322 документа, заимствованныхъ изъ актовыхъ книгъ слѣдующихъ городскихъ судовъ: Виленскаго (9), Троцкаго (126), Ковенскаго (3), Гродненскаго (33), Минскаго (110), Новогрудскаго (31) и Главнаго Литовскаго Трибунала (7). Большинство изъ нихъ писано на русскомъ языкѣ и только одна треть—на польскомъ или скорѣе на смѣшанномъ, такъ какъ начало каждаго документа, такъ называемый сусцептъ, пишется обыкновенно на русскомъ языкѣ. Только позднѣйшіе документы, т. е. конца XVIII столѣтія писаны сплошь по-польски, и даже чисто русскіе документы записаны польскими буквами ¹⁾

Напечатанные въ настоящемъ томѣ документы обнимаютъ время, начиная съ 1521 по 1784 годъ. Районъ, въ предѣлахъ котораго совершались дѣйствія, составляющіе содержаніе напечатанныхъ актовъ, довольно обширенъ: онъ обнимаетъ собою нынѣшнія губерніи: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Минскую, т. е. почти всѣ тѣ мѣстности, гдѣ жили Литовскіе татары въ XVI столѣтіи и гдѣ живутъ они и теперь еще. Это даетъ возможность дѣлать общіе выводы и наблюденія относительно всѣхъ Литовскихъ татаръ, а не татаръ только какой нибудь одной мѣстности. Къ сожалѣнію, трудно распредѣлить эти документы по группамъ, соотвѣтственно ихъ содержанію, такъ какъ содержаніе ихъ довольно разнообразно. Можно, впрочемъ, установить двѣ главныя группы: а) документы, касающіеся имущественныхъ отношеній татаръ, главнымъ образомъ—владѣнія землею и б) документы имѣющіе предметомъ разныя правонарушенія и судебныя разбирательства по поводу ихъ. Къ *первой* группѣ относятся: королевскія жалованныя грамоты, ограниченія и инвентари имѣній, продажныя, заставныя и замѣнные листы, мировыя сдѣлки, дарственные записи и духовныя завѣщанія. Къ *второй* группѣ относятся: документы о нападеніяхъ на имѣнія, разбояхъ, грабежахъ, разнаго рода оскорбленіяхъ и цѣлыя судебныя разбирательства по поводу этихъ преступленій. Разсмотримъ болѣе выдающіеся документы той и другой группы.

Всякій татаринъ знатнаго происхожденія, пріѣхавъ въ Литву и поселившись, большею частью, на королевской землѣ, становился подданнымъ короля и получалъ названіе «татарина господарскаго». Татаринъ, поселившійся на землѣ частнаго человека или на городской, назывался «татариномъ напр. князя Радивила», «татариномъ Менскимъ» и т. п. Прежде всего онъ старался пріобрѣсти шляхетскія или дворянскія права, для чего требовалось особое распоряженіе или утвержденіе короля. Это утвержденіе въ правахъ дворянства дѣлалось очень раз-

¹⁾ См. №№ 319, 320, 321, 322.

борчиво и осмотрительно, такъ что не всякій татаринъ могъ разсчитывать на полученіе его. Вотъ напр. послѣ какой процедуры татары Каражичи получили такое утвержденіе. Татаринъ Кричинскій, Габинъ Наркевичъ «пригавилъ Миску Каражичу на честь, мовечи, якобы онъ былъ простой чоловѣкъ, а не шляхтичъ». Миско обидѣлся и пожаловался намѣстнику Виленскому Кунцу, который посовѣтовалъ ему «вывести свой родъ». Тогда Миско обратился къ Азубеку Солтану, царевичу Остринскому, который въ данномъ на этотъ предметъ листѣ заявилъ, что онъ самъ «о ихъ роду добре свѣдомъ, же они суть люди добрые». Но этого оказалось мало и по приказанію короля Азубекъ Солтанъ запрашиваетъ князя Кундюка, посла Царя Перекопскаго Асланъ-Гирея, «еслибы Каражичъ былъ шляхетского роду». Посолъ отвѣтилъ: «ижъ родъ есть въ Ордѣ Карачи-Кипчакъ кнежецкій, добрый, а они есть того роду». Только послѣ этого разслѣдованія рѣшено было оставить Каражичей «при ихъ чстяхъ» и состоялось королевское постановленіе, чтобы всѣ потомки Каражи-Кипчака «захованы были въ каждого вряду подлѣ оного листу царевича Солтана»¹⁾

Получивъ утвержденіе въ правахъ дворянства и гражданства, наравнѣ съ мѣстными дворянами, татаринъ выпрашивалъ себѣ у короля кусокъ земли, какое нибудь имѣніе, какъ точку опоры для будущей своей дѣятельности въ новомъ отечествѣ. Князь Маликбаша бьетъ челомъ королю Сигизмунду I, чтобы въ пожалованномъ ему имѣніи Крошинѣ дозволено было и «корчмы мети», въ виду того, что тамъ въ Крошинѣ бываетъ торгъ и раньше бывали корчмы. Король даетъ на это свое согласіе.²⁾

Хотя земельныя пожалованія давались «на вѣчность», тѣмъ не менѣе дѣти обыкновенно просятъ подтвержденія своихъ правъ. Объ этомъ просятъ и сыновья князя Маликбаша Муртузь и Авсейнъ и король удовлетворяетъ ихъ просьбу: «ино мы обачивши отца ихъ князя Маликбаша и ихъ самихъ къ намъ вѣрную службу, яко слугъ нашихъ добрыхъ и хотячи ихъ къ намъ вѣрнѣйшихъ вчинити», подтверждаемъ это ихъ владѣніе.³⁾

Владѣть и пользоваться пожалованнымъ королевскимъ имѣніемъ татары могли, но распоряжаться имъ на правахъ собственности, т. е. продавать, заставлять, мѣнять, дарить и т. п. не имѣли права. Относительно этого король Сигизмундъ II такъ пишетъ въ своемъ листѣ: «дошла до насъ вѣдомость, ижъ дей ты (Аликей) и потомки оного Маликбаша Ордынца не мало отъ того имѣнія Крошинъ по-

¹⁾ См. № 144.

²⁾ См. № 1.

³⁾ См. № 3.

продавали и позаставляли, не маючи моцы и вольности ничего отъ того имѣнія, безъ особливаго позволенія и вѣдомости наше господарское, некоторымъ обычаемъ никому заводить»... Въ виду такихъ незаконныхъ дѣйствій потомковъ Маликбаши король даетъ право подканцлеру Остафью Воловичу выкупить отъ татаръ все имѣніе Крошинъ, въ награду за то, что онъ, Воловичъ, «отъ непріятели нашего, великого князя Московскаго немалую шкodu и знищене поднялъ¹⁾).

Тому же Воловичу и по той же причинѣ разрѣшено королемъ Стефаномъ Баторіемъ покупать и вымѣнивать имѣнія и села у потомковъ Шаха Ахмета царя Заволжскаго, такъ какъ «татары не могли безъ особливаго позволенія и вѣдомости короля ничего людей и земель не только продавати але и заставовати»²⁾.

«Вѣчность имѣній татарскихъ, подле права посполитого, никому иному не належить, только намъ Государю»³⁾.

Пожалованное, купленное или взятое въ залогъ имѣніе поступало въ распоряженіе новаго владѣльца только послѣ официальнаго ввода во владѣніе, какой вводъ совершался особымъ чиновникомъ «вознымъ», въ присутствіи двухъ или трехъ шляхтичей свидѣтелей, а также прежняго и новаго владѣльцевъ. Татарка Фатъма Магметевна Касимовичъ продала и въ присутствіи вознаго «подала и поступила на вѣчность» князю Радивилу подданныхъ своего села Шеметова. При этомъ, созвавъ ихъ, она приказала имъ быть послушными новому владѣльцу, а сама «зъ нихъ вырекла и съ того села прочъ выѣхала»⁴⁾.

При передачѣ имѣнія изъ рукъ одного владѣльца въ руки другого, указывались подробно составъ и предѣлы имѣнія, а иногда проводилась граница въ натурѣ, черезъ особыхъ чиновниковъ, которые назывались «мерниками» т. е. землебрами⁵⁾. Точно также при передачѣ имѣній составлялись подробные инвентари и описи имѣній съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей⁶⁾.

Совершивъ всѣ формальности по вводу во владѣніе, новый владѣлецъ вступалъ «въ моцъ, въ держанье и шафованье» т. е. полное распоряженіе своимъ имѣніемъ, по своему усмотрѣнію, согласно постановленію Берестейскаго сейма 1566 года, въ которомъ говорится, что «каждому шляхтичу вольно своею властью имѣніемъ подлѣ воли своею шафовати». ⁷⁾ Въ этомъ отношеніи татары,

¹⁾ См. № 10.

²⁾ См. №№ 14, 33.

³⁾ См. № 34.

⁴⁾ См. № 123.

⁵⁾ См. №№ 24, 35, 217, 303.

⁶⁾ См. № 85.

⁷⁾ См. № 19.

за исключеніемъ живущихъ на королевскихъ земляхъ, пользовались такими же правами, какъ и остальная шляхта. Они могли свои имѣнія продавать, дарить, мѣнять, отдавать въ залогъ и вообще извлекать изъ нихъ всевозможныя выгоды. Большинство документовъ настоящаго тома представляютъ собою именно сдѣлки разнаго рода по владѣнію имѣніями. Здѣсь мы встрѣчаемъ многочисленныя продажныя записи или купчія крѣпости, заставныя листы, т. е. документы на отдачу имѣній въ залогъ за полученныя займы деньги, замѣнные листы, дарственные записи, мировыя сдѣлки, духовныя завѣщанія и т. п. Для каждаго такого документа была выработана опредѣленная форма, которая значительно облегчала составленіе его и которой тогдашніе канцелярскіе дѣльцы строго держались. Для образчика подобнаго рода документовъ приводимъ здѣсь заставный листъ Асана Маликбашича.

«Я Осанъ Маликбашичъ признаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, посполу съ женою моею Ясею, птожъ ѣдучи мнѣ на службу господарскую земскую до Ифлянтъ, позычилъ и взялъ есми на тую потребу мою у дворянина господарскаго пана Андрея Голуба семь копъ и двадцать грошей литовское личбы и не мѣлъ есми ему тыхъ пензей чимъ заплатити, а такъ у тыхъ семи копахъ и въ двадцати грошей заставилъ есми ему чоловѣка моего, двора Крошинского села Торшичъ, на имя Тишка Заневича и съ двема сынами его, на рокъ, поченши отъ св. Петра, которое будетъ у року шестидесятомъ (1560); который чоловѣкъ маеть ему служити у каждую недѣлю по два дни, а пятую недѣлю сполна, каждого дня маеть служити и з воли, съ коньми и съ чимъ ему расскажетъ и въ подводы ходити; маеть тежъ тотъ чоловѣкъ мой пану Голубу дякла давати—бочку жита, бочку овса, серебщизну у каждый годъ отъ сохи по полукопѣ грошей и всякіе подачки и повинности полнити и давати ему, яко и мнѣ чинивалъ. Маеть тежъ панъ Голубъ того чоловѣка моего судити и радити и всю моцъ надъ нимъ мѣти, яко я самъ; а якъ оный рокъ св. Петръ придетъ, маю пану Голубу, або его жонѣ тую семь копъ и двадцать грошей отдати и межъ роковъ не маю у него тыхъ людей окуповати; а не отдавши пенезей, не маю того чоловѣка отнимать я самъ, жона, дѣти, прыетели и слуги мои; а если быхъ уступилсе и чимъ кольвекъ сюю заставу мою рушилъ, тогды маю и буду виненъ пану Голубу платити гвалтъ дванадцать рублевъ грошей; если бы хто кольвекъ иншій мѣлъ у того чоловѣка уступати, тогды маю я очищати своимъ накладомъ, а если бы очищати не хотѣлъ, або не очистилъ, тогды маю ему иншого чоловѣка на то мѣсто поступити и вси шкоды и наклады его на слово приреченье, безъ доводу, маю платити; а пакъли бы за держанья пана Голубова тотъ

чоловѣкъ зышолъ прочь, тогда я его на пану Голубу поискивати не маю. И на то есми ему далъ сесь мой заставный листъ, подъ моею печатью, и къ тому просилъ есми о приложенъе печатей дворянъ господарскихъ—пана Григорія а пана Павла Яковлевичовъ Радогощанъ и брата моего князя Усейна Маликбашича, которые будучи того сведоми за просьбою моею и свои печати къ сему листу приложили. Писанъ у Новогородку. Лета Божого нарочена 1559, мца Юня 20 дня» ¹⁾.

Духовныя завѣщанія Литовскихъ татаръ по формѣ своей не отличались отъ духовныхъ завѣщаній того времени, составляемыхъ христіанами. Приступали къ составленію завѣщанія обыкновенно въ виду близкой кончины, по случаю тяжкой болѣзни, хотя въ здоровомъ умѣ и полной памяти. Они начинаются обычными въ документахъ подобнаго рода благочестивыми разсужденіями о кратковременности настоящей жизни и о неизбѣжномъ концѣ, ожидающемъ всякаго смертнаго. «Во имя Боже станьсе ку вѣчной памети! Кгдыжъ вси речи, которые се дѣють на семъ свѣтѣ, кромъ объясненя писаного, съ памети людское сплывають и въ забытѣе приходятъ». . . . поэтому я такой то «будучи еще въ добромъ а зуполномъ розумѣ и въ статечной памети, уважилемъ то собѣ, ижъ на семъ свѣтѣ нѣтъ ничего певнѣйшого каждому чоловѣку надъ смерть, бо здоровый маеть сподеватисе хоробы, а хорый смерти, очекиваючи що часъ и година по духа своего посланца» дѣлаю такое распоряженіе ²⁾.

Встрѣчается въ татарскихъ духовныхъ завѣщаніяхъ и та вычурность слога, которая была столь обычна въ духовныхъ завѣщаніяхъ того времени. Татаринъ Яхя Кашейдаровичъ выражается такъ: «усматривая непрочность жизни челоѣческой въ этомъ несчастномъ мірѣ и зная, что Владыка жизни и смерти установилъ въ небесной консисторіи такую конституцію, что родившійся долженъ умереть, зная также, что Онъ своего рѣшенія не привыкъ мѣнять, такъ что каждую минуту можетъ позвать насъ въ подземные своды» и т. п. ³⁾ При составленіи духовнаго завѣщанія присутствуютъ по приглашенію свидѣтели сосѣди «хрестіанского и бисурманского рожаю» ⁴⁾ и почти всегда мулла: «уззавши до себе духовника нашего моллу мечица Долбуцкого Ахмета Халецкого ⁵⁾; при томъ были моллы два нашые», которые «писмомъ арапскимъ подписалисе» ⁶⁾. Волю

¹⁾ См. № 4.

²⁾ См. № 179.

³⁾ См. № 290.

⁴⁾ См. № 203.

⁵⁾ См. № 179.

⁶⁾ См. № 203.

свою относительно души и тѣла завѣщатели выражаютъ такъ: «душу мою грѣшную Пану Богу Всехмогущему, который небо и землю сотворилъ, въ мощь и опатрность Его полежаю, а тѣло мое тежъ грѣшное, которое зъ земли, земли тежъ отдаю» ¹⁾. Малжонка моя должна похоронить тѣло мое по обряду нашему бисурманскому ²⁾, при мечети, въ пользу которой записываю свой огородъ съ пастбищемъ ³⁾. При погребеніи должны быть соблюдены всѣ обычаи и обряды, требуемые религіею мусульманскою: «прошу зятя моего и дочь мою милую предъ погребеніемъ совершить надъ тѣломъ моимъ *умиремасъ* и по средствамъ устроить поминки» ⁴⁾. Упоминается въ завѣщаніи «угощеніе и пѣвчіе на могилахъ, согласно обычаю и религіи мусульманской» ⁵⁾. Подъ духовнымъ завѣщаніемъ подписывались свидѣтели, «которые писать умѣли», кто по-русски, кто по-польски, а муллы обыкновенно «писмомъ арапскимъ». А одинъ изъ завѣщателей «Сулейманъ Сулеймовичъ гебрѣйскимъ письмомъ подписалъ». ⁶⁾ За женщинъ, по большей части «писма неумѣтныхъ» подписывались грамотные свидѣтели.

Бывали случаи и поддѣлки духовнаго завѣщанія. Въ Троцкомъ городскомъ судѣ разбиралось подобное дѣло «о сфальшоване тестаменту» татарина Алея Калины. Онъ записалъ все свое имущество женѣ своей Хадѣ; родственники его, недовольные такимъ распоряженіемъ покойнаго, объявили духовное завѣщаніе фальшивымъ, въ виду того, что Алей Калина «безъ тестаменту зъ сего свѣта смертю нагле змерлъ». На судѣ они заявляли, «же то рука у того тестаменту не есть власна небощиковская, але есть формована и тенъ тестаментъ, по смерти небощиковой писаный есть». Въ доказательство приводили нѣкоторые листы небощика «писмомъ арапскимъ писанные, гдѣ незгодне съ тою рукою у тестаменту подписано». Приводили еще и другіе доводы, между прочимъ и то, что дата завѣщанія «скробана и поправована» и просили судъ уничтожить фальшивое завѣщаніе, а татарку Хадю Алееву по статуту «каратъ горломъ». Но судьи «пригледевшісе» къ подписи Калины и сравнивъ почеркъ его съ другими подписями его, не подлежащими сомнѣнію, нашли что «тестаментъ не сформованъ, а подпись небощика правдивый». Родственники, впрочемъ, не согласились съ такимъ рѣшеніемъ и подали аппеляцію въ Виленскій Главный Трибуналъ ⁷⁾.

¹⁾ См. № 195.

²⁾ См. № 193.

³⁾ См. № 296.

⁴⁾ См. № 311.

⁵⁾ См. № 198.

⁶⁾ См. № 233.

⁷⁾ См. № 201.

Пользуясь правами польскихъ шляхтичей и живя въ непосредственномъ и близкомъ общеніи съ ними, татары усвоили какъ хорошія стороны тогдашняго польскаго дворянства, такъ и дурныя. Среди татаръ также обычны были земельные споры, драки, нападенія на имѣнія сосѣдей, какъ и среди необузданной и своевольной шляхты. Въ настоящемъ томѣ есть не малое количество документовъ, представляющихъ собою судебныя разбирательства по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Эти документы представляютъ большой интересъ какъ въ бытовомъ отношеніи, сообщая разные детали и подробности взаимныхъ житейскихъ отношеній татаръ между собою, такъ и въ процессуальномъ, часто заключаая въ себѣ все судоговореніе по данному дѣлу между истцомъ и отвѣтчикомъ и ихъ адвокатами. Всѣхъ такихъ документовъ въ настоящемъ томѣ больше сотни и такъ какъ нѣтъ возможности распредѣлить ихъ по группамъ, и еще болѣе нѣтъ возможности рассмотреть каждый изъ нихъ подробно въ отдѣльности, то укажемъ здѣсь наиболѣе хараактерныя изъ нихъ. Вотъ напр. документъ съ довольно подробнымъ изложеніемъ слѣдственнаго производства по жалобѣ о причиненіи обидъ. Въ 1566 году въ Вильнѣ, «на палацу королевскомъ», разсматривалось, между прочимъ, дѣло дворянина Бенедикта Юраги съ татаринѣмъ Усейномъ Маликбашичемъ «о наѣханье гвалтовное зъ многими татары, подъ часомъ военнымъ» на имѣнія Юраги Юшковичи и Макаши и «о учиненный тамъ разбой». Кромѣ поданной письменной жалобы Юрага и словесно жаловался, что онъ постоянно терпитъ отъ татарина Усейна и его подданныхъ разнаго рода кривды, а «справедливости собѣ некоторое мети зъ нимъ не можетъ», такъ какъ онъ, не смотря ни на какія королевскія приказанія, на судъ не является, какъ не явился къ разбору дѣла и теперь. Тогда уполномоченный Усейна Абрагимъ Бахтыяровичъ всталъ и заявилъ, что Маликбаша не могъ явиться въ судъ, такъ какъ «на тотъ часъ вельми есть хворъ», и хотя привезли его въ замокъ, но придти въ залу засѣданій онъ не въ состояніи, почему онъ—Бахтыяровичъ просить судъ отложить дѣло до выздоровленія Усейна. По требованію Юраги судьи послали «до него, до возу, для огледанья хворобы его нѣкоторыхъ людей добрыхъ», которые доложили суду, что дѣйствительно видѣли татарина Усейна лежащимъ на возу, съ завязанной головой. Юрага не повѣрилъ этой болѣзни и утверждалъ, что Усейнъ просто притворяется больнымъ, чтобы только затянуть дѣло. Судьи приказали доставить Усейна, хотя и больного, въ залу засѣданій суда; когда его привели, то оказалось, что онъ дѣйствительно боленъ и отвѣчать не въ состояніи, почему и рѣшили отложить дѣло, пока «зъ хворобы своей выздоровѣецъ» ¹⁾.

¹⁾ См. № 9.

Изъ разбора одного дѣла видно, что свидѣтелями въ судѣ могли выступать только такіе татары, которые отправляютъ военную службу и которые не занимаются дѣлами не шляхетскими, напр. обработкою земли, извозомъ и т. п. По упомянутому дѣлу отвѣтчикъ «домовялсе, абы татары (свидѣтели) оказали, если войну, яко люди рыцерскіе служатъ». Уполномоченный истца на это заявилъ: если не вѣришь, что они «люди рыцерскіе», то докажи, что они «фурманствомъ и иными нешляхетскими речами се бавятъ». Такъ какъ обвиняемый не могъ этого доказать, то татары были допущены къ дачѣ показаній и рассказали суду, что знали по дѣлу ¹⁾.

Любопытное въ бытовомъ отношеніи дѣло разбиралось въ Троцкомъ городскомъ судѣ 7 октября 1683 года. Житель села Сорокъ-Татаръ, виленскаго повѣта, татаринъ Рудзевичъ, съ своими сыновьями, жаловался на своихъ односельчанъ, тоже татаръ, что они, неизвѣстно по какимъ причинамъ, «завзявши противъ него и его сыновей яковыйсь ранкоръ», сначала стали дѣлать ему разныя непріятности и угрозы, а затѣмъ, вопреки всякому праву, составили противъ нихъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, какой-то заговоръ между собою и постановили отлучить ихъ отъ общенія съ сосѣдями, такъ, чтобы никто не вступалъ съ ними въ сношенія и разговоръ, не принималъ ихъ въ свой домъ, не навѣщалъ ихъ въ случаѣ болѣзни и даже смерти. Всякій нарушившій это постановление долженъ былъ подвергнуться штрафу въ 30 копъ грошей литовскихъ. Для приданія силы этому приговору, его внесли въ книги Троцкаго городского суда, а для приведенія въ исполненіе этого бойкота, главные виновники этого дѣла, съ оружіемъ въ рукахъ ходили изъ дома въ домъ, всѣмъ грозили и всѣхъ бунтовали. Все это сдѣлано ими, по словамъ жалобщика, съ тою цѣлію, чтобы «згладивъ его съ свѣта», не уплатить своихъ долговъ и завладѣть его имуществомъ. Обвиняемые на судъ не явились, а уполномоченный ихъ, послѣ долгихъ препирательствъ съ противникомъ, «упорне съ суду одышолъ». Дѣло разсмотрѣно было заочно; составленный противъ Рудзевича приговоръ былъ объявленъ недействительнымъ, а жители села Сорокъ-Татаръ присуждены были къ чувствительному денежному штрафу (480 золотыхъ польскихъ) и «на баницію» ²⁾. Въ чемъ заключалось это наказаніе, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ одного изъ документовъ настоящаго тома: Мы король велѣли есмо ихъ (Давида Мусича съ женою) зо всехъ земель и панствъ нашихъ выволати, якожъ и симъ листомъ баниційнымъ выволанцами чынимъ, отъ сполку и обцованя зъ людьми почтивыми

¹⁾ См. № 86.

²⁾ См. № 292.

выймуемъ и вылучаемъ, абы каждый о томъ вѣдаючи, зъ ними ниякого сполку и обцованя мети, рады, помочи додавати, ани ихъ въ домахъ своихъ переховывати не важилсе, а ижъ бы то всимъ ку вѣдомости прышло, приказуемъ, абы сесь листъ нашъ вездѣ прыймованъ, актикованъ, публикованъ и обволанъ былъ конечно ¹⁾.

Литовскіе татары были глубоко преданы своей религіи и если по численной и политической слабости своей не занимались прозелитизмомъ, такъ свойственнымъ магометанамъ, то во всякомъ случаѣ строго наблюдали за тѣмъ, чтобы единовѣрцы ихъ не измѣняли закону Магомета и если случалось что нибудь подобное, то не останавливались ни предъ богохульствомъ, ни даже предъ насилиемъ по отношенію къ лицамъ принявшимъ христіанство. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что значительно ополячившись, Литовскіе татары до нашихъ временъ сохранили свою религію. Татаринъ Кулбицкій жалуется въ судѣ, что татары Раджиць Смольскій и Муслимъ Каплевскій стали питать къ нему злобу, по той причинѣ, что родители Кулбицкаго «охрыстились на вѣру святую римскую-католицкую». Когда Кулбицкій былъ однажды на свадебной пирушкѣ у Муслима Каплевскаго, то какъ самъ хозяинъ такъ и гости его «безъ жадной наменьшой оказии, найпервей о Пану Богу Христуѣ и Збавителю нашимъ и Насвеншой Панне блюзнить брыдкими словы и вѣру христіанскую римскую называть почели, а потомъ похвалку на здоровье жалобливого учинили мовечи тыми словы: ежели ты Кулбицкій у вѣру тую поганскую, яко родичи твои пойдешъ, вѣдай о томъ запевне, же тебе и родича, гдѣ колвекъ потрафивши, забъемо, або зъ домомъ спалимо и маетность всю заберемо». За такія слова судъ присудилъ обвиняемыхъ къ денежному штрафу и на горло «спаленьемъ» ²⁾.

Занятія Литовскихъ татаръ, кромѣ военной службы, которую они обязаны были нести, такъ какъ пользовались государственными землями, составляли: *земледѣліе, огородничество, выдѣлка кожъ и извозъ*. Военная служба была, повидимому, очень убыточна для татаръ, такъ какъ они постоянно жалуются, что изъ-за этой службы приходится дѣлать долги, разорять и продавать свои имѣнія. Князь Усейнъ Маликбашичъ жалуется, что «для послугъ господарскихъ военныхъ набралъ долговъ не мало» ³⁾. Онъ же заявляетъ, что «бываючи мнѣ на частыхъ послугахъ господарскихъ и въ лихолѣтія для незрожаю збожа въ немалые долги попалъ» ⁴⁾.

¹⁾ См. № 207.

²⁾ См. № 252.

³⁾ См. № 5.

⁴⁾ См. № 7.

«Я Обрагимъ, будучи пильно потребенъ пенезей, такъ для выправованя не пооднокротъ на послугу господарскую военную, продалъ есми часть грунту»...¹⁾ Впрочемъ татары старались вознаградить себя во время войны. Во время походовъ въ непріятельскую землю, они разоряя огнемъ и мечемъ вражескую страну, брали многихъ плѣнниковъ и приведя ихъ въ Литву, обращали ихъ въ своихъ рабовъ и слугъ. Въ документахъ настоящаго тома не разъ упоминаются: «слуга Москвитинъ, слуга Московка». Татарка Фатьма Тарыбердеевна Мухаремова заявляетъ, что мужъ ея Мухаремъ, будучи на войнѣ подъ Смоленскомъ съ княземъ Корецкимъ, назадъ тому нѣсколько десятковъ лѣтъ, «досталъ былъ на тотъ часъ полону не мало, мужчизны и бѣлыхъ головъ роду Московского». Въ числѣ другихъ плѣнниковъ онъ привезъ въ Литву дѣвушку Московку, по имени Оршулю. Плѣнница эта прослуживъ своему господину двадцать шесть лѣтъ, вышла замужъ за паробка, нѣкоего Гаврила, по смерти котораго продолжала служить прежнимъ господамъ, вплоть до 1594 года, когда «одышла прочь и до пана Лукаша Мамонича, до маетности его заложилася». Фатьма стала было требовать свою невольницу обратно, но добрые люди уговорили ее не начинать дѣла съ такою важною персоною, какъ скарбный Великаго княжества Литовскаго Мамоничъ. Она вошла съ нимъ въ переговоры и дѣло рѣшено такъ: Фатьма даетъ вольную Оршулѣ и ея дѣтямъ, а Мамоничъ «яко панъ милосердный и богобойный» платитъ Фатьмѣ «невную суму» т. е. десять копъ грошей литовскихъ.²⁾ Бывали, конечно, и обратные случаи, т. е. попадали въ плѣнъ москалямъ татары. Раина Хусейнова Азюлевичъ заявляетъ: «я была уже замужемъ за Хусейномъ Азюлевичомъ, когда меня взяла въ плѣнъ Москва и отвела меня въ Московскую землю, и я тамъ въ Москвѣ вышла замужъ за Ивана москаля и прижила съ нимъ дочку Фатьму Ивановну; по смерти Ивана я возвратилась изъ Москвы и привезла съ собою дочь». Вернувшись домой, Раина стала снова жить съ своимъ прежнимъ мужемъ и распорядилась, чтобы по смерти ея мужъ позаботился о дочкѣ, прижитой ею въ Москвѣ и далъ приданое, когда она будетъ выходить замужъ³⁾.

Земледѣліе и особенно огородничество и садоводство были любимыми занятіями татаръ. Троцкіе татары напр. уже не одну сотню лѣтъ съ успѣхомъ занимаются посѣвомъ и сбытомъ огурцовъ, которые еще въ XVII столѣтіи достав-

¹⁾ См. № № 50, 51

²⁾ См. № 129.

³⁾ См. № 244.

ляли имъ значительную прибыль. Трокекій татаринъ Томашъ Ейсичъ жалуется на татарина Хасена Шолковского, что онъ отнялъ у него огородъ и «пооравши, огурками засѣялъ, съ котораго огорода за огурки большъ нижи на золотыхъ сто пожитку, продаючи, взялъ; а до того еще и грушу сполную, въ томъ же огородѣ на межи будущую, всю стряслъ и належной половицы съ тое груши ему не отдалъ»¹⁾.

Прибыльную статью дохода Литовскихъ татаръ представляло «фурманство», занятіе извозомъ. Въ этомъ отношеніи они поставили дѣло такъ хорошо, что извозъ сталъ почти монополіей татаръ, безъ которыхъ тогдашняя торговля не могла обойтись. Они являются честными и аккуратными посредниками между самыми отдаленными городами и мѣстностями, что при тогдашнемъ бездорожьѣ и при отсутствіи внутренней безопасности имѣло большое значеніе. Хотя занятіе это было достояніемъ низшихъ слоевъ татарскаго населенія и считалось дѣломъ «нешляхетскимъ»²⁾, но на сколько оно широко было распространено среди татаръ, свидѣлствуютъ многіе документы и даже само законодательство Литовскаго государства. Такъ въ Литовскомъ Статутѣ «фурліонство» упоминается какъ обычное занятіе татаръ и лица занимающіяся этимъ дѣломъ выдѣлены въ особую группу. Въ настоящемъ томѣ тоже есть нѣсколько документовъ, касающихся фурманства татаръ, показывающихъ какъ добросовѣстно они исполняли это дѣло. Вотъ напр. «фурманы и молодцы татарина князя Ильи Лукашевича Юрко Ахметевичъ и Миколай Янушевичъ заносятъ въ актовыя книги Минскаго градскаго суда слѣдующую жалобу: «будучи дей намъ посланными отъ пана нашего съ товаромъ тутъ до мѣста Минскаго, и кгда, товаръ отдавши, хотѣли есмо назадъ до Вильна ѣхати до пана своего, для отпровоженія другого товару до Познанья, то пакъ дей мѣщане Минскіе Савичъ и Коновка, не маючи дей до насъ жадное potrzeby и причины, насъ обудвухъ невинне заарештовали и загамовали, а одного молодца Юрка Ахметевича невинне до везенья мѣстскаго ратуши Минское у ланцугъ осадить дали и продержали тамъ цѣлыя сутки». Опасаясь, чтобы панъ ихъ не взыскалъ съ нихъ за опозданіе, они свою жалобу просятъ занести въ книги»³⁾.

Татаринъ Халей Сатыновичъ заноситъ въ книги Минскаго градскаго суда такой случай, свидѣтельствующій, между прочимъ, о честности и аккуратности его въ исполненіи даннаго порученія. Минскій мѣщанинъ Иванъ Жолобъ на-

¹⁾ См. № 279.

²⁾ См. № 86.

³⁾ См. № 92.

нялъ его «фурманомъ подъ товары его купецкіе, то есть подъ козлину до ярмарку Познанского». Поѣхалъ съ товарами и самъ Иванъ Жолобъ. Когда они пріѣхали въ Брестъ, то къ нимъ явился жидъ Берестейскій Меркель Новаховичъ и спросилъ Жолоба, не будетъ-ли онъ обратно ѣхать черезъ Брестъ. Жолобъ отвѣтилъ: «мушу назадъ на Брестъ ѣхать, бо дей на коморѣ Берестейской отъ товаровъ своихъ мыто платилъ, и теперь на туюжъ комору Берестейскую поѣду, для не-плаченія въ другій разъ мыта». Тогда жидъ Меркель сталъ просить Жолоба, чтобы онъ, ѣдучи назадъ изъ Познанья взялъ у жида Познанскаго Давида Тевеля кипу сукна, называемаго «новая земля» и на своихъ возахъ привезъ до Берестья, за что ему будетъ заплачено немедленно по полученіи товара. Жолобъ согласился исполнить эту просьбу и Меркель вручилъ ему письмо къ Тевелю по этому поводу. Но Жолобъ, по какимъ то соображеніямъ, раздумалъ ѣхать на Берестье и подрядилъ того-же татарина Халея ѣхать прямо въ Минскъ, другою совсѣмъ дорогою. Тогда Халей Сатыновичъ, видя, что Иванъ Жолобъ «не вод-лугъ слова и обещанія своего тому жиду Берестейскому Меркелю дѣланого чи-нить», немедленно заявилъ о такомъ обстоятельстве четыремъ Могилевскимъ купцамъ, тоже бывшимъ въ Познани на ярмаркѣ. Затѣмъ, взявши эту «кипу» сукна, повезъ ее, какъ подрядилъ его Жолобъ, въ Минскъ и здѣсь, тотчасъ же по пріѣздѣ, «на врадѣ мѣстскомъ Менскомъ, передъ множествомъ людей мѣщанъ Менскихъ, въ тотъ часъ въ Ратуши будущихъ, въ голосъ оповѣдалъ, што все-яко се съ початку такъ до конца дѣло, справедливе». Очевидно, что заявленіе это было сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы отстранить отъ себя какъ «фурмана», всяко обвиненіе въ неаккуратности, если бы Меркель началъ процессъ о недо-ставкѣ товара ¹⁾).

При своихъ поѣздкахъ по торговымъ дѣламъ, татарамъ приходилось имѣть дѣло съ таможенными чиновниками по уплатѣ мыта за провозимые товары. Но такъ какъ уплата пошлинъ была не упорядочена въ бывшей Литвѣ и мыто взи-мали не только по виѣшнимъ границамъ государства, но и при въѣздѣ въ нѣ-которые города и при выѣздѣ изъ нихъ и даже при проѣздѣ черезъ владѣнія нѣкоторыхъ знатныхъ пановъ, то понятно, что тутъ не могло обойтись безъ недоразумѣній и споровъ между купцами и сборщиками мыта. Возможно также, что бывали уклоненія отъ платежа пошлинъ и случаи провоза контрабанды. «Писарь мыта старого коморы Менское» заявилъ въ Минскомъ городскомъ су-лѣ, что «Менскіе татары, которые по разныхъ мѣстцахъ до Слуцка и до Ко-

¹⁾ См. № 93.

пыльска и иншихъ мѣсть зъ товарами всякими куплями своими ѣздить», не платятъ установленныхъ пошлинъ, «въ чомъ се скарбу его королевской милости немалая въ томъ шкода дѣетъ». Писарь не разъ напоминалъ объ этомъ татарамъ, но они, не обращая на это вниманія, опять «упорне поѣхали до Копыльска на ярмарокъ». Въ догонку за ними посланъ былъ возный Варпахъ съ товарищами, который догнавши татаръ въ двухъ миляхъ отъ Минска, потребовалъ, чтобы они вернулись въ Минскъ для уплаты пошлины. Но татары не послушались и сказали: «хтобы дей хотѣлъ намъ товары брать въ промыту, тому боронитсе будемъ, покуль насъ станеть», а мыта какъ не платили, такъ и не будемъ платить:— «неповинни есмо». А если насъ не оставите въ покоѣ, то мы силою оружія заставимъ васъ уѣхать отсюда. Послѣ этого татары «моцно упорне» поѣхали своей дорогою, о чемъ возный и заявилъ для внесенія въ книги ¹⁾.

Въ административномъ отношеніи Литовскіе татары подчинялись всѣмъ законамъ и порядкамъ, установленнымъ для дворянъ и для всѣхъ гражданъ Литовскаго княжества. Но такъ какъ большинство ихъ несло военную службу, то и управленіе ихъ было полувоенное. Они раздѣлялись на хорунжества или небольшіе отряды, выступавшіе въ походъ подъ командою хорунжаго, который назначался королемъ. Въ нашихъ документахъ упоминается «хорунжество татарское службы земское поветовое Ахмета Улана», которое состояло изъ 75 человекъ; они должны были являться съ конемъ, сагайдакомъ и саблею. Самъ хорунжій Ахметъ Уланъ ставилъ «пять коней збройне»; «князь Адко *маршалокъ* татарскій три кони збройне» и т. д. ²⁾. Кромѣ хорунжого и маршалка въ настоящемъ томѣ встрѣчаются еще слѣдующія титулованныя и чиновныя лица: *цари* Перекопскіе Махметъ Гирей ³⁾ и Асламъ Гирей ⁴⁾, *царь* Заволжскій Шахъ Ахметъ ⁵⁾, *царевичъ* Пунскій Исламъ Солтанъ ⁶⁾, *царевичъ* Остринскій Азубекъ Солтанъ, потомокъ Заволжскаго царя Шахъ-Ахмета ⁷⁾; *уланъ* князь Мустафа Ахметевичъ ⁸⁾; *мурза* Хусейнъ Алеевичъ ⁹⁾; *отаманъ* князь Айса Мурзичъ ¹⁰⁾, *бояринъ* имѣнія Молодеченскаго князь Муса Адамовичъ ¹¹⁾; *молла*, *моллиная особа* ¹²⁾; *кадый* или судья

¹⁾ См. № 181.

²⁾ См. № 83.

³⁾ См. № 1.

⁴⁾ См. № 144.

⁵⁾ См. № 33.

⁶⁾ См. № 16.

⁷⁾ См. № 33 и 144.

⁸⁾ См. № 201.

⁹⁾ См. № 203.

¹⁰⁾ См. № 94.

¹¹⁾ См. № 130.

¹²⁾ См. № 258 и 286.

всѣхъ татаръ вел. кн. Литовскаго *дервингъ* Челиберъ хадчый Мурзичъ ¹⁾, *толмачъ* его корол. милости Махметъ Юнусовичъ ²⁾).

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ перечислить тѣ сочиненія и статьи на русскомъ и на польскомъ языкахъ, которыя касаются исторіи Литовскихъ татаръ.

1. *Мухлинскій А.* Изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи Литовскихъ татаръ. СПБ. 1857. 8 стр. 70.

2. *Шимелевичъ М.* Литовскіе татары. Этнографическій очеркъ. См. Виленскій Календарь 1906 г. и отдѣльный оттискъ.

3. *Киркоръ А.* Великій князь Витовтъ. См. Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа. Вильна 1854.

4. *Muchlinski A.* Zdanie sprawy o Tatarach Wilenskich przez jednego z tych Tatarow złożone Sultanowi Suleimanowi w roku 1558. Z ięzyka tureckiego przełożył i obiasnił materiałami historycznymi uzupełnił A Muchlinski. Z załączeniem tekstu tureckiego. Wilno 1858. (Оттискъ « Teki Wilenskiej » 1854). 8. стр. 137+24.

5. *Czacki T.* O Tatarach. См. Dzieła Tad. Czackiego, zebrane i wydane przez E. Raczyńskiego. Poznań 1845. T III, стр. 304—320. См. также: Dziennik Wilenski 1816 T. III.

6. *Bartoszewicz I.* Pogląd na stosunki Polski z Turcyją i z Tatarami. Warszawa 1860.

7. *Bartoszewicz I.* Tatarzy. См. Encyclopedyja powszechna T. XXV Warszawa 1867.

8. *Bandtke I. W.* Wiadomość o Tatarach. См. Album Literacki 1848. T. I.

9. *Tuhan—Baranowski M.* O Muslimach Litewskich. Z notat i przekładow litewskiego tataru wydanie A. Krumana. Warszawa 1896. Вильна, типогр. Завадзскаго, 8 стр. 72.

10. *Narbutt T.* Dzieje narodu Litewskiego. Wilno 1840 T. VIII стр. 246.

11. *Iaroszewicz I.* Obraz Litwy pod względem jej cywilizacyi od czasow najdawniejszych do konca wieku XVIII. Wilno 1844 T. II. стр. 80 и 202.

12. *Syrokomla.* Wycieczki po Litwie w promieniach od Wilna. Wilno 1857, 8 T. I и II.

13. *Strykowski.* Kronika, стр. 477, 478.

14. *Czyżewcki Piotr.* Alfurkan tatarski, na czterdziesci części podzielony 1616 r.

15. *Azulewicz.* Apologija tatarow. 1630.

¹⁾ См № 122.

²⁾ См. № 125.

А К Т Ы

О Т А Т А Р А Х Ъ.

№ 1—1521 г. Августа 18.

Листъ короля Сигизмунда I, позволяющій князю Маликбашъ устроить въ имѣніи Крошынъ корчмы.

List krolewski, dany kniaziu Malikbaszy na dwor Kroszynski i na karczmy w miescie Kroszynskim pod data Augusta 18 dnia, indicta 9.

Жыкгимонтъ Божю милостію королъ Полскій, велики князь Литовскій, Русскій княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ.

Билъ намъ чоломъ князь Маликъбаша о томъ, што есмо дали ему дворъ нашъ Крошыно, совсимъ съ тымъ какъ ся тотъ дворъ здавна въ себе мелъ, на вѣчность и онъ поведилъ передъ нами, ижъ тамъ у Крошыне есть торгъ и корчмы бывали и билъ намъ чоломъ абыхмо и тыми разы дозволили ему тамъ у Крошыне корчмы мети, какъ же и посолъ велики брата нашего Маѣтме Кирея прѣ Перекопъского Овлияр муръза о томъ насъ за нимъ ждалъ, а поведаль намъ его себе братомъ, ино мы на жедане того великого посла Овлияр муръзы и къ тому на его чоломбѣте то вчинили, дозволили есмо ему тамъ у Крошыне

корчмы мети, нехай онъ тамъ корчмы у своемъ торгу маеть потому якъ иншы по торгомъ свои корчмы мають. Писанъ у Кракове, августа иѣ (18) дня, индиктъ ѳ (9).

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 364 обор. 364.

№ 2—1522 г. Марта 18.

Листъ короля Сигизмунда I, поручающій опеку надъ женою и дѣтьми князя Маликбаши старостѣ Гродненскому.

List krolewski pisany do starosty Grodzien-skiego zeby żonę tego Malikbaszyna, dzieci iego miał u siebie w opiece i ich od wszelakich krzywdi szkod bronil, pod data Marca 18 dnia indikta 10.

Жыкгимонтъ Божю милостію королъ Полскій великий князь Литовскій, Русскій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ.

Старосте Городенскому пану Юрю Миколаевичу Радивиловича. Билъ намъ чоломъ князь Маликъбаша о томъ, штожъ мы на жеданье брата нашего Маѣтме—

Кирея цря Перекопъского пустили его до Орды и онъ бил нам чолом абыхмо без небытности его казали твоей милости жону и дети его и именье в опеце своей мети и от кривдъ боронити, ино мы на его чоломбите то вчинили, а протожъ абы твоя милость рачыл без небытности его жону и дети и именье его въ опеце своей мети и от всякихъ кривдъ боронити и не дати никому ни в чомъ безъ правне кривдъ и втисков им делати. Писанъ въ Городне Марта ш (18) ден, индиктъ i (10).

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 364.

№ 3—1523 г. Юля 17.

Привилегія короля Сигизмунда I, данная сыновьямъ князя Маликбаши на имѣніе Крошынь.

Priwilei krolia Zygmunta Starego, dany Murtuze Auszeimowi Malikbaszycowi na imienie Kroszynskie, pod da'ą w Krakowie roku 1523 miesiąca Julia siedmnastego dnia, indikta iedenastego.

Жыггимонт Божю милостю король Полскій, велики князь Литовскій, Руски, княжа Пруское, Жомоитъскій и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ хто на него посмотритъ або чтучы его услышитъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба тогъ ведати. Били намъ чоломъ татарове наши сынове князя Маликъбашины князь Муртуза, а князь Авсеин и положили передъ нами листъ нашъ што, есмо перво сего дали отцу ихъ князю Маликбаши дворъ нашъ у Новгородскомъ повете на имя Крошыно на вечност, з людьми служебными и тяглыми и челядю невольною и совъсимъ с тымъ какъ тотъ дворъ нашъ воевода Киевскій, небожчыкъ князь Дмитръ Путятич держалъ и били намъ чоломъ абыхъмо имъ на ихъ имена дали нашъ листъ и подтвер-

дили то имъ нашимъ листомъ на вечност, ино мы обачившы отца ихъ князя Маликбашу и ихъ самыхъ к намъ верную службу, яко слугъ нашихъ добрыхъ и хотячы ихъ к намъ вернейшихъ вчинити и заховати, з ласки ншое и для ихъ чоломбитя то есмо вчинили и тотъ дворъ Крошыно у Новгородскомъ повете дали есмо и подтверждаемъ то симъ ншымъ листомъ вечно имъ самымъ з слугами путъными и з людьми тяглыми и з соленики и с челядю невольною и з землями папными и бортными, з дубровами и з лесы, з боры, гаи и с хворосты и з сеножатми, з болоты, з луками и з луги и с пастовники и з озеры и з реками и з речками и с криницами и з бобровыми гоны и з ставы и ставици и з млыны и з ихъ вымелками и з сажовками и з ловы зверинными и с пташими и з рыбными и зъ дяклами и зъ сеномъ подяколнымъ и зо всеми платы, вжитки и доходы и зо всемъ потому якъ тотъ дворъ Крошыно, люди и земли стародавна у границахъ ся своихъ маютъ, водлугъ первое данины и листу нашего, которы есмо отцу ихъ дали, а маютъ они с тымъ именемъ намъ и потомкомъ ншымъ служыти и волни то они разъшырити, прибавити и людьми осадити и к своему лепъшому и вжиточному обернути, на твердостъ тогъ и печатншу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Кракове, подъ леты Божогъ нароженя тисеча пятсотъ двадцать третегъ, мца юля семьнадцатъ, индикта первонадцатъ.

Изъ актовой книги Новогродскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 223.

№ 4—1559 г. Юня 20.

Заставный листъ Асана Маликбашича Андрею Голубу на подданого Тишка Заневича

List Asana Malikbaszicza na człowieka zastawnego w siedmiu kopach gr. w siele Torszyczach

panu Andrzejowi Hołubowi w roku 1559 Innia 20 dnia.

Я Осан Маликъбашичъ сознаваю сам на себе сим моим листом посполу зъ жоню моею Ясею, штожъ едучы мне на службу господарскую земекую до Ифлянтъ, позычыл и взял есми на тую потребу мою у дворенина господарского пана Андрея Голуба сем копъ и двадцать грошей литовское личбы и не мел есми ему тыхъ пенезей чымъ заплатити, а такъ у тыхъ семи копах и в двадцати грошей заставил есми ему человека моего двора Крошынского, села Торъшычъ, на имя Тишка Заневича и зъ двема сынами его на рокъ, поченшы от светого Петра свята прошлого, которое будетъ у году пятьдесятъ девятом, ажъ до того жъ року и свята дня светого Петра, которое будетъ у року шестесятом; которы человекъ ма-ет ему служыти у каждую неделю по два дни, а пятую неделю сполна, кожъ-дого дня маеть служыти и з воли, с конъ-ми и с чым ему роскажетъ и въ подво-ды ходити, маеть тежъ тотъ человекъ мой пану Голубу дякла давати бочку жыта, бочку овъса, серебъщизну у кажды год отъ сохи по полукопю грошей и всякие подачки и повинности полнити и давати, ему яко и мне чынивал; маеть тежъ панъ Голубъ того человека моего судити и радити и всю моц надъ нимъ мети, яко я сам; а якъ оны рокъ светы Петръ приидеть, маю пану Голубу, або его жоне тую сем копъ и двадцать грошей отдати и межи роковъ не маю у него тыхъ людей окуповати, а не отдавъ-шы пенезей, не маю у него того чоло-века отнимать, я сам, жона, дети, прые-тели и слуги мои, а естълибых уступил-се и чым колвекъ сюю заставу мою ру-шыл, тогъды маю и буду винен пану Голубу платити кгвалтъ дванадцат руб-левъ грошей; естъли бы хто колвекъ ишы мел у того человека уступати, тогъды маю я очищати своим накладом, а естъли быхъ очищати не хотел, або не очыстил, тогъды маю ему инъшого

чоловека на то месце поступити и вси шкоды и наклады его на слово прыре-ченъе безъ доводу маю платити, а пакъ ли бы за держанья пана Голубова тот человекъ зышол проч, тогъды я его на пану Голубу поискивати не маю. И на то есми ему дал сес мой заставный листъ под моею печатю и к тому про-сил есми о прыложенъе печатей дворян господарскихъ, пана Грыгорья а пана Павла Яковлевичов Радогощанъ и брата моего князя Усейна Маликъбашича, ко-торыи будучы того сведоми за прозбою моею и свои печати к сему моему листу прыложили. Писан у Новогородку. Лета Божого нароженья 4711 (1559) мца Ю-ня к (20) дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 353—354.

№ 5—1562 г. Ноября 20.

Заставный листъ Усейна Маликбашича на третью часть имѣнія Крошинъ

List Usieina Malikbaszyeza iz dwora Kroshynskiego części zastawili Abrahamu tatarinowi.

Я Усеинъ Маликъбашычъ з детьми моими визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ, штожъ одолъжали ес-мо, набрали долъги первей сего не ма-лые, для послугъ гдрьскихъ военныхъ, ко-торыхъ долговъ не мели есмо чымъ за-платит, а ку тому еще маючы крывди и втиски в грабежах и въ забираныю лю-дей и земль нашихъ отъ Богуша Мес-кеевича Овъсяника и с тыхъ крывдъ отъ Овъсяника и для тежъ долговъ своихъ заставили есмо дъвор свой отъчыжны Крошынскій, то естъ третью часть свою, которая мне отъ братаничовъ моихъ Мур-тозычовъ Касаковичовъ въ делу стала, совъсимъ тую третью часть тот дворъ свой Крошинскій совъсимъ на все, ни-чего на себе не оставляючы, заставили

есмо князю Ибрагиму Бохштыяревичу, жоне и детемъ его у пети сотъ копахъ грошей литовскихъ монеты и личбы, личечы по десети пенезей у грошъ, то пакъ чотыриста копъ грошей мне Усейну отъ князя Ибрагима сполна дошла, а пятое сто копъ грошей маеть князь Ибрагимъ отложить за дворець нашъ отъчизны Стайски Богушу Алексеевичу Овсянику, который дворець нашъ такежъ третья часть отъ тыхъ братаничовъ моихъ в одѣде и тыхъ часовъ у того Богуша Овсяника у сту копахъ грошей в заставе есть, а кгда сто копъ грошей князь Ибрагимъ Овсянику за тотъ нашъ дворъ Стайский отложилъ, такежъ маеть князь Абрагимъ и тотъ нашъ дворъ Стайский совьсімъ, ничего на насъ не оставуючы, якъ тежъ дворъ нашъ и Крошынъски в тыхъ пенезяхъ сумы вышей писаное, то есть у пети сотъ копахъ грошей держати и с нихъ ужывати аж до зупольное заплаты тыхъ пенезей пети сотъ копъ грошей, а тотъ дворъ нашъ у верьху описаный Крошынскый заставили есмо князю Ибрагиму з будованьемъ дворнымъ, з боярми путными и з людьми тяглыми, то есть людей тяглыхъ на име з боярми Иванецъ, Занецъ, Змайло, Радюкъ а Нестеръ Берестевичы служба боярская, Иванецъ а Совнецъ Берестевичи, Иваско татарынъ на Байрашевщине служба боярская, Матей Дмитровичъ полъслужбы боярское, Сенець Лизунъ а Сенець Кгайлена служба боярская, а людей тяглыхъ Жданъ а Васюкъ Петуховичы Саленики служба, Степанъ, Довидъ, Мелешъко Гледевичы, Сенець Бабицевич а Голубъ, Яковъ Созонъ а Мазукъ служба, Мишко Трахимъ, Остапко а Богданъ Щерьбочевичы служба, Иванъ а два Игнатъ а Титъ Руткевичи служба, Хведець Гвоздиковъ полъслужбы, з млыномъ части своее и з корчмою у Крошыне на местечку, а дворца нашего Стайского бояр и людей тяглыхъ на имя Стасюкъ Пацкевичъ боярын, Анантя боярынъ люды тяглые, Гринецъ а Ма-

тей Крупечычы, Ахремъ Ламашевичъ, Сенець Ламашевичъ тогожъ дворца нашего Стайского люди прихожые, Кельдыяр боярынъ, Некрапъ Куничникъ, Симонъ Прокопъцовичъ Куничникъ, Миколай Шепейковичъ Хавъреець и с трыма земями тогожъ дворца Стайского пустовекими на име Белевщиною, Прокоповъщиною и Нековъщиною и со всьими землями дворными тыхъ обеюхъ дворовъ нашихъ Крашынскихъ и Стайского, з лесами, з гаями, з водами, з реками и з ихъ берегами, з ловы рыбными, з гоны бобровыми и со всеми приходы и пожытки тыхъ обеюхъ дворовъ нашихъ вышей писаныхъ и зъ службами тыхъ людей тяглыхъ и бояр вышей написаныхъ и з судомъ и присудомъ и з серебрящизнами и со всеми ихъ подачки, яко тые именья наши з давныхъ часовъ сами въ себе и в обыходахъ своихъ мають, ничего на себе не оставуючы. А зоставили есмо князю Ибрагиму тотъ нашъ дворъ Крошынскый и Стайский на рокъ, то есть отъ того прышлого свята колядъ нароженья пана Езуса, которое свято будетъ в року теперешнемъ шестдесятъ второмъ, на шестъ годъ, такежъ до колядъ, которое свято будетъ в року тисеча пятьсотъ шестдесятъ осмого, а если быхъмо на тотъ рокъ не окупили, тогды маемъ ждати на другую шестъ годъ такежъ до колядъ, а межи роковъ окуповати не маемъ, ажъ маемъ одъ шести до шести годъ ждати колядъ нароженья пана Езуса, маеть пенези Ибрагимъ, жона, дети его тые именья наши в тыхъ пенезяхъ сумы верьху писаное у своей моцы держати и с нихъ ужывати, з людей нашихъ всякие подачки брати и на свой пожытокъ оборочати и ими росказывати и винного з нихъ скарати, аж до зупольное заплаты тыхъ пенезей пети сотъ копъ грошей и с того службу гдрскую земскую и всякие повиновацтва князь Ибрагимъ заступовати маеть а если бы за держанья князя Абрагимовымъ в тыхъ именехъ нашихъ в чомъ

шкода стала, або з людей тягьлых и зъ боярь путныхъ с тыхъ дворовъ нашихъ где прочъ зышли, або з нихъ за выстунъ которого было екарано, тогды того ничого на кнзю Ибрагиму и на его детехъ нескати не маемъ. Ку тому еще маеть князь Ибрагимъ тые люди наши тягьлые двора нашего Крошынського окупити, в которые Одаховский увезалъсе, на имя тыхъ людей Тимошко Кузьмичъ, Климецъ, Василецъ а Яковецъ, Санецъ Страмило, Онътовъ Оношъко, прокурать Оношъко и зъ сыномъ Павлюкомъ и в которой суме тые люди наши князь Абрагимъ у Одаховскаго окупить, в той суме маеть князь Абрагимъ и тые люди наши пры томъ же дворе нашемъ Крошынскомъ в себе держати и з нихъ ужывати аж до зуполной заплаты тыхъ пенезей его, которые пнзи, сума верху писаная мне Усеину верху писаному отъ кнзя Ибрагима вси сполна дошли, а якъ тую сто копъ грошей Овсянику отъложить, то будетъ на той заставе пять сотъ копъ грошей, якожъ есмо вжо тотъ двор свой Крошынский отъ того тенерешнего часу в мощъ и въ держанье его в тыхъ пенезяхъ верху писаныхъ поступилъ, вжо я верху писаный Усеинъ самъ и дети мои в тую заставу у дворъ Крошынский ничымъ не маемся уступовати, а если бы не яко кнзю Абрагиму потребовало тыхъ пнзей, тогды волно будетъ кнзю Ибрагиму тые наши дворы верху писаные Крошынски и Стайский в тыхъ же пенезяхъ сумы верху писаное у пети сотъ копахъ грошей инъшому, кому хочечы, заставити, а мы верху писаные за то не маемъ ничого мовити, а если быхъмо в тую заставу нашу пенезей его млсти сполна не отъдавъшы чымъ колъ уступовали и с того листу своего чымъ выступили, або на противку того листу своего што мовили, тогды таковой маеть на гдра короля его млсти вины двадцать рублей грошей, а на пана воеводу его млсти Новгородскаго десет рублей грошей заплатити, а кнзю Ибрагиму вси шкоды и

наклады безъ доводу и прысеги на слово его млсти заплатити маемъ, а хотя быхъмо вины и шкоды имъ заплатили, а князь Ибрагимъ предся маеть тую нашу заставу держати водлугъ того листу нашего, а если быхъмо тыхъ пнзей пети сотъ копъ грошей кнзю Ибрагиму неотъложившы, а тотъ двор свой Крошынский або Стайский инъшому кому заставили або продали, тогды таковому князь Абрагимъ тые дворы наши не маетъ поступити, аж маемъ ему тую пятьсотъ копъ грошей сполна отъложить, а якъ тые пнзи кнзю Ибрагиму за тые дворы свои отъдадимъ, такъ маемъ у него и тотъ листъ свой заставный до рукъ своихъ взяти, а на квит безъ листу пенезей не маемъ давати; а еслибыхъмо пнзи ему дали, а листу своего того не взяли, тогды маемъ другие пнзи водъле того листу своего кнзю Ибрагиму платити. И на то я Усеинъ верху писаный далъ есми кнзю Ибрагиму Бохътыяревичу тотъ нашъ листъ заставный, подъ печатю своею и еще есми просилъ о прыложенъе печатей хоружого и маршалъката татарскаго князя Айсу Оразовича а хоружого татарскаго князь Олихъна Османовича, а князя Обрахъмана Воинашевича, а кнзя Обдыселяма Болатовича, ихъ милость то учынили и печати свои прыложили к сему листу нашему. Писанъ у Вилни, року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, Ноябра двадцатого дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 403—404.

№ 6—1563 г. Юня 20.

Заставный листъ Миска и Маликбаша Асановичей на фольваркъ Роготна.

List Myska a Malikbasza Osanowiczow p. Odachowskiemu dany, że mieli we 20 kopach groszy, przyiąwszy od niego do tego 60 kop. groszy,

puscić zastawą folwark swój Rohotną, a iesliby tego folwarku niepuscili, dali wolność pwiązać się we dwie służbie Kroszynskie w Chodyszczycze a w Chroncewicy, pod datą a. 1563.

Я Миско а Малибаня Осановичи и з братом своимъ визнавамы то на себе тымъ листомъ пашимъ, иж то отецъ нашъ небожыкъ Осанъ зоставилъ былъ дворець свой в Роготной пану Михалу Соколовскому, хоружому Слонимъскому в певной суме пизей в шестидесят копах грошей, а такъ иж панъ Соколовскій отъ нас своих пизей мет хотел, а мы се подвезали ему отдат, взелисьми у пана Миколая Удаховского, в томъ бы онъ ку дишейсей войне потребе службы гдрьское нам позычылъ копъ двадцать грошей и тую суму жебы далъ, штосьми винъни пану Соколовскому, шестидесят копъ грошей, а в тых осмидесятъ копъ грошей тет дворець нашъ Роготинскій, зовсим яко се на делу отъцу нашему от брати оставил, в моць и въ держанье свое взялъ, яко з будованьем, с пашнею дворною, з людьми бояры, ничого на себе не зоставуючы и то бы отъ того часу до трехъ летъ, а мы межы роковъ окуповат не будем могли; а кгдаж на тот час пана Соколовского з дому не было, а мы копъ двадцать отъ пана Одаховского взяли, ино такъ тымъ нашимъ листомъ подвезалисе есмо, иж на близки день светого Миколая в року темъ шестидесятъ третем, маемъ тот дворець Роготинскій поступить, ничого на себе не зоставившы, а копъ шестидесятъ у пана Одаховского узят и въ тот же час листъ на всю тую суму на осмидесятъ копъ пану Одаховскому дать, якъ бы онъ самъ налешый и на пожиточнейшый себе обмыслил, а еслибысьмы за которыми кольвек причынами на день веръху помененый оногo дворца такъ яко верху описано не поступили, в моць и в держане не подали, теды в тыхъ двадцати копахъ грошей ма се панъ Одаховскій увезать у две службе имени нашего Кросынского в Ходитичы а в Хронъцевичы и ма их

держати от трех лет до трехъ, зо всеми землями и всехъ часовъ, мы ничого на себе не зоставуемъ, судити и радити яко власные свои и то се такъ розумети ма-ет, еслибысьмы на день светого Миколая Роготней не поступили, шестидесят копъ грошей не брали, а тую двадцат копъ вернути хотели, онъ не будетъ повиненъ брать пизей, едно тые две службе людей, яко у верху описано, а мы на войну, босми то взяли на потребу военую а ни жадную речю вымовляти не маемъ ани того боронити; а еслибы з нас который, матка наша, слуга, ништожъ кольвекъ того пану Одаховскому жоне его увезаня боронил, тогды тые пизы маемъ совито платити шкоды и наклады на слово реченя их без доводу, а иле крот то бысьми учынили, увезанья заборонили, албо по увезаню в тое ся уступовали, тые кротыми то платит. И на то есьми его мсти дали сес наш лист под нашими печатми, а просили есмо о прыложене печати пана Гарасима Левковича, его млет то на прозбу нашу учынилъ и печать свою прыложылъ к сему нашему листу. Писан у Городищу лета Божего нарожениа тисеча пятсот шестидесят третего, мца в пятницу перед оферованьемъ Панъны Марией.

Из актовой книги Новогрудского земского суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 407.

№ 7—1563 г. Июня 27.

Продажный листъ Усейна Маликбашича на дворець и землю въ с. Стайнахъ.

List Usieina tatarzyna na sprzedaż dworca Staiek Bohuszowi Owsianikowi, pod datą roku 1563 Iunia 27 dnia.

Я Усеин Маликъбашич визнаваю и явно чыню сим моим листомъ нипешним и на потомъ будущимъ, штожъ бываючы мне на частыхъ послугахъ гдрьскихъ и в лихолетья, для незрожаю збожа, в не

малые и долги попал и не маючы чым тых долговъ платити, спустил и на вечность есми продал пану Богушу Олексеевичу Овъяянику дворец мой Стайский у повете Новъгородскомъ лежащы, то есть з селидбою дворною, с огороды овощовыми, з навозы, полми, сеножатми, з болоты, з гаи, з леси, зъ зарослями, дубровами и со всякими прыпапъми дворными, з бояры путными и усими людьми тягълыми и з их детьми и потомки, зъ их землями, на которыхъ живутъ оремыи и не оремыи и со всякими прыпапъми, то есть на имя бояре и люди Некрашъ зъ сынами люди, и волные служба, Келдиярь татарын человек волны на земли Шантыревъщине служба, Васюкъ Шипилович зъ шурею Лукашевичы, Пашъкевичи отчичы, Гринец Крупич зъ сынами и з братаничомъ Матейцом отчичы служба, Онанья Прокопович зъ сынами отчичы служатъ три дни, Охремъ а Сенюкъ а Демид Ломашевичы отчичы служба, Симонецъ отчичъ полслужбы и к тому што есть тамже у Стайкахъ земель пустовъскихъ, яко земля Прокоповъщина, Белуновъщина, Опейковъщизна усе от мала и до велика, што колъвекъ есть у том селе Стайках, ничего на себе ни на дети ани на близъкие мои не оставую, совсимъ на вѣсе яко ся земли того дворца Стайского и тежъ люди и земли тых усихъ людей, на которыхъ они живутъ и пустовщины з давъных а вечныхъ часовъ сами у себе ся мели, отъ мала до велика, с кожъдое селидбы такъ дворное яко и всих тыхъ подданныхъ и земель пустовскихъ, ажъ до серед реки Стайки, со всякими речными пожытки, за двесте коп и за петдесать копъ гршей личбы и монеты Литовъское, личачы по десети пенезей у грошъ обел вечно и навеки не порушио ему самому, его жоне и его детям и на потом будучымъ их наследкомъ, со всимъ с тымъ яко ся здавна тот дворец и тые люди с тыми землями, на которыхъ живутъ у границах и в обыходахъ своих мають, мает и волен будетъ

панъ Богушъ Овъяяникъ, его жона и его дети тот дворецъ зо всими людьми тыми и з землями их и дворными держати и вживати яко властность свою, шырити и направляти и тежъ отдати и продати, або кому хотя даровати и ку своему лепъшому а пожыточному обернути, яко ся налпей ему видети а подобати будетъ, тым шафовати, а я вже верху писаны Усеин, такъ жона и дети мои и вси потомки и близъкие мои от сего часу в тотъ дворец Стайский и во вси бояре и в люди, в земли и сеножати, што колвекъ есть у Стайках, никоторыми прычынами уступати ся не маем; а если бых я, або жона, або дети мои мели чым колвекъ в тот дворец, або кгрунъты Стайские уступати и чым колвекъ тую продажу мою рушыти, тогъды я маю гдру королю его милости заплатити двесте копъ гршей, а пану воеводе Новъгородскому сто копъ грошей, а пану Богушу сто копъ гршей, а заплативъшы тые заруки, прется сес листъ мой маеть пры моцы zostавень быти. И на то я Усеинъ Маликъбашич дал пану Богушу сес мой листъ продажны под моею печатью, а для лепъшого твердости просил есми о прыложение печатей суди Новъгородского пана Бенедыкта Богдановича Юраги, а ротмистра его королевской милости пана Станислава Яновича Сурвила, а пана Василя Богушевича Туминского, а князя Абрагима Бахтыяровича тестя своего, которые за прозбою моею печати свои прыложили к сему моему листу. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженья 4663 (1563) ме сеца июня 13 (27) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 357.

№ 8.—1565 г. Декабря 15.

Заставный листъ Агиша и Маска Осановичей на четыре службы людей и землю.

List Agisza i Maska Osanowiczow, iz zawiedli

Polubu nektorze liudzy i ziemi swoje we stu i w trzydziestu kopach gr. pod datą a-o 1565 10 br 15 dnia.

Я Акишъ а я Маско Осан а Яско Муртузичы Маликгъбашычы Крошынские, татарове гдрские повету Новгородского, чыним явно и сознаваем сами на себе сим нашим листомъ кому того будетъ потреба ведати, што отецъ нашъ небощык княз Муртуза Маликгъбашыч зостал был виненъ князю Шахманъцеру Касымовичу сто и десеть копъ грошей литовское личбы, у которыхъ сту копахъ грошей заставил был отецъ нашъ князю Шахманъцеру Касымовичу земли и сеножати дворца своего Стайского и люди што князь Шахманцер самъ, а потомъ жона его не мало заставою держали ажъ до сего часу, то пакъ кнегиня Шахманъцеровая, будучы потребна пнзей, просила нас, абыхмо тые люди и земли кому иньшому заставою завели, а тую суму ее отъложили. А такъ мы выше писанные Акишъ, Маско, Осанъ а Яско, платечы тотъ долгъ отца своего, взяли и позычили есмо ку потребе нашей у дворянина гдрского пана Андрея Голуба певную суму пнзей сто десеть копъ грошей личбы и монеты литовское, а особливе отецъ нашъ небожчыкъ былъ пану Голубу виненъ певного долгу двадцат копъ грошей, то вжо всего зостали есмо винни пану Голубу певного долгу сто и тридцать копъ грошей, у которой суме пнзей подали и заставили есмо ему чотыры службы людей наших дворца панного отъчыznego в повете Новгородском, в селе, и з ихъ землями, то есть меновите Ганусца з братею его детей Ляховых а Гринъца Михновича Папъковичовъ служба, Янъка и Петрока Бутковичовъ служба, Величка а Федка Шаровича служба, а Гринъца Новика на Михалевщинѣ служба, и къ тому заставили есмо ему пашню нашу дворную у томъ же

селе Стайках на имя Васковищину, селищю Васковское, огороды, погной, земли пашные, сеножати пашные, потому, яко ся тая Васковищина сама въ себе и в кгрунъте своимъ маеть и къ тому земли навозы и сеножати Михалевщину, другую Конищовщину и вси земли и сеножати дворные и пустовские, што кольвекъ у Стайкахъ на нашу часть прышло, з дубровами и прыпашы, ничего на себе не оставуючы, и к тому еще ку той же пашни Стайское зоставили есмо земли Сънитковщины и Бойраповщины двора Крошынского, у Колтыне угле бочокъ двадцат, а сеножатки по конецъ тых нивъ возъ пять, которые люди и земли выше писанные панъ Андрей Голубъ маеть держати и спокойне ужывати, судити, редити, службы з них мети щымъ роскажет и в подводы посылат и подачки дякло и серебщины на нихъ брат и всяких поплин и повиностей ужыват, почоншы от сего року свята прышлого великодня, которое будетъ в року тисеча пятсот шестдесят шостого, ажъ до пети годъ, а по выстыю оных пети годъ маемъ тую суму пнзей сто и тридцать копъ грошей пану Голубу отложыт и сполна отдат грошъми литовскими и монетою, што у грошъ по десяти пнзей белыхъ, а в полугрошъ по пети пнзей белыхъ, а где быхмо на тотъ рокъ по выстыю пети годъ оныхъ людей и земель наших у пана Голуба не выкупили, тогда он маеть то все яко выше описано держати до других пети годовъ, а межи роковъ не маемъ у него окуповати, а хотя быхмо на рок пану Голубу суму пнзей его отдали, а было бы на тых землях наших збожъя пана Голубовы засеяны, тогда пан Голубъ маеть збожье свое добровольне снятъ, а намъ голую землю поступити; а если бы за держанья пана Голубова который человек зышол проч, тогда мы не маем на нем того поискиват вечно, ани тежъ за то якое сумы

пизей вытручивать, а пакъли быхмо брать, прятелн, албо слуги нашы чым же колъвекъ в тые люди албо земли уступоват мелн и тую заставу нашу рушили, тогда скоро бы нас пан Голубъ ку праву припозвалъ, маемъ и будем повинни, не вступуючы з ним в жадное право,—платити тую суму выней менеую совито, то есть двесте и шестдесят копъ грошей, а где бы хто иншы якимъ колъвекъ прычынами мелъ ся в оные земли албо люди уступовати и под паномъ Голубомъ чого поискиват, албо отнимати, тогда пан Голубъ мает нас обослатъ черезъ вижа, албо сторону, даючы намъ о томъ знат, а мы маемъ очыщат своимъ накладомъ, а еслибыхмо очыстити не хотели и которого колъвекъ артыкулу в сим нашем листе описаного не выполънили, тогды будемъ повинни платити гдрю королю его млсти заруки сто рублей грошей, а пану Голубу другую сто рублей грошей без каждого права, а што от тое заставы яко выней ознаймено у пана Голуба мелобы отъити, тогды мы своим властным такъ много пану Голубу нагорожати маем и будем повинни и вси тие заруки выполнившы и заплатившы предся тот запис нашъ маеть захованъ быти пры моцы. И на то есмо пану Голубу дали сес нашъ листъ подъ нашими печатми, а пры том нашем записе были и того добре сведоми его млст велможный князь Богдан Тимофеевичъ Пузына, панъ Мартинъ Володкевичъ писар повету Лидского, панъ Василей Кглокговский, панъ Петръ Федоровичъ Маскевичъ, которые панове за прозбою нашою печати свои к сему нашему листу прыложили. Писан у Вилни року отъ нароженья Божего тисеча пятсот шестдесятъ пятого, мца Декабра петнадцатого дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 408—409.

№ 9.—1566 г. Января 5.

Судебное рѣшеніе по дѣлу между Усейномъ Маликбашичемъ и Бенедиктомъ Юрагою.

Wyrok kr lla Iegomosci sadu panow marezalkow przeciw Usieinu pob datą a-o 1566 Ianuary 5 dnia.

Жикгимонт Августъ Божю милостю король Польски, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецъки, Лифлянтский и иныхъ. З росказанья нашего гдрьского на сойме великом валномъ у Вилни, на палацу нашомъ, смотрели того дела маршалъки нашы панъ Юри Василевичъ Тишковичъ державца Волковыский а пан Григорей Есифовичъ Трызна а пан Михайло Тишъковичъ Козинъский, ставшы очевисто у суду нашего дворенни нашъ панъ Бенедитъ Богдановичъ Юрага жаловал на татарына повету Новгородского Усеина Маликъбашыча, водле листу манъдату нашего, о наеханье кгвалтовное его з многими татары помочъниками его подъ часомъ военнымъ мца июля девятнадцатъ дня, в року тепер недавно прошлом шестдесятъ пятомъ, на село имения его Черниховского Юшковичы и о збитъе и пограбенъе тамъ нѣкоторыхъ слугъ и подъданныхъ его и повторе того жъ мца июля двадцатого дня о наеханье кгвалтовное на другое село его названное Макаши и о збитъе и змордованье некоторыхъ слугъ и людей его а иныхъ до смерти замордованье и о почыненье тамъ многихъ шкод, яко тая жалоба его шырей а достаточней на листе манъдате нашомъ в той речы по него даномъ и на позве вradoвомъ замъку нашего Новгородского есть описана, якожъ и словне Бенедиктъ Юрага пры жалобе своей суду нашего доложылъ, поведаячы ижъ отъ того татарына нашего Усеина и от помочниковъ его великие крывъды и втисненья стороны слугъ и подъданныхъ своихъ онъ маеть, а справедливости собе некоторое за поз-

вы владовыми воеводства Новгородского мети з нимъ неможесть, гдежъ и теперѣ тутъ у суду его милости гдрьского, за листомъ манъдатомъ его крлское млсти, вжо от немалого часу отъ колька недель пильность чыню и его собе ку отъказу ождаю, нижели его тутъ у суду не вижу и ништо се отъ него не озываетъ и с тоѣ прычины просил онъ на него в той речы судовного сказанья. А затымъ мовеньемъ его, постановившысе очевидно у суду нашего тот татарин нашъ Абрагимъ Бехтиярович и показавшы листъ умоцованый того Усеина Маликгъбашыча на обьмову хоробы своеѣ отъ него даный, поведилъ, чынечы зъ стороны его обмову, иж дей тотъ истый Усеинъ Маликгъбашычъ на тот час вельми есть хвор и хотяжъ тутъ до замьку его королевское млсти Виленьского на возе онъ привезенъ есть, ведъ же дей для великое форобы своеѣ на тотъ часъ тутъ у права становитися и ему в отъказе быти и усправедливитисе не можетъ и просилъ онъ, абы тая справа их в той же моцы, яко и на сес час справована быти мела, до узъдоровенья его на иный час отъложона была. За котормъ же оповеданьемъ его тоѣ форобы его черезъ того Абрагима Бехтияровича тестя его панове маршалки наши, за прозьбою Бенедыкты Юраги, для огледанья форобы его посылали до него до возу некоторыхъ людей добрыхъ нашихъ, которые огледавши его, то поведили, иж его видели тутъ в замьку на возе лежа- чого и голова ему звязана, нижели панъ Юрага, не додаючи веры той форобе его, а поведаячы то, иж есть здоровъ, одьно дей зникаючи права и справедливости моеѣ иж ему идетъ яко кгвалтовнику и мордеру о горло, умыслне дей для того хоробою се заложыл, а я дей черезъ чотыры з доводомъ своимъ з шестнадцетьма человека ранъныхъ пры собе маючи, не малую шкodu и втрату собе для него прыймую, яко того ведомость маю, иж онъ затылумаючи мою

справедливость и зложившы на мене речы змыцленныѣ позывати ку праву мене не хочеть; где ж за росказанемъ пановъ маршалковъ нашихъ кгда тот Усеинъ Маликгъбашычъ у суду нашего передъ нами очевидно былъ поставленъ, ино явне се то передъ нами показало, же онъ на тотъ час человекомъ хворымъ есть и усправедливитисе ему для форобы своеѣ не можетъ; а такъ тыѣ панове маршалки наши верху помененыѣ, заховываючи в томъ его водле обычаю права посполитого и статуту земьского, кгдажъ хороба кажъдого человека одъ всякихъ потребъ правныхъ и неправныхъ вольнымъ чинитъ, с тоѣ прычины того Усеина Маликгъбашыча на тот час только отъ року за листомъ мандатомъ нашимъ ему зложоно, вольнымъ его вделали и сказали тымъ обычаемъ, иж скоро одно тот Усеин Маликгъбашычъ з форобы своеѣ выздоровеець, а отъ пана Бенедыкта Юраги листомъ владовымъ замьку нашего Новгородского обнесень, инъ и рокъ ему отъ него ознаймень и зложонъ будетъ, тогды на тотъ рокъ отъ него ему урадовне зложоный маеть онъ передъ урадомъ нашимъ замьку нашего Новгородского ку праву стати и в томъ се пану Юразе водле жалобы его и водле листу манъдату нашего и позву вряду тамонъ- него Новгородского усправедливити, а где бы на року отъ него ему владовне зложоны ку праву онъ не сталъ, або хотя и ставшы усправедливитисе ему не хотель, тогды врадъ замьку нашего Новгородского, не откладаючи вжо далей тоѣ справы, але заразомъ на томъ року отъ него ему владовне зложономъ отъ праву на немъ водле обычаю права посполитого и статуту земьского казати уделати маеть и до того часу нижели се онъ передъ урадомъ нашимъ Новгородскимъ в той речы верху мененоѣ ему усправедливит, тогды онъ того имения своего, с которого ся ему тыѣ кгвалты и забойства и тежъ шкodu отъ него стали, не маеть того имения яко тому Абраги-

му тестью своему, такъ никому обѣчому человеку продажою ани заставою и некоторымъ инымъ обычаемъ в руки пущати и его отъ себе отдаляти не маеть до того часу, поки се в томъ ему водѣле жалобы его усправедливить, а где бы онъ до того часу, нижѣли се ему в той речы усправедливить, с того света зышолъ, ино по смерти его маеть панъ Юрага держачыхъ того имения жону, дети его листомъ урядовымъ замѣку нашого Новгородского обѣнести и рокъ имъ ознайти, на который рокъ будут они повинни и мають за учынокъ Усейновъ водле жалобы его на листе манѣдате нашомъ и позве описаное и водѣле обычаю права посполитого и статуту земьского ему се усправедливить, подѣ тымъ же вышей описанымъ обовязкомъ яко то на самого Усеина в томъ листе нашомъ вышей меновите описано. Которое жъ сказанье в той речы тые панове маршалки наши верѣху мененые намъ господару оповедали. А такъ мы, вырозумевшыи тому с повести тыхъ пановъ маршалковъ нашихъ и намовившыся в томъ с паны радами нашими ихъ милости пры томъ сказани ихъ пана Бенедикъта Юрагу напротивѣко тому Усеину Малыкъбашычу зоставили и тотъ листъ нашъ с печатью нашою Бенедикъту Юразе дати казали. Писанъ у Вильни, лета Божьего нароченья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца генъвара пятого дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 409—410.

№ 10—1566 г. Декабря 27.

Листъ короля Сигизмунда Августа Остафію Воловичу на покупку имѣнія Крошинъ и Засулье.

List pozwolenia króla Zygmunta Augusta, dany panu Ostafiejowi Wołowiczowi pod-

kancelarzemu W. X. L. na okupienie i skupowanie imion Kroszyna i Zasulia, pod datą A 1566 Decembra 27 dnia.

Жыкгимонт Августъ Божю млттю королъ Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецки, Лифлянтскій и иныхъ.

Ознаймуем сим нашии листомъ которое имене на имя Крошын фольварокъ замку Новгородского данъ былъ отъ протковъ иныхъ татарину Малыкъбашы Ордынцу, а по немъ дети и потомки егъ на розные части тымъ именемъ розделившися держали, не маючи яко иные татарове моцы и волности ничего отъ того имения безъ особливаго позволения и ведомости нашею гдрское некоторымъ обычаемъ никому заводить и впускати, то пакъ дошла насъ ведомостъ, ижъ дей ты и потомки оного Малыкъбашы Ордынца немало отъ того имения попродавали и позаставляли безъ нашею позволения, а в другие люди и кгрунты того имения за долги и теж в презыскохъ многие поувязывалися, а такъ просилъ насъ подканцлерый великогъ князѣства Литовского и маршалокъ дворный староста Берестейскій и Кобринскій пан Остафей Воловичъ, абыхмотое именье Крошинское, а особливе имене Засуле, прилеглое границами именью его Станкову, которое такъже за даниною предковъ нашихъ и нашою гдрскою держатъ татарове ныи Аликей Бейкгимовичъ, Асан и Шагун Ахметевичы и инѣшие участники ихъ, егъ млсти окупити албо отменою у оныхъ татар достати дозволили, ино мы бачечы же в томъ намъ гдру и речы посполитой некоторая шкода не будетъ, кгда жъ служба земская стыхъ обоехъ именьей неизменшится, а звлаща на то помнечы, ижъ онъ отъ неприятеля ншогъ великогъ князя Московскогъ немалую шкоду и знищене поднялъ, такъ ижъ и имения его некоторые пограничные по взятю Полоцка и Озерницъ в сторону неприятелскую забраныи, а за то достаточное нагорожене ему отъ насъ гдра не сталося, про то дозволили есмо егъ млсти и сим

листом ншым дозволяем люди и земли тог имени Крошинског через тых татар проданные, заставленные и теж у прозысках и в долгах заведенные, правом тым, которое мы сами гдрь до тог маем, доходить и отыскивати, а иным пнзи откладати и теж остатки тог имени Крошинског у оных татарь потомковъ Маликъбашиных, так теж и имени Засуле у Аликея и Ахметевичов и в иных участников их люди и земли на вечност купити и закупити албо выменять, а што тог имени Крошинског и теж в Засулю правом ншымъ гдрьским пан подканцлерый презыщет и теж купит албо выменяет и каким колвекъ обычаем водле права достанетъ, тогды то все ег милост сам, жона, дети и потомки и по них вси кровные близкие ег держати и вживати мают на вечност, будучы волни тым шафовать яко своею властью, а мы гдрь права нашог на тое имене Крошинское ни на ког иног кром ег милости вливати и позволяти и куповати тог имени Крошына так тежъ и Засуля никому иному мимо пана подканъцлерого не маемъ, а хотя бы хто имел позволенъе нашо на закупованъе, тогды и в таковых маеть его милост окуповати и пнзи имъ откладати, такъ тежъ и на потомъ хто бы таковое жъ позволенъе албо листы нашы на то от нас одержал, тогды тые вси листы деръжаны быти и праву пана подканъцлерого на семъ листе нашомъ даному ничого шкودити не мають и не будутъ мочы вечными часы. И на то есмо пану Остафью Воловичу подканъцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному дали сес нашъ листъ с подписанемъ руки нашег господарское и з нашою печатью. Дано и деялося на валномъ сойме у Городне, лета Божог нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, мца декабра двадъцатьсего дня.

Изъ актовой книги Новогородекаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 223 на обор.—224.

№ 11—1567 Марта 14.

Продажный листъ Агиша и Яска Мортузичовъ Остафью Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки.

List sprzedaży Agisza a Jaska Mortuzyczow części ich w Kroszynie u w Staikach panu Ostafiejowi Wołowiczowi, pod datą w Warszawie roku 1567 Marca 14 dnia.

Мы татарове повету Новгородского Акиши а Яско Мортузичи Маликъбашиевича сами за себе и за братью нашу молодшую Гасана а Яска сознаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того будетъ потреба ведати нынешнимъ и на потом будущимъ, иж што гдрь корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ дозволил вельможному пану его милости пану Остафью Воловичу подканъцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому имене Крошинское купити, а што от того именья кому продано або заставено, тог правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости доходить дозволити рачилъ, ино ижъ есмо людей и земель с части своег имени Крошинского безъ ведомости господарское заставили пану Богушу Овсянику в деветидесять и пяти копахъ, а особливе отецъ нашъ, такъ же безъ ведомости господарское, людей и земель того именья Крошинского и дворца Стайковъ заставил пану Анъдрею Голубу в сту и триьцати копахъ грошей, а пану Ивану Богушевичу судьи Витебскому в сороку копахъ грошей, а звлаща же не малые кривды и втиски именью нашему Крошинскому и дворцу Стайкамъ от князей, пановъ и землян шляхты околичныхъ деють и хотечы на иномъ спокойнейшомъ мѣстцы хлебокормленъе мети и будучы выправени от брати нашег молодшого Гасана а Яска торгъ и продажу вечную о тое имене нашо Крошинское вделати, а такъ мы ни с чиег намовы або припущенья, але по

своей доброй воли сами от себе и от брати свое поменное спустили и продали есмо вперед речоному его милости пану Остафью Воловичу, малъжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья нашего Крошиньского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашего пришла, то есть з бояры и з людьми нижей описанными: службы конные, Федор Шаревич служба, Андрей Санецъ Борисецъ с потужники служба, Ян Бересневич зъ сябромъ служба, а то путные службы, Омелянъ зъ сябромъ служба, Ганус Паскевич служба, а то тяглые службы, Янукъ Билкевич служба, Жданъ Кгейстевич зъ сябрами служба, Олешко Мококович зъ сябромъ полъслужбы, Васюкъ Михайлович служба, Микула Баракович зъ сябрами служба, Жданъ Кгрелевич зъ братомъ служба, Сидорець Дойлидъ зъ сябромъ служба, Михалка Чижевич зъ сябромъ служба, Санецъ Маркович зъ сябрами служба, Санецъ Кгедевич зъ сябромъ служба, а к тому земли пустовские Головачевщина служба, Овруновская служба, Рудковская служба и третья часть земли Богдановское, в которой пятьдесят бочокъ, Кучоровское земли третья часть бочокъ на двадцать, Клековское службы третьина, а особливе то земли пустовские огородницкие Бахтияровская, Исуповская, Голътеевская и еще три следы земли паробоцкихъ, а надъ то третью часть млына нашего Крошиньского, которая на нас приходит и к тому з будованьемъ домовымъ, с пашнею дворною, з сеножатями, зъ ставы и ставищи, з гоны бобровыми, рибными и пташими, з гаи и лесы, боры и совъсимъ яко ся тое именье Крошиньское и дворець Стайки сами в себе в границах и обыходах своих мають, яко деду нашему от господаря его милости дано, ничого вжо на себе братью и потомъки близькие и кровные наши не оставляючи и не выимуючы, за певную суму пенезей то есть за семьсотъ и пятьдесят копъ гршей личбы панства его

королевское милости великого князства Литовского, личечи в кождый гршъ по десети пизей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, якожъ вжо тепер за разомъ тое именье, зовъсимъ потому яко вышей ознаймено, его милости сами от себе и от брати наше продавши спустили, здали и симъ листомъ нашимъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именьи и в кгрунтехъ вырекаемъ ся и отступуемъ, которого жъ именья и дворца Стайковъ части нас самих а брати наше маеть его милость самъ, малжонка, дети, потомъки и щадки их милости тую часть нашу именья нашего Крошиньского, совъсимъ потому яко вышей ознаймено, держати и вживати вечне, а близькие и кровные наши вжо в то вступоватися и переказы некоторые в держанью и вживанью их милости чинити не мають; а што ся дотычетъ суммы пизей, ино вжо его милост далъ нам в початок суммы копъ сто пятьдесят пять, што пану Богушу Овсянику были есмо винни девятьдесят пять копъ, а шестьдесят копъ на окупене иншого именья нашего людей, а особливе ижъ пану Андрею Голубу винни есмо за люди и земли того именья Крошиньского и дворца Стайковъ копъ сто тридцать, которые пизи его, королевская милость, за нестаньемъ его за манъдатомъ отсудити рачилъ, ведъ же преться с тое суммы наше маеть его милость пану Голубу за нас тую копъ сто тридцать, а пану Ивану Богушевичу суди Витебскому копъ сорокъ заплатить, а остаток тое суммы пенезей копъ чотыриста тридцать тят маеть его милость намъ отдати, або купившы людей и землю за тую суму пенезей намъ дати, албо пакъ где у своемъ именьи маеть намъ его милость поступити людей и землю, што бы за таковую жъ суму пенезей стояло, а мы то держати будемъ до того часу, поколе тую суму пенезей сполна намъ заплатить и отъдасть; а штобы пизей до того часу на нашу потребу его милость намъ далъ, то мы за квитам

своими в ту ю жь суму пенезей вышей помененую примовати будемъ, нижли то обьваровываемъ, если бы бояр, людей и земель, яко вышей описано не доставало, або бы тая часть того имения тое сумы пенезей не стояла, тогды маеть его милость з оное сумы намъ за то вытрутити колько не донесетъ важности имения, а мы тежъ маем бояре, люди и земли его милости завести и вси границы обьвести, оказати и подати служебнику его милости, потому яко деду нашему от гдра его милости даное, еще перед святомъ теперешнимъ блиско пришлымъ велико-днемъ и тамъ же братья наша молодшая мають перед врьдомъ Новъгородскимъ сознанье вчинити в тыден по великодни свята прийдучого, призволяючи на такую продажу и постановене нашо и з нами заровно люди и земли у кожного права за его милости накладомъ мають очищати, яко жь листы и привилъя деду и отцу нашему на тое имене даные, такъ же рейстра и квиты, с чимъ тое именье подано, маемъ его милости отдати на ден сего суботы пришлого свята, а то все обещуемъ выполнити и кождые артыкулы и члонъки здержати; а еслибыхмо мы або братья наша которого артыкулу або члонъку в семъ листе напшемъ описаног не здержали и чимъ кольве сес запис мы и братья наша нарушили, тогды будемъ повинни гдру королю его милости заплатити тисечу коп грошей, а его милости пану подьканъцлерому пятсот копъ грошей и еще мы части свои в томъ имени Крошинскомъ и дворцу Стайкахъ маемъ утратити до рукъ его милости, што его милость мает держати подлугъ листу и данины гдръское. Которую продажу и таковое постановене нашо оповедали и признали есмо перед господаремъ его милостью и до книгъ канцлерии его милости господарское записати дали, на што даемъ его милости сес нашъ листъ, а пры томъ были и того добре сведоми их милость панъ Лукашъ Ленский, ложнич его королевъ-

ское милости, державца Волпенский и Дубенский, княз Миколай Коризна каноникъ Виленски, панъ Гавърило Козирадъский, князь Фридрих Жижемский а панъ Иван Борзобогатый Красенский дворане его королевское милости, и за прозбою нашою печати свои приложити рачили к сему нашому листу, а при их милости печатехъ и мы печати свои приложили. Писанъ у Варшаве. Лета Божьего нароженья тисеча пятсотъ шестьдесятъ сего, мца Маръца 17 (14) дня.

№ 12—1567 г. Марта 17.

Продажная запись на имѣніе Крошинъ Остафію Воловичу

Zeznanie przed krolew Zygmuntem Augustem tey przedaży ich pod datą rok 1567 Marca 17 dnia.

Жыкгимонт Августъ Божю милостю королъ Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Лифляньтский и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, постановившиися перед нами очевисто татарове повету Новъгородского Акинь а Маско Мортузичи оповедали и явне признали сами за себе и за братью свою молодшую Гасана а Яска, иж спустили и продали подьканъцлерому великого князтва Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынскому пану Остафію Воловичу, мальжонце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю част имения своего Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде их на отца их пришла, то есть з бояры, з людьми тягълыми, зъ землями пустовскими и теж зъ землями и огородницкими, а над то третью часть млына их Крошиньского, которая на нихъ приходит и к тому з будованемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатыми

з ставы и ставищи, з гоны бобровыми и ловы рыбными и пташими, за гаи и лесы, боры и совьсемъ яко ся тоє имене Крошынское и дворець Стайки само въ себе в границах и обыходах своих маеть, ничего на себе, братью и потомъки близъкне и кривъные их не зоставуючы и не вымуючы, за певъную суму пенезей то есть за семь сотъ и пятьдесятъ копъ грошей личбы панства нашего великого князътва Литовского, на штож и листъ свой подъ печатми некоторыхъ вранниковъ и дворанъ наших и тежъ под печатми своими его милости дали, в которомъ ширей и достаточней постановене и обовязъки их около тоє продажи описаныи и доложоныи суть, который оный листъ перед нами покладали, бьючы намъ чоломъ, абыхмо то ку ведомости нашей господарской припустивъши, до книгъ канцлерей нашею уписати казали и на то его милости листъ нашъ дали. А такъ мы того листу их пану подканцлерому от них даного огледавъши, велели его слово от слова в сес нашъ листъ уписати, который такъ ся въ себе мает. Мы татарове повету Новгородского Акишъ а Маско Мортузичи Маликъбашевича, сами за себе и за братью нашу молодшую Гасана а Яска, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того потреба будетъ ведати нынешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што господар король его милость и велики князь Жыкгимонтъ Авъгустъ листомъ своимъ господарскимъ дозволил велможному пану его милости пану Остафью Воловичу подканцлерому великог князътва Литовского и маршалъку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому именьє Крошынское купити, а што от того именья кому продано або заставено, того правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости доходити дозволити рачилъ, ино ижъ есмо людей и земль с части своею именья Крошынского без ведомости господарское заставили пану Богушу Овсянику в девятидесять и пяти копах, а особливе отецъ

нашъ, такъже безъ ведомости господарское, людей и земль того именья Крошынского и дворца Стайковъ заставилъ пану Андрею Голубу в сту и тритцати копахъ грошей, а пану Ивану Богушевичу судьи Витебьскому в сороку копахъ грошей, а звлаща же не малые кривды и втиски именью нашему Крошынскому и дворцу Стайкомъ от князей пановъ и землян шляхты околичныхъ деють и хочечы на иномъ спокойнейшомъ мѣстцы хлебокоръмлене мети и будучы выправълени от брата нашею молодъшое Гасана и Яска торгъ и продажу вечную о тоє именьє наше Крошынское вделати, а такъ мы ни щее намовы або припуженья, але по своей доброй воли, сами от себе и от брата своею помененое, спустили и продали есмо вперед речоному его милости пану Остафью Воловичу, мальжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю част именья нашего Крошынского и дворца Стайковъ, яко по деде нашемъ на отца нашего пришла, то есть з бояры и з людьми нижею описаными: службы коньные Федор Шаревич служба, Анъдрей Санецъ Борисец с потужники служба, Янъ Бересневич з сябромъ служба, а то путъные службы, Омельян зъ сябромъ служба, Ганус Паскевичъ служба, а то тяглые службы Янукъ Билкевичъ служба, Ждан Кгейстевичъ зъ сябрами служба, Олешко Мококовичъ зъ сябромъ полслужбы, Васюкъ Михайловичъ служба, Микула Баракович зъ сябрами служба, Жданъ Кгрелевич з братомъ служба, Сидорець Дойлидъ зъ сябромъ служба, Михалко Чижевич зъ сябромъ служба, Санецъ Кгедевичъ зъ сябромъ служба, а к тому земли пустовские Головачевъщина служба, Овруновская служба, Рудьковская служба и третья часть земли Богъдановское, в которой пятьдесятъ бочок, Кучоровское земли третья часть бочокъ на двадцать, Клековское службы третина, а особливе то земли пустовские огородницъкие Бахътияровъская, Исуповъская, Голтеев-

ская и еще три следы земель паробоцкихъ, а над то третью часть млина нашего Крошынъского, которая на нас приходит и к тому з будованьемъ домовымъ, с пашнею дворною, з сеножатми з, ставы и ставицы з гоны бобровыми, ловы рыбными и пташими, з гаи и лесы, боры и совьсимъ яко ся тое именье Крошынское и дворець Стайки сами в себе в границах и обыкодах своих мають, яко деду нашему от господара его милости дано, ничего вжо на себе братью и потомъки близъкие и кривъные наши не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то есть за семь сот и пятьдесят копъ грошей личбы панства его королевское милости великого князтва литовъского, личачи в каждый грошъ по десети пенезей белых, а в копу по шести десят грошей, якожъ вжо тепер заразомъ тое именье зовьсимъ потому яко вышей ознаймено его млсти сами от себе и от брати наше продавши спустили, здали и симъ листомъ нашимъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именьи и в кгрунтыхъ вырекаемъся и отступуемъ, которогожъ именья и дворца Стайковъ части на нас самых и брати наше маеть его милост самъ, малъжонъка, дети, потомъки и щадки их милости, тую часть нашу именья нашего Крошынъского, со вьсимъ по тому яко вышей ознаймено, держати и вживати вечно, а близъкие и кривъные наши вжо в то вступоватися и переказы некоторое в деръжанью и вживанью их милости чинити не мають; а што ся дотычетъ сумы пенезей, ино вжо его милост далъ намъ в початокъ сумы копъ сто пятьдесят пят, што пану Богушу Овсянику были есмо винни деветдесят пять копъ, а шестьдесят копъ на окупенье иншого именья нашего людей, а особливе ижъ пану Анъдрею Голубу винни есмо за люди и земли того именья Крошынъского и дворца Стайковъ копъ сто тридцать, которые пенези его королевская милость, за нестанемъ его, за манъдатомъ

отсудити рачил, ведъ же прется с тое сумы наше маеть его милость пану Голубу за нас тую копъ сто тридцат, а пану Ивану Богуневичу суди Витебскому коп сорокъ заплатити, а остатокъ тое сумы пенезей копъ чотыриста тридцать пять маеть его милость намъ отдати, або купившы людей и земель за тую суму намъ дати, алъбо пакъ где у своемъ имени маеть намъ его милость поступити людей и земель, што бы за таковую жъ суму пенезей стояло, а мы то держати будемъ до того часу, поколя тую суму пенезей спольна намъ отдать и заплатитъ, а штобы пенезей до того часу на нашу потребу его милость намъ дал, то мы за квитамы своими в туюжъ суму пенезей вышей помененую примовати будемъ, нижи то обьваровываемъ, естли бы бояр, людей и земель яко вышей описано не доставало, або бы тая част того именья тое сумы пенезей не стояло, тогды маеть его милость з оное сумы намъ за то вытругити колько не донесетъ важности именья, а мы тежъ маемъ бояре, люди и земли его милости по тому яко деду нашему от господара его милости дано, еще перед святом теперешнимъ близъко пришлымъ великоднемъ и тамъ же братя наша молодная мають перед врьдомъ Новгородскимъ сознанье вчинити в тыдень по великодни свята придучого, призволяючы на такую продажу и постановенье наше и з нами за ровно люди и земли у каждого права за его милости накладомъ мають очищати, якожъ листы и привилья деду и отцу нашему на тое именье даные, такъже рейстра и квиты, с чим тое имене подано, маемъ его милости отдати на ден семое субботы пришлого свята. А то все обещуемъ выполнить и кожды артыкулы и члонъки здержати; а естли быхмо мы, або братя наша, которого артыкулу або члонъку в семь листе нашемъ описаного не здержали и чим кольвекъ запис мы и братя наша нарушали, тогды будемъ повинъни господару королю

его милости заплатити тисечу копъ грошей, а его милости пану подканцлерому пятсот копъ грошей и еще мы части свои в томъ именъи Крошынскомъ и дворцу Стайкахъ маемъ утратити до рукъ его милости, што его милость маеть держати подлугъ листу и данины господарское. Которую продажу и такое постановене нашо оповедили и вызнали есмо передъ господаремъ его милостью и до книгъ канцлерии его милости гдрьское записати дали. На што даем его милости сес нашъ листъ. А пры томъ были и того добре сведоми их милост панъ Лукашъ Ленский, ложничый ег королевское милости, державца Волпенский и Дубенский, князь Миколай Коризна каноникъ Виленский, панъ Гаврило Козирадский, князь Фридрихъ Жижемский а панъ Иванъ Борзобогатый Красенский, дворане его королевское милости, и за прозбою нашою печати свои приложити рачили к сему нашому листу, а при их милоисти печатех и мы печати свои приложили. Писан у Варшаве, лета Божего нароженя тисеча пятсотъ шестьдесят сегого мца марца четвертогонадцать дня. Маеть его милость панъ подканцлерый самъ и его жона, дети и потомъки их милости тую часть имения Крошынского и дворца Стайковъ и тежъ часть млына Крошынского держати и вживати, заховываючыся во всемъ водлугъ листу их продажного вышей в семъ листе нашомъ уписаного. И на то есмо пану подканцлерому дали сес нашъ листъ з нашою печатю. Писан у Варшаве, лета Божьего нароженя тисеча пятсотъ шестьдесят сегого, мца маръца сегогонадъцать дня.

Изъ актовой книги Новогрудского земскаго суда за 1523—1580 годы, № 12806 л. 234—236.

№ 13—1567 г. Апрель 13.

Замѣнный листъ, данный Андреемъ Голубомъ Остафью Воловичу на людей и земли въ с. Стайкахъ.

List pana Andrzeja Holuba na przyięcie od ie-o msci pana Ostafia Wolowicza odmiany za służbę ludzi i za dworzec jego ojczyzny, pod datą 1567 aprelia 13 dnia.

Я Андрей Голубъ, дворанин его королевское милости, сознавам сим моим листомъ, ижъ што господар король его милость и велики княз Жыкгимонтъ Августъ листом своим гдрьскимъ дозволилъ велможному пану Остафью Воловичу, подканцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынскому именье Крошынское купити, а што отъ того именья кому продано, або заставено, того правом своим господарским его жъ милости доходити позволити рачыл, ино ижъ и я люди и земли того именья Крошынского заставою держал, а иное на вечность купил, прото мандатом его королевское милости мене было позвано ку оказанью за чым быхъ я люди и земли там держал, але ижъ я на рокъ за мандатомъ зложонымъ не сталъ и никого отъ себе не прыслалъ, господарь его милость выроком своим господарскимъ люди и земли штом вечностью, або заставою держал, отсудити и его милости пану подканцлерому сказати рачылъ, дозволывшы мне пизей на истцох поискивати, вед же будучы мне се zde в Петръкове, его милость пан подканцлерый, не хотечы мне шкody зычыти, кгда жем то все, што заставою и вечностью людей и земель от того именья Крошынского мел, выроком его милости господарскимъ стратил, рачыл со мною постановити и што Аквишъ, Маско, Асан а Яско Мортузичы заставили мне в сту и тритцати копах грошей чотыры службы людей дворца Стайковъ и пашню дворную, такъже земли, навозы и се-

ножати и вси земли и сеножати дворные, што колвекъ у Стайкахъ на их часть прышло, а особливе земли Снитковщины а Бойрашовщины двора Крошынского, у Колтине угле бочокъ двадцать, а сеножати возъ пять, тежъ и Осан Маликъбашевич заставил ему в семи копахъ и двадцати грошахъ чловека двора Крошынского села Торышыц, на имя Типка Зеновича а з двема сынами его, к тому Усеин Маликъбашевич заставил мне два чловека у селе Торышчах на имя Андрея а Созона в девети копахъ грошей, онъ же заставилъ мне в чотырох копахъ грошей поле Крошынское, а над то Мортуза Маликъбашевич заставил мне сеножати на стырту у двух копахъ грошей, а Маско Осанович такъже заставилъ мне у двух копахъ грошей сеножати Стайские, которые на него прыхотять; тые вси пизи, яко вышей поменено копъ сто пятьдесят чотыры его милость мне отдал и сполна заплатил, а я его милости листы заставные вси до рукъ поворочал и тые люди и земли скоро прыехавшы до дому отъ сего дня недели мца Апреля, третегонадцат, за осмъ недел маю здати и поступити посланцу его милости, со всим потому яко я деръжал и мне заставлено и на листех заставныхъ описано, што вжо водлуг выроку его милости господарского маеть его милость держати, а штося дотычет службы земли Масюкевичовъ и полземли боярьское Шаровыщизны и сеножати под двором моим, штом на вечность у Мортузы Маликъбашевича и брати его купилъ, то его милость на тот час пры мне zostавил, вед же кгда там сам его милост будетъ, або кого зошлетъ и яко тое купи такъ и властного дворца моего огледавшы, мает ми его милость за то за все отмену слушную и ровную дати, а я его милости то поступити буду вишен; а где бых за тую куплю свою отмены брати для яких же колвекъ прычинъ не хотел, тогды маеть его милость водле выроку господарского захо-

вати. И на то даю его милости сес мой листъ, а пры том были и того добре сведоми их милость пан Михайло Гарабурда, писар его королевское милости, державца Свислоцки, пан Матыс Савицки писар его королевское милости, войский Дорогицкий, войтъ Белский и Наревский, а пан Кгабрыел Козирацкий дворанин его королевское милости, и за прозбою моею печати свои прыложыти рачили к сему моему листу, а пры их милости и я печат свою прыложыл и руку мою подписал. Писан у Петръкове, року 4743 (1567) мца Апреля 13 (13) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 354—355.

№ 14—1567 г. Августа 2.

Королевское рѣшеніе по дѣлу о покупке Овсянымъ и Голубомъ имѣнія Стайки у татаръ.

Wyrok króla Ięgomsci przeciw panu Owsianemu Hołubowi, aby folwarek Staiki, także ludzie i grunty imienia Kroszynskiego, które u tatar bez pozwolenia królewskiego na wieczność pokupili pozakupowali panu Wołowiczu postąpili pod datą A. 1567 Augusta 2 dnia.

Выпис с книгъ господарскихъ канцлярейскихъ.

Лета Божого парожения 4743 (1567) месеца Августа 2 (2) дня.

Гдрь корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Авъгустъ рачыл роказат записати, што дворенин его королевской милости Богунъ Овсяны а Андрей Голуб позвани мандаты его милости господарскими, ижъ они неведати за яким правом держать не мало кгрунтов, бояр и людей имения его королевское милости Крошынского, фолварку замку Новгородского з дворцом Стайками, которы дан татарыну Маликъбашы Ордынъцу, а онъ сам и потомкове его тое именье держачи не мели моцы, без особливого позволенья и ведомости его ко-

ролевское милости, ничего от одного имения некоторым обычаем никому завести и впускать, ино на року за мандатом зложоном, едучы его королевской милости на сеим корунны до Петрыкова и будучы в Тыкотине сего дня, в неделю вышей датою помененого, Овсяникъ постановившыся перед его кролевскою милостью положыл листь напервей, ижъ дворец Стайки, в котором служобъ шесть и два боярины, купил на вечность у в Усейна Маликъбашыча, к тому покладал листь Мортузы Маликъбашыча, которыми полчетверты службы людей ему заставил, то есть Матъфея, Михалка а Иванъца Чижевичовъ службу, Манца а Янъца Рожъкевичовъ службу, у Стайках Уръбана а Жданюка и Богушъца Гейстевичовъ полъслужбы, Ханъца, Сапца, Лукьяна, Марътина Обелковичовъ службу и тежъ третью часть клина Кропынского, а особливе сынове того Мортузы Акгишъ а Объдула заставили землю пустовъскую тогожъ имения Кропынского на имя Кучоровскую, а на другом местъцу поля дворного на пятнадцать бочокъ, лежакого за Петухи, а на то они жъ в селе Стайкахъ сеножати на две стырты заставили, а особливе позычили пятьдесятъ копъ гршей, описавшыся если бы на рокъ не отдали, тогды мели совито платити и в люди увязанье поступити, нижли абы онъ в тыхъ татар могъ люди на вечность куповати и заставою земли держати дозволенья его королевское милости не показал, ани его на то в себе быти менилъ, а Голубъ на рокъ за мандатом зложоным сам не стал и никого на свое местъце ку оказанью, за чым люди и земли того имения держать, не прислал и ничего о себе ведати не дал; а такъ его королевская милость, бачечы, же татарове не могли безъ особливого позволенья и ведомости его милости господарское ничого людей и земель не толко продавати, але и заставовати, а Овсяны тежъ безъ ведомости господарское куповати ани заставою бра-

ти не могъ, с тыхъ прычин его королевская милость тот дворец Стайский и вси люди и земли, што Овсяный купил и закупил, такъже и за нестаньем Голубовым люди и земли што он держать, сказати и присудити рачыл ку столу его милости господарскому, а присудившы до столу своего господарского подля первое данины имения Кропынского пану подканцлерому даного и тот дворец з людьми и землями ку оному жъ имению привернути росказати рачыл, а Овсяны и Голубъ пенезей своихъ на истъцахъ, кому давали, доходити мають, што для памети до книгъ канцлярей его королевское милости есть записано, с которых сес выпис подканцлерому великого князтва Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому пану Остафью Воловичу, яко тому, которому его королевская милость тое именье Кропынское дати и тежъ купити меною и правом его милости господарским в тыхъ, што отъ того имения купил або закупил, доходити есть данъ с печатью его королевское милости. Писанъ у Тыкотине.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 356—357.

№ 15—1567 г. Августа 9.

Вводный листь маршалку дворному Остафию Воловичу на часть имѣнія Крошинъ.

List króla Ięgomsci uwiążczy do pana Owsianego, pod datą A. 1567 Augusta 9 dnia.

Жыкгимонт Август Божю милостью королъ Полский, велики князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Ифлянтский и иныхъ. Дворянину нашему Богушу Олексеевичу Овсяному, што тыхъ часовъ недавно трошлыхъ позван еси был мандатомъ нашимъ господарскимъ, ижъ ты, не ведати за якимъ правомъ, деръ-

жышъ не мало кгрунътовъ бояръ и людей
именя Крошынъского фолварку замку
Новгородскогоз дворцомъ Стайскимъ ко-
торы дан Маликъбашы Ордынцу, а онъ сам
и потомкове его тое именье держачи не
мели моцы, безъ особливаго позволенья
и ведомости наше, ничого отъ оногo
именья никому некоторымъ обычаемъ за-
водити и впускати, якожъ на року за тым
мандатомъ нашимъ зложонымъ, постано-
вивъшыся, ты перед нами покладал еси
листы на первой на дворец Стайский, в
котором служобъ шесть и два боярыны,
иж купил еси его на вечность у Усейна
Маликъбашича, къ тому листъ Мортузы
Маликъбашича, которым полчетверты
службы людей тебе заставил, то есть
Матъфея, Михалка а Иванъца Чижеви-
чов службу, Манъца а Янца Рожкеви-
човъ службу, а у Стайках Урбана
а Жданюка и Богушца Гейстевичов
пол службы, Ханца, Санца, Лукъя-
на, Мартина Обелковичовъ службу и тежъ
третью часть клина Крошынъского, а
особливе сынове того Мортузы Аквишъ
а Объдула заставили тебе землю пустовъ-
скую тогожъ именья Крошынъского на
имя Кучуровскую, а на другомъ мѣстцы
поля дворного на петънадцат бочекъ, ле-
жачого за Петухи, а над то они жъ в
селе Стайкахъ сеножати на две стыргы
заставили, тежъ позычили у тебе пять-
десять копъ грошей, описавъшыся естъ-
ли бы на рокъ не отдали, тогды мели
совито платити, и в люди увязанье по-
ступити, нижли того, абы еси мог в тыхъ
татар люди и земли на вечность купо-
вати и заставою земли держати дозволенья
нашого не показаль, ани его на то в се-
бе быти менилъ. А такъ мы бачечы, же
татарове не могъли безъ особливаго по-
зволенья нашего ничого людей и земель
не толко продавати, але и заставовати, с
тыхъ причынъ тот дворец Стайский и
все люди и земли, што ты купил и за-
купил, сказали и прысудили есмо до сто-
лу нашего господарского, а прысудивъ-
шы до столу нашего господарского под-

ле первое данины наше именья Кро-
шынского подканцлерому великого князь-
тва Литовъского, маршалку дворному,
старосте Берестейскому и Кобрынскому
пану Остафю Воловичу и тот дворец з
людми и землями ку ономужъ именью
прывернули, а тебе пенезей своих на
истьцах, кому еси давал, доходити велели,
яко то шырей и достаточней описано ест
на особливом листе декрете нашем гос-
подарском, пану подканцлерому даном.
А так посылаем до тебе дворенина ишо-
го и приказуем тебе
ажъ бы еси яко дворец Стайский, такъ
все люди и земли именья Крошынского
от татар тебе проданные и заставою за-
веденные пану подканцлерому ку именью
Крошынскому перед тымъ дворениномъ
нашим поступил и сам в то через то
ничымся не вступовал, а пенезей своих
на истьцах, кому еси давал, смотрел бы
еси. Писан у Варшаве, лета Божого на-
роженья а ф^т шестьдесят сегого, мца Авъ-
густа а^т (9) дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда
за 1523—1598 годы, № 12806 л 355 обор. 356.

№ 16—1568 Января 3.

**Продажный листъ Асана Махметевича Ула-
на Остафію Воловичу на дворецъ Стайскій.**

List Asana Machmietewicza, który pusił iego
mosci dworzec Staiski, pod datą roku tysiąc pięć,
set szeszedziesiąt osmego, Henwara trzeciego dnia.

Я Асанъ Ахметевичъ Улан марша-
локъ татарскій визнаваю сам на себе
сим моимъ листомъ кому бы потреба то-
го ведати, штожъ который дворец Стай-
скій бояре и люди к тому дворцу нале-
жачые и тежъ бояре и люди и паробъки,
млынъ и корчму двора Крошынъского
мель есми у zostаве отъ Маска Маликъ-
башы и Алиа Асановичовъ Маликъбаш-
човъ в певной суме пнзей, то есть у чо-
тырох сот копахъ гршей личбы и моне-

ты великого князства Литовского, на што они и листъ свой заставный под печатми своими и зведомьемъ и печатми некоторыхъ людей сторонныхъ мне дали, под некоторыми обовязки в том листе их доложонными, такъ тежъ естли быхъ я пизей потребовал, даючи мне волность иньшому кому быхъ похотел тотъ дворець Стайский, бояре, люди и паробьки Стайские и Крошынские в той же суме пизей, подъ тыми жъ обовязки их зоставити, якожъ тую зоставу свою они на вряде воеводства Новгородского оповедали и вызнали и до книгъ оного вряду записати дали, с которыхъ я и выпиш себе взялъ, то пакъ я Асан Ахметевич Уланъ, будучи велико потребьны пенезей, а маючи оный дворець Стайский, бояре, люди и паробьки Стайские и Крошынские от нихъ мне заставные в моцы и в деръжанью своем, поэчыл и взялъ есми у велможного пана его милости пана Остафья Воловича подканьцлерого великого князства Литовского и маршалка дворного старосты Берестейского и Кобрынского готовыхъ рукоданныхъ пенезей чотыреста копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личачы у грошъ по десети пизей белых, и в той суме пенезей в чотырохсотъ копахъ грошей заставилъ есми тот дворець Стайки мне от тыхъ Осановичовъ верху помененыхъ в той же суме зоставлены, лежачый у повете Новгородском, которы дворець ихъ перво сего былъ у заставе у пана Богуша Овсяника, зо всимъ на все я къ се тот дворець з давныхъ часов сам у себе мает, зъ землею, пашнею дворною и сеножатми и з бояры и слугами путными и з людьми тяглыми, оселыми и их землями и сеножатми и зъ землями пустовскими, з будованьемъ дворнымъ, то есть меновите описанымъ: светлица зъ сеньми, грядня, свирен, стайня хворостена плетеная, у гумне клуня, осеть, одрына, земли дворное жытом засеяное бочокъ двадцать, с полми не засеянными, з лесы, з гаи, з дуб-

ровами к тому дворцу прислухаючими, з бояры людьми тяглыми Стайскими Северуком боярином, а тяглыми людьми Дудичы служба, дымовъ тры, Япентович служба, дымовъ пять, Пашкевичъ служба, дымовъ тры Кгиневичъ служба дыми два ку тому тежъ двора Крошынского млынъ а корчму з бояры, слуги и зъ людьми тяглыми оселыми и паробьки и их землями и сеножатми ку тому жъ дворцу Стайскому прислухать мають, меновите описаные, то есть бояре Угриномъ, Богданомъ Ячникомъ а людьми тяглыми Крошынскими Олисеевичъ служба, дымовъ деветъ, Аньтушевичъ служба дымовъ шесть, Филистовичъ служба дымовъ два, Заневичъ служба дымовъ два, Протасовичъ служба дымовъ чотыры Гомъ, задымъ Мицута дымъ, людей куничныхъ дымовъ два, паробьковъ дымовъ два, зовсимъ на все якъсе тотъ дворець Стайский з бояры и людьми тяглыми Стайскими и Крошынскими з давныхъ часовъ самъ въ себе маеть, ничего на себе того дворца, бояр, людей не оставуючы, с чымъ панъ Богушъ Овсяный держалъ и его ужывал и с чымъ мне от нихъ зоставлень, якожъ есми его милости пану подканьцлерому вжо тотъ дворець Стайский и з людьми тяглыми и тежъ двора Крошынского млынъ и корчму бояре и слуги путные и люди тяглые Крошынские и паробки в моць и в деръжане подалъ и поступилъ, зъ ихъ землями и службами, подачьками, з дяклы и щеребщизнами, зо всими пожытьки и доходы ихъ отъ мала и до велика, ничего на себе не зоставуючы, з млына и с корчмы, з бояр, слугъ ани з людей с паробьковъ, вымысловъ ниякихъ чынити и одымовати и отъ листу сего моего vystupovati не маю, маеть его милость тотъ дворець Стайский зовсимъ тымъ, яко вышей описано и мне есть зоставлено, деръжати и его вжывати до отданья от мене его милости тое суммы пенезей чотырохсотъ копъ гршей Литовскихъ и я самъ, ани тые Осановичы, отъ кото-

рыхъ я в заставе маю, вжо не маем до отданья оное сумы яко и тот дворець Стайский в земли, бояре и люди такъ же у млынъ в корчму у Крошине и в слуги бояре, в люди тяглые Крошинские и в паропъки ничымся уступовати и ничего зъ ихъ вымышляти, а естли быхъ я, або Маско а Маликъбаша и Олей Осановичы вышей описаные мели в тотъ дворець Стайский, в земли, в бояре люди, такъ в млынъ и в корчму, в бояре и люди Крошинские уступоватися, отступившы листу сего моего, з моцы его милости вымовати, а его милость бы себе от нас невинные шкодовати мелъ, тогды я самъ, або тые Осановичы, водле опису своего мне на то отъ них даного, маемъ гдру королю его милости вины заплатити чотырыста копъ гршей, а его милости пану подканъцлерому тую суму совито заплатити, то естъ осмь сотъ копъ гршей и вси шкоды и наклады его милости оправити, што бы себе его милость шкодовати мелъ, безъ доводу и прысеги на реченья слова его млсти, а естли бы тежъ хто колвекъ якого стану будучы от кого колвекъ в тот дворець Стайский, в земли, в бояре, въ слуги або в люди тяглые и паропъки у млынъ, або в корчму уступоватися мели, тогды я сполем з Асановичы за тым листомъ ихъ заставным мне от них данымъ, маю то его милости очищати своимъ накладом, якожъ я оный листъ заставный Осановичовъ мне на тот дворець Стайский, млынъ и корчму, бояре и люди Стайские и Крошинские даны и тежъ выпис е книгъ воеводства Новгородского зознанья ихъ его милости пану подканъцлерому вернулъ, водле которыхъ его милость и подле веихъ обовязьковъ в нихъ доложоных ужывати мает, нижли естлибы се яка кривъда в той заставе моей его милости быти видеда, а его бы милость мене о то впоменути рачыл, тогды ку очищенью оное заставы моее маетъ мне его милость тыхъ листовъ узычыти. И на том далъ

его милости пану подканъцлерому сее мой листъ под моею печатью, а пры том были и того добре сведоми их милость панове панъ Миколай Нарушевичъ, подскарби земъский великого князтва Литовъского, писар гдръский, державца Марковъский, Мяделский, Ушьполский, Пенянский и Обелский, панъ Михайло Гарабурда писаръ гдръский староста Свислоцкий а панъ Андрей Держько, подъкоморей Троцкий и князь Ислям Солтанъ царевичъ Пунъский, ротъмистръ короля его милости, которых просилом о прыложенъе печатей; их милость на прозбу мою то вчынили и печати свои прыложили к сему моему листу. Писанъ у Койданове, лета Божого нароженья тисеча пятсотъ шестьдесятъ осмого, мца Генвара третего дня.

Изъ актовой книги Невогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 336—337.

№ 17—1568 г. Января 7.

Явна продажной записи на дворець Стайский.

Wypis z xiaż cancellariyskich zeznania przed krolew Zygmuntem Augustem Asana y Iaska Mortużyczow Malikbaszycow; pod datą roku 1568 Iannary 7 dia.

Выпис с книг гдръских канъцлярейскихъ. Лета Божего нароженья 4638 (1568) мца Генвара з (7) дня.

Гдръ корол его милость а велики князь Жыкгимонт Авъгустъ рачилъ розказати записати. Постановившыся перед его королевъскую милостью очевисте татаре повету Новгородъского Гасан и Яско Мортузичи Маликъбашичи доброволие и явне признали, ижъ што перъво сего братя их старшая роженная Акришъ и Маско з волею и ведомостью их брати своее молодное продали имене свое Крошин и дворець Стайки в повете Новгородскомъ лежаый пану Остафью Воловичу подъканъцлерому великого князь

тва Литовского маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому за певную суму пенезей на вечность, на што и листъ свой продажный его милости дали и предъ гдремъ его милостію тую продажу свою объявившы до книгъ канцлярен его королевское милости то записати дали, ино они при томъ торгу брати своею стояти моцне то держати хочут, ничимъ с того торгу черезъ братю их старшую с паномъ подканцлеримъ вчиненого не выстунуючы, под тими всеми обовязьками и заруками яко на листе брати их продажномъ есть описано, якожь его королевская милост тое добровольное визнање их до книг его милости гдрских канцлярейскихъ записати росказати рачил, с которых сес выпис пану подканцлерому данъ есть. Писанъ у Койданове.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 236.

№ 18—1570 г. Марта 3.

Продажный листъ жены Асана Маликбашича и сына ея на часть имѣнія Крошинъ.

List sprzedaży Asanowej Malikbaszyca y syna iey Malikbaszy Asanowicza na część ich w Kroshynie w Staikach, pod datą a. 1570 miesiąca Marca 3 dnia.

Я Осановая Маликбашича Яся Ахметъ Улановна и я Маликбаши Осановичъ Маликбашича сын ея, татаре повету Новгородского, сами за себе и за сына моего Осановое и дочокъ моихъ а брата моего и сестръ моихъ Маликбашиныхъ Алея Осановича, Еганны а Пацы Осановень, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того потреба будетъ ведати ницешнимъ и на потомъ будущимъ, иж што гдръ король его милостъ и велики князь Жыкгимоньтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Воло-

вичу, пану Троцкому, подканцлерому великого князтва Литовского старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того именья кому продано або заставлено, того правом своимъ господарскимъ доходити дозволити рачил, ино иж есмо дворец Стайки с пашнею дворною, к тому бояре и вси люди части напое именья Крошинского и дворца Стайского, кром позволения гдрского, заставили были мы сами и пасынок мой Осановое Маско Осанович князю Асану Ахмет Улановичу, маршалку татарскому у чотырох сот копахъ гршей, которую суму пизей его милост пан Троцкий оному князю Осану за тым позволением гдрским заплатити рачил, а князь Асан его милости тот дворец Стайки и вси бояре, люди и кгрунты именья ншого Крошинского, которые в себе в заставе мел, его млсти поступил и в держане подал, где мы не могучы мети ни откул слушногъ выживеня, звлаща тежъ, же не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому от князей панов и землян шляхты околичныхъ деют и хочечы на иномъ спокойномъ местцу хлебокормлене мети и тежъ бачечы на то, же пасынок мой Маско Осанович третью часть свою того всего именья Крошына и Стаек, которая от нас ему приходит, его милости на вечность спустил и продал, так тежъ будучы есмо выправлены от сына моего Осановое а от брата моего Маликбашина молодшое Алея, торг и продажу вечную о тое имене нашо Крошинское вделати, а такъ мы ни с чиею намовою, або припуженя, але по своей доброй воли сами от себе и от сына моего Осановое, а брата моего Маликбашина Алея спустили и продали есмо вперед речоному его млсти пану Троцкому, малжонце детем и потомком его милости на вечность всю часть именья ншого Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашего и по зештю отца нашего на нас пришла, з бояры пандерными, слу-

гами путными и людьми тяглыми, то есть на первой: бояре Борис Угрім кон, Северук Танцуревич кон, Богдан Тартим кон, Гринецъ и Васил Ячникович конъ, а путные бояре Степанъ а Иванецъ прихожые, Стасюкъ, Петрокъ, Иванецъ Пашкевичы а люди тяглые Янчыкъ, Неклюд, Воленей, Матфеецъ, Гришко Янгинтовичы служба, Степанъ а Митрошъ Кгиневичы служба, Белец, Хатенецъ, Опанас, Величко Заневичы служба, Мартинъ, Хотенъ, Стеланъ, Микита Протасовичы служба, Лукян, Мойсей, Бобръ, Еремей, Иван, Мацько, Радюкъ, Ходор, Бутько, Гомъза, Мацко Олисеевичы служба, Иванецъ, Богданъ Филистовичы служба, Демидъ, Микула, Овьдеецъ, Радюкъ, Яковецъ, Трохимъ, Дмитрокъ Онътушевичы служба, Михалъ, Радюкъ, Мелюк, Ходыйчычы служба, Олешко, Иванец, Петрушеч, Нестюк, Гринец Хромцевичы служба, Гринец Миникович огородник, Занец Мелникович огородник, Павлюк прихожый огородник, з жонами, з детьми, з статки и маетностями их и з их землями, навозы, сеножатми и зарослями, з службами и повинностями, з даню медовою и грошовою, з дякълы овсяными, жытными и сенным и зо всеми пожытки з них приходячими, з будованемъ дворным у Крошыне, с пашнею дворною, зъ сеножатми, з речками, з ставы и з ставицы, з гоны бобровыми, рыбными и пташими з гаи и з лесы, боры и со всеми яко се тое имене Крошинское и дворец Стайки сами в себе в границах и обыходах своих мають, яко деду нашому от господара его милости дано, ничего вжо на себе, братю и потомки близкие и кривные наши не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пизей то ест за пятсот сорокъ пят копъ гршей личбы панства его кролевское милости великог князтва Литовског, личачи в каждый грош по десяти пизей белых, а в копу по шести-десят гршей, якож вжо теперь заразом тое имене зо всимъ по тому яко вышей ознаймено ег милости сами от сына мо-

его Асановое молодшого Алея продавшы, спустили, здали и сим листом нашим здаем и спущаем, всяког права вжо в оном имену и кгрунтех вырекаемся и отступуем, которогож именя Крошинского и дворца Стайковъ часть нашу мает его милость сам, малжонка, дети и потомки и щадки их милости потому яко вышей ознаймено держати и вживати вечно, будучы волни тамъ прибавити, розъшырити, отдати, продати, заменити и куды хотя водле воли своее обернути, а мы сами братя близкие и кривные наши вжо в то вступоватисе и переказы никоторое в держаню и вживаню их милости чинити не маемъ и не будем мочы, а естгли бы хто хотел в тое имене от нас его милости проданое Крошынъ и дворец Стайки в бояре, люди або в кгрунты ихъ уступовати, або переказу якую в деръжаню его милости чинити, тогды мы маемъ за его милости накладомъ то у каждого права очинцати, якож вжо есмо тую продажу и постановенье свое перед ясие велможнымъ паномъ его милостью паном Миколом Радивилом воеводою Виленским, канъцлеромъ великого князтва Литовского, старостою Мозырским, Лидьскимъ и Борысовским, на вrade воеводства ег млсти Виленъскомъ оповедали и визна-ли, а потомъ зас тое сознание нашо маемъ и будемъ повинны до вrade воеводства Новъгородского перенести и тамъ на вrade воеводства Новъгородского на певный час, на завътрей светых Опостолов Петра и Павла свята близько пришлого в року нине идучомъ тисеча пятсот семъдесятомъ сознание уделати, а што се дотычетъ сына моего и дочокъ моих Осановое, а брата и сестръ моих Маликъбашыных Алея, Еганны и Пацы, тогды обовезуемъся тымъ листомъ на-тымъ, ижъ тотъ Алей сынъ мой будетъ повинен на тот же час и рокъ помене-ный то ест на завътрей светыхъ апо-столовъ Петра и Павла, поспол з нами, на вrade кгородскомъ воеводства Новъгородского постановивъшысе тотъ торгъ

и продажу нашу объявити, призваючи на таковую продажу постановене нашо и з нами, зоровно люди и земли того имени Крошинского и дворца Стайского, гдебы того потреба указывала, за его милости накладомъ, маеть очыщати, такъ тежъ и дочьки мое Осановое а сестры мои Маликъбашины Еганна и Паца маеть на тот же час вышей писаный на завѣтрее светых апостоловъ Петра и Павла, тамъ же на враде воеводства Новгородского стати и выречене перед уралом уделати, ижъ и они на тот торгъ и постановене нашо зезволивъшы, выправы себе нигде индей одно от мене матки и от нас брати своее смотрети мають, якожъ то все обещуемъ выполнити и кождые артыкулы и члонки здержати; а если быхмо мы або сынъ и дочьки мои Осановое а братъ и сестры мои Маликъбашины которого артыкулу або члоньку в семъ листе нашома описаного не здержали и чимъ колъвекъ сес запис нашъ нарушили, тогды будемъ повинни господару королю его милости заплатити заруки, тисечу копъ грошей, а его милости пану Троцкому пятсотъ копъ грошей, а заплативъшы и оправивъшы тые заруки претсе то все, яко есть на томъ листе нашома описано, выполнити и тому досыт уделати будемъ повинни, такъ же и сес лист и продажа наша у каждого права при моцы держана и захована быти маеть вечно. И на то есмо его милости дали тот нашъ продажный листъ под нашими печатми. А пры томъ были и тог добре будучы сведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили, вельможныи панове их милост пан Миколай Нарушевичъ подскарби земский великого князства Литовского, писар его королевской милости староста Марковъский, Мяделский, Ушпольский и Пенянский, князь Лукашъ Болеславович Свирский маршалокъ его милости господарьский, пан Бенедыктъ Юрага маршалокъ его королевской милости, пан Андрей Дершко подкомори Троцки, панъ

Войтехъ Девялтовъский подкомори Ковенский. Писанъ у Вильни лета Божьего нарожения тисеча пятсотъ семдесятого, мца марца третего дня.

Изъ актовъ кинги Новогрудского земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 237 на обор.—239.

№ 19—1570 г. Ноября 16.

Продажный листъ Усейна Маликбашича Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки.

List sprzedaży tatarzyna Usayna Malikbaszycza części jego w Kroszynie i w Staikach panu Ostafiewi Wołowiczowi, pod datą w Wilnie roku tysiąc pięćset siedmdziesiątego, miesiąca Nowembra szesnastego dnia.

Я Усейнъ Маликъбашыц татарин господарски воеводства Новгородьского ознаймую и чиню явно симъ моимъ листомъ нынешнимъ и на потомъ будучымъ, кому будетъ потреба того ведати, ижъ што которое именье Крошынъ, у воеводстве Новгородскомъ лежащее, отецъ мой Маликъбаша Ордынецъ на господари короли его милости и великомъ кнези Литовском светое и славное памети Жыкгимонте выслужывшы, мене сына своего з братею моею старшою Мортузою и Асаном на ономъ именью Крошынскомъ составил, одножъ якъ отецъ мой, такъ и мы сынове его, водле права своего тым именемъ нашимъ шафовать и его продавать волни не были, а такъ ижъ гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ, пан нашъ милостивый, велможному пану его милости пану Остафію Воловичу пану Троцкому подканцлерому великого князства Литовьского, старосте Берестейскому и Кобриньскому, з ласки своее господарское право вечное на тое именье Крошынъ дали и в нас оное именье Крошин и дворець Стайки ку томужъ именью прислухающий на вечность купити, а тое што быхмо отъ оного именья фолварковъ, бояр, людей, и кгрунътовъ до чых колвекъ рукъ

утратили, его королевска милость правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости пану Троцькому доходити и дошедшы того, вечными часы уживати, позволить рачыл, а ижъ я не мало бояр, людей и кгрунътовъ оного имени Крошынского и дворець Стайки ку тому жъ именью належачый до обьчыхъ рукъ упустилъ и утратил, чого его милость правомъ своимъ от гдра его млсти данымъ одыскивать и доходить рачыть, то пакъ я Усеин Маликъбашич бачечы то, жемъ вжо на малой частце оного имени у Крошине зостал, с которое выхованя жадного мети не могу, ведъ же уживаючы в томъ вольности на сойме прошломъ Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ уфаленое, ижъ каждому шляхтичу волно своею властьюю именемъ подле воли своее шафовать и к тому за дозъволеньемъ и правомъ господарскимъ его милости пану Троцькому данымъ, ни щей намовы и припущенья, одно по своей доброй воли и добре се на то розъмислившы, спустил и продал есми вперед речоному его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, пни малжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья моего Крошиньского и дворца Стайковъ, яко по отьцу моемъ на мене прышла, то есть з бояры и з людьми тяглыми и городъники и зъ ихъ землями с третью частью млына и ставу Крошинского мне належачого и к тому з будованемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатми, з ставы и зъ ставицы, з гоны бообровыми, з ловы рыбными и пташими, з гаи и лесы, боры и зо всими кгрунъты и пожытки, якимъ колъвекъ именемъ могутъ быти названы и поменены або тепер и на потомъ вынайнены и зо всимъ яко ся тое именье Крошиньское само в себе в границах и обыходах своихъ маеть и якъ отцу моему от гдра его милости дано, ничого вжо на себе, жону и потомъки блиские и кровъные мои не зоставуючы и не выймуучы, за певъную суму пене-

зей то есть за семьсотъ копъ грошей личбы панства его королевское милости великого князтва Литовьского, личачы в каждый грошъ по десяти пенезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, якожъ вжо тепер заразомъ тое именье зовсимъ потому яко вышей ознаймено его милости продавши спустил и симъ листомъ моимъ здаю и спущаю и всякого права вжо в ономъ именью и во всех кгрунътахъ его вырекаюсе и отступую, которую жъ част всего того именья моего Крошиньского буду повинен его милости, в томъ тепер и другомъ року тисеча пятьсотъ семьдесятомъ перед святомъ прышлымъ Нароженъя Сына Божьего его милости, або посланъцу его милости, завести, границы оного именья оказати, такъ же бояре и люди мои отъчизные, перед вознымъ з ураду Новгородского взятым, подати и то все на реестръ описати и передъ урядомъ кгородьскимъ або земскимъ Новгородьскимъ, в томъ же теперешнимъ року семьдесятомъ, або на рокахъ судовыхъ земьскихъ о Трехъ Кролах в року прыдучомъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ первомъ оный реестръ оказати и водле него сознанье уделати и до книгъ врьдowych записати дали; которого жъ именья Крошынского части моее, к тому дворець Стайки, который я в руки обьчые за некоторую суму пенезей упустилъ был, правомъ своимъ отъ господаря его милости данымъ и отъ мене его милости пущонымъ, дошедшы маеть его милость самъ, малжонъка, дети, потомки и щадъки их милости тую часть мою именья моего Крошинского совъсимъ потому яко отецъ мой Маликъбаша, а по немъ я самъ, в держанью и вживанью былъ, яко вышей ознаймено держати и вживати вечно, будучы волни отдати, продати и заменити, куды хотя подле воли своее обернути, яко сами их милость на лепей розумеючы; а я самъ, жона, дети, потомъки, близъкие и кровъные мои вжо в тое имене звышъ менованое отъ мене его милости проданое и ни в жадную

власть ность его вступоватисе и переказы некоторое в держанью и уживаню их милости чинити не маем и не будем мочи вечными часы; а естли бы се хто в тое имене от мене его милости проданое, або в которую властность оного именя вступовалъ и переказу в держанью и вживаню его милости чынилъ, тогды я то у каждого права за его милости накладомъ маю его милости очищати; а естли быхъ я и потомъки мои которого артыкулу або члонъку в семъ листе моемъ описаного не здержали и чымъ колвекъ сес запис мой нарушали, тогды будем повинъни гдру королю его милости заплатити заруки пятьсотъ копъ грошей, а его милости пану Троцькому другую пятьсотъ копъ грошей, а заплативъшы тые заруки преться тотъ торгъ и продажа моя в семъ листе моемъ описаная у каждого права примована и пры моцы захована быти маеть; которую жъ я продажу свою и сес листъ мой продажный постановивъшысе очевисто на вряде воеводства Виленского оповедалъ и доброволне вызналъ и до книгъ врядовыхъ то записати далъ, на што и выпис его милость пан Троцьки себе взяти рачыл якожъ и на прышлыхъ рокахъ судовыхъ земскихъ Новъгородскихъ, которые о Трехъ Кролехъ в року близько прышломъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ первомъ сужоны и справованы будутъ. Я Усеинъ передъ вразомъ земскимъ судебымъ Новъгородскимъ постановивъшысе, тотъ выпис вряду воеводства Виленского до книгъ оного вряду земского Новъгородского перенести и сознанье на тую продажу мою его милости пану Троцькому, пани малжонъце и потомъкомъ его милости учинити и в книги врядовые записати дати буду повиненъ, подъ тымижъ обовязъки и заруками в семъ листе моемъ вышей доложонными; а где бы перед тымъ часомъ менованымъ Трехъ Кролехъ свята прышлого Панъ Богъ на мене смерть допустилъ, тогды волно будетъ его милости пану Троцькому самому або

черезъ умоцованого посланъца его милости тую продажу мою и выпис с книгъ сознанья моего на вrade Виленскомъ учиненого часу тыхъ же роковъ менованныхъ о Трехъ Кролехъ перенести и до книгъ врядовыхъ записати дати, которое перенесене и записанье его милости самого або посланца его милости такъ мощно будетъ, яко быхъ я самъ очевисто стоячы вызналъ. И на томъ его милости пану Троцькому, пани малжонъце и потомъкомъ их милости дал сес мой продажный листъ, подъ моею печатью; а пры томъ были и того будучы добре зведоми за прозбою моею и печати свои прыложыти рачили к сему моему листу ихъ милость велможные панове пан Миколай Талвошъ кашталянъ Менский, староста Дынемъборский, панъ Миколай Нарушевич подскарби земский великого князства Литовского, писар гдрьский, староста Марковский, Мядельский, Ушьполский и Пенянский, пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленский. Писанъ у Вилни, лета Божьего Нароженья тисеча пятьсотъ семдесятъого, мца Ноябра шосто-гонадцать дня.

№ 20—1570 г. Ноября 19.

Продажный листъ на часть имѣнія въ Крошинѣ и въ Стайкахъ.

List sprzedażny Maska Asanowicza Malikbaszyca na część imienia iego w Kroszynie u w Staikah pod datą a. 1570, miesiąca gbra 19 dnia.

Я Маско Осанович Маликъбашича татарин гдрьский воеводства Новгородского, ознаймую и чыню явно симъ моимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучим кому будетъ потреба того ведати, ижъ што которую часть именя Крошынъского у воеводстве Новгородскомъ лежакого, выслугу деда нашего Маликъбаша Ордынца на господари короли его милости и великомъ кнези Ли-

товскомъ светое и славное памети Жикгимонте мел есми з братьею моею Маликъбашою и Алеемъ Осановичы, одножъ якъ дед такъ и отецъ мой Асан и мы сынове его водле права своего тымъ именемъ нашимъ шафовати и его продавати волни не были, а такъ ижъ гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ пан нашъ милостивый велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцкому, подканцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, з ласки своее гдръское право вечное на тое имене Крошынъ дати и в нас оное именье Крошын и дворец Стайки ку тому жъ именью прислухающий на вечность купити, а тое штобыхмо от оного именя фолварковъ, бояр, людей и кгрунътовъ до чыхъ колвекъ рукъ утратили, его кролевска милость правомъ своимъ гдръскимъ его жъ милости пану Троцкому доходить и дошедшы того вечными часы ужывати позволити рачиль, а ижъ я з братьею моею менованою не мало бояр, людей и кгрунътовъ оного именя Крошинъского и дворца Стайков ку тому жъ именью належачого до обьчихъ рукъ заставою былъ упустилъ, чого вжо его милость правомъ своимъ, от господара его милости данымъ, дошедши в держаньи и вживанью быти рачить; то пакъ я Маско Осанович, бачечи то, жем вжо на малой частце оного именя у Крошине зосталъ, с которое выхованья жадного мети не могу, вед же ужываючи в томъ волности на сойме прошлом Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ уфаленое, иж кождому шляхтичу волю своею властностью именьемъ подде воли своее шафовати и к тому за дозволенемъ и правомъ господарскимъ его милости пану Троцкому данымъ, ни щиее намовы и припуженья, одно по своей доброй воли и добре се на то розмысливши, спустилъ и продалъ есми вперед речоному его милости пану Остафью Воловичу па-

ну Троцкому, пани малжонъце, детемъ и потомком его милости на вечность всю часть именя моего Крошинского и дворца Стайковъ, которая отъ брати моее Маликбашы и Алея Асановичовъ, водле права моего прироженого, з делу ровного приходить, то есть з бояры и з людymi тягълыми, огородники и зъ ихъ землями и зъ частью млына и ставу Крошинъского мне належакою, и к тому з будованьемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатymi, зъ ставы и зъ ставицы, з гоны бобровыми, з ловы рыбными и пташими, з ган и лѣсы, боры и зо всеми кгрунъты и пожитки якимъ колвекъ именьемъ могутъ быти названы и поменены, або тепер и на потомъ вынайде ны и зо всемъ яко се тое именье Крошинское само в себе в границах и обыходах своихъ мает и якъ деду моему от господара его милости дано, ничего вжо на себе, жону и потомъки, близькие и кровъные мои не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то есть за двесте пятьдесятъ и шесть копъ грошей личбы панства его кролевъское милости великого князства Литовского, личачи в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей, якожъ вжо тепер за разомъ тую часть именя Крошинского и дворца Стайков зовсимъ потому, яко вышей ознаймено, его милости продавъшы, спустилъ и симъ листомъ моимъ здаю и спущаю и всякого права вжо в ономъ именью и во всехъ кгрунътахъ его вырекаюсе и отступую, которую жъ часть всего того именя моего Крошинъского буду повиненъ его милости в томъ тепер идучомъ року тисеча пятьсотъ семьдесятомъ, перед святомъ прышлымъ нароженья Сына Божего его милости, або посланцу его милости завести, границы оногo именя оказати, такъже бояре и люди мои отчызные перед вознымъ з уряду Новгородского взятымъ подати и тое все на реистръ списати и передъ урядомъ кгородскимъ або земскимъ Новгородскимъ в

томъ же теперешнемъ року семьдесятгомъ, або на роках судовых земскихъ о Трехъ Кролехъ в року придучомъ тисеча пятсотъ семьдесятъ первомъ оный реистръ оказати и водле него сознане уделати и до книгъ врядовых записати дати, которого жъ именья Крошинского и дворяца Стайковъ части моее маеть его милость самъ, пани малжонка, дети и потомъки их милости совѣсимъ потому, яко дед мой Маликбана и по немъ отецъ мой Асан и я самъ в держаню и вживаню был и яко вышей ознаймено держати и вживати вечно, будучы волни отдати, продати и замѣнити, куды хотя podle воли своее обернути, яко сами их милость налечей розумеючи, а я самъ, жона, дети, потомъки близькие и кровные мои вжо в тое именье звышъ менованое, от мене его милости проданое и ни в жадную властьность его вступоватисе и переказы никоторое в держаню и ужываню их милости чинити не маемъ и не будемъ мочы вечными часы; а естли бы се хто в тую часть именья от мене его милости проданого, або в которую властьность оного именья вступовалъ и переказу в держаню и вживаню его милости чинилъ, тогды я то у каждого права, за его милости накладомъ, маю его милости очыщати; а естли быхъ я и потомъки мои которого артыкулу, або члонъку в семь листе моемъ описаного не здеръжали и чимъ кольвекъ сес запис мой нарушали, тогды будемъ повинни гдру королю его милости заплатити заруки двесте копъ грошей, а его милости пану Троцькому другую двесте копъ грошей, а заплатившы тые заруки, прет се тот торгъ и продажа моя в семь листе моемъ описаная у каждого права примована и при моцы захована быти мает. Которую жъ я продажу свою и сес листъ мой продажный, постановившисе очевисто на вряде воеводства Виленского передъ его милостю ясне велможнымъ паномъ Миколаемъ Радивилом, воеводою Виленскимъ, канцлеромъ вели-

кого князства Литовского, старостою Мозырскимъ, Лидьскимъ и Борысовскимъ оповедалъ и доброволне визналъ и до книгъ врядовых то записати далъ, на што и выпис его милость пан Троцькій собе взяти рачилъ, якожъ и на припыхъ роках судовыхъ земскихъ Новгородскихъ, которые о Трехъ Кролехъ в року близько пришломъ тисеча пятсотъ семьдесятъ первомъ сужоны и справованы будутъ, я Маско передъ врадомъ земскимъ судовымъ Новгородскимъ постановившисе, тот выпис вряду воеводства Виленского до книгъ оного вряду земского Новгородского перенести и сознане на тую продажу мою его милости пану Троцькому, пани малжонце и потомкомъ его милости учинити и в книги врядовые записати дати буду повинен, подъ тыми жъ обовязьки и заруками в семь листе моемъ вышей доложоними; а где бы передъ тымъ часомъ менованымъ Трехъ Кролехъ свята пришлого Пан Богъ на мене смерть допустилъ, тогды вольно будетъ его милости пану Троцькому самому або черезъ умоцованого посланца его милости тую продажу мою и выпис с книгъ сознанья моего на вряде Виленскомъ учиненого, часу тыхъ же роковъ менованыхъ о Трехъ Кролехъ, перенести и до книгъ врядовых записати дати, которое перенесене и записане его милости самого, або посланца его милости такъ моцно будетъ, яко быхъ я самъ, очевисто стоячы, визнаю. И на томъ его милости пану Троцькому, пани малжонце и потомкомъ их милости далъ сес мой продажный листъ, подъ моею печатю. А пры томъ были и того будучи добре зведомы, за прозбою моею и печати свои прыложить рачили к сему моему листу, их милость велможный пан Миколай Нарушевич, подскарбий земский великого князства Литовского, писар господарский, староста Марковський, Мядельский, Ушьполский и Пенянский, а панъ Миколой Станкевич, подкомори земли Жомойтское, тивун Еракгольський, а пан

Агрипа Венцлавович секретар его королевское милости. Писан у Вилни, лета Божьего нароженья тисеча пятсотъ семъ-десятого, мца ноября девятонадцать дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 242.

№ 21—1570 г. Ноября 28.

Явка продажнаго листа на имѣніе Крошинъ.

Wypis s xiag grodzskich Wilenskich zeznania Malikbaszy j Alieia Asanowiczow na warunk zeznania tey przedaży ich pod datą a. 1570, miesiąca gbra 28 dnia.

Выпис с книгъ кгородскихъ воеводства Виленскаго.

Лета Божего нароженья 47 семдесятог, мца ноября 28 (28) дня.

На вряде его милости господарскомъ замковомъ воеводства Виленскаго передомною Яномъ Абрамовичомъ, наместникомъ, а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ, судею, врядники кгородскими Виленскими, постановившисе очевисто татарове гдрьские воеводства Новгородскаго Маликъбаша и Алеѣ Осановичи Маликъбашича доброволне оповедали и явне то вызнали, ижъ што matka их Яся Ахметъ Улановъна и с тымъ менованымъ Маликъбашою сыномъ своимъ, за умоцованьемъ от того истого Алея и сестръ их Пацы и Еганны Осановенъ, учинивъшы торгъ и постановенье з вельможнымъ паномъ его милостю паном Остафьемъ Воловичом паномъ Троцькимъ, подканъцлеримъ великаго князства Литовскаго, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имения своего Крошинскаго и дворца Стаекъ, совъсимъ яко се в себе мает, его милости на вечность продали и спустили за пятсот и сорокъ копъ грошей личбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцкого вжо сполна дошла, нижи иж оный Алеѣ и се-

стри их помененье еще оное продажи своее черезъ матку и брата своего Маликъбашу учинено на вряде воеводства Новгородскаго сознаня и выреченья з частей своих имения Крошинскаго и дворца Стаекъ не вчинили, тогды обовезалисе о рокахъ пришлохъ судовыхъ земскихъ, которые о Трехъ Кролах в року близько пришломъ тисеча пятсот семъ-десят пертьвомъ сужены будутъ, третего дня по засаженью суда, постановивъшисе очевисто, тую продажу свою визна-ти и до книгъ врядовыхъ земскихъ Новгородскихъ записати дати, на штожъ и листъ свой записный, под печатми своими и с подписомъ руки оного Алея и тежъ з ведомостью и печатми некоторыхъ людей зацныхъ его милости пану Троцькому дали, а под якими варунъки и обовязъки се описали, то шырѣй на ономъ листе их есть описано и доложено, который они перед нами на вряде оказывали, просечы абы былъ до книгъ врядовыхъ кгородскихъ вписан, котораго мы листу огледавъшы и того устьного сознанья их выслухавшы, казали есмо до книгъ врядовыхъ кгородскихъ вписати, который слово в слово такъ се в себе мает. Я Маликъбаша и Алеѣ Осановичи Маликъбашича ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ што matka наша кнегини Яся Ахметъ Улановъна зо мною Маликъбашою сыномъ своимъ, за моцью от мене Алея и сестръ моихъ Пацы и Еганны Осановенъ имъ даною, учинили торгъ з вельможным паномъ его милостю паном Остафьемъ Воловичом паномъ Троцькимъ, подканъцлеримъ великаго князства Литовскаго, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ о часть имения нашего Крошинскаго и дворца Стаекъ, совъсимъ яко се в себе мает, якожъ сами от себе и именьемъ нашимъ за моцью имъ на то от мене даною спустили и на вечность продали его милости пану Троцькому вперед реченую часть имения нашего Крошинскаго, за певную суму пенезей, то есть за пятсот и сорокъ копъ

грошей, яко жъ вжо оная сума от его милости за оное имене нашо Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачона черезъ руки пана Есифа Головѣни, подѣсудѣка земли Новѣгородское, вед же хотяжъ matka наша со мною Маликъбашою на враде воеводства Виленского на тую продажу нашу сознанья не вделали, одножъ я Алей и сестри наши менованные еще были того перед вразомъ земскимъ або замковымъ Новгородскимъ сознанья не вчинили, а matka тежъ наша и я Маликъбаша того вызнанья нашего на враде Виленскомъ учиненого до вряду Новгородского не перенесли и не сознали, а такъ симъ листомъ нашимъ обовезуемъсе сами за себе и за matку и сестри наши менованные, ижъ повинни будемъ о рокахъ судовыхъ о Трехъ Кролахъ пришлохъ римского свята, в року близько придучомъ тисеча пятсотъ семъдесятъ первомъ, то есть третего дня по засаженью суда, перед вразомъ земскимъ Новгородскимъ, постановившисе, тотъ выпис вряду воеводства Виленского сознанья нашего на оную продажу до книгъ земскихъ Новѣгородскихъ перенести, а я Алей и сестры наши сознанье на тот же часъ перед тым вразомъ земскимъ Новѣгородскимъ учинити будемъ повинни, вечно переставаячы на тотъ торгъ и продажу нашу именья Крошинского частей нашихъ черезъ matку нашу и брата нашего Маликъбаши зъ его милостю паномъ Троцькимъ учиненого, ничимъ се с того року и часу не здираючы; а где бы мы сами, matka або сестры наши тому обовязьку, в семъ листе нашимъ описаному, в чомъ колвекъ досыть не вчинили и того выполнити не хотели, тогды повинни будемъ его милости заруки триста копъ грошей заплатити, а заплативъши тые заруки прет се тому обовязьку и опису нашему досыть чинити повинни будемъ. И на то есмо дали его милости пану Троцькому сес нашъ листъ, подъ нашими печатми и с подписомъ руки моее

Алеевы. А пры томъ будучы того добре зведоми за прозбою нашою и печати свои приложыть рачили к сему нашему листу ихъ милостъ пан Станиславъ Нарушевичъ, тивунъ Виленский, а панъ Александро Бринъза, войский Новѣгородский, староста Пунъский. Писанъ у Вильни, лета Божьего нароженя тисеча пять сотъ семъдесятого, месеца Ноябра двадцать третего дня, с которого записаня до книгъ его милостъ панъ Троцький и выпис подъ печатми нашими себе взяти рачиль. Писан у Вильни.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 242 обор. 243.

№ 22.—1570 г. Декабря 7.

Явка квитанциі Мортузичовъ въ полученіи ими денегъ за проданную часть ихъ имѣнія Крошинскаго.

Wypis s xiąg grodzkich Wilienskich zeznania Agisza, Maska i Iaska Mortuzyczow Malikbaszycow, isz ich wszystka suma pieniadzy za częśc ich w Kroszynie i Staikach od pana Ostafieia Wołowicza doszła, pod datą 1570, Decembra 7 dnia.

Выпис с книгъ кгородскихъ воеводства Виленьского.

Лета Божего нароженя 44 семдесятого, мца Декабра семого дня.

На враде его милости господарскомъ замковомъ воеводства Виленьского передо мною Яномъ Абрамовичомъ наместникомъ, а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ судьею, вразники кгородскими Виленьскими, постановивъшысе очевисто татарове господарские Акиш, Маско и Яско Мортузичи Маликъбашича доброволне оповедали и явне то признали, ижъ што они учинивъшы торгъ з велможнымъ паномъ его милостю паномъ Остафьемъ Воловичомъ, паномъ Троцькимъ, подканцлеримъ великого князства Литовьского, старостою Бере-

стейскимъ и Кобринскимъ, о части имения своего Крошинского и дворца Стаекъ, спустили и на вечность продали его милости за певную суму пенезей то есть за семь сотъ и пятьдесятъ копъ грошей тое вперед речоное имение свое, нижи оная сума еще ихъ была не дошла, тогды дей вжо тешер его милость панъ Троцьки за оное имение Крошинское и дворец Стайки, водле торгу своего з ними уделаного, сполна имъ заплатитъ рачилъ, а особливе его милост з ласки свое, над тотъ торгъ подвышаючы, рачилъ розказатъ имъ дати тридцать копъ грошей, которая тридцать копъ грошей от его милости ихъ дошла, чого дей всего от его милости дошло ихъ семьсотъ и осмьдесятъ копъ грошей, на што они и квитъ свой подъ печатми своими и подъ печатми некоторыхъ людей зацныхъ его милости пану Троцькому дали, в которомъ шырей и достаточней о всемъ томъ описано и доложено, который они при сознанию своимъ перед нами на враде покладаючы, просили, абы былъ до книгъ кгородскихъ уписанъ, которого добровольного а устного сознанья и того квиту ихъ мы выслухавшы, казали есмо до книгъ уписать, который квит ихъ слово отъ слова такъ се в собе маеть. Я Акишъ и я Маско и я Яско Морьтузичи Маликъбашича, татарове господарские, признаемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ што есмо учинившы торгъ з вельможнымъ паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцькимъ, подканцлеримъ великого князства Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имения нашего Крошинского и дворца Стаекъ, спустили, на вечность продали его милости пану Троцькому вперед речоною часть имения нашего Крошинского за певную суму пенезей то есть за семьсотъ и пятьдесятъ копъ грошей, якожъ вжо оная сума за оное имение нашо Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачена от его милости самого, такъже и черезъ

руки пана Есифа Головни, подьсудька земли Новьгородское, а особливе еще его милост з ласки свое, надъ тотъ торгъ намъ подвышаючы, рачилъ розказатъ дати тридцать копъ грошей, якожъ и тая тридцать копъ грошей нас отъ его милости черезъ тогожъ пана Есифа Головню дошла, чого всего от его милости дошло насъ семьсотъ и осмьдесятъ копъ грошей литовское личбы, с которе мы сумы его милости квитуемъ и вжо черезъ то некоторое сумы за оное имение Крошинское и дворец Стайки от нас его милости на вечность проданое у его милости упоминатисе не маемъ и не будемъ мочы вечными часы. И на то есмо дали его милости пану Троцькому сес панъ квитъ под нашими печатми; а пры томъ будучы того добре зведоми, за прозбою нашою и печати свои приложитъ рачили к сему нашому квиту ихъ милост пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленскій, а панъ Боркулабъ Иванович Корсакъ староста Дисенский. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тисеча пятсотъ семьдесятого, мца Декабра первого дня; которого жъ сознанья ихъ и записаня до книгъ кгородскихъ его млст панъ Троцьки сес выпис с книгъ взяти рачилъ под нашими печатми. Писан у Вильни.

Изъ актовъ книги Новогрудского земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 236 на обор.—237.

№ 23—1571 г. Января 20.

Выпись явки продажи части имѣнія Крошинъ и Стаекъ и отреченія дѣтей Асановой Маликбашича отъ причитающейся на ихъ долю части имѣнія Крошинъ и Стаекъ.

Wypis przeniesienia z grodu Wilenskiego do ziemstwa do Nowogrodka tej przedaży ich y przy tym zeznanie dzieci Aśanowey Malikbaszyca wyrzeczeniasie ich s części ich w Kroszynie.

y w Staikach, pod datą a. 1571 miesiąca Iannuarij 20 dnia.

Выпис с книг судовых земских воеводства Новъгородского.

Лета Божьего нароженя тисеча пятсотсемдесят первого, мца Генвара (20) дня.

На роках судовых земских о Трех Кролех свята римского в року нинешнемъ тисеча пятсотъ семдесят первомъ у Новагородку сужоных и справованых, перед нами Малхеромъ Жикгимонтовичомъ Сновскимъ, маршалкомъ его королевское милости, судею земскимъ, державцою Куренецкимъ, а Есифомъ Ивановичомъ Головнею подсудкомъ, вранники земскими воеводства Новъгородского, постановившисе очевисто татарка гдрьская Осановая Маликъбашича Яся Ахметъ Улановъна, а Маликъбаша и Алей Улановичи сынове ее, а Еганна и Паца Осановъны дочки ее, а сестры менованых Маликъбаша и Алея, оповедали и добровольне признали, ижъ што гдрь корол его милост и великий князь Жикгимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому подканцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того именья кому продано або заставлено, того правомъ своимъ господарскимъ доходити дозволити рачил, ино ижъ дворец Стайки, к тому бояре и вси люди части своее именья Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволения гдрьского, заставили были они сами и пасынокъ Осановое Маско Осанович князю Асану Ахметъ Улановичу, маршалку татарскому, у чотырох сот копах грошей, которую дей суму пенезей его милост пан Троцки оному князю Осану за тымъ позволениемъ гдрьскимъ заплатити рачил, а князь Осанъ его милости тот дворец Стайки и вси бояре, люди и кгрунты именья своего Крошинского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступилъ и в держанье подалъ,

гдежъ они не могучы метъ ни откуль слушного выживенья, а звлаща тежъ, ижъ не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому от людей околичныхъ деють и хочечы на одномъ спокойномъ меству хлебокормленье мети, и тежъ бачечи на то, ижъ пасынокъ ее Маско Осановичъ третью часть свою того всего именья Крошина и Стаекъ, которая от них ему приходитъ, его милости на вечность спустилъ и продалъ, где жъ будучы она Осановая и сынъ ее Маликъбаша вышей менованые выправены от брата своего молодшого Алея за волею и ведомостью и за умоцованемъ его самого и сестръ их Пацы и Еганны Осановень, учинивъшы торгъ и постановене зъ его милостью вперед менованымъ, паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, о часть именья своего Крошинского и дворца Стаекъ, совсьсимъ яко се в себе маєт, его милости на вечность продали и спустили за пят сот и сорокъ копъ грошей личбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцького вжо сполна дошла; нижли ижъ оный Алей и сестры их помененые сще оное продажи своее черезъ матку и брата своего Маликъбашу учиненос на вряде воеводства Новъгородского не сознали и выречени зъ частей своих именья Крошинского и дворца Стаекъ не вчинили, тогда на тых теперешних роках судовых о Трех Кролех зачатых и сужоных, тот Алей и сестры его Еганна и Паца Осановны и з маткою своею Ясею Ахметъ Улановъною и з братомъ своимъ Маликъбашою, вышей писаными, добровольне перед нами враномъ земским признали, ижъ менованая матка и брать их тот торгъ и постановене именье Крошинское и Стайки, за порученемъ и ведомостью и за моцю их самых чинили и тое именье и дворец Стайки его милости пану Троцькому, пани малжонъце, детемъ и потомкомъ их милости на вечность, за суму вперед менованую пят-

сот и сорокъ копъ грошей спустили, которая сума сполне их всих от его милости дошла, на штожъ и matka их Яся и братъ Маликъбаша и листъ продажный под печати своими и ведомостью некоторых панов рад их милости и вранников его королевской милости дворныхъ дали, а потомъ и тот Алей на томъ торгу и продажи черезъ матьку и брата своего учиненного вечно переставаячы, и свой листъ на то под печатью своею и с подписомъ руки своею и тежъ з ведомостью и печати такъже некоторых людей зацныхъ сторонныхъ дал и то на враде воеводства Виленского сознали и до книгъ врядовыхъ записати дали и якъ листы свои продажные, такъ и выписы вряду воеводства Виленского передъ нами у суду показывали и сами особами своими до книгъ здешнихъ земскихъ Новгородскихъ тое сознанье свое переносили, при чомъ и сестры их менованные выречене с того имени Крошина и Стаекъ учинили и тот торгъ и постановене матки и брати своею вечно держати, ничимъ его не нарушиваячы, обовезали и просили, абы тое добровольное оповеданье ихъ и выписы вряду воеводства Виленского до книгъ земскихъ Новгородскихъ были уписаны. А такъ мы, тыхъ листовъ ихъ продажныхъ и выписовъ с книгъ воеводства Виленского огледавши, казали тые выписы с книгъ воеводства Виленского оказываные слово от слова до книгъ уписати и такъ се в себе маеть. Выпис с книгъ замъковыхъ его милости пана Миколая Радивиля воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского и Лидского, державъцы Ворысовского. Лета Божьего нароженя тисеча пятсот семъдесятого, мца Марца четвертого дня. Передъ его милостью паномъ, постановившисе очевисто Осанова Маликъбашича Яся Ахметъ Улановъна и Маликъбаша Осанович Маликъбашича сынъ ее, татаре повету Новгородского, сами добровольне оповедали и явне то

вызнали сами за себе и за сына Осановое и дочокъ ихъ а брата и сестръ своихъ Маликъбашыныхъ Олея Осановича, Еганъны а Пацы Осановенъ, иж што дей гдръ король его милость и велики княз Жикгимонт Августъ, листомъ своимъ гдрскимъ вельможному пану его млсти пану Остафью Воловичу пану Троцькому, подканцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того именья кому продано, або заставлено, того правомъ своимъ господарскимъ доходити дозволити рачылъ; ино ижъ оны дворець Стайки, к тому бояре и въси люди части своею именья Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволенья гдрского заставили были они сами и пасынокъ Осановое Маско Осанович князю Осану Охметъ Улановичу, маршалку татарскому у чотырох сот копахъ грошей, которую дей суму пенезей его милость пан Троцки оному князю Осану за тымъ позволенемъ господарскимъ заплатити рачилъ, а князь Осан его милости тот дворець Стайки и вси бояре, люди и кгрунты именья своего Крошинского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступилъ и въ держанье подал, где жъ они не могучи мет ни откуль слушного выживенья, а звлаца тежъ ижъ не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому от людей околичныхъ деють, и хочи на одномъ спокойномъ местцу хлебкормленье мети, и тежъ бачечи на то, ижъ пасынокъ ее Маско Осановичъ третью часть свою того всего именья Крошина и Стаекъ, которая от нихъ ему приходить, его милости на вечность спустилъ и продалъ, такъ тежъ будучи они выправены от сына Осановое а от брата Маликъбашина молодшого Алея торгъ и продажу вечную о тое именье свое Крошинское вделати, а такъ они ни щей намовы або принуженья, але по своей доброй воли, спустили и про-

дали впередъ речоному его милости пану Троцькому, малъжонце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть имения своего Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде их на отца их и по зештью отца их на них пришла, зо всимъ на все, яко се в себе масть, за певную суму пенезей то есть за пятьсотъ сорокъ пять копъ грошей личбы великого князства Литовского, на што его милости и листъ свой под печатм панов зацных дали, в которомъ ширей и меновите о всемъ по достатку писаньемъ есть доложено, который листъ покладаючи, они при сознанью своемъ перед его милостью паномъ просили, абы былъ до книгъ его милости замковых уписанъ. Панъ его милость, выслухавшы достаточне того добровольного сознанья и листу их продажного, рачилъ розказат до книгъ замковых уписать и слово в слово тот листъ такъ ся в себе мает: Я Осановая Маликъбашича Яся Ахметъ Улановна и я Маликъбаши Осанович Маликъбашича сын ее, татаре повету Новгородского, сами за себе и за сына моего Осановое и дочокъ моих, а брата моего и сестръ моих Маликъбашиных Алея Осановича, Еганны а Пацы Осановенъ, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што гдръ король его милость и велики князь Жыгмонтъ Авъгустъ, листом своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, подканцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того имения кому продано або заставлено, того правомъ своимъ гдрьскимъ доходити рачилъ, ино ижъ есмо дворець Стайки, с пашнею дворною, к тому бояре и вси люди части наше имения Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволения господарского, заставили были мы сами и пасынокъ

мой Осановое Маско Осанович князю Осану Ахметъ Улановичу, маршалку татарскому, у чотырохсотъ конахъ грошей, которую суму пенезей его милость панъ Троцкий оному князю Асану за тымъ позволенемъ господарскимъ заплатити рачилъ, а князь Осанъ его милости тот дворець Стайки и вси бояре, люди и кгрунты имения нашего Крошинского, которые в себе в заставе мелъ, его милости поступилъ и в держанье подалъ, где мы не могучы мети ни откуль слушного выживенья, звлаща тежъ, же не малые кривды и вѣтиски тому имению Крошинскому и дворцу Стайскому от князей, пановъ и земян шляхты околичныхъ деють, и хочечы на одномъ спокойномъ мѣстцу хлебокормленье мети, и тежъ бачечи на то, же пасынокъ мой Маско Осанович третью часть свою того имения Крошина и Стаекъ, которая от нас ему приходитъ, его милости на вечность спустилъ и продалъ, такъ тежъ будучы есмо выправены от сына моего Асановое а отъ брата моего Маликъбашина молодшого Алея торгъ и продажу вечную о тое именье наше Крошинское вделати, а такъ мы, ни щее намовы або принуженья, але по своей доброй воли, сами от себе и от сына моего Асановое, а брата моего Маликъбашина Алея спустили и продали есмо впередъ речоному его милости пану Троцькому, малъжонце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть имения нашего Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде нашемъ на отца нашего на нас пришла, з бояры панцерными, слугами путными и людми тяглыми, то есть на первой бояре Борыс Угрымъ конь, Севрукъ Танцыревич конь, Богдан Тартим конь, Грынъ а Василь Яхниковичы конь, а путные бояре Степан а Иванецъ прихожые, Стасюкъ, Петрокъ, Иванецъ Пашкевичи, а люди тяглые Янъчыкъ Неклюд, Валенътый, Матфеец, Гришко Якгинтовичи служба, Степан а Митрош

Кгиневици служба, Белец, Хотенец, Опанас, Величко Зеновичи служба, Мартинъ Хотевъ, Степанъ, Микита Протасовичи служба, Лукянъ, Мойсей Бобръ, Еремей Иванъ, Мацько, Радюкъ, Ходор, Бутько Гомъза, Мацько Олисеевичи служба, Иванецъ, Богъданъ Филистовичи служба, Демид, Микула, Овдеецъ, Радюкъ, Яковецъ, Трохимъ, Дмитрокъ Овѣтушевичи служба Михалъ, Радюкъ, Мелюкъ, Ходычычы служба, Олешко, Иванецъ, Петрушецъ, Нестюкъ, Гринецъ Хромъцевичи служба, Гринецъ Мелниковичъ огородникъ, Зенецъ Мельниковичъ огородникъ, Павлюкъ прихожый огородникъ, зъ жонами, з детьми, з статки и маетьностями их и зъ их землями, навозы, сеножатми и зарослями, з службами и повинностями, з даню медовою и грошовою, з дяклы овсяными, жытными и санными и совъсими пожытки, з них приходячими, з будованьемъ дворнымъ у Крошине, с пашнею дворною, зъ сеножатми, з реками, з ставы и з ставищи, з гоны бобровыми, з ловы рыбными и пташими, зъ гай и лесы боры и совъсимъ, яко се тое именье Крошинское и дворецъ Стайки сами в себе в границах и обыходах своих мають, яко деду нашому от господара его милости дано, ничого вжо на себе, братью и потомъки близъкие и кровъные нашы не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то есть за пясот сорокъ пят копъ грошей личбы его кролевъское милости великого князтва Литовъского, личечи в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, якожъ вжо тепер за разомъ тое именье зо всимъ потому, яко вышей ознаймено его милости сами отъ себе и от сына моего Осановое молодшого Алея продавшы спустили, здали и симъ листомъ нашимъ здаемъ и спускаемъ, всякого права вжо в ономъ именью и в кгрунътех вырекаемъся и отступуемъ; которого жъ именья Крошинъского и дворца Стайковъ часть нашу маеть его милость самъ, малжон-

ка, дети, потомъки и щадки их милости потому, яко вышей ознаймено, держати и вживати вечно, волни тымъ прибавити, розъширити, отдати, продати, заменить и куда хотя водля воли своее обернути; а мы сами братья, близъкие и кровъные нашы вжо в то вступоватися и переказы некоторое в держанью и вживанью их милости чинити не маемъ и не будемъ мочи; а естълибы хто хотель в тое именье от нас его милости проданое Крошинъ и дворецъ Стайки, в бояре, люди або в кгрунъты их уступовати, або переказу якую в держанью его милости чинити, тогъды маемъ, за его милости накладомъ, то у каждого права очыщати, якожъ вжо есмо тую продажу и постановене свое передъ ясне велможнымъ паномъ Миколоаеми Радивиломъ воеводоу Виленъскимъ, канъцлеромъ великого князства Литовъского, старостоу Мозырскимъ, Лидскимъ и Борысовъскимъ, на вряде воеводства его милости Виленскомъ оповедали и визнали, а потомъ зас тое сознание нашо маемъ и будемъ повинни до вряду воеводства Новъгородского перенести и тамъ на вряде воеводства Новъгородского на певный часъ, на завтрее светыхъ апостоловъ Петра и Павла, свята близъко пришлого, в року нине идучомъ тисеча пясотъ семъдесятомъ, сознание уделати. А што ся дотычетъ сына моего, дочокъ моихъ Осановое, а брата и сестръ моихъ Маликъбашиныхъ Алея, Еганы а Пацы, тогъды обовезуемъся тымъ листомъ нашимъ, ижъ тот Алеи сын мой будетъ повиненъ на тот же час и рокъ помененый, то есть на завтрее светыхъ апостоловъ Петра и Павла, поспол з нами на вряде кгородскомъ воеводства Новгородского постановивъшисе, тот торгъ и продажу нашу постановене и з нами ровно люди и земли того именья Крошинъского и дворца Стайского, где бы того потреба указовала, за его милости накладомъ маемъ очыщати, такъ тежъ и дочъки мои Осановое, а сестры мои Маликъбашины

Еганна и Паца мае на тот же час вышней писаный на завтрее светыхъ апостолов Петра и Павла тамъ же на вряде воеводства Новъгородьского стати и выреченье перед урядомъ уделати, ижъ они на тотъ торгъ и постановене нашо зезволившы, выправы себе нигде индей, одно от мене матки и от нас брати свое е смотрети мають, якожь то все обещуемъ выполнити и кождые артыкулы и члонки здержати. А естли быхмо мы або сынъ и дочьки мои Осановое, а братъ и сестры мои Маликъбашины которого артыкулу або члонку в семъ листе нашомъ описаного не здержали и чимъ колвекъ сес нашъ запис нарушили, тогды будемъ повинни гдрю королю его милости заплатити заруки тисечу копъ грошей, а его милости пану Троцкому пятсот копъ гршей, а заплатившы и оправившы тые заруки, претсе то все, яко естъ на томъ листе нашомъ описано, выполнити и тому досыт уделати будемъ повинни, также и сес лист продажа наша у кожного права при моцы держана и захована быти мае вечно. И на то есмо его милости дали тот наш продажный листъ под нашими печатми. А пры томъ были и того добре будучи зведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили велможные панове их милость пан Миколай Нарушевич, подскарби земски великого князтва Литовского, писар его королевское милости, староста Марковъский, Мядельский, Ушполеский и Пенянский, князь Лукашъ Болеславович Свирский маршалокъ его милости гдрский, пан Бенедыктъ Юрага маршалокъ его королевское милости, пан Андрей Держко подкоморый Троцкий, пан Войтех Девялтовъский подкомори Ковенский. Писан у Вилни, лета Божего нарожения тисеча пятсотъ семъдесятого, мца Марца третего дня, с которого записаня до книгъ его милость пан Троцкий и сес выпис под печатю пана его милости себе взял. Писан у Вилни. Выпис с книг кгродских

воеводства Виленского. Лета Божьего нарожения тисеча пятсот семъдесятого, мца Ноябра двадцат осмого дня. На вряде его милости гдрскомъ замковомъ воеводства Виленского, передо мною Яномъ Абрамовичомъ наместникомъ а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ судею, врядники кгродскими Виленскими, постановившыся очевисто татарове гдрские воеводства Новгородского Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича, доброволне оповедали и явне то визнали, ижъ што matka их Яся Ахметъ Улановна и с тым менованымъ Маликъбашою сыномъ своимъ, за умоцованемъ от того истого Алея и сестръ их Пацы и Еганны Асановен, учинившы торгъ и постановене з велможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафьем Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подканцлеримъ великого князтва Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имени своего Крошинского и дворца Стаекъ, совсимъ яко се в себе мае, его милости на вечность продали и спустили за пятсотъ и сорокъ копъ грошей личьбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцкого вжо сполна дошла, нижли иж оны Алей и сестры их помененые еще оное продажи своее черезъ матку и брата своего Маликъбашу учиненое на вряде воеводства Новгородского сознания и выречения зъ частей своих имени Крошинского и дворца Стаекъ не вчинили, тогды обовезалися о роках прышлых судовых земских, которые о Трех Кролахъ в року близько пришломъ тисеча пятсотъ семъдесять первомъ сужоны будутъ, третего дня по засажению суда, постановившыся очевисто, тую продажу свою вызнати и до книгъ врядовых земскихъ Новгородскихъ записати дати, на што и листъ свой записный под печатми своими и с подыписомъ руки онного Алея и тежь з ведомостю и печатми некоторыхъ людей зацных его милости пану Троцкому дали, а под якими варуньки и обовязьки

се описали, то ширей на ономъ листе их ест описано и доложено, который они перед нами на вряде оказывали, просечы, абы былъ до книгъ врадовых кгородскихъ уписанъ, которого мы листу огледавши и того устьного сознания их выслухавъшы, казали есмо до книг врадовых кгородскихъ вписати, который слово в слово такъ се в себе маеть. Я Маликъбашиа и Алей Осановичи Маликъбашича ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ што матка наша кнегини Яся Ахметъ Улановъна со мною Маликъбашиою сыномъ своимъ, за мощью от мене Алея и сестръ моих Пацы и Еганы Осановен имъ даною, учинили торгъ з вельможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подканцлеримъ великого князтва Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имени нашего Крошинского и дворца Стаекъ, совсимъ, яко се в себе маеть, якож сами отъ себе и именемъ нашимъ, за мощью имъ на то от мене даною, спустили и на вечность продали его милости пану Троцкому впередречоную часть имени нашего Крошинского за певную суму пенезей, то есть за пят сот и сорокъ копъ грошей, якожъ вжо оная сума отъ его милости за оное имяне нашо Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачона черезъ руки пана Есифа Головни, подсудка земъли Новгородское, вед же хотя matka нша со мною Миликъбашиою на вряде воеводства Виленского на тую продажу нашу сознания не вделали, одножъ я Алей и сестры наши менованные еще были того перед урадомъ земскимъ або замковымъ Новгородскимъ сознания не вчинили, а matka тежъ наша и я Маликъбашиа того сознания нашего на вряде Виленскомъ учиненого до вяду Новгородского не перенесли и не сознали, а такъ симъ листомъ нашимъ обовезуемъся сами за себе и за матку и сестры наши менованные, ижъ повинни будемъ о рокахъ су-

довых о Трех Кролех пришлых римского свята в року близько придучомъ тисеча пятсотъ семъдесять первомъ, то есть третего дня по засаженю суда, перед врядомъ земскимъ Новгородскимъ постановившимся, тот выпис вряду воеводства Виленского сознания нашего на оную продажу до книгъ земскихъ Новгородскихъ перенести, а я Алей и сестры наши сознание на тот же час перед тымъ урадомъ земскимъ Новгородскимъ учинити будемъ повинни, вечно переставаячы на тот торгъ и продажу нашу имения Крошинского частей наших черезъ матку нашу и брата нашего Маликъбаши зъ его милостью паномъ Троцкимъ учиненого, ничимъ се с того року и часу не здираючи, а гдебы мы сами, matka або сестры наши тому обовязку в семъ листе нашомъ описаному, въ чомъ колвекъ досыт не вчинили и того выполнити не хотели, тогды повинни будемъ его милости заруки триста копъ грошей заплатити, а заплативъшы тые заруки прет се тому обовязку и опису нашому досыт чинити повинни будемъ. И на то есмо дали его милости пану Троцкому сее нашъ листъ подъ нашими печатми и с подписомъ руки моее Алеевы; а при томъ будучы того добре зведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили к сему нашому листу их милость пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленский, а пан Александро Бринъза войский Новгородский, староста Пунский. Писан у Вилни, лета Божего нарожения тисеча пятсотъ семъдесятого, ноябра двадцать третего дня. С которого записаня до книгъ его милость пан Троцкий и выпис под печатми нашими себе взяти рачил. Писан у Вилни. Которое ж оповеданье и перенесене выписовъ воеводства Виленского до книгъ земскихъ Новгородскихъ есть записано, с которыхъ его милости пану Троцкому и сее выпис

есть данъ под нашими печатми. Писанъ у Новагородку.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 244—248.

№ 24—1571 г. Января 20.

Ограниченіе имѣнія Крошинъ и Стаекъ.

Wypis s xiaż ziemskich Nowogrodzkich obwiedzenia granic Kroszyna y Staiek pod datą a. 1571, miesiąca Iannarij dwudziestego dnia.

Выпис с книгъ земскихъ земель Новъгородское.

Лета Божего нарoженя 47 семдесятъ первог, мца Генвара 20 (20) дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о Трехъ Кролехъ свята римского, в року нинешнемъ тисеча пять сотъ семъдесятъ первомъ у Новогородку сужоныхъ и справованныхъ, перед нами Малхеромъ Жыггимонтовичомъ Сновскимъ маршалкомъ его королевское милости, судьею земскимъ, державцою Куренецкимъ, а Есифомъ Ивановичомъ Головнѣю подъсудкомъ, врядники земскими Новъгородскими, постановившисе очевисто татарька господарская Осановая Маликъбашича Яся Ахметъ Уланова, а Маликъбаша и Алеѣ Осановичы сынове ее, а Еганна и Паца Осановъны дочки ее, сестры менованныхъ Маликъбаша и Алея, а отъ Усейна Маликъбашича и отъ Маска Осановича Маликъбашича татаровъ же господарскихъ умоцованный ихъ Василий Еничъ, земенинъ воеводства Новъгородского, оповедали и доброволне сознали, ижъ што тая Осановая Яся зъ сынами и дочками своими менованными а оныя Усейнъ Маликъбашичъ и Маско Осановичъ имѣние Крошинъ, в повете Новъгородскомъ лежащее, и дворецъ Стайки, к тому жъ имению Крошину прислухающий, од продъка своего Маликъбаша Ордынца на гдри ко-роли его милости и великомъ кнзи Ли-

товскомъ светое и славное памети Жыггимонте выслужоное мели, а такъ дей они все тое имѣние свое Крошинъ и дворецъ Стайки зовъсимъ на все, яко з бояры и з людьми тяглыми и огородники, такъ же и зо всеми кгрунты и пожитки, якимъ колвекъ именемъ могутъ быти названы, ничого на себе потомъки, и близькие свои не зоставуючы, яко тому продку ихъ Маликъбаша Ордынцу отъ гдря его милости было дано, продали и на вечность спустили велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, подъканъцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, за некоторую суму пенезей, яко дей шырей и меновите о той продажы ихъ на листехъ продажныхъ отъ нихъ его милости пану Троцькому данныхъ писаньемъ есть доложено, которое дей они имѣние Крошинское и дворецъ Стайки его милости продавъшы зо всимъ, яко ся тое имѣние Крошинское и дворецъ Стайки сами в себе в границахъ, обыходехъ и в пожиткахъ своихъ мають, в держанье его милости подали и границы в которыхъ оное имѣние Крошинское и дворецъ Стайки лежать, передъ вознымъ, з уряду Новъгородского взатымъ Васильемъ Десиничомъ его милости пану Троцькому оказали, то есть меновите дей тые границы оного имѣния и дворца, которые оныя татарове вперодъ речоныя его милости оказали и по нихъ тое имѣние Крошинское и дворецъ Стайки его милости завели: на первой дей, почонъши отъ границы Городишское имѣния пана Андрея Кгостомского, огорода Хомы Козеевича подданого Городишского; отъ того посередъ болота Ямнова; отъ того болота Ямнова закривилася межа вправо ку Крошину черезъ дорогу великую, которая идетъ з Церына до Ляховичъ, пуцаючи полеве кгрунтъ Даровский пана Андрея Кгостомского, до дубровъки, прозывающее Осеродька, зоставуючы оную дубровъку у кгрунты Крошинскомъ и до дубровъки Ма-

севич, которая такъ же у кгрунть Крешынъскомъ; отъ тое Масевич дубровы дорожкой до дороги великое, идучое з Новагородъка до Ляховичъ, вочищомъ Перерваного; черезъ тую дорогу великую Новгородскую дорожкой у дубровъку Королевъщину; з дубровы у сосну, которая стоитъ надъ болотомъ Долгимъ; отъ сосны посередъ того болота Долгого дубровъкою пришла граница к дорозе вочищомъ у Молодичове; тою дорогою отъ Молодичова ажъ до дубровы Оканъщичъ; отъ дубровы Оканъщич ажъ до поля Кольпеницкаго Злобина, где ся доконъчыла граница Даровъская с Крошинъскою; отъ того Злобина дорожкой, пуцаючи кгрунтъ Колпеницкый имения плебаней Новгородское полеве, черезъ пуцу Злобинскую, в тую пуцу въехавъшы копыцы тры, которые граничатъ кгрунтъ Кольпеницкый зъ кгрунтьомъ Крошинъскимъ, ажъ до поля плебании Крошинское, до четвертого копыца, подле дорожки, идучое подъ пуцою Колпеницкою; тою дорожкой до пятого копыца на угле пуцы Колпеницкое, отъ того копыца ажъ до дороги Мышское, идучое с Крошина; черезъ тую дорогу дубровою до Мъху Сухого; отъ того мху аж в реку Колпеницу; тою рекою Колпеницою внизъ ажъ до узя реки Колпеницы, где тая река Кольпеница впадаетъ в реку Щарю; тая река Колпеница граничитъ тотъ кгрунтъ Крошинъскый зъ кгрунтьомъ Стволовицкимъ имения его милости князя Олекъсандра Чорторыского воеводы Волынского, в томъ же кгрунтье имения земенна гдърского пана Богуша Овсяника Сочивъчичы; тою зас рекою Щарею у верхъ, пуцаючи полеве кгрунты Стволовицкые князя Чорторыского и ее милости пани Ярошовое Корыцкое конюшное имения Городышского и Колдычовского ажъ у озеро Колдычовское, с которого озера тая река Щаря встала, где и в томъ озере подданым Крошинъскимъ вступъ до ловеня рыбъ есть; тымъ озеромъ

Колдычовскимъ ажъ до болота Рудникъ, которое болото зъ зарослями и а сеножатыми в кгрунтье Крошинскомъ; нижи в томъ же кгрунтье, идучы границею рекою Щарею, приходячы к селу Торшичам, тамъ от того местца уменьшались люди князя Чорторыйского—боярынъ Сидко Русиновичъ, а служба тягълая Добрышевичы а Царевича Пунского чотыри службы людей тягълыхъ—Калитниковичы служба, Пужевичовъ служба, Дубневичъ служба, Масевич служба, а пана Бенедыкта Юражиныхъ людей тягълыхъ службъ шесть—Букреевич служба, Лесковичъ служба, Судникова служба, Костюковичъ служба боярская, Ракович служба, Лазовыхъ служба, а пана Вендроховского службъ три,—Ходорович служба, Дуликовъщина служба, Заволаева служба боярская а Оношко Васкович, боярынъ Короля его милости, з кгрунтикомъ своимъ; а от того болота Рудницкаго полемъ ку дорозе Скробовской; тою дорогою до вочища Берви Сосновое; отъ Берви Сосновое до Квачевич поля ажъ до дороги великое, которая идетъ з Городиница до Своятичъ, пуцаючи полеве кгрунты Колдычовские; тою дорогою зас, пуцаючи полеве кгрунты Волненъские его милости пана Троцького, мимо гай Берозовецъ, едучы ку Своятичомъ; с тое дороги Своятицкое улево до Нижова дорогою, которая идетъ с Торшичъ до Вольное; тою дорогою мало ехавшы, покинувъшы ее, оставуючы Нежеву полеву, клиномъ дорогою, мимо гай Нежевские ажъ ку селу пана Троцького Залесю, черезъ дорогу великую, которая идетъ з Церына до Крошына, оставуючы оное село Залесе пана Троцького полеву; дорогою мимо сосну Волненъскую ажъ подъ село пана Троцького жъ Паръхимовичы, не доеждчаючи того села дубровъкою и сеножатыми ажъ до реки Стаиньки, до гребли ставу пана Юряжина Черниховского; тою рекою Стаинкою уверхъ до устя реки Черниховки и в томъ местцы дворъ-

цы татарские Стайки и два дворцы зем-
лян господарских пана Богуша Овья-
ника и пана Андрея Голубовъ, а кто-
му умешался уголъ кгрунту пана Юря-
жина Черниховский, тою рекою Черни-
ховскою уверхъ до Своятичское дороги
до кургана, который стоит надъ болотомъ
Любъчомъ, от того кургана болотомъ
Любъчомъ до дуба вровичомъ на Хво-
щовъце посеред мху, от того дуба Хво-
щовъца посередъ болота того жъ Любъ-
ча ажъ до Далечи, а оттул ку кгрун-
ту пана Андрея Кгостомъского имени
Городища, которое держать панъ Ода-
ховъский, тот кгрунтъ зоставуючы поле-
ве ажъ до реки Щари, черезъ тую реку
ажъ до огорода Козеевич, откол се гра-
ница почала, которое заведено имени
Крошынъского и дворца Стайковъ его
милости пану Троцькому проданныхъ и
оказанье границъ того имени и дворца
менованныхъ оная татарка Яся Осановая
з сынами и дочками своими у верху ме-
нованными очевисте, а Усеин Маликъба-
шичъ и Маско Осанович черезъ умоцо-
ваного своего, впрод речоного Василя
Еничча, перед нами врьдомъ судовымъ
земскимъ оповедавишы и доброволне соз-
навъшы, просили абы то до книгъ зем-
скихъ Новгородскихъ было записано,
што водле сознанья и прозбы их до
книгъ земскихъ записано есть, с кото-
рого записаня до книгъ его милости панъ
Троцький сес выпис подъ нашими пе-
чатями себе взять рачылъ. Писан у Но-
вагородъку.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за
1523—1598 годы, № 12806, л. 249—250.

№ 25—1571 г. Ноября 10.

Листъ Ислама царевича Пунскаго о замѣнѣ
землями Торчицкими земель Колдычевскихъ.

List Isliama Ambiekowicza Carewicza Punskie-
go o zamianie ziemiami Torszyckimi za ziemi

Koldyczewskie pod datą roku 1571, Nowembra 10
dnia.

Я Исламъ Амбекович царевич Пунь-
ский ознаймую и чыню явно тымъ мо-
имъ листомъ, ижъ што которые люди и
кгрунты имения моего и брати моее Се-
лима Атмера Анъбековичовъ Колдычовъ-
ского, у воеводстве Новъгородскомъ ле-
жачого, в селе Торшычахъ в сумежи
межи кгрунтовъ и людей велможного па-
на его милости пана Остафья Воловича
пана Троцького, подканъцлерого велико-
го князтва Литовъского старосты Бе-
рестейского и Кобрыньского, Крошынъ-
ского, тежъ в том же селе Торшычахъ
суть, а в селе Колдычеве пры имению
моемъ Колдычовъскомъ, такъже люди и
кгрунты имения Чернеховъского детей
небожъчыка пана Бенедыкъя Юраги
маршалъка короля его милости есть в
замене от гдра его милости даные в су-
межи межи кгрунтами моими Колды-
чевъскими, за которою сумежностью я и
братя мои не могучы мети покою и по-
ступку, яки бы могъ быть, жадалом его
милости пана Троцького самъ от себе и
именем брати моее, жебы его милость
тые кгрунты Колдычовъские у в опеку,
на детей пана Бенедыкъя Юраги брата
небожъчыковъскаго пана Федора Юраги
и в малжонъки его пани Бенедыкыное
Юражыное маршалковое короля его ми-
лости пани Федоры Копытевы, держа-
чое того имения Чернехова за кгрунты
его милости Крошынъские ку имению
Чернехову прылегълые, отменою набыти,
а оныхъ кгрунтовъ Колдычевъскихъ мне
уступити рачылъ, што его милость панъ
Троцьки за жеданьсмъ нашимъ учынити
и оного кгрунту пана Юражыного в
Колдычове отменою достати и мне такъ-
же отменою за мои кгрунты Торшыцъ-
кие сумежные з кгрунты его милости
Крошынъскими уступити рачылъ, а я
Исламъ царевич Пунъский самъ от се-
бе и от брати своее тыхъ веихъ кгрун-
товъ своихъ Торшицъкихъ, на которыхъ
суть шесть служобъ оселыхъ, кром лю-

дей за отмену на тые кгрунты Колдычовские отъ пана Федора Юраги опекуна детей пана Бенедикта Юражыныхъ брата его и малъжонки пана Бенедиктовы пани Федоры его милости пану Троцькому, поступленныхъ ку именью его милости Крошынскому, ку именью нашему Колдычевскому поступилъ, вед же преть се померою кгрунтовъ такъ Колдычовскихъ детей пана Бенедикта Юраги Черънеховскихъ его милости пану Троцькому поступленныхъ у в отмене, яко теж и Торшицкихъ людей нашихъ, за которые его милость ку именью Черънехову детем пана Бенедиктовым отмену дать рачыть, естли бы кгрунту Колдычовского Юражынского мне брати моей от его милости у в отмене поступленного большъ збывало над кгрунтъ его милости Юражынский, тогды я буду виненъ его милости такъ много кгрунтовъ именья нашего Колдычовского, прылеглого ку границы Крошынской, меновите вровичом у Бервей Сосновыхъ додать, а где бы тежъ мне и брати моей за наши кгрунты Торъшыцкие в кгрунте Юражынскомъ Колдычовскомъ чого не доставало, тогды такъже его милость панъ Троцьки маеть казать нам кгрунтом своим Крошынскимъ тамъ же въ тыхъ же Бервей Сосновыхъ нагороду учинити, которая проба померы около тыхъ кгрунтовъ менованныхъ Колдычовскихъ Юражынскихъ и моихъ Торшицкихъ и отмена учынена быти мает, а тая помера мается почати у двухъ неделях по великодни святе пришломъ в року придучом тисеча пят сот семдесят втором и там же, на далшы час не откладаючи, маеть скончно быти через посланцовъ з обуду сторонъ на то от нас высланныхъ, то есть по одному прыятелю и к тому служебниковъ; а где бы я Ислям Анбековичъ и з братьею моею вышей менованою прыателя и посланцовъ своихъ до тое справы не выслалъ, тогды тотъ прыатель и посланецъ его милости пна

Троцкого мают там в тых отменахъ воделе сего описанья постановенье и розграниченье конечное во всем и в заменахъ делати и где они вымерать и назначать замену кгрунтомъ в сторону именья моего Колдычовского, на том я и братья мои перестать и то прыняти маем и вжо тых заменъ и границъ во всех кгрунтахъ замениныхъ положонныхъ и опитаных в рейстрахъ тых посланцовъ, пры коморънику Новъгородскомъ, учыненныхъ, з обеюх сторонъ або за невысланьем от нас одное стороны посланцы от пана Троцкого высланные пры томъже коморнику постановять, взрушати не маем и на томъ переставати повинни будем, што они учынять под закладомъ на его королевскую милость двемасты копами гршей, а стороне пану Троцькому другими двемасты копами грошей, а где бы ся хтожъ колвекъ з близькихъ, крвныхъ и повиноватыхъ моих, або и брати моей вышей в сем листе моем менованом, дошедшы лет зуполных, в тые кгрунты, которые еси его милости от мене zostали у в отмене, вступовати и переказу якую в них чынити мели, тогды я Ислям Анбекович в кожълого права его милости заступовати и тые кгрунты своим накладом очищати маю и буду повинен, подъ тою жъ зарукою вышей в сем листе нашем описаною. А што ся дотычет коло уваженья кгрунтовъ, которые ся въ сторону его милости пана Троцкого прыняти мають и которые тежъ в сторону мою отменою от его милости прити мають, тогды таковыя кгрунты на обеде стороне ровнаны быти мают, добры против доброго, а подлы противъ подлого. И на то дал есми его милости пану Троцькому сес мой листъ под моею печатю и с подписомъ руки моее; а пры том были и того добре сведоми и за прозбою моею печати свои к сему моему листу прыложити рачыли их милость пан Янъ Глебовичъ каштелянъ Менский, панъ Янъ Палуеский маршалокъ его кр. млсти, подкоморы Ош-

менъский, державца Немоноинский, пан Михал Соколовский судя земский повету Слонимъского, а пан Иляшъ Жабъка подкомори Речицки. Писанъ у Крошыне, лета Божого нарoженъа 4704 (1571), месеца Ноябра 7 (10) дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 340—341.

№ 26—1572 г. Сентября 17.

Отказъ татаръ Мортузичовъ въ выдачѣ продажной записи на имѣніе Крошинъ повѣренному Воловича вслѣдствіе повѣтрія.

Wypis grodzki Nowogrodzski zeznania sądu ziemskiego Nowogrodzkiego że tatarowie prze-
dażā imienia Kroszynskiego, to iest Mortuziczy
do xiaḡ ziemskich zeznali, ale wypisu za powietrzem
Nowogrodzkim s xiaḡ nie dali słudze pana Troc-
kiego pod datā an^o 1572, Septembra 17 dnia.

Выписъ с книгъ замку гдрьскаго воеводства Новъгородскаго.

Лета Божого нарoженъа 4704 (1572) месеца Сентебра 7 (17) дня.

Передо мною Андреемъ Тризною судю, а передо мною Лукашомъ Буйномъ наместникомъ врядниками кгородскими воеводства Новъгородскаго оповѣдали ихъ милость панове врядники земскіе Новгородскіе его милость панъ Малхер Сновъскій, маршалокъ его королевское милости, судя, а панъ Есифъ Головня подсудокъ, ижъ кгда будучы ихъ милость дня нинешнего сезде у Мошевичахъ зо всими обователи повету Новъгородскаго на сеймику упоминался и просилъ ихъ милости пановъ врядниковъ земскихъ служебникъ велможного пана его милости пана Остафья Воловича пана Троцкого, подканцлерого великаго князтва Литовскаго, старосты Берестейскаго и Кобринскаго, панъ Юри Бобровичъ именемъ пана своего абы ему выписъ с книгъ земскихъ Новъгородскихъ в потребе пана его выданы были, то есть

зезнанье татаръ господарскихъ повету Новъгородскаго Мортузине кнегини Фатмы Касымовны и сыновъ ее князя Аквиша, князя Маска и князя Яска Мортузичовъ и сестры ихъ кнежны Масы, а кнегини Гасановое, кнегини Яси Ахметъ Улановны и сыновъ ее князя Маска, князя Маликъбашы и князя Олея Гасановичовъ и сестры ихъ кнежны Пацы и кнежны Еганъны на проданье именья Крошынскаго его милости пану Троцкому на вечность з обварунками, которыми ся тые татары описали именье Крошинъ очищати, с которыми выписы абы ся тотъ служебникъ его милости пана Троцкого на року с паномъ Богупомъ Овсянымъ о забранье кгрунътовъ передъ прятелми правомъ чинити принятъемъ напротивъ пану Овсяному у права показаль, нижли ихъ милость панове врядники земскіе поведили, ижъ на тотъ часъ выдать тыхъ выписовъ с книгъ не можемъ для того, же з Божьего доущенья у Новогородку на тотъ часъ поветрее не малое, для котораго трудно могли тамъ до скрини для отворенья с книгъ и выданья ему выписовъ ехати и ку тому, же писаръ земскій еще на писарство не прысегалъ, ведъ же абы то у права его милости пану Троцкому не шкодило, зознавали панове врядники земскіе, ижъ зознанье и листъ татаръ помененыхъ на проданье именья Крошынскаго въ книгахъ земскихъ естъ уписанъ, нижли дей мы того паметатъ не можемъ, якие обовязъки на тыхъ листехъ продажныхъ его милости даны суть описаны. Которое жъ добровольное сознанье пановъ врядниковъ земскихъ передъ нами вчиненое, за прозбою служебника его милости пана Троцкого, до книгъ кгородскихъ вписати дали. Записано есть. С которыхъ сесъ выписъ ему есть данъ подъ печатъми нашими. Писанъ в Мошевичахъ.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 341—342.

№ 27—1582 г. Іюня 12.

Заявленіе вознаго Сурынта о нападеніи татарина Богуша Шабановича на домъ сестры своей Хадичи.

Року гѣ (1582), мца іюня гг (12) дня.

Прышодшы до владу гдрьскаго кгородскаго замъку Менъскаго до мене Матиса Волковицкаго, будучы составленнымъ на месцу владовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха подстаростего Менъскаго возный повету Менъскаго Омброжей Сурынтъ сознанье свое очевидное учинил и того сознанья своего цедулу подъ печатью своею ку записанью до книгъ подал, писаную тыми словы: Я Омброжей Сурынтъ возный повету Менъскаго созноваю тою моею цедулою до книгъ кгородских Менъских, иж будучы мне з приданем владовым его милости пана Яна Епимаха подстаростего Менъскаго татарину гдрьскому Обрагиму Есиневичу на огледане собраня дому Магъмета Шабановича, который мель у отъделе отъ брата своего Богуша Шабановича влана, который дей дом поручыл был сестре своей за живота своего Хадичы Шабановне у селе Улановичах лежащий, со всеми пожитками, якоже тотъ дворъ в себе мель, у томъ часе Богушъ Шабанович, наполнившысе воли своей, нашодшы на домъ ее мощно кгвалтъомъ въ року теперешнемъ идучомъ осмъдесять второмъ мца Мая трыдцатого дня, в середу, маетность ее дворъ собрал, хоромы скидалъ, клетъ звозилъ до дому своего, мне возному вышей помененому оказывалъ двор пооранный, избу верхъ скиданую, клетъ звожоную, которая была зъ збожьемъ, то есть жыта семейного бочокъ десеть, ячменю бочокъ пять, гредьчины бочокъ пять, всего того бочокъ двадцать, засееного бочокъ десеть в поли менилшкодъ передо мною вознымъ, што дей Богушъ Шабановичъ з дому ее побралъ то ест меновите челеди его власное невольное трое Янука, а Войтеха Янукови-

чов, а жонку Устинью полоняныку, которую дей братъ се Магъметъ даровалъ; а ктому речей рухомахъ взял склети з двема скрынками кошуль коленъскихъ шесть, а простых кошуль кужольныхъ дванадцать, плахтъ тонкихъ шесть, полотно кужелю локоть трыдцать, въ тыхъ же скрынкахъ готовыхъ грошей копъ дванадцать, коней двое, коня сибитковатого почтового а свирепа ворона, воли орыхъ два одинъ рыжий, а другой ребый, корова шерстью половая, гусей десятеро, куровъ десятеро, то дей все передо мною вознымъ меновали ижъ дей пры ономъ кгвалтъовномъ собранью оного дому побрано, которое тое очевидное сознанье возного до книгъ кгородских Менъскихъ записано естъ.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 139.

№ 28—1582 г. Іюня 13.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ нанесенныхъ татарину Ибрагиму Ясеновичу и Мисну Конкевичу.

Року гѣ (1582) мца Іюня гг (13) дня.

На вrade гдрьскомъ передо мною Матисомъ Волковицкимъ будучы составленному на месцы владовомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Менъскаго, пана моего, ставшы очевидсте возный повету Менъскаго Омброжей Сурынтъ сознанье свое очевидное учинилъ и цедулу того сознанья своего, подъ печатью своею ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словы, Я Омброжей Сурынтъ возный повету Менъскаго созноваю тою моею цедулою, ижъ бралъ мене татарын гдрьскій повету Менъскаго Обрагимъ Ясеновичъ ку огледаню ранъ своихъ и братанича своего Мисея Конкевича, штожъ дей в року тепер идучомъ осмъдесять второмъ, мца Іюня четвертого дня в понеделокъ, перенявши дей мене на доб-

ровольной дорозе в селе Вланович, мене самого и братанича моего збил, изранил, и видел есми на Ибрагиме Ясеновичу в голове на рогу правом рану битую кривавую, а в братанича его Миска Кенькевича видел на потылицы рану битую жь кривавую. Которое тое очевидное сознание возного до книг кгородских Менских записано есть.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 141 обор.

№ 29—1582 г. Юня 16.

Заявление вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ Богушу Шабановичу татаринѣмъ Кенькомъ Есеновичомъ.

Року 66 (1582), мца Юня 6 (16) дня.

Прышодшы до владу гдрьскаго замку Меньскаго до мене Матыса Волковицкаго будучы зоставленнымъ на месцу владомъ от его мл. пана Яна Войны Енимаха, подстаростега Меньскаго, возный повету Меньскаго Амброжый Петровичъ Сурымъ сознание свое очевидное учинилъ и квити того сознания своего, под печатью своею, ку записанью до книг подал, писанный теми словы. Я Амброжей Петровичъ Сурымъ, возный повету Менскаго, сознаваю то сим моим квитомъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ оемьдесятъ второго, месеца юня шостого дня, будучы мне прыданными з уладу татарину гдрьскому повету Меньскаго кизю Богушу Шабановичу и кидымъ прыехал до двора его села Уланович, оповедал передо мною вознымъ тогъ татаринъ квалтъ почыненный, который ему стал от татарина гдрьскаго Кенька Есеновича в року теразнейшемъ оемьдесятъ втором, мца Юня шостого дня, то есть виделомъ за оказываньемъ его на ему самомъ рану синевую у голове киемъ битую на правомъ рогу учоле и ока-

зывал ми на воротехъ знаки посечонные и ворота выбитые, которые менилъ посекли добывающысе до него квалтъомъ, мочи; у сеняхъ избныхъ виделомъ дрви посечонные, менилъ тежъ передо мною ижъ дей до сеней добывшысе жону мою, которая боронила брать и пустошить в сеняхъ платья рухлыхъ речей шать и ипъших, которую дей пхнувши у груди, взято у сенехъ на шосту шубу лисью, сукномъ фалюндышовымъ чернымъ крытую, которая коштывала десеть копъ грошей, саянъ фалюндышу зеленого з оксамитомъ чернымъ, который коштывал деветь копъ грошей, жупанъ каразы темносинее с кнафлямисребренными, который его коштывалъ пять копъ грошей, шапка женска оксамитная, кунцами подшытая, которая коштывала полторы копы грошей. Который квалтъ и шкоды почыненные наехавшы мочи квалтъомъ на домъ его яко до человека спокойного, никому ничего невинному от татарина гдрьскаго повету Меньскаго Сенька Есеновича, который дей яко человекъ неспокойный, наполнившысе злого умыслу своего, нетъ ведома для которе прычины, з многими помочьниками своими, собравшысе конно збройно, яко на одного неприятеля собравшысе, наехавшы дей имъ, тотъ, квалтъ учинили въ дому моемъ и шкода не мало почынили и побрали, котораго того оповеданья его такъ тежъ виденья моего квалтъу въ дому его почыненныхъ даломъ сюю мою цедулу до книгъ кгородскихъ под печатью моею для записанья. Которое тое очевидное сознание возного есть до книгъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гдрьскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 139.

№ 30—1582 г. Юля 10.

Жалоба боярина Павла Горло на татарина
Обрахмана Ойдаревича за нанесение ему ранъ
и захватъ его имущества.

Року 1582), мца Юля 10) дня.

Прыеждчал до владу гдрьского замъ-
ку Меньского до мене Анъдрея Тиборов-
ского, писара кгородского Меньского, на
тотъ часъ будучи упрошонымъ от пана
Яна Войпы Епимаха подстаростего Мень-
ского на мѣстцу его владовомъ, боярынъ
его милости князя Яроша Жижемьского
старосты Речицъкого имения его мѣсти
Кгердутиского Павелъ Мартиновичъ Гор-
ло, жалуючи и оповѣдаючи на татарина
гдрьского въ повете Меньскомъ оселого
на Обрахмана Ойдаревича о томъ, иж дей
року теперешнего тисеча пятьсотъ осмъ-
десять второго, мца Юля шестого дня у
пятницу будучи дей ему зъ женою его
Марыною Яновною и з сыномъ его
Яномъ у Дубровахъ яко дня торгового и
седечы дей ему в дому мѣщанина Дуб-
ровьского у Матфея Бчелниковича, то
пакъ дей тогожъ дня и даты вышей опи-
саное у пятницу тотъ дей татарынъ Об-
рахман, напольшивъшися воли своей, самъ
особою своею з многими прытелями, слу-
гами и с помочъниками своими нашед-
ши мощно кгвалътомъ на тую господоу
мою, не маючи до меле жадное прычины,
мене дей самого и жону мою Марыну и
сына моего Яна безвинъне а кгвалътовъне
в оной госпODE моей позъ бивалъ и пора-
нилъ, с которого дей зраненья не вемъ
дей если жона моя и сынъ мой Янъ
живы будутъ. Пры которомъ дей кгвалъ-
товномъ нахоженю на господоу мою и по-
раненью мене самого, жоны, сына моего
шкоды се не малые стали, то есть зги-
нулъ кордъ, который коштовалъ копу
грошей, хустка у которой было завязено
сорокъ осмъ грошей, у жоны моее зги-
нула шапъка окъсамитъная куницами под-
шитая, которая коштовала рубля грошей,

а в сына моего Яна згинула шапъка
макгерка за которую дано осмъ грошей,
поесть з вачкомъ и з ножами, у вачку
было полторы копы грошей и два пер-
стенка золотых, у которыхъ было золотых
черленыхъ тры, с каменъми голубымъ, тур-
кусомъ, то дей все пры томъ бою поги-
нуло и просилъ мене о возного на огле-
данье ранъ своих, жоны и сына своего
пораненых, я ему на то далъ возного по-
вету Меньского Анъдрея Миколаевича
Свидла, который тотъ возный, чого будучи
свѣдомъ, передо мною очевисто ставши
сознанье свое очевистое вделалъ и це-
дулу того сознанья своего под печатью
своею ку записанью до книгъ подалъ
тыми словы. Я Анъдрей Миколаевич
Свидло, возный повету Меньского, ознай-
мую то симъ моимъ квитомъ о томъ, ижъ
року тепер идучого осмъдесять второго,
мца Юля осмого дня, за прыданьемъ
владовымъ маючи пры себе сторону лю-
дей добрых, того зраненья пана Павла
Мартиновича Горла огледал, которое се
дей имъ стало зраненье от татарина
гдрьского Обрахмана Даровича, и виделъ
есми на самомъ Павлу Мартиновичу ра-
ну на голове рубаную кривавую, а на
плечахъ рану битую синевую успухлую, а
на жоне его Марыне виделъ есми раны
на плечахъ на рукахъ синевые битые успух-
лые, а на сыну его Яну виделъ есми ра-
ны на голове тры рубаные шкодливые,
а на руцѣ правой по вышей запястя ра-
на рубаная шкодливая, а на плечи пра-
вомъ рана шкодливая штыховая, и пове-
дил тотъ Янъ Павловичъ передо мною воз-
нымъ, не вемъ дей если жо съ тыхъ ранъ жив
буду. Которое оцовѣданье и очевистое
возного сознанье до книгъ кгородскихъ
Меньскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за
1582—1596 г.г. № 11765, л. 183, обор. 184.

№ 31--1582 г. Іюля 15.

Жалоба татарина Фурса Хуромши на Богуша Сафьяновича за нападеніе на домъ подданнаго его Дедковича и грабежъ его имущества.

Року ꙗꙗ (1582), мѣсяца Іюля ꙗꙗ (15) дня. Прысылалъ до вѣсту гдѣрського замѣку Менського до мене Юря Ракускаго, на тотъ часъ будущаго на мѣстѣцу вѣдовоу отъ пана Яна Войны Епимаха потѣстаростега Менскаго татарынь гдѣрський повету Менського Фурьсь Хуромьша служебника своего Байраша Зикеревича оповѣдаючи и жалучи самъ отъ себе и имениемъ жоны своее на име Заграи Халилевны о томъ, ижъ дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мѣсяца Іюля чотырнадцато дня, наехавъши дей мощно кѣвалѣтомъ татарынь гдѣрський повету Менскаго князъ Богушъ Сафьяновичъ зъ многими помочниками своими на домъ подданнаго ихъ на име Ивана Дедковича, прыслушающаго ку имению ихъ Боилаковъщизне, мешкающаго въ селе неподалеку того дворца ихъ Боилаковъщины, тамъ дей въ томъ дому того подданнаго ихъ ворота выбивши, того подданнаго окрутьне збилъ и зранилъ и маестность отъ мала до велика побралъ, а то есть напродъ взялъ воловъ оромыхъ два, корову съ телемъ, подѣтельковъ двое летошнихъ, овецъ осмь, серѣмяги тры, кожухи бараньихъ два, полотна кужольного локоть тридцать, згребѣного локоть двадцать, жита бочокъ петънадцать, ечѣменю две бочки, пшеницы бочѣка, гречыхи бочѣки две, ярыцы полѣбчѣки, выбравъшы зъ дому вси тѣ рѣчы яко се вышей поменило; и мало дей на томъ маючи, але напѣливши се воли своее злое, тотъ домъ того подданнаго ихъ спалилъ, то есть избу съ прымѣномъ, съ коморою, клетей две, кубель зъ белымъ платѣемъ, въ кубле дей было десеть копѣ грошей, гумѣно зъ озерѣды у возѣреде дей было жита жатого

копѣ петънадцать, тѣ дей хоромы и жито въ озерѣде попалил и шкѣду немалую починилъ и просилъ мене о возноу на огледанѣе кѣвалѣтовнаго нахоженѣя на домъ того подданнаго ихъ, такъ тежъ збитѣя и зранѣня его и на огледанѣе онаго дому спаленаго. Я ему на то далъ возноу повету Менського Амѣброжея Петровича Сурынта, который тотъ возный, чѣго будучи сведомъ, передо мною очевисто ставъши, сознаниѣ свое уделалъ и квити того сознаниѣ своего за печатью своею ку записанѣю до книгъ подалъ, писанный тѣми словы. Я Амѣброжей Петровичъ Сурынтъ, возный повету Менскаго, признаваю то тѣмъ моимъ квитомъ для записанѣя до книгъ кѣродскихъ Менскихъ, ижъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мѣсяца Іюля дванадцатого дня, у пятницѣ, будучи дей мне прыданнымъ зъ уреду кѣродскаго Менскаго татарыну гдѣрському повету Менскаго Фурсу Хуромши и малѣжонцѣ его на име Загреи Халилевне на огледанѣе кѣвалѣтовнаго нахоженѣя и почынене шкѣдъ тому подданному ихъ Ивану и спаленѣе дому его, менуютъ быти прынявъши отъ татарына гдѣрського повету Менскаго Богуша Сафьяновича и отъ помочниковъ его и за оказанѣемъ ихъ видѣлъ есми домъ того подданнаго Ивана спаленый, то есть изба съ прымѣномъ, съ коморою, клетки две, гумѣно зъ озерѣдами и зъ житомъ, которое было у возѣредехъ, тѣ мѣстѣца гдѣ хоромы стояли знать же попалено свежо. Которое то оповѣданѣе и очевистое возноу сознаниѣ вышей менованнаго до книгъ кѣродскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г. г., № 11765, л. 185.

№ 32—1582 г. Августа 16.

Жалоба татарина Ахмета Айдаровича на татаръ Косимовича, Кульзюмановича и Довлятаровича, избившихъ его сына Селимшу Ахметевича.

Року 1582 (1582), мца Августа 16 (16) дня. Приежчалъ до владу гдрского замъку Меньского до мене Алексанъдра Мацкевича на тот час будучы зоставленого от вельможного пана его мл. пна Гаврила Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на местцы его мл. владомъ, татарын гдрский повету Меньского Ахметъ Айдаревичъ, жалуючы и оповѣдающысе именем сына своего Селимшы Ахметевича о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесять второго, мца Августа петнадцатого дня, у среду, перед полуднем, татарове дей гдрские повету Меньского Богданъ Косимовичъ Хазбей Кульзюмановичъ Муртаза Давлятаровичъ, сами дей особами своими, з многими помочъниками своими, препомневши боязни Божей и статуту права посполитого, нашедши моцно квалтом на дом того Селимшы сына его звыш помененого, самого его збившы, змордовавши, изранивши, з дому выволокли, з ручницы его пострелили, с которых ран и постреленья не ведаю если живъ будетъ и просилъ мѣне тот татарын звыш помененый Ахметъ Айдаревичъ на погледанье сына своего о возного, которому я придалъ возного повету Меньского Анъдрея Миколаевича Свидла, который возный, там бывшы и того сына его огледавши, перед мене прышодшы в року теперешнемъ осмъдесять втором мца Августа осмнадцатого дня, очевисьте созналъ и того сознанья своего цедулу под печатью своею до книгъ подалъ тыми словы. Я Анъдрей Миколаевичъ Свидло возный повету Меньского признаваю то тою моею цедулою, ижъ ро-

ку теперешнего тисеча пятсотъ осмъдесять второго, мца Августа семнадцатого дня, будучы мне приданымъ и за квитомъ посланым з уладу тутешнего кгородского Меньского татарыну гдрскому повету Меньского Селемши Ахметевичу, и кдымъ тамъ до дому его прозываевого Старынокъ прыехал, то пак за оказаньемъ Ахмета Айдаровича видел есьми на сыне его Селимшы Ахметевичу у голове ран шкодливых не мало, уся голова посечена, порубана шкодливе ажъ до мозкгу . . . ко прочъ выбито, вытето ушы . . . на . . . ран не мало штыховых, такъ тежъ тварь посечена шкодлива, рука правая наскрозъ двема шротами пострелена, а третій у рутне . . . протъ, с которого зраненья не будетъ живъ бо и речъ замъкнул, не говорить, и менилъ передо мною вознымъ отец того Селимшы Ахметъ Айдаровичъ ижъ се дей тое зраненье стало року осмдесят второго, мца Августа 16 дня, нашедшы в домъ того сына моего татарове гдрские повету Меньского Богданъ Касимовичъ, Хазбей Кулзымановичъ а Муртуза Довлятаровичъ, моцно, квалтомъ и с помочъниками своими, з розными бронями, прыпомъневшы покою и права посполитого и срокосъти статutowое, не маючы жадное розмовы, ани якого заистья, взявши перед себе злый умыслъ, не ведати с которых прычин, заставшы того сына моего Силемшу одного у дому, ледво не на смерть зрубали и за мартво място зрубавшы з двора выволокли и покинули дей за прудцомъ, на крунъте егожъ того Силемшы именица его Старыньского. Которое тое оповѣданье и сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано естъ.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г. г., № 11765, л. 291—292.

№ 33—1585 г. Февраля 20.

Листъ короля Стефана Остафію Воловичу на поупку у татаръ имѣнія Колбычевичъ.

List pozwolenia krola Stephana na okupienie i skupowanie u tatar imienia Koldycowicz do Kroshyna, dany theiże osobie, na papierze, pisany, pod datą w Warszawie roku tysiąc pethset osmdziesiąt piątego miesiąca February dwudziestego dnia.

Стефан Божю милостю королъ Полскій велики князь Литовскій Рускій Прускій, Жомойтскій Мазовецкій Ифлянтскій, княже Седмикгородское и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ кому бы того потреба была ведати нынешнимъ и на потомъ будущимъ, што которое именье Колдычово лежащее в повете Новгородскомъ продокъ нашъ королъ его милость славное памяти Жыкгимонтъ Августъ дать рачыл потомку Шагах Метъ цара заволского Азыбекъ Солтану вземъшы отъ царевичов Острынскихъ, к тому тамъ же в томъ именью Колдычевичах и иные татарове оселости свои мають, ино мовил намъ пан Виленскій канцлеръ великого князства Литовского староста Берестейскій и Кобринскій панъ Остафей Воловичъ, ижъ тые потомки Шагах Метъ цара Заволского и иные татарове в тыхъ Колдычовичахъ мешкающие того именья людей и земль по розну позаставляли и позаводили многимъ особамъ, а тое дей именье в прилеглости и в помешанью земль кгрунтьовъ з ыменемъ его милости Крошынскимъ есть, зачимъ волокъ померенья и кгрунтьовного постановеня в томъ именью своемъ Крошине метъ не можетъ и жодал нас его милость абыхмо в тыхъ то потомковъ Шагах Метъ цара Заволского и у иныхъ татарахъ тое именье позволили его милости купити, або меною на иные кгрунтьы выменяти и в тыхъ всехъ кому позаставовали Шагах Метъ цара Заволского потомки и иные татарове люди земли и всякие кгрунтьы того именья Колдычовского в кого колвекъ суть в заставе оку-

повати, ино мы того его милости позволили и позволяемъ у всехъ заставниковъ окуповати и у потомковъ царевича Пуныского и въ другихъ татаров выменью Колдычовскомъ мешкающихъ тое именье меною або за пизи купити и вечнымъ правомъ держати и в заставниковъ всехъ, кому бы люди и земли отъ того именья позаставованы, окуповати и пенези имъ отдавати, и которымъ же колвекъ правомъ водля того листу нашего пан Виленскій того именья Колдычова достанеть, будь заменою або купномъ, естли все або часть, которую маеть, то его милость вечнымъ правомъ ку именью своему Крошынскому держати и того ужывати, а службу земскую военную маеть заступовати его милость тымъ обычаемъ яко с постановеня и уфалы соймовое которого часу будетъ вынайдено и постановлено. И на то дали есмо его милости пану Виленскому сес нашъ листъ с подписомъ руки наше господарское, до которого на твердость и печать нашу притиснути есмо рассказали. Писан у Варшаве лета Божего нароженя 4875 (1585) мца февралья 20 (20) дня.

№ 34—1585 Февраля 24.

Листъ короля Стефана, дозволяющій Остафію Воловичу скупать въ имѣніи Колдычовъ татарскія земли, кому бы они ни принадлежали.

List tegoż krolia Stephana pisany do wszech w obec, ktorzy by w zastawie od imienia Koldyczewskiego ludzie albo grunty mieli, aby, pieniądze swe od pana Wilenskiego przyjąwszy, onych ustępowali. Data w Warszawie roku tysiąc pięćset osmdziesiąt piątego, miesiąca February dwudziestego czwartego dnia.

Стефан Божю милостю королъ Полскій велики князь Литовскій, Рускій Прускій, Жомойтски, Мазовецки, Ифлянтскій, княжа Седмикгородское и иныхъ.

Княземъ, паномъ воеводамъ, кашталаномъ, маршалкомъ, старостамъ, деръжавцамъ ихъ милости врядникомъ особливе,

врадникомъ земьскимъ и дворьнымъ двораномъ нашимъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, земляномъ, шляхъте и тежъ татаромъ и всимъ в обещъ, хто бы люди або земли именья Колдычовьского в себе заставою або якимъ инымъ правомъ держалъ; ознаймуемъ вамъ, иж есмо позволили его милости пану Виленьскому канцлеру великого князства Литовского старосте Берестейскому и Кобринскому пану Остафью Воловичу у потомковъ Шаха Мать цара Заволского такъже у царевичовъ Пунских и у иных татаров в Колдычевичах меншкающих и у всех иных заставников именье Колдычевьское, лежащее в повете Новгородскомъ окуповати, або меною доставати, яко то шырей описано есть на листе нашемъ, который есмо на то его милости дали, прото хочемъ мети, хтобы колвекъ з вас люди, земли, або которую колвекъ часть именья Колдычовского заставою або якимъ же колвекъ правомъ держалъ, абы есте его милости пану Виленскому пустили, а пенези свои, естли бы есте на то што дали, отъ его милости прыймовали, постерегаючи того, ижъ подле права посполитого вечность именей татарскихъ никому иному неналежыть толко намъ гдру. Писанъ, у Варшаве року а фйе (1585) мца февраля кѣ (24) дня.

№ 35—1585 г. Юня 30.

Листъ Селима Ямбековича о замѣнѣ земель имѣнія Крошинского на земли имѣнія Колдычевского.

List wieczysty od Sielima Iambiekowicza Carewicza Punskiego, dany imsci panu Ostafiejowi Wołowiczowi na zamianę gruntów imienia jego Koldyczewskiego za grunty Kroszynskie, pod datą roku 1585, Iuniu 30 dnia.

Я Селимъ Ямбекович Царевич Пунский чыню явно и сознаваю симъ моимъ листомъ, кому бы о томъ ведати належа-

ло, ижъ што яснѣ велможный пан его милость пан Остафей Волович панъ Виленьский канцлеръ великого князства Литовского староста Берестейский и Кобринский, хочечы имене свое Крошынское у повете Новгородскомъ лежащее ограничити и у порядокъ слухный привести помероно, а ижъ кгрунты мои именья моего Колдычовьского у повете Новгородскомъ лежащего зашли у померу волочъную межы кгрунты его милости пана Виленьского, а кгрунты его милости межы кгрунты моими мне прылеглии суть, тогды за позволеньемъ моимъ зъ его милостью черезъ слугъ его милости на то высланныхъ пана Юду Бересневича наместьника его милости Крошынского, пана Юря Капащевьского служебника его милости а мерника пана пана Томаша Табенского, тые кгрунты мои отменою за кгрунты его милости у порядокъ померы волочное пустилом, то есть на першомъ мостыцы поле подданныхъ Войкевичъ прозвищемъ Песочъная, которое лежыть подле заросли именья Черниховьского тымъ же прозвищемъ Песочъная, коньцомъ до дороги Черниховьское, того поля выморковано моркговъ семнадцать и прutowъ шеснадцать, другое поле прозвищемъ за Васкомъ у Луга, коньцомъ до тое жъ дороги Черниховьское, того выморковано моркговъ семнадцать прutowъ тринадцать, третее поле нива Кривая подо мхомъ, того моркговъ тры, прutowъ семнадцать; четвертая нива Звездячына у волокахъ села Заречя, коньцомъ до дороги помененое Черниховьское, тое моркгъ одинъ, прutowъ двадцать шесть; на пятомъ мѣстыцу нива подъ Лозовыми подо мхомъ коньцомъ до багна, тое выморковано моркговъ пять, прutowъ двадцать и одинъ; на шостомъ мѣстыцу поле зъ зарослями прозвищемъ Лозы сумежъ и с паномъ Василемъ Русиновичомъ, з другое стороны с подданными пана Есмановыми Костюкевичы и с подьданными его милости Торшичаны, того моркговъ двадцать одинъ

прутовъ семнадцать; на семомъ мѣстѣ-
цу подѣ домъ боярына его милости Ро-
мана Заволая поле зѣ зарослями и з се-
ножатми урочищомъ Веремеевскій Лаз,
того моркговъ девять, прутѣ полчварѣ-
та; на осмомъ мѣстѣцу саножатка проз-
вищомъ Зубовичъ Пасека подле заросли
Тимохвея Грыневича, тоѣ прутѣ ше-
стнадцатъ; на девятомъ мѣстѣцу бли-
зко границы Волненское поле Берозо-
вецъ, бокомъ подле дороги с Торпычъ
ку Церыну, того моркговъ осмъ, прутѣ
осмъ; на десятомъ мѣстѣцу другое поле
тымъ же прозвищомъ Березовецъ, конѣ-
щомъ до тоѣ жѣ дороги Церынского, того
поля моркговъ осмъ прутѣ двадцать
четыри и полъ, учынить сумою тыхъ всихъ
на мѣстѣцахъ вышей помененыхъ кгрунтовъ
моихъ од мене у порадокъ волочный ку
кгрунѣтомъ его милости пана Виленского
забранныхъ волокъ тры, моркговъ тры,
прутѣ дванадцат. За которые кгрунѣ-
ты мои звышѣ описанные естѣ мене одме-
на кгрунтами его милости Торшыцкими
споручъ ку кгрунѣтомъ моимъ отдана и
заграничона черезъ тыежѣ звышѣ поме-
ненные слуги его милости, то естѣ на
першомъ мѣстѣцу кгрунтами подданныхъ
его милости Торшыцкихъ пры границахъ
новыхъ концовое и боковое з двухъ сторонъ
отъ волокъ села ново розмероного Торшычъ,
с третее стороны по межу давнюю поля
и заросли боярына Черниховскаго его
милости пана Дмитръ Халецкаго, мечно-
го великаго княства Литовскаго Куз-
мы Шаулича, с четвертое стороны пры
власныхъ моихъ дворныхъ кгрунѣтехъ,
названныхъ в Корытинахъ к Сосновымъ
Бервямъ, ажѣ до дороги Клецкое, а тою
дорогою Клецкою подъ гай Волненскій,
названный Озерецъ, клиномъ до границы
концовое волокъ села Торшычъ, в тыхъ
границахъ выморкговано мене на отмену
моркговъ шестнадцатъ прутѣ двадцать
четыри; на другомъ мѣстѣцу кгрунѣтами
подданныхъ его милости Торшыцкими, пры
стѣне новой боčnoй села Торшычъ, на
урочищу у Белого, почавъшы отъ кгрунту

помененого Кузмы Шаулича границою
тою новою ажѣ до багна Бабнева, потомъ
краемъ багна, займующы покулъ трава ро-
сте ку кошенью згодная до межи новое,
которая граничѣть отъ кгрунѣтовъ наго-
тованныхъ ку отмене пану Тимофею Гры-
невичу, а тою межою отъ багна простымъ
трыбомъ до дороги идущее отъ села Вой-
кевичъ ку Церыну, потомъ тою дорогою
граничачы отъ кгрунѣтовъ пана Беняша
Есмана и отъ кгрунѣтовъ власныхъ моихъ
дворныхъ ажѣ до межи кгрунѣтовъ Шау-
личовыхъ, а тою межою до стѣны боко-
вое волокъ Торпыцкихъ, в тыхъ грани-
цахъ выморкговано мене на отмену мор-
кговъ трыдцать осмъ прутѣ семнад-
цатъ; на третимъ мѣстѣцу на урочищу у
Каменя нива боярына его милости Рома-
на Заволая, лежащая в клине подле до-
роги, идущее отъ села Войкевичъ до Кол-
дычева, з другое стороны подле межи
отъ кгрунѣтовъ подданныхъ пана Есмано-
выхъ Букреевичовъ, тоѣ нивы моркговъ
четыри прутѣ шесть; на четвертомъ
мѣстѣцу нива и з зарослями подданныхъ
его милости Ходоревичовъ подъ Щерба-
чевичы, тоѣ моркговъ два, прутѣ двад-
цать тры пол; на пятомъ мѣстѣцу сано-
жатъ Боброедъ у Прудыща надъ рекою
Щарою пры сеножатяхъ властныхъ двор-
ныхъ моихъ и подданныхъ моихъ Войкеви-
човъ тоѣ моркговъ тры; на шостомъ мѣстѣ-
цы з сеножатми и зарослями лозовыми
на урочищу у Возерскаго, з боку одно-
го подле саножати подданныхъ моихъ Вой-
кевичовъ и с того жѣ боку по межу но-
вую, идущы до реки Щари простымъ тры-
бомъ, граничѣчы отъ заросли таковыхъ же
лозъ его милости властныхъ, а з друго-
го боку отъ межи ново учыненное отъ тыхъ
же заросли пану Есману у в одмене за-
граничонныхъ, с конѣца одного по знаки
певные отъ пол, тымъ же прозвищомъ на-
званныхъ, у Озерскаго и отъ саножати, ку
тымъ же полямъ належащихъ, такъ его
милости пана Виленскаго, яко и пана
Есмановыхъ подданныхъ, а з другого конца
до реки Щари, тоѣ отмены у границахъ

описанныхъ моркговъ сорокъ одинъ, прутовъ дванадцать; а такъ учынить всехъ кгрунтовъ его милости пана Виленскаго, мне за кгрунты мои у в одмене заведенныхъ, волокъ тры, моркговъ осмнадцать, прутовъ двадцать один и пол. Учынившы поровнане занетья с одменою, болшей отмены нижъ занетья моркговъ петнадцать, прутовъ десят пол, то мне от его милости пана Виленского есть прыдано над зачате кгрунтовъ моихъ взглядомъ кгрунту подлейшого у в одмене, звлаща в той штуце у Озерского, где за кгрунтъ оромый прынял есми у в одмене заросли лозовыхъ и березовыхъ, тую штуку с трохою кгрунту подлого, водле напису вышей. Якожъ я Селимъ Царевич Пунский, пустившы кгрунты мои, у верху помененные, у волоки его милости пана Виленского до села Торшычъ, через вымеренье мерника его милости Томаша Табенского, и прынявшы отмену кгрунтами его милости пана Виленского на мѣстцахъ звышъ помененныхъ, споруч ку кгрунтомъ имени моего Колдычевского, а свои тые вси кгрунты, вышей помененные, которые ся у волоки его милости заняли, его милости пану Виленскому ку имени Крошынскому заменою пуцаю и вечно тую замену зъ его милостью держати маю и буду повинен я самъ и потомки, и вжо тот увес помененый кгрунтъ, от мене в одмене его милости пану Виленскому поступлений, от даты в сем листе моемъ ниже описаное в моц, в держанье и вечное уживанье его милости подал и поступил есми, такъ ижъ вжо я сам, жона, дети и потомки мои близкие и вси кровные повиноватые мои в тые кгрунты звышъ помененные и в жадные пожытки з нихъ прыходячы ничымъ вступовати и через тую границу кгрунтомъ его милости от кгрунтовъ моихъ заложоную переходити не маемъ и не будемъ мочы вечными часы, и вольно будетъ его милости пну Виленскому, детемъ, потомкомъ и щаткомъ его милости тые кгрунты мои, от мене

в одмене его милости поданные, яко се вышей поменили, отдати, продати, даровати, заменити и яко хочечы, водлугъ воли и уподобанья своего, тымъ, яко властью своею шафовать, а естли бы хто колъвекъ в тые кгрунты, от мене его милости заведенные, у которую колвекъ часть, або и всю огуломъ, уступовалъ, албо правомъ поэысковал, тогды, за даньемъ мне ведомости о томъ, кгда будетъ от кого колвекъ его милость о тот кгрунтъ, отъ мене отменою данный позван и кгда буду через листъ урадовый, у дворе моемъ Колдычевскомъ положоный, ведомость метъ, я самъ своимъ власнымъ накладомъ то его милости очищати и освобожати буду повинен, а естли быхъ не очыстыл, тогды буду повиненъ такъ много кгрунту его милости своего власного имени моего Колдычевского его милости прылеглого отдать такъ много, яко отъ его милости одыдет, албо отнято будетъ, а по жыvote моимъ такъ потомки мои, яко и тот, хто бы колъвекъ тое имяне мое Колдычово держал, тые кгрунты, от мене его милости поступленные, такъ же будетъ повиненъ очыщати, а за неочысченьемъ таковую жъ нагороду кгрунтами Колдычевскими учынити мает и повиненъ будетъ, кгда жъ кгрунты от его милости мне поступленные и у в одмене отданные, нигде инде толко до тогожъ имени моего Колдычовского есть прывернено и з кгрунтами моими Колдычевскими за одно уже злучоны суть. А естли быхъ я не очыщал, або и не очыщаючы нагороды за то кгрунтомъ моимъ не учынил, тогды буду повиненъ за руки заплатити его милости пану Виленскому и потомкомъ его милости сто копъ гршей литовскихъ, о што волно будетъ позвати мене до суду кгородского, або земского Новъгородского на рокъ завитый; а суд тот, передъ который о то позванъ буду, такъ за станьемъ, яко и не за станьемъ моимъ, всказавшы на мне тую заруку и не складаючы роковъ статutowыхъ, але заразъ отправу учынити маеть на

томъже именью моимъ Колдычевскомъ, а заплатившы тую заруку, прет се сес лист мой, на тую замену даный, у кожного права в зуполной моцы захован и держанъ быти маеть. И на том даю его милости пану Виленскому сес мой заменьный листъ под моею печатю и с подыписомъ руки моее писмом рускимъ. До которого то листу моего за устьною а очевистою (про) збою моею печати свои прыложыти рачыли их милость велможный панъ его милость панъ Малхер Жыкгимонтович Сновъский Кгравжъ Кашталян Витебъский, державъца Куренецкий, пан Ян Головъня писар земский Новгородский, а земенин господарский земли Новъгородское пан Миколай Павловичъ Подаревъский хоружыч Новъгородский. Писан у Новагородку лета от нароженья Сына Божьего тисеча пятсот осмьдесят пятого, мца июня трыдцатого дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 307 на обор. 310.

№ 36—1590 г. Марта 7.

Оповеданье и сознанье возного Мартина Яновича Крывицкого в справе пана Станислава Морыса съ паном Богданомъ Лопацимъ и с подданными его милости пана воеводы виленского и з Андреемъ татарыном и Юркомъ Раломъ.

Року а ф-ч (1590), мца Марца з (7) дня. На враде господарскомъ в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, отъ велможного пана его милости пана Дмитра Скумина Тишъковича, маршалка его королевское милости, старосты менского и писара замковъ и волостей Украинных русских, жаловалъ и оповедал пан Станислав Морыс, брат рожоный князя Миколая Морыса, плебана менского, тым способомъ, иж дей без бытности пана

брата моего князя Миколая Морыса на сес час тут в плебании менской, Андрей татарын а Юрко Рало в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдесятомъ, мца Марца пятого дня, нашедшы сами особами своими и зыншыми многими помочниками и товаришми своими, которых они лепей знаютъ и имена их ведаютъ, подданные его милости пана воеводы виленского на власную стодолу, ку плебании менской належачую, мощно, кгвалтомъ, безправне и неврадовне, гостемъ, в той стодоле стоячой, тоестъ цыганом грабежъ учынили, пры которомъ грабежу и шкоды се имъ немалые стали; и кгда ми ведомость дошла, иж се тот грабеж безправны от тыхъ вышей помененыхъ Андрея и Юрка стал, шол есми до дому того, тоестъ до стороны плебаней менское, хотечы пытати, штобы того за прычына была, иж такое кгвалтовное нахоженье и грабежъ от них сталъ; то пакъ в тым часу мене, человека спокойного а звлаща хорого, окрутне збили и зранили; а то есть меновите, на тот час взяли и пограбили у Себестыяна Щасновича цыгана коня вороного инаходъника, купленого за семъ копъ грошей, у Адама Герляновича пограбили и възели коня шерстью гнедого, купленого за чотыры копы грошей; пры которомъ грабежу згинуло на тот час кошуля невестья коленска зе сребремъ, коштовала осмъ копъ грошей литовских; и просил мене пан Станиславъ Морыс о возного на огляданье ран своих. Я ему прыдал возного повету менского Мартина Яновича Крывицкого, который, огледавшы и прышедшы перед мене, ку записанью до книг кгородских менских очевистое сознанье свое вделал и цедулу того сознанья своего под печатю своею и под печатми людей зацных дал, писаную тыми словами: Я Мартинъ Янович Крывицкий, возный гдрский повету менского, сознаваю то сею моею цедулою, иж в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдесятомъ,

мѣца Марца пятого дня, в середу, будучи мне очивисте прыданому от ураду кгородского Менского от пана Яна Петрашковича подстаростего Менского на огледанье збитого и зраненого пана Станислава Морыса, а такъ я возны, маючы при собе сторону людей добрых двух шляхтичов пана Василя Пласкавецкого а пана Станислава Клещевского, кгда есми прышолъ до плебании Менское, видел есми на пну Станиславу Морысу на шыи рану на левой стороне кривавую штыховую, под ухомъ левым, на плечу правомъ виделъ есми рану тятую кривавую, а на губе виделъ есми на сподней рану кривавую збитую, а на ягоде на левой стороне видел есми рану кривавую, а на хрыбте видел теж есми раны синевые битые, кровю населые. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 580.

№ 37—1590 г. Марта 15.

Сознание возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича съ татарыном господарскимъ княземъ Ахметомъ Асановичомъ Уланомъ.

Року тисеча пятсот девятого, мѣца Марѣца петнадцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ, в замьку Менскомъ, передо мною Яном Петрашковичомъ, подстаростимъ менскимъ, будучимъ от велможного пана его милости Дмитра Скумина Тишкевича маршалка его королевское милости, старосты Менского, писара дворов, замков и волостей Украинных Руских, постановившысе очевисто возный повету Менского Станиславъ Яновичъ, сознание свое ку записанью до книгъ кгородскихъ

Менскихъ вделал и квит того сознания своего, под печатью своею и под печатями шляхетскими, пры книгахъ зоставил, писаную тыми словы: Я Станиславъ Янович, возный повету Менского, признаваю то тымъ моимъ сознаниемъ, ижъ маючы я пры собе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двух пана Станислава Миколаевича а пана Павла Косиньского, в року тепер идучомъ тисеча пятсот девятым, мѣца Марца чотырнадцатого дня увоткнуломъ у ворота дворные великие уезные копею з листу вradoвого кгородского Менского и реестръ списанья подданныхъ его на именью татарына гдрского повету Менского Ахмета Асановича Улана, в дворе его лежаком в повете Менскомъ, в Засулью, под печатью моею и под печатми вышей менованое шляхты писанный тот лист от пана Яна Петрашковича подстаростего Менского, даючы ему ведат, ижъ в ыменье его и в подданье Засульские пана Семена Прокоповича увезано, складаючы ему рокъ от даты, в той копии меновитей описанный, на вырумованье маенности его с того двора за шест недель, яко то все шырей меновите подостатку на томъ листе вradoвомъ есть описано и доложено, которою копею того листу я возный, печатью моею и печатми тыхъ шляхты менованое препечатовавши, увоткнуломъ у ворота, на которое положение копей того листу сее мое сознание ку записанью до книгъ вradoвыхъ кгородскихъ Менскихъ далъ. Которое тое очевистое и на писме даное сознание возного повету Менского Станислава Яновича до книгъ вradoвыхъ кгородскихъ Менскихъ есть записано и выписъ выдан.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 560.

№ 88—1590 г. Марта 15.

Оповеданье сознание возного Ждана Сенницкого в справе урядника пана Яна Куроша Мартина Яновича съ татарыномъ гдрскимъ з Шавдавлетемъ Мамтековичомъ Габылеви-
чом о квалтовное половенье рыбъ.

Року афѣ (1590), мсца Марца 11 дня.

Прысылал до владу гдрского кгородского замѣку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского владникъ земенина гдрского повету Менского пана Яна Курошовъ Кричынскій Марѣтин Янович, жалуючы и оповедаячы о том, штож дей року тепер идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятсотъ деветдесятого, мсца Марца одиннадцатого дня, в небытности дей пна моего пана Яна Куроша выйменью его Кричынском, татарын господарскій княз Шавдавлетъ Мамтековичъ Гобылевич, нетъ ведома для которое прычины нашедъши моцно квалтомъ самъ особою своею, з многими поддаными помочниками своими на кгрунт власный пна моего, на берег рек Аины и Некоровли, именья пана моего Крычынского, в повете Менском лежакого, которые дей тые реки Аину и Некоровлю ловы рыбные подданные пана моего Крычынские Костюки, на име Грышко Симоновичъ, Ивашко Василевичъ от пана моего на плате пенезномъ держали; там же дей, на тот час заставшы подданных Грышка Симоновича, Ивашка Василевича у тых реках Аины а Некоровли з ботками, подданных вышей менованных збил и зранил, и рыб тых подданных готовых ловленых немало взял, а тоестъ меновите: лецов великих и малых копъ петдесятъ, щукъ копъ сто и иных рыб дробных розмаитых возов пять, и тые дей вси рыбы побравшы и до двора своего Крычынского отвез и отпровадил, и то дей ку пожитку своему обернулъ; и еще мало на том маючы, самъ особою

своею тот же Шавдавлет Мамтекович, з многими помочниками своими через два дни в тых реках рыбы квалтом ботками половил, а пана моего пана Яна Куроша с тых рекъ Аины и Некоровли з ловенья рыб, в повете Менскомъ лежаких, квалтовне, упорне и безправне спокойного держанья выбил и отнял; и просил о возного на оглядане збыти и зъмордованя тых подданных и квалтовного половенья рыбъ. Ям ему на то прыдал возного повету Менского Ждана Сенницкого, который возный, там бывшы што видел и слышал передо мною подстаростым Менским в року тепер идучом тисеча пятсотъ деветдесятого, мсца Марца шеснадцатого дня, сознание свое очевидное на вrade вделал и квит того сознанья своего под печатью своею и под двема печатми стороны шляхты имени меновите в том квите помененых, пры нем возном в той справе будучых, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писан тими словы: Я Ждан Янкович Сенницкий, возный повету Менского, сознаваю то тым моим квитом, иж року тепер идучого по нароженью Сына Божьего тисеча пятсотъ деветдесятого, мсца Марца трынадцатого дня, будучы мне возным узатым на справу од владника земенина господарского повету Менского пна Яна Куроша Крычынского Мартина Яновича на огледане квалтовного наистя на береги рек Аины и Некоровли, в повете Менском лежаких, и квалтовного половенья рыбъ у тых реках подданных пана Курошовых Костюковъ, на име Грышка Симоновича, Ивашка Василевича, от татарына господарского князя Шавдавлета Мамтековича Габылевича, которые подданные на плате пенезном тые реки з ловами рыбными от его пна Яна Куроша пана своего держали; а так я возный року тепер идучого тисеча пятсотъ деветдесятого, мсца Марца чотырнанадцатого дня, кгда есми прыехал до села пна Яна Курошового, прозываемого Костюков, в повете Мен-

ском лежачого, прыналежаючаго ку имену его Крычынскому, а на тот часъ мел есми пры собе стороною людей добрых шляхтичовъ двухъ пна Григора Кривицкаго а пана Василя Тишковскаго, за оказыванемъ владника пана Курошового Крычинского Мартина Яновича и тых подданных пана Курошовых Костюков на берегах тых рек Аины и Некоровли, в повете Менском лежащих, потолку и следов много и на леду на тых помененыхъ рекахъ знаки кровъ рыбью видел есми, просеки где знатъ рыба свежо ботками ловлена, а на тых подданных на Грышку Симоновичу виделом на плечу правом рану синевую кием битую, а на Ивашку Василевичу виделом хрыбет сыневый вес кыями збит, и менил тот владник пана Яна Курошов Мартын Янович и тые подданные Грышко Симонович, Ивашко Василевич тые шкоды року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, месеца Марца одинадцатого дня в небытность дей пана моего пана Яна Куроша вымену его Крычынскомъ, татарын господарскый князь Шавдавлет Мамтекович Габылевич, нашедшы моцно, квалтом сам особою своею, з многими помочниками своими на берег рекъ Аины и Некоровли имена пана моего Крычынского, в повете Менском лежачого, которые дей тые реки Аину и Некоровлю ловы рыбные подданные пана моего Костюки Грышко Симонович, Ивашко Василевич на плате пенезном держали, так же на тот час знашедшы подданных пана моего вышей помененых, у тых рекахъ Аины и Некоровли ловечы рыбы ботками, тых подданных збил и змордовал, и рыб тых подданных, яко ми дали справу тые подданные, взял: готовых ловленых—лещов великих и малых копъ пятьдесят, щукъ копъ сто и иных рыбъ дробных розматых возовъ пят, и тые дей рыбы до двора своего Крычывского отвез и отпрывадил; и еще сам Шавдавлет Мамтековичъ через два дни у тых рекахъ рыбы

квалтом половил а пана дей моего пана Яна Куроша с тых рек Аины и Некоровли з ловеня рыбъ квалтовне, упорне и безъправне спокойного держаня выбил и отнял. Которое оповедане и очевистое сознане возного до книг кгородских Менских есть записано. Выписъ выдано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 571—572.

№ 39—1590 г. Марта 15.

Сознание возныхъ Василя Григорьевича а Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыном господарским кнземъ Ахметемъ Асановичом уланомъ.

Року тисеча пятсот девятдесятого, месеца Марца петнадцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ, в замку Менскомъ, передо мьною Яном Петрашковичомъ подстаростим Менским, будучым от его милости вельможного пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалка его королевское милости, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинных руских, постановившысе обличне два возные повету Менского Василей Грыгоревичъ, Станиславъ Янович и пят шляхтичов повету менского—пан Михайло Никифоровичъ Протасовича, пан Станислав Янович Кгелбовъский, пан Станислав Крупский, пан Янъ Каменский а пан Матей Кгорский, сами явне а доброволне вси сполне и едностайне ку записанью до книг кгородских Менских вызнали и тое вызнанье свое, подостатку на писме описавшы, под печатми и с подписомъ рукъ своихъ ку записанью до книг кгородских Менских дали, писаное тыми словами: Я Василей Грыгорьевичъ, а я Станиславъ Янович, возные Менские, а пры нас на тотъ час было пять шляхтичовъ то-

гож повету Менского—панъ Михайло Никифорович Протасовича, панъ Станиславъ Янович Кгелбовский, панъ Станиславъ Крупский, пан Янъ Каменский, пан Матей Кгорский, будучы нам пры его милости пану Яну Петрашковичу подстаростимъ Менскимъ, признаемъ то симъ нашимъ увяжчымъ листомъ, иж в року тепер идучомъ тисеча пятсот девятдесятомъ, мѣсяца Марца чотырнадцатого дня, прѣехавшы намъ водле обычаю права посполитого посполу с паномъ Яномъ Петрашковицомъ подстаростимъ Менскимъ, за декретомъ выданнымъ от ураду кгородского Менского и за листомъ увяжчымъ земнину господарскому повету Новгородского пану Семену Прокоповичу, в року тепер идучомъ тисеча пятсот девятдесятомъ, мѣсяца Января трынадцатого дня, противко татарину гдрскому повету Менского князю Ахметю Асановичу Улану на суму пнзей, на немъ вказаную, за листомъ описомъ его на девятдесят копъ грошей личбы Литовское, по два разы вины водле того декрету по двацат копъ грошей, за недопущенье отправки чынення на именью его через возного повету Менского Ждана Сеницкого, совитое заруки за спротивенье врадови и стороне такъ же по двацати копъ грошей, которое всее сумы чынить копъ сто и семьдесятъ и девят копъ, прѣехавшы намъ до именья его, лежащего в повете Менскомъ, под двор его Засуле, то пак пан Янъ Петрашкович подстаростий Менский, заховываючысе в томъ подле науки права посполитого статутowego, послал насъ возныхъ меновите вышей описанныхъ и пры насъ пети шляхтичовъ тыхъ же особъ вышей на семь листе менованныхъ до двора того менованого татарина гдрского повету Менского князя Ахметя Асановича Улана Засулского, пытаючы его, естли бы был самъ в дому своемъ Засулскомъ, естлибы на томъ именью своемъ Засулскомъ на подданныхъ своихъ на ихъ кгрунтахъ и на ихъ маетностяхъ за тую суму вышей менованую отправу чынить пану

подстаростему Менскому допустил и оныхъ подданныхъ своихъ и ихъ кгрунтовъ не боронил албо боронил; а такъ мы вышей менованные возные и тая шляхта, кгда есмо до двора его Засулского ушли, тамъ же вышел до него служебникъ его Юрко, который се менилъ бытъ урядникомъ; мы его перед тою стороною вышей менованую пытали того Юрка, кому бы онъ служыл? Оны Юрко самъ доброволне призналъсе, иж дей я служу князю Ахметю Асановичу Улану, которого за тымъ признаньемъ его пытали есмо, естлибы мелъ какое росказанье от пана своего, албо от малжонки его недопущатъ тое отправки за суму пнзей на пана его вказаную, такъ же и увезаня на именью на подданныхъ Засулскихъ боронит? Оный менованный Юрко самъ доброволне перед нами возными и стороною людьми добрыми шляхтою поведилъ тыми словами, иж дей я не маю росказаня от пана своего, ани от малжонки его на то, абыхъ мелъ пану подстаростему того увезаня и отправки чынення боронит, бо дей пан мой самъ о томъ декрете ведал, мог бы самъ того боронит не через мене слугу своего, ваша дей милости рачъте се заховатъ водле права. А кгда вжо от насъ таковая ведомость пана подстаростего дошла, его млть пан подстаростий, будучы послушонъ науки в статуте описаное, чынечы досытъ повинности своей урадовой, ехалъ з нами до села Засулского до подданныхъ одного Ахметя Асановича Улана, которыхъ усихъ через насъ вышей менованныхъ возныхъ и шляхту до себе з домовъ вызвавши, стоечы на улицы, пыталъ ихъ, естлибы не мели якого росказаня от пана своего, жебы тое отправки на именью пана своего чынить допустили; оные вси подданные его поведили до него перед нами возными и шляхтою, ижъ дей мы росказанья на то отъ пана своего не маемъ, абыхмо увезанья боронитъ мели и мы ихъ пытали, комубы оны служили; оные подданные за пытаньемъ нашимъ перед тоюжъ шляхтою сами доброволне

признали, иж дей мы служымъ пану своему кнзю Ахметю Асановичу Улану и до двора своего Засуля належым и на роботу ходим. За которым добровольнымъ их признаньем, заховываючысе водле науки правное статutowое, пан подстаростий тых подданных пытал, много бы под ними было земли; они сами такъ повелили, тоестъ меновите напервей Тишко, земли под нимъ пол волоки, повинность его цыншу платит копу грошей; други Микита Трызнич полволоки, повинност два дни в каждой недели служат, статку в него волов два а иншого быдла розного поголовя пятеро, овец пятеро; трети Иля Петрашович полволоки, повинность в каждой недели два дни, статку в него волов два, корова одна, быкъ лонщакъ один, коней двое, овецъ трое; четверты Игнат Лихачевич полволоки, повинность в каждую неделю по два дни, статку в него волю два, корова одна, подтелок лонщакъ один, овецъ двое; пятый Грышко Есюкович Козлович полволоки, повинность в каждую неделю по два дни, статку у него волов два, овецъ двое; шосты Федор Ескович, под ним полволоки, повинност в каждой недели по два дни работы, статку у него волю два, телиц лонщакъов две, кляча одна, овецъ пятеро; семей в селе Ячной Грышко Максымович Тучко, под нимъ полволоки, с которой платъ даетъ на годъ грошей копу, жыта полбочки; а потомъ пытали есмо тых подданных, если бы што большъ повинности чынили, албо цыншъ платили; оные вси згодне у водно слово повелили, иж дей пры той повинности работной даемъ полбочки жыта таковым способомъ, кгда осен прыдетъ, на поле тое жыто вывезшы на своих днях посеять и заробить повинни есмо, а ктому даемъ вси по десети еец, по курыцы одной, по десятку лну, а большъ жадное повинности не чынимъ. Панъ Янъ Петрашкович, пораховавши тые полволоки, водле статуту права посполитого тых всих

вышей менованных подданных до певной заплаты пенезей в моц и в держанье пану Семену Прокоповичу подал и оным его послушным быти в той их повинности росказал. А иж еще вся сума водле листу судового на тых подданных и на их кгрунтех не выполнилася, панъ Ян Петрашкович и в тым заховываючысе водле порадку правного, отправуючы тую суму пизей водле декрету кгородского Меньского, и въ пашню дворъную и волоку кгрунту двора их Засулского, такъ в польной и огороды овощовые, в сенокати и в жыто на той волоце засееное семъ бочокъ жыта пана Семена Прокоповича увезал пры нас возных, все тое шацуючы порадкомъ статutowымъ водле артыкулу деветдесят осмого з розделу четвертого, которое сумы вынесло на тых всих вышей менованных кгрунтех и подданных пашных и поль простых дворных сто коп и петдесят копъ грошей. А иж еще самое сумы, такъ же пересуду и увязчого*) в радовые, што зараз пана Яна Петрашковича перед нами возными дошло двадцат девет копъ грошей, остало решты, тогды по року шести недел, который прыпадет для вырумованя маетности з двора его на будованью его дворномъ шацунькомъ певнымъ отправена быти мает. Якож панъ Янъ Петрашковичъ через нас возныхъ и шляхту листомъ своимъ отъворонымъ кнзя Ахмета Асановича Улана зараз тогожъ дня впоминалъ и рок на вырумованье шест недел зложил и то ознаямил, иж в люди его села Засулского и в их кгрунты, так же в кгрунты его пашные дворные пана Семена Прокоповича увезалъ и в моц и в держанье подал, абы се был он в тые люди и в их кгрунты, такъ жо в кгрунты пашные дворные ничым не вступовал и переказы не чынилъ до певное заплаты всее сумы пенезей под зарукою тройкою на сторону противную и на врад. Которого того сознанья нашего его млти пану Се-

*) Слово вырвано около шнура.

мену Прокоповичу дали есмо сес нашъ увяжчый и отправчый лист, з нашими печатми и шляхты вышей менованое, такъ же с подписомъ рук их, которые писати умели, для записанья до книг вравовых кгородских Менских. Писан у Засулю, року Божего Нароженья тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца чотырнадцатого дня. У того листу печатей прытисненых семъ, а подписы рук писмомъ рускимъ и полским тыми словы подписаны суг: Василей Грыгоревиц возны повету Меньского руку власную подписалъ. Станиславъ Кгелъбовский власною рукою своею потписал. Станиславъ Крупски рукою своею подписал. *Matys Gosky własną ręką swą podpisał, Jan Kamiensky ręką swą.* Которое очевистое сознанье возных вышей менованых и тых пети шляхтичов, такъ теж и тот лист увяжчы до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 561—562.

№ 40—1590 г. Марта 18.

Сознанье возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ гдрскимъ с кнземъ Ахметемъ Асановичомъ о отповед и похвалку урядника его на име Ромашка, року тисеча пятсот деветдесятого, мца марца осмьнадцатого дня.

На враде гдрскомъ кгородском, в замку Менскомъ, передо мною Яном Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы обличне возный повету Меньского Станиславъ Янович, сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего, под печатью своею и под печатьми двух шляхтичов, ку записанью до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы.—Я Станиславъ Янович, возный повету Меньского, ознаймую то сею цедулою моею, иж в року тепер

идучомъ тисеча пятсотъ деветдесятомъ, мца Марца чотырнадцатого дня, будучы мне в Засулю, за посланьемъ вравовымъ на положене копии листу урадового татарыну гдрскому повету Меньского князю Ахметю Асановичу, складаючи рокъ на вырумоване маестности з двора его Засулского, лежакого в повете Менском, и кгда есми на дате дня вышей менованого, утъкнувъшы тую копию у ворота двора его, маючи пры себе двух шляхтичов пана Миколая Станиславовича а пна Павла Косинского, от двора его на улицу отшолъ, то пак подпавшый менс возного урядникъ княз Оликея Бекгимовича Улана хоружого татарского Засулский, меновите Ромашко, не маючи со мною жадное розмовы, побурывшысе попудливими словы, мне возному киемъ хочечы сбить, грозил, также и пну Семену Прокоповичу земенину гдрскому повету Новгородьского, одповед и похвалки, хочечы на здорове его стоять, гдеж колвекъ оногo подкавшы албо на дорозе погонившы бити и забити мел. А потом, тогож дня и на господу мою в домъ подданого пана Семена Прокоповича Засулского меновите Федора Есковича упорне, кгвалтовне, запомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, нашедшы дей на мене возного Станислава Яновича, неучтивыми словы досить доткливими добрыя славы моее торгалъ и повторей в тые ж слова вышей меновите описаные на пана Семена Прокоповича отповедъ и похвалки, хочечы на здорове его стоять, учынилъ. Што я возный тоуж шляхтою вышей меновите описаную, которая пры мне была, так теж земенином гдрскимъ повету Меньского паномъ Матфеемъ Кучкуном оповедал. Которое очевистое сознанье возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 514.

№ 41—1590 г. Марта 19.

Оповеданье князя Богуша Шабановича Улана на подданных его милости князя Марцеля Суходольского каноника Виленьского на име на Матея а Амброжея Войтеховичовъ и на иных подданныхъ о забите подданого его на име Мартина Марковича.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Марца деветнадцатого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, будущимъ от велможного пана его милости пана Дмитра Скумина Типковича маршалка его королевское милости, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинныхъ Руских, оповедал князь Богушъ Шабанович Уланъ тыми словы, иж он, маючи в порученью у себе до часу от пана Станислава Свидерского имене его, называемое Улановское, лежащее у повете Менскомъ, в не бытности в томъ именью на тот час пана Станислава Свидерского, именемъ его пана Станислава Свидерского, жаловал на подданных князя Марцеля Суходольского, каноника Виленьского, села Нескрожевич, лежащего в повете Менскомъ, о том, штож дей року тепер идучого по нароженью Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца шестнадцатого дня, идучы тивуну пана Станислава Свидерского именья его Уланьского, на име Мартину Марковичу с торгу з места короля его милости Красного Села, лежащего в повете Менскомъ; скоро дей одно вышедшы ему з места Красноселского на добровольной дорозе, идучой с Красного Села до Сурынтовъ, погонившы дей его того тивуна пана Свидерского Мартина Марковича подданные князя Марцеля Суходольского, каноника Виленьского, з села Нескрожевич, лежащего в повете Менскомъ, на име Матей, Амброжей Войтеховичы и зыншы-

ми многими помочниками своими, того Мартина Марковича били и на смерть окрутне замордовали; пры которомъ замордованью згинуло дей тому тивуну сермяга новая и с калиты грошей двадцат. Которое оповеданье до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минского гродского суда за 1582—1596 г.г., № 11763, л. 519.

№ 42—1590 г. Марта 23.

Сознание возного Епимаха Шырановича в справе татар гдрских князя Мортузы Олискевича хоружого татарского и вчастниковъ его с паном Яном Курошомъ о неслушную потвар.

Року тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца двадцать третего дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ, в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Епимах Шыранович, сознание свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего под печатью своею и под двема печатми стороны шляхты, пры немъ возномъ в той справе будущых, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словы: Я Епимах Шыранович, возный повету Менского, признаваю то сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ с печатью моею и с печатми стороны шляхты даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца деветнадцатого дня, маючи я возный пры собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичов пана Петра Михайловича а пана Павла Станиславовича, будучы мне возваному на справы татар гдрскихъ повету Менского и повету Оршанского, мешкающихъ у Крычыне, а меновите у князя Мортузы Олискевича

хоружого татарского, Мамътековое Габылевича и сынов его князя Обрагима Ойсановича и вчастников их татаровъ, мешкающих у Крычыне, ездилъ есми з ними до села Нежычъ, до подданных пна Павла Границкого, и кгда есмо до того села Нежыч прыехали, княз Мортуза Олискевич пытал старца пна Павла Границкого именемъ Анѣдрея Авсяниковича и подданных пна Границкого, мешкающих у том селе Нежычах, и мовил до них тыми словы: року дей теперешнего деведятого, на рочках кгородских февралевых пан Ян Курошъ, якобы за нестаньемъ нашимъ и за сведецтвомъ подданных наших з сего села Нежыч, которых он перед судом кгородскимъ Менским, на рочках прошлых февралевых ставил, и за сведецтвом ихъ семи чловековъ на держанье сеножатеи над рекою Березынею, Лобокою, Некоровлею и Айною покошенье и попсованье от нас на две тисечы возов сена и выбитье его кгвалтовное с тых сеножатеи, меновите ставил подданого пана Границкого з села Нежыч на оповеданье кгвалтовного выбитья Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Грышка Зосимовича, а на довод держанья ставил подданого Станислава Дубровского Олексея Прохимовича, Якова Васковича, Игната Демьяновича, Матфея Овсяниковича, Купреча Малашковича, Василя Хилимовича, Семена Овдохимовича, и затымъ дей сведецтвомъ их презыскал на нас Курошъ копъ петсот трыдцат тры копы, и гршей двадцат, и дошла дей мене тая ведомост, иж вы на тых рочках февралевых у Менску пры том праве не были и того не сознавали, а то тепер дей мы передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми двема шляхтичами и пры немаломъ забраню инных людей добрых пытаю у вас: сознайте, яко се Бога боите и тое сумнение свое милуючы, если хто вас слышал сее осени прошлое яко кгвалтовное от нас покошенье сеножатеи Курошовых з села его

Костюков, на две тисечы возов сена, над реками Березынею, Лобокою и Некоровлею и Айною, естли то вамъ оповедано, если теж есте на рочьках февралевых у Менску были и то пну Курошу светчыли? Тот старец пана Границкого Андрей Овсяникович, со всеми подданными пана своего пана Павла Границкого, мешкающими у селе Нежычах, передо мною вознымъ и стороною людьми добрыми князю Мортузе и иннымъ участникомъ его отказали: мы дей уси подданные пана Павла Границкого, мешкающие у селе Нежычах, яко сеножатеи пна Курошовых не ведаемъ, такъ есмо николи ниякого кгвалту, от васъ ему поделаного и оповеданья насъ от него николи не слыхали, такъ дей теж на рочках февралевых у Менску дей перед судомъ не бывали и ничого пану Курошу не светчыли и ничого дей о томъ не ведаемъ, и тыхъ пак дей людей, с которых пан Курошъ у права ставил и к воли ему сознавали Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича, Грышка Зосимовича не знаемъ и не ведаемъ, и в селе нашемъ Нежыцкомъ межы подданными пна ншого с тымъ назвищомъ николи их межы собою не мели и тепер не маемъ, ани о них ведаемъ. Который тот их сказ и повест старца и подданных пана Павла Границкого Нежыцких княз Мортузы Олискевичъ хоружый и вчастники его мною вознымъ и стороною людьми добрыми шляхтою, пры мне на тот час будучою, осветчывшы, и просили абыхмо то имъ на писме с печатью моею и с печатми стороны шляхты имъ далъ. Которое очевистое сознанье возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 589 об.—590.

№ 43—1590 г. Апрель 1.

Оповедане и сознане возного Себестыяна Стрыевского в справе Ивана Зеновца кравца князя Федора Горского с татарыном Менским Андреемъ о зраненье.

Року тисеча пятсот деветдесятого мца апреля перваго дня.

Прышедшы до владу гдрского кгородского замку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского Иван Зеновец, кравец его млсти князя Федора Горского, оповедал и жаловал о том, штож дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца трыдцатого дня, будучы дей мне з некоторыми людьми добрыми товаришми своими на беседе в дому мещанина его млсти велможного пана, пана Крыштофа Радиви-ла, воеводы Виленского, Семена Мозыры, на улицы Горышынской лежачом, прозываемом Штыховском, седечы того дня вышей помененого в том дому помене-ном того мещанина Семена Мозыры до позна, а будучы подпилай, не хотечы до господы своею ити, яко человекъ спокойный, там в том дому на проспание положилсе, то пак дей того року, мца и дня вышей помененого, у вечер, могла быт година в ночь, Андрей татарын, который се менует подданным его милости пана воеводы Виленского, взявши передъ себе злый умыслъ, умыслне вшодшы до того дому светлицы и знашодшы дей мене человека спячого лежечы и пры мне Гарасима Демидовича а Ивана Данилевича, которые там со мною люди попилие спати се были положили, непристойне, невинне азгола зрадливе, не маючы до нас некоторое причыны, побил и шкодливе дей насъ усих трох лежачых людей спилых посек и поранил, и просил мене подстаростего тот Иван Зеновец кравец его млсти князя Федора Горского о возного на огледане ран своих. Я ему на то прыдал

возного повету Менского Себестыяна Матеевича Стрыевского, который огледавши ран его и прышодшы передъ мене очевисто сознал и цедулу того сознаня своего, за печатю и съ подписом руки своею, так теж под печатми стороны людей добрых двух шляхтичов, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Себестыян Матеевич Стрыевский, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою за печатю моею и с подписом руки моею писмом полским и за печатми стороны шляхты нижей помененое ку записаню до книг кгородских Менских, иж року тепер идучого по нарожению Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля перваго дня, будучы мене возному очевисто прыданому з ураду гдрского кгородского Менского от его млсти пана Яна Петрашковича подстаростего Менского Ивану Зеновцу, кравцу его млсти князя Федора Горского, на огледане ран его, и кгда я возный року, мца и дня вышей писаного, маючы пры себе сторону людей добрых двух шляхтичов, то ест пана Матыса Кгорского а пана Власа Захаревича, тогды, за оказыванем того Ивана Зеновца, видел есми на нем раны, напрод две раны на потылицы левое стороны тятые, кривавые, шкодливые, а рану над бровью правою кривавую ж. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ ест записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 750 об. и 751.

№ 44—1590 г. Апрель 1.

Сознание возного Себестыяна Матеевича Стрыевского в справе князя Алкеса Улана и иных з ею млю пани старостиною Крычевскою о посеченье лесу.

Року тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля первого дня.

На враде гдрском кгородском Менском, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростим Менским, ставшы очевисто возный повету Менского Себестыян Матеевич Стрыевский, сознание свое очевистое вделал и цедулу того сознания своего под печатью своею и с подписом руки своею и под печатми стороны шляхты ку записанию до книг кгородских Менских подалъ, писаную тыми словы. Я Себестыян Матеевич Стрыевский, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатью моею и с подписом руки моею и под печатми стороны шляхты, пры мне возном будуче, ку записанию до книг кгородских Менских даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесятого, мца Марца трыдцатого дня, будучы мне возному, взятому на справу татар гдрских повету Менского, то ест Засулских князя Алкеса Улана Бекимовича и князя Ахмета Асановича, и братаничов его Фурса а Магмета а Сагуна Сенсета Сагуневича Уланов, на огледане высечены и выпустошены лесу их у Великомъ Болоте Засулском и Ячонском, которое высечено и выпустошено того лесу ихъ стало се од подданных старостиное Крышевское ее млсти пани Миколаево Служчыное пни Галшки Кмитянки, села ей млсти Слободки и села Ячней, за розказанем дей ей млсти самое пани старостиное Крычевское; и кгда я возный року мца и дня вышей помененого до имениа князей тогожъ вышей помененых Засуля прыехал, тогды, маючы я возный пры себе сторону людей добрых

шляхтичов двух, то ест пана Яна Яшевского а пана Павла Володка, в том лесу тех татар имени вышей менованых Засулском, прозываемом Великом Болоте, видел есми лес высечоны, то ест налицыл есми дерева на будоване годного и на дрова годного может быть воевъ на двесте, с которого лесу шлях дорога пошла аж до села паней Служчыней Слободки и до села Ячней, и менили передо мною вознымъ и перед стороною шляхтою, иж тое высечено того лесу стало розными часы в том же року деветдесятом. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 749.

№ 45—1590 г. Апрель 16.

Сознание возного Василя Грыгоревича в справе пани Миколаево Служчыное старостиное Крычевское на прислухане справедливости у татары гдрского повету Менского у князя Инсейта Шохуневича.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Апреля шеснадцатого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передо мною Яномъ Петрашковичом подстаростим Менским, ставшы обличне возный повету Менского Василя Грыгоревича сознание свое очевистое вделал и цедулу того сознания своего под печатью своею и с подписом руки своею и под печатми стороны шляхты ку записанию до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Василь Грыгоревичъ, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою ку записанию до книг кгородских Менских, иж будучы мне везванным в року тисеча пятсот деветдесятом, мца апреля десятого дня от ей мл. пани Миколаево

№ 46—1590 г. Апрѣля 28.

Служчыной пани Галшки Яновны Кмитянки старостиной Крычовской на прыслухане справедливости у татарына гдрского повету Меньского Инсейтя Шогуневича о порубанье лесу и о бой лесничого ей мл. пани старостиной Крычевской Кондрата Стрелковича от подданных его имени Засульского зъ села Ячней, меновите от Путила Митковича войта а от Ивана а Терешка Носовичов и от иных помочников их, то пак будучы мне возному пры владнику Сверженскому ей милости пани старостиной Крычевской пры пану Семену Прокоповичу и стороною шляхтою людьми добрыми, с паном Михалом Никифоровичом, с паном Станиславом Миколаевичом, и кгда есмо прыехали до двора его Засульского князя Инсейтя Шагуновича Улановича, там в том дворе не zostали есмо его самого, ани жоны его, ани владника, ани тивуна, ено zostали есмо рыкуню одну, которая поведила за пытанемъ пна Семена Прокоповича, же кнегиня пани моя третий ден як отехала до имени своего до Малушыч в повет Новгородский, а справедливости с тых подданных своих звыш помененых чынит не казала и владника своего Засульского з собою до Малушыч узела. Урадник ей мл. пани старостиной Крычевской имени Свирженского пан Семен Прокопович, оповедавшысе мною возным и стороне людям добрым, не одержавшы справедливости с подданных в жалобе в позве звыш помененой, проч отехал. Которое очевистое сознание возного до книгъ кгородских Менских ест записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 775 обор.

Оповедане и сознание возного Василя Михайловича Пожарыского в справе татарына гдрского князя Милкумана Алеевича с татарыном князем Хомсенем Богдановичом.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого месеца Апреля двадцать осмого дня.

Прыездчал до владу гдрского замку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского, будучы мне на тот час оставленным на местцу велможного пана его мл. пна Дмитра Тишкевича Скумина старосты Менского, маршалка его королевское млети, писара и ревизора замков и волостей Руских Украинных, татарын гдрский повету Менского князь Милкуман Алеевич Старинак, жалуючы и оповедаючы на татарына ж гдрского тогож повету Менского на князя Хосейня Богдановича тыми словы, иж дей в року тепер идучом лета от парожения Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля двадцать шостого дня шол дей есми добровольною дорогою до дому своего Старынского, лежакого у повете Менском, и прыходечы дей мне до дому своего, то пак дей тот князь Хосен Богданович, наполнившысе воли своею, самъ особою своею вышодшы з дому своего, з наймитами и помочниками своими, и перенявшы дей мене на той добровольной дорозе, против двора моего у в улицы на власномъ кгрунъте моем, для ворот моих, мене дей самого безвинне почал ме за лоб ирват и кием бит, и жона дей моя Солтана Скидыровна, послышавшы таковы кгвалть, иж ме невинне биет, выбегла з дому моего, почала мене ратоват; тот дей Хасен, мало на том маючы, иж ме збил и зранил, и жону мою Солтанку збил и зранил кулачемъ на твары ее до криви збил и содрал, якож и возный Василей Михайловичъ Пожарыский, там бывшы, того збитя и зра-

№ 47—1590 г. Мая 4.

Заявленіе вознаго по дѣлу татарына Минскаго повета князя Асана Айдаревича.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого мца Мая четвертаго дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный повету Менского Федор Петровичъ Стреж сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего, под печатю своею и под печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгородскихъ Менскихъ подал, писаную тыми словы: Я Федор Петровичъ Стреж, возный повету Менского, сознаваю тою цедулою моею ку записаню до книг кгородскихъ Менскихъ с печатю моею и с печатми стороны шляхты даное, иж року тепер идучого тисеча пятъсотъ деветдесятого, мца Апреля двадцать шостого дня, маючы я возный при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичов пана Богдана Асташкевича а пана Каспора Кондратовича, будучи мне возваному на справы татар господарскихъ повету Менского и повету Оршанского, мешкающихъ у Кричине татаров, ездилъ есми з нимъ до Гранич до двора пана Павла Границкого, княз Асанъ Усейнович Айдаревич пытал у пана Павла Границкого: ти естъ дей у вашей милости у селе Нежичах люди тымъ назвискомъ, то естъ Миклош Болотникъ, Павлюк Мартинович а Грышко Зосимовичъ? Ино тот пан Павел Границкий передо мною возным и стороною людми добрыми двема шляхтичами мовил тыми словы: ижъ дей у селе своемъ Нежичах тым назвискомъ и такихъ людей Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Грышка Зосимовича не маю, ани их мелъ и знать ихъ не знаю, и не только у селе своемъ Нежичах, але нигде их у себе не маю, ани их мелъ. Ко-

неня их огледавши, прышодшы до книг кгородскихъ Менскихъ в сем же року идучом деветдесятом мца . . . *) очевисто, пры цедуле тое сознане свое учинил и цедулу свою под печатю своею и под печатми тое стороны, которая на тот час пры мне была, пры книгахъ оставилъ, писаную тыми словы: Я Василий Михайловичъ Пожарыский, возный повету Менского, ознаймую то сею моею цедулою ку записаню до книг кгородскихъ Менскихъ, иж в року теперъ идучом тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Апреля двадцать шостого дня, будучы мне возному взятым на справу татарына гдрского повету Менского Милкумана Олеевича, обводил и оказывал на себе и на жоне своей Солтанце раны битые, которое се дей ему збите и зранене стало от татарына гдрского того ж повету Менского от Хасеня Богдановича, от помочников его в року тепер идучомъ тисеча пятсотъ деветдесятомъ, мца Апреля двадцать шостого дня, для дѣвора его Старынского на улицы его. Якожъ я возный, маючы пры себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Хилимона Ивановича а пана Петра Устиновича, огледал есми на них ранъ и видел есми на нем Милкуману на татарыну на левой стороне до криви збито и волосов з головы вырванныхъ оказывал, а на жоне его Солтанце на твары видел правое стороны до криви збито, и повелили тот дей Хосен нас невинне збил, за лоб рѣвал и у груди бил. Которое оповедане и очевистое сознанье вознаго до книг кгородскихъ Менскихъ естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 778.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

торий тотъ отказъ и повесть пана Павла Границкого княз Асан Усейнович Айдаревич мною возным и стороною людьми добрыми шляхтою, пры мне на тот час будучою, осветчившы и просил, абых то ему на писме, с печатю моею и с печатми стороны шляхты, ему дал. Ино я дал князю Асану Усейновичу Айдаревича, для памяти, тую мою цедулу, под печатю моею и с под печатми стороны шляхты, при мѣне на тот час будучое. Которое очевистое сознане возного до книгъ кгородских Менских ест записано. Выпис выдан.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 706.

№ 48—1590 г. Мая 4.

Справа судовая князя Мортуза Олискевича хоружого татарского и участников его, в позве помененыхъ, с паномъ Яномъ Курошомъ о покошене сеножати и выбитя покойного держаня.

Року тисеча пятсот деветдесятого, мца Мая четвертого дня.

На рочкахъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ в року теперешнемъ деветдесятомъ, мца Мая порадкомъ статутнымъ судовне отправованыхъ, перед нами Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ а Симономъ Матеевичомъ судею, враниками судовыми кгородскими Менскими, будучы намъ высажонными от велможного пана его млсти пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалка гдрского, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинныхъ Рускихъ, постановившысе очевисто у суду пан Павел Старуха за очевистымъ злеценемъ и данемъ ему зуполное моцы от князя Мортузы Олискевича хоружого татарского, а княз Мортуза Олискевичъ хоружый за моцми зуполными ему на писме отъ Абрагима Аса-

новича а Шабатала Абрагимовича, Асанъ Усейнович сам от себе и за моцю зуполною себе на писме от жоны его Хадди Енихановны, а Шавдавлетъ Мамтековича на зыскъ и на страту против пану Яну Курошу даными, оповедали о томъ, иж дей есмо позвали тут перед суд кгородский позвомъ кгородскимъ пана Яна Куроша о злый а неправный переводъ права, который одержал у суду кгородского Менского в року теперешнемъ деветдесятомъ, на рочкахъ мца Февраля, порадкомъ статутнымъ судовне отправованыхъ, яко ширей меновите а подостатъку на томъ позве жалоба наша естъ описана и доложона, а показавшы на позве своемъ пилност, черезъ тры дни порадкомъ статутнымъ чыненую, и доведшы року и позву сознанемъ возного Епимаха Шырановича, вместо устное жалобы покладали позовъ кгородский Менский, под тытуломъ его млсти пана Дмитра Скумина старосты Менского и под печатю кгородскою, под датою року тисеча пятсот деветдесятого, мца Апреля первого дня писаный в жалобе помененыхъ татар по пана Яна Куроша о томъ, штож дей онъ пан Курош року прошлаго тисеча пятсот осмьдесятъ девятого, мца Декабра десятого дня на именахъ ихъ, в повете Оршанскомъ лежащихъ, в дворахъ ихъ Крычынскихъ черезъ возного повету Менского Мартина Крывицкого покладал дей позвы кгородские Менские датою року тисеча пятсот осмьдесятъ девятого, мца Декабра осмого дня по нихъ всехъ особъ менованыхъ о неякое квалтовное выбите с покойного держаня своего з сеножатеи своихъ, над речками Березынею, Некововлею, Аиною и Лобкою лежащихъ, у повете Менскомъ, о покошене, побранье и попсоване на тыхъ сеножатехъ о две тисечы возовъ сена, што дей все ширей на тыхъ позвахъ его описано и доложено естъ, которые дей тые позвы твое, которыми ты ихъ позывал о тое квалтовное выбите покойного держаня а с тыхъ сеножатеи,

взяты с канцелярей кгородское Менское перед рочьками генваровыми, за недель тры и дней тры, а не передь рочьками февралевыми, на которыхъ уже рочкохъ февралевыхъ уже тебе служит не могли, а ты дей прется за тыми позвы своими перед рочьками генваровыми взятыми на рочкохъ февралевыхъ права своего попираи и то дей еси над статутъ права посполитого учинил, кгдаж дей позвы так земские, яко и кгородские на одны роки земские, бо рочки кгородские перед которыми из канцелярей берутъ, моц мают, а рок за ними кажды такъ за очевистымъ поданьемъ, яко и заочнымъ поданьемъ, яко и заочнымъ положениемъ позву на имену чотыри педели. На тотъ первшы паракграфъ пан Янъ Курошъ, чыначы отъказ через умоцованого приетеля своего земенина господарского земли Новгородское пана Базылиуша Замаского, поведилъ, иж дей што тутъ татаре господарские вышей писаные позовають мене, яко бы дей в жалобе моей по них татаръ особъ семи позвы кгородские покладаны через возного быти мели в року прошлом тисеча пятсотъ осмдесят девятом, мца Декабра десятого дня, а взятый с канцелярей тогожъ року осмдесятъ девятого, мца Декабра осмого дня, тогды пан Курошъ показуючы то, ижъ недалей только за чотыры недели перед рочьками февралевыми тыхъ татар усих семи особъ позывал, и покладалъ передъ нами судомъ квите возного повету Менского Мартина Крывицкого под печатю его и поддвема печатми стороны шляхты з написомъ на томъ квите руки писарское очевистого признания того квиту, в котромъ квите в сознанью своемъ тотъ возный сознаваючы пишет, ижъ року тисеча пятсот девятдесятого, мца Генвара четвертого дня, маючы он возный пры себе стороною людей добрых двухъ шляхтичов, перед которыми положилъ пятеры позвы кгородские Менские заочне на именяхъ Кричинских, в повете Оршань-

скомъ лежащих, татаромъ господарскимъ повету Оршаньского: хоружому татарскому князю Мортузе Олескевича, кнзю Абрагиму Асановичу, Шабаталу Абрагимовичу, Асану Усейновичу Идаровичу и жоне его Осановой Усейновича Хади Енихановънъ Шабановне Мамтековой Габылевич, Нусце Енихавне Шабановне и сыном Мамътековое Шавдалету и Миску Мамътековичомъ Габылевичомъ, у ворта великие въезныѣ дворових Кричинских увоткнул, писаные тые позвы по нихъ самих в жалобе пана Яна Куроша о наехане на сеножат подданных его пана Курошовых Кричинских и покошения на той сеножати сена на две тисечи возов и о выбите квалтовное з спокойного держанья с того кгрунту сеножателей, за которыми позвы заложилъ рок ку праву становитися всимъ тымъ татаромъ вышей писанымъ, на рочкохъ кгородскихъ мца февраля в року девятдесятомъ судить припадающихъ, што шырей на томъ квите сознаня возного есть описано и доложено. По котромъ вычитаню того квиту пан Замаский поведилъ, ижъ дей сторона поводовая ни для чого иншого, только для проволоки справедливости пану Курошу трудность задают и невинъне его о то до права позовають, але во всем се пан Курош водъле права посполитого справил и право на них слушне перевел и позвы имъ слушне даваны за чотыры недели от поданя позвовъ рок припалъ, а што в позве пишуть, же позов взятъ в року осмдесят девятого, мца Декабра осмого дня и трвати далей не мел, только до одныхъ рочковъ, перед которыми взятъ есть, о чомъ дей ясная наука в праве посполитомъ, в розделе четвертомъ, артыкуле осмнадцатомъ есть описано, где не пишет, абы не от взятя и даты позвов рокъ за ними чотыры недели припадати мел, але от поданя очевистого альбо положения заочного рокъ за ними чотыры недели скъладан быти маеть, што се дей вжо досыть значне с квиту сознаня

возного вышей помененого показало, же праве перед рочьками февралевыми у чотырох неделях позов помененый татаром подал, и просил умоцованый пна Курошов пан Безелиушъ Замаский, абы тот позов за слушный признан был, кгда ж слушный ест с канцеляреи взят и водле права татаром вышей писаным подан. А пан Павел Старуха от князя Мартузи Олискевича хоружого и от инъ-шыхъ участников его поведилъ, иж дей што тутъ подаетъ пан Замаский артыкулъ осмнадцатый в разделе четвертомъ, тот дей артыкул ничого до тое sprawy не належить, абовемъ тотъ артыкулъ служит вradoви земскому, а не кгородскому и ничого тамъ на позовы кгородские не указываетъ, только на земские, а показуючы то иж тые позовы положоны в року осмъдесятъ девятого, мца Декабра десятого дня, покладал перед нами у суду пят квитов возного повету Меньского Мартина Яновича Кривицкого, под печатью его и под печати стороны двух шляхтичов, в которых квитех пишеть, иж року тисеча пятсотъ осмдесят девятого, мца Декабра десятого дня тые позовы кгородские Менские по всех тых татар вышей имени писаных покладалъ и рок за ними на рочки февралевые тымъ татаромъ ку усправедьливенью зложыл, о чомъ шырей на тыхъ квитех естъ описано и доложено; и подал пан Старуха з разделу четвертого артыкулъ трыдцат третий, где пишеть, иж за позовы кгородскими рокъ чотыры недели складан быти маеть, и артыкулъ сорок третий, где пишет, иж позовы кгородские и земские не мают да-лей тръвати, только до одних роковъ земскихъ або рочьков кгородских, перед которыми их взято вжо на рочки фе-вралевые моцы мети не могли, только на рочки генваровые, перед которыми их взято. На што панъ Замаский по-ведил, ижъ дей хотяжъ тые позовы перед рочками генваровыми, але на рочки

февралевые взяты, што позвомъ кгородскимъ, за которыми пан Курошъ право перевелъ, пан Замаский показал, ижъ по дате того позову написано позовъ на рочки февралевые, што и на позвехъ противных от пана Старухи показованых, такъ же написано позов на рочки февралевые, а што квиты пан Старуха менечы их, яко бы мели быть при позве покла-даны, показуетъ, яко бы тые позовы в року осмъдесят девятомъ, мца Декабра десятого дня по тых татар от пана Ку-роша положоны быти мели, тогды о та-ковые квиты лацно у которых только печати, нечем чие, а напису на них руки писарское нетъ, алем я тут досыт водле права квитомъ сознанья очевистого возного з написом руки писарское пока-зал, иж тые позовы в року тисеча пят-сотъ деветдесятого, мца Генъвара четъ-вертого дня положоны, а што тутъ по-мененые татарове позовають пана Ку-роша о злый перевод права, о што вжо водле артыкулу двадцать пятого в разде-лѣ четвертомъ до суду кгородского по-зывает не могли, кгда жъ се то не в не-ведомости стало, але сторона позванная о томъ позваню ведала и княз Мортуза Олискевич хоружий татарский на том року за тымъ позвомъ приналомъ самъ се становил и позов самъ очевисте при-знавши на тотъ позов отказовати не хо-телъ и от суду проч отпол, а инные участники не становили се, што декре-томъ суду кгородского на рочкохъ в семъ року деветдесятомъ февралевых учине-номъ, пан Замаский показалъ. На што пан Старуха от татар вышей писаных поведилъ, ижъ хотяжъ се тотъ хоружий становил а инные участники его не становили, бо некоторые инними потре-бами своими забавени, а инные хоры были, але пред се тутъ тепер водле ар-тыкулу сорок первого в разделе четъ-вертомъ о злый перевод права до тогожъ суду, у которого право, переведено позва-ли. Што панъ Замаский, давшы себе записат, поведил, иж дей злый перевод

права розумен быти мает водле артыкулу сорок первого в розделе четвертомъ, где пишеть: хто бы противъ кого право якое так у суду земского и кгородского и в которого кольвекъ иного в раду якимъ фортелемъ або омылкою якою справою заочне за нестанемъ стороны позванное перевел, буд рскъ який неправдивый змышлений в неведомости стороны противное утворившы, або якую речъ записы якими змышлеными неправдивыми сказане в радовое одержавшы, тогды тотъ, против кому сказане видеть можетъ о таковой злый а неправдивый перевод права до тогожъ в раду, перед которымъ будетъ право переведено, сторону противную позвати, то дей тутъ досыть се значне з декрету того кгородского Менского оказало, иж се то не в неведомости стало, але и самъ се старший участник княз Мортюза становил и о року вedom был, а яко самъ умоцованый ихъ пан Старуха поведаетъ, иж некоторые за потребами своими, а инъшы за хобобою становит се не могли, чому о томъ водле права на року за тыми позвы припаломъ ведомости суду и стороне через листы свои не учинили, и просилъ умоцованый пана Курошовъ панъ Замаский, абы тотъ первый декретъ кгородский, з рочъков февралевыхъ выданный, змоцненъ и утвержонъ былъ. Мы судъ, в той справе по достатку зъ собою намовивъшысе, а вырозумевъшы по достатку з поданъя артыкуловъ з обеюхъ сторонахъ перед нами у суду показованныхъ, узнали есмо то, ижъ позов кгородский, за которымъ право пан Курошъ перевел, слушный естъ, кгда жъ его хотяжъ перед рочъками генъваровыми, але на рочки февралевые себе взял и на слушномъ року, за нимъ припаломъ пан Курошъ право переводил, в чомъ умоцованый татарский панъ Старуха заховаля себе при головномъ сказаню апелляцію до суду головного трибунальского. Ку тому жаловали с тогожъ позву кгородского Менские тот же умоцованый

от татар помененыхъ пан Павел Старуха на тогожъ пана Яна Куроша о томъ, иж дей онъ на тыхъ же рочкохъ менованныхъ февралевыхъ в той же справе своей с тыми татарми, кгда дей ужо тебе суд мой кгородский Менский не упатревшы того, ижъ тые позвы твое не перед тыми рочками февралевыми, але перед рочъками генъваровыми с канцелярии взяты, за нестанемъ и до доводовъ припустилъ, а ты дей показал перед судомъ моимъ кгородскимъ Менскимъ декретъ суду земского Менского датою року осмдесять девятого, мца июня чотырнадцатого дня, въ которомъ томъ декрете воспоминаеть бор Одышовский а в бору Одышовскомъ сеножати, а ты дей не о тые сеножати ихъ позываешъ, которые в бору Одышовскомъ, але дей поменялъ еси над реками вышей менованными Берзынею, Некоровлею, Аиною, Лобокою, котории дей тотъ довод твой листовный далеко его розный от позововъ, которыми ты ихъ позывал; ку тому жаловали тые жъ татарове на тебе, пане Курошу, о томъ, иж дей на рочкохъ менованныхъ февралевыхъ в той же справе своей з ними о выбитье спокойного держанъя с тыхъ сеножатеи ставил дей еси у права перед судомъ довод словный на оповеданье квалтовного выбитья спокойного держанъя с тыхъ сеножатеи, соседов околичныхъ трохъ чоловековъ подданныхъ Павла Границкого, з села его Нежыч, на име Миклаша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришъка Зосимовича, которые дей тые подданные менованные николи подданными Павла Границкого не были и тепер ихъ нетъ. Ку тому жаловали тые жъ татарове на тебе, пане Курошу, ижъ дей ты на тыхъ же рочкохъ менованныхъ у той же справе твоей по показаню и слуханю того твоего змышленого доводу взял дей еси на помоч себе з розделу четвертого артыкул деветдесят второй, который учит, иж сторона жалобливая при знакахъ слушныхъ и при оповеданю в радовомъ за тоюжъ присе-

гою, которую яко на выбите квалтовное и на спокойное держане, такъ на ранах и на шкодах однимъ разомъ от стороны жалобливое присега чынена быти маеть; а ты дей, пане Курошу, не справившысе до конца водле того артыкулу деветдесят второго, не хочечи самъ яко сторона жалобливая на шкодахъ своих на двух тисечахъ воевъ сена присега, але дей еси подалъ з розделу одиннадцатого артыкулу петдесят осмого, который тотъ артыкулъ над на выбите и квалтовное спокойного держанья з кгрунту або щого кольвекъ, але дей только належить и то бы се стало кому шкод за наеханемъ квалтовнымъ на дом шляхетский, або на госпуду шляхецкую, такъ при бытности яко и в небытности самого пана, за которыми дей твоими пане Курошу тыми неслушными а неправными измышленными поступками на рочькохъ менованныхъ февралевых в нестаню их особъ вышней менованныхъ, перед судомъ моим кгородским Менскимъ зле и неправдиве право перевел, одъно за присегою тебе самого на квалте и на спокойномъ держанью, а двух ляда якихъ хлоповъ подданныхъ твоихъ за присегою их на шкодах их от суду моего тамошнего кгородского Менского усказ, то есть пятацот коп грошей, конъ тридцать, три копы и грошей двадцать одержалъ. На то, отпор чинечы, пан Ян Курошъ, через умоцованого своего пана Базылиуша Замаского, поведил, иж дей што тутъ татарове пана Куроша позывають, же панъ Курош па он час доводил свидетельствомъ на писме декретомъ земскимъ Менскимъ, тогда и тепер тотъ декретъ у суду показуючы то мовил, иж тот бор Одышовский при тых сеножатехъ в границах над рекою Березынею з другое стороны реки Аины, а третее стороны реки Лобеки в повете Менскомъ; а над то подал артыкулъ двадцать девятый и артыкулъ тридцатый з розделу четвертого, где пишеть, ведъ же в речахъ меньших некръжавыхъ, где о горло пейдетъ, урад

не маеть на выволане нестанного отсылати, толко для непослушенства речъ на позве описаную будет воду(?) сказати винен будетъ, што се з декрету земского Менского досыг значие оказало, а што дей позывають пана Куроша, иж онъ на довод словный на оповедане квалтовного выбити з спокойного держанья с тых сеножатеи суседов околичных трох чоловековъ подданных пана Павла Границкого, з села его Нежич, на име Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришъка Зосимовича, которые тые подданные менованные, якобы николи подданными пана Павла Границкого быти не мели, на то дей так повядамъ, иж дей того пану Курошови и не указывало потреба на оповедане тых чоловековъ ставить, але мел дей ваша милость врад и окромъ того доводу на оповедане водле артыкулу деветдесать второго в розделе четвертомъ на них, яко на непослушныхъ за нестаньемъ их сказане вделат и под тымъ боромъ Одышовским и тые сеножати в границах своихъ лежать, што дей ни для чого иньшого, только для вонътиливости права своего пан Курошъ чинил, а если бы дей тымъ светком ганить хотели, чому водле артыкулу семдесать девятого в розделе четвертомъ описаного на он час не допускаючи ихъ ку свидетельству не ганили, а што теж позывають, иж пан Курошъ самъ на шкодах не присегал, в том се дей водле артыкулу деветдесать второго в розделе четвертомъ панъ Курошъ справилъ самъ на спокойномъ держанью и на квалтовномъ выбитью спокойного держанья кгрунту сеножатеи присегнул, а подданные его водле артыкулу петдесать осмого в розделе одиннадцатомъ на шкодах своих присегу учинили и просил умоцованый пан Курошовъ пан Замаский, абы водле першого декрету кгородского пана Куроша заховано. А пан Павелъ Старуха, показуючы то, иж тые светки, которых у права пан Курошъ ставилъ, николи не были

подданными пана Павла Границкого и у селе Нежичах не мешкали, покладал перед нами у суду выпис с книг кгородских Менских очевистого сознания возного повету Менского Епимаха Ширановича, под датою року тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Марца двадцать третьего дня, под печатю моею подстаростего и с подписомъ руки моею писарское, в которомъ выписе пишет, ижъ они татарове, не раз менованные, пытали перед нимъ возным и перед стороною двема шляхтичами старца пана Павла Границкого Андрея Овсянниковича и всех подданных пана Границкого, мешкающих в селе Нежичах, есть ли дей оповедано отъ пана Куроша о выбите з сеножателей его и есть ли дей межи вами подданные пана Границкого, имени Миклош Болотникъ, Павлюкъ Мартинович а Гришъко Зосимович, которые подданные такъ усе перед нимъ вознымъ сознали, ижъ якос мы такового оповедания николи от пана Куроша не слышали, так и до Менъска на свидетельство не ездили, а тыхъ дей подданныхъ и в селе нашем Нежицкомъ межи подданными пана нашего тым назвищомъ николи их межи собою не мели и тепер немаемъ, ани о них ведаемъ; а другой выпис с книг кгородских Менских под датою року тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Мая четвертого дня, под печатю моею подстаростего и с подписомъ руки писарское, в которомъ выписе есть описано, ижъ перед вознымъ поветовымъ Федоромъ Стрежомъ и перед стороною двема шляхтичами пан Павелъ Границкий тых подданных, имени в першомъ выписе помененных, в селе своемъ Нежичах не призналъ, што ширей на тых обудвухъ выписех есть описано и доложено. На што панъ Янъ Курош через умоцованого своего пана Базылиуша Замаского повел, ижъ дей кдыж есте ваша милост суд то признат рачили, же за слушным позвомъ и на слушномъ року яко на

завитомъ на тых татарах не в неведомости право перевел, што се тепер показало, про то дей вжо и до тых светков, без которых бы и право переводити могъ, сторона повода тепер ничего мовити не может, кды ж то вжо ещемъ на оном першомъ року, на которомъ право переведено, сторона себе упустила, же о томъ ясная наука в разделе четвертомъ артыкулъ сорок второй и тридцать четвертого есть описано, же за позвы кгородскими рокъ завитый, а хто не станет, в речи самой вечъне упадетъ. И просилъ пан Курошъ через умоцованого своего помененного, абы его от того позву, року и речи в позве описаное вольнымъ учинено, а на тыхъ татарах вина статutowая водле артыкулу сорокъ первого в разделе четвертомъ дванадцать рублей сказано и присужона была, а на дванадцать недель седыня здано было. Мы суд в той справе то тамъ помененных с паномъ Яномъ Курошомъ з собою намовивши, а вырозумевши по достатку зо всех споров обудву, передъ нами у суду подаваемыхъ, так скажемъ, ижъ што в статуте права посполитого в разделе четвертомъ артыкуле тридцатомъ есть описано, ижъ в таковых речах, где нейдетъ о горло, на року завитом и без доводовъ, только за непослушенство на непослушномъ сказанье врад уделати маеть, такъ теж водлугъ артыкулу сорокъ первого в разделе четвертомъ, где пишет, ижъ еслибы хто за яким фортелемъ або омыльною якою справою заочне, за нестаньемъ стороны позваное, право перевелъ, буд рокъ який неправдивый змышленный в неведомости стороны противное утворивши сказане врадвое одержалъ, тогды до тогожъ владу, где тая справа сужона была, позвать о то вольно, а ижъ пана Куроша татарове не о змышленный рокъ, але ведаючи о року яко сами позвом пана Курошовым, которым их позывалъ, показали, ижъ на рочки февралевые были позвани, одно менечы быть тые светьки на оповедане

покошения тых сеножателей, которые панъ Курошъ ставил, не того пана, которого се на праве быти менили, которого доводу водле артыкулу деветдесять второго в розделе четвертомъ не потреба было ставит, в которомъ артыкуле помененомъ описуеть не на оповедане, толко на держане и уживане спокойное светки ставены быти мают, видечи, иж могъ бы пан Курош и без тых светковъ на оповедане от него у права²ставленных право перевести, а звлаща, иж водле артыкулу семъдесять девятого в розделе четвертомъ, где пишеть, иж тут же разомъ перед правомъ первой нижъли их ку свеществу припустит, або ку присязе ку нимъ мовит и на них доводити и неспущаючи с права то кончить, чого ижъ сторона позванная на ономъ року не учинила, а будучи ведоми о позве и о року и сами татарове позов признаваючы, тотъ позовъ и квиты возного тепер у права покладали, в которомъ позве описуеть, ижъ тые позвы выданы на рочъки февралевые, вырозумевшы зо всих тыхъ артыкуловъ вышей писаных, пана Яна Куроша отъ того року, позву и речи в немъ описаное вольнымъ есмо учинили, а тотъ декретъ нашъ кгородский в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесятомъ, з рочковъ февралевыхъ пану Курошу выданы, при моцы есмо zostавили. Которое сказанье нашо врадовое сторона поводовая, менечы быт противко собе з убълиженемъ справедливости их уделаное, апелевали с тымъ до суду головного трибунальского. А умоцованый пана Яна Курошовъ панъ Базылиушъ Замаский поведилъ, ижъ дей в таковыхъ речахъ апяляцый не идетъ, абовемъ право посполитое в розделе четвертомъ артыкулъ осмъдесят первого того забороняет, где пишеть: где бы стороне жалобной присужоно именье, люди або кгрунт який, о который она позывала о выбите и отняте спокойного держанья, тогды сторона отпорная в такой речи апялявати не можетъ, и домовял и водлугъ

артыкул сорок первый з розделу четвертого вины и седеня. Мы суд, видечы то, ижъ не о кгрунт, ани о выбите кгвалтовное спокойного держанья пана Куроша татарове, але о злый перевод права позывают, апяляцый есмо им до суду головного трибунальского а все той справе допустили и не сказываючы тое вины и седеня водлугъ артыкулу сорок первого в розделе четвертомъ на узнане до суду головного трибунальского тую справу отложили, в которой справе мают се обедве стороне, так поводовая, яко и отпорная за тым декретом нашим перед судомъ головным трибунальским в нового року в року тепер идучомъ тисеча пятсотъ деветдесятого на час отправления справ воеводства Менского становит се в том, яко на року завитом росправу принять з росудку суду головного трибунальского. Которую справу для памяти до книгъ кгородских Менских записат есмо росказали, што ест записано. Выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго годрскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 697—702.

№ 49—1590 г. Юня 3.

Сознание возного Амброжея Петровича Сурынта в справе князя Абрагима Муртазича с паном Яном Павловичом Границим.

Року тисеча пятсотъ деветдесятого, мца Юня третего дня.

На враде гдрском кгородском замку Менском, передо мною Яном Петрашкевичом подстаростим Менскимъ, ставши очевисто возный повету Менского Амброжей Петровичъ Сурынт сознане свое очевистое вделал и на квите тое сознане свое, под печатю своею и под печатми двух шляхтичов, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаное тыми словы. Я Амброжей Петрович Сурынт, возный повету Менского, сознаваю то сим моим

квитом ку записаню до книг кгородских Менских, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесятом, мца Мая двадцатого дня княз Абрагим Муртазич, поспол з малжонкою своею Хавкою Обдыливною, через мене возного поступили в моц и в держанье подали имене свое Осовецкое, в повете Менском лежащее, пану Яну Павловичу Границкому, от них ему на вечност за полтретя ста копъ грошей Литовских проданое, водлуг листу своего на тую продажу их пану Границкому даного, в котором имени людей служоб две, якож я возный тое имене звышъ писаное, маючы пры себе сторону людей добрых двух шляхтичов, то ест пана Щасного Яновича а пана Матея Мартиновича Чортовича, от князя Абрагима Муртазича и малжонки его пну Яну Павловичу Границкому до вживаня и владности его на вечные часы подал и завел, зовсем на все, з будованем дворным, пашнею дворною, с огороды овощовыми, з людьми оселыми, з землями их пашными и непашными, з боры, з гаи, з лесы, з сено тмижамурожными и болотными, яко се ширей достаточно на листе их пну Границкому на тое имене даном продажном, яко подданные меновите так и кгрунты урочищами описанные суть, яко ж я возный сес квит мой того поданя моего, под печатю моею и под печатями двух шляхтичов вышей писаныхъ, при мне на тот час будучих, доношу. Писан у в Осовцы, року и дня вышей писаного. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 828.

№ 50—1581 г. Января 9.

Перенесене з кгороду сознания и запису Абрагима Яцковича Асаитовича пану Григорию Ивановичу Путивлянину.

Року 1581 (1901) мца Генваря 9 (9) дня у среду.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичемъ Сапѣгою судьей, Герономъ Григоревичемъ Воловичемъ подсудкомъ а Андриеемъ Котовичемъ писаромъ, на местцу судовом землянинъ гдрьский повѣту Городенского панъ Григорей Ивановичъ Путивлянинъ через сына своего пна Ивана Свяцького оповедалъ и покладал выпис с книг справ кгородскихъ сознания устного на вѣраде кгородскомъ учиненного татарина гдрьского повѣту Городенского Абрагима Яцковича Асаитовича на продажу ему от него кгрунту своего властного отчизного, в повѣте Городенскомъ лежащего, над рекою Осташою, за певную готовую а рукоданую суму пнзей за осмьдесятъ и пять копъ грошей личбы и монеты великого князства литовского, о чомъ на томъ выписе кгородском и на властномъ записе татарскомъ ширей а достаточней обовязки, варуньки и заруки описано и доложено естъ, и переносечи тотъ выпис кгородский до земства, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы тотъ выпис его до книг справ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъся в собѣ маеть. Выпис с книг справ кгородскихъ замку гдрьского Городенского. Лѣта Божего нароженя тисеча пятсотъ девять десятого, мца августа второго дня. На рочках судовых кгородскихъ перед нами Венѣславомъ Вдановскимъ подстаростимъ а Богданомъ Словицомъ судьей и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, владниками судовыми кгородскими повѣту Городен-

ского, на местцу судовомъ звѣкомъ постановившысе обличне татарын гедрѣскій повѣту Городенѣскаго Обрагимъ Яцѣковичъ Осаитовича, оказавшы листь свой продажный с печатью его и с печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ на продажу части кгрунѣту отчизны своей именица его отчизного, в повѣте Городенѣскомъ лежачого, над рекою Осташею, з ровного дѣлу ему от брата и сестрѣ его маючого и отделе- ного, властность свою, земенину гедрѣско- му повѣту Городенѣскаго пану Григорию Ивановичу Путивленину, за певную су- му пнзей за осмѣдесять и пять копѣ грошей личбы литовское на вечность, в которомъ то все яко есть въ немъ ширей мѣновите по достатку описано, устѣне визнавши, просил, абы для змоцнѣния в часы пришыле при томъ сознани его до книгъ справ кгородскихъ в раду здеш- него былъ уписанъ, который слово от слова до книгъ уписуючи, такъ се в собѣ маеть. Я Обрагимъ Яцѣковичъ Осаитовича, татаринъ гедрѣскій повѣту Городенѣскаго, и з жоною моею Шавкою Махметовною и з детьми нашими со- знаваемъ и чинимъ явно сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ листомъ, кому бы того потреба ведати албо чтучи его слышати нинешнимъ и напотомъ бу- дучимъ, ижъ я Обрагимъ, будучи пилно потребенъ пнзей, такъ для выправовани непооднокротъ на послугу гедрѣскую военѣную, яко тежъ и для неурожайныхъ летъ и инѣшыхъ многихъ потребъ, про- далъ есми частъ кгрунѣту отчизны своей именица нашего отчизного, в повѣте Городенѣскомъ над рекою Осташею ле- жачого, з ровного делу мне от брата и сестрѣ моихъ маючого и отъделенного ни- кому ничимъ не пенѣного ани заве- денного, але властность свою, земени- ну гедрѣскому повѣту Городенѣскаго его млсть пну Григорию Ивановичу Путив- ленину поля простого и погноевъ зъ садибами врочищомъ Биретовѣщизну з ыншими садибами при той же Бире-

товѣщизне, з огородами овощовыми и садами овощовыми и хмелевыми и зъ сеножатыми, з гаями, с кустовыми и за- рослями ку той Биретовѣщизне, не ин- шимъ садибамъ приналежащими, то есть мяновите знаки и межи тое продажи мне тое продажи моею: бокомъ однимъ обѣ межу отъ огорода брата моею Селемшы а Хазбея садибы Ивашковской, ажъ до дороги, которая иде до села гедрѣскаго Осташы и черезъ дорогу до стены, кото- рая делить зъ кгрунѣтами того жъ села Осташы межою з нивою тыхъ же брата моею Селемшы а Хазбея, которую садибу Ивашковѣщизну з огородами, полемъ про- стымъ и сеножатыми в заставѣ держыть отъ тыхъ брата моею Селемшы а Хазбея тотъ же панъ Григорей, а з другое сто- роны бокомъ край стены села Осташ- ского ажъ до речки Осташы, где делить зъ кгрунѣтами бояръ путѣныхъ Усениковъ, а другимъ бокомъ при застенку сеножати того жъ именица нашего, которую сеножати тотъ же панъ Григорей инымъ листомъ в заставѣ держыть отъ мене и от дядька моего князя Опаза Осаитовича, и при той сеножати застенковой межою и зна- ками напротивку тыхъ садибъ Биретовѣ- щизны сеножати ажъ до речки Осташы, где передъ тымъ речка Осташа шла, ко- торая делить зъ сеножатыми Усениковъ, а другимъ бокомъ межою и знаками от сеножати брата моею Селемшы и Ха- збея на противку садибу Ивашковѣщиз- ны, а на другомъ местцу поля простого нивы две посполу подле себе лежащы, бокомъ однимъ одъ нивы брата моего Кульзimana Яцковича, которую въ за- ставѣ отъ брата моего тотъ же панъ Гри- горей в заставѣ держыть, а другимъ бо- комъ отъ нивы брата моею Селемшы и Хазбея, а конѣцомъ однимъ до дороги, которая идетъ до села Осташы, а дру- гимъ конѣцомъ до стены села гедрѣскаго Кодевичъ, за певную суму пнзей за осмѣдесять и пять копѣ грошей личбы и монеты великаго князства Литовѣ- ского, и уже вси тые пнзи осмѣдесятъ

и пять копъ грошей сполна отъ пан Григоря отличившы, до рукъ своихъ взялъ; а тую садибу Биретовщину зъ иншими садибами до ней принадлежащими зовсим тым якося вышей поменило, за тыми знаками и врочыщами, ничего на себе, жону, дети и потомки свое не зоставуючы, никому ничымъ не пенное, они заведенное, але властность свою зараз пну Григорию пустилъ въ моц, в держане его подалъ есми на вечность; воленъ будетъ панъ Григорей и его дети и потомки того вживати, маючы в томъ вольность дать, даровать, продать и заменять и яко хочемы тым шафовать яко властностью своею вечными часы, а я самъ ани жона и дети мои и ни хто зъ брати сестръ моихъ и инныхъ близкихъ и повиноватых моих и людей объчыхъ в той всей продажи моей якося вышей поменило пну Григорию, детем и их потомком некоторое трудности и переказы чынити не маем и могчи не будемъ вечными часы: а естлибых я самъ, або жона моя, альбо дети наши, пропомневшы сего листу нашего продажного, чымъ кольвекъ и у вошто кольвекъ оной продажи своее уступовали, а пну Григорию трудность и переказу чынили, таковой кожды спротивный заруки на врад гсдра короля его млсти осмъдесять копъ грошей, а стороне уквивжонной пну Григорию и потомком его другую осмъдесять копъ грошей и вси шкоды и наклады, в чом бы пан Григорей и его потомки и на чомъ кольвекъ шкодовати мели, кромъ всякого доводу и присеги телесное, одно на голое речене слова, совито платити маемъ и повинни будем; а гдебы теж хто зъ брати, сестръ моихъ, або близкихъ и повиноватыхъ и людей объчыхъ в тую продажу мою уступоваться а пну Григорию трудность и переказу чынити, або што кольвекъ зъ рукъ и держаня одоймовалъ, або до права поволокалъ, от такового кожного и у каждого права заступовати и своим власным накладомъ очыщати маю и по-

виненъ буду; а естли бых за данем знати от пна Григоря и его потомковъ от которого спротивника заступовати и у права очыщати не хотелъ, а о то бых ся до права которогожъ кольвекъ, або до земства, або до кгороду припозвати дать винен буду, такъже много заруки на врад и сторону платити и шкоды оправити, яко ся вышей поменило, якож тую продажу свою маю на першых рокахъ земскихъ Тройцы светой, которые сужоны и отпраповане будутъ у року тепер идучом девятыдесятомъ; а где бы тые роки земские за якими причинами не дошли и сужоны не были, а похочеть ли панъ Григорей, а и на рочкахъ кгородскихъ Городенскихъ сознати повинен буду; а естлибых на рокахъ земскихъ албо кгородскихъ, за данем знати отъ пна Григоря, сознати не хотелъ, повинен буду заруки, шкоды и наклады платити, яко ся вышей поменило; о што все в чом быхъсе пну Григорию водле сего листу своего продажного чымъ кольвекъ не зыистилъ и в чом кольвекъ сес листъ свой нарушил, волно будетъ пну Григорию и его потомком мене до которого кольвекъ в раду припозвати, до земства албо до кгороду, а я, не збиваючы позву и ничымся не вымовляючы, ани войною, ани хоробою и иншими жадными причинами, правными и неправными, але за першым позвом, яко на року завитомъ, стати и во всем ся пну Григорию усправедливити; ели бым што с права пну Григорию засталъ виненъ, врад тот, перед который припозванъ буду, не складаючы заплате роков далеких, але зараз по выконченю роков тых, во вси тые презыски на том же имену нашемъ отчизномъ над рекою Осташою на части моей такъ садибе, будованью, огородахъ и садахъ, погнояхъ и поляхъ простыхъ и в сеножатеяхъ маеть пна Григоря увезати и то ему подати водле права и статуту земского; а если бы такъ много части моей нестало, и на мне самомъ отпрапу учынити маеть; а

я за першим посланемъ урадовым и одному возному успротивятися и увезанья боронити, и по увезаню с того пна Григоря вытискати и того отъ пна Григоря и потомков его одыймовати не маю, под виною статutowою; а гдебы ся на тую теперешнюю продажу мою якие колвекъ листы мое, будь заставные або продажные и дарованные, и яким же кольвек именем названы у кого кольвек показали, будь с першою альбо с последнейшою датою, таковые листы некотороемоцы мети и у каждого права за модные приймаваны и держаны быти не мають вечными часы. И на том дал пну Григорию сес мой добровольный продажи своей листъ з моею власною печатью, а на ствержене сего моего листу при чом тежъ были и того добре сведоми люди добрые земляне гдрские повѣту Городенского княз Опаз Осайтович дятко мой, а панъ Петръ Янович Чановицкій а панъ Ян Янович Белоболоцкий, а княз Селемша Яцкович Осайдовичы братья моя, и за устьною а очевистою прозбою моею до сего моего листу печати свое приложити, и руки свое, которые писать умели, подписать рачыли. Писанъ у Свяцку, року от нароженя Христа сына Бжого тисеча пятьсотъ девятого мца мая чотырнадцатого дня. У того листу печатей притисненныхъ шест, а подписе рукъ одна писмомъ арабскимъ, а две руским есть подписаны тыми словами: Петръ Чановицкий за прозбою князя Обрагима Яцковича до сего листу печать свою приложил и руку властную подписал. Янъ Янович Белоболоцкий за очевистою прозбою князя Обрагима Яцковича до сего листу печать свою приложилъ и руку свою подписалъ. Якож тое устьное а добровольное сознание с тымъ листом его вызнанымъ до книг кгородских записано, а по записаню и сес выпис с книг пну Григорию Ивановичу Путивленину, с печатями ншими выдан. Писанъ у Городне. Утого выпису кгородского Городенского печати при-

тисненных две, а подписе руки писарская писмом рускимъ тыми словами: Стефан Нешковский кгородский Городенский писар. Который выпис кгородский до книг земских уписан есть.

Изъ акт. кн. Гродненского земского суда за 1591—1592 годы, № 6793 л. 57 обор.

№ 51—1591 Января 9.

Перенесене з кгороду сознания и запису Селемши а Хазбея Яцковичов Асайтовича пану Ивану Семеновичу.

Мца Генвара 9 (9) дня, у середу, (року гф҃та (1591))

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского, Львомъ Михайловичом Сапѣгою судьбою, Геронимом Григоревичом Воловичомъ подсудком, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местыцу судовомъ земенинъ гдрский повѣту Городенского Иванъ Семенович через приятеля своего пна Ивана Свяцкого, оповедалъ и покладал выпис с книгъ справ кгородскихъ сознания устьного, на вrade кгородском учыненого, татаров гдрских повѣту Городенского Селемши а Хазбея Яцковичовъ Осайтовичов на продажу ему от них земли кгрунту оромого, в повѣте Городенскомъ лежакого, в Свяцку, на реце Осташы, ему самому, жоне, дѣтямъ и потомком его на вечные и на потомные часы, за певную готовую а рукоданую суму пизей за двадцать копъ грошей личбы литовское, о чом на том выписе кгородском Городенскомъ описано и доложено есть, и переносечы тотъ выпис кгородский до земства, во-длуг обычаю права посполитого и статуту земьского, просилъ нас, абы тот выпис кгородский до книг стравъ земьскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Выпис с книг справъ кгородскихъ замку гдрско-

го Городенского. Лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ девятого, мца мая второго дня. На рочках судовых кгородских перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ а Богданомъ Словикомъ судьей и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгородскими повѣту Городенъского, постановившыся обличне на местѣцу судовомъ звыкломъ татарове гедрские повѣту Городенского Селимша а Хазбей Яцковичы Осайтовичы, оказавшы листъ свой записный с печатями своими и с приложенемъ печатей и с подписанемъ руки людей добрыхъ, на продажу нивы земли кгрунту своего оромого, ничымъ незасеяного поле голое, на которой сеетсе жыта тры бочъки меры городенское, за двадцать копъ грошей личбы литовское, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ Городенскомъ описано и доложено есть, и переносочы тотъ выпис кгородский до земства, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земьского, просилъ насъ, абы тотъ выпис кгородский до книгъ справъ земьскихъ уписанъ былъ, который слово отъ слова до книгъ уписуючы, такъ ся в себе маеть: Я Селемша а я Хазбей Яцковичы Осайтовича татарове гедрские повѣту Городенского, а я жона Селемшыня Умна Обдуловна Булатовича, вси одностайне чынимъ явно и визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ листомъ каждому, хто бы то ведати потребовалъ, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ будучы мы пилно потребни пизей, а не маючы отъ коль запоможения в часъ теперешнийъ дорогой и неурожайный, року теперъ девятого, а такъ для тыхъ причинъ и для службы гедрское земское военное продали есмо его млсти пну Ивану Семеновичу земщину гедрскому повѣту Городенского и пней малжонце его млсти пней Оршули Кобыленковне детямъ и потомкомъ ихъ млстей продали ниву земли кгрунту нашего оромого ничымъ не сеяного, поле голое, на которой

ниве высевается жыта тры бочъки меры городенское, которая нива в межахъ своихъ лежить напротивку дому нашего, лежакого у повете, Городенъскомъ, именица, называемого Свяцка, над рекою Осташею лежакого, тая нива за певными межами лежить, то есть: однимъ концомъ до границы волокъ подданныхъ гедрскихъ волости Ожское Влакодева, а другимъ концомъ до дороги, которая идетъ отъ селъ Белыхъ Болотъ до пуцы гедрское Переломское, а бокомъ однимъ до межи нивы брата ншого Кулзимана Яцковича, а другимъ бокомъ до межи такъ же брата нашего Абрагима Яцковича и до кгрунту князя Опаза дятка нашего, который кгрунтъ на тотъ часъ держать панъ Григорей Путивления; которую жъ то ниву в тыхъ межахъ вышей меновите описанныхъ продали есмо пну Ивану, пней малжонце его, детемъ и потомкомъ ихъ на вечность за певную суму пизей за двадцать копъ грошей личбы литовское, якожъ есмо тые пизы двадцать копъ грошей мы вси сполечне до рукъ своихъ приняли и вси спольна отъличыли, а тую ниву вышей описаную на тры бочъки земли пну Ивану Семеновичу, пней малжонце, его детемъ и потомкомъ ихъ млстей завели в моцъ и в держане ихъ млсти подали на вечные часы, отдаляючы отъ тое земли сами себе, дети и потомки наши вечными часы, маеть его млсть панъ Иванъ самъ, жона, дети и потомки ихъ тое поле на тры бочъки земли, отъ насъ имъ проданое добровольне, держати и вживати и всякие пожитыки с того кгрунту на себе брати одъ дня и даты сего листу нашего на все пришылые часы вечне, будучы вольни отдати, продати, даровати и кому хочечы на вечность записати, водлугъ воли и вподобанья своего тымъ шафовати; а мы сами, дети и потомки наши не маемъ и мочы не будемъ в тое поле ниву вышъ описаную вступовати, ниякое переказы в держаню ихъ млсть чынить, такъ же и до права поволокати ихъ млсть самихъ,

детей и потомковъ ихъ не маемъ вечными часы; если бы теж кто з близкихъ кривныхъ нашихъ, альбо хто ж кольвекъ з людей обьчыхъ мели се в тое поле продажу нашу чым кольвекъ уступовати, альбо о то пна Ивана самого, пни малъжонъки его, дети и потомки их до права поволокати мели, тогды мы от каждого такового и в каждого права заступовати и своимъ власнымъ накладомъ, за обосланемъ пна Ивановымъ, очыщати тотъ кгрунть маемъ; так же теж сес листъ и продажу нашу маем вси три сполечне, ставшы очевисто на враде, на котором их млсть сами похочуть, будь кгородском або земскомъ Городенскомъ устье сознати маемо; а где бых мо, не даючы ничего а в сес листъ опис нашъ в тую землю вышей описаную продажу нашу а куплю их млсти чымъ колвек уступовати мели, альбо о то пна Ивана самого, пни малъжонку его, дети и потомки ихъ до права поволокати мели, теж того поля очыщати и боронити от каждого своимъ накладом не хотели, такъ же и сего листу на враде кгородском або земском, на котором они похочуть и скоро нам ознать, не вызнали и яко кольвекъ артыкулу в сем листе описаного не выполнили того, тогды за каждое невыполнене и незыщене сего листу нашего маем пну Ивану самому, або пни малъжонце его, детем и потомком ихъ за кождым припозванем, буд до кгороду, або до земства, заруки заплатити двадцать копъ грошей, а на врад тот, до которого о то позвани будемъ десеть копъ грошей, а к тому вси шкеры и наклады, которые бы их млсть, о то з нами правуючыся, наложыти мели, кром всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слово речене пна Ивана самого, пни малъжонъки его, або теж детей и потомков ихъ заплатити маемо; а заплатившы тые заруки и вси шкеры, наклады, предсе сес листъ нашъ и тое поле купля пна Иванова, а продажа

ниша при зупольной моцы вечне от каждого враду заховано быти маеть; о которые заруки, такъ же о шкеры и наклады и теж заступоване и неочыщене кгрунтьу даем моц и позволяемъ пну Ивану, пни малъжонце его, детямъ и потомком их позвать нас усих або одного которого они похочуть, до которого кольвекъ враду кгородского або земского Городенского и до которого хотя повѣту, где кольвек на тот час оселость свою мети будем, с которое оселости сами их млсть похочуть, мають насъ позвать всих або которого одного сами похочуть, на рокъ такъ короткий на який сами похочуть, а врад каждый, до которого о то позвани будемъ, будь суд зупольный або незупольный, хотя одна особа врадвая, скоро угленувшы в сес лист добровольный описъ нашъ, такъ за станем яко и не застанем нашим, яко на року завитом, присудившы такъ заруки, яко и за шкеры, наклады и за не очыщене кгрунту и за кождое незыщене и неучынене досыть сему опису нашему, совито маеть отъправу моцную вделати за листы врадвыми на именицу нашомъ Свяцкомъ, лежачомъ в повете Городенском, над рекою Осташою; а если бы за то не стало тое иманицо наше Свяцко, тогды на конях, быдлу и на рухомах речах нашихъ, або где кольвекъ инъде будем мети оселость, хотя в томъ або в другомъ повете, и на другомъ имениу нашом и на нас самых на особахъ ншыхъ в недостатку маетьности и на чом кольвекъ панъ Иванъ, пни малъжонъка его, дети и потомки их млстей сами похочуть, на томъ маеть врад моцную отъправу вделати; а мы ни вчомъ противни быти не маемо такъ враду, яко и пну Ивану, пней малъжонце, детем и потомком их, под тымиж вышей в семъ листе описаными заруками и подъ нагороженемъ шкеры и накладов, кромъ доводу и присяги телесное, на голое речене слова пна Ивана або пни малъ-

жонки его, детей и потомковъ их млсти, або по смерти нашої, тогда дети и потомки наші, также братья, сестры и иные кривные наші, кому бы кольвекъ маетност наша лежащая и рукомая достала, во всим мають се заховать водлуг сего листу добровольного опису нашого, под тыми ж заруками, в сем листе описаными, и под нагороженем шкод. кром доводу и присяги, одно на голое слово реченье пна Иваново, пни малжонки, детей и потомковъ ихъ. На то есмо его млсти пну Ивану Семеновичу, пни малжонце его, детем и потомком их дали сес нашъ листъ добровольный опис под печатми нашими. А при том быми и того добре сведоми люди добрые, земяне гсдрские повѣту Городенского, княз Опаз Осайтович дятько нашъ, а панъ Щасный Угликъ, панъ Петръ Яновичъ Чановицкий и пан Янъ Яновичъ Чановицкий и панъ Ян Янович Белоблоцкий, которые пнове, будучы того добре сведоми, и за устьными а очывистыми прозбами ншыми печати свои приложили и руки подписали до сего нашого листу добровольного опису. Писан у Свяцку, лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Апреля двадцатого ъня. В того листу печати притисненыхъ шесть и подписе рукъ писмом руским тры, а татарским одна ест, писаны тыми словы: за устьною а очевистою прозбою князя Селемшы и князя Хазбея Яцковичовъ и кнегини Селемшыное Умны Обдуловны Булатовича печать свою приложилъ и руку свою до сего листу подписал Щасный Угликъ рукою власною. За устьною прозбою князя Хазбея и Умны Селемшыное и теж Селемшы Яцковичов Осайтовича печать приложилъ и руку подписал Петръ Янович Чановицкий рукою власною. За устною прозбою особъ в листе описаных Ян Янович Белоблоцкий. Которое добровольное устьное сознание их с тым листом вызнанным до книг справ кгородскихъ

ест записано, а по записаню и сес выпис с книг под ншыми печатми выдан ест пну Ивану Семеновичу. Писан у у Городне. У того выпису кгородского печати притисненых две, а подписе рукъ тры писмомъ руским, тыми словы: Венцлав Вдановский подстаростий рукою свою подписалъ, Богданъ Словиць судья кгородский Городенский, Стефанъ Нешковский кгородский писар. Который выпис кгородский до книг справ земскихъ уписан естъ.

Изъ акт. ки. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л 60 обор.

№ 52—1591 г. января 21.

Перенесене з кгороду сознания и запису Смейля Абрагимовича Аньдрѣю Гневинскому.

Року 1591 девятьдесять первого, мца Генвара двадцать первого дня, у понеделок.

— Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судьею, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком и Андреемъ Василевичом Котовичом писаром, на местьцу судовомъ земянка гсдрская повѣту Городенского пни Андреевая Гневинская, пни Зофея Туровъна в небытности малжонка своего, оповедала и покладала на враде, на врадъ переносечы водлуг бегу права посполитого до книг земскихъ, лист вызнанный татарына гсдрского повѣту Городенского Смейля Абрагимовича Мулкумановича, под печатью и с подписанемъ рукъ некоторых особ людей добрых, значных и братьи его роженое справеный, на продажу отъ него кгрунтов малжонку, ей самой, детем и всему потомству их на вечные часы, за тридцать коп грошей личбы литовское данный, и на враде здешнем гсдрском кгородском Городенском от его ж самого доброволь-

не объявленный и признанный, яко то меновите и достаточне межи, врычища и где лежать тые кгрунты и вси обовязки в том листе и на выписе врадвом кгородском вызнаня его, с печатми и с подписанем рук врадников судовых кгородских Городенских пна Венцлава Вдановского подстаростего, пна Богдана Словика суди, а пна Стефана Нешковского писара, через нее покладаном, писано и доложено ест, который выпис, по вычитаню, за прозбою ее ж самое пни Андреевое Гневинское, а за ведомостю и позволенем нашим врадвым, до книг земских слово от слова уписан и такъ се в собѣ маеть: Выпис с книг справ кгородских Городенских. Лѣта Божего нароженя тисеча пятьсот деветдесятого, мца июля пятого дня, у четвергъ. На вrade гедрѣском кгородскомъ Городенском постановившиися очевисте перед нами врадниками судовыми кгородскими повѣту Городенского Венцлавом Вдановским подстаростим, Богданомъ Словиком судею а Стефаном Нешковским писаром, на местцу судовомъ, в рочки, татарин гедрѣский повѣту Городенского Смегиля Абрагимович Мулкуманович, самъ доброволне усты своими оповедал и вызнал водлуг листу своего вызнаного, под печатью и с подписом руки самого и под печатми а с подыписанемъ рукъ людей добрых особъ значных справеного, отъ него покладаного, он по своей доброй воли кгрунту своего властного отчыznego шляхетского две нивы, всего моркгов десеть и полморкга, на двух местцах, за готовую тридцать копъ грошей литовскую, ему вжо сполна заплаченную, земянину и коморнику его королевское млети земскому повѣту Городенского пну Андрею Матеевичу Гневинскому, самому, паней малжонце, детемъ, потомкомъ и всим щадкомъ и наслядкомъ егоу в отчызну спустил, продал и заразомъ самъ же в держанье и вживане подал и завел на вечные часы; на которомъ листе межи, врычища и где лежать тые

нивы и все обовязки в той речы меновите о том всем ширей и достаточней описано и доложено естъ и тот листъ, по прочитаню, за прозбою его ж самого, с тымъ сознанемъ его устным до книг кгородских слово от слова уписан и такъ се в себе маеть: Я Смегил Абрагимович Мулкуман татарин гедрѣский повѣту Городенского вызнаваю и явно чыню сим моимъ листом всим в овец нынешним и на потом будучым, иж я по моей доброй воли спустил, продал и заразомъ самъ же в моцъ в держане завел, подал и поступил есми кгрунту моего властного шляхетского имени Лососенского отчыznego, лежакого в повѣте Городенском, межи кгрунтами татарскими, две ниве врычищом и межами: первую немалую, боками однимъ къ дорозе Кузницкой, другимъ къ дорожке полной и до дубровки Дчанаевское припираеть, а концами обема до кгрунтов Мустофинских, за межами старыми, в ней моркговъ деветь поля оромого; а другую нивку на садибу, лежащую под селом татарским недалеко, однимъ боком к дорозе великой гостинцу Новодворскому Сицренскому и Кузницкому, другимъ боком ду кгрунту Сафьяна Кансубовича Данцевича, а концами одны до выгону Кульзимана Довлешевича, другимъ до кгрунту Кульзимана Яцкевича по брук, такъ же за межами старыми, в ней всего полтора моркга, зъ сеножаткою, з лужком и з водою, якося сами тые две поле в широкости, межахъ и пожиткахъ своих здавна мѣли и тепер мають, и я сам держалъ обеде, ничего з них не уймуючы и не зоставуючы на себе, на жону, на потомки на братью мою, на близкие и ни на кого кольвекъ иного, зо всим пану Андрею Матѣвичу Гневинскому, земянину гедрѣскому, коморнику земьскому повѣту Городенского, пней Зофел Туровне малжонце, детем, потомком и всим щадкомъ его млети, по нем будучым, за готовую рукоотданую мне тридцать коп грошей личбы литовское, на вечные

часы, маеть помеченый пан Анѣдрей Гневинскій, сам, пни малжонѣка и вси потомки, и вси щадки его млсти тые две ниве кгрунту вышей менованые, яко ся в себе мають, зо всим во всем спокоем держати, ужывати, на них будовати и якие кольвек сами пожытки собѣ похочуть прибавляти, розшырати и тым, як хотя подлуг воли и уподобанья своего налепшого шафовати и оборочати вечно, а я вжо сам, жона моя, дѣти, потомки, братья и вси близкие мои и хто кольвек в тую продажу мою а куплю его млти некоторым, правом обычаем и вымыслом, ни через кого колвек уступовати, поискивати и ниякое переказы и шкody ни в чом чинити не маем и мочы не будем вечно; але еще маю во всемъ и винен буду завжды у каждого права и суда, без жадного права своим властным грошом и накладом от каждого такового, не вымовляючисе и жадными причинами, сам зъ жоною моею и с потомки моими зо всех добръ моих боронити, заступовати и очыщати; а то все маю и обовезуюся завжды, з жоною и з детьми и с потомки моими здержати, зыстити, выполънити и досыть всему тому чынити, яко ся вышей описало, под заплаченьем пну Гневинскому, паней малжонце и всему потомству его млсти заруки сорока коп грошей, и вшеляких шкод на слово речене жалобного, проч взякого доводу правного; а тот кгрунт предся весь при нем, малжонце и всех потомкох и щадкох его вечно зостати маеть водлуг сего листу моего. И на том далъ пну Андрею Гневинскому, паней малжонце и всему потомству его млсти сес мой листъ, зъ с приложением печатей и съ подписанем руки моеей властное писмом руским, теж с приложением печатей и з подписанем рукъ их млсти пана Стефана Яновича Нешковского писара кгородского Городенского, пна Павла Сколка войта его королевское млсти места Городенского, пна Александра Снарского земенина повѣту

Городенского, а братья моеей рожное князя Миска, князя Юсуфа, а князя Войны Абрагимовичов Мулкумановичов, татар гсдрѣских повѣту Городенского, которые панове и братья мои, за прозбою моею устьною, то въчынити, печати приложити и руку при печатех своих подписати до сего моего листу рачыли. Писан у Городне, лѣта Божого нарoженя тисеча пятсот девятдесятого, мца июля четвертого дня. В того листу его печатей приложоных сем и подписов рукъ шест тыми словы: Исмаил Абрагимович Мулкуманович рукою своею подписал сес мой листъ. *Ustnie proszony od Smieyla Mulkumanowicza Stefan Nieszkowski pieczęć przilożył ręką własną podpisał. Za ustną prozbą Smiehila przy pieczęci podpisali ręce Paweł Skolek ręką swą.* За устьною прозбою выш помененого Смейля Алекъсандер Снарскій при печати рукою властною, Миско Абрагимович рукою своею подписал. Я Война Абрагимович Мулкуманович, не хочечы тое продажи братное николи на веки ничым възрушивати, под заплаченьемъ всех обовязков в семъ листе его описаных шлюбуючы, здержачи, и для того при печати своей и рукою своею властною на семъ листе его подписал есми, а семая подпис писмом арабскимъ. Якож по вписаню, за прозбою и позволенем добровольным его ж самого, с тымъ листом его сес выпис пну Андрею Гневинскому, паней малжонце и потомству его, зъ приложением печатей и с подписанем властных рукъ наших владовых выдан есть. Писан у Городне. В того выпису кгородского печати три и подпис рукъ три тыми словы: Венцлав Вдановскій подстаростий рукою своею подписал, Богдан Словикъ судя кгородский Гроденский, Стефан Нешковский кгородский писар. Который выпис кгородский до книг земских уписан есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 г. № 6793 л. 331—333.

№ 53—1591 Июня 10.

Сознание и запис нѣкоторых татаровъ повѣту Городенского ниже именованных и жонъ ихъ Андрей Гневинскому.

Мца июня 10 (25) дня, у Волторок, 1591).

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичемъ Сапѣгою судьей, Герономъ Григорьевичемъ Воловичемъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичемъ писаремъ, на местцу судовомъ, в замку, татаре гедьрские повѣту Городенского, з Лососны Курмаш, зъ женою своею Зелюхою Дъчовбосовною, Хошун, зъ женою своею Белухою Довлеттеровною Балдышевича, Декиря Тимоновичъ зъ женою своею Давкою Османовною, Ахмет Байрам Сувовичъ зъ женою своею Хавою Кудаконною, Алей Оразовичъ зъ женою своею Ранишою Петушковною, Дъчовъберды Байрашевичъ зъ женою своею Хавою Юнусовною, Сулиман Келбекевичъ зъ женою своею Шагutoю Байрашовною, Шагман Цербазоровичъ зъ женою своею Ораскою Тандыбердовною, Муртаза Базоровичъ, Черивча Петриковичъ зъ женою своею Айшою Байрамкотчовною, Муртаза Нурунович зъ женою своею Рожею Петриковною, Базор Ахметовичъ зъ женою своею Хабиною Дчовтомирною, Сметил Мулкмановичъ Богдасевича зъ женою своею Яхutoю Богушовною, сами добровольне вси особы одностайне и згодливе усты своими оповѣдали и признали, водлугъ листу своего признаного, под печатми а с подписанемъ рукъ людей добрыхъ особъ значныхъ справеного, иж они сами и зосими детьми своими змовившыся и згодившыся, по своей доброй воли, кгрунту своего властного, звечыстого, шляхетского моркговъ тридцать, за готовую сорокъ копъ грошей литовскую, им вжо сполна заплаченную, земенину его коро-

левское, мести коморнику земскому повѣту Городенского пну Андрею Матеевичу Гневинскому, самому, паней малжонце, детемъ, потомкомъ и всимъ шадкомъ и наслядкомъ его у в отчизну спустили, продали, и за разом сами ж в держанье и вживанье подали и завели на вечные часы, на которомъ листе межн, границы, врочыща и где лежать тые нивы и вси обовязки меновите о томъ всемъ ширей и достаточней описано и доложено ест, и тот листъ по прочытанью, за прозбою ихъ же самыхъ, с тымъ признанемъ ихъ устнымъ, до книгъ земскихъ слово от слова унесен и такъ ся в себе масть: Мы татаре гедьрские повѣту Городенского з Лососны: я Курмашъ зъ женою моею Зелюхою Дчовбосовною, я Хошунъ зъ женою моею Белухою Довлеттеровною Балдышевичы, я Декиря Тимоновичъ зъ женою моею Давкою Османовною, я Ахметъ Байрам Сувовичъ зъ женою моею Хавою Кудайковною, я Алей Оразовичъ зъ женою моею Ранишою Петушковною, я Дчовберды Байрашевичъ зъ женою моею Хавою Юнусовною, я Сулиман Келбекевичъ зъ женою моею Шагutoю Байрашовною, я Шагман Цербазоровичъ зъ женою моею Ораскою Тандыбердовною, я Муртаза Базоровичъ, я Черивча Петриковичъ зъ женою моею Рожею Петриковною, я Базор Ахметовичъ зъ женою моею Хабиною Дчовтомирною, я Сметил Мулкмановичъ Богдасевича зъ женою моею Яхutoю Богушовною, признаемъ и явно чинимъ вси сполне симъ нашимъ сполнымъ листомъ всимъ в обещъ нынешнимъ и на потомъ будущимъ, иж мы сами и мы жоны их, имены вышей помененные, и з детьми своими памовившыся и угодившыся, одностайне по своей доброй воли, для великое полное властное потребы своей, кождый з нас кгрунту своего властного, звечыстого, шляхетского, никому ничымъ не пенного и нивчомъ не заведеного, лежащего въ повѣте Го-

роденскомъ, промежку кгрунтовъ земляни-
на гедрьскаго и коморника земскаго по-
вѣту Городенскаго пна Андрея Матее-
вича Гневинскаго с трехъ сторон, за пев-
ными границами и межами, а четвертою
стороною при кгрунте татаръ гедрьскихъ
Лососинскихъ, об межу нивы Абрагимо-
вичовъ Мулкумановичовъ и концомъ до
кгрунту Сафьяна Кансубовича Данцевича
и обмежу Декири Ямашевича, в од-
номъ мѣстѣ, всего нивъ и нивокъ з
одного посполу лежащихъ пятьдесятъ две,
з дуборами, зъ зарослями, съ сеножатъ-
ми и з лугомъ, всего моркговъ чынить
тридцать земли, спустили, продали и
заразомъ в мощъ в держанье и вживане
вечыстое спокойное подали, поступили
и завели есмо, ему ж впрод речоному
пану Андрею Матеевичу Гневинскому,
паней Зофеи Туровне, малжонце, детемъ,
потомкомъ и всимъ щадкомъ и наслѣд-
комъ ихъ мѣсти по нихъ будущимъ у в
отчизну, на вечные часы, зо всимъ на
всемъ якося сами в собѣ в пожиткахъ
и в широкости своей мають, за гото-
вую, рукоданую суму пизей намъ всимъ
особамъ в семъ листѣ нашимъ сполномъ
помененымъ от пна Гневинскаго вко
сполна отданую и заплаченную сорокъ
копѣ грошей личбы литовское; маеть
пан Андрей Гневинский сам, пани мал-
жонка, дети, потомки и вси щадки его
тые кгрунты, вышей меновите межами
границами и врочыщами описаные, с
тымъ зовсимъ держати, пахати, уживати,
воленъ будучы ихъ продати, даровати, за-
менити и якъ хотя кому колвекъ запи-
сати, и тымъ подлугъ воли и уподо-
банья своего наленъшого шафовати,
яко своею куплею и властностью пня-
хетскою вечными часы; а мы вжо са-
ми, дети, братья наши и ни хто колвекъ
з близкихъ и кровныхъ нашихъ и з лю-
дей обчихъ некоторымъ колвекъ правомъ,
обычаемъ и вымысломъ, ни черезъ кого
колвекъ в тые кгрунты продажу нашу
а куплю его мѣсти николи ничымъ кол-
векъ уступовати, поискивати и ниякое

шкody, переказы и трудности ни в чомъ
колвекъ задавати не маемъ и мочи не
будемъ вечные; але еще маемъ и винни
будемъ завжды каждый з насъ, яко про-
дажу свою сами зо всеми детьми, потом-
ки и близкими своими до всехъ добръ
нашихъ у каждого права и суда от кож-
дого такового, хто бы одно колвекъ в
тыхъ кгрунтахъ и в чомъ колвекъ якую
кривду, шкodu и переказу учынил, сво-
имъ властнымъ грошомъ и накладомъ
въ каждой речы боронити, заступовати,
очыщати и вшелякие шкody з маетно-
сти своей властное, з навязкою ему,
паней малжонце и потомству ихъ мѣсти
нагрожати, жадными причынами не вы-
мовляючысе, толко крот, колько бы то-
го потреба была, безъ жадного права, дово-
ду и присяги, одно на реченье слова, а
то все описуемося и обовезуемося вод-
лугъ сего листу нашего сполного, кож-
дый з насъ, зъ жонами и з потомки сво-
ими завжды каждого часу зо всехъ добръ
нашихъ, не вымовляючыся некоторыми
колвекъ причынами, и припадками,
зыстити, здержети и вывыполнити
не отменне, ни в чомъ николи не
отступуючы сего добровольного спол-
ного опису и обовязку нашего, во
всемъ в каждой речы под заплаченемъ
каждый з насъ и с потомковъ нашихъ пану
Андрею Гневинскому, паней малжонце
и потомству его мѣсти заруки пятиде-
сятъ копѣ грошей литовскихъ и под на-
гороженемъ вшелякихъ шкодъ кромъ при-
сяги и доводу всякого на слово реченье,
зъ совитостью, одно за позванемъ до
какого ж колвекъ права и суда и на
який колвекъ рокъ и денъ сами похо-
чуть позвати або заказати на рокъ за-
витый; а мы сами и потомки наши ма-
емъ и винни будемъ вездѣ у каждого
права и суда во всемъ усиправедливити
и зыстити, позвовъ и року ничымъ кол-
векъ не збиваючы и з права несходе-
чы, и не найдуючы ниякихъ колвекъ
причыи и вымовъ, под вшелякимъ часомъ
и под заплаченемъ сумы пенезное, с

которого колвекъ владу присужное за нездержене в чомъ колвекъ зъ троякою совитостю; а то все поплатившы, предся завжды тому всему досыть чынити маемо и винни будемо, яко ся вышей в сем листе нашом описано и доложено, под тыми ж всеми обовязки, толко кротъ иле бы того всего, або в которомъ колвекъ артыкуле по нас всех, або по котором колвек з нас самых и детей нашихъ потребовано, не вымовляючыся один другим, хоробою, смертию припадкомъ и ничым колвекъ инымъ, и тые кгрунты при пану Гневинскомъ самом, паней малжонце, детехъ, потомках и всех щадках их млсти быти и зостати на вечные часы мають не порушны. И на то дали есмо пну Андрею Гневиньскому, паней малжонце и всему потомству его млсти сес нашъ листъ, зъ приложенъмъ печатей и з подписанемъ рукъ людей зачных ихъ млсти пна Григоря Делницкого, ревизора его королевское млсти, пана Миколая Кошчыча, пна Миколая Рабеевича Гнойницкого, а пна Криштофа Ножевского, земаи его королевское млсти повѣту Городенского, которые панове, за прозбою нашою устною, то вчынити, печати приложити и руки подписати свои рачыли. Писан у Городне, лѣта Божего нароженя тисеча пятсот девятьдесят первого, мца июня десятого дня. В того листу их печатей приложонных чотыри и подписовъ рукъ писмомъ рускимъ чотыри ж тыми словы: за устною прозбою усих особъ менованыхъ, яко печатар, Григорей Делницкий рукою своею подписал. За устною а очевистою прозбою особъ менованых я Миколай Кошчычъ печать свою приложил и руку свою властную подписал. За прозбою помененыхъ особъ при печати своей рукою своею властною подписал Миколай Рабеевичъ Гнойницкий. За устною прозбою особ в том листе помененых при печати своей Криштофъ Ножевский властною рукою своею подписал. Якож,

по вписаню за прозбою и позволенъмъ добровольным их же самых татар и жон ихъ, с тым листомъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 551—553.

№ 54—1591 г. іюня 15.

Перенесене з кгроду сознания и запису Селимши Османовича татарина Андрѣю Матѣвичу войту Саньницкому

(Року лѣта (1591) мца іюня і (15) дня, у суботу.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенскаго Львом Михайловичомъ Сапѣгою судею, Геронимом Григорьевичом Воловичомъ подсудком а Андреемъ Котовичомъ писаром, на местцу судовомъ ставши очевисто Андрей Матеевичъ войтъ Санницкий, оновѣдал и покладал выпис с книгъ справ кгродскихъ сознания устного, на вrade кгродскомъ Городенскомъ учыненого, татарина гдрьского повѣту Городенскаго Селимши Османовича на продажу ему от него кгрунту своего властного, отчызного, моркѣ земли оромое, на вечность, за певную суму пизей за шесть копѣ грошей личбы литовское, о чомъ на томъ выписе кгродскомъ Городенскомъ шырей а достаточней описано и доложено есть; и переносечы тот выпис кгродский, водълугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просилъ, абы до книгъ земскихъ уписан был, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: Выпис с книгъ справ кгродскихъ замѣку гдрьского Городенскаго. Лѣта Божьего нароженя тисеча пятсот девятьдесятого, мца Февраля пятого дня, на рочькохъ судовыхъ кгродскихъ перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ, а Богданомъ Словикомъ судею и Стефаномъ Нешковскимъ писа-

ромъ, враниками судовыми кгородскими повѣту Городенского, ставши обличѣне на мѣстѣ судоваго звѣкломъ татаринъ гдрѣскій повѣту Городенского Селимъша Османовичъ, оказавши листъ свой записный подъ печатью его самого и с приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей зацѣныхъ на продажу моркга земли кгрунту поля власного своего отчизного за шесть копъ грошей литовскихъ на вечность, на которомъ то все, яко ест в нем меновите по достатку описано, устѣне визнавши, просилъ, абы оный листъ для змоцненья в часы прищѣлые при томъ сознаньи его до книгъ справ кгородскихъ в раду здѣшняго уписанъ былъ, который, слово от слова до книгъ уписуючы, такъся в собѣ маеть: Я Селимъша Османовичъ, татаринъ гдрѣскій повѣту Городенского, восполокъ зъ жоною моею Оразкою Мурадсубовною и з детьми визнаваемъ сами на себе гымъ листомъ нашимъ добровольнымъ описомъ каждому такому, кому его будетъ потреба ведати, штож есмо сами добровольне продали и на вечность спустили и от сего часу заразомъ въ моцъ и в держанье подали моркгъ земли оремого кгрунту своего властнаго отчизного, никому ничымъ непенного, лежакого в повѣте Городенскомъ, в застенку, з одное стороны сумеж и к нашіомуж кгрунту, зъ другое стороны и къ стене от кгрунту села Санницкого, концомъ такъжо до стены от сеножатеѣ тогож села Санницкого, а другимъ конѣцомъ до границы от кгрунту Олизаровщины, пну Андрею Матеевичу войту Санницкому, малжонце, детямъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ, за певную суму за шесть копъ грошей литовскихъ, личечы по десети пизей белыхъ у грошъ, которая шесть конъ грошей вся зуполна заразомъ от пна войта вжо до рукъ нашихъ дошѣла; якож пан Андрей войтъ, з малжонкою, з детьми и с потомки своими маеть тот кгрунтъ вечными часы супокоемъ дер-

жати, пахати и вживати и на томъ кгрунте селитесе; а похочуть ли, вольно имъ тотъ кгрунтъ кому хотя отдати, продати, заменяти и ко всякому лепшому пожитку своему обернути, и яко с тымъ налепей розумети будутъ шафовати; а я Селимъша тот кгрунтъ у верху помененый самъ от себе, от жоны, детей, потомков и близкихъ своихъ отдалилъ есми и тымъ листомъ моимъ отдаляю; а есть ли бѣ хто колвекъ, будь з близкихъ, альбо и постороннихъ мели в тую продажу мою в кгрунтъ у верху помененый уступоватися, ино я, Селимъша, жона и дети мое з всякихъ добръ моихъ будемъ повинѣни за каждымъ потребованьемъ ихъ, безъ жадного позыванья, одно за словнымъ упомненьемъ, очыщати грошовымъ накладомъ своимъ у каждого права заступовати; а гдебыхмо очыщати не мели, альбо пропаметавши сес нашъ листъ продажный, сами через себе и через когж колвекъ чымъ колвекъ мели в тотъ кгрунтъ уступоватися и обовязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ не выполнили, тогды маемъ и будемъ повинѣни на тот врад, до которого о то будемъ позвани, заруки шесть копъ грошей платити, а стороне противной пну Андрею войту, альбо потомкомъ заруки маемъ другую шесть копъ грошей литовскихъ платити, а кутому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити без доводу и присеги, одно на словоречене; потому ж я Селимъша описуюся под заплаченьемъ тых же зарукъ и под нагороженьемъ шкод, яко се у верху поменило, иж маю тую продажу сес листъ мой продажный на первшихъ рочькохъ кгородскихъ, которые сужоны будутъ, вступившы в рочьки, другого або третего дня, ставши очевисто перед врадомъ кгородскимъ Городенскимъ, до книгъ сознати; а хотя ж быхъ тых зарукъ и шкод поплатилъ, пред се пан Андрей войтъ маеть тотъ кгрунтъ у верху помененый, продажу мою, съ потомки своими вечне а спокойно держати и вжи-

вати, и сес листъ мой в каждого права при моцы захован быти маеть; а о невыполненіе всехъ обовязокъ моихъ, в томъ листе описаныхъ, альбо которого ж колвекъ артыкулу за першымъ позванемъ пна Андрея, або от потомковъ мене на такъ короткій рокъ, на який сами похочуть и позовуть, маю, не вымовляючися жадными причинами правными и неправными позву не збиваючы, перед владомъ кгородскимъ Городенскимъ усправедливитися; а хотя, за станьемъ и не застанемъ моимъ, маеть влад, яко на року завитомъ, на мене все то присудившы, якомъ ся описал, и отправу уделати на кгрунтахъ моихъ у застенку лежачыхъ и на всякой маетьности моей, на чомъ они сами похочуть. И на то есми я Селимша Османовичъ пну Андрею Матеевичу войту дал сес мой добровольный продажный листъ, под моею властью печатью; а ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего за очевистою и устьюю прозбою моею ихъ мсть люди вери годные земляне повѣту Городенского панъ Василей Гринашъкевичъ, панъ Бартоломей Турковъский, а князъ Хасен Дайко, писар арабский печати, свое приложити рачили. Пасанъ на Лососне, лета Божого нарочения тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Генвара двадцать третего дня. В того листу печатей притисненыхъ чотыри, а подпись рукъ есть подписаны тыми словы. *Za prozbą oczewistą tatarzina Salimszi Osmanowicza pieczęć swą przilożył u rękę podpisał Barthłomiej Turkowski manu pp. Хасенъ Дайко писар арабский, за очевистою прозбою помененого Селимъшы, до того листу его печать мою приложил и рукумъ подписал. Якож тое устьное и добровольное сознание, с тымъ листомъ его вызнанымъ до книгъ кгородскихъ есть записано, а по записаню и сес выпис с книгъ Андрею Матеевичу войту Санницкому с печатями нашими выданъ есть. Писан у Городне. У того выпису кгородского Городенского печатей*

притисненыхъ две, а подпись рукъ такъ же две писмомъ рускимъ, тыми словы: Богдан Словиць судя кгородский Городенский рукою. Стефан Нешъковъский кгородский писар. Который выпис кгородский до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793 л 387—389.

№ 55—1591 Юня 15.

Перенесене з кгороду сознания и запису татар Олѣя и Речыпа Кулзيمانовичов Андрею Матѣевичу войту Санницкому.

Року 4701 (1591) мца юня 15 (15) дня у субботу).

Перед нами владниками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Санегою судею, Геронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ Андрей Матеевичъ овить Санницкий оповедал и покладал выпис с книгъ справ кгородскихъ сознания устного на вrade кгородскомъ учыненого татар гдрьскихъ повету Городенского Алея а Речыпа Кулзيمانовичов, на продажу ему от нихъ кгрунту ихъ власного отчызоого пяти нив за петнаццать конъ грошей лпчбы литовское, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ Городенскомъ пырей а достаточней обо всемъ томъ описано и доложено есть, и переносечы тотъ выпис кгородский во длуго обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы до книгъ справ земскихъ уписан был, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Выпис с книгъ справ кгородскихъ замку гдрьского Городенского. Лета Божого нарочения тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Ноябра третего дня. На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ, а Богданомъ Словицомъ судею и Стефаномъ Неш-

ковским писаром, владниками судовыми кгородскими повету Городенского, поставившыся очевисто на местцу судовомъ звикломъ татарове гедрекне поверу Городенского Алей а Речып Кулзیمانовичы, оказавшы лист свой продажный с печатми своими и с подписами рукъ писмом арабъским и с приложенемъ печатей и с подписанем рукъ людей добрых на продажу кгрунту пяти нив отчизны их власное всее части, прозываемого в застенку, промежку брати ихъ стрыечное войту Санницкому Андрею Матеевичу за петнацать копъ грошей личбы литовское на вечность, на котором то все, яко в нем есть меновите по достатку описано и доложено, устыне визнавши, просили, абы пры томъ сознаньи ихъ для змоцненья в часы прышлые до книгъ справ кгородскихъ в раду здешнего был уписан, который слово от слова до книгъ уписуючы, такъ се в себе маеть: я Алей а я Речыпъ Кулзیمانовичы, татарове гедрскіе повету Городенского, визнаваем сами за себе тым листом нашимъ каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожъ мы сами добровольне продали и на вечность спустили и от сего часу дати нижей описаное в моц и в держане подали огуломъ всю часть свою, ничего на себе, на дети и потомки свое не оставуючы, то ест пяти нив за межами и границами певными кгрунту своего властного отчизного, никому ничымъ непенного, лежакого в повете Городенскомъ, прозываемого в застенку в рочыщомъ, вси тые нивы сумежами лежать промежку кгрунтовъ брати наше стрыечное Тяныбердеа Альгимбердеа Селемшычовъ и межы кгрунтовъ бабъки наше Богданы Оразовны Османовое, а концами до границы от кгрунту Олизаровицны, другими концами и къ стене от соножателей подданныхъ короля его млсти села Санницкого, пану Андрею Матеевичу войту Санницкому, малжонце, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ, за певную суму за петнацать копъ

грошей литовскихъ, личечы по десети пенезей белыхъ у грошъ, которая петнацать копъ грошей вся суполна от пана Андрея войта до рукъ нашихъ дошла; якожъ мы вжо тот кгрунт сами от себе и от детей, потомковъ и блискихъ своихъ отдалили есмо и тым листомъ нашимъ отдаляемъ, пал Андрей войт, малжонка, дети и потомки мають тые нивы кгрунту у верху помененый вечными часы держати, пахати и вжывати, и на томъ кгрунте селитисе; а похочуть ли, волно имъ такъжы, кому хотя тотъ кгрунтъ одати, продати, заменить и ко всякому лепыному пожитку своему обернути; а вжываючы тотъ кгрунтъ, повинни будутъ службу земскую военную служыти и всякихъ повинностейъ земскихъ чынити чергою с потужниками нашими, яко и мы служывали; а естли бы хто кольве, будь з близкихъ, альбо и посторонныхъ, мели в тотъ кгрунтъ и пожитки его уступоватисе и имъ якужъ кольвекъ переказу чынити, тогды я Алей а я Речып, жоны и дети наши будемъ повинни за кождымъ потребованемъ ихъ без жадного позываня, одно за словнымъ упомненемъ, очыщати грошомъ и накладомъ своимъ у кождого права заступовати; якожъ тую продажу свою сес листъ, ставшы очевисто, маем на вrade Городенскимъ на першыхъ рочькохъ кгородскихъ, альбо на рокахъ земскихъ до книгъ сознати; а естлибыхмо не сознали и коли кольве за потребованемъ ихъ не мели очыщати, або такъ до сознаня, якъ и по сознанью, пропаметавшы сес листъ нашъ продажный, якими кольве вымыслы и прычынами мели в тую продажу нашу у кгрунтъ верху помененый уступоватисе и и обвязокъ в томъ листе нашемъ описаныхъ не выполнили, тогды маем и будемъ повинни на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позвани, заруки петнацать копъ грошей платити; а пану Андрею войту, альбо потомкомъ—заруки другую петнацать копъ грошей литовскихъ платити; а ку тому маемъ имъ вси шкоды и на-

клады нагородити, без доводу и присяги, одно на словореченье, а хотябых мо и то все поплатили, предся пан Андрей войт, с потомками своими маеть туо продажу нашу кгрунт помененый вечье а супокойне держати и вживати и сес листъ нашъ маеть у каждого права прымоцы захован быти; а о невыполненье всех обовязокъ, в том листе нашомъ описаных, албо которогожъ кольве артыкулу за першыи позваньем пана войтовымъ, або детей его, нас на такъ короткий рокъ на який они сами похочуть и позовуть, не вымовляючыся ни-которыми причинами и позву не збиваючы, маем и повинни будем передъ урадом кгородским альбо земским Городенским, перед который позвани будем, усправедливитися; а врад, такъ за станемъ, якъ и нестанемъ нашимъ, все то прысудившы на нас, якъ есмо тым листом нашим ся описали, и не складаючы жадных роков, за разомъ на именеицу нашом Лососенском и на всякой маетности и добрах наших маеть и отправу уделать. И на то есмо я Алий а я Речыпъ пану Андрею войту дали сес наш добровольный продажный лист, под нашими печатями властными; а кутому для лепшого певности до сего листу нашего, за очевистою прозбою нашою люди добрые, земiane повету Городенского ихъ млеть пан Даниель Беницкий, пан Балтрмей Турковский, а княз Хасен Дайко писар арабський, а княз Кулзیمان Оразович возный татарский, печати свое приложити и руки свои подписати рачыли. Писан на Лососне, лета Божого нарощенья тисеча пятьсот девьдесятото, мца мая двадцатого дня. В того листу печатей прытисненыхъ шесть и подпис рукъ суть подписаны две писмом арабским, а руским две и польским одна, тыми словами: за очевистою прозбою Алея а Речыпа Кульзимановичовъ прыпечатовал и подписалъ Даниель Беницкий рукою своею: *Za prozbą kniazia Alieia a Rzeczyra Kulzymanowiczow pięczęć przyłożył y rękę podpisał*

Baltromièy Turkowski manu pp. За очевистою прозбою Алея а Речыпа Кульзимановичовъ до того м листу их продажного печать мою прыложил и подписал Хасен Дайко писар арабський, рукою своею. Того Речыпа врад узнавал летъ недорослого, нижли ижъ возный татарский Кульзیمان Оразович а Хасен Дайкович писар арабський, подъ сумненьемъ своим, признали ему лета зуполные, про то тое сознание и лист пры старшом брате его есть прынято и до книгъ уписано. А по записанию и сес выписе с книг войту Санницкому Андрею Матеевичу и жоне его, с печатями нашими выдан ест. Писан у Городне. У того выпису кгородского Городенского печатей прытисненыхъ две, а подпис рукъ тры панов урядников кгородских, писмом руским, тыми словами: Венцлав Вдановский подстаростий Городенский рукою своею подписал, Богдан Словик судя кгородский Городенский, Стефан Нешковский кгородский писар. Который выпис кгородский до книг земских уписан есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 395 обор. 397.

№ 56—1591 г. Июня 21.

Перенесене з кгороду сознания и запису Кизя Опаза Асейовича Болътромъ Яновичу Белоболоцкому.

Тогож дня ка (21) (июня 1591).

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судею, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудком а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто земениа гедрьский повѣту Городенского Болтрмей Яновичъ Белоболоцкий, оповѣдалъ и покладал выписе книг справ кгородскихъ сознания устьного на вrade кгородском учыненого, та-

тарина гсдрьского повѣту Городенского князя Обаз Осайтовича, на продажу кгрунту его власного имени, называемого Свяцького, отчызного, лежачого в повѣте Городенскомъ, тоестъ моркговъ шесть и з двема сеножатыми, о чомъ на томъ выпише кгородскомъ Городенскомъ ширей а достаточней по достатку описано и доложено естъ, и, переносечы тотъ выпис кгородский, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы до книгъ справ земскихъ уписан былъ, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: Лѣта Божего нарож. тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого, мца июня осмьнацатого дня. На враде в замку его королевское млети, передомъною Яномъ Клюковскимъ старостою Городенскимъ татарин гсдрьский повѣту Городенского князь Обаз Осайтовичъ оповѣдал самъ добровольне и устьне то ку записанью до книгъ кгородскихъ вызнал, иж дей што онъ продалъ на вечность кгрунту своего власного имени называемого Свяцького отчызного, лежачого в повѣте Городенскомъ, тоестъ моркговъ шесть и з двема сеножатыми земенину гсдрьскому повѣту Городенского Балтроею Яновичу Белоболоцкому, на што особливый листъ с печатью своею и с печатьми и с подписами рукъ людей добрихъ справеный дал, на которомъ обо въсемъ томъ ширей меновите по достатку описано и доложено естъ, который листъ самже он передомъною на враде покладалъ, просечы абы при семъ устьномъ сознаньи его и тотъ листъ его до книгъ кгородскихъ вписан был. А такъ я, того листу его огледавши, чытаю прѣслушавши, печати и подписи рукъ у него бачечы, за властною устьною прозбою его до книгъ кгородскихъ вписати дал, который уписанъ естъ и такъ се в собѣ маеть: Я Обаз Осайтовичъ, татарин гсдрьский повѣту Городенского, и з женою своею Патею Олеевною и зо всими детьми моими чиню явно и вы-

знаваю самъ на себе симъ моимъ вызнаннымъ а добровольнымъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, альбо чтучы его слышети нинешнимъ и напотомъ будущимъ, иж што еси продалъ кгрунту своего власного имени своего отчызного, лежачого в повѣте Городенскомъ, называемого Свяцька, моркговъ шесть кгрунту оромого, и з двема сеножатыми Балтроею Яновичу Белоболоцкому; о который кгрунтъ я Обаз припозгалисе есмо были с нимъ Балтроеемъ зъ обоюхъ сторонъ до суду земского, боронечы я ему сеножати одное, межи тымъ же кгрунтомъ лежащее у Студенцовъ, што се было межи нами стало за не достаточнымъ описанемъ межъ и врычцъ в листе моемъ от мене ему даномъ, якож я Обаз, зъгодившыся приятельскимъ обычаемъ з нимъ Балтроеемъ, з узнанья приятельскаго поступил еси и знову завелъ водле першое продажи моее оный кгрунтъ оромый и з двема сеножатыми, который кгрунтъ у межахъ своихъ такъ се в собѣ маеть: однимъ бокомъ у подолжъ при земли земенина гсдрьского повѣту Городенского пна Яна Федюковича, а другимъ бокомъ от поль подданныхъ моихъ, а в поперокъ концомъ однимъ до кгрунту подданныхъ же моихъ, и граночку еси положил краемъ крушни великое, на которой и копъцы еси законал, такъ же и на граночъце боковой, которая се вышей поменила от подданныхъ моихъ и копъцы закопаны суть, а другимъ концомъ упоперокъ у болото Белое, до границы подданныхъ гсдрьскихъ села Кодевичъ присуду Озского; которого кгрунту, хотя бы болшъ альбо ли меншъ над шесть моркговъ знайти мело, тогда вжо за тыми межами вышей описанными маеть панъ Балтроей, жона, дети и потомъки ихъ вечно держати и уживати, дати, продати, даровати, записати и якъ хочечы ку своему пожитку оборочати, а вѣже от того часу я самъ Обаз, жона, ани дети мое и ништо зъ близкихъ моихъ ничего до того кгрунту, от мене

пану Балтроею проданого, не маемъ и мочы не будемъ, и вечными часы зъ него ся вырекаемъ. А где быхъ мо я Обаз, пропомневъши сего моего листа продажного, добровольне пну Балтроеви на себе даного, въ тотъ кгрунтъ вышей мененый, отъ мене пну Балтроею проданый, вступъ и якую ж колвекъ переказу чынил, з моцы и держаня его самого, жоны и детей его выймовал и якую ж колвекъ в томъ трудность задавал, тогда повинен буду заруки на врад гедръскій земъскій Городенъскій десеть копъ грошей литовскихъ, а стороне нарушоной пну Балтроею, жоне и детемъ его другую десеть копъ грошей заплатити, к тому шкоды и наклады, кромъ жадного доводу и присеги, толко на слово речене их, платити повинен буду; а заплативши я заруки тые предсе сес лист мой у каждого права, при той же моцы зостати масть; такъ теж хто бы з близкихъ моихъ, альбо обчыхъ людей пну Балтроею, жоне и детемъ его в той продажи моей якую ж колвекъ трудность и переказу чынил, тогда я Обаз и по живогое моемъ жона и дети мое, у кожного права, пана Балтроея, жону и дети его заступовати и тую продажу мою своимъ властнымъ накладомъ очыщати повинни будемо, под таковыми ж заруками, в семъ листе моемъ выше описаными. И на томъ далъ пну Балтроею Белоболоцькому сес мой вызнанный листъ, подъ печатью моею и с подписомъ руки моее власное писмомъ татарскимъ; а для лепшого твердости сего моего листу просил есми о приложене печатей их млсти панов его млсти пна Богуша Петровича Мицуты хоружого земского великого князства Литвского, пна Григоря Ивановича Путивлянина Свяцького а пана Ивана Семеновича, земля гедръскихъ повѣту Городенского; якож они то, на прозбу мою очевистую, учынившы и печати свое къ сему моему листу вызнаному приложившы, руки свое подписати рачили. Писан у Свяцку, лета от нароженя Христа

Сына Божего тисеча пятсотъ осмдесять осмого, мца иуния десятого дня. У того листу печатей приложонных чотыри и подписы рукъ чотыри сут подписаны—одна татарскимъ писмомъ, а три русскимъ, тыми словы: Богуш Петровичъ Мицута хоружий земъскій, за устьною прозбою Опаза Осайтовича до того листу руку свою подписал. Григорей Иванович Путивлянин, за устьною прозбою кизя Опаза Осайтовича до того листа руку есми свою подписал. Иван Семеновичъ, за устьною прозбою Опаза Осайтовича до того листа руку есми свою подписал и печать свою приложил. Которое очевистое сознание с тымъ листомъ его вызнаннымъ ест до книгъ кгородскихъ записано, а по записанью и сес выпис с книг пну Балтроею Белоболоцькому, с печатью моею выдан естъ. Писан у Городне. У того выпису печат его млсти пна Яна Ключковского старосты Городенского и подпис руки писарская тыми словы: Стефан Нешъковский кгородскій Городенскій писар. Который выпис кгородскій до книг справ земскихъ Городенскихъ вписан.

Изъ акт. кн. Городненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 533—535.

№ 57—1591 г. Июня 24.

Сознание и записъ татарина Ахмѣтя Байрам Сувовича Ахмѣтю Балдышевичу татарину.

Мца иуля г (1) дня, у волторок, (року афча (1591).

Перед нами врадниками судовыми земъскими повѣту Городенского Львом Михайловичомъ Сапегою судьей, Герономъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставшы очевисто татарин гедръскій повету Городенского Ахмѣть Байрамъ Сувовичъ, оповедалъ и то устьне до книг земскихъ созналъ, иж онъ продалъ и на вечность

спустил три морькги кгрунту своего властного, лежакого в повете Городенскомъ, на Лососне, Ахметю Балдышевичу за чотыры копы грошей литовскихъ, ему самому, жоне, детямъ и потомкомъ его на вечность, на што и листъ свой, под печатью своею, под печатми и с подписами рукъ людей добрихъ на то ему далъ, на котором листе обовязки, варунки и заруки описано и доложено есть, и просил нас Ахметъ, абы тот лист его до книгъ земскихъ уписан был, котори слово в слово так ся в себе маеть: Я Ахметъ Байрамъ Сувовичъ, татарин гедрский повету Городенского, чыню явѣно и визнаваю сам на себе тым листомъ моим кожъдому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штоже еси сам добровольне продалъ и на вечность спустилъ и от сего часу зараз в моц и в держанье подалъ на три морькги кгрунту своего властного, никому ничымъ непенного, лежакого в повете Городенскомъ, на Лососне врыщом, з одное стороны к Мухутовому, другим боком к Шагмансировому, концом однимъ к лесной дорозе, другим концом к Мустоповицзыне, князю Ахметю Балдышевичу, жоне и потомкомъ его, за певную суму за чотыры копы грошей литовскихъ, личечи по десети пенезей белыхъ у грош, которая чотыры копы грошей вся суполна от их млсть до рукъ моихъ дошъла. А так я Ахмет тотъ кгрунтъ помененый, самъ отъ себе, отъ жоны, детей, потомков и близких своих отдалил еси и тым листом моим отдаляю, мают их млсть тот кгрунтъ вечными часы держати и въживати; а похочут ли, вольно их млсти тотъ кгрунтъ кому хотя отдати, продати, заменять и ко въсякому лепъшому пожитку своему, яко с тым налпей розумети будутъ, оборочать. А еслибъ хто кольве уступуючы в тотъ кгрунтъ, мел их млсти якуюж кольве переказу чынити, тогды, за кожым упомненемъ, я Ахметъ буду повиненъ, жона и дети мое зо въсякихъ

добръ моихъ такъжо будутъ повинни очыщати грошом и накладом своим у кожого права заступовати. А естли бых я тотъ кгрунтъ очыщати не хотель, або в тотъ кгрунтъ у верьху помененый мелъ чым кольвекъ самъ через себе и через когож кольвекъ уступоватися и всякихъ обовязокъ моихъ в томъ листе описанныхъ не выполнилъ, тогды маю и буду повиненъ на тотъ врад, до которого о то буду припозван, заруки чотыри копы грошей, а стороне князю Ахметю або потомкомъ его другую чотыри копы грошей заплатити, а ку тому и вси шкоды и наклады их млсти нагородити маю без доводу и присяги, только на словоречене; а хотя бых и все тое поплатилъ, такъже, хотя бы чого в том листе моем ся не доложило, ино то тому листу моему ничего шкодити не мает, але князь Ахмет, с потомки своими тую продажу мою, кгрунтъ у верьху помененый, совсимъ на вся, яко се в себе маеть, вечные а супокійне держати и въживати мает, и тотъ листъ мой в кожого права при зуполной моцы захован быти маеть. А о невыполненье обовязокъ моихъ, в том листе описанныхъ, за перьшым позваньемъ, перед кожымъ врадомъ до которого ми позоветъ, не збиваючы позву и не вымовляючыся ничымъ, маю усправедливитися; а хотя бых и не стал, предся врад, водле того листу моего, на мѣне все то якож се описалъ присудити маеть. И на то еси я Ахметъ князю Ахметю Балдышевичу и малъжонъце его далъ тотъ листъ мой продажный, под властною печатью своею; а ку тому для лепъшого певности, за очевистою прозбою моею, до того листу моего люди вери годные князь Хасенъ Дайко отаманъ татарьский, князь Гдавшук Татлык-голичъ мола, а князь Сафъян Консунович печати свое приложити рачыли. Писанъ у Демитькове, року тысяча пятьсот девятьдесять перьвого, мца июня двадцать четверьтого дня. У того листу

печатей притисненных чотыри а подпис рукъ три, писмом руским две, а арабским одна, тыми словы: Устьне проишый до того листу печать мою приложилъ и подписалъ Хасен Дайко отаманъ рукою своею. Сафьян Данъцович рука властная. Который листъ за прозбою и жеданемъ Ахъмета Байрама Суьовичъ, до книгъ справ земьскихъ записано естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592— годы, № 6793, л. 607—608.

№ 58—1591 г. 27 Юня.

Сознане и запись Муртозы Ахметовича Абдырахману Алеевичу.

Тогож дня 7 (5) (року 5741 (1591) мца июля).

Перед нами владниками судовыми земскими повету Городенского Львом Михайловичом Сапегою судьей, Геронимом Грыгоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на месту судовом ставши очевисто татаринъ гедрский повету Городенского Мурътоза Ахметовичъ оповедал и то устьне до книгъ земскихъ созналъ, ижъ онъ продалъ и на вечность спустилъ три доли морькга кгрунту навозового, зъ сеножатию своею властною, лежакою в повете Городенском, в Демидкове, князю Абдырахману Алеевичу, жоне, детем и потомком его на вечность, за чотыры копы грошей литовскихъ, на што и листъ свой вызнанный, с печатью и с подпысомъ руки своее, и теж под печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ, на то ему давши и перед нас суд принесши, просил абы до книгъ земскихъ уписан был, который слово в слово так се в себе мает: Я Мурътоза Ахметевичъ, татарин повету Городенского, чиню явно и визнаваю сам на себе тым листом моим каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожъ есми самъ доб-

роволне продал и на вечность спустил и отъ сего часу зараз в моцъ и в держане подалъ три доли морькгу кгрунту навозового, з сеножатию своею властною, никому ничим не ценного, лежакого в повете Городенском, в Демидкове, обапол дороги, которая идетъ з села Дойлидов до Индури, впрочемъ з одное стороны сумежъ к селидбе и к огороду овощовому братаничов моих Абдырахмана а Хамка Шагуневичов, другим боком и кгрунту тих же братаничов, концом и к кгрунту Кулзимановичовъ, другим къ дорожке, которая з села нашего выходитъ, князю Абдырахману Алеевичу, малжонце, детем, потомком и шадком его, за певную суму за чотыры копы грошей литовскихъ, личечи по десяти пензей белыхъ у грошъ, которая чотыри копы грошей вся суполна от их млет дошла, а так я Муртоза тотъ кгрунт помененый, сам от себе и от жоны, детей потомков и близкихъ своихъ отъдалилъ есми и тым листом моим отдаляю; мають их млет тотъ кгрунтъ навозовый, з сеножатию вечными часы деръжати и вкывати; а похочут ли, волю их милости на том кгрунте будовати, селитисе, абы кому хотя отдати, продати, замешити и ко всякому лепшому пожитку своему, яко с тым палепей розумети будутъ, оборочати. А естлибъ хто колвекъ, уступуючи в тот кгрунт, мел их млети якуж колвек переказу чинити, тогды за каждым упомянем, я Муртоза буду повинен, жона и дети мое зо всякихъ добръ моих так жо будутъ повинны очищати, грошом и накладом своим у каждого права заступовати. А естли быхъ тот кгрунтъ очищати не хотелъ, або в тот кгрунт у верьху помененый мел чим колвекъ самъ, через себе и через кого ж колве уступоватися и всякихъ обовязокъ моих, в том листе описанныхъ, не выполнилъ, тогды маю и буду повиненъ на тот врад, до которого о то буду припозван, заруки чотыры копы грошей, а стороне князю Абдырахману, або

№ 59—1591 г. Юня 29.

Сознание и запись Алѣя Михайловича татарина и жены его Хавы Кульзымановны сыну их Абдырахману Олѣвичу.

Того ж дня 7 (5), (року 1591) мца июля).

Перед нами владниками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичом Санегою судею, Герономъ Грыгорьевичом Воловичом подсудком а Андреемъ Котовичом писаром, на местцу судовом ставши очевисто татарин гедрьский повету Городенского Алѣй Михайлович Хоружичъ, зъ женою своею Хавою Кульзымановною, оповедали и устъпе то до книгъ земскихъ сознали, штожъ они продали и на вечность спустили волоку кгрунту Томковщину, лежащую в повете Городенском, у Демидкове, сыну своему князю Абдырахману Алсевичу, ему самому, жоне, детям и потомком его, на вечность, за певъную суму пизей за сорокъ копъ грошей литовскихъ, на што и листъ свой вызнанный, с печатми своими и с подыписом руки его Алѣя Михайловича, и теж с печатми и с подписами рукъ людей добрихъ, на то ему давши и перед нас суд принесши, просили, абы до книгъ земскихъ уписан былъ, который слово в слово так се в себе мает: Я Алѣй Михайловичъ Хоружичъ, татарин гедрьский повету Городенского, а я Хаза Кульзымановна жона помененого князя Алѣя, мы оба восполोकъ визнаваемъ сами на себе симъ листом нашим, кождому таковому, кому его будет потреба ведати, штожъ которую волоку, землю, прозываемую Томковщину, лежащую у повете Городенском, у Демидкове вочищом, з одное етороны сумеж ик кгрунту Шагуновичов, з другое ик кграницы от кгрунту землян пани Богдановое Старуновое, и ик грунту татар Богдашевичов концом одним, и къ дорозе, которая идетъ з места Городенского до Оделска, другим до границы Дойлидской,

потомкомъ — другую чотыры копы грошей заплатити; а ку тому и вси шкоды и наклады ихъ мести нагородити маю безъ доводу и присяги, толко на слово реченье; а хотя бых и все то заплатилъ, такъ жо хотябы чого в том листе моем ся не доложило, ино то тому листу моему ничого шкодити не маетъ; але князь Абдырахман, с потомъки своими тую продажу мою кгрунтъ, у веръху помененый, совъсимъ на вься, яко се в себе маетъ, вечъне а супокійне деръжати и вкывати маетъ; и тот листъ мой в кождого права при зуполной моцы захованъ быти маетъ; а о невыполненъе обовязокъ моих, в том листе описаныхъ, за первшимъ позванемъ передъ кождымъ врьдомъ, до которого ми позоветъ, не збываючи позву и не вымовляючисе ничим, маю усправедливитися; а хотя быхъ и не сталъ, предъся врад водъля того листу моего на мъне все то, яком се описалъ, присудити маетъ. И на то есми я Мурътоза князю Абдырахману Алсевичу далъ тотъ лист мой продажный, под властною печатю моею и с подыписом руки моею по татарьску. А ку тому, для лепъшого певъности, за очевистою прозбою моею, до того листу моего люди вери годные князь Сماعيل Абрагимовичъ, кн. Дчаншукъ Татлыкгодичъ мола, а князь Сафьянъ Кансувовичъ печати свое приложили и руки подыписали. Писан у Демидкове, лета Божого нарожения тисеча пятьсотъ деветьдесять перъвого, мца юня двадцать семого дня. У того листу печатей притисенныхъ чотыри, а подиси рукъ чотыри, три арабьскимъ а четвертая рускимъ писъмом, тыми словы: Сафьянъ Данъцовичъ печать есми приложилъ и руку подыписал. Который листъ, за прозбою Муртоза Ахметевича, до книгъ справъ земскихъ уписан есть.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 г. № 6793, л. 620 обор.—621.

купили есмо на вечность у татар повету Городенского у Сафьяна у Сейфедина а у Солкеча Консувовичов; а ку тому на бочку земли кгрунту свойго властного, никому ничим не пенного, лежащего тамже, у Демиткове врочищом, з одное стороны сумежъ к нашему кгрунту, з другое стороны и к кгрунту Юсупа Абрагимовича, подле великого камня концом, и к кгрунту небощика Папка Мусича, другим до кгрунту помененое Богдановое, а так есмо тую волоку землю Томковщину, зовсим на вся, з кгрунты оремыи и не оремыи, селищи, з сады и зовсяким деревом овощовым, з гаи, з дубровы, с кустовыми, з сеножатми, з лугами и зо всякими кгрунты и пожитками, ку той волоце надлежащими, и зо всим тым, яко ся тая земля стародавна сама в себе и в пожитках своих, в шир и длужь, мела и теперь маеть; одно в том кгрунте зоставили есмо на себе и на потомки свое, на противку двора своего на два моркги заросли, то ест ганчокъ, окром того, вжо ничего с тое земли на себе не оставуючы и невыймуючы, тую волоку Томковщину всю огулом и тот кгрунт на бочку земли сами добровольне продали и навечност есмо спустили, и от сего часу даты ниже писаное в моц и в держане подали князю Абдырахману Алеевичу, сыну моему, а я Хава Кулземановна пасынку своему, жоне, детем, потомком и щадком его, обельвечне, непорушне пм на вечност, за певную суму за сорок коп грошей литовских, личечи по десети пнзей белых у грош, которая сума сорок коп грошей от его до рук наших суполна дошла, якож есмо на тую волоку землю Томковщину право листъ купчий и сознание врядовое, выпис с книг при семъ листе нашомъ продажном ему до рук его отдали и все право на тот кгрунт на его есмо и на потомки его улили, ино есмо тую волоку землю сами от себе и от иных всех детей и потомком своих отдали и тым листом нашим отдаляем, мают они тую

волоку землю, окром тых двух моркгов, держати, вжывати, а похочутли—волю им так жо, кому хотя продати, отдати, заменить и ко всякому лепшому пожитку своему обернути, яко с тым наленей разумеючы. А если быхмо мы сами, дети и потомки наши, пронаметавши сес листъ наш продажный, мели якими кольвек причинами правными и неправными в тую продажу нашу у верху помененую волоку земли и в кгрунт помененый на бочку земли и в якиежъ кольвекъ пожитки, ку тым кгрунтам надлежащие, уступоватися и обовязокъ в томъ листе нашомъ описанных не выполънили, тогды маемъ и будемъ повинны заруки на тотъ урад, до котораго о то позваны будемъ, дванадцать рублов грошей платити, а сыну нашему Абдырахману, або потомком, заруки другую дванадцат рублов грошей маемъ платити, а ку тому вси шкоды и наклады их маем нагородити без доводу и присяги, одно на словоречене; а хотя быхмо и то все поплатили, предсе сын наш Абдырахман, с потомками своими мают тую волоку землю и тот кгрунт вечне а супокійне держати и сес листъ нашъ продажный мает у каждого права при моцы захован быти. И на то есмо я Алей сыну своему а я Хава пасинку своему князю Абдырахману дали сес наш листъ добровольный продажный, под нашими власными печатми я Алей, с потписанем руки своее писмем татарским. А ку тому, для лепшого певности, до сего листу нашего, за очевистою прозбою нашою, люди веригодные, земае повету Городенского нап Ондрей Грибовский, кнз Хасен Дайко писар арабский, а кнз Муртаза Ахметевичъ печати свои приложити и руки свое подписати рачили. Писанъ у Демиткове, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветдесять перъвого, мца июня двадцат девятого дня. У того листу печатей притисненых пят, а подпис рук три писмом полским и руским, тыми словами: Za prozba kniazia Aleia Michailowicza pieczesz

prziložil y rękę zwa podpisal Andrei Grzibowski. Устьне проишый отъ особ помененых до того листу их печат мою приложилъ и подписалъ Хасен Дайко писаръ арабскій рукою своею. Который листъ, за прозбою Алея Михайловича, до книгъ справъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 619—620.

№ 60—1591 г. Августа 5.

Року 5ф девятьдесятъ второго, мца Генваря 5 (9) дня.

Перед нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судьей, Героном Григоревичом Воловичом подсудкомъ а Анѣдреем Котовичом писаром, на местцу судовомъ в замку, земянин гедрскій повѣту Городенского панъ Анѣдрей Гневинскій оповедалъ и покладал, переносечи, водлуг бѣгу посполитого статutowого, до книгъ земскихъ листъ вызнанный татар гедрскихъ повѣту Городенского з Лососны Кульзimana Яцкевича Исейтовича, жены его Рабѣбичи Нурсейтовны а Муртазы Богуневича, жены его Хавы Соболевны, под печатми ихъ самыхъ Кульзimana а Муртазы и под печатми а с подписанемъ рукъ некоторыхъ особъ людей добрыхъ, значныхъ, справеный, на продажу отъ нихъ кгрунтовъ ему, малжонце его, дѣтем и всему потомству ихъ на вечные часы, за сорокъ коп грошей личбы литовское даный и на враде здешнем гедреком кгрудском Городенскомъ отъ нихъ самыхъ же всехъ особъ добровольне объявленный и признанный, яко то меновите и достаточней межи, врочища и гдѣ лежать тые кгрунты и вси обовязки в томъ листе и на вышисе вradoвом кгрудскомъ вызнанья ихъ, с печатю и с подписомъ руки его млети пна Яна Ключковского старосты Городенского и с подписомъ руки писара кгрудского Горо-

денского пна Стефана Нешковского, черезъ него покладаном, описано и доложено ест, который вышисе записный по вычитанью за прозбою пна Андрея Гневинского и за ведомостю и позволениемъ нашимъ вradoвымъ до книгъ земскихъ слово отъ слова уписанъ и такъ ся в собѣ масть: Вышисе с книгъ справъ кгрудскихъ Городенскихъ. Лѣта Божого нароженья тысяча пятьсотъ девятьдесятъ первого, мца августа пятого дня. На враде гедреком кгрудскомъ Городенскомъ, поставившихся очевисте передо мною Яном Ключовскимъ старостою Городенскимъ татаре гедрские повѣту Городенского з Лососны Кульзimana Яцкевичъ Исейтовича, зъ жоною своею Рабѣбичею Нурсейтовною а Муртоза Богуневич, такъ же зъ жоною своею Хавою Соболевною, на местцу судовомъ в замку, на рочкахъ, сами добровольне вси особы одностайне, згодливе усты своими оповедали и явѣно признали, водлугъ листу своего вызнаного, под печатми ихъ самыхъ Кульзimana а Муртазы и под печатми а с подписанемъ рукъ людей добрыхъ особъ значныхъ справеного, отъ нихъ покладаного, ижъ они сами и зо всеми дѣтьми своими змовившихся и згодившихся, по своей доброй воли, кгрунту своего властного звечистого, отчизного, шляхетского Кульзimana Яцкевич, три поля на троухъ местцахъ, Муртоза Богуневичъ шесть нивъ на шести местцахъ, за готовую сорокъ копъ грошей литовскую имъ вжо сполна заплаченную, земянину его королевское млети коморнику земскому повѣту Городенского пну Анѣдрею Матѣевичу Гневинскому, самому, иней малжонце, дѣтем, потомкомъ и вслѣдкомъ и наследкомъ его у отчизну спустили, продали и за разомъ самиятъ в держанье и вживанье подали и завели на вечные часы, на которомъ листе ихъ межи, границы, врочища, гдѣ тые нивы лежать и вси обовязки меновите о томъ всемъ ширей и достаточней описано и доложено ест, и тотъ листъ по прочитанью,

за прозбою их же самых, с тем сознанием их устным, до книг кгородских слово отъ слова уписанъ и такъ ся в собѣ маеть: Мы татаре гедрские повѣту Городенского, з Лососны, я Кульзиман Яцкевич Исейтовича, я Барбича Нурсейтова жона его, а я Муртоза Богушевич, я Хава Соболевна жона его, визнаваемъ и явно чиним вси спольне сим нашим спольным листомъ всим в овец, нивешним и на потом будучим, ижъ мы сами и мы жоны их имени вышей поменены и з дѣтьми своими, намовившися и згодившися одностайне, по своей доброй воли, для великое пильное властное потребы своей, кождый з нас кгрунту своего властного, звечистого, шляхетского, отчизного, никому ничим непенного и ни в чом не заведенного, лежащего в повѣте Городенском, то ест мяновите: межами и вровичами я Кульзиманъ Яцкевич первое объ межу, на две ниве розделеное, сумежъ кгрунту одним боком пна Анѣдрея Матѣевича Гневиньского, земенина и коморника его королевское млсти повѣту Городеньского, другим боком сумежъ кгрунту Селимши Соболевича татарина, концами одним сумежъ кгрунту пна Гневиньского, другим сумежъ кгрунту Войны Юсуфовича; другое поле, такъ же на две ниве розделеное, одним боком сумежъ кгрунту Курманьчика Карачевича, концами одним до гайка моего березового, другим до поля Ахмета Балдышевича; третее поле новины одним первшим боком и обема коньцами сумежъ кгрунтовъ тогож пна Андрея Гневинского, другим бокомъ до поля новиньного Юнуса Муртазича и до поля Петра Белашевича; я Муртоза Богушевич первую ниву заменную от Селимши Соболевича объ межу поля Кульзимана Яцкевича, вышей напрод описаного боком одним, другим боком до дороги Ганезское Кузницкое, концами однимъ до нивы пна Гневиньского, другим до поля Войны Юсуфовича братанича моего; другую ниву обме-

жу одним боком тогож братанича моего, другим боком сумежъ поля Сулеймана Кункевича и до поля заменного Таньдыбердыяновича Селимшиного Соболевича, концами одним до тое ж дороги Ганезское Кузницкое, другим до кгрунту пна Гневинского; третью ниву заменную отъ Якуба Касимовича сумежъ поля, одним бокомъ тогожъ Таньдыбердыяновича заменного Селимшиного Соболевича, другим боком сумежъ поля тогож братанича моего Войны, а концами одним до новин Сафьяна Данцевича Селимши Соболевича и Войны Юсуфовича братанича моего, на моей частце дубровки, другим до кгрунту пна Гневинского; четвертую нивку заменную от тогож Якуба Касимовича сумежъ одним боком до нивы вышей менованое Садрыяновича заменное, другим до нивки Сулеймана Кункевича, а коньцами одним до новины Сафьянское, другим до кгрунту пна Гневинского; пятую нивку новины боками одним до нивки тогожъ братанича моего Войны, другим до нивы Якуба Касимовича, а концами однимъ до кгрунту пна Гневиньского, другим до нивы Петра Белашевича; шестую нивку дубровы сумежъ боками одним, тогож братанича моего Войны, другим до кгрунту Селимши Соболевича, а концами одним до поля тогож Петра Белашевича, другимъ до поля моего вышей описаного заменного Касимовского, со всим навсе, ничего не выймующи и не зоставующи на себе и на потомство свое, яко ся сами в собѣ в межах и в широкости своей мають и яко мы сами держали, тые земли спустили, продали и заразомъ в моцъ в держане и вживанье вечистое спокойне подали, поступили и завели есмо ему ж впрод речоному пну Анѣдрею Матѣевичу Гневинскому, пней Зофьи Туровне малжонце, дѣтемъ, потомком и всимщадком и наследком их млсти, по них будущим, у отчизну, на вечные часы, зовсим навсе, яко ся сами в собѣ в пожитках и в широкости своей ма-

ють, за готовую рукоданую суму пнзеи нам всем особамъ, в сем листе нашем спольном помененым, от пна Гневинского вжо сполна отьданую и заплаченную сорок коп грошей личбы литвское. Маеть панъ Анъдрей Гневинъский сам, пни малжонъка, дѣти, потомки и вси щадки его тые кгрунты вышей меновите, межами, границами и врочищами описанные, с тым зо всем держати, пахати, уживати, волен будучи их продати, даровати и заменить и як хотя кому кольвекъ записати, и тым водлуг воли и уподобанья своего лепышого шафовать, яко своею куплею и властностью шляхетскою, вечными часы. А мы вжо, сами, дети, братья нши и ниhto кольвекъ з земских и кровных нших и з людей обьчих никоторим кольвекъ правом, обычаемъ и вымыслом ни через кого колвекъ в тые кгрунты продажу нашу, а куплю его млсти николи ничим кольвекъ уступовати, поискивати, якое шкody переказы и трудности ни в чом кольвекъ задавати не маем и мочи не будем вечне; але еще маем и виньни будем завъжды каждый з нас, яко продажу свою, сами зо всеми дѣтьми, потомки и блискими своими зо всех добръ наших у каждого права и суда от каждого такового, хто бы одно кольвекъ в тых кгрунтах и в чом кольвекъ якую кривду, шкodu и переказу учинил, своим властным грошом и на кладом в каждой речы боронити, заступовати, очищати и вшелякие шкody з маетности своей властное навязкою ему, пней малжонце и потомству их млсти нагорожати, жадными причинами не вымовляючисе, только кротъ, колко бы того потреба была, без жадного права, доводу и присеги, одно на речене слова, а то все описуемося и обовезуемося водлуг сего листу нашего спольного каждый з нас, зъ жонами и потомками своими завжды каждого часу зо всех добръ наших, не вымовляючися ни кторыми кольвекъ причинами

и припадками, зыстити, здержати и выполнить неотменьне, ни в чом николи не отступуючи сего добровольного спольного опису и обовязку нашего, во всем в каждой речи, под заплаченем каждый з нас и с потомковъ наших пну Анъдрею Гневинъскому, пней малжонце и потомству его млсти заруки пятидесят коп грошей литовских и под нагороженьем вшеляких шкод, кром присеги и доводу всякого, на словоречене, зъ совитостью, одно, за позванем до которого ж кольвекъ права и суда и на який кольвекъ рокъ и день сами похочуть позвати або заказати на рокъ завитый; а мы сами и потомки нши маем и виньни будем въезде, у которого права и суда во всем усправедливити и зыстити, позвовъ и року ничым кольвекъ не збиваючы и с права не сходечи и не найдуючи нияких кольвекъ причин и вымовъ, под вшелякимъ часомъ и подъ заплаченемъ сумы пнжное, с которого кольвекъ враду присужоное, за нездержанем в чом кокъвекъ с троякою совистостью; а то все поплативши предсе завъжды тому всему досыть чинити маемо и винни будемо, яко все вышей в сем листе ншом описало и доложило, подтыми ж всеми обовязки, только кротъ, иле бы того всего або в котором кольвекъ артыкуле по нас всех, або по кторимъ кольвек з нас самых и дѣтей наших потребовано, не вымовляючися одинъ другим, хоробою, смертью, припадком и ничим кольвекъ иным, тые кгрунты при пану Гневинском самом, пней малжонъце, детех, потомках и всех щадкох их млсти быти и зостати на вечные часы мають непорушне. И на то дали есмо пну Андрею Гневинскому, пни малжонце и всему потомству его млсти сес нашъ лист, с приложением печатей наших самых моеи Кульзимана Яцкевича и моеи Муртозы Богушевича, и теж с приложением печатей и с подписанем рукъ людей зацных, их млсти пановъ князя Льва Масальского, пна Яна Мелешка

№ 61—1591 г. 20 декабря.

Сознание и запис татарки Богданы Оразовны Османовой Андрѣю Матѣвичу войту Саньницкому.

Мца Генвара петнаццатого дня, у Понеделок (року 5477 (1592))

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьей, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подьсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ на местьцу судовомъ, ставши очевисто татарка гедрская повѣту Городенского Богдана Оразовна оповедала и то устѣне до книгъ земскихъ сознала, иж она продала и на вечность спустила кгрунѣту своего властнаго, в повѣте Городенскомъ лежачого, прозываемого на Застенку, Андрею Матеевичу войту Санницкому, за двадцать копъ грошей личбы литовское, на што и листъ свой вызнанный продажный на то ему давши и передъ нас судъ принесши, просила абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ ся въ собѣ маеть: Я Богдана Оразовна Османова, татарка гедрская повѣту Городенского, чыню явно и вызнаваю сама на себе тымъ листомъ моимъ каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, иж я сама добровольне продала и на вечность спустила и отъ сего часу заразомъ в моцъ и в держане подала, ничого на себе и на потомки свое не оставуючы и не выймуючы, огуломъ у вес кгрунѣтъ свой властныи, и никому ничымъ не пенный, лежащий в повѣте Городенскомъ, прозываемый у Застенку, часть свою четвертую, за певными межами лежащую, промешьку кгрунтов татар Кулзимановичов и промешьку кгрунту Селимъшичов, а концами икъ границы отъ кгрунту Олизаровщины, другими и ку стене отъ кгрунѣту села Санницкого, пну Андрею

дворан его королевское млсти, пна Стефана Нешковского писара кгородского, землян гедрскихъ повѣту Городенского, которые панове, за прозбою нашою устѣною, то учинити, печати приложити и руки подписати свои рачили до сего нашего спольного листу. Писанъ у Городне. Лѣта Божого нарочения тысяча пятьсотъ девять десятъ первого, мца августа пятогодня. В того листу их печатей приписанныхъ пять и подписов рукъ три, тыми словы: за прозбою татар Лососенскихъ звышъ помененыхъ и малъжонокъ ихъ печати своей подписал Левъ Масальский рука властная. Янъ Мелешко властною рукою подписал. Устѣне прощонный от особъ въ листе помененыхъ Стефан Нешковский при печати своей рукою властною подписал. Гдѣ ж и возный ихъ татарский Кулзиманъ Оразович, тут же стоячи обличне на враде передомною, при нихъ самыхъ, при томъ сознаванью ихъ, сам устѣне ку записанью сознал, иж вжо они тые вси кгрунты, поля и нивы свои, в листе ихъ меновите межами и врочищами описанные, перед нимъ вознымъ и перед трема шляхтичами сами жъ за разомъ пну Андрею Гневинскому в держанье и вживанье вечистое поступили, и завели, яко продажу свою, зо всимъ водлугъ того запису своего, до которыхъ кгрунтовъ никто не озывалъ и не боронилъ. Якожъ по вписанью до книгъ кгородскихъ, за прозбою и позволенемъ добровольнымъ и жон ихъ с тымъ листомъ ихъ сесъ выписъ пну Андрѣю Гневинскому, пней малжонце и потомству его, с приложенемъ печатей и с подписанемъ руки моеи старостинское есть выданъ. Писанъ у Городне. В того выпису кгородского печать и подписъ руки старостинская и писарская тыми словы: Янъ Ключковский рукою. Стефанъ Нешковский кгородский писар. Который выписъ кгородский до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актовой книги Городенского земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 832 обор. 833.

Матеевичу войту Санницькому, мальжонце, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ, за певную суму за двадцать копъ грошей литовскихъ, личечы по десети пизей белыхъ у грошъ, которая сума двадцать копъ грошей вся супольна отъ ихъ до рукъ моихъ дошъла, якож есми и право свое на тотъ кгрунтъ при семъ листе моемъ до рукъ ихъ отъдала и на ихъ зо вьсею моцью влила, и тотъ кгрунтъ сама отъ себе, отъ детей, потомков и близкихъ своихъ отъдалила есми и симъ листомъ моимъ отъдаляю; пан Андрей войтъ, зъ жоною, з детьми и с потомками своими мають тую всю часть четвертую в Застенку, кгрунты отъ мене имъ проданы и заведеные, зо вьсими пожитками, такъ, яко ся тые кгрунты в собѣ, в межах и в границахъ своихъ мають, вечными часы держати и супокійне вживати, а похочуть ли вольно имъ тотъ кгрунтъ кому хотя отъдати, продати и ко всякому лепьшому пожитку своему обернути и яко налешей розумети будуть шафовати. А естлибъ хто кольве з близкихъ кровныхъ моихъ, альбо и постороннихъ мель в тотъ кгрунтъ и в якиеж кольве пожитки ку нему належачые уступоватися и имъ якуюж кольве переказу чынити, тогды я Богдана сама и дети мое зо всякихъ добръ моихъ будемъ повинни, за каждымъ потребованьемъ ихъ, безъ позыванья, одьно за словнымъ упомьненьемъ очыщати грошомъ накладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а гдебыхъ мо очыщати немели, альбо пропаметавши сес листъ мой продажный сами через себе и через когож кольве мели чымъ кольве в тотъ кгрунтъ уступоватися и обовязокъ в томъ листе моемъ описанныхъ не выполнили, тогды маемъ и будемъ повинни заруки на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позъвани, двадцать копъ грошей платити, а стороне противной пну Андрею, мальжонце, альбо детемъ заруки другую двадцать копъ грошей маемъ платити;

а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити безъ доводу и присяги, одно на слово реченѣ; а хотя быхъмо и то все полатили, пред ся пан Андрей, зъ жоною и с потомками мають тотъ кгрунтъ звышъ помененый, у застенку лежачый, супокійне веки векомъ держати, вживати и сес листъ мой продажный в каждого права маеть при моцы захованъ быти. Якож я Богдана, подъ заплаченьемъ тыхъ же зарукъ вышей описаных и подъ нагороженьемъ шкодъ, описуюся и подъвезуюся, иж маю тую продажу свою сес мой листъ продажный на первшихъ рокахъ земьскихъ, альбо кгородскихъ Городенскихъ ставъши очевисте, на враде созънати; а где бых не созънала, альбо о невыполненье всихъ обовязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ и которогожъ кольве артыкулу за первшимъ позваньемъ ихъ мене до владу земьского, або кгородского на такъ короткий рокъ, на який они сами похочуть, хотя передъ роками и за три дни позовуть, маю перед тымъ владомъ, до которого позъвана буду, не вымовляючыся ни чымъ и позъву не зъбиваючы, яко на року завитомъ, усправедливится и за нестанемъ моимъ маеть врад, все то присудивши на мьне водле сего листу моего, не складаючы жадныхъ роков, заразомъ и отъправу уделати на налепшихъ кгрунтах и на всякой маетьности моей, на чомъ они сами похочуть. И на то есми я Богдана пну Андрею войту, мальжонце и детемъ дала сес мой добровольный продажный листъ, под властьюю печатью моею; а ку тому для лепшого певности до сего листу моего, за очевистою прозбою моею, их млсть пан Янъ Сарбевский подстаростий Лабенский, пан Данилей Беницький, панъ Прокопъ Окуличъ, а княз Хасен Дайко писар арабьский, земяне повѣту Городенского, печати свое приложити и руки свое подьписати рачыли. Писан на Лососне. Лѣта отъ нароженья Христа Сына Божого тисеча

пятьсотъ девятьдесятъ первого, мца Декабря двадцатого дня. У того листу печатей притисненныхъ пять, а подписъ рукъ чотыри, писмомъ польскимъ и рускимъ, тыми словы: *Za ustną a oczewistą prozbą pieczęć mą przilożyłem i rękę mą własną podpisał Jan Sarbiński.* Данилей Беницкий печатар, устный прошоныи рукою своею подписалъ. За устным прошенем до того листу печать приложил и руку подписал Прокон Окулич рукою своею подписал. Устный прошоныи до того листу печать мою приложил и подписал Хасен Дайко писар арабский рукою своею. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 гг. № 6793, л. 677 обор. 679.

№ 62—1592 г. 1 мая.

Сознане и лист Селимши Яцковича Ахметю Опазовичу.

Року 7746, мца июня 11 (13) дня.

Перед нами владѣльцами судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичемъ Сапѣгою судьей, Геронимомъ Григоревичемъ Воловичемъ подсудкомъ а Анѣдреемъ Котовичемъ писаромъ, на мѣстцу судовомъ ставши очевисто татаринъ гдрский повѣту Городенского Селимша Яцковичъ, оповедалъ и покладалъ листъ свой властный заменный, под печатью своею под печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ справеный, князю Ахметю Опазовичу даный, на которомъ листе вся речъ мяновите по достатку описано и доложено ест и просилъ, абы тотъ листъ, при устномъ сознаньи его, до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: я Селимша Яцковичъ, татаринъ гдрский повѣту Городенского, чиню и визнаваю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ я, не будучи ничимъ

примушонъ, ани намовленъ, одно самъ по своей доброй воли учинилъ есми замѣну сядькевичомъ своимъ кнземъ Ахметемъ Опазовичомъ, то есть заменилъ и поступилъ есми князю Ахметю на вечность дворецъ мой отчизный, в повѣте Городеньскомъ над рекою Осташою лежащий, зъ будова-немъ дворнымъ, на частъ мою належащимъ, зъ землями оромыми и неоромыми, зъ огороды овощовыми, зъ садами, гаями и сеножатями, зъ реками и зъ ихъ потоками, и съ тыми землями, которые на тотъ часъ панъ Григорей Ивановичъ Путивлений от мене в заставѣ держать, и съ тыми сеножатями, которые в пуцци Переломской, за рекою Анѣчою лежать, частъ свою поступилъ, которое именечко Остапское съ тыми всеми землями и сеножатями вышѣ описанными я Селимша, зъ братьею моею по смерти отца своего поделивши, и тые земли до часу есми межъ себе, зъ братьею и сестрами своими разобрали, о которые земли если бы князь Ахметъ разумѣлъ собѣ быть с кривдою, вольно ему будетъ вместо особы моей, зъ братьею и вчасниками моими доровнать и тые земли зъ ними ровно на вечность разделить, а я ни в чомъ переказы чинить не маю, якожъ есми от князя Ахмета за тотъ дворецъ мой Остапский и за земли замѣну слугиную дворецъ его материстый, над рекою Вакою, и зъ землями ему належащими половицу при-немши, тотъ дворецъ мой Остапский и зъ землями ему належащими, князю Ахметю на вечность поступилъ и заразомъ в моцъ и держанье его подалъ есми, маеть князь Ахметъ самъ, жона, дѣти и потомки его тотъ дворецъ и кгрунты вышѣ описанные добровольне на себе держати, вживати вечными часы, будучи воленъ отдати, продати и кому хотя на вечность записать; а я самъ себе, жону, дѣти, братью, сестръ моихъ отдаю вечными часы. А гдѣ быхъ я черезъ то чимъ кольвекъ вступовалъ и о то князя Ахмета або жону дѣти и потомки его до права позывалъ, тогды шкоды и наклады, которые бы князь Ах-

метъ, о то зо мною правуючися, наложил, тые кромъ доводу и присеги телесной, одно на голое слово реченье князя Ахмета Опазовича або держачого того именъечка Остапского заплатити маю. И на то есми князю Ахметю Опазовичу далъ сесь мой листъ, под печатью моею; а ктому просил есми о приложенъе печатей до сего моего листа людей добрых, землян гдрских повѣту Городенского, князя Опаса Осаитовича дядка своего, а пна Петра Чановицького и пна Венцлава Кгабрияловича Свяцького, а пна Яна Бялоблоцкого; их милость, будучи того добре сведоми и за устьною прозбою моею, печати свои приложили и руки свои подписали до сего моего листа. Писанъ у Свяцьку. Лѣта от нароженья Христа Сына Божего тисеча пятьсотъ деветъ десть второго, мца мая первого дня. У того листу печатей притиспелых пять а подпис рукъ чотыри тыми словами: Устьне прошоный печатар до того листу печать свою приложил и рукою властьюною подписал Петръ Чановицький. *Za ustnoiu prozboiu kniazia Sielimszy Iackowicza ia Wacław Swiacki ku temu listu pieczęć przyłożył i ręką swą własną podpisał.* Янъ Яновичъ Бялоблоцкий, за устьною прозбою князя Селимши, до сего листа печать свою приложил и руку свою подписал. Который листъ до книг земских уписанъ есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 151.

№ 68—1592 г. Мая 7.

Сознание и запись князя Апаза Асаитовича кнегини Ахметевой Шахзадемагметевне невестце его.

Року 1592, мца июня десятого дня. Передъ нами вранниками судовыми земскими повѣту городенского Львомъ Михайловичомъ Салѣгою судею, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсуд-

комъ а Андреемъ Котовичомъ писаром, на местцу судовомъ постановившиесе обличне татарин гдрьскій повѣту Городенского княз Опаз Осаитович, оповедал и самъ устне вызнал лист свой властный, с печатью своею и с печатми, и с подписами рукъ людей зацных справлений, кнегини Ахметевой Шахзадемагметевне данный, на которомъ листе вся реч меновите по достатку описана и доложона есть, и просил, абы тот листъ, при устьномъ сознанию его, до книг земских уписан был, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: я Опаз Осайтович, татарин гдрьскій повѣту Городенского, признаю симъ моимъ листомъ, иж в року нынешнем тисеча пятьсотъ деветъ десть второмъ, мца Мая осмого дня взял и позычыл есми ку своей пилной потребе готовых рукоданныхъ пнзей двадцать копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовскаго, у невестьки своее кнегини Ахметевой Шахзадемагметевны хоружанки Опменское, в которой суме пнзех у двадцати копах грошей завел и заставил есми той невестце своей кнегини Ахметевой кгрунту оромого и неоромого, урочыщомъ Дѣяковщина, гаевъ и сеножатей и поля оромого, усега две волоки земли, почавшы от светое Тройцы римского свята року деветъдесть второго, аж до другого такового ж свята Тройцы светое, которое будетъ в року пришломъ тисеча пятсотъ деветъ десть третьем. Которая земля в границах своих такъ лежить: з одного боку от границы села гдрьского Сомборавич, а другим боком от пашни гдрьское Ожское у Свяцьку, концомъ однимъ от кгрунтов панов Чановицьких а другим концом по дорогу, которая идетъ зъ гумъна гдрьского Ожского Свяцька до Белых болотъ, которую ж то суму пнзей двадцать копъ грошей личбы Литовское вси сполна я от невестьки своей кнегини Ахметевое до рукъ своих принял есми, а тую землю две волоки землю вышей описаную в моцъ и в держане спокойное невестце своей поступил есми.

маеть она тую землю добровольне держати, вживати и всякие пожитки с тое земли на себе брати, от светое Тройцы до светое Тройцы римского свята, и до зуполное заплаты тое суммы пизей двадцати копъ грошей; а не отдавши пизей на рокъ помененый такъ же и межи роков окуповать я самъ, ани дети мои не маемъ; а при окупованю, што будетъ жита а ярин на той земли засяных, то все того року маеть невестка моя тое збоже свое зобратъ и сеножати покосит маеть. А где бых я, пропомневши сего листу моего, межи роками хотел у ее тую землю окуповать, або на рокъ не отдавши суммы пизей хотел ее с тое земли вытискать, такъ же, есть ли бы хто колве в тую землю уступовать, а не быхъ не очыстил и в целости ей не подал, або бых ее до права поволокать мелъ и чым колве сес лист мой нарушил, тогды за кождое невыполнене сего листа моего маю невестце моей заруки заплатит двадцать копъ грошей, а шкody и наклады, кром всякаго доводу и присеги телесной, одно на голое слово речене, невестки моее кнегини Ахметевое, або умоцованого ее заплатить маю; а заплативши заруки и шкody, наклады ее, предсе сес лист мой при моцы захован быти маеть; о которие заруки и о шкody и о кождое взрушене сего листа моего даю моцъ и сим листом моимъ позволяю невестце моей позват себе рокомъ завитымъ до суду кгородского Городенского, бы и на коротшим, а я маю стать, хотя и не перед зуполным владом и позву збиват, такъ же и року бурить ни чым не маю. И на том дал невестце своей сес лист мой, подъ печатю моею и с подписом руки моей писмом арабским; а ктому за устною и очевистою прозбою моею печати свои приложили и руки подписали до сего моего листа земае гдръские повѣту Городенского: пан Иван Григоревич Свяцкий, а пан Рафал Заневский, а панъ Петръ Чановицкий. Писан у Свяцъку, року

тисяча пятсотъ девет десят второго, мца мая сего дня. У того листу печатей притисненых чотыри, а подписов руки три, писмом рускимъ, тыми словы: За устною прозбою князя Опаза при печати своей и руку свою подписал Иван Свяцкий рука власна. За прозбою князя Опаза Осайтовича печат приложил и руку подписал Рафал Заневский. За устною прозбою князя Опаза Осайтовича Петръ Чановицкий до того листа печать свою приложил и рукою властью подписал. Который листъ до книг земских ест уписан.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 127.

№ 64—1592 г. 27 мая.

Справа татаров Войны Юсуповича з Муртозою Богушовичомъ.

Року чѣ (1592), мца мая двадцать сего дня, у середу.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судею, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, на мѣсцу судовомъ ставши очевисто татарин гдръский повѣту Городенского Война Юсупович, оповедал воделе позву жалобы своее, ижъ припозвал онъ на теперешние роки перед нас ку праву татарина гдръского повѣту Городенского Муртозу Богушевича о том, штож дей онъ в кгрунтах его отчизных, лежащихъ в повѣте Городенскомъ, то есть в полю врочищомъ з обеюх сторон и концом сумеж и къ кгрунту Селимши Соболевича, другимъ концом нкъ кгрунту Елемана Кункевича и у в огороде лежаком, в селе татарскомъ подле дому Яйсы Базаревича а подле гумна Селимши Соболевича, такъ же дей и в гриди с примном, которая ему Муртозе по отцу а ему по деду небощiku

Богушу Лягишевичу остала, делу ровного учинити и ему часть его поступити и выделить не хочеть. За которымъ позовом жалобы своею тот татарин Война Юсупович урейстровавшись перед роками водле статуту на початку роков, у понеделок мца мая двадцать пятого дня, у волторокъ двадцать шостого и третьего дня у середу мца мая двадцать сегого становился и пилность чинечи, а до права готов будучи стороны своею позванное по вси три дни через возного до права приволявал, а сторона позванная Муртоза Богушевич самъ не стал, никого з моцью ку отказу на жалобу его не послал и ничего слушного а правного о себе нам судови и стороне своею позваной вѣдати не далъ; зачим, кгда от нас суду за нестане и непослушенство свое ку праву позванный водле права в року зданъ, тогды сторона поводовая позву и року квитом сознания возного татарского Кульзимана Оразовича, з стороною двема татаринами, довелъ того, иж тот позов тому Муртозе Богушевичу в дому его Лососенском на окъне положил, и челяди его оказал въ року теперешнем девяностъ втором, мца Апреля третегонадцать дня, то есть сполна за шесть недел до початья роков; а притом домовался поводовой, абы захован водле права посполитого статуту великого князства литовского в розделе четвертом артыкулу сорокъ второго паракграфу осмого, где учить, иж о роздел имень и маенности всякое межи братьею и сестрами и близкими за першими позвы маеть быти рокъ завитый и теж водле артыкулу третегонадцать в розделе шостом, абыхмо на тот роздел их возного и з стороною ему придали. А такъ мы суд, заховуючи сторону поводовую, того татарина Войну Юсуповича, водле статуту звыш менекых, от него поданых артыкулов, в тых кгрунтех, о которые позывал, того дядька своего, дѣль ровный ему всказуем и рокъ складаем от взятя с книгъ тое

справы его от вторку шостогонадцать дня теперешнего мца июня за чотыри недели, который рокъ дѣлу припадет пришлого мца июля чотырнадцатого дня, у волторокъ, за добровольнымъ приманьем року от стороны поводовой в теперешнем року девяностъ второмъ, и придаем ему дельчих трох шляхтичовъ татар Черунчия Данцевича старого атамана татарского, а Хасеня Дайка писара короля его млсти Арабскаго и возного татарского в повѣте Городенскомъ Кульзимана Оразовича, заложивши на того Муртозу Богушевича, абы в том розделку возному и стороне противен не был и увязаня не боронил, заруку такъ великую, яко реч в жалобе описаная выносить, што для памяти до книгъ записано.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 8 об.—9.

№ 65—1592 г. Мая 29.

Сознание и записъ Зекери Джаньсувовича
Смеилу Сехновичу.

Року 66, (1592) мца июня первого дня, у понеделок.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенскаго Львом Михайловичом Сапѣгою судею, Героном Григоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на местцу судовом ставшы очевисто татарин гдрский повѣту Городенскаго Зекера Дчансувович оповедал и сам устѣне вызнал лист свой власный продажный, с печатью своею, с печатями и с подписами рукъ людей добрых, даный татарину гдрскому повѣту Городенскаго Смеилу Сехновичу, на которомъ листе справа вся ширей а достаточней описана и доложона есть, и просил Зекера Дчансувович, абы тот лист от него созданный до книгъ земских уписан был, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Я Зекеря Дчансувовичъ,

татарин повѣту Городенского, восполокъ зѣ жоною моею Фатмою Адначиковною визнаваем сами на себе симъ листом нашим, штож есмо, отдаляючы сами от себѣ, от детей, потомков и близких, ничего на себе и потомки свое не оставуючы и не выймуючы, огулом увес кгрунт, прозываемый Козумовскій, лежащий в повѣте Городенском, по розных местцах шаховницами межи кгрунтами татарскими—огороды, земли пашные и дубровы, а огород, прозываемый Базарчиковщина, на котором и груши, част свою половицу того огорода, лежащий в селе татарскомъ, подле дому Алея Оразовича, при дорозе и при улицы, а две ниве купленных, лежащих межи кгрунтами татарскими, одну которую есмо купили у Смейля Абрагимовича на три бочки земли, а другую ниву погной, которую маем от Мухутя Оразовича, которых нивъ в роцища в листех купъчых есть меновите описано, которые вси тые кгрунты помененные свое властные, никому ничим непенные, сами добровольно продали есмо и на вечност спустили и от сего часу заразом в моц и в держане подали князю Смейлю Сехновичу, малжонце, дѣтем, потомком и щадком их, за певную суму за тридцать коп грошей литовских, личечи по десети пизей белых у грош, которая тридцать копъ супольна до рукъ наших дошла, якож есмо и листы купъчые на две нивы от помененого Смейля и от Мухутя до рукъ их отдали, а огород помененный Базарчиковщину мають на пол в лыко част ишу от братанича моего Тягрибердея Лягимбердеевича на себе выделить, а неповинни будутъ с того службу земскую служити, кгдым увес кгрунт Базарчиковскій при нас се оставуетъ, одно повинны будутъ зѣ кгрунтов Козумовских зыншыми потужниками службу земскую военную служити, якож князь Смейль и потомки мають вси тые кгрунты уверху помененные зо всим, яко се всебо мають, вечными часы держати и пахати и вживати, а похочуть ли вольно имъ тые кгрун-

ты кому хотя продати, отдати, замѣнити и ко всякому лепъшому пожитку своему обернути. А если бы хто кольве мѣль в тые кгрунты уступоватися, ино я Зекеря и жона моя Фатма, за кождым потребованемъ их, без позываня, одно за словным упомненем будем повинны очищати грошом и накладом своим у каждого права заступовати; а где быхмо, пропаметавши сес лист нашъ продажный, чим кольве мели в тую продажу свою у кгрунты помененные уступоватися, тогда будем повинны на врад Городенскій земскій, альбо кгородскій заруки двадцать копъ грошей платити, а им стороне противной заруки другую двадцать коп грошей платити, а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене; а хотя быхмо все то поплатили, предси они тые кгрунты мають вечно а с упокоем держати и вживати и сес лист нашъ маеть в каждого права при моцы сохранъ быти. И на то есми я Зекеря князю Смейлю дал сес мой продажный лист, под своею власною печатью и с подписом руки моею по татарску, а ку тому для лепъшого певности до сего листу моего очевисте упросивши с приложением печатей и с подписанем рук людей веригодных князя Дайка писара арабского, князя Кульзимана Оразовича возного, а князя Сафьяна Кансувовича. Писан на Лососне, лѣта от нароженя Христа сына Божего тисеча пять сот доветьдесят второго, мца мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыри а подпис рукъ две писмом руским тыми словы: Устъне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко писар арабскій рукою своею; Сафьян Кансувович рука власная. Который лист до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г. г., № 6794, л. 48 об.—50.

№ 66—1592 г. 29 Мая.

Сознание и лист татарина Измаила Сехновича татарину Зекери и жонѣ его.

Року тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мѣсяца июня першого дня.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичем Сапѣгою судьей, Геронимом Григоревичем Воловичом подсудомом а Андреем Котовичем писаром, на местцу судовомъ ставши очевисто татарин гедрьскій повѣту Городенского Исмаиль Сехнович оповедал и покладал листъ свой власный з печатью своею, с печатями и с подписами рук людей добрых справный, татарину гдрскому повѣту Городенского Зекери и жонѣ его данный, на котором листе вся реч мѣновите по достатку описано и доложено есть, и просил, абы тотъ лист, при устном сознанию его, до книг земских уписан был, который слово в слово так се в себе маеть: Я Исмаиль Сехнович, татарин повѣту Городенского, визнаваю самъ на себе сим листом моим каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати нынешним и напотом будучим, иж князь Зекеря Джапузович и малжонка его тетка моя княгиня Фатма Адначикова, яко опекунове, кгда жем я Сماعيلъ тепер лѣтъ своих дорослъ, они все вцѣле, як именицо мое отчизное дедизное лежащее у повѣте Городенском, в селе татарском на Лососне, зо всеми кгрунтами куплеными и закуплеными и хороми, также и пятьдесят копѣ грошей Литовских, которую ми дед мой небожчик Адначик Мансырович описал, збоже, кони, быдло рогатое и нерогатое, и всю маетность рухомую и не рухомую, от мала до велика, мне вернули и до рукъ моих отдали и за все про все досыть ми учинили, а так кгдаж ми они вжо ничего невинны, про тожъ я на них жадныхъ маетностей, ани которыхъ речей

и остатков отца моего Сехна Адначикевича и деда моего Адначика Мансыровича вечными часы поискивати, ани их о то, ани о штож кольве ни до которого права позывати не маю и мочи не буду. А где бых я Сماعيل, жона и дѣти мое яких кольве маетностей, або шкод, утрат и штожъ кольве, якосе верху поменило, мели на князя Зекери, на малжонце и потомкох якими кольве причинами правными и неправными поискивати и их позывать, тогды будем повинны на тот врад, до которого быхмо мели позвать, шестьдесят копѣ грошей литовских заруки платити, а князя Зекери, малжонце и потомком заруки другую шестьдесят копѣ грошей платити; а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене, а хотя быхмо и то все поплатили, сес лист мой в каждого права при моцы захован быти маеть. И на то есми я Исмаиль князя Зекери и малжонце его дал сес лист мой добровольный, под своею властною печатью; а ку тому для лепшого певности до сего листу моего очевисте упросивши, с приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей вери годных князя Хасеня Дайка писара арабского, князя Кульзимана Оразовича возного, а князя Сафьяна Кансузовича. Писан на Лососне, лѣта отъ нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мѣсяца мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подпис рук две писмом руским тыми словы: устѣне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко, писар арабский, рукою своею. Сафьян Данцович рука властная. Который лист до книг земскихъ уписан есть.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 гг., № 6794, л. 47 об. 48.

№ 67—1592 г. 29 Мая.

Сознане и запис Исмаиля Сехновича Юнусу, Богдану, Акъсуву Лихачевичом.

Року тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мца июня першого дня.

Передъ нами вранниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судею, Героном Григоревичом Воловичом подсудком, Андреем Котовичом писаром, на местцу судовом ставши очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Исмаиль Сехнович оповедал и сам устне вызнал лист свой власный продажный, с печатью своею, с печатями и с подписами рук людей добрыхъ, данный татаром гедрским повѣту Городенского Юнусу, Богдану, Акъсуву Лихачевичом, на котором листе справа вся ширей а достаточней описана и доложена есть и просил Исмаил Сехнович, абы тот лист от него созданный до книг земских уписан был, который слово в слово такса въ себе маеть: Я Исмаил Сехнович татарин повѣту Городенского визнаваю сам на себе симъ листом моим каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, нинешним и напотом будучим, иж што дѣд мой небожчик Адначик Мансырович сестре своей роженой кнегини Зени Мансыровне Лихачовой и детем ее на вечность отписал на всем половицу именьца своего Лососенского, лежакого в повѣте Городенском, въ селе татарском, то ест в будованю, в селидбе, в навозах, землях пашных и не пашных, в сенокатах, в гаях, в дубравах и во всяких кгрунтах, в куплях и в закуплях, также в збожю, в быдле рогатом и нерогатом, которые кгрунты помененая Зеня сама до живота своего водле выделенья и померкования дельчих с упоком держала, а по смерти ее и сыны кизь Юнусъ, княз Богдан, а княз Аксуб Лихачевичи от колко надцати лѣт держать и вживають; а так я

Исмаиль, бачечи и розумеючи, иж помененные дядьки мое тетечные Юнус, Богдан а Аксуб тые кгрунты, яко се у верху поменило, за слушным правом от деда моего мають, ино я сам добровольне отъ половицы того именьчѣа кгрунтов всяких, которые они держать, вечными часы, вырекаюся, одно переставаячы на другое половицы на части своей, а которые кгрунты неделены маем на пол в лыко поделити, якож Исмаил Сехнович сим добровольным листом моим описуюся, иж не маю у ихъ часть, кгрунты, ани въ якие пожитки уступоватися и переказу им чинити, ани их якъ о кгрунты, о быдло, ани о которую маетность и остатки деда моего Адначика ни до которого права позывати. А где бых я сам, жона, дѣти и потомки, у их част кгрунты чим кольве уступуючи, переказу чинили, або их о то и о якиеж кольве маетности деда моего позывать мѣль и обовязокъ в сем листе моем описанных не выполънили и сес лист мой чим кольве нарушать мели, тогда маем и будем повинны на тот врад до которого быхмо мели их позвать, або от ихъ позвани были, заруки тридцать копъ грошей литовскихъ платити, а им альбо потомком их заруки маемъ другую тридцать копъ грошей платити; а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене; а хотя быхмо и все то заплатили, предся они мають часть свою половицу в том именьцу Лососенском Одачиковщину, с потомками своими вечно а с упокомъ держати и вживати, и сес лист мой маеть в каждого права при моцы захованъ быти. И на то есмо я Исмаиль кизю Юнусу, кизю Богдану и Акъсуву дал сес лист мой добровольный, под своею власною печатью; а ку тому, для лепшого певности, очевисте упросивши до сего листу моего, с приложенемъ печатей людей вери годныхъ и сподписанемъ рукъ их млти кизя Хасеня Дай-

ка писара арабского, князя Кульзimana Оразовича возного, а князя Сафьяна Кансувовича. Писанъ на Лососне, лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пять сот девяносто второго, мѣсяца мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри, а подписи рукъ две писаном руским тыми словами: Устѣне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко писар арабский рукою своею. Сафьян Данцович рука и печать власная. Который лист до книг земских уписан есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г.г., № 6794, л. 53.

№ 68—1592 г. Юня 5.

Оповедане татарына Адрахмана Адамовича о утечене подданого его.

Року 4876 (1592), мѣсяца юня пятого дня.

На рочках теперешних судовых кгородских менских, мѣсяца юня, в року теперешнем деветдесят втором припалых и судовне водле порядку статutowого отправованых, передо мною Димитром Скумином Тишкевичомъ маршалком его кор. млсти, старостою Менским, писаром замков и волостей украинных русских, ставшы очевисто татарын гдрскй повету Менского Адрахман Адамович оповедал, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот деветдесят второго, мѣсяца юня с третего дня на четверты ден, з середи на четвергъ, подданы его именича з двора моего Мостопил села у повете менском лежакого, на име Януку Юргелевичъ челядник, подданы отчизны непохожи, проч вночы того року, мѣсяца и дня верху помененого, з середи на четвергъ утекъ, с конем его шерстю гнедым, которы дей коштовал трох копъ грошей литовскихъ, с коровою само третею, овец пятеро, коз четверо, свиней

трое, и зо всею своею маетностю утекшы и нет ведома, где перемешкивает, и просил, абы тое оповедане было до книг кгородских Менских записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766 л. 24.

№ 69—1592 г. Юня 5.

Оповедане другого татарина Войны Легушевича о утечене подданных.

Року 4876 (1592), мѣсяца юня пятого дня.

На рочках теперешних судовых кгородских Менских, мѣсяца юня, в рока теперешнем деветдесят втором припалых и судовне водле порядку статutowого отправованых, постановившысе очевисепередомною Димитром Скумином Тишкевичом, маршалком его кор. млсти, старостою Менским, писаром замков и волостей украинных русских, татарын гедрьски повету Менского Война Легушевич, жаловал и оповедал о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот деветдесят втором, мѣсяца юня с третего дня на четверты, то есть з середи на четвергъ, подданные дей мои имеля моего Ширейковского, у повете Менском лежакого, давност земскую заседелье, а меновите Хома Мануйлович з жонною своею Оленою и з маткою своею Овдотею и з братом своим Андрейцом, а другое холупы жона подданого Андрейца Квача на име Ганна и з дочками своими Мариницею, Светохою а Марухою и зо всеми маетностями своими того року, мѣсяца и дня вышей помененого, з середи на четвергъ, проч повтекали и нет ведома, где перемешкивают, а меновите маетност ихъ: коней двое, коровы чотыри, подтелков трое, овец десятеро, свиней осмеро, коз пятеро, зо всим на все с пашнею. Кото-

рое оповедане его до книг владовых
гродских менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за
1592 г. № 11766 л. 24.

№ 70—1592 г. Юня 8.

Оповедане земянки кнежны Барбары Зба-
ражское Алены Амосовны Волковны на та-
тарина Адрахмана Адамовича о выпроваже-
не подданныхъ.

Року 1592, мца юня осмого
дня.

Прысылала до вряду гдрьскаго Мен-
скаго до мене Дмитра Скумина Тишке-
вича маршалка его кор. млсти, старо-
сты Менскаго, писара староствъ и воло-
стей украинных русских, земянка ей
млсти княжны Барбары Стефановны
Корибутовича Збаразское воеводянки
Троцкое имени ей млсти Молодечен-
скаго в повете Менском лежакаго,
пни Алена Амосовна Волковна Ива-
новая Раевская, оповедаючи и жалую-
ючи на татарина гдрьскаго повету
Менскаго Адрахмана Адамовича о том,
иж дей року тепер идучаго тисеча пят-
сот деветдевят второго, мца юня пятого
дня, с пятницы на субботу, в нocy, поде-
хавшы дей на подводах тот татарын вы-
ше менены Адрахман, с помочниками
своими, которых он сам лепей знает и
имена их ведает, под селцо мое имени-
ча моего Копачовскаго, ку имени Моло-
деченскому прислухающее, в повете мен-
ском лежакаго, подданных моих на имя
Янука и з жоною его Ганною а Петро-
та брата его рожакаго Миколайцовичов
власных отчичов моих того имени мо-
его Копачевскаго, давност земскую засе-
делых, подмовившы ихъ, с конми, з быд-
лом и и зо всею маетностю их вывел
и выпровадилъ. И просила, абы тое опо-
ведане и жалоба ей до книг кгородских

Менских было записано. Што есть запи-
сано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за
1592 г. № 11766, л. 30.

№ 71—1592 г. Юня 22.

Оповедане пна Войтеха Кукеля на татары-
на пна подморорого Щаснаго Иляшевича
о пофалку.

Року 1592, мца юня двадцат
второго дня.

На враде гдрьском кгородском Мен-
ском передомвою Яном Петрашковичом
подстаростим Менским, ставшы очеви-
сте земени гдрьскій повету Менскаго
пан Войтех Кукел, оповедал и обтежли-
ве жаловал тими словы, иж дей дош-
ла мене тая ведомост от немало людей
добрых, же в тых часех въ сем року
идучом тисеча пятсот деветдевят второ-
го, мца юня двадцатого дня, так и ин-
шими днями, взявшы перед себе злы
умыслъ, татарын имени Трусовицкаго на
име Щасны Иляшевич и з жоною сво-
ею Рожкою Чуручеевною, котораго име-
ня Трусовицкаго част выделеную от
швакгров своих держыт его млст пан
Андрей Станкевич, подкоморы повету
Менскаго, опекою прирожакою по детех
своих змерлое першое малжонки своее
небожчыцы пни Дороты Бартошовны
Бутковны, которы сплудил с тою не-
божчыцою Доротою сынов на име Фи-
липа, Юря а Миколая, дочокъ на име
Ядвигу, которую оддал в стан светы
малженски за пна Езофа Винка, Галиш-
ку, Ганну и Крыстыну, тот дей та-
тарын их у верху именем и з жоною
его названы, на мене самого, на жону
мою, на дети мои, так и челед мою и
на всякую маетност мою похвалку и от-
повед учынил, хочечы мене самого, жо-
ну, дети мои и челед мою здоровья по-
збавить, так теж и огнем спалит и не-

хай се дей нас так в дому своем, яко и на кождом местцу во всем стерегут, бо дей мы маем много приятел своих, не взведает где их што подкает. Про то я, будучы сам з малжонкою, з детми и з челедю своею небезпечни здоровья своего от нихъ самых, так и от приятелей их зрадливым обычаем так забитя, струтя и спаления от огню, абы мене самого, жону, детей, челед мою и ушкожене от огню на маестности моей што шкодливо-го и злого не поткало, прошу абы тое оповедане мое было до книг кгородских Менских записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г., № 11766, л. 74.

№ 72—1592 г. июля 1.

Оповедане Богуша Шабановича татарына о збитье и соромоту его от Станислава Ростковъского, пры котором оповеданю и сознание возного Омброжей Сурымта есть.

Року 1592 (1592), мца июля первого дня.

На враде гдрскомъ замьку Меньско-го передомною Яномъ Петрашкевичом подстаростимъ Менскимъ, жаловал и оповедаль татарынъ гдрский повету Меньского Богушъ Шабановичъ Улан на земенина гдрского повету Меньско-го Станислава Ростковъского, иж року тепер идучого от нарожения сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесят второго, мца июня двадцать третьего дня, поткавъшы дей мене на добровольной дорозе, которая идетъ з нивья нашего Нецеловъчизны до села нашего Уланович, по коней улицы Улановичъ, мене самого окрутне киемъ збил и неучъстивыми словы соромотил. И пры которомъ оповеданью ставшы очевисто на враде возный повету Меньского Амброжей Петровичъ Сурымтъ того жъ року, мца и дня верху помененого передо мною подстаростимъ

сознание свое очевистое уделал и квит того сознания своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записанью до книг кгрских Менских подал, писанный тыми словы: Я Амброжей Петровичъ Сурымтъ, возный гдрский повету Меньского, признаваю тымъ моимъ квитомъ, иж року тепер идучого от нарожения Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца юня двадцать третьего дня, маючы я возный пры себе сторону двух шляхтичовъ пна Адама Яновича а пна Олехна Шымковича Сурымтовъ, огледаломъ збитя татарына гдрского князя Богуша Шабановича Улана, и видел есми я возный перед тыми людьми стороною звышъ менованю на руце левой межи локтя и запясти рану синевую, окрутне битую, и поведил передомною возным и перед тыми людьми стороною князь Богушъ, иж маю тое збитье от земенина гдрского Станислава Ростковъского, поткавъшы мене на добровольной дорозе, которая идетъ з нивья нашего улановъского Нецеловъчизны до села Уланович, по коней улицы села Уланович, нет ведома, для чого мене неучъстиве соромотил и киемъ окрутне збилъ. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 годъ, № 11766, л. 113 обор.—114.

№ 73—1592 г. июля 7.

Оповеданье пна Януша Длузского о цуцоложство подданное его от Яна Волынца слуги Абрагима татарына сталое.

Року 1592 (1592), мца июля 7 (7) дня.

Писал и присылал до враду кгородского замку гдрского Менского до мене Яна Петрашкевича подстаростего Менского арендар двора имения Зебинского, у воеводстве Менском лежакого, панъ Янушъ Длузский, оповедаячы и жалуючы, за да-

нѣм ему справы подданыхъ Зебинскихъ Щепана Жегули а Яна Шумковича и жоны его, то ест дѣтки Жегулины Полоней Жегулины о томъ, иж дей року тисеча пятьсот девѣтьдесят второго, мѣа июля третего дни, слуга дей кизя Абрагима Азановича татарина гдрского, в Крычине оселость маючого, Янъ Волянец, переправляны на добровольной дорозе идучую тую жоньку Шумковичу подле реки Березыни, усиелствомъ зкѣвалтил ее а правѣ пропомневшы боязни Божое пѣсоту цудзолотствомъ попелнил. Которое оповѣданье до книгъ владовыхъ кгородскихъ Менскихъ естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 155 обор.

№ 74—1592 г. Августа 14.

Оповѣдане возничи земенина повету Менского пна Войтеха Кукелевича на татарина Щасного Иляшевича.

Року 74 (1592), мѣа Августа 14 (14) дни. На вrade гсдарскомъ кгородскомъ Менскомъ, передомною Яномъ Голубомъ, будущи мнѣ на тотъ часъ zostавленому на мѣстцу владовомъ отъ пна моего пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповѣдал возничка земенина гсдарского повету Менского пна Войтеха Кукелевича, на име Гришко, иж дей в небытности пна моего у дворе его Трусовицкомъ, то пак року теper идучого тисеча пятьсот девѣтьдесят второго, мѣа августа дванадцатого дня, уже на смерканью, подшодши дей под дом мой властный, татарин имени Трусовицкого части Бартошовское, которого на сес часъ менитъ быт вдержанью своемъ панъ Езофъ Семеновичъ Винько земенин повету Менского, щастии малжонки своее пани Ядвиги Андриевны Станкевичовны, яко теж и щастей швакгровъ своихъ сыновъ пна Андрея Станкевича на име Филипа, Юря и Николая, такъ теж и щастии свестей своихъ

а дочокъ пна Андрея Станкевичовыхъ пани Галшки, пани Ганны и пани Кристины, на име Щасный Иляшевич, з жоню своею Рожю Чуруневиною и з сыномъ своимъ Адамцомъ и маючы з собою колесса у лесе, в небытности дей мене самого и мажки моее у дому моемъ, тотъ дей татарин з жонюю и з сыномъ своимъ верху мененымъ жону мою власную венчалную на име Марину Щасновну зо всею маетностью моею, которую есми мѣлъ у дому своемъ, выбравшы, зацепки до клети и до кубловъ поотбивавши, все от мала и до велика выкрали и побрали, а тоестъ: грошей готовыхъ взяли с кубла коп десет, полотна кужелного тонкого локотъ пятьдесятъ, каждый локоть по два гроши коштовал, ровного полотна локотъ сто, каждый локоть по полтора гроша, згребнины локотъ сто, локоть по полугрошку, сорочокъ кужелныхъ тонкихъ пять, коштовали по десети грошей, сорочокъ кужелю ровного осмъ, коштовали по девѣти грошей, шапку лисицою подшитую, коштовала двадцать грошей, сермягъ новыхъ три, кожуховъ бараннихъ два, простицъ синихъ чотыри, коштовали осмъдесятъ грошей, шапку макгерку, купленую за пять грошей, топоръ, сверделъ, косу, серпы два, такъ тежъ дей и тое жоны моее все платье, такъ белыя хусты, простицы и иншую одежду все от мала и до велика побравши и ее до дому своего тутъ же у Трусовичахъ имъ мешкаючы совсимъ с тымъ вывели и выпроводили. И просилъ абы тое оповѣдане его до книгъ кгородскихъ записано было. Што естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 370 обор.—371.

№ 75—1592 г. Августа 19.

Оповедане и очевистое сознание возного въ справе князя Яхя Чымабаевича Улана татарина гдрьского.

Року 4к (1592), мца августа 19 (19) дня. На врадѣ гдрьском кгородском Менъском, передомною Яном Голубом, будущи мнѣ оставленому на местцу вradoвом у Менску от пана моего пана Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал князь Яхя Чымабаевич Уланъ, татарын гдрьский повету Менъского, на подданого его млсти пана Петра Змайловича Зенковича судю Речыцкаго земского на име на Грышъка Тучка, мешкающого у селе Ячной, которого дей он тепер держыть правом дочаснымъ заставою у себе от князя Ахмета Асановича Улана, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят второго, мца августа десятого дня, выпустилъ дей подданный мой, мешкающий у том же селе Ячной, прыслушающий к имени моему Засульскому, лежащого у повете Менъском, на име Урбанъ Степанович, на тое село Ячемское, перед ворота свое, выпустилъ дей вола своего власного, то пакъ дей тот подданный вышѣй помененный пана Петра Земковича суди Речыцкаго Грышъко Тучко, набравшысе дей свое воли и нет ведома для которое причыны, прышедшы перед ворота того подданого моего, пограбил дей и взял вола его власного шерстью рыжого, купленого за полтрети коны грошей литовских, и нет ведома, где дей того вола подзел, што я дей, заховываючыся водлугъ права посполитого, зараз тот безправный грабежъ, от того Грышъка Тучка моему подданому сталый, суседом околичнымъ оповедал и оказал, а потом и возному повету Менского оповедал Станиславу Яновичу, который Станиславъ Янович возный, тут жо стоечы, при квите своемъ, под печатю своею и под печатми тое стороны шляхты, пры нем на тот

час будучое, имени въ квите нижей поменеными, до книг кгородских Менских даном, тыми словы вызнал, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят второго мца августа дня, маючы я возный пры себе сторону людей добрых двох шляхтичов пана Яна Акишевича а пана Яна Анъдреевича, был дей есми на справе татарина гдрьского повету Менъского князя Яхя Чымабаевича Улана, который мнѣ возному оповедалъ и жаловал на подданого пана Петра Зенковича, суди Речыцкаго земского, на Грышъка Тучка, котораго дей он тепер держыть правом дочаснымъ заставным от князя Ахмета Асановича Улана, ижъ дей тот Грышъко Тучко безвинне узал и пограбилъ у подданого моего у Урбана Степановича на селе Ячной, перед ворота того подданого моего, вола его власного шерстью рыжого, купленого за полтрети коны грошей литовских, которого дей того вола пограбившы, нет ведома, где его подел. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г № 11766, л. 394 обор.—395.

№ 76—1592 г. Сентября 1.

Сознание возного Станислава Яновича в справе татар Засулских с паном Гелияшомъ Понятовскимъ.

Року 4к (1592), мца сентебра 1 (1) дня. На вrade гдрскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передомною Яномъ Голубомъ, будучи мне на тот час оставленому на местцу вradoвомъ у Менску от пана моего пана Яна Петрашковича подстаростего Менского, ставши очевисто возный повету Менского Станиславъ Янович, сознание свое очевистое уделал и цедулу того сознания своего под печатю своею и под печатми сторонними

ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словами: Я Станислав Янович, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатю моею и за печатми стороны шляхты при мне будучое, ку записаню до книг кгородских Менских даною, иж року тепер идучого по нароженю сына Божего тисеча пятьсотъ деветъдесят второго, мца августа тридцатого дня, будущи мне возному взятым на справу от татарына гдрского повету Менского князя Ахметя Асановича Улана маршалковича татарского и от малжоньки его кнегини Нурухны Махметевны до именича их Засулского, у повете Менскомъ лежащего, того дня верху помененого, маючи мне возному при себе сторону людей добрых, шляхтичов двух, пана Лукаша Пугая а пана Каспора Петровича, кдым был в томъ именичу и дворе Засулскомъ, тогда князь Ахметъ Асанович Улан передомою возным и перед стороною шляхтою вышей помененою повел, иж дей я поспол з малжонькою своею продали на вечность тое именъиче свое Засулское част свою властную мене дей Ахметя Улана отчизную зачне урожому пану Гелияшу Понятовскому землянину гдрскому повету Опшменского, то ест дворец, з будованемъ дворнымъ, с пашнею дворною, з огороды овощовыми, з навозы, з сеножатми, з выгоны, выпуски, з боры, з лесы, з пчелами, з водами, реками, млыномъ, з ловы зверынными, пташими, рыбными, з людьми тяглыми, меновите волокъ осмъ оселых, которых в заставе волокъ пят у розных особъ и со всем на всемъ от мала до велика, яко се тое Засулское именъиче со всеми пожитками на част четвертую от братьи рожонных маеть, тое именъиче продали дей вечными часы, а то дей ест меновите: дворъ, будоване того двора Засулского, иструбъ на светлицу, избы две чоръные з сенми, свирен один, стайня для коней, пуня рубленая, а люди тяглые, оселые того именича

Засулского; меновите: Иля Ленцовичъ з сыньми на име Климомъ, Даниломъ а Гришком служба, Игнат Лихачевич з сыномъ Иваномъ полволоки, Гришко Козкович з жоною и з детми полволоки, Федор Бортникъ Ескович з сыном Наумомъ полволоки, Микита Якович з сыномъ Иваномъ волока без чверти, Тишко боярин Усенович з сыномъ Сапарем Ибрагимемъ полволоки, люди Яченские: на име Гришко Максимович з сыньми на име Игнатомъ, Апономъ волокъ полторы, Федор Савич з детми и з жоною полволоки, Конон Омелянович с пасынкомъ Яковом з жонми з детми полволоки. И списавшы то все достаточне имене Засулское князь Ахмет Улан на реестръ с тыми всеми людьми тяглыми того року, мца и дня вышей описаного, перодомною вознымъ и перед стороною шляхтою менованою преречоному пану Гелияшу Понятовскому в моц, в держанье и у вечное уживанье доброволне подал и поступил, и тымъ подданнымъ своим послушнымъ быти пана Понятовского рассказал; такъ теж и тых подданных своих, которые в заставе сущ, повыкуповат пану Понятовскому обещали, а самъ князь Ахметъ Улан з жоною своею с того именича со всего Засулского выреклись вечными часы. Которое очевидское сознание возного ест до книг кгородских Менских записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1692 г. 11766, л. 440—441.

№ 77—1592 г. Сентября 4.

Сознание Федора Поесниковича Есковича и жоны его Маруши при листе их татаромъ Ахметю и Абрагиму и жонамъ их.

Року 7к (1592), мца сеньтябра 1 (4) дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ, в замьку Менскомъ, передомною Яномъ

Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, постановившысе очевисто на враде Федор Янович Поясниковичъ з женою своею Марушою, покладали и очевисто а добровольне признали листъ свой вызнанный, водле права справлений, од них татаромъ Ахмету и Абрагиму и жонамъ их даный, тут нижей написанный, который листъ свой я Федор Ескович з женою своею, сами добровольне и очевисто признаваючи, и на все, што в томъ листе написано, позволяючи, до книг кгородских Менских тот листъ свой уписати дали, которого листу я подстаростий огледавши и чытаного выслухавши до книг кгородских Менских тотъ листъ уписати далъ, и такъ се в себе маеть: Я Федор Ескович Поясникович а я Маруша Петровна жона Федка Поясниковича, обоє воспол за одного человека, сознаваемъ то сами на себе симъ нашим вызнаннымъ листомъ каждому доброму, хто бы того ведати потребовал, або читаючи сес наш лист слышати хотел, нинешним и на потом будучим людем, иж без жадного прымущенья, ани намовы людское, але по нашей доброй воли, будучы потребны пнзей, продали есьмо двор свой властный, никому ничымъ не вступъный, ани теж никому не заведений, при улицы Горышынской, на пляцу капитулы Виленское, объ межу подданого его милости пана воеводы Виленского Мартина Лукьяновича, а з другое стороны объ межу пляцу пана Достоевского капитульного, который се намъ достал по смерти небожчика Якова Острашанина и жоны его Овдоти Дешковны, который домъ и testament того Якова и жоны его маемъ пану Ахметю Аразовичу и товаришу его Абрагиму Овсяновичу, слугамъ его милости пана воеводы Виленского, жонам и детемъ их за певную суму пнзей, то есть за шестнадцать копъ грошей личбы литовское. Который домъ, от нас имъ проданный, волно будетъ пну Ахметю и Абрагиму продати, даровати, заменяти и

прибудовати и ку якому хочечы пожитку оборочати и имъ яко своимъ властнымъ шафовати вечными часы, такъ, яко мы сами на себе тот двор держали, со всемъ потому, со огородом и з сеножатю, к тому двору здавна належащою, и з гумьномъ, яко се тот двор самъ въ себе и в кгрунтех своих мает. А я Федор и я Маруша жона его сами при нас и по нас дети и приятели и кривные наши в тую продажу нашу ничымъ уступовати и в держанью им того двора переказы чинити не маем и не будем вечными часы под виною на капитулу Виленскую десетма рублями грошей, а на пана Ахметя и на Абрагима такъ же десетма рублями грошей; а и заплативши тые вины, пред се сес наш листъ при своей моцы в каждого права зостати, а панове выш помененые и кому бы се тот дворъ от них достал, в держанью того двора быти мают вечными часы; якож и testament небожчика Якова и жоны его Овдоти, зачымъ мы тот двор со всемъ держали, и подтверженье княземъ капитулы при семъ же продажномъ листе тымъ паномъ помененым пану Ахметю и Абрагиму по отдавал и вечно се с того двора вырекъ. При которой продажи нашей были и того добре будучы сведоми люди зацные его милость панъ Василей Костюхновичъ староста у Менску и Прилепъский отъ его млсти отца митрополита, а панъ Богданъ Есманович Лопаткий служебникъ его милости пана воеводы Виленского, а пан Ониса Андреевич Островский, за очевистою и устною прозбою нщою до сего нашего листу вызнаного печати свое приложили и руки свое подписати, которые умели, рачили. И на то есмо пану Охметю и Абрагиму и жонамъ их дали сес нашъ вызнанный листъ, под печатми верху мененых людей зацных и с подписомъ рукъ их. Писан у Менску, лета от нароженя сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесят второго, мца мая одинадцатого дня. У того листу печатей притисне-

ных три, а подписи рукъ писмом рускимъ подписаны в тые слова: за очевистою и устною прозбою Федка Поясниковича и жоны его Маруши печат до сего листу приложил и руки подписал Василей Костюхнович власну руку; за очевистою и устною прозбою Федка Поясниковича и жоны его Маруши печат приложил и руку свою подписал Богдан Есманович Лонацкий, властная рука. Которое очевистое а добровольное сознание Хведка Поясниковича и жоны его и тотъ листъ их самых до книг кгородских вечыстыхъ есть уписанъ и выпис выданъ.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 464-465.

№ 78—1592 г. Сентября 30.

Оповедане мещанина князя Федора Друцкого Масюка Каковки на татарина Менского его мл. пна воеводы Виленского.

Року 78 (1592), мца Сентебра тридцатого дня.

На враде кгородском в замку гсдарском Менском, передомною Яном Голубом, будучы мне на тот час заставленому на местцу врадовомъ от пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал слуга и мещанин его мл. князя Федора Друцкого Горского Масюк Каковка на татарина Менского, его млсти велможного княжати пна воеводы Виленского, Халея Олеевича, который се менит быт дей на тот час войтом мещан Менских тогож его мл. пна воеводы Виленского, о том, иж дей дня сегоднешнего вышей на дате помененого, не маючи боязни Божей перед собою, звазнившисе невинне на мене человека спокойного и нивчом ему не винного, потрафивши дей мене на ринку, подле яток хлебных, словами не учтивыми, доброй славе моей доткливими, лаел, соромотил, и не досит на том маючи, прикликавши и зобравши других татар

подданных тогож его мл. пна воеводиных Менских, бити мене дей хотель, за ледво м от него ушол, который за мною зсекиркою гонил аж до комор раду крамного головного Менского, там же аж его люди посторонние загамовали, которых яко дня торгового было не мало и то поведил: естлис дей мне тепер умъкнул, але другий раз не утечеш, заскочу дей тебе у тесном местцу. А так я, не будучи с кождым часом за похвалкою его безпечен здоровья своего, прошу вашей млсти, абы тая жалоба и оповедане мое до книг кгородских Менских записано было. Што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 584.

№ 79—1592 г. Октября 1.

Инвертарь имѣнія Долбутишекъ.

Року 79 (1592), мца Окътебра 1 (1) дня.

На рокохъ судовых кгородскихъ, в семь року верху писаном мца Окътебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статutowымъ судовне у Менъску отправованныхъ, перед нами врядниками судовыми кгородскими, на справы врядовые высажоними от вельможного пана его млсти пана Дмитра Скумина Тишъкевича Маршалъка гдрьского, старосты Менского, Яномъ Петрашъкевичомъ подстаростим, Сымономъ Матеевичом судею а Петром Явойшом Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду его милость княз Ярошъ Жыжемъский, справца староства Мозырского, давъшы реестръ князю Аликечу Бекгимовичу Улану татарыну списаня подданныхъ имения Долбутишкого, самъ его очевисто перед нами урядомъ признал и до книг его уписати далъ, который реестръ писмомъ польскимъ естъ написанъ и слово въ слово уписуючы до книг сам в

собе такъ се маеть: Reiestr poddanych imienia Dołbuciskiego podania odemnie Jarosza Żyżemskiego kniaziu Alikeczu Begimowiczu Ułanu w roku teraznieyszym tysiąc pięcsett dziewiędziesiąt wtorego, miesiąca . . . Naprzod sióło Zahore: Fiedor a Pawliuk Kasczyczы włoka iedna, Cimochiei Hryniewicz włoka iedna, Kondrat Stanisławowicz a Mikita Lotysz włoka iedna, Stanisław Litwin włoka iedna, Mikołai a Stasiuk Pliewczyczы włoka iedna, Iwaniec Hrehoriewicz z bracią włoka iedna, Piotra Szadniewicz włoka iedna, Hryn włoka iedna, Trochimiec Sawczycz włoka iedna, Ianko a Andrzej Doroszkowiczы włoka iedna, Andrei Żlowka ciwun włoka iedna, Choma a Iwoniec Miesciukowiczы włoka iedna, Matfiei a Jakow parobki włoka iedna, Andrzej Stanisławowicz a Kondrat Kuzmierz włoka iedna, Ianko Łotysz półwłoki, Trochim Samsonowicz a Iwaszko Moskwicin włoka iedna; na tem sielie nieosiadłych włok osm, ktemu włoka na ktorei mieszkał Woiciech Rybicki, druga włoka na ktorei Hetmaniec a Zuk mieszkali. W siele Miecieszach: Iakowiec a Protas Sezonowiczы włoka iedna, Andrzej z Howryłem Dawidowiczы włoka iedna; w Kaskowiczach Kuryło Kaskiewicz pośluzby, Iakow a Fiedorec Misewiczы w Woitaszach służba iedna. Powinność tych wszystkich ludzi: s kazdei włoki powinni robić po cztery dni a liecie z włoki po dwa dni na kazdei niedzieli, a pieniędzy powinni dać z włoki po groszy dwadziescia cztery, sumą uczyni kop siedm groszy dwanascie; ludzie zastawny, w sielie Mieszczach: Budai Lukiian zastawny pośluzby, Andrzej Kuplan pośluzby, Marcin Łotysz pośluzby, w Kaskiewiczach Kuzma Stanisławowicz służba, w Dołbuciskach Stepaniec Liewkowicz pośluzby, Matfiejec Liewkowicz pośluzby, Oliechno Pieskiewicz pośluzby, Iwan Hiba z сынемъ swoim Liewonem służba iedna, Sciepan Onisowicz Sakowicz pośluzby; do tego powinni dać po dwie kopie na rok barana ot Inbulata w zastawie pośluzby, Bezypow Moskwicin chodzi na ka-

zdei niedzieli po dwa dni. У того реестру печать притиснена одна и подписе руки теми словы: Iarosz Żyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego ręką własną. Которы реестръ, через его милость князя Яроша Жыжемьского признаный, до книгъ урядовых кгородских Меньских есть вписан.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г., № 11766 г., л. 630.

№ 80—1592 г. Октября 1.

Перечень документовъ на имѣніе Долбутишки, выданный Княземъ Жижимскимъ князю Оликечу Бекгимовичу.

Року 1592, мца Октября 1 (3) дня.

На рочькох судовых кгородскихъ, в семь року верху писаномъ, мца Октября первого дня припалыхъ и порядкомъ статутowymъ отправованыхъ, перед нами врядниками кгородскими, на sprawy врядовые высажонными от его милости пана Димитра Скумина Тишъкевича Маршалъка гдрьского, старосты Меньского, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду его милост князь Ярошъ Ивановичъ Жыжемьский, справца староства Мозырьского, покладалъ и очевисто признавшы реестръ списания листов вечыстых на люди и кгрунты имения Долбутишского, князю Оликечу Бекгимовичу Улану татарыну данный, до книгъ тот реестръ уписати дал, который реестръ, уписуючи до книгъ, слово в слово так се в собе маеть. Реестръ листов вечыстых на люди и кгрунты имения Долбутишского, поданных князю Аликечу Бекгимовичу Улану, писанный в року тисеча пятсот девятьдесять второмъ, мца Сеньтебъра тридцатого дня; Напрод листъ Ахмета Петровича вечы-

стый на землю Войковскую, проданую за сто и двадцать копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ третего, мца февраля дванадцатого дня, а пры нем выписе сознанья его в трибунале и справа Войковска, то есть листъ Волка Кошкovichа продажи его тое земли князю Петру Мичьбулатовичу, писанный под датою року тисеча пятьсотъ сорокъ шостого, мца Апреля четвертого дня, индикъта четвертого; другой листъ Абрагима Юшкovichа вечыстый продажи земли его половины от Войка Юшкovichа брата его, пришълое Петру Михайловичу, писанный под датою мца Марца дня дванадцатого, индикъта дванадцатого и иные листы на тую землю належачые; листъ Абрагима Асановича Кадышевича и жоны его на две службѣ людей в Загорю и пустоцъизну на Понизью у Волосовичахъ проданных за полтора ста копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ четвертого, мца Июля петнадцатого дня, на то и выписы сознанья ихъ суть; листъ Исупа а Нысы Адамовичов Нуступовичовъ на дворецъ Синековъскій в Загорю проданный за сто и шестьдесятъ копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ шостого, мца февраля девятого дня, и при немъ выписе крѣдскій сознанья ихъ и земскій перенесеня, и ктому справа, то есть листъ Желухи Обрахмановны Инъдиневича и мужа ее Богдана Магметевича продажи того дворца Исупу а Нысе Адамовичомъ и выписе сознанья ихъ; листъ Асана а Одея Мортозичовъ на кгрунты въ Долбутишкахъ проданные за семнадцать копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ второго месяца июня двадцать второго дня, на то и выписе земскій сознанья ихъ есть; листъ князя Обьдулы Якубовича на сеножать Синяковскую проданую за тридцать копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ шостого, мца июля второго дня, и при немъ выписе земскій сознанья его; и листъ Магметя и Фурса Улановъ; листъ вечыстый Михаила Яскевича

и жоны его Пацы на две службѣ людей в Загорю, проданных за сто копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ шостого, мца Апреля тринадцатого дня, и при немъ выписе земскій сознанья ихъ; такъ же листъ Богдану Асановичу и выписе сознанья его продажи тыхъ людей Якъсевичу; листъ Азимера Щасновича на кгрунты в Загорю проданные за двадцать копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ шостого, месеца июля двадцать первого дня, и при немъ выписе земскій сознанья его и листъ ревизора Марковъскаго пана Яна Стецкевича, в которомъ описаны тые кгрунты, в одмене данный; листъ Ахметя Манъграшевича на Нестюковцъизну и селище Войковское и иные кгрунты проданные за полтора ста копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ четвертого, мца Февраля второго дня, и при немъ выписе сознанья его в земстве; и листъ Норуна Улана Окъсана Чуповича на проданные земли за дванадцать копъ грошей Могрену Ходеньцевичу, писанный под датою мца Октебра шостого дня, индикъта пятого, а при томъ листе о подтверженье короля его милости Жыкгимонта есть; листъ Дчанка Ясеневица на полслужбѣ людей проданую за сорокъ копъ грошей в року деветьдесятомъ, мца Июня двадцать сегого дня, а при немъ выписе земскій сознанья его; листъ Минъбулата Юскевича на сорокъ копъ грошей и в томъ продана служба людей на што и выписе сознанья его есть; листъ пана Еразмуса Свеховскаго на чотыры нивы в двадцати копахъ грошей на упад заставные; листъ на заплаченье за Микиту Игговленина десети копъ грошей Ахметю Давлетевичу; листъ Анъдрея Пугача на сеножать Пугачевскую проданую за пятьдесятъ копъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ шостого, мца апреля тринадцатого дня, и при немъ выписе сознанья его; листъ царевича Пуньскаго и малъжоньки его на две службѣ прода-

ныхъ и на путовщизну за полтораста копъ грошей, и при немъ выписы сознаня ихъ и неренесеня. Списание листовъ на люди а кгрунты заставные, поданные князю Оликечу Улану, напрод: листъ Обьдулы Исуповича а Томка Муртозича на землю Городиловъскую и на лес ку тым землямъ належачый у троухъ копахъ грошей заставный; листъ Обьдулы Якубовича на полъслужбы людей заставныхъ в Понизю у двадцати копахъ грошей в року осмьдесятъ третьемъ мца Сеньтебра двадцать девятого дня; листъ тогожъ князя Обьдулы Якубовича на полъслужбы людей в Метапохъ заставный у дванадцати копахъ грошей в року осмьдесятъ шестомъ, месеца Июля пятого дня; листъ Левона Иванъковича Мацкевича на сеножать, заставную в Сеняково в десети копахъ грошей в року осмьдесятъ шестомъ, мца Июля двадцатого дня, на што и Курьловичовъ листъ есть; листъ Адама и Ахметья Иванъковичовъ Полъторовичовъ на десети копъ грошей а в томъ земля заставна; листъ Касима Хоружича на заставу кгрунтовъ в шести копахъ грошей, писанный под датою року осмьдесятъ первого, мца Апреля сегого дня; листъ тогожъ Касима на дванадцатъ копъ грошей а в томъ застав на пол огорода под дворомъ и инышы кгрунты, писанный под датою року деветдесятъ второго, мца Марца шостого дня; листъ Икъбулата Ясюкевича на копу грошей а в той копѣ лес заставный, листъ Асана Муртозича на петнадцать копъ грошей а в томъ застав на половина все пашни его дворное Долбутишкое; листъ Асана Муртозича на полъ службы людей заставныхъ в десети копахъ грошей и грошей тридцати; другой листъ тогожъ Асана Муртозича на шесть копъ грошей на тую жъ полъслужбы людей; листъ Асана Муртозича на девять копъ грошей а в томъ полселища его заставлено; листъ Асана Муртозича на девет копъ грошей; листъ тогожъ Асана на копу грошей; листъ тогожъ Асана Мор-

тозича на две копѣ грошей; листъ Асана Муртозича на шесть копъ грошей а в томъ заставленное селище, што у Пневъского выкупено; листъ Щасного Муртозича на двадцать копъ грошей а в томъ заставлено три части службы людей; листъ тогожъ Щасного Муртозича на десеть копъ грошей, а в томъ заставленный кгрунтъ пашни его дворное; листъ тогожъ Щасного Муртозича на три копы грошей и другой листъ на копу грошей на тую жъ заставу; листъ Анъдрея Легоновича Инъцевича на полторы копы грошей а в томъ кгрунту две нивы заставныхъ; листъ Адама и Ахметья Иванъковичовъ на два рубъли грошей, а в томъ заставны сеножати на што и листы отцу ихъ на заставу тыхъ кгрунтовъ даные; листъ Адама Полъторовича на сеножать Мисюковскую, заставную в троухъ копахъ грошей, и другой листъ Иванъка Еразовича на три копы грошей на тую жъ сеножать; листъ Ахметья Полъторовича на копу грошей на тую жъ сеножать; листъ Касима Хоромжича на двесте копъ грошей а в томъ заставлена земля Петровска, писанный под датою року осмьдесятъ сегого, мца Марца двадцать девятого дня, и при немъ листы и выписы Ахметья и Шадовлета Петровичовъ; листъ на Шадовлета Петровича на две копѣ грошей, а в томъ заставлена часть земли Воцовщизны; листъ Хадичы Яхи на двадцать копъ грошей а в томъ заставлена полъслужбы людей на Понизю; листъ Касима Хоромжича на двадцать и пять копъ грошей, а в томъ заставныхъ нив чотыры и сеножать, а при томъ листѣ выписъ врьдовый сознанья его; листъ тогожъ Касима Хорумжича и жоны его на три копы грошей а в томъ заставлена сеножать; листъ тогожъ Касима Хоромжича на двадцать копъ, грошей десеть, а в томъ заставна нива и сеножать; листъ Микбулата Еськевича на две копѣ грошей, а в томъ заставна нива бочокъ на две; листъ Пацы Казимеровой на петъ-

надцать копъ грошей, а в томъ застав-
на земля Вольковъска, писаный подъ
датою року осмьдесятъ сегого, мца Ию-
ля двадцать осмого дня; листъ от Му-
стафы Касимовича и от жоны его на
осмьнадцать копъ грошей а в томъ застав-
ная польслужбы людей Степанъ Сако-
вич; листъ Якуба Сулимановича на две
копе грошей а в томъ заставный лес в
Городилове; листъ Дервишъчелебкаха
Димурзневича духовника татарского Дол-
бутишского и жоны его на тридцать
копъ и на две копе и на двадцать осмь
грошы, писаный под датою року осмь-
десятъ осмого, месеца Ноябра девятого
дня, в которых пенезяхъ составилъ зем-
ли в розных местцахъ, которые онъ
отъ татаръ заставаю мелъ, на што и ли-
сты ихъ заставные суть, то есть: листъ
Яска Микъбулатовича и при немъ листъ
Михаила Яскевича на десеть копъ гро-
шей, в которых десети копахъ грошей
оставлено селище на Почопове и землю
пустовскую боярскую Речыповскую в
селе Войташевичъ у Горанех; листъ Минъ-
булата Яскевича на семь копъ и двад-
цать грошей на тою жъ пустовщизну и
селище внесены; листъ Сетимана Яку-
бовича на полосы копы грошей а дру-
гий листъ того жъ Сетимана Якубовича
на пол осмы копы и осмь грошей, а в
тых семьнадцати копахъ и восьми гро-
шахъ оставлена земля пустовская Бу-
куновская Дрождчынская и сеножать на
Сухинове; листъ Ахметя Петровича на
пять копъ грошей на селище против
Войтановъ; листъ Асана а Щасного
Мортозичовъ на двадцат и пять копъ
грошей, а в тых пенезяхъ заставлена
служба людей Алексей Королько и три
нивы дворныхъ в року осмьдесятъ ос-
момъ, месеца Мая первого дня; листъ
Минъбулата Яскевича и жоны его на
десеть копъ грошей, а от тыхъ десети
копъ грошей посылает на каждой неде-
ли по два дни на роботу; листъ Касима
Хуромъжыча начотыры копы грошей на
ниву заставную; листъ Резипа Анъды-

невича на осмь копъ грошей, а от того
посылает по два дни на роботу. Спи-
санъе листовъ на кгрунты меновные
до Долбутишокъ: листъ его милости
пана Юря Зеновича кашталяна Смо-
ленского, которым позволяет боярину
своему Еську менять землю; листъ
Еска Михайловича боярына его милости
пана Юря Зеновича именья его мило-
сти Сморгоньского на три нивы менов-
ных, лежахъ межы кгрунтами Загор-
скими, писаный под датою року осмьде-
сятъ второго, мца Июля двадцать пято-
го дня; листъ Фатьмы Магметевны Ка-
дышевича меновный, нивъ на шести
местцахъ, лежахъ межы кгрунтовъ
Загорских, сеенья жыта бочокъ на полъ
деветъ, писаный под датою року осмь-
десятъ осмого, месеца Августа двадцать
четвертого дня; листъ Богдана Семено-
вича меновный на ниву лежащую межы
кгрунтами Загорскими, прозываемую
Зайцовъскую, сееня бочокъ на полъчет-
верти, под датою року осмьдесятъ осмо-
го, мца Окътебра тринадцатого дня; листъ
его милости пана Езейяша Есьмана и
малъжонъки его на мену кгрунтовъ,
прилеглыхъ до кгрунтовъ Загорскихъ,
прозываемого Великого поля, на бочокъ
двадцать и две сеянья, и на ниву Зай-
цовъскую на три бочъки сееня, и при
немъ выпис трибунальский сознанья их
милост; другой листъ его милости пана
Езейяша Есмана на кгрунты менов-
ные в Загорю на моркговъ двадцать и
при немъ выпис земский Менъский
сознанья его милости. В того реестру
печатъ притиснена одна и подписъ руки
писмомъ польскимъ тыми словы: Jarosz
Zyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego.
Ten reestr listow i wszystkiej sprawy,
ktorą kniazia Olekiecz dał swą własną
ręką podpisał. Который реестръ, за при-
знаньемъ его милости князя Яроша
Жыжемского до книгъ врядовых кгруд-
скихъ Менъскихъ есть вписанъ.

Выписъ изъ актовой книги Минского гродского су-
да за 1592 г., № 11766, л. 631-634.

№ 81—1592 г. Октября 1.

Реестръ татарскихъ документовъ на имѣніе Засулье.

Року 1444, мца Октебра 1 (1) дня.

На рочькохъ судовыхъ кѣредскихъ, в семъ року верху писаномъ, мца Октебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статutowымъ отправованныхъ, передъ нами вриадниками кѣродскими, на справы урядовые высажонными отъ его милости пана Дмитра Скумина Тишѣкевича, маршалка гдѣрскаго, старосты Меньскаго, Яномъ Петрашѣкевичомъ подстаростимъ, Сымонъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду татарынъ гдѣрскій князь Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ, покладалъ и очевисте признавши реестръ списанья листовъ, справъ, декретовъ и выписовъ его милости князю Ярошу Жыжемскому даный, до книгъ его уписати далъ, который реестръ, уписуючы до книгъ, слово в слово такъ се в собемаетъ. Реестръ списанья листовъ, справъ, декретовъ и выписовъ, што я Аликечъ Бекгимовичъ подалъ его милости князю Ярошу Жыжемскому справцы староства Мозырскаго, при именью Засульскомъ, в року тисеча пятсотъ деветдесять второго мца Сеньтебра тридцатого дня, тоестъ: листь короля его милости Стефана, в которомъ уписаный листь увыводчый и усудовый на люди Засулские, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесять четвертого, мца Ноябра дванадцатого дня, и листь выводчы короля его милости Казимера уписанъ; выписъ с книгъ кѣродскихъ Менскихъ оповеданя, што у мене Аликеча покрадена комора у Кумелянахъ, выйменью моемъ, с которое, межы иными речами, украдено привилей на именье Засулье, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесять четвертого, мца Марца двадцать четвертого дня; листь короля его милости Жыкгимонъта, што признали делъ Нурумъ а Бекгимъ и Адка Макевичы под датою

року тисеча пятсотъ двадцать второго мца Октебра индыкѣта пятого и подписъ руки писара Конѣтя; листь Яхи Нурумовича а Твекеся Нурумовича и отъ братаничовъ ихъ Абѣдырахмана а Юсуна Качалаевичовъ купный, под датою року тисеча пятсотъ чтырдестого первого мца Генвара двадцать второго дня индыкѣта девятого; листь суду головню трибунальскаго, што судилъ с паномъ Анѣдреемъ секретаромъ и з братею его Харытоновичы о именье Засульское, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесять шостого, мца Ноябра двадцатого дня; листь отъ ихъ милости пановъ радъ старыхъ, отъ его милости князя Войтеха бискупа Виленьскаго, пана Миколая Радивила воеводы Виленьскаго канѣцлера, отъ Миколая Миколаевича воеводы Троцкаго, Станислава Петровича старосты Городеньскаго, под датою третего дня Мая семнадцатого индыкѣта; листь отъ Миколая Миколаевича воеводы Виленьскаго канѣцлера до Къмиты Стратовича а до Атка Макевича писаный, абы были Ахметю а Бекгиму Уланомъ делъчыми под датою Февѣраля чотырнадцатого дня; видимусъ с книгъ земьскихъ Менскихъ з декрету, што былъ припозвалъ Аликеча Банѣтышевичъ Орана, менечы быть часть свою заставою в Засулье, под датою року тисеча пятсотъ деветдесять второго, мца июня третего дня; листь Сулимана Бакѣтышевича и выписъ с книгъ земьскихъ Менскихъ, што они до Засулья ничого не мели, ани мають, писанъ под датою року тисеча пятсотъ деветдесять второго, мца Мая тридцатого дня; реестръ скарбу короля его милости военный, под датою року тисеча пятсотъ тридцать четвертого дня индыкѣта семого мца июля семого дня; реестръ такъ же скарбу короля его милости списанья князя Акганскаго именья и маестности татарскихъ под датою року тисеча пятсотъ петьдесять девятого, мца июня шостого дня; декретъ кѣродскій Менскій повсказанью кѣрунѣту на заруку тисечу копъ грошей писаный, под да-

тою року тисеча пятьсотъ осмьдесятого, мца Генъвара двадцать семого дня. У того реестру печать притиснена одна и подпис руки писмомъ рускимъ тыми словами: Аликечъ Уланъ Бекгимичъ, рука моя уласная. Которы тотъ реестръ, за признанемъ устнымъ Аликеча Бекгимовича Улана, до книгъ справ вечыстыхъ урядовыхъ кгородскихъ Менскихъ есть уписанъ.

Выпись изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г., № 11766, л. 649.—

№ 82—1592 г. Октября 3.

Запись князя Жижемскаго князю Аликечу Бекгимовичу объ уплатѣ 234 бочекъ соли.

Року 1592 (1592), мца октября 3 (3) дня. На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ, в семъ року верху писаномъ, мца Октября первого дня припалыхъ и порядкомъ статutowымъ в томъ месяцу судовне у Меньску отправованныхъ, перед нами врядниками судовыми кгородскими, на справы урадовые высажонными, Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ, Сымономъ Матеевичомъ судею, а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ от его милости пана Дмитра Скумина Типшкевича маршалька гдрьского, старосты Меньского будущими, постановившыся очевисто у суду его милость князь Ярошъ Ивановичъ Жижемский, справца староства Мозырского и малъжонька его милости ей милость кнегиня Богдана Григоревъна кнежьна Горская, покладали и оба два сполне добровольне признали листъ свой, водле права справлений, от ихъ милости князю Аликечу Бекгимовичу Улану татарыну гдрьскому даный, а меновите нижей написаный, который листъ свой сами ихъ милост добровольне признавши до книгъ его уписать дали, и такъ се тот листъ ихъ милости уписуючи до книгъ слово в слово маеть: Я Ярошъ Ивановичъ Жижемский, справца староста Мозырского а я Богдана Григоревъна Горская

малъжонька его милости князя Яроша Жижемского, оба веспола визнаваем сами на себе симъ нашимъ листомъ, што жъ меняючы имеця свое Долъбутиское и Заоря, в повете Опшменскомъ лежащее, князю Аликечу Бекгимовичу Улану на имение его Засульское в повете Менскомъ лежащее, с постановения остали есмо винны соли двести бочекъ и тридцать бочекъ и чотыры бочьки, которую тую соль маемъ и симъ листомъ описуемъсе ему князю Аликечу отдать всю двести бочекъ и тридцать чотыры бочьки на местьцу певномъ, в дому мещанина гдрьского Меньского в Меньску, у Семена Савича, на улицы Горышыньской, на рокъ певный, то есть на день запускъ Пилиновыхъ русскихъ, которые запусты мають быть в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второмъ, ничымъ того року не похибляючы; а где быхмо на тот рокъ тое соли на местьцу описаномъ не отдали а сего листу до рукъ своихъ не взяли, тогды после року повинни будемъ тую соль совито заплатить грошми за кожъдую бочьку платечи по копе грошей литовское личьбы и монеты, личечи по десети пенезей у грошъ, то будетъ чотырыста копъ шестьдесятъ осмъ копъ грошей, ку тому все шкody и наклады на слово реченье его князя Аликечова, кромъ доводу и присеги за першыми позвы трибунальскими, або земьскими, такъже и кгородскими, до которого кольвекъ повету и яки бы хотя рокъ былъ позванный, тотъ суд, до которого за то будемъ позвани, угленувъшы в сее листъ нашъ, не допускаючи намъ позву ничымъ збивать, але маеть яко на року завитомъ, такъ за станьемъ нашимъ, яко хотя быхмо и не стали, всказавшы истизну и совитость и шкody на слово реченье, не складаючи року, але заразъ отправу увезанья дат в ыменье нашо Засульское, в повете Менскомъ лежащее, што от него Аликеча помененого маемъ и в село Ячную и ввезавъшыся вольно будетъ держать и кому хотя в той суме

зоставить у чомъсе увязеть и под тоюжъ
моцью до зупольное заплаты того всего,
што будетъ сказано; а мы увезанья и по
ввезанью, во што се увязеть, вступо-
вать, ани боронить не маемъ под тако-
вою жъ зарукою и сумою, што на листе
судовомъ будетъ описано. И на то дали
есмо князю Оликечу сес листъ нашъ з
нашими печатями и с подписью рукъ
нашихъ. А ку тому просили есмо о при-
ложенъе печатей людей добрыхъ пана
Екуба Пневского а князя Ахъметя Пе-
тровича Хоружича татарского а князя
Щасного Федковича, што оны вчынили
и печати свое приложыли ку сему ли-
сту нашему. Писанъ в Меньску, лета
Божьего нароженъя тисеча пятьсотъ де-
ветъдесять второго, мѣа Окътебра трете-
го дня. У того листу печат притисне-
ныхъ пять и подписы рукъ, писмомъ
польскимъ и рускимъ подписаны, тыми
словами: Iarosz Zyżemski sprawca Starostwa
Mozyrskiego ręką własną; Iaroszowa Zy-
zemska Bohdana Horska ręką swą. Pie-
czentarz ustnie proszony Iakub Pniewski
ręką swą własną. Ахметъ Петровичъ, вла-
сна рука, за очевистою прозбою князя
Яроша Жыжемъского и малъжонъки его
милости Щасны Федкевичъ рука власна.
Который листъ за устънымъ сознанемъ
его милости князя Яроша Жыжемъско-
го и малъжонъки его милости до книгъ
врядовыхъ кгородскихъ Менскихъ есть
записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1592 годъ
№ 11766 л. 627—628.

№ 83—1592 г. Октября 8.

Три копии дѣль, относящихся къ имѣнію За-
сулье, выданныя князю Аликечу Бекгимовичу.

Року афчѣ (1592). мѣа Окътебра г^м
(3) дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ
кгородскихъ, в семъ року верху писаномъ
мѣа Окътебра первого дня припалыхъ и

порядкомъ звыклымъ статутнымъ судов-
не отпращованныхъ, перед нами врьдника-
ми судовыми кгородскими, на справы уря-
довые высажонными от вельможного пана
его милости пана Дмитра Скумина Тишъ-
кевича маршалька гедрьского, старосты
Менского, Яномъ Петрапъкевичомъ под-
старостимъ, Сымономъ Матеевичомъ су-
дею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ
писаромъ, постановившыся очевисто у
суду татарынъ гедрьский повету Менъ-
ского князь Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ,
оповедалъ то, ижъ дей што онъ Аликечъ
Бекгимовичъ Уланъ, променявъшы именье
свое Засуле, въ воеводстве Менскомъ
лежащее, зъ его милостію княземъ Яро-
шомъ Жыжемъскимъ, справъцою старо-
ства Мозырского, на именье Долбутиш-
кое, у повете Опшменскомъ лежащее, вси
справы, листы, право на тое имене За-
сулье надлежащее, его милости князю Яро-
шу Жыжемъскому отдалъ, а ижъ до не-
которыхъ справъ поменивши бытъ по-
требныя три справы, тут ниже написа-
ны, то есть привилей короля его млсти
славное памяти Жыкгимонтъа на дель
межы татарми и листъ продажный ча-
сти у Засульи ему Аликечу от татаръ в
томъ листе имене описаныхъ, и реестръ
военный з скарбу его кор. млсти ему
выданный, просилъ, абы тые вси три спра-
вы на писме для потребы его Аликечо-
вы у книги уписаны, а ему Аликечу с
того записаня с книгъ выписъ выданъ
былъ. Мы урядъ, тыхъ листовъ справъ
ниже написаныхъ огледавъшы, за проз-
бою Аликеча Бекгимовича Улана до книгъ
вечыстыхъ кгородскихъ Менскихъ уписать
есмо ихъ дали, и такъ се тые справы усе
три уписуючы до книгъ слово в слово са-
ми в собе мають: Жыкгимонтъ, Божіе
млстію король Польский, Великий князь
Литовский, Русский, Прусский, Жомонтъ-
ский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ
чоломъ татарове наши кнези улани Ну-
румъ и Адко а Бейгим Майкевичы,
братья рожевая, и оповедали а устне в
добровольне перед нами визнали то, ижъ

они перво сего межы собою именья свои отчизные поровнавъшы, поделили, при небопцыку брату их рожономъ Магъметю Майкевичу, оповедали перед нами, што которому и которое именье на делу ихъ досталосе. Наруму и Адку досталосе именья у Малюшичахъ, и въ Гаркахъ, и въ Каридцахъ, з боярми путными и з людми тяглыми. и зо всими землями дворными и сеножатми, и зо всеми пожитками, почонъшы от велика до мала; а Бейкгима и з небопцыкомъ братомъ ихъ Магъметемъ досталосе на делу именья Засуля и Туполы, такъ же з боярми и зо всими людми тяглыми, и з данью медовою, и зо всеми землями оремыми и не оремыми, и зъ сеножатми, во всемъ часть ровную у Засуля, и з дятковичом их княземъ Ахметъ Уланомъ по половицы, а такъ по смерти брата их Махъметя часть его у Засуля и в Туполяхъ на трое поделили Адко свою часть Магметевскую третью, што на него приходила у Засуля, променялъ Бекгиму, а собе узялъ отменою от Бекгима у Туполях и Бекгиму часть и Магметевскую часть, што на Бекгима приходило, то вжо Бекгиму у Засуля досталосе часть его, што от Магметя половица, а Магметеву части досталосе две части, а вжо Наруму у Засуля шостая часть от Бекгима а в Туполяхъ от Адка шостая часть досталосе по Магъметю Майкевичу ему жъ Нуруму, и просили нас помененные татарове Нурумъ, Адко и Бекгимъ Майкевичы уланы, што быхъмо мы имъ тотъ дель и мену их Адку а Бекгиму листом нашим подтвердили. Ино мы гсдръ з ласки наше на чолом бите их то учынили, тотъ дель добровольный и мену ихъ вышей помененую симъ листомъ нашихъ подтверждаемъ: мають они сами з детьми и потомъками своими спокойно держати и вжывати вечными часы, а намъ гсдру с того служыти службу земскую; а на твердость сего нашего листу и печать нашу привесити казали. Писанъ у Вильни, под леты Божего нароженя тисеча

пятьсотъ двадцать второго году, Сентябра девятого дня, индикъта пятого. Утого привилью печать его кор. млсти привесистая одна и подпис руки писарская тыми словами: Копоть Васковичъ писаръ. А листъ купъчий слово въ (с)лово такъ се в собе маеть: Я Яхя а я Невбигар жона Яхина а я Тивекель Нумерувичы а я Олбдрых Роман а я Исунъ Качалаевичы, вси посполокъ, визнаваем сами на себе тымъ нашимъ листом, кому будет потреба того ведати або чтучи его слышати нынешнимъ и на потомъ будучимъ, продали есмо вси восполокъ часть свою у Засуля, которую часть мели есмо спадкомъ по дятку нашомъ Магметю власную и никому ничымъ не пенную тую част свою со всеми землями и зъ землею дворную, и зъбожьемъ засеенымъ, и з навозы, с полми, и землями и сеножатми, и з людми тяглыми, и з землями пустовъскими, и з ловами зверынными, и з гоны бобровыми, и з деревомъ бортнымъ, и со пъчолами, и з выгономъ и з выпусы, з реки, и з речными берегами, и со всимъ на всемъ, яко се тая часть наша стародавна в собе маеть, ничего на себе не оставуючы, продали есмо брату нашему князю Оликечу Бекгимовичу, жене и детемъ его обель вечне и непорушно за семьдесят копъ грошей личбы и монеты Литовской, по десети пенезей у грошъ, тую часть свою со всими землями, ничего на себе не оставляючы, поступили есмо князю Оликечу и в моцъ ему подали. Маеть онъ самъ и потомъ будущие исщадки его тую часть нашу со всимъ на все, што к той части нашей стародавна прислухаетъ, вечено держати и вжывати и розшырати, и вольны оный продати и отъдати и ко всякому доброму своему и вжыточному, куды хотя повернути, яко самъ налепей зрозумеют, а первой того той части нашей и земли и пущы никому не продано ани заставлено. А мы вышей описанные сами, ани потомъки, ани жадъныи близкии наши

не маемъ ничымъ кольбекъ в тую продажу свою вступовати, ани под нимъ поискивати на вечные часы. А если бы мы вышей описаные в тую продажу свою вышей описаную чымъ кольбекъ вступовали, або под ним поискивали и тую продажу свою рушыли и с того листу нашего в чомъ кольбе выступни были, тогды мы маемъ господару королю вины заплатити тридцать рублей грошей, а пану воеводе его милости повгородскому двадцать рублей, а имъ шкоды и наклады оправити маемъ на их слова реченья, без жадной присеги их и доводу; а хотя быхмо добре тую вину и шкоды поплатили, а предся они водлугъ того листу нашего вечно держати мають. А для лепшого твердости и крепости мы верху писаные и печати свои приложили к сему листу нашему. А ещо есмо просили князя Сейтменцыра Касымовича а князя Сейкземана Сейнжемъевича а пана Яцка Ходкевича а князя Ендовълета Олехновича, их милости на нашу прозбу и чоломъ битье вчинили, печати свои приложили к сему нашему листу. Писанъ в Райцы, под летъ Божьего нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ первого, мца Генъвара двадцать второго день, инъдыктъ девятый. У того листу печатей притисненыхъ шесть. А реестръ военный, вписуючи до книг, слово от слова так се в собе маеть: за волею, ведомостью и росказаньемъ вельможного пна его млсти пна Деметра Халецкого с Халча, подскарбего земского и писара великого князства Литовского старосты Могилевьского, Бержницкого и Василишского, державцы Опеского, а Лукашъ Мамоничъ скарбный великого князства Литовьского, за жеданьемъ и прозбою хоружого татарского князя Аликеча Бекгима Улановича, который жодалъ в скарбе его кор. милости реестръ с книгъ под датою року тисеча пятсот тридцат четвертого, индикъта сегого, месеца июля сегого дня, пописованья войска великого князства

Литовского людей пенезьныхъ и поветовыхъ, в которомъ реестре межы иншыми ротами пенезьными и хоружствами поветовыми естъ описано хоружство татарское службы земское поветовое Ахмета Улана тыми словы: Хоружы татарски Ахмет Улан пят коней збройне, княз Адко маршалок татарски три кони збройне, Магметъ Улан с братом Фурю сем коней збройне, Качалай з братом два коня, з Ячай дак блями Аликеч Бекгим Уланович три кони збройне, по смерти отца Андрей Михнович з братом Фурсом два кони зсагайдаки, княз Мустуфа Милкович два кони—один збройне, княз Милкоман Мискович три кони збройне, Асейтктей Абрамович кон сайдак, сабля, Нуркъ Осипович кон сайдак сабля, Сафъян Осанович кон сайдак сабля, Синян Якубович кляча сагайдакъ сабля, Исупъ Богданович кляча сагайдакъ сабля, Сулейман Такташевич кляча сагайдак сабля, Ломака Жукович кляча сайдакъ сабля, Богдан Булатович кон сайдакъ сабля, Курман Козакович кон сайдакъ, сам Юсупъ Довлетевич кляча сайдакъ сабля, Юнус Аразович кон сагайдакъ сабля, Нелдеяр Азбердеевич кляча сайдак сабля, Махмет Аразкгатович кон сайдак сабля, Ахмет Абраимович кон сайдакъ сабля, Жукъ Азбердеевич кляча сайдак сабля, Васко Косымович кон сагайдакъ сабля, Араз Янишкевич кляча сагайдак сабля, Мисюк Тулубаевич кляча сагайдакъ сабля, шабан Редюковичъ кляча сагайдак сабля, Шеверден Чютурович кон сагайдак сабля, Соломон Некрашевич кон сагайдак сабля, Иля Ячишевич кон сагайдакъ сабля, Нардовлетъ кляча сагайдак сабля, Мерет Кородаевич кляча сагайдак сабля, Токътамыш Мискевич кляча сагайдакъ сабля, Елумъ Дарбинович кляча сагайдак сабля, Грин Липич сам не видит, на его месте сестренец его кон сагайдакъ сабля, Кудаш Некгучевич кляча сагайдак сабля, Кансуба Болишевич кон сагайдакъ сабля, Ораз

Мереткович кляча сагайдакъ сабля, Енчура Касымович кон сагайдакъ сабля, Чабак Сачкевич кляча сагайдакъ сабля, Борукъ Богданович кляча сагайдакъ сабля, Шпан Магметевич кляча сагайдакъ сабля, Ораждчан Кгурнович кляча сагайдакъ сабля, Тактамыш Болексупович кляча сагайдакъ сабля, Сегит Девленевич кляча сагайдакъ сабля, Азюкъ Усегиневич кляча сагайдакъ сабля, Ораз Таучкович кляча сагайдакъ сабля, Тубурчык Кермешевич кляча сагайдакъ сабля, Богтияр Михнович кляча сагайдакъ сабля, Араз Атаманович кон сагайдакъ сабля, Богдан Янушевич кон сагайдакъ сабля, Ораз Кудашевич кон сагайдакъ сабля, Аманкгежа Янковичъ кон сагайдакъ сабля, Ядриян Совкович кон сагайдакъ сабля, Тавчукъ Салтакевичъ кон сагайдакъ сабля, Кудай Данцевич кон сагайдакъ сабля, Адоръ Ходорович кон сагайдакъ сабля, Кить Семашкович кляча сагайдакъ сабля, Хурманъ Тоглушевич кляча сагайдакъ сабля, Янсубу Шомердеевич кляча сагайдакъ сабля, Осман Бордзилович кляча сагайдакъ сабля, Иван Гринашковичъ кон сагайдакъ сабля, Асан Курнашевичъ кляча сагайдакъ сабля, Келдабикъ Бойтушевичъ кляча сагайдакъ сабля, Казимъ Иванович кон сагайдакъ сабля, Бойшник Доудовичъ кон сагайдакъ сабля, Ая Богдашевич кон сагайдакъ сабля, Адам Гайдарович кон сагайдакъ сабля, Богдан Дудашевич кон сагайдакъ сабля. Которы сес видымус з рестровъ книг, в скарбе его королевское млсти великого князства Литовского будущых, за прозбою князя Аликеча Бекгим Улановича, в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят второмъ, мца августа десятого дня, под печатю его млсти пна подскарбего земского великого князства Литовского, а з подписомъ руки моею Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, выдан ест. писан. У того видуму печат притиснена одна а подписе руки тыми словы: Скорыкговано, Лукаш Мамонич

власна рука. Которые справы вышей писаные до книг врядовых кгородскихъ Менскихъ есть уписаны.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1592 г. № 11766, л. 623 обор.—627.

№ 84—1592 г. Октября 3.

Замѣна имѣній между князьями Ярошемъ Жыжемскимъ и Аликечемъ Бекгимовичемъ.

Року афѣк (1592), мца Окѣтебра г (3) дня.

На рочѣкохъ судовыхъ кгородскихъ, в семъ року верху писаном, мца Окѣтебра первого дня припалых и порядкомъ статутowymъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгородскими, на справы урядовые высажоными от его милости пана Дмитра Скумина Тишѣкевича маршалька гдрьского, старосты Менского, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто его милость княз Ярошъ Ивановичъ Жыжемский, справца староства Мозырского и малѣжонѣка его милости кнегиня Богдана Григоревна кнежна Горская, обеде особе спольне покладали и очевисто признали листъ свой вызнанный, водле права справѣленный, от ихъ милост князю Аликечу Бекгимовичу Улану татарыну гдрьскому данный, а меновите нижей написанный, который листъ свой они обеде верху писаные особы устне признавши и на все, што в немъ есть написано, добровольне позволившы, очевистымъ сознаниемъ своимъ тотъ листъ свой ствердили и до книгъ вечыстыхъ кгородскихъ Менскихъ уписать его дали, который листъ, уписуючы до книгъ слово в слово, такъ се в себе маеть: Я Ярошъ Ивановичъ Жыжемский, справца староства Мозырского

а я малжонька его милости Богдана Григорьевна Горская визнаваемъ и чынимъ, явно симъ листомъ добровольнымъ записомъ нашимъ, хтобы одно на потомъ ведати, або чтучы его слышати хотелъ, нинешънимъ и напотомъ будущимъ людямъ, ижъ што которое имене наше, лежащее в повете Ошъменъскомъ, прозываемое Долбутишское, Ахъметя Петровича хоружича татарского, которое мы заставою от татарына гдрьского, с повету Ошъменъского князя Касыма Хоромъжыча, в двухъ сот копахъ грошей литовъскихъ держали, а такъ мы тое имене двор свой Долбутишский, з дворцомъ, гумномъ, с пашънею дворною, з огороды овощовыми, з сады, з навозы, с полми простыми, з сеножатми, з лесы, гай, зарослями, з речъками, з людьми того двора Долбутишъского, и село, прозываемое Загоре, на вечность купленное, и в селе Понизю, Лядина вечность, купленные и закупъные и все кгрунты, вечне купленные и закупъные, маючы вмоцы и спокойномъ держанью и уживанью своемъ, аж до сего часу, за уживаньемъ и прозбами князя Оликеча Бекгимовича Улана татарына гдрьского, в повете Менскомъ и Ошменъскомъ оселого, променяли есмо тот двор свой Долбутишский, никому ничым не пенъный и никому в суме пенезей от нас не заведены, зо всимъ с тымъ, якосе вышей поменило и якосе тое имене наше Долбутишский з людьми купными закупъными и кгрунты всякими само в себе за держанья нашего в межахъ и границахъ своих мела и тепер мает, томужъ князю Оликечу Бекгимовичу Улану, потомкомъ, щадкомъ и наследкомъ его князя Оликечовымъ; а противко того двора нашего Долбутишъского и того всего у верху помененого взяли есмо себе заменою на вечность отъ князя Оликеча Бекгимовича имене его Засульское, в повете Менскомъ лежащее, которого он самъ одинъ половицу всего Засуля от участниковъ своих, то ест князев Ахмета Фу-

ря, Магмета а Шауна Асановичов и Яхи Чымбаевича Уланов по сес час держал и его уживал; а иж в том имену Засули и болшим кгрунтомъ и людьми над тое имене иное Долбутишское превышало, про то я Ярош Жижемский до того именя Долбутишок придал есми князю Оликечу Бекгимовичу девесотъ и семьдесятъ копъ грошей личбы литовское, яко то шырей в листе своимъ вечыстым княз Оликеч припоминаетъ, а так я Ярош Жижемский и я Богдана Горская тое имене свое Долбутишское двор з дворцом, гумномъ, пашнею дворною, з людьми тяглыми, со всимъ на все, якосе вышей поменило, и з людьми и кгрунты закупъными, до отданя князю Оликечу сумы пизей кутому имену нашему Долбутишскому и селу Загорулежащими, вечною заменою за тое имене Засульское, в повете Менском лежащее, князю Оликечу Бекгимовичу в моц, в держане и уживане от даты сего ншого листу ниже написаное подали и поступили есмо; так же право, листы вечыстые заставные и всякие твердости, што колвек есмо на тое имене Долбутишское на люди и кгрунты мели, меновите на реестръ списавшы под печатми своими и с подписом рук наших до рукъ есмо князю Оликечу отдали, такъ, иж уже от сего часу и дня ниже помененого княз Оликеч Улан мает и моцно будет тое имене Долбутишское от нас заменою пуцное, и по нем потомки, щатки и наследки, яко се шырей о том в листе его вечыстым поменило, держати, уживати вечными часы, будучы волными тым именемъ Долбутишским со всимъ стымъ к нему лежащимъ яко власностью своею водлуг воли уподобаня своего дат, продат, дароват, променит, на вечност записат кому хотя все огулом, албо которую колвекъ част людей, кгрунтов и всяких пожитковъ, куды хотя обернут; а я уже Ярош Жижемски, справца староства Мозырского и я Богдана Горская малжонка его мило-

сти, дети, потомки, щатки наши и нихто з близких кровных и повиноватых наших до того имени Долбутишского села Загоря людей, кгрунтов и всего того у верху помененого в том повете Ошменском ку тому имени належачого, ничего мети и некоторыми причинами, способы и вымыслы людскими вынайденными трудности, шкody и переказы ниякое в держаню и ужываню чынит не маемъ и мочи не будем вечными часы, окром тех причин, в листе князя Аликечовым по достатку описаных; тактежъ князь Аликеч Бекгимович Улан тое имение свое Засулское, в повете Менском лежащее, з двором, гумномъ, пашънею дворною, з огороды овощовыми, з сады, з навозы, з лесы, гаи, з сеножатми, пуцою, з реками, речками, з млыномъ на реце Сливе, з людьми отчизными, тяглыми, купичными, з бояры путными прихожими, з селы, приселками, меновите, село Засуля половица и сельцо против двора Засульского, прозываемо Залипье, поменивши и тые две волоки в Засулю, которыхъ ужываетъ молла попъ татарский села Ячъное, половица сельцо Мехачы и с парощки, огородниками невольными, и со всеми кгрунты, застенками за тое имение наше Долбутишское заменю пустивши, намъ ужо вдержанье и ужыванье вольное подалъ и поступилъ, право, листы и всякие твердости, на тое имение Засулское належачые, меновите на реестръ списавъши, под печать свою и с подписомъ руки власное, до рукъ наших отъдал; а ижъ некоторые люди князя Аликеча Бекгимовича о некую часть того имени Засулского на роки прошлые земские о Светой Троицы в року теперешнемъ тисеча пятсот девятдесят второмъ позывали, для чого князь Аликеч описалъсе намъ в листе своимъ вечыстым, на тую замену даннымъ, якъ отъ тыхъ, такъ и на потомъ от иныхъ людей, хто бы колвекъ намъ самымъ, детемъ, потомкомъ нашимъ и тому, кому быхмы тое имение Засулское

потомъ спустили, трудность якую будь о все имение огуломъ, або о часть якую того имени задаючы, нас позывати меля, тогда мы за ознайменемъ нашимъ через листъ нашъ отвороный и списане копией с того позву князю Аликечу кровнымъ и повиноватымъ его водлугъ листу и опису его маемъ даватъ знать, а князь Аликечъ таковую шкodu, которая бы се намъ черезъ право в томъ имении Засульскомъ стать мела, тымъ именем своим Долбутишскимъ и Кумелянскомъ, в повете Ошменскомъ лежащемъ, такъ тежъ по нас потомки блиские и кровные его намъ нагрожати мають, если бы намъ того имени Засульского, або которое части в немъ неочистили, а ку очыщению того имени Ярошъ Жыжемский и я Богдана Горская, по насъ дети и потомки наши маемъ того права листовъ и всякихъ твердости на реестре нам от князя Аликеча поданых, на тое имение Засулское належачыхъ, противъ каждого до права князю Аликечу, потомкомъ и блискимъ его узычати, колько того потреба будетъ; а што есмо были з собою приняли рокъ певны я Ярошъ Жыжемский с княземъ Аликечемъ на день свята пришлого Божьего нарoжeнья в року теперешнемъ тисеча пятъсотъ девять десят второмъ, мца Декабра двадцать пятого дня, водлугъ нового календару, на подане и поступенье тыхъ именей одинъ другому, заменю пуцонныхъ, яко намъ князь Аликечъ Засуля, такъ я Ярошъ Жыжемский князю Аликечу Долбутишюкъ позволивши, на то заруки межы собою по чотыры ста копъ грошей Литовских, хто бы тое замены кончыт не хотелъ, которые то листы записы постановления нашего и на уряде Менскомъ на рокахъ земскихъ Троецкихъ в томъ же року теперешнемъ девятдесят втором в Менску сужонныхъ визнали есмо, нижли князь Аликечъ, не ждучы того менованого року Божьего нарoжeнья, жедалъ нас, будучы потребень пизей, абыхъмо тую по-

мену з нимъ теперь зараз скончыли а тое именье Долбутишское со всимъ ему вышей помененымъ поступили, якожъ мы того дня ниже на дате в семъ листе нашимъ описано, чынечы тому досыть, с тых зарукъ першых князя Оликеча, в листе его описаныхъ, вызволяем и вольнымъ его чынимъ вечными часы; а естли бы я Ярошъ Жыжемъский и я Богдана Горская, сами черезъ себе, детей, потомковъ, блискихъ кровныхъ, приятель слугъ наших и когожъ кольвекъ, без слухныхъ правныхъ причинъ в листе вечыстымъ князя Аликеча на тую помену имене Засульское намъ данымъ, описаных, в тое именье Долбутишское, в люди, кгрунты и во што кольвекъ князю Оликечу, потомкомъ и щадкомъ его, от нас заменою пуцное, чымъ кольвек вступовали з моцы отнимали, або и отняли, або естли бы хто кольвекъ до листовъ купныхъ и заставныхъ на тое именье Долбутишское Загоре и иные люди и кгрунты належахъ, што ку нимъ у права мовити мель и оныхъ за слухные за якимъ часомъ припаломъ не признавал, тогда я Ярошъ Жыжемъский повинен буду самъ особю своею, водле права, тые листы свои ствердить и оныхъ довести, заданемъ мне знат через возного листомъ отворонимъ от князя Оликеча и копией с того позвусписанемъ на далей перед тым рокомъ у права припалымъ за три недели, покладаючи тот листъ отвороний и тую копею на том же именью моимъ Засульскимъ; звлаща естлибы князь Оликеч самъ або потомки его того сами у права попираць и того именья очищать не хотели, а естли бы тых листовъ у права належного ствердить не хотель, тогда о то все, яко се вышей поменило, вольно будетъ нас князю Оликечу, або хто бы тое именье Долбутишское от него держалъ, припозвать до суду земьского або кгородского Меньского на рокъ завитый, а што кольвекъ бы за нестаньемъ и нестверженьемъ листовъ моихъ, людей,

кгрунтовъ через право того именья Долбутишского утратилъ, тогда тую утрату за першымъ позваньемъ ихъ маю имъ заплатит и нагородитъ; а где бы тежъ тое иченье двор Долбутишский у князя Оликеча и у того, хто бы его потомъ держалъ, отчыть и самъ тотъ истець, або хто кельвекъ от него окупити, яко заставу свою хотель, тогда даемъ моц зуполную князю Оликечу и потомкомъ его, хто будетъ тот дворъ Долбутишский по немъ держать, осадившы на то добрыхъ людей, будованье все того двора Долбутишского на грошы готовые ошачоват и заплату, хто окупитъ, всхочеть, взять, або на иное месцьо, куды воля ихъ будетъ знести и звести, кгдажъ есмо мы тые Долбутишский закупили были будованья, а ижъ се вышей у в одномъ параграфе при ствержанью листовъ того не доложили, же естли бы князь Оликеч с тыхъ Долбутишокъ через право мель што утратит, иж при той утрате его шкод и накладовъ на слово реченье ихъ не доложено, тогда я Ярошъ Жыжемъский при той утрате их, естли бы се што такового показало, шкody и наклады на слово реченье ихъ без доводу и присеги поплатити маю, и на то я Ярошъ Жыжемъский, справца староства Мозырского и я малъжонка его милости Богдана Горская дали князю Оликечу Бекгимовичу Улану сесь нашъ вечыстый поменьный листъ, з нашими печатми и с подписомъ рукъ нашихъ власных, и под печатми людей добрыхъ, которие при томъ были и того добре сведоми; его милости пана Езеяша Павловича Есмана, пана Яхима Яновича Кябрыяловича а пана Еразмуса Станиславовича Свеховского, земахъ гдрьскихъ повету Опменьского, што их милость на очевистую прозбу нашу учынили, печати свое приложить и руки подписать, хто писати з них умел, рачыли ку тому нашому вечыстому поменьному листу. Писанъ в Долбутишкахъ, лета Божего нароченья тисеча пятсотъ деветдесять вто-

рого, мца Окѣтебра первого дня. У того листу печатей притисненных пять и подписы рукъ тыми словы: Iarosz Zyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego ręką własną. Iaroszowa Zyżemska Bohdana Horska ręką swą. Proszony pieczętarz ustnie Ezaiaz Iesman ręką swą podpisał. Ustnie proszony pieczętarz przy pieczęci Erazmus Zwiechowski ręką swą podpisał. Который листъ, за устнымъ сознанемъ князя Яроша Жыжемьского и малѣжоньки его милости кнегини Богданы кнежны Горское, есть до книгъ вѣровыхъ кгородскихъ Менскихъ записанъ. Выписъ выданъ с той справы.

Выписъ изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г., № 11766, л. л. 635—639.

№ 85—1592 г. Октября 3.

Описание имѣнія Засульскаго съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей.

Року 7400 (1592), мца Окѣтебра 3 (3) дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року верху писаномъ, мца Окѣтебра первого дня, припалыхъ и порядкомъ статутнымъ в томъ мѣсѣцѣ судовне отправованныхъ, передъ нами вѣрниками судовыми кгородскими на справы урядовые высажонными отъ его милости пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалька гдѣрскаго, старосты Менскаго, писара староствъ и волостей Украинныхъ рускихъ, Яномъ Петранкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичомъ судею, а Петромъ Явойшномъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду князъ Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ, татарынъ гдѣрский, покладалъ и очевисто и добровольне призналъ реестръ списаня имѣнья Засульскаго и селъ к нему принадлежащихъ, якъ много волокъ оселыхъ

кгрунту на панѣню дворѣную его милости князю Ярошу Жыжемьскому, справцы староства Мозырскаго и малѣжоньце его милости, отъ Аликеча данный и писмомъ польскимъ написанный до книгъ тотъ реестръ уписати далъ, который реестръ уписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в собе маеть. Reiestr spisania imienia Zasulskiego i siół ku niemu przynależących, iakъ wiele iestъ włokъ osiadłych, takъ też i dwornei paszniei gruntu: naprzodъ siół Iaczne, w nimъ włokъ osiadłychъ trzydziści iz Miechaczami, Kasper Kiecienski a Darno Romanowicz dymy два włoka iedna, Iędrzei Zakawalicz z siabremъ swymъ Mikołaeмъ Kolaczemъ dymowъ два włoka iedna, Marcin a Iędrzei Wzrawowicz dymowъ два włoka iedna, Iwan Zakawalicz a drugi Ułas Piszczaka dymowъ два włoka iedna, Dziemidъ Zaczynicz dymъ iedenъ włoka iedna, Ciereszko a Iwanъ Rzpoiewiczъ z siabremъ Matfieiemъ Sierhieiewiczomъ dymowъ trzy włoka iedna, Otrochimъ Streliecъ a Cichonъ Andrzej nie synъ Cichonowъ dymy trzy, włoka iedna, Kondratъ Bobkowicz dymъ iedenъ włoka iedna, Andrzej a Ciszukъ Zaicewicz dymowъ два włoka iedna, Pawliukъ Zubkiewicz dymъ iedenъ włoka iedna, Zenowъ Bobko dymъ iedenъ włoka iedna, Maksimъ Bobko dymъ iedenъ włoka iedna, Iwanъ Mickiewicz a Iwaszko Iacukowicz dymy два włoka iedna, Andrzej a Daniło Czortkiewiczъ, Doroszъ Romanowicz dymowъ trzy włoka iedna, Raniszъ Mickiewiczъ Kowałъ z synemъ Trochimcemъ dymowъ два włoka iedna, Onisemъ Mickiewiczъ bratъ Kowaliowъ dymъ iedenъ włoka iedna, Łukianъ a Owseiъ Sierhieiewiczъ dymowъ два włoka iedna, Zieniewiczъ Kolołowycz dymъ iedenъ połwłoki, Ambroży Bierwienski a Ianuszko z bratemъ Mikołaeicemъ dymowъ trzy włoka iedna, Onikiei a Ławrynъ Zubkiewiczъ, Łukaszko Walewicz, Mikołai Ławrynowiczъ włoka iedna dymowъ trzy, Hryszko Ostapkowicz dymъ iedenъ, Oliksieiъ Pieczony dymъ iedenъ, Oliksieiъ, Daniło, Iwanъ, Sierhieiъ, Parchomъ Tarcewiczъ dymowъ trzy włoka iedna, Ianuszko

Honezarowicz dym ieden włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: Z każdej włoki osiadlei mają dać po groszy pięćdziesiąt, po becce żyta, po becce owsa, po wozu siana, po iednei gęsi, po dwoigu kurów, po dwadzieścia iaiec, lnu po dziesiątką, roboty w każdej niedzieli po dniu przez wszystek rok, a liecie stłoki po iednemu dniu, poki żniwa. W tym że sielie, który siedzą na osadzie Wielienciei a Oliechno Tuhaszewiczy dymow dwa włoka iedna, Maciei Miechacz a drugi Maciei Iacukowicz dymow dwa włoka iedna, Pieczony dym ieden ma pod sobą połwłoki, Fiedor Sawczyc a Olienciei siabriego dymow dwa połwłoki, Hryszko Zydownycz Iakow Dziernuel a Iedrzej Czartkowicz dymy trzy włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: w każdy rok z włoki mają dać po kop dwie, liecie po dwunastcie dni, tłoki zarobić i do Wilna drogę iedną przez rok. Siółko Mieczamy, wnim włok dwie, a dymow sześć, na imie: Pietrok, Iurgi, Stanisław, Piotr, Ianusz Kiewicz Michaczy pod nimi włoka iedna. Butrym Maciei Pawłowiczy Michaczy włoka iedna. Powinność tego siółka: w każdy rok z włoki mają dać po kop dwie, i liecie po dwunastcie dni tłoki zarobić, a do Wilna drogę iedną przez rok. Sióło Zasulie, naprzod: bojarze Romaszko Bohuszewicz dym ieden włoka iedna, Bohdan Oleszkiewicz dym ieden włoka iedna, Oliei Oleszkiewicz dym ieden włoka iedna, Ilias Bohdanowicz dym ieden włoka iedna, do te-o czterdziestci groszy zascianku płaci, Chasiem Iiaszowicz dym ieden połwłoki, Bohusz Sieinowicz dym ieden włoka iedna, Matys Ianowicz dym ieden włoka iedna, Kondrat Wołyniec dym ieden połwłoki, Moiszetowa z synmi Olieiem, abo Żdanem dym ieden włoka iedna, Stanisław Pietrowicz dym ieden włoka iedna, boiar włok dziesięć. Powinnosci ich: z listy iezdzić a na wojnę. Na tym że sielie ludzie kuniczni, którzy po osadzie siedzą: Pietruk Czobotarz dym ieden włoka iedna, Iwan Sienkiewicz dym ieden włoka iedna, Wasil Sienkiewicz dym

ieden włoka iedna, Maciei Strokowicz dym ieden włoka iedna, Proc . . Połoduszycz Czybik a Iwaszko Iwanowicz dymow dwa włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: w każdym roku mają dać po groszy trzydziestci, po beczce żyta, po dwa dni robić na każdej niedzieli, s czym rozkażą, a liecie każdy z nich po dwunastcie dni tłoki; w tym że sielie ludzie na osadzie: Sienko Sobolewicz dym ieden, u te-o się w domu pczoly napoly i borci napoly siedzi na włoce iednei, Pawliuk Iwaszewicz, u tego pczoly w domu na poly, włoka iedna; Powinność tych poddanych: mają dać w każdy rok z włoki groszy po kop dwie, a liecie po dwunastcie dni tłoki, do Wilna raz w rok iezdzić; w tym że sielie Zasuliu ludzie ciahłe, za rzeką: Iwan Sobolewicz dym ieden połwłoki, Ostapko Sobolewicz dym ieden połwłoki, Maksim Cimasz Pechomowicz dymow dwa włoka iedna. Marko a Iwan Chwalieiewicz dymow dwa włoka iedna, Marcin Iencieliwicz dym ieden siedzi na połwłoce, Iwan Michnowicz a Michalko Iurkowicz dymow dwa włoka iedna, Hryszko a Iwaszko Macieiewicz dymow dwa włoka iedna, Iakow a Niefier Boryczowicz dymow dwa włoka iedna, Pawliuk Iachnesczycz a Mikita Czerniekiewicz dymow dwa włoka iedna. Powinność tych poddanych: liecie i zimie powinni isć na robotę po cztery dni z konmi, z wołmi s czym roskażą, a liecie skoro sie żniwa pocznie po dwa dni na każdej niedzieli, tłoki poki s polia zyda, a w iesieni powinni pacz groszy po beczce żyta po kurcy, po dziesiąci iaiec, po dziesiątku lnu, ci wszyscy poddani wszystkie borci napoly opatrywać powinni; w tym że sielie Zasuliu ogrodnik ieden, na imie Michał, którzy iest iako podwoiski, ziemie ma pod sobą beczek na trzy; wdow dwie, iedna Maryna Iurgieliowa synem Stanisławem, a druga Roza Lukaszowa mają pod sobą ziemie beczek na sześć; w tym że sielie przy dworze młynarz, na imie Trochim, ten ma ziemie pod sobą becztr należy i sianozęci, a z młyna na niego przychodzi

№ 88—1592 г. Октября 7.

trzecia miara. Pod mola popem tatarskim włok dwie. A dwornei paszniei z zascienkami włok dziesięć. Granica tego imienia opisana: Począwszy od siola Iaczego granica pewna s panią Słuszczyną rzeczka Iaczna; od tei rzeczki idzie błoto dzikie, które graniczy s tąż panią Słuszczyną i s Kuczkunem, s panem Kosem i s panem Pacem, które błoto przyszło aż do goscinea, którym iezdzą z Rubieżewicz do Słucka; ten że goscinieć graniczy s panem wojewodą Wilenskim aż do rzeki Wolki; Wolkę granica s tym że panem wojewodą Wilenskim; a ta rzeka Wolka upada w rzeką Sulie w dobrei polmili od młyna; Suła rzeka graniczy s panem Niemirzą i z Otmutem y z Gmaitem aż za siolo Miechaczy; od Miechaczow granica pewna; od siola Siemierezycz pana wojewody Trockiego i od siola Tulanki pana Odalskie-o, co iemu dał pan wojewoda Trocki, która granica wpada w rzekę Iaczna; a młyn w Zasuliu na rzece Liwiei, która idzie przez Zasulie, a w tę rzekę Liwiei wpadaia dwie rzeczki małe iedna Olchowka a druga Osinowka, około ktorei sianożęci jest ich mil na półtury aż do same-o młyna Zasulskiego, i za młyn aż do rzeki Suły i około Suły rzeki jest sianożęci, alie nie wszędy, mieiscami; na teize rzece Liwiei jest most, nad którym mostem była i stodoła kniazia Alikieczowa, na co ma i przywilei, także i na branie myta od te-o mostu. У того реестру печать притиснена одна а подписе руки тыми словы: Оликеч Бекгимовичь руку свою подписалъ. Который реестръ князь Аликечъ Бекгимовичъ признаны до книгъ кгородскихъ Менскихъ естъ уписанъ и выписъ выданъ с теи справы.

Изъ актовой книги Мнискаго городского суда за 1592 г., № 11766, л. 658—660.

Справа за позовы князя Опаза Сеитовича з его милости паном Соколом Войною старо-стою Ожскимъ.

Року афчъ (1592), мца октября сего-го дня.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьей, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ под-судком, на местцу судовом постановив-шице очевисто татарин гдрский повѣту Городенского княз Опаз Асаитович сам особою своею злетил моц до мовенья у права приятелеви своему пану Криштофу Поплавскому, приймаючи через него в той справе на всем зыскъ и страту, через которого умоцованого просил нас ураду о придане возного на волане стороны отпорное ку праву; а кгда мы ему возного придали, тогда возный волаи и за воланьем возного сторона позваная его млтъ пан Сокол Война староста Ожский и Цереломский, постановившице особою своею, сам злетил очевисто моц до права приятелеви своему пану Болѣтромѣю Толочку, землянину повѣту Городенского, приймаючи через него зыскъ и страту. Зачымъ умоцованый стороны поводовое, поднесшы позовъ, просил, абы чытан был, с которогу позову жаловал на его млтъ пна Сокола Войну старосту Ожско-го и Цереломского о том, штож дей в року тецерешинем тисеча пять сот де-ветьдесят втором, мца Сентябра третего дня, наехавшы дей его млтъ моцно квал-том, самъ особою своею и иными мно-гими помочниками своими, с подданными короля его млти волости Ожское, села Самѣборовичъ на кгрунт его властный кнзей Опазовъ имени его Свяцкого, про-зываемый Дяковщину, тамъ же дей на томъ кгрунте его знашедши подданных его князя Опазовых оручы, немало тых дей подѣданных его на томъ кгрунте его

слугам своим и тым подданым гдрским волости Ожское державы его позбизати и поранити росказал, которые дей слуги и подданные державы его тых подданных его Опазовых, за росказанем его млти, позбивали и поранили и воловъ шесть пограбили, што дей он заразом на враде кгородском Городенском ожаловал и возному повѣтовому бой и раны на тых подданных его оказывал. А по вычитаню в позве жалобы, умоцованый его млти пна Сокола Войны панъ Болтрмей Толочко, заховавши собѣ вси ные обороны правные до буренья позву, пыталъ, есть ли сторона поводовая слушнне и правне позовъ по его млть пна старосту Ожского положила, гдѣ и на которомъ мѣстѣ, чого, кгда ему доведено было написом возного повѣту Городенъского Криштофа Кулбацкого и сознанемъ очевистым на враде и волашьемъ на початку роковъ пилности через вси три дни написом писарским, повѣдилъ: ачъ дей бачу же в час позовъ по его млть положонъ, однакже на такий позовъ его млть отказовати не есть повинси, кгдаж о туюж речъ и под одною датою до кгороду сторона поводовая зъ его млтью правне чинити почала, чого доведечи, указал позов кгородский Городенский, же его млть пна Сокола Войну мянуучи, яко бы его млть сам квалтовне зъ кгрунту его властного князя Опаса упорне выбити мѣлъ; а до того иж дей умоцованый стороны позваное даеть вину, якобы его млть сам особою своею там на том местѣ, гдѣ збитъе подданных своих и грабѣжъ в позве помененый стал, быть мѣлъ, лечъ дей его млть самъ на том местѣ не был, а естьли были слуги, тогды мѣлъ бы поводовый и з слуг справедливости у его млти просити, а гдѣ бы не учинил, тогды вжо о то до права утечи бы се муселъ, и подалъ по собѣ з статуту нового з роздѣлу четвертого артыкул сорок осмый и просил вольности от року и отъ позву. А умоцованый стороны поводовое пан

Криштофъ Поплавский на тые обмовы умоцованого стороны позваное повѣдилъ: што дей умоцованый стороны позваное ицтитися, якобы его млть пан Сокол Война на тот позов отказовати не повинен, для того, же и з слуг у его млти справедливости не прошно и якобы его млть при том квалте и грабежу поделаном сам особою своею быти не мѣлъ, што ся дей и то ясне укажет у суду належного, то есть у кгороду о квалтовное выбитъе зъ кгрунту, гдѣ о то право чинити належить, и просил, абы водле жалобы в позве описаное захован был. Мы суд, прихилиючи се до близное справедливости, на жалобу в позве описаную, его млти пану Соколови Войне отказовати велѣли, кгдаж тепер не о кгрунт, одно о грабеж есть позван. Зачымъ умоцованый стороны позваное пан Балтрмей Толочко, подавши по собѣ зъ статуту артыкул петъдесят четвертый з роздѣлу четвертого, просил на годину для намовы, чого ему было доущоно, и кгда знову обедве стороне перед нами постановили се, умоцованый пна Сокола Войны просил, штобы его млть от позву и от речи воленъ быть могъ, для того, же в позве подданных, о которых жалуеть, особъ позбивали, сторона поводовая имени и прозвиесами меновите не описала. А панъ Поплавский, выведечи то широкими словы, боронилъ, поведаячы: не досыть на том, же в позве имени подданных не описано, але дей того выписом оповеданья на враде и сознанемъ очевистым возного перед урадом кгородским, а до того сведецством людей добрых довести и показати есть готовъ, просилъ, абы сторону его поводовую, ку дальшому поступку правному припустившы, а доводу выслухавшы, грабеж в позве помененый, з совитостю всказано и присужоно было, и подал по собѣ зъ статуту тепершнего артыкул осмѣдесят первый з роздѣлу четвертого и просил абы водле него был захован. Мы суд, прихиливши се до артыкулу, отъ стороны поводо-

вое поданого, а намовившысе зъ собою, припустили есмо сторону поводовую до доводу, чого доводечы и попираючы жалобы своее умоцованый стороны поводовое, покладал выпис с книг кгородских староства Городенского, под датою року тисеча пятьсот девятьдесят второго, мца Сентября четвертого дня, в котором описуеть, иж его млт пан староста Ожский, зъ слугами и подданными державы своее Ожское, села Самборович, на кгрунте, прозываемом Дяковщине, подданных князя Опаза Асаитовича позбивал и воловъ шесть пограбити казалъ, якож в том же выписе и возный свѣтчить и на враде кгородском сознавасть, што видел подданных князя Опаза позбиваемых и во- лы перед ним мяновалы, што от слуг пна старосты Ожского суть побраны и пограблены; до того ставил свѣтковъ трох, меновите Кульзимана Оразович возного татарского, Абраима Яцкович Ахметъ Байрамсувовичъ татар и землян повѣту Городенского, которых умоцованый стороны отпорное домовлялсе у свѣтков, а татар, абы оказали, естли войну, яко люди рицерские служатъ, зачим бы и ку свидетельству приуццоны быть мѣли; на што умоцованый стороны поводовое напротивко тому повѣдил: естли дей то им задаеш, же бы они не рыцерскими людьми быть мѣли, нехай же то окажетъ и слушне водле права доведеть, если они фурманством и иными нешляхетскими речами се бавять; чого умоцованый стороны отпорное не показалъ, за чым просил умоцованый стороны поводовое, абы свѣтки водле права пытани были. То пакъ, кгда свѣтки особы поменены перед нами стали и были от нас боязнью Божею напо- мнены, першый свѣтокъ признавалъ Куль- зиманъ Оразовичъ возный татарский, иж тамъ слышал напрод крикъ через гору, едучы до Опаза до дому, потом обачыли громаду людей и самого пна Сокола Войну старосту Ожского и Переломского, и з слугами и людьми, и

видели ратаевъ Опазовых побитых, а во- лы побраны, до села Самборович погнаны; другий свѣток Абраим Яцкович и тре- тий Ахметъ Байрамсувович тож признали, яко и першый; зачим просил умоцова- ный стороны поводовое, абы за таким ясным и значным доводом реч в позве- описаная на его млт пану Соколу Вой- не грабеж зъ совитостю и вину шесть рублей грошей, водле артыкулу четвер- того в разделе тринадцатом, всказано бы- ло. Мы суд, прихилиючысе до артыку- лов стороны поводовое, на подпор жа- лобы своей у права покладаных, яко тежъ добре зрозумевшы оповедане на враде осветченем и сознанием возного, свидетельством людей добрых, во всем зъ статутом права посполитого быть по- ступки слушные и правные, и за вы- полненем так значного доводу подданным, меновите в оповеданю описаным, назы- стью довод присегою всказали, которую присегу до дня третего отложили; а по выконаню присеги подданным за бой на- везки по копъ две, а вины за грабеж безправный шест рублей грошей, а во- лов шест за кожного зъ совитостю по чотыри копы грошей литовских, чого всего сумою, на одно местце положивши, учинить сорокъ копъ грошей литовских, на его млт пану Соколу Войне вска- зуем. А умоцованый стороны позванное пан Болтрмей Толочко, розумеючы со- бѣ быти тое всказане наше не водле права, апелевал с тым до суду головно- го трибунальского, чого ему допустили, с которою апеляцыею обоя сторона ма- ють пилновать в року пришлом тисеча пятьсот девятьдесят третем, у мѣсте Ви- ленском, на тот час, кгда справы судо- вые воеводства Троцкого и повету Горо- денского порядком, в трибунале описа- ным, сужоны и отпрапованы будутъ. Што про память до книг земских ест запи- сано.

№ 87—1592 г. Октября 6.

Сознание и запис татарина Кульзимана Яцковича Ахметю Апазовичу татарину.

Року 7к (92), мца Октебра шестого дни, у вольторокъ.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьей, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком и Андреем Котовичом писаром, на мѣстѣ судовом постановившише очевисто татаринъ гдрьскій повѣту Городенского Кулзиманъ Яцкевичъ сам добровольне и устѣне вызнал листъ записъ свой продажный, тутъ ниже уписаный, даный от него татарину гдрьскому повѣту Городенского князю Ахметю Опазовичу, на котором листе вся реч мяновите подостатьку описана и доложона есть и просил, абы тотъ листъ при устѣном сознанью его до книгъ земскихъ уписанъ был, котѣрий слово в слово такъ ся в себе маеть: Я Кулзиманъ Яцкевичъ, татарин гдрьскій повѣту Городенского, восполокъ и з жоною моею и з дѣтьми нашими визнаваю сам на себе сим листомъ моимъ каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штож есми сам добровольне продал и на вечность спустил и от сего часу заразомъ в моцъ и в держанье подал именею свое властное отчизное, никому ничимъ неценное, лежащее в повѣте Городенскомъ, над рекою Осташою обанолъ реки, з берегами и пожитками речными, огуломъ всю часть свою, ничего на себе, на дѣти и потомки свое не оставуючи, а ни выймуючи, то есть селища, огороды овощовые, з сады, з разнымъ деревомъ овощовымъ, з навозы, з кгрунтами пашными и непашными, з гай, з дубровы, кустовемъ, зъ сеножатми, такъ жо з кгрунты и з сеножатми под селомъ Василевичъ и з сеножатми у пуци, за рекою Анчою лежащими, и зо всякими кгрунты и пожитки, ку тому именею

належащими, зо всимъ, яко се тое именею само в себе, в межах, границахъ и во всякихъ обыходахъ и пожиткахъ своихъ маеть, князю Ахметю Опазовичу, малжонце княгини Шагъзаде Магъметевне хоружанце, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ обелъ вечно, непорущне имъ на вечность за певную суму за сорокъ копъ грошей литовскихъ, личечы по десети пизей белыхъ у грошъ, которая сума копъ сорокъ заразомъ вся суполна от ихъ млсти до рукъ моихъ дошла, якожъ я Кулзиманъ тое именею у верху помененое сам от себе от жоны детей и потомковъ своихъ отъдалил есми и симъ листомъ моимъ отъдаляю. Мають ихъ млсть тое именею зо всими кгрунтами и пожитками, ку нему надлежащими и прислухающими, вечными часы, с упокою держати, пахати и вживати, а похочеть ли, волно ихъ млсти тое именею кому хотя отъдати, продати, заменить и ко всякому лепъшому пожитку своему обернути, яко с тымъ налепей розумети будетъ шафовати. А естлибъ с кривныхъ моихъ, албо ктожъ колве мелчимъ колве в держанью и вживанью ихъ млсти того именею звышъ менованого якуюжъ колве переказу чинити, албо в тое именею, в кгрунты и в якие колвекъ пожитки, [ку нему надлежащие, уступоватисе, тогда я Кулзиман, жона, дети и потомки мои зо всякихъ добръ нашихъ, за каждымъ потребованемъ, безъ позыванья, одно за словнымъ упомненьемъ ихъ млсти, будемъ повинни очищати грошомъ и пакладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а где быхмо не мели очищати, албо пропаметавши сесъ листъ мой продажный сами черезъ себе и ни черезъ когожъ колве в тое именею, в кгрунты и в якиежъ колве пожитки, здавна и теперъ к нему надлежащие, мели уступоватися и якуюжъ колвекъ трудность ихъ млсти задавати и сесъ листъ нарушати, албо обовязокъ, в семъ листе моимъ описаный, не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинни заруки на тотъ урадъ, до которого о то будемъ позвани, сорокъ копъ грошей, а князю ихъ

млети, або малжонце и потомком заруки другую сорокъ копъ грошей платити; а ку тому маем их млети вси шкоды и наклады нагородити, без доводу, присяги, одно на слово реченье, а хоти быхмо все поплатили, княз Ахметъ, малжонка и потомки мають тое именьце, от насъ собе на вечность купленное, зо всимъ, якосе у верху поменило, веки веком держати и вживати, и сесь листь мой в каждого права при моцы захованъ быти маеть; а о не выполнение обовязковъ, в сем листе моем описанных, албо которого колве артыкулу за першим от их млети позваньем, будь перед суд земский албо врад кгородский Городенский, перед который позванъ буду, коротьким роком, хотя и за три дни перед роками, або рочками, маю, вставши и не вымовляючисе правными и неправными причинами и позву не збиваючи, яко на року завитом усправедливитися, хотя и перед одною особою вradoвою, а тотъ урад перед который позванъ буду, за станьемъ и не застаньем моим, не допускаючи апелляций отзову до трибуналу и до жадного права, масть ведле сего листу моего все то, якомся описал, присудивши на мне и не складаючи жадных роковъ, разом и отправу уделати на всяких добрах и маетьностях моих лежащих и рукомых. И на то есми я Кулзиман Яцькевичъ князю Ахметю и малжонце кнегини Шагъзаде и детем дал сес мой листь продажный, под моею властьюною печатью, а ку тому, для лепшого певности, очевисте упросивши до сего листу, с приложением печатей и с подписанем рукъ людей вери годных, их млети татар гдрьских повѣту Городенского князя Опаза Осаитовича, князя Хасеня Дайка, писара арабского а князя Кулзимана Оразовича возного. Писанъ у Свяцьку, лѣта Божого нароженья тисеча пят сот девет десят второго, мѣа октябра шостого дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подпись рукъ три, писомъ арабским две а руским одна, тыми словы:

устъне прошоный при печати подписал Хасенъ Дайко писар арабский рукою. Которий листь за прозбою Кулзимана Яцькевича до книг земских уписан есть.

Изъ акт. кн. Гродненского земского суда за 1592—3 г. г., № 6794, л. 176.

№ 88—1592 г. Ноября 16.

Оповедане татарки пана воеводы Виленского на подданных Могиленских.

Року 1592, мѣа Ноября 16 (16) дня.

Пришедшы на врад гдрьски кгородски в замокъ Менски перед мене Езофа Винка, будучы мне на тот час оставленомъ на местцу вradoвомъ в замку Менском от его мсти пна Андрея Станкевича старосты Менского, татарка ясне велможного пна его млти пна Криштофа Миколаевича Радивиля княжати на Биржах из Дубинокъ, воеводы виленского, гетмана наивышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского и Борысовского, державцы Коконгавзьского, имени его млти Станковского, в повете Менском лежакого, кнегини Ахматовой Когима Гамбатовичовой Зофея Шейховна оповедала обтежливсе а плачливсе жаловала о том, ижъ дей року теперешнего по нарожению сына Божого тисеча пятсот деветдесят второго, мѣа Ноебра первого дня и потом инших розных дней, подданные имени Могиленского и Семеновского, в повете Менском лежаких, которые имени Могиленское и Семеновское по смерти велможное пнее млти пни Станиславовое Пацовое, воеводиное виленское, пней Крыстыны Ходкевичовны, дети ее млти лет недорослые держат и уживают, з села Семеновичъ Федор Гаврилович, Иван Гаврилович Сорока, Панкрат Гавриловичъ Крупъни-

ки, Васил, Лукьян а Гришко Трохимо-
вичы Панушкевичы, Андрей, Амелко
Яновичи, Федор Хомич, Михал Бугды-
нович, Миско Ходатович, Кот Гончар,
Петръ Безушко, а з села Прусинова
Мацко Стырникъ, Томко ковал, Лаврин
Заливака, прудникъ Стецко Федкевичъ
Деркович, Андрей а Ермакъ Яновичы,
Макъсимъ Иванович тивун, Антон Еρμο-
лич, отповед и пофалку на здорове му-
жа ее князя Ахмата менованого и на нее
самую жону его Зофию и на всю маеть-
ность и челяд их учинили, хочечы их
домъ и въсе село Ракошицкое огнемъ
спалит и вщеляким способом на маетно-
сти их знищит, а чинечы дей досит от-
поведам и пофалкам своим, чынечы зни-
щене на маетности его князя Ахматовой
в сем року теперешнем тисеча пятсот де-
ветдесят втором, мца Ноябра чотырнат-
цатого дня, подышедшы дей под двор
князя Ахматов Ракошицки, на выгон, не-
подалеку двора, подданы тогож имени Мо-
гиленского, з села Семенович вышей по-
менены Петръ Безушъко, с помочника-
ми своими, коней дей двое его Ахмато-
вых, одного дей коня шерстю сивого, за
десет копъ грошей литовских купленого,
а другого коня шерстю гнедого, за чо-
тыры копы грошей литовскихъ куплено-
го, безправне дей взял и невинне погра-
бил и до села Семенович отвел, о што
оповедаючы ямбы дей княз Ахмат на
вряд ехал, нижли дей нет ведома, естли
же з допущения Божого, або за чарами
тых же отповедников и похвалцов его
подданных верху мененых, велмы дей ест
хор и на ноги упал, которое оповеданье
до кн. урядовых Мен. записано ест.

Изъ актовой книги Минского гродского суда за
1592 г., № 11766, л. 809.

№ 89—1592 г. Декабря 2.

Вѣновная запись татарина Мурзича женѣ
его нягинѣ Масе Легушовнѣ.

Року 1592, мца Февраля осмого дня,
у понедѣлок.

Перед нами урядниками судовыми зем-
скими повѣту Городенского Львом Ми-
хайловичом Санегою судею, Геронимом
Григоревичомъ Воловичом подсудком а
Андреем Котовичом писаром, на мест-
цу судовом ставши очевисто татарин
гдрѣский повѣту Городенского Кульзи-
манъ Мурзичъ Отаманович, самъ устѣне
а доброволне вызнал листъ запис, тут
нижеи уписаный, под печатю своею и с
подписом руки своею по татарску, под
печатми и с подписами рукъ людей до-
брых справеный, татарце гдрѣской по-
вѣту Городенского кнегини Маси Легу-
шовне, жоне его даный, на котором ли-
сте вся реч мѣновите описана и доложено
на естъ, и просил, абы тот листъ при
устном сознаню его до книгъ справ зем-
ских уписанъ был, который слово в сло-
во такъ се в собе маеть: Я Кульзيمانъ
Мурзичъ Отаманович, татарин гдрѣский
повѣту Городенского, визнаваю самъ на
себе сим листом моим каждому таковому,
кому его будет потреба ведати, иж я
маючи ку собе миле верне зычливую, в
стане малженъскомъ цютливе заховалую
малжонъку мою Масю Легушовну сам
доброволне, за вено и внесене ей, мал-
жонъце моеи Маси Легушовне даю да-
рую и симъ листом моим на вечность
отписую по животе моем, ничего на
жадного кривного, ани на кого иншого
не оставуючи и не выймуючи, огулом
все именьцо мое, никому ничим не
пенное, лежащее в повѣте Городенскомъ,
в селе татарском на Лососне, дворецъ,
зо всим будованемъ дворищю, з огороды
овощовыми, з навозы, з кгрунтами паш-
ными и непашными, з сеножатми, з гаи,
з дубровы, з рекою, з берегами и по-

житками речными, такъ жо купли и за-
купли, и зо всякими пожитками такъ,
яко се тое именьцо мое само в собе и
во всяких обыходах своих мает; ку тому
кони, быдло рогатое и нерогатое, цынъ,
медзь, и всякие речи рухомые, збоже
молочное и немолочное, и увес спрат
домовый, и всю маетность мою от мала
до велика; мает малжонка моя Маса тое
именейцо, дворець помененый, зо вся-
кими маетностями и добрами моими ле-
жачими и рухомыми вечными часы дер-
жати и вживати, а похочет ли—волно
ей тое именьцо зо всимъ, якося само
в собе маеть, и всякие маетности кому
хотя одати, продати, променити и ко
всякому лепшому пожитку своему обер-
нуть, яко с тым налепей розумети бу-
дет, шафовати. А естлибъ с крвныхъ
моихъ, албо ктож колве мел ей в дер-
жаню и вживаню ее того именьца ей
якуюж колве переказу чинити, або в
тоє именьцо и в якиеж кольвекъ по-
житки ку нему належачие уступоватися,
тогда таковый мает на тот врад, до ко-
торого о то будет позван, заруки шест-
десят копъ грошей платити, а малжонъ-
це моей заруки другую шестдесят копъ
грошей платити; а ку тому мает ей вси
шкоды и наклады нагородити, без дово-
ду и присеги, одно на слово речене; и
я сам ничим сего листу моего нарушати
не маю, а сес листъ мой в каждого пра-
ва при моцы захованъ быти мает веки
векомъ. И на то есми я Кулзيمانъ мал-
жонъце моей Масы Легушовне дал сес
мой листъ под своею властною печатю
и с подписом руки моеє писмом татар-
скимъ. А ку тому, для лепшого певно-
сти, до сего листу моего люди зацные,
их млтъ пан Анъдрей Гневинский зе-
менин и коморникъ повѣту Городенско-
го, княз Хасень Дайко писар арабский,
а княз Кулзيمانъ Оразовичъ возный
печати свое приложити и руки подпи-
сати рачили. Писан на Лососне, лѣта
Божого нароженя тисеча пять сот девет-
десятъ второго, мца Декабра второго

дня. У того листу печатей притисенных
чотыри, а подпис рукъ так же чотыри—
писмом руским две, а арабскимъ две, ты-
ми словы: Яко печатар, устѣне прошо-
ный, Андрей Гневинский властнѣ рен-
ка. Устѣне прошоный до того листу пе-
чат мою приложил и подписал Хасень
Дайко писар арабский рукою своею.
Который листъ до книгъ земскихъ уни-
санъ естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за
1592—3 г.г., № 6794, л. 381 об.—382.

№ 90—1593 г. Января 3.

Продажная запись татарына Кулзимановича
князю Опазу Асайтовича на имѣніе Жидов-
щизну.

Року афчѣ (1593), мца Феврала ѿ (8)
дня.

Перед нами урядниками судовыми
земскими повѣту Городенского Львом
Михайловичом Сапѣгою судьей а Герони-
мом Григоревичом Воловичом подсудком
а Андреем Котовичом писаром, на мѣстѣ-
цу судовом ставшы очевисто татарин
гдрский повѣту Городенского Муско
Кулзимановичъ и з сестрою своею Ха-
вою Кулзимановною, оповѣдали и сами
доброволне признали листъ свой власт-
ный продажный тут ниже уписанный, с
печатми своими с печатми и с подписа-
ми рукъ людей добрых справеный, да-
ный татарину гдрскому повѣту Городен-
ского князю Асану Апазовичу на кото-
ром листѣ вся рѣчь меновите по достат-
ку описана и деложона естъ, и проси-
ли, абы тот листъ при устѣнномъ соз-
нанью их до книгъ земских уписан был,
который слово в слово такъ ся в собе
маеть: Я Муско Кулзимановичъ, тата-
рин гдрский повѣту Городенского, а я
Хова Кулзимановна Олевая, сестра ро-
жоная Муска Кулзимановича, чиним явѣ-
но и признаем сим нашим листом про

дажным, иж есмо продали часть именища нашего материстого, по небожчицы матце нашей Невбегари Мостуфинне Мискевича спалую и лежачую у повѣте Городенском, на Лососьне, князю Асану Опазовичу Асайтовича, ему самому, жоне и потомком его на вечность, за певную суму пизей, за тридцат копъ грошей личбы и монеты звыклое великого князства Литовъского, ничего иного с той части именища того на себе, ани на потомки наши не выймуючи, ани заставуючи, окром вынемши на себе гаикъ с полцом, которое под тым гаем, прозываемый тот гаикъ и полцо Жидовщизна, которые пнзи тридцат копъ грошей за тую продажу нашу zarazом отличивши до рукъ своих от князя Асана узяли есмо; и воленъ будетъ князь Асанъ, жона и потомки его тую част именища, на вечност ему отъ насъ проданую, спокойне, вечными часы держати и вживати, отдати, продати, даровати, записати и ку лепъшому пожитку своему, яко налпей сам разумеючи, тым шафовати; а мы вжо от того часу продажи сего листу нашего, доброволне князю Асану Опазовичу от насъ даного, ничего вечными часы не маемо и мочи мети не будемо. А естли бых мо, пропомневши тое продажи наше и сего листа нашего продажного, доброволне князю Асану, жоне и потомком его от насъ даного, в тую часть именища нашего, князю Асану проданого, вступъ и якую колвек переказу чинили, до права его самого, жону, або и дети, потомки его позывали и яким же колвек способом тую част именища нашего князю Асану жоне и детем его, на вечность от насъ проданую з моцы и держанья их выймовати, за то маем и повинни будем на самую сторону князя Асана, жену и дети его заруки другую таковууж суму пизей тридцать копъ грошей личбы литовское заплатить; ку тому вси шкоды и наклады, кром жадного права и присеги телесное и иных всяких доводов, одно на голое сло-

во речене, заплатити и нагородити маем и повинни будемъ; теж тым листом нашим продажным варуем князя Асана, жону и детей его упевъняем, естли бы хто з близких, кривных и повиноватых наших, або и хто з людей обчих в тую часть именища нашего, от насъ им проданого, вступовали и до права князя Асана, жону и детей его позывали, якууж колвекъ переказу и трудность в той продаже нашей им чинили, от таковых всех мы от каждого права властным своимъ грошом и всяким накладом, за ознайменемъ князя Асана, або и детей его, ку праву становитися и очищати маем и повинни будем, под таковоюж зарукою тридцатма копами грошей личбы литовское, о которые вины и всякие обовязки, в сем листе нашем продажном описаные, волно будетъ князю Асану, жоне и детемъ их насъ до которого похочут ураду, будь земского або ли кгородского Городенского, на рокъ завитый, на який сами похочутъ бы и на коротший, позвати, а мы за припозваньем от них, не вымовляючисе некоторыми причинами и не збиваючи ничим позвов, одно zarazом становитесе повинни будем. И на то есмо князю Асану, жоне и детем его дали сесь нашъ листъ, с печатми нашими и с печатми за устьною прозбою нашою землян гдрьских повѣту Городенского пна Щасною Углика, князя Олея Михайловича хоружича, а князя Рофала Олеевича, которые за очевистою прозбою нашою к сему нашему листу печати свои приложити и руки свои подписати рачили. Писан на Лососьне, року Божого пароженья тисеча пятсот деветдесят третего, мца Генвара пятого дня. У того листу печатей притисненых пять, а подпись рукъ три писмом руским, тыми словы: Щасный Угликъ печатар сего листу устне прошоный от особ в сем листе описаных, при печати своей руку свою подписал. Алей Михайловичъ хоружичъ, устне прошоный выш описаным, при печати руку свою, подписал Рафал Олее-

вич, устне прошоный выше описаным, при печати своей руку подписал. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—93 г., № 6794, л. 378.

№ 91—1593 г. Февраля 6.

Сознание возного Амброжея Петровича Суринта и оповедание татар гдрских князя Алея, князя Богдана и князя Абрагима Айсичов хоружичов троцких, на его млсти князя Януша Миколаевича Збаражского.

Року 4477 (1593), мца Февраля шестого дня.

На рочках теперешних февралевых року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятьсот девятдесят третьего, мца Февраля судовне отправова-ных, передомною Езофом Винкомъ подстаростим Меньскимъ а Шыманомъ Матеевичомъ Явойшомъ Трусовицкимъ, писаромъ, вранники судовыми кгородскими, постановившисе очевисте татарове мурзы гдрские князъ Алейк, князъ Богданъ а князъ Абрагимъ Айсичи хоружичи троцкие татарские, сами от себе и именемъ брата своего роженного князя Хазбея Айсича хоружого татарского троцкого, оповедали и обтежливе жаловали, штожъ дей року тепер идучого тисеча пятьсот девятдесят третьего, мца февраля четвертого дня, в небытности дей нас самихъ у в именью нашемъ, Вевирскомъ, в повете Меньскомъ лежа-чомъ, его дей милость велможное кня-же князь Янушъ Миколаевичъ Корыбутовича Збаражский—воевода Браславский, староста Кременецкий, опекунъ при-роженный се мл. кнежны Барбары Степановны Корыбутовны кнежны Збаражское воеводянки троцкое, мощно, кгвалтомъ наслад бояр и подданныхъ своихъ именья Молодеченьского, в повете Меньскомъ лежа-чого, которое именье его милость

опекою по ей милость кнежны воево-дянке троцкой держить, а меновите дей наслад тивуна своего именья Молодеченьского на имя Хилимона Осподинковича а з бояриномъ своимъ з Мысою Адамовичомъ, з Ываномъ и Ивашкомъ, Супрономъ, Кузмою Сидоровичами Кошевицами, с подданными пани Раев-ское, а з села Великого Молодеченьско-го Сидоромъ з Езголитчычомъ и з братомъ его Сенькомъ, з Гринцомъ Малоедовичами а з Ываномъ Юшковцомъ, Степа-номъ Воронцомъ, з Василемъ Трохимови-чомъ и иными многими бояры и под-данными пана своего Молодечинскими, которые менованные бояре и подданные Молодечинские его млсть князя воево-ды Браславскаго и ее милости кнежны воеводянки Троцкое, за насладомъ его млсти, приехавши на власные кгрунты, лесы и сеножати наши, намъ за правомъ нашимъ отчизнымъ держа-чие, в повете Меньскомъ лежа-чие, до именей нашихъ Веверскихъ и Чаплин-скихъ належачие, на сеножати, урочи-щомъ Кушковские, Хацбеевские и Чап-линские прозываемые, над рекою Стю-денцомъ Криницкою и внизъ пад речкою Черною, аж по речку Малую Веверьку и по великийъ гостинецъ дороги, которая ид до Меньска, тамже дей на-тыхъ сеножатахъ нашихъ менованные бояре и подданные Молодеченьские власного сена нашего кошоного и в стогахъ зло-жоногъ шеснацатъ стогов, в которыхъ дей было сена возовъ сто осмьдесятъ, взяли. А ку тому дей тыеж бояре и подданные Молодеченьские тогожъ часу и дня вы-шей менованого, за тымъже насладомъ его милость князя воеводы Браслав-ского, такъже уехавшы мощно, кгвал-томъ в лесы и заросли наши, на жердь, на дрова, на коле и на хворость год-ного, великое множество посекули и по-рубали, в тыхъ же границахъ вышей ме-нозанныхъ лежа-чие, которое дей тое сено и дерева, в тыхъ лесехъ нашихъ порубаное, не ведаю дей, если до двора Молоде-

ченського, або до своїх домов по отво-
зили, и тые сеножати и тые леси зарос-
ли наші, его мл. княз воевода Бра-
славский через тых бояр и подданных
своих в нас отнял и до имения Моло-
деченского привернул, а тымъ отпятьемъ
тыхъ кгрунътов иших его млсть княз
воевода Браславский через бояръ и под-
данных своих нас с покойного держанья
выбил; а што се дей дотычет шкоды в
лесе, в рубанью дерева починеные, того
дей мы тепер личною менить не можемъ,
але дей возный огледавши тамъ пни но-
вопосеченые, зличивши их и до в мл. до
владу тое кривды наше ведомость доне-
сетъ. А потом того ж року тисеча пят-
сотъ деветдесят третего, мсца Февраля
двадцать второго дня передомною Костан-
тыном Коревою, будучи мне на тот час
зоставленому на местцу владовомъ от па-
на Езофа Винька подстаростего Мень-
ского, ставшы очевисто возный повету
Менского Амброжы Петрович Суринт
сознанье свое очивистое уделал и квит
того сознанья своего под печатю своею
и под печатми сторонними ку записаню
до книг кгородских Менских подал, пи-
санный тыми словы: Я Амъброжы Петро-
вич Суринт, возный повету Менского,
сознаваю симъ моимъ квитомъ, иж року
тепер идучого от нароженья Сына Бо-
жего тисеча пятсот деветдесят третего,
мсца Февраля одинадцатого дня, будучи
я упрошонымъ от их милости князей
хор Троцких татарьских, то есть
от князя Хазбея хоружыча Троцкого и
от брата его роженое князя Алея, Бог-
дана и князя Абрагима Айсичовъ на ог-
леданье лесу их посеченого и на поб-
ранье сена на кгрунъте их очтызномъ
власномъ имения их Чаплинского на Ве-
верох, в повете Менском лежакого, то
ест на сеножатах Куцковских, которые
над речкою Стюденцомъ Криницкою
униз аж до Чоръное речки и по малую
речку Веверку, а по великий гостинец
Виленьский, а такъ я, маючи пры себе
двух шляхтичовъ пана Адама Яновича, а

пана Адама Петровича Сурынътов, вые-
хавшы на тамъ тые их кгрунъты вышей
помененные, за оказываньемъ их, видел
есми стожаревъ шестнадцать; а к то-
му показывали оны ж в томъ же кгрунъ-
те своем посеченье лесу, которого зли-
чно пнев копъ дванадцать, годного на
жердые озеродовые олхового и березово-
го, а к тому оны менили и показали
пнев мнозство олховых и березовых на
дрова, на колье и на хворосты поруба-
ного, чого всего воев може быти с пол-
тора ста, або и болей, и менили тое по-
бранье сена и посеченье лесу князи
Ойсичи от бояр и подданных Молодечен-
ских и выбитье их оны менили с тых
сеножатеи и з кгрунту того, на которомъ
тот лес порубанъ, с покойного держанья,
от подданных тых Молодеченских и от
бояр, которые на оповеданю имени по-
менены есть и за росказаньемъ дей его
мл. князя Януша Миколаевича Збаражского
воеводы Браславского, опекуна ей ми-
лосъти кнежны Барбары Збаражское вое-
водянки Троцкое, тые сеножати и леси
через тых бояр и подданных ку имению
Молодеченьскому привернули и выби-
ли дей сегож року тепер идучого тисе-
ча пятсот деветдесят третего, мсца Фе-
враля четвертого дня. Которое оповеда-
не и очивистое сознанье возного до книг
кгородских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1593 г.
№ 11767 л. 818—819.

№ 92—1593 г. февраля 6.

Оповедане на татарина Виленьского князя
Илю Лукашевича и фуръманов его Вилень-
ских на мещанина Менского Ивана Ба-
бурьку.

Року 1593 (1593), мсца Февраля кн (28)
дня.

На вrade гдрскомъ кгородскомъ в зам-
му Менскомъ передомною Езофомъ

Винькомъ, подстаростимъ, Менским оповедали и жаловали фуръмани молодцы татарина гдрского повету Виленьского князя Или Лукашевича, на име Юрко Ахметевич а Миколай Янушович о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсот девятдесять третего, мца февраля двадцать шостого дня, будучи дей намъ посланнымъ от пана нашего князя Или Лукашевича с товаромъ мещанина Менского Ивана Бабуръки тут до месга Менского, и кгда, товар тому Бабуръце в целости отдавши, сами хотели есмо назад до Вилна ехати до пана своего, для отпроваженья другого товару до Познанья, то пакъ дей мещане гдрские места Менского Семен Савич а Ондрей Коковка, пришедши до дому того Ивана Бабурки, не маючи дей до нас жадное потребы и причины, нас обудвух в томъ дому Бабурчиномъ не винне заарештовал и загамовал; а потом дей тогож року мца и дня верху помененого, узавши одного молодца, на име Юръка Ахметевича, невиньне до везенья местского ратушы Менское у ланъцугъ осадити дал, и державши через ден и ноч зас з везенья его выпустил, и тим не малую шкоду и омешканье пану их учин, а варуючы то себе якобы о то пан их правомъ чинити мог, просили, абы тое оповеданье его до книг кгородских Менских записано было, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 868.

№ 93—1593 г. Марта 23.

Сознание Халея Сатыновича татарина з мещаниномъ Менскимъ Иваномъ Жолобомъ.

Року 1593 (1593), мца Марца 23 (23) дня.

На враде кгородскомъ в замьку гдрскомъ Менскомъ, передомъною Езофомъ Винь-

комъ подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто татаринъ Халей Сатыновичъ при оповеданью своемъ очевисто созналъ и тое сознание свое ку записанью до книг кгородских Менских подалъ, писанный тыми словы: Я Халей Сатынович татаринъ признаю то самъ добровольне, справедливне, под душнымъ збавенемъ моимъ, иж будучи мне в року прошломъ тисеча пятьсот девятдесят второмъ у мещанина его княжацкое млсти его милость пана воеводы Виленьского, в месте Менскомъ мешкающего, Ивана Жолоба нанятымъ фурманомъ под товары его купецкие, а то ест под козлину до ярмарьку Познаньского в року девятдесят второмъ о светомъ Михале свята римьского будучого, и кгда есми с тымъ Иваномъ Жолобомъ и с товарми его до Берестья приехали и стали есмо тамъ в Берестью в дому мещанина тамошнего Берестейского господою, теды того ж дня, которого были есмо до Берестья приехали, може быть перед вечером за годи три, пришедши до тое господы нашею жид Берестейский Меркел Новохович, пытал Ивана Жолоба, если он с Познанья назад до Берестья заехать маеть. Который Иванъ Жолобъ отказал ему, иж дей едучы засъ назад мушу на Берестъ ехат, бо дей на коморе Берестейской од товаров своих мыто платил, теды и тепер на тую ж комору Берестейскую поеду, для неплаченя в другой раз мыта. В тот же час тот жид Берестейский Меркел Новохович просил Ивана Жолоба, абы он кипу сукна его, называемого новая земля, в Познаню, у жида Познанского Давыда Тевеля взял и ее до него Меркеля Новоховича на своих возахъ и своими конми до Берестья привезши и все в целости ему Меркелю отдал, от чого ему мел фуру тогож часу, якъ сукно тое с Познанья привезет, заплатити. Который Иван Жолобъ ему тую кипу сукна приобещавшисе у жида того Познаньского взять и ему до Берестья в домъ его привезть, якож тот жид Меркел Новохович

за приобещаньемъ Ивана Жолобовымъ дал Жолобу два квиты свое, с печатю и с подписомъ руки свое, до того жида Познаньского Тевеля писаные, абы он тое сукно за тыми квитами его Ивану Жолобу отдал. И кгда есмо там до Познаня на ярмарокъ Михаловский приехали, теды Иванъ Жолобъ за оными квитами жида Берестейского Меркелевыми у того жида Познанского Тевеля кипу сукна взялъ и нехотечы ее на Берестъ до того жида Берестейского везти, мене взад до Меньска, с конем и з возомъ моимъ, в фуру наймалъ. Я о томъ всемъ ведаючи и видечи то, же Иван Жолобъ не водълугъ слова и обещанья своего тому жиду Берестейскому Меркелю деланого чынить, не занехиваючи того зараз, то тамъ же в Познанью мещаномъ и купьцомъ Могилевскимъ, на име Никипору Демешковичу, Ивану а Михайлу Шевневичом и Давыду Пилиповичу оповедавши, тую кипу сукна, яко будучи фурманъ его наемный, за прошенемъ его Ивана Жолоба, не везучи до Берестья, до того жида, иншою дорогою, аж до Меньска, до дому его тое сукно привез и зараз скором приехал, не занехиваючи, теж того на враде местскомъ Менскомъ перед всею радою местскою, на тот час на суде права майдеборского будучими, и перед множествомъ людей мещан Менских в тот час в ратушы будучих, в голос оповедаломъ, што все яко се спочатку, такъ до конца деело, справедливе, не будучи ниякими бараринками ни от кого прееднанный, под душнымъ збавенемъ моим признаваю, такъ мне Боже поможи. Которое очывистое сознание татарина звыш менованого есть до книгъ кгородских Менских записано.

Изъ актовой книги Мияскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 931—

№ 94—1593 г. Апрель 9.

Сознание и запис татарки грское Рагмети Османовны мужу ее Абрагиму Шпакевичу.

Року 48 деветьдесять четвертого, мца Генъвара тридцать первого дня, у поне-дѣлокъ.

Перед нами урядниками судовыми земьскими повѣту Городеньского Львомъ Михайловичом Сапѣгою судьей, Геронимомъ Григорьевичом Воловичомъ подсудкомъ а Анѣдреемъ Котовичомъ писаромъ, на мѣстѣцу судовомъ постановившиися очевисто татарка гсдрская повѣту Городеньского Рагметя Османовна Абрагимова, сама добровольне устъне сознала при листе записе своем, тутъ нижей уписаном, под печатью ее самое, под печатями и с подписами рукъ людей добрых справеный, татарину гсдрскому повѣту Городеньского мужу ее Абрагиму Шпакевичу данный, на котором листе речъ мяновите описана и доложона, и просила, абы тот листъ при устъномъ сознанью ее до книгъ земьских уписан былъ, который слово в слово такъся в собѣ маеть: Я Рагметя Османовна Абрагимова, татарька повѣту Городеньского, визнаваю сама на себе симъ листомъ моимъ, ижъ я, маючи милого и в стане малъженьскомъ цнотливе заховалого малъжонька моего князя Абрагима Шпакевича, безъ жадное намовы и примушениа, одно сама по своей доброй воли ему малъжонку моему князю Абрагиму даю, дарую и симъ листом моимъ на вѣчность по животе моемъ отъписую огулом все именьцо мое, дворецъ, в повѣте Городеньскомъ, в селе татарьском, над рекою Лососною лежащий, з дворищомъ и з будованьем дворьнымъ, з огороды и з деревомъ овощовымъ, з навозы, зъ сеножатыми, зъ кгрунътами пашными и непашными, зъ всякими пожитками, ку тому именьцу належачыми и прислухающими, а ку тому было рога-

тое и не рогае, и всю маетьность мою лежачую и рухомую, и увесъ спратъ домовый отъ мала до велика, то все отписую малжоньку моему, отдаляючи зо всихъ кгрунтьтовъ и от всего того блискихъ и кровныхъ моих; одно zostавую на блиские одну нивку на полътори бочки земли, лежачую промежъку кгрунтьтовъ татарскихъ, подле дороги Кузницкое, коньцами сумеж ку кгрунту Селимъши Цыгановича, а з обѣюхъ сторонъ сумеж и къ кгрунту Данъцевичовъ. А кромъ тое нивы, именьцо мое дворецъ, у верху помененый, зо всими кгрунтами и пожитками и зо всею маетьностью моею, по животе моем, маеть малжонюкъ мой князь Абрагимъ, зо всими потомъками и щадками своими вечными часы держати и вживати; а похочуть ли, вольно имъ тое именьцо кому хотя отъдати, продати, заменати и записати и водле уподобанья, яко своимъ властным шафовати. А естлибъ з близькихъ и с кровныхъ моих, або хтож кольвекъ мѣли в тое именьцо в дворецъ, в кгрунты, альбо въ якиеж кольвекъ пожитки, ку нему належачие, уступоватися и переказу чипити, тогды каждый таковой маеть и будетъ повиненъ на каждый врад, до которого о то будетъ позванъ, заруки двадцать коп грошей платити, а малжоньку моему князю Абрагиму, альбо потомъком другую двадцать копъ грошей платити; а ку тому маемъ имъ вси шкгоды и наклады нагородити, безъ доводу и присяги, одно на слово реченье. А хотя бы хтожъ кольвекъ якиежъ кольвекъ от мене листы и записы на тот дворецъ звышъ менованый, альбо на якиежъ кольвекъ добра мои показывал, ино каждый таковыи записы в кождого права жадное моцы мѣти не мають, касованы в нивеч оберънены быти мають, одно сесъ мой записъ держанъ и в кождого владу при моцы хованъ быти маеть. И на то есми я Рагметя малжоньку своему князю Абрагиму Шпакевичу сесъ листъ мой добровольный дала, под власт-

ною печатью моею, а ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего очевисте упросивши, с приложеньем печатей, а которые умѣли с подписаньем рукъ людей въри годъных, князя Айсы Муръзича отамана, кизя Дчанъшука Татълыкгодъчича молълы, князя Кульзимана Оразовича возного. Писанъ на Лососне. Лѣта Божего нароженья тисеча пятьсотъ деветъдесят третего, мца апреля девятого дня. У которого листу мы врадъ печатей и подьписовъ рук особъ, в листе помененых, огледавши, дали есмо до книгъ земъскихъ уписати.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1595 г., № 6795, л. 214—215.

№ 95—1593 г. Апрель 24.

Заявленіе татарина Олея Минковича объ отдачѣ въ залогъ его имѣнія Селища за 80 копъ грошей.

Лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ деветъдесят третего, мца апреля двадцать четвертого дня.

На вrade его королевское мѣти кгрудском воеводства Виленского перед нами вradниками кгрудскими виленскими от ясневельможного его мѣти пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвысшаго великого князтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавского на справы судовые воеводства Виленского высажонными Яном Болеславовичом Свирскимъ, маршалкомъ гдрьским державцою Мойшокгольским, наместьникомъ Виленскимъ Кгабрыелемъ Рыпинским судею, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарынъ гдрьский повету Виленского Алей Минкович посполу зъ жоною своею Гадею Асановною сами добровольне ку записаню до книгъ кгрудскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, иж они ку

своей пилной потребе взяли и позычили у земенина гдрьского повету Виленского у пана Григоря Новкунского осмьнацать копъ грошей литовских, в которых тыхъ пнезях он Алий Минковичъ посполъ з оною жоною своею заставили в моц в держане его пана Новкунского подали огород, селищю брата его Алея Минковича небощика Богдана Минковича, в повете Виленском в селе Кудышевичах лежащее, зсадами вишневыми и кгрушовыми, на которую тую заставу свою листъ свой вызнанный под печатми своими и с подписом руки своею он Алей Минковичъ и тежъ под печатми с подписом рукъ людей добрых менованому пану Грыгорию Новкунскому дали и передъ нами урадом тым очевистымъ сознанемъ своим признавши просил, абы до книгъ кгородских Виленских уписан был. А такъ мы врад того устного сознаня Алея Минковича и жоны его выслухавшы и того листу их огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книг уписат, который слово у слово такъ се в себе мает. Я Олей Минкович татарын гдрьский повету Виленского а я Гадя Асановна жона вперед речоного Алея Минковича визнавам сами на себе сим нашим листом доброволным описом, иж мы выш менованные особы обе сполне взяли и позычили есмо готовых рукоданных пнезей осмьнацать копъ грошей личбы и монеты великого князтва Литовского у земенина гдрьского повету Виленского пана Грыгоря Новкунского, в которых пнезях осмьнацати копах грошей завели, заставили в моц и в держане подали и поступили есмо мы выш мянованные особы его мли Грыгорию огород селищю небощика брата мене Алея Минковича Богдана Минковича, никому ничымъ непенное и не в якой суме пнезей не заведеное, в повете Виленскомъ в селе Кудышевичах лежащее, з садами вишневыми кгрушовыми, который огород селищю небощика брата моего лежить одним боком од кгрунту татар гдрьских

повету Виленского князя Ахмета Фурсовича и отъ кгрунту князя Абьдулы Исаковича, который маеть у зоставе отъ менежъ Алея Минковича, а другимъ бокомъ до дороги, которая идетъ с того села Кудышевич до места Виленского, концомъ одним лежить до сеножати моею Алея Минковича, лежащее над рекою Кеною, а другим концомъ од кгрунту татарына гдрьского повету Виленского жъ князя Алея Исаковича, от которого огорода селища небощика брата моего Богдана Минковича от нас вышей менованных особъ пану Грыгорию в той суме пнезей заставленого, маеть панъ Грыгорей спокойне держати и его почавшы од року теперешнего деветдесят третего свята римского Великого дня, ажъ до року деветдесять четвертого и такового року свята и дня, на который рокъ и ден тые грошы вси сполна осмьнацат копъ мы звыш менованные особы я Олей Минкович а я Гадя Асановна пану Грыгорию маемъ и будем повинни оддати и вси сполна заплатит в дому его пана Грыгоря в повете Виленском лежащемъ на Кене, ничым того дня и року не похибляючи. На который рокъ и день в семъ листе напомъ вышей описанный естли быхмо мы вышъ менованные особы тых грошей осминадцати копъ грошей литовских пану Грыгорию не отдали и того огорода не выкупили и чым колвекъ того дня и року похибили, тогды пан Грыгорей за такимъ невыкупеньемъ нашимъ на тот рокъ маеть того огорода спокойне держати и его ужывати ажъ до другого року по себе идучого, а я Олей Минковичъ и я Гадя Асановна межы роками ани по року того огорода у пна Грыгоря выкупати не маемъ и мочы не будемъ, аж на рокъ в сем листе напомъ вышей описанный, а в спокойном держанью и ужыванью того огорода я сам Олей Минкович и я Гадя Асановна сами через себе, детей, близких, кровных и повиноватых наших ани через кожоу колвекъ пну Гры-

горью некоторое шкody и переказы чинити не маемъ и мочы не будемъ, але еще у каждого права и суду от каждого такового, хто бы его мltи якую кривду такъ в збожю яко и в садах чынил, боронити и заступовати маемъ и повинъни будемъ, и то што бы его мltь шкодовати мелъ на голое слово реченье его мltи заплатити маемъ, а к тому еще тотъ же огород плотомъ, на каждый рокъ водле потребы, тотъ огородъ зо всех чотырох сторонъ огорожывати маемъ и повинни будем, яко бы ни в чом жадною речью в засееню збожя шкoda ниякая пну Грыгорю не была, под зарукою в сем листе нашем нижей описаною. А естли быхмо вышъ мененые особы пропомневшы сего листу добровольного запису нашего, в томъ в спокойномъ держаню и ужываню того огорода якую шкodu и переказу пну Грыгорю чинити мели, мы сами, дети, близкие, кровные и повиноватые наши и хтож кольвекъ объчий, тогды вольно будетъ пну Грыгорю за симъ листомъ добровольнымъ записомъ нашимъ насъ самыхъ особъ, або которуюж кольвекъ одну особу з нас позвом позвати за две недели, а мы вышъ менованые особы за такимъ позваньемъ ставшы, не вымовляючысе жадными прычынами правными и артыкулами статутowymi, хоробою и ничымъ кольвекъ, такъ же не буречы року и позву и не мовечы противъко сему листу добровольному опису нашему ничего и не вымовляючысе один другим, пна Грыгоря отъ всякихъ кривдъ, которые бы се пну Грыгорю в том огороде деели, боронити маю и повинни будемъ под заплаченемъ от нас, не сходячы с права отъ суду, пану Грыгорю заруки осмънадцать копъ грошей и к тому всех шкод и накладовъ на голое реченье слова его пна Грыгоря, або умоцованого его, або того у кого сес лист нашъ добровольный запис будетъ, кромъ жадного доводу и телесное присеги. А заплатившы тые заруки шкody и наклады

предсе сес лист нашъ добровольный опис у каждого права и суду за слушный захованъ и деръжанъ быти маеть и того огорода панъ Грыгорей спокойне держати и его ужывати аж до выкупена его от насъ, а естлибы есмо тот огород нашъ у пна Грыгоря на рокъ в сем листе нашемъ описаный выкупили, а збожье бы якожъ кольвекъ пан Грыгорей на нем засеяное мел, тогды вольно будет, кгда поспеетъ, добровольне собрати а мы в том его мltи некоторое шкody якъ в собраню такъ и до собранья того збожя с поля чинити не маемъ и мочы не будемъ, под виною на его мltь пна Грыгоря осминадцатма копами грошей литовских. И на томъ я Олей Миньковичъ а я Гады Асановна дали есмо его мltи пну Грыгорю Новъкунскому сес нашъ листъ добровольный опис з нашими печатями, и с подписомъ руки мене Олея Минковича писмом татарскимъ. А к тому за устною и очевистою прозбою нашою печати свое приложыти и руки свое подписати рачыли их мltь зачне врожоные панове пан Миколай Янович, пан Адамъ Харевичъ, князь Асанъ Богдановичъ. Пасанъ у Вильни, року от нарожени сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять третого, мца апреля двадъцать четверьтого дня, у того листу печатей притисненых пять и подпис рукъ тыми словы.

Изъ актовъ книги Виленскаго градскаго суда за 1593—1594 гг., № 4713, л. 166—7.

№ 96—1593 г. Апрель 26.

Оповеданье пна Яна Куроша на татар его мltи пна воеводы Виленского в месте гдрскомъ Менском мешнаючых.

Року 1593 (1593), мца Апрель 26 (26) дня.

Приподъшы на врадъ кгородский в замокъ его королевское мltи Менский

передъ мене Даниеля Бобровского, на тотъ часъ будучы мне zostавленому на местцу вradoвомъ отъ его млсти пна Езофа Винка, подъстаростего Менского, пна моего, земеннй его кр. млсти воеводства Менского шляхетне урожоный панъ Ян Янович Курошъ, оповедалъ и жаловалъ о томъ, што жъ дей року тепер идучого по нароженью сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесять третего, мца Апреля двадцать шестого дня, у понеделокъ великоденный свята руского, воле старого календару, идучы дей ему пану Яну Курошу з дому писара местского Менского Сергѣя Матфеевича улицою доброволною до господы своее, до дому мещанина Менского Станислава Лисовского, стоячого в месте Менскомъ, и кгда дей панъ Янъ Курошъ противъ дому Гендрыса балвера Менского, идучы до тое господы своее, приходилъ тою улицою, ку дому злотъника Менского Станислава, противъ церкви руское заложенъя Светое Пречыстое, то пакъ дей в томъ часе, на помененомъ местцу потъкавшы дей его пна Яна Куроша татарове ясене велможного пна его млсти пна Крыштофа Миколаевича Радивиля княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышъшого великого кнзтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского и Борысовского, Кокингавзского державцы, тутъ в месте гдрскомъ Менскомъ мешкаючы, до имения двора его мл. Дойнаровского, у воеводстве Менскомъ лежачого, прислухаючы, меновите Селиман Исуповичъ, Миско Шабановичъ, Халей Салтышевичъ, кожемаки Менские, з многими иными татарами Менскими кожемакамиж, помочниками своими, которыхъ было о колкодесять члвковъ опилыхъ, маючыхъ у себе позапазушыми каменя до бою наготованого, невинне дей до его пна Яна Куроша торгнувшыся кийми и каменми на его дей пна Яна Куроша кидали и при немъ дей слугу его Станислава Дышле-

вича шляхтича учтивого кийми збили и каменемъ у голову ранили, передъ которыми дей заледъво тотъ панъ Янъ Курошъ оборонъною рукою назадъ до дому писара Менского увошол. О што просилъ, абы тое оповеданье его было до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано, што я записати казалъ.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 999.

№ 97—1593 г. Апрель 27

Оповедане татарское на пна Яна Куроша.

Року 1593 (1593), мца Апреля 27 (27) дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ староства Менского передомною Даниелемъ Бобровскимъ, будучымъ на местцу вradoвомъ zostавленнымъ отъ его млсти пна Езофа Винка, подстаростего Менского, пна моего, оповедаючы и обтежливе жалуючы татарове Менские ясене освещеного княжати а велможного пна его млсти пна Криштофа Радивиля, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого кнзтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, Коконгавзского, державцы Борысовского, на име Селиман Исуповичъ, Миско Шабановичъ, Халей Салтышевичъ о томъ, штожъ дей року теперъ идучого тисеча пятьсотъ деветдесять третего, мца Апреля двадцать шестого дня, у понеделокъ великоденный свята руского, по нешпорехъ, шли есмо дружиною з места тутъ у Менску, з рынку новою улицою мимо церковь Пречыстое руское, противъ дому Станислава золотара, яко люди спокойные, никому ничымъ невинные, то пакъ земеннй гдрский повету Менского панъ Янъ Яновичъ Курошъ, самъ особю своею, маючы при собе помочникомъ неякого Станислава Яновича Мойсееви-

ча и иных многих помочниковъ постороннихъ людей и слугъ своихъ, которыхъ онъ имени лепей самъ знаетъ и имена ихъ ведаеть, перенявши насъ на добровольной дорозе, противъ дому тогожъ Станислава золотара мещанина Меньского, выпадъшы зъ дому Сергея Матьфеевича писара местскаго Меньского, людей невинныхъ, безъ даня причыны ншое до звады, спокойныхъ, побилъ и поранилъ. При которомъ зраненью намъ шкоды се дей не малые стали. Которые раны, ижъ на тотъ часъ возного ку огъледаню меть не можемъ, ведъже скоро его меть будемъ, ранъ оказать и шкодъ меновать не омешкаемъ, а теперъ просимъ, абы то оповеданье ншо до книгъ кгородскихъ записано было, што я записати казалъ.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 999 обор.—1000.

№ 98 1593 г. Апреля 29.

Оповедане татарына Ошменского князя Абрагима Сюнчековича.

Року 1593 (1593), мца Апреля 29 (29) дня.

Навраде гдрскомъ кгородскомъ в замъку Менскомъ передомною Даниелемъ Бобровскимъ, будучы мне на тотъ часъ оставленому на местцу вradoвомъ у Меньску от пна моего пна Езофа Винка, подстаростего Менского, жаловалъ и оповедаль татарынъ гдрский повету Ошменского князь Абрагимъ Сюнчекович на земенина гдрского повету Менского на пна Миколая Павловича Вербицкого, ижъ што в року прошломъ тисеча пятсотъ деветдесятомъ, мца Февраля девятого дня, онъ дей панъ Миколай самъ, посполу з жоною своею пнею Марыною Крыштофовъною Бабяною, позычили дей з него Абрагима двадцать пят копъ гршей личбы и монеты литовское, в которой дей той суме пизей заставили дей ему

Абрагиму службу людей свою властную имения двора своего Белевского, у повете Менскомъ лежакого, на име Сергеевъ, Юркеля Остапкевича а Войтеха Остапкевичаж, Янука Андреевича, Янука Свилевича, зо всимъ, яко и сами держали, якожъ дей на тую заставу и листъ свой вызнанный дати, в которомъ описалисе, если мы сами черезъ себе, або вradника, слугъ, бояръ и подданныхъ своихъ ему кизю Абрагиму в держаню тое службы его дей трудность переказу в чомъ колвекъ чынили и в тую службу людей и в земли уступовали, тогды описалисе тымъ листомъ своимъ вины на урадь гдрский, до которого бы о то позвани были, десеть копъ грошей заплатити, а ему кизю Абрагиму заруки двадцать пять копъ гршей заплатити, ку тому вси шкоды и наклады на реченья слова, окромъ доведу и присяги и умоцованого его, и дали дей они волность за тымъ листомъ своимъ себе до суду и права, до которого бы онъ самъ похотель позвать, до суду кгородского або земьского, або до суду головного трибуналского у великомъ князтве Литовскомъ, а они дей сами за симъ позвомъ и передъ тымъ вradомъ становитися особами своими и ничымъ не вымовляючысе, толко тамъ же заразъ не сходечы с того суду и права заплатити, а за нестанемъ ихъ у права, то все на нихъ сказавшы, моцную отправу на имению ихъ Белевскомъ верху помененомъ учинити, што вси обовязки ихъ шырей а подостатку в томъ листе ихъ ест описаны и доложоны; то пакъ дей тотъ панъ Миколай Павловичъ Вербицкий, ничего недъбаючы на вси тые обовязки, заруки, в томъ листе своемъ описанные, в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесят третемъ, мца Апреля двадцать сегого дня, наполнивши воли своею, самъ особою своею, слугами и з ыншыми подданными своими, насхавшы моцно, впорне а безправне на домъ того у верху именемъ помененого Янука Свиленича, в Сергеевъ, того Янука

самого и жону его Катерину Осташковну и з детьми его, меновите Матеемъ а Одамомъ, а з дочкою Зосицею а Анною Януковичами взялъ и неведать где их поделъ. И на тотъ же дей час и день вышей менованый в другого члвка его Янука Андреевича в дому его в тех же Сергеевъ дочку его именемъ Раину Януковну и коня шерстью полового пограбил, который тотъ конь коштовал две копе гршей и овец двое, ку немалой кривде, жалю и шkode его Абрагима Сюнчековича, за которымъ дей тымъ моцнымъ а безправнымъ наеханемъ и взятъемъ тых людей его от него Вербицкого и жоны его ему заставныхъ и маетьностей помененых, онъ дей панъ Миколай и во вси заруки и обовязки в листе своемъ описаные попалъ. И просилъ тотъ Абрагимъ Сюнчекович, абы тое оповеданье его было до книгъ кгородских Менских записано, што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 1002 обор.—1003

№ 99—1593 г. Мая 2.

Ссзнанье возного Аньдрея Миколаевича Свидла в справе татар Менских его милости пна Криштофа Радивила воеводы Виленского.

Року тисеча пятьсотъ деветъдесять третего, мца Мая второго дня.

На вряде гдрьскомъ кгородском в замъку Менскомъ передомъною Езофом Винком, подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Андрей Миколаевич Свидло, при квите своем очевисте созналъ и квит того сознаня своего, под печатю своею и под печатми сторонными ку записаню до книг кгородских Менских подалъ, писаныи тыми словы: Я Андрей Миколаевич Свидло, возный повету Менского, сознаваю тым квитом моимъ, иж в року те-

пер идучомъ тисеча пятсот деветъдесять третем мца Мая первого дня, брали мене возного татарове ясне освещеного княжати а вельможного пна его милости пна Криштофа Радивила, княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана навыйшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, Куконгавьского, державъцы Борысовского, Селиман Исуповичъ, Миско Шабанович а Халей Салтышевичъ на огледане ран своих. А такъ я возный того року, мца и дня вышей помененого, маючи при себе сторону людей добрых шляхътичов двух пна Петра Криштофовича Чамакранского а пна Яна Петровича, за оказываньемъ тых татаров, виделомъ на них раны, напервей на Селиману Исуповичу, на плечи правом рана синевая опухлая и троха водле тое раны скура ободрана, менилъ, иж его обушкомъ ударено, а ободраную менил плазомъ удареную кордомъ, при том бою менил себе шкод, иж ему згинулъ ермякъ сукна чырвоного люньского с пасаманомъ, кошътовалъ пят коп грошей литовских, колпакъ сукна фалюндышу чырвоного, лисицею подшытый, коштовал чотыры золотых польских, грошей готовых в тот час з мешкомъ от поеса урвано дванадцат коп грошей литовских, так монетою потройными, яко и чырвоными золотыми; на Миску Шабановичу виделом раны, то естъ у голове рана тятая кривавая; шкод при том бои меновал себе, иж ему згинулъ ермякъ фалюндышовый бурнатьный з с пасаманомъ, кошътовал осмъ коп грошей литовских, колпакъ сукна чырвоного фалюндышового, лицею (лисицею) подшытый, коштовал чотыры золотых польских, а з мешкомъ оборвано от поеса, у которомъ было золотых чырвоных двадцать, а монеты коп две; на Халею Салтышевичу виделомъ раны, на щоче правой рану тятую кривавую, на правой руке подле персей виделом такъже рану тятую кривавую; при том бои шкод себе

№ 100—1593 г. мая 6.

Рѣшеніе Минскаго гродскаго суда по жалобѣ пана Менчинскаго на татарина Кулзimana Зекерыча и жену его Хаву.

Року тисеча пятсот деветдесят третего, мца мая шостого дня.

На рочкох теперешних судовых кгородским Менских в семь року верху писаномъ, мца мая первого дня порадкомъ статутowymъ припалых и судовне отправованых, перед нами владниками кгородскими Менскими, от его мл. пна Андрея Станкевича, старосты Менского, на справы судовые высажонными, Езофом Винком подстаростим, Шиманомъ Матевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившимъ се очевисто у суду в замку гдрскомъ Менскомъ земенин гдрский воеводѣства Менского пан Ян Менчинский злетил реч и дал зуполную моц пну Станиславу Коричевскому до права в справе нижей писаной, прыймуючы через него въ той справе зыскъ и страту. Который то умоцованный его панъ Станиславъ Коричевский, показавшы подписанос на позве кгородскомъ трое воланье, на кождый ден по разу чыненное, доведшы положеня позву и за нимъ року квитом возного Амброжея Сурынта водле права справеным и на враде признаным, вместо устное жалобы покладал перед нами ку чытанью позовъ кгородский Менский, писанный по татарина Кулзimana Зекерича и жону его Хавку Ахметевну, в жалобе пна Яна Менчинского о томъ, иж дей татарин Зекеричъ и жона его Хавка Ахметевна в року теперъ идучом тисеча пятсот деветдесят третем, мца марца двадцат третего дня с помочниками своими татарми, на име Щасным Могурешовичом, Габрагимом а Яхею и з ынтышными татарми, которых лепей знаете и ведаете, з дворца его власного пна Менчиньского, в селе Улановичах,

меновалъ: ермякъ сукъна каразеи белое, коштовал чотыры копы грошей литовских, колпакъ сукъна файлюндышу бурнатьного, подшытый лицою, коштовалъ чотыры золотых польских, кордъ коштовалъ три золотых польских, грошей готовых з мешкомъ, от поеса оторванных, менилъ золотых чырвоных шестнадцать, а монеты грошей коп пят. Которое тое збито и зранене свое тые татарове его милости пна воеводы Вилenskого менили быть, ижъ се имъ стало тут в месте гдрскомъ Менскомъ, на добровольной дорозе, на улицы, подле церкви светое Пречыстое, в понеделокъ великоденны в семь року деветдесят третем, мца апреля двадцат шостого дня, от земенина гдрского повету Менского от пна Яна Яновича Куроша и от помочников его неякогос Станислава Яновича Мойсеевича и от иных помочников и слуг его, ижъ того дня, у понеделок, идучы нам з ринку и кгда пришли ку церкви светое Пречыстое, пан Курош и с тым помочникомъ своим Станиславомъ Мойсеевичом и з ынтышными помочниками и слугами своими, выпадшы з дому писара местьского Сергея, жадное потребы до нас не маючи, нас людей шляхтичов учъстивых и спокойных безвинные побилъ, помордовал и поранил, и при томъ збитью нашом тые се шкоды у верху помененные намъ стали. Которое очевисте сознане возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 годъ № 11767, л. 1014—оборот. 1015.

лежачого в повете Менскомъ, прозываемого Есеневи́скаго, и з кгрунтьовъ того дворца, который тот дворець онъ панъ Менчинский купил правом вечным у татаров у Габраима а у Кенька Есеневи́човъ, квалтовне, упорне а безправне зъ покойного держанья с того дворца вышъ помененого и з кгрунтьов его выбили и отъняли, и шкгоды не малые почынили и сына дей его пна Александра Менчинского тот же татарын Кулзيمان окрутне и шъкодливе зранилъ, аж дей з одное стороны на чоле кости выбираю, а Хавъка татарка тогожъ пна Александра Менчинского, зраненого, вжо лежачого, з робами своими ему дей руки кийми перебила. По вычитанью повзу постановившысе очевисто у суду пан Грыгорей Сtryжка, за зълеценемъ очевистымъ от татарына Кулзимана Зекерича и жоны его Хави речы, и данемъ ему до права на зыскъ и страту зуполное моцы, поведил, иж дей на том позве пан Менчинский Кулзимана не написал татарыном гдрским, одно неякомусь татарыну, для которого дей не доложена сполного тытулу Кулзيمان и жона его на тот позовъ отказовать не повинни. Умоцованый стороны поводовое Станиславъ Кори́чевский поведил: не без прычины дей то въ позве написано неякому, бо дей пан Менчинский о немъ ведомости не мелъ и не маеть, если гдрский, або кому иному служыть, але дей ижъ его по отцу его Зекеричомъ доложыл, в том се дей во всемъ водле права справил, в чомъ мы врадъ, бачечы иж его власнымъ именем Кулзيمانомъ и по отцы Зекеричомъ на позве написано, на тот позовъ отказ есмо чинит велели. А умоцованый стороны поводовое Станиславъ Кори́чевский, доводечы жалобы на позве описаное, покладал перед нами выпис кгродекий Менский под датою року тисеча пятсот деветьдесять третего, мца Марца двадцат четвертого дня, в которомъ пишеть, иж кгда се з ыменя пна Яна Менчин-

ского в селе Улановскомъ Есе́невского, черезъ татарына Кулзимана Зекерича и жону его Хавю выбите спокойного держаня и зраненья сына пна Менчинского пна Александра Менчинского в року теперешнемъ деветьдесять третем, мца Марца двадцат третего дня стало, за разомъ на завътрее жъ на враде о томъ на Кулзимане Зекерича и жону сго Хавю оповедано и ранного сына пна Менчинского вознымъ пры стороне шляхте оказовано, который возный, не омешкиваючы, в сем же року деветьдесять третемъ, мца Марца трыдцать первого дня, то на враде признал, о чомъ в том выписе шырей есть описано. По вычитаню того выпису тот же умоцованый стороны поводовое Кори́чевский, доводечы спокойного держаня, покладал перед нами выпис земский Менский, под датою року тисеча пятсот деветьдесятого, мца Генвара одиннадцатого дня, в которомъ пишеть, иж Кенко и Габраимъ Есеневи́чы, Томко Муртозич, Нукса Еньчевичовна Есеневи́чъ части свое в селе Улановскомъ дворцы свое Есеневи́ские, яко се сами въ себе мают, за певную суму пнзей за полтора ста копъ грошей литовскихъ пну Яну Менчинскому, самому, жоне и детемъ его продавшы на вечность, перед судомъ земскимъ Менскимъ пры листе своемъ признали и через возного воеводства Менского Себестыяна Стрыевского тые дворцы свое со всемъ в моц в держане и в спокойное вечное ужыване пну Яну Менчинскому поступи-ли и завели, чого доводечы тот же умоцованый покладал листь отвороный, от суду земского Менского до возного Себестыяна Стрыевского писанный, абы тот возный тые дворцы вышей поменены в селе Улановскомъ, водле литеу продажного, пну Яну Менчинскому в держане подал; покладал тежъ выпис земский Менский под датою року тисеча пятсот деветьдесятого, мца Генвара деветьнадцатого дня, в которомъ воз-

ный сознавать, иж водле листу продажного он Кенко и Абрагимъ Есеневицы, Томко Мортузич, Нуска Енъчевичовна дворцы именичо свое в селе Улановскомъ Есеневицкие, совъсимъ, якосе сами в собе мают, пну Яну Менъчинъскому в моцъ, держанье, спокойное и вечное уживане, черезъ возного Себестыяна Стривъского завели, подали и поступили на вечность, о чомъ всемъ ширей и достаточней на тыхъ выписехъ описано и доложено есть. Тот же умоцованый стороны поводовое, на доводъ выбитя квалтовного с того дворца в селе Улановскомъ Есеневицкого на оповедане ку сведетству шляхтичовъ трохъ ставил, пна Валенътого Понятовского, пна Станислава Ретковъского а пна Николая Пера, которые, кгда от насъ боязнию Божю и сумненемъ о то напомнимъны и кожъдый з нихъ порозъну питани были, вси зъгодне сознали, ижъ имъ от пна Яна Менъчинъского о выбитиу спокойного держаня з ыменья в селе Улановскомъ Есеневицкого и о зраненю сына его пна Александра Менъчинъского от татарына Кулзimana и жоны его Хави о те сталомъ оповедано; а на видене от нихъ выбитя и зраненья пна Александра Менъчинъского ставил светковъ трехъ, Щасного Мокрыцкого земейна гдрского с тогожъ села Улановского, Алексея Шышловъского вранника пна Федора Корсака з Ушы, а подданого князя Ахмета Михайловича с тогожъ села Улановского Балтроемъ Бетейшу, которые кгда были от насъ боязнию Божю под сумненемъ напомнимъны, вси сознали, ижъ видели в селе Улановскомъ, кгда Кулзiman Зекерыч и жона его Хавя пна Яна Менъчинъского з ыменья его в селе Улановскомъ Есеневицкого з спокойного держаня квалтовне выбили и выгнали, его пна Александра Менъчинъского збили и зранили и вѣжо дейтому шесть недел у волторокъ минуло, а Болтроемъ Бетейша тот третій светокъ и то признал, ижъ тот дворецъ Ула-

новский пан Менъчинский сам и тепер держит. А по таковыхъ всехъ доводехъ пан Станиславъ Корычевъский, то давши з статуту з розделу четвертого артыкулу деветдесять второго, водле которого домовлялсе, абы пан Янъ Менъчинъский за таковыми доводи в держане того имени в селе Улановскомъ Есеневицкого, с которого выбит, впушонъ былъ, а на Кулзimanу Зекирычу и жонѣ его за квалт двадцать копъ грошей, такъ тежъ водле артыкулу двадцат сегого з розделу адиннадцатого, за зраненье обличное сына пна Менъчинского навезъка, такъ тежъ и на везене Кулзiman Зекерыч и жона его Хавя, абы сказаны были, мы врад с позву жалобы пна Яна Менъчинского, с поступковъ правныхъ, з доводовъ, такъ на писме, яко и очевистомъ сведетстве от пна Менъчинъского показанныхъ, такъ и зъ оборонъ от стороны отпорное поданныхъ, добре зрозумевшы, такъ узнаваемъ: ижъ пан Янъ Менъчинский, доводечи жалобы свое выбитя зъ покойного держаня зъ дворца Есеневицкого писмомъ, выпис оповеданя и сознания возного оказаня ранъ показал, а держаня спокойного того дворца выписами земьскими Менъскими продажа и заведеие ему того дворца Есеневицкого доводил, однакъ же, ижъ если от поданя в держанье тот дворецъ Есеневицкий пан Менъчинский до того часу в держаню своемъ мел, доводу не ставил, в томъ мы, заховуючысе водле права посполитого, артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого, где пишеть, ижъ сторона маеть доводить спокойного держаня и выбитя писмомъ, свядетствомъ и прысегою, водле того артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого пну Яну Менъчинскому, пры тыхъ доводехъ его на держаню и выбитиу спокойного держаня з дворца его Есеневицкого и на квалте, прысегу всказуемъ, а сыну его пну Александру Менъчинскому, хотяжъ светковъ трехъ на виденье зраненья своего ставилъ, лечъ

иж артыкул осмьдесят первый з розделу четвертого описует, где бы не шло о кгвалт, ани о наездъ домовый, а тое зранене иж се ему стало пры кгвалтовномъ выбитю, с тых причинъ пну Александру Менчынскому на ранах, иж се ему от Кулзимана и жоны его пры выбитю спокойного держаня стали, прысегу всказуем и рокъ прысязе, яко пну Яну Менчынскому, так и сыну его третий ден зложили есмо, а за выконанемъ прысеги пну Яну Менчынскому в держане тот дворець в селе Улановскомъ Есенеvский прысудили есмо, заховуючы Кулзиману о тое имене Есенеvское у суду належного волное мовене, за кгвалт двадцать копъ грошей, а за рану обличную сына пна Яна Менчынського заданую водле артыкулу двадцат з розделу адинъ-надцатого, татарына Кулзимана Зекерича самого на везене у вежы чверть року выседет казали, а з навезки на нимъ же сорокъ копъ грошей всказали есмо, чого всего сумою шестдесят копъ грошей литовских на Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави пну Яну Менчынскому и сыну его Александру всказали и прысудили есмо. А кды рокъ прысязе ден третий в сем мцу маю осмого дня прыпал, пан Янъ Менчынский и сын его Алексантьдер Менчынский, водле всказу нашего и водле роты через возного Павла Семеновича выданое, за веденьемъ до прысеги от стороны обжалованое, перед нами у суду прысегу выконали. По которомъ выконаню прысеги вжо тая вся сума пнзей шестдесят копъ грошей на маетности Кулзимана Зекерича и жоны его Хави, лежащей и рухомой, а в недостатку маетности и на самыхъ особах водле права, кромъ покладаня рат статutowых отправлено быти мает; а на впуценье в держане пна Яна Менчынського в тое имене дворець в селе Улановскомъ Есенеvский и на учыненье отправки за шестдесят копъ грошей водле всказу нашего, возного

воеводства Менского зсылаемъ, заложившы на спротивного, так в недопущеню поданя пну Яну Менчынскому того имене дворца Есенеvского в держане, так тежъ с которого пан Менчынский выбит, в держанье, такъ тежъ и в недопущеню чиненя отправки, водле сего всказу нашего, вину, такъ важную, яко сама реч от нас осужоная а всказаная выносить. А тую справу, для памети, до книгъ справ кгородских Менских записат есмо велели.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1593 г. № 11767 л. 242 обор—244.

№ 101—1593 г. Мая 8.

Справа судовая татарина гсдрьского князя Кулзимана Зекирича з земениномъ гсдрьским повету Менского паномъ Яномъ Менчинскимъ.

Року 4ф7г (1593), мца Мая, осмого дня.

На рочькох теперешьнихъ судовых кгородских Менских, в семъ року верху писаномъ, мца Мая порядкомъ статutowым первого дня припалых и судовне отправованных, перед нами врьдниками кгородскими Менскими от его милости пна Андрея Станькевича старосты Менского на sprawy судовые высажоними, Езофом Винькомъ подстаростимъ, Шиманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившисе очевисто у суду татаринъ гсдрьский воеводства Менского Кулзиманъ Зекиричъ, пану Павлу Старусе а жона его Хавя Ахметевна, пну Григорию Стрижце злетили и дали им моц зупольную до права противо пана Яна Менчынського, земенина гсдрьского воеводства Менского, и малжоньки его пани Дороты Ловенецкое в справе нижей писаной, приймаючи через них умоцованных своих в той справе зыскъ и

страту, которые ж то помененные умоцованные, доведчы положенья позву и за нимъ року, покладали квитъ возного Яна Цавловча Горла, под печатю его и под печатми шляхты стороны, при немъ будущее, перед врядомъ водле права днемъ перед рочками признаный, в которомъ доводе позву, иж есть написано, же тот позов, писаный по пана Яна Менчинского и малъжонку его, есть положонъ в именью, называемомъ Улановскомъ Есенеvскомъ, в повете Менскомъ лежа-чомъ. На тые слова, постановившысе перед нами у суду приятел умоцованый пна Яна Менчинского и малжонки его пни Дороты Ловенецкое пан Stanisław Корычевский, за очевистым злеценемъ и даньемъ ему от пана Яна Менчинского зуполное моцы на зыскъ и страту, а за моцю на писме водле права справле-ною от пани Яновое Менчинское Дороты Ловенецкое, до справы нижей пи-саное, противо татарину Кульзиму и жоне его даными, поведилъ, ижъ дей на томъ доводе позву писать, же позов в жалобе князя Кульзима и жоны его нижей писаной есть положонъ на именю Улановскомъ Есенеvскомъ, на томъ, с которого дей Кульзиман з малъжонкою своею пна Яна Менчинского спокой-ного держаня выбил, которое дей имене за выбитьемъ значило вжо властнымъ Кульзимановымъ, а не пана Менчин-ского, кгда ж дей есми з видымусу опо-вяданья Кульзиманового зрозумел, же он, записываючы до книгъ оповеданье свое о выбите неякое спокойного держанья з ыменья Улановского Есенеvского, то на оповяданью своемъ доложил, ижъ якобы пан Менчинский, его с того именья выбившы, тое именичо его якобы до именья своего Видевского привернути мелъ, в чомъ дей на них панъ Менчин-ский менить, ижъ то на него вкладаютъ реч змышленую и написавшы дей то, же се з ыменя Видевского кривда и до него приверненье стало, потомъ о тую кривду водле артыкулу семнадцатого,

осмнадцатого, сорок осмого, сорок девя-того, петдесятого, петдесят первого и шестдесят сегого, розделу четвертого, а з розделу пятого артыкул осмнадцатый, с того именья, с которого себе кривду быти менять Видевского, не позываючи, положыл дей позов на томъ именю на тот час своемъ, с которого дей пана Менчинского квалтовне сами выбили, а затымъ дей выбитьемъ вжо дей тое именье ничие се на тотъ час не значи-ло, одно его Кульзиманово, а тепер дей за показаньемъ от пна Менчинского вечного права тое именье Улановское Есенеvское, от Гебрагима Есенеvича, от Томъка Муртозича, от Нуски Енъчеvичовны Есенеvич пну Менчинскому проданое и за доводомъ присегою пну Яну Менчинскому в держанье прису-жоно есть, в чомъ ижъ се дей сторона княз Кульзиманъ и жона его, водле пра-ва посполитого артыкулов вышей пода-ных, не справила и не заховала, дома-вляльсе, абы от того позву и за нимъ ро-ку панъ Янъ Менчинский и малъ-жонъка его волными учипены были. Мы вряд, хотечы достаточнейшую ведомость мет, хто бы тот дворец тепер держалъ, наказали есмо имъ, абы показали опови-данья свои з obu сторонъ того выбитя, и кгда выписы того оповиданья з obu сторонъ выбитя читаны у суду были, по-казало то, ижъ пан Менчинский менит от татарина выбитымъ быть з дворца Улановского Есенеvского в року девет-десять третемъ, марца двадцат пятого дня, а потомъ тогож мца марца двадцать сегого дня Кульзиман менил себе выби-тымъ быть с тогож дворца Улановского Есенеvского, щого слушне показало, иж не Кульзиманъ, але пан Менчинский того дворца, на которомъ позвы поло-жоны, держачымъ есть, сказали есмо на тот позов отказовати. А кгда позов, пи-саный по пана Яна Менчинского, по-чато читат, умоцованый пна Яна Мен-чинского Корычевский и самъ пан Янъ Менчинский поведили, иж дей в той

справе Кулзيمانовой и жоны его возный Андрей Свидло, якобы ему не мели сынове мои мене Менчинского знаков некого квалтовного выбити з дворца Абрагимовского Есеневаского доущат огледат, яко маю з видымусу ведомость, созналъ, в чомъ дей таковое сознанье возного помененого Андрея Свидла Янъ Менчинский обачившы непристойное и фалшывое, оного возного Андрея Свидла перед суд кгородский Менский на рочки теперешние маевые о тое непристойное и фалшывое сознанье запозвал былъ, нижели дей, иж се тотъ возный короткостю року позванья вымову учинившы, з року за тыми позвы зарвалъсе и через розсудокъ врядовый з року за позвы на рочках теперешнихъ вольнымъ есть учиненъ, о што з нимъ за позвы хочеты метъ росправу, дамовяли се, абы тая справа татарина Кулзimana Зекирича и жоны его, в которой справе з ним паном Яномъ Менчинскимъ, о выбите з дворца Улановского Есеневаского в позве стоит, до того часу, аж бы первой пан Ян Менчинский з вознымъ Андреемъ Свидломъ о непристойное и фалшывое сознанье за позвы росправил, отложено было. Умоцованные стороны поводовое поведили, если што до возного маєте, о то з вознымъ право чините, а тепер в той справе на жалобу стороны поводовое откажутъ, кгда ж артыкул шестьдесят пятый з розделу четвертого нецотребными речми и никому стороны справы розривати и проволоки чинить не допускает, абы до справы припущоны были. Мы вряд пну Яну Менчинскому з вознымъ Андреемъ Свидломъ, если што до него маєт, волное мовене заховавшы, стороне поводовой в томъ дадей поступоват казали, от чого умоцованный пна Менчинского Коричевский при головномъ всказе вольную апеляцию до суду головного заховал. А умоцованные стороны поводовое, вместо устное жалобы, положили ку читанью позов, писанный по пана Яна Менчинского и

малъжоньку его пани Дороту Ловенецкую, в жалобе Кулзimana Зекирича и жоны его Хавки о томъ, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деведесать третего, мца Марца двадцат сегого дня панъ Янъ Менчинский, самъ особую своею, з сынами своими Крисемъ, Стасемъ и Александромъ Яновичами Менчинскими и з ыншыми многими слугами а помочниками своими, которых дей было о колькодесять чловека, з розмаитыми бронями, до бою належащими, взявши на себе непристойный умыслъ, не дбаючи ничего на срокгость права посполитого, наехавшы дей мощно, квалтомъ на домъ его князя Кулзимановпрозываемый двор и имениче Улановское Есеневаское, у селе Улановичах, у воеводстве Менскомъ лежащее, который дей двор онъ князь Кулзиман за правом себе належащим от немалого часу спокоемъ на себе держалъ, в неведомости дей зъехавшы его Кулзима Зекирича и жону его Хавю Ахметевну збил и зранил, и попелняючи дей великое безправе пан Ян Менчинский, з сынами своими менованными и з многими помочниками своими Кулзима и жону его Хавю збитых и зраненых пешых и недобре приodelых от всее дей маетьности ихъ, в томъ дворе будучое, от челяди, от коней, быдла рогатого и нерогатого и всякого спрату домового проч дей с того двора их безправне выгнал и тот двор его Кулзимановъ Улановский Есеневаский и вси кгрунты и пожитки, до него належащие, всякую маетьность в том дворе будучую, на себе забралъ, его Кулзimana Зекирича, яко з двора имения его Улановского Есеневаского, такъ и зо всее маетьности его, з кгрунтовъ, з огородов овоцовых, з лесовъ, боров, дубров, сеножатеи з спокойного держанья и ужыванья квалтовные, упорне а безправне выбилъ, мощю отнялъ и до имения двора своего Видевского, у воеводстве Менскомъ лежащего, который двор панъ Ян Менчинский сполне, з

менованою малжонькою своею на себе держать, привернулъ, безправне и сво- волне дей то собе привлащаючи; а то дей меновите, што в томъ дворе мастно- сти того Кулзimana зостало, то есть че- леди двое жонка Ганица а дитина . . . а отбившы дей замок у клети, кгвалтов- не дей взяли с тое клети скринку его, которую дей до того двора Видевского отвезли; в которой дей скринце было грошей готовых копъ трицать; в той же дей скринце было серебра ламаного гривна одна, перстеньков жоны его сере- брных три, которые дей коштывали уси три копъ две грошы литовских, сыгнет серебряный, который коштывалъ гро- шей полкопы литовских; в той же дей клети было мис цинованных три, талеров тузинъ, ложокъ цинованных тузинъ, фляшъка цинованая и коновечка, кото- рая вся цына коштывала копъ две гро- шей литовских; в той же дей клети бы- ло меди котловъ военных одинъ у вед- ро, а два у полведра, которые коштыва- ли уси три гр. копъ две, лоханя, купле- ная за гр. дванадцат, траног, купленный за грошей петнадцать, панъцеры две, купленные по пети копъ грошей, шиша- ки два, купленные по петидесят гр., са- гайдаки дей три, одинъ серебромъ оправ- ный, который коштывалъ гр. копъ пять литовскихъ, а два—простых, купленные зовсимъ яко на коня з неми всести, ко- торые коштывали гр. копъ две, шабли три, одна дей шабля серебромъ показак- ку скромъне оправная, которая коштыва- ла гр. копъ чотыры литовскихъ, а две шабли просто показакку оправные за два золотых чырвоных купленные, секе- ры военных наджчаков три, купленные вси три за полкопы грошей литовских, седел козацкихъ три, а четвертое возниц- кое, купленные дей за полчварты копы гр. литовских, железа военного и на- чинья всякого домового секер, сверд- ловъ, долотов и всего водле потребы домовое было, што дей все шацунъкомъ могло стоять гр. копъ десети литовских,

суконъ, ермеки два один каразеи зеле- ное за три копы грошей справлений, а другой люнский блакитный за полтрети копы справлений, жупан каразеи лазу- ровое за две копы грошей справлений, други дей жупан люньский за две копе грошей справлений, сукъна каразыевого локоть петнадцат, кожды локот купленъ по петнадцат грошей, керу белого локот осмъ по грошей семи, убране люнское чырвоное, купленное за сорок пят гро- шей, колъпаки два люндышовые одинъ чырвоный лисами подшытый, а другой бурнатный кунами подшытый, оба два дей справленные за три копы грошей, шуба лисья сукъномъ утерфиновым кри- тая, которая коштывала дей коп десеть гр. литовских, саян жоноцкий фай кара- зыевый з оксамитомъ за чотыры копы грошей справлений, другой саян люн- ский синий з спасаманиками за полтрети копы грошей справлений, шапка окса- митная кунами подшытая, бобромъ обло- жоная, за полъторы копы грошей спра- вленная, другая дей шапъка китайчиная кунами подшытая за пятьдесятъ грошей справленная, полотна коленского шгучка за три золотых купленная, кошул дей коленьских муских пар две, а ткацких пар две, хустокъ коленьских вышива- ных шолъкомъ пять, тувальни две, ко- шул женъских вышиваных шолкомъ пять, а кошулекъ невестих ткацкого по- лотна пят, ручников пят, постели две, перыны, подушъки, простицы, запона, тое дей все плате белое и постели ко- штывало грошей копъ дванадцать литов- ских, мухаяру локот шесть за грошей шестьдесятъ, шолку лотов чотыры, лоть по грошей пети, брамка на золоте пер- ловая, тканицы откамитные (оксамит- ные) две, што дей коштывало грошей копъ чотыры, боты сафиновые жолтые и бачмакги купленные за тры талары, хо- муты, шлеи и инное ременье до дому належачое за две копе гр. справленные, пулгакъ одинъ за три золотых польских куплений, ручъница короткая за золо-

тый дей полский купленая, коней почтовыхъ три, одинъ вороный за дванадцать копъ гр. купленный, другой дей плеснивый за осьмь копъ грошей купленный, третій гнеды за десет копъ грошей купленный, четвертый дей меринъ гнеды за пят копъ грошей купленный, воловъ ороныхъ чотыры, купленые по две копе грошей, коровы три купленые по полторы копы гр., подтелъковъ домарослыхъ четверо, овецъ шестеро, козъ двое, гусей четверо, куровъ осмьнадцатеро, збожя дей молочного жыта вееного бочокъ дватцат, жыта пухового бочокъ тридцат, пшеницы бочки две, ярыцы бочокъ чотыры, ечменю бочокъ пят, гречици бочки две, овса бочокъ двадцат, гороху бочокъ полторы, маку два сита, жыта дей немолочного в гумне копъ дванадцат, ярыцы копъ чотыры, а жыта в полю дей засееного на теперешнюю зиму бочокъ пят, а псовъ дей двухъ брехуновъ дворныхъ оцепами покололи, и все огуломъ, што одно кольвекъ было в томъ дворе, забравшы дей на себе держыт. По вычитаню позву, умоцованные стороны поводовое покладали выпис кгородский Менъский, под датою року тисеча пятсот девятдесят третего, мца Марца тридцатого дня, в которомъ выписе пишеть, ижъ дей кгда в року теперъ идучомъ девятдесять третемъ, мца Марца двадцат сего дня панъ Янъ Менъчинский, за позволенемъ малжонки своее, з сынами своими, на томъ выписе поменеными, и з многими помочниками, наехавшы моцно кгвалтомъ на домъ татарина гедрьского Кулзимана Зекерича Улановский Есенеvский, в томъ дому его самого и жону его Хавку якобы збит и зранит мелъ, и с того дворца помененого именыча ихъ Улановского Есенеvского спокойного держанья выбил и выгнал, маетность ихъ не малую якобы забравшы и тот дворецъ ихъ ку имени своему Видъевскому привернути мелъ, в томъ же выписе возный Андрей Свидло сознаваеъ, ижъ, за оказыванемъ татарина Кулзимана и

жоны его Хави, при стороне людяхъ добрыхъ пляхте, виделъ на нихъ раны синевые, менили перед нимъ, ижъ киемъ битые, которое тое зраненъе менили перед нимъ возным, ижъ се имъ стало при выбитю ихъ спокойного держанья зыменя ихъ Улановского Есенеvского в року девятдесят третем, мца марца двадцат сего дня, от пна Яна Менъчинского и сыновъ его; тамъ же возный сознаваеъ, ижъ для огледанья знаковъ кгвалтовныхъ до того дворца, с которого Кулзиманъ черезъ пна Менъчинского выбит, огледать поехал, нижли дей сынове и слуги пна Менъчинского в тот дворецъ его возного тыхъ знаковъ кгвалтовныхъ, при томъ выбитю поделанныхъ, огледат не допустили, о чомъ шырей на томъ выписе описано и доложено естъ. По вычитаню того выпису панъ Янъ Менъчинский и умоцованный его панъ Станиславъ Коричевский поведили, яко се дей первой того припоминало, ижъ тот Кулзиманъ, посполу з жоною своею мене Менъчинского спокойного держанья з дворца Есенеvского выбилъ, на штомъ-вжо, доведчы себе справедливости, и право вечное показовал, которое право и тепер до тое справы, то естъ выписъ земский сознанья продажи на вечность ему пну Яну Менъчинскому имени Есенеvского в селе Улановском, под датою року тисеча пятсот девятдесятого, мца Генвара одинадцатого дня, листъ от вряду земского до возного писанный, такъ тежъ и выписъ земский сознанья возного Себестияна Стриевского, черезъ которого возного тое именъе, водле листу продажного, пну Менъчинскому в держанье на вечность заведено, тот выписъ под датою року девятдесятого, мца Генвара девятнадцатого дня покладаю; с которого именья Есенеvского в року тепер идучомъ девятдесят третемъ, мца Марца двадцат третего дня, мене Яна Менъчинского выбившы, сына моего Александро кийми збившы и обличную рану ему задавшы, потомъ пятого дня змыслив-

шы и зложышы на мене в той теперешней справе своей потвар, до книг записать даль, а ку тому дей и возный Андрей Свидло, иж сознавает якобы сынове мои ему огледат знаковъ квалтовных не доущат мели, в томъ дей и возный не пристойный и фалшыве сознание свое вделал, кгда ж дей якомъ сам, такъ и сынове мои, которые были здоровы, на он час в дому своем не были, алем дей был у ей милости пани Яновое Глебовичовое воеводиное Троцкое в Радощковичах по потребах своих, а сын мой Алексьандер, тот дей будучи от него ж Кулзimana раннимъ, ледво жив в дому у Видевичах лежал; с чого се дей значит, иж яко от Кулзimana жалоба реч змышленая на мене донесена, такъ теж и возный Свидло в томъ, яко на сознанию своемъ пишетъ, не пристойне и фалшыве сознал, пан Янъ Менчинский и з умоцованым своим Коричевским, менечы быт на Кулзimana в той жалобе его потвар змышленую, а тую справу называючи водле обжалованя Кулзиманового, в позве описаного, и водле артыкулов первого и второго з розделу одинадцатого, криминалноу, такъ тежъ на возного, менечы, иж в той же справе сознал непристойне и фалшыве, хочечы на сторону поводовую в той справе потвар, а на возного фалшъ оказат, водле артыкулу шестьдесят першого, шестьдесят второго и шестьдесят третьего з розделу одинадцатого, на шкратуніумъ отзывали се. Умоцованные стороны поводовое поведили; досыт се дей слушне и водле права сторона поводовая в кривде своей справила и того водле жалобы своей на пна Менчинского доводити хочеть и есть готова, а подавши з розделу четвертого артыкул шестьдесят пятый, домавляли се, абы водле того артыкулу пну Менчинскому речми непотребными и до тое справы неналежачыми, справы розрывают не доущоно; а што се дей дотычет, же се сторона на шкратуніумъ отзываетъ, пра-

во посполитое, артыкулы, от стороны обжалованное поданные, описують, иж где бы шло о горло, або о почтивость, тамъ на шкратуніумъ доущоно быти маеть, а тут еще се не показало, абы пну Менчинскому о горло шло, и подавши з розделу четвертого артыкул деветдесят второй, домавляли се, абы водле него заховани были. Мы вряд, бачечи, иж в той справе иж еще ничего непоказало у права, зачим бы о горло ити мело, кгда ж еще доводу не слухано, про то с тых причин, пну Яну Менчинскому на шкратуніумъ не доущаючи, узнали есмо, абы сторона поводовая в той справе своей водле права далее поступовала. Умоцованные стороны поводовое, доводечы водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, увойстя в держанье того дворца Улановского Есенеvского, покладали выпис кгородский Менский под датою року осмьдесят девятого, мца Мая деветнадцатого дня, сознания возного Амьброжея Суринта, в которомъ пишет, иж через того возного Амьброжея Суринта, при стороне людех добрых шляхте, Кулзиманъ Зекерич в держанье земли в селе Улановичах Абрагимовское Есенеvичах, от Куньки Итешевны в двадцати копах грошей ему в заставе заведеную, в року осмьдесят девятомъ, мца Мая шостого дня, в держанье увошъли а от того часу Кулзиманъ и жона его то во впокой на себе держали аж до дня в мцу Марцу двадцат сего, в року теперешнемъ деветьдесят третьемъ, якож ставшы очевидно перед нами урядом татарка Кунка Михайлова доброволне признала, иж тот дворец у селе Улановичах Есенеvский ему Кулзиману, яко на том выписе сознания возного есть описано, ему зоставила и поступила. Умоцованный стороны отпорное Коричевский поведил, иж дей таковыя справы увойстя в держанье повинен был возный признат перед зуполным урядом, а не перед одною особою, а до того иж дей Кулзиман на жа-

лобе своей помнил; же от давнего часу за правомъ слушнымъ того дворца в держанью был, нехайже се дей справить водле артыкулу семъдесять сегого з розделу четвертого, где указусть, иж перший доводъ черезъ писмо, а онъ дей писма слушного и правного не показусть, на: сознани возного воспоминаеть о заставе, а листу заставного не показусть, а хотя бы се дей и листъ який показал и тот бы мель быть водле права справен и водле артыкулов второго и шостого с розделу сегого на вrade признал; чого дей иж сторона не показусть, значитьсе; иж того дворца Улановского Есенеvского за такимъ правомъ, яко на позве менить, николи не держали и не мели, одно дей, кгда пна Меньчинского з дворца его в селе Улановскомъ Есенеvского, яко се и вышей поменило и право на них перевело, выбили, тот дворец его до переводу права в держанью своемъ мели; зачпмъ домаvялсе, абы таковыя доводы, от стороны показаныя, на сторону отложоны, а его при декресте нашомъ першомъ заховано и тот дворец Улановский Есенеvский при немъ пну Яну Меньчинскомъ zostавенъ был. А умоцованыя стороны поводовое, водле артыкулу деvездесят второго з розделу четвертого, доводечы спокойного держанья того дворца в селе Улановскомъ Абрагимовского Есенеvевича, ставил на держанье семи светков, людей добрых, веры годных, татар Асана Ахметевича, Милькомана Олееvича, Шахманцера Мортузича, Богдана Мортузича, менили се суседми околичными, которых пан Янъ поведил, ижъ то сут швакгрове Кулзимана Зекерича а брати жоны его, а к тому кгда ставиль Бераша Зекерича, которого пан Меньчинский менил быт братомъ роженным Кулзимановым, а самъ тот Байрашъ призналсе быт братомъ Кулзиманови пероженнымъ Яска Ахметевича Ахмета Ахметевича, обадва з Рубежевичъ. До которых светковъ пан Меньчинский и умоцованы его Коричев-

ский, подаvны з розделу одинадцатого артыкулу шестъдесят второго и шестъдесят третьего, поведили, иж если дей на пыкрутунимъ в немалом забрани право посполитое боронит при вrade поготовлю ку сведецтву повинных, в праве стоячого, не припущаеть, которые дей и тепер будучи швакграми и братею его и жоны его, а до того, ижъ дей водле артыкулу деvездесят второго з розделу четвертого, иж дей не сут суседми околичными и неведома, чие сут и што за люди, если не лезные, ку сведецтву припущоны быти не мають. Сторона поводовая и сами светки менилсе быти суседми околичными и людьми добрыми, в чомъ и мы вrade заховуючися водле артыкулу семъдесять шостого з розделу четвертого, где пишеть, иж и татарове ку сведецтву припущоны быти мають, тых всих вышей имени мененых светковъ боязнию Божою и сумъненьемъ напомнимъ и каждого порозну пытали есмо; которые за напомнимемъ и пытаньемъ нашимъ вси згодне сознали, иж суть того добре сведоми, же того дворца Есенеvского в селе Улановичах от чотырох Кулзиманъ Зекерин и жона его в покою в держанью были, а тому дей недел шесть, яко его пан Янъ Меньчинский з него выбиль. А потомъ, на оповедане выбитя квалтовного спокойного держанья с того дворца Есенеvского, ставили светков трех татар, гсдрьских хоружичов, Богдана Айсича, Абраима Айсича, Войну Микювича, которые, кгда от нас боязнию Божою и сумънемъ напомними и каждый порозну пытани были, вси три згодне сознали, иж имъ от Кулзимана Зекерича о том выбитю спокойного держанья з дворца в селе Улановскомъ Есенеvского, поранене Кулзимана и жоны его и побране маетности на пна Яна Меньчинского и сынов его вжо тому недел шесть оповедано а по такомъ доводе Кулзиман Зекерич и жона его Хавя на томъ всемъ, яко на жалобе своей поменили, на спо-

койномъ держанью, на выбитю кгвалтовномъ и на шкодах до присеги, хочечи ее выконать, бралисе. А умоцованные их панъ Павелъ Старуха и пан Григорей Стрижка повелили: кгда дей Кулзиман, иж на его при таковых доводах своих присегу выконают, домовялисе, абы водле артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого, Кулзиману и жоне его в держане тот дворец их в селе Улановском Абрагимовский Есеневица присужонъ былъ, а за кгвалтъ двадцат коп, такъ теж за навезку, водле артыкулу десятого з розделу дванадцатого, а з розделу одинадцатого артыкулу двадцать сегого, и за шкоды водле обжалованя их, на пану Яну Менчинскомъ и малжонъце его пни Дороте Лавенецкой, Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави всказано и присужоно было. А умоцованый стороны позваной повелел: яко се дей первой того не по однокрот в той сей справе стороне поводовой потвар, а возному фалигъ задавало и на шкрукунимъ отзывало, такъ и тепер, бачечи тые вси доводы и поступки их, до присеги от них поданные вонтыпливые, подавши з розделу одинадцатого ар. шестьдесят первый, шестьдесят второй и шестьдесят третий, домавлялсе, абы на шкрукунимъ и выведованье певнейшее речы в той справе отложено было. Мы врад, в той справе с позву жалобы Кулзимана Зекирича и жоны его Хави, с поступков правных, з доводов, такъ на писме, яко и очевистомъ сведецтве от них показанныхъ, такъ и з оборон от стороны отпорное пана Менчинского перед нас суд поданных, добре зрозумевшы, такъ узнаваемъ, иж татарин Кулзиман Зекеричъ и жона его Хавя з держанья спокойного того именья своего Улановского Есенецкого, с которого они от пна Менчинского выбиты, писмомъ и сведецтвомъ, водле артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого, слушне довели, при таковыхъ их доводах Кулзи-

ману Зекеричу и жоне его самотретеу водле артыкулу второго з розделу одинадцатого присегу выконат сказали есмо; за которымъ выконанемъ их присеги тот дворец в селе Улановскомъ Есеневица Абрагимовский, с которого выбиты, имъ—Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави в держанье присудили есмо, заховуючи пану Яну Менчинскому о тое именье Улановское Есенецкое у суду належного, похочет ли волное мовенье, за кгвалтъ двадцать копъ грошей, а навезки Кулзиману и жоне его Хави за раны их самому яко шляхтичу двадцат копъ грошей, а жоне его совету сорок коп грошей, а шкоды, водле обжалованя их на позве описаного, речамъ тымъ, которымъ шацунокъ на позве естъ написанъ кладучи водле шацунку, в позве описаного, а которымъ шацунокъ в позве не помененъ, кладучи шацункомъ статutowымъ, з навезкою гр. копъ чотырыста петъдесять чотыры копы и грошей двадцат два, Кулзиману Зекиричу и жоне его Хави на пану Яну Менчинскомъ и на малжонце его пни Дороте Лавенецкой всказали и присудили есмо; а челяди двое, которую побрано, тую челяд скажемъ, абы Кулзиману на тот час, кгда Кулзиман в держанье того именья дворца своего Улановского Есенецкого внушон будетъ, пан Янъ Менчинский и малжонъка его, абы поворочали; а где бы тое челеди поворочат не хотели, сказали есмо, абы за них Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави, яко за головщину, заплатити, кладучи водле статуту за мужчизну двадцат копъ, а за жонку, которая мужа не мела двадцат коп грошей заплатити, а рок присезе деп третий в семъ же мцу маю десятого дня зложили есмо. Умоцованый стороны отпорное Станислав Коричевский, розумеючи себе тот всказ нашъ не водле права учыненный, от тое справы апелевал до суду головного трибуналского, в чомъ мы суд, бачечи в праве посполитомъ

артыкуле осьмьдесят осмом четвертого, иж от всказу о выбитье спокойного апелляции допущат забороняеть, с тых причин ему тое апелляции есмо не допустили. А потомъ тотъ же пан Станислав Коричевскій, подавши з розделу дванадцатого артыкулу десятого, а з розделу четвертого артыкулу семьдесятъ шостого и артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого, домавлясе, абы княз Кулзиманъ, хотя не есть мурзою, водле тых артыкулов то показал, если мает от гедра короля пна нашего млстивого надане и если бывал и бываеъ на службах гедрьских в ротах, або при гетманех гедрьских и в реестрах военных естли ест написан. Кулзиман поведил, иж то, жемъ есть учъстивый шляхтич и тепер людьми добрыми показат готов, леч в томъ, што ми сторона задаеъ, того на тот час не могучи показат, домавлясе о учинене часу, хочечи се и в томъ, водле артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого, выправить. Мы вряд, заховуючисе водле науки, в праве посполитомъ артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого описаное, Кулзиману Зекиричу, водле тых артыкулов, довод на навезку шляхетскую показат сказали есмо, водле которых артыкулов, такъ десятого з розделу дванадцатого, яко и петдесятого з розделу одинадцатого, кгда се Кулзиман справит, панъ Ян Менчинскій того Кулзимана и жону его, вместо нагороды шкод, совито, яко шляхтичов навезати повиненъ будетъ. А кгда рокъ присезе ден третій мца мая десятого дня припал, Кулзиман Зекирич и жона его Хавя перед нами у суду, хочечи присегу водле того всказу нашего выконат, маючи при собе возного Павла Семеновича и сторону людей добрых шляхту, почавшы спораньку, аж до полудня пилность чинили, а пан Янъ Менчинскій и умоцованый его Станиславъ Коричевскій, перед нами у суду постановившысе, поведили, ижъ дей задано есть Кулзиману Закеричу, абы се

водле артыкулу десятого з розделу одинадцатого и артыкулу семдесят шостого з розделу четвертого стороне пну Яну Менчиньскому выправовал, а покул дей Кулзиман, водле тых артыкулов не покажет и с того се не выправит, так самъ Кулзиманъ, яко и жона его Хавя присегать не могутъ, а до того дей во всей той справе розумеючи себе от суду в недопущенью на шкрукыниумъ и апелляции кривду, с тых дей причин и роты, водле которое бы Кулзиман и жона его присегу выконат мели, от писара не беру, кгда ж дей, покул в той справе, такъ з вашей милости судомъ, яко и стороною у суду належного росправу тая присега выконывана быти не может. Умоцованый стороны поводовое Григорей Сtryжка поведил, иж дей Кулзиман Зекирич и жона его Хавя водле всказу судового присегу выконать готови, одно иж дей сторона обжалованая пан Ян Менчинскій, ани умоцованый его, яко роты от пна писара, водле которое присега выконывана быти мает, нет ведома, для чого не берет, а Кулзимана и жоны его до присеги вести не хочет и не ведетъ, подавши з статуту артыкул осьмьдесятъ первый з розделу четвертого, домавлясе, абы Кулзиман и жона его водле того артыкулу заховани и то, о што всказ вышол, абы без присеги Кулзиману и жоне его всказано было, кгдаж их до присеги вести не хочеть. Мы вряд, бачечи ижъ Кулзиман и жона его будучи готови, водле всказу нашего, присегу выконат, почавшы споранку аж до полудня пилность чинять, нижли иж пан Менчинскій, ани умоцованый его, яко роты не берет, такъ и до присеги Кулзимана и жоны его не ведетъ и вести не хочеъ, заховуючисе мы в томъ водле артыкулу осьмьдесят первого з розделу четвертого, от стороны поводовое поданого, то все, яко се вышей поменило, яко впуцхене в ыменичо Есенеvesкое в селе Улановичах в держанье, такъ тежъ

за квалтъ, за шкоды, совито всего сумаю пѣтсотъ копъ семьдесятъ чотыры копы и грошей сорок два литовских на пану Яну Менчинскомъ и малжонѣце его пни Дороте Ловенецкой Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави без присеги всказали и присудили есмо, а на впущене в держанье Кулзимана Зекерича и жону его Хавю в тое именичо дворец их в селе Улановскомъ Есенеvским, с которого сут выбиты, такъ теж и на отправу одно за шкоды, в семъ декрете от нас им на пану Менчинскомъ и малжонѣце его сказанье, возного воеводства Менского послали есмо; кототый возный, впустившы в держанье Кулзимана и жону его в тот дворец их Есенеvский, с которого есть выбит, за тые вси шкоды, так теж и за две челеди, где бы пан Менчинский Кулзиману, при впущеню имениа его в держанье, тое двойга челеди Кулзиману не вернул и за тую челяд водле вѣсказу нашого, на маетности пна Яна Менчинского и малжонки его, кромъ покладаня рат статутовых, порядком права посполитого, отправу вделати мает; а тая отправа за навезку и за квалтъ задержатисе мает до того часу, аж се первей Кулзиман Зекерыч, яко ему задано, с паном Яном Менчинским водле артыкулу десятого зъ розѣделу дванадцатого и артыкулу педесатого з розѣделу одиннадцатого, расправят; а кгда Кулзиман, водле права довод на навезку шляхетскую учынить, на тот час ему Кулзиману и жоне его за квалтъ и за навезку их на маетности лежакой пана Яна Менчинского и малжонки его, водле сего декрету нашого, отправа вделана быти мает; а на спротивного в недопущеню увязанья, неданя в держане Кулзиману и жоне его Хави того именича их, с которого выбиты в селе Улановскомъ Есенеvского, от нас им всказаного, так и в недопущеню водле вѣсказу нашого чыненя отправки, закладанемъ вину такъ важную, яко сама

реч осужоная и от нас вѣсказаная выносит. А по том декрете нашем пан Ян Менчинский и умоцованный его Станислав Корычевский домаvялисe, абы Кулзиман Зекерыч, водле вѣсказу нашого, за обличѣную рану, от него сыну пна Менчинского Александру заданую, везене на замку гдрскомъ Менскомъ, у вежы заседшы, выконывал. Вчом мы врадъ обачаючы, иж тот Кулзиман для того, же за заданьемъ от пна Яна Менчинского на показане шляхетское навезки тепер заразомъ засести и того везенья водле вѣсказу нашого выконывати не можетъ, ажъ се во вѣсемъ томъ, што ему от пна Менчинского задано, справит, а кгда се о то пну Менчинскому справить, на тот же час заразомъ Кулзиман Зекерыч, в замку гдрскомъ Менскомъ у вежы заседшы, тое везенье чверть року, водле декрету нашого, выконать маеть и будетъ повиненъ; якож тот Кулзиман Зекерыч, за домаvнемъ и позволеньемъ самого пна Яна Менчинского, на выконане везенья по собе нарку дал татарына гдрского Богдана Айсича, хоружыча татарского; тот Богдан Айсичъ того Кулзимана Зекерыча, яко поручникъ, по выводе шляхетства ку выконаню, водле вѣсказу нашого, того везенья перед нами врьдомъ в замку гдрскомъ Менскомъ ставить обовезалсе. Которая справа, для намети, до книгъ справъ судовых кгородских Менских есть записана.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 249—257.

№ 102—1593 г. Мая 17.

Жалоба пана Валентиновича на татаръ Молодечненскихъ за бой и раны, нанесенныя ему.

Року 1593 (1593), мца Мая семнадцатого дня.

На вряде кгородском в замку гдрьском Менском, передомною Даниелем Бобровскимъ, будучы мне на тотъ час оставленным на местцу врядовом от его милости пана Езофа Винка, подстаростего Менского пана моего, врядник его милости князя Марцеля Суходольского, каноника Виленского, плебаней Радошъковское, пан Адамъ Валентынович оповедал и обътежъливе жаловалъ на татарына именья замку Молодечна вельможное ее милости кнежны Барбары Стефановны Корыбутовича Збаражское воеводянки Троцкое, которое именье замокъ Молодечна на тот час опекою держат опекунове ей млсти кнежны Барбары Збаражское вельможные его милость княз Януш Миколаевич Корыбутовича Збаражский, воевода Браславский, староста Кременецкий, а его милость княз Петръ Владыславович Корыбутовича Збаражский помененого именья, замку Молодечна, лежачого у воеводстве Менскомъ, на Ахметя Усеновича и сынов его Сафьяна и Шахманцера Ахметевичов о том, штож дѣй року теперъ идучого по нароженю Сына Божего тисеча пят сотъ деветдесят третего, мца Мая петнадцатого дня, прыехалъ дей онъ помененый пан Адам Валентынович до места гдрьского, называемого Красного Села, лежачого въ воеводстве Менском, и станулъ дей господю въ том месте у дому войта того места Красносельского на име Адама Щербини, маючы дей ему в том дому господу безпечную, а будучы убезпечонымъ покоемъ права посполитого; то пакъ дей року, мца и дня вышей помененого татарове, имени вышей писаные, Ахмет

Усейнович, зъ сынами своими Сафьяном а Шахманцером Ахметевичами и зынышыми многими помочниками своими, которых они сами лепей знаютъ имена и прозвища их ведаютъ, препомневъшы боязни Божое и срокгости права посполитого, взявши перед себе злый умыслъ, нашедшы моцно кгвалтом на помененую господу его Адама Валентыновича шляхетскую, в дом помененого Адама Щербинича, тамъ дѣй в том дому в господе его пана Адама, покоемъ посполитым убезпечоного, знашедшы его самого пана Адама Валентыновича шляхтича учтивого и служебника его, на име Яна Средницкого шляхтица учтивого, шаблями, обухами и кийми окрутне збили и шъкодливие на обличю и на члонках зранили, отъ которого такъ окрутного збитья и зраненья члонками дей если владнути будутъ; а для выбирания зъ головы костей если живи остануть; пры котором дей нахоженью кгвалтовномъ зъгинула у него Адама Валентыновича шабля за тры золотых польских купленая. А потом, того ж року деветдесят третего, мца Мая осмънадцатого дня, передомною Даниелем Бобровским, ставшы очевисто возный повету Менского Миколай Запольский, пры квите своем очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записаню до книгъ кгородских Менских подал, писаный тыми словы: Я Миколай Заполский, возный гдрьский воеводства Менского, сознаваю сим моим квитом, иж року по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдесят третего, мца Мая осмънадцатого дня, маючы я пры себе стороною людѣй добрых, двух шляхтичов, пана Миколая Бутка а пана Войтеха Погорелского, перед которыми мне возному оказывал врядникъ его милости князя Марцеля Суходольского каноника Виленского плебаней Радошъковское, пан Адам Валентынович раны на себе, то есть виделом за оказываньем его на нем рану въ голове

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1593 г., № 11767, л. 1074 обор. 1075.

На вrade его королевское мltи кгородском воеводства Виленского перед нами вradниками кгородскими Виленскими от иcневелможного пна его мltи Крыштофа Радиви́ла, княжати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства литовского, старосты Солецкого, Урендковского, державцы Коконгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ маршалкомъ гдрьским, державцою Мойшокгольским, наместником Виленским, Клябрыелем Богдановичом Рыпинским судею, а Щасным Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарын гдрьский повету Лидского на име Исмаил Ясейтевич Осмольский самъ добровольне ку записаню до книг кгородских Виленских сознал тыми словы, иж он Исмаил Ясейтевич Осмольский ку своей пилной потребе взялъ и позычил у пна Станислава Пеляса полтораста копъ грошей личбы и монеты Литовское, в которых тых пнзях заставил в моц и у спокойное держанье и ужыванье ему пну Станиславу Пелясу завел полъ петы службы людей имени своего власного отчыznego Ромодановьского и в купли своей Алекшынской, в округу Радунскомъ, в повете Лидскомъ лежачомъ, в чомъ его пана Станислава Пеляса упевняючы листъ свой вызнаый заставный, под печатью и сиоднисом руки своей и теж под печатми и с подписом рук людей зацных далъ и перед нами вradомъ тымъ очевистымъ сознаньемъ своимъ признавши, просилъ абы до книгъ кгородских Виленских уписан был, а такъ мы вrad то-

го устного признанья его выслухавши и листу его огледавши дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Я Исмаил Янсейтевич Осмольский татарынь гдрьский повету Лидского сознаваю самъ на себе тымъ моим добровольнымъ вызнаннымъ заставнымъ листомъ, кому бы то належало ведати албо чтучы его слышети, нинешнимъ и напотомъ будучымъ людям, штож я будучы пилно потребенъ сумы пизей, взял есми и позычил готовыхъ пизей рукоданныхъ у его мли пана Станислава Пелясу копъ полтараста грошей личбы и монеты великого князтва Литовского, в которой той суме пизей в полторусте копъ грошей литовскихъ заставил есми и завелъ подданныхъ своихъ властныхъ отъчизныхъ имения моего отъчизного Ромедановьского и купли моее Алекшенъское в кругу Радуньскомъ в повете Лидскомъ лежакомъ, его мли пану Станиславу Пелясу полпеты службы, то есть на име тые подданные, мешкаючыя домами своими водлугъ старого звычаю на старыхъ службахъ а не на волокахъ по розныхъ месцахъ, в селе Ромадановскомъ и Алекшенскомъ купли моее, напервей Щепанъ Матеевич полслужбы, Амброжей Юревич з братею двема полслужбы, Амброжей Матеевич полслужбы, Валок а Андрей Матеевичы полслужбы, Станюк Янович полслужбы, Стасюк Янелевич з братомъ Амброжеемъ полслужбы, Амброжей Волейко с пасынкомъ своимъ Матюкомъ полслужбы, Якубъ Матеевич полслужбы. Которые тые подданные мои звыш имени описаные, вси клячы и волы мають на службу, зуполне з жонами з детьми з волми с коньми з домами и зо вьсею маетьностью ихъ и з кгрунтами до нихъ прыналежащими, яко тые подданные мои давныхъ часовъ домами своими на кгрунтахъ седять, робять и ихъ ужы ваютъ; которые тые подданные мои имени звыш описаные мають его мли пану Станиславу Пелясу, такъ яко мне самому, повинность чынити и на службу ходити

недели по тры дни з волми с коньми, албо щымъ его мль роскажетъ, до работы ити повинни будуть а особливе кромъ тыхъ роботныхъ дней часу робочого летнего толоки повинны ходити дней дванадцать с каждого дому по одному человеку з волми с коньми, албо щымъ его мль роскажетъ, до работы на толоку за хлебомъ своимъ тымъ подданнымъ моимъ и вси или повинности чыпити такъ яко перед тымъ з давныхъ часовъ мне самому чынили его мли пану Станиславу Пелясу чынити мають и повинни будутъ; а заставилъ есми тые подданные мои верху мененые служебъ полпеты его мли пану Станиславу Пелясу в полторусту копахъ грошей литовскихъ, в року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветь десять третемъ, мца июня трынадцатого дня, на целый год, почавшы од року тогожъ деветьдесять третего мца июня трынадцатого дня отъ свята римского светое Тройцы аж до другого таковогожъ году, которого дастъ Богъ будутъ писати тисеча пять сотъ деветьдесять четвертого и таковогожъ свята святое Тройцы свята римского, которые тые пизези маю и повиненъ буду оддати и вьси спольна заплатитъ за тыхъ подданныхъ отъ мене пану Станиславу Пелясу заставленныхъ полтараста копъ грошей его мли пану Станиславу Пелясу, малъжонце и потомкомъкомъ его мли такъ же готовыми грошми монетою литовскою а не жадными фантами, ани якимъ товаромъ, на местцу певномъ у Вилни в дому его мли власномъ Виленскомъ на Виленъской улицы лежакомъ, которая улица идеть з места до мосту мурованого, в року прышломъ звышъ описаномъ деветьдесять четвертомъ такъ же о святой Тройцѣ святе римскомъ, того року ничымъ не похибляючы, одно на самомъ року тые люди свои маю окуповати, а по року и межы роками не маю и перед рокомъ не маю окуповати, а онъ пан Пеляс, если бымъ хотель я перед рокомъ або по року окуповать тыхъ подданныхъ, не маеть мне поступовать аж на самомъ ро-

ку в листе звышъ описаномъ. Которые тые подданные мои имени звышъ помене-ные полпеты службы людей, маеть его млтъ панъ Пеляс рокъ от року по себе идучых держати, ужывати, на работу гнати где кольвекъ одно будетъ потреба з волми с конми або щым роскажутъ и всякие пожитки на себе з нихъ приходячы, водлуг давное звыклости, беручы привлащати и ими шафовати яко налепей разумеючы себе быт ими справоват и если бы пан Станислав Пеляс потребовалъ пизей, тогды волно его же млти будетъ с тымъ же правомъ своимъ кому иншому тые подданные мои в той же суме пизей завести и заставити, а я ни в чомъ тому листу своему спротивлятисе не маю, так же и тые подданные мои верху описанные от мене его млти пану Пелясу в суме пнезей заведенные мають быть ему самому, малжонце, детем albo и посланцу их млти и тому, кому бы его млтъ тымъ правомъ своимъ яко самъ держыть завелъ и заставил, послушни быти, работы повинное кождое недели, жадного дня не омешкиваючы, ходити по тры дни с конми з волми або щымъ кажутъ; а где бы тые подданные мои повинности свое не хотели в чомъ ему его млти пану Станиславу Пелясу або и тому кому бы то было заведено послушни быти, тогды волно будетъ ему Станиславу Пелясу и тому хто их на тот час будетъ держати ихъ яко непослушныхъ скаратъ и пограбить, так теж кождому кому была потреба съправедливостъ з нихъ чынити и въ инъшыхъ ведля выступку карать яко виною пенежною на маетности их, так и горломъ, если бы с права до того прышло, за слущнымъ доводомъ выдавать, водлугъ воли и уподобанья своего ими справоват и их ку налепшому пожитку своему оброчать, а я ни в чомъ его млти пану Станиславу Пелясу, малжонце, детем его млти и тому кому бы его млтъ завелъ, тым правомъ своим в держаню и в спокойном ужываню сам через себе, жону, дети, близкие кровные и по-

винные нашы и не через кого иншого з обчых людей в тые подданные звышъ мене-ны своих, самых в дома в кгрунты и во всякую маетность их ничым уступовати и переказы жадное чынити не маю и не буду мочы. А гды бым я Исмаел Янсеевич Осмоловский, пропомневшы того моего доброволного заставного листу и облигу, сам через себе, жону, дети, близкие кровные и повинные нашы або и хтож колвек з обчых людей, не отдавши его млти пану Станиславу Пелясу, малжонце и потомком его млти або и тому, кому бы он завел, тых пизей всихъ сполна полтора ста копъ грошей личбы литовское не отдавши и не заплативши, в тые подданные во все огуломъ або и по одному и в маетност их чым колвекъ се вступовал и его млти малжонце и потомком в держаню якую переказу чынили, з моцы и з держанья его млтъ отыймовали, тогды я Исмаель Осмоловский описуюсе сим листом моим, за данем себе знат от пна Станислава Пеляса через посланца его млти и слугу, хоч очевисто або и заочне, без жадных листов урадовых, от кождого такого уступцы заступовати и своимъ властным грошом и накладомъ очыщати, яко бы его млт панъ Пеляс ни в чомъ себе не шкодовалъ. А где бым тежъ того облигу своего яко про недбалостъ якую занехавшы я Исмаил, за даньемъ себе знатъ от его млти пна Пеляса через посланца и слугу его млти, хочъ заочне або и очевисто, в котором кольвекъ повете оселостъ буду мети, на тотъ час от кождого такового поступцы я не заступовал и своимъ власнымъ грошомъ не очыщал и в том бы што себе его млт панъ Пеляс в той заставе своей, в тыхъ людяхъ подданных, от мене его млти заставленных в суме пизей и заведенных шкодовал, або хто тые люди мои от его млти за незаступованемъ моим правом яким презыскал, тогды его мл. панъ Пеляс за то не мает ничего понадати, але маю его млти на тое мествце за се так много подда-

ныхъ и такъ добрыхъ завести и подати, а не буду мочи мети подданныхъ, тогда и самое имениче в томъ же повете Лидскомъ называемое Рамодановское в той сумѣ пенезей в полтору сту копъ грошей завести и подати заразомъ, недаючи се ото до жадного права позывати и его млтѣ пан Пеляс тое именичо мое маеть держати потулъ, покулъ усю суму пенезей сполъна отдамъ и заплачу, то тежъ варую симъ листомъ моимъ, што если бы, чого Боже уховай, подданные мои зваснигышыся, з домовъ своихъ где индей прочъ пошъли и дома и маетьность ихъ знищела бы або з допущения Божею смертю бы з сего света зышъли и померли, тогда за тое все пры отдаванью тое сумы пенезей полтора ста копъ грошей с того вытручыватъ с тое сумы пенезей пану Станиславу Пелясу и ничего поискивати не маю и жадное моцы мети не буду, але маю и повиненъ буду тую всю сполна суму пнезей полтора ста копъ грошей ему самому, малжонце и потомъкомъ его млтѣ або тому, кому бы его млтѣ тымъ правомъ своимъ завелъ и заставилъ, заплатити маю и повиненъ буду. А где бымъ того всего водлугъ сего листу и запису моего добровольного заставъного от мене пану Пелясу даного не выполнилъ. и его не здержалъ и артыкулъ который колвекъ в нимъ описаный якимъ колвекъ обычаемъ нарушилъ, пизи за якое знищене подданнымъ с тое сумы вытручалъ або о то пана Пеляса позывалъ, до шкодъ и накладовъ приводилъ або не заступовалъ, от каждого уступъцы своимъ грошомъ не очыщалъ, описалъсе есми самъ листомъ моимъ и далъ есми моцъ его мл. пану Пелясу себе позвати рокомъ завитымъ и короткимъ, хотъ за две недели або и за тыденъ от положения позву, с которого колвекъ повету и враду взятого, на которой оселости моей где се и в которомъ кольвекъ повете на тотъ часъ мети буду, такъ заочне яко и очевисто, негледечи роковъ статutowыхъ и ухвалъ соймовыхъ до суду головного трибунального земского кгородского або и

маршалъковского, а я не вымовляючы жадными прычынами правными и неправными и артыкулами в статуте права посполитого описаными, соймомъ, войною, послугою речы посполитое, обложною хоробою, ани вмоцованымъ ани болъшою речю и позванемъ, ани жадными прычынами, не беручы собе на помочъ жадныхъ оборонъ бы направънейшыхъ, ани не зуполнымъ врадомъ не вымовляючысе ани людскими вымыслами, што бы было ку перешъкоде справедливости з людскихъ вымысловъ вымышлены, але заразомъ за першымъ позвомъ, яко на року завитомъ, маю и повиненъ буду самъ особою своею стати и такъ ставшы на томъ враде, где буду прыпозванъ, не буречи позву и року жадными прычынами бы направънейшими, маю се во всемъ усправедливити и досытъ его млтѣ пану Пелясу учынити, анимъ в право вступълю, маю его млтѣ первой заруки заплатити за тое досытъ неучынене листу своему сто копъ грошей, а ку тому вси шкоды и наклады на слово реченье его самого або умоцованого его млтѣ, кромъ доводу и присеги телесное заплатити маю заразомъ, з ураду не сходячы; а где бымъ я самъ не сталъ за першымъ позванемъ на тотъ рокъ передъ тымъ врадомъ, где буду позванъ, тогда врадъ всякий скоро вгленувшы тотъ мой листъ маеть то все на мне сказати и отправу заразомъ безъ роковъ статutowыхъ на оселости моей, где ее и въ которомъ колвекъ повете буду мети и на маетьности моей лежащей, рухомой, заразомъ моцно отправу уделати, а гдебы в томъ часе на мене Исмаеля Янсейтевича Осмолского пан Богъ смерть допуститъ рачыл, тое сумы пнезей все сполъна неоддавши и не заплатившы и тыхъ людей не купившы, тогда по смерти моей малжонка моя и потомъки мои маютъ се противъко самому его млтѣ Пелясу и тому, кому бы его млтѣ завелъ и противъ малжонки и потомковъ его млтѣ во всемъ водлугъ сего листу моего заховати се, полнечы и до-

сыть чынечы всимъ обовязкомъ и артыкуломъ в семъ листе моемъ звышъ описанныхъ, ни в чомъ не отступуючы от сего моего добровольного листу и обовязковъ в немъ описанныхъ. А если бы теж в чомъ колвек его млть пан Станислав Пеляс тыхъ подданныхъ моихъ от мене в заставе мають ихъ, буди пнезми готовыми, статкомъ або збожемъ которого з нихъ або и усихъ запомог и што имъ продалъ, тогды пры окупованю пры той же суме головной, кгда буду тые подданные мои у его млти пана Станислава Пеляса окуповати, маю то все заплатити и досыть учынити, а ведже кгда буду мети воли тыхъ подданныхъ моихъ у его млти окупить, тогды перед тымъ часомъ окупеня тыхъ подданныхъ маю его млти пану Пелясу дать знать за чотыры недели перед рокомъ, через лист урадовый отворыстый и через возного поветового, а онъ маючы ведомость о року ку окупенью маеть от мене грошы на року прыняти, только то варую, если бымъ я хотелъ чужыми грошми окуповати не на року самомъ, межы роками або по року, а взявши кому нищому бы заводилъ тые люди, тогды пан Пелясъ взявши о томъ певную ведомость, маеть мене до того листу моего прыпозвать до которогожъ колвекъ в раду и повету на рокъ завитый и короткий, а я маю стати и тамъ ставши, не вдаючы се в жадное право, за тымъ позвомъ маю заразомъ такъ великую заруку заплатити его млти пану Пелясу, яко сама сума описана есть, а знищеня и ни якихъ грабежовъ тыхъ подданныхъ моихъ я Исмаилъ малжонька и потомъки мои и ни хто зъ близкихъ и повинныхъ и ни хто зъ обьчыхъ людей на пану Пелясу малжонце и потомъкохъ его ничего поиекивати, такъ пры одданю яко и по одданю тое сумы пнезей и ничего стое сумы пнезей вытручати не буду мочы, але всю сполна заплатити маю, а то все заплативши, тые заруки, шкоды, наклады што бы себе пан Пелясъ зо мною або с кимъ инымъ о тые люди мои застав-

ные правуючысе шкodoвал, предсе тот листъ мой у кождого права и суду повет, пры зуполной моцы заховаи и держанъ быти маеть ажъ до заплаченя и досыть учыненя пну Пелясу во всемъ водлуг сего листу моего, а кгда всю суму заплачу и досыть его млти учыню за шкоды, наклады, которые были про упор свой попал нагорожу, тогды мне маеть быт на тотъ часъ тотъ листъ мой от его млти пна Пеляса и тые люди с тымъ листомъ отданы и до того хотябы се што в томъ листе моемъ пропометало и не бачкою яко водлугъ права не доложило, тогды помененое непомененому а непомененое помененому ни в чомъ и ничего тому листу шкoдити не маеть и не будет мочы, поддаючы се я самъ зъ жонною зъ детьми зъ именьми и зъ мастью своею такъ же близкихъ кровныхъ и повинныхъ моихъ и обьчыхъ людей, еслибы што хто хотелъ што мовитъ до того листу моего або переказу чынитъ, подлежаючы под вси обовязки, заруки, совитости, шкоды и наклады и артыкулы в семъ листе моемъ звышъ описанные, а хоть бы се и кватиция яка у мене показатисе яко могла ст пна Пеляса, бы и правная, тогды не мает метъ моцы у кождого права до того часу, а покулъ мне тотъ листъ мой будетъ одданъ и верненъ од пна Пеляса. И на томъ далъ тотъ мой листъ тое zostавы моее его млти пну Станиславу Пелясу под моею печатю и с подписомъ руки моее власное, а для лепшого твердости того листу моего добровольного вызнаного и сведомя его просилъ есмо о прыложенъе печатей людей зацныхъ землянъ гдрьскихъ повету и воеводства Виленского ихъ мл. пна Щасного Бугуматку, писара кгородского Виленского, пна Яна Смокгуревского а пна Яна Хоецкого, ихъ млть за устыною и очевидною прозбою моею то учынили, печати свои до того листу моего прыложили и прытиснути рачыли и которые писати умели и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Вильни, лета Божего нароженя

тисеча пят сот девет десят третего мца мая тридцать первого дня. У того листу печатей притисенных чотыры и подписрукъ тыми словы: Исмаил Янъсейтевич Осмолекскій при печати своей рукою моею властною тот лист мой подписал. *Ustnie proszony Szczęsny Bohumatka pisar grodzki Wilenski do tego listu pieczęć swą przyłożyłem y ręką swą własną podpisał; do pisanego listu proszony pieczętář ręką swą przy pieczęci podpisał Ian Smogorewski; proszony pieczętář Ian Choiecki ręką swą.* Якож то добровольное устное и очевидное сознание князя Исмея Янъсейтевича Осмольского и тот лист за прозбою его до книг кгородских Виленских есть вписанъ.—

Изъ актовой книги Виленского городского суда за 1593—1594 гг., № 4713, л. 227—231.

№ 104—1593 г. Іюня 26.

Оповедане татарына гдрьского повету Менского Ахмета Адамовича.

Року 4847 (1593), мца іюня 26 (26) дня.

Приездчал до владу гдрьского замьку Менского, до мене Езофа Винка подстаростего Менского, татарын гдрьский повету Менского князь Ахметъ Адамовичъ, жалуючы и оповедаячы на татарку гдрьскую княгиню Януху Адамовну Мустапиную, тыми словы, иж дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ деветдесят второмъ, мца августа двадцать второго дня, змовившы и застановившы со мною через лист свой добровольный, записомъ своимъ еторговавшы дворец мой Легушевский и некоторые земьлицы, ку тому дворцу прислухаючы в селе Давыдовом, в зоставе за шестьдесят копъ грошей, тридцат она дей копъ мне задатку дала, а на другою тридцат копъ грошей лист свой дали, ижъ мели тую тридцать копъ и

копу грошей на рокъ, в листе своемъ описаный, отдат, то ест в дому моемъ в Муступич, в року тепер идучом тисеча пятьсотъ деветдесят третемъ, о святой Троицы святе римьскомъ, у неделю, и лист головный от мене на заставу справить и торгъ доконъчить; а где бых дей на тот рокъ, в листе описаный, того не зыстили и тое тридцати копъ грошей не отдали и того листу головного не справили, тогда описалисе тые пизи совито заплатит и вси шкоды; якож дей вжо тот рокъ, в листе их описаный, минул, а оны дей водлуг листу своего не зыстили и тымъ дей во вси обовязки в листе своемъ попали, и просил князь Охметъ, абы тая жолоба и оповеданье его до книг кгородских Менских записано было, што ест записано.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1593 годъ, № 11767, л. 1185.

№ 105—1593 г. Іюля 6.

Оповеданье пна Василя Масла, подписка бывъшого земьского Менского, на татарына гдрьского повету Новгородского.

Року 4847 (1593), мца іюня шостого дня.

На рочкохъ кгородских Менских, в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесят третем, мца іюля первого дня прыпалых и порадкомъ товымъ отправован Миколаевичом Станкевичом старостою становъшы, обьличъне у суду земенин гдрьский повету Менского Василей Ходосовичъ Масло, оповедал, штож дей будучи мне тепер на рочкох земских Менских Троецких, в сем року тепер идучомъ вышей мененомъ, при его млсти пну Стефану Гладкому писару земьскому Менскому, за жеданьем его милости, справы земьские шляхетские пишучы и отпра-

вуючы, то пакъ, кгда за читвы перед судъ земьскій прыточылася справа татарына гдрского Дчаная Бактышевича Улана, который позывалъ Алкеча Бекгимовича Улана татарына о третью част имения Засульского, в повете Менском лежакого, менечы се быт у того Алкеча у заставе, который тот Алкеч, в праве з нимъ стоячы, продал тое имяне Засулье его мсти князю Ярошу Жижемьскому, и заступовать князя Жижемьского описалсе самъ, а естли бы самъ змер, тогды повинные его, которые маетьност его держечи будуть, заступоват и очыщат повинни; лечъ кгда зъ заступъцами поменеными Алкечовыми тот Дчанай Бактышевичъ право вел, дано дей мне от пна писара земьского для уписованя у декрет з обудъвух сторон, так от заступъцовъ . . . Жижемьского, яко . . . вое справъ листовных не мало, яко . . . ля его мсти, такъ теж декретъ судовых и иных листов вечистых не мало, кдгдсе з obu . . . ронъ мовенье их у суду зписано и декрет . . в той справе обема сторонамъ учинено, в тот час панове судьи и панъ писар казалъ ми сторонамъ перед собою зараз тые sprawy их отдавати; я заразом тутъже на столе, пры котором судили, sprawy их тые вси отдавал, а инъшы и сами зъ стола брали и подъравъшы sprawy пошли прочъ от суду; то пакъ дня третего нынешнего, в дате вышей помененого, Дчанай татаринъ, беручы от мене декрет сказаня их мсти пановъ судей, прыпытывал се о листе вызнаномъ Алкеча Бекгимовича, жебых ему на он час в суду не мел отдать, при инных справах упоминает се, абых ему вернулъ, а я ему на тот час при инных листах и тот лист отдалъ, а тепер заживаючы фортеля подомною, тот лист утоившы и на мене се невинные протестуетъ на врьдъ, бо бы се на онъ час значыло, естли бых ему того листу не отдалъ, зараз бы перед судомъ у мене того ли-

сту упоминатисе могъ, а тепер уже третего дня самъ же утоившы, або згубивъшы, упомина се и невинные се на ме протестует и до врьяду односи, просил пан Василей Маслечко абы тое оповеданье его до кнѣг вьрадовых . . . што естъ записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1593 г., № 11767, л. 1221 обор. 1222.

№ 106—1593 г. Юля 28.

Оповедане татарына гдрьского повету Менского князя Ахмета Адамовича на татарну кнегиню Януху Муступиную.

Року 471 (1593), мца июня 28 (28) дня.

Прысждчал до вьраду гдрьского кгородского замьку Менского, до мене Езофа Винька подстаростего Менского, татаринъ гдрьскій повету Менского княз Охметъ Адамович, жалуючы и оповедаячы на татарку гдрьскую повету Менского кнегиню Януху Адамовну Муступиную Куминовича и на сыновъ ее Щасного, Богдана, Селимшу, Обдулу Муступичов тыми словы, иж дей в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдсят третего, мца июня двадцат шостого дня, у субботу, порану, тая дей кнегиня Януха Адамовна и з сынами своими, звыш речоными Щаснымъ, Богданомъ, Селимшою, Объдулою, наполнившысе воли своею, вшодшы моцно квалтомъ у дворец мой Легушевскій в селе Давыдовичов лежаый, у повете Менскомъ, без бытности дей мене Ахмета и жоны моею на тот час у дворцы моемъ Легушевскомъ, але дей будучы в томъ дворцы моемъ Легушевскомъ за Давледымъ сыну моему старшому Хозбею Охметевичу пры речах и схованью моемъ и пильнованю пашни в томъ дворцы Легушевскомъ и чынечы дей досыт умыслу своему, того сына его Хазбея в том

дворцы Легушевскомъ невинъне збили и зранили, с того дей двора моего Легушевского от статку и ото все ма-
стѣности моее выгнали и спокойного держанья квалтовне а безправне с того двора и з кгрунтов, ку тому дворцу прыслухоющих, ото все маетности вы-
били и на себе в держанье квалтовне взяли; то ест, што было маетности в томъ дворцы Легушевскомъ: быдла волов оремых два, коров две, овец пятеро, коз девятеро, коней робочых двое одинъ шерстью вороный, а другой тисавый, а в клети было маетности: жупанъ, дылея сукна люньского синего, коштовало пят коп грошей, шубка белинная кры-
тая сукномъ люндышовымъ чорнымъ, коштовало шесть копъ грошей, соянъ сукна муравского серый з оксамитомъ коштовал три коны грошей, шапка оксамитная полторы коны грошей кош-
товала, платя белого было кошуль жень-ских кужелных пят коштовали по десе-
ти грошей, полотна тонького кужолного стояло по два грошы тридцать локоть, кожухи боранихъ два новых, топоры два, кос две, колесы двои, нароги двои, в тойже клети была скрыня з листы с пизми, в которой скрыни было грошей готовых копъ двадцать, поес сребреный позлотистый коштовал пят копъ гро-
шей, листы момрамы, а меновите пер-
шый лист заставный на тот дворец Ле-
гушевский на сорокъ копъ грошей, а два мамрамы на тотъ же дворец один мамрамъ от Куромшы Богушу а от кня-
зя Богуша, другой мамрамъ князю Ох-
метю даный, все то на тот дворец Ле-
гушовский, лист zostавный от пана Ива-
на Рагозы на землю татарскую Речы-
половскую на петнадцать копъ грошей, ку тому лист от пана Анѣдрея Дитрыка на селицо Воровское на пят копъ гро-
шей и инъших листовъ немало, кото-
рых на сес час усьпомънеть немогъ; в той же клети было жыта вееного бочъ-
ки чотыры, невееного бочокъ шесть, гречыхи бочокъ чотыры, овса засеяного

бочокъ пят, гороху бочьку, пшеницы бочьку, ечменю бочьку, жыта у земли засееного на осмъ бочокъ, ярыцы бочъ-
ка. И просил княз Охметъ абы таа жа-
лоба и оповедане его до книг кгородских Менских было записано. Што ест запи-
сано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г., № 11767, л. 1192 обор. 1193.

№ 107—1593 Сентября 9.

Постановленіе старосты Минскаго по дѣлу Яна Менчинскаго и татарина Кулзимана Зекирича.

Року афѣг (1593), мца Сенгебра 9 (9) дня.

На рочках судовых кгородских Мен-
ских, в сем року верху писаном, мца
Сентября первого дня припалых и по-
рядкомъ статутным судовне отправова-
ных, передомною Андреем М ви-
чом Станкевичом старостою Менскимъ
постановившиися очевисто у суду на ро-
ку за листомъ упоминальным (до су) ду
земского воеводства Менского вынесе-
ным, припало (м) , (зе) менин гсдрский
воеводства Менского пан Ян Менчин-
ский . . . , листомъ упоминальным по
мененый, пан Менчинский . . . нес ме-
не старосту, кладучи его на замку
гсдрскомъ Менском о учиненье справед-
ливости з урядниковъ моих кгородских
Менских, от них не правный всказ учи-
ненный в року теперешнемъ тисеча пят-
сотъ деветдесять третемъ на рочках Ма-
евых, на нем пану Яне Менчинскомъ и
малжонце его, татарину Кулзиману Зе-
киричу, жоне его Хавѣи Ахметевне в
присуженью имъ имения . . . Уланов-
ского Есеневого в держанье, с кото-
рого они через пана Менчинского выби-
ты, и всказаню, такъ за квалт, яко и
за шкоды, за присегою их сумы пене-
зей петисотъ семидесять чотырохъ копъ

кгрошей сорока двух литовских, в которомъ сказанью не мало прычин панъ Менчинский менечы быть противко нему, не водле права учиненых, справедливости з урядниковъ моих хотечы, ес меть упоминалсе, о чомъ шырей тая справа на поменном листе упоминальном есть описана. Якож пан Менчинский декрет, в той справе ему выданный, передомною положившы, того ся домо-
 вял, абых я в тот декрет угленувши, если есть слышый, его змоцил, а естли незгодный с правомъ посполитым его скасовал. Пан Сымон Матеевичъ, бывшый судя кгородский, а теперешний подстаростий мой Менский, сам от себе и от иншихъ колежков своих урядниковъ моихъ кгородских поведил, иж дей я все право вцале, которое маю за поволокою его в той справе себе с паном Менчинским вперод заховую и волное мовенье себе з ним зоставую, почавши от зало-
 жения его першым листом упоминальным, на котором року припаломъ, самъ панъ Менчинский, заложившися хоробою, не пилювал, толко тепер то поведаю и до-
 мовляю, абы первей пан Ян Менчинский то показал, естли же стороне той, о которую тая справа идетъ, то есть татарину Кулзиману о том року обвествил и ему знать дал, кгдаж дей не маеть некоторое шкоды от нас урядниковъ панъ Менчинский, толко, естли який переводъ права маеть, тогда от того татарина Кулзимана, которого за неведомостью о теперешнемъ року, негъ, без него, яко принцинала тое справы, у которого вся справа до того належачая на писме ест, отповедать не можемъ; а пан Менчинский поведил иж дей того татарина Кулзимана, яко не оселого не маю . . . до права пристигать, кгда ж ест голота, оселости не а урад дей кгородский Менский его хочъ не оселого з ураду пустил и на рукоемъство за позволениемъ моим татарину гсдрскому Богдану Айсичу хоружичу татарскому далъ, которого для чого тепер самъ

урад не ставит. А такъ я, староста Менский, хотяж есми для того тут на врад зъехал, абых той справе выроком моим конец учинил, лечъ, иж того пан Менчинский не показал, абы о томъ року татарину обвествил, без которого тое справы узнанемъ моимъ кончити и в декрет урядниковъ моих в той справе угледати есми не могъ, але ижъ панъ Менчинский нигдъ не оселым того татарина Кулзимана менуетъ, если бы такъ было, жебы тотъ татарин оселости на-
 меншое нигде не мел, тогда панъ Менчинский маеть обвнести листомъ урядовымъ кгородскимъ Менскимъ того паручника его Богдана Асича, абы он о томъ року ведаючи, на который панъ Менчинский через лист упоминальный земский справедливости з урядниковъ моих просити будетъ, тому татарину Кулзиману обвествил, а он татарин Кулзиман маетьсе за тымъ обвещениемъ на року припаломъ, за листом упоминальным, на вrade кгородскомъ в замку Менском становить и тое справы боронить и прислухатъ, а урадови моему с початку тое справы волное мовенье и целое право о все с паномъ Менчинскимъ заховую, пан Менчинский противко тому узнанью моему апеляцыю до суду головного трибуналского вносилъ, иижли, иж я староста некоторое речн головное в той справе есми не узнал, тое есми апеляции ему не допустил, а тую справу для памети до книгъ судовых кгородских Менских записать есми росказал, што есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1593 г № 11767 л. 24—25.

№ 108—1593 г. Сентября 6.

Продажная запись татарки княгини Фатьмы Сейтманцеровой князю Махмету Давлет Бахтыевичу, мурзѣ и хорунжему татарскаго стяга.

Року 1593 (1593), мца Сентебра 6 (6) дня.

На рочках теперешних судовых кгородских Менских в сем року верху писаномъ, мца Сентебра первого дня приналых и судовне порядкомъ звыклымъ статутнымъ отпированных, передо мною Андреемъ Миколаевичом Станкевичом старостою Менскимъ, постановившише очевисто княгиня Сейтманцеровая Касымовича, маршалковая татарская, Фатма Магметевна, сознанье свое устное и очевидное при листе своемъ, под печатью своею и под печатями и с подписами рукъ людей добрых, водле права справленом и князю Махмету Давлет Бахтыевичу мурзе хоружому татарскому стягу и повету Новгородского и малжонце его княгини Софьи Ясковне даном, вчинила, который лист, передомною старостою покладаючи, а позволяючи на всю речъ, в нем описаную, просила, абы был читан и до книгъ кгородских Менских справъ вечыстых вписан, которого листу я староста, огледавши и читаного перед собою по достатку зрозумевши, а припустявши то ку ведомости своей владовой, далом его до книгъ кгородских Менских справъ вечыстых вписать, который вписуючы в книги слово в слово так се въ себе маеть. Я Сейтманцеровая Касымовича маршалкова татарская Фатма Магметевна признаваю и чиню явно сим моим листом добровольным описом каждому, кому бы того была потреба ведати, иж што есми продала на вечное уживанье завела именье мое Вацкое, над рекою Вакою лежащее, в повете Троцкомъ, о границу зыменемъ и двором Вацкимъ ее млсть Богдановое Сапежиное

воеводиное Менское, князю Магметю Давлет Бахтыевичу мурзе, хоружому татарскому стягу и повету Новгородского и малжонце его млсти княгини Софьи Яновне, за певную суму пенезей за чотырыста копъ грошей личбы литовское, на што есми и лист свой продажный, водле права сполный, запечатанный, справивши, их млстямъ дала, который тот листъ продажи моее в року припилом лета нароченья Сына Божьего тисеча пятсот деведьдесятъ четвертого маю и повинна буду князю Магметю и малжонце его на рочках кгородских Троцкихъ, албо Виленских, албо теж на роках земских Троцких, там, где бы сам князь Махметъ и малжонка его млсти похотели, тую продажу маем на таковом вряде оповедати, объяснить и листъ продажи моее вечистое признати, и до книгъ кгородских, албо земских дати вписати, а князь Махметъ з малжонкою своею маеть мне через лист свой отвороный и через возного, которого колвекъ повету и воеводства възвзявши, перед рочками кгородскими, албо роками земскими надалей за две недели дати знати, жебых я Сейтманцеровая, ведаючи о томъ, там, где сам князь Махметъ и малжонка его млсти похочутъ, до Трокъ, албо до Вилна для того сознанья моего прибыла, а если бых я Сейтманцеровая за таким ознайменьемъ и даньемъ мне ведомости от князя Махмета и малжонки его до Трокъ, албо до Вилни для того сознанья прибыла, а тые бы рочки кгородские, албо роки земские Троцкие, албо теж рочки кгородские Виленские зъ якихъ колвекъ причинъ слупныхъ сужоны не были, зачимъ быхъ сознанья моего на тую продажу перед судом учинити не могла, тогда и потомъ тымъ же обычаем, за даньемъ ведомости через возного, лист их млсти на иныхъ роках земских, албо рочках кгородских Троцких, буд теж Виленских, тую продажу мою, яко се вышей поменило, признати и тому досыть водле сего опису моего учинити маю и повинна буду; а

где бых я Сейтманцеровая за таким оз-
наименьемъ мне от князя Махметя и
малжонки его млсти перед судомъ земъ-
скимъ, албо врьдомъ кгородскимъ Троцкимъ,
албо Виленскимъ, зъ яких колвекъ при-
чин не стала, албо и ставши, тое вечи-
стое продажи моее перед таковым судом
и врьдомъ зозпати не хотела и не соз-
нала, будуль о то до суду земъского и
кгородского в который повет и воеводство,
рокомъ такимъ, яким воля их млсти бу-
детъ, хоть правнымъ албо не правнымъ,
албо . . . двором гедрскимъ буд(у) до су-
ду головного трибунальского в который
колвекъ терминъ воеводства и повету,
чого их млсти позваляю, позвана, тогды
повинна буду его млсти князю Махметю
и малжонце его млсти и каждому тако-
вому, при комъ бы тот запис мой был,
за таковым позваньемъ, не закладаючи-
се хоробою, поветреем, позваньемъ в ын-
шый повет о болшую речъ и не зносе-
чы позву, за положеньемъ заочнымъ на
именьях, кгрунтах, людях Покаленских и
Шеметовских, в повете Менскомъ лежа-
чих, и за позваньемъ очевистым, бы и
на три дни перед роками и рочками, в
роки и в рочки сама особою своею а не
через умоцованого своего, который, такъ
за нестанеъ яко и за очевистымъ зле-
ценъемъ и данъемъ моцы, у каждого пра-
ва прыймован быти не маеть, ставши, ро-
ку позванья ничимъ не буречи, ани поз-
ву некоторыми причинами и артыкулами
во всем праве посполитом описаными и
на потом от людей змышленими не зби-
ваючы, згола жадными оборонами прав-
ными, а поготову и неправными у того
суду и врьду, до которого буду о то поз-
вана, не щитечисе, которых се я добро-
волне отписую и симъ листом описомъ
моимъ отступую и вжывати не маю и
нихто моцы не будетъ мети, заразом не-
сходечы от того суду и врьду с права и
з замку, где се тая сцрава приточить,
маю и буду повинна князю Махметю и
малжонце его млсти заплатити заруки чо-
тырыста копъ грошей литовских, и к то-

му вси шкоды и наклады, кром доводу
правного и присеги, толко на голое рече-
не слова их млсти самих, албо умоцова-
ного их млсти и кожного такового при-
ком бы тот лист запис мой был нагоро-
дити, а суд тот, до которого бых о то
была позвана, такъ за станемъ, яко и
нестанеъ моимъ, не слухаючи жадных
объмов и оборон моих правных, которые
бых я сама, албо хто ыншый яким кол-
векъ способомъ чинить хотел, угленув-
ши в сесь лист запис мой, тую всю су-
му пенезей, заруки, шкоды, наклады на
голое реченья слова, яко се вышей по-
менило, на власной особе моей и на
вышелякой маетности моей рухомой и ле-
жачой, которая бы се где колвекъ и
якимъ колвекъ правомъ показати могла,
не складаючи роков статutowых заплате
суме пенезной, зараз всказати и отпра-
ву вчинить маеть и моц мети будетъ;
а предсе потом тую продажу мою вин-
на буду водле того першого звышъ ме-
нованого обовязку моего на враде при-
знати и тому опису моему во всем до-
сыть учинити под усими тыми обовязка-
ми моими вышей описаными; такъ же и
то симъ листом моимъ их млстямъ варую
и позваляю зъ якое колвекъ оселости и
маетности моее лежачое и рухомое, ко-
торую бых где колвекъ в которомъ кол-
век повете метъ могла, покладаючи по-
звы мене позывати, такъже и листъ о
даваньс мне ведомости ку сознанию по-
кладати, а я во всемъ томъ, якъ се вы-
шей описало, досыть чинити маю и вы-
полнити буду повинна, под тыми зарука-
ми и обовязками вышей поменеными. И
на томъ я Сейтманцеровая дала князю
Махметю хоружому и малжонце его млсти
кнегини Софьи Ясковне сесь мой лист,
под печатю моею, до которого за устною
а за очевистою прозбою их млсть пан
Войтех Моствило, пан Юри Григоревичъ
а панъ Ян Стецкевичъ печати свои при-
ложити и руки свои подписат рачили.
Писан у Менску. Лѣта от нароженья
Сына Божего тисеча пятсот деветдесят

третьего, мца сентебра пятого дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подписи рукъ писмомъ полскимъ подписаны суть тыми словы: Woiciech Mostwiło ręką własną. Ierzy Hrehorowicz ręką swą. Ian Steckiewicz. Которое сознание и тотъ листъ, за прозбою княгини Сейтманцеровое, до книгъ кгородскихъ Менскихъ справ вечистыхъ записано есть.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 22 обор.—24.

№ 109—1593 г. сентября 8.

Жалоба Менчинского на татарина Ахмета Кривого по поводу захвата послѣднимъ сѣнокоса.

Року 4741 (1593), мца сентебра осмого дня.

На вряде гдрьскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ передомною Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ оповѣдал и жаловалъ земенинъ гдѣ ский повету Менского панъ Янъ Менчинский на татарина гдрьского повету Менского на Ахмета Усейновича Кривого о томъ, ижъ дей неведатъ в который способъ в року тисеча пятсотъ девятьдесятъ третего, мца сентебра пятого дня, сеножати две мурожные мое властные вечнымъ правомъ у татаровъ Есеневиновъ купленные, кгвалтомъ покосил, одну сеножатъ на десеть возовъ сена, в Начиловщизне, лежить бокомъ подъле кгрунту Яцовчизны, другимъ бокомъ подъле кгрунту Есеневского, концомъ до сеножати Яхимовое, другимъ концомъ подле кгрунту, або нивы Есеневское; другая сеножатъ на осмь возовъ сена, которая лежить до Яхимового а до Есеневского кгрунту, другимъ бокомъ до кгрунту татаровъ Муртазичъ, концомъ до сеножати Ехимовое, другимъ концомъ до нивы Муртозичъ, кутому тежъ жаловалъ и оповѣдалъ тотъ же панъ Янъ Менчинский на тогожъ тата-

рина Ахмета Усейновича Кривого, ижъ онъ в томъ же року тисеча пятсотъ девятьдесятъ третего, мца сентебра шостого дня кгвалтомъ сеножатку мою мурожную, урочыщомъ у Войнаришкахъ, покосил и сено побрал, которая сеножатка от много летъ держу у zostаве от князя Богуша Шабановича татарина, воделе листу его заставного, которая сеножати лежить з нивкою на бочку севбы житное, а приперла по дорогу, што идетъ з села Улановичъ до села Иванъцовичъ ку сеножати Красноселское, а потомъ тогожъ року девятьдесятъ третего, мца сентебра двадцать второго дня, передомною жъ Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Амброжей Петровичъ Суринтъ, при квите своемъ очевисте созналъ, который квить того сознания своего, под печать своею и под печатми сторонними, ку записанию до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словы: Я Амброжей Петровичъ Суринтъ, возный повету Менского, признаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року тисеча пятсотъ девятьдесятъ третемъ, мца сентебра семого дня, маючы при себе двухъ шляхтичовъ пана Яна Ляльковича а пана Юрѣя Кротовского, за оказыванемъ пана Яна Менчинского, видѣломъ три сеножати мурожныхъ, покошоновъ одна сеножатъ Есеневская в Начиловщизне боками лежить межы кгрунтомъ Яцовщизною к Есеневскому, другая сеножатъ Есеневская, . . . лежить до кгр кого го и до кгрунту Мурто . . . Есеневского, третью сеножатку Вой, боками лежитъ до кгрунтовъ Есеневскихъ и Муртозичъ, концами до сеножати Яхимовское и до сеножати Красноселское, по дорожкѣ которая идетъ з Улановичъ до Иванъцовичъ, с тое сеножати сено звезено. Которое покошение тыхъ сеножатей своихъ и побранье сена с тое сеножати Войнаришкахъ менилъ панъ Менчинский бытъ от татарина

на гдрьского Ахмета Усеиновича Криво-
го крвалтовне. Которое оповеданье и
очевистое сознание возного до книгъ
кгородскихъ Менъскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за
1593 г. № 11767, л. 473.

№ 110—1593 г. Сентября 8.

Жалоба Менчинскаго по поводу захвата сѣ-
нокоса на князя Богуша Шабановича.

Року 1593 (1593), мѣсяца сентебра осмо-
го дня.

На вярде гдрьскомъ кгородскомъ в зам-
ку Менскомъ, передомною Симономъ Ма-
теевичомъ подстаростимъ Менскимъ опове-
далъ и жаловалъ землянинъ гдрьскій по-
вету Менъского панъ Янъ Менчинскій
на князя Богуша Шабановича Улана, та-
тарина повету Менъского, ижъ што онъ
мне оставилъ ниву и сенокати двора
своего Улановскаго у шестидесять ко-
пахъ грошей литовскихъ в року прош-
ломъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ пер-
вомъ, водле листу своего заставного, ко-
торымъ листомъ описалъсе, если бы онъ
самъ, або хтожъ колвекъ в тѣхъ нивы,
або сенокати в листѣ его описаные, чимъ
вступовалъ, або якую переказу чинилъ, то-
гда описалъсе тымъ же листомъ своимъ
заруки платити копъ шестидесять гро-
шей и шкоды; то пакъ в томъ року тисе-
ча пятьсотъ доветдесятъ третемъ, мѣсяца
сентебра шостого дня татаринъ повету
Менскаго Ахметъ Усейновичъ Кривый
в сенокатку мурожъную, урочищемъ Вой-
наришкахъ, на три возы сена вступилъ,
покосилъ и переказу учинилъ и сено по-
бралъ, которая сенокатка з нивою на
бочку сѣвбы жытное приперла по до-
рожку ку сенокати Красноселской, ко-
торая дорога идетъ з села Улановичъ до
села Иванцовичъ, и просилъ панъ Менъ-

ченскій, абы то оповеданье его до
книгъ кгородскихъ Менъскихъ было за-
писано, што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за
1593 г. № 11767, л. 473 обор.—474.

№ 111—1593 г. Сентября 15.

Жалоба князя Курумши Адамовича за на-
несеніе побоевъ женѣ его Умиѣ татаринѣ
Чанкою Адамовичемъ.

Року 1593 (1593), мѣсяца сентебра пет-
надцатого дня.

Присылалъ до вярду гдрьского кгород-
ского Менскаго до мене Шымана Ма-
теевича подстаростего Менскаго отъ его
мѣти пана Андрея Миколаевича Станьке-
вича старосты Менскаго, жалуючи и опо-
ведаючи татаринъ гдрьскій повету Мен-
скаго князь Куромша Адамовичъ . . .
и слугу князя Ахмета Адамовича на име
на Чанка Адамовича, ижъ тотъ татаринъ
Чанка Адамовичъ в семъ же року девять-
десятъ третемъ, мѣсяца сентебра дванадцато-
го дня, перенемъшы на улицы передъ
власными вороты его жену его Ку-
ромшы Адамовича на име Умиѣ Му-
стопичну, нетъ ведома для чого збилъ
и змордовалъ. При которомъ оповеданіи
тутъ же на вярде передомною жъ Симо-
номъ Матеевичомъ подстаростимъ Мен-
скимъ, тогожъ року, мѣсяца и дня вер-
ху писаного, ставшы очевисто возный по-
вету Менскаго Марко Дьяковичъ, при
квитѣ своемъ, очевисте созналъ, который
квитъ того сознания своего, под печатью
своею и под печатми сторонними, ку за-
писанію до книгъ кгородскихъ Менскихъ по-
далъ, писанный тыми словами: Я Марко Ан-
деевичъ Дьяковичъ, возный воеводства
Менскаго, признаю то тымъ моимъ квитомъ,
ижъ в семъ же року девятьдесятъ третемъ, мѣсяца
сентебра дванадцатого дня былъ взятъ
на огледаніе ранъ отъ татарина гдрь-
скаго повету Менскаго князя Куромша

Адамовича, жоны его кнегини Умьны Мустопичны, и на тот час маючи при себе стороною людей добрых двух шляхтичов князя Мусу Адамовича а князя Васка Ардышевича, при которых огледал есми, и видел есми, на жоне Куромшиной на Умне Мустопичне на обеих руках ниже локтя раны синевые битые, на плечи левом рану синевую битую; которые раны менил быть жоне своей Умьне Мустопичне тот Куромша Адамович от татарина и слуги князя Огьметеевая от Чанька Адамовича. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1593 г., № 11767, л. 494.

№ 112—1593 г. сентября 15.

Жалоба князя Куромши Адамовича за побои, нанесенныя ему Ахметомъ Шабановичемъ.

Року 1593 (1593), мца сентебра петнадцатого дня.

Прислал до вряду гдрьского воеводства Менского, до мене Яна Касперовича Волка, будучи мне зоставленому на мцу вradoвом от пна Шымана Матеевича подстаростего Менского, жалуючи обътежливе татарин гдрьский повету Менского княз Куромша Адамовичъ на татарина тогож повету Менского на Ахмета Шабановича, иж дей тот Охметъ Шабанович в сем року деветдесят (третем), мца сентебра дванадцатого дня, на властном дей кгрунте моем, на сеножати имения моего села Мустопич нашедшы с помочниками своими, нет ведома для чого мене самого кийми збил и зранил. При котором оповеданю, тут же на враде передомною жъ Яномъ Касперовичомъ Волкомъ того ж року, мца и дня верху писаного, ставшы очевисто, возный повету Менского Марко Андреевич Дьякович, при цедуле своей очевисто сознал,

которую цедулу того сознания своего под печать свою и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словами: Я Марко Андреевич Дьяковичъ, возный повету Менского, признаю то, иж в року теперешнем тисеча пятьсот деветдесятъ третемъ, мца сентебра дванадцатого дня, быломъ взятым на огледане ранъ татарина гдрьского повету Менского князя Куромша Адамовича, видел есми на томъ князи Куромши Адамовичу рану у голове стылу рану кривавую, битую, велми шkodливую, на плечах рану синевую битую; которые раны менил быт от татарина повету Менского князя Ахмета Шабановича; а на тот часъ, маючи при себе стороною людей добрых двух шляхтичов князя Мусу Адамовича а князя Васка Ардашевича, при которых тые раны видеши, сею цедулою моею, при усном сознанию моемъ, под печать мою и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгородских Менских даю. Писанъ у Мустопичах. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородских Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1593 г., № 11767, л. 494 обор.—495.

№ 113—1593 г. сентября 15.

О нанесеніи тяжкихъ побоевъ Богушу Солтановичу татарами.

., мца сентебра . . .
надцатого дня.

. ский в замок Менский, перед мене Шымона Матеевича Менского от его млсти пна Андрея Станкевича стар ого будущого, татарове гдрьские воеводства Менского ф Адамович а Хосен Богдановичъ, оповедали и обътежливе жаловали, именем

приятеля своего татарина гдрьского воеводства Мстиславского Богуша Ивановича Солтановича, о том штож дей року тепер идучого по нароженю сына Божего тисеча пятсот деветдесят третего, мца сентебра осмнадцатого дня вчорашнего, будучи дей тому Богушу Ивановичу Солтановичу в месте гдрьском Менском, для вписаня в реестръ позвов головных трибуналских и справ за апеляциями судить припадающих, перед заседанем суду головного трибуналского, в месте гдрьском Менском, в справе своей и приятеля своего татарина гдрьского воеводства Мстиславского, противъ некоторых розных особъ тежъ обывателей воеводства Мстиславского, то пакъ дей тые татарове помененые Абрагимъ а Легушъ Кудашевичи, снат хочечи увойти того права, а забегаючи тому, абы справедливость светая в проволоку приходила, умыслне дей звазнившысе на того Богуша Ивановича Солтановича татарина за тое, же он до суду головного справую для вписаня в реестръ против тых татар ехал, послали дей они з домов своих, которые у воеводстве Мстиславском мають, за тымъ Богушом в погоню сынов своих Абрагимъ сына своего Яска а Легушъ сына своего Васка, абы дей недопускаючи его до вписаня тое справы против ихъ в реестръ, самого его Богуша Солтановича на смерть забили и замордовали, и справу всю у него против ихъ будущую отняли, которые дей верху писаные сынове тых татар, чинечи досыт предсе взяти их, а маючи дей таково позволение и розказане от отцовъ своих, не погонившы дей того Богуша, едучого зо Мстиславля до Менска, в дорозе, але дей вжо коли он помененый Богуш Солтанович до места гдрьского Менского Менском, на рынъку новом стоячого, гд таревич з жоною своею мешкает увош сынове тых татаръ Абрагима и Легуша Яско а

Васко, за ним в тот же домъ помененых вшедишы, маючи дей на того Богуша Солтановича тую васнь, яко се вышей написало, того року, мца и дня вышей в сем оповеданью написаного, в оном дому, где мешкает помененый Иван Михайлович, его дей Богуша Ивановича Солтановича, человека безбронного ничого им невинного, не помнечи ничого на боязнь Божью, на срокгост правную и на констытуцую трибуналскую под часом припалым отпраованю судовъ головных трибуналских у Менску, нелютостве дей его помененого Богуша Ивановича Солтановича, чоловека спокойного, збили, змордовали, бьючи его на смерть шкодливие шаблями зсекли, и все дей справы, у него на тот час будучые, такъ его власные, а того приятеля его Миска и иных розных особъ, до вписанья в реестръ до суду головного трибуналского через него посланые и належачые, с торбою взяли, которые дей все справы на враде оповеданы и часу права меновите менованы будутъ; в тот же дей час, зъсекшы его Богуша взяли дей з него щераслом грошей готовых копъ сорокъ литовских, ермякъ и жупанъ сукна муравского шарого справленые за шесть копъ грошей литовских, колпакъ сукна бурнатного фалендышу, лисами подшытый, за две копе грошей справленый, ножи венкгерские с поессом купленые за грошей пят литовских, и учинившы дей таковой збыток под часом безпечным, тые верху писаные татарове з Менска прочъ до домов отцов своих назад поехали; с которого дей збитя и шкодливого зраненя тот Богуш Иванович Солтанович жив быти не может, кдыж есть так шкодливие зранен же аж мозок з головы идетъ, которого дей зраненого Богуша Ивановича Солтановича возному воеводства Менского Павлу Семеновичу оказывано. Якожъ тот возный помененый, ставшы очевисто передомною подстаростимъ Менскимъ на враде сего року тисеча пятсот деветдесят

третьего мца сентебра двадцат первого дня, очевисто те свое-
емъ созна под
пе своею и с подписом . . .
. своею, такъ тежъ под пе-
чатми стороны двух шляхтичов, ку за-
писаню до книгъ кгородских Менских в
той справе подал, писаный тыми словы:
Я Павел Семенович, возный воеводства
Менского, сознаваю то тымъ моим кви-
том, иж року теперешнего по нароженю
сына Божего тисеча пятсот девятдесят
третьего, мца Сентебра осмнадцатого дня,
маючи я возный при себе стороною лю-
дей добрых двухъ шляхтичов пна Ан-
дрея Ивановича а пна Василя Матѣфе-
евича, за възятємъ от татаръ гдрьских
воеводства Менского Фурса Адамовича
а Хасена Богдановича, огледал есми в
месте гдрьском Менъскомъ, в дому тата-
рина, в месте Менъском мешкающого, у
Дзчанка Богуновича татарина гдрьского
воеводства Мстиславского Богуша Ива-
новича Солтановича, велми шкодливе
зраненого, на котором томъ Богушу Ива-
новичу Солтановичу, за оказанемъ тых
же татаръ воеводства Менского верху
писаных, видел есми у голове его ранъ
три тятых кровавых, велми шкодливых,
ажъ мозокъ з нихъ шолъ, а на плечу
левом видел есми рану кровавую тятую
с которых тых ран тот Богуш Ивано-
вич Солтанович жив быти не может,
кдыж вжо реч замкнулъ и меновали тые
татарове Фурсъ а Хасен, иж дей тое
зранене шкодливое стало се тому Богу-
шу Ивановичу Солтановичу тут в месте
гдрьском Менском, в дому, где мешкаетъ
Иван Михайлович Золотаревич, сего ро-
ку, мца и дня в семь квите моем верху
писаного, от Васка а Яска Кудашевичов,
сынов, татар гдрьских воеводства Мсти-
славского, Абрагима а Легуша Кудаше-
вичов за посланьемъ их умыслне для
забитя и отнятя справъ у него Богуша
Ивановича Солтановича; при котором
зраненю и шкody се дей ему не малые
стали, которые на оповеданю перед ура-

домъ поменены будутъ. Которое опове-
данье и очевистое сознание возного до
книг урадовых кгородских Менъских есть
записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1593 г.
№ 11767, л. 505—506.

№ 114—1593 г. сентября 22.

Жалоба Менчинского на татарина Ахмета
Кривого о захватѣ послѣднимъ сѣноноса.

Року 4477 (1593), мца сентебра двад-
цат второго дня.

На враде гдрьском кгородскомъ в замку
Менском, передомною Сымоном Матееви-
чем подстаростим Менским, жаловал и
оповедал землянин гдрьский воеводства
Менъского панъ Янъ Менчинский о томъ,
ижъ дей року 4477 (1593), мца сентебра
одинадцатого дня, штомъ обносил листом
заповедным от ураду кгородского Менско-
го через возного татарина Ахъмета Усей-
новича Кривого о три сеножати мурож-
ных моих, которые он покосил, штобы
того сена с тых сеножатеи не звозил,
але тамъ на сеножатеи вцелости до ро-
справы правное поставил, о чом на том
листе заповедном кгородскомъ Менъском
по достатку описано ест; кторый тот
листъ урадовый заповедный отвороный
тот татарин Ахмет Усейнович заговалъ,
водле права и статуту мне его не вер-
нулъ, и сено с тых сеножатеи через за-
повед побрал и до двора своего Русако-
вич звозил. И просил, абы тое оповеда-
ние его до книг кгородских Менъских бы-
ло записано, што есть записано

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1593 г.
№ 11767, л. 518 обор.—519

№ 115—1593 г. Октября 7.

Договоръ между татарами Миньковичами и Яхичами объ уступкѣ пятой части наслѣдства.

Лета Божого нароженя тисеча пятсот девятдесят третего, мца Октября осмого дня.

На рочкохъ кгородскихъ Октябровыхъ, в семъ року девятдесят третемъ прыпалыхъ и судовъне отъправованныхъ, перед нами враниками кгородскими виленьскими отъ ясне вельможного пана его млти пана Криштофа Радивиля, кнежати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленьского, гетьмана найвышъшого великого князства Литовского, старосты Солецького, Уреньдовъского, державъцы Коконгавскаго, на sprawy судовые воеводства Виленьского высажоними, Миколаемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судею, а Щаснымъ Богуматькою писаромъ, постановивъшысе очевисто татарове гдрьские повету Виленьского, на име Алеѣ Миньковичъ а Юсуфъ Алеевичъ Миньковича, Асановая Богдановича Хавъка и Хадя Алеевны Минкевича, вси менованные особы за одного члвка а одинъ за всихъ, сами доброволне а устне ку записаню до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ сознали, и того сознания своего покладали листъ опис свой, под печатми своими и тежъ под печатми и с подписом рукъ людей добрыхъ, належачый князю Абрагиму Яхичу и братаничу его Яхи Исуповичу на выреченье с пятое части имени и дворца Кумелянъского, лежачого в повете Опшменскомъ, и всее маестности рухомое и челяди дворное по небощыку Аликечу Бекгимовичу Улану, testamentомъ отъ Абрагима Яхича детемъ его Алесвымъ вышей менованымъ описанымъ, о чемъ шырей на томъ листе ихъ выреченомъ описано и доложено ест, просечы, абы тот лист ихъ выречоный до

книгъ кгородскихъ Виленьскихъ уписан былъ. А такъ мы врал, того устного сознания Алеѣ Минковича и детей его менованныхъ выслухавъшы и листу огледавъшы и вычитавшы, и то до ведомости своей владовое припустивъшы, дали есмо его до книгъ уписат, который слово от слова такъ се в себе маеть: Я Алеѣ Минковичъ, татаринъ гдрьскій и земенин воеводства Виленьского, а я Юсуфъ Алеевичъ Миньковича, а я Асановая Богдановича Хавка и я Хадя Алеевны Минковича, вси особы звышъ помененные за одного члвка, а одинъ за всихъ особ себе почитаючи, визнаваемъ симъ нашимъ доброволнымъ листомъ, ижъ што который спадокъ прырожоный, то ест в половицы имени и дворца Кумелянъского, у повете Опшменскомъ лежачого, и во всей маестности рухомой, в челяди дворной, в статку, в конехъ, в быдле и в грошохъ, надомохъ описанныхъ, по небощыку Аликечу Бекгимовичу Улану testamentомъ его отъ князя Абрагима Яхича пятая част детемъ моимъ Алеевымъ Миньковича, а намъ звышъ описанымъ Юсуфу Алеевичу а Хавце и Хадя Алеевнамъ описан естъ, которою-то тоуж в томъ имени и дворцы Кумелянъскомъ пятую част, мы верху помененные особы держачи и вживаючи, такъ же и тые рухомые намъ же описанные речы, вжо посегнувши, о то все и о выбитье с тое жъ пятое части з упокойного держани, жехмо князя Абрагима Яхича и братанича его князя Яхи Юсуповича до права позывали, з вынайденя приятельского з собою се векуисте поеднали и того дворца Кумелянъского своее пятое части, зовсимъ навсе имъ уступивъшы, с того всего права своего прырожного из речей рухомахъ, на testamentе намъ описаныхъ, вечне се есмо вырекли, за который тотъ отъ князя Алкеча Бекгимовича намъ описаный спадокъ князь Абрагимъ Яхичъ, з братаничомъ своимъ, з угоды намъ сорокъ конъ грошей Литовскихъ давши, за то все досыт учынили

и за оное с тою пятою части, з упокойного держаня, выбите, з нами се погодили, о што вжо вечно их позыват не маемъ. Который же тот помененый спадокъ част нашу мают и волни будутъ они сами и их жоны, дети и потомъки добровольне держать, уживат и тым по воли своей шафовать, а мы и дети, потомъки наши и ни хто з близких крвных и повинных наших того помененого спадку нашего на князю Абрагиму Яхичу и братаничу его князю Яхи Юсуповичу, на жонах, детех, потомках их и на кождомъ таковомъ, яко бы то отъ нихъ было заведено, некоторыми причинами поискивати и в него се уступовати, а что ихъ вечное з упокойного держаня выбите до права позывати, в держаню и уживаню кривды, шкоды, переказы и трудности имъ задавати не маемъ и мочи не будемъ вечными часы, под зарукою на них самых сес нашъ лист держачих стома копами грошей Литовских и шкод и накладовъ, без доводу и присеги, на голое слово речене, плаченемъ възносечи то сами на себе, на дети, потомки наши и на всякую маетность нашу лежащую и рухомую, где колвекъ тепер и потомъ мающую, и поддаючи о то себе под вшелякое воли их уподобаное право, до которого буд земского, кгородского, або кголовного трибунального, в повет и на рокъ хочъ нестатутный, який себе похочуть, кгда мы вси верху помененные особы, або и один который колвекъ з нас позвани, люб тежъ и через посланца владового заказани будем, один з другим, ни хоробою, ани инымъ чимъ невымовляючыся, за тымъ перьшымъ позванемъ, або за заказанемъ и на томъ перьшомъ, яко на завитом року и дню стати, позву, року заказаня вмоцованого и сего листу нашего ничимъ не буречи, а всех оборон правныхъ отступившы, в томъ се во всемъ имъ досконале усправедливити, и такъ при бытности яко и в небытности нашей отъ тогож владу, где се то приточить, за

вшелякое сего нашего листу невыполнение, вказ и отправу, без покладаня роковъ статутных, skutecnую, на што поводовая сторона зезволит, ничимъ не противечи се, поносит и досит чинит под таковою ж звышъ помененою зарукою повинни будемъ, сес нашъ добровольный листъ во вшемъ пры зуполной мочи на вечные часы зоставуючы. И на то дали есмо князю Абрагиму Яхичу и братаничу его князю Яхи Юсуповичу сес нашъ лист, под нашими печатми и с подписомъ рукъ мене Алея Миньковича а Юсуфа Алеевича писмом арабским. А при томъ были и тою угоды нашею будучи добре сведоми, за очевистою и устною прозбою ишою, до сего нашего листу печати свое прыложили и руки подписали княз Тенешко Михайлович хоружый татарский воеводства Виленского, княз Хазбей Асич хоружый татарский воеводства Троцкого. Писан у Вилни, лета Божого нароженя тисеча пятсот деведесят третего, мца Октебра сегого дня. У того листу печатей притисненых сем и подпис рукъ две писмом арабским и подпис рукъ писмомъ рускимъ тыми словы: Тенешко хоружый рука власная. Прошоный печатар Хазбей Айсич хоружый власною рукою. Абрагимъ Яскович рука власная. Которое добровольное устное очевистое сознание особ звышъ помененых и тот лист, за прозбою их, до книгъ кгородских Виленских есть уписан.

Изъ акт. кн. Виленскаго городского суда за 1593—1594 г. г., № 4713, л. 422—3.

№ 116—1593 г. Октября 18.

О нанесеніи побоевъ Исупомъ Мустапичомъ княгинѣ Рожѣ Ахметеевой.

Року 4474 (1593), мца Октебра осмнадцатого дня.

На враде гдрьском кгородском в замку Менском, передо мною Симоном Матеевичом подстаростим Менским, жаловал и оповедал татарын гдрьский повету Менского княз Ахмет Шабанович, иж дей в року теперешнем лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят третем, мца Октебра сегонадцать дня татарын гдрьский повету Менского княз Исуп Адамовичъ Мустанич, перенемшы дей жону мою Рожу Емашовну на властью водопесчъ нашої подле дому нашего, у повете Менском лежаком, прозываемого Ясковского, нет ведома. для которое прычины кием збил и зранил; а потом того ж року 93, мца Октебра 20) дня передомною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне зоставленому на мestyцy врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный повету Менского Марко Дякович, пры цедуле своей, очевисте сознал, которую цедулу сознания своего, под печатю своею и под печатми сторонними, ку записанию до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Марко Дякович, возны гдрьский повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, иж в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят третем, мца Октебра осьмнадцатого дня, будучы мне взятому на огледане ран, от татарына гдрьского повету Менского князя Ахмета Шабановича зранения жоны Емашовны, а так я там тогда, маючы пры себе сторону людей добрых двух шляхтов князя Янъ Садыка Орозовича и князя Ахмета Усейновича, пры которых людех добрых двух шляхтичов огледал есми жону князя Ахмета Шабановича, и видел есми на той кнегини жоны раны кием битыи синевые, на руке левой две—одна рана вышей локтя, а другая рана нижей локтя, и поведила кнегиня Рожа Ахметеевая, иж мене збил Исуп Адамович Мустанич кием, перенемшы на властью водоности нашої, подле дому нашего, у пове-

те Менском лежаком, прозываемого Ясковского, нет дей ведома, для которопрычины. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г. № 11767, л. 577 обор. 578.

№ 117—1593 Декабря 29.

Сознание и з записом татарина Фурсы Мурзича Отамановича на заставу кгрунту князю Ахметю Бозумовичу.

Мца Генваря тринадцатого дня, у четвергъ (року 1594).

Перед нами урядниками судовыми земскими повету Городенского Львом Михайловичом Сапегою судьей, Герономъ Григоревичом Воловичом подеудком а Андреем Котовичом писаром, на мestyцy судовом ставши очевисто Фурсъ Мурзич Отаманович, татарин повету Городенского, самъ доброволне и устие вызнал листъ запис свой, тутъ нижей уписанный, под печатю своею и с подписом руки своею поарабску, и под печатми и с подписами рукъ людей добрых справеный, князю Ахметю Бозумовичу на заставу кгрунту властью на пять моргов, в повете Городенском лежакого, на Лососне, даный, о чомъ ширей на листе вся речъ мяновите подостатку описано и доложено есть, и просил нас тотъ Фурсъ Мурзич, абы тот листъ при устном сознанию его до книгъ земских уписан был, который уписуючи до книгъ слово от слова такъ се в себе маегъ: Я Фурсъ Мурзич Отаманович, татарин повету Городенского, визнаваю самъ на себе симъ листомъ моимъ, штож есми ку пилной потребе своей позычил и отличивши суполна до рук своих, взял готовых пять копъ грошей литовскихъ, личечи по десети пизей белых у грошъ, у князя Ахмета Бозумовича, в которых пе-

ти копах грошей князю Ахметю, малжонце и дѣтем самъ добровольно заставил есми от сего часу заразом в моцъ и в держане подал три нивы орых, на пят моркгов земли кгрунту своего властного, никому ничим непенного, лежачого в повете Городенскомъ, промешку кгрунтов татарских Лососенских, впрочемъ две ниве посполу лежащие: з одное стороны и концами сумежъ кгрунту князя Кулзимана возного, з другое стороны и къ кгрунту Оразому Кукевича, а другими концами и кгрунту Кардчава Давлешевича, а третья нива боком и концом одним сумеж и кгрунту брата моего Кулзимана Мурзича, другим боком и кгрунту тогож Кардчава, а концом другим и кгрунту Ханифея Дчансувовича; который кгрунт мають они супокоем держати, пахати и вживати, а я у их, албо у кого сес лист мой будет, маю тотъ кгрунтъ выкупити голый, ничим незасеяный, коли колвекъ, одно на рокъ певный на день светого Юря решного, ничимъ того року и дня не похибляючи, а межи року окуповат не маю; а естлибъ с кровных моих, або хтож колве мел в тые нивы вступоваться, албо в держаню и вживаню их им якую колвекъ переказу чинитъ, тогды я маю и буду повинен, потомуж, жона и дѣти мои зо всяких добръ моих будут повинни за кждым потребованьемъ, кром позываня, одно за словным упомненьем их, очищати грошомъ и накладом своим, у каждого права заступовати; а где быхмо очищати не мели, або не отдавши им тую суму пять копъ грошей суполна, мели чим колве в тотъ кгрунтъ, у нивы верху помененые, уступоватисе и обовязокъ в том листе моемъ описаныхъ не выполнили, тогды маемъ и будем повинни на тотъ врад, до которого о то будем позвани, заруки пять копъ грошей платити, а князю Ахметю, жоне, албо дѣтем заруки другую пять копъ грошей платити; а тую пять копъ грошей позычоную маем им совито платити; а ку тому маем

им вси шкоды и паклады нагородити, без доводу и присеги, одно на слово реченье, а не выполненье всех обовязокъ моих, в том листе моемъ описаных, албо которогож колвекъ артыкулу за першимъ позванем мене от князя Ахметя, албо от жоны и дѣтей, на такъ короткий рокъ, на який ми позовут, хотя перед рочками и за три дни, маю перед врадом кгородским Городенским стати и, не вымвляючисе ничим и позву не збиваючи, до трибуналу, ани до которого права не отзываючисе, усправедливитися; а врад, за станьем и нестаньем моимъ, все то, якомъся описал, на мне присудивши и не складаючи жадныхъ роков, заразом отправу уделати на всяких добрах моихъ лежащих и рухомых, на чомъ они сами похочуть, маеть. И на то есми я Фурсъ князю Ахметю и малжонце дал сес мой добровольный листъ под властною печатю моею, а не вмеючи писат, очевисто упрасивши до сего листу моего с приложением печатей и с подписаньем руки брата моего князя Айсы Мурзича Отамана; а ку тому для легшого певности до сего листу моего за очевистою и устною прозбою моею люди веря годные княз Хасен Дайко писар арабский, княз Кулзиман Оразович возный а княз Баран Базеревичъ печати приложили и руки подписати рачили, которые умели. Писанъ на Лососне. Лета от нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесять третего, мца Декабра двадцать девятого дня. Которого мы листу, печати и подписи рукъ огледавши, дали есмо до книг земских уписати.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594-1595 г. № 6795, л. 86—87.

№ 118—1594 г. января 9.

Сознание и запись татарина князя Опаза
Асайтовича сыну его Асану Опазовичу.

Року аф^та (1594), мца февраля ѿ (3)
дня.

Перед нами урядниками судовыми
земскими повету Городенского Львомъ
Михайловичомъ Сапегою судею, Герони-
момъ Григорьевичомъ Воловичомъ под-
судкомъ а Андреемъ Котовичомъ пи-
саромъ, на местцу судовомъ ставшы оче-
висто татарин гдрьскій повету Городен-
ского князь Опаз Осайтовичъ, сам устне
и доброволне вызнал листъ запис свой,
тут нижей уписаный, под печатью и с
подписомъ властное руки свое по та-
тарску, под печатми и с подписами рукъ
людей добрыхъ справеный, князю Асану
Опазовичу, сыну его даный, на котором
листе вся речъ мяновите описана ест, и
просил князь Опаз, абы тот листъ, при
устном сознаню его, до книгъ справ зем-
скихъ уписанъ былъ, котори слово в сло-
во такъся в себе маеть: Я Опаз Осайто-
вичъ визнаваю семъ на себе снмъ ли-
стомъ моимъ, штож есми ку пилной по-
требе моей позычыл и отличившы супол-
не до рукъ своихъ узал готовыхъ двад-
цать копъ грошей и две копе грошей
литовскихъ, личечи по десети пизей бе-
лыхъ у грошъ, у сына своего князя Аса-
на Опазовича, котори долгъ не маючи
чымъ платити, про то есми у той суме
у двадцати и у двухъ копахъ грошей сы-
ну своему Асану, малжонце и детемъ
самъ доброволне заставил и от сего ча-
су за разомъ у моц и в держане подал
оромого кгрунту голого, ничимъ не за-
сееного, своего властного, никому ничимъ
не пенного имени моего Свяцкого, лежа-
чого у повете Городенскомъ, неподале-
ку села его королевское млсти Васеле-
вич, у в одномъ обрубѣ—две волоки
земли врочищомъ лежащие: з одное сто-
роны сумеж ку кгрунту моему пашни

дворное и к полю великому, з другое
стороны и кгрунты подданных моихъ Пе-
тюлевичов, третее стороны и къ полю
Яцковскому, а с четвертое стороны в
конецъ волок до грани того ж села Ва-
селевич; которое две волоки зо всеми
пожитками, яко се в себе мают, Асан
сын мой, з малжонкою и з детьми маеть
зупокоемъ держати, пахати и вжывати и
всьякие пожитки на себе брати. А ихъ
маю тотъ кгрунт, голый ничимъ не засе-
яный, выкуповат на рокъ певны, коли
колкекъ на ден светого Юря вешнего,
ничимъ того року и дня не похибляючи,
а межы року выкуповат не маю, а ест-
либъ хто колкекъ мел в тот кгрунт
уступоватися, ино я за каждымъ потре-
бованемъ ихъ буду повиненъ очыщати
грошомъ и накладомъ своимъ, у каждо-
го права заступовати; а где быхъ очыща-
ти не мел, албо не отдавши имъ тую
двадцат две копе грошей суполна, буд
правными и неправными причынами, и
чымъ колве мел в ты две волоки кгрунту,
албо в якнеж колве пожитки уступова-
тися, ино тогды маю и буду повиненъ
на тотъ врьд, до котораго о то буду по-
званъ, заруки двадцать копъ грошей пла-
тити сыну своему Асану тую суму двад-
цать две копе грошей маю совито пла-
тити; а ку тому маю ему вси шкоды и
наклады нагородити, кромъ доводу и
присяги, одно на слово речене. И на то
есми я Паз сыну моему Асану дал сес
листъ мой заставный, под властною пе-
чатю моею с подписомъ руки моею пис-
момъ татарскимъ; а ку тому, для леп-
шого певности, до сего листу моего, за
очевистою прозбою моею, люди вери
годные кизь Алей Михайлович хоружий,
кнзъ Якубъ Мусич а кнзъ Абдырахманъ
Алеевич печати свое прыложити и руки
подписати рачыли. Писанъ у Свяцку, ле-
та от нароженья сына Божего тиссча
пятьсотъ деветдесять четвертого, мца
Генвара девятого дня. У того листу пе-
чатей притисненыхъ чотыри а подписе
рукъ суть подписаны тыми словы: за

устною прозбою Опаза Асаитовича до того листу печать свою приложил и руку подписал Алей Михайлович хоружич. За устною прозбою особы в листе помененое его мл. кнзя Опаза Осатовича, до сего листу печать мою приложил и рукою своею на нем подписал Якуб Мусич, за очевиною прозбою кнзя Опаза Асаитовича, до того листу печать мою приложил и подписал Абдырахман Алевич рукою. Который листъ до книг земских уписан.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г. № 6795, л. 248.

№ 119—1594 г. Января 15.

Жалоба татарина Соломона Ахметевича на Могилевского купца Степана.

Року 4 фча (1594), мца генвара 15 (15) дня.

Прыходил до владу гдрского кгородского Менского до мене Симона Матеевича подстаростего Менского татарин Соломан Ахметевич з села Сорек—Татар, жалуючы и оповедаючы на купца Могилевского, на име Степана, тым способом, иж дей тот Степан Могилевец нанял того татарына в месте Люблинском косы вести до дому своего до места Могилевского, а кгда дей тут до места прыехал и сталъ в стадоле Степана Шолоха в месте Менском, тот дей татарин Соломон занемог, тогды дей тот Могилевец Степан того татарина в той стадоле у Шолоха хорого покинулъ и его кони властного шерстью мышастого, а колеса с хомутомъ взял и тые косы свое до дому до Могилева повез, который конь ему коштувалъ шесть коп грошей, колеса с хомутомъ коштували тры золотых полских, и просилъ . . . бы тое оповедане его до книг кгородских

Менских записано было, што я записать казалъ.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1594 г. № 11768, л. 27.

№ 120—1594 г. Января 23.

Оповедане кнзя Магметя Асановича о утечене служебника его и о покрадене речей.

Року 4 фча (1594), мца генвара 23 (23) дня.

На враде гдрскомъ кгородском, в замку Менском, передо мною Яном Каспоровичом Волком будучы мне оставленому на месцу владом от пна Симона Матеевича подстаростего Менского, оповедал и жаловал татарин гдрский воеводства Менского кнзя Магмет Асанович Улан, через брата своего рожденого кнзя Фурса Асановича Улана, тым способом, иж дей в року тепер идучом тисеча пятсот деведсят четвертом, мца генвара семого дня 23, на ден 23, в ночи, служебник де того кнзя Магметя Асановича Улана на име Степан, который се поведал быт родом з Липишок, взявшы перед себе злый умыслъ и наполнивши се воли свое окравшы его пна своего, забравшы речей не мало, тоест грошей готовых коп деведсят пят литовских, коня почтового, шерстью з ворона мышастого каптурова, того ноги тры белых, который коштувал коп семь грошей литовских, шаблю оправою венгерскою, за которую дано золотых полских пят, седло купленое за тры золотых полских; который то Стефан, забравшы тые все речы и грошы, нет ведома в которую се сторону обернулъ, ведомости есми о нем взяти не мог, про то прошу, абы тое оповедане мое до книг кгородских Менских было записано, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1594 г. № 11768, л. 47.

№ 121—1954 г. Января 52.

Оповедане и сознание возного в справе татар и слуг ее милости пни Миколаево Сологубовое з войтом бискупства виленского.

Року 444 (1594), мсца генвара 25 (25) дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передомною Яном Каспоровичом Волком, будучи мне на тот час оставленому на местцу врадовом от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, постановившысе очевисто татарин и служебник ее млсти пни Миколаево Сологубовое пнее Дороты Лавриновны Внучковны, на име Адрихман Олеевич, сам от себе и именем Андрея Зайца, а от татарина Яхи Айдоровича слуг ее мл. пни Сологубовое пнее свое, оповедал и обтежливе жаловал о том, иж дей року тепер идучого по нарожению Сына Божего тисеча пятсот деветдесят четвертого, мсца генвара двадцат третего дня, войтъ старынский бискупства виленского, на име Урбан Скварец и з братом своим Якубом Скварцом и з Урбаном Матеевичом столотником местечка Старынского, и зыншыи многими помочниками а подданными Старынскими бискупства виленского, за державою на тот час тых имен бискупства виленского ксендза Цыприана, бискупа Метонского, суфрагана каноника и администратора бискупства виленского, не ведать, если за волею, або ли з росказанья его млти, а ежели теж звымыслу своего, тот войтъ верху помененый, с помочниками своими, нашедшы дей моцно квалтом на дома их власные, в Ойтеневи, оных слуг ее млти пни Сологубовое верху менованных позбивали и поранили, и немалые дей шкоды им почынили, а то ест меновите: Адрахмана Олеевича збили и зранили, пры котором збитю и зраненью взяли коня шерстью сивого который дей его коштовал шест коп гро-

шей, седло взято, которое дей коштовало две копе грошей, сагайдак взято, который дей его коштовал семдесят грошей, шаблю взято, которая дей его коштовала копу грошей, панцер взято з дому его до службы гдрское, который дей его коштовал пят коп грошей, прибицу взято, которая дей коштовала его грошей сорок, ермяк взято, сукна муравского зеленого, который дей его коштовал коп полтрети, готовых пизей взято коп чотыри и грошей петнацат; Андрея Зайца збили и зранили, пры котором дей збитю и зраненью, з дому его взято коня шерстью вороного дорослого, за которого дей давано коп тры, сермяги две новых сукна домовое работы, кожухи два один мужский а другой жоноцкий, торлеп полотна взято танкого локот петдесят, полотна згребного взято локот шестдесят, а готовых дей грошей взято коп девет; у Яхи Айдаровича взято коня шерстью гнедого, который дей его коштовал дванацат коп грошей литовских, седло казачкое, которое дей коштовало тры копы грошей, сагайдак, который дей коштовал грошей семдесят, шаблю взято, которая дей коштовала копу грошей; а готовых дей грошей взято на тот час коп десет, ермяк сукна муравского шарого который дей его коштовал полтрети копы грошей. Которое дей наистье квалтовное на дома свое, тактеж и раны свои возному повету Менского Себестыяну Стрыевскому и стороне шляхте, пры нем будучое, оказывали. Пры котором оповеданию передомною ж Яном Волком, ставшы очевисто на враде возный воеводства Менского Себестыян Стрыевский, пры цедуле своей, очевисте сознал которую цедулу того сознания своего, под печатю и с подписом руки свое и подпечатми сторонними, ку записанию до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Себестыян Стрыевский, возный гдрский воеводства Менского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатю моею с подписом руки моею. и

под печатми стороны шляхты, пры мне будучое, ку записаню до книг кгородских Менских даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Генвара двадцат четвертого дня, будучы мне возному взятому на справу от слуг ее млти пни Миколаево Сологубовое, пнее Дороты Внучковны Одрахмана Олсевича а Ондreja Зайца на огледа-не ранъ на них, которые дей раны ста-ли се им за нахоженемъ квалтовным от войта имени Старынского, у повете Менском лежакого, бискупства вилен-ского Урбана Скварца и брата его Яку-ба Скварца а Урбана Матеевича стодол-ника Старынского, а от помочников их подданных Старынских бискупства вилен-ского, за державою того бискупства ви-ленского ксендза Цыприяна бискупа Ме-тонского, суфрагана каноника и адми-нистратора бискупства Виленского, нет ведома, если з росказаня, албо волею его млти, в домех ихъ власных тых слуг ее млти пни Сологубовое вышей помененых, а так я возный вышей ме-нованый, маючы пры себе сторону лю-дей добрых шляхтичов двух, кдым был в домех слуг ее млти пни Сологубовое вышей имени помененых, то ест пна Станислава а пна Андрея Шыковичов, перед которыми, за оказыванем Адрах-мана Олсевича, видел есми на нем на правой руке вышей локтя раны сине-вые битые; на Ондreja Зайцу видел ес-ми, за оказыванем, раны хрыбет вес и плечы збито, синево, на ногах и на ру-ках раны синеые битые, шкродливые, с которых ран, не ведат если будет жыв; и менили тот бой и раны свои стали се за нахоженем квалтовным на домы их от войта бискупства виленского имени Старинского Урбана Скварца и брата его Якуба Скварца а Урбана Матеевича стодолника и иных помочников их в сем року деветдесят четвертом, мца Генвара двадцат третего дня. Которое оповедане и очевистое сознание возного

до книг кгородских Менских естъ запи-сано.—

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1594 г. № 11768, л. 49.

№ 122—1594 г. Марта 2.

Вольная, выданная Ивашку Петровичу тата-риномъ Мурзичемъ.

Лета Божого нароженя тисеча пят-сот деветдесят четвертого, мца Марца второго дня.

На враде его королевское милости кгородском воеводства Виленского, перед нами вранниками кгородскими Виленски-ми от ясневелможнаго пна его милости пана Крыштофа Радивиля кнежати на Биржах и з Дубинок, воеводы Вилень-ского, гетьмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецко-го, Урендовского, державцы Коконгав-ского, на справы судовые воеводства Виленьского высажоними, Миколаем Юревичом Зеновичом, подкоморым Оп-менским, наместником Кгабрыелем Бог-дановичом Рыпинскимъ судею а Ща-сным Богуматькою писаромъ, постано-вившысе очевисто татарын гдрьский по-вету Виленского дервиш Челебир Хад-чий Мурзич, кадый всех татар великого князства Литовского, ку записаню до книг кродских Виленских сознал тыми слова, иж што он куил был въ тата-рына повету Виленского у в Олея Абра-гимовича на име Ивашка Петровича за некоторую суму пнзей, который тотъ Ивашко Петровичъ ему служыл коль-конадцат летъ верне, цнотъливе, а до-знавшы он понем Ивашку Петровичу до себе годные и верные послуги, ино его с тое его вечное неволи, по живо-те своемъ, волным вчынил и вызволил вечными часы, на што ему Ивашку Пе-тровичу листъ свой вызнанный, под пе-чатю и с подписом руки своей писмом

араньскимъ, так теж под печатми и с подписом рукъ людей добрых, дали перед нами в радом тым очевистым сознаниемъ своим признавши, просил, абы до книгъ уписан был. А так мы в рад, того сознания его огледавши и чытаного выслухавши, дали есмо его до книгъ уписат, который слово от слова так се в себе мае: Я дервиш Челебир Хадчы Мурзичъ, кадый всех татар великого князства Литовского, татарын гдрьскій повету Виленьского визнаваю сам на себе тым моим доброволным признанымъ листомъ, каждому зособна, кому бы о том ведат належало, або чытучы его слышати, нинешним и напотомъ будущим, иж што есми купил был у татарына гдрьского земли Виленское ув Олея Абрагимовича на име Ивашка Петровича, за некоторую суму пнзей, а так тотъ Ивашко Петрович служыл ми час немалый, колконадцат лет верне а справедливие, якож я, дознавши до себе годные и верные его послуги, ино я с той вечыстое неволи его визнаваю, по животе своем, а до живота моего мае он мне верне а справедливие служыти, а кгда мене Пан Богъ вшехмогонций с того света до фалы своей светое забратъ рачы, ино я, дервиш выш помененый, того Ивашка Петровича волнымъ чыню, визнаваю и выпущаю на волност с той вечыстой неволи; а он за душу мою нехай Пна Бога просит. А што он, в мене мешкаючи, себе набыл маестности, то волно ему будетъ зо всим тым набытьем, по животе моем, што колвекъ у себе мети будетъ, пойти з быдлом рогатым и нерогатым, збожем засеенымъ и незасеенымъ и зо вшеляким прибавенемъ волно будет ему, где колвек он сам похочет пойти и кому хотя служыти. А по животе моем, жона моя, дети и потомки наши и вси крвные близкие до того звыш помененого Ивашка Петровича не мают мети, ничым ся уступовати и не будутъ мочы вечными часы. Где бы жона моя, albo дети мои и повиноватые

нашы хотели бы того Ивашка Петровича до права якож колвек позывати и до шкод приводити его, таковой тому в радови, до которого бы мели его прыпозвати, въ право не вступуючы, повинни будутъ заруки заплатити двадцат конъ грошей, а стороне припозванной вси шкоды и наклады на голое слово реченье его повинни будутъ совито платити. А поплатившы тые заруки в радовые и шкоды стороне прыпозванной, предсе сес мой лист признанный, от мене Ивашку Петровичу данный, во вшеляком праве пры зуполной моцы захованъ быти мае. И на том я, дервиш помененый, дал есьми ему сес мой листъ доброволный, под моею печатю и с подписом власное руки моей. А для лешыое веры и твердости, до сего моего доброволного листу просил есми о прыложенья печатей земель гдрьских тогож повету Виленского князя Ахмета Фурсовича, князя Мустофу Охметевича а князя Абрагима Усейновича, которые земляне гдрьские повету Виленского, за устьюю а очевистою прозбою моею, то вчынили, печати свои прытиснуть рачыли до сего моего доброволного листу. Писан у Вилни, лета Божого нароженья тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Марца второго дня. У того листу печатей прытисненных чотыры и подпис руки его дервиш Челебб Хатчого Мурзича кадыя, писмом арабским подписана естъ; якож тое доброволное очевистое сознание и тот лист его до книг кгородских Виленских ест вписан.

Изъ акт. книги Виленскаго городского суда за 1593—4 г. г., № 4713, актъ 382.

№ 123—1594 г. Апрель 2.

Сознание возного в справе велможного его
мл. пна воеводы виленского поданя имени
от татарки.

Року мѣца (1594), мѣца Апреля второ-
го дня.

На враде гдрском кгородском, в зам-
ку Менском, передомною Сымоном Ма-
теевичом подстаростим Менским, ставши
очевисто возный воеводства Менского
Иван Санкович Сеницкий, при квите
своем, очевисто сознал и квит того со-
знавая своего под печатью своею и под
печатми сторонними ку записаню до книг
кгородских Менских подал, писанный ты-
ми слова: Я Иван Санкович Сеницкий,
возный воеводства Менского, признаваю
тым квитом, штож року тепер идучого
тисеча пятсот девѣдѣсять четвертого,
мѣца Марца двадцат пятого дня, будучы
мне взятому до справы ясене ос-
вецоного кнежати его млти пна Криш-
тофа Радивиля кнежати на Биржах и
Дубинках, воеводы Виленского, гетмана
найвышшого великого князства Литов-
ского, и далей до имени и сел данников
татарки гдрское Фатмы Магметевны Се-
ит Манцеровое Касимовича, у воевод-
стве Менскомъ лежащих, названых до се-
ла Шеметова и до села Поколина, и
кгда я возный дня вышей менованого,
маючы при себе сторону двух шляхти-
чов пна Петра Станиславовича а пна
Яна Олехновича, и з служебником его
кнежацкое млти пна воеводы виленско-
го паном Павлом Старухою, до тых сел
менованых приехали, там жо в селе
Шеметове нашли есмо и застали мено-
ваную татарку Сеит Манцеровую, кото-
рая менованая татарка оповедила передо
мною возным и тою шляхтою тыми сло-
вы, што дей тые люди подданные мои
данники, в тых селах в Шеметове и в
Покалине мешкаючы, я сама з давных
часов за правом моим слушным держала,

и будучы дей я потребна сумы пизей
продала есми на вечность тые подданные
мое, самых, з жонами, з детми и со вси-
ми кгрунѣтами их, и со всеми их по-
винностями, ясене освещоному кнежати
его млти пану воеводе виленскому, за
певную суму пизей, на што дей и листъ
свой продажный его млти дала есми, и
тот листъ сама на враде кгородском Мен-
скомъ признала, водлуг дей которого то-
го листу моего продажного я тепер тое
имене, подданные люди и данники мои, в
селах вышей менованых мешкаючы, все
и со всимъ, яко се само в себе мает,
его кнежацкой млти пану воеводе ви-
ленскому в моц, в держане, въ вечное и
в спокойное ужыване подаю и поступую,
якож через мене возного и сторону шлях-
ту служебнику его кнежацкое млти па-
ну Павлу Старусе подала и поступила, и
возвавши всех подданных своих тамош-
них послушными быти его кнежацкое
млти пна воеводы виленского, им ро-
сказала и сама се з них вырѣкла и с
того села проч выехала. А так я возный
и с тою стороною шляхтою, што есмо
слышали и чого в той справе сведоми,
на сем квите нашем подостатку написав-
шы, ку записаню до книг кгородских
Менских, з нашими печатми, служебнику
его кнежацкое мл. пна воеводы вилен-
ского пану Павлу Старусе дали есмо.
Писан в Шеметове, року, мѣца и дня
звыш писаного. У того квиту печатей
притисненых тры, которое очевистое со-
знание возного до книг кгородских Мен-
ских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за
1594 г., № 11768, л. 214 обор.—215.

№ 124—1594 г. Апрель 7.

Оповедане землянки кнежати Петра Збаражского пни Ивановое Раевское на подданого татарина повету Менского Фурса Адамовича.

Року 1594, мца Апреля, семого дня.

Прысылала до владу гдрского кгородского замку Менского до мене Сымона Матеевича подстаростого Менского землянка его млсти велможного кнежати Петра Збаражского, имени его млсти Молодеченского, которое имене его млсть опекою держит ее млсти кнежны Барбары Збаражское, воеводянки Троцкое, на име пни Ивановая Раевская Ганпа Аносовна Волковна, оповедаючи и жалуючы тым способом, штож дей року тепер идучого тисеча пятсот девятдесять четвертого, мца Апреля межы второго и третьего дня, з суботы на неделю, в нocy, подданный татарина гдрского повету Менского Фурса Адамовича Мустофича имени его Сафьяновского, на име Николай Жыкгунец, и з братомъ своим Амброжейцомъ, подехавшы под селцо мое Копицкое, у боярына моего Станислава Голшанина, з дому, з стайни украл коня шерстью карого, чвартым летом, невалашаного, за которого ему давано чотыры копы грошей, клетъ выкрал и з ней выкрал мяса веярового полтей два, салъ два, кумъпетъ осмъ, опыйков два, платя белого сорочок мужских кушелных чотыры, сорочок женских кушелных чотыры, наметов локот деветь, чепцов тканых чотыры, ручниковъ локоть пять, полотна кушелного локот трыдцат, полотна пачесного локот трыдцат, полотна згребного локоть трыдцат, шапъку жоноцкую мухаяровую, футромъ подшытую, купленую за грошей трыдцат, сукна сермяжного локот два, льну чосаного десятков десет, и просила, абы тое оповеда-

не ее до книг кгородских Менских было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Мниского городского суда за 1594 г., № 11768, л. 229 (сбор.).

№ 125—1594 г. Апрель 25.

Закладная на имѣніе Онжодовское.

Лета Божьего нароженья тисеча пятсотъ девятдесять четвертого, мца мая одиннадцатого дня.—

На рочькохъ кгородскихъ маевыхъ, в семъ року девятдесять четвертомъ прыпалых и судовне отправованых, перед нами владниками кгородскими Виленскими от ясновелможного пна его млти пна Крыштофа Радивиля, княжати на Биржах и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшного великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уреньдовского, державцы Коконгавъзского, на справы судовые воеводства Виленского высажонными, Миколоемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьей а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарынъ гдрский повету Виленского Асанъ Алеевич, пры добровольнымъ очевистомъ сознанью своемъ, ку вписаню до книгъ кгородскихъ виленскихъ покладалъ листъ свой, водле права справлений, татарыну гдрскому повету Виленского Махметю Юносовичу и жоне его Еганъне Богдановне на заставу имения Онжодовского, в повете Виленскомъ лежакого, у сту копахъ грошей данный, просечы, абы тотъ листъ его пры томъ устьномъ сознанью его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ былъ вписанъ. А такъ мы врадъ того устьного сознанья его Асана Алеевича выслухавшы и листу его огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который листъ слово от слова такъ се

в себе маеть: Я Асанъ Алеевич, татарынь гдрьскій повету Виленского, создаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ, иж я ку пилной а великой потребе своей позычыл и сполна отличившы до рукъ своихъ взял есми готовыхъ рукоданныхъ пизей сто копъ грошей личьбы и монеты литовское, личечы у кождый грошъ по десети пизей белыхъ, а у копу по шестидесять грошей литовскихъ, у татарына гдрьского повету Виленьского князя Махметя Юнусовича, толмача его королевское милости, и у малъжонки его кнегини Еганны Богдановны власныхъ пенезей ее кнегини Еганны Богдановны Махметевой, въ которой той помененой суме в сту копахъ грошей литовскихъ зоставиломъ есми в моцъ и в держанье имъ заразомъ подалъ и завелъ от сего дня и даты, нижей в семъ листе моемъ описаное, преречонымъ особамъ князю Ахметю и малъжонце его именичко и дворъ свой, который у тестя его а у отца ее князя Богдана Бахтышевича за чотыры ста копъ грошей литовскихъ на вечность купил есми, прозываемый Онжодовскій, в повете Виленьскомъ лежащий, зо всимъ на все, яко збудованьемъ дворнымъ, з огороды овощовыми, з навозы, погнои и простыми полми, сеножатми мурожными и болотными, з лесы, гаи, кустовемъ и заросли, и со всеми кгрунты оромыи и неоромыи, и з людьми тяглыми, и со всим на все, ничего на себе с того именичка своего купленого Онжодовского Боктышовского не оставуючы, ани уймуючы, але все огуломъ князь Махметъ Юнусович и кнегиня Еганна Богдановна держати и спокойне уазывати, ажъ до одъданья имъ от мене Асана Алеевича, по животе моемъ тогда от детей, потомковъ моихъ сполна тое помененое сумы пенезей ста копъ грошей литовскихъ, а року отъданя тыхъ пенезей и выкупеню того именича моего Онжодовского на день велико дня свята римского, которое свято маеть бы-

ти в року дать Панъ Богъ прыдучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесять шостомъ; а еслибымъ на тот рокъ не окупилъ, тогда маеть держати и всякие пожитъки на себе брати ажъ до другого велико дня свята римского, а межы роковъ окупати не маю, ажъ на день велико дни в которомъ кольвекъ году. А еслибымъ я Асанъ Алеевичъ а по животе моемъ дети и потомки мое, препомневшы сего добровольного листу опису моего, не отъдавши сполна тое помененое сумы пенезей ста копъ грошей, в тое помененое именичко Онжодовское Бактышовское уступовалъ, або за ознайменемъ от нихъ от обьчыхъ очыщати не хотель и в чомъ кольвекъ сесь листъ свой нарушылъ, тогда я Асанъ Алеевичъ маю и повинен буду, такъ тежъ и по животе моемъ дети и потомки мое мають и повинни будутъ князю Махметю, малъжонце его кнегини Еганне Богдановне, тую помененую суму пенезей сто копъ грошей литовскихъ совито заплатити, и ку тому еще вси шкоды и наклады на голое слово реченье, кром жадного доводу и прысяги телесное; а к тому все вольно будетъ князю Ахметю и малжонце его кнегини Еганне Богдановне мене Асана Алеевича, а по животе моемъ тогда детей и потомковъ моихъ позвы позывати, або и такъ безъ позвовъ черезъ возного заказати до ураду земского, кгородского Виленьского, або до суду головного Трыбунальского, на рокъ коротки, на який они сами або умоцованный ихъ похочеть, а врадъ такъ за станемъ, яко и не застанемъ моимъ, хотя бы на тот час тотъ врад, перед который о то позванъ або заказанъ, буд незупольны былъ, предсе будетъ моц зуполную мети, такъ застанемъ, яко и не застанемъ моимъ, то все водле добровольного опису моего сказати и заразомъ, не складаючи жадныхъ роковъ статutowыхъ, моцную отъправу и увезанье, на чомъ они сами, або умоцованный ихъ похочеть, учынити; а естлибы кнегиня Еганна

Богдановна потребовала пенезей, вольпо будетъ ее в той же помененой сумѣ пенезей у сту копахъ грошей, кому они сами похочуть, оставить и все право свое влить, я Асанъ Алеевичъ противку тому, кому они сами похочуть, под тоужъ моцю оставить. И на то даль есми на себе сес мой листъ князю Махметю Юнусовичу и малжонце его кнегини Еганны Богдановны под печатью своею властною и подписанемъ руки моее властное Асана Алеевича и под печатьми людей добрыхъ шляхты, у великомъ князьстве Литовъскомъ оселыхъ, тоестъ пана Еронима Юревича Совкыла енера-ла возного воеводства Виленского, а князя Ахъметя Афендеевича, а князя Селима Фурсевича, которые ихъ милость, за очевистою и устною прозбою моею, до сего листу моего печати свое приложили и руки свое подписат рачыли. Писан в Онжодове, року от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят четвертого, Апреля двадцать пятого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры и подпис рукъ тыми словы: Асан Алеевич рукою властною. Печатар про-шоный пры печати своей рукою властною подписал Ероним Совкыла. Есера-ла возный воеводства Виленского Ахметъ Фендеевич рукою властною подписал Селим Фурсовичъ рука властная. Которое тое сознание князя Асана Алеевича и тот листъ, за прозбою его, до книг кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.—

Изъ актовъ книги Виленскаго городского суда за 1593—4 гг., № 4713. акт 457.

№ 128—1594 г. Мая 6.

Закладная на имѣніе Мерешлянское.

Лета Божего нароженя тисеча пят-сотъ деветьдесят четвертого, мца мая се-мого дня.

На рочках кгородскихъ маевых, в сем року деветьдесят четвертом прыпалых и судовне отправованыхъ, перед нами врадниками кгородскими Виленскими от ясне велможного пна его млти пна Крыштофа Радивила, кнежати на Биржах и зъ Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовъского, старосты Солецкого, Урендовъского, державцы Коконгавского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными, Миколоасъ Юръевичомъ Зеновичомъ наместником, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судею а Щаснымъ Богуматкою писаром, постановившысе очевисто татарын гдрьскій повету Виленского Алея Минкович и з жоною своею Хадею Асановною, сами доброво-льне оповедали и ку вѣписанью до книг кгородскихъ Виленскихъ сознали ты-ми словы, иж они даровали Асану Богдановичу Пикътешевичу и жоне его Хавъце Алеевъне част именича Мереш-лянского, в повете Виленскомъ лежа-го, матерыстого, и сеножати Маръму-шевъские пустовъские, до отданья трыд-цати конъ грошей литовскихъ, в чом его Асана Баътишевича и жону его упеvняючы, лист свой вызнанный, под печатми своими и под печатми и с под-писомъ рукъ писмомъ арабскимъ людей добрыхъ, дали и перед нами врадомъ тымъ очевистымъ сознаниемъ своимъ признавшы, просили, абы до книгъ уписанъ был. А так мы врад, того устного сознания Алея Минковича выслухавшы и листъ его огледавъшы и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который от слова до слова так се в себе масть: Я Алея Минкович, татарынъ, земенин гдрьскій повету Виленского, а я Хада Асановна жона его князя Алея Минковича, обоє посполу визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ добровольнымъ запи-сать, чынечы явно каждому воецъ, зва-ща тому кому бы о томъ ведати нале-жало, иж я Алея Минкович, отдавши дочку мою а я Хада Асановна падчеры-

цу свою Хавку Алеевну, обычаемъ закону нашего татарского, в стан того малженства за татарына земенина гдрьского повету Виленского князя Асана Богдановича Бакътишевича, даемъ, даруем и сим листом нашим за часть ея имени Мерешлянъского, в повете Виленском лежакого, матерыстого, от мене Алея Минковича в певной суме пизей пну Яну Рудомине заставъленого, запишем у тридцати копахъ грошей Литовскихъ, земли кгрунты наши, в повете Виленском лежащие, в рочищахъ, то ест поля Ибрагимовские, при том ниву Павла Лукашевича, прилеглую к дорозе великой Олшанской, а другую ниву вси Долоской, одним боком к земли Ахмета Фурсовича, а другим боком к моей ниве лежащую, третью ниву Войнеповъскую зъ зарослями, зо всимъ на всимъ, ничего с того на себе не оставляючи, яко се тые нивы земли у межах, обыкодемъ и в границахъ своихъ з давнихъ часовъ мели и тепер суть; ку тому записуем в той же суме пенезей сеножати Синьговъскую и иншы сеножатки Марьмушевские пустовские в Сидоловской, которые пришли и прилегли ест до реки Кены, чого всего, так тыхъ нив, земель а сеножатеи звышъ мененых, помененый зят наш князь Асан Богданович, весполокъ з малжонкою своею кнегине Хавкою Алеевною от сего часу дати, нижеи писаной, за симъ листомъ нашимъ у тыхъ тридцати копахъ грошей до отдания и заплаченя себе их мать и волен будетъ держать, уживать, пахати и яко власности своей владати, моцен будечы под каждымъ часомъ потребы своей тые нивы, земли, сеножати, огулом вси, або по частямъ их, у мънейшой, або у такой же суме пизей, у тридцати копахъ грошей, кому хочечы, заставити и завести; а я в того, в кого заставлено будетъ, водлуг сего листу, меновите на ден светого Юря свята руского на весне, въ которомъ колвекъ году прыйдучого, маю выкупити, албо

хтож колвекъ з детей, потомковъ нашихъ мають оны пенези тридцат копъ грошей держачому отдавши, тую помененую заставу освободити; однак же я Алея Минкович, ани я Хадя Асановна жона его, до отдания от нас ему князю Богдановичу Асану зятю нашему тыхъ тридцати копъ грошей, в тые земли, кгрунты, ани в сеножати, от нас ему записанные, не маем се ничымъ вступовати держанью и уживанью князя Алея зятя нашего, ани в держачую ни якимъ колвекъ правомъ переказы чынит, под тымъ способомъ обовезуючы се, иж еслибыхъ я Алея Минковичъ, албо я Хадя Асановна жона его, сами особами своими, або дети, потомки наши и хтож бы колвекъ с кровныхъ близкихъ прятелей нашихъ, любъ обычыхъ людей и якихъ колвекъ прычин, буд за якимъ правомъ в тые земли, кгрунты и сеножати, от нас князю Асану зятю нашему от нас записаныи, вступовал, отнимал, албо якую колвекъ переказу в держаню, уживаню чынил бы, тогды про то позволяемъ и волю будетъ князю Асану зятю нашему мене Алея Минковича, або мене Хадю Асановну жону его, обудвухъ нас, албо одного которого колвекъ з нас, на рокъ завитый надалей очевисто за недел чотыры а заочне за недел шест, до которого колвекъ враду, буд до суду трибунального, любъ до въраду земского, або и кгородского, в который колвекъ повет позвать; а мы обое, або который колвекъ одинъ з нас, перед тымъ врадом, до которого позвани будем, не вымовяючысе жадными прычынами, повинни будемъ стати и водле права усправедливится. А врад тот, перед который се тая справа прыточыт, такъ за станемъ а если за нестанемъ нашимъ обудвухъ нас, або одного которого колвекъ з нас, то все што князь Асан зять нашъ, або тыхъ кгрунтов сеножатеи держати, безъ присеги, одно голымъ словомъ своимъ поменити, скоро угленувшы в сес нас лист добровольный запис, яко на року зави-

№ 127—1594 Мая 27.

том въсказат а присудити, и без складания роковъ статutowых шкoды правъные и его князя Асановы правъные, теж и въласныи, одно владзоу сего листу нашого, на именах и на всяких добрах наших лежахъ и рухомых, где колвекъ будучыхъ, заразомъ skutочъную отправу учынити и увезане подати мает и моцен будет. А по таковом досыт учыненю отправе, сес наш лист пры вълешлякой моцы захован быти мает, завжды, поты, аж се князю Асану зятю нашому за вълсе про вълсе, то ест за суму пнзей трыдцат копъ грошей записаную, за вълси презыски от обудвухъ нас, албо от которого колвекъ одного з нас, досыт се станет, што все ствержаючы, я Алеѣ Минкович а я Хадя Асановна жона его дали есмо на то князю Асану Богдановичу зятю нашому и жоне его кнегини Хавце Алеевне сес наш лист добровольный запис, под нашими властными початми а с подписом руки моее Алеевы писмом татарьским. А пры том были и того будучы добре сведоми зацные люди татарове, земляне гдрьские повету Виленского, за очевистою прозбою нашою сполною, печати свои прыложит и руки свое, хто з них писат умел, ку сему нашому листу подписат рачыли, княз Абдула Осанович, княз Яхя Усейнович, княз Рызвай Сафьянович. Писан у Вилни, лета Божого нароженя тисеча пятсот деведесят четвертого, мца мая шостого дня. У того листу печатей прытисненых пят и подпис рукъ тыми словы в том листе менованых писмом арабьским подписаны ест. Которое то добровольное а очевистое сознание Алея Минковича и жоны его Хадя Асановны и тотъ листъ, за прозбою их, до книг кгородских Виленских ест вписан.—

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 гг., № 4713, актъ 448.

Оповедане и сознание возного в справе Войны Легушевича татарина с пном Федором Корсаком.

Року 7 фѣа (1594) мца, мая двадцать сегого дня.

Приездчал до владу гдрского замку Менского, до мене Яна Каспоровича Волка, будучы мне zostавленому на мѣстцу владовомъ от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, татарин гдрский повету Менского Война Легушевичъ, оповедаючы и обтежливе жалуючы о томъ, штож дей року теперешнего тисеча пять сотъ деведесят четвертого, мца мая двадцат пятого дня землянин дей гдрьский воеводства Менского папъ Федоръ Дмитровичъ Корсакъ, самъ особою своею, з многими поддаными своими имена своего Ушьского, в повете Менскомъ лежакого, на име Матеемъ Вороничомъ Щаснелемъ Матеевичомъ Воронича, з Щаснелемъ Жомойтиномъ и з Стасемъ Печуромъ, нашедшы моцно кгвалтомъ на кгрунт имения моего Шарейковского, в повете Менскомъ лежакого, прозываемого на Курганы, лесу моего власного на томъ кгрунте моемъ на Кургане, на бочку оржаную лепнегу пасеки, высекъ и мене дей с того кгрунту моего властного моцно кгвалтомъ з спокойного держания выбил, якож дей того кгвалтовного посеченья лепнягу, прозываемого на Кургане, тотъ Война Легушевич зараз тогож дня и року вышей помененого возному повету Менского и стороне пляхты оповедал и оказывалъ, якожъ и возный повету Менского Марко Дьякович, при квите своемъ, року и дня вышей помененого сознание свое учынил тыми словы: Я Марко Дьякович, возный гдрьский повету Менского, сознаваю тым моимъ квитомъ, иж року теперешнего тисеча пятсот деведесят четвертого,

мца мая двадцат пегого дня, маючы я при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ князя Одрахмана Айдаровича а князя Асана Михайловича, ездилъ есми с татаринѡмъ гдрьскимъ воеводства Менского з Войною Легушевичѡмъ на кгрунтъ его именья его Шерейковского, в повете Менскомъ лежачого, прозываемого на Курганы, до лесу лешнягу, и за оказываньемъ Войны Легушевича видел есми на кгрунте его, прозываемого Курганы, лесу его лешнегу высеченого свежо на пасеку на бочку оржапую, и меновалъ передо мною вознымъ и стороною, иж тот лес его лешнегъ моцно кгвалтомъ высек на пасеку земини гдрьский повету Менского панъ Федоръ Дмитровичъ Корсакъ, самъ особю своею и з многими подданными своими—Матеемъ Вороничѡмъ, з Щаснелемъ Матеевичѡмъ Воронича, з Щаснелемъ Жомойтиномъ и з Стасемъ Печурѡмъ, и с того кгрунту лесу его власного лешнегу именья его Шерейковского з спокойного держанья выбилъ. Которого оповеданя и виденья моего далъ есми сее мой квит, под печатью моею и под печатми двухъ шляхтичовъ, которые при мне стороною были, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1594 г., № 11768 л. 392.

№ 128—1594 г. Мая 28.

Сознане возного Марка Дьяковича в справе его мл. князя Петра Збаражского.

Року 7 фѣл, мца Мая двадцат осмого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Менскомъ передомъною Яномъ Каспоровичѡмъ Волкомъ, будучы мне оставленнымъ

на мѣстѣцу вradoвомъ отъ пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный воеводства Менского Марко Дьяковичъ, при квите своемъ, очевисто сознал, который квитъ того сознаня своего, под печатью своею и под печатми сторонними, ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словами: Я Марко Анѣдревичъ Дьяковичъ, возный повету Менского, признаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча пятсотъ девятьдесять четвертого, мца Мая двадцатъ пегого дня, маючы я возный на тотъ часъ при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пна Яна Собестяновича а пна Остафѣя Пожарьского, ездилъ есми от вельможного его милости княжати Петра Влодиславовича Кобытовича, з листомъ его милости, у которого печать и подписе руки его милости княжати Петра Влодиславовича Кобытовича, з листомъ его милости, у которого печать и подписе руки человека сторонного, до татарына его милости именья Молодеченьского, на име до князя Мусы Адамовича, который его милости кнежати Петру Збаражскому служить, з двохъ волокъ земли Крамаровское, на которыхъ домомъ своимъ живетъ, которымъ то листомъ своимъ его милость князь Петръ Збаразский тому татарыну своему князю Мусе Адамовичу oznamити рачылъ, абы се зо всимъ будованьемъ и зо всею маетьностью своею, которую только на томъ кгрунтѣ его милости Крамаровскомъ маеть, с того кгрунтѣ Крамарского румовал и выпровадил, отъ поданя ему копѣи з листу его милости за шесть недель, даючы того прычину и тотъ кгрунтъ две волокы земли Крамарское князь Богданъ Айсичъ хоружычъ Троцкий у суду земьского Менского на рочкахъ трыкрольскихъ в семъ року девятьдесять четвертомъ прошлыхъ, за правомъ своимъ вечностью на его милости презыскал, яко жъ я возный, уехавшы у двор княз

Мусы Адамовича, на том кгрунте Краморовском стоячы, и самого князя Мусу у том дворе заставышы, подал есми ему самому до рукъ листъ его милости княжати Петра Збаражского и конею з него списаную под печатью моею возновъскою, з листом слово въ слово згодливую, передо мною возным и перед стороною скорыкгованую, якож и я возный, заховуючы се в томъ водле статуту, а будучы посланымъ одъ его милости княжати Петра Збаражского, зложилom квитом моим возновским печатью моею и двема печатьми стороны шляхты, пры мне будучое, прытисненым, князю Мусе Адамовичу роетъ на вырумованье и выпроважене с того кгрунту з двухъ волокъ земли Крамаровское, зо всимъ будованьемъ и зо всею маетьностью его, от поданья ему листу его кнежацкое милости и квиту моего, за шесть недель, и на том я возный князю Мусе Адамовичу далъ сесь мой квитъ, под печатью моею и под печатьми шляхты, пры мне будучое, а другой такой же квитъ мой слово въ слово писаный такъ же под печатью моею и под печатьми шляхты зъвышъ помененое, который его милости княжати Петру Збаражскому належыть, до книг кгородских замку господарского Менского даю. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда з 1594 г., № 11768, л. 396.

№ 129—1594 г. Юня 23.

Уступка Фатьмой Тарыбердеевной Лукашу Мамоничу своей крѣпостной, московской плѣнницы Оршули, съ дѣтьми.

Лета Божего нароженья тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца юня двадцать пятого дня.

На враде его Королевское млти кгородском воеводства Виленского, перед нами врадниками кгородскими Виленскими, от ясневельможного пана его милости пна Крыштофа Радивиля, княжати на Бирьжах и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышъшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уренгдовского, державцы Коконгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными, Миколаемъ Юревичом Зеновичом наместником, Кгабрыелем Богдановичомъ Рышинским судею а Щасным Богуматкою писаром, постановившысе очевисто татарка гдрьская повету Троцкого, на име Фатьма Тарыбердеевна Мухаремовая, весполекъ и з сынами своими Обдулою Керемем, Мухаремем а Абрагимом, сами добровольне ку записаню до книг кгородских Виленских сознали и того сознания своего покладали листъ свой вызнанный, належачый его млти пану Лукашу Мамоничу скарбному его королевское млти великого князства Литовского, старосте Дисенскому, на выречене вечными часы жонки полонянки Московки, на име Оршули, и сынов ее двух и дочокъ двоих, просечы, абы тотъ листъ ихъ выречоный, его млти пну скарбному належачый, до книг уписанъ был. А такъ мы врадъ, того устного сознания менованое татарьки и сынов ее выслухавшы и в того листу ихъ выречоного печатей и подписов рук огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книг уписать, который слово от слова такъ се в себе маеть. Я Фатьма Тарыбердеевна Мухаремовая, татарька гдрьская повету Троцкого, весполекъ и з сынами моими Обдулы Керемом, Мухаремом, Абрагимом визнаваемъ сами на себе тымъ нашим добровольным листомъ, кому бы о томъ ведати належало, нинешним и наотом будучым, ижъ што небощыкъ мужъ мой Мухарем, а отец тыхъ помеченных сынов моих, будучы на войне под Смоленскомъ з небощыкомъ княземъ Корецкимъ, чому вжо годов есть от колъ-

ку десят, достал был на тот час полону не мало, музчыны и белыхъ головъ роду Московского, межи которыми полонениками привез был з собою тотъ небощыкъ мужъ мой Мухарем невесту Московку тутъ до нас до Литвы, до имениа звоего Ковноварского, над рекою Вакою, в повете Троцком лежащего, Оршулю, которая тая Оршуля пры насъ, яко полоненица была час немалый, годов двадцат шест, и служечы нам, замужъ пошла за неякого Гаврыла паробка нашего власного, с которым сплodiла детей четверо, сыновъ двухъ и дочки две, нижли тотъ мужъ ее Гаврыло часу потребы под Бичыною згинул, а затым тая истая Московка Оршуля после мужа своего еще пры мне Фатме Тариберъдеевнѣ служила и была час немалый, вшак же тепер в року нынешнем тисеча пятсотъ девятдесят четвертомъ оная помененая Оршуля полонянка от мене и четвърѣгом детей своихъ, сынами двема а дочками двема проч отышла и за его мл. велможного пна Лукаша Мамонича скарбного его королевское млсти великого князства Литовского, старосту Дисенского, до маетности его млсти заложила се, о которую тую Московку Оршулю кгдам я Фатма Тариберъдеевна и з преречеными у верѣху сынами моими его мл. пну скарбному мовила и в том его млти ужывала и просила справедливости, нижли мене на тое намовили и сынов моихъ некоторые люди добрые прыятели мои татарове гдрьские, абых се я в том во-длугъ Бога и боязни его светое, помъ-нечы на то, ижъ тая Оршуля час немалый намъ служыла, противко ее обышла, до чого тежъ и я сама добровольне позволившы и з стыми сынами моими тую Оршулю и зъ детми ее, сами от себе и от дети, потомковъ и всехъ крвныхъ и близьких моих, вечными часы вызволяю, сим листом моимъ вызволила есми; и вжо ей волно есть, куды хочеть, ничего мене и потомков моих не варуючысе, безпечъне быть, кгдажъ тежъ

его мл. панъ скарбный мне и тым сыном моимъ за нее и за дети ее обычаем угодливым, яко пан милосердный и богобойный досыть учынил, давши, мне и детем моим певную суму пизей, чогож я сама от его млти просила и з стыми сынами моими жедала, то есть десеть копъ грошей Литовских, вечными часы успокоилъ. На чом всем я Фатма Тарибердеевна и з вышъ менеными сынами своими переставшы, до тое Московки Оршули и до тых детей ее сынов и дочокъ ниякого дела прыступу и жадное потребы, яко до волное невесты, ничего мне невинное, вечными часы метъ не маю и мочы не буду. И на то я дала сес мой листъ, под моею печатю и под печатю брата моего роженного и с подписом руки его млть писмом руским князя Илѣи Тарибердеевичататарына гдрьского. А пры том были и того будучы добре сведоми люди зацные, за устьною и очевистою прозбою моею, для лепшого твердости его мл. панъ Малхер Каменский инъстыкгатор его королевское млти великого князства Литовского, столникъ Берестейский, его мл. панъ Андрей Илкговский, писар скарбовый его королевское млти, а его млть инъ Янъ Исайковский тежъ писар скарбовый его королевское млти, подключый Виленский, до сего моего листу печати свои приложыти и руки свои подписат рачыли. Писан у Вилни, року тисеча пятсот девятдесят четвертого, мца июня двадцат третьего дня. У того листу печатей прытисненных пять и подпис рукъ тыми словами: Malcher Kamienski ręka własna. Андрей Илкговский рука власная. Илья Танрыбердеевич рука власная. Которое тое очевистое и устьное сознанье Тадми Тарибердеевны и сынов ее менованых, такъ же и тот листъ, за прозбою ихъ, до книг кгородских Виленскихъ есть записано.

Изъ акт. кн. Виленскаго городского суда за 1593—4 г. г., № 4713, актъ 515.

№ 180—1594 г. Юля 9.

Сознание возных Амброжея Суринта а Марка Дьяковича в справе их мести княжат Збаражских с татаринном Мусою Адамовичом.

Року 1594, мца июля девятого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичом подстаростим Менским, ставши очевисто возные повету Менского Амброжий Петрович а Марко Антьдеевич Дьякович, пры квите своемъ, очевисто сознали и квит того сознания своего, под печатми своими и под печатми сторонними, ку записаню до книг Менских подали, писаный тыми словы. Я Амброжий Петрович Сурынт а я Марко Андреевич Дьяковичъ, возные гдрские повету Менского, признаваемъ то сим нашим сполным и згодным квитом, иж року теперешнего тисеча пятьсот деветдесят четвертого, мца июля шостого дня, маючы мы пры себе на тот час стороною людей добрых земян гдрских повету Менского пети шляхтичов, а меновите пна Адама Яновича а пна Якуба Валентиновича Сурынтовъ, и пна Федора Волка а князя Щасного Абдышевича и князя Якуба Хасяновича, татар гдрских повету Менского, людей народу рыцерского, будучы взятым на справу велможныхъ пановъ его мести князя Януша Збаражского воеводы Браславского, старосты Кременецкого, и его мести князя Петра Владыславовича Кобытуновича Збаражского, опекунов прырожонных держачых всех имен в летех недорослых ес мести кнежны Барбары Стефановны Збаражское воеводянки Троцкое, то есть на рокъ от обнесения и положеня листу отворонного, писаного от его мсти князя Петра Збаражского, яко от опекуна и на тот час владцы и держачого пна имения Молодеченского, в повете Менском лежакого, до боярына имения Молодеченского князя Мусы Адамовича татарына,

которым то листом его мсти князь Петр Збаражский обносил через мене возного гдрского Марка Дьяковича того пререкононого татарына Мусу Адамовича, яко боярына своего, абы се румовал и зо всею маетностю своею знес з кгрунту з двух волок земли Крамаровское, в повете Менском лежаких, кгрунтовъ князей Айсичовъ хоружычов Троцких зъ двух сторон, а с третее стороны подле кгрунтовъ кграницы татар гдрских Сафьяновичовъ, а зъ четвертое стороны подле кгрунту имения Молодеченского лежакого, которую дей то две волоки земли Крамаровское князь Богдан Айсич хоружыч Троцкий, за помененьем заставы а за показаньемъ вечности, в року теперешнем деветдесят четвертом, на роках трох кролских римского свята порядкомъ статутным судовне отправованных, у суду земского Менского презыскаль, которому въсказу судовому его мсти князь Петр Збаражский противен не будучы а хочечы тот кгрунтъ Крамаровский князю Богдану Айсичу поступити оног татарына своего, давши ему на румацню водле права шест недел, листом своим обносил, то пак року, мца и дня верху помененого, кгда рокъ шест неделъ обнесена листомъ сполнилсе, тогды пан Малхер Менковский державца Молодеченский именем его мсти кнежати Януша Збаражского воеводы Браславского и его мсти кнежати Петра Збаражского, пры зуполных моцах у двор князя Мусы Адамовича, на томъ кгрунте Крамаровскомъ . . . *) в которомъ тотъ Муса мешкаючы службу боярскую до Молодечна з него служыл, въехавшы, поведил: княже Муса, чы вко ты с того двора и зъ кгрунту Крамаровского водле данья тобе знати через лист кнежати Петра Збаражского вырумывалсе зо всим? На которую повест пна Малхера Менковского князь Муса Адамович поведил, ужо дей есьми, за напомнименьемъ

*) Въ подлинникъ пробѣлъ.

его млти князя Петра Збаражского пна моего листовным, маетност всю, с того двора на кгрунте Крамаровскомъ стоячого, выпровадил, толко еще есьми будованья не знесъ, жыта и ярын не пожал и не спровадил. На которого повест пан Малхер Менковский поведил: волно дей тебе будет будованье свое звести и збоже зняти, одно, чы поступиеш кгрунт самый Крамаровский, бо за вьсказом суду земского Меньского я, именем их млти князя воеводы Браславского и князя Петра Збаражского, того кгрунту князю Богдану Айсичу уступити мушу. То пан Муса Адамович поведил: я дей и овьшемъ того кгрунту, яко не своего никому не бороню и боронити не буду и заразом его уступую, толко о будоване а о збоже свое прошу, же бысте ми ваша млт дали еще час, хоча недел шесть, абым е спокойне звозил. И мовил до князя Богдана Айсича перед нами возными и перед стороною, прынем будучою, тыми словы: прошу дей тебе, княже Богдане Айсичу, позволь ми ему на шесть недел, абым тое будованье и збоже свое с того кгрунту знал. Князь Богдан Айсич поведил: я дей и то на прозбу твою учыню, кгда ми то в держане мое от их млти кнежат Збаражских подано будет. Затим пан Малхер Менковский поведил: я дей тот кгрунт Крамаровский за всказомъ судовым а за поступленемъ князя Мусы Адамовича именем их млти Збаражских тебе, княже Богдане Айсичу, подаю и поступую, толко будованье и збоже князю Мусе, яко его власное, вечно заставую; яко ж через нас возных и пры стороне шляхте оный кгрунт Крамаровский князю Богдану Айсичу поступил и подалъ; а князь Богдан Айсич, водлуг вьсказу судового и за поступлением пна Менковского, тот кгрунт Крамаровский в держанье свое вьзявши, князю Мусе Адамовичу за прозбою его и нас вьсих людей там на тот час будучых до шести недел на звоженье будованья и знятя збожя дал, пры чом мы

возные зъ стороною шляхтою бывны и тот кгрунт две волоки земли Крамаровское вымерывшы границами и певными знаки в положенью вышей описанный объехавшы и копъцами окопавшы и в моц и в держанье князю Богдану Айсичу подавши, и так до книг сознаваемъ. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских менских ест записано.

Изъ актовой книги Минского гродскаго суда за 1594 г., № 11768. л. 542—543.

№ 131—1594 г. июля 11.

Оповедане и сознание возного в справе татарына Войны Легушевича с паном Федором Корсакомъ.

Року 1594 (1594), мца июля одиннадцатого дня.

Прышедшы на врад кгородский в замок гдрьский Меньский перед мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарын гдрский повету Менского Война Легушевич, оповедил, и отежливе жаловал, сам от себе и именем брата своего рожного Щасного Легушевича, о том, иж дей в року тепер идущом деветдесять четвертом, мца июля десятого дня, за власным насланьем и розказанем земянина гдрьского повету Менского пна Федора Корсака, врядник его милости именья Уского, в повете Менскомъ лежачого, Станиславъ Жданович а служебник его милости Николай Покгурский, Лаурын Якубович, а подданные его жъ милости того именья Уского, села Пронцович, Щасный Жомойтин а Матей Воронич, сыном своим Щасным Вороничомъ, а з села Ушы Мартин Заец а Грышко Томкович и з иньшими многими помочниками своими, которых они сами знают и имена их ведають, нашедшы моцно кгвалтом на дом их власный шляхетский, где он з

братом своимъ Щаснымъ Легушевичомъ мешкаеть, прозываемый Шерейковъскій, у воеводства Менскомъ лежащий, которые тые кѣвалтовники пна Корсаковы врядник, слуги и подданные его мѣти, чынечы досыть воли и розказанью пна своего, не помнечы ничего на боязнь Божю и на срокгость в праве посполитом на свовольныхъ описаную, прѣехавъшы и прѣшедшы до того двора ихъ верху помененого Шерейковъскаго, маючи пры себе брони, войне належачые, ворота до двора выбивъшы и выломавъшы его самого Войну Легушевича и брата его рожного Щасного Легушевича и жону того Войны на име Сару Богдановну, и пры нихъ прятелскихъ две татарки гдрскіе тогожъ повету Менского, которые в гости были до нихъ прѣехали, на име Рахметку Васковну удову а другую сестру ее на име Чолпанку так же удову, людей невинныхъ, правомъ посполитымъ убезпечонныхъ, на тотъ часъ безбронныхъ, нелютостиве кийми побили и зранили, и маючи ихъ по воли у рукахъ своихъ, што хотели, то чынили, паствечы се надъ ними людьми невинными, чынечы на зельжывость стану ихъ шляхетскаго, которымъ дей боронечы се, яко кѣвалтовникомъ, могли котораго в обороне здоровья своего ранит. Пры которомъ кѣвалтовномъ нахоженью на тотъ домъ ихъ, и шкоды имъ немалые сталисе, а то ест меновите: згинулъ колпакъ лисій, сукномъ чырвоннымъ фалюндышомъ крытый, который коштовалъ копъ две гршей литовскій, кордъ, который коштовалъ два золотыхъ чырвонныхъ, ермякъ белый сукна люнскаго, который коштовалъ копъ две гршей литовскихъ, шапъка женская аксамиту чорного, куницами подшытая, которая коштовала полторы копы гршей литовскихъ, однарадка женяя, сукна люнскаго чорного, которая коштовала копъ две гршей литовскихъ, серповъ шестъ, косъ чотыры, саян сукна шебединскаго синій, который коштовалъ полтрети копы гршей литовскихъ, кошулки две

женскихъ чорнымъ шолкомъ шытые, которые коштовали копу гршей литовскихъ. Которые кѣвалтовники настъ самыхъ усихъ особъ верху помененныхъ побивъшы, шкоды немалые почынивъшы, с того дому ихъ до двора пна Федора Корсака пана своего Ускаго отехали. Которые знаки кѣвалтовные, у дому своемъ почыненные, такъ и раны на собе самыхъ возному повету Менского Василю Михайловичу Пожарыскому оказывал. Который возный, в семъ же року деветдесять четвертомъ, мѣца іюля осмнадцатаго дня, передомноюжъ подстаростимъ ставшы, пры квите своемъ очевисто созналъ и квитъ того сознанья своего под печатью своею и под печатями сторонними ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словами: Я Василей Михайловичъ Пожарыскій, возный гдрскій повету Менского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучаго отъ нароженя сына Божего 1441, мѣца іюля дванадцатаго дня, маючи я возный пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пна Хилимона Ивановича а пана Василя Станкевича, былъ есми взятъ на справу татарына гдрскаго повету Менского князя Войны Легушевича и брата его Щасного Легушевича на огледане знаковъ кѣвалтовныхъ, у дому ихъ почыненныхъ, и ранъ на нихъ самыхъ поделанныхъ, и кгда я возный с тою стороною верху помененою прѣехалъ есми до дому ихъ, до имения ихъ Шерейковскаго, в повете Менскомъ лежащаго, тамъ же за оказываньемъ виделъ есми напервейъ ворота посечоны и вонъ з дверей выломлены, а на самомъ Войне Легушевичу виделъ есми раны, наипервейъ на хрыбте рану синюю кровью населую, менилъ бытъ киемъ битую а на жоне его Сары Богдановне виделъ есми рану на руке правой палецъ середній щиколотокъ збитый до криви, не ведати если тымъ пальцемъ владнути будетъ, менила киемъ збитый, а на брату Щасномъ Легушевичу виделъ есми раны на-

№ 132—1594 г. сентября 9.

Оповедане и сознание возного в справе татар князя Миска а князя Хасеня Богдановичов на Фатму Минаковну татарку.

Року 4441 (1594), мца сентебра девятого дня.

Приездчали до владугдурского кгородского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского, татарове гдрские повету Менского князь Миско а князь Хасен Богдановичы, жалуючы и оповедаючы тыми словы, иже дей в року тепер идучом деветдесят четвертом, сегож мца сентебра пятого дня, тот дей князь Миско Богданович, з братом своимъ Хасенем Богдановичем и з жоною своею Ходею Тенешковною, добровольною уликою, з ыменича своего двора Старынского, в повете Менском лежакого, шли, то пак в том часе татарка гдрская повету Менского Ахметеева Авдаревиц Патьма Минаковна, з сынами своими Аяном, Миском и Абрагимом Ахметеевичами Авдаровичами, и зынышыми помочниками своими, которых они знают имена и прозвища их ведают, их самых побили, помордовали и шкодливе поранили и кийми их побили, с которых ран не ведати, естли жив будетъ. А потом, тогож року 44, мца сентебра двадцат осмого, передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучы мене зоставленому на местцу владовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный воеводства Менского Василей Михайлович Пожарыский, пры цедуле своей, очевисто сознал, которую цедулу того сознания своего, под печатю своею и под печатми стороны двух шляхтичовъ, и с подписом руки одного з них, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Василей Михайлович Пожарыский, возный повету Менского, ознаймую сею моею цедулою ку

первей у голове рану кривавую тятую вельми шкодливую, а другую рану видель есьми на руце левой вышей докытя тятую кривавую, вельми шкодливую, третью рану видель есьми на руце левой, подле запясти, тятую кривавую, с которых ранъ тотъ Щасный Легушевич нет ведома будет ли жив, кгдаж ест шкодливе раненъ и весь кийми збитый, а на татарце удове Рахметце Васковне видель есьми рану пробитую коломъ на грудях вельми шкодливую, а на другой татарце также удове видель есьми раны синие кривавые на плечах на име на Чолпанце Васковне; которые знаки кгвалтовные у дому своем, также и раны, на себе почыненые, менили бытъ себе сталые за власным насланьем и роказаньемъ землянина гдрского повету Менского пна Федора Корсака, от вранника его имения Уского, у повете Менском лежакого, Станислава Ждановича, так же от слуг его на име Миколая Покурского а Станислава Ждановича, а подданных его жъ милости имения Уского, села Проньцевич, Щасного Жомойтина а Матея Воронича и сына его Щасного Воронича, а з села Ушы Мартина Зайца а Грышъка Томъковича, и от инъших многих помочниковъ их, которых они сами знают и имена их ведают, в року тепер идучом деветдесят четвертомъ, мца июля девятого дня. Пры котором кгвалтовном наистью на тот домъ их шляхетский и шкод меновали себе немало сталыхъ, которые на оповеданью меновите а подостатку ест описаны. Которое оповедане и очевистое сознанье возного до книг кгородских Менских ест записано.—

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда № 11768, л 553 обор.—554.

№ 133—1594 г. 14 Октября.

Суд за позвы жалобою князя Ахмета Апазовича зъ его млстыю паномъ старостою Ожскимъ.

Року тисеча пятьсотъ деветдесять четвертого, мца Октебра чотырнадцатого дня, у пятницу.

Перед нами урядниками судовыми земскими повету Городенского Лвомъ Михайловичомъ Санѣгою судьей, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подьсудкомъ, на местцу судовомъ, татаринъ и землянинъ господарский повету Городенского князь Ахмет Опазовичъ, самъ обличыне и черезъ умоцованого своего пана Крышѣтофа Поплавского, жаловалъ с позву земского на его милость пана Сокола Матѣевича Войну—старосту Ожского и Переломского, о томъ, штожь дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ деветдесять перьвомъ, мца Октября семнадцатого дня, у четвергъ, надъ змерьканьемъ, едучи ему Ахметю з села господарского Лойков до дому своего через село Сомъборовичъ присуду Ожского, то пакъ дей подданный господарский того села Сомъборовичъ, на име Шимукъ Янулевичъ, в томъ селе его Ахмета, потаемне, зрадливе, зъ заплотья, молъчкомъ, ничего не мовечи, каменемъ у тваръ потиснулъ, шкодливе ударилъ; а ку тому дей в том року тисеча пятьсотъ деветдесять перьвомъ, мца Декабра семого дня подьданая господарская присуду Ожского, зъ села Кодева, Настася Вортковна Ковалевая Игнатова, будучи ему Ахметю на беседе у подданого отьца своего Опаза Осайтовича Хома Матѣевича, тамъ же дей, не маючи до него некоторое причины, таа Настася, прискочивши до него стылу, зрадливе яко чоловѣка беспечного, сидячого, ему бороду вырѣвала и у твар подъ око правое ударила и обличную рану ему задала. Якожь дей

записаню до книг кгородских Менских, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесять четвертого, мца сентебра петнадцатого дня, будучы мне возному взятым на справу тотар гдрских повету Менского князя Миска а князя Хасена Богдановичов, до имени их двора Старынского, и там жо будучы мне, оповедили и оказывали мне возному збите и зранене свое, которое се дей им збите и зранене стало им самим и жоне князя Мисковой Ходи Тенешковне, а оселицы дей их сполечной, в року тепер идучом тисеча пятсот деветдесять четвертого, мца сентебра пятого дня от тотарки теж гдрское тогож повету Менского кнегини Охметевое Ойдоровича от Патмы и от сынов ее Ивана а Миска а Обрагима Охметевичов, и от помочниковъ их; якожь я возный, маючи пры себе сторону двух шляхтичов пана Дениса Михайловича а пана Александра Ивановича Хмару, за оказыванемъ их огледал есми ран на них, и видел есми на Миску на голове для уха правого рану битую кровю населую, а на руце левой видел есми рану для запясти синевую битую, поведил князь Миско, иж дей мене киемъ били, водечы за груди, а в жоны его Ходи видел есми рану на руце правой для запясти битую синевую, поведила так же дей кием вдареную, и на князи Хасеню видел есми рану на руце левой нижей локтя битую синевую, который такъ же поведил, иж дей мене кием били и оказывали теж князь Миско а князь Хасен волосовъ немало, з головы и рваных. Которое оповедане очевидное сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.—

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1594 годъ, № 11768, л. 774.

онъ оба бои свое на враде кгородскомъ Городенскомъ оповедалъ и раны на собѣ вознымъ повѣтовымъ и сторонамъ оказалъ, и то все до книгъ кгородскихъ записати давши и выписи в себе маючи, о то его милость пана старосту Ожского в року теперешнемъ деветдесять четвертьтомъ, на роки судовые земские о святой Троицы римскомъ святе прошлые, передъ судъ земский Городенский позывалъ и листомъ упоминальнымъ с тогожъ суда земского его млсть наминалъ и обносилъ, жебы его милость рокъ справедливости зложивши и ему справедливость с того Шимука Янулевича и з Настасии Борътьковны Ковалевое о тые бои, яко се у верьху поменило, учинилъ, нижли дей его милость року на учиненье справедливости не складалъ, где дей онъ Ахметъ по припозванью и обношенью листомъ упоминальнымъ его млсть водле статуту у чотырох неделях в року теперешнемъ деветдесять четвертьтомъ, мца Мая тридцатого дня до его милости з вознымъ повету Городенского Остафьемъ Ивановичомъ Стародубьцомъ и зъ стороною до двора короля его милости Белицы ездилъ, хотечи и будучи готовъ на того Шимука и Настасью справедливость доводить; кгда дей приехалъ до воротъ двора Белицы, тамъ же дей немало хлоповъ зачинивши ворота и заступивъши, стоячи передъ воротами с кийми, не пустили его у дворъ, поведаячи, же его милости и подъстаростего нѣтъ у дворе, и его милость дей и подъстаростий не велѣли его Ахмета, возного и сторону пущать у дворъ, грозечи и замераючися кийми на возного, мовили: едьтежъ дей прочъ, потомъ не трафите и дороги; а ижъ его милость водле права посиолитого на року приналомъ справедливости ему не учинилъ, про то попалъ у вину статутую, о што все припозвавши, права своего попіралъ. От стороны позваное его милости пана старосты Ожского умоцованый, за ли-

стомъ умоцованымъ, до тоє справы правне на зыскъ и страту данымъ, земаиниъ господарский повету Городенского панъ Рафалъ Заневъски, до права постановивъшися, отъпоръ и збияньє позву и року розными причинами чинилъ, не слупнымъ положеньемъ позву у дворъ Белицькомъ, который онъ гумномъ называлъ, поведаячи, ижъ пана старосту Ожского позвалъ и кривѣду, албо бои мянує отъ подданныхъ Ожскихъ, чому жъ у дворъ Ожскомъ позву не положилъ, а не в Белицы, гдѣ гумно Ожское есть, нижли за оборонами умоцованого поведового и зезнанемъ возного и стороны, который позвы подавалъ и в Белицы есть дворъ значный Ожский же, в которомъ его милость панъ староста Ожский коли колвекъ у старостве своемъ Ожскомъ бытность своею есть уставичъне зъ зложеньемъ мешканья до двора в самой Ожи, при мѣстечку, перееждчає на огледанье, а не мешкает в немъ, затымъ позву збйять и тою причиною не допущаячи, велѣли есмо далее поступовать и наречъ отказовать. За-тымъ умоцованый поведовый панъ Поплавъский отъ князя Ахмета домовялся вины за нечиненье справедливости, о которую позывалъ. А умоцованый отъпоровы панъ Заневъский поведилъ, ижъ подстаростий Ожский панъ Станиславъ Пожого готовъ былъ по заложенью позву у чотырох неделяхъ справедливость чинить, а князь Ахметъ на право не приеждчалъ и покладалъ на то квити сознанья возного Криштьофа Кулбацького, перед нами на вѣраде сознаный, в которомъ значить, ижъ року теперешнего деветдесять четвертьтого, мца сентябра пятогонадцать дня, то есть по заложенью позву на теперешние роки, припозываючы в чотырох неделяхъ сознавать тот возный, ижъ былъ взятый отъ того пана подстаростего Ожского ку прислуханью чиненья отъ него справедливости з враду его милости пана

старосты Ожьского князя Ахметю з людей, в жалобе его описанных, о бои и раны его, на которомъ дню панъ подстаростий Ожьский з нимъ вознымъ и стороною того князя Ахмета у вес день до права ожидали, а он самъ не былъ, в никоторое вѣдомости о собѣ тому пану подстаростему не учинил, при которомъ сознанью возного умоцованый его милости пана старосты Ожьского домо- влялся на сторону его милости тое вины, абы на Ахметю была всказана, иж неуважаючи в томъ права, до суду ту- тошнего поволокае. А умоцованый пово- довый панъ Поплавъский повѣдилъ, ижъ сторонѣ моей, по заложению теперешнихъ позывовъ на теперешние Михаловские роки належачихъ у чотырохъ неделяхъ, на право ездить не была потреба, бо вжо въ теперешнемъ позъве не напоми- налъ его милости пана старосты Ожского о чинене права, але позъвалъ о невъ- чинене права за перъшимъ упоминаль- нымъ листомъ и за позъвы на роки тро- ецъкие, в теперешнемъ же року девять- десятъ четвертьтомъ закладаныхъ, и по- кладалъ на то при листе упоминаль- номъ отъ насъ владу земьского о чи- нене справедливости с тыхъ людей о бои Ахметевы, до его милости пана ста- росты Ожьского писаномъ, и выписъ с книгъ кгородьскихъ сознанья возного Михайла Кашчича Коръшицъкого, в ко- торомъ сознанью возного то значить, ижъ в року теперешнемъ девятдесять четвертьтомъ, мца Мая второго дня, зъ стороною двѣма шляхътичи, положилъ копѣю з листу упоминального отъ суду земьского Городенского его милости пну Соколу Войне, в жалобе того Ахмета Опазовича, о чинене справедливости с подданныхъ короля его милости, тыхъ же в жалобе описаныхъ, о бои его, о чомъ на томъ выписе сознане возного ширей описано; до того покладалъ позовъ земъ- ский Городенъский по его милости пана старосту Ожьского, в той же жалобе пи- санный, на роки Троецъкие в тепереш-

нимъ року девятдесять четвертьтомъ, ку праву належный и заложный, которые роки сужоны не были, напоминаючи в томъ позъве о чинене права с тыхъ же людей, о бои и раны свои; а на доводъ позвана тымъ позвомъ покладалъ вы- писъ с книгъ кгородьскихъ сознанья то- го же возного Михайла Кашчича Коръ- чицъкого, в которомъ то значить, ижъ в року теперешнемъ тисеча питесотъ девятдесять четвертьтомъ, мца мая вто- рого дня з стороною двѣма шляхъти- чами подалъ позвы земские Городенъ- ские его милости пана Соколу Гричи- новичу Войне, старосте Ожьскому и Пе- реломъскому, в жалобе того князя Ахме- тя Опазовича, з напоминачемъ о чине- не права с подданого и с подданое державы Ожьское, с тыхъ же в тепереш- ней жалобе вышей описаных, о тую ж речъ о бои его положилъ позовъ заочъ- не у дворе староства Ожского, у Бели- цы, у ворота дворъные увотъкнулъ, че- ляди дворъной оказалъ и обволаалъ, за которыми позвы естъли бы на року правомъ справедливости не учинил, абы на роки Троецъкие в томъ же году девятдесять четвертьтомъ сам сталъ и тыхъ подданныхъ обжалованыхъ поставилъ, о чомъ на томъ выписе кгородьскомъ со- знанье возного ширей описано; а при томъ то показуючи, ижъ на року по за- ложению того позву Троецъкого в чотырохъ недѣляхъ припаломъ, справедливости не учинено; покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ Городенъскихъ под датою року девятдесять четвертого, мца Мая двад- цатъ первого дня, на сознанье возного Остафья Стародубьца, в которомъ возно- го сознанью то значить, ижъ в томъ же теперешнемъ року и того жъ мца Мая тридцатого дня о полудню, то естъ отъ положенья того Троецъкого позву, отъ мца того жъ мая второго дня, у чоты- рохъ неделяхъ, маючи онъ возный при собѣ сторону двухъ шляхтичовъ землянъ повету Городенского, приехали с тымъ княземъ Ахметемъ Опазовичомъ до дво-

ра его королевское милости Белицы, за тымъ же позъвомъ и на тое ж право с тыхъ же людей подданныхъ и невесты о бой и раны его, и кгда ку воротомъ дворнымъ приехали, тамъ вышедши з двора много хлоповъ с кнйми и стоячи перед воротами, з нихъ никого до двора не пустили, мовечи, ижъ его милости пана старосты и подстаростего у дворъ нѣтъ, а васъ дей его милость панъ староста и подстаростий не вѣлели до двора пущать и не маете дей тутъ некоторое potrzeby; а кгда онъ возный мовилъ, просечи абы у дворъ пустили, ажебухъ старъший имъ што отъказалъ, хлопн дей почали на нихъ усихъ кнйми замерать, грозячи: едьте себе прочъ, бо ся потомъ наберете страху, о чомъ и в томъ выписе сознанье возного ширей описано. При которомъ доводе выписами сознанья возныхъ умоцованый поводовый домавялъ ся, кгдажъ дей то яснее значитъ ся, же праве упоръ не справедливости чинить не хотели, абы вина статutowая рубль грошей всказано. Гдежъ мы судъ, за тыми правными доводы стороны поводовое, тую вину рубль грошей на его милости пану старосте Ожскомъ князю Ахметю всказали, абы умоцованый заразъ, не вступуючи в право о реч самую, заплатилъ, нижли онъ платить не хотелъ, поведаячи, же ему на то ничего не дано, ани платилъ, а тые люди, о бой, раны Ахметевы обвиненные, передъ нами судомъ тот помененый умоцованый подстаростий Ожский панъ Станиславъ Пожога до права поставили. Умоцованый стороны поводовое панъ Поцлавъский, доведчи самое речи жалобы принцыпала своего, покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ Городенскихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ девяностъ первого, мца Октября девятигонадъцат дня, жалобы и оповеданя своего о перъший бой свой отъ Шимука Янюлевича в тыежъ слова описано, яко в позъве, а сознанье возного Павъла Внучка то посвятчае, ижъ

видель зъ стороною двѣма шляхтичами на князю Ахметю Опазовичу, на твари по левой сторонѣ под окомъ рану кривавую шкодливую, о чомъ в томъ выписе сознанье возного ширей описано; того часу оный хлопъ обвиненый с права, изъ замъку за ворота былъ утекъ, а князь Ахметъ с татары и приятelmi своими взявши от нас позволене, за нимъ погонилися; а пан подстаростий Ожский з умоцованымъ его милости пана старостинымъ того часу, яко былъ тотъ человекъ утекъ, ничего не мовили, ажъ кгда его погонивши улапили и привели, тогды повѣдилъ, ижъ тотъ человекъ не утекалъ, але онъ его до господы свое с торбою и з немало пнезей и иныхъ речей послалъ былъ, которого татаре улапили, били, моръдовали и в тот часъ с пенезми торба згинула, и домавялъ ся, абы о то Ахметъ, с татары помочниками своими заказаны до права усправедъливили. А умоцованый поводовый домавялъ ся сконченя зачатого права, повѣдилъ, ижъ Ахметъ на зраненью своемъ отъ того чловѣка Шимука Янюлевича, же его в селе Самъборовичъ, в примеръканью, зъ заплотья, молъчкомъ, таемъне, зрадъливе каменемъ потискомъ зранилъ, на томъ присягнути готовъ, якожъ мы врад его до присяги пустили и рокъ присяге зложили на понеделокъ октября сегогонадъцать дня, а за присягою Ахмета Опазовича, того Шимука Янюлевича, за зрадливое зранене, на горло всказуемъ и на показанье отъсылаемъ до владу кгородского, якож и до выконаня присяги отослалихмо его до везеня, до владу кгородского черезъ возного повѣтового Кузму Заневъского; который возный перед нами созналъ, ижъ маючи при собѣ сторону два шляхтичи Степана Коръчицъкого а Дмитра Васковича, того Шимука отъвелъ и подалъ подстаростему кгородскому Городенскому пану Миколаю Рабѣвичу Гнойницъкому, которого панъ подстаростий

принялъ; а дня третего по въсказе на-
помъ, у понеделокъ Октября сегона-
дцать, Ахметъ Опазовичъ до присяги ста-
новилъся и ее выхолънить былъ готовъ,
нижъли оный подъяданий короля его ми-
лости Шимукъ Янулевичъ з везеня
кгородского утекъ, яко то самъ
панъ полъстаростий кгородский передъ
нами на въраде оповедаль и до книгъ
записати далъ, яко то тамъ в томъ опо-
веданю пна подстаростего есть ширей
доложоно, и з стороны его милости пна
старосты Ожъского нихъто, ани умоцо-
ванный, который в праве роспиралъся,
ани подстаростий Ожъский Ахъмета до
присяги не приводили и роты не брали.
Который поступокъ права до кънигъ за-
писано есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за
1594—1595 годы, № 6795, л. 476—478.

№ 134—1594 г. Октября 14.

Суд за позвы жалобы ннзя Ахмета Опазо-
вича с пном Григоремъ Путивляниномъ
Свяцкимъ.

Року тисеча пятсот деветдесят четвер-
того, мца Октября чотырнадцатого дня.

Перед нами урядниками судовыми
земскими повету Городенского Львомъ
Михайловичомъ Сапѣгою судьейю а Ге-
ронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ
подъсудкомъ, на местцу судовомъ ставъ-
шы очевисто татаринъ гедрьский повету
Городенъского княз Ахметъ Опазовичъ,
черезъ умоцованого своего пана Кришъ-
тофа Попѣлавъского, жаловалъ с позву
земъского на земенина гедрьского пове-
ту Городенъского пана Грыгоря Ивано-
вича Путивлянина Свяцъкого о томъ,
иж дей онъ, маючы у себе именицо
Осташъское Яцъковъщизну, лежащее в
повете Городенъскомъ, обанолъ реки
Осташы, со въсякими кгрунътами, сено-
жатми и пожытьками, ку нему належа-

чими, правомъ вечистымъ отъ Кульзи-
мана и Селимъшы Яцъковичовъ деръ-
жыт, а онъ дей Григорей того именица
Осташъского, кгрунътовъ, сеножатеи,
олешъниковъ обанолъ реки Осташы ле-
жачихъ, нѣкоторихъ кгрунътовъ мяну-
ючы быть у себе правомъ вечистымъ,
а некоторыхъ заставою забравъшы не-
мало, держитъ и въжываеъ ку немалой
кривъде и шkode ихъ, а ему в тыхъ
кгрунътехъ ровного делу поступити и
выдслити не хочеть, а на кгрунъты дей-
тые, которыхъ менуетъ быти у себе в
заставе права не въказуетъ и грошей у
него принять не хочеть, докладаючи на-
конецъ в позъве, абы самъ сталъ, листы
и права на именицо Осташъское ве-
чистые и заставные, от кого, што, якимъ
правомъ набылъ, положилъ и ку брацю
пнезей за заставу, на што бы записы
слушныя заставныя показалъ, а онъ отъ
тыхъ, у кого онъ естли што закупилъ,
право вечистое набытъя показати хотя-
чи. А повычитанью позъву того дня у
пятъницу, мало што межы собою мовеня
и спору мевши о умоцованых и межах,
взяли на угоду до понедѣлька пришло-
го Октября сегонадцать дня. То пакъ
у понеделокъ, знову до права присту-
пивши, отъпоръный умоцованный панъ
Рафаль Заневский збиял позовъ и рокъ,
мянуючи ижъ не въсихъ участниковъ
позвано, тоестъ князя Опаза Осайтовича
отъца Ахметева и Абрагима Яцъковича;
ино тые обадъва обличне в суду стоячи,
напродъ князь Опазъ повѣдилъ, ижъ
его до того дѣлу позывати не потреба,
ани належитъ, бо никоторого вчасницъ-
ства и части наимейшого в ыменицу
Яцъковъскомъ не деръжитъ, але Яцъка
брата его часть сыномъ его спала, ко-
торую одъны деръжать, другие ростъпро-
дали и позаставляли, а Абрагимъ Яцъ-
ковичъ повѣдилъ, ижъ онъ безъ позъву
дѣлу ровного не боронитъ и поступаеъ.
Зачимъ мы судъ, тую причину до збиты
позву и зволоченю року видечи быть не
слушную, велѣли есмо сторонѣ позва-

ной отказать. Гдѣжъ панъ Григорей Свяцкій покладалъ выписъ с книгъ земськихъ Городеньскихъ подъ датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, мца июня двадцать четвертого дня, о рокахъ троецкихъ, за суженя бывшихъ урядниковъ земскихъ, их милости пана Масалского судьи и пана Делницкого подьсудька а на местцу подьсудьковскомъ засажонымъ паномъ Солуяномъ Боуфаломъ, в энъ часъ судею кгородскимъ Городеньскимъ, sprawy писарское моее Андрѣя Котовича, в которомъ выписе и въ записе продажномъ сознанье татарина повѣту Городенского Кулзimana Яцковича Осайтовича и зъ жоною его Рабичою Нурсейтевною то значить, ижъ рѣзъ одинъ поля отъчизны своее имени Свяцка, в повѣте Городеньскомъ лежакого, над рекою Осташою тому пану Григорю Путивлянину продали и спустили на вѣчность за двадцать копъ грошей личьбы литовское, за границами и межами в томъ выписе продажномъ мяновите описаными, о чомъ всемъ в томъ праве продажномъ ширей описано; еще покладалъ листъ заставный тогожъ Кулзimana Яцковича Осайтовича, з жоною его Рабичою Нурсейтевною, писанный подъ датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, мца Октября дванадцатого дня, в которомъ значить, ижъ позычилъ у пана Григоря Путивлянина пять копъ грошей литовскихъ и в тыхъ пяти копахъ грошей заставилъ ниву поля властное отъчизны своее того именейца Осташьского, в томъ листе заставномъ границами, межами мяновите описаную, яко о томъ в томъ заставномъ листе ширей описано. Умоцованный князъ Ахметевъ домавлялся, абы показалъ, естли мае, выписъ сознанья на враде тое заставы, которое онъ заставникъ не показалъ. Затимъ умоцованный Ахметевъ домавлялся, ижъ тая застава подъ теперешнимъ новымъ статутомъ сталася, а до книгъ не зезнана, просилъ, абы скасована была. Гдѣжъ

мы, заховуючи сторону поводовую водъле права, тотъ листъ заставный на кгрунт, в пяти копахъ грошей заставный, скасовали и землю з деръжання отсудили, лечъ пнезей своихъ пяти копъ грошей водъле того листу, з шкодами и заруками на истцу томъ Кулзimanу Яцковичу правомъ доходить собѣ маеть. А затимъ умоцованный поводовый князъ Ахметевъ домовляючися сторонѣ своей, водъле позву, в томъ именцу Яцковскомъ ровного вѣчного дѣлу, покладалъ право купъли князъ Ахметевы перьшый выписъ с книгъ земськихъ Городеньскихъ справъ нашихъ з роковъ троецкихъ, в року минуломъ тисеча пятьсотъ девьдесятъ второмъ, мца июня третегонадцать дня, в которомъ, выписе сознанье и записъ татарина повету Городеньского Селемъши Яцковича то значить, ижъ дворець именицо свое отъчизное Яцковское, в повете Городеньскомъ, надъ речкою Осташою, част свою отъ брата и сестръ своихъ з роздѣлку дочасного розобрания деръжачи, всю огуломъ часть свою того именейца с тыми землями, которые на тотъ час панъ Григорей Путивляничъ в заставѣ отъ нихъ деръжить, з сеножатми в пуци Переломской, надъ рекою Аньчою, и со вѣсимъ на все, свою част заменилъ и пустилъ на вечность дядьковичу своему князю Ахметю Опазовичу за дворець его материстый надъ рекою Вакою, который отъ него за тотъ дворець отъчизный Осташьский принялъ у вѣчною отмену, о чомъ на томъ выписе и записе меновномъ ширей описано. До того покладалъ другой выписъ с книгъ земськихъ Городеньскихъ справъ наше з роковъ Михаловскихъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ девьдесятъ второмъ, мца Октября шестого дня, в которомъ сознанье и записъ татарина повету Городеньского Кулзimana Яцковича то значить, ижъ всю тую часть свою именицо отъчизное, над речкою Осташою, в повете Городень-

скомъ, князю Ахметю Опазовичу спустилъ и продалъ на вечность, о чомъ такъ же на томъ выписе и записе продажномъ ширей описано. А такъ, за тими правами купчими ихъ всехъ участниковъ сторонъ позванныхъ и поводовое, такъ же и вечистыхъ посесоровъ Яцковичовъ, которые еще тамъ части своихъ мають, всказали есмо имъ ровный вѣчный дѣлъ принять, разделивши на части, колко сыновъ Яцковыхъ было, на которыхъ оное именничю спало, а по раздѣлку кожъдый куплю свою в той части одержати маеть в той части, которая кому водле права купли его належить; панъ Григорей Путивлянинъ Свяцкий тотъ декретъ нашъ принялъ. Якожъ водле тое росправы заразъ на тотъ дѣлъ мѣли быхъ мо выслать, нижли ижъ участникъ тогожъ именица Яцковскаго за правомъ купчимъ панъ Иванъ Семеновичъ Свяцкий, роспираючися за позвы князя Ахметевыми, и по таковомъ же всказе иномъ межы нихъ ровного делу до суду головного апелевалъ, тогда тотъ розделокъ межы ними откладаемъ до того часу, кгда за декретомъ трибуналскимъ рокъ дѣлу с паномъ Иваномъ Семеновичомъ зложонъ будетъ. Которая росправа ихъ до книгъ записана естъ.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1395 г., № 6795, л. 480 обор.—482.

№ 135—1594 г. Октября 14.

Суд за позвы жалобы князя Ахмета Опазовича с паномъ Иваномъ Семеновичомъ Свяцкимъ.

Року 4, ф деветдесять четвертого, мца Октября чотырнадцатого дня.

Передъ нами урядниками судовыми земскими повету Городенскаго Лвомъ Михайловичомъ Сапегою судьбою а Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ, на местцу судовомъ ставши

очевисто татаринъ гедрскій повѣту Городенскаго князь Ахметъ Опазовичъ и черезъ умоцованого своего пана Криштофа Поплавскаго, жаловалъ с позву земскаго на землянина гедрскаго повѣту Городенскаго пана Ивана Семеновича о томъ, ижъ дей онъ, маючи у себе именничю Остапское Яцковицну, лежащее в повете Городенскомъ, обалоу реки Остапи, зо всякими кгрунътами, сеножатыми правомъ вечистымъ отъ Кульзимана и Селимши Яцкевичовъ, держитъ, а онъ дей Иванъ тогожъ именица Остапскаго нѣкоторыхъ кгрунътовъ Яцковскихъ, мянучи бытъ у себе правомъ вечистымъ, а нѣкоторыхъ заставою, забравши держитъ и вживаетъ, ку немалой кривде и шkode его, а ему Ахметю в тыхъ кгрунтыхъ ровного дѣлу поступити и выделить не хочеть, о што принозвалъ, абы самъ сталъ, листы права за чимъ, што в томъ именицу Остапскомъ Яцковскомъ держитъ, положилъ, и в томъ ся з нимъ росправилъ. Сторона позваная Иванъ Семеновичъ, самъ обличне до суду постановивши и черезъ умоцованого своего пана Рафала Заневскаго збивавши нѣкоторыми причинами позвы, а ижъ слушными а правными причинами тые позвы збитъ допущены бытъ не могли; тогды, якобы до рчи приступивши, а отказъ чинечи, мовилъ, ижъ позовае татаринъ християнина шляхтича, тогды межы ними естъ великая розность, не толко, ижъ въ повинности зъ собою не суть, але розными в нацеяхъ и въ вере, штожъ онъ за право маеть до дѣлу имениа з нимъ; нижли и тая оборона оказалась не слушна, бо за примовами умоцованого поводового, который при позве жалобы меновалъ, ижъ именничю татарское Яцковское у килко братьи за куплями и заставами держать, нарозно покупивши, такъ онъ панъ Иванъ, яко князь Ахметъ, которые братья, сами не маючи розделку, розпродали, тогды онъ жалобникъ в купли своей и в купли стороны позваное делу

правомъ доходить; прето наказалихмо, абы права показывали, хто, от кого, якую часть в томъ то именицу Яцковскомъ а за чимъ держать, а напрод позваной сторонѣ велѣли семо право показоватъ водѣле позву. А такъ, за наказомъ нашимъ, панъ Иванъ Семеновичъ черезъ умоцованого своего покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Городеньскихъ, под датою року тисеча нятсотъ осмѣдсѣять пятаго, з роковъ Михаловскихъ, передъ бывшими пны ура никами судовыми ихъ милостью паномъ Григоремъ Мосалскимъ судею и паномъ Григоремъ Делницкимъ подсудкомъ, под печатми ихъ млети справы и с подписомъ руки моее Андрея Котовича писара, в которомъ значить, ижъ татаринъ повету Городеньского Абрагимъ Яцковичъ Осаитовича и з жоною своею Шанькою Махметевною, при листе своемъ продажномъ на врад и до книгъ созналъ, ижъ ниву поля своего властного, отчизного, части своее на чотыри бочѣки продалъ на вечность пану Ивану Семеновичу за сорокъ копъ грошей литовскихъ, лежащую межами одѣнымъ концомъ до межи поля пна Ивана Семеновича, другимъ концомъ до стени села господарьского Ожского Кодева, а бокомъ одѣнымъ до межи брата его небожчика Муртузы Яцковича, а другимъ бокомъ до межи брата его ж Селимши Яцковича, о чомъ на томъ выписе и листе продажномъ варунѣки и обовязки ширей описано; до того покладалъ другой выписъ с книгъ земскихъ Городеньскихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ девяностъ первого, з роковъ триколскихъ справы иное, в которомъ значить з выписомъ пренесеннымъ кгородскимъ и з листомъ продажнымъ, на кгороде сознаннымъ в року тисеча пятсотъ девяностомъ, мца Мая второго дня, ижъ татаре повѣту Городеньского Селимши а Хазбей Яцковичи Асаитовича, з жоною Селимшиною Умною Обдуловною Булатотовича, продали

пану Ивану Семеновичу и малѣжонце его Оршули Кобыленъсковне, дѣтемъ, потомкомъ ихъ на вечность ниву земли кгрунѣту ихъ оромого, поле голое на три бочѣки севѣбы житное меры Городеньское, которая нива в межахъ своихъ лежить противко дому ихъ именица Свяцка над рекою Остапою, лежакою обѣ межу концомъ однимъ до границы волокъ подданныхъ грскихъ волости Ожское села Кодева, а другимъ концомъ до дороги, которая идетъ отъ селѣ Бѣлыхъ Болотъ до пуци Переломъское, а бокомъ одѣнымъ до межи нивы брата ихъ Кулзимана Яцковича, а другимъ бокомъ до межи такъже брата ихъ Абрагима Яцковича и до кгрунѣту князи Опаза дядька ихъ, который кгрунѣтъ на тотъ часъ держитъ панъ Григорей Путивлянинъ, тую ниву продали пану Ивану, малѣжонце и потомкомъ ихъ на вѣчность за двадцать копъ грошей литовскихъ, о чомъ на выписѣ земскомъ кгородскимъ и на листе продажномъ ширей описано. А по оказаню и читанью тыхъ листовъ права пана Ивана Семеновича умоцованный князя Ахметевъ панъ Поплавский показовалъ право его купчое на тоежъ именицо Яцковское: перший выписъ с книгъ земскихъ Городеньскихъ справъ нашихъ з роковъ Троецкихъ, в року минуломъ тисеча пятсотъ девѣдсѣять второмъ, мца июня третегонадцатъ дня, в которомъ выписе сознанье и записъ татарина повѣту Селемши Яцковича то значить, ижъ дворецъ именицо свое отчизное Яцковское, в повѣте Городеньскомъ надъ речкою Остапою, часть свою отъ брата и сестръ своихъ з роздѣлку дочасного розобранья держачи, всю огуломъ часть свою того именица с тыми землями, которые на тотъ часъ панъ Григорей Путивлянинъ в заставѣ отъ нихъ дерѣжитъ, зъ сеножатми в пуци Переломъской, надъ рекою Анчою, и со вѣсимъ на все свою часть заменилъ и пустилъ на вечность дядьковичу своему князю Ахметю Опазовичу

№ 136—1594 г. Октября 14.

за дворець его материсый над рекою Вакою, который отъ него за тотъ дворецъ отъчизный Остапъски принялъ у вѣчною отмену, о чомъ на томъ выписе и записе меновномъ ширей описано; до того покладалъ другой выписъ с книгъ земскихъ Городеньскихъ sprawy наше з роковъ Михаловъскихъ в року минуломъ тисеча пятсотъ девяностъ второго, мца Октября шестого дня, в которомъ сознание и записъ татарина повѣту Городеньского Кулзимана Яцковича то значить, иж всю огуломъ часть свою именицо отъчизное, над речкою Остапою, в повете Городеньскомъ, князю Ахметю Опазовичу спустилъ и продалъ на вечность, о чомъ также на томъ выписе и записе продажномъ ширей описано. А так, за тыми правами купъчыми обоихъ сторонъ, такъ позваного пана Ивана Семеновича, яко и поводового князя Ахметевым, в томъ одномъ имъ сполномъ именицу Яцковъскомъ над речкою Остапою, всказали есмо имъ равный вечный дѣлъ прынятъ, розделивши на части на колко сыновъ Яцка Осайтовича равнымъ деломъ тое именицо приходить, такъ теж за куплями держачым, яко и отъчычомъ Яцковичомъ тотъ дѣлъ прынять наказуемъ, такъ теж с тыхъ частей розъделеныхъ кожъдый свою часть в части того, которого хто з нихъ што купилъ, на себе одержати маеть, а панъ Иванъ Семеновичъ Свяцкій того всказу нашего не прыймаючи, апелевалъ до суду головного трибунального, чого есмо ему позволили и то ку ведомости до кнѣгъ записано естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795 л. 482 обор. 484.

Сознание татарина гсдрского князя Опаза Осайтовича ей млсти паней Войтеховой Стабровской писаровой польной великого князства Литовского.

Року 1594 (1594), мца Октября 14 (14) дня.

Передъ нами урядниками судовыми земскими повѣту Городеньского Львомъ Михайловичемъ Сапегою судьбою, Геронимомъ Григоревичемъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на месту судовомъ ставъшы очевисто татаринъ господарский повѣту Городеньского Опаз Осайтовичъ, самъ добровольне и устне вызналъ листъ записъ свой, тутъ ниже уписаны, подъ печатю и с подписомъ руки своею по татарску и подъ печатми и с подписами рукъ людей добрыхъ справеный, ей милости паней Войтеховой Стабровской, писаровой полной великого князства Литовского пани Марине Зеновне Зарецкой даный, на которомъ листе речъ мяновите по достатку описана и доложона естъ, самъ устне визнавши, просилъ, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, котори слово в слово такъ есь в себе маеть: Я Опаз Осайтовичъ, татаринъ земенинъ господарский повѣту Городеньского, визнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ, кому того потреба будетъ ведати, албо чтучи его слышети, нинешнимъ и на потомъ будучого веку людямъ, ижъ я, потребуячи пенезей, взялъ и позычылъ есми готовыхъ рукоданныхъ пенезей копъ осмъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского у ее млсти паней Войтеховой Стабровской, писаровой полной великого князства Литовского паней Марыны Зеновны Зарецкой, в которыхъ осми копахъ грошей литовскихъ заставилъ и завелъ есми сеножатъ свою властную, прозываемую Ракишъка, лежащую в томъ же повете Городеньскомъ, в пущи гос-

подарской Переломской, за рекою Анъ-
чою, над рекою Морыхою, всю сполна,
ничого се на себе, ани на кого иного
не zostавуючы, ей млсти паней Стабровъ-
ской до року певного, то ест одъ свето-
го Михала свята рымьского в року те-
перешнемъ, деветдесять второмъ, аж до
другого светого Михала который мает
быт и писатисе будет в року прыйду-
чомъ тисеча пятсотъ деветдесять чет-
вертьтомъ, до двух годов рокъ по року по
себе идучых; которую сеножат мает и
волна будет ей милости пани Стабров-
ска отъ сего часу и даты, в томъ листе
моемъ нижей описаное, держати и ее
уживати, аж до року и дня в томъ листе
моемъ вышей помененого, и до заплаче-
ня и сполна одъдана ей млсти отъ ме-
не тое сумы пенезей вышъ мененое ос-
ми копъ грошей литовьских; а я ния-
кое переказы и трудьности, сам через
себе и ни через кого иного, яко кол-
векъ одно названо быти может, чынити
не маю и мочы не буду.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за
1594—1595 годы, № 6795, л. 484

№ 137—1594 г. Октября 22.

Суд за жалобою Юсупа Оразовича напро-
тив Олея Михайловича хоружича татаръ
Клецких.

Року тисеча пятсотъ деветдесять
четвертьтого, мца октябра двадцать вто-
рого дня.

Перед нами урядниками судовыми
земьскими повѣту Городенского Лвомъ
Михайловичомъ Сапѣгою судьей, а Ге-
ронимомъ Григоревичом Воловичом под-
судькомъ, на мѣстцу судовомъ ставши
очевисто татарин гсдрьскій повѣту Го-
роденского Юсупъ Оразович, жаловалъ
с позву земскаго на татарина гсдрскаго
того жъ повѣту Городенского князя
Алея Михайловича, хоружича татар

Клецких, о томъ, што ж дей в року
прошлом тисеча пятсот деветдесять вто-
ром далъ он ему Алею коня своего вла-
стного, шерстью гнедого, дрикганъта, на
пашу, который дей коштовал чотырнад-
цать золотых польских; к тому теж в
том же року прошломъ деветдесять вто-
ромъ взялъ и позычилъ дей у него ко-
тель, у который се дей уливало ведер
три воды, который дей коштовалъ его
золотых польских пять; такъ же и хво-
росту в томъ же року деветдесять вто-
ромъ взялъ и позычилъ лозового и бере-
зового, посполитого, возовъ двадцать пять,
которих дей тых речей позычных, такъ
и коня, што на пашу далъ, нѣтъ вѣдо-
ма для которое причины, и до сего ча-
су отдати и вернути не хочеть, и о том
всем з ним очевисто у права мовити хо-
течи о то припозвавши, права своего
попиралъ, доведъши позву и року кви-
том возного татарского Кульзимана Ора-
зовича и очевистым сознаньем того ж
возного при квите перед роками тепе-
решними за день, ижъ тые позвы заоч-
не на имену Олея Михайловича, в по-
вѣте Городенскомъ лежаком, у Демид-
кове, в час перед роками теперешними
поданы в року теперешнем тисеча пятъ-
сот деветдесять четвертом, мца авгу-
ста семнадцатого дня. Сторона отпорная
Алей Михайлович, постановившися оче-
висто, до коня на пашу взятого, до ко-
тла и до хворосту позычногого не зналъ-
ся. А сторона поводовая Юсуп Оразо-
вич, доводечи речи своее, взялъся за
присягу, до которое его сторона отпор-
ная припустила, и мы суд позволили и
рокъ присязе зложили есмо водле права
третьего дня мца октябра двадцать четъ-
вертого, у понедѣлокъ; а на третьем dniu,
року присязе зложоном, сторона поводо-
вая Юсупъ Оразовичъ до полудня ниль-
новалъ, готовость свою до присяги ока-
зовалъ, а онъ князь Алей его до прися-
ги не приводилъ, роты на то от писара,
не бралъ, ажъ по полудню возный та-
тарский с книгами приходилъ вжо не в

час. Пре то мы суд, за не веденъем Юсуна до присяги, всказали есмо на Алею Михайловичу тому Юсупу Оразовичу за коня, яко онъ в позве описалъ, чотырнадцать золотых полских, за котель пять золотыхъ полских, за хворосту возовъ двадцать пять за каждый возъ по два гроши, грошей пятьдесят, всего сумою копъ осмъ и грошей двадцать шесть, которую осмъ копъ и грошей двадцать шесть повинен будетъ заплатити; а мы зъ суду нашего, моцю права, отъправу учинити маем. Што для памяти до книгъ записано.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795 л. 524.

№ 138—1595 г. Января 18.

Рѣшеніе суда по жалобѣ татарина князя Асана Алеевича и жены его княгини Яхуты Алдуковны на пана Андрея Илкговскаго, опекуна дѣтей княгини отъ перваго брака.

Году 1595 (1595), мца Генвара осмнадцатого дня.

Кгда се тая справа водлугъ порядку реестрового ку розсудку правному приточыла, ставшы обличне у суду татарынъ гедрьскій повету Виленскаго княз Асан Алеевичъ и малжонъка его княгиня Яхута Алдуковна, бывшая Шахманцырова Абрагимовича, а Еганна Богдановна, бывшая Абригимовая Юхновича, а теперешняя Мукушова Юнусовича, княгини Асановая Яхута Алдуковна и княгиня Еганна Мукушова, дали моцъ зуполную в той справе на зыскъ и страту князю Гасану Алеевичу. Который же то умоцованы, именем своим и именемъ их, и доведшы водлугъ права слушнаго поданя и положенья трехъ позвов, в той же одной справе писаныхъ по его млсти пна Андрея Андреевича Илкговскаго, писара его королевское млсти скарбного великаго княз-

ства Литовскаго, тивуна в земли Жомойтской Тверьскаго, на именьях его млсти пна Илкговскаго, у повете Ковенскомъ лежащих, то есть с одное стороницы въ имену Семенском, другое в имену Федоришском, и трес стороницы в стодоле егожъ млсти пна Илкговскаго, названой Опънарской, написом и устнымъ признанем возного повету Ковенскаго Петра Лукашевича, жаловали с тыхъ позвов на позваного и тутъ же обличне у суду будущаго пна Андрея Илкговскаго княгини Еганна Богдановна Лукашова Юнусовича, за дочкою своею Хавкою Абрагимовною Юхновича о том, вж дей он пан Андрей Илкговскій, будучы отъ них, а от дочокъ ихъ позваны позвы гедрьскими земскими Ковенскими на роки о Трехъ Короляхъ, в году прошломъ тисеча пятсотъ девятьдесятъ второмъ отправованныхъ, о неслухное и утратное опекање и о взятъе скринки у Сафьяна Тойчуковича и Юнуса Токгушевича з многими листы и церографы, на должники небощыка Абрагима Юхновича належащие, и о недане достатков на опатрене и выховане тым помененым сиротамъ дочкамъ ихъ и о иные некоторые речы, около чого дей шырѣй подостатку на томъ позве земскимъ доложено было. За которыми дей позвы на тыхъ рокахъ трикролскихъ он пан Андрей Илкговскій, з умоцованымъ ихъ з нимъ Асаномъ Алеевичомъ, не вдаючысе в право, з вынаезку приятельскаго постановене учинил и погодил, и тые листы, з скринкою отъ Сафьяна Тойчуковича а Юнуса Токгушевича взятые, зреестровавши, до книгъ врядовыхъ земскихъ Ковенскихъ на тыхъ же рокахъ трикролскихъ признал и к тому дей еще особливимъ листомъ описомъ своимъ Асану Алеевичу и жоне его Яхуте Алдуковне а Еганне Богдановне з стороны тыхъ сиротъ детемъ ихъ описалсе и на томъ же дей вrade земскомъ Ковенскомъ на тыхъ же рокахъ трикролскихъ тотъ листъ свой до книгъ земскихъ Ковенскихъ признал, которымъ дей тымъ листомъ своимъ

панъ Андрей Илковскій описалсе им на выховане тым двум дочкам Шахманцыровым Айшы и Пати и третей дочке Абрагимовой Хавце, почавшы от нового лета в году деветьдесять втором до летъ их зуполных, в каждом году на ден свята римского светого Мартина, на мѣстцу певном, в дому и каменицы своей, в мѣсте Виленском лежащей, до рук их на выховане тым сиротам по шестидесят копъ грошей, а тому Асану Алеевичу мѣсто юркгелту по двадцати копъ грошей за працу его, ижъ он мел за додаванем его моцей и листов у должников небощыка Абрагимовых, а меновите у пна скарбного и у иныхъ должников доходити подвезалсе онъ тым листом своим давати, а тую дей осмьсотъ копъ грошей он пан Андрей Илковскій, одыскавши отъ Софьяна и отъ Юнуса, обовезалсе их за ведомостю того Асана на речъ пожиточную обернути, щого бы дей тая осмьдесять копъ грошей на кажды год выносила, для выхованья тыхъ сиротъ и для заплаченя юркгелту тому Асану, которое тое постановене обовезалсе дей онъ пан Илковскій кождого року тым помененым особам выполнити, под закладом таковоежъ сумы осмидесятъ копъ грошей на сторону противную, у кого бы тотъ листъ его на тотъ часъ был, а о то все, яко о не выполнене которого колвек артыкулу, в том листе его описаного, кождому таковому, хто на тот час тот листъ его у себе мети будетъ, дал дей вольность себе Андрея Илковского позвати, так очевисто, яко и заочне, с которого похочеть имениа его, на рок коротьки, на две недели, до которого колвекъ похочеть права вряду и повету; за которыми позвы подвезалсе дей онъ, не выговляючысе жадными прычынами правными, в статуте описаными, яко на року завитом усправедливитисе, яко дей о том шырей по достатьку на том доброволном описе и листе его пна Андрея Илковского и на выписе врадвом естъ доложоно; то пак дей он пан Андрей

Илковскій, водлугъ того помененого листу опису своего и обовязков в нем описанныхъ, тое сумы пнезей осмидесятъ копъ грошей, которая отъ него за годъ теперешни деветьдесять четвертый з инътересу тое сумы пнезей осмьсотъ копъ грошей, водле того опису на року припалом в день светого Мартина свята римского, в году теперъ прошломъ тисеча пнтсот деветьдесять четвертом мца ноябра одинадцатого дня, до рук их не оддал, за которым тым не отданем его на тотъ рокъ другую дей осмьдесять копъ грошей заруки ему Асану Алеевичу и жоне его Еганъне Богдановне водле опису своего платити попал, так и тую помененую головную суму пнезей осмьсотъ копъ грошей, отъ Сафьяна Тойчуковича и Юнуса Токгушевича одыскавши, нетъ дей ведома, где на потребу свою, безъ ведома и позволенья того Асана Алеевича, над опис свой удал и на пожиток свой обернул; а к тому дей он пан Андрей Илковскій тыхъ листов ку одысканю долговъ Абрагимовыхъ, ани моцей своих с тых причин ему Асану Алеевичу не додавал, ижъ дей он сам пан Андрей Илковскій за тыми поменеными листы водлугъ того реестру своего, на враде признаного, што в певнейшихъ должниковъ Абрагимовыхъ не малую суму пнезей одыскавши, нетъ ведома где ку потребе своей а ку шкоде тыхъ убогихъ сиротъ, безъ ведома его Асана Алеевича обернул. Ку тому тежъ жаловали с того жъ позву тот же Асан Алеевичъ и малжонка его Яхута Альдуковна, за тыми потомки и дочкою небощыка Абрагима Юхновича, на того жъ пна Андрея Илковского о томъ, ижъ дей вжо старшая девка, на име Айша Шахманцыровна Абрагимовича, лета свои зуполные дорослые маеть и земаини татарин гсдрьскій повету Лидского Исмаиль Алеевичъ Талковъскій, писаровичъ гсдрьскій арабъскій, чоловекъ учътивый, добре оселый, в стан малженъскій, водлугъ закону своего у родичов и кровныхъ при-

ятелей, ее и у него пна Илговского опекуна головного ее жедаетъ, которому дей тому писаровичу арабскому, чоловеку годному, приятели ее в стан малженъскій дати позваляютъ, нижъли дей он пан Андрей Илговскій, корыстечы в той маетности тых сиротъ, которую у себе в опеце своей мает, хочечы ее далей ку пожитку своему, а ку шkode тых сиротъ оборочати, той дeвцe старшой Айшы Шахманцыровне летъ зуполных не признаваетъ и замужъ ей за того писаровича арабского пойти не позваляетъ, и тое маетности, в опеце его будучое, а тым сиротам належачое, з рукъ своих и з опеки своее им, водле права посполитого и доброволного признанья своего на враде, за домавянем того Асана Алеевича в року прошлом деветьдесять втором, на рокохъ трикролскихъ, мца Генъвара двадцать четвертого дня уделаного, не отдаеть и личбы з опеки водле права яко опекунъ чынити не хочеть, але дей еще, яко мають того певную ведомость, ижъ дей опъ на змове з малжонъкою своею и з детьми своими, также и з некоторыми приятelmi своими и з инъшыми людьми объчыми, маетность имени свои розным правом и розным особамъ у руки пуцаеть и заводит, чого дей вжо водлугъ права посполитого маетности всее, которая у в опеце его естъ, тым сиротам не отдавши и личбы з опеки не учынивши, учынити не можетъ, кгдаж дей он так великую маетность всю, которая не одному ему, але и другому при нем опекуну пну Балцеру Раецкому войскому Троцькому, не взглядом особъ их, але взглядом маетностей их, отъ его кр. мл. до опеки поверана была, а он дей сам доброволне з опеки того другого опекуна товариина своего пна Балцера Раецкого, до рукъ своих не маючы, с так много власное маетности своее, надъ волю его, взял, и малжонъку пна Раецкого и потомковъ его с тое маетности всее и з опеки листом своим вы-

знаным, в року прошлом тисеча пятьсотъ деветьдесять втором, мца мая двадцать пятого дня, перед судом головнымъ трибунальным признаным, квитовал, и волевым ее с тое опеки и маетности тыхъ сиротъ и з чыненя личбы учынил, и сам на себе и на всю маетность свою, которое не ведати дей, если так много у себе маеть и за тую маетность сирочую если стоит, которая им до опеки поверона естъ, то дей он на себе взял и внесъ и личбу з опеки и з маетности всякое сам один учынити обовезалсе, а теперь дей тому всему досыть чынити и тое всее маетности з опеки своее той помененой Айшы Шахманцыровне Абрагимовича, которой яко летъ дорослой, тая вся маетность, огулом тым сиротам належачая, посполу с тыми сиротами до опеки ее, ведле статуту права посполитого, посегнути и до влады ее взяти належыть, здати и личбы чынити не хочет, в чом се тым сиротамъ потомкомъ Абрагимовым отъ него жал, кривда и шкода не малая деет. По прочытаню того позву, будучы обличъне тутъ же у суду ее млеть пни Андреева Илговская пни Зофия Ярмолянка, злецыла и дала моць зуполную ку зношеню того позву з имени Федоришъского земенину гдрьскому повету Новгородского пну Яну Прошыцкому, черезъ которого поведила, же дей тое имене Федоровское, далеко первой передъ заложеном тых позвов, отъ пна Андрея Илговского малжонка ее ей записано и в держане прышла; чого доводечы, положыл листъ пна Андрея Илговского, малжонъце его паней Зофии Ярмолянцe даный; при том положыл выпис с книгъ тутошнихъ земскихъ Ковенскихъ з роковъ трикролскихъ, в году тисеча пятьсотъ деветьдесять четвертом отправованныхъ, у котором при устьномъ сознанию уписанъ естъ тот листъ пна Анъдрея Илговскаго. У том листе и выписе описано естъ, ижъ он пан Андрей Илговскій, позычывшы у малжонки своее панее Зофии Слотовичовны

Ярмолянки тисечу конь грошей, заставилъ ей и заразом в державе подал у той суме именье свое, лежащее у повете Ковенском, при реце Немне, названное Федоришское; при том положыл выпис с книг тутошних земскихъ Ковенских, под датою тогожъ году деветьдесятъ четвертого, мца Генъвара двадцать осмого дня, з роковъ трикролских, у котором описано есть сознание возного повету Ковенского Петра Лукашевича, ижъ в том же году деветьдесятъ четвертом, мца Генъвара двадцат осмого дня, панъ Андрей Илкговский перед тем вознымъ и перед стороною людьми добрыми двема шляхтичами тое именье свое Федоришское паней малжонце своей Зофии Слотовичовне Ярмолянце у тисечы копах грошей заставою завел, подалъ и поступил, яко ширей на том листе и на выписехъ врьдowychъ описано и доложено. По прочтанию тых листов, тотъ же умоцованы панее Илкговское, беручы себе на помочъ з розделу четвертого артыкул деветьнацаты, домавялсе, абы тые позвы с того имени доущоно знести, а на том имену ея абы за тем позвом ниякий сказъ и перевод права не был чыненъ. А кгда се сторона жалобная домавяла, абы пни Илкговская пилность свою показала, если с початку тыхъ роковъ ку зношенью тыхъ позвовъ у суду пилновала, онъ умоцованы панее Илкговское показалъ на позве напис на томъ позве рукою писара земского Ковенского, ижъ на рокахъ теперешних мца Генъвара десятого дня, за тем позвом позванный пилновал. При том приповедалъ се с правом своим панъ Михал Суморок, писар земски Ковеньский, стороны положения в той же справе позвов в стоде Опынарской, которую дей я перед заложенъем тых позвовъ отъ пна Андрея Илкговского и отъ малжонки его у суме пнезей заведеную держу, ведже дей хто мне мою суму отьложыть, я ему право свое пуцу. Князь Гасан на то повел, же дей нхто нам в той справе

нашой з добръ пна Илкговского позвовъ знести не можетъ, бо дей водле артыкулу третего з розделу шостого и водле артыкулу одинацатого з розделу пятого, отъ оного часу, скоро пан Илкговский на себе тую опеку принял, заразом у той опеце право посполитое вси добра его, лежащие и рухомые, обовезало, и не могъ дей их вжо по взятью тое опеки никому записовати и ниякое сумы пенезей взносить, а сам се голотить, кгдаж водле права посполитого опекунъ кождый маеть быти добре оселый, жебы не только се поровновала маетьность его з маетьностью тою, которою се опекаетъ, але жебы еще и перевышала, и на он дей час, кгда его королевская милость ему и иным тую опеку злецилъ и поверал, не на особы але и на маетьность ихъ огледающе, абы они тое маетьности сиротское не утратили, а затым абы тые сироты в той маетьности своей не шкодовали, а над то дей и сам пан Илкговский на рокахъ три кролскихъ в году деветьдесятъ четвертом, будучы о такую ж речъ до суду тутошнего земского ковенского позван, за домавянем моимъ обовезалсе, не розсправившысе о тую опеку, никому ниякое маетьности свое записовати и никому не заводить, што и показал князь Гасан заразом на выписе тых роковъ трикролскихъ году деветьдесятъ четвертого; а к тому дей и сама пани Илкговская на початку тыхъ роковъ того права своего занехала, позву не зносила, але позванный пан Илкговски до права, а не ку зношенью позвовъ пилновалъ. Мы врад, бачечы, ижъ пни Илкговская с початку тыхъ роковъ ку зношению того позву не пилновала, прото ей тых позвовъ з добръ пна Андрея Илкговского знести есмо не допустили, а князю Асану далей у той справе поступовати есмо наказали. У тот час, заразом, за приволаньемъ возного, постановившысе обличне у суду сам перед речоны пан Андрей Илкговски, злецилъ и дал моцъ

зуполную в той справе на зыскъ и стра-
ту тому ж вышей менованому Яну Про-
шыцкому. Противъ которому то пну
Андрею Илковскому, князь Гасанъ, по-
новившы тое, на позве описаное жало-
бы свое, положыл листъ описъ пана
Андрея Илковскаго, под датою году
тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго,
мца Генвара чотырнадцатого дня, под пе-
чатю и с подписом руки самого пана
Андрея Илковскаго, и тежъ под тре-
ма печатями и с подписы рукъ печата-
ровъ, на то отъ него упрошоных. При
том положыл выпис с книг тутошних
земских Ковенских, под датою того ж
году деветьдесятъ второго, мца Генва-
ра чотырнадцатого дня, очевистого со-
знанья самого пна Андрея Илковс-
каго, при том листе его, у котором ли-
сте и у выписе описано есть, ижъ онъ
панъ Андрей Илковский, будучы по-
званы отъ татарок гдрских отъ Еганъ-
ны Богдановны, бывшее Абрагимовое, а
теперешнее Мукушовое Юнусовича, и
отъ дочьки ее Хавки Абрагимовны а от
кнегины Яхуты Альдуковны, бывшее
Шахманъцыровое Абрагимовича, а тепе-
решнее Асановое Алеевича, а отъ до-
чокъ ее Айшы и Пати о взате скрынки
у Сафьяна Тойчуковича и Юнуса Токгу-
шевича з листы и цырокграфы на дол-
ги небощыка Абрагима Юхновича, о две
штуки акъсамиту и о недаване достатку
на выховане потомству небощыка Абра-
гима Юхновича, которым позвом онъ
панъ Илковски, не вдаючысе у право,
учынил застановенье с помененым Гаса-
ном Алеевичом и зъ жоною его Яхутою
Альдуковною стороны двух дочок ее, и
з жоною небощыка Абрагима Юхновича
Еганъною Богдановною з стороны дочь-
ки ее Хавки, тым способомъ, ижъ тые
все листы онъ пан Андрей Илковский,
з небощыком паном Балцером Раецким,
з скрынкою от Юнуса Токгушевича и
отъ Сафьяна Тойчуковича взял, тые все
листы списавшы на реестръ дал, и со-
знавъшы тотъ реестръ перед урядом, а

которое серебро и две штуки акъсамиту
кгамину у Сафьяна Тойчуковича, за ко-
торое серебро онъ, панъ Илковский
на том Сафьяне у суду кгородского Ви-
ленскаго шестьсотъ копъ и шестьдесятъ
копъ грошей, за описом его, презыскалъ,
с того презыску онъ пан Андрей Ил-
ковски волным учынил и тое все сере-
бро и акъсамитъ тотъ Сафьян, перед
пном Андреем Илковским зважывшы,
и тые две штуки акъсамиту ошачовавъ-
шы, до того Асана Алеевича одлати обо-
везалъсе, а князь Гасанъ маеть тое се-
ребро до летъ тыхъ детей потомковъ
небощыка Абрагимова Юхновича вцело-
сти ховати, и при браню того се-
ребра князь Гасан и з жоною сво-
ею мають ему пну Илковскому ли-
стом своим описатисе, его самого и
потомков его од потомков Шахманцировыхъ
и Абрагимовых о тое серебро и о акъса-
митъ у кожъдого права заступовать, а
двадцать копъ грошей за накладъ
князь Сафьянъ Тойчуковичъ, при отъ-
данью того серебра, ему пану Илков-
скому маеть заплатитъ; а на выховане
детем Шахманъцыровым Айшы и Пати
и третей дочьце Абрагимовой Ховъце,
почонъшы отъ року деветьдесятъ второго,
отъ нового лета, до летъ их зупольныхъ,
обовезалсе онъ пан Илковский кожъдого
году в день светого Мартина, у дому
своем, у Вилни до рук того Асана Але-
евича и жоне его по сороку копъ гро-
шей давати, а дочце Абрагимовой
Хавъце на тотъ же рокъ до рукъ матьки
ее Еганны Абрагимовое двадцать копъ
грошей давати, зъ инътерессу тое сумы
пнезей осмисотъ копъ грошей, которая
есть у Сафьяна Тойчуковича и у зятя
его Мелеха чотырыста копъ грошей, отъ
которое сумы пнезей маеть быти цыншу
по осмидесятъ копъ грошей на годъ и
с того инътересу на выхованье тым де-
тем тая шестьдесятъ копъ грошей маеть
быти давана, а иж того цынъшу двад-
цать копъ грошей заставаеть, тогды тую
двадцать копъ грошей князю Асану Але-

евичу обвезалсе давати вместо юргелту за працу его, ижъ онъ маеть долговъ небожъка Абрагимовыхъ доходить за моцъми его; а кгда бы у которого должника тотъ Асан што пенезей одыскал, тогды с тое сумы пенезей одысканое, вынемшы наклад, позволил с тоежъ сумы на дети Шахманцыровы за выхование прошлыхъ летъ сорокъ копъ грошей взять, а тую осмьсот копъ грошей одыскавши отъ Сафъяна и от Юнуса, обвезалсе ихъ, за ведомостью князя Гасановою, на речъ пожыточную обернути, с чого бы тая осмьдесят копъ грошей цынъшу на кажды год выносила, для выхования тыхъ детей и для заплаченя юргелту тому Асану, которое застановене обвезалсе онъ пан Илковскый кожъдого году выполнять под закладом другое таковоежъ сумы осмьдесят копъ грошей на сторону противную, у кого бы тот опис его был, а о то все або о невыполнене которого артыкулу, у том листе его описаного, кожъдому таковому, хто тотъ листъ его мети будеть, позволил себе позвати очевисте и заочъне, с которого бы хотел имени его на рок коротъки на две недели, и до которого хотячы в раду и повету, што то все на том листе его шырей и достачней описано и доложено есть. По оказаню и по прочытаню того листу, тот же князь Гасанъ Алеевичъ, доведчы того, ижъ панъ Анъдрей Илковски за рок тепер прошлы деветъдесятъ четвертъты, водлугъ того опису своего, досыгъ не учынил, а яко тым потомкомъ Абрагимовым на выхование шестъдесят копъ грошей, так и ему Гасану юргелту двадцать копъ грошей на рокъ не отдал; положылъ выпис кгородскый Виленьскый, под датою году тисеча пятсот деветъдесятъ четвертого, мца Ноябра двадцать пятого дня, у котором уписан есть при устьном сознани квити возного повету Виленьского Балцера Лаврыновича Передка, которы сознаваеть, ижъ в том году тисеча пятьсотъ деветъдесят чет-

вертом, мца ноябра одинадцатого дня у пятъницу, в день светого Мартина свята римского, татарынъ гспдрьскый повету Виленьского Асанъ Алеевичъ, з жоною своею Яхутою Алдуковною и кнегинею Еганною Богъдановною, бывшою Абрагимовою Юхновича, а теперешнею Мукушовою, маючы при себе того возного и сторону двухъ шляхътичовъ ходилъ до дому и каменицы пна Анъдрея Илковъского писара скарбного хочечы се у него упоминать водлугъ опису его о отданье им шестъдесятъ копъ грошей на выхование потомков Абрагимовыхъ и двадцати копъ юргелту ему Асану Алеевичу, в листе его пна Илковъского описаныхъ, за тот рокъ деветъдесятъ четвертый, так тежъ хочечы се у него упомнеть о листы на долги Абрагимовъские и о моцы отъ него ку одысканю тыхъ долговъ, але самого пна Илковъского у том дому его не поведано, толко слугу пна Илковъского застали, которы о пану своем там не поведил, зачым они, од поранку ажъ до вечора того дня там, у дому пна Илковъского на него ожыдали, але яко самого пна Илковъского, так и никого отъ него на уищенье у том всем не дождавши, проч отъехали, о чом шырей на том выписе сознания того возного описано и доложено есть. По прочытаню того выпису тотъ же Гасанъ Алеевичъ поведил, ижъ се дей пан Анъдрей Илковъскый водле того опису своего за рокъ тепер прошлы деветъдесятъ четвертъты не зыстил, на выхование тым потомкомъ Абрагимовым шестидесятъ копъ грошей и юргелту моего двадцати копъ грошей на рокъ, в листе его описаный, не оддал и не заплатил, домавял се, абы водле того опису пна Илковъского тая сума пенезей, з виною, албо совитостью им сказана и на маетьности его отъправлена была; к тому домавял се, абы пан Илковскый, яко опекунъ той Айшы Шахманцыровне, которая вжо водле права летъ своих доросла, лета ей при-

знавъшы, за того доброго человека Измаеля Алеевича, писаровича его кр. млсти арапъского, в стан малженъски ийти позволилъ, ее самую и сестру ее рожоную Патю Шахманцовъну и тетку ее Хавку Абрагимовну, со всею маетьностью их з опеки своее выпустил, маетьность им належачую отъдал и со всего того личбу достаточную учинилъ. Сторона обжалованая пан Анъдрей Илкговски, выслухавшы тое жалобы и тых доводовъ листовных, от Асана Алеевича покладаныхъ, и тежъ устьяного мовенья его черезъ умоцованого своего Яна Прошыцъкого, поведил: што се дей дотычетъ шестидесят копъ грошей на выховане тым девкам, потомком небощыка Абрагима Юхновича, и двадцати копъ грошей юркгелту тому Асану Алеевичу, у том листе моем описаныхъ, которыхъ се за рокъ тепер прошли девятьдесят четверты упоминаеть, тогда дей с тогожъ листу моего, им даного, яснее се показываетъ, жем я мел им тую осмъдесят копъ грошей на кождый годъ давать, беручы зъ инътересу, алъбо с пожытковъ отъ осмисотъ копъ грошей, которую есмо мели, одыскавышы долги небощыка Абрагимовы, на таковы пожытокъ дать, с чого бы на кожды годъ инътересу, алъбо пожытку по осмидесятъ копъ грошей чынило, але ижем дей тыхъ долговъ ни у кого до себе не одыскал и пожытку с того жадного не маю, про то дей и им не мел есми и не маю с чого давать и за прошлые дей два годы не винне на мне тые татарове в той же речы сказъ одержали и въ имене мое Бортянское увезалисе; одно што дей готовизны одыскано у татарына Сафьяна Тончуковича и у зятя его Мелеха чотырыста копъ грошей, то други товариш мой опекунъ тых детей, од его королевское млсти уставлены, панъ Миколай Одоевецъ сам одинъ до себе взял и мене с того квитовал, а што дей есми перевел право за другую чотырыста копъ грошей на другом тата-

рыне Юнусе, тотъ дей и теперъ у везенью сидеть, не маючы чым платитъ, а што дей позывають и домавляютьсе, абыхъ той Айшы Шахманцовне лета зуполные признал, замужъ ей ийти позволил, опеку ее здал и личбу учинил, тогда дей я у том артыкуле того Асана Алеевича и малжонки его в той справе за сторону поводовую не признаваю и на тую жалобу ихъ безъ товариша своего пна Миколая Одоевца, которого его королевская милость по смерти небощыка пна Бальцера Раецъкого, за опекуна тым же детем при мне придати рачылъ, отказывати не повиненъ, а то с тых причинъ: перъшая, жем се им у тых речах не описовал отповедать, а они дей, не маючы в том до мене ниякого права, не могутъ того себе сами привлащать; другая, же не одинъ я, але и панъ Одоевецъ, другой опекунъ товаришъ мой, яко и я до тое опеки належыть, але дей яко артыкул деваты розделу пятого учыть, кгда девка лета зуполные мети будетъ и замужъ будетъ выдана, на онъ часъ мужъ ее посполу з нею доходити того волен и я бым се дей в том усправедливити и то зъ себе зложыти не зборонял, але дей теперъ ему сам один, а наболей безъ товариша своего, хотя бым се и усправедливал, а потом ей и мужъ се, яко право учыть, кгда мене о то до права позовуть, отказовати и выличати бых се мусел. Тые вси мовы панъ Илкговски поведившы, домавлялсе, абы отъ того позву и отъ року воленъ былъ. Гасан Алеевичъ на то поведил: што дей панъ Илкговский вымовляетьсе, якобы онъ ничого тыхъ долговъ Абрагимовыхъ ни въ кого не одыскал и для того яко бы не мел с чого тым убогим сиротам на выховане и мне того постановленого юркгелту дават, тогда дей вжо то на двоих роках прошлых в той же речы довел и показал; если же пан Илкговски тую осмъсотъ копъ грошей, которая у том описе его поменена есть, одыскал и над опис

свой, безъ воли и ведомости моее, розъшафовал, то дей не моя, але его вина; а што се вымовляеть другим товаришом своим паномъ Одоевѣцом, которого онъ себе кгволи до тое опеки сам припустил и якобы ему якую часть пнезей дати мел, тогды дей и то ему, яко на оныхъ двоих роках, такъ и теперъ на помочы быти не можетъ, бо се описал ничым не вымовляючы, на кожды годъ и на час певны истить и платить, и ничего в той опеце безъ ведомости моее нечынити и маетьности не утрачати, о чом дей вжо были и суть шырокие выводы и мовы нашы в той же справе на двух декретехъ суду тутошнего жъ земского Ковенского описаны; и положылъ перед нами тые два декреты, один з роковъ три кролских в году деветъдесят третем, а други з роковъ также трикролскихъ, в году деветъдесят четвертомъ отправованныхъ, у которыхъ декретехъ, за жалобою тоежъ стороны поводовое Асана Алеевича и другихъ участниковъ его, шыроко около того споры и выводы ихъ описаны доложоны суть, и домавлял се князь Гасан Алеевичъ, абы тые обьмовы пна Илкговского на сторону были отъложоны, а за тою жалобою ихъ, абы на пану Илкговском, водле того опису его и водле тыхъ першыхъ декретовъ судовыхъ, тая осмьдесять копъ грошей, зъ совитостью сказана и на маетьности его отъправлена была; а тую Айшу Шахманцыровну, поставившы перед нами у суду, припуцал то на узнанье пна Илкговского и на наше владовое, же дей вжо тая Айша лета зуполные маеть, зачым, абы панъ Илкговскый, яко опекун, за муж ей ийти позволил и опеку абы здал и личьбу учынил, домавлялсе. А кгда мы влад, за домавлянем се стороны жалобное, у пна Анѣдрея Илкговского пытали, если бы той Айшы Шахманцыровне лета признал и за того Измаеля Алеевича в малженъство ийти позволил, онъ поведил, же дей я и знат ее не знаю, а поготовью и о летехъ ее

не ведаю. А князь Гасан Алеевичъ и жона его, matka тое Айшы Шахманцыровны Яхута Алдуковна, доводчы того, ижъ тая Айша вжо лета свои водле права зуполные маеть, ставили ее самую Айшу Шахманцыровну перед нами у суду, даючы то на узнанье наше владовое; а ку тому ставили при ней доводъ семи светьковъ кровныхъ повинныхъ тое Айшы Шахманцыровны, татар гсдрьских повету Виленского и Троцького, первшого князя Ахмета Афенѣдеевича, другого князя Хазъбея Богдановича, третего князя Солима Фурсовича, четвертого князя Мортuzu Ахметевича, пятого князя Айсу Богдановича, шостого князя Богдана Каседековича и семого князя Есуфу Усеиновича, а при нихъ осмая матька тое Айшы Шахманцыровны теперешняя Асановая Алеевича, которые, кгда были отъ нас владу о справедливое сознанье у той справе напоменени и порадне пытани, вси згодне, яко и matka тое Айшы Яхута Алдуковна сознали, же дей то есть властная дочька небощыка Шахманъцыра Абрагимовича Юхновича, на име Айша Шахманцыровна, которая се уродила в году осмьдесятм и вжо ей есть лет чотырнадцать. А по таковом отъсвятченю тыхъ людей добрыхъ, за домавлянем се тежъ стороны жалобное, пытали есмо мы владъ пна Анѣдрея Илкговского, если бы он той Айшы Шахманцыровне, водле сознанья тыхъ людей добрыхъ, лета ее зуполные признал и за того Измаеля Алеевича в стан малженски ийти позволил; онъ пан Илкговскый на то поведил, же дей я безъ товариша своего, другого опекуна ихъ, то есть безъ пана Миколая Одоевѣца, которого король его млеть по смерти небощыка пна Бальцера Раецкого войского Троцького за опекуна при мне тым потомком Абрагимовым придати рачыл, того учынити и яко позволяти, так заборонити, отъражати не могу, бо дей вжо панъ Одоевѣцъ и часть некоторыхъ маетьно-

сти тыхъ детей до себе взял, штом дей то и кватацыею его на прошлыхъ роках показал, але кгда се дей о то спольне с тым товаришом моим паном Одоевцом намовлю, альбо коли они того сами по нас обудвух спольне потребовати будутъ, што слушного и пристойного будетъ, учыним. Князь Гасанъ на то мовил, же дей онъ пан Илкговски користечы в маетьности тых убогих сиротъ и нетъ ведома, докуль тым сиротамъ летъ признавати и тое маетьности ихъ одъдавати и личбы чынити не всхочетъ, а тые дей сироты водлугъ его думы николи бы ку справедливости и ку властности своей не пришли; и беручы себе на помочъ з розделу пятого артыкул девяты, давал то на узнане наше врядовое, абыхъмо за отъсвятъченъем тых людей добрых, той Айшы Шахманцыровне лета признали, а в станъ малженъски за того Измаила Алеевича писаровича арабъского ийти позволили; а за тым, абы им пан Илкговский тую опеку здал, маетьность тых потомковъ Абрагимовыхъ всю им належающую отдал и личбу достаточную учынил. Мы суд, выслухавшы жалобы стороны поводовое князя Гасана Алеевича и жоны его княгини Яхуты Алдуковны зъ стороны детей Шахманцыра Абрагимовича и дочьки самого Абраима Юхновыча Хавки и объжалованое стороны пна Анъдрея Илкговского писара его кр. млсти скарбного што жалуютъ, ижъ пан Илкговски, водле запису своего в году деветъдесятъ второмъ им даного и на враде земском Ковенъском сознаного, за рокъ прошлый деветъдесятъ четверты на выховане тым дѣтем шестьдесятъ копъ грошей и ему Гасану двадцать копъ грошей на светы Мартинъ в году деветъдесятъ четвертом не отдал и водле запису своего не уйстил се, для чого дей за не одданем в совитость попалъ, а пан Илкговски против запису своему ничего не мовил и ничым его не бурыл, толко поведил, ижъ дей половину суммы, то есть

копъ чотырыста, с которое тая инътереса тым дѣтем и Гасану мело быти плачно, на кожъды год панъ Одоевецъ, товаришъ мой, опекун тым дѣтем приданный, до себе взял и мене с них квитовал, зачым мовил—нехай дей там с тое суммы интересы ищутъ, а другую дей чотырыста копъ грошей презыскалом на татарыне Юнусу, который и тепер у Вильни у везенью в том долгу сидитъ, а жадного пожитку з него не маю. А сторона жалобная поведила: ижъ дей безъ ведомости наше тые суммы отыскивал и сам ведаеть, якъ тую суму отыскалъ и на што ее оберънул, и не повинни дей мы ни на ком тое суммы смотреть, одно на нем, водле запису его, нам даного. Мы присмотревъшысе той справе, а бачечы, ижъ вже ку тому запису и о тую суму осмъдесятъ копъ за два годы панъ Илкговский был позыван и за узнанем судовымъ правным тая сума осмъдесятъ копъ, по два разы за два годы, сказана и на имену Бортянском отправлена, которым прикладом и тым же декретом водле запису пна Илкговского за тот рок теперъ прошлый деветъдесятъ четверты осмидесятъ копъ грошей, тую осмидесятъ копъ грошей на пану Анъдрею Илкговскомъ, зъ совитостью, копъ сто шестьдесятъ всказали есмо, которая отыправлена быти маеть поступком права посполитого на именах его млсти, на которыхъ позвы о то од нихъ по его млсть кладены были, то есть на Семеньском и на Федорышском, на которое ачъ пни Илкговская право свое заставное быти менила и перед правом указовала, але ижъ сторона жалобная того довела, же на третем дню воданя с тым ся пани Илкговская не озъвала, одно позваны пилновал и на стоделе и кгрунтехъ к ней належащихъ Опнары, бо хотяжъ пан писар зъ заставою своею озвалсе, але жалобная сторона домовяласе, ижъ тая застава большее суммы стоит, чого и держачый не зборонял се и суму свою принявши, тое

заставы уступить хотеть, естли будет большое сумы стоят, отъ права водле таксы чынена быти маеть, варуючы заставнику засевокъ его и до держаня року всдлугъ права его заставного; а што далей в том же позве позывали о девъку одну Айшу Шахманцыровну, абы ее, яко дорослую летъ, з опеки своей выпустил и пошта замужъ не заборонял, кгдаж ся ей трафил добры человекъ и добре оселы, писаровичъ арабский, которы и сам тутъ для того прыбылъ, против чому пан Илкговъски ачъ мовил, летъ той панъне не признаваючы и самое ее не знаючы, и к тому инъным опекуном товаришом своим паномъ Одовъцом вымавлалсе, а на остаток особу ее самое, у права стоячую, давал на узнане и уважене владовое, поведаячы, ижъ малого взросту и не подобная речъ, абы лета мела, а matka ее властная, тутже у суду стоячы, сама признала, ижъ той дочъце ее четвертыйнадцатый год; а к тому ставила жалобная сторона сем особъ татаръ гедрьских, в тутошнем панстве его кр. млсти оселыхъ, монуячы всех их быти стану рыцарского шляхетского, которые вси згодне сознали и высветчыли, ижъ той девце княжне Айшы Шахманцыровне год чотырнадцаты, бо се дей родила году осмъдесятого, чого есмо добре, в суседстве будучы, сведоми, мы врад над то пытали пна Илкговского, для лепшого певности, маючы взгляд на вызшыя слова его, же тое девъки не знаетъ, пытали есмо, естли бы тая Айша не инная особа была, але тая властная Айша Шахманцыровна, албо што бы ку тому мовил, але ничого на то не мовечы и ничым того не показуючы и сам признал, ижъ тая Айша панна татарка естъ дочъка властная Шахманцыра Абрагимовича татарына, и то мовил, естли дей ваша млсть лета ей признаваете, я ей замужъ ити не бороню; мы суд, прихилиячыся до права посполитого, з розделу пятого артыкулу первого, признавшы ей лета,

замужъ ее выдать родичом матце ее позволили; а панъ Илкговски, водле позву ихъ, о маетьность, лежачую и рухомую тое панны повиненъ будетъ усправедливитисе. А кгда пришло водле позву, о речы в нем нижей описаные, отъказывати, то естъ о сумы на должниках отысканые, а на пожытокъ детинны з ведомостью Гасановою не отъданные, также о не отъдане листов на долги Абрагимовых и не дане моцы ему Гасану на отысканье тых долговъ, оквитоване суду головного, жону и дети пана Бальцера Раецкого, войскового Троцкого, с тое опеки товариша его, который з ним в тую опеку пришол, с тое опеки и маетьности тых детей сиротъ потомковъ Абрагимовыхъ, так же о опущенье имени Грынкова, в повете Ковенском лежакого, в тисечу копах грошей, отъ Абрагима закупного, и о утратную и не пожыточную опеку, и о здане все етое опеки той Айшы Шахманцыровне, яко шырей в позве описано, в чом всем сторона жалобная домаваласе, абы справедливость, яко на року завитом была учынена. А сторона обжалованая, не хочечыся на тую жалобу на сес час и за тыми позвы усправедливити, даючы прычину, ижъ тая панна Айша Абрагимовна, за узнанем владовымъ и позволенем его самого пна Илкговского замужъ выдана, которой не одной, але з сестрами ее тая маетьность належыть, которая дей, кгда замужъ выдана будет, и з мужем своим мене о то позоветъ усправедливитисе готовъ буду, и брали собе на помочъ з розделу шостого артыкулу четвертого, где описуетъ, ижъ за впоминачем владовым именеи пустити и опеки здати зовсим и личбы вчынити не хотел, а дал бы се о то до владу позвати, и з розделу пятого артыкулу девятого, где пишеть: а тотъ, которы пойметъ, волно ему будетъ з нею жоною маетьности жоны своее доходити; за чым в право вдаватисе и личбы чынити не хотел, отъзы-

ваючыся на` вспомнене приятельское, алъбо врьдовое и на новое позване того зятя и жоны его Айшы Шахманцыровны. А жалобники повелили, ижъ дей не одно напоминанье черезъ позвы о то было и листъ запис его не с чого иного, толко с того, же его было позвано о не пожиточную опеку и о вчыненье личьбы и о здане речей тых сиротъ, а к тому, иж и самъ пан Илкговски, стоечы в праве, в году деветьдесять четвертьтом, правуючыся, подвезалсе безъ позву, скоро старъшая летъ до-ростеть Айша Шахманцыровна, маетьность Абрагимовскую заразъ з опеки своее здати и личьбу подостатку учынити безъ позву, про то дей виненъ тепер на все тое усправедливити, яко на року завитом, отъ которого жадная вымовка, яко очевисте стоячому в права и в той справе досыт, в час позвом обьвещоному, неидеть; а кгда пытали, сторона позванная жалобника кому бы тую личьбу маетьность и опеку здавати мел, князь Гасанъ указал на зятя князя Измаеля Алеевича и жону его Айшу, а при них на себе самого, яко того, которы тое sprawy почал попираеть и тепер попираеть. Мы суд, видечы то, ижъ естлибы пан Илкговски мел тую всю маетьность Абрагимовскую здавати и личьбу тепер заразъ затым позванем чынити, тогды тая маетьность не одной Айшы, котрой теперъ замужъ ити позволено, належыть, але и другой сестре ее рожноной Пати и тетце ихъ Хавце Абрагимовне належыт, а она тежъ Айша з мужем своим з особна теперъ, а ни о свою часть, а ни о опеку, жебы тая опека ей и мужу ее над иншими сестрами участъничьками ее не позвала, а сторона тежъ жалобная, позываючы пна Илкговского о листы, за которыми онъ долги Абрагимовые и иншую позыскуючы, себе, а не детям привлащаеть, меновите и достаточне не поменила, бо дей для тое причины, же инвентар тых листов и вся ведомость

при пану Илкговским, яко опекуну естъ, всказали есмо, абы пан Илкговский на рочкахъ апрелевыхъ в сем году деветьдесять пятом, на врьде кгородском Виленском, з инвентару, яко в опеку вшолъ, маетьности потомковъ Абрагимовых, копею под печатью своею тому Гасану и зятю их Измаелю Алеевичу и жоне его Айшы дал, а ведомость о всей той маетьности Абрагимовской, о листехъ и долгохъ отысканыхъ и не отысканыхъ и где колвекъ оберненьныхъ вчынил; а где бы того не вчынил, маеть его тотъ князь Измаель Алеевич з малжонькою своею Айшою о часть маетьности жоны своее, а Гасанъ Алеевичъ зъ жоною своею, водле першого зачатого поступьку своего правного, и другими вчастники, з которыми позывал о части другихъ девокъ, не выданных замужъ, вышей мененьныхъ, и о непожиточную опеку и роспрошене маетьности тых потомковъ Абрагимовых позвати на рокъ завитый, водле артыкулов вышей менованныхъ, кладучы позвы там же на тых именах, где теперъ иншы позвы на роки теперешние трикролские в году деветьдесять пятомъ покладали. На котором сказе нашом обедве стороны перестали, толко сторона жалобная стороны шкод, ижъся пан Илкговский даеть о тую опеку позывать, а безъ позвов и правованя ее здати и усправедливити не хочеть, волное мовене сторона жалобная себе заховали. Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана естъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1594—5 гг., № 13760. л. 488—495.

№ 139—1595 г. февраля 9.

Оповедане пна Яна Менчинского на татарку Куньку Итешовну.

Року 1595 (1595), мца Февраля, девятого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передомною Сымоном Матеевичом подстаростим Менскимъ, жаловал и оповедал пан Ян Менчинский на татарку Куньку Итешовну Михайловую Яндовлетевича, иж што мне зоставила половицу имения дворца Улановского Михайловского, в повете Менском лежачого, в сороку копах грошей, которы сама мела в заставе от мужа своего Михайла в сту копах грошей, зо всимъ на все и з людьми того имения, воеле листу ее заставного, мне на тот дворец даного, и описаласе мне темъ листом своимъ, если бы который подданный прочъ пошел, тогды за обесланем от мене через шляхтича от оного обеслания за две недели оного подданого, который был проч пошолъ, одыскат и до рукъ моих отдат; то пакъ в року деветдесят четвертомъ, мца Декабра двадцат второго дня, подданный мне от тое татарки, с тым именемъ заставной, на име Бартломей Чернел, з жоною и з детьми прочъ пошел, а скоро тот подданный прочъ пошел тогды я, на завтреяж того ж мца Декабра двадцат третего дня, через шляхтича пна Размысла Сурынъта обьсылалемъ тую татарку вышъ описаную, ознаймуючы и даючы ей ведомость ведле опису се, же тотъ подданный вышей описанный прочъ пошел, абы она, ведле опису своего, оного подданого одыскавши, мне до рукъ отдала; то пак она татарка Кунка Итешовна, ничего не дбаючы на лист и опис свой, оного подданого и до того часу не одыскала и до рук не отдала. Якож обличне становшы передо мною подстаростим на враде, которы се менил быт землянином

гдрским повету Менского Розмысломъ Сурынтом очевисто сознал, иж я упрошоным пна Яна Менчинского в року деветдесят четвертом, мца Декабра двадцат третего дня, ознаймилom и поведилемъ, от пна Менчинского будучы посланный, Куньце Итешовне татарце, иж дня вчорашнего утек подданный от пна Менчинского, от тебе ему заставленный, на име Бартломей Чернел, зъ жоною, з детьми, што бы еще того подданого ведле опису своего одыскавши, до рук пна Менчинского отдала; которая то татарка мне отказала, же я не буду никому, ани пну Менчинскому подданных одыскивать, если хочет нехай себе одыскиваетъ. Которое оповеданье пна Яна Менчинского и сознание того шляхтича пна Размысла Сурынта до книгъ кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 20.

№ 140—1595 г. февраля 26.

Сознание возного Амьброжея Суринта в справе татарина Хоромшы Адамовича и жоны его з их млть княжаты Збаражскими з землянкою их млть Ивановою Раевскою.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передо мною Сымоном Матеевичом подстаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Амьброжий Петрович Суринтъ, при квите своем очевисто сознал и квит того сознания своего под печатью своею и под печатми стороны двух шляхтичовъ ку записанью до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Амьброжий Петровичъ Суринтъ, возный повету Менского, ознаймую до книг ураду гдрского кгородского Менского симъ моимъ квитомъ, иж в року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветьдесятъ пятого,

мца февраля двадцать постоного дня, у неделю, на року за позвомъ прыпаломъ, маючы я возный пры себе сторону людей добрых двух шляхтичов князя Адрахмана Енбековича и князя Щасного Захича на тотъ час и день спомененый, за ужываньемъ татарина гдрского повету Менского князя Хуромшы Адамовича и жены его кнегини Зегры Халилевны, быломъ у дому их Буйловскомъ, у повете Менскомъ лежакомъ, тотъ князь Хуромша с тою жоною своею Зюгрою ождаючи до себе до того именья двора сьоего у верху помененого Буйловского их милости велможных панов его милость князя Януша Миколаевича Збаражского воеводы Браславского, старосту Кременецкого, и его милость князя Петра Збаражского опекунов ее милости кнежны Барбары Стефановны Збаражское воеводянки Троцкое, з землянкою имени их милостей опекуньного Молодеченского, у повете Менскомъ лежакого, Ивановую Раевскую со панею Галеною Волковною, который позов кгородский Менский от их милостей князей Збаражских положон на томъ именью князя Хуромшы Адамовича и жены его Зегры Халилевны Буйловском, у повете Менскомъ лежаком, найме неякого Фурса Адамовича, в которомъ томъ позве описует, яко бы в року теперешнемъ тисеча пят сот деветдесят четвертом, мца Апреля межы второго и третьего дня, з суботы на неделю, в нocy, подданный того имени их Буйловского, у повете Менскомъ лежакого, на име Миколай Жекгунецъ, з братомъ своим Амброжейцомъ, подехавшы подъ сельцо тое звышъ менованное землянки их млтей пани Ивановое Раевское Копыцкого, у боярина ее Стася Галшанина, з дому, з стайни украл коня шерстью карого, и с клети немало маетности выкрал, што шырей меновите в томъ позве жалоба их млтей князей Збаражских есть описано. Князь Хуромша, маючы пры себе людей добрых, а со мною вознымъ шол до дому

того подданого сьоего Миколая для того, иж в дому его изба была тесна и с тою жоною своею Зюгрою и тамъ же в томъ дому подданого сьоего в томъ же именью Буйловскомъ их млтей князей Збаражских самих особъ, такъ и с тою землянкою их пани Раевскою ождал; их млть яко сами не были, такъ и тая землянка их пани Раевская сама не была, одно толко до того подданого их приехал пан Малхер Менковский, чержавца того имени их Молодеченского, и при немъ будучы панъ Левъ Иванович Раевский, сынь тое пани Галены Раевское, приповедал се быт умоцованым от их млтей князей Збаражских ку довоженью того у верху помененого права их млтей затымъ помененымъ бояриномъ матки сьоее Стасемъ Галпениномъ. Князь Хуромша, з жоною своею Зюгрою, засадившы местце сьое людьми добрыми княземъ Богданомъ Айсичомъ хоружычомъ татарскимъ, того подданого сьоего у верху помененого Миколая судит, и при них ку прислуханью того права мене Амброжея возного посадил, и тую сторону у верху помененую, при мне будучую; и ку тому еще очивисто злетил и поручыл приятелю сьоему князю Казимеру Щасновичу за тымъ подданнымъ своимъ Миколаемъ в справы речъ мовити, водлугъ того позву и водлугъ права речы внешнеякое домовляти, такъ, яко самъ от себе, такъ и отъ подданого сьоего, злечаючи ему Казимеру в того права зыскъ и страту. Онъ Казимер Щаснович, будучы от них умоцованым и маючы того подданого их пры себе, очевисто стоечы у права, домовял се именемъ того князя Хуромшыным и жены его Зегры, абы тот помененый умоцованный их милостей князей Збаражских панъ Левъ Раевский до того права их милостей мощъ зуполную водле права показал; оный пан Лев Раевский показал листъ от их милостей князей Збаражских под печатю его милостей князя Януша Збаражского воеводы Браславского и под печатю его

милости князя Петра Збаражского и с подписами рукъ их милостей. Умоцованный их Казимер Щаснович поведил стороны его милости князя Януша Збаражского воеводы Браславского, яко от пана рады за слушную моцъ прымуючы, а стороны его милости князя Петра Збаражского с половицы тое опеки у верху помененое не прыймовал с тых причин, ижъ в томъ листе умоцованомъ пры печати его милости князя Петра Збаражского, другое печати шляхецкое нет, бо дей его милость князь Петръ еще не есть паномъ радою воеводства и староства отъ его королевское милости не мае, а о тую неправную моцъ отложыл вольного мовеня в належного права, а поважаючи их милостей казал прыпустити в обычай суседский до мовеня вольного; и пытал тот Казимер у того умоцованого их милостей пана Лва Раевського, абы показал, где оселость свою под его королевскою милостю у великомъ князстве Литовском мае. Он пан Лев Раевский, доводечи оселости свое, ставил трох чоловеков людей добрых земель гдрских повету Менского пана Ивана Грышневича а пана Ивана Каменского а пана Крыштофа Федоровича Волка, которые сознали, иж он панъ Левъ Раевский оселост свою у воеводстве Мстиславскомъ подъ его королевскою милостю мае. Тотъ умоцованный их Казимер Щаснович, допущаючи того умоцованого их милостей князей Збаражских до мовенья речы, именемъ князя Хуромшынымъ и жоны его Зюгры поведил, иж дей он князь Хуромша, заховываючи себе вцале до збуреня року и до збиваня позву тытулом своим властнымъ в надежного права суду кгородского Менского и што тотъ позов положон на имению их, на имя не якого Хурса, а не на его Хуромшыно, поведаячы то, иж он Хуромша, з жоною своею Зюгрою, ужываючи то, иж ест у суседстве их милостямъ блиский теперъ, не збиваючи позву именемъ своимъ Хуром-

шынымъ а не Фурсовымъ именемъ, чынит на того подданого своего Миколая их милостямъ права и справедливост; и до того еще он Казимер умоцованный их поведил, иж дей о тое пани Ивановое Раевское самое стороны жалобливое от их милостей князей Збаражских, в позве помененое, нетъ и в права не стоит. Умоцованный их милостей князей Збаражских на то поведил, же дей умоцованный того права за тою помененою пани Раевскою матькою своею тому помененому боярыну ее Стасю Галшанину права докажу. Тот умоцованный их милостей князей Збаражских положыл позов кгородский Менский, верху помененый; а по вычитаню того позву, Казимер Щаснович умоцованный их поведил, иж дей в том позве описует их милостей князей Збаражских, нехай дей далее поступает он пан Лев Раевский. Умоцованный их милостей положыл выпис оповеданя ее панее Галены Раевское з ураду кгородского Менского выпис о украдене того коня и покрадене в клети того боярына помененого Стася Галшанина, в котором томъ выписе кгородском Менском описует, иж она пани Раевская в томъ оповеданю своемъ не дознавает быт опекуном его млти князя Януша Збаражского, воеводы Браславского, до того имени Молодеченского, одно толко дознаваетъ быти опекуномъ до того имени Молодеченского одного его млти князя Петра Збаражского; его дей милост князь Петръ Збаражский особливое моцы один сам от себе водлугъ права ку довоженю того права не прыслал и один самъ от себе того помененого князя Хуромшу и жону его Зюгру не позывал, и просил, абы тот суд того подданого их и того князя Хуромшу с позву и з речы, в томъ позве помененое, волными учынил. Князь Хуромша, порадившысе с тым судомъ своимъ, повторе поважаючи их милостей князей Збаражских, такъ яко вышей поменило, и отставляючи его милость князя Януша Збаражского воеводу Бра-

славского, водлугъ оповеданя, ее, у вер-
ху помененого на сторону, а заховываю-
чы собе о тое вольное мовене вцале,
вналежност суду казал тому пану Лву
Раевскому помененому умоцованому их
милостей, ач не водлуг права учыненому,
далее поступоват. Тот пан Лев Раевский,
умоцованный их милостей, положыл лист
пана Марушовского земенина его милости
пана Станислава Кишъки, воеводича Ви-
тебского, имени его милости Декъснян-
ского, у повете Менскомъ лежачого, в
котором том листе описует, иж якобы он
пан Марушевский, маючы того человека
его у себе подданным своим и на него
опудившы, право з людьми добрыми судил
в дому своемъ, менечы быт его своимъ,
о неякое злодейство, якобы мел в него
выкраст свирен его, якобы некоторые
люди судьи его того человека ему на
горло всказали; и до того еще пан Лев,
тот умоцованный их помененый, поведил,
еще дей тот помененый боярын Стас
Голшенин двух светков людей посто-
ронних маеть и ими довести того зло-
действия на него хочет, якобы тые свет-
ки мели того подданого их на тот час и
день вышей помененый с тыми речы по-
краденными, в том позве поменеными, то-
го подданого гдес на дорозе поткат. Ка-
зимерь поведилъ: покаж дей тыхъ двухъ
светковъ, которых менишь быт, яко их
зовут и кому служат, попатрим дей у
очы и зрозумеємъ, што за люди ест. Он
Лев Раевский тых светков имени не по-
ведил и кому служат не казал и облич-
не их перед тымъ судомъ не ставил,
толко згола тому боярыну Стасю Голше-
нину на тых речах покладеных присеги
допиралъ се, хочечы того подданого их
на муку взяти. Казимер Щаснович на
то поведил, иж тот суд оног пна Ма-
рушевского не сст правный, иж дей тот
панъ Марушевский о жадные речы зло-
дейские того Миколая не судил, тот Ми-
колай перед ним в справе о речы зло-
дейские не стоял и того дей пан Мару-
шевский не показал, абы при том суде

возный враду гдрьского поветовый при
той расправе был, и того суду воз-
ный сознанем своим до книг урадовых
гдрьских не донесл; я дей тот суд его
не за правный маю и просил он, Казим-
мер, абы тот показанный судъ неправный
и не владовый на сторону был отложен,
и того члвека Миколая, яко члвека не-
подозренаго волным было учынено, бо
дей он пан Лев помененый умоцованный
не довел жадного подозрения и повола-
ня, яко на члвека подозренного и пово-
ланого в статуте описует. Княз Хуром-
ша, чынечы кротко и ач видечы тую не-
правност поступку того Лва помененого
умоцованого, пред се чынечы над убли-
жене тому подданому своему в том кри-
вду, казал тому подданому своему Мико-
лаю от того помененого злодейства Ста-
ся Голшанина, яко члвеку немодойзре-
ному, отприсегнут. Он пан Лев Раевский,
умоцованный их млтей помененый, на том
розсудку его не перестал и побравшы
тую всю справу у верху помененую от
тых судей его до рукъ своих, яко тот
позовъ, так и тот лист, у верху помене-
ный умоцованный их млтей кизей Збараж-
ских и тое оповедане владовое тое мат-
ки своее, так и тот лист помененый пна
Марушевскаго и не беручы от него княз
Хоромшы и жоны его Зюгры з суду их
листу судового, который лист судовый
суду своего княз Хоромша, з жоною
своею Зюгрою, под печатми своими и
под печатми тых судей своих у верху
помененых и с печатю моею возного, то-
гож дня у верху помененого давал, абы
дей на завтрей того суду своего при той
справе их млтямъ кизем Збаражским
одошло, толко дей небери з собою тых
справ верху помененых, с которых тых
справ зрозумевшы и подостатку их вы-
читавшы, декрет свой их млтям дам и
тые справы поворочаю. Онъ Лев Раев-
ский тых справ, с чого бы мел декрет
писати з суду своего а их млтям одосла-
ти, он, яко декрету брати не хотел, так
и тых справ заставляти не хотел. Княз

Хуромша поступуючы водле права с ты-
ми судьями своими, яко чловека неподой-
зреного с того обвиненя их у верху
помененого, допустившы ему чловеку
своему Миколаю особе отприсегнути, а
за тым отприсяженем его того подданого
своего волным учынил и от него памет-
ное взял, и тому подданому своему с ты-
ми судьями своими з суду своего лист
свой судовый, под печатю своею и под
печатми тых судей своих у верху поме-
ненных и под печатю моею возного. Ко-
торое очевистое сознание возного до книг
кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда
за 1595 г., № 11769, л. 194 обор.—

№ 141—1595 г. Марта 1.

Сознание возного Марка Дьяковича в справе
их млсти княжат Збаражских за земляною их
млсти Ивановою Раевскою с татаринном
Фурсом Мустофичом и жоною его.

Року 47^{че} (1595), мца марца первого
дня.

На враде гдрьскомъ кгородскомъ в
замку Менскомъ, передо мною Симо-
номъ Матеевичомъ подстаростим Мень-
скимъ, ставшы возный воеводства Мень-
ского Марко Андреевичъ Дьякович, при
квите своемъ очевисто созналъ и квити
того сознания своего под печатю своею
и под печатми сторонними ку запи-
санию до книгъ кгородскихъ Менских
подал, писаныи теми словами: Я Марко
Андреевичъ Дьяковичъ, возный повету
Менского, признаваю то симъ моим кви-
том, штож року теперешнего тисеча
пятьсотъ деветдесят пятом, мца февраля
двадцать шостого дня, маючы я при со-
бе стороною людей добрых двух шлях-
тичовъ пана Федора Волъка а пна Ива-
на Быховъца, землян гдрьских повету
Менского, был есми взятымъ на спра-
ву вельможных пановъ их млсти князя

Януша Миколаевича Збаражского, вое-
воды Браславского, старосты Кременець-
кого, а его млсти князя Петра Влады-
славовича Збаражского, опекуновъ ее
млсти княжны Барбары Стефановны Зба-
ражское, воеводянъки Троцкое, и буду-
чы мне в дому татарина гдрьского, по-
вету Менского Фурса Адамовича Мусто-
фича и жоны его Зегры Халилевны у
именю их Буловскомъ, у повете Мень-
скомъ лежакомъ, приточыла се справа
за позвомъ кгородскимъ Менскимъ, ко-
торым их млсть звышъ мененные княжата
Збаражские припозвали того татарина
Фурса Адамовича и жону его Зегру на
рочки марцовые близко прыходячы в
року теперешнемъ тисеча пятсот девет-
десять пятом, о украдене коня и покра-
дене клети и з нее речей рухомых и
стравных не мало у боярына землянъки
их млсти Молодеченское пани Ивано-
вое Раевское у Стася Галшанина, че-
рез подданого их Миколайца Жекгунца
и брата его Амъброжейца, и о вчыненъе
справедливости с тых подданных их звышъ
мененныхъ от положенъя позву в чоты-
рох неделях, што шырей меновите по
достатку жалоба их млсти княжат Зба-
ражских на томъ позве описана и доло-
жона есть. А такъ на року от положе-
ня того позву, в чотырох неделях пры-
паломъ, року, мца и дня звыш описано-
го, их млсти княжата Збаражские ку
попираню того права прислали умоцо-
ваного своего пана Лва Раевского, ко-
торый, маючы от их млсти моцъ зу-
полную на зыскъ и страту, на листе от-
ворономъ под печатми и с подписом
рукъ их млсти княжатъ Збаражских
собе даную, показал, теды тот татарынъ
гдрьский князь Фурсъ Адамович и жона
его Зегра Халилевна обеде особы зле-
тили и дали моц зуполную очевисте с
тых подданных звыш мененныхъ справедь-
ливость чынити прятелеви своему тата-
рыну гдрьскому повету Ошменского кня-
зю Казимиру Щасновичу Косторы. Тотъ
Казимир, умоцованныи их млсти кня-

жати Збаражских, за слушну прииявны, пытал пана Лва Раевского, естли ест оселымъ? Пан Лев Раевский показал то, ижъ ест оселымъ, людьми добрыми трема шляхтичами, земляны гдрскими повету Менского, паномъ Иваномъ и паномъ Миколаемъ Грыгоревичами а паномъ Иваномъ Каменецимъ, которые то сознали, ижъ того ведоми, же пан Лев Раевский у воеводстве Мстиславскомъ ест добре оселымъ; которого того пана Лва Раевского тотъ Казимиръ за слушного умоцованого признавши, ку попираню того права прыпустил. А так пан Лев Раевский, умоцованный их милости княжати Збаражских, домавал се, абы тые подданные в позве описаные Миколаецъ Жакгунецъ и братъ его Амброжеецъ у права поставлены были. А кгда их до права князь Фуръсь поставил, умоцованный их милости княжат Збаражских пан Лев Раевский тых подданных Миколайца Жакгунца а брата его Амброжейца Фурсу Адамовичу и жоне его Зегре, передо мною вознымъ и перед стороною звышмененою, у сту копахъ грошей литовскихъ очевисте прыпоручыл; князь Фуръсь Адамовичъ и жена его Зегра тых поданных своихъ Миколайца Жакгунца а брата его Амброжейца в той прыпоруче у сту копахъ грошей прыняли до росправы skutочное. Умоцованный их милости княжати Збаражских панъ Левъ Раевский, попираючи права покладал позовъ кгородский Менский в той жалобе их милости звышъ описаной, который тотъ позовъ умоцованный Фурса Адамовича и жоны его Зегры Казимиръ Щасновичъ за слушний, ижъ ест на имену ихъ положон, прынял. Пан Раевский, далей поступуючы, у права покладал выпис кгородский Менский оповедане в той жалобе в позве описаной на тых подданныхъ звышъ мененыхъ, под датю року тисеча пятьсотъ деветдесятъ четвертого, мца Апреля семого дня; к тому, доведечы речы свое, показуючы на того Миколайца Жакгунца, ижъ ест человекомъ

подойзреннымъ, покладал листъ отворонный от земенна гдрского повету Менского пана Петра Марушевского, под печатю его и под печатми и с подыисомъ рукъ ихъ людей добрыхъ, трехъ шляхтичов, землян гдрскихъ повету Менского пана Ивана Нарковича а пана Лаврына Виходовского и пана Петра Устиновича подъ датю року тисеча пятьсотъ деветдесятъ четвертого, мца Декабра десятого дня, у которомъ листе своемъ тотъ Петръ Марушевский сознаваетъ, ижъ Миколаецъ Жакгунецъ, мешкаючи за нимъ оселостю своею у подданого Холховского у Мацука Пчелника, коней двое украл и за тое того пчелника поеднал и тые кони поплатил; а потом в року осмьдесят осмом, мца ноябра десятого дня, тотъ же Миколаецъ Жакгунецъ, живучы за нимъ у его пана своего клетъ выкрал, теды онъ Марушевский на того подданого а к тому злодея и шкодника своего Миколайца Жакгунца право осажал, ужывшы на то суседов своихъ, звышъ имены описаныхъ, и у права за добровольнымъ признанемъ того Жакгунца на горло былъ сказал, нижли за чоломъ битемъ его а за прозбою тыхъ же людей добрыхъ, которые на томъ праве были, от караня на горле волнымъ учынил; а тотъ Жакгунецъ тые речы его, которые у него с клетки былъ покрал, иныи, которые были в целости, поворочал, а иныи, которые утратил, поплатил ему яко злодей прыличный. К тому тотъ же умоцованный ихъ млсти княжат Збаражскихъ панъ Левъ Раевский, покладал листъ судовый отворонный в той же справе на того жъ Миколайца земенна гдрского повету Менского пана Ивана Нарковича а пана Петра Устиновича Пожарскихъ, пана Лаврына Вихоровского, подъ печатми и с подыисомъ рукъ ихъ, под датю року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого, мца Ноябра двадцатого дня, у которомъ листе тыежъ звышъ мененыи особы описуют, ижъ они, будучы упрошонными отъ пана Петра Мару-

шевського, а за приложенем жалобы его о покрадене клети его властное и а нее речей немало рухomyх и странных, того се шацует о десеть копъ грошей и за добровольнымъ призьнаньемъ того Миколайца Жакгунца, яко злодея приличного, на горло указали, што ширей по достатку на тых обудвух листех описано и доложено есть. До того тот же умоцованый их милости княжатъ Збаражских панъ Лев Раевскый ставил доводъ двух светков, которые дей в тот часъ потъкали того Миколайца Жакгунца и брата его Амброжейца с тымъ конем и с тыми речми покраденными, до того дей тот Стас Галшанин боярын пани Ивановое Раевское готов на том присегнути, иж тое шкody украденья коня и клети своее ни от кого иншого не мает, толко от того Миколайца Жакгунца и брата его Амброжейца. За таковыми доводы звыш описаными умоцованый их милости кнежатъ Збаражских панъ Лев Раевскый подалъ зъ статуту, з розделу четвертого артыкуль семнадцатый и домавялсе, абы водлуг того артыкулу тотъ Миколаецъ Жакгунец, яко чловець подоизраный и приличный, на муку был выданъ. Нижли умоцованый Фурса Адамовича и жоны его Зегры Казимир Щасновичъ поведилъ, иж дей то есть доводы не слушны, про то их на сторону отставую, а беру себе на помоч з розделу чотырнадцатого артыкул третий, указуючы то, иж суд в речахъ вонпливых склоннейшы мает быти ку вызволенью, нижли ку каранью, и пыталъ того Миколайца Жакгунца, если се он до того украденья коня и выкрадене клети знаетъ? Он поведилъ, иж я того коня и клети не краль и о том не ведаю; затымъ тому Миколайцу Жакгунцу от того обвиненя отприсегнутисе сказати хотель. Умоцованый их милости кнежатъ Збаражских панъ Лев Раевскый поведилъ, иж дей досыт значне и ясне слушными доводыми водле артыкулу семъдесят семого

в розделе четвертомъ напрод через писмо и через светки, такъ тежъ через присегу оногъ боярына показуючы, на того Жакгунца подейзрене довести есми былъ готовъ, а иж дей тот Казимер доводов моих слушныхъ приймавати не хочет и на сторону их отставуетъ, припуцаючы того Жекгунца до присеги, тогды дей я того суду и сказанья, яко не правного не приймаю и беру то собо за тыми ж позвы до суду кгородского Менского на розсудокъ и розознанье. Которое очевистое сознание возного до книг кгородскихъ Менскихъ есть занисано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 192—194.

№ 142—1595 г. Марта 1.

Оповедане князя Щасного Московича татарина о збега челядника дворного.

Року «фѣ», (1595) мца Марца первого дня. Присылал до владу гдрьского кгородского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского, жалуючы и оповедаючы татарын гдрьскый повету Менского князь Щасный Московичъ, иж дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветдесять пятом, мца февраля деветнадцатого дня, з недели на понеделокъ, в нocy, челядникъ дей его дворный именемъ Арина Москювка, которая в него выймену в дворе его Полянском, в повете Менском лежаком, ключницю заведаячы домовства а все маетности его до клети и до всего схованья его хожывала, в небытности дей его самого и жоны его в том дому его Полянском, наполнившисе дей воли свое злое, або с чыее намовы, забравъшы некоторые маетности его з скрынкою и иных речей и маетности его немало, проч с того дому его Полянського втекла; в которой дей той скринце его бы-

№ 148—1595 г. марта 3.

Дѣло княгини Пацы Бекгимовны съ княземъ Жыжемскимъ.

Року 1595, (1595) мца Марца третего дня.

На рочках судовых кгородских Менских, мца Марца в року теперешнем деветдесят пятом припалых и судовне подлуг порадку статutowого судити зачатых, передо мною Андреем Миколаевичом Станкевичом старостою Менским, постановившысе очевисто у суду в замку гдрьском Менскомъ умоцованый вельможного Обуховичъ, показавшы собе от их млти очевисто злецовую и даную на враде выпис с книг кгородских Мозырских в справе нижей помененой и прыволавшы до права через возного сторону поводовую кнегиню Пацу Яхиную Давидовича Бекгимовну, на позовъ ее до попартья поднес позов кгородский Менский, которым позвала Паца Бекгимовна на их млть князя Жыжемского и малжонку его млти на рочки теперешние Марцовые о то, ижъ, яко бы его млть князь и малжонка его млти мели розказать выпроводить подданым своим Вербьковским подданых ее зыменя села Загоря, в повете Ошменском лежачого Ивашка Москаля, з жоною его Полонеею Левковною и з чотырма сынами и з некоторою маетностю до имения своего Вербьковского, яко то шырей в том позве жалоба кнегини Пацы Бекгимовны описуетъ. А по вычитанью оногo умоцованый их млти пан Хведор Обухович оповедал то, иж дей кнегиня Паца, позвавши их млть о то, яко в рейстръ не вписала сама, такъ и не прыволавала, и згола одну ку волоките, а невинне ку шкодам прыводечы, учынила, а я будучы стороною отпорною и хотечы невинност их млти показат, усправедливить будучы готов на тот позов жалобу в рейстръ судовый уписалом се и волане трое противное

ли многие листы на купли и закупли и на сумы пнзей позычонные и готовых грошей коп шестьдесят, а за тыми дей листы сто копъ грошей собе шкодует. А иж дей он князь Щасный Москевич в семъ часе теперешнем в некоторых людей добрых взялъ тую ведомост, иж дей тая Орина Московка, збегъ его зверху помененый, до имения земенки их млтей вельможных пановъ его млти князя Януша Миколаевича Збаражского воеводы Браславского, старосты Кременецкого, а его млти князя Петра Збаражского, опекуного Молодеченского, у повете Менском лежачого пни Галены Ивановое Раевское Волковны Копатского зашла и в том дей дому у имению ее Копатском через килка дней змешкала, которое дей тое имение Молодеченское их млть князи Збаражские по ей млти княжне Барбаре Стефановне Збаражской воеводянце Троцкой у вопеце своей мают, то пак дей тая у верху помененая пни Галена Раевская, маючы тую жонку его Арину в том имению в дворе своем Копатском, нет ведома, где тую Орину зо всею тою маетностю его у верху помененою стого дому имения своего Копатского, нет ведома, где запровадила, ку немалой кривде школе и жалю его. В которой дей той скринце, еще при тых листех и при той суме пнзей у верху помененой, полотна коленского, золота тегненого, которое важыло двесте золотых червонных, а кошул мужских и женских коденских шест зъ едвабем червонным и чорным, и иншо белю вышиваное, которые дей кошътовали шести коп грошей, и просил, абы тое оповедане и жалоба его до книг кгородских Менских было записано, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г № 11769, л. 197. обор.

чынилом и возный, который тот позов покладал, призналъ ми его водле права, што оказовал на писом на позве писарскимъ. А далей поступуючы, прошу абы их млтъ от того позву року и речы в немъ описаной, были волны водлугъ артыкулу шестнадцатого в разделе четвертом; зачым озвавшысе прытель кнегини Пацы Бекгимовны Яхиное Давидовича княз Казимер Щасновичъ и через возного Менского

(выкрошилось въ подлинникъ).

Яроша Жыжемского трема печатми от кнегини Пацы Бекгимовны в которых она ознаймует, иж для большое справы своею которую мет мает, перед его королевскою млтю в Кракове дня десятого мца Марца, в року теперешнемъ деветдевят пятимъ, того позву своего попирачь и становит за нимъ не может, в которых листехъ обмову тую учынит и оповедет, дала и злетила прытелю своему кнзю Казимиру Щасновичу. И просил помененый кнзъ Казимер, абы она от року теперешнего, за тымъ своимъ позвом волна была и жаден всказчиненъ не был, кгдаж в большой справе становит перед его королевскою млтю. А такъ я, выслушавшы того позву и речы в нем описаное, в справе его млти князя Яроша Жыжемского и малжонки его млти з стороною отпорною кнегинею Пацою Бекгимовною поводовою, бачечы то, иж она позвавшы их млтъ, а не могучы того позву своего попирачь для большое справы своею, якобы маючое мет перед его Кор. млтю у Кракове дня десятого мца Марца, о чомъ и через листы ведомост дала, теды, заховавшы се водлугъ права посполитого артыкулу двадцат сегого з разделу четвертого, от року сего з рочков марцовых вольною чыню, а на других рочках повинна будет правне то показат на писме, если же большая справа ее зашла в Кракове, а не ку зволоце учынила. Которую справу, про намет, до книг справъ

судовых кгородских Менских записат есми казалъ.—

Изъ автовой книги Минского гродского суда за 1595—6 гг., № 11770, л. 10 об—11.

№ 144—1595 г. Марта 6.

Копія королевской грамоты на шляхетство татарамъ.

Vidimus s xiaг także kancliareiskich na szlachetstwo tatarom jxm wydany pod datą a. 1595 Marca 6 dnia.

Жыкгимонт трети, Божю милостю корол Полский, Великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянтский а Шветский, Кгодский, Вандальский король.

Ознаймуюем симъ листом нашим, жедал нас ясне велможны Крыпътофъ Радивил, княжа на Олыце и Несвижу, грабя на Миру, абыхмо его милости листъ славное памяти короля его милости Жыкгимонъта Авъгуста, пана вую нашего, potwierdzenia шляхетства татаром повету Виленского Богдану Миску а Ордюшъку Такътамовичом и брати их Караажичом с книг наших канцелярских выдимусом выдати велели; а такъ мы, чынечы на жедане его милости, того листу продка нашего короля его милости Жыкгимонта Авъгуста в метрыках канцелярии нашею доискатисе велевшы, в сес нашъ листъ, названы выдимус, вписати есмо рассказали, и слово от слова так се в себе мает. Жыкгимонт Авъгустъ, Божю милостю король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иных. Били нам чолом подданные наши татарове повету Виленского на имя Богдан Миско а Ордюшъко Тактамовичы, з братею своею Каргажичы, оповедали перед нами, штож за розказанем короля его милости светое и славное памяти пана отца нашего выведанье чынилъ роду их,

за наганенемъ на них татарына повету Вилеиъского Габи́на Норкевича, царевич Остры́нский Азубе́къ Солта́нъ и кото-рымъ обычаемъ тое выведанье делал и яко се роду их выведаль, то на листе своемъ достаточно описаль, котори они перед нами покладали, бьючы намъ чоломъ, абыхмо ихъ при томъ заставили и тот листъ царевичовъ нашимъ листомъ подтвердили, где мы оны лист ихъ слово от слова рассказали в сес нашъ листъ вписа-ти, и такъ се в собе масть. Я царевич Азубе́къ Солта́нъ, будучы при господа-ры королѣ его милости на соймѣ в Петрѣковѣ, объявили передъмною поддан-ные господарские Богдан и з братею своею Мискомъ а Ордюшкѣмъ Такѣтамо-вичы и з ынѣшными братею и родомъ своимъ, зо всими Каряжичы, што жъ дей татарын Крычинский повету Вилеиъско-го Габи́на Норкевичъ прыганилъ брату его Миску на честь, менечы, яко бы онъ былъ просты члове́къ, а не шляхчы, якожъ тот Миско того жъ часу жаловал на него наместнику Вилеиъскому пана воеводы его милости Вилеиъского пану Кунцы и пан Кунецъ тому татарыну вска-залъ былъ перед собою стати, якожъ дей онъ перед нимъ се становилъ, нижли предъ ся ему и перед правомъ на честь ганилъ и пан Кунецъ тому Миску на вывод далъ, жебы свой родъ вывелъ; а такъ, кгда тот Богдан и з братею своею Ми-скомъ а Ордюшкѣмъ до господара королѣ его милости до Петрѣкова прѣехали, били его милости чоломъ, жебы его ми-лость ихъ при тѣхъ ихъ заставилъ, госпо-дар его милость очевидно мнѣ рассказал, о ихъ роду выведавшы, лист свой имъ дати, якожъ я самъ о ихъ роду добре све-домъ, же они суть люди добрые, нижли еще и на томъ досытъ не чынечы, водле рассказанья господарского, пыталъ есми в посла цара Перекопѣского Асламъ Кгири-ева князя Кондюка, если былъ шля-хетского роду, якожъ тот посолъ князь Кондюкъ передомною поведилъ, ижъ родъ есть в Орде Карачи Кыпѣчакъ кнежецки

добры, а они есть того роду. А такъ, кгдажъ ся есми от того посла о ихъ роду достаточно доведаль, ижъ они есть люди добрые, при ихъ чѣстяхъ ихъ есми заста-вилъ, и масть имъ навезѣка быти по два-надцати рублѣй гршей, какъ иншой шляхтѣ и вжо черезъ то не масть ништо имъ и всему роду ихъ и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ ихъ счадкомъ на честь прыганяти, бо они есть роду Карачи Кыпѣчака княжацкого доброго. И на то далъ есми ему сес мой листъ з моею пе-чатью. Писанъ у Петрѣковѣ, февѣрала десятого дня, индыкѣта шостого. Мы, з ласки нашео господарское на ихъ чоломъ бите, то есмо вчынили при томъ листѣ царевича Остры́нского ихъ заставуемъ, мають они и ихъ потомковѣ в каждого вряду ншого подле оного листу царевичева захованы быти. И на то дали есмо имъ сес нашъ листъ з нашою печатю. Писанъ у Вилни, лета Божего нароженья 4713 (1557), мѣца апрѣля двадцатъ шостого дня. А для лепѣшого веры и тверѣдости того нашего листу, в метрыкахъ канѣце-лярныи нашео дойскавъшысе его милости пану воеводе Троцкому сес нашъ листъ, названы видимусъ, з нашою печатю ве-ликого князьтва Литовѣского выдати ес-мо велели. Писанъ у Краковѣ, лета Бо-жего нароженья тисеча пятсотъ деветде-сятъ пятого, мѣца Марѣца шостого дня.

Изъ акт. кн. Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 гг., № 12806, л. 365.

№ 145—1595 г. Марта 6.

Копія подтвержденія королѣ Сигизмунда I, даннаго татарамъ на имѣние Крошинъ.

Widimus s xiaż kancliarzyskich za króla Zygmunta Trzeciego wpisania listu confirmacyei króla Zygmunta, tataromъ danego na imienie Kroszyn pod datą roku 1595, Marca 6 dnia.

Жыкгимонтъ третій, Божю милостю

королъ Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, а Шведскій, Кгодскій, Вандаляскій, король.

Ознаймуем симъ листомъ нашимъ, жедал насъ яене велможны Крыштофъ Радивилъ княжа на Олице и Несвижу, воевода Троцки, кграбя на Миру, абы есмо е книгъ нашихъ канцелярскихъ видимусомъ выдати велели листъ продка нашего славное памети короля его милости Жыкгимонта, даны татаромъ нашимъ князю Мартозо а князю Авсину на двор Крошыно, у Новогородскомъ повете лежакомъ, а такъ мы, чыпечы на жеданье его милости, того листу продка нашего короля его милости Жыкгимонта в метрыкахъ канцеляренъ наше доискатисе велевшы, в сее нашъ листъ, названы видимус, списати есмо рассказали, и слово от слова такъ се в себе мает. Жыкгимонтъ, Божью милостью королъ Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучы его велыпыт, иннешнимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того ведати. Били намъ чоломъ татарове наши, сынове князя Маликъбашыны князь Мортуза а князь Авсинъ, и положили передъ нами листъ нашъ, што есмо перво сего, дали отцу ихъ князю Маликъбашы двор нашъ у Новогородскомъ повете, на имя Крошыно, на вечность, з людьми служебными и тяглыми и с челядью неволною и со всемъ с тымъ, какъ тотъ дворъ нашъ воевода Киевскій небощыкъ князь Дмитрей Путятичъ держалъ, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на ихъ имена дали нашъ листъ и подтвердили то имъ нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, убачывшы отца ихъ князя Маликъбашину и ихъ самыхъ к намъ верную службу, яко слугъ нашихъ добрыхъ и хочечы ихъ к намъ вернейшихъ вчинити и заховати, з ласки наше и для ихъ чоломъ битья, то есмо учинили и тотъ дворъ Крошыно у Новогородскомъ

повете дали есмо и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вечно имъ сымъ, з слугами путными и з людьми тяглыми, и з солоники, и с челядью неволною, и з землями нашими и бортными, з дубровами и з лесы, з боры, з гаи и с хворосты, и зъ сеножатми, з болоты, з луками, и зъ лугами и з луги и с пастовники, и озеры и з реками и з речками и крыницами, и з бобровыми гоны, и з ставы и з ставицы, и з млыны и ихъ вымелки, и зъ сажовьками, и з ловы зверинными и пташыми, и з рыбными, и з дяклами, и з сеномъ подяколнымъ, и совсими платы и вжытки и доходы, и совсимъ, потому какъ тотъ дворъ Крошыно люди и земли зъ стародавна у границахъ своихъ маютъ, водлугъ первое данины и листу нашего, которы есмо отцу ихъ дали, и мають они с тымъ именемъ намъ и потомкомъ нашимъ служыти, и волни то они розъшырыти, прибавити и людьми осадити и ко своему лепшому обернути. И на твердость того и печать нашу казали есмо прывесити к сему нашему листу. Писанъ у Кракове, под лета Божого нароженья мѣсѣцѣ третего (1523), мѣсѣца Июля семынацать, индикьта перьвы надесятъ. А для лепшого веры и твердости сее листъ нашъ, названы видимус, в метрыкахъ канцелярии наше нашедшы, его милости пану воеводе Троцькому, з нашою печатью великого князства Литовского выдати есмо рассказали. Писанъ у Кракове, Лета Божого Нароженья тисеча пятсотъ деветдесять пятого, месеца Марца шостого дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 364.

№ 146—1595 г. Марта 30.

Заявленіе возного о доставленіи позва по жалобе татаръ Кадышевичей.

Року мѣсѣцѣ (1595), мѣсѣца марта трыдцатого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучи мне заставленому на местцу вradoвом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставши возный воеводства Менского Тихон Василевич при квите своемъ очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Тихон Василевич, возный повету Менского, ознаймую то сим моим квитом, иж в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, мца марца двадцат девятого дня, маючи я при собе сторону шляхту пана Амброжого Петровича а пана Анѣдрея Степановича, отнес есми позвы земские Менские, суду земскому Менскому, на роках треецких судовых, на завтре по святой Троицы святе римском, в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят пятом, судит належачые, с квитом возного воеводства Менского Епимаха до двора селца пана Каспора Томковича, которые позвы положоны, в жалобе татар повету Ошѣменского Абрагима а Богѣдана Кадышевичовъ на селе Слаговошцы, в повете Менскомъ лежахом, а старца Ивана Игнатовича, писаны по его милост пана Миколая Юревича Яйловецкого старосту Снятынско-го и малжонтку его милости панею Александрию Василевну Тишкевичовну воеводянку Смоленскую, которое тое село Слаговошць панъ Каспор Томкович и малжонкою своею панею Галшкою Левковичовною пану Матею Душевскому в суме пенезей петисот копах грошей zostавили, описавшысе листом своим очищат и заступоват от всяких позвов, якие бы от них на селе Слаговошцы покладаны были, панъ Душевский, заховуючы се водле того листу, через мене возного тые позвы от татар положоные до двора сельца, в повете Менском лежахом, пану Каспору Томковичу отослал, я возный самого пана Томковича у селцу, ани

малжонки его не засталъ, засталом урадника их Андрея Довьскора томужъ у руки их отдал, а тые позвы писаны ку браню пенезей по пана старосту Снятынского и малжонку его за заставу села Слаговошцы и иных маестностей, што якобы продьки тых татар заставити мели его милости пану Василю Тимькевичу воеводе Смоленскому, а такъ я возный, отвезшы тые позвы до селца, сведецтва мое сес квит, под печатю моею и подпечатми стороны шляхты выш писаное, до книг кгородских Менских доношу и признаваю. Писан року, мца и дня вышъ писаного. У того квиту печатей прытисненых тры. Которое очевисто сознане возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1595 г. № 11769, л. 290.

№ 147 1595 г. Апрель 4.

Взысканіе Менчинскимъ съ татарки Кунки Итешовны 60 копъ грошей за убѣжавшаго от него крестьянина Балтроеа Чернеля.

Року 1595 (1595), мца Апреля четвертого дня.

На рочках теперешних судовых кгородских Менских, в сем року верху писаном, мца апреля прыпалых и порядком статутowymъ судовне отправованых, перед нами Сымоном Матеевичом подстаростимъ, Петром Явойшом Трусовицким судею, а Миколаем Холмовским писаромъ, вradниками судовыми кгородскими воеводства Менского, постановившы се очевисто у суду земляни гдрський воеводства Менского пан Ян Манчынський, на позве кгородском Менском писаном, в жалобе его о реч нижей писаную, по татарку гдрьскую воеводства Менского Кунку Итешовну Михайловую Яндавлетевичовую выданом, трое волане през тры дни на каждый ден по разу чыненное, за тре-

тим волашем на третем дню, кгда тая
справа з рейстру судить прыпала, пока-
завшы и доведшы положеня того позву
кгородского на имену дворцу Улановско-
го Михайловского, в селе Уланови-
чах, Кунки Итешовны будучы, перед
суд кгородский Менский до опису и от
нее пану Яну Менчинскому дано, яко на
рокъ завитый

(выкрито в подлинникъ).

. яко непослушная праву, в не-
станю, на упад здана и сказана была.
Мы врад, не чынечы того сквалне, але
на дню третем, по року за позвы при-
палом, о године нешпорной, за домове-
немъ пна Яна Менчинского, сказали
есмо возному воеводства Менского Пав-
лу Семеновичу сторону позваную Кунку
Итешовну противъ пну Яну Мончин-
скому ку отъказу приволать. На которое
волане оногo возного сторона позваная
Кунка Итешовна сама, а ни через умо-
цованого своего не озвала се, ведомости
о нестаню своемъ нам судови и стороне
поводовой не дала; зачым мы, заховую-
чы се в том водле артыкулу шестнадца-
того з розделу четвертого, помененую
Кунку Итешовну, яко сторону ро-
ком завитым позваную, праву посполито-
му непослушную, в речы самой о што
ест от пана Яна Менчинского на рочки
теперешние запозвана, в нестаню на
упад о године нешпорной на дню тре-
тем здали и сказали есмо. А иж се того
дня в месяцу апрелю четвертого вжо
было спознило, тую справу пна Яна
Менчинского, для преслухання, отложи-
ли есмо до дня завтрашнего. А кгда на
завтрее, в месяцу апрелю пятого дня за-
седшы на мѣстѣ судовом, пан Ян
Менчинский, доведчы того, ижъ того
дворца Михайловского Улановского, на
которомъ позов тотъ пна Яна Менчин-
ского покладанъ, селища огородов и
гумънища пан Ян Менчинский самъ не
держит, на довод того ставил перед на-
ми возных воеводства Менского двух
Амѣброжея Сурынта а Хилимона Пожа-

рыского, при них шляхтичовъ двух пна
Алексъанѣдра Сабловского а Еразмуса
Сурынѣта, и трех подданных его милости
пна Гелияша Пелькгримовского з Декъ-
снян, Василя Петровича, Лаврина Лукъ-
шу, Ивана Мисюкевича, которые отъ
нас боязьною Божою кгда были напомя-
нени, вси згодные сознали, ижъ дворца
самого Михайловского Улановского сели-
ща огородов и гумънища, в селе Ула-
новичах лежачого, у воеводстве Менскомъ,
который татарин Михайло Яндавлетевич
жоне своей Кунце Итешовне в суме-
нзеи завел и на которомъ панъ Янъ
Менчинский по Кунку Итешовну тепе-
решние позвы положыл, панъ Янъ Мен-
чинский не держитъ и его не ужываетъ,
одно дей кгрунѣты того дворѣца
. ние апре-
левые ну на дворцы
ее Михайловском в селе Улановичах
покладал дей поменую Кунку
Итешовну самую в том дворѣцы ее Ми-
хайловскомъ в селе Улановичах зостал
и видел и о том положеню позву ей са-
мой оповедал. По которомъ признаню тых
всих особъ вышей мененых пан Ян
Менчинский, вместо устное жалобы, по-
кладал перед нами позов кгородский
Менский, писанный по Кунку Итешовну
Михайловую Яндавлетевича, в жалобѣ
его пана Яна Менчинского, о томъ,
штожъ дей она Кунка Итешовна Михай-
лова половина имени дворѣца Уланов-
ского Михайловского, у повете Менскомъ
в селе Улановичах лежачого, у сороку
копах грошей литовских ему Яну Мен-
чинскому заставили, который дей тот
дворѣц сама она мела в заставѣ отъ му-
жа своего небощыка Михайла Янда-
влетевича у сту копах грошей, со всим
и з людьми того дворѣца, водле листу ее
заставного ему на тотъ дворѣцъ отъ нее
даного, и описаласе дей ему тым листом
своимъ, если бы который подданный з то-
го имени пну Яну Менчинскому застав-
леного прочъ пошол, тогда дей за обосла-
немъ отъ него ее Кунку Итешовну че-

рез одного шляхтича отъ обослания надалей у двух недель, оного подданого, который бы с того имени проч пошел, одыскати и до рук его отъдати мела обовезалася, то пакъ дей в року девятьдесят четвертом, мца декабря двадцать второго дня, подданный ему отъ нее с тем именичом заставленный, на име Балтроей Чернелъ з жоною, з детьми отъ него проч пошел, по котором дей поистьи проч на завтрее мца декабря двадцать третьего дня через шляхтича Еразмуса Суринта ее Кунку Итешовну водлуг опису и листу отъсылал, ознаймуючы ей, же тот подданный вышей описанный отъ него проч пошел, абы того подданого одыскавши, до рукъ пну Яну Менчыньскому отъдала; а она дей помененая Кунька Итешовна, недѣбаючи . . .

Менчыньскому в заруки двадцат копъ грошей и во вси шкоды и наклады на голое слово реченье его, або умоцованого его платити попала, о чомъ на томъ позве кгородскомъ ширей описано есть. По вычитаню позву, пан Ян Менчыньский, доведчы позву справы своея на позве описаномъ, покладал перед нами листъ вызнанный отъ Кунки Итешовны Михайловой Анѣдавлетовича татарки гдрское, пну Яну Менчыньскому даный, под да тою року тисеча пятсотъ осьмьдесят шестого, мца Марца десятого дня, под печатю ее и подъ печатми, такъ тежъ и с подписомъ рукъ людей добрых, в которомъ описуетъ, ижъ помененая Кунька Итешовна Михайлова Янѣдавлетовичова половицу имени Михайловского в селе Улановичах, которую мела отъ мужа своего Михайла Янѣдавлетовича себе заведеную, заставуючы пну Яну Менчыньскому в суме пизей в сороку копах грошей описала се помененому Яну Менчыньскому тымъ листом своим, ижъ еслибы который подданный, в томъ листе заставном описанный, проч пошел, тогда обовезалася, за обосланемъ черезъ шляхтича, того подданого пну Яну Мен-

чыньскому одыскати и до рукъ его подати, надалей отъ обослания у двух недель; а еслибы того подданого не одыскала и до рукъ его не отъдала, описалася за то заруки двадцать копъ грошей, вси шкоды и наклады, кромъ всякого доводу на слово речене пну Яну Менчыньскому заплатити, о чомъ на томъ листе заставномъ ширей описано есть. По вычитаню того листу панъ Ян Менчыньский поведил, ижъ дей кгда с того вышей помененого именича, ему заставленного, подданный на име Балтроей Чернелъ, з жоною и з детьми его отъ него в року девятьдесят четвертом, мца декабря двадцать второго дня прочъ пошолъ, онъ Ян Менчыньский . . .

. под печатю моею подста ром пишет, ижъ о томъ поистью проч от имени цы Улановского подданого его Балтроей Чернелъ пан Ян Менчыньский на враде оповедал и водле опису Кунки Итешовны через Еразмуса Суринта, который се менил быть шляхтичомъ и земенином гдрскимъ воеводства Менского, помененую Кунку Итешовну отъсылал, даючи ведомост о поистью проч помененого подданого Балтроей Чернелъ, абы его одыскала и ему подала, которое обослане тот помененый Еразмус Суринтъ перед врадомъ признавал, о чомъ ширей на томъ выписе описано есть; по вычитаню того выпису, тогожъ помененого Еразмуса Суринта, перед нами у суду становил, который, боизнью Божою будучы напомнимый, признавал то, ижъ от того пна Яна Менчыньского будучы посланнымъ в року девятьдесят четвертом, мца Декабра двадцатого дня, помененую Куньку Итешовну упоминал, абы того подданого, который отъ пна Яна Менчыньского половицы з именича Михайловского в селе Улановичах отъ нее Кунки Итешовны заставленного, Балтроей Чернелъ, прочъ пошел, отыскавши и ему его подала; нижли дей помененая Кунка Итешовна поведила,

же о томъ подданомъ ведать не хочу, если его пну Яну Менчинскому потреба, пехай его одыскуеть, а я дей его одысковати не буду; ставилъ тежъ подданныхъ пна Гелияша Пелькгримовскаго з Декенян на име Василя Петровича, Лаврына Лукшу, Ивана Мисюкевича, которые вси три, отъ насъ суду будучы боязнию Божю напомнимы, сознали, ижъ того суть добре сведоми, будучы суседми поблизу мешкающими, же тотъ подданный Балтромей Чернелъ отъ Кунки Итешовны пну Яну Менчинскому заставленный, в року прошломъ девятьдесятъ четвертомъ, передъ Божымъ нарощенемъ отъ пна Яна Менчинскаго съ половицы имени Михайловскаго Улановскаго прочъ пошолъ

(выкрошилось въ подлинникъ).

Кунка скому отъ не даного не справила за обосланьемъ ведомою о поистью прочъ того помененого подданого, ему пну Яну Менчинскому того подданого Балтромей Чернелъ не одыскала и не вернула, зачымъ дей водле того опису своего вышей помененого, отъ нее пну Яну Менчинскому даного, помененая Кунка Итешовна в заруки двадцать копъ и въ заплачене шкод и накладов, кромъ всякого доводу, на голое слово речене, платитъ попала, и подавши зъ статуту теперешнего зъ разделу четвертого артыкулъ сорокъ второй, семдесятъ семей и осьмьдесятъ первый, а зъ разделу сего артыкулъ осьмьнадесятый, а зъ статуту середнего зъ разделу сего артыкулъ семей, а зъ разделу четвертого артыкулъ двадцать второй, двадцать пятый, петдесятъ второй и петдесятъ шостый, водле которыхъ всихъ артыкуловъ отъ него стороны поводовое поданныхъ помененый панъ Янъ Менчинский домавалъ се, абы за таковыми доводы, такъ на писме, яко и очевистомъ сведенстве, отъ него поданными и показанными на помененой Кунъце Итешовне заруки двадцатъ копъ грошей, шкод, накладовъ на

словоречене его самого сорокъ копъ грошей ему всказано и прысужено было. В той справе мы судъ, з доводовъ, такъ на писме, яко очевистомъ сознанию, отъ пна Яна Менчинскаго показанных, з артыкуловъ и поступьковъ правныхъ передъ насъ судъ поданныхъ, добре зрозумевшы, бачечы, ижъ се Кунка Итешовна водле опису своего не заховала, подданого Балтромей Чернелъ, который отъ пна Яна Менчинскаго прочъ пошолъ, не отыскала и ему не вернула, а за незыщенемъ водле опису своего сама тая Кунка Итешовна в заруки и въ заплачене шкод и накладовъ пну Яну Менчинскому попала, водле листу опису отъ Кунъки Итешовны пну Мончинскаго передъ заруки двадцатъ копъ грошей а за шкody и наклады кого доводу, на голое слово речене пна Яна Мончинскаго сорокъ грошей, всего сумою шесдесятъ копъ грошей литовскихъ на Кунъце Итешовне Михайловой Яндавлетевича татарце гедрской пну Яну Мончинскому всказали и присудили есмо, которая вся сума пнзей шесдесятъ копъ грошей отъ Кунки Итешовны пну Яну Менчинскому заплачена быти маеть, и рокъ той заплаче складаемъ отъ положения на имению на томъ же дворцу селищы Михайловскомъ Улановскомъ, где позвы покладаны были, листу нашего врадового обвещаного за чотыри недели, а где бы на томъ року припаломъ по выйстью отъ положения листу нашего обвещаного в чотырохъ неделяхъ помененая Кунка Итешовна пну Яну Менчинскому тое сумы пнзей отъ насъ всказаное шесдесятъ копъ грошей заплатитъ не хотела и не заплатила, рассказали есмо возному воеводства Менскаго, абы онъ, во всемъ заховуючы се водле права посполитого и сего декрету нашего, за тую всю суму пнзей шесдесятъ копъ грошей на половицы помененого дворца Михайловскаго Улановскаго на селищы, огородахъ и навозахъ, где позвы в речы вышей писаной

покладаны были, на остатку сумы пизей отъ Михайла Янѣдавлетовича, жоне его Кунце Итешовне записаной, и на дворец Михайловѣских Улановѣских взнесеной, отъправу вделал, положывъшы на спротивного в той отъправе заруку такъ важную, яко сама речъ отъ нас осужоная выносить. Которая справа для на . .

Выписъ изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595—6 г., № 11770. л. 52 об.—55.

№ 148—1595 г. Апрѣля 13.

Сознанье и записъ татарьки Оразбеи Муратсубовны зъ сыномъ ее Тяньрибердеемъ Селимшичомъ войту Санницкому пну Анѣдрею Матѣевичу.

Року аф^{те} (1595), мца октябра 13 (27) дня.

Передъ нами урядниками судовыми земьскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьей а Геронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подьсудькомъ а Анѣдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто татарька господарская повету Городенского Оразбея Муратсубовна, з сыномъ своимъ Тяньрибердеемъ Селимшичомъ, сами добровольне, устъне вызнали листъ записъ свой, тутъ нижей уписаный, с печатью ее и с печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ справлений, пану Анѣдрею Матеевичу войту Санницкому даный, на которомъ листе речъ мяновите описана и доложона есть, и просили особы поменены, абы тотъ листъ пры устъномъ сознанью ее до книгъ земскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ се в собе маеть: я Оразбея Муратсубовна татарька повѣту Городенского, весьполокъ з сыномъ моимъ Тяньрибердеемъ Селимшичомъ

вызънаваемъ сами на себе симъ листомъ нашимъ, птожъ есмо не маючы чимъ платити долгу небощика мужа моего Селимши Османовича, ку той великой потребе своей позычили и отъличивши супольна до рукъ своихъ узали готовыхъ двадцать копъ грошей литовскихъ, личачи по десети пнезей белыхъ у грошъ у пана Анѣдрея Матеевича войта Санницкого, в которой суме двадцати копахъ грошей сами добровольне заставили есмо и отъ сего часу заразомъ в моц и в деръжане подали пану Анѣдрею войту, малъжонѣце и детемъ, на себе ничего не оставуючы и не выймуучы, всю часть свою огуломъ, кгрунѣты орые свое властныне, никому ничымъ не пенѣныне, лежачы у повете Городенскомъ, у застенѣку, порозъну нивами, промежку кгрунѣтовъ егожъ пана войтовыхъ, коньцами почонѣшы отъ границы отъ кгрунѣту Олизаровѣского, ажъ до дороги при сеножатахъ и кгрунѣтахъ села Санницкаго лежащее; которые кгрунѣты панъ Анѣдрей войт, з жоню и з детьми маеть супокоемъ деръжати и вживати; а мы у ихъ голые кгрунѣты, ничимъ не засеяныне, маемо властными своими грошѣми выкуповать на рокъ певный коли кольвекъ одно на день свѣтого Юря вѣшнего, ничымъ того року и дня не похибляючы, а межи року окуповать не маемъ, и никому инѣшому тые кгрунѣты заставляти и продавати не маемъ, одно пану войту Анѣдрею, альбо потомѣкомъ; якожъ я Оразбея з сыномъ моимъ Тяньрибердеемъ, на перѣвпшихъ рокохъ сужоныхъ земьскихъ у Городне передъ вѣдомъ земскихъ Городенскимъ, очевисто ставшы, заставу свою сесъ листъ нашъ маемъ до книгъ сознати; а еслибъ хто кольвекъ, або с кровныхъ нашихъ мели в тотъ кгрунѣ поменены уступуючыся, имъ якуюжъ кольве переказу чынити, тогды мы будемъ повинны зовѣсякихъ добръ нашихъ, за кождымъ потребованьемъ ихъ, кромъ позыванья, одно за словнымъ упомненьемъ, очыщати,

грошом и накладом своимъ у кождо-
го права заступовати. А если быхмо сесь
листъ нашъ на перьвнихъ рокахъ земь-
скихъ на враде земьскомъ Городеньскомъ
не сознали и очищати тые кгрунъты не
мели, альбо, не отъдавши имъ тую двад-
цати копъ грошей суполъна, мели са-
ми черезъ себе, або черезъ кождо-
го и чымъ кожде, правными и не
правными прычынами, в тые кгрунъты,
альбо въ якиежъ кожде пожитки, ку
нимъ належачые, уступоватися и обяза-
нокъ в томъ листе нашомъ описаныхъ
не выполнили, тогда маемъ и будемъ
повинны на тотъ врадъ, до которого о
то позъвани будемъ, заруки двадцать
копъ грошей платити, а пану Анъдрею
войту, або детямъ тую двадцать копъ
грошей маемъ совити сорокъ копъ грошей
платити; а ку тому маемъ имъ вси шко-
ды и наклады нагородити, кромъ дово-
ду и присеги, одно на слово реченье, а
о невыполненъе всехъ обязокъ нашихъ,
на томъ листе описаныхъ, або которо-
гожъ кожде артыкулу, за припозъванъемъ
пана Анъдреевымъ, альбо детей его, пе-
редъ судомъ земьскимъ, або кгородьскимъ
Городеньскимъ, на який усхочуть рокъ,
хотя и за тры дни передъ роками, альбо
рочьками, маемъ, ставшы передъ тымъ
врадомъ, до которого позъвани будемъ, не
вымовляючыся жадными прычынами
правными, такъже позву и року не бу-
речи, во вьсемъ водле сего доброволь-
ного опису своего усправедливитися, а
до тыхъ правъ жадныхъ и до трыбу-
налу отъзыватися не маемъ. А врадъ,
будь несуполный, за станъемъ и не за
станъемъ нашимъ, все то присудившы
на насъ, якъ есмо ся описали и не скла-
даючы жадныхъ рать, але заразомъ за
всье и отъправу моцную уделати маеть
на вьсякихъ кгрунътахъ и маетьностяхъ
нашихъ, лежачыхъ и рухомыхъ, у повете
Городеньскомъ. И на то есми я Оразъ-
бея, восьполокъ з сыномъ моимъ Тянь-
риберъдесемъ пану Анъдрею Войту дала
сесь листъ мой заставный подъ моею

печатью. А ку тому, для лепшого пев-
ности, до сего листу нашего за очеви-
сто прозбою нашою, земяне повету Го-
роденьского панъ Даниель Беницкий,
панъ Прокопъ Окуличъ, князы Хасень
Дяйко писар арабьский, а князь Куль-
зиманъ Оразовичъ возный татарьский,
печати свои прыложити и руки подьпи-
сати рачыли. Писанъ на Лососне, лета
Божого нароженья тисеча пятьсотъ де-
ветьдесятъ пятого, мца апреля тринад-
цатого дня. У того листу печатей пры-
тисъненныхъ пять, а подпись рукъ суть
подписаны тыми словы: Печатар устьне
прошоныи Даниель Беницкий рукою
своею подьписалъ. За устьнымъ про-
шеньемъ верху помененыхъ особъ пры
печати своей руку свою подьписалъ Про-
копъ Окуличъ рукою власною. За оче-
вистою прозбою кнегини Оразъбеи Му-
ратсубовны и сына ее Тяньрыбердея
Селимъшыча до сего листу ихъ печать
мою прыложылъ и подьписалъ Хасень
Дяйко писаръ арабьский рукою. Кото-
рый листъ, за прозбою и устьнымъ
прызънанъемъ помененыхъ особъ, до
книгъ земьскихъ уписанъ естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—
1595 годы, № 6795, л. 682 обор. 683.

№ 149—1595 г. Апрель 27.

**Оповедане и сознание возного в справе та-
тарина Мусы Адамовича з Богданом Айси-
чом татаринном.**

Року 4741, (1595) мца Апрель двадцат
сего дня.

Приездчал до владу гдрьского кгородь-
ского замку Менского до мене Сымона Ма-
теевича подстаростого Менского татарин
гдрьский повету Менского князь Муса Ада-
мович, жалуючи и оповедаючы о том, иж дей
року тепер идучого тисеча пятсот де-
ветьдесят пятого, мца Апрель двадцат
пятого дня татарин гдрьский тогож по-

вету Менского княз Богдан Айсич хоружыч татарский, самъ особою своею, з слугами своими, меновите з Милкоманомъ Ломакою а з другимъ Мухаремом с подданными и з многими помочниками своими, которых он самъ знает имена и прозвища их ведает, нашедшы мощно кгвалтомъ на именье двор мой шляхетский, прозываемый Краморовъский, в повете Менскомъ лежащий, и знашедшы в томъ дому моемъ мене самого кийми збилъ и зранилъ, и с того дому и маетности моее, в томъ дому моемъ будущее, и с подданных моих, до того именья прислухающих, меновите Янука Чемаковича Амьброса Косиловича и Петрока Новика с покойного держанья и ужыванья моего выбил и выгнал, в которомъ дворе маетност моя: меновите будованья светлица з сенми, драницами крытая, которая коштовала пять копъ грошей, пекарня з сенми соломою крытая, которая коштовала чотыри копы грошей, свирьны два, которые коштовали три копы грошей, а в свирне было жыта весною бочокъ десет, стайня для коней, которая коштовала чотыри копы грошей, пуни две рубленые тые коштовали шест копъ грошей, гумны два одно рубленое а другое с хворосту плетеное, которые коштовали шест копъ грошей, а в гумнахъ было сена мурогу воз двадцат, жыта немолочного копъ дванадцат; а подданных моих будованье, меновите у Янука Семаковича изба з сенми, другая истобька невеликая з сенми, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, у Амьброса Косиловича изба з сенми, клет одна, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, а у Петрока Новика изба з сенми, клетки две, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, противъ осети пуня рубленая. С которого того именья двора моего Крамаровского и с подданных, до него прислухающих, мене спокойного держанья и вживанья моего княз Богданъ Айсичъ выбившы и отнявши, тое именье двор мой и подда-

ных в держанье свое мощно кгвалтомъ взялъ и привлащылъ. А потомъ, тогожъ року деветдесят пятого, мца Апреля двадцать осмого дня передо мноюжъ Сымономъ Матеевичом подстаростим Менским, ставшы возный воеводства Менского Марько Деяковичъ, при квите своемъ, очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записанию до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Марко Деяковичъ, возный гдрьский повету Менского, признаваю то тымъ квитомъ моимъ, иж в року теперь идучомъ деветдесят пятомъ, мца Апреля двадцат пятого дня, будучы мне в справе татарина гдрьского повету Менского княз Мусы Адамовича, тогда я возный, маючи при себе стороною двух шляхтичовъ татарина гдрьского повету Менского княз Милкамана Сопьяновича а княз Щасного Мыслевича, с которою тою стороною былъ есми в дворе у выйменью княз Мусы Адамовича, прозываемомъ Крамаровскомъ, в повете Менскомъ лежачомъ, и за оказыванемъ княз Мусы Адамовича виделъ есми на самомъ томъ князю Мусѣ Адамовичу у голове на правой стороне рану синевую, кривавую, успухлую, киемъ зная удареную, другую рану виделомъ на плечы правомъ синевую, такъ же кровью населую киевую; которое тое збите свое тот княз Муса Адамович менил передо мною вознымъ и тою стороною себе стало в року теперь идучомъ деветдесят пятомъ, мца Апреля двадцат пятого дня, от татарина гдрьского повету Менского княз Богдана Айсича, хоружыча татарского, и от слугъ его татарина Милкамана Ломаки, а другого слуги Мухарема и многих помочниковъ его. Якожъ я возный тогожъ року и дня звышъ писаного виделомъ подданных княз Богдана хоружыча татарского, огороды овоцовые княз Мусы Адамовича, прислухающие до именья его Крамаровского, оручы а при них самого Богдана хоружыча татарско-

го стоечы, орало сох пят, и оповедилъ мне возному и той стороне князь Муса Адамовичъ, иж дей мене самого и подданных моих с того имени дей моего Крамаровского княз Богдан хоружыч татарский спокойного держанья выбил и выгналъ, и тое дей именье мое Крамаровское, все будованье мое и будованье подданных моих и вси кгрунты, сеножати до себе позабирал, што есть все на оповеданью дей моемъ по достатку описано. А такъ я возный што есми виделъ, на семъ квите написавшы, сес квит свой, под печатю своею и двема печатми сторонними, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ доношу. Писанъ року, мца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисненых три. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книг кгородских Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г. № 11769, л. 356.

№ 150—1595 г. Мая 12.

Жалоба татарина князя Богдана Айсича на татарина Мусу Адамовича о нападеніи и грабежѣ.

Року 44^{те}, (1595) мца Мая к^и (12) дня. Приездчал до владу гдрьского кгородского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарин гдрьский повету Меньского княз Богданъ Айсич мурза хоружыч Троцкий татарский, жалуючы и оповедаючы тыми словы, иж дей в року тепер идучомъ деветдесять пятом, сегож мца мая десятого дня татарин гдрьский повету Менского Муса Адамовичъ, восполокъ з сыном своим Абдысаламом Мусычом и з некоторыми многими помочниками своими, которых онъ знаетъ, имена и прозвища их ведаеть, без бытности самого князя Богдана Айсича, способившы се с

тыми помочниками своими, наехавшы моцно квалтом на власный кгрунтъ его, прозываемый Крамаровский, именья Веверского, в повете Менскомъ лежакого, который присужон и в держане ему поданъ в року деветдесять четвертом зъ суду земского Меньского з роковъ три кролских, на котором том кгрунте было будованье того Мусы Адамовича боярына Молодечынъского, которое будованье князь Богданъ Айсичъ в того Мусы Адамовича собе купил а ему слушине заплатил; тое будованье квалтовне с того кгрунту Крамаровского позволявал и по том кгрунте яблоки и грушы, дерево з давних часовъ овоц давало, посекъ и попъсовалъ и слугъ его, которые на тот часъ в том будованю были, кийми побил и чъстивых шляхтичовъ, а то есть меновите Милкомана Аразовича Ломаку, Мухарема Корлачевича, с которого збитя, не ведати, если тые слуги его живы будутъ; а меновите будованье на том кгрунте было: сверенъ одинъ, у гумне токъ перед осетю рубленый будованя мужыцкого, избу с примном рубленным и клет, и во всех хоромах двери и лавы повыбирали, гаи, лесы от давного часу на томъ кгрунте Крамаровскомъ на двух волоках зарощонные, посекли, попсовали и звозили, все дерево на будованье, на жерде, на коле и на форостъ годное; а на самого дей князя Богдана Айсича, слуг, бояр и подданных его боем, грабежами, огнем и инъшыми поступьками, до того належащими, отповедь и цофалку на здоровье, и поки живы дей будем, того се мстит хотимъ. А потом тогож року деветдесять пятого, мца Мая дватцатого дня, передо мноуж Сымоном Матеевичом подстаростим Менскимъ, ставшы возный воеводства Меньского Амброжей Петровичъ Сурынъть, при квите своем, очевисто сознал и квить того сознания своего под печатю своею и под печатю сторонними ку записаню до книг кгородских Менскихъ подал, писанный тыми словы: Я Амброжей Петро-

вич Сурынт, возный гдрьскій повету Менского, сознаваю сим моим квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча пятаотъ деветдесять пятого, мца Мая одинадцатого дня, будучы мне на справе татары на гдрьского повету Менского князя Богдана Ейсича мурзы и хоружыча Троцкого татарского, маючы я возный пры себе сторону двухъ шляхтичовъ повету Менского пана Адама Яновича а пна Якуба Валентыновича Сурынтъовъ, с которою тою стороною был есми на именью князя Богдана Ойсича выпей помененого на Веверах, у повете Менскомъ лежаком, на кгрунѣ его власномъ, прозываемом Краморовском, што ему присужоно на роках тры кролских, в року тисеча пятаотъ деветдесять четвертомъ и вравовне в держане ему поданого, видял есми, за оказываньемъ князя Богдана Ойсича, на двух слугах ихъ, на Милкомане Аразовичу Ломаце раны киевые на голове опухлые, кровью подселые, одна на верхъ головы, а другая над ухомъ левым, на плечахъ и на хрыштѣ ранъ синевых семъ, а на Мухареме Карлачевичу видел рану одну успухлую синевую над правым оком, на плечи правом рану синевую одну киемъ бытую, а на грыштѣ виделъ есми ранъ синевых успухлых чотыры кием битых; а на потом виделъ на том кгрунѣ Краморовскомъ будоване, которое купилъ князь Богданъ Ойсичъ у Мусы Адамовича и у сына его Обдысяляна Мусича, вси огуломъ, яко дворные, такъ и мужыцкие в року прошлом деветдесять четвертомъ видел есми, на которых мѣстцахъ хоромы стояли, знат же все зопобрано, сверенъ дей одинъ повезли дворный до села Адамовичовъ Мустопич, в повете Менском лежаком, где на сѣчасе сами перемешкивают, а тот рубленый повезли до Яска Магрешевича боярына Молодечынского, а избу мужыцкую з примном и клет повезли и положили на кгрунѣ Молодечинскомъ, под ле кошевниковъ бояр Молодечыньских,

штох мы пришли следом до мѣстца, где тые хоромы привезены и положоны, виделихмо на кгрунѣ Молодечыньском тые хоромы избу ставечы з мохом, на жыте, подданый Мусинъ на име Янукъ Семаковичъ чоловікъ старый и з сыном своимъ Матейцомъ, а при них виделихмо им помагають робит бывшыя подданые Мусины, которые за нимъ на Краморовыцзыне мешкали на име Амброса Косыловича а Петрука Новика; пыталихмо у них, за чым розказаньем и позволенем тутъ хорому ставите; князь Богданъ им поведил, же дей то хоромы мои, бом их купил у князя вашого Мусы Адамовича и сына его Абдысалама, вси огуломъ, в року прошлом деветдесять четвертомъ, за шеснацать копъ грошей литовских, а тепер ихъ сами квалтовне побрали и тутъ ихъ ставите. Янук отъповедал: я дей, княже Богдане в том невиненъ, ведает то панъ мой, князь Муса, бо ми тутъ селит се кажетъ, а Амброс и Петрыкъ повелили, мы поведати не виньни, нас прыпросил Янукъ робити, а сами мешкаем на слободѣ и служым пани Юревой Пышчымовое боярце Молодечыньской; а потом виделихмо во всех хоромах, яко у дворных, такъ и в мужыцких двѣры, ворота, лавы, оконницы, все де тот Муса и сынъ его Абдыселям побрали и звозили до дому брата его князя Фурса Адамовича, недалеко за гору до Сафияновичъ, што себе шацуетъ князь Богданъ за побраные хоромы и двѣры, лавы копъ сем грошей литовских; а потом видели яблоней и грушъ деревья овоцого, которое з давных часов овоц давали, посечоных и коры полуплєныхъ и огнемъ попалєныхъ налчыли осмънацат; а потом видели есмо ган, лесы на том кгрунѣ Краморовском на двух волоках посечоно и звожоно, налчыли копъ две дерева, на будоване гождого, а на жерде, на оглобли годного налчыли копъ десять и сорокъ дерева соснового, а на коле, на дрова, на хворосты чого зличыти не могли, може быт

возовъ шестдесят. Которое квалтовное наехане, збите и зраненъе двухъ слугъ его, учтивыхъ шляхтичовъ и посеченъе и поповане яблоней и грушъ и посечене гаевъ, лесовъ и звоженъя хоромъ и выбрана со всехъ хоромъ дверей и лавъ, все то князь Богданъ Ойсичъ передо мною вознымъ и передъ стороною, при мне будучой, оповедалъ и оказывалъ, же дей то Муса Аламовичъ и сынъ его Обдысиламъ Мусичъ, наехавъшы квалтомъ, моцно, сами особами своими и зынымы многими помочниками своими, в небытности дей его князя Богдана Ойсича на тотъ часъ в дому его Веверскомъ, в року тепер идучомъ тисеча пятсотъ деветдесять пятомъ, мца мая девятого дня, тыхъ дей слугъ его вышей помененыхъ побили и поранили и вси шкоды вышей помененые тотъ Муса и сынъ его Абдысиламъ квалтовне почынили и на здоровъе дей его князя Богдана Ойсича тотъ дей Муса Адамовичъ и сынъ его Абдысиламъ и огнемъ спалити домъ его, и бояр и подданныхъ его похвалку чынили. Которое оповеданъе и очевистое сознанъе возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 405 обор.

№ 151—1595 г. Мая 22.

Жалоба администратора Виленскаго епископства на татаръ Ошмянскаго повѣта.

Року 47^м мца, (1595) мая двадцатъ второго дня.

На враде гдрьскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, жаловалъ и оповедалъ в бозе велебный его милость князь Бенедыктъ Война, администраторъ бискупства Виленскаго, пробощъ Троцкий, на татаръ гдрьскихъ повету Ошмянскаго на князя Обдулу Яку-

бовича, хоружаго татарскаго стягу Виленскаго, а Богдана Асановича и кнзя Абрагима Инхаковича, а на кнзя Минка Улана, на кнзя Асана Муртозича, на кнзя Магметя Асановича Улана, а на кнзя Ахметя Асановича, на кнзя Яска Богдановича Селимшу Белскожыча, Шагуна Богдановича Ахрахмана Данковича, Шагуна Садеревича о томъ, штожъ дей в семъ року тепер идучомъ тисеча пятсотъ деветдесять пятомъ, мца мая двадцатъ первого дня, у неделю, рано, могло дей бытъ година на день, тые дей то звышъ мененые татарове вси сполне, а маючы при собе помочниковъ своихъ татар, розныхъ особъ людей незнаемыхъ, през килка десятконей, пропомневшы дей боязни Божое и сродности права посполитого, наехавшы моцно квалтомъ, з розными бронями, ку битъе належачыми, з ручьницами, з луками, з ошчами, якобы противъ якого непрытеля, на власное именье местечко Першайское, лежащее у повете Опшменскомъ, такъ тежъ на село Першайское, названное Семерьники, а на другое село Лесники, которое дей тое местечко Першай, такъ же и тые села оба два его милость князь Бенедыктъ Война на сесъ часъ держыть до бискупства Виленскаго, и тамъ же дей в томъ местечку Першайскомъ мещаномъ, рознымъ особамъ в томъ местечку Першайскомъ мешкаючымъ, такъ тежъ земенину Першайскому пану Крыштофу Брудневскому и подданнымъ Першайскимъ незнастные морды, бой, квалты, грабежи, власне якобы в непрытельской земли, своволне а упорне почынили, о котромъ злымъ претъсеззатю тыхъ звышъ помененыхъ татар, кгда дей ему пану Яну Стаховскому мещане Першайские, яко враднику своему Першайскому дали знать, ижъ тые звышъ помененые особы татаре морды, бой, квалты и грабежи в томъ местечку и по селахъ звышъ помененыхъ чынять, пошолъ дей онъ панъ Янъ Стаховский до тыхъ звышъ помененыхъ татар до местечка, упоминаючы

их и мовечы им, абы яко мешчаном, такъ и подданым Першайским кгвалтовъ и боевъ жадных и грабежовъ не чынили; они дей, недбаючи ничего на тое упоминанье Стаховъского, взявши перед себе злый умыслъ, мешчанъ дей Першайских з домовъ их порозгонявши, а его дей пана Яна Стаховъского, яко человека невинного, в том местечку Першайском, подле клетокъ в рынку, шаблями посекали и шкодливѣ по чълонкахъ поранили, и з луковъ килка подстраловъ ему задали, с которых ранъ нетъ дей ведома если живъ будетъ, и в том дей кгвалте онъ панъ Янъ Стаховъский, боронечы здоровья своего, такъ теж и мешчане подданные Першайские, боронечы домовъ своих и маетьности своею оборонными руками, мог дей которого татарына с тых особъ помененых, аболи некоторых с помочъниковъ их обранить, або и забит, и если ж бы дей с тое стороны который з них забитый, або раненый былъ, то дей онъ панъ Янъ Стаховъский мог учынити в обороне, яко противъ кгвалтовъниковъ, аболи тежъ они сами в том тумулте людей межы собою стреляючи и бьючи на него, забит або зранить сами могли. А пана дей Криштофа Брудъневского, наехавъшы тогожъ часу на домъ его шляхетский, в том местечку Першайском мешкающего, тамъ же его в том местечку Першайскомъ, в дому его шкодливѣ зранили, а подданных дей Першайскихъ двухъ звышъ помененыхъ, которые были прышли, даючи знать до того пана Яна Стаховъского, иж тые татарове звышъ помененые в домахъ ихъ, в селах шкоды великие и грабежы незносные в забраню маетьности их почынили, в том же местечку Першайскомъ на том кгвалте того року, месеца и дня звышъ помененого шкодливѣ починили, поранили и з луковъ постреляли, с которых ранъ нетъ ведома, если тые подданные живы будутъ; и инышым дей подданым Першайским в селе Семерникохъ и Ле-

сних маетьности немало забрали, то есть взяли воловъ двухъ, яловицу одну, борановъ пят, овса бочокъ деветъ, курей шестьдесятъ, сыровъ двадцат, яецъ копъ десеть, сермягъ мужыцких чорных десеть, полотна кужельного сурового сурововъ осмъ у которых поставовъ было по сороку локоть, простиц синих двадцать, топоровъ пять, кос десеть, серповъ петънадцат, полотна згребного сурововъ десеть по локъти трыдцати, кошул женъских двадцать а мужских осмъ, тые кошулы усе кужолные. А по том кгвалте тогож року, мца и дня звышъ помененого тыежъ татарове звышъ помененые, выехавъшы з местечка Першайского, догонивъшы двухъ шляхтичовъ тогож имения Першайского Миколая а Станислава Ротковъ на добровольной дорозе, которая дорога идетъ з Першай до местечка Ивенецъкого, там же дей тых Ротковъ людей невинных, на дорозе, недалеко отъ местечка Ивенецъкого, погонивъшы, мордовавъшы, и еще их самых зъ собою, з конми, з возами кгвалтовъне побрали, и нетъ дей ведома, где ихъ подели; а то есть взяли дей у Станислава Роткевича коня шерстью рыжого, купленого за шесть копъ грошей, возъ, з хомутом, з дугою, з лейцом коштовало две копы грошей, у Миколая Роткевича взял коня гнедого, купленого за копъ сем грошей литовъских, возъ з хомутом з дугою з лейцом и з уздою коштовало рубль грошей. Которое оповеданье до кънигъ кгородскихъ Менскихъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 433.

№ 152—1595 г. іюня 2.

Перенесене з кгороду сознания и запису Абрагима Кульзимановича татарина пану Андрею Бернатовичу Гневинскому.

Року 44⁴¹ (1595), мца октябра двадцать пятого дня.

Перед нами урядниками судовыми земьскими повету Городеньского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьбою а Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ и Аньдреемъ Котовичомъ писаромъ, на мѣстѣцу судовомъ в замьку, коморъникъ и земянинъ его королевское милости повету Городеньского панъ Аньдрей Бернатовичъ Гневинский, оповедалъ, ижъ ему татарынъ гедрский повету Городеньского Абрагимъ Кульзимановичъ кгрунту своего властного шляхетского оромого шесть морькговъ а на чотырохъ мѣстѣцахъ чотыры нивы, лежаые за межами старыми, яко ся сами в собе мають, за десеть копъ грошей на вечность продавшы и листъ свой записный на то давшы, на враде здешнемъ кгородскомъ Городеньскомъ самъ призналъ и оногъ признанья тое продажи его, переносечы, онъ тую справу купли своей менованое водлугъ обычаю и порадьку статutowого до книгъ судовыхъ земьскихъ, выпишь с книгъ кгородскихъ, под печатью и с подписанемъ руки его млти пана Яна Клюковьского старосты Городеньского, с тымъ записомъ его покладалъ и тотъ выпишь врадывый, на которомъ врочища и обовязки о томъ шырей и достаточней описано есть, слово отъ слава такъ ся в собе маеть: Выпишь с книгъ справъ судовыхъ кгородскихъ Городеньскихъ. Лета Божого нарoженья тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, мца іюня второго дня. На рочькахъ судовыхъ кгородскихъ іюневыхъ, постановивъшыся обличъне на враде его королевское милости кгородскомъ Городенскомъ, передо мьною Яномъ

Клюковьскимъ, старостою Городеньскимъ, на мѣстѣцу судовомъ, в замьку в Городьне, татарынъ гедрский повету Городеньского Абрагимъ Кульзимановичъ, самъ добровольне усты своими оповедалъ и явне визналъ, иж он, потребуучы пилно пизей, кгрунту своего властного шляхетского Мустофинского, матерыстого, по небощыцы Невбигаре Мустафинне матьце его, части своей вечностью отъ братьи его рожное Муска а Хазьбея и отъ сестры их рожное Хавы Алеевое Михайловича з делу зосталое, никому ни в чомъ отъ него незаведеного, не ценъного и не винъного, оромого морькговъ шесть, лежакого в повете Городеньскомъ, а на чотырохъ мѣстѣцахъ промежку кгрунтьтовъ татаръ гедрскихъ Лососиньскихъ, чотыры нивы, меновите на врочищу за межами старыми, то есть: перъвую ниву, боками, однимъ сумежь кгрунту купного пана Аньдрея Бернатовича Гневиньского земянина и коморъника его королевское милости повету Городеньского; другимъ сумежь кгрунту Мустофиньского Каньсубовичовъ Даньцевичовъ, коньцами однимъ до дороги Ганезьское Кузьницькое, другимъ до кгрунту того жъ пана Гневиньского; другую ниву сумежь обема боками и однимъ коньцомъ межи кгрунтами Мустофиньскими ж тых же Каньсубовичовъ Даньцевичовъ, другимъ коньцомъ к той же дорозе Кузьницькой Ганезской; третью ниву тамъ же недалеко, так же обема боками и одьнымъ коньцомъ межи кгрунтами Мустофиньскими ж оных же Каньсубовичовъ Даньцевичовъ и коньцомъ к той же дорозе Кузьницькой; четвертую ниву боками однимъ сумежь кгрунту Богдашевичовъ, другим до кгрунту князя Асана Апазовича Исейтовича, коньцами однимъ до кгрунту тыхъ же Каньсубовичовъ Даньцевичовъ Мустофиньского, другимъ къ дорозе, великой Городеньской Сидреньской; и якося сами в собе, в широкостях и в межах своих, тые чотыри ни-

вы вышей менованые совѣсимъ мають, ничего не выймуячы, и все огуломъ спустилъ, продалъ и заразомъ в моцъ в держанье и вживанье вечное перед вознымъ и шляхтою добровольне онъ же самъ подалъ и завелъ землянину и коморнику его королевское милости звышъ помененому пану Анѣдрею Матѣвичу Берѣнатовичу Гневиньскому, малъжонце его, детямъ, потомкомъ и всимъ щадкомъ и наследкомъ ихъ, за певную готовую вжо от него ему сполна заплаченную суму пензей десет коп грошей литовскихъ, о чомъ ширей и достаточней вси варунки и обовязки на листе его вызнаномъ на тую продажу з приложениемъ печати его самого и тежъ з приложениемъ печатей и с подписаньемъ рукъ печатаровъ людей добрыхъ значныхъ справеномъ, отъ него пану Гневиньскому даномъ, передо мною на враде ку вписанью до книгъ кгородскихъ, отъ него самого покладаномъ, описаны и доложоны суть, который листъ его слово отъ слова такъ ся в себе маеть: Я Абрагимъ Кульзимановичъ, татарынъ гедрскій повету Городеньского, визнаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ всимъ посполите и каждому з особна, ижъ я, потребуячы цѣлно пензей, кгрунѣту моего властнаго шляхетского Мустофиньского материстого, по небожъчыцы Невбигаре Мустофиньне матъце моей части своей, вечностью отъ братаи моей рожное Муска а Хазбея и отъ сестры наше рожное Хавы Алеевое Михайловича з делу zostало, никому ни в чомъ отъ мене незаведеного, не пенъного и невинъного, орогого моръкговъ шесть, лежакого в повете Городеньскомъ, а на чотырохъ мѣстцахъ промежъку кгрунѣтовъ татаръ гедрскихъ Лососиньскихъ чотыры нивы, меновите на врочищу за межами старыми, то естъ: перъвую ниву боками однымъ сумежъ кгрунѣту купного пана Анѣдрея Берѣнатовича Гневиньского землянина его королевское милости повету Городеньского, другимъ

сумежъ кгрунѣту Мустофиньского Канъсубовичовъ Данѣцевичовъ, коньцами однымъ до дороги Ганезьское Кузьницкое, другимъ до кгрунѣту того жъ пана Гневиньского; другую ниву сумежъ обома боками и однымъ концомъ межы кгрунѣтами жъ тыхъ же Канъсубовичовъ Данѣцевичовъ, другимъ концомъ къ той же дорозе Кузьницкой Ганезьской; третью ниву тамъже недалеко, такъ же обома боками и однимъ концомъ межы кгрунѣтами Мустофиньскими жъ оныхъ же Канъсубовичовъ Данѣцевичовъ; четъвертьтую ниву боками однимъ сумежъ кгрунѣту Богдашевичовъ, другимъ до кгрунѣту князя Асана Апазовича Исейтовича, концами однимъ до кгрунѣту тыхъ же Кансубовичовъ Данѣцевичовъ Мустофиньского, другимъ къ дорозе великой Городеньской Сидренской; яко ся сами в себе, в широкостяхъ и въ межахъ своихъ, тые чотыры нивы вышей менованые, со всимъ мають, ничего не выймуячы, все огуломъ спустилъ, продалъ и заразомъ в моцъ, в держанье и вживанье вечное самъ подалъ и завелъ есми землянину и коморнику его королевское милости звышъ помененому пану Анѣдрею Матѣевичу Берѣнатовичу Гневиньскому, малъжонце его, детямъ, потомкомъ его милости и всимъ щадкомъ и наследкомъ ихъ, за певную, готовую, мне вжо отъ него сполна заплаченную суму пензей десет копъ грошей литовскихъ. Маеть и воленъ будетъ вжо панъ Анѣрей Гневиньскій, самъ и по немъ, вси потомки и щадки его, тую верху помененую куплю свою, а продажу мою деръжати, пахати и ужывати, продати, даровати записати, променяти и тымъ всимъ кгрунѣтомъ, якъ хотя водлугъ воли и уподобанья своего, шафовати, оборочати, яко своею властью шляхетскою, вечными часы, без жадное переказы моей, детей, потомковъ, братаи и всихъ близкихъ и крвныхъ моихъ и обьчихъ людей. Але еще я, самъ и с потомками

своими, винни будемъ завѣжды сами пана Гневиньского, пани малъжоньку и потомковъ его мести и того, хтобы кольбекъ и якимъ кольбекъ правомъ и способомъ тую куплю его, а продажу мою, отъ него мель и деръжалъ, отъ кождого такового всякой переказе, кривде и шкоде, во всемъ, в чомъ бы одъно кольбекъ и отъ кождо кольбекъ якая жъ кольбекъ трудность, кривда и шкода деети и стати мела, у кождого права и суда, без жадное вымовы и права, своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ заступовати, очищати и нагрожати жадными прычынами невымовляючыся, зо всех добръ нашихъ, за ознайменьемъ якимъ кольбекъ; а тое все завѣжды здеръжати и зыстити маемъ, подъ заплаченъемъ пану Гневиньскому, паней малъжоньце и потомству его заруки двадцати копъ грошей и всяких шкод на словореченъе жалобного, проч всякого доводу и прысяги телесное, з совитостью, хйба за позванемъ, або заказомъ до которого кольбекъ повету, права и суда, на який колбекъ рок и ден, не збиваючы позву и року ничымъ колбек, усправедливити и зыстити во всемъ за першымъ позвомъ, або заказомъ и першого дня о полудню, з права не зходечы, а тая продажа предся во всемъ при зупольной моцы на веки непорушне зостати маеть. И на то есми пану Анъдрею Гневиньскому далъ сей мой листъ, з приложенемъ печати моей властное и тежъ з прыложенъемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей зацъных, которые за очевистою прозбою моею, то вчинить, печати прыложыти и руки подыписати свои до сего моего листу рачыли, а меновите земляне гедрские повету Городеньского их мести панъ Мартинъ Скорульский городничы Городеньский, панъ Стефанъ Нешковъский писар кгородъский, панъ Иванъ Свяцкий. Писанъ у Городъне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого, мца июня второго дня. В того листу запис-

ного печатей прыложоных чотыры самого Абрагима Кульзимановича и подписъ рук тры печатаровъ тыми словами: *Ustnie proszony pieczętarz Marcin Skorulski herodniczy Grodzienski własną ręką.* Устне прошоны печатаръ Стефанъ Нешковъский кгородъский писаръ рукою властною. Устне прошоны печатаръ Иванъ Свяцкий при печати своей и руку свою подписалъ. Гдежъ и возный Олександръ Климовичъ Бобръ изъ шляхтою паномъ Болътроемъ Берънатовичомъ а Бартошомъ Каменъскимъ земляными гедрскими повету Городеньского, тутъ же у суду очевисте при немъ же Абрагиме будучы, пры семъ вызнанью его, заразомъ тогожъ часу и дня сами добровольне оповедали и сознали, иж тотъ Абрагимъ Кульзимановичъ татарынь ты чотыры нивы за межами старыми и врочищами на вызнанью и на листе его верху меновите описаные, яко ся сами в себе мають, со вѣсимъ на все, ничего не одыймуючы, пану Анъдрею Гневиньскому самъ добровольне перед ними и передъ инъшыми людьми сего жъ дня верху менованого, мца июня второго, поступилъ и завелъ в моць, и в держанье вечное, водлугъ листу своего продажного, подалъ, кромъ жыта засеяного на двухъ нивахъ; а при томъ дей подаванью его никто ся до тых кгрунтов не приповедалъ и их не боронилъ. Якож тое добровольное устное сознанье и листъ помененого того Абрагима Кульзимановича татарына, по вычитанью с тымъ сознаньемъ возного и стороны звышъ менованых особ и за прозбою его ж самого Абрагима, до книгъ справ судовых кгородскихъ Городеньскихъ записано естъ, с которого записанья и выписъ сесъ панъ Анъдрей Берънатовичъ Гневинъский, коморникъ его королевское мести, з приложенъемъ печати и с подписанъемъ руки моей старостинское и писарское взялъ. Писанъ у Городне. В того выпису печать и подписъ руки самого его мести пана старосты Горо-

денського и пана писара кгородского тымы словы: Янъ Ключовський староста Городенський рукою, Стефанъ Нешковський кгородский Городенський писарь. Яко ж тое оповедане и перенесенье тое справы купли пана Андрея Бернатовича Гневинського, за прозьбою его до книгъ земськихъ судовыхъ записано есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6195, л. 657—659.

№ 153—1595 г. Юня 22.

Жалоба татарина князя Ахмета Курмановича на Людвика Сенчылу, захватившаго принадлежавшее ему поле.

Року 44^{чи}, (1595) мца юня двадцат второго дня.

Прыежчал до владу кгородского замку господарского Меньского до мене Яна Каспоровича Волка, будучи мне заставленому на местцу владомъ от пна Симона Матеевича подстаростего Меньского, татарын господарский воеводства Меньского князь Ахмет Курманович, жалуючы и оповедаючы то тыми словы, ижъ дей року тепер идучого тисеча пят сот деветдесят пятого, мца юня деветнадцатого дня, землянин дей господарски воеводства Менского панъ Лодвик Сенчыло самъ, особю своею, с подданными своими наехавшы мощно квалтомъ на ниву мою власную отчызную мене Ахмета Курмановича, которая принадлежить ку имению моему Мициковскому, в повете Менскомъ лежакого, в межах лежащую с одного боку подле кгрунту гаю подданных егожъ пна Сенчыловых, а другимъ бокомъ до нивы Давидовичовъ, концомъ по ручей, которы идетъ от села Серегевъ, а дьругимъ концомъ до заросли тогожъ пана Сенчыла, тое нивы на бочку и на четвертку севьбы жытное, на которой той ниве посеено было пшеницы четвертька,

на которую ниву звыш менованую пашни моее дворное икъгды пан Лодвик Сенчыло с подданными своими наехавшы, квалтовне между зорати казал и пшеницы удолжъ ползагона на всю ниву поорал, а останок тое пшеницы потоцтали и колодемъ паворочат казал и до кгрунту своего имения Волковского прывернул, а мене Ахмета Курмановича с тое нивы моее звыш менованос, в межах описаное, квалтовне, упорне а бесправне спокойного держаня выбилъ и отнял. При котромъ оповеданю его, ставшы очевисто передо мною Яномъ Волком в томъ же року деветдесят пятом, мца юня двадцат второго дня возны воеводства Менского Марко Дяковичъ, при квите своемъ, очевистое сознание свое уделал и того сознания своего квит пот печатью своею и пот печатми стороны шляхты, ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писаны тыми словы: Я Марько Дяковичъ, возны господарски воеводства Менского, признаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча пят сотъ деветдесят пятого, мца юня деветнадцатого дня, маючы я возны при себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичов князя Миска Богдановича а князя Енсадыка Аразовича, видел есми при той стороне шляхте за оказываньемъ князя Ахмета Курмановича, на ниве, которую он менилъ быть своею власною пашнею дворное, в межах на оповеданю его шырей описаную, между свежо зораную и пшеницу, которая была на той нивѣ посеена, поорана с ползагона удолжъ, а иньшуя потоцтана и колодемъ паворочана, которой пшеницы на той ниве посееное менилъ быть князь Ахмет Курманович на четвертку, зоравшы между и пшеницу дей тую ниву мою власну пан Лодвикъ Сенчыло мене дей Ахмета Курмановича с тое нивы моее пашни дворное спокойного держаня квалтовне а бесправне выбил и до имения своего

Волковъского приверънулъ. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книг кгородских Менъских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1895 г., № 11769, л. 514.

№ 154—1895 г. Юля 4.

Жалоба татарина князя Асана Мортузича на Андрея Пятницу по поводу бѣгства заключенныхъ въ тюрьму.

Року 4фче, (95), мца июля четвертого дня.

На рочкох судовых кгородских Менских, в сем року верху писаном, мца июля порядком статутовым отсуживаных, перед нами владниками судовыми кгородскими Менскими отъ его млти пна Андрея Станкевича старосты Менского высажонными, Сымоном Матеевичом подстаростимъ, Петром Явойшом Трусовиц судею, а Григоремъ Стришкою писаромъ, постановивших очевисто татарин гдрский повету Ошъменъского княз Асан Мортузич, через приятеля умоцованого своего татарина повету Ошъменъского Щасного Федцовича, чинил жалобу свою о том, иж дей в року теперешнемъ тисеча питьсотъ девятьдесятъ пятого, мца июня двадцат первого дня, кгда дей татарове, за росказанемъ его млти пна гетмана великого княства Литовского, ехали против козаков низовых, которые, в тот час вътегънувшы в землю великого княства Литовского, кривды чинили, через местъчъко Першайское бискупства виленского, тамъ же дей на он час урядникъ Першайский Ян Стаховский, заступивши дей им Щасного Мортузича сам тоже ча поранил и шкоды дей на тот час забитого Щасного Мор и мужо-бойстве двух помочъниковъ

Стася Мартиновича а Миколая Гришковича, и до везеня замкового осадить дали, чого выписом с книг кгородских оповеданья о то на враде и року листомъ моим подстаростего доводить им справедливости зложонного довел и оказал; а беручы се, их яко мужобойцов на горло поконать, чого се помененый татаринъ домовял, абы тые бояре Першайские обвиненные и до везеня замкового осадить даные, ку праву ставлены были. Тут же стоечи очевисто у суду пан Андрей Пятница, в которого заведованю турмы замковые суть, поведил то, иж дей тые бояре Першайские, которых татарове на врад при теле забитомъ приведши, до везеня замкового осадит дали, ведаючи о томъ року, на учинене з них справедливости зложом перед рокомъ припалым, з ынъшими вязни, само четъверть, выкопавшисе глубоко землею можетъ быть на полтора або на два сажни, з ланцухами и в путох окованные поутекали, чого дей я, яко человекъ ничего в том невинный, заразом бых се дей тым татаром справит се хотел, леч тылко, ижем дей сам человекъ права неумеетный, прошу вашей млти о придане з владзы урадовое о прокуратора, который бы мене в той невинности моей правом боронилъ. Мы суд водле науки статутовое придали есмо помененному Андрею Пятницы прокуратора пна Станислава Коричевского, который умоцований от нас на тую справу Андрею Пятвицы приданный для зрозуменья тое справы, яко не ведомый, о узыченя часу просил, чого мы суд ему узычили и тую справу на слухане до дня завтрешнего сего мца июля пятого дня отложили есмо. А кгда было на завтрее сегож року, мца июля пятого дня, стороне обе две перед судом стали, а ставши от Андрея Пятницы умоцованный его пан Станиславъ Корычевъский, боронечи его в той справе, такъ поведил, иж дей тот Андрей Пятница, яко человекъ невинный, а будучы шляхтичом вольным, хо-

тя бы на такомъ року и пляцу не былъ повиненъ тому татарыну безъ позву се усправедливятъ, лечъ не хочечы, яко у тыхъ татар, такъ и у каждого ни въ якомъ мнѣмаю бытъ, не затѣгаючи тое справы до жадное проволоки, заразомъ правомъ посполитымъ и самою невинностью своею въ той речы оборонити се хочетъ, и такъ тотъ умоцованный его Пятничын поведилъ, ижъ дей въ той речы, яко мене, такъ и никого татарынь виновать не можетъ, або вим не пре жадную непильность, або недбалость и фолькгу его Пятничыну не дѣверѣми тые вязни поутекали, але глубоко землею, можетъ бытъ на два сажни, подъ стѣну и подъ пали забитые подкопавшысе, неподобнымъ мѣстцемъ, але праве подъ мнѣмань(е) людское, с того везенья поутекали, которое везеньѣ годъ на памяти небощикъ панъ Мартинъ Володковичъ судья земскій, городничій Менскій, будуючы вежу подъ ворота замъку Менскаго, збудовалъ а за держаня его, мѣти пна старосты теперешняго Менскаго тое везеньѣ збудованое жадное о возно-го на огледаня того ураду былъ приданъ енералъ Василей, которые огледавши того заразомъ часу очевисто зезнали, ижъ видели с турмы яре Першайскіе седали, з середины глыбоко подъ стѣну и подъ пали въ землю въ битые, можетъ бытъ на два сажни, землею выкопано и знать же вязни тою ямою с тое турмы вылезли. А по такомъ сознаню, умоцованный Андрея Пятничин панъ Коричевскій, подавши з статуту артыкулъ тридцать первый з розделу четвертого, менечи, же не за жадною фолькгою, ани нецилностью его Пятничиною, але фортельне, мѣстцомъ до утеченя неподобнымъ, тые вязни с турмы замъковое, землею выкопавшысе, утекли, на томъ дей Пятница присегнути готовъ, а по присязѣ о волность от того обжалованя просилъ. А умоцованный татарскій Щасный Федцовичъ, тотъ же

артыкулъ тридцать первый з розделу четвертого на помочъ себе беручи, того се домавлялъ, абы по отприсяженю за голову шкоды за доводомъ ихъ на томъ Пятницы сказаны были. И пустили то обе стороны на узнане наше урадовое. . . Мы судъ, въ той справѣ Андрея Пятницы с татарыномъ Асаномъ Мортузичомъ о тые вязни, которыхъ при теле забитомъ брата своего Щаснаго Мортузича на вѣдъ приведши, до везенья замкового осадити далъ, а оныя вязни, маючи рокъ водле права зложоный, не хочечи се усправедливить, не дочекавши року зложоного, з везенья, землею выкопавшысе глубоко, поутекали и сами на себе тымъ мнѣманемъ и вину въ томъ обжалованю учинили, а татаринъ водле артыкулу тридцать первого з розделу четвертого, на того Андрея Пятницу, въ которого заведованю турмы суть, ожаловавши, справедливости доводилъ, который Андрей Пятница, отказуючи на жалобу ихъ тую справу о себе давалъ, ижъ не за жадною неопатрностью, ани фолькгою его, але землею глубоко з турмы се выкопавшы, поутекали, чого сознанемъ енераловымъ возно-го и сторсны шляхты довелъ, знаки выкопаня и учеченя тыхъ вязневъ землею оказалъ, помененый татаринъ того се домавлялъ, абы водле артыкулу тридцать первого з розделу четвертого отприсегнути-се тому Пятницы за голову и шкоды на немъ оказали и отыскивать тыхъ утеклыхъ злочинцовъ узнали, с тыхъ причинъ, прихильючи се мы судъ до права посполитого и артыкулу тридцать первого з розделу четвертого, который подавши обе стороны на помочъ себе брали рокъ на отыскане тыхъ утеклыхъ бояръ Першайскихъ Роткевичовъ, от даты сего декрету нашего двадцать чотыри недели зложили есмо, въ которомъ часѣ, яко тотъ Андрей Пятница, такъ и тотъ татаринъ Асанъ Мортузичъ о тыхъ вязневъ старать се оныхъ вездѣ иматъ и правомъ правомъ дойти не въ томъ артыку

подлежати будет цови татарын пересталъ, а Антъ(дрей Пятница) . . . цованого своего, менуючи тоє сказане учиненое, до суду головного трыбу, которое апеляцыи мы ему допустили: маюут обедве стороне за тою апеляцыею в семь року тисеча лятсот деведесят пятом, в термине воеводства Менъского становить и росправу прынять. Которую справу, для памети, до книгъ судовыхъ кгородскихъ Менъскихъ записати есмо дали. Што естъ записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1595—6 г., № 11770, л. 157 об.—159.

№ 155—1595 г. Июля 18.

Оповедане и сознание возного в справе татарына Менского Кулзимана Зикрича на татарына Менского Мехасеня Богдановича Касимовича и жону его.

Року 1595 (1595) г. мца июля трынадцатого дня.

Прысылал до владу кгородского замку гдрьского Менъского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарын гдрьский повету Менского Кулзиман Зыкрычъ, оповедаючи и жалуючы ижъ дей тых тецер недавно прошлых часов, в року теперешнемъ тисеча лятсот деведесят пятом, мца июля одиннадцатого дня, ходечы дей конем моимъ на выгоне сполном в ыменичку моемъ прозываемом Старынъкахъ лежаком в повете Менскомъ, где и самъ на тот час былъ, то пакъ дей татарынъ гдрьский тогожъ повету Менъского сусед мой на име Хасенъ Богдановичъ Касимовича, з жоною своею Милкою Тенешковною и с помочниками своими а меновите з братом своим Исупом Богдановичом и з ынъшими гостями, которые на тот часъ в дому его были многими помочниками своими, которых они сами лепей знаютъ

и имена их ведають, вышедшы з дому своего, который там же мають в селе татарскомъ, прозываемом Старынъкахъ лежакомъ в повете Менъскомъ и напольнившысе воли своее, на томъ выгоне сполномъ, противъ домовъ наших, того дня у вечер коней моихъ власныхъ трое пограбили и взяли, меновите коня шерстью зрыже плеснивого, ноги вси чотыры белы, лысого, почтового, доморослого, который стоялъ десяти копъ грошей, другого коня шерстью гнедого мерына доморослого жъ, который дей стоял пети копъ грошей, третью свирепу шерстью зворона мышастую, которая дей мене коштывала чотыри копы грошей, а четвертый дей конь мой почтовый шерстью стемна сиво плесневый, на шостое лето, который распудившысе не даючи се поймати з выгону черезъ плотъ на тот час выскочылъ и не ведати если украденъ, або где забегъ, одно згинулъ и ведомости о нем не маю, тежъ доморослый, стоял дванадцать копъ грошей и кгда дей мне дано знать о таковомъ безправномъ грабежу, ямъ выбегъ з дому своего Старынъского на тот выгонъ и почаль есми Хасеню и жоне его мовити, для чого мне таковой свовольный и безправный грабежъ чынить, тотъ дей Хасенъ Богдановичъ з жоною своею Милкою и с теми всеми помочниками своими, не позагамовываючи се от того грабежу и тые кони мои отославшы до дому своего, упорне кинувшысе до мене самого, жону мою на име Хавку Ахметевну и челядницу мою дворную полонянъку на имя Ганицу Лотовку кийми окрутне и нелютостве побили и поранили и видечы дей есмо на себе великую небезпечность заледво есми утекъ до дому своего, а он дей Хасенъ не могучы мене перед домомъ угонить и стоечы перед домомъ, отповедь и пофалку на здоровье мое учынилъ мовечы, хотя дей еси тепер от нас утекъ але дей потомъ неутечешъ, же не толко грабит але и самого тебе в короткомъ часе забьемъ и сам не уведашъ, где

тебе черви зъедать. А потомъ сегожь року деветдесять пятого мца июля двадцат пятого дня, передо мною Яном Волком будучым на местцу врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Меньского, ставшы возный воеводства Менского Хилимонъ Иванович Пожарыский, пры квите своем очевисто сознал и квит того сознания своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словами. Я Хилимонъ Иванович Пожарыский, возный повету Менского, признаваю то тым моимъ квитом, иж року тепер идучого тисеча пятсот деветдесять пятого, мца июля дванадцатого дня, брал мене возного татарын гдрьский повету Меньского князь Кулзиман Зекерыч и будучы мне в дому его в селе татарском прозываемом в Старынках, лежаком в повете Менском, маючы пры себе стороною людей добрых двух шляхтичов пана Василя Станкевича а Миска Ахметевича татарына, перед которыми за оказыванем видел есми на самом Кулзимане Зекеричу рану на твары подле уха левого содраную до криви, а на руке левой на запястю рана синевая битая, а на жоне его Хаве Ахметевне видел есми в голове по левой стороне рану синевую, вдареную подле уха левого, а на руке левой ниже локтя рану синевуюж битую, менили они передо мною возным тые раны свое кием битые, а на челядницы его жонце на име Ганицы видел есми на левом плечы рану синевую спухлую битую, которых ран, а звлаще сама будучы невестою бременною, не ведати, будет ли жива; которое тое збите и зранене Кулзимана Зекерич менил быти себе сталое на вочищу против домов их Старынских на выгоне, коли дей пограбено у него трое коней от татарына гдрьского повету Меньского князя Хасеня Богдановича Касымовича, жоны его Мильки Тенешковны и помочниковъ их. Которое оповедане и очевистое сознание

возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г., № 11769, л. 572 обор., — 573.

№ 156—1595 г. Октября 17.

Сознание и запись татарки грское Болъдуши и Янухи Оразовен кнзю Сейфедину Кансувовичу.

Року тисеча пятьсотъ 95 (95) мца Октября двадцатого дня.

Перед нами урядниками судовыми земьскими повѣту Городеньского Львомъ Михайловичом Сапегою судьей, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Аньдреем Котовичомъ писаром, на местцу судовомъ ставшы очевисто татарки гдрские повету Городеньского Болъдуша а Януха Оразовны сами добровольне визнали лист запись свой тутъ ниже уписаны, с печатми своими и с печатми и с подписами татарьскими справлений татарыну гдрскому повету Городеньского князю Сейфедину Кансувовичу даны, на котсромъ листе речъ мяновите описана и доложона и просили особы помененные, абы тот лист пры устномъ сознанию ихъ до книгъ земьскихъ уписанъ былъ, которы слово в слово такъся в себе маеть: Я Болъдуша а я Януха Оразовны татарьки гдрьские повету Городеньского, восьмилетъ з детьми нашими, признаваемъ сами на себе симъ листомъ нашимъ, штожь есмо именицо нашо властное отъчизное по остаточному брате нашоу небожчику Мухутю Оразовичу на насъ роковых сестръ его правомъ приржоннымъ спалое, лежаком в повете Городеньскомъ, в селе татарскомъ Лососенскомъ надъ рекою Лососною, селищю, огородами овощовые, навозы, сады, дубровы, кустовье, сенокати, луги и въсякие кгрунты оромые и не оромые порозну, шаховъ

ницами порознь променъку кгрунътовъ татарскихъ лежащие, з гаи и зъ рекою з берегами и пожитками речными, ничого на себе на дети и потомки свои с того именица и кгрунътовъ не оставучы и не выимучы, все именицотое огуломъ сами добровольне продали есмо и на вечность спустили и отъ сего часу заразомъ в моцъ и въ деръжанье продали князю Сейфедину Канъсубовичу, малъжонъце, детемъ, потомкомъ и щадкомъ его, за певную суму за шестьдесятъ копъ грошей личъбы и монеты великого князства Литовского, которая сума заразомъ вся супольна отъ князя Сейфедина до рукъ нашихъ дошла, а мы вжо тое именицо и въсякие кгрунъты сами отъ себе, отъ детей, потомковъ и близких своих отъдали есмо и симъ листомъ нашимъ отъдаляемъ, маеть князь Сейфединъ тое именицо зо въсякими кгрунътами и пожытками з детьми и потомки своими вечными часы деръжати, пахати и въживати, воленъ будучы кому хотя продати, отъдати, заменить и ко въсякому лепшому пожытку своему оборочати и водле уподобанья своего шафовати, а которые кгрунъты того именица в рукахъ людскихъ, онъ маеть одыймовать и яко свое властное доходити; а естълибы с кровныхъ нашихъ альбо посторонныхъ мели в тое именицо у кгрунъ и въ якиежъ кольвекъ пожытки ку нему належачие уступоватися и переказу имъ чинити, тогды мы я Богдуша а я Януха, за кожъдымъ потребованьемъ их, кромъ позыванья, одно за словнымъ упомненемъ, маемъ и будемъ повинни очищати и накладомъ своимъ у кожъдого права заступовати, а где быхъ мо очищати не мели альбо пропometавши сес листъ нашъ продажный мы, або дети наши сами черезъ себе и черезъ когожъ кольвекъ мели чимъ кольвекъ в тое именицо у верху помененое, в кгрунъты або въ якиежъ кольвекъ пожытки ку нему належачие уступоватися и обовязокъ в томъ листе на-

шомъ описанных не выполнили, тогды маемъ и будемъ повинни на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позъвани, альбо естъли быхмо сами позъвали нарушачы сесъ листъ нашъ, заруки шестьдесятъ копъ грошей платити а князю Сейфедину albo потомком заруки другую шестьдесятъ копъ грошей платити, а ку тому маемъ вси шкoды и наклады нагородити кромъ доводу и присяги, одьно на слово реченье, а хотя быхмо и то все поплатили, а князь Сейфединъ с потомками своими маеть тое именицо отъ насъ купъчое вечне супокoine деръжати и въживати и сес листъ нашъ маеть в кожъдого права при моцы захованъ быти. И на то есмо я Богдуша а я Януха князю Сейфедину дали сесъ нашъ продажный листъ, подъ своими властными печатями, а ку тому для лепшого певности до сего листу нашего за очевистою прозбою нашою люди веры годные князь Хасень Дайко писар арабский, князь Дчанъшукъ Татлыкготъчычъ а князь Кульзиманъ Оразовичъ возный печати свои прыложити а руки свои подыписати рачили. Писанъ у Городъне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого мца Октябра семнадцатого дня. У того листу печатей притисъненныхъ пять, а подысей рукъ писмомъ рускимъ и арабскимъ подыписаны суть тыми словы: Устъне прошоны до сего листу печать мою прыложилъ и подыписалъ Хасень Дайко писаръ арабский. Которое сознанье и листъ выпшъ помененый до кънигъ земскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г. № 6795 л. 636—637.

№ 157—1595 г. Декабря 16.

Заявление урядника князя Михаила Вишневецкого о наѣздѣ и грабежѣ татаръ.

Року 1595, (1595) мца декабря шестнадцатого дня.

На враде гдрском кгородском Менском передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучи мне зоставленому на местѣцу вradoвом от пана Сымона Матсевича подстаростего Менского, жаловал и оповедал вradник вельможного его милости княжати Михаила Вишневецкого Бовшовицкий пан Станиславъ Буяльский, через посланца своего Кузму Лошуковича на татарина его милости вельможного пана Крыштофа Радивиля княжати з Дубинок, на Биржах, воеводы Виленского, гетмана найвызшого великого князства Литовского, старосты Солецкого и Борысовьского, на име на Томаша о том, иж дей он помененый Томаш татарынь року теперешнего тисеча пятсот деветдеят пятого мца Декабра осмьнадцатого дня, самъ особю своею, з многими татары помочниками своими, которых он сам лепей знает, которых было чоловековъ сорок, з брoнями войне належачыми, наехавшы мощно кгвалтом на местечко его милости княжати Михаила Вишневецкого, в повете Менском лежачое, прозываемое Бовшовицу Слободу, на дома местские самых господаровъ, тоест войта и иных мещан, в домех их власныхъ, в том местечку Бовшовичах стоячих, кгвалтовне и окрутне а немотостиве побил и поранил, дeры до домовъ, до клетей повыбивавшы, пощепавшы, скрынни полупившы, маетност оныхъ мещан кгвалтовне а своволне побралъ и пограбил; а тоест меновите: войта местского, на име Мацка, и жону его Зофею збившы и змордовавши, взял и пограбил кони ездных два, одного плеснивого за одинадцат копъ грошей купленого, а

другого сивого за осмъ копъ грошей купленого, седло одно зафъяном крытое за две копе грошей купленое, а другое седло тимъцомъ крытое за сорокъ грошей литовских купленое, войлоки два за двадцат чотыры грошы купленые, ручницу пташую за которую дано золотых полских шест, пороховъницу с порохом дано за обое грошей трыдцат пять литовских, шаблю, за которую дано золотых полских тры, з скрынни одъбившы и полупившы дно, взяли грошей готовыхъ, што дано было княжати его милости грошей самого на роздаване будь копъ дезетдеят литовских, а того войта власных грошей копъ двадцать литовских, в той же скрынни взяли делию люнскую синюю, з кгузиками чырвоными, за которую дано грошей копъ тры литовских, жупан люнский зеленый новый, за который дано грошей копъ тры литовских, жупан люнский з кгузиками чоръными за который дано копъ тры литовских, кожух чорный бараний, за который дано грошей пятдесят семь литовских, шапки две чорных, подшытых лисами, которые куплены по сороку грошей литовских, коць белый новый до санокъ, за который дано грошей семдесят литовскихъ, опанчу бурку, за которую дано грошей семдесят литовских, гуню строкатую подольскую, што на кони кладут, за которую дано грошей сорок литовских, боты новые муские козловые за которые дано грошей осмьнадцат, а за пончохи грошей семьнадцат; з того войта зняли поес з ножами и мешек, за который дано грошей пять, за ножи грошей тры, в мешку готовых грошей двадцать чотыры литовских, сермягу чорную новую, за которую дано грошей трыдцать, корьдъ, за который дано грошей сорокъ осмъ, делию мураевского сукна, за которую дано грошей копъ две литовских, хомут и санки, тое куплено за грошей осмьнадцат, летник мухаяровый брунатный, купленный за копъ тры литовских, шубка сукна чорного утерхфи-

ну, лисами подшита з бобром, куплена за копьь одиннадцат литовских, поес сребрный, куплены за пят копь грошей литовских, шапка оксамитная подшита куницами з бобром, куплена за тры копы грошей Литовских, сорочокъ тонких пят, ручниковъ чотыры, скатертей тры, полотно кужелю локот трыдцат по грошей два копь, подвязка коленская локот чотыры, в ней простица новая синяя куплена за грошей трыдцат литовских; а мещанина Бовшовицкого Корънея и жону его Уляну збившы, змордовавши, кгвалтовне взяли и пограбили: с кубла грошей готовых копь пят литовских, у клети взяли кожуховъ два бараних, купленных за грошей копь две литовских, ручницу пулгакку купленную за две копе грошей литовских, пороховъницу полну пороху, купленную за грошей двадцат чотыры литовских, сермиг две, куплены за грошей петдесят литовских; а Уласа Андреевича, самого и жону его Ягнешу збили и змордовали, и до клети дверь одъбившы, кгвалтовне взяли и пограбили: с кубла грошей готовых копь чотыры, кожухов бараних два, куплены за сто грошей литовских, полотно локот кужельн сорок по два гршы локот, сукман муравъский чорный, купленный за грошей осмъдесят литовских, простиц синих новых две, куплены по полтретя копь грошей Литовских; а Омелянца Павълловича, самого збившы и змордовавши, и маетност его, отбившы двери у клети, побрали, тоест: грошей готовых копь шесть литовских, ручъницъ две, пульгаков великих куплены по шести золотых полских, пороховъницъ две с порохом куплены по двадцати и по два грошы литовских, полотно локот сорок, локот по два грошы литовских, кожухов бараних два, куплены по пятидесять грошей литовских, колпак лисий, сукном фалендышом бурънатным подшит, за грошей осмъдесят литовских, купленный, сорочокъ тонких женских пят, кожъдая по петнадцати грошей литовских, сук-

ман муравъский чорный женский, купленный за осмъдесят грошей литовских, шапка оксамитная, куницами подшита з бобром, куплена за сто грошей литовских. Которое то е оповедане врадника его милости князя Михаила Вишневецкого имени его милости Богушевицкого пна Станислава Буяльского, через посланца его учыненное, просил тот посланец его абы было до книг кгородских Менских записано, што ест записано.

Изъ актовой книги Мяскаго гродскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 1083.

№ 158—1596 г. Февраля 1.

Донесение возного о недопущении женою Андрея Илговского къ занятію его имѣній, на которыя послѣдовали рѣшенія глав. литов. трибунала и ковенскаго земскаго суда, по иску на Илговского нѣсколькихъ татаръ.

Году 4го (1596), мца февраля 1го дня.

Постановившысе обличне возный повету Ковенского Валентый Хабовский и сторона при нем в той справе будучая, земляне гдрьские повету Ковенского, пан Ян Езофович а пан Станислав Петрович а княз Щасный Темешевич, татарин повету Виленского, сознание свое ку записанию до книг земских Ковенских, при квите моем, учынили, которы квит так се в себе мает: Я Валентый Хабовский, возный гдрьский повету Ковенского, сознаваю сим моим квитом, иж году тепер идучого тисеча пят сот деветдесят шостого, мца февраля первого дня, маючы я возный пры себе стороною трех шляхточов землян гдрьских повету Ковенского пана Яна Езофовича а пана Станислава Петровича а князя Щасного Темешевича, татарына с повету Виленского, ездили есмо на отправу, за посланемъ и прыданемъ з ураду и суду земского Ковенского, прысужоное певное сумы пизей, так у суду головного трибунального, яко и в суду земского Ковенского, то есть суду головного трибунального

присужонных чотырох сот коп и осмидесят коп грошей литовских князю Асану Алеевичу и малжонце его кнегини Ехуте Алдюковне на его млети пану Андрею Андреевичу Илкговском, писару его королевское млети скарбиом великого князства Литовского присужонных, а от суду земского Ковенского присужонных татаром и татарком гдрским повету Виленского и Лидского князю Исмаилу Алеевичу Талковскому и малжонце его кнегини Аишы Шахманцеровне и князю Асану Алеевичу и малжонце его кнегини Ехуте Алдюковне и дочце ее Пати Шахманцеровне, а дочце небощыка Абрагима Юхновича Хавце Абрагимовне, на нем же пану Андрею Илкговском, на отправу одное раты водле статуту, то ест пети сот коп грошей литовских, до именея прозываевого Семенского, яко и до Федорышок. Напервей, приехали есмо до именея Семенского и нашли есмо ворота того именея и двора его млти пана Андрея Илкговского зачыненыи и затарасованыи, и я возный, увоткнувшы у ворота того двора копии з листов отправчых, так суду головного трибунального, яко и суду земского Ковенского, почалом волати, ежели ест его млеть пан Андрей Илкговский. Пан Андрей Илкговский не одозвалсе, одозвала се ее млеть пани Андреевая Илкговская пни Зофия Ермолянка, и пытал есми, ежели пан Илкговский поступает отправу або увезане за тот всказ так суду головного трибунального, яко и суду земского Ковенского. Она пани Зофия Ермолянка сама особою своею повѣдила, же тое имене не есть малжонка моего пна Андрея Илкговского, але ест мне заведено, и я имемъ своим увязаня не поступую, и вшелякое отправы бороню, моцно боронит буду, так двора подданных, яко и кгрунтов вшеляких так теж и именея Федорыского бороню и моцно боронити буду, и увезаня вшелякого не поступую. А

так я возный, с тою помененою стороною, не переставаячы еще на тых словех ее, поехали есмо до подданных его млти пна Андрея Илкговского, до именея его млти Семенского надлежащих, до села, прозываевого Рачкун, и там так же ее мл. пани Андреевая Илкговская пани Зофея Ермолянка сама особою своею и именем своим боронила и увезаня не поступила; такъ теж сего году, мца и дня верху помененого; заховуючы се водле права посполитого, с тою помененою стороною ехали есмо до менованого именея его млти пана Андрея Илкговского, в томъ же повете Ковенскомъ лежакого, называевого Федорышского, и там теж прыехавшы до двора Федорыского у ворота того двора копии з листов отправчых увоткнул и отправы або увезаня упоминалсе; и в том имену так же ее млть пни Илкговская пани Зофея Ермолянка, а такъ же сама собою и именем своим увезаня и отправы боронила, мовечы, же дей и в том имену Федорыскомъ вам и никому ниякое отправы не поступую, бороню и моцно боронити буду. Што посланцы князя Исмаила Талковского и малжонки его, такъ же князя Асана Алеевича и малжонки его и всех особъ верху помененых мною возным и тою помененою стороною, которая при мне была, осветчывшы, проч поехали. И на то я возный дал есми сознания моего до книгъ земских Ковенских сес мой квит, под печатю моею и с подписом руки моее и под печатми тое стороны, которая при мне на тот час была. Писан у Ковне, году, мца и дня в дате звыш помененого. У того квиту возного печатей притисненых чотыри а подпись руки тыми словами: *Walenty Chabowski woźny własną ręką*. Которое сознание возного и стороны, при немъ бывое, при квите ихъ есть до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано.

№ 159—1596 г. Октября 7.

Листъ татарина гдрского повету Меньского Щасного Куминовича Мустопича даный от него татарину Богдану Айсичу Богушу Улану князю Адърахману Адаровичу а князю Ахметю Ивашковичу.

Року 5404, (1596) мца Октебра семого дня.

На рочькох судовыхъ кгородскихъ меньскихъ в семъ року верьху писаномъ, мца Октебра перьвого дня припалыхъ и судовъне отъправованныхъ, перед (на)ми врадниками судовыми кгородскими Меньскими, на sprawy судовые от его милости пана Анъдрея Николаевича Станькевича старосты и мостовъничого Меньского высажонными, Сыменомъ Матеевичомъ подстаростимъ и Безелиупомъ Замаскимъ судьейю а Петромъ Путятю пи-саромъ, постановившисе очевисто татаринъ гдрский воеводства Меньского Щасный Куминовичъ Мустопичъ, покъладал и самъ добровольне созъналъ листъ свой вызънанный, водле права справъленый, от него князю Богдану Айсичу Хоружичу Троцкому князю Богушу Улану князю Адърахману Адаровичу а князю Ахметю Ивашковичу даный, меновите нижей написанный, который листъ свой самъ признавъши и на вьсе, што в томъ листе его есть написано, добровольне позволивши, просилъ, абы тотъ листъ его до кьнигъ справъ кгородскихъ Меньскихъ уписанъ былъ

справъ уписуючи до кьнигъ, слова от слова такъсе в себе маеть: я Щасный Куминовичъ Мустопичъ татаринъ гдрский воеводства Меньского чиню явьно и визнаваю то симъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ што припозвалъ есми былъ позвы кгородскими Меньскими на рочки теперешъние, судовые кгородские Меньские октябровые, которые сужоны и отъправованы были в року теперъ идучомъ тисеча пят сотъ деветде-

сят шостомъ, князя Богъдана Айсича муръзу Юшиньского хоружича Троцкого и помочъниковъ его князя Богуша Шабановича Улана, князя Адрахмана Айдаровича, князя Ахъметя Ивашковича о наистье кгвалтовъное на господу шляхецкую в местечьку вельможъное ее милости кнежъны Богъданы Лефановъны Збаражъское, воеводянъки Троцкое, Молодеченьском, в повете Меньскомъ лежачомъ, в дому Васка Качъника, о битье и зъраненье мое в той господе моей сталое отъ помененого Богъдана Айсича хоружича Троцкого и отъ помочъниковъ его вышъ помененыхъ в року теперешънемъ тисеча пятсот деветдеят шостомъ, мца июня деветнадцатого дня, а такъ я звышъ помененый Щасный Мустопич, з выналеску прятелского, с помененымъ княземъ Богданомъ Айсичомъ и с помочниками его о тое наистье кгвалтовъное на господу мою звышъ помененую и зранене мое в той господе сталое ми, вечне се погодил и тую всю справу в нивеч обернулъ и скасовал и симъ листомъ моимъ вечне скасую и вжо о тое наистье кгвалтовное и о зраненье мое не маю ихъ ни до которого права позывати и на ихъ поискивати и ниякое трудности имъ задавати не маю и моцы мети не буду; а если быхъ я Щасный Мустопич, препомневшы сего моего листу, ихъ помененыхъ особъ знову о тое наистье на господу и о зраненье свое до которого кольвекъ права суду позывал и втомъ ихъ будь ему которому з нихъ, албо всимъ особамъ в томъ моемъ листе помененымъ трудности задавал, тогда за то маю и повиненъ буду за тымъ же позваньемъ моимъ, не отходечы отъ суду, вруки имъ особамъ помененымъ заплатитъ двадцати копъ грошей литовскихъ, ктому вси шкоды и наклады над сее мое слово реченья ихъ имъ платити маю,

князю Богдану Айсичу хоружичу Троцкому, князю Богушу Улану, князю Аррахману Адаровичу, князю Ахметю.

Ивашковичу. Сес мой листь едналь-
ный под моею власною печатю, а до
того просилъ есми о приложенье печатей
и о подпис рукъ людей зацных их
мл., тоестъ пана Павла Старуха, пана
Яна Касперовича Волъка, а пана Ша-
гуня Аяновича Улана, которые их ми-
лость за устною и очевистою прозьбою
моею до сего моего листу печати свои
приложили и руки свои, хто зъ их ми-
лости писать умелъ, подписати рачили.
Писанъ у Менъску, лета отъ нароженья
Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветде-
сятъ шостого, мца Окътебра семого дня.
У того листу печатей притисненых чо-
тыры и подписъ рукъ писмомъ рускимъ
и польскимъ тыми слоы подписаны суть:
за очевистою прозьбою Щасного Куми-
новича Павелъ Старуха печать прило-
жилъ и руку свою подписалъ; *Oczewisto
proszony pieczętarz Jan Wolk ręka włas-
ną podpisał;* Шагунъ Улановичъ. Которое
очевистое устное а добровольное призь-
нанье Щасного Куминовича Мустопича
и тотъ листъ его до кыниг справъ кгород-
ских Менъских ест уписан.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за
1582—1596 гг., № 11765, л. 974 об.—975.

№ 160—1597 г. Января 8.

Справа судовая пана Федора Корсака с
татари ниже и вышей менованными.

Року 1597 (1597), мца Генъвара ос-
мого дня.

На рочках теперешних судовых кгород-
ских Менъских, в сем року и мцу верху
писаномъ порядкомъ статутовым припа-
лых и судовне отъправованных, перед на-
ми владниками судовыми кгородскими
Менъскими, от его милости пана Анъдрея
Миколаевича Станъкевича старосты и мо-
стовничого Менъского на справы судовы-
е высажонными, Яномъ Курошомъ под-
старостимъ, Базилиушомъ Замазскимъ

судьею а Петромъ Путятю писаромъ,
кгда вжо трое воланье порядкомъ правъ-
нымъ по сторону позваную вышло, пры-
тчыласе справа за позвом кгородским
Менъским, до которое постановивъшыся
очивисто у суду обеде стороне, яко жа-
лобная пан Федор Дмитрович Корсакъ,
также и позваная сторона татарове гедръ-
ские воеводства Менъского князь Ша-
сний и князь Война Легушевичы, а от
князя Смольки Богъдановича Легушеви-
ча, татарына гедръского тогожъ воевод-
ства Менского, князь Война Легушевич,
за моцью листовною водле обычаю пра-
ва на зыскъ и страту ему даною, а на
первей пан Федор Корсакъ сторона жа-
лобная злетилъ очивисто на враде и моц
зупольную на зыскъ и страту до права
далъ умоцованому своему пану Стани-
славу Корычевъскому, который то умо-
цованный, пры особе самого пана Федора
Корсака, на первей доведшы позву и
року квитомъ возного Андрея Свидла и
написомъ руки писарское сознанья его
того квиту, за день перед рочками и
вместо устное жалобы подносилъ позвъ
кгородский и жаловалъ с того позву на
татар звышъ менованныхъ тымъ спосо-
бомъ, ижъ в року тепер идучомъ тисеча
пятьсотъ деветъдесят шостомъ, мца Но-
ябра четвертого дня, вы дей татарове
княже Щасный и ты княже Война Ле-
гушевичы, сами особами своими и з мно-
гими помочниками своими подданными,
уехавшы во властный кгрунт пана Фе-
дора Корсака дворный, называемый Кгей-
мишский, именья его Упъского, в по-
вете Менъскомъ лежакого, который ле-
жить однимъ конъцомъ ку дорозе вели-
кой Дубровъской, которая идетъ з Ду-
бровъ до Красного села, боками обема и
другимъ конъцомъ межи кгрунтами то-
гожъ пана Федора Корсака, называемый
Кгеймишский, там же дей в томъ мест-
цу, врочыщу в Кустовъи, через грани-
цу певную копъцы и тую дорогу Дубров-
скую перешедшы, которая делить кгрунт
его з кгрунтами татар розных и подда-

ных пана Миколая Храповъского села Пронцовичъ, и на томъ дей кгрунтъте звышъ менованомъ в Кустовъи вы дей особы звышъ менованные заставъшы владника его пана Федора Корсака именья дей его Ушъского Станислава Ждановича и жону его Галену Павловну, хворостъ беручы на потребу свою домовую, до села Пронъцевич, на двоих конях, тогда дей в томъ часе у Кустовью в селе пана Федора Корсака того дей владника его Ушъского Станислава Ждановича, учъстивого шляхтича, и жону его Галену Павловну окрутне кийми збили и зранили, и двое коней коня вороного и клячу гнедую обое коней доморослых, с колесами, с хомутами и з хворостомъ у них отъняли и с того Кустовья выгнали; привлащаючы дей вы тот кгрунт ку именью своему Шырейковъскому, сами с помочниками своими с того кустовья хворосту взовъ петнадцать насекли и до именья своего Шырейковъского, в повете Менъскомъ лежачого, отъвезли и отъпровадили, а его пана Федора Корсака тым посеченемъ с того кгрунту его Кгеймишъского, которого дей вы посекли на треть были, кгвалтовне з спокойного держанья выбили и отъняли. По вычитанью позву князь Щасный и князь Война Легушевичы злетили тежъ очивисто у суду и моц зуполную на зыскъ и страту до права противъ пану Федору Корсаку дали умоцованому прытелеви своему князю Казимеру Щасновичу, который то умоцованный именемъ ихъ поведилъ, ижъ дей панъ Корсакъ в томъ позве жалобы свое не описалъ того меновите, яким правом того кгрунту доходить, если отъчизнымъ, або яким инъшымъ, с тых дей прычинъ на тотъ позвъ, яко неправный отказовать татарове неповинъни. А умоцованный пана Федора Корсака поведилъ, ижъ дей досыт значне жалоба пана Корсакова в томъ позве описана есть, же тот кгрунт Кгеймишский описал быт власнымъ своимъ именья Ушъского и если с того кгрунтъ-

ту пана Корсакова выбили, пыталъ тых татаровъ перед нами у суду; на которое пытанье его умоцованный тых татаров Казимер Щаснович именем их самых поведил, ижъ дей татарове звыш менованные, яко в тот кгрунт у хворостъ не въежъдчали, бою не чынили, кгрунту не отнимали и не держат его. Зачымъ умоцованный пана Корсака подавъшы з статуту артыкулъ деветдесять второй з розделу четвертого, поведилъ, поневащъ дей тые татарове отнятыя кгвалтовного того кгрунту запрели и до того се не знаютъ, домавалсе, абы есмо заразом тот кгрунт в держанье пану Корсаку присудили, а панъ Корсакъ за тым дей кгвалту, в позве пры выбитью на тых татар описаного, одступуетъ и доводити его не хочет, только бою, ранъ владника своего и жоны его, также шкод пры выбитью сталых доходит; чого доведчы на первой покладал выпис с книг кгородских Менъских, под датою року деветдесять шостого мца ноябра семого дня, оповеданья на враде отъ пана Корсака на тых татар звыш менованных учыненого о выбитье кгвалтовное с того кгрунту Кгеймишского, о бой владника и жоны его шляхтичовъ почтивых, о шкоды в тотъ час сталые; в томъ же выписе посполу и сознане возного воеводства Менъского Анъдрея Свидла, под датою того жъ року деветдесять шостого мца ноябра семого дня, который возный сознавает, ижъ онъ, маючы пры себе сторону двух шляхтичовъ, за оказываньемъ пана Корсаковымъ, виделъ на томъ кгрунтъте Кгеймишскомъ хворосту немало посечено и звожоно; на владнику тежъ пана Корсаковымъ виделъ дей раны синевые кривавые, киемъ битые; на жоне того владника виделъ дей тежъ раны синевые кривавые, яко то шырей меновите на томъ выписе кгородскомъ описано и доложено есть. Пры томъ на доводъ бою, ранъ владничых и жоны его, также шкодъ поделаных, ставил светъковъ трех, то есть первого Василя Петровича, дру-

гого Стасюка Парфеновича подданных его, мл. пана Гелияша Пелькгрымовьског^о имени его милости Декснянъского, третьего Андрия Грынюковича подданого пана Семена Остроуха с тех же Декснянъ; которые уси три светъки, будущи перво отъ нас в раду о справедливое сознане боязней Божею напомнимни, згодне сознали, ижъ то видели, кгда тые татарове, въехавъшы у хворостъ тотъ на кгрунт пана Корсаковъ Кгеймишский, вадника пана Корсакового и жону его збили, кони побрали и инъшые шкоды почынили, и то сознали, же тотъ бой, раны и шкоды отъ вадника и жоны его имъ же оповедано; над то дей тотъ вадникъ и жона его на бою, на ранах и шкодах своих до присеги берутъсе и присегнути хочуть; а подавъшы з статуту артыкулъ двадцать семый з розделу одинадцатого, домавлятьсе, абы тому ваднику пана Корсаковому и жоне его, яко шляхтичом, за кием битъе ихъ совитая навезъска, такъ же и шкоды, в позве менованные, з навезкою сказаны, а за вину того зупальства и своленъства за киемъ битъе шляхтичовъ, водле тогож артыкулу двадцат сегого з розделу одинадцатого тых татаровъ звышъ менованныхъ до везенья на дванадцат недель на дно у вежу сказани были. Умоцованый тых татаровъ поведилъ, ижъ не о грабежъ дей позывает, прото и на светъки тымъ шкодамъ не идетъ. А умоцованый пана Корсаковъ поведилъ, ижъ се дей шкоды при выбитю квалътовномъ стали, прото дей тот артыкулъ деветьдесять вторый з розделу четвертого и артыкулъ двадцать третий з розделу девятого шкоды з навезкою сказывать указывает. И по тых спорах своихъ пустили то на узнанье наше вадное. А так мы вад в той справе пана Федора Корсака с князем Щасным Войною Легушевичами о выбитъе скокойного держаня з кгрунту Кгеймишского, такъже о збите и зраненье киемъ вадника шляхтича и жоны его Галены

Павъловны шляхтичовъ, о побранье двойга коней с колесы, с хомутами и с хворостомъ, бачечы мы и вырозумевъшы зо всьих споровъ и мовенья обоюх сторонъ, а меновите, ижъ сторона отъпорная князь Щасный и князь Война Легушевичы до того выбитъя и отънятия того кгрунту Кгеймишского не зналисе, менуючы, ижъ не выбияли и не отънимали и въ держанью своемъ не мають, с тых причинъ мы суд водле артыкулу деветьдесять второго з розделу четвертого, тотъ кгрунтъ за разомъ пану Корсаку сказуемъ и въ держанье вадное черезъ возного впуцаемъ; а ижъ панъ Корсакъ самъ доброволне квалъту одступилъ, тогды татар вышъ менованныхъ отъ квалъту вольныхъ чынимъ; а за бой и раны киевые ваднику шляхтичу, водле артыкулу двадцать сегого з розделу одинадцатого, за присекою его, сорокъ копъ ему навезки, а жоне его, яко шляхтянце, такъ же за присекою ее, совито, то есть петьдесять копъ грошей, и двое коней доморослыхъ з навезкою, за сведецъствомъ трехъ светковъ и за присекою тогож вадника, осмъ копъ грошей, за двое колеса грошей двадцать чотыри, за два хомуты грошей двадцать чотыри, за две дуги пенезей осмъ, за два возы хворосту грошей чотыри, всего сумою копъ сто двадцать осмъ, грошей петьдесят два, пенезей осмъ пану Федору Корсаку на тых татарехъ сказуемъ и прысужаемъ и рокъ той присезе день третий складаемъ, которая сума пенезей на томъ же имену, где позвы были покладаны, порядкомъ права посполитого отъправлена быти ма-ет. Над то, за вину того зупальства и своленъства, за киемъ битъе шляхтичовъ, водле тогож артыкулу двадцать сегого з розделу одинадцатого, тых татаровъ обудвухъ князя Щасного и князя Войну Легушевичовъ до везенья на дванадцат недель на дно у вежу сказуемъ. Которое везенье по семъ декрете нашомъ за две недели подъяти и в замъку го-

сподарьскомъ Менѣскомъ выседети мають, под виною в статуте описаною. А кгда день третій прысезе мца Генѣвара десятого дни прыпал, тогды самъ панъ Федоръ Корѣсакъ того дня передъ нами у суду становилъсе и пильность чынилъ, лечъ ижъ выконанья прысези становилъ и пильность чынили, лечъ ижъ тые татарове, меуючы бытъ тотъ всказъ нашъ неправнымъ, его милость пана старосту Менѣского листомъ от суду земѣского Менѣского упоминальнымъ о учыненъе у насъ в раду справедливости обѣесли и у ворота брамы замѣковое увоткнули, с тыхъ прычинъ и тая прысеза того врадника пана Федора Корѣсака и жоны его задеръжано и до росправы з нами в радомъ отъложено естъ. Которая справа до кѣнигъ справъ судовыхъ кгородскихъ Менѣскихъ естъ записана.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1597 г. № 11772, л. 372 обор.—375.

№ 161—1597 г. Января 16.

Заемный листъ на имѣніе Худобовщизну, данный татарину князю Янубу Одрахмановичу.

Тогож дня (23 Генваря 1597 г.) сознание листу Вирловича Якубу татарину.

На рокохъ судовыхъ земѣскихъ о трехъ кролехъ святе рымѣскомъ припалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовъне в Слониме отправованныхъ, передъ нами Петромъ Нарѣбутомъ судьею а Михаломъ Яцыничомъ подсудкомъ врадниками земѣскими повету Слонимского, постановивъшыся очевисто у суду панъ Янъ Богусевичъ Вирѣло сознание свое устьное пры листе записе своемъ учынилъ и тотъ листъ записъ свой положивъшы его прызналъ и просилъ абы тотъ листъ описъ его былъ до кѣнигъ вписанъ, который уписуючы слово до слова такъсе в себе маеть: Я Янъ Бо-

гусевичъ Вирѣло, земенинъ его королевѣское мѣти земѣли воеводѣства Новѣгородского, озънаймую симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ, кому будетъ того потреба ведати, абы чѣтучы его слышати, ижъ есьми взялъ и позычылъ и руками своими отличылъ ку своей пильной а великой потребе певную суму пенезей, сорокъ пять конѣ грошей личѣбы и монеты литовѣское, в року теперъ идучомъ тисеча пять сотъ деветьдесять семомъ у земенина его королевѣское мѣти повету Слонимѣского у князя Якуба Одрахмановича и у малѣжонки его пани Пати Шагуновѣны Уляновѣны и в той суме пенезей заставилъ есьми имение мое в повете Слонимѣскомъ лежащее, называемое Худобовщизну, особамъ звышъ менованымъ в певной суме пенезей в сороку и въ пяти копахъ грошей личѣбы литовѣское з будованьемъ дворнымъ, огородами овощовыми, погоями, сеножатыми, полями оремыми и неоремыми, гаями, лесами зарощеными и незарощеными, ничого на себе не оставуючы, яко се само всебе мело и теперъ маеть в границахъ и межахъ своихъ, на зупольную трыгоды по себе идучыхъ, почавшы от рока теперешнего деветьдесять шостого мца декабра двадцать пятого дня, то естъ от Божого нарощенья водѣле нового каленѣдару ажъ до трехъ годъ, которое свято маеть быти в року идучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесять девятомъ Божого нарощенья водѣле нового каленѣдару. А гдебыхъ я Янъ Богусевичъ препомъневъшы року в листе моемъ описаного, а на тотъ рокъ и день суммы в семъ листе моемъ помененое похибившы хоцъ однимъ днѣмъ не отдалъ, тогды уже межи роками окуповати не маю того имениа вышъ менованого Худобовщизны и волно будетъ ихъ милостямъ особамъ звышъ менованымъ тое имение мое называное Худобовщизну до такогуж року трохъ летъ деръжати и спокойне ужывати ажъ до одѣданья тое суммы грошей всее сполна, а я самъ

через себе, слугъ, подданныхъ або близкихъ крѣвныхъ моихъ якуюжъ кольвекъ переказу за держаньемъ ихъ особъ звышъ менованныхъ уделалъ, або тое именье Худобовъщизну вступовалъ хто з близкихъ крѣвныхъ моихъ, тогды мне особы звышъ менованные черезъ листъ свой приятеля своего мають мне озънаймить выйменью моемъ Норъницкомъ в повете воеводства Новъгородского лежакого, еесли бы се трафило подъ роками земскими укрывъженъе, за чотыры недели, а я повиненъ буду за озънайменемъ ихъ милости у кожного права заступовати и тое именье мое Худобовъщизну отъ пановъ Кгоръскихъ отъ кого заставаю такъ тежъ отъ близкихъ крѣвныхъ, слугъ, подданныхъ моихъ и кгда того потреба укажетъ очыщати маю и повиненъ буду грошомъ накладомъ своимъ, а гдебыхъ того именья моего назъваного Худобовъщизны не очыстилъ и очыстити не хотель, тогды симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ даю моцъ его млти князю Якубу Одърохъмановичу, малъжонъце его себе позъвати до суду кгородского земского або трыбуналъского, на який рокъ они сами похочуть або и тотъ в кого сесь мой добровольный описъ от ихъ будетъ даный, а я того жъ часу ставъшы на вѣраде, до которого позовуть, повиненъ буду усправедъливитисе, не буречы позъву и не буречы себе арътыкуловъ статutowыхъ ку обороне, одно заразы вгленувъшы в сесь мой добровольный описъ, судъ до которого буду позъванъ всказати заруки сто копъ грошей литовскихъ и моцную отправу безъ складанья роковъ въ статуте описанныхъ на маетьности моей лежакой и рухомой отправу вделати маеть; и на то я Янъ Богушевичъ далъ есьми сесь мой листъ добровольный описъ князю Якубу Одърохъмановичу и малъжонъце его, подъ печатю моею и подъ печатми и с подъписами рукъ земянъ его королевское млти повету Слонимского пана Александра Славуту пана Гавърыла

Залетелого а пана Гавърыла Михайловича подъписка земского Слонимского а пана Александра Стецькевича, которые ихъ милость за устыною а очевистою прозьбою моею вделати рачыли, печати свое до сего листу моего притисънувъшы и руки свое подъписать рачыли, который зъ ихъ милостей умель. Писанъ у Сълониме, лѣта отъ нароженья сына Божьего тисеча пять сотъ деветьдесять сего, мѣсеца Генъвара шестнадѣцатого дня. В того листу печатей притисъненныхъ пять а подъписи рукъ тыми словы: Александеръ Славута рука власная, Гавърыло Залетель притисънувъшы свою руку свою подъписалъ, Гавърыло Михайловичъ рука власная, Александеръ Стецькевичъ рукою властною. Которое жъ тое очевистое созънанъе пана Яна Вирловича и лист за прозьбою его до книгъ земскихъ Слонимскихъ записано естъ.

Изъ акт. книги Слонимского земского суда за 1597 г., №7698, л. 206.

№ 162—1597 г. Мая 9.

Справа судовая Адрахмана Адамовича с Патмою Богдановною татарною.

Року „ ф ч з (1597), мца мая девятаго дня.

На рочъкохъ теперешънихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в семъ року веръху писаномъ мца мая порядкомъ статutowымъ прыпалыхъ и судовне отправованныхъ, перед нами Яномъ Курошомъ подъстаростимъ, Базылиушомъ Замаскимъ судьею, а Петромъ Путятою писаромъ, врадъниками судовыми кгородскими Менскими отъ его млсти пана Анъдрея Миколаевича Станкевича старосты и мостовъничого Менского на sprawy судовые высажоними, прыточылася справа за позъвомъ кгородскимъ Менскимъ, которымъ татарынъ

гедрьскій воеводства Меньского князь Адрахманъ Адамовичъ позъвалъ татарку гедрьскую тогожъ воеводства Меньского Патму Богдановъну Ахъметевую Ойдаровича, за добровольнымъ листомъ описомъ ее о неотданье и не заплаченъе себе на рокъ полторы копы грошей литовскихъ у него Адрахмана Адамовича на листъ опись ее позычныхъ, за которою сиравою своею поставивъшысе очевисто самъ Адрахманъ Адамовичъ, злетивъшы пры себе речъ мовити и давъшы зупольную моцъ на зыскъ и страту землянину гедрьскому воеводства Меньского пану Яну Менъчыскому. Который умоцованый, доведъшы позъву и року квитомъ возного повелу Меньского Анъдрея Миколаевича Свидла, за день передъ рочьками признанымъ, и написом руки писара кгородьского Меньского поданья очевисто в руки ей того позъву на именью ее Патмы Богдановъны, в дворе, прозываемомъ Старынскомъ, лежакомъ в повете Меньскомъ, а подавъшы зъ статуту артыкулъ сорокъ второй зъ розделу четвертого о рокохъ завитыхъ поведилъ, ижъ дей тая Патма Богдановъна, будучы позвана рокомъ завитымъ до листу добровольного опису ее а права посполитого не есть послушна, и тутъ на враде за третимъ воланьемъ возного не становитьсе, домовлятьсе, абыхмы ее Патму Богдановъну, яко непослушную права, на томъ третьемъ дню и за троимъ воланьемъ возного, водле добровольного листу ее и обовязковъ въ немъ описанныхъ, яко на року завитомъ на упадъ в самой речы здали, а его пана Менъчиньского ку поступкомъ дальшимъ правнымъ прыпустили. Мы судъ, не сквапаячысе, казали есмо еще четвертый разъ отъ себе возному Павлу Семеновичу помененую Патму Богдановъну до зъданья приволать, ижъли и затымъ четвертымъ воланьемъ тая Патма Богдановъна не отозвалася и ниякое ведомости намъ суду и стороне своей про-

тивной о себе не дала; видечы таковое непослушенство и недбалость ее, яко стороны позъванное, а заховуючысе водле права и артыкулу сорокъ второго з розделу четвертого, отъ пана Менъчиньского поданого, звлаща, ижъ ся тая справа за листомъ добровольнымъ описомъ ее прытчыла, которая бы и на перьвомъ дни сужона быти могла, Патму Богдановъну Ахъметевую Ойдаровича в нестаньномъ на упадъ в самой речы здавъшы, а пану Яну Менъчыскому далей в право поступовать есмо наказали. Зачымъ панъ Янъ Менъчиньскій, поступуючы въ той справе далей, вместо устного жалобы, подносилъ позовъ кгородьскій Меньскій, по зъвышъ менованую Патму Богдановъну писаный, и жаловалъ с того позъву о томъ, штожъ дей тая Патма Богдановъна ку пильной а великой потребе своей позычила и до рукъ своихъ отъличывъшы взяла готовыхъ рукодайныхъ пенезей полторы копы грошей литовскихъ въ него Адрахмана Адамовича в року прошломъ 1608 осымдесятъ семом, на што дей ему листъ обликъ свой власный, подъ печатью своею и подъ печатми людей добрыхъ шляхты дала, которымъ тымъ листомъ своим описаласе дай ему Адрахману Адамовичу тую полторы копы грошей отъдати на рокъ и день певный, то есть на светую Тройцу рымское свято, которое было в року прошломъ деведесать перьвомъ, не похибляючы того року и дъня светое Тройцы ни однимъ днемъ, а если бы тот рокъ хотя однымъ днемъ похибила, тогды вжо на завтрее по светой Тройцы описалася дей совито, тоестъ тры копы грошей литовскихъ ему князю Адрахману и тому, у кого тотъ листъ ее будетъ заплатитъ, а гдебы и на завтрее по светой Тройцы тыхъ трех копъ грошей не отъдала, ино за не уищенье водле того листу ее описаласе дей вины ему заплатитъ другие тры копы, кромъ всякаго позыванья; пакъ лижъ бы ему в томъ всемъ зыститъ не

хотела, тогды тымъ жъ листомъ своимъ дала дей моцъ зупольную и позволила себе позвать до права и враду, до которого онъ самъ, будь до суду земского, кгородского и трыбунальского, на такой рокъ, яко онъ самъ похочетъ, не гледи роковъ и позванью в статуте описанныхъ, але на тыдень и на тры дни, альбо и на одинъ день, за которыми позъвы описаласе сама особою своею, а не черезъ умоцованого передъ тымъ врадомъ, до которого позъвана будетъ, становить, не вымовляючысе жадными прычынами, въ праве посполитомъ описаными, не мовечы дей ничего, не збиваючы позъву некоторыми прычынами правными, а поготову неправными, але скоро по прочитанью позъву и листу ее описалася дей она тую шесть копъ грошей, яко се вышей поменило, а другую шесть копъ грошей вины за то, ижъ се позъвать дала, ему князю Адрахъману и тому, у кого тотъ листъ ее будетъ заразъ у права заплатити, зъ мѣстца отъ суду не сходячы, к тому вси шкоды и наклады его, кромъ всякого доводу и присеги телесное, только на реченье слова его самого и того, хтосе с тымъ листомъ ее до права покажетъ, тому заплатити; што все тотъ врадъ, до которого се тая справа прыточить, маеть моцно на ей Патьме Богдановъне и на маетности ее лежахой и рухомой где ее мети будетъ, а въ недостатку маетности и на самой особе ее въсказать отъправити, не покладаючи роковъ статutowыхъ, такъ за станьемъ ее, яко и не застаньемъ, а она се дей якъ выроку врадовому, такъ и отъправе непротивна быть, ани до суду трыбунальского апелевать описалася, подъ троякою зарукою таковоежъ суммы, яко на ней всказано и прысужоно будетъ; то пакъ дей вжо тотъ рокъ давньо минулъ, а она дей ему водле того листу запису своего истить не хочеть и тыхъ пенезей не отъдаетъ, зачымъ дей в советость, в заруки, шкоды и наклады ему Адрахъ-

ману Адамовичу понала, яко то ширей жалоба его в томъ позъве описано есть. По прочитанью позъву, доводечы того долгу, панъ Янъ Менъчиньский покладалъ листъ добровольный описъ ее Патьмы Богдановъны, подъ печатью ее, а к тому подъ печатями и с подыписомъ рукъ людей добрыхъ шляхты, которые з нихъ писать умели, отъ нее на то упрошоныхъ, подъ датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ семомъ, мца Мая двадцать четверьтого дня, которымъ листомъ добровольнымъ описомъ своимъ она Патьма Богдановна вызнаваеть, ижъ ку пилной а великой потребе своей позычала и вѣласными руками своими узела у него Адрахъмана Адамовича полторы копы грошей литовскихъ, которые тые пенези описаласе ему Адрахъману Адамовичу тымъ листомъ своимъ отъдати и заплатити, на рокъ въ томъ листе твоёмъ описаный, на день светое Тройцы рымского свята, в року девятьдесятъ первомъ; а гдебы не отъдала и того року похибила, тогды совито, то есть три копы грошей, не даючи се о то до права позывать, заплатити мела, а за прыпозъваньемъ до права о не отъданье истизны и советости другую тры копы грошей, а особливе вины емужъ Адрахъману Адамовичу шесть копъ грошей; к тому шкоды и наклады на реченье слова его Адрахъмана Адамовича, самого и того, въ кого тотъ лист твой будетъ, нагородити обовезалася; о которое невыполнение того листу дала вольность себе позвать, або и заказать до суду и права, до которого самъ похочетъ на рокъ завитый бы и на коротый, за которымъ позъвомъ або за заказомъ обовезаласе она Патьма Богдановна передъ тымъ урадомъ и на таковомъ року становиться и ничымъ не вымовляючысе усправедливити и заразъ, а не отъходечы отъ суду, то все водлугъ того листу добровольного опису своего платити; а где бы не стала, ино дала вольность тому суду, передъ кото-

рымъ будетъ позывана, або заказана, то все, о што позовъная, або словъная жалоба будетъ, на собе всказать и заразомъ отъправу на маетности своей лежащей и рухомой и всякой иной, а въ недостатку маетности и на самой особе своей чынить позволила, обовезующысе на томъ сказе перестати и то все держати, яко то ширей вѣси обовязки на томъ листе ее описаны и доложоны суть. По прочытанью того листу, умоцованый панъ Янъ Менъчынскій, подавъшы зъ статуту артыкулъ сорокъ четвертый зъ розѣделу четвертого, указоваль то въ немъ, ижъ кождый, якосе хто листомъ своимъ опишетъ, сужонъ быти маеть, а до того подалъ артыкулъ семый зъ розѣделу сегого, ижъ дей листъ есть слушный, водле права справленый, домавяльсе, абы мы за тымъ листомъ истизну зъ совитостью вины, шкоды и наклады, которыхъ онъ Адрахъманъ Адамовичъ самъ реченьемъ голого слова меноваль, шесть копъ грошей, за нестаньемъ самое особы и не заплаченьемъ на рокъ на Патьме Богдановъне всказали и присудили. Мы судъ, в той справе Адрахъмана Адамовича с Патьмою Богдановъною Ахъметевою Айдаровича, намовивъшыся зъ собою, а бачечы то, ижъ Патьма Богдановъна, будучы до листу добровольного опису своего отъ Адрахъмана Адамовича позывана, ку праву сама не стала и некоторое ведомости намъ суду, такъже и стороне своей противной о собе не дала, а сторона поводова року и позыву слушъне довела, бачечы тотъ описъ Патьмы Богдановъны бытъ слушный, водле права справленый, которымъ тая Патьма Богдановъна описавъшысе ему Адрахману Адамовичу и на рокъ тыхъ пенезей не отъдала и не заплатила, с тыхъ прычинъ, заховуючысе мы водле права и статуту, а меновите артыкулу сегого зъ розѣделу сегого, артыкулу сорокъ второго и артыкулу сорокъ четвертого в розѣделе

четвертомъ, и водле того добровольного опису, самое истизны полторы копы грошей, совитости полторы копы грошей, а ижъ се дала позывать не заплативъшы после того року, истизны зъ совитостью другую тры копы грошей, а особливе заруки шесть копъ грошей, к тому шкодъ, наклады отъ самого Адрахъмана Адамовича словъне менованныхъ, шесть копъ грошей, до того пересуду отъ тыхъ пенезей грошей трыдцать шесть намъ заплаченныхъ на Патьме Богдановъне Ахъметевою Айдаровича Адрахману Адамовичу всего сумою копъ осмнадцать и грошей трыдцать шесть литовскихъ всказали и присудили есмо, и на заплату тое все сумы пенезей присужоное узычаемъ Патьме Богдановне часу водле права, то есть от обѣнесенья ее очивистого альбо заочного положенья копии зъ листу нашего врадового за чотыры недели, на который рокъ Патьма Богдановна маеть тую суму пенезей, присужоную Адрахману Адамовичу, заплатить, а где бы на тотъ рок за чотыри недели тое сумы пенезей Адрахману Адамовичу отъ нее не заплачено, тогды вжо по томъ року тая вся сума присужоная а с пересудомъ на именью Патьмы Богдановны Старынскомъ, у воеводстве Менъскомъ лежакомъ, где ей позвы очивисто подано, и на всякой инъшой маетности ее, лежакой и рухомой, гдежъ кольвекъ будучой, а в недостатку маетности и на самой особе ее через возного, кромъ покладаня ратъ статутныхъ, за разомъ отъправлена быти маеть, под зарукою такъ великоважною на спротивного в недопущенью чыненья отъправы, яко сума присужоная выносит и в декрете нашомъ меновите описана есть. Которая справа для памети до книгъ справ судовыхъ кгородскихъ Менъскихъ есть записана.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда 1597 года, № 11772, л. 438 обор. 442.

№ 163—1597 г. Мая 9.

Сознание возного Амброжея Сурынта в справе татар Щасного а Смолки Легушевичов с паном Федором Корсаком.

Рок 4433 (1597), мца Мая девятого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передомною Яном Курошом подстаростим Менским, ставшим возны воеводства Менского Амброжей Петровичъ Сурынтъ, при квите своемъ, очевидно созналъ и квити того сознания своего, под печатью своею и под печатми сторонними, ку записанью до книгъ кгородских Менских подал, писаны теми словы: Я Амброжей Петровичъ Сурынт, возны воеводства Менского, ознаймую симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ семом, мца мая осмого дня, маючи я возны пры себе человека доброго стороною, одного шляхтича князя Абдырехмана Богдановича, положылом лист отвороны татар гдрскихъ воеводства Менского князя Щасного Легушевича а князя Смолки Богдановича Легушевича, под печатми их и под печатми людей добрыхъ трехъ шляхтичовъ князя Абдырехмана Айдаревича а князя Асана Михайловича и князя Щасного Петрушевича, поддатою року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ семого, мца Мая пятого дня у имению и дворе земенина гдрского воеводства Менского пана Федора Дмитриевича Совича Корсака Ушъском, у воеводстве Менскомъ лежакомъ, у ворота того двора его великие уезные, пры томъ квите моемъ увотъкнулъ и челеди его дворной, в том дворе его будучой, объводалъ и тот листъ им оповедаль, через котори тотъ листъ их они татарове тот князь Щасны, сам отъ себе и именем малыхъ летъ не дорослых бра-

таничов своих Богдана а Хесеня Войничовъ Легушевичов, яко опекуна ихъ, правом прироженого, а тотъ Смолка сам отъ себе тому пану Федору Дмитриевичу Совичу Корсаку ознаймують и давать ведать, ижъ што оны в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ семомъ мца апреля третего дня того пана Федора Корсака позваль позвом его мл. пана подкоморого воеводства Менского передъ судъ его милости подкоморски о выбытье квалтовное спокойного держання з кгрунту земли имени их ойчизного Ширейговского, у воеводстве Менском лежакого, с полторы бочъки и за нарушене листу его вызнаного на кгрунты, меновите Курганъ даного, о заруку о триста копъ грошей, што суду земского Менского на судъ его милости пана подкоморого одослано, што ширей по достатку в том позве было описано и доложено. За котрымъ темъ позвомъ был от них рокъ его мл. пану Федору Корсаку перед паномъ подкоморим на томъ кгрунте был зложенъ ку праву стат в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ семом, мца мая двадцатого дня, а иж тот позовъ в тых татар прыгодне згинулъ, ознаймую его мл., абы за темъ позвам и на томъ року, за позвомъ зложеном на том кгрунте, перед судом его милости пана подкоморого ку праву не становил и року того не пилновал и до прожной утраты не прыходил; што я возны пры том листе ихъ положылом в тые ворота его сес мой квит под печатью моею и под печатью моею и под печатью того шляхтича зверху помененого при мне будучого, а други такови же квит мой, такъ же под печатью моею и под печатью того зверху помененого одного шляхтича зоставилом при них татарах для признанья моего того положеня листу ихъ зверху помененого згубитого позву и дал я знать на ураде гдрском кгородском Менском. Писан року и дня верху помененого. У того квиту печатей приписанных две.

Которое очевидное сознание возного до книг кгородских Меньских есть записано.

Изъ актовой кн. Минскаго городского суда за 1597 г. № 1177. л. 140.

№ 164—1597 г. Октября 29.

Перенесене выпису кгородского Новгородского от его млти пна Стабровского.

Мца Октебра к_и дня.

В роки судовые земские о светом Михале святе рымском припалые и порядкомъ статутным судовне отпированные, перед нами Петром Наръбутом судьей, Михалом Яцыничом подсудком а Данилом Хребътовичом писаром, врадники земскими повету Слонимского, постановившиие очевидсто у суду, его мл. пан Петръ Стабровский, староста Трейданьский, оповедал и ку перенесенью выписъ кгородский воеводства Новгородского в справе его мл. покладал и просил абы тот выпис перенесеньем до книгъ земских вечистых был вписан, которого выпису мы огледавши и чытаного выслужавши, а за прозбою его мл. пна Петра Стабровского до книгъ земских вечистых уписать велели, а уписуючы слово до слова, с початку аж до конца, так се в себе мает. Выписъ с книгъ кгородских замку гдрского воеводства Новгородского, лета от нароженя сына Божего тисеча пят сот девет десят сего мца Ноябра пятого дня. На рокохъ судовых кгородских, в сем року девет десят сего мца Ноябра у Новогородку судовне отпированных, на враде в замку гдрском Новгородском, перед нами врадниками кгородскими Новгородскими от велможного пна его мл. пна Теодора Скумина воеводы Новгородского старосты Городенского и Олитского высажонными, Федором Богушом войским его Кр. мл. и наместником а Беняшом Ждано-

вичом судьей и Крыштофом Узловским писаром, постановившиие очевидсто татарын гдрский земли Новгородское князь Миколай Давлет Бахтыевичъ мурза и малжонка его Богдана Усейновна, сами добровольне, устне, при листе своем сознали, иж часть имения прозываемого, Усейновского Лединки в повете Слонимском лежакого, ей Богдане Миколаевой Давлет Бахтыевичовой правом отчыным вечностью належачую, его мл. пану Петру Стабровскому, старосте Трейданьскому и Скуинскому вечными часы продали, на што и лист свой з ширшим докладом дали, который перед нами тотъ князь Миколай и Богдана малжонка его положивши сами и признавши дали до книг кгородских Новгородских уписать и так се в себе маеть: Я Миколай Давлетъ Бахтыевичъ муръза, татарынъ гдрский земли Новгородское а я Богдана Усейневна малжонка его Миколая вперед менованого, визнаваем сами на себе сим нашим добровольным записом вечыстым листом кому бы то одно належало ведати, абы сесь листъ нашъ чтучы слышети, нинешним и напотом будучым людям, ижъ я Богдана маючы часть третью именича своего мне по отцы моем Усейне Милекъбашычу правом вечным належачое и спалое, прозываемое Усейновское Лединъки, в повете Слонимском лежакое, которое имение держит его мл. пан Петръ Стабровский староста Трейданьский и з малжонкою своею пани Федорою Санкгушковною, кнежною Ковелскою за правом первой от небожчыка отца моего Усейня цущонным, за листом записом в суме пенезей в тридцати и двух копахъ грошей личбы Литовское, а потом за переводом правным у суду земского Слонимского суму пенезей от мене Миколая Давлет Бахтыевича за листом записом и тестаментом от тестя моего мене Миколая Усейня Маликъбашыча и за утверженьемъ тое сумы пенезей от суду головного трибунальского пет сот копъ грошей на том имению мне Мико-

лаю Давлетъ Бахтыевичу, которая тая
сума пнезей пет сот копъ грошей водле
декрету трибунальского от его мл. пана
Петра Стабровского отдана, а я Мико-
лай принявши тую пет сотъ копъ гро-
шей. testament тестя своего небожыка
князя Усейна, декрет трибунальский так
же и вси sprawy до рукъ его мли пану
Петру Стабровскому отдал есми, а такъ
я Богдана маючы волность водле права
посполитого статуту великого князства
Литовского, иж есть волно каждому ма-
етностью и именьями своими яко хоте-
чы шафовати, про то и я не могучы
тыхъ сумъ пенезныхъ, на том именье от
отца моего внесеных, на часть мою тре-
тью приходячих, обачаючы то, иж вжо
большое суммы тое именичо на част мою
третью приходящее выносить не может,
не з жадного примушения и ни намовы
людское, але я Богдана по своей доброй
воли тое звышъ помененое именичо мое
названное Усейновское Лединьки у по-
вете Слонимском лежащее, тую третью
част свою на мене правом прироженным
спалую, на вечные а неодзовные часы
его мл. пану Петру Стабровскому ста-
росте Трейданьскому и Скуиньскому, ти-
вуну в земли Жомойтской Вешвяньско-
му, взявши ещо ку тому суму пенезей
от его мл. сорокъ копъ грш. литовских,
за всю тую суму пнезей звышъ мененую
на част мою приходячую, продала и на
вечность пустила, в моц, в держанье и
уживанье на вечные часы подала и по-
ступила, яко в двор самый з будовань-
ем дворным, з садибою, з огороды, з на-
возами, с погноями, з полми оремыми и
неоремыми, з людьми тяглыми и оселыми
и з ихъ землями и повинностями и
всими маетностями, з кгрунты и з сено-
жатми, з болоты, леси, гаи и кустовьем
и з зарослями, з реками, з речками и з
ихъ потоками, з ловы зверынными и пта-
шими а зо всимъ навсем якосе тое име-
ниче мое з давных часовъ само в себе
мело и тепер мает, ничого с того бы
намней на себе самую, дети, потомки,

близкие, кривные, повиноватые мое и на
люди обчы не зоставуючы ани уймаю-
чы, але все якосе звышъ поменило, такъ
иж помененое непомененому а непоме-
неное помененому ничого шкодити и уймо-
вати не мает, якож я сама Богдана с того
именя выректинисе вечно вже от даты сего
листу нашего нижей описаного, отдаляю-
чи от того всего именича детей, близ-
ких, кровных и повиноватых вечными
часы, право свое прироженое тым моим
листом на его мл. пна Стабровского
улила есми и вливаю вечно, будучи его,
мл. волен тое именичо отдати, продати,
даровати, заменить и кому хочечы запи-
сати, так все огулом яко и по части
заставуючы, и вечностью, и тым всим
шафовати, примножати, расширати и ку
своему налешному пожитку оборочати
яко его мл. узумест и похочет, а я вжо
сама, дети, близкие, кровные и повинова-
тые мое в то се ничим не мают вступо-
вати и некоторое переказы в держанью
чинит не мают и не будут мочы, под
заплаченем заруки его мл. пану Стабров-
скому, або тому, кому то от его мл. на-
лежат буде, хто бы се в то уступил.
таковый кождый уступца маеть запла-
тит заруки тры ста копъ грошей, также
всех шкод и накладовъ на реченье сло-
ва его мл., а хотя бы се листы якие ж
колвекъ у кого буд з першою датою
албо и последнейшою на тое имене от
мене данные показали, тогды таковые
листы у кождого права и суду и на
кождом местцу жадное моцы важности
мети не могут и не будут мочы и в
нивеч обернены быти мают, одно сес
нашъ добровольный вечистый запис от
нас его мл. пну Стабровскому данный у
кождого суду и права и на кождом
местцу за слушний, за правный и за
моцный прыймован и вечно держан бы-
ти маеть. И на то есмо я Миколай а я
Богдана особы вышъ менованные дали
есмо его мл. пну Петру Стабровскому
старосте Трейданьскому сесь нашъ лист
вечистый записъ, под нашими властны-

ми печатми, а для лепшого твердости сего нашего листу просили есмо до него о приложене печатей и подпис рукъ людей зацных его мл. пна Геляша Жабку, подкоморого Речыцкога а пна Миколая Кмиту Берозовецкого и князя Яна Аквишевича Ширинского, которые их мл. на прозбу нашу учинили, печати свои приложили и руки к сему нашему листу подписат рачыли. Писан у Новогородку, року 4ф4з мца Октебра 22 дня, У того листу печатей притисненых пят а подпис рукъ тыми словы: *Elias Zabka podkomory Reczycky ręką swą własną podpisał, Mykolay Kmitya Berozowieckiy ręką własną, Jan Akwyszevich Shyrinskyi ruka vlastnaya.* Которое при листе вызнане князя Миколая Давлет Бахтыевича и малжонки его и тот лист их до книг кгородских Новгородских ест уписан, на што и выпис с книг з нашими печатми, его мл. пну Петру Стабровскому старосте Трейданьскому ест выдан. Писан у Новогородку. У того выпису печатей притисненых две, а подпис рукъ тыми словы: Федор Богуш рука власна, Беняш Ждановичъ власною рукою, Крыштофъ Узловъский кгородский Новгородский писар, Которий же тот выписъ за прозбою его мл. пна Стабровского перенесенем до книгъ справ земских вечистых естъ уписанъ.

Изъ акт. кн. Слонимскаго земскаго суда за 1598 г., № 7699, л. 165.

№ 165—1597 г. Мая 30.

Сознание возного Василья Михайловича Пожариского в справе князя Миколая Ахметевича.

Року 4ф4з (1597), мца мая тридцатого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в замьку Менском передомною Яномъ Каспоровичом Волькомъ, зоставленным на

месцу врадовом отъ пна Яна Курона подьстаростего Менского, ставши возный воеводства Менского Василей Михайлович Пожариский, при цедуле своей, очевисто созналъ и цедулу того сознанья своего, подъ печатю своею и под печатми сторонними, ку записаню до книг кгородских Менских подалъ, писанный тыми словы: Я Василей Михайлович Пожариский, возный повету Менского, ознаймую то сею моею цедулою ку записаню до книгъ кгородских Менских, ижъ в року тепер идучом 4ф деветдесят семомъ, мца Мая пятого надцат дня, будучи мне возному взятым на справу татарина гдрского повету Менского князя Миколая Охметевича и ку прислуханю права на року припалом за позвом земским Менскимъ у чотырох неделях, которыми ж позвы позвалъ он татарина гдрского повету Менского князя Одрахмана Адамовича о збите и зраненье свое и о похвалку на здоровье отъ сына онога князя Одрахманова Адамовича, на име отъ князя Богдана Одрахмановича, якобы за росказанем самого Одрахмана тое збите и зраненье тому Миколаю Охметевичу стало, што ширей а меновите на том позве земскомъ Менскомъ жалоба его описана и доложона. Якожъ я возный року и даты вышей описаное месеца Мая петънадцатого дня, маючи при собе сторону двух шляхтичов пна Андрея Андреевича Пожариского а князя Войну Богдановича и з ыншими людьми добрими и с тым княземъ Миколоасем Охметевичом, кгда есмо на тот рокъ припалый за позвомъ земским Менскимъ, в чотырох неделях, до двора князя Одрахмана Адамовича имени его Старинского, лежачого у повете Менскомъ, на тое право приехали и знашли есмо в дому самого Одрахмана и жону его на име Ульяну Курьмановну, и тамъ же, будучи у дому их, домавялсе князь Миколай Охметевич у князя Одрахмана Адамовича, абы он з того сына своего

Богдана, водлугъ жалобы на позве описаное, оному князю Миколою, если же самъ не росказывалъ его бит, справедливост з него зкутечную учинил. Тут же, зараз выступившы жона того князя Одрахмана Ойна Курмановна, поведила, што дей княз Миколой Охметевич до-мавляется справедливости за тым позвомъ, тогды дей тые позвы положоны на том имени моем Старинскомъ, которое я маю и держу за слущнымъ правом, и, показавши листы, я дей тые позвы з того имени своего зношу, нехай дей себе з оселости мужа моего позываетъ. И на томъ року звышъ помененом, оповедавши се княз Миколой Охметевич мною возным, ижъ ему справедливост не дошла за знашенем того позву отъ жоны его зо всимъ доводомъ, з двора ехали проч. И на томъ я возный, штомъ видел и слышалъ, дал сюю цедулу под печатю моею и под печатми тое стороны, которая на тот час при мне была. Писан року и даты вышей писаное. У тое цедулы печатей притисненых три. Которий возный менил, ижъ за иными справами тое цедулы в час признати не могъ. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1597 годъ. № 11772, л. 208 обор. 209.

№ 166—1597 г. Юня 3.

Оповедане Адрахмана Адамовича на татарку Ахметевну и сыновъ ее.

Року 443, мца июня третего дня.

Приездчал до владу гдрьского кгородского замку Менского до мене Яна Куроша подстаростего Менского татарин гдрьский воеводства Менского княз Богдан Адрахмановичъ, оповедаючи тыми словы, ижъ дей року теперъ идучого тисеча пятсотъ деветдесят сегого, мца

июня первого дня, татарка гдрьская воеводства Менского Патма Богдановна Ахметевна Айдаровича, сполне з сынами своими Муртозою, Асаномъ, Мискомъ, Абрагимом, Богданомъ, Исупомъ, Ахметевичы Айдаровича, наславшы мощно кгвалтом подданных своих имени своего Старинского, у воеводстве Менскомъ лежакого, на име Сепюка Макейца и Тиника Ивановичовъ на селищное мое власное, называемое Хазбеевское, з возами, росказали тот мой власный(?) побратъ. Которые тые подданные ихъ звышменованные, чынечы волю и росказане их, приехавшы на тое селищное мое Хазбеевское, з возами, набрали хворосту возовъ пятъ, а колъе возовъ три с плоту; якожъ кгда есмы я Богдан то обачил, ижъ они хворост и колъе кгвалтовне побрали и на возы поклавшы повезли до двора ихъ Ахметевичъ, вышолъ есмы з дому отца моего князя Адрахманового Старинского до них и мовил есмы имъ, для чого бы ми таковой кгвалт и наезд чынили, то пакъ заразомъ того ж року, мца и дня верху мененого сыны ее Патмы Богдановны Миско а Богданъ Ахметевичы, за ведомостю ее самое матки своее, прибегли с кийми мощно, кгвалтомъ на тое ж селищное мое Хазбеевское и зараз, не мовечы ничого, порвали мене за лобъ и на землю обаливши за волосы мене рвали и в груди коленьми били, с которого збитя не ведаю, буду ли живъ, и просил, абы тое оповедане его до книгъ кгородских Менских записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1597 г. № 11772, л. 241.

№ 167—1597 г. Іюня 15.

Оповедане Санка а Михайла Филиповичов
о потвар на татаръ Менскихъ.

Року 4743 (1597), мѣца іюня петнадцатого дня.

На враде кгородскомъ в замку гедрскомъ Менскомъ, передомною Яномъ Каспоровичомъ Вотькомъ, будучи мнѣ на тотъ часъ оставленому на местцу вradoмъ от пана Яна Курона подстаростого Менского, оповедали бурмистры места гедрского Менского пан Санко а панъ Михайло Филиповичы о томъ, ижъ дей дошла насъ того ведомость за възятъемъ видымусу с книгъ земскихъ Менскихъ з роковъ теперешнихъ Троецкихъ, в семъ року звышъ менованомъ отъправованыхъ, ижъ земеннъ гедрскій воеводьсва Менского, врадникъ ясне вельможного княжати его милости пана воеводы Виленского Съмолевицкій и Дойнаровскій панъ Янъ Немира зваснивъ

людей невинныхъ. и донес до враду жалобу свою на насъ за татары тутошними, в месте Менскомъ мешкающихъ и ремесствомъ се бавечыхъ, Мискомъ Шабановичомъ кожемякою а Мискомъ Ждановичомъ кравчыкомъ, яко бысмо мели быть сегожъ мѣца іюня трынаццатого дня, въ пятницу, на бесѣде у Еска Филиповича и тамъ же с тою бесѣды, якобы есмо на улицы, тогожъ менованого дня, праве остатнее години на смерьканью, яко быхъмо мели тыхъ помененыхъ татаръ, маючи пры собе помочниковъ, меновите имены на томъ оповеданью пана Немирынымъ описаныхъ побить, поранить и шкody имъ великіе почынить, пре то мы се вм. с тымъ оповедаемъ, ижъ мы того дня менованого, пятницы, в семъ року теперъ идучомъ, у мѣцу іюню трынаццатомъ дии у брата мене

Михайла Филиповича, а братанька мене Санка Филиповича у Еска. Филиповича не были, такъже и тыхъ татаръ подданныхъ вельможного княжати его милости пана воеводы Виленского не били и зраненья отъ насъ жадного не мели, и шкодъ жадныхъ отъ насъ они не мають, о чомъ есмо, яко люди в томъ обжалованью ничого невинными будучы, невинность свою на враде оповедаемъ и в суду и права нам палежного местьского того се истотне справит и невинность свою показать готови будем, якосе звышъ поменило, ижъ не только абыхъмо ихъ побить и поранить мели, аলেখмо и на той бесѣде, где нас поменено, не были, але, яко люди спокойные, от которыхъ панъ Немира о обжаловалъ и до книгъ земскихъ донес николи не была и не естъ, так тежъ и на тою месцо и урочыщю меновите подле двора Штыховского тым татаром збитъе яко бы стать мело, ниякая потреба нам людем спокойным не указовала там ходит и на тотъ часъ там на том местцу есмо не были, кгда жъ далеко отлеглое местцо ест от домов наших, такъже и от того дому, где яко бысмо на бесѣде бытъ мели, на которой есмо и не были. И просили, абы тою оповеданемъ их до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано. Што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1597 г. № 11772, л. 263 обор.—264.

№ 168—1597 г. Августа 4.

Оповеданье князя Адрахмана Адамовича на князя Асана, Миска, Абрагима, Богдана и Исупа Ахметевичовъ.

Року 4743 (1597), мѣца Августа четвертого дня.

На рочкахъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ въ семъ року звышъ

писаном, мца августа перьвого дня прыпалых и порадком статутowym судовъне отправованых, перед нами врадниками судовыми кгородскими Менскими отъ его мл. пна Андрия Николаевича Станкевича старосты и мостовничого Менского на справы судовые высажоными, Яном Курошом подстаростим, Базылиушом Замаским судею а Петром Путятою писаром, постановившысе обличне татарынъ гдрский воеводства Менского князь Адрахман Адамовичъ, самъ от себе и именем жоны своее кнегини Айшы Курмановны, оповедал то тыми словы, ижъ што в року теперъ идучом тисеча пятсотъ деветъдесят семом, татарове гдрские воеводства Менского князь Асанъ, Миско, Абрагим, Богданъ а Исупъ Ахметевичы прыпозвали были позвом земским на роки земские Менские Троецкие мене князя Адрахмана Адамовича, з жоною моею Айшою Курмановною о именне названное Старынъки, у воеводстве Менском лежащее, ку тому о куплю землю, названую Жуковъщину, которое тое именне и тую землю Жуковъщину я Адрахман, з жоною своею отъ небожъчыка брата князя Шауна Ахметевича в заставе у суме пенезей у двадцати осми копах грошей маем и до сего часу держым то пакъ есмо з обудвух сторонъ, невѣдаючысе далее въ право и розъсудокъ судовый, з угоды прыятельское межы собою такъ застановили, подававши межы собою таковыя листы под печатми и с подписываньем рукъ людей зацных, ижъ в руку тепер идучом тисеча пятсотъ деветъдесят семом, мца августа семнадцатого дня, за поступленьем имъ отъ насъ того именича звышъ писаного розделить мели, они межы ссобою братьею своею тымъ именном на шесть частей ровныхъ и тую шостую часть мне Адрахману и жоне моей в суме звышъ писаной драдцати и осми копах грошей завести въ мощь въ держанье нашо подати мели; а я

адрахманъ, зъ жоною моею помененую шостую часть, которая бы се мне отъ нихъ прыйти мела, деръжати мель ажъ до отданья отъ нихъ нам тое сумы пенезей нашо, положившы в том листе заруки, если бы се от звышъ писаныхъ татаръ въ держанью намъ отъ нихъ тое третее части крывда и переказа якаи деети мела, о чом шырей а достаточней вси обовязки правные в том листе, отъ нихъ намъ даном, описаны и доложоны суть, который тот листъ свой татарове звышъ писаные описалисе ливымъ листомъ своимъ мне Адрахману и жоне моей прызнать тутъ на враде кгородском в замку гдрском, на рочках теперешныхъ августовыхъ, мца августа пятого дня. Яко дня сегоднешнего перед вашою млстью судомъ, якожъ се я, посуваючы въ повинности своей, самъ от себе и именем жоны своее готовъ былъ есми прызнать тутъ передъ судомъ в мл. листъ угоды своее з ними на рокахъ Троецких земских, через прытелей межы нас застановленное, и пильность готовъ будучы прызнать, нижъли стороны противное татар звышъ писаных тутъ на враде для прызнанья листу угоды нашо не вижу, зачымъ дей оные татарове водлугъ добровольного обликгу своего на прызнанье даного в заруки и шкоды на реченье слова мне попали, и просил нас Адрахман Адамовичъ, абы тая пильность его до прызнанья листу своего, отъ него татаром звышъ писаным даного, и протестаця его до книгъ кгородских Менских про памет записана была, што записано есть.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1597 годъ № 11771. л. 131 обор.—132.

№ 168—1597 Ноября 24.

Сознание возного положения копии з листу упоминального о грабеж от пна Станислава Адамовича пну Миколаю Вербицкому и татарыну ннзю Аразу Зецковичу у дворцы Сергеевском.

Року «фчз (1597) мца Декабра з (7) дни.

На враде кгородском в замку гсдрьском Менском, передомною Яномъ Курошом подстаростим Менским, ставшы возный воеводства Менского Амброжей Петрович Сурымть, пры квите своемъ очевисто сознал и квит того сознания своего под печатью своею и под печатми сторонными ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаный тыми словы: Я Амброжей Петрович Сурымть, возный гдрьский воеводства Менского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ в семь року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесят семомъ, месеца ноябра двадцат четвертого дня, маючы я возный на тот час пры себе сторону людей добрых двухъ шляхтичов пана Станислава Ейсымонта а пана Василя Хомича, перед которыми подал и положыль есми копию з листу упоминального, от уряду земского воеводства Менского, списаную слово в слово с того листу, под печатью моею, якож и самый листъ пры мне был писаный тот листъ и копия з него по земенина гсдрьского повету Менского по пана Миколая Павловича Вербицкого, а по князя Араза Зецковича татарына гсдрьского повету Менского, на имению и в дворцы того Зецковича, называемого Сергеевском, лежаком у повете Менскомъ, у ворота того двора великие уездные увоткнулом и челеди того двора оповедал, показалъ и обьводал есми, писаный тот листъ в жалобе земенина гсдрьского повету Менского пна Станислава Адамовича о пограбене клячы у падданого, его

от подданого отчыча пана Вербицкого, который тепер у заставе у того Араза Зецковича, яко то шырей по достатку жалоба пана Станислава Адамовича на том листе описана и доложена есть, и зложыломъ рок, абы учынили справедливость с того подданого своего з Ротька Апанасовича, по подаю, або по положению через мене копии з листу упоминального пану Станиславу Адамовичу за чотыры недели. И на том дал тот мой квит ку записаню до книгъ кгородских Менских, под моею печатью и под печатми стороны шляхты звыш мененое, для довожения положеня тое копии з листу врядового. Писанъ у Сергеевичизне, року, месеца и дня звыш писаного. Утого квиту печатей прытисненных тры. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1597 г. № 11771, л. 595.

№ 170—1598 г. Января 28.

Вводъ татарина Ахмета Мустопича во владѣніе имѣніемъ Мустопичъ.

Року «фѣи (1598) мца Генвара двадцат третего дня.

На враде кгородском в замку гдрском Менском, передо мною Яном Курошом подстаростим Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Хилимон Ивановичъ Пожарыский, пры квите своемъ, очевисто сознал и цедулу того сознания своего под печатью своею и подъ печатми сторонными ку записаню до книгъ кгородских Менскихъ подал, писаный тыми словы: Я Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский, возный воеводства Менского, ознаймую то сею моею цедuloю ку записаню до книгъ кгородских Менских, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесят осмом, мца

Генвара двадцат второго дня, будучи мне возному взятымъ на справу татарына гдрского воеводства Менского князя Ахмета Адамовича Мустопича до имени его Мустопичъ, и маючи при себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Фурса Адамовича а пана Ахмета Шабоновича, передо мною вознымъ и тою шляхтою, при мне будучою, татарын гдрский воеводства Менского Князь Фурсъ Адамовичъ Мустопича, поспол з малжонкою своею Зегьрею Халелеевою, оповедали и сознали перед нами тыми словы, ижъ дей што тыхъ часовъ въ року тепер идучомъ тисеча пятсот деведесят осмомъ, мца Генвара дванадцатого дня, продали есмо именичо свое власное отчизное, у повете Менскомъ лежащее въ селе Мустопичъ, част свою пятую усю, ничего на себе не зоставуючы, брату своему роженому князю Ахметю Адамовичу и малжонце его Хади, за трыдцать коп грошей литовских, на што есмо и лист свой вечыстый продажный, под печатми своими и подъ печатми людей зацныхъ, имъ на то дали и на враде гдрском земском Менском на рочках трыкролскихъ свате римском в року тепер идучомъ деведесят осмом у Менску до книгъ земских Менскихъ очевисто признали, так тежъ и тепер передъ тобою вознымъ и стороною, при тебе будучою, тое имене звышъ речоное в селе Мустопичъ свою част пятую совсем на всем водлугъ листов своих продажных тому брату своему князю Бахметю Адамовичу, малжонце и детем их завожу и до спокойного держаня им на вечност поступую, и сам дей, яко дедичъ с того имени вырекаю, што он князь Ахмет, осветчывшы то мною вознымъ и стороною при мне будучою, вышодышы въ держане черезъ мене возного в тое именичо звышъ речоное просил, абыхъ ему на писме то далъ и на враде гдрском кгородском Менском признал. А так я возный, чого будучы сведом виденя и слышеня моего, дал сею

цедулою моею до книгъ кгородских Менских под печатью моею и под печатями тое стороны, которая на тот час при мне была. Которое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано и выписъ выдан.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 г. — 11773, л 377—378.

№ 171—1598 Апрель 8.

Вводъ Алексѣя Василевича во владѣніе имѣніемъ Сергеевщизной.

Року афчи (1598), мца апреля 8 (3) дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менъскомъ, передомъною Яномъ Курошом подстаростим Менским, ставышы возный воеводства Менъского Анъдрей Свидло, ку въписаню до книгъ кгородских Менъскихъ призналъ квит свой, под печатью своею и под печатми стороны шляхты в том квите мененое, в тые слова писаный: Я Анъдрей Миколаевичъ Свидло, возный гдрский воеводства Менъского, сознаваю тою моею инътромисеею, иж в року теперешънемъ тисеча пятсот деведесят осмом, мца марца тридцатого дня, маючи я возный при себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Каспора Валентыновича а пана Яна Купъру, князы Араз, а князь Селейманъ Зецьковичы, татарове въ воеводстве Менъском оселые, через мене возного и сторону верху помененую подали, поступили в моц в держане и въ вечное уживане завели земенину гдрскому воеводства Менъского пану Алекшому Василевичу и малжонъце его паней Ганъне Яновъне Задоровской кгрунт, прозываемый Сергеевский, въ воеводстве Менъскомъ лежащий, землю пашную и непашную, ласы, гаи, сеножати, будоване дворное, зо въсим па все яко се само в собе тая земля ма-

ет, якож через мене возного и сторону заведшы тот кгрунть, зо вьсего того князь Араз а князь Селейманъ Зецковичъ татарове вечными се часы вырекли, што шырей и достаточней на листе их продажном описано и доложено ест. А такъ я возный, заведшы тот кгрунть помененый пну Алекиному Василевичу и малжонъце его, тую иньtromисью мою далом ку записанью до кьнигъ кгородских Менских, под моею печатю и под печатми шляхты вышъ помененой. Писан в Сергеевъщизне, року и дня вышей писаного. У того квиту печатей прытисненных тры. Которое очевистое сознание возного до кьнигъ кгородских Менских ест записано и выпис выданъ.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 г. № 11773. л. 609 обор.—610.

№ 172—1598 Апрель 28.

Привилегія короля Сигизмунда III Абдрахману Абдулкеримовичу на имѣніе Заголве.

Aktykacya przywileju od nayiasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego Abrachmanu Abdulkierymowiczowi utwierdzaiącego wiecznoscia добра Zagolwie wydanego. Roku tysiac siedymset dziewiedziesiatogo miesiaca Aprila dziesiatogo dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z wojewodstw, xięstwa y powiatow zgodnie obranymi y aktualnie w miescie Iego krolewskiej mosci Wilnie zasiadaiącymi y sadzącymi, stawiając osobiscie u sądu patron W. I. Pan Ignacy Balinski, czesznik Inflantski, przywiley od nayiasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego Abdrachmanu Abdulkierymowiczowi utwierdzaiący wiecznoscia добра Zagolwie w wojewodztwie Ttockim położoną, wydany, w ruskim ięzyku pisany oraz przez dawnosc y zbutwiałość kilku słow na intytulacyi w gorze pisaney nie maiący, do akt podał, który na polskie

przez kancellaryą Trybunalską co do słowa przetłumaczony w xięgi Trybun. Głównego wielk. xięstwa Litewskiego wpisując taki ma wyraz

korol polski, weliki kniaz Litowski Ruski, Pruski Inflandski a Szwedzki, Godzki, Wandalski dedyczny korol. Oznaymujem sim naszym listom komu to we . . . ty budet należało. Stoiał pered nami tataryn nasz powetu koho Mustoffa Abdrachmanowicz y pokazywał pered nami przywiley prodka naszoho korola Ieho miłosty Stefana Abdrachmanu Abdulkierymowiczu na odynadcat wołok, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn hruntu z ozirom Opuczom nad ozirom Holwejom u powete Trockom leżących, menowanomu Abdulkierymowiczu i potomkom ich wiecznostiu potwierzonych, także y list komornikowy kotorym welikost y rozlehlost zemli Czyżowsczyzny wołoku odnu, morhow dwadcat try, pr u tow dwadcat czotyry położył y welikost rozlehlost zemli Zaholwia wołok odynadcat, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn opisał y list sudowy hraniczny Bohusza Selickoho składał; y bił nam czołom Abdrachmanowicz aby to u wedomosty naszoy hospobarskoy było iabychmo iemu samomu, brati y potomkom ieho listom naszym wiecznostiu utwerdyli, za kotorym nam ich miłost panowie Rady naszy osobliwie jasne wielmożny Lew Sapeha, kancler welikoho kniazstwa Litowskoho, zaleczaiuczy nam wernyie y ucztywy służby ieho u pryczyne żed my hospodar czyneczy to na pryczynu iego miłosty i na czołombitie ieho tyie listy na odynadcat wołok, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn podłuh p y przywilejow prodkow naszych wiecznym prawom utwierzaiem maiet pomeneny Abdrachmanowicz, bratia ieho y potomki ich muskoho y ženskoho rożaju z dwo m y z poddanymi meszkaiuczymi, z hruntmi, z senożatmi, z les dubrowami z

wstupom do ozera welykoho naszoho Holweja, kolo ich hruntow zachodiasczoho zo ws na sebe derżaty y pożytkow wszelakich wynaydowaty we . . . a z toho nam służbu odbywat powinni, y na to iesmo dali ses nasz list s podpisom ruki naszoie hospodarskoie y z naszoju peczatoiu. Pisan u Warsz ta Bożoho narożenia tysieczya piatsot dewedesiat osmoho, mesecz aprila dwadecat osmoho dnia. U tego przywileju przy wycisnioney pieczęci na massie czerwoney podpis Nayiasnieyszego króla Zygmunta, a na drugim boku pieczęci podpis pisarza temi wyraża się słowy: Sigismundus Rex. Jan Dewoyna pisar. Ktory to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg Trybun. gl w. x Littgo przyięty y wpisanu. Alex. xże Sapięha kanc w. marsz T. G. W. X. L. Wład. Szadurski SZWW. pisarz Tr. G. W. X. L. Antoni Szymanski Trlski Rgnt.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1789—1790 годы № 179 л. 470—471.

№ 173—1598 г. Мая 3

Признание листу пана Яна Куроша Князю Асану Казимеровичу даного.

Року афчи (1598), мца Мая г (5) дня.

На рочкох теперешних судовых кгородских Менъских, в семъ року теперешнемъ верху писаномъ мца Мая, порядкомъ статутowym прыпалыхъ и судовне отправованых, перед нами Базылиушомъ Замазскимъ судьей, Войтехомъ Коревою наместцу его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского, будучы мне засажонымъ, а Петромъ Путятою писаром, врадниками судовыми кгородскими воеводства Менъского от его милости пана Анѣдрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовъничого Менъского на справы судовые высажоными, постано-

вившысе з мѣстца своего колекта наш его мѣст пан Янъ Курошъ, подстаростий Менъский, покладал и самъ добровольне устѣне и очевисто призналъ листъ свой добровольный опис, водле права справлений, от его милости татарыну гедръскому повету Ошменского князю Асану Казимеровичу меновите нижей написанный, на реч в томъ листе описаную данный, который листъ свой, сам панъ Янъ Курошъ признавши и на все, што в немъ есть описано добровольне, позволившы, просилъ, абы тот листъ его до книгъ справъ вечыстыхъ кгородскихъ Менъскихъ былъ уписанъ. А такъ мы врад того листу его огледавши и чытаного подостатку выслухавшы, казали есмо тотъ листъ его до книгъ справъ вечыстыхъ кгородскихъ Менъскихъ уписать, который листъ, уписуючы въ книги, слово от слова такъ се в себе маеть: Я Янъ Яновичъ Курошъ, подстаростий Менъский, ознаймую то тымъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ воецъ посполите и каждому з особна, хто бы о томъ ведати хотѣлъ, ижъ што татарынъ Гедръский повету Ошменского князъ Асанъ Казимеровичъ и малжонъка его кнегиня Богдана Петровна, маючы у себе у зоставѣ у сту и десети копахъ грошей литовскихъ полъторы службы людей и некоторые кгрунты в селе Крычыне, у повете Оршаньскомъ лежачыѣ от князя Муртузы Алишкевича хоружого татарского собе заставленое, а маючы они позволенье на томъ же листѣ заставномъ от князя Муртузы имъ даномъ, описаное, тые люди полъторы службы и тые кгрунты у той же сумѣ пизей кому инъшому заставити и завести, ино они, будучы на тотъ часъ пилно потребными тое сумы пизей ста и десети копъ грошей литовскихъ, ужывали мене в томъ, абымъ у нихъ тые люди и кгрунты заставнымъ обычаемъ закупилъ и имъ тое сумы пизей ста и десети копъ грошей литовскихъ позычылъ; што я, за прозбою и жоданемъ ихъ, тые люди в

кгрунты, яко они сами держали и ужывали и яко имъ самым от князя Мортузы Олишкевича заставлено было, зо всем на все закупить, грошны готовые сто и десеть копъ грошей литовских до рукъ их отдалъ, на што они и листъ заставный на тые люди и кгрунты мне самому наисати позволили, з обовязками варунками, яко бы се мне самому подобат мели, который листъ заставный описалисе мне особливим листом своимъ, под заруками чотырма стами копами грошей, под нагороженем шкод, накладов, на слово реченье, кром жадного доводу и прысегн телесное, перед судомъ головнымъ трыбунальскимъ в року прошломъ деветъ десят семомъ, мца декабра двадцатого дня в термине воеводства Менъского признати, яко шырей вси обовязки и варунки на томъ листе ихъ на признание даном описаны и доложоны суть, иж князь Асан Казимеровичъ, посполь з малжонкою своею, снать пропомневшы того листу на признание даного, того листу заставного не признали и тому листу записови своему и обовязкомъ, в нем описанымъ, досыт не учынили, за чымъ у заруку чотырыста копъ грошей литовских, в шкоды, наклады, на слово реченье, кромъ доводу, платити попали, о которую заруку, шкоды, наклады прыпозвал есми их был до владу кгородского Менъского на рочки Марцовые, в року тепер идучом деветдесят осмом отправуючы, подаючы им обудвум ему князю Асану Казимеровичу и малжонъце его кнегини Богдане Пегровне позвы очевисто через возного повету Менского, за которыми позвы, иж се они обадва перед судом не становили се и некоторое ведомости о себе, яко владови, такъ и мне стороне своей противной не дали и не учынили, зачымъ есми сказъ на них одержалъ и суму пнзей прзыскалъ, яко за заруку, такъ за шкоды, наклады, за пересуд от тое сумы пнзей заплачоный, всего сумою копъ шестьсот двадцать

шесть копъ и грошей сорок литовских, яко шырей вся тая справа на декрете владу кгородского Менъского и на листех отправичных описана и доложона ест; тежъ князь Асан Казимеровичъ, не хочы до шкодъ большихъ прыходит, ужывшы на то дюдей добрых прыательных зобоцполных, ужывал мене в томъ, абым се зъ нимъ поедналъ и тую суму пнзей сто и десеть копъ грошей литовских от него прынявшы, тые люди и кгрунты ему в держанье назад пустил и тую суму пнзей о сто двадцат шесть копъ и грошей сорокъ ему отпустилъ, и всю тую справу у книгах, такъ кгородских, яко и трыбунальскихъ, если бысе листы якие кольвекъ от него самого и от жоны его на тые люди и кгрунты признаны, а был бы записаный, скасовалъ и в нивечъ обернулъ, якож я Ян Курощъ, подстаростий Менский, чынечы досыт прызбе его, тую суму пнзей сто и десет копъ грошей литовских до рукъ своих прынявшы, тые люди и кгрунты, яко мне самому от него подано и поступлено было, назад есми ему отдалъ и вернулъ и вжо от сего часу и даты нижей в семъ листе моемъ описаное в тые люди и кгрунты верху писаные вступоватисе не маю и мочы не буду вечными часы; а он мене зо всего держанья тых людей и кгрунтовъ и шкод, если бы се которые стали за держанья моего, вызволил и волным учинилъ и тую суму пнзей у суду кгородского Менского прзысканую осмъ сот двадцать шесть копъ и грошей сорокъ ему есми отпустилъ и даровалъ, и вжо на немъ тое сумы пнзей повторе прзыскивати и до увязыванья прыходити за тым всказом не маю и мочы не буду. Якож вся справа на тые люди, кгрунты записанные у книгах кгородских и трыбунальскихъ, сим листомъ моим касую, умораю и в нивечъ оборочаю вечными часы. И на том я Янъ Курощъ, подстаростий Менский, даломъ князю Асану Казимеровичу сесъ

мой лист под печатю моею и с подписом власное руки моее, а до того просилъ есми о приложенъ печатей и о подпис рукъ людей задныхъ его милости пана Юря Грыгоровича, пана Валентого Щасновича а пана Яна Варпаха, которые за очевистою и устною прозбою моею до сего моего листу печати свои приложили и руки свои власные подписали. Писан у Менъску, лета от нароженья сына Божего тисеча пятьсот деведьдесятъ осмого, мца мая третого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подпись рукъ писмомъ польскимъ тыми словы подписаны сун: Jan Kurosz podstaroszczy Męnsky ręką, Jerzy Hrehorowicz ręką swą przy pieczęci swej Walenty Szczasnowicz ręką własną swą. Jan Warpach wozny województwa Mińskiego ręką swą. Которое очевистое добровольное и устное сознание его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского и тот лист его до книгъ справ вечыстыхъ кгородскихъ Менскихъ есть уписан

Изъ акт. кн. Мняскаго городского суда за 1598 годъ, № 11773, л. 143—144.

№ 174—1598 г. Мая 4.

Признание листу князя Асана Казимеровича пану Яну Курошу на реч нижей описаную.

Року 4878 (1598), мца мая 4 (5) дня. На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менъскихъ в семъ року верху писаномъ, мца мая прыпалыхъ и порядкомъ статутowymъ судовне отправованыхъ, передъ нами владниками судовыми кгородскими Менъскими Войтехомъ Коревою будучы засажонымъ на мѣстѣцу его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского, Базылиушомъ Замазскимъ судьей а Петромъ Путятю писаромъ, владниками судовыми городскими

Менскими на справы владовые высажонными отъ его милости пана Андрия Миколаевича Станькевича старосты и мостовничаго Менъского, постановившые очевисто у суду татарынъ гдръский повоту Опменского князь Асанъ Казимеровичъ покладал очевисто а добровольне призналъ листъ свой вызнанный, водлугъ права справленный, отъ него его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому на реч в томъ листе написаную данный, меновите тут нижей написанный, который лист сам признаваючи и на все обовязки в томъ листе описанные добровольне позволяючи, просилъ, абы тотъ листъ очевисто отъ него признанный до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечыстыхъ уписан былъ, которого листу, мы суд огледавши, признания его выслухавши а прыпустивши то къ ведомости нашої. до книгъ тотъ листъ уписат есмо велели, который листъ уписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в себе маеть: Я Асан Казимеровичъ, татарын гдръский повоту Опменского, визнаваю то симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ в обецъ посполите и каждому з особна, хто бы о томъ ведати хотелъ, иж што я Асан Казимеровичъ, з малжонкою своею Богданою Петровною, маючи у себе у заставѣ у сту копахъ и в десети копахъ грошей литовскихъ полторы службы людей и некоторые кгрунты, такъ в повете Оршанскомъ, яко и в повете Менъскомъ лежащие, зо всеми прыналежностями и пожитками, на тыхъ кгрунтахъ будучими отъ князя Мортузы Алишъкевича хоружого татарского, а будучы мы пилно потребны сумы пизей ста и десети копъ грошей литовскихъ, тую полторы службы людей и с тыми кгрунтами и зо всеми пожитками, яко мы сами держали и ужывали, zostавили есмо были его милости пану Яну Курошу, земенину гдръскому повоту Оршанского, на которую заставу тыхъ людей и кгрунтовъ листъ самому его милости пану Яну Курошу якій бы се его милости подобалъ, напи-

сати есмо позволили и перед судомъ главнымъ трибунальнымъ, в року прошомъ деветдесят семом, в Менску отправуючом, въ термине воеводства Менского, мца Декабра двадцатого дня признали мели, на што его милости и листъ свой вызнанный, водлугъ права справлений, особливый на признание того листу заставного, под зарукою чотырмастами копами грошей и под нагороженьемъ шкод, накладовъ, на голое слово реченье, кромъ доводу и присеги телесное, его милости дали есмо были, яко шырей вси обовязки и варунки на том листе нашом, на признание даном, описаны и доложоны сут. А такъ я Асанъ Казимерович и з малъжонкою, пробачившы того листу нашего, на признание даного, того листу нашего заставного на тые люди и кгрунты, перед судомъ главнымъ трибунальнымъ не признали и тому листу своему и обовязкомъ в немъ описаннымъ досыт не учынили, за чым есмо у заруку, в том листе нашемъ описаную, то ест в чотырыста копъ грошей литовскихъ, шкод и наклады, на слово реченье, кромъ доводу и присеги, платитъ понали, о которую заруку, шкод и наклады справуючысе его милость во всемъ водлугъ листу добровольного запису нашего припозвал был насъ обудвух до суду и враду кгородского Менского на рочки кгородскіе в року теперешнемъ деветдесят осмомъ, мца Марца судовне отправованые, подаючы тые позвы нам обудвум очевисто через возного повету Менского; за которыми позвы иж мы сами перед тымъ судом не становилися есмо и некоторое ведомости о себе яко враду такъ стороне своей его милости пану Яну Курошу не дали и не учынили, зачымъ его милость всказъ на насъ у суду кгородского Менского одержалъ и презыскалъ былъ на насъ суму пизей заруки чотырыста коп грошей литовскихъ, шкод, накладов на слово реченье, другую чотырыста коп грошей литовскихъ, за пересуд от тое сумы

заплатоный двадцать шесть копъ, грошей сорок, всего сумою осмъсот копъ двадцать шесть коп и грошей сорокъ литовскихъ; а такъ я Асанъ Казимерович, не хотечы его милости пану Курошу большое трудности и волокиты задавати и сам до шкody и утраты великое прыходити, а корыстечы тежъ наболей в приязни его милости, ужывшы на то людей зацных, его милости перепросилъ есми и за наклады и утраты, што его мл. позываючы нас наложылъ и што пересуду от тое сумы пизей на нас презысканое заплатил, зато его милости досыт учынилъ есми и его милость за прозбою моею и за прозбою панов прыетелей наших на речы малої перестав и нас с того презыску вольными учынившы, тые люди полторы службы людей и тые кгрунты, совсемъ на все, яко его млети от нас заставлено и поступлено было, зо всимъ у целости намъ до рукъ отдалъ и вернулъ, и мы тые люди и кгрунты за поступеньем его милости до рукъ наших взяли и его милости с того держанья тых людей и кгрунтов зо вшеляких пожитков, што его млеть держечы тые люди и кгрунты в моцы своей брал и ужывал, вечными часы сим моим листом добровольнымъ описом волным его млети чыню и квитую и вжо яко о спустошене тыхъ подданных, то ест о побране у них быдла, збожя, хорм, такъже и о жадную реч, бы и наимейшую, его милости ни до якого враду права и суду позывати и трудности его милости некоторое в томъ задавати не маю и мочы не буду; а иж я Асанъ Казимеровичъ на тот час грошей готовых пры себе есмо не мелъ и способитъ не мог, чым бых мелъ взятую суму пизей отдат и заплатит, ино место грошей готовыхъ, подданого моего властного отчыча на име Шымка и з сынами его Матеемъ а Мартиномъ, за позволениемъ их самых тых подданных, вечне продать есми его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому, который

тот подданный, яко власный отчыть его милости, маеть его милости, служыти и вшелякую повинность полнити; а я самъ жона, дети и потомки мое и ни хто з близких, кровных и повиноватых моих вжо до того подданого и до сынов его ничего мети, уступоватисе и трудности его мл. некоторое в позванью и ни в чом о того подданого задавати не маю и мочи не буду вечными часы. А если быхъ я Асанъ Казимерович сам, альбо малъжонъка моя княгиня Богдана Петровна, дети и потомки мое и ктож кольвекъ, задаючи его милости трудность якую ж кольвекъ, позвали его млети до суду и права, буд о спустошенье тых людей и кгрунтов, быдла, збожъя и хормъ якихъ кольвекъ пожытковъ, которые бы задержанья его милости се стали, будь теж и от того подданого вышей помененого и сыновъ его, я самъ и жона моя и чымъ бы одно кольвекъ, сесь листъ мой добровольный запис и который кольвекъ параграфъ в нем описанный нарушыль и нарушыли, тогда маю и буду повинен заруки его милости пану Яну Курошу заплатили сто копъ грошей литовских и к тому вси шкоды и наклады кром всякого доводу и телесное присеги, одно на голое слово реченье его самого нана Яна Куроша умоцованого его, або у кого бы одно сесь листъ мой добровольный запис мой был, заплатити и за все досыть учынити маю и буду повинен. Чого всего где бым по доброй воли моей не зыстил и не выполнилъ, тогда даю вольность и сим листом добровольнымъ записомъ моимъ позволяю его милости пану Курошу себе позвать, або и словие заказать до владу права и суду, до которого воля его милости будетъ, будь до суду головного трыбунального и земьского, або и до суду кгородского и в которое кольвекъ воеводство и повет, на якій сам его млеть похочеть, а я (Сасинъ) Асанъ Казимеровичъ, за тым позвом, або заказом, на том року маю и буду повинен стат;

а ставшы, ни чымъ не буречи року, не збываючи позву и заказу некоторыми прычынами правными бы и направнейшими артыкулами статутowymi в трыбунале, рецесах и констытуциях уфал соймовых описаными, не вымовляячысе хоробю обложною, поветремъ моровымъ, соймомъ вальнымъ, послугою гедрьскою военною их милости панов рад речы посполитое, вызваньемъ о реч большую в ынпый повет, не щытечысе паном, которому хотя бым и служылъ и ничымъ инъшим, штобы мне на помочы а его милости пану Курошу на перешкоде и трудности быти мело, с тых се торды всих оборон и добродействъ моихъ, правных бы и на правнейших, вырекаюсе и ими противко сему листу добровольному запису моему щытити не маю и мочи не буду, але зараз усправедливитися и за все досыть учынити маю и буду повиненъ; и тот суд, перед который та тая справа за симъ листомъ добровольнымъ описом моимъ прыточыт, так за станемъ, яко и за нестанемъ моимъ зараз першого дня и за першым воланемъ, не ждучы и нешпорное години, маеть на мне тую суму пизей всказати и мощную отправу на всяких добрах и маестностях моихъ, лежачыхъ, и рухомах, гдеж кольвекъ и в котором кольвекъ повете будучыхъ, а в недостатку маестности и на самой особе моей, без складанья рат статутowych около заплаты сумы пизей, с права всказаное, описаных, вделати маеть и моц мети будетъ. А я Асанъ Казимерович и ни хто отправы на маестности моей боронити не маю и мочи не буду и яко владу о всказ, так и стороны и перевод права за сим записомъ моимъ, jakim же кольвекъ обычаемъ учыненый позывати и о то нигде до вышнего суду апелевати не маю, под такою ж зарукою, варунъками и обовязками, вышей в сем листе моемъ описаными, под которые я сам добровольне подлежаю и то все выполънити маю и повинен буду. И на то я Сасин Казимерович дал есмь

его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому тот мой лист добровольный зопис з моею печатью и с подписом руки моею. А для лепшого моцы и твердости есго моего листу добровольного запису просил есми о прыложение печатей и о подписанье рукъ до него людей зацных, его милости пана Юря Грыгоревича Валенътого Щасновича, а пана Яна Варпаху возного, которые их милость за власною а очевистою прозбою мою, печати свои прыложившы, руками своими подписат рачыли: Писан у Менъску року от нароженья Сына Божьего тисеча пятсот деветьдесят осмого мца мая четвертого дня. У того листу печатей прытисненых чотыры, а подпис рукъ писмомъ польскимъ и руским подписаны тыми словы есць: Асан Казимеровичъ рука власна. Hrzyhorey ręką swą. Za ustno a oczewisto prozbą wyszey pisaney osoby, pieczęć swą do tego listu przyczysnuwszy, Walenty Szczasnowicz ręką własną swą podpisał. Jan Warpas, wozny wojewodstwa Menskiego, ręką swą. Которое очевистое сознание князя Асана Казимеровича и тот листъ его до книгъ справ кгородских Менъскихъ есць записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 г. № 11773, л. 148—150.

№ 175—1598 г. Юня 8.

Оповедане его мл пна Петра Стецкого на подданого пна Храновского на Яхя Царына татарына о грабежъ.

Року афчи (1598), мца юня к (12) дня.

Прысыдал до владу гдрьского замку Менъского до мене Яна Куроша, подстаростего Менского, его млсть пан Петръ Стецкий, жалуючы и оповедаючы за подданым державы своею Красноселское, на име Леянчеем лавником,

села Забелич, на подданого пна Миколая Храновского имени его Уланович, в повете Менскомъ лежакого, на Яхю Царыка татарына. Который то татарыну року тисеча пятсот деветьдесят осмого, месеца Генвара третего дня, прыехавшы до пастухов на поле, прозываемое урочыщом Коморевщина, не ведат для чого, взял и пограбил коня шерстю рыжого, купленого за тры копы грошей, которого то коня взявшы и пограбившы, до дому своего Уланович отпровадил. И просил, абы то до книгъ записано было.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 г. № 11773, л. 881.

№ 176—1598 г. Юня 11.

Оповедане ей мл пни Миколаевое Сологубовое на подданого ей мл. кнежны Збаржское Грыгорца о збите слуги своего Яхьи Айдаровича татарына.

Року афчи (1598), мца юня к (11) дня.

Прысылала до владу кгородского замку гдрьского Менского до мене Яна Куроша, подстаростего Менского, земянка гдрьская воеводства Менского ее мл. пани Миколаева Сологубова Дорота Внучковна, за данемъ справы служебника своего шляхтича учтивого на име Яхьи Айдаровича, жалуючы и оповедаючы на подданого велможного его мл. княжати Януша Збаржского воеводы Браславского имени и двора Волъменского в повете Менскомъ лежакого, которое его мл. на тотъ час держит опекою по ей мл. княжне Барбаре Збаржской, воеводянце Троцкой, на име на Грыгорца Стасюковича Петышевича. Которого то служебника ей мл. Яхю Айдаровича в сем року деветьдесят осмом, месеца юня девьтого дня, перенявшы на добровольной дорозе тот помененый подданный Волменский на урочыщу прыходечы ку двору

тому Волменскому, подле сада, а не маючы до него никоторое прычыны, напхнышысе злое воли своее, не помнечы на срокгость права посполитого, маючы з собою не мало помочников, которых он сам лпей знает имена и прозвища их ведает, на зельжывость стану его шляхетского, окрутне его кийми збил и змордовал; пры котором томъ бои взял и пограбил у него опончу, купленную за два золотыхъ полских, шаблю, за которую дал тры золотые полские. А потом, в семъ же року деветдесят осмомъ, месеца июня чотырнадцатого дня, передо мноюжъ Яном Курошом, подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Станислав Мощынский, пры квите своем, очевисто сознал и квит того сознания соего под печатью своею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словами: Я Станислав Мощынский, возный гдрьский повету Менского, ознаймую то симъ моим квитом, ижъ року тепер идучого от нарожениа Сына Божего тисеча пятсот деветдесят осмого, мца июня десятого дня, был есми взятым на огледанье служебника земянки гдрьское воеводства Менского ее мл. пни Миколаевое Сологубовое Дороты Внучковны до имениа и двора ее мл. Подгоря, у воеводстве Менском лежакого; а так я возный, маючы пры себе стороною людей добрых двух шляхтичов пана Якуба Авкгушгынновича а пна Яна Станиславовича, видел есми на служебнику ее мл. пни Миколаевое Сологубовое на Яхъи Айдаровичу губы побиты, кровю населые и хрыбет вес синь, знать же кийми збит. Которое тое збите менил тот служебник ей мл. пни Сологубовое передо мною вознымъ и стороною шляхтою себе ставое в сем року тисеча пятсот деветдесят осмом, месеца июня девятого дня, от подданого велможного княжати Януша Збаразского воеводы Браславского, имениа и двора Волменского, в повете

Меньском лежакого, которое его мл. на тот час держыт опекою по ей мл. кижне Барбаре Збаражской, воеводинце Троцкой, на име от Грыгорца Стасюковича Петышевич, и от помочников его, которых он сам лпей знает имена и прозвища их ведает, на добровольной дорозе на урочыщу, прыходечы ку двору тому Волменскому, подле саду, перелыавшы его, а на зельжывость стану его шляхетского кийми его збил и змордовал; пры котором бои, менил себе и грабежъ учыненый от тогожъ Грыгорца, то есть взял и пограбил у того служебника ее мл. пани Сологубовое шаблю за тры золотые полские купленную, а опончу за два золотыхъ полских купленную. А так я возный, што есми виделъ и слышелъ, то на сем квите моем, под печатю моею и под печатми стороны шляхты, которые на тот час пры мне были, до книг кгородских Менскихъ подаю и признаваю. Которое оповедане и очевистое сознание возного есть до книг кгородскихъ Менскихъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 876 обор.—877.

№ 177—1598 г. июня 12.

Оповедане татарки гдрьское Кунорки Итешовны на татарына гдрьского Богуша Шибановича о содранье листу потребного.

Року 444 и (1598), мца июня вѣ (12) дня.

На враде кгородскомъ в замку гдрьскомъ, передо мною Яномъ Курошом, подстаростимъ Менским, татарын гдрьский воеводства Менского, з села Уланович, на име Ахмать Михайлович оповедал и жаловал именем матки своее на име Кунорки Итешовны о том, ижъ дей в року нынешнем тисеча пятсот деветдесят осмом, месеца июня десятого дня, тая звышменованая matka моя пошла была в домъ земенина гдрьского воеводства Менского

№ 178—1598 г. Июня 18.

Оповедане князя Усейна Майковича татарына на владика его мл. пна тивунового Заозерского Станислава Скорошевского о збите свое и о грабеж сталый.

Року «фѣи» (1598), мца июня ѿ (18) дня.

На враде кгородскомъ в замку гдрѣскомъ Менском, передо мною Яном Курошом, подстаростимъ Менским, жаловал и оповедал татарын прысуду Тарасовского державы велможного пана его мл. пана Андрея Николаевича Станкевича, старосты и мостовничого Менского, в месте гдрѣском Менском мешкающий князь Усейн Майкович о том, иж дей в року теперешнем тисеча пятсот деветдеят осмом, мца июня третего дня, едучы ему Усейну Майковичу з места тутешнего гдрѣского Менского до Зебина местечка его мл. пна Станислава Станиславовича Кишки, воеводича Витебского, дорогою доброволною, которая идет з места Менского до Логойска, с товаром своим розными речми крамными, однимъ, и минувшы дей ему вжо местечко Логойское, а приездчаючи и неподаль будучы села Зазеря, на кгрунте его мл. пна Езофа Мартиновича Тишкевича, то пак дей на врочыщу, неподалеку села Зазерского, на доброволной дорозе, на гостинцу звыклом, идучом з Логойска через тое село Заозерское до Зебина, того дня вышей помененого, месеца июня третего, владник его мл. пна Яна Паца тивуна Виленского имениа его мл. Заозерскаго, в повете Менском лежакого, на име пан Станислав Скорошевский сам особою своею и з ыншыми немало слугъ и помочников своих, которых дей имена и назвиска он сам лепей ведает и их знает, погонившы дей его Усейна Майковича на той доброволной дорозе, на врочыщу неподалеку села Заозерского,

пна Миколая Храновского, названный Улановский, лежащий в повете Менском, хочечы дей тому пну Миколаю Храновскому заставити кгрунту своего заставного, то ест двух сеножатеѣ, одное названное Михайловское, а другое Чырыковское, лежащих у воеводстве Менском, а в поли Михайловском и Чырыковском, который тот кгрунтъ сеножати мела она от небощыка татарына гдрѣского, воеводства Менского, Матея Шебановича улана у двух копах грошей литовских себе заведены. И там дей тогож часу, року месеца и дня звыш менованого, будучы в том дворе звыш менованом пана Миколая Храновского, татарын гдрѣский воеводства Менского Богушъ Шебанович улан, кгда дей matka моя хотела была того листу заставного на тые сеножати у двух копах грошей литовских пану Миколаю Храновскому показати, то пак тот звышъ менованный татарын Богушъ Шебанович, улан, не маючи до матки моее некоторое потребы, але зваснившысе на тую матку мою, з рук ее властных тотъ листъ заставный на тые сеножати у двух копахъ грошей литовских квалтовне и безправне вырвавши, вес пошарпал и содрал, ку кривде и шkode немалой матце моей учынил. И просил тот татарын Ахметъ Михайлович, именем матки своее, абы тое оповедане до книг кгородских Менских записано было. Што естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 880.

№ 179—1598 г. Августа 8.

Уписане тестаменту татарки Абрагимовое.

Року „ф“ (1598), мца октебра 7 (10) дня. На рочкох теперешних судовых кгородских воеводства Менского, року тепер идучого тисеча пять соть деветьдесят осмого, порядкомъ статутовымъ, мца октебра первого дня припалых и судовне отправованых, передо мною Антдреемъ Станкевичомъ, старостою и мостовничым Менскимъ, постановившысе очевисто татарын гедрьский воеводства Менского князь Абрагимъ Айсичъ хоружичъ татарский, покладалъ тестаментъ небожьчыцы мачжоньки своее Айшы Алеевны, писаровны арабское, оповедаячы то, ижъ на рочьки сентебровые оповедати тотъ тестаментъ готовъ былъ, нижли с тых причин оповедать его не могъ, ижъ тые рочьки сужоны не были, про то тепер просилъ, абы тотъ тестаментъ до книг кгородских Менских уписанъ былъ, которого того тестаменту я, староста, огледавши, читаного передо мною выслухавшы, припустившы то к ведомости своей, до книг судовых кгородских справъ вечыстых, тотъ тестаментъ уписать есми казалъ, который уписуючы до книг самъ в себе такъ се маетъ: Во име Божье стансеку вечной памяти! Кдыжъ все речы, которые се деють на семъ свете, кромъ объясненья писаного с памяти людское сплывають и в забыте приходить, я Айша Алеевна, писаровна арапская, Абрагимовая с Айсича, татарька гедрьская воеводства Менского, чыню явьно и визнаваю то симъ моим тестаментомъ остатънею волею моею всимъ в обещъ и кождому з особна, кому бы то приналежало ведати и читаючи сесь тестаментъ мой остатънее воли моее слышети хотелъ, в нинешнемъ веку людемъ и на потом будучымъ, штожъ я Айша Алеевна, ачъ будучы навежона от Пана Бога Всехмогучого тяжкою и

не маючи до него человека спокойного и ему ни вчом невинного жадное потребы и прычины, его дей самого Усейна збил, змордовал и поличковал; а мало дей еще на том маючи и коня дей его властного, шерстю сивого, з возомъ, с хомутом, з набедрыками и з уздою и зо всіми речми, што дей одно колвекъ у возе товару было у него, взял и пограбил; а то дей есть меновите у возе товаров его было: на первой грошей готовых у скринце было коп десет литовских, кос чотырыста, купленое кождое сто по девети коп и гршей петнадцат литовских, серпов пятсот, купленое сто по две коп и грошей петнадцат литовских, жупан каразыи темно зеленое, з кгузиками и шнурками едвабными, справлений за тры копы и грошей десет, ермак люндышу чырвоного з шнурами едвабными, куплений за пят коп и грошей двадцат, шлык лисицы чырвоное фалюндышовый, чырвоным сукном крытый, куплений за две коп и гршей пят литовских, шаблю купленую за шесть золотых полскихъ, конь дей куплен за сем коп и грошей двадцат литовских, хомут з набедрыками куплений за грошей трыдцат шесть, колеса купленые за гршей двадцат осмъ литовскихъ, того дей коня его Усейнова, з возом и зо всіми тыми речами яко се звышъ поменило тот вранник его мл. пана Яна Паца тивуна Виленского Заозерский пан Станислав Скорышевский у него Усейна Майковича своволне взявши и безъправне пограбившы, до имения двора пна своего Заозерского, в повете Менском лежакого, отвел и отпровадил. И просил, абы тое оповедане его до книг кгородских Менских записано было, што записано есть.

Изъ акт. кн. Минского гродского суда за 1598 г., № 11773 л. 899.

объложною хоробою, лежечы на смертельной постели, хотяжь на теле мѣмъ велѣми зболелая, леч будучы еще въ добромъ а зупольномъ розуме и въ статечной памети, уважила то себе, ижь на семъ свете нет ничего певнейшого кождому человеку над смерть, бо зъдоровый маетсе сподевати хоробы, а хоры смерти очекиваючы, я што час и година по духа моего посланца уважаючы то сама в себе, ижь, есми з малжонокъ моимъ милымъ княземъ Абрагимомъ Айсичомъ мешкала в стане малженскомъ учъстиве, яко на стан учъстивый пристонть, с которым есми сплodiла потомъка одного дочьку на име Хадю; который тотъ малжонокъ мой, беручы мене въ станъ малженский, взялъ по мне выправую водле можьности родичовъ моих, то есть в золоте, в серебре, в шатах, в грошахъ готовых, в перьях и въ в ынших речах рухомыхъ, на которое внесенье мое, он малжонокъ мой князь Абрагимъ Айсичъ дал матце и братьямъ моимъ лист запис веновный, на име се мое справлений, на тое внесене мое записуючы то мне на третей части имения своего Веверского. О которое тое внесенье мое, варуючы я, ижь бы он малжонокъ мой по животе моемъ з маткою, братьею близкими кровными и повиноватыми моими некоторого ростырѣку и затрудненья не мелъ стороны того унесенья моего, такъ то симъ моимъ тестаментомъ остатней воли моее варую и отписую, узавшы на то до себе в домъ мой Веверский людей зацных земянъ гдрьских воеводства Менъского, а меновите духовника нашего молѣю Мечыца Долѣбуцкого, Ахмета Халецького, а земенина его королевское милости пана Петра Федоровича Быховъца, а князя Харадена Ахъметевича, а возьного воеводства Менъского пана Андрея Свидѣла, перед которыми ихъ млстью панами отказую и записую остатнею волею моею то все внесенье мое, што одно малжонокъ мой по мне взялъ, никому иншому, одно ему мал-

жонку моему милому князю Абрагиму Айсичу на вечность и тотъ запис его, который он на внесенье мое в домъ мой матце и братьи моей дал, тот запис веновный, отъ него мне данный, з дому моего опять в домъ его ему самому абы одданъ и веръненъ былъ; а если бы тотъ запис ему малжонку моему матка моя, братья, кривные, близкие и повиноватые мои вернуть и отдати не хотели, тогда я тотъ запис тымъ тестаментомъ моим остатнее воли моее вечные касую, умораю и в нивечъ его оборочаю, такъ, ижь вездѣ и в кождомъ праве некоторое моцы и влады мети не маеть и мочы не будетъ вечными часы, кгда жемъ я то ему малжонку моему не зъжадное намовы людское, ани одъ него с примушенья записала и записую, одно по своей доброй воли, з милости моее малженское, которую есми з нимъ мела. А тело мое грешно он же малжонокъ мой князь Абрагимъ водле звычайу нашего поховать маеть. Што се тежь дотычетъ, ижь тогожь внесенья моего зостало при матце моей Шейде Минкомановой, писаровой арапъской, и при сынохъ ее а братьи моей, то есть грошей готовых одинадцат копъ литовскихъ, а статку коровъ три, воловъ два, подтелковъ третелетнихъ двое, то отписую и отказую томуъ малжонку моему князю Абрагиму Айсичу хоружичу одыскати; а одыскавши, волно ему тое все внесенье мое, от мала и до велика где хочечы ку своему налешому пожитку оборочать, шафуючы себе тымъ всим, яко властностью своею вечными часы; а matka моя, братья, кривные и вси близкие и повинные мои, так мужьского, яко и женского рожаю, не маются в тое внесенье мое некоторым способом въступоват, они его о то и о жадную речъ до суду и до некоторого права и враду позывать не мають и не могут над сес тестамент мой; але еще и то все, што се вышей поменило, якъ пнзи готовые, такъ и тотъ статокъ мають ему малжон-

ку моему, безъ жадного затрудненія, поотдавать, не нарушаючи ни в чом сего моего тестаменту остатнее воли моее. Што се тежъ дотычетъ стороны дочки моее, з нимъ малъжонкомъ моимъ спложное, на имя Хади, которая по мне зостанеть летъ недорослых, ино тая дочка моя маетъ быти в опеце при отцу своему а малъжонку моемъ князю Абрагиму Айсичу, кгдажь он естъ ей опекуномъ прироженнымъ и он о ней, яко отец, маеть во всемъ старанье и печу мети, покул ее Панъ Богъ на семь свете ховать будетъ рачылъ; а если доростетъ летъ своих, маетъ ее замужъ в стан малъженский малжонокъ мой выправить водле воли и баченья своего. А если пан Бог на нее смерть допуститъ будетъ рачыл, замужъ не выдавши, тогда предсе тое внесенье мое все огуломъ при малжонку моемъ зостати маеть в дому его; такъ тежъ, если бы Панъ Богъ и на того малъжонка моего князя Абрагима Айсича, з воли своее светое, смерть допуститъ рачылъ, тогда предсе, яко его власная маетность, лежакая и рухомая, такъ тежъ и все внесенье мое, яко се вышей поменило если бы за живота своег не розправиль, в дому его зостати маеть. А matka моя, братья и вьси близкіе, кровные мое до того унесенья моего ничего, а некоторое potrzeby мети не мають и не будутъ мочы, по животе его вечными часы. А сесь тестамент мой остатнее воли моее, везде и у каждого суду и права и на каждом местцу за моцный и правный прынятый, узнанный и захованный быти маеть на вечные часы. И на томъ я Айша Алеевна Абрагимова Айсичъ дала есми сес мой тестамент остатнее воли моее малжонку моему князю Абрагиму Айсичу хоружичу, подъ моею власною печатью. А к тому, для лепшого стверженья сего тестаменту моего просила есми о прыложенъе печатей их мл. панов в семь, тестаменте моемъ верху описаных, то естъ духовъника своего молю Мечыца Долбуцького, Ахмета Ха-

лецкого а пна Петра Федоровича Быховца а князя Харедина Ахметевича, и возного воеводства Менского пана Анъдрея Свидъла; которые их мл., за очевистою и устною прозбою моею, то учынити рачыли, печати свои прыложывшы и руки свои подписали, которые писать умели до сего моего тестаменту остатнее воли моее. Писан на Веверах, лета от нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, мца августа шостого дня. В того тестаменту печати прытисненыхъ пять, подписов рукъ татарскихъ две, писмомъ татарскимъ, а третій подпись руки писмомъ рускимъ, тыми словами: печатар устне прошоный Петръ Федоровичъ Беховецъ печать прыложилъ и руку подьписал. И просилъ, абы тотъ тестаментъ до книгъ кгородскихъ Менскихъ записанъ былъ, што, для памяти, до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечыстыхъ записано естъ.

Изъ акт. кн. Мвнскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 244—245.

№ 180—1599 г. Января 7.

Заявленіе возного о заграбленіи двухъ воловъ и коровы.

Року 4 ф деветьдесятъ девятого, мца Генвара 5 дня.

На враде кгородскомъ в замку гдрьскомъ Менскомъ, передомною Яномъ Курошомъ подьстаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Марко Дьяковичъ, тотъ квитъ свой очевисто созналъ и того сознанья своего квитъ свой под печатью своею и под печатями сторонными, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, в тые слова писанный: Я Марко Дьяковичъ, возный воеводства Менского, сознаваю тымъ квитомъ моимъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ, иж в року теперъ идущомъ тисеча пять сотъ деветьдесятъ осмомъ

мца декабра трыдцатого дня, маючы я
возный пры себе двух шляхтичовъ, князя
Щасного Алеевича а князя Ахъмета Ми-
хайловича Улана, татар гдрьских вое-
водства Менского, а пры нас было ин-
ших людей немало, тежъ шляхтичовъ
учтивых, ездилем с кнзем Богушом
Шабуневичом Уланом, татарыном гдрь-
ским воеводства Менского, на рокъ пры-
палый, за позвом земским Менским отъ
положенья у чотырох неделях до имени
двора Дексьнянского, дедичного его
млти пана Станислава Станиславовича
Кишъки и до пана Семена Остроуха,
котеры на тотъ час тое именье Декс-
нянское держыт, штобы ихъ млти кнзю
Богушу Шабановичу с поданых своихъ
Дексьнянских на име з Матея а Якуба
Юркгелевичовъ о грабежъ его двух во-
ловъ и коровы одъное справедливость
учынили. То пакъ року и дня вышей
писаного, прыехавъшы нам до двора
Дексьнянського, увошли есмо у светъ-
лицу, в которой знашли есмо пана Ан-
дрея Миколаевича, котеры менилъ се
бытъ врадником в том дворе Дексьнян-
скомъ отъ его млти пана Семена Остро-
уха, и пры нем земенина гдрьского вое-
водства Менского пана Лодъвика Сен-
чыла, до которого то врадника Декс-
нянського кнзъ Богуш Шабановичъ
мовилъ, ижъ дей яко дня сегоднешнего,
на дате звышъ писаного, по положенью
позву земского Менського на именью
Дексьнянскомъ в чотырох неделяхъ,
прыпалъ рокъ на довоженъе справедли-
вости о грабежъ воловъ двух и коровы
с поданыхъ Дексьнянскихъ Матея и
Якуба Юркгелевичовъ, про то дей пы-
таю тебе, пане Андрею, вели мне с
тых подъданныхъ обвиненныхъ чынити
хочешъ, и положыл заразы позовъ и
доводъ позву. На которые слова врад-
никъ Дексьнянский, прочытавъшы по-
зовъ и доводъ позву, поведилъ, ижъ дей
я рокъ за тым позвом дня сегоднешъ-
него признаваю, и казалъ перед собою
станут одному подъданому обвиненному

Дексьнянскому Матею Юркгелевичу, а
другого подданого Якуба Юркгелевича
не ставилъ, оповедилъ тыми словы, ижъ
дей я для того справедливости тебе
кнже Богушу, с подданныхъ обвине-
ныхъ не чыню о грабежъ, водлугъ жало-
бы твоее, жесь листом упоминальным с
прошеньемъ справедливости не объ-
носилъ держачыхъ именья Дексьнян-
до того тежъ и позовъ не за шест не-
дель на именью Дексьнянском, лечъ за
пять недель. На которые слова кнзъ
Богушъ враднику Дексьнянскому пове-
дилъ: тым се дей вымовлят не можете,
жемъ листомъ упоминальнымъ не объ-
носилъ, але дей ми то покажы на пис-
ме, если панъ твой его млть пан Семен
Остроухъ тое именье Дексьняныотъ его
млти пана Станислава Кишки воеводича
Витебського заставою держыт, Тот врад-
ник листовъ и неднихъ показати не хо-
тель и справедливости не чынилъ. А
кгда кнзъ Богушъ одного подданого
Матея Юркгелевича у светълицы ему
врадникови в сороку копах грошей пры-
поручылъ, абы его часу права ставилъ,
онъ панъ Анъдрей врадникъ Дексьнян-
ский казал тому Матею з ызбы вон выть
и в прыпоруце прыняти не хотель.
Што все мною вознымъ и стороною
пры мне будучою кнзъ Богуш Шабано-
вичъ осветъчилъ, а не одержавъшы
справедливости, проч з двора Дексьнян-
ского отъехали есмо; а такъ я возный,
штомъ виделъ и слышалъ, тотъ квит
мой подъ печатью моею и подъ печать-
ми стороны шляхты звышъ писаное,
даю ку записанью до книгъ кгородскихъ
Менських. Писанъ року, мца и дня
звышъ писаного. У того квиту печатей
прытисненыхъ тры. Которое очевистое
сознанье возного и тот квит его до книгъ
кгородськихъ Менських есть записано.

Изъ актовой книги Мяскаго гродскаго суда за
1599 г., № 11775, л. 33 об.—34.

№ 181—1599 г. Марта 14.

Заявленіе вознаго о проѣздѣ татаръ съ товарами безъ уплаты мыта.

Року 744, мца Марца чотырнадцатого дня.

На вrade кгородском в замку гдрьском Менском, передо мною Яном Курошом подстаростим Менским, оповедал писар мыта старого коморы Менское пан Василей Масленка о томъ, иж дей подданные ясне велможного княжати его мсти пана Крыштофа Радивиля з Биржъ и на Дубинках, воеводы виленского, татарове Менские, которые тутъ въ месте Менском мешькают и торгуют, и по розных местцах до Слуцка и до Копылска и иных местъ зъ товарами всякими купълями своими ездят, а на коморе на мыте се с товарами не пописуют и не оказывают, в чом се скарбу его Кр. милости и пану моему немалая в том шкода деет; якож есми тых подданныхъ его княжцкое милости татаръ Менских, такъ же и Тарасовских навпоминал, абы се они с товары своими на коморе пописовали и листъ урядника его милости, писанный войту его княжцкое милости Менскому, от его мсти пана своего пана Алексъсандра Коленъского о то подал есми, нижли они, недбаючи того навпоминаня, не пописуючы ся, ани оказуючы на коморе товаров своих, до Копылска на ярмарокъ теперешній упорне поехали, а меновите татарове Халецкий Олеевичъ войт, Ойсабурька Араз Василевичъ, подданные его мсти пана воеводы Виленского, а пры них татарове Тарасовские Араз Рецьковичъ з братом и инъших татаръ немало, всех возов дванадцат, которыхъ они товаришесвоих сами лепей знаютъ; тедымъ за ними вознаго воеводства Менского Яна Варпаху и з стороною шляхтою посыла, абы упорне не ехали и на мыте се отправили, яко и мешчане его Кр. милости и инъшыя купъцы розных местъ;

прето в той справе возный будучы, што слышал то пред вm. на вrade и на квите своем признаваетъ. Пры котором оповеданю, в сем же року теперешнем деветдевятнадцатом, мца Марца чотырнадцатого дня, постановившысе очевисто на вrade передо мною подстаростим возный повету Менского Ян Варпах, очевистое сознание свое уделал и квит того сознания своего под печатью своею, такъ тежъ под двема печатми шляхетскими ку записаню до книгъ кгородских менских подал, писанный в тые слова: Я Ян Варпах, возный повету Менского, признаваю то сим моим, ижъ року тепер идучого по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деветдесят девятом, мца Марца чотырнадцатого дня, будучы очевисто з ураду кгородского Менского прыданому писару коморы Менское, мыта старого пану Василю Масленце для забраня товаровъ в промыту татар Менских ясне велможного княжати его мсти пана воеводы Виленского, так же пры них татар Тарасовских, которые упором, змоцнившысе, не пописуючы се и не отправляючысе на мыте его Кр. мл. коморы Менское, з Менька до Копылска с товары на ярмарокъ поехали, а такъ я возный, маючы пры себе сторону, людей добрых двух шляхтичов, пана Матфея Конища а пана Яроша Зенкевича, з слугою пана Масленчыным Евъхимом Супьским, ездили есмо за тыми поменеными татари, и погонившы их от Менска в млях двух, в которых было возов дванадцат купецкихъ с товары, а меновите войт велможного его мл. пна воеводы Виленского Халецкий Олеевич, другой Ойсабурка, а пры них Тарасовские татарове Исуп Аразовичъ з братом, там же передо мною возным и стороною шляхтою тот слуга и посланец пана Масленчын Супьский тыми словы до них мовил: для чого дей, улегаючи плаченя мыта Менского, и коморы, з розными товары едете, маючы пры себе и вывозчы товары, так свой

власные, яко и иных купцов мещан его королевское млти Менских, а на коморе в мыта не были есте и не отправовалистеса, а пан ден мой вас в том рпоминал, абысте упором не ехали, алеся с товары пописывали и за квиты ехали, и листы от пна администратора всех мыт великого княства Литовского показовалъ, прето иж дей квитов на товары мытных не маете, прото дей верните до Менска до пана писара мытного, босте се дей промытили; нижли тые татарове менованные, не хочечы се ворочат, повели: хто бы дей хотел нам товары брат в промыту, тому боронит се будем, покул нас станет, а на мыте, як се не пописовали и пописоват не будем, а не толко промыты, але и мыта дават неповинни есьмо; лечъ тые татарове жадным способом дей мыта дават не хотели и не будем и не ворочаем се, и естли дей по доброй воли от нас не поедете, то не поневоли мусите отехат; а потом и до бронеи розных се порвавши, сами мощно упорне поехали. Што мною вознымъ и стороною шляхтою тот слуга писара мытного Менского осветчыл. А такъ я возный в той справе, будучы што слышал и видел, то все по достатку на сем квите, под печатью моею и под печатми шляхетскими, ку записаню до книг кгородских Менских подаю. Писан мца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей притисненых тры. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1599 годъ, № 11775, л. 242—243.

№ 182—1601 г. Января 13.

Справа пана Даниеля Мурзы с паномъ Криштофом Юндилом о долгъ за обликом

Лета от нарожения Сына Божего тисеча шестсот первого, мца Генъвара тринадцатого дня.

На роках судовых земьских. о Трех Кролах святе римском припалых и судовне водлугъ порадку статutowого отпра-вующих, перед нами Петромъ Нарбутом судею, Михаломъ Яцыничомъ подсудкомъ а Юремъ Тышкевичом писаром, враниками судовыми земскими повету Слонимского, кгда се справа з реестрового приволявания перед нас судъ приточила, постановившисе очевисто земени гдрьский повету Слонимского панъ Даниель Купъкеевич Мурза, показавши на позве трое воланье рукою писарское написаное, а доведши слушне водлугъ права посполитого положеня позву написом возного на томъ позве, и сознаниемъ его днемъ перед роками и упросивши от нас суду возного стороны позванное его млти пана Криштофа Юндила, до тое справы по три кротъ через возного прыволявати давал, нижли его млтъ пан Юндил на тое волане возного яко се самъ не становил, такъ тежъ и никого отъ себе з мощю не прислал; а сторона поведовая пан Мурза показуючи то, иж в той справе рокомъ завитымъ естъ позван, поднесшы позов жалобы свое, которым позвомъ пан Даниель Мурза позвал его пна Криштофа Николаевича Юндила о долгъ, за обликом его млти у пана Даниеля Мурзы позычоный, о суму пенезей двадцать копъ грошей литовских, в року прошломъ тисеча пятьсотъ деветьдесят девятом, мца августа тринадцатого дня, описавшисе дей он пан Юндилъ тую суму пенезей двадцать копъ грошей ему пану Мурзе водлугъ листу своего отдати на ден светого Мартина свята римского в том же року деветьдесят девятомъ, мца Ноябра одиннадцатого дня, который рок якобы его млтъ похибити и ему пану Мурзе тое сумы пенезей отдати не мелъ, и якобы дей затымъ неотданемъ в совитость и в шkode ему пану Мурзе платити попал, и о чотыри чирвоных золотых, которые якобы пан Юндил у негож пана Мурзы на слово позычити, и при отданю тое

двадцати копъ грошей отдати мел, яко ширей в том позве жалоба пана Мурзы описана и доложена есть. А по вычитаню позву пан Даниел Мурза, доведечи того долгу, ижъ пан Криштофъ Юндилъ у него тую двадцать копъ грошей позычил, покладал перед нами листъ запис пана Криштофа Юндила, под датою року тисеча пятьсот деветьдесят девятого, мца Августа тринадцатого дня, под печатью и с подписомъ властное руки его млти писмомъ рускимъ и под печатми и с подписами рукъ людей зацных, то естъ пана Петра Григоревича Бусежского, пана Дмитра Илича а пана Криштофа Григоревича, в которомъ описано, ижъ пан Юндилъ позычил у пана Даниеля Мурзы двадцать копъ грошей литовскихъ и мелъ ему отдати в року деветьдесят девятом, на ден светого Мартина свята римского, в дому и имению его въ Соковичах, которых дей и до сего часу не отдал и не заплатил, а подавши до того артыкул семей з розделу сегого, просил и домавлял се того, абы тая сума пенезей копъ двадцать и тые чотыри золотые чирвоны на его млти пану Криштофу Юндилу водлугъ листу доброволного опису его истизна з совитостю, шкоды, наклады, которых пан Мурза поменил копъ чотыри, всказано и прысужово было. А так мы судъ в той справе пана Даниеля Мурзы зъ его млтю паномъ Криштофомъ Юндиломъ о долгъ, за обликгомъ его, млти на суму пенезей на двадцать копъ грошей ину Мурзе данымъ, о совитость и о шкоды за неотданемъ тое сумы пенезей на рокъ, и о чотыри золотых чирвоных особливе, кромъ запису на слово его млти пану Юндилу от негож пана Мурзы позычоных, такъ узнаваемъ, ижъ пан Юндил, будучы о тотъ долгъ о невыполнене запису своего перед нас суд на роки теперешние трикролские от пана Мурзы запозванный и за потрикротнымъ воланемъ через возного до права яко на року завитомъ, его млтъ пан Юндил самъ се не становил, ани умоцова-

ного от себе з моцю не прислалъ и някое ведомости намъ суду и стороне своей не учынил, а за домовлянемъ стороны поводовое пана Даниеля Мурзы и за поданемъ от него артыкулу сегого розделу сегого, водлугъ того листу и обовязков его, котормъ его млтъ панъ Юндил вшелякие обороны правные на сторону отложивши и их себе заживати загородил, тую суму пенезей пану Даниелю Мурзе истизны самое позычоное двадцать копъ грошей, совитости другую двадцать копъ грошей литовскихъ, шкод, наклады копъ чотыри грошей, и тую чотыри чирвоных, золотых без жадных доводов, за нестанемъ стороны позваное, стороне поводовой платити наказуемъ, а особливе за пересудъ от тое сумы пенезей копъ полтори и гроши чотыри, который нам пан Мурза зараз заплатил, а ему с одного при той суме пенезей отправлено быти маеть, чого всего сумою на его млти пану Юндилу всказуемъ и присужаем копъ сорокъ осмъ и грошей сорокъ шесть, и на отправу тое сумы пенезей до маетности пна Юндиловы, на которой позвы покладаны были, без покладания рат статутовых, через возного и сторону шляхту, от нас приданных, отсылаем; который возный и сторона шляхта, от нас приданая, на людей оселых, а в недостатку людей оселых и на пустовцизнах того имени, где позвы покладаны были, учынити маеть, под такъ великою зарукою, яко сама реч важна ест на сторону противную, в недопущению чинения отправки от нас положоную. Которая справа до книг земских Слонимских ест записана.

Изъ акт. кн. Слонимскаго земскаго суда за 1601—1602 гг. № 7701, л. 250 об.

№ 183—1601 г. Января 17.

Мировая сдѣлка по поводу проведенія дороги.

Году 1601 (1601) генвара 31 дня.

На роках судовых земских Ковенских о Трох Кролах святе римском припалых и судовне отправляющих, перед нами владниками грскими судовыми земскими повету Ковенского Михалом Сумороком судею, Войтехом Кулвинским подсудком а Станиславом Лявбором писаром, постановившысе очевисто земенин грский повету Ковенского пан Казимер Кулвинский, за моцю листовною от земенина и татарина грского повету Виленского князя Асана Алеевича, з стороны поводовое, а земенин грский теж повету Ковенского пан Иван Кроха, также за моцю листовною от его млети князя Богдана Окгинского подкоморого Троцкого и малжонки его мл. з стороны позваное, и положывшы перед нами у суду з обоих сторон позвы грские земские Ковенские, на сие роки три кролские вынесенные по его млети пана подкоморого троцкого и малжонку его млети, в жалобе князя Асана Алеевича о квалтовное учинене новое дороги через бор Бортянский, дали себе з обоих сторонъ взате на угоду на позве тыми словы написати: году 1601, мца генвара семнадцатого дня, ставшы очевисто умоцованные обоих в той справе, взяли себе з сих роков трикролских на угоду, а где бы се не погодили, тогды на других роках, которые по сих сужоны будутъ, за симиж позвы маютсе сторона позваная и поводовая становити, позву, року не буречи, ани жадними причинами се не вымовляючи, водле вписаня стороны жалобливое до рейстру судового, росправу приймават. Коториж тот напие на позвахъ взятъя угоды з обоих сторон, за

прозбою умоцованных верху мененых, есть до книгъ земскихъ Ковеньскихъ вписанъ.

Изъ акт. книги Ковенского земского суда за 1600—1 гг. № 13762, л. 1297.

№ 184—1605 г. Июля 28.

Разграничительная запись между имѣніями Ивана Мальшковича и Мустафы Абдрахмановича.

Aktykacya listu granicznego ekstraktu, od Jana Micutycza Ostrowskiego komor. Trock. Jwanowi Malszkowiczowi y Mustafie Abdrachmanowiczowi, na zascianki Czyżewszczyzny y uroczyszcza Zalgowie wydanego.

Roku tysiąc siedymset dziewiędziesiątego, miesiąca Aprila dziesiątego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny W. Xtt. Littgo z wojewodztw, xięstwa y powiatow zgodnie obranymi y aktualnie w miescie J. K. mosci Wilnie zasiadającymi y sądzącymi, stawiając osobiscie u sądu patron wielm. J. pan Ignacy Balinski, cześnik Inflantski, wypis z xiąg Trybunału ograniczenia Jana Micutycza Ostrowskiego Komornika Trockiego na dobra Czyżewszczyzne Jwanowi Malszkowiczowi służące y na dobra Zalgowie Abdrachmanowszczyznę Abdrachmanowi Abdulkierymowiczowi należną w wtt. Trockim położone, wydany widymatim, w ruskim ięzyku pisany, do akt podał, który na polskie przez kancelaryą Trybunałską co do słowa przetłumaczony w xięgi Tryb. g. W. Xtt. Littgo wpisując, taki ma wyraz. Wypis z knich Hołownych Trybunałnych, u Wilni otprawowanych. Leta ot narożenia Syna Bożego tysiącza szestsott piatego, miesiąca Julijá dwadcat osmoho dnia. Pered nami sudiami hołownymi Trybunałnymi, u welikom kniaztwie Litowskom, z wojewodztw, zeml y powetow na rok tepiereszni

tysiecza szasttsot piaty obranymi, postanowiwszyse oczewisto tataryn Trocki Mustafa Abdrachmanowicz opowedał y pokładał list swoy hraniczny imienia Zaiholwia y imienia Czyżewszczyzny emu należący na rzecz menowicie w tom liście opisanyu, kotory list swoy pered nami położywszy, prosił aby był do knieh holownych Trybunalnych wpisany. My sud, toho listu ohledawszy y czytano ho wysłuchawszy, dali jesmo eho do knieh wpisaty y wpisuiuczy słowo ot słowa tak se w sobe maiet: Leta ot narożenia Syna Bożeho tysiecza piattstot semdesiatt perwoho, mesiacza Awhusta trynadcatoho dnia, w Czetwer. Ja Jan Micutycz Ostrowski komornik zemli Trockoy, za pokazaniem mne listu korolewskoho otworonoho, z podpisom ruki pisarskoy eho milosty pana Ławryna Woyny, podskarbeho dwornoho, y za rozkazaniem eho milosty pana Andreja Janowicza Derszka podkomoroho Trockoho, u kotorych piszet o roznicy zemnyie promez tatarami hospodarskimi Trockimi Jwanom Malszkowiczom y Abdrachmanom Abdulkierymowiczom mezy zemloju Czyżewszczyzny y zemloju Zaiholwia Abdrachmanowszczyzny, kotoryie roznicyn roku zawitom podluch roskazania o dwuch nedelach promez pomenenymi tatarami obym zemli wymerył, hranicy starodawnie podluch nadan y listow imze slyżacych wowsych uroczyszczach odnowił, tohdy ia na tot rok y den pomeneny, wodle listu korolewskoho y podkomorskoho, do imienia Zaiholwia Abdrachmanowszczyzny y do imienia Czyżewszczyzny ziechawszy, maiuczy pry sobe pana Martyna Janowicza choruzoho Trockoho, pana Jana Łukaszewicza a Mateja Petrowicza woznoho, y bdy na totrok ku sprawie hotowy pomeneny tatarowie byli ku okazaniu krywd y hranie podluch listow swoich imienia ich, hde zachowuiuczyse wodle statutu y praw pospolitych zemskich, iako za stanem w roku obuch storon, kazali jesmy wywesty krywdy zobapolnyie. A tak powodowaia storona Ab-

drachman Abdulkierywowicz żaliłse na Jwana Malszkowicza tataryna o wyterebienie lesanku nad niwoju Czyżewskoiu, ne opodał hory Witowtowoie, o pokoszenie tamże bołota, o sobranie pola na boczku solanku żyta nad ozierom Tyltokompie, o wyrubanie derewa u lese Iihuima, na szto pokładał peredomuoiu potwierzenie eho milosty pana Janusza Jorjewicza Holszanskoho wojewody Trockoho, hodu tysiecza piattstot trydcatoho minulo ho, kotory to eho milostdekret pana Bohusza Janowicza Selickoho namesnika hraniczny zemli Zaiholwia Abdrachmanowszczyzny y wsych uroczyszcz podluch starodawnoho derżenia y używania nastaly potwierdył, y do toho pokładał list potwierzeny Zyhmonta Ohusta. Zdese Jwan Malszkowicz o sobranie y pokrywienie eho w zemli eho własnoy Czyżewskoy żaluczysia, składał pered nami list hraniczny sudowy Lwa Jwanowicza Kotowicza namiesnika Trockoho y Kurklewskoho, w datie hodu tysiecza piattstot trydciat perwoho udelany, z ohranieniem wsych zastenkow pomene noy ziemi Czyżewskoy, czerez Zyhmonta Ohusta potwierzony. A tak my, uhlanuwszy w onyie listy y sowsem wyrozumewszy toho dela, naperod stawszy u koncy ozero Kalzaka, kazali jesmo podluch listu Lwa Kotowicza po onym uroczyszczam hranicu wywesty, hdese ludy otczystyie y sumeszniki niwu welykuju Czyżewskuju, nad ozierom Holwejom leżaczuju, pokazali, poczawszy ot Kolzaka ozero seredynuju roysta Mochnyka poszła granica wodle listu Lwa Kotowicza, jako to duchownik tatarski zawodył, podle hainu swoieho Wysokoho, ostawujuczy ostrowy y lesy Abdulkierymowicza po lewoy storonie; ot ktoroho to mesca poszła granica uhłom u prawo do oziera Tyltokompia, mimo selisceze toho Malszkowicza, aż do uhła senożaty Tyltokompia Abdulkierymowicza; kotroy to niwy wymeryli jesmo morhow dwanadcat, prutow sorok piat; na druhom mescu, po druhoy storonie ozero Tyltokompia, na starom selis-

czu niwa Czyżewszczyzny z senożatoju, koraia to niwa koncom uperła do lesu Lihuima, Abdrachmanowskoho, druhim koncom do oziera Holweja, bokom ob meżu do niwy Czyżewskoy, a druhim bokom do tohoż lesu, hde wymeryliesmo morhow dwa, pruty czotyry; na tretim mescu podłuch listu Lwa Kotowicza niwa, nad ozierom Holwejom leżaczaja, z boka ob meżu niwy Czyżewskoy, z druhoho boka takōż do niwy Czyżewskoy y lesu Lihuima, koncom do tohoż lesu, hde wymeryliesmo morhow dwa prutow dwadcat; na czetwertym mescu niwka nad ozierom Holwejom leżyłt kotoraja prychodyłt koncom k tomuż ozieru, druhim koncom ku lesu Lihuima, bokom prychodyłt ku senożaty welikoie Mustofinskoie, a bokom ob meżu takōż ku niwie Czyżewszczyzie, hde wymeryliesmo prutow dewedesiāt czotyry; na piatym mescu zastenok podłuch tohoż listu Lwa Kotowicza zawodyli, hde niwa ku Pirtiwiu Ostrowu y Dołhomu Bołotu nad ozierom Holwejom leżyłt naprotiw Hialwiarohi y hory Witowtwoie, kotoraja ot odnoho boka hraniczylt ku ozieru, a druhim bokom ku senożaty Welikoy Mustafinskoie wyszey pomenenoy, a koncom uperalet ku lesu Mustofina zwanomu, hde wymeryliesmo hruntu bołota z ostrowom morhow czotyry, prutow dewetnadcat; na szostom mescu podłuch tohoż listu hranicznoho Lwa Kotowicza niwa zastenkom leżyłt naprotiw Witowtwoy hory, kotoraja to Witowtwoja hora mieży ozierom holwejom y ozierom Birwis leżyłt, kotoraja koncom odnym hraniczylt do lesu Mustofinskoho, druhim koncom zachodit uhłom hranica do dorohi y do niwy Tomaszyskoje zwanoie, bokom idet hranica mimo les y bołoto welykoje Mustofinskoie zwanoie y czerez toie bołoto Hrycinowskoie zwanoie. a z druhoho boka idet hranica pozasamoy, hory Witowtwoy, jako to w liste Lwa Kotowicza czerez Mustofy duchownika zawożona, hranica iest wypisana, meżoju vysokoju poszła hranica czerez les horoju y czerez wodotecz z welykoho bołota do oziera Birwis

upadaiuczoho, y z toho boka hraniczylt hrunta Krasncsielskiiē, až do niwy Krasnosielskoie hranica prychody, w ktorom zastenku wymeryliesmo morhow dwadcat czotyry, prutow semnadcat; na semom mescu niwa Jankowskaja, naprotiw rybalowow z hruntami, lesami udolszki leżyłt, kotoraja koncom uperalet ob meżu ku niwie opisanoy, bokom hraniczylt z imieniem Hrycieniewskim, hde hranica poszła czerez Hłubokoje bołoto y uperła do meży Jankowskoy Wysokoy naprotiw senożaty Duby, a koncom hraniczylt z senożatoiu Abdułkieryma Duby, bokom druhim hraniczylt do dorohi y do niwy Tomaszyskoy, na ktoroy wymeryliesmo morhow dewiat, prutow piāt. Wohuł, podłuch listu Lwa Kotowicza hranicznoho, selisz, hruntow, lessow, senożat zemli Czyżowszczyzny wymeryliesmo wołoku odnu, morhow dwadcat try, prutow dwadsoł czotyry. Po ktorom ohraniczeniu y wymeru staneli jesmo nad humnom rybalowow, na senożaty Duby imienia Zaiholskoho Abdrachmanowskoho, y podłuch listu sudowoho hranicznoho Bohusza Janowicza Selickoho, ohraniczyli jesmo, kotoraja koncom z imieniem Hrycieniewskim hraniczylt, druhim koncom z hruntmi rybalowow, bokom do niwy Tomaszyskoie y Jankowskoy y zemli Hrycieniewskoy, a druhim bokom do dorohi Trockoy y Dołhoy niwie, hde wymeryliesmo wołoku odnu, morhow osem; na druhim mescu podłuch listu hranicznoho Selickoho, na uroczysczu Opusza oziero z senożatmi, ktoroie oziero prypiralet ku Hrycieniewszczyzie z odnoho konca, a z druhoho konca y boka ku lesom Zaiholskim y dorozie pomenenoy, wymeryli esmo wołoku odnu, morhow czotyrynadcat; na tretym mescu, podłuch tohoż listu, na uroczysczu Lihuima, ktoroja niwa do oziera Trockoho uperła, naprotiw Czyżowszczyne z boka do niwy Czażewskoy, a z druhich storon mieży lesmi y hruntmi Zaiholskimi leżyłt, otmeryliesmo wołoku odnu, morhow dwadcat sem; na czetwer-

tom mescu podluch listu Selickoho na Pułtynowczyznie, котораја конком уперла до дороги помененой напротиw Kalimowskoy земли морхов pietnadcat; на piatom mescu podluch listu Selickoho на niwie Hołwelis, mieży dorohoiu z Zaiholwia iduczoiu do Trok, y zemloiu Kolimowskoiu, конком y bokom леżyт, а друhim конком y bokom озiera Hołweја y lesu Zaihol'skoho uperaiet, otmeryliesmo морхов dwadcat; на szostom mescu podluch listu Selickoho на pa-szni dwornoy, котораја над Hołwejom леżyт, mieży dorohoiu Zaihol'skoiu do Trok iduczoiu, wymieryliesmo wołok dwie, prutow pietnadcat; на siemom mescu на Pušzkowczyznie, на samom selisczu dwornom nad ozerom Hołwejom ot konca, ot bołota Tyłtokompia, z druhoго konca z ziemiami Zaihol'skimi wołoka odna, prutow dewiat; на osmom mescu на uroczyszczu Haiszcze Mustolina ot steny Czyżewszczyzny y mieży zemloiu Zaiholwia леżyт, wymeryliesmo морхов dwadcat, prutow czotyry; на dewiatom mescu на Tyłtokompia bołoto z senożatoi mieży hruntmi Zaihol'skimi niwy Czyżewskoy nad ozerom леżyт, морхов dewetnadcat, prut odyn; на desiatom mescu podluch listu Selickoho на Szamokompi niwa nad ozerom Hołwejom леżyт, котораја z boka pryperaiet do roysta Mochnyka Kolzikowskoho, hde z ostrowy y bołotmi морхов siemnadcat, prutow dwadnat; на odynadcatom mescu на uroczyszczu Molaroch, напротиw zamku Trockoho nad Hołwejom, y mieży zemloiu Zaiholwia леżyт, otmeryliesmo морхов dwadcat siem, prutow dwadcat. W ohuł, podluch listu Janowicza Selickoho, hruntow, lessow, senożat, ostrowow wymeryliesmo wołok odynadcat, prutow szesdiesiat odyn. Tuii hranicu wecznymi czasy oni sami y potomki ich derżaty maint y za tuii hranicu, tak oni sami y poddanyie ich ustupowatyse ne maint wecznymi czasy y sey moy list hraniczny pomerczy obum storonom w obecnoſty ludey y susedow panu Abdulkerymowiczu y panu Malszkowiczu pod

peczatoi y z podpisom ruki moiey wydaliemy. Pisan w Zaiholwiu Abdrachmanowshczyznie. U toho listu peczat prytyshnenaia odna y podpis ruki takowy: Jan Mientycz Ostrowski komornik zem. Trocki ruku podpisał. Ktory tot list iest do knieh Hołownych Trybunalnych wpisan, z kotorych y seś wypis pod peczatoi zemskoiu Wilenskoiu osobie, w tom liste opisanoy, iest wydan. Pisan u Wilnie. U tego ekstraktu ograniczenia на zascianki Czyżewszczyzny y uroczyszczu Zagolwie Abdrachmanowshczyzny, przy wycisnionej на czerwonym wosku pieczęci ziemskiey wojewodztwa Wilenskigo, podpis jasnie wielmożnego marszałka y iasnie wilmożnych deputow y iasnie wielmożnego pisarza, ruskim y polskim ięzykiem napisanych, takiemi się wyrażaja słowy: An. Hołownia pisarz y deputat Wylkomierski, marszałek Trybunalski, Petkewicz pisar. Iuryn Fursy sudia zemski Pinski, y deputat, Wasiley Kisiel deputat Witebski, deputat z Oszmiany Mikolay Wołczek ręką swą, R. Dussiatki woyski y deputat Braclawski, Olbracht Pietkiewicz stolnik y deputat Wilenski z xięstwa Zmudzkiego, Adam Dyrma. Ktory to wypis graniczny, за podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiaг Trybun. Gl. W. Xtt. Littgo przyięty y wpisany. Alex. xże Sapieha kanc. W. marsz. T. G. W. X. L. Wład. Szadurski S. Z. W. W. pisarz T. G. W. X. L. Antoni Szymanski Trłtu gl W. X. Ltt. Rgnt.

№ 185—1610 г. Декабря 17.

Привилегія Короля Сигизмунда III татарину Богдану Барановскому на имѣніе.

Akt przywileju I. K. msci kniazia Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu służacy. Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот деветдесят пятого, мца Априля двадцат второго дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великомъ князѣ Литовскомъ, з воеводствъ, земель и поветовъ, на рокъ теперешни тисеча шестеотъ деветъдесять пятый обѣраными, постановившысе очевидно у суду пленнотенѣти нашъ Александръ Горьдзевъски, оповедаль, покладааль и ку актыкованю до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстныхъ привилей короля его милости Сикгисмунта, на тотъ часъ князю Ахмету Афендеевичу на речъ в нем ниже мененую даный, а теперь князю Богдану Давидовичу Барановскому мурзе Туганьскому служащий и належачый, уписать дал, просечы абы тотъ привилей его королевской мосьти былъ принягъ, актыкованъ и до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстныхъ уписанъ, якожъ мы судъ принявшы а уписуючы у книги, слово до слова такъ се в себе маеть. Зыгмонъ третй, Божой милосости король польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойдски, Мазовецки, Инфлянтски, Шведеки, Кюдыски, Вандалъски дедичны король. Озънаймуем сим листомъ нашимъ, нынешнимъ и на потымъ будущаго веку людямъ, кому бы то ведати належало. Билъ нам чоломъ татарынъ нашъ воеводства и повету Виленского князь Ахметы Афендеевичъ Судзюд, што продохъ нашъ светоблиное памети король его милость Александръ дати рачилъ деду его две пусътовыщыны, в волости Медыницкой лежащые, на име Инъковъщыну и Нелидовъщыну, и чотыры службы людей стрелъниковъ, которые люди давню погинули, только одного человека потомъки зосѣталисѣ, которыхъ теперь зовуть Кгудокты, и тыхъ земли и пусътовыщыны верху мененыхъ половицу его князь Афендеи Барашевичъ у брата своего рожепого князя Ханъкельдея ку п(о)ловицы свое по розъну купилъ, которые купли свое три листы купчыне передъ нами показавъ, на которыхъ тыхъ пусътовыщы-

нахъ опътець его Афендеи дворець побудоваль и онъ князь Ахметъ того дворца до сихъ часовъ спокойне держыгъ, который дворець называютъ Медники; оповедилъ намъ, ижъ листъ привилей, даный продъка нашего пререченого деду его князю Барашу на тые пусътовыщыны и на подданые у мещанина Виленского у съхованю прыгодные згинулъ, одънакъже покладааль передъ нами два листы, писанные деда нашего светое памети короля его милости Зыгмонта перъвого до воеводы Виленского, годное памети небощыка Ольбрыхта Кгашътолта, подъ датою у Кракове року тисеча пятисотъ двадцать сегого, месеца апреля дванадцатого дня, индикта петнадцатого, и другой до малъжонъки его небощыцы Зофи Ольбрыхътовое Кгашътолътовое, подъ датою у Бересѣти року тисеча пятисотъ сорокъ четъверътого, месеца окътебра второго дня, индикта третего, в жалобе отца его князя Афендея и брата его Ханъкельдея Барашевичовъ о тыхъ менованныхъ подданныхъ стрелъниковъ о утечене прочъ Грица Зусиномъ и брата Марътинового Петра з детьми до имени Небощыка Ольбрыхта Кгашътолта, водъле двора Роканътишокъ лежачого, в которыхъ тыхъ листехъ значыть се, меновите с покладаня передъ его королевскою милостью дедомъ нашимъ привилею продъка нашего пререченого тыхъ двухъ пусътовыщыны и чотырохъ службъ людей стрелъниковъ, даныхъ деду его Барашу и сыномъ его Афендею и Ханъкельдею Барашевичомъ на вечность. К тому тотъ же князь Ахметы Афендеевичъ покладааль передъ нами листъ потъвержения тогожъ продъка нашего короля его милости Александра, под датою у Вильни року тисеча чотырѣста деведъдесять пятого, месеца Феръвали петнадцатого дня, индикта четъвертого, на поръкгамине писаный, даный деду его Барашу Толъмачу дворца Митковъщыны и двухъ пусътовыщыны (вы

дарто) Тенековъщизны, в повете Троцкомъ лежачыхъ, ему самому, жоне и детомъ его вечно и непорочно; того всего выше меней княз Ахметъ Афенъдзевичъ досить метъ в спокойномъ держаню и уживаню своемъ будущу, просилъ насъ, абы есмо з ласки наше господарьской тые вси помененные земли пустовъщизны Янъковъщизну и Нелидовъщизну и чотыры службы стрелниковъ, што теперь называютъ Кгудайте, половину его дедыщны а половину тых всихъ купли отца его, што купилъ у брата своего, дворецъ Митъковски отъчизну дедыщну его з пустовъщизнами Бутъвиловъщизною и Тенешковъщизною таковымъ же правомъ вечнымъ, яко и деду его одъ пререченого продъка нашего дано было, ему самому Ахметю, жоне, детомъ и потомкомъ его лисьтомъ нашимъ утвърждаемъ. А так мы господарь, видечы в томъ прозбу его Ахмета быть слышную, ласкаве есмо на то позволивъшы, тые вси земли выше мененные, з чотырма службами и з дворцомъ Митъковскимъ, таковымъ же правомъ вечнымъ, яко одъ продъка нашего деду его Барашу дано было, ему самому Ахметю, жоне, детемъ и потомкомъ его симъ лисьтомъ нашимъ утвърждаемъ. Масть онъ Ахметы, жона, дети и потомки его тые вси помененные земли пустовъщизны Янъковъщизну и Нелидовъщизну и чотыры службы стрелниковъ, што теперь называютъ Кгудайте, также и дворецъ Митъковски отъчизну и дедыщну свою, з пустовъщизнами Бутъвиловъщизною, водлугъ даины продъка нашего, таковымъ же правомъ держаты и з вольнымъ шафункомъ водлугъ уподобаня своего на службе тамъ уживаты вечными часы. И на то дали есмо ему сесъ нашъ листъ, з подписомъ руки наше Господарское и з нашою печатью. Писанъ в обозе нашемъ подъ Смоленскомъ, лета одъ нароженя Сына Быжого тысяча

шестьсотъ десятого, месеца Декабра семнадцатого дня. У того привилею его королевской милости, при печати подписъ руки паясьнейшого короля его милости Сыгизмунда в тые слова: Sigismundus Rex, а з другой стороны печати подписъ руки его милости пана писара тыми словами: Янушъ Скуминъ Тынгкевичъ писаръ. Которы же тотъ привилей его королевской милости, за подаемъ одного до актъ черезъ пленipotенъта верху мененого, есть актыкован и до книгъ Гол. Тр. справъ вечысътыхъ уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 93—96.

№ 186—1615 г. июля 8.

Справа Мустафы Касимовича татарына с паном Саковичом и малжонкою его мсти о выбите с покойного держаня.

Року тисеча шестсотъ петнадцатого мца июля осмого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ, в сем року верху писаномъ мца июля первого дня прыналыхъ и по радкомъ статutowымъ судовне в замку грском Менскомъ отправованыхъ, перед нами Миколоаеъ Рекутем подстаростим, Пазлом Есманом судео а Юремъ Грыгоровичом писаром, вгданиками судовыми кгородскими воеводства Менского, отъ вельможного его мсти пана Миколоа Зеновича Братошына старосты Менского Чечерского и Пропойского на справы судовые кгородские Менские высажонные, кгда справа с порадку реестрового ку отъсуженью нашему прыточыла Мустофы Касимовича татарына з его мстю паном Матеомъ Саковичом и малжонкою его мсти пни Марыною Сулистровскою, з земьями грскими воеводства Менского за правомъ о выбитье с покойного держаня

з имения того татарына, названого Любча, и з застенку Луччыч, и о побране не мало речей и маестности того татарына якобы через урядника его млсти пна Саковичового, на име Шымановского, за властным росказанемъ и посланемъ его млсти пна Саковичовым и малжонки его, а зъ его млстю с ксендзом Станиславом Кишкою референдаром его королевское млсти за ознайменемъ листовнымъ од его млсти пна Саковича до очищения в той справе. До которое справы, за приволаем сторон до права, постановившысе очевисто перед нами тот помененый татарын Мустафа Касимович, злетил моц до тое справы пры особе своей пну Даниелю Понятовскому. Зачым умоцованый стороны поводное пан Понятовский, упросившы у нас суду возного Петра Козловского, давал сторону свою отпорную до права приволят. За которым приволаемъ возного пан Грыгорей Тупалский, за моцью листовною, себе до тое справы од его млсти пна Матея Саковича и од малжонки его даною, перед нами судом становилъ. А умоцованый того татарына пан Даниел Понятовский доведшы водлуг права положеня того позву на имению его млсти пна Саковичовым, названом Зебине, у воеводстве Менскомъ лежачом, квитом ссызнаня возного Ивана Шукала признанымъ, водлуг порадку правного днем перед рочьками теперешними, рукою моею писарскою подписаным, и показавшы на том позве трое волане по тры дни чиненое теж рукою моею писарскою подписаное, подносил позов ку чытаню, а умоцованый ей млсти пни Саковичовое, не прыпускаючи умоцованого стороны поводное до чытаня того позву, и не вдаючи се в далшую контроверсию, а заховавши себе вперед вси обороны и поступки правные вцале, поведал: хотя ждей я маю з собою многие и слышныя прычины и рацыи, яко до буреня того позву, такъ и до буреня

права татарского, если же бы на тот дворец яко се а иле не признаное в себе менилъ и теж до иныхъ многих неслухностей его, за которыми яко вижу на выслизнене се с подданства змекаетъ а праве вымыслне а штучне обтежыт тот татарын хочет маестност ее млсти пни Саковичовое, а напервей выводил то толко так для ведомости владови и кождому там будучому, поведаючи, иж кгда бы дей тая справа шла ровному з ровным ве вшеляком обышью, теды вперед прышлосе позов бурый, который въ многих речах есть не слухный, але иж идетъ власному татарынови а еще збегови и не ровно в мнейшой кондыции будучому, нижъ слуге рукодайному з дедичным и власным паном своим, коло чого, иж яко в статутех, так згола и в жадных правех того нигде не означено, если же може о што а где до которого права збег власного пна своего позыват, а указавшы то ясьне з ынвентару Зебинского и з ынтромисы, же тотъ татарын властный ест ее млсти пни Саковичовое, также и протестацыю на тое самое збежене, а мяновите и на спотварене себе в том, же тому татарыну того дворца никто не одыймовалъ и ни какое в нем маестности не брано, але дей тот татарин сам выламуючысе с повинности звыклое, не хочечы ее так полнити, яко и иные бояре и татарове полнять, везбравъшысе своволне зо всею маестностю своею, а зоставившы тую халупу свою пустками, нет ведома где зникнулъ, а потом себе штучне таковый вес процес урослившы вркомо ей млсти о выбите з дому позыват и, у казавшы то все, домавал се, абы тот збег з ураду або выдан зараз, або тежъ тое справы, яко в речы новой, о чом в правех зменки нет, не сужоно и в томъ толко пункте з намовившысе о розсудокъ нашъ просил. А умоцованый татарский пан Понятовский поведил, што дей тут вносит перед суд вашъ мости умоцованый

пна Саковичов и малжоньки его яко бы тот татарын мел быт слугою и подданным ихъ имени Зебинского и якобы утечы мел од его млсти пна Саковича, тогда дей то ити пну Саковичу не может, кдыж дей тот татарын николи не был слугою его млсти, але яко вольный шляхтич за данною небожыка пна Станислава Кишки, же мелъ только часу посполитого рушенья в почте Зебинскомъ коня по козацку ставити, чого доводечы покладалъ перед нами декретъ кгородский Меньский в дате року тисеча шестьсотъ десятого, мца июня пятого дня суженья sprawy самого его млсти пна старосты Меньского небожыка пана Андрея Станькевича, с которого се то ясне указало, иж за зложенемъ румацыи од пана Саковича и малжонки его тому татарыну, и за позвы росправы очевистую межы собою он пан Саковичъ и малжонька его с тымъ татарыномъ не яко слугою, але яко з вольным шляхтичом мели, где тымъ декретомъ тому татарыну тое имениче Любчо ему и потомком его за правомъ его на он час оказаным, прысужоно, одно послугу не инакшюу, толко кон часу рушенья посполитого в почте Зебинскомъ ставити наказано; лех тепер его млст пан Саковичъ и з малжонькою своею, отнявши у того татарына тое имениче и побравшы речы и всю маетност его, еще и самого взят хочеть, подавши артыкулъ десятый з розделу третего, и просил тотъ умоцованый того татарына абы есмо суд далей поступоват наказали. А пан Тупалский и на то поведил, если дей тым декретомъ сторона алегует, теды то и неиначей розумети се мусеть, поневаж под он час ее млст пни Саковичовая толко дочасною панею в заставе Зебинъ держала и понекондъ теж их сподеваючысе оддана собе пеней в рыхле так далеце за тую справу не браласе и того права татарского, которому се теж еще была добре не прыпатрыла и ку збуренью его акторкою

вечыстою не будучы, бурьти его не могла, але што дей теж значне в том декрете описано ест, же толко под тот час взглядом держания заставничого тое право татарынови пры моцы заставено, от чого хотяж ее млст и в он час была апелевала, нижли не вем з якое меры тое апеляцыи в тот декретъ не вписано, однакже на то все занялы протестации и пресведчания на врад; але поневаж юж мнейша лех teraz до болиное рации прыступуючы так поведал, иж пану власному и дедичному не толко за таковым правом не признанымъ, але бы теж и з наслушнейшим ее оказовано против слуги, а иле не послушного винытко волно естъ учынити и певне и тотъ татарын, яко упорный и непослушный, ведаючы то добре, же то таковым правом от их млсти панов Кишков на змове одержаным их ей млсти даю а дедичной паней своей от повинности звыклое отронитисе не может, а толи место вырумованя през листъ самъ се милчьемъ зачасу велел одтул спровадити, зачым яко того декрету ни в чом собе на помочъ брати не можетъ так згола и ниякое иншое обьмовы его слышье тут мейсца не мають: а што поведаеть, жем того татарына о тое утечене нигде не прыпозвалъ, то кротька реплика, же право нигде не каже збегу позывать, только лапат, мы суд наказали есмо далей в право поступовать. А умоцованый стороны поводовое поднесшы позов ку чытанью, жаловал с того позву тымъ способомъ о томъ, што ж дей в року тепер идучомъ тисеча шестьсотъ петнадцатом, мца Апреля двадцать девятого дня его млст пан Матей Сакович и з малжонкою своею пани Марыною Сулистровскою одностайным умыслом, волею и намовою своею, наславшы дей мощно квалтомъ без бытности его Мустафы Касимовича на тот час в ыйменичу его в селе Любчу вранника своего имени Зебиньского, у воеводстве Меньскомъ лежачого, на име

Шымановъскаго, з ынъшымы многими бояры и поддаными волости имения Зебинскаго, которых яко имени и прозвищами зовуть, они сами лепей ведають, на тое имениче его властное, названное в селе Любчу, где есть волокъ чотыры, а в застенку Лучычах кгрунту волокъ две, которые то кгрунты он мель себе, жоне, детем и потомком его даные от велможного пна его млети пана Станислава Кишки воеводича Витебскаго, тое имениче з будованьем дворнымъ и гугменнымъ через него самого Мустафу Касимовича збудованое было на том кгрунте, со всеми кгрунты и сеножатми лесы, зарослями, также и со всею маестностью, в том дворе будучою, своволне, мощно и кгвалтом, в небытности Мустафы Касимовича, заехали, по брали, к себе до имения Зебинскаго, у воеводстве Менском лежачого, з держаня с того именича и з кгрунтов выш мененых выгнали и выбили, и пры том именичу взяли и отняли подданого его оселостю заним мешкаючого на име Миска Москаля и жонку его Овдотю, со всею маестностью их, а до того вси речы того татарына рухомые от мала и до велика и з будованя дворного его выбили, которые речы и маестност рухомая, такъ золото, серебро, грошы готовые, будоване дворное кот но од его млети пна Саковича и малжонки его за посланемъ ихъ млети через того выш мененого урядника их млети Зебинскаго есть шырей и по достатку жалоба того татарына и тые речы помененые описаны и доложоны. А по протычаню того позву пан Тупалский—умоцованый стороны отпорное, буречы тот позов двема прычынами. поведил: поневаж дей в том есть наказ в.м. же и против власному збегу своему рейспондоват за позвом мушу, теды з велю мяр тот позовъ не порядный есть: перша, же в нем тот татарын не ведет з якое меры мимо декрет самых же ваш мости учасника не потребного на шкodu ее млети пни Сако-

вичовое до имения Зебина, тоест самого его млети пана судича прылучыл и заодно в том позве доложывшы, с того ж имения, до которого он прыступу не ма-ет ниякого заровно прыпозвал; другая—поневаж теж яко зъ жалобы позовное указывается, же вркомo менит и от самого его млети пана судича якуюс кривду, а такового участника иж о то з ынших а власных добрь его, который в то есть достатный, ку той справе не прыпозвано, ее млет без участника своего респондовати теж не повинна. А умоцованый стороны поводовое пан Понятовский поведил, што дей пан Тупалский. умоцованый стороны отпорное, до буреня позву мовит, яко бы сторона моя его млети пана Саковича самого зъ его маестности особливе не позвала, а до того имения Зебинскаго яко бы его млеть пан Саковичъ ничого не мает, тым стороне моей позву збурьт не может, кдыж дей пан Сакович менкаючы в том имению Зебине пры малжонце своей, заодно з малжонкою своею такую шкodu учынил и, подавши артыкул семнадцатый и артыкул осмнадцатый з розделу четвертого, домавалсе, абы стороне далей в право поступоват наказано; мы суд казали есмо далей в право поступоват. Затым пан Тупалский поступуючы далей и хочечы вжо в самой речы з невинного помовеня сторону свою охронити, а менуючы в той речы заступцов то ест его млеть ксендза Станислава Кишку, яко продавцу имения Зебина, который тое имене от всех вступуючых се своим коштом очыщати описал се, и показавшы порадное о той справе его млеть обьвещене, а упросившы у нас враду возного, дал ку заступованю себе в той справе его млеть ксендза Кишку прыволати. На которое прыволане от его млети панъ Юрый Громыка за моцю его млети листовною ставшы, поведиль, ижъ если того потреба укажет и росудок урадовне на тое учынены будет, также если то сторона противная ее млеть пни Саковичовая запи-

сом его млет тот перокграфъ покажет, пж если бы што ей млеть у кого, яко в той справе жалуют, кгвалтем одоймет за нее заплатил, тогда его млеть хочет заступит и заступует; и домавалсе пан Громыка у умоцованого ее млсти паней Саковичовое, абы тот запис его млсти ксендза референдара вечыстый, до которого в той речы до очыщення тым листом своим обнесла, показал, если ест такий перокграфъ в том листе написаны, яко пни Саковичова хочет, абы ее од такое жалобы его млеть ксендз референдар очыщыл у кого бы онамаетност отнела и безправне забрала очыщат был повинен, лех умоцованый пней Саковичовой запису его млеть ксендза референдара никакого непоказал; зачым пан Громыка щилност и готовост свою дал записат и поведил, иж ее млеть пни Саковичова от его млсти ксендза референдара наменной кривды, ани прыступу до заступованья в той справа не маючы, невинне его млеть турьбуе и до шкод и утрат его млеть приводит, кгдаж его млеть предаючы пну Саковичу и малжонце его млсти то имене свое Зебин, все огуломъ с тым всемъ, яко первой их млеть заставою держели, описатсе рачыл то имене Зебин очыщат и заступоват не от тых особъ, што пры Зебине на кгрунтех Зебинских в прысуде Зебинским сут, шчого ся его млеть уже вырек и которые во вьладзы пна Саковича и малжонки его сут, очыщат и заступоват, але от люди общих посторонных, если бы хто о самый Зебин, або о якую част его млет пна Саковича и малжонку его до права позват очыщат и заступоват, але иж ее млет пни Саковичова по его мл речы неслушныи и противныи и праву записови и розумови людскому потребуе, абы его мл ксендз референдар в тое ся знову уступовал, шчого ся уже вечне вырек, мусял бы конечно тот запис свой вечыстый нарушит, кгдаж пан Сакович и малжонка его того татарына и тот фолварок, с которого яко

сторона менит одного выгнано въ своим, яко первой заставным мели, так и teraz у вечыстым мают, то снат их млет чынет умыслне на то, абы его млет ксендза референдара яковым не опатрым остроженемъ в заруки в листе описанные вправит могли; а поневаж пан Сакович и малжонка его еще зоставою то имене Зебин трымаючы и одного татарына, аложывшы ему румацыю с того фолварчыку через розсудок суду кгродекого Менского знесст хотели, якосе то teraz з декрету кгродекого межы тым татарыном и пансю Саковичовою от них же самих показало, же самаж пни Саковичова тую справу в тот час проигравшы не апеловала, а въ тот же час и его млет ксендза референдара до очыщення листом своим обьвестила и яко часу росправы свиксыи по его млсти не потребовала и не домавяла, так и проигравшы тую справу о заруки з его млсти не чынила и тое себе уже упустила и натым декрете доброволне перестала, а потым того татарына и тот фолварчык пры Зебине вечностю у его млсти ксендза референдара достали и не заховуючыся сами водлуг права, румацыи ему не зложывшы, одного, якосе теперь показывает, с того фолварчыку кгвалтем выгнали и маетност его забрали, то уже его млсти ксендз референдар до того ничего, яко ее млет пни Саковичова себе поступила, то учынила яко пни вечыстая на свое кривне, а его млет чого се уже раз вырек у тое ся повторе уступоват трудно и не вступуется, бо мусял бы затым и в заруки пней Саковичовой попаст и право ее вечыстое нарушит, внакже однак, если то их млет або умоцованый их млсти тепер тым записом вечыстымъ покажутъ, если таки ест перокграфъ в том листе вечыстымъ написанный, яком и первой поменял, естли што ее млет у своего земенина або у кого иного што кгвалтем одоймет а его млеть бы за нее платил, нех покажет, а его млеть досыт чынит будет записови

своему, але иж мне запису его млсти не указуют, а очышчени пред се потребуют, и хотя ж не ведаю якие варунки в том записе суг, в особе его млсти стою и, будет ли реч слушна, запис его млсти позволит и декрет ваших млстей укажет, заступити хочу и буду повинен. А пан Туналекский, умоцованый стороны отпорное, розумеючи стороне своей таковое незаступоване и неочышчане быт с кривдою, поведаячы, же дей то на змове с татарыном ку шкоде ее млсти чынато, заховавшы стороне своей о заруки в перешкоде через того татарына в имену Зебинском тамже и о незнесе-не его до сих часов отгул и о таковые вси непотребные поволоканя и шкоды именем пнее Саковичовое протестоватсе и тую протестацыю свою шырей на писме подати мел, а в самой справе стороны того рькомо выбитя того татарына з дому, менуючы ее млсть пни Саковичова во всей той жалобе против себе от того татарына урощоной быт заступьцу, врадника своего пна Яна Шымановскаго, и подавши артыкул петдесят пятый в разделе четвертом, поставившы очевисто у суду того заступьцу, а показавшы тую ж протестацыю, звышъ мене-ную, о збеженю того татарына и о спотварене яко бы в томъ выбитью и выводчы то шыроце, домавяльсе водлуг того артыкулу, абы тот заступьца, которому власне тот татарын сам вину дал, же яко бы онъ его з розказаня пнее своее выбил и маетност его забрал, прынятый был, а ее млст абы от всего волна зостала, который тот заступца готов будет сам або ли и самотрет на том прысегнуть, же того татарына не выбиял, и маетности его не бралъ, а от пнее своее в том жадного розказаня не мел, а меновите и на том самом, же тот татарын умыслне прагнучы неяких перезысков сам добвоволне со вьсею маетностю своею покинувшы тот домъ свой пустками, проч збег, домоваючы се того в тых словах своих, же дей ее млсть пани су-

дичовая яко о тое збежене, карати того татарына не будет и ему то все проба-чывшы, зас назад, будет ли того вдячным, тые пустки через него покиненые ему вернути может, толко нехай з них такую повинность чынит, яко и иншые татарове тамошньные полнят, а стороны шкод его тот же урядник, которому вина дана, готов се отпрысегнути, кгдаж и право артыкул двадцать четвертый з разделе першого, также и артыкул сорок второй в разделе четвертомъ ясне мовят, бо и сам то розум прырожоный подаеть, же завжды обжалованый и з розказа-ня близший се есть отпрысегнути, а навед и подобенством самим того подпирал, указуючы, иж кгда бы тому татарыну прысегнуть на такой жалобе сказано, теды бы кождый подданный прудкосе вспаношыл сам, а власного пана своего, за престронным своим сумненем а иле татарын бассурмянский, праве в калеки бы обернулъ. А панъ Понятовский поведил, ижъ што дей умоцованый стороны отпорное ставит заступьцу урядника ей млсти пни Соковичовое Яна Шымановскаго, менуючы, иж тот татарын тому Шымановскому вину дал, тогды то безпотребне реч неслушъную перед суд ваше млсти вносит, кгда ж дана ест вина самому его млсти пну Саковичу и малжонце его, иж за власным посланем и розказанем их млсти через того урядника Яна Шымановскаго тос се выбыте и побране речей стало, а до того же вжо умоцова-ный его млсти пна Саковичовъ евиктора своего его млсти ксендза Станислава Кишку до евикции приволавшы и з позву заступьцою тым хочет се заслонит и до присеги самотретого того урядника берет, што ему ити не может и просил умоцаваный стороны поводовое, абы того заступьцу на сторону отставлено, а того татарына ку далшому доводу пры-пуццоно. Мы суд наказали есмо тому татарыну далей в право поступоват не прынявши того заступцы. Затым умо-

цованый стороны поводовое пан Понитовский доведети жалобы позовное, покладалъ перед нами выпис с книг кгородских Менских в дате року тисеча шестсот петнадцатого, мца мая второго дня оповедания от татарына на враде его млсти пна Саковича и малжонку его о выбите с того именича его и отняте и побране речей его въ той протестацыи менованныхъ черезъ того урядника их млеть Зебинского Яна Шымановъского, о чом шырей въ том выписе описано ест. Ку тому покладал тот же умоцованый стороны поводовое выпис с книг кгородских Менских, в дате року тисеча шестсот петнадцатого, мца мая трынадцатого дня сознаня возного на враде кгородском Менском Ивана Шукала, иж тот возный ездил з служебником того татарына Яном Рудковским до того именича Любча, с которого того татарына выбито, пытаючи, хто бы тое имениче од его млсти пна Саковича держал, там же в том дворе знашли жонку Овдогю Московку, у которое кгда пытали она поведила, иж дей тое имениче ого млсти пан Матей Сакович и малжонка его отняли у татарына Мустафы Касимовича и маетиност рухому побрали и кгрунты поорали, а мене дей тут для сторожы в том дворцы zostавили, о чомъ шырей на том выписе описует. А по прочитаню тых выписов умоцованый того татарына...

(Окончаниа этого документа въ актовомъ книгѣ нѣтъ).

Изъ актовомъ книги Минскаго городского суда за № 1614—1620 годы, № 11779, л. 197—204.

№ 187—1816 г. Августа 4.

Рѣшеніе по дѣлу о грабежѣ и угрозахъ смертию, произведенныхъ татаринѣмъ Ахметомъ Асановичемъ.

Року тисеча шестсот шестнадцатого, мца Августа четвертого дня.

На рѣчкахъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в сем року звышъ писаном, мца Августа первого дня прыпалыхъ и порядкомъ статутовымъ отпированныхъ, перед нами Миколоаеи Рекутемъ подстаростимъ, Петромъ Яновскимъ судею а Гелциномъ Гуринѣмъ писарѣмъ, враниками судовыми кгородскими воеводства Минскаго, будучи высажонными на справы судовые от велможного пана его млсти пна Миколая Зеновича Братошына, старосты Менскаго, Чечерскаго и Пронейскаго, кгда се прыточыла справа с порядку реестрового ку розсудку нашему татарына гдрскаго воеводства Менскаго князя Адама Абрагимовича с татарыномъ гдрскимъ повету Ошменскаго с княземъ Охметѣмъ Асановичемъ и малжонкою его Нурухною Алеевною о насладе квалтовное на дом, в Менскомъ воеводстве лежачомъ, жолнерскимъ способомъ о учыпенѣ похвалки на здорѣе того князя Адама Абрагимовича; до которое справы постановившысе за моцю листовною умоцованый от князя Адама Абрагимовича земення гдрский воеводства Менскаго панъ Василей Ходычинский и просил нас суду о прыданѣ возного на прыволаиье стороны позваное, мы судъ возного Петра Козловъского прыдали, который возный стороны позваное до права прыволаивал, на которое прыволаиване Ахмет татарынъ озвавшысе и у суду стоечы, поведил, хотя дей я тут по себе позовъ вижу ест, толко не ведаю, если на имену моемъ ест положон и с тыхъ прычинъ отповедат не буду, и прочъ упорне от суду одышолъ; а умоцованый стороны поводовое, доведшы положеня позву на имену того Ахмета и малжонки его, названомъ Долбутишкахъ, в повете Ошменскомъ лажачомъ, на двои рѣчки такъ июлевые яко и августовые черезъ возного повету Ошменскаго Селивѣна Окушку положоны, и покладалъ выпис с книгъ кгородскихъ Ошменскихъ прызнанья того позву под датою року тисеча шестсот шестнадцатого, мца мая трыдцат пер-

вого дня, и поднесшы позов и з вола-
нем через тры дни учыненым и рукою
моею писарскою подписаным и жаловал
с позову тым способом, о том, штож дей
в року теперешнем тисеча шестсот
шестнадцатом мца мая двадцатого дня,
за волею, ведомостю и посланем а спол-
ным розказанем вашим, слуга дей его
Ахмета Асановича, на име Якуб, яко
се сам зовет, з немало инными себе на
помоч маючими, которых имени и наз-
виска сам лепей ведает, як которого з
них зовут, и чынечы досыт розказаню
его Ахмета Асановича и малжонки его,
Нурухны Алеевны тот Якуб слуга его
не обовляючысе на боязнь Божю и встыд
людский и на сорокост права посполи-
того на таковых свовольных людей опи-
саного, выехавшы с повесту належного
своего Ошменского з ымени Долбучон-
ского в повете Ошменском лежахом, а
уехавшы у воеводстве Менском, учы-
нившысе жолнером, чым не ест и не
был, того року, мца и дня звыш писа-
ного, наехавшы кгвалтовне, упорне на
тот дом Улановский, там же, яко ему
урадник справу дал верху менованый
Ицкевич, взяли и пограбили коней трое:
одного шерстю гнедого, коштовал осмь
коп гршей литовских, а другого коня
шерстю полового, коштовал коп пятгршей
литовских и клячу шерстю сивую, кош-
товала копь чотыры гршей литовских,
волово тры, два шерстю рыжих, а третий
гнедый, коштовали по тры коп гршей
литовских, сыров десят великих, угля-
стых, коштовали по тры гршей литов-
ских, куров двадцатеро, коштовали по
два гршей литовских, масла медница
коштовала два золотых полских; то дей
заграбившы и побравшы, выездчаючы
вжо з двора з Улановщины, тыми сло-
вы мовили, яко ему Абрагимовичу урад-
ник справу дал и похвалку чынили,
як дей пан Ахмет Асанович и жона его
послали умыслне абыхмо вашого князя
Адама на смерть забили и щасте дей
его, штохмо в дому не нашли, однак же

нех о том ведает, же смерть и з наших
пнов не уйде и здоров не буде, за кото-
рыи то кгвалты и грабежы вышей поме-
неные князю Адаму на рочках июлевых
в Минску в року теперешнем тисеча
шестсот шестнадцатом стало досыт, а иж
на остатни паракграфъ, о похвалку, взяв-
шы на поправу себе позову, в чом князь
Адам Абрагимовичъ, маючы от него Ах-
мета Асановича и малжонки его вышей
мененое кривду и не безпечност в пох-
валце здоровья своего, а хочечы о той з
ними у права очевисто мовити, сим поз-
вом моим кгородским Минским позывает,
о чом всем шыррей на том позве жалоба
его князя Абрагимовича ест описана и
доложона. А по прочытаню того позову,
умоцованый стороны поводовой поведил,
иж дей тая справа ест в року завитом
подлегла и подавшы артыкул шестнад-
цатый и сорок второй з розделу четвер-
того о роках завитых, тогды прошу и до-
мовляюсе абысте вмясть оного Ахмета
Асановича и малжонку его, которых их
млять тут же стоечы перед судом вмясти
а упорне от суду одышол был зданый,
а стороне моей далее в право поступи-
ват наказали. Мы суд, видечы с права
посполитого, иж тая справа в року зави-
том, про то водлугъ артыкулов от
умоцованого стороны поводовое подава-
ных и погледаючы на то, иж у суду Ах-
метъ Асанович, озвавшысе очевисто, а
потом упорне от суду проч одышол и
усправедливитсе не хотел, оного, яко
права посполитого не послушного, на
унад в самой речы здали есмо и далее
стороне поводовой поступоват наказали;
а умоцованый стороны поводовое, посту-
пуючы далее в право, покладал опове-
дане на враде кгородском Ошменском о
тую похвалку на здоровье того Адама Аб-
рагимовича через слугу того Ахмета Аса-
новича, за его властным посланем учыненное,
под датою року тисеча шестсот шестнад-
цатого мца мая двадцат пятого дня во всем
с позовом згодный; по прочытаню того вы-
пису поведил и подал артыкуль двад-

цат девятый з розделу четвертого, если бы хто з чужого повету у другий повет вехавшы и жолнерским способом учынил шкodu, тогда указывает до того ж повету позыват, в котором якую шкodu учынил, а иж дей право посполитое и артыкул двадцат шостый з розделу первого писмом собе трема светками похвалки доводити кажет, тогда также и артыкул осмьдесят первый з розделу четвертого учит, иж каждый укывжоный жалобы свое трема або двема светками доводити мает, и ставит на довод двух светков людей добрых веры годных на име Януса а Семена Лихича, которые, кгда будучы от нас вперед боязнейю Божю напомнены, тогда тые светки во всем обадва згодне сознали, иж дей его мы слышали и видели, куды слуга Ахмета Асановича некийсь Якуб и з ыншими слугами Абрагимовыми одповед и пофалку на здорве его учынил, на дом Адама Абрагимовича Улановицзну наехавшы и там же дей в томъ дворе словы такими мовил, же мне Адама Абрагимовича панъ мой на смерть забит казал и конечно его забью, або теж панъ их где потрафившы забьет. А по сознаню светковъ, тогда умоцованный стороны поводовое поведил, иж дей еще и урадникъ того двора Улановского готовъ на томъ присегнуть, же слуга того Ахмета Асановича Якуб похвалку на здорве того Адама Абрагимовича за власным росказанем пана своего учынил; а иж дей во всем жалобы стороны мое поводовое с правом посполитым довел, а сторона отпорная права посполитого не послушна и стоечы перед судом вмлсти, а по том упорне от суду проч одышолъ, тогда прошу и домовляюсе, абы есте в млсти водле артыкулу чотырdestого з розделу одинадцатого на выволане до его королевское млсти одослат рачыли и за шкodu на имену того Ахмета, на котором позвы покладаны были, петдесят копъ грошей стороне моей всказат и присудит рачыли, и на отправу до вра-

ду Ошменського одослали. А такъ мы суд в той справе татарына князя Адама Абрагимовича с татарыном Ахметемъ Асановичом и з малжонкою его Нурухною Олесвною, за позвом о наслане квалтовное на дом с повету Ошменського, в сем воеводстве Менском лежащий, жолнерьским способом и о учыненъе похвалки на того Адама Абрагимовича од слуги их на име Якуба и од ынших помочниковъ его, до которое справы Ахмет Асанович сам перед нами судом и у отказу ставшы, не хочечы се перед нами росправоват, менечы иж ведат не может, если тотъ позовъ на маенности его ест положоный и упорне от суду проч отышол, про то его, яко не послушного права посполитого, на упад в самой речы водлугъ артыкулов от стороны поводовое подаваных здавши, бачечы то с права посполитого артыкулу двадцат девятого з розделу четвертого, въ которомъ описуетъ, ижъ если бы хто з ыншого повету въехавшы в другий повет, який збыток учынил, тогда таковой, где таковое своволенство пополнит, в том повете позыванъ и сужон быти мает, прыхыляючысе теды мы суд до права посполитого и артыкулов перед нами цытованых, а хочечы завстегнут таковое своволенство, выслухавшы двух светков од стороны поводовое перед нами судом ставленых, которые згодне сознали, ижъ пры томъ наезде тот Якубъ слуга того татарына и з ыншими помочниками своими на здорвье того Адама Абрагимовича отповедел, мовечы, иж мне панъ мой его на смерть забить казал и конечно его забью, або панъ мой его где потрафившы забьет, пры тых светках и пры процесе правом враднику того Адама Абрагимовича Ивану Яцкевичу присегу на том, иж тот Якубъ за власным росказанем пана своего с тыми помочниками своими, кгда наездчал на двор пана его Улановський, одповед и похвалку на здорве пна его учинил, наказуем, которой прысезе рокъ день третій тут

перед нами судомъ складаем, а по выкопанию тое присеги одного Ахмета Асановича, яко непослушного зверхности его королевское млсти и права посполитого водлуг артыкулу чътырдестого з разделу одиннадцатого, за то, иж се росправовати не хотел и упорне, не давши по себе паруки, проч от суду отышол, на выволапе до его королевское милости пна нашего млстивого особливим листомъ нашим отсылаем, а за шкоды водлугъ того ж артыкулу звыш описаного пятьдесят коп гршей литовских на нем самом Ахметю Асановичу и на маестности его, где о то позвы покладано, князю Адаму Абрагимовичу всказуемъ и присужаем и на отправу тое суммы нижей до владу кгородского Ошменъского, заложивши на спротивного такъ великую заруку, яко тая сума од нас суду всказаная выносит, зсылаемъ. А кгда ден третій рок той присезе от нас суду означеный прыпал былъ, мы запрыпадненем в тот час свята и за откладом нашим на ден осмый то ест сего року звыш писаного августа девятого дня рок присязе прыпал был, постановившысе перед нами тот урядникъ князя Адама Абрагимовича, водлуг наказу нашего присегу выконат готов был, нижли противная сторона княз Ахмет Асановичъ не становилъ се и одного до присеги не вел и ведомости жадное нам владу о собе не дал, про то мы влад водлугъ артыкулу осмъ десят первого з розделу четвертого, погледаючи на готовост того урядника князя Абрагимовичового и на право посполитое, его од тое присеги волного учынили, которая сирава, яко се перед нами судомъ точыла, до книгъ судовых кгородскихъ Менскихъ ест записана.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за № 1614—1620 годы, № 11779, л. 532—535.

№ 188—1616 г. Октября 8.

Жалоба князя Яна Абрагимовича на татаръ князей Асановичей Муртозичей за грабежъ подданныхъ села Прусовицкаго.

Року тисеча шестсот шестнадцатого, мца Октября осмого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в сем року вышписаном, мца Октебра прыпалыхъ и порядкомъ статутнымъ отправоватъ зачатыхъ, перед нами Миколоае Рекутемъ подстаростимъ, Петромъ Яновскимъ судею, а Гелиахомъ Гурыномъ писаромъ владниками судовыми кгородскими Менскими, будучы высажонными на справы судовые от велможного пна его милости пана Миколоая Зеновича Братошына, старосты Менского Чечерского и Пропойского, кгда се прыточыла сирава с порадку реестрового, ку отсужению земенна и татарына гдрского воеводства Менского князя Яна Абрагимовича з татары гдрскими повету Ошменского Абрагимомъ, Богданомъ, Ахметемъ Асановичами Муртузичами, за троима позвы об одну реч, иж на село Прусовицкое жолнерскимъ способомъ наехано; до которое справы постановившысе умоцованый, за моцю листовною, до тое справы на зыскъ и страту даною от князя Яна Абрагимовича, земенинъ гдрский воеводства Менского панъ Василей Ходычинский, который панъ Ходычинский упросилъ у нас суду о возного, мы суд ему возного воеводства Менского Петра Козловского прыдали. Который возный, за прыданемъ нашимъ стороны позванное Абрагима, Богдана и Ахмета Асановичовъ татаровъ до права прывольтвал. За котрымъ прыволанемъ, яко сами татарове особы вышъ менованые ку отказу не становили, такъ и ниhto от нихъ з моцю ку отказу не озвал и справы жадное о нестаню не дано. А панъ Ходычинский, доводечы положеня позвовъ кгород-

ских Менских на имену тых татаръ имени вышъ менованых, прозываемом Долбутишках, у повете Ошменском лежакого, через возного повету Ошменского Дмитра Грудинку положоного и на враде Ошменском признаных, и подносил позвы ку чытаню з воланем через тры дни учыненым и рукою моею писарскою подписаных с которых жаловал тым способом о том, штож дей року тепер идучого тисеча шестсот шестнадцатого, мца сентебра осмого дня, выехавшы дей с повету своего належного Ошменского татарове, то ест Абрагим, Богдан а Охмет Асановичы Мургузичы сами особами своими и маючы пры себе колконадцати чловека, а въехавшы въ повет неналежный воеводство Менское и пропомневшы боязьни Божое и ерокгости права посполитого, на свовольных описаного, кгвалтомъ, мощно, способомъ жолнерским на село Прусовичы, у воеводстве Менском лежакое, которое мает заставою от ее млсти пни воеводиное Берестейское и сына ее млсти его млсти пна Миколая Зеновича старосты Менского, и тамъже дей в томъ селе Прусовичах кгвалтомъ, способомъ жолнерскимъ взяли и пограбили коней и быдла, в самого старца Отрошъка Хомича взял и пограбилъ коней двое, одного шерстью рыжого, коштовал копь девет, а другого гнедого, который коштовалъ копь семь, воловъ два орых, один гнедый, коштовал копь тры грошей литовскихъ, а дъругого рыжого, коштовал копь полтрети; у Мишка Якимовича взял и пограбил коня шерстью сивого, коштовал копь осьмъ грошей литовских, воловъ чотыры коштовал кожъдый з них по полтрети копы грошей литовских, десет копь грошей литовскихъ за нихъ дано; в того Мишъка взяли и пограбили меду медъниц тры, коштовали медница по полторы копы грошей литовскихъ, сермяг две, одна белая, коштовала два золотых польских, а другая чорная,

коштовала полкопы грошей литовских, в Олизара Ивашковича взяли и пограбили коров тры, одна гнедая коштовала коп две, а другая половая коштовала полторы копы грошей литовских, а третия чорная, также коштовала копь полторы грошей литовских, овъса бочъки чотыры Менское меры, а у Иванъка Прокоповича взяли и пограбили сермягу белую, коштовала копу грошей литовскую, у тогожъ кожух новый, коштовалъ сто грошей литовских, барановъ тры, у тогожъ взяли скопъцовъ третелетних; у Ивана Якимовича взяли и пограбили коня полового, коштовал копь девет гршей литовских, кось две, коштовали по шести гршей литовских; у Гавърыла Мисковича арендара Прусовецкого выпили меду бочъки две, за осмъ копь в нем розсычоного, горелки кварть полтораста, за копь шест куплено, то зъ собою взяли, и пограбили; то все взявъшы и пограбившы князи Асановичы Муртозичы братя, отвезли и отпровадили дей до домовъ своих, у повете Ошменском лежаких, до Долбутишокъ и похъвалъку дей учынили кнзи Асановичы Муртозичы на здоровье его кнзя Яна Абрагимовича, тыми словы мовили перед тыми дей его поддаными Прусовскими, тепер дей мы вас пограбили, а пна вашого Яна Абрагимовича, наехавшы способомъ жолнерским на домъ дей его Арешевицкий, у повете Оршанъском лежакий, запевне забьем самого и маетност его дей всю поберем и домъ дей его Арешевицкий огнем спалим запевне, нех се дей от нас того сподевает, которая жалоба его князя Яна Абрагимовича на томъ позве шырей а достаточней на тых всих трох позвех кгородских Менских описана и доложена ест. А по прочытаню тых позвовъ, умоцованный стороны поводовое поведиль, ижъ дей тые татарове вси тры тут перед суд вших млстей роком завитымъ, водле артыкулу шеснадцатого и сорокъ

второго з розделу четвертого и водле артыкулу двадцат сегого з розделу второго ест запозваны, а ижъ се нестановит, прого прошу и домаваюсе, абысте вместе водле тых артыкуловъ на упад в самой речы здали и стороне моей далее в право поступоват наказали. Мы суд, видечы то, ижъ сторона позванная рокомъ завитымъ будучы позваны перед нами, тут не становятся, ино их яко непослушных на упад в самой речы здали и стороне поведовой в право далее поступоват наказали. А умоцованый стороны поведовое, поступуючы далее в право, покладасть выпис кгородский Менский заповеданя, яко татарове братья рожонные на село Яна Абрагимовича татарына заставное Прусовичы квалтовные, способом жолнерскимъ наехавшы, и тамъ же подданным Прусовичскимъ грабежъ немалый учинили, и тот вес грабежъ до дому своего Долбутинок отпровалили и одиовед похвалку на здорове Яна Абрагимовича учинили, о чомъ ширей а достаточней на выписе оповедня владового описана и доложона ест, который тот выпис оповеданя покладалъ под давою року тисеча шестсот шестнадцатого сентебра двадцат четвертого дня. А по прочытаню того выпису умоцованый стороны поведовое поведаль, ижъ дей тые татарове учинили тот грабеж, наехавши на село Прусовичы квалтовнымъ способом жолнерским, тогды дей право посполитое артыкул двадцат севый з розделу второго меновите пишеть, ижъ таковых свовольных, буд до гетмана, або до суду кгородского на рокъ короткий позват, тогды дей сторона моя тут на рокъ короткий, але мало не на чотыры недели запозвала, а ижъ се сторона позванная не становится, тогды дей прошу и домаваюся, абысте в млети яко квалтъ и грабежы з совитостю водле артыкулу сорок третего з розделу одиннадцатого, за прысегою подданных, которым грабежъ сталъсе, на маестности тых татар, на которой о то поввы покладаны

были, совито всказат и прысудит рачили, а за отповед и похвалку такъже и за то, ижъ учинившы грабежъ способом жолнерским, тогды водле артыкулу двадцат шестого з розделу второго, вжо вышей помененого, и водле артыкулу чотырдесятого з розделу петнадцатого, за таковое непослушенство абысте вместе на выволане до его кор. млети одослат рачили. А такъ мы суд в той справе князя Яна Абрагимовича хоружыча татарского зъ татарми гдрскими повету Огтьменского Абрагимомъ, Богданомъ, Ахметем Асановичами Муртозичами о наехане якобы квалтовное способом жолнерским на село того Яна Абрагимовича Прусовичы, лежащее у воеводстве Менскомъ, заставное от велможных их млети пни Федоры Воловичовны, воеводиное Берестейское и от его млети пна Николая Зеновича Братошына, старосты Менского, Чечерского и Пропойского и о почиене грабежу немалого в томъ селе, о отповед и похвалку за троима позвы по них Асановичовъ Муртозичовъ вынесеными, до которое сиравы, постановившысе умоцованый от Яна Абрагимовича татарына давалъ кизей Асановичовъ Муртозичовъ привольват, ижъли за колкокротнымъ приволанемъ возного тые татарове, яко сами перед нами не становили, такъ и жадное ведомости о нестаню своем намъ владу и стороне своей не дали, а умоцованый Яна Абрагимовича домавалъсе, абыхмо тых Муртозичовъ на упад в самой речы здали, мы суд, видечы то, ижъ тые татарове Муртозичы вси тры особливими позвы запозвани сут слушнымъ рокомъ завитымъ перед нами не становятся, ино их, яко права посполитого и зверхности не послушных, на упад в самой речы здавши, а прыхилиючысе до справедливости светое и артыкулов от стороны подаваемых тым подданным Прусовичским в тых позвах меновите помененым, на том квалте и на шкодах, которые им се стали через тот квалтовный наездъ от

№ 189—1617 г. Марта 7.

Явна дарственной записи князя Муртозы Богдановича князю Сулейману Асановичу

Aktykacya listu wieczystego, od kiazia Suleymana Asanowicza należący kniazia Murtozie Bogdanowiczu.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсотъ петдесят есмомъ, мѣца августа десятого дня:

На враде грекомъ, кгроцкомъ Троцкомъ, передо мною Крыштофомъ Тылькевичомъ подвоеводимъ Троцкимъ, постановивъшысе очевисто на въраде князя Муртоза Богдановичъ, тотъ лист вечысты себе належачы до актъ подаль, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мае: Ja Suleyman Asanowicz, tatarzyn krola Iegomsci powiatu Trockiego, czynie jawno y wyznawam tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by to wiedzieć należało, iż eom z dobrej woli y miłości braterskiej nie żadnego przymusu, ani namowy luekiej, tylko z chęci swej, darowałem był w roku przeszłym tysiąc pięcsett osmdzie-siat dziewiatym, msca Marca dwudziestego piątego dnia niwy dwie gruntu na dwie . . . imienie swoje własne oyczyste, leżące w powiecie Trockim . . . do imienia mego Royżewskiego, leżącego w powiecie . . . mianowicie uroczyszczem leżące te niwy: pierwsza niwa . . . drodze, iadąc z siola naszego Royżewskiego do miasta Iego Krol. mosei do Trok, po lewey ręce, gdzie pierwiej ogrodnik . . . mieszkał, koncem iednym ku niwie Janusowicza, a drugim koncem ku niwie Bazarowiczow, a z obu stron między gruntem moim że przy drodze; a druga niwa leży przy teyże drodze Trockiej, daley odewsi po prawey ręce za ruczaiem przy granicy siola xiędza plebana Punskiego Rowban-cow, przy ktorey niwie y sianożęci na dwa wozy siana ukasza się, dzieli ruczay w puł s kniazem Dzianohmieciem Junu-

тых Муртозичовъ, присегу наказуем, которую присегу на рочькох прышълых ноябровых, а если бы и тые рочьки зачымъ сужоны не были, ино на других, которые на первой по сих сужоны будут от заседаня суду четвертого дня тут в Менску выконати мают, а по выконаню тое присеги, кгвалъту копъ двадцат, а за шкоды водлугъ позву совито копъ сто петдесят чотыры и грошей девет, всего сумою, и с пересудомъ намъ от того прыходячим и заплачопымъ, копъ сто петдесят девет и гршей осмнадцат на той маетности их Абрагима, Богъдана и Ахметя Асановичовъ Муртозичовъ, названой Долбутипках, лежащей в повете Ошъменскомъ, где о то позвы покладаны были, всказуем и присужаем, и на отправу до враду тамошнего, в которомъ позве тая маетност их ест кгородского Ошъменского отсылаем, заложивъшы на спротивного в отправе заруку такъ великую, яко сама речъ осужона ест, который врадъ кгородский Ошъменский за выданем от стороны поводовое до тое маетности тых татаровъ до Долбутишокъ. в повете Ошъменском лежащее, зъехавъшы, поступкомъ права посполитого тому князю Яну Абрагимовичу хоружичу уделати повинен будет, а за таковое зневажене и непослушенство зверхности его кор. млети пна нашего млестивого, тых татаров всех трох Асановичов, вышъ имени менованных, на баницью до его кор. млети отсылаем. Которая справа, яко се перед нами судомъ точыла, до кънигъ справкгородских Менских ест записана.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1614—1620 годы, № 11779 л. 609—612.

sowiczem; te dwie niwy, wyżej mianowane y w tych miedzach, granicach, uroczyszczem pomienione y opisane, darowałem tatarzynowi króla ięgomosci powiatu Trockiego kniaziu Bohdanu Asanowiczu, jakoż iuż mając odemnie upewnienie, ubezpieczenie, pozwolenie, darowizne, ten pomieniony Bohdan Asanowicz na iedney niwie, gdzie ogrodnik przed tym mieszkał, domem swym pobudował się, posiedlił się, ogrodem ogroził się kosztem niemalym, y drugą niwę także nawoził, naprawił, chcąc mieć sobie pożytek, a na to żadnego prawa twardosci odemnie nie miał; żądał mię tedy ten pomieniony Bohdan przez ludzie ucciwe, abym te moje darowizne iemu prawnie utwierdził dla przyszłego czasu, aby iakiego zatrudnienia y przeszkody od dzieci moich nie miał. A tak ja Suleyman Asanowicz, widząc rzecz słuszną y przystoyną, na prozbę ludzi dobrych y ięgo uczynilem y pozwoliłem, iednak że niwe iedną wyżej pomienioną, która leży przy granicy Rowbanskiey, po prawey ręce drogi, do Trok idąc, te sobie wziołem, a na to miejsce dałem odmiane iemu przyległą trzy podle domu ięgo koncem do drogi, która idzie z sióła Royzew do sióła Rowbancow, a drugim koncem do niwy Iunusowiczow, a czwartą stroną bokiem przy ruczaiu y przy niwie . . . czow, a iż miara nie wynosiła w tey niwie, tedy tak . . . iako w pierwszej przydałem znowu, odkroiwszy . . . sweyże drugiej, podle teyże drogi, która idzie do Rowbancow po prawey ręce, a z drugiej strony miedza nowa urobiona od mego gruntu, s trzeciey strony do niwy od Rucion przyległa, a s czwartey strony do niwy Murtozy Ianusowicza, a i te dwie niwy także moje wieczyste, oyczyste, leżące w powiecie Trockim, przysłuchaiące do imienicza mego oyczystego Royżewskiego. A tak ja Suleyman, widząc w nim stateczną y niwczym nie odmienną przeciwko mnie życzliwość, chęć, prawie braterską miłość, powolność, iako przed tym, tak y teraz, tym terazniejszym listem moim utwierdzam,

zmacniam wiecznymi czasy; chce mieć aby ta moja darowizna, iako przy mnie, tak po mnie nienarusznie została, a tak iuż odmieniwszy te iedne niwe na dwie mnieysze, a zostawiwszy w pokoju na kto-rey się posiedlił od pewnego czasu, daie, daruie temu kniaziu Bohdanowi Asanowiczowi te trzy niwy wyżej pomienione, leżące w powiecie Trockim, wyżej w miedzach wyrażone, iemu samemu, żenie, dzieciom y potomkom ięgo, y od daty tego listu mego s tych trzech niw wyrzekam wiecznymi czasy, na kniazia Bohdana y na potomki ięgo wlewam, oddalaiąc ia od dzieci swych wszytkich, tak męskiego, iako y białogłowskiego rodzaju, także y inszych krewnych, bliskich, powinnych moich y małżonki moiey, wiecznymi czasy wyzuwam się y daie wolność, iż będzie wolno kniaziu Bohdanowi Asanowiczu, żenie, dzieciom potomkom ich, zachcą li y więcey budować, ogrody grodzić, z siedliskiem spuszczać y ku naylepszem pożytkowi swemu obracać y onych używać, według woli y upodobania swego tym szaphować, lub też zachceli kniaz Bohdan abo potomki ięgo komu pusić, dać, darować, przedać, przemieniać, zapisać y ku naylepszem pożytkowi swemu obrocić, to iemu wolno będzie y potomkom ięgo iako własnością swoją szafować wiecznymi czasami. A tak ja Suleyman Asanowicz, dogadziąc prawu pospolitemu, obawiając się, iak przy mnie, tak po śmierci moiey aby od dzieci moich żadnego nagabania nie było, aby to na moiey duszy nie zostawało, opisuie się y obowiązuie się tym moim listem dobrowolnym zapisem, iż od daty tego listu mego nie mam się ustępować w te trzy niwy, ani w żadne pożytki na nich będące, także przeszkody w dzierzeniu y używaniu w pożytkach kniaziu Bohdanowi Asanowiczowi, żenie y potomkom ięgo czynić, ani odeymować, ani o to do prawa pożywać y s tych niw wyciskać sam przez się, żone, dzieci, krewnie, bliskie, ludzie obce. A ieslibym ja Suleyman Asanowicz, przepomniawszy tego mego dobrowolnego listu

zapisu, te niwy odymował, abo do prawa pozywał y w nie się wstępował, abo przeszkode iaką w dzierzeniu, w używaniu y pożytkach kniaziu Bohdanowi, żenie, dzieciom, potomkom iego czynił, abo spokojnego dzierzenia wybił y iaką kolwiek trudność zadawał, za naruszenie każdego takiego paragrafu powinien będę zapłacić zareki stronie żalobney dwadziescia kop groszy litewskich, a szkody nakłady na golesłowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney iego samego abo umocowanego ich; a te zarekę y wszystkie szkody zapłaciwszy, przecie ten listt moy za mocny uznawszy y te darowizne moje każdy urząd przy zupełney moey zachować ma przy Bohdanie Asanowiczu y potomkach, abo od nich dzierzącego wiecznymi czasy. Ale ieszcze od każdego takiego, który by się wstępować chciał y iaką przeszkode w dzierzeniu czynił, abo do prawa pozywał o te niwy, abo o którą z nich, od każdego takowego wstępującego u każdego prawa, za daniem sobie wiedzieć, mam zastąpić y swym własnym groszem oczyszczać, aż do uspokojenia, pod tą zareką wyżej opisana, a o naruszenie tego listu mego dobrowolnego zapisu, także ieslibym wstęp iaki czynił abo zastąpić y oczyszczać niechciał, daje moc y pozwalam sobie pozwać kniaziu Bohdanu Asanowiczu, żenie, dzieciom y potomkom iego y od nich dzierzącemu, do każdego prawa sądu głównego Trybunального, ziemskiego, grockiego, w który kolwiek powiat y termin, rokiem zawitym niestatutowym, za niedziel dwie, abo y krotszym ja będąc pozwany o to, nie wymawiając się niczym, chorobą obłożną, posługą Rzeczy Pospolitey, wojną, ani pozwaniem siebie o większą rzecz w inszy powiat, abo li przed inszy urząd, nie biorąc sobie na pomoc niakich artykułow, w prawie pospolitym opisanych, ale zarazem sam osobą swoją, nie przez umocowanego, stawić się mam przed każdym urzędem, gdzie bych był pozwany, a stawszy, nie burząc pozwu niczym, w odkazie być

mam. A urząd każdy, przed który by się ta sprawa przytoczyła, tak za stanieniem, iako i nie stanieniem moim, za pierwszym pozwem y na pierwszym roku, nie słuchając y nie przymiując niakich obron prawnych odemnie moich, to wszystko według listu mego, skoro weń weyrzawszy y przeczytawszy na mnie y na wszelakiey moiey majątnosci leżącej Royżewskiej y ruchomey wskazać y przysądzić ma y mocen będzie, a wskazawszy y osądziwszy tenże urząd y odprawę udzielać mocen będzie na wszelakiey majątnosci moiey leżącej y ruchomey, krom składania roku i rat statutowych, kniaziu Bohdanowi Asanowiczowi y potomkom iego, abo od nich dzierzącemu. I na tom dał ten moy listt dobrowolny, darowizny zapis temu to Bohdanowi Asanowiczu, pod moją własną pieczęcią y s podpisem ręki mey pismem ruskim. A do tego prosilem o przyłożenie pieczęci ludzi dobrych tatar krolia Iegomosci powiatu Trockiego kniazia Murtozy Abdulicza Sarumowicza, a kniazia Seyphiedyna Suleymanowicza, a kniazia Dynislama Inusowicza, ktorzy na prozbę moją oczewistą uczynić raczyli, pieczęci przyłożywszy, ręce podpisali. Pisan w Royzach, roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc szescset siedmnastego, miesiąca Marca siódmego dnia. У того листу добровольного запису при печатяхъ подъиись рукъ ихъ милости пановъ . . . тими словы: Суд. вичъ моляла власн. печатаръ прощоны Марът. Мурътоза Абъдуличъ Сарумовичъ печать прѣтисънулъ и руку подъиисалъ, а трети подъиись арабъскимъ писъмомъ подъиисаны. Которы тотъ листъ есть до книгъ акътыкованъ и уиисанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1657—1660 года, № 5956, л. 376, 378—380.

№ 190—1819 г. Сентября 7.

Рѣшеніе суда по дѣлу Неты Карчевской съ Богданомъ Асановичомъ о нанесеніи послѣднимъ оскорбленія Карчевской.

Року тисеча шестьсот девятнадцатого, мѣца сентебра семого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в сем року выписаном мѣца сентебра припалыхъ и по-рядкомъ статутовымъ отирават зачатыхъ передомъною Петромъ Тышкевичомъ на Логойску, воеводою и старостою Менскимъ, кгда ес прыточыла справа ено-радку реестрового ку отъсуженію хоружное татарское Абрагимовое Асановича Неты Карчевское и сынов ес Яна, Гелияша, Адама, Шагуна, Самуеля Абрагимовичовъ, зъ татарыномъ гдрскимъ повету Ошменского Богданомъ Асановичомъ о отповедь и похвалку на здореве ихъ учышеное и о речы потварные и доброй славе доткливые, въ позве помененое, до которое справы ку попиранію отъ Абрагимовое Асановича Неты Карчевское и от сыновъ ес Гелияша, Адама, Шагуна, Самуеля Абрагимовичовъ, за моцю листовною, пан Абрам Сабина становилъ, а Ян Абрагимович, сам ставны и злетил от себе тому жъ пану Сабине у права мовит. Ино пан Сабина у мене воеводы упросившы возного на приво-лане стороны позванное и оную сторону через возного приволатыват давалъ, ни-ж-ли сторона отпорная у права ку отказу не становила. За чымъ умоцованый, до-ведимъ слушне поданя позвов очевисто в руки Богдану Асановичу, в месте гдрскомъ Ошменскомъ, выписомъ кгородскимъ Ошменскимъ сознанія возного повету Ошменского Грыгоря Окушка, за-тымъ подносилъ позвы з тройгомъ воланія, с которыхъ жаловали тымъ способомъ, о томъ, штож дей року теперешнего тисеча шестьсот девятнадцатого, мѣца июля двадцать шестого дня, взяли есмо

ведомост от Адама Абрагимовича запоз-ваного его отъ Богдана Асановича на рочки прошлые августовые в року тепе-решнемъ тисеча шестьсот девятнадцатомъ, припалые в Ошмене, в которыхъ тыхъ позвахъ своихъ он Богдан Асанович и насъ особъ вышей менованыхъ докладает и на учетивомъ доброй нашої славе щыпет в тыхъ вынесеныхъ своихъ позвахъ по Адама Абрагимовича, а ижъ немало будучы намъ великимъ неприятелемъ и замордовавъ-шы тыранско, неслыхане, рожного сына моего небощыка Давыда Абрагимовича и мастьность нашу всю рухомую побрав-ны в имену наіомъ Крычыне, в повете Оршанскомъ лежакого, и въ домъ свой Селецкий, в повете Ошменскомъ лежакого, сировадившы, и тепер, входечы того не-доброго своего вчынку, небылую речъ по-тварную явную змыслившы, яко шы-роце въ позвахъ его несправедливыхъ описует, яко бы я Абрагимова з сына-ми своими не мела нигде у великомъ князтве Литовскомъ оселости и яко не оселыхъ насъ особъ вышей менованыхъ въ повет Ошменский свой неналежный по-зываетъ, входечы злого своего вчынку тыранского, и насъ убогихъ людей поду-палыхъ и знищонныхъ презъ него Богдана Асановича, потваровъ набудовавшы, змы-шлене потварне в неналежный повет Ошменский, где оселости не маемъ, по-зываетъ, якобы о нерадное мешкане з братомъ его зъ небощыкомъ Абрагимомъ Асановичомъ, мужемъ моимъ и якобы о не-якисъ Крычевъ имене якоес его у повете Оршанскомъ лежакое, якобы по смерти брата его небощыка Абрагима Асанови-ча мель заехат и то якобы в держанію своемъ маючы и теперъ якобы в року прошломъ тисеча шестьсот осмнадцатомъ, мѣца июля зъ дня двадцать второго на денъ двадцат третій, с пятъницы на субо-ту, якобы за радою Яна и Гелияша Абрагимовичовъ и Мустофы Щуцького, якобы небощык Давыд и Адам Абраги-мовичы, наехавшы на домъ его Кры-чынский, у повете Оршанскомъ лежакий,

и якобы мели слугъ его Богдана Асановича на име Крыштофа Грыгоревича и Олехна Асановича, Соколя Яскевича, Станислава Рожуковича побит и иных попалит, въ светлицы и в клетех, якобы у дворе Крычинскомъ и маетности немало иное попалит огнем, а иншую якобы мели побрат и якобы мели его Крычинъ, в повете Оршанскомъ лежащий, пустой покинуть, а тепер якобы он Крычин в повете Оршанскомъ держит и якобы на тот час и похвалку на его Богдана Асановича мела вчинит у великомъ князтве Литовском; на остаток, яко вся жалоба его несправедливая, потварная, змышленная, ест выразне на позвех его несправедливых гродскихъ Опшменскихъ выписана. А иж я Нета Карчевская, сполне зъ сынами своими, маючы таковую жал, кривду и обелжене на доброй моей славе въ малъженъскомъ моемъ стане от незбожного человека Богдана Асановича, который въ повете Опшменском мешкаючы, и над нами оселыми въ повете Менъском и Оршанском змышляючы потвары в неналежный суд кгородский Опшменский, где оселости тепер не маемъ, позывает и до утрат и шкодъ нас убогих людей невинне приводит, и похвалки, не переставаячы частокротъ, як звыкли чынит, так и тепер недавного часу, в року теперешнемъ тисеча шестсот деветнадцатомъ мца июля двадцать пятого дня, выехавшы с повету своего належного Опшменского и вехавшы в повет Менский неналежный, приехавшы до местечка его кор. млсти Красного Села, у повете Менскомъ лежащего, року, мца и дня звыш писаного, перед немало добрыми людьми похвалку на здоровье мое Неты Карчевское и на сынов моих теми словы вчинилъ: я дей Богдан Асанович немешкаючы наеду на дом небощыка Абрагима Асановича Видовский, въ повете Менъском лежащий, самую дей Абрагимовую и сынов ее, кого найду въ дворе Видовском, забью и такъ дей бу-

ду мордоват и на крыж разбиват, яко небощыка Давыда Абрагимовича, а маетност дей всю их до себе поберу, а иншую огнемъ спалю, а если дей хочут, оны Абрагимовичы жебым лихого чого им не мыслил, нехай же Давыда Абрагимовича от мене замордованого покинут, то дей я имъ буду добрым приятелем, што таковую похвалку вчинившы и с повету Менъского вернулъ се у повет Опшменский до дому своего селца, въ повете Опшменском лежащего. Въ чомъ она пани Нета Карчевская Абрагимова и сынове ее Ян, Гелияшъ, Самуел, Адамъ, Шаун Абрагимовичы, маючы от тебе Богдана Асановичу немалый жалъ и кривду и шкodu, о том с тобою очевисто у суду моего кгородского Менского мовити хочут и совъсего тебе хочут выправитца и значне потвар на тебе хочут показат, о чом шырѣй и достаточней жалоба тых татар на позве описана и доложона естъ. И по прочтанию тых позвовъ пан Сабина поведилъ, ижъ дей тотъ Богдан Асанович досыт учыпливе, потварне и невстыдливе на сторону мою через разные протестации и позвы торгнулъ и не переставаячы таковое злости свое, еще выехавшы зъ чужого повету и приехавшы в неналежный повет або воеводство Менское и тамже вже у воеводстве тутошнем Менском, где оселости не маеть, мало на том маючы, иж брата рожного тымъ Абрагимовичомъ окрутною смертию заморъдовал, еще и их всих хочечы забит и на них отповед и похвалку на здоровье ихъ учинил, и покладалъ на то вывышис кгородский Менский оповеданье Абрагимовое и сынов ее, под датою року тисеча шестсот деветнадцатого, мца июля двадцат осмого дня. И по прочтанию того выпису подал артыкулъ двадцат девятый зъ розделу четвертого, поведилъ, иж хтобы выехавшы зъ своего повету в поветъ неналежный и там який убыток учинил, тогды до того повету позыват может, лечъ и сторона моя вод-

ле того артыкулу справила, тутъ перед суд вмлети занозвала и жалобы свое в позве помененое, зыгожаючи с правом посполитым, артыкулом двадцат шостым зъ розделу первого трема светками доводити мает, и сторона моя трех светковъ людей добрых, веры годных, на име Ина Павловича а Грыгоря Василевича, а третего Каспора Куминского ставит,— которые будучы от мене воеводы вперод боязнию Божою напомнимы и тые вьси тры зыгодне сознали, же будучы татарын Богдан Асанович у Красном селе, у воеводстве Менском лежакомъ, и отповедь и похвалку на самую Абрагимовую и сынов ее учынилъ, што сторона моя слушше и правне свое речы довела, прото прошу и домовляюсе, абы вмлест водлугъ артыкулу ѿ зъ розделу одиннадцатого, самого на выволане до его кор. млети одослат и вины за шкыды копъ петдесят вьсказат рачыл; а за то, иж позъвы ущыпливыми и досыт доткливими самую Абрагимовую Нету Карчевскую и сынов ее з воеводства Менского в поветъ Ошменский до кгроду, где оселости не мают, позывает и их людей учтивыхъ турбует, которые позвы покладаю и оных довожу, яко тот Богдан Асанович самую Абрагимовую и сынов ее ущыпливе позывает тымъ способом: отъ Павла Сапеги на Галшанех, конюшого великого князтва Литовьского, старосты Ошменьского и Гомельского, державъцы Симненского и Метелского, Яну беззаконне, нерадне, вь блуде спложоному, зешлого небощыка Абрагима Асановича зъ Якгенкою зьдавна названою, а новою названою Нетою Карчевьскою, а для зносу позъву, жоне твоей Яне, тобе Еганна Сейпымановна Яновая и брати твоей Яне роженным Яне, Гелияшу, Самуелю, Адаму, Давиду и Шагуню, детемъ беззаконне, нерадне, в блуде спложоным, зешлого небощыка Абрагима Асановича. Жаловал у суду моего кгродекого Ошменского и Орынанского князь Богдан Асановичъ на вас тако-

вым способомъ, иж дей брат его князя Богдановъ роженный небощык Абрагим Асанович по увес час живота своего, аж до смерти у вере безсурьмянской татарской будучы, а мешкаючи новоназваною Нетою Карчевьскою в блуде, беззаконне, нерадне, в нечистости и не вь стане малженском, але с подложницею, вас сынов своих Яне, Гелияшу, Самуелю, Адаме, Давыде и Шегуню и колькос дочок сплодил, которыи за живота своего за частокротнымъ наупоминанемъ от них кривныхъ прытелей своих того нерадного мешканя с тою новоназваною Нетою Карчевьскою перестати не хотель, а выростившы васъ звыш помененых, яко право называет бенкартовъ, с тою подложницею спложоных, самъ вмеръ, по которого смерти безпотомне зешломъ маетность лежакая именье в Крычыне Старое село, надъ рекою Березынею, у повете Орынанском лежакое, на него князя Богдана Асановича правомъ прырожным, дедичным прышло и спало, которое тое именье он безжадное переказы в деръжане свое владовне зъ возным и з стороною взявши и теперь держачымъ его ест, то пак дей вы Якгенъковичы сынозе ее, прывлащючи себе неслушный тытул, называючысе Абрагимовичами, будучы нечистого ложа сынами, яко вас право бенкартами менит, а ему князю Богдану Асановичу сынове Абрагима чынечысе, што быт не можетъ, а уфаючи дей вы злему собраню своему, набывшы немало мастности по розъмантые способы не толко людей народу хрестиянского тубыльцом шляхте, але и татаромъ разнымъ особом прыкрости безъправне выражаючи, вь чом кгда дей от него и от иньшых о благом уроженю вашом частокрот прытегани есте были, а хотел о то от людей неведомых, яковымис те сут, в покою и в молчаню зостат, абысе зъ людьми учъстивыми прыстойне обыходили, а злости и прыкрости яко звыкли никому не вырезали, за што дей так на иньших

татар; яко на него самого князя Богдана Асановича злое серъцо и злый умысль свойъ вземшы, иж кгволи васъ свидетельства неправдивого, абысте мели бытъ учтсвого ложа детми, иж се то не годило, дат вам не хотел, тогда частокрот отповеди и похвалки на здоровье и на маестность его передъ розными людьми на многих месахъ чынили есте, о которую похвалку меновите на тебе Самуелю оповедане свое до книг урадовых донесшы, а на он час не могучы тебе спостигнуть, мимо себе то пустит мусел, а кгда дей в году тепер прошлом 4хм (1618), мца июля 2 (9) дня будучы ему в месте кор. его млт. у Вилни, под часомъ отирагованья судовъ головныхъ трибунальных, вы Яне, Гелияшу, Самуелю и Давыде на здоровье и маестность его огнемъ спалить отповед ему самому учынили есте, о што он перед их млт. судомъ головнымъ жалобу свою донесшы заказалъ былъ и поипирати у права васъ правомъ быти хотелъ, то пак дей вы черезъ людей добрыхъ упросившы его, абы се з вами о тую похвалку правомъ не попираючи и васъ паруками ведлугъ права не труднечы, на варуньку вашомъ, который вы сами способъ легышы подати мели; а он розумеючи, иж то вы правымъ серцемъ чините, зычечи собе покою, же его правомъ в покою заховат мели, нижли дей есте въ покою не заховали, што шырей а достачней жалоба того Богдана Асановича на позве кгородскомъ Ошменскомъ описано и доложено ест. И по прочитаню тыхъ позъвовъ пан Сабина на доводъ того покладалъ, яко бы самъ воевода Абрагимовую и сыновъ ее Яна, Гелияша, Самуеля, Давыда и Шагуна и сестръ ихъ, задаючи имъ, ижъ нечыстого ложа дети и сама matka ихъ з небощикомъ отцомъ ихъ Абрагимомъ нерадне жыла, и будучы о то передъ судъ кгородский Оршанский позвани, леч не становили и судъ кгородский Оршанский в нестачю на горло въсказавшы и на выволане до его кр. млт. одослали, за которымъ одосланемъ

и баницы была на нихъ вынесена; и покладалъ на то субливацию его кор. млт. яко самую Абрагимовую Нету Карчевскую и сыновъ ее до обьцованя и сполку з людьми прыпуститъ рачыл, который листъ субливацийный подъ датою року 4х семнадцатого, мца Ноябра 2 дня; покладалъ тежъ другой листъ его королевское млт у Варшаве выданого, року 4хм, мца Февраля десятого дня, яко Шахмет а Магмет Асановичы Шейховичы задали Яну Абрагимовичу, якобы мелъ бытъ нечыстого ложа сынъ и тая справа у суду кгородского Ошменского, а потомъ и за апелляцією у суду головного трибунального была, а потомъ передъ его кор. милостъ выточыла и его кор. млт., иж тые Асановичы задавши и сами се не становили, оногъ Яна Абрагимовича за учтсвого ложа узнавши и навезку на тыхъ Асановичахъ и слова уцыпливые отмовитъ наказатъ рачыл; покладалъ тежъ листъ отестацыйный ихъ млти пановъ обывателей повету Оршанского, въ дате року 4х семнадцатого, мца Марца 6 дня, которые ихъ млт. визнаваютъ, ижъ Абрагим Асанович жону шлюбную Нету Карчевскую мелъ и з шлюбною дети сплодилъ, покладалъ другой листъ отестацыйный отъ татар Оршанскихъ, Ошменскихъ и иныхъ поветовъ, въ дате тогожъ року шестсот семнадцатого, мца Апреля 10 дня, которые такъ же визнаваютъ, ижъ небожчикъ Абрагим Асанович жону шлюбную Нету Карчевскую мелъ и з нею сыны и цорьки сплодилъ. И по прочитаню тыхъ правъ пан Сабина поведилъ: слушне дей сторона моя указала писмомъ порадного и учтсвого мешканя зъ женою шлюбною дети спложные, до того и то тежъ слушнымъ свидетельствомъ показали пана Яна Яновича Куроша войскогъ Оршанского декретомъ Оршанскимъ, ижъ они Абрагимовичове, яко по небощику отцу своемъ Крычыно именье, у повете Оршанскомъ лежачое, на нихъ спало и они тежъ именьа, яко держачые с паномъ Курошомъ справу в Оршы мели, такъ тежъ

и квитовъ поборовых немало показовали, же они зѣдавна держачыми были того имени Крычына, такъ и тепер того имени Крычына ест держачыми. Про то дей домовялсе, абы тотъ Богданъ Асановичъ, который соромотне самую Абрагимовичовую и сынов ее позвы ущипливыми позываетъ, а сам невинне до вравдов, где оселости не мает, поволокает, а тутъ будучы позванный о таковыхъ своихъ позвов не понирует, с тыхъ причын прошу и домовляюся, абы вымстводле ар. 13 и двадцат осмого з розделу, третего, на том Богдане Асановичу навезку совитую о таковыя слова, которые в позве своем нестыдливе написалъ, таковым же способомъ перед судом отмовит наказат рачыл. А так я воевода и староста в той справе Абрагимовое Асановичовое Неты Карчевъское и сынов ее Яна, Геляша, Адама, Шауня, Самуеля Абрагимовичов, за позвы жалобы ихъ зъ татарыном повету Ошменъского Богданом Асановичом, менечы, иж тот Асанович выехавшы з чужого повету в неналежъное воеводство тутошнее Менское и затымъ о отповед и похвалку на зѣдоровѣ Абрагимовое и сыновъ ее и о задане, иж якобы небожъчык Абрагим Асанович по увес час живота своего ажъ до смерти у вере бесуръмянской татарской будучы, а мешкаючы ново названою Нетою Карчевъскою в блуде, незаконне, нерадне, в нечистости и не рѣ стане малженскомъ, але съ подължницю их Абрагимовичовъ сплодит мела; в которой справе тотъ Богдан Асанович будучы роком завитым о похвалку позванный и сам се на людей учтивых. . . . за позов свой торгнулъ, передомною не становилъ и о нестаню своемъ жадное ведомости не учинилъ, и оного, яко права посполитого непослушного на року завитом зѣдавшы, а яко того сторона через умоцованого своего жалобы свое доводили, выписом оповедания урадового, иж тот Богданъ Асанович им великую кривду, тоест сына Абрагимовое а брата тых

Абрамовичовъ Давыда тыранско, на смерть замордовалъ и еще отповед и похвалку на зѣдорове самое Абрагимовое и сыновъ ее учынившы, светками трема тое похвалки довели и выводечы се с того же учтиве небожчик Абрагим Асанович з нею малжонкою своею в стане малженскомъ мешкал и мешкаючы въ стане малженском, сынов и дочок зъ чыстого ложа сплодилъ, показали браня шлюбу отестацый две покладалъ, одну от их млт. пановъ обывателей повету Оршанъского, а другую атестацію от татар повету Оршанского и Ошменского, которые яко их млт. панове обыватели повету Оршанского, так же и татарове визнавают, иж Абрагимъ Асановичъ шлюбную жону Нету Карчевъскую мел и з нею сыны и дочки сплодилъ; притомъ тежъ покладалъ и декрет его кор. млт. пана нашего милостивого, яко Шахмет и Магмет Асановичы Яну Абрагимовичу задавшы то, яко бы мел быт нечыстого ложа сыномъ. Которая тая справа по некоторыхъ справах и перед его кор. млт. вытачыла, и тые татарове сами не становили, а его кор. млт. пры учтивом его Яна Абрагимовича заставившы и еще таковыя слова декретом своим отмовити и навезку совитую наказат рачыл; и иные sprawy покладал, до того и то теж слущънымъ свидѣтельствомъ показали, пана Яна Яновича Куроша войского Оршанского декретомъ Оршанъским, иж они Абрагимовичове, яко по небожыку отцу своемъ Крычыно имене, у повете Оршанском лежащее, на нихъ спало и они того имени яко держачые с паномъ Курошом справу в Оршы мели, такъ же тежъ и квитовъ поборовых немало показовали, же они зѣдавна держачыми были того имени Крычына, такъ и тепер того имени Крычына ест держачыми, и затымъ, абы за похвалку, которую учынившы и за позвомъ не становит, на выволане здан и за шкоды копъ петдесят, а за то, иж се на учтивое их торгнулъ, навязку со-

виту ю всимъ особамъ и таковыя ж слова отмовити наказал, того се домовял. Ино я воевода и староста, зърозумевшы в той справе, от стороны поводовое покладаных, а забегаючи тому, абы се межы людми злост не шырыла и один другому на учъстивое невинне не насту-повалъ, с тых причынъ прыхилиючи се яко на борздей до справедливости светое, абы укrywжоный справедливост од-носил, а яко похвалъки сторона трема светками довела, оного Богдана Асановича татарына, яко права посполитого не послушного, на выволанье до его кор. млт. отсылаю; а за шкoды водле артыкулу м зъ розделу м копъ петдесят, и за торгнене на учствое их слова брыд-кими и абы таковыя жъ слова перед судомъ отмовилъ, до того навезку сови-тую водле артыкулу м зъ розделу тре-того, всим особамъ шестма кожъдой осо-бе по копъ осмъдесят, а за шкoды копъ петдесятъ, въсею сумою пят сотъ трыд-цат копъ гршей на том Богдане Асановичу въсказую и присужаю; и на отпра-ву тое въсее суммы пенезей и на прыпу-щене до отмовеня тых слов до владу кгородского Ошменского, под которым маетност лежащая и рухомая того Асановича окажет, порадъкомъ правным, Zalo-жившы на спротивного в непослушенью чынит отъправы, заруки, так велико важъную, яко сама речъ осужоная выно-сит, отсылаю. Которая справа до книгъ судовых кгородских Менских ест запи-сано.—

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1514—1620 годы, № 11779 л. 1194—1197.

№ 191—1648 г. Февраля 2.

Явна записи Речиповича Шахманцеровичамъ на Сенчковские огороды.

Zeznanie zapisu od pp. Reczypowiczow pp. Szachmancerowiczom na ogrody Sięczkowskie,

Лета отъ нароженя сына Божог ти-сеча шестсот сорок третег, мца Февра-ля шостого дня.

На рокох февралевых сего року, на лате зъвыш писаной прыпалых у судо-вне у Троках порадъком правным отпра-вованых, перед нами Каспром Алексан-дром Швабом старостою Шмелтынским, подъвоеводим, Михалом Колендою судьою а Трояном Стравинским писаром от ясне велможного пана его млсти пана Александра Слушки воеводы Троцкого, старосты Омелского, на справы судовые высажо-ными, постановившысе очевисто татарын его кор. млсти Роман Речыпович, по-кладал и признал лист добровольный ве-чыстый запис свой, данный и належачый татаръце его кор. млсти кнегини Ханне Сюлеймановне Шахманцеровичовой, про-сечы абы был до книг уписанъ, которог мы врад огледавши и чытаног выслу-хавшы, велели есмо его до книг уписать, который вписуючы у книги слово до слова так се в себе мае: Ja Roman Reczypowicz, ziemianin y tataryn I-e kr. msci wojewodztwa Trockiego, y ia Chali-ma Achmieciewna Szachmancerowna mał-żonkowie, iedna osoba za dwie, a dwie za iedną, czyniemy jawno y zeznawamy tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, niniey-szego wieku ludziom y na potym będą-cego, iż my oboie, będąc pilne potrzebni pieniędzy, dwa ogrody swoje własne oyczyste, z prawem przyrodzonym na mie spadłe, w miescie kr. Ie-omsci Trockim, w koncu Tatarskim, pod prawem szlacheckim, nazwane Sięczkowskie: ieden wroczyszczem koncem iednem do uleczki, kto-ra z Wielkiej ulicy ydzie do konca Tatar-skiego, a drugim koncem do ieziora Golwi, bokiem iednym do domu Aleia Mustaficza, a drugim bokiem do uleczki, idącey do ieziora Golwi y do ogroda Szczęsnego Murtozicza; drugi ogrod kontem iednym nad Dudokolnie, koncami y bokami także do tegoż Dudokolnia gury; na ktore te dwa ogrody Sięczkowskie maione my w wol-

nym szafunku, będąc pilno potrzebni pieniędzy, przedaliśmy te ogrody zwysz pomienione Siączkowskie tatarce krolia jego msci powiatu Trockiego kniehini Channie Suleymanownie Szachmancerowey Mustoficza za kop czterdzieście groszy litewskich y synu iey kniazii Mucharemu Szachmancerowicz y małżonce iego kniehini... nie Szczerbiance, dzieciom y potomkom ich. Y iuż od daty tego listu naszego mają, wolni y mocni będą ona kniehini Hanna Suleymanowna Szachmancerowa Mustoficza y syn iey kniaz Mucharem Szachmancerowicz tymi ogrodami zwysz pomienionemi, przedają naszą, na się szafować, komu chcione dać, przedać, darować, na wieczność zapisać, zamienić, zastawić—ieden który ogród, albo y obadwa; a my ia Roman Reczypowicz y ia Chalima Achmieciewna Szachmancerowa Szukałowicza, sami przez się, dzieci, potomki, bliskie krewnie nasze nie mamy wstempować y żadney przeszkody, przekazy w używaniu czynić nie mamy y nie powinni będziemy; alie ieszcze od każdego wstempuiącego y przeszkodę czyniącego, od dzieci, bliskich, krewnych, powinnych naszych y od ludzi obcych mamy zastępować y oczyszczać za daniem sobie znać przez list obwieszczony otworzysty urzędowy, abo swoy własny u każdego sondu y prawa swoim własnym groszem y nakładem. A ieslibyśmy niechcieli zastępować y oczyszczać, tedy mamy zarękę zapłacić kop czterdzieście groszy litewskich y wszystkie szkody, nakłady na słowo rzeczenie ich kniehini Hanny Suleymonowny Szachmancerowey Mustoficza y syna iey, abo umocowanego ich y dzierzzonego od nich, y wszystkie szkody, nakłady nagrodzić, krom przysięgi cielesney; o którą przeszkodę y nie oczyszczenie y o zarękę wolno będzie do ktorego kolwiek sondu y prawa urzędu ziemskiego, grodzkiego y sądu głównego Trybunального, w ktore kolwiek wojewodztwo, termin y powiat przez woznego ktorego kolwiek powiatu, by y nie ienerała, pozwem pozwać y przez cedule iakowe ro-

kiem krotkim nie statutowym w roki y roczki za niedziel dwie, za tydzień, za trzy dni by y za dzień; a ia Roman Reczypowicz y ia Chalima Achmieciewna Szachmancerowa Szukałowiczowa, niewymawiaione się niczym, żadnymi przyczynami, by y nayprawnieyszymi w inszym powiecie, alie zaraz mamy się stanowić y do listu nie nie mówiąc w otkazie być, a sąd y urzond każdy, tak za staniem, iako y nie-staniem naszym, skoro weyrzawszy w ten list nasz, ma zaraz wskazać na nas samych y na maiętnosci naszej y na rzeczach naszych ruchomych y sumach pieniężnych, gdzie kolwiek bendancych, a w niedostatku maiętnosci y na samych osobach naszych odprawę mocną uczynić szacunkiem statutowym, a my temu, nie będąc przeczni y nie będziemy mogli tak sondu o zły wskaz y strony o zły przewod prawa pozywać, pod zaręką wysz opisana. I na tośmy dali ten nasz list, pod pieczęciami naszymi y pod pieczęciami ichm panow pieczętarzow, niżej na podpisiech mianowanych, kniehini Hannie Suleymanownie Szachmancerowey y synowi iey kniazii Mucharemu Szachmancerowicz y żenie iego kniehini Rasi Szczerbownie. Pisan w Trokach, roku tysiąc szescset czterdziestego trzeciego, msca Februaryi dnia wtorego. У того листу пры печатах подьпис рук арабским писмом тры, а руским и полским тыми словы: Печатаръ устне прошоный Муртоза Ройжовски рука властна. Za oczewistą prozbą od osob w piśmie w tym liscie rękę podpisall Ianusz Szachmancerowicz. Который тот лист ест до книг кгородских Троцких уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 7—8.

№ 192—1648 Апрѣля 22.

Явка залогового листа на сѣнокосъ князю
Мухарему Барановскому.

Aktykacya listu zastawnego na sianożec od p. Piotra Dawmonta, należącego kniazia Mucharemu Baranowskiemu.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот педьдесят сего, мца июля петнатцатого дня.

На враде грскомъ кгородскомъ Троцкомъ, передомъною Крыштофомъ Тыпъкевичомъ подъеводимъ Троцкимъ, постановивъшысе очевисто князь Мухаремъ Барановъски, оповедать и ку акътикованю до кних кгородских Троцких подалъ лист заставъны на сеножат, одъ пана Петра Павъловича Довъманта собе належацы, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе мае: Ja Piotr Pawłowicz Dowmont, ziemianin I. K. M. wojewoictwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż ia, będąc pilno potrzebnym summy pieniędzy na swą własną potrzebę, wziętem, pożycztem y rękoma memi odliczyłem y odebrałem gotowej rękodayney summy pndzy to jest dwadziescie osm kop groszy litewskich u ziemianina I. K. M. tegoż wdzstwa Trockiego u kniazia Mucharema Baranowskiego; a mając ia Dowmont sianożec swoją własną wieczystą, co kupił nieboszczyk rodzic moy u nieboszczyka pana Kaspera Ianowicza Stankiewicza, do imienicza mego nazwanego Poporć, w wojewodztwie Trockim leżącego, przynależącą, na uroczyszczu w Medynach, nazywającą Polszawalki, na wozow osmnascie, bokiem iednym do gruntow lasow Kuroiedziszkich, a drugim bokiem do sianożeci brata mego pana Dowmonta y moiey sianożeci oyczydtey do Poporć należącey, koncem iednym co drogi, która idzie przez las z majątno- ps Kosciuszyszek Imsci pana Roieckiego soi goscinea Kieydanskiego, a drugim kon-

cem do gruntow tatar Krywanskich, tedy tę sianożec, odłączywszy od imienicza mego Poporć w pomienionej summie we dwudziestu osm kopach groszy litewskich kniazia Mucharemu Baranowskiemu na lat dziewięć, poczowszy od roku teraznieyszego tysiąc szescset czterdziestego trzeciego, od świętego Ierzego święta rzymskiero, aż do roku da Pan Bóg przyszlego tysiąc szesaset piędziesiąt wtorego, do takowego święta świętego Ierzego święta rzymskiego, a za nieokupieniem na tym terminie, tedy od dziesięciu lat do dziesięciu lat po sobie idących, ma kniaz Mucharem Baranowski tę sianożec spokojnie trzymać aż do oddania pomienionej summy; a ia Piotr Pawłowicz Dowmont ani sam, ani potomkowie moi, bliskie, krewne, successorowie moie żadney przeszkody w tej sianożeci we wszystkiey y namnieyszey części czynić nie mam y mocy mieć nie będę; y owszem, iesliby kto w tę sianożec we wszystką ogółem, abo w namnieyszą częśćkę wstępował, spokojnego dzierżenia odymował, tedy, za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony, terminem by naykrotszym, u każdego sądu y prawa swym własnym groszem, kosztem y nakładem, tyle razy, ile tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować mam i powinien będę, pod zaręką, iako sama isczizna wynosi. Waruję y to, iesliby kniazia Mucharemu Baranowskiemu potrzeba było pieniędzy, tedy pomienioną sianożec, nazywającą Polszawalki w teyże sumie pieniędzy y do takowegoż terminu, komu chcąc wlewkowym prawem pusić; a ia Piotr Dowmont, iako kniazia Baranowskiemu, tak i kożdemu od niego dzierzącemu żadney przeszkody w pożytkach tej sianożeci czynić nie mam, pod zaręką, o którą zarękę daie wolność y tym listem pozwalam siebie pozwać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego, a pod czas interregnum y kapturowego, rokiem by naykrotszym, kładąc takowe pozwy na majątnosci moiey Poporciach, którą pod ewik-

cyą podaję y na inszych wszelakich dobrach, leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakichkolwiek sądów zakazem zakazać; a ja, będąc pozwany, nie wynawiając się żadnymi a żadnymi by najprawnieyszymi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami, stać mam, a stanowszy, roku, pozwu, zakazu nie burząc, do listu zapisu nie mówiąc, na kopią z spraw na plenipotentą, na odkład nie biorąc, dylacy żadnych nie zażywając, apelacy do wszystkich sądów nie uraszczać, pomienione zareki zapłacić mam; a sąd y urząd, tak za stanieniem, iako w niestaniu moim, nie przymując odemnie, ani od plenipotentów moich żadnych obrot, pomienione zareki na wszelakich dobrach moich wskazać y mocną odprawę udzielać ma y wolen będzie; a ja sądu y urzędu, mieniąc o nieprawny sąd, a strony o zły przewod pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y mocy mieć nie będę, pod tąż zareką. I na to daie ten moy list zastawny zapis, a że sam pisać nie umiem, uprosilem o podpis rąk ichmosciow panow pieczętarzow, na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Poporciach, w roku tysiąc szescset czterdziestego trzeciego, miesiąca Aprila dwudziestego wtorego dnia. У того листу заставного запису при печатях подъялись рукъ ихъ млестейъ тымиъ словы: Устние прощенныйъ pieczętarz do tego listu Woyciech Dowoyna ręką swą. Устние прощенныйъ pieczętarz Malcher Nowicki ręką swą. Устние прощенныйъ pieczętarz do tego listu od pana Piotra Pawłowicza Dowmonta pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Proщенныйъ pieczętarz do tego listu Szczesny Daynowski ręką swą. Которы тотъ листъ заставныйъ записъ естъ до книгъ уписанъ, а други листъ на призьнане того права, затылкомъ даны, в тые словы писаны: List odemnie Piotra Pawłowicza Dowmonta, даны kniaziu Mucharemowi Abreymowiczowi Bara-

nowskiemu na przyznanie listu megoiemu danego na zastawę sianożęci moiey w liscie mianowaney y ten list mam ustnym stwierdzić przed sądem głównym Trybunalem w terminie Trockim, w roku teraznieyszym tysiąc szescsett czterdziestym trzecim, w miescie Wilenskim, pod obowiąskami, w tym liscie opisanemi. У того listu подъялись рукъ тымиъ словы: Устние прощенныйъ pieczętarz do tego listu Woyciech Dowoyna ręką swą. Устние прощенныйъ pieczętarz Malcher Nowicki ręką swą. Устние прощенныйъ pieczętarz do tego listu od pana Piotra Pawłowicza Dowmonta pieczęć przyłożył y rękę podpisał, Ian Kurowski ręką swą. Proщенныйъ pieczętarz do tego listu Szczesny Daynowski ręką swą. Которы тотъ листъ естъ до книгъ акътыкованъ y уписанъ.

Изъ акт. кн. Троцкаго городскаго суда за 1657—1660 годы. № 5956, л. 354—355.

№ 193—1648 г. Декабря 31.

Духовное завѣщаніе татарина Абшаметевича.

Актыкаця testamentu татарзына Abszametewicza.

Лета отъ нароженъя Сна Божогъ тисеча шестсотъ сорокъ четвертогъ, мѣца Марца двадцатъ шестогъ дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомною Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводимъ Троцкимъ, постановившисе очевисто татаринъ гдрски воеводства Троцкогъ Янушъ Шахманцыровичъ оповедаль и ку акътыкованю до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подалъ testamentъ небожика Исляима Абшаметевича, належачи жене егъ Хадзи Асановне и дочце ихъ Рахиме Ислямовне, которы вписуючы в книги так се в собе мает: W Imie Pana Boga Wszecmogacego stani sie woliam Iego swieta! Wszelki czlowiek, zyjac na tym mizernym swiecie, ma mysliec o smierci. A tak ja

Islia Abszameciewicz, tataryn powiatu Trockiego, siola Reyzow, będąc nawiedziony chorobą obłożną, a mając zupełny rozum y zmysł zupełny, a zabiegając temu aby po śmierci mojej pokoy był w chodzie mey, a tak naprzod poruczam Panu Bogu wszechmogącemu duszę moją, a ciało ziemi, które mają pochować małżonka moja według obrzędu naszego biesiurmanskiego. Ktorey żenie moiej kniehini Chadzi Asanownie zapisuję, za iej życzliwość y miłość y za wniesienie iej, które wniosła w dom moy posag y wyprawę, za to wszystko zapisuję iej kop czterdziesti gr. Litt., na tey oyczyźnie moiej Royzewskiej, a corce moiej Rachimie wieczność, która corka moja, ydąc zamaż, ma dać małżonce mey gr. kop czterdziesti. A iesliby Pan Bog dopuścił na corkę mą śmierć niedoszedszy liat, tedy kto nablizszy z powinnych moich będzie należał, ten posięgając spadki po moiej śmierci, ma te kop czterdziesti spełna oddać małżonce mey. A iesliby Pan Bog na żonę moie śmierć dopuścić raczył pierwey, niż to corce mey należeć ma. A iesliby, ani małżonki, ani corki w żywocie nie stało, to ta suma ma bydz oddana pokrewnym tey małżonki moiej. I na tom dał ten moy testament pod moją pieczęcią y s podpisem, o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci Imci p. Iakuba Hrehorowicza ienerała Trockiego, a kniazia Iozepha Abdulicza mołte Royzewskiego, a kniazia Islama Dynisliamowicza, co ichm. na prozbę mą uczynić raczyli, pieczęci przyłożywszy, y ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Royzach, roku tysiąc szescset czterdziestego trzeciego. mscia Decembra trzydziestego pierwszego dnia. У того testamentу печатей притисненых чотыры, а подпис рукъ тыми слвы: Очевисто прошонь печетарз од kniazia Islia Abszameciewicza przy pieczęci swey ręką swą podpisał, Iakub Hrehorowicz ienerał woiewodztzwa Trockiego ręką swą. Ustnie a oczewisto прошонь печетарз до tego testamentu од kniazia Islia Abszameciewicza przy pieczęci swey ręką

swą podpisał Iozeph Abdulicz mołla Royzewski. Ustnie прошонь печетарз до tego listu zwysz mianowany Sieysliam Dynisliamowicz ręką swą. Который тот testament, за актыкованем верху мененой особы ест до книг кгородских Троцких уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 46—47.

№ 194—1644 г. Юня 6.

Декретъ о взысканіи съ татарина Шахманцеровича евреемъ Мойжешовичомъ семи копъ грошей.

Dekret żyda Moyżeszowicza z tatarem Szachmancerowiczem.

Лета от парожения Сына Божого тысяча шестсотъ сорок четвертого, мца Юля шестого дня.

На рочькох июлевых, сего року на дате вышь писаного прыпалых и судовъне у Троках отправованых, передъ нами вradьниками судовыми кгородскими воеводства Троцкого Каспром Александром Швабомъ старостою Шмелтинскимъ подвоеводимъ Михаломъ Колендою судьей а Яномъ Владиславомъ Монтыкгайломъ писаромъ, отъ ясне вельможного пана его млсти пана Алексаньдра Слушки воеводы Троцкого, Гомельского и Пропойского старосты на sprawy судовые высажоными, кгда с порадыку реестрового ку сужению прыпала сирава жыда Троцкого Даниеля Мойжешовича с татариномъ повету Троцкого Асаномъ Шахманцеровичомъ, за позвомъ до листу запису его, о неоддане и не заплачене на року сумы пенезей семи копъ гршей литовьских позычоных, за тым о совитости, заруки и шкoды, наклады, ино за прыволанемъ через ене-рала сторонъ до права, жыдъ Даниель Мойжешовичъ самъ очевисто и з умоц-ваннымъ своимъ паном Богданомъ Про-

тосовицкимъ, а позванный Шахманцеровичъ, яко се самъ передъ нами не становилъ, такъ и некоторое ведомости о несташю своемъ намъ владу и стороне своей не далъ. За тым поводомъ стороны умоцованы поданого и положеного на имену его татарына Шахманцеровича, названом Олсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежакомъ, через возного воеводства Троцкого Крыштофа Авъгустиновича позву, признания его выписом с книгъ кгородскихъ Троцкихъ в дате року тисеча шестсотъ сорокъ четвертого, мца июня тридцатого дня, доведшы трое волаия з назначенем руки моеи писарской написаное, оказавшы и жалобу з него о речъ вышъ мененую а шерей в нем по достатку описаную предложившы, на доводъ вышъ мененое жалобы покладалъ от татарына Асана Шахманцеровича на копъ семъ в дате року тисеча шестсотъ тридцатъ девятого. мца мая осмого дня жыду Даниелю Мойжешовичу данный, добровольный листъ записъ, с которого вси варунъки и обовязъки шыроче в нем описаные вычитавшы, форумъ той справе у нашего владу указавшы, а неодданы и незаплаченія на року тое сумы самымъ же тым листомъ доведшы, взданъя позваного, яко в року завитомъ на упадъ в речы и всказанія совитости зарукъ, шкодъ, накладовъ на немъ татарыну Шахманцеровичу и на имену его, названом Олсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежакомъ, на которомъ о то позовъ покладано и на ныншихъ всякихъ маетностяхъ его лежакихъ и рухомыхъ, сумыхъ пенежныхъ, где колвекъ будучыхъ, а в недостатку оныхъ и на самой особе его у насъ владу просилъ и домавалъ. А такъ мы владъ в той справе жыда Троцкого Даниеля Мойжешовича з татарыномъ Троцкимъ Асаномъ Шахманцеровичомъ, за позывомъ до листу запису его о неоддане и незаплачене на року семи копъ гршей литовскихъ позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, наклады, ижъ татарынъ Шахманцеровичъ, будучы о то позваны передъ

нами владомъ до права не становилъ, про то мы владъ оногъ, яко в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и добровольного листу запису его самого неодданное истизны зъ совитостями, заруками и шкодами, накладами, и с пересудомъ намъ от тое сумы заплачонымъ, всего сумою копъ двадцать осмъ и гршей петдесятъ шесть литовскихъ на немъ Шахманцеровичу и на имену его, названомъ Олсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежакомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иныхъ всякихъ лежакихъ и рухомыхъ маетностяхъ, а в недостатку оныхъ и на самой особе его всказуемъ и на отъправу тое сумы возного, заложывшы на спротивного заруку, такъ великую, яко важность речы осужоное выносить заруку одъсылаемъ. Которая справа ест до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписана.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы №5955 л. 454—455.

№ 195—1644 г. Декабря 15.

Явка духовнаго завѣщанія князя Мустафы Кулаковскаго.

Aktykacya testamentu niebosczyka kniazia Mustafy Abrahamowicza Kułakowskiego. Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца Априля двадцатъ осмого дня.

На вrade грскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомною Каспромъ Александромъ Швабомъ старостою Шмелтинскимъ, подвоеводимъ Троцкимъ, постановившысе очевисто панъ Базыли Станкевичъ, покладалъ и ку актикованю до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подалъ testamentъ остатней воли небощыка князя Мустафы Абрагимовича Кулаковскаго, даны и належачы малжонъце егъ кнегини Яси Ахметеевне Мушовне Мустафеювой Абрагимовичовой Кулаковской, о речъ в немъ ниже помененую,

просеи, абы до книг был уписан, который уписуючи у книги слово до слова так се в себе мает. Я Мустафа Абрагимович Кулаковский, земенин и татарин греский воеводства Троцкого, в селе Епашевском, в именичу, названом Епашове Дрождоженском, над рекою Вакою, в том же воеводстве Троцкомъ лежаком, оселостю мешкающий, ознаяую и явно чиню и признаваю сым моим тестаментом остатней воли моей, ижъ я Мустафа Абрагимович Кулаковский, будучи часто в дорогах, щого бы слышное выживене и для пожитку своего способ маючи, а до тог што болъшое, иж на сес час будучи тежъ неспособным здоровья своего, а то все упатруючи въ час прышлы, чого Боже ухитай, яко навезена в дорозе от Пана Бога смертию якою, тогды я пры зуполном розуме и памети будучи, ни от кого не намовлены, толко з доброй воли своей, наперед душу мою грешную Пану Богу Всехъмогущему, который небо и землю сотворилъ, в моц и опатрность его Боскую полежаю, а тело мое тежъ грешное, которое з земли, земли теж отдаю. А што се дотичет стороны распораченья убогой моей маенности, лежакой и рухомой, тогды такъ хочу мети и тым тестаментомъ остатнее воли своей добровольной розпаражаю: жем я преречоный Мустафа Абрагимович Кулаковский в том вышъ мененом именичу моемъ зъ малженкою моею милою кнегиною Ясею Ахметеевною Мушовною в стане светом малженском мешкаль и по ней верног, жычливог услугованя дознавал, а што внесла за мене в станъ светый малженский, панною будучи, шла, яко внесения, так за вено копъ сто ей особливимъ листом своим добровольным записом записал и внеслъ на тое именуючу вышъ писаномъ былъ, ку тому и вси речы рухомые въ том же именичу вышъ писаном на вечност ей записал, который тогъ листъ особливимъ листом своим признат у Троках на роках земских певного року, мца и дня описавъ

я былъ, лех за певными своими забавами тог запису на копъ сто и на все речы свое рухомые ей лекгованные не призналъ, тогды я сым моим тестаментомъ тот запис, хотъ не признаны, ствержаю вечные пры зуполной моцы захую и заставую, а тепер видечы се верные жычливости по ней же малженке моей милей, детей, не маючи з нею, тогды не кому инъшому толко преречоной малженке моей Ясе Ахметеевне на том же именичу моемъ Кулаковском Епашевском суму пенезей, то ест копъ двести, с тым записом злучившы, што першымъ записом описал, вношу; а она по животе моемъ пры вольномъ шафунку тое сумы на вечност и доживотное мешкане записую. До тог вшелякую маенност мою, з нею, яко и безъ ней згромажоную, рухомую, золото, серебро, медъ, цинъ, охендство, рынштунок военный, кони, быдло и вшелякий спрат домовый, ово згола все отмала до веля, што отно колвекъ речю рухомую названо быть может, той же малженке моей милей даю, дарую и на вечностъ записую. Маеть и моцъ метъ будетъ вышъ речоная малженка моя милая на томъ именичу моемъ Кулаковском Епашевском по животе моемъ и до живота своего, в посесью свою взявши, в спокойне мешкане, пожитки вшелякие себе примнажать, ужыват и тою сумою на тое имениче от мене ей внесенное и записанное, такъ же маенностю рухомую вышъ менованую вечностю записанное шафовать и кому хочечи таковымъ же правомъ записать, дать, даровать водлугъ воли и уподобаня своего волна будет, без жадной перешкоды от новинных моих, то естъ брати и сестръ моих и кожъдого; а што по животе ей отдавши тую суму и все речы рухомые, яко се вышъ поменило, от ней лекгованное и записанное, кому хочечи колвекъ, то вжо на тот час мают з близкихъ моих до тог именича моего приходить, тую суму копъ двести и вси речы рухомые отдавши, яко вышъ опи-

сало, на то я Мустафа Абрагимовичъ Кулаковский ей малѣжонѣце моей милой далъ сес мой testament кожъдому остатнее воли моей, под печатю и с подѣнсомъ рукъ пановъ печатаровъ и печатей люди зацныхъ одъ мене упрошоныхъ, которые пры справованю того моего тестаменту остатней воли моей были и руки свое подѣнсававши, яко писма мне не умеетного имени и назвиска нижей выражыти рачыли. Писан въ селе Енашевскомъ—Кулаковскомъ, надъ рекою Вакою, року тисеча шестьсотъ сорокъ четъвертого, мца Декабра петнадынаго дня. У того тестаменту печатей прытисненыхъ пять а подѣнсы рукъ тыми словы: Ustnie y oczewisto proshony pieczętarz od kniazia Kulakowskiego do tego testamentu Bazyli Stankiewicz. Ustnie proshony pieczętarz do tego testamentu od Mustafy Abrahamowicza Kulakowskiego Stephan Tołoczko ienerał powiatu Oszmianskiego ręką. Печатар упрошоны одъ князя Мустафы Абрагимовича Кулаковскаго до того листу его тестаменту пры печати своей руку подѣнсалъ Асанъ Енѣкевичъ Бары. Ustnie proshony do tego testamentu od osoby w nim pisanoy Stephan Iasudowicz. Который тот тестаментъ ест до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго Гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 100—101.

№ 196—1645 г. января 10.

Явка мировой сдѣлки между братьями
Софіяновичами.

(со стороны Юсуфа.

Zeznanie tatrzyzna Iusupha Saphianowicza tatarzynowi Chadeciowi Saphianowiczowi.

Лета от naroженъя сына Божего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мца Генвара одинадцатого дня.

Нарочькох Генъваровыхъ яко вышей постановившысе очевисто татарын повету Троцкого Юсуф Сафяновичъ покладал и признал лист добровольным, угодливымъ запис, водлуг права справлений, данный и надлежащий татарыну повету Троцкого князю Хадетою Сафяновичу, брату своему роженому, на реч в ним в середине описаную, просечы абы тот лист до книгъ кгородскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ былъ вписан, который, уписуючы в книги слово до слова, так се в себе маєт. Ja Iusuf Safianowicz tatarzyn I. K. mści woiewodztwa Trockiego czynnie wiadomo tym moim kwitem ugodliwym dobrowolnym zapisem, iż co od niemalego czasu różne krzywdy y boie, grabieże mimo list zaręczny stałe, a za procesami tak u sądu ziemskiego Trockiego y u sądow głównych Trybunalnych, ieden dekret Wilnie a drugi w Nowogrodku w roku przeszłym tysiąc szesćset czterdziestym czwartym otrzymałem y za inszemi procesami na roczki Ianuaro-we y na rok Trzykrolskie w roku terazniejszym tysiąc szesćset czterdziestym piątym, brata mego Chadecia Safianowicza przypozwaleм, zaczym iż się włożyli w to ludzie zacni y te między nami krzywdy za procesami wyniesionemi y dekretami między mną Safianowiczem Iusufem y bratem moim Chadeciem rodzonym uspokoili, s tey tedy miary, iako procesa do daty tego listu zaniezonego, tak y dekreta otrzymane byli, wszystkie z listem zaręcznym kasuję y umarzam y rodzzonego mego Chadecia Safianowicza od tego uwalniam wiecznemi czasy, iakoż iuż od daty tego listu mego, iako o to pozywać, tak y procesow y dekretow do exekucy przywodzić nie mam y nie będę miał mocy y iuż żadney wagi y żadnego prawa u sądu nie mogę mieć wiecznemi czasy. A ieslibym ja pomieniony Iusuf, mimo ten list moy ugodliwy, przed datą tego listu mego za procesami zaszłymi y dekretami wyniesionemi o też rzecz turbował brata mego, abo iakiey exekucy dochodzić, tedy mam y powinien

będę zapłacić winy sto kop groszy iemu Chadeciu bratu memu, o którą sto kop groszy iako o zarękę daie wolność siebie pozwać do sądu ziemskiego abo grodzkiego Trockich, a i zapłaciwszy przecie, ten list moy dobrowolny zapis moy przy zupełney mocy zostawać ma wiecznemi czasami. I na to ja Iusuf dałem bratu memu ten list moy dobrowolny zapis pod moją pieczęcią y s podpisem rąk ichm. panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, imiony niżej pomienionych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesć set czterdziestego piątego, msca Ianuary dziesiątego dnia. У того листу угодливого печатей прытисненых пять, а подпис рук теми словы: Очевисто прошонь pieczętarz od Iusufa Safianowicza iako nie umiejetnego pisma Ierzy na Raycu Raiecki, manu propria. Iako pieczętarz do tego listu ustnie прошонь Malcher Wnuczek. Ustnie прошонь pieczętarz iako nie od umiejetney osoby pisać Kazimierz Bukant, ręką swą. Pieczętarz ustnie прошонь do tego listu gotowego napisanego od osoby wysz mianowanej Adam Iurszyc, ręką swą. Который тот лист угодливый за признанем верху менованых особъ ест до книг кгородских Троцких справ вечыстых уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 38

№ 197—1645 г. Января 10.

Явна мировой сдѣлки между братьями Сафяновичами.

Zeznanie tatarzyna Chadecia Saphianowicza tatarzynowi Iusuphowi Saphianowiczowi.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца Генвара одиннадцатого дня.

На рочькох Генъваровых на дате выш писаной прыналыхъ и судовъне у Троках отправованых, перед нами врад-

никами судовыми кгородскими Троцкими на sprawy судовые кгородские высажонными Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинским, подвоеводим Михалом Колендою судьей, а Яном Владыславом Монтыкгайлом писаром, от ясне велможного пана его млсти пана Александра Слушки воеводы Троцкого, Омельского и Пропойского старосты, постановившысе очевисто татарын повету Троцкого Хадеть Сафянович покладал и признал лист, добровольны угодливый запис, водлуг права справлений, даны и палежачы татарыну того ж повету Троцкого князю Юсуфу Сафяновичу, брату своему рожоному, на реч в ним в середине описаную, просечы абы тот лист до книг кгородских Троцких справ вечыстых был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в себе маєт. Ja Chadec Safianowicz tatarzyn Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego, czynnie wiadomo tym listem moim ugodliwym dobrowolnym zapisem, iż co od niemalego czasu różne krzywdy, boie, grabieże, mimo list zaręczny stałe, o które tak u sądu ziemskiego iako y u sądu grodzkiego wskazy sumy nie małe otrzymałem, a teraz do sądu ziemskiego y grodzkiego także o boie na roczki ianuarowe y na roki Trzyrkolskie w roku teraznieyszym tysiąc szesćsetnym czterdziestym piątym przypozwałem, zaczym iż sie złożyli w to ludzie zacni y te między nami krzywdy za procesami wyniesionymi y dekreтами między mną Chadeciem y bratem moim Iusufem Safianowiczem rodzonym uspokoi, stąd tedy mamy iako procesa do daty tego listu zaniezione, tak y dekreta otrzymane wszystkie z listem zaręcznym kasuję y umarzam y rodzonego mego Iusufa Safianowicza od tego uwalniam wiecznemi czasami, iakoż iuż od daty tego listu mego iako o to pozywać tak y procesow y dekretow do exekucyi przywoździć niema y nie będę mógł mocy y one żadney wagi y żadnego sondu nie mogo mieć wiecznie. A ieslibym ja pomieniony Chadec mimo

ten list moy ugodliwy przed datą listu mego za procesem zaszłym, abo dekretem wyniesionym o też rzecz turbował, albo iakiey exekucyi dochodził, tedy mam y powinien będe zapłacić winy sto kop groszy iemu Iusufowi bratu memu, o którą sto kop groszy iako o zaręke daie wolnosć siebie pozwać do sądu ziemskiego abo grodzkiego Trockich, a i zapłaciwszy przecie ten list moy dobrowolny zapis moy w mocy zostawać ma wiecznemі czasy. I na to ia Chedec dałem bratu memu ten list moy dobrowolny zapis pod moią pieczęcią y s podpisu rąk ichm. panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szescset czterdziestego piątego, msca Ianuaryi dziesiątego dnia. У того листу угодливого печатей притисченых пят, а подпис рук теми словы: Очевисто прошony pieczętarz od Chedecia Safianowicza iako nie umiejtnego pisania Ierzy na Raycu Raiecki, manu propria. Ustnie прошony pieczętarz Stefan Michwiewski rękę swą. Iako pieczętarz do tego listu ustnie прошony Malcher Wnuczek pieczętarz ustnie прошony do tego listu gotowego napisanego od osoby wysz mianowaney Adam Iurszyc, ręką swą. Который тот лист з признанем особы верху менованой ест до книг кгородских Троцких справ вечыстых уписан.—

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 82.

№ 198—1645 г. Мая 5.

Завѣщаніе князя Янушевича Калины.

Aktikacya testamentu nieboszezyka kniazia Iankiewicza Kaliny.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца мая десятого дня.

На враде грском кгородском Троцком передомною Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинским, подвоево-

дим Троцким, постановившысе очевисто пан Мустофа Талковъский, покладал и ку актикованю до книг кгородских Троцких подал testament остатнее воли небощыка князя Алея Янушевича Калины и сына, належачы кнегини Ходзи Алеевне Кулзимановичовне Талковской Алеевой Янушевичовой Калиной, малжонце его, на реч в нем нижей помененую, просечы абы до книг кгородских Троцких был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в собе маеть. W Imie swięte Boga Oyca wszechmogącego, ktury w tajemnicy swey na liezbe dni naszych y godzin wie rozłonezenia každgo człowieka s tym mizernym swiatem, przeto ia kniaz Alej Januszewicz Kalina, tataryn I.k. msci wojewodztwa Trockiego, lubo to będąc na cieie chory, ale na umysle z łaski Bożej zdrowym y czuіac się być człowiekiem, a wiedząc ten dekret na wszytek swiat wydany, że kto sie rodzi, umrzeć musi, nie wiedząc też czasu ani godziny oney, ktorey Pan moy s tey nędzy swiata powołać będzie raczył, testamentem moim, kturzy z dobrym rozumem y zdrowym za łaską Bożą rozum czynie y oznaymuie y tak go zaczynam: naprzod gdy z woli Bożej dusza s ciałem rozłączona będzie, ducha mego w ręce naywyszego Pana poruczam, prosząc niegodnemi prozbami memi aby z miłosierdzia swego raczył być miłosciw nędzyney a grzeszney duszy moiey, a odpusciwszy wszystkie grechy moie, a ciało moie grzeszne iako ziemia, ziemi oddana y pochowana być ma przez małżonke moią miłą kniehinie Chadzie Aleiewne Kulzimanowiczowne Talkowską s podciwoscіą, przystoynie, według religij naszej, na gruncie ymienicza mego oyczystego nazwanego Kowtontarskiego, wojewodztwie Trockim nad rzeką Białą Waką leżacego, na mieyscu zwyczajnym, gdzie oyciec moy y matka leżą, nazwanym Sadku przy bożnicy, na ktore pogrzebienie grzesznego ciała mego leguie złotych sto, ktorych iż gotowych w domu moim nie miałem y nie zostawuie,

ale małżonka moja odyskawszy od ludzi, od dłużników moich dać ma na ten pogrzeb mój na potrzeby, na stypę y spiewaki na mołach, według zwyczaju y religii naszej. A co się też tknie chudoby po mnie zostały, aby między przyjaciół y małżonką moją rosterku jakiego nie było, tak rozporządzam y mieć chce: naprzód co ja sam na imię swe własne za żywota mego u różnych ludzi wiecznością ponabymał wprzód y wspólnie y z małżonką moją imienicze u nieboszczyka kniazia Milkomana Kulzimanowicza Talkowskiego nazwanej w Sorok Tatarach, województwie Trockim leżącą, którego to tego ymienicza dobrze przed tym czasem za żywota mego w roku tysiąc szesćset piętnastym za część swoją zastawą puszcilem pomienionej małżonce mojej knieźni Chadzie Aleiewnie Talkowskiej w pułtoru set kopach gr. Lit. ze wszystkim ogółem zbudowaniem, iako o tym szyrzej na tym liście moim zastawnym pomienionej małżonce mej danym opisano, ale pomienione ymienicze za część swoją wolno tak y w zastawie u pomienionej małżonki mej będącej ze wszystkim, iako się sama w sobie we wszystkich obychodziech y przynależnościach pierwiej miała y teraz ma, ze wszystkim budowaniem dwornym y gumienym, tak też s poddanym na pomienionym ymieniczu moim mieszkającym na ymie Romanem tatarynem, z żoną, ze wszystką majątnością jego, którą przez mnie y małżonkę moją zapomożoną ma, wszystko iako się wyszej pomieniło na wieczne a nie odzowne czasy pomienionej małżonce mej miłej tym testamentem moim ostatniej woli mej wiecznymi czasy zapisuje y daruje; a na drugim ymieniczu moim oyczystym nazwanym Kowtotarskim w tymże województwie Trockim nad rzeką Wką Białą leżącym, na wszystkim a wszystkim ogółem, tym testamentem moim wnoszę tysiąc złotych groszy pol. sumę y dożywotne mieszkanie na wszystkim to tym ymieniczu moim, z wolnym szafunkiem, na której bez żadnej przeszkody od bliskich y

powinnych moich do żywota swego mieszkać ma, a y po żywocie iey, iesliby te same tysiąc złotych pomeniona małżonka moja komu zapisem swym iakom legowała, abo też komu po niej prawem przyrodzonym należało, tedy pokrewni moi bliscy aż po oddaniu pomienionej summy tysiąca złotych gr. do tego pomienionego ymienicza mego Kowtotarskiego wolny przystęp mieć mają. A cosie tknie przybudinków, siedlisków, ogrodów, gruntów oromych y nie oromych, sianożęci, lasów, iakimiż kolwiek nazwyskami y uroczyszczami w tych listach wieczystych przez mnie samego od różnych ludzi nabytych, mianowicie opisanych y wyrażonych, do tego imienicza Kowtotarskiego przynależących, tedy wszystkie a wszystkie takowe przybawki, nic a nic z onych nie wymuiąc ani zostawując, tymże testamentem moim, oddając od takowych przybawków wszystkich krewnych, bliskich y powinnych moich, pomienionej małżonce mej na wieczność zapisuje y wolno iey będzie wszeliakie takowe przybawki przez mnie samego nabyte, a oney tym testamentem moim legowane komu chcąc dać, przedać, darować y komu chcąc imi szafować, do tego wszelakie rzeczy ruchome, to jest gotową sumę u różnych ludzi na obligach mnie winne zostały, złoto, srebro, rysztynek wszelaki wojenny, bydło rogate y nie rogate, stado, konie, zboże siane y nie zasiane y co jedno kolwiek rzeczą ruchomą nazwano y miano być może, nic a nic się wmiennych rzeczy ruchomych nie wymuiąc ani zostawując, to wszystko a wszystko małżonce mej miłej wiecznie zapisuje y nikt do tego wszystkiego niakiego przystępu mieć niema wiecznymi czasy, y wolno będzie pomienionej małżonce mej po żywocie moim tym wszystkim iako chcąc dysponować y każdy po mnie pozostały według testamentu zachować się mają, w czym każdego sumnieniem obowiązuję. A to jest mianowicie długi, które mi y kto winien: kniaz Mustofa Achmieciewicz Ułan na oblig kop siedmdziesiąt; kniaz Bielawski na

rożne obligi złotych sto, a ynsi rożni co mnieysze summy winni to sie na obligach ich pokaże, te wszystkie dlugi pomieniona małżonka moja ma się odyskawszy iako chcąc tym szafować wolno będzie wiecznie; y tak ja Aley Ianuszewicz Kalina zawierając ten testament mój, pieczęć moją do tego przyłożywszy, rękę do niego podpisał, prosilem o przyłożenie pieczęci y podpis rąk ludzi zacnych, którzy przy tym byli, do tego testamentu za oczewisto probą moją rękoma swymi podpisać raczyli. Pisan w domu moim nazwanym w Kolombaskim w wojewodztwie Trockim, nad rzeką Wką Białą leżącym, roku tysiąc szescset czterdziestym piątym, msca Maia piątego dnia. У того тестаменту пры печатахъ поднисть руки самого актора писмомъ арабскимъ тыми словы: Aley Ianuszewicz ręką własną, a печаторовъ под пис писмомъ полскимъ тыми словы: Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Aleja Ianuszewicza Kazimierz Kublewski, ienerał wojewodztwa Wilenskiego ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Aleja Muszewicza Kaliny pieczętarz pieczęć przyłożył y rękę podpisał, Krzysztoph Pietraszewicz ręką swą własną. Proszony do tego testamentu od kniazia Aleja Ianuszewicza Kaliny pieczętarz pieczęć przyłożył y ręką podpisał Stanisław Micewicz ręką swą. Который тотъ тестамент ест до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 112—113.

№ 199—1645 г. Іюня 15.

Залоговой листъ князя Давида Бѣлявского жень своей на половину имѣнія Гудзянь.

Aktykacya listu między tatarami Trockimi.

Лета от нароженъя сына Божего тисеча шестсот сорокъ пятого, мсца августя пятого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомъною Каспромъ Александроу Швабомъ, старостою Шмелтынскимъ, подъвоеводимъ Троцкимъ, поставившыиye очевисто татарынь господарский воеводства Троцкого Мустафа Муравский покладалъ и ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подалъ лист неболычка Давида Мустафича Белявского татарына грского воеводства Троцкого, даный и належачый жене его кнегини Айшы Муртозовне Муравской Давидиной Белявской на речъ в нимъ ниже помененую, просечы абы тот лист до книгъ былъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть. Ja Dawid Mustaphicz Bielawski ziemianin y tatarzyn I. K. M. wojewodztwa Trockiego ze wsi Gudzian czynie yawno y zeznamam tym moim dobrowolnym zapisem listem zastawnym, komu by o tym wiedziec należało, dzisieyszego y napotym wieku ludziom będącego, yż ja będąc pilno potrzebien sumy pieniędzy kop trzysta groszy litt. pożyczylem y do rąk moich spełna odliczywszy wziolem kop trzysta groszy litewskich u małżonki mey miley kniehini Ayszy Murtozowny Murawskiej Dawidziney Bielawskiej, w ktorey to summie pieniędzy zawiodłem y zastawilem ymienicza mego połowice wszystko ogółem nazwaną Gudziane, nad rzeką Zosłą w powiecie Trockim leżącą, ze wszystkimi kupłami y zakupłami, także z budowaniem dwornym y gumienym z pasznią wszelaką y wszystkie rzeczy moje ruchome, ktore ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwane się bydz mogą, tey wysz pomienionej kniehini Ayszy Murtozowne Bielawskiej w tey sumie pieniędzy we trzech seth kopach groszy litewskich, ktore ymienicze ja Bielawski prawem przyrodzonym bez żadney przeszkody y zatrudnienia trzymałem y używałem od dziada moiego kniazia Asana Usieyniewicza murzy Ju-

szynskiego y od kniehini Ayszy Junczoranki, babki moiey Asanowey Iuszynskiej murzianki trzymałem y używałem, ma tedy y wolna będzie przerzeczona kniehini Aysza małżonka moja trzymać, używać, wszelkie pożytki na się wybierać bez żadney przeszkody y zatrudnienia, którą te połowice ymienicza mego z wszystkiemi przynależnościami przez ienerała wojewodztwa Trockiego w yntromisyi urzędownie podałem y sam z tey połowicy ustąpiłem y już po dacie tego listu mego zastawnego teyże małżonce mey Ayszy żadney przeszkody czynić, zadawać nie mam y nie będę mógł, pod zaplaceniem zareki kop trzechseth groszy litewskich, a ieslibym ja przepomniawszy tego listu mego zapisu dobrowolnego we wszystko ogulem, abo w najmnieyszą część wstępował, tedy pod też zarekę wysz pisaną w tym liscie moim mam we wszystkim podlegać do oddania tey summy kop trzechset groszy litewskich, ode mnie samego y succesorow moich ma trzymać y używać wolna będzie, a ieslibym ja sam y succesorowie moi tey połowicy ymienicza mego nie okupili, tedy ma y mocna ona będzie ostatnią wolą komu chcąc te sume zapisać, a ia już po dacie tego listu mego żadnego przystępu y prawa do oddania tey sumy mey nie będę mógł, ale owszem, iesliby kto z dzierzenia iey małżonki mey miłey kniehini Ayszy odymował, albo przeszkodę iaką w czym kolwiek czynił, tedy ia zwysz mieniony Dawid Mustaphicz Bielawski mam zawsze oczyszczać y do konca swym własnym groszem y nakładem oczyszcic, o którą takową zarekę daie moc y wolność siebie samego iako chcąc pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego albo y do sądu głównego Trybunałnego rokiem, statutowym, pokładając ten pozew na drugiey połowicy ymienicza mego Gudzianskiego w powiecie Trockim leżącego, albo też y w ręce mnie oczewiscie danego albo położonego, a ia niczym roku y pozwu nie burząc y żadnych dy-lacyi y obron, by naprawnieyszych, nie za-

żywaiąc stanowszy zaraz usprawiedliwić y temu listowi dobrowolnemu zastawnemu zapisowi memu dosyć uczynić mam y powinien będę. I na tom dał ten moy list dobrowolny zastawny zapis, z pieczęciami y z podpisami rąk panow przyjaciół moich odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, iako od nieumiejętnego mnie samego pisać, którzy na prozbę moie uczynili, ręce swe przy pieczęciach niżej ymionami y przezwiskami swemi podpisać sie raczyli. Pisan w Guydzianach roku tysiąc szes-set czterdziestego piątego, mscia Juny piętnastego dnia. У того листу пры печатах подпис рукъ тыми словы: очевисто про-шоный печатаръ до того листу от князя Давида Мустофича Белявского Алек-сандер Богдановичъ Булат мурза рукою. Устnie просzony печетаръ до того листу Machmiec Iandowlecieiewicz rąką swą, a два подписы рукъ писмомъ арапъскимъ. Который тот лист ест до книг кгородских Троцких уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 139—131.

№ 200—1645 г. Юня 15.

Залоговый листъ князя Давида Бѣлявскаго женѣ его на половину имѣнія Гудзянъ.

Актыкацыя между татарами Троцкими.

Лета от naroжѣня сына Божего тисеча шестсот сорокъ пятого, мца августа пятого дня.

На враде грскомъ кгородскомъ Троцкомъ, передомъною Каспромъ Алексан-дромъ Швабомъ, старостою Шмелтынскимъ подвоеводимъ Троцкимъ, постановившы-се очевисто княз Мустафа Муравский, листъ от небощыка Давида Мустафича жене его кнегини Айшы Муртозовне Муравской на речъ в нимъ ниже по-мененую данный, просечы абы до книг был уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе мает.

Ia Dawid Mustoficz Bielawski ziemianin y tatarzyn lego krol. msci wojewodztwa Trockiego ze wsi Gudzian, czynie jawno y zeznawam tym moim listem, yż co ia Mustoficz Bielawski małżonce mey miley kniehini Ayszy Murtoziewnie Murawskiej Dawidziney Bielawskiej połowice ymieni-
cza mego Gudzianskiego nad rzeką zosła w wojewodztwie Trockim leżacego, we trzech seth kopach groszy litewskich prawem zastawnym puscilem y list na to z warunkami prawnymi dał, tedy ia Bielawski mam y powinien bede sam ten list zastawny przyznać w roku teraznieyszym tysiąc szescseth czterdziestym piątym na rokoch Michalowskich w Trokach od zasiadania sądow szóstego dnia, a za niedoysciem, tedy na drugich po nich napierwiey sądzonych mam przyznać, a ieslibym ia nieiako zaniedbawszy, abo przepomniawszy tego zapisu moiego, na roku y terminie wysz naznaczonym tego listu nie przyznał, termin pochybił, tedy zaręki mam trzysta kop groszy zapłacić y wszystkie szkody nagrodzić, o którą zarękę y szkody, nakłady daie wolność, y tym listem moim pozwalam siebie pozwać abo zakazać do sądu y prawa wszelakiego, ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego, rokiem krotkim niestatutowym, a ia będąc pozwany albo zakazany, nie wymawiając się żadnymi przyczynami, stać, a stawszy żadnych dylacyi nie zażywaiąc usprawiedliwić mam, jakoż y sąd zarazem zarękę wysz mienioną wskazać na mnie y na majątnosciach moich wszelakich wolen będzie. I na tom dał ten moy list z pieczęcią ma, a iako od nieumiejętnego pisma pod pieczęciami y z podpisaniami rak panow pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Gudzianach, roku tysiąc szescseth czterdziestego piątego, msca Iunij piątnastego dnia. У того листу пры печатахъ подписе рукъ тымнi словы. Очевисто прошоный печатар до того листу от князя Давида Мустафича Белявского Алексан-
дер Богдановичъ Булат мурза, рукою.

Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wyszey mianowaney Machmiec landowleciewicz reka swa, a два подписы рукъ писмомъ арапъскимъ. Который тот лист ест до книгъ уписанъ.

Изъ акт. изъ Троскаго городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 132—133.

№ 201—1645 г. Сентября 8.

Рѣшеніе городского суда по дѣлу о подложі завѣщанія князя Калины.

Dekret między tatarami o fałsz testamentowi zadany.

Лета от нарожения сына Божого тисеча шестсот сорок пятого, мца сеньтебра шостого дня.

На рочькох сентябровых сего року на дате выш писаной прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами вradниками судовыми кгородским Троцкими Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинъским, подвоеводим, Михалом Колендою судею, а Яном Владыславом Монтыкайлом писаром отъясне велможного пана его милости пана Александра Слушъки воеводы Троцъкого, Гомельского и Пропойскаго etc. старосты на sprawy судовые высажонными, кгда с порадку реестрового ку сужению прынала справа земли и татар греких воеводства Троцкого князя Мустафы Ахметевича Улана, възглядом старшенства малженского, а малжонки его Мари Асановны Мурзянки и князя Хама Хусейма Исмаиля и Александра Асановича и сестръ их Зорки Богдановой Панковой Асановичовой, Залахи Гелняшовны Хавы Хасеновой и князя Есуфа Ахметевича и сестры его Панки Бойрашовой, Исмаиля, Шафара, Муся и Януша Беляковичова, яко акторов в справе нижей моненой, с татаркою грекою воеводства Троцкого кнегинею Хадзеею Алеевною Талковскою Кульзимановною Хадзеевною

Алеевою Калиноюю, за позвом менечы о сфалшоване тестаменту небощыка малжонка ее ку крывде их утвороного, за декретом и ремисыею од суду земского Троцкого, противным зае способом од позванной кнегини Алеевой Калиновой по печатаров в том тестаменте будучых с паном Яном Лукашевичом Диблевским, енералом воеводства Виленского паном Станиславом Мицевичом а Яном Крыштофом Петрашевичом, до прызнаня рук их прыпозванными, до которое справы за прыволаем через енерала сторон до права жалобливые особы сами очевисто з умоцованым своим паном Крыштофом Селявою, а позванъная кнегиня Алеевая Калиновая сама очевисто з умоцованым своим паном Казимером Гуриновичом, тако жъ и печатары особливе з реестру за прыволаем через енерала до прыслу- ханя в той справе и до усправедлиwienia се становили; за тымъ умоцованы жалоб- ливых доведшы поданя и положеня поз- ву по кнегиню Калиновую очевисто че- рез енерала воеводства Троцкого Якуба Сыревича очевистым сознанием его и увес- порадок правный на том позве написаны оказавшы, подносил позов ку чытанью, писаный тыми словы, о том, иж в року тисеча шестсот сорок пятого мца июня шестнадцатого дня, точыласе у суду зем- ского Троцкого, на роках Троецких, жа- лобливых особ з вами кнегиня Калино- вая, справа, за позвом по вас вынесеным перед тот суд, иж зошлы небощык Алей Калина малжонк твой, не оставившы по собе жадного потомства, в сем року тисеча шестсот сорок пятом мца Мая осмого дня зъ сего света без жадного тестаменту смертю знол, по котором вси добра, маетности лежачые, рухомые з ыменя Колнорал Сорок татар у воеводстве Троцком лежачых, все од мала до веля яко справы, привилея, пенези готовые, золото, серебро, шаты, мед забрала, где шырей на той жалобе и декрете ест описано, где суд земский Троцкий, поневаж сторона жалобливая

тому тестаменту, который еси вы кнеги- ня Хадя Талковицанка Калинова у того суду покладала, фалшь задало, тогда суд земский Троцкий с тых прычын форум перед собою не узнавшы, а розсудку не чынечы, зо всюю тою жалобою до суду моего кгородского Троцкого на розсудок отослал, за чым жалобливые особы хоте- чы о то все правне з вами кнегиня Хадзя Алеевна Алеева Калинова чынит и того фалшу явного на вас доводит, сим позвом перед суд мой кгородский Троц- кий прыпозывает. По прочытаню того позву умоцованый позванной татарки, не прыпущаючы стороны поведовой до дал- шых продуктов, хотечы указат невин- ност свою поданя и положеня позвов по печатаров особ выш мененых через енерала повету Лицкого Кгабрыеля Третьака, вычисами владовыми доведшы, чытал жалобу до прыслушаня и прынятя рук их жалобу. По прочытаню и тых позвов умоцованы татар и татарок пове- довых, на довод жалобы позовной покла- дал декрет суду земского Троцкого в дате року теперешнего тисеча сорок пя- того, мца июня шестнадцатого дня, с ко- того доводил того, иж кгда помененные особы кнегиню Калиновую перед поме- нены врад о забране маетностей небо- щиковских лежачых и рухомых запозва- ли, тамъ она тестамент фалшывы субор- дынованый показала, якобы небощык малжонк певные маетности и суммы пе- нежные записат мел, чого иж николи не было, за заданем фалшу тому тестамен- тови суд земский Троцкий тую справу до суду в млстей отослал; за чым сторо- на поведовая, доводечы, иж небощык Калин без тестаменту зъ сего света смертю нагле змерлъ, покладал процес правны о тот фалшь у тутошнего кгро- ду Троцкого, в року теперешнемъ тисеча шестсот сорок пятом, мца мая одинадца- того дня учыненый, за тым за положе- нем того тестаменту перед нами сами акъторове княз Улан, взглядом старшен- ства малжонки своей яко акторки, а кня-

зюве Асановичове Хасен, Хусейм, Исмаил а Александер, а княз Езофъ Ахметевич и за волею иных участников стоечы очевисто перед нами судомъ, пригледевшысе тому тестаментови, поведили, же то рука у того тестаменту не ест власна небощыковская Алея Калины, але ест формована и тен тестамент по смерти небощыковой писаны ест, указуячы некоторые листы небощыковские писмом арапским подписаны, где не згодне с тою рукою у тестаменту подписано указовали; другая неправност и неслушност того тестаменту выводили в том, иж небощык зошлый Калина будучы знаемы и з околичною шляхтою захованы, кгда бы чынил тестамент, то бы чынил водлуг права, мелъ бы везват урад того повету, в котором обывателем был, водлуг артыкулу второго з розделу осмого и артыкулу шостого с тогож розделу осмого, яко тестаменты справованы быти мают, чого теперешняя Калинина не учынила и водлуг того порадку права и артыкуловъ помененых не справила, але у того тестаменту не толко враду, але и жадного суседа околичных в том воеводстве Троцком мешкаючых шляхты ани тежъ татар подпису не бачым и не ест, але з ыншого повету, яко се менилъ быт з Лицкого повету, которые водле волости далеко яко се менят, которые з небощыком жаднос знамости не мели и суседми не были, але тот Крышътофъ Петрашевич и Станислав Мицевич сут слугами брата ее Калининой роконы з Лицкого повету, меновите князюв Талковских, которые кгволи пану и паном своим и сестре их Калининой все признават мусет, а у самого тестаменту дата скробана и поправована, где явне фалшь того тестаменту и неправност указывает, ижъ небощык княз Алея Калина наглою смертю без тестаменту зъ сего света зшол дня осмого мая в року теперешнем тисеча шестсот сорок пятом, а тот тестамент фалшивый и скробаны указывается быт писаны дня пятого мая в том же

року, а за две мили од мешканя и маестности небощыковской Коловнар в Троцках их милост панове судовые кгородские рочки судили, а того змышленого тестаменту не актыковано, яко право само учы; на довод того покладали видимус в справе межы паны Быховцами, в дате року тисеча шестсот сорокъ пятого мца мая девятого дня, где се значыт, же тот тестамент фалшивы не был, а на фалшы довод беручысе показовали реляцыю еперала Сыревича и возного Августыновича, съ которой указовали, же небощык княз Алея Калина наглою смертю зъ сего света зшол, кгда ты енеролове за ужытем панов Асановичов в дом небощыка Калины пытаючысе пытали ее у той Калининой естли небощык ей тестамент чынил, которая поведила, же нагле умерлъ, тестаменту нечынил, выписом с книг кгородских Троцких в дате року тисеча шестсот сорокъ пятого мца мая десятого дня; пры том покладали двастестацыи одну шляхты околичной сусед воеводства Виленского и Троцкого обывателевъ, другую татар его кор. млсти воеводства Виленского и Троцкого и иных розныхъ поветовъ мешкаючых моллов духовных, уланов, мурзов и многу татар, которые се до тое атестацыи подписали, которые панове шляхта и татарове дают свидетельство, же тестаменту не было и нагле Калина умерлъ, пры которых доводахъ и показаню околичной шляхты и татар сусед околичных показавшы так явны фалшь, скробанину на самой дате и неправност того тестаменту, до того указавшы артыкул семнацаты з розделу третего домавлялися, абы по зошлом небощыку Алею Калине им жалобливым особом, яко власным покровным, тая вся маестност прысужона была, пры которых доводахъ акъторове жалобливые само семье з добрыми людьми утстивыми суседми оселыми татарами до прысеги се берут, а будет ли узнае ваших млстей враду тогды и самочотырнацатым до прысеги се берут и готови

суть, а затым о знесене того неправди-
вого тестаменту просит о вины на самой
особе той Калининой, абы водлугъ арты-
кулу шестнацатого з розделу первого
горлом карана была, а печатаре водлуг
права пеновани были, просимы, которую
прысегу зараз перед судом ваших млстей
выконат готови есмы. А умоцованый
кнегини Калиновой обжалованой, покла-
даючи тестамент небощыка малжонка ее
в дате року теперешнего тисеча шестсот
сорок пятого, мца мая пятого дня, выпис
актыкации неомешкале у кгроду кгрод-
ского Троцкого и перенос до земства
теж Троцкого и интромисью войстя по
смерти небощыковской водлуг тестамен-
ту порядком правным до посесыи дово-
дечы того, иж тот тестамент не змышле-
ны, але правдивы ест и тые татарове
ач и не будучы слухными акторами, а
то щекгулне самой злости тую татарку
прыводечы до не малых шкод и наклад-
дов не толко на гонор и утстивое по-
мешкане ее, але што болшая и на гонор
печатаров так людей зацных рутившысе,
того довести не может, але за то сами
пенами правными покарани и з узнаня
в. млстей будут, которого обжалованя и
фалшу выводечы поведил то, иж небо-
щык Калина, взявши по ней малжонце
своей не малую маетност яко лежачую
в Сорок татарах, так сум пенежных и
рухомах речей за то все неболшь одно
полтора ста коп грошей литовских на
маетност свою од отца ее набытую в
Сорок Татарах внесль, чего пробуячы
покладал тот запис свой у суду голов-
ного трибуналнаго у Вилни въ року ти-
сече шестсот цатомъ мца
июня первого дня сознаны, где небощык
малжанокъ ее жыючи з нею в стане
малженском черезъ лет петдесят в ми-
лости, во згоде малженской, прыбавившы
теж за старанем сполным их немало
добръ у розных особ, пемаючи потомства
ани жадного по мечу блиского кровного
своего, одно не кому иньшому, але мал-
жонце своей тепер позваной остатней

воли своей тестаментом в Сорок Татарах
маетност ее власную ойчызну и вечно-
стю записал, а на другую свою ойчы-
стую вечыстую над рекою Белою Вакою
лежачую, суму пизей одно тисечу золо-
тых полских внесль, доживотное мешка-
не вси румы, речы, сумы пенежные на
листы записы у розных особ будучы
добре за живота, а будучы от Пана Бо-
га хоробою навежоны, але пры зуполном
розуме ей малжонце своей записал, до
того тестаменту руку свою подписавшы,
панов печатаров так людей зацных уп-
росил, которой руки подпись небощы-
ковски иж не змышлены, але правдиве
через его самого до того тестаменту под-
писаны ест, доводил другим подписом
руки у помененого запису малжонце его
признаным квадрует и одной подпис
руки видоме показует, але тые татарове
не маючи жадного права ани прыступу
до маетности ее и тестаменту небощы-
ковского, але толко тот княз Мустафа
Ахметович Уран будучы винным небо-
щыкови на один запис семдесят коп
гршей, а на други дванацат коп гршей
лит., ведаючи, иж тые записы ей Кали-
новой сут записанные, хочечы тые записы
гршы не отдавши, выстрашыт, а то су-
бордыновавшы собе реляцыю двух енера-
лов, которые визнавают якобы тестамен-
ту не было, о чом они жадном способомъ
не ведают и не могли и у ее кнегини
Калиновой не пытали, але за перекупе-
нем через тых татар тую реляцыю фал-
шивую выдали, о што до них о тот
фалшь волное мовене заховал, так теж
и тые атестацые якобы шляхты обыва-
телей тутошних пет ведома яким спосо-
бом але снат затыгу
одержавшы, а другую от татар брати
кровных своих набывши, яковыес вонт-
пливости задают, што им бы намней
вспарти не может, але сторона моя тот
тестамент у суду ваших млстей указы-
ючи абысте печатаров, ежели подпис
рук их сут, пытат рачыли, просит, где за
пытанем нашим врадовым помененные

печатары, до подписовъ рук своих признавшее, поведали то, иж власне небощык Калина за живота своего тот testament, спровадившы нас о подпис рук просил и мы се за упрошенем небощыковским до сего testamentу правдивого руки свое подписали, але тые татарове на нас людей себе ни в чом невинных и на гонор наш наступившы противо видомой справедливой речи до присеги беручы, што им з жадного права и подобенства ити не может, а поневаж тые татарове нас печатаров ни в чом не подейзроных на утстивое наступили, сказаня их на седене и навески водле права артыкулу семдесят девятого розделу четвертого домавял. А по даню таковой справы панов печатаров тот же умоцованый кнегини Калиновой пры таковых доводах и признаню се печатаров стоечы, подавшы с права артыкул первый з розделу пятого той кнегини и до присеги на том яко правдивы, а не фалшывы тот testament ест, на том яко печатары за прошенем небощыковским до того testamentу руки свое подписали до присеги беручы, утверженья того testamentу, а волности от жалобы тых татар домавял, а о шкоды наклады и до чого право дорогу укажет волное мовене заховал. А умоцованый поводовой стороны, пры першых своих доводах стоечы, ещо артыкул семдесят семь з розделу четвертого, же пры листовных доводах близшая сторона до доводу мает быт узнана, подавшы, захованя стороны своей водле вызного домавяня своего у нас владу потребовал. А такъ мы влад в той справе татаров воеводства Троцкого князя Мустафа Ахметевича Улана, взглядом старшенства малжонки его кнегини Мари Асановны Муржанъки и князя Хасима, Усейня, Исмаиля и Александра Асановичов и иных участников их самых акторов и с татаркою Хадею Алеевною Талковщанку Калининою, за позвом и реляцыею суду земского Троцкого, менечы якобы о утворене и зфал-

шоване по смерти небощыка князя Алея Калины мужа ее testamentу и записане оным себе пеналесжне, лежачое и рухомое маестности, пры том о забране справ, привилеев и готовых гршей, а противным способом за позвом кнегини Калининой вынесенным с печатарми у того testamentу будучыми паном Яномъ Диблевскимъ, паном Станиславом Мицевичом и паном Крыштофом Петрашевичомъ до признаня рук у того testamentу будучых и до усправедлиwienia се их, затым о вины правные. В которой справе з очевидное обудвух сторон контроверсы мы влад, хотяж умоцованы стороны поводовой задаваочы скробину на дате того testamentу пры процесе и реляциях енералеских и пры атестацях двох, одной од шляхты некоторое, а другой татарской, на сфалшованю того testamentу на присегу самочотырнадцаты с татарми беручы, а затым скосованя того testamentу прысуженя стороне своей лежачое рухомое маестности, также сум готовых пенесжных справ, привилеев по небощыку позосталыхъ и покаране кнегини Калининой, также панов печатаровъ пенами правными у нас владу потребовал, лех мы влад за прыгледанем нашим подпису руки небощыка Калины у того testamentу будучому з другими его в признанных записах будучыми подписами, которые згодные и во всем подобные с testamentом сут и пры вызнаню очевидным перед нами трох печатаров, же за прошенем очевидным небощыковским до того testamentу за печатаров подписалисе и пры иных ясных и слушных в контроверсы выражонных доводах, водле права и артыкулов перед нами цытованых, близшую кнегину Хадю Калинину до одводу узнаваем, которой самотретой з людьми добрыми веры годными на том яко справедливе не сформованы у того testamentу, але правдивы подпис небощыка князя Калины руки и на том яко за живота, а не по смерти небощыковской тот testament ест справованы,

присегу вскажуем, которой ден третий тут перед собою складаем, а по таковой присезе тот testament небоицыка Калины яко слушны и правны во всех пунктах и паракграфах пры моцы заховуем и утверждаем, зачым поводовую сторону од пенъ правных, которых се умоцованый кнегини Калининое и панов печатаров домавляли, вечно волных чыним, од которого декрету умоцованый поводовое стороны в том, жесмо близших жалобливых до доводу не узнали, а умоцованый Калининое в том, жесмо оной не самоодной, але самотретей до одводу узнали, также печатарове, жесмо пен правных на поводовой стороне за недовожене фалшу не всказали, до суду головного трыбунального апелювали, котрею мы врад в рок даст Бог прышлый тисеча шестсот сорок шостый до Вилня в термин належный допустили есмо. Которая справа до книг кгородских Троцких справ судовых ест записана.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 430—437.

№ 202—1646 г. Марта 6.

Справа его милости пана Тарнавского старосты Крепицкого и пана Тиминька зъ татарыномъ Булатомъ.

Лета от нароженъя сына Божего тисеча шестсот сорокъ шостого мца Марца шостого дня. На рочькохъ Марцовых сего року на дате вышъ писаной прыпалых и судовне у Троках отправованных, перед нами врадниками судовыми кгородскими воеводства Троцкого Каспром Александромъ Швабом, старостою Шмелтинским, подвоеводимъ, Михалом Коленъдою судьею а Яномъ Владыславом Монтыкгайлом писаром, от ясне вельможного пана его млсти пана Алексанъдра Слушки воеводы Троцкого Гомельского и Пропойскаго старосты на

справы судовые высажоными, кгда с по-
радку реестрового ку сужению прынала
справа вельможного его млсти пана
Теодора граби с Тарнова, старосты Кре-
пицкого и Жыжморского и его млсти
пана Генъдрыка Тиминка секъретара его
Кор-ской млсти и пани малъжонъки его
млсти с татарыном Троцкимъ князем
Алексанъдром Войновичом Мурзою Бу-
латом, за позвомъ в речы нижей мене-
ной вынесенным, до которое справы за
прыволанем через енерала сторонъ до
права от его млсти пана старости Кре-
пицкого и от пана Тиминка умоцованы
их милости, за моцами листовными прав-
ными себе до тое справы даными, пан
Петръ Покирский, а татарын Булат сам
очевисто з умоцованым своим паном Са-
муелом Бартошевичом становили, за
тымъ поводовой стороны умоцованый по-
даня и положеня по татарына Булата на
доме его названом Утинишки, в повете
Троцкомъ лежачом, позву, очевистым соз-
нанем его доветшы, трое волане на ним
написаное оказавшы, кгда жалобу с по-
зву чытат хотел, тогды умоцованы тата-
рына Булата не прыпускаючы оног ку
чытаню позву, наказания даня копии с
того позву потребовал. Якожъ мы врад
кгда на афекътацыю умоцованог тата-
рына Булата копию с позву дат наказа-
ли, тогды умоцованы татарына Булата,
отступившы копии позву, до самое спра-
вы прыступил и форум у суду нашего
екъсципуючы задавалъ то, поневаж его
млст пан Тарнавский и пан Тиминьк
акътора моего татарына Булата, же не
на двор, але на село якобы мел кгвал-
товъне наехати объжаловал, с тых пры-
чын и с права посполитог тая справа
форум перед судом ваших милости не
мает, за чым отослания до належного
земского суду у нас владу просилъ и
домавлял. А умоцованый поводовой сторо-
ны с права посполитог артыкул трыд-
цатый з розделу четвертого цытуючы,
ухиленя татарына Булата яко не слушъ-
ных и не правных на зволюку спра-

ведливости светой оборон виононых и окъсцепъцыи на сторону ухиленя а наказаня далей сторонам в право поступоват у нас в раду просил и домавял. А по ухиленю яко не слушным и не правъных екъсцепъцыи на сторону и по наказе нашом в радовом далей сторонам в право поступоват в далшом поступъку правъном, умоцованый его милости пана старосты Крепицкого и его милости пана Тыминка чытал наперед жалобу с позову тым способомъ иж што в году прошлом тисеча шестсот сорок пятом мца июля девятого дня, ты татарыне сполной рады и намовы сполне з малжонкою своею на име Хадею Абрамовною Барановскою будучы, з мноством помочников твоих, вжо над самым змроком, о колконадцат човека з розным оружием наехавшы мощно кгвалтомъ на дом подданого державы Жыжморской в селе Нижанах будучого Адама Валюкевича, ворота отбившы и нашедшы в том дому не мало гостей пиючых, оных порозганял еси, которые пива напили были на золотых тры проч порозганял еси и в том дому подданого того села Нижан на име Лавърына Ляховицкого, яко якого злочынцу, ни в чом себе не винъного, паствечысе над ними по тры крот везал еси, з огнями што толко села не спалил, а того Лаврына Ляховицкого окрутне а не милосердне збил, змордовал от которого збитя нет ведома если жив зостане, албо которым члонком володати будет, пры томъ грабежъ, луп учынилес готовых гршей полкопы, ножъ за осмъ гршей литовских купълений, пас чыровоный за золотый куплений взял еси и пограбил, с которого села ты Булате с помочниками своими отежъдзаючы похвалку учынил, мовечы, иж не только тых хлопов Нижанских буду бити и забияти, але и самое село в коротком часе спалю любъ самъ через себе, албо через кого инъшого з направи своей. О што все яко о кгвалтовне наяхане на селе его кор-ской млсти, так о збите Ла-

врына Ляховицкого шкоды и грабежъ от тебе стали, на остаток о похвалку на тую всю вес учыненую велможный его млсти пан староста Крепицкий и пан Тыминъкъ, держачы арендою староство Жыжморское з малжонкою своею, хотячы с тобою правом чынит, сим тебе позовомъ моим прыпозывает. По прочытаню позову на довод речы в ним описаное покладал процес от потстаростего его млсти пана старосты Крепицкого и пана Тыминка державы Жыжморское пана Ленчовского на преречоного татарына Булата чыненый, выписом с книг кгородских Троцких датою року тисеча шестсотъ сорокъ пятого мца июля двадцатого дня, пры томъ покладалъ реляцию возного воеводства Троцкого Щасного Крестюнского огледаня ранъ на подданым часу наяжъду кгвалтовного на село от татарына Булата и выламане воротъ до помененого подданого сталых, сознания его выписом с тых же книг того жъ року мца и дня то указавъшы, не инстыкгуючы татарыну водле артыкулу второго з розделу одинадцатого подстаростему Жыжморскому Якубу Ленчовскому на довод на том яко взял ведомост правдиве, же преречоный татарынь Булат с помочниками своими способомъ в процессе помененым кгвалтовне на село названное Нижаны до державы Жыжморское належачое наехал, особливе подданым двум укывъжоным в процессе имени помененым на том, яко справедливе, преречоны татарынь Булат с помочниками своими способом в процессе менованым бой грабежъ учынил, а по прысезе, водле права не инстыкгуючы на горло татарына, толко кгвалту двадцат копъ навески побитым и за грабежъ совито всказу у нас в раду просил и домавял. На то умоцованы татарына Булата поведил: поневажъ ваш мост в рад форум перед собою рачыли узнат, тогды я в самой речы стороне своей татарыну Александру Булату, поневажъ се то у карчме стало пиючы, яко се с процесу

то значные пана Ленчовського наместника Жыжморского показывает, до одводу беручы волности от жалоб его мсти пана старосты Крепицкого и пана Тиминка у ваших милости владу прошу и домавляюсе. А умоцованый поводовой стороны задавал то: присега татарыну ити не может, або вем водле права и артыкулу трыдцат третего з розделу одинадцатого блишны шляхтич до того грестянинъ против народу бисурманского до доводу; за чым повторе на присегу пререченому подстаростему и подданым Жыжморским беручы, а тых оборон татарына Булата яко не слушных праву вношонов на сторону ухиления, а захованя стороны своей водлуг вышного домавляня у нас владу просил и домалял. А такъ мы владъ в той справе его мсти пана Теодора Тарнавського старосты Крепицкого и Жыжморского и пана Гендрыса Тиминка секретара его корское мсти и пани малжонки его мсти с татарыном воеводства Троцкого княземъ Александромъ Мурзою Булатомъ, за позвом о наехане квалтовное на дом подданого державы Жыжморское в селе Нижиных будучого Адама Валюкевича, о выбите воротъ и розогнане гостей, о збите подданого Лаврына Ляховицкого и о грабежъ оному, пры томъ о шкоды Адаму Валюкевичу сталые и о похвалку спаленем огнемъ на все тое село Нижанское учыненую, за тым о вины правные. В которой справе умоцованы татарына Булата задавал то, поневаж сторона поводовая на село, а не на двор наеханем квалтовнымъ процесом своимъ пререченого татарына обжаловала, форумъ с тыхъ толко прычин ексцыповал и до належного суду земского Троцкого отослания тое справы, а умоцованый поводовой стороны, подавши артыкул трыдцатый з розделу четвертого узънания форумъ и сужения тое справы у нас владу просили и домавляли. Мы влад обороны татарына на сторону ухиливши, водле права форум пред собою узнаваем

и далее сторонам в право поступошат наказуем, а в далшым поступку правомъ, за наказом нашим в самой речы умоцованый пререченого татарына, не знающысе до того квалту, на одвод голословне татарыну беручы, а за тым волности од жалобы его мсти пана старосты Крепицкого и пана Тиминка. А умоцованый поводовой стороны, криминалу отступуючи, водле права и артыкулу двадцат осмого з розделу одинадцатого, же блишны ест до доводу грестянин противъ народу бисурманского уряднику Жыжморскому на квалте, а подданным укrywжоным на бою, грабежу и шкодах до доводу беручы, всказу водле права и процесу на татарыну у нас владу просилъ и домавлял. Мы владъ поневаж умоцованый татарына Булата голословне на одвод беручы, волности од жалобы потребовал, за чым мы влад водле права артыкулу от умоцованого стороны поводовой цытованого до того пры процессах и реляциях енералских блишного урядника Жыжморского пана Якуба Ленчовського и подданных укrywжоных до доводу узнаваем, которым водле доброволного узятя их уряднику пререченому на том яко правдиве взял ведомость о том, же Александер Булат способом в процессе менованым с помощниками своими на дом подданого Жыжморского Адама Валюкевича в селе Нижанах мешкающего, квалтовне наехал, особливе подданому Лавруку Ляховицкому и другому подданому Адаму Валюкевичу на том яко справедливе тот татарын Булат способом в процессе менованым за квалтовным пайстем с помощниками своими бой, грабеж и шкоды в розогнаню гостей, за неплачоное пиво, яко в процессе описано, учынил присегу всказуем, кторой в ден третий тут перед собою складаемъ, а по прыеззе, за домавлянем умоцованого стороны поводовое, квалту двадцат копъ гршей навески, подданому тры копы гршей, за грабеж тому ж подданому сталый совито две ко-

пы и гршей чотыры, пры том шкод другому подданому Валюкевичу в розогна-ню гостей сталых совито кои две и гршей двадцат чотыры, всего сумою двадцат сем коп и гршей двадцат осмь лит. на нем татарыну Булату и на дому его названом у Тинишках воевод. Троц. лежачом, на котором о то позов покладаю и на иных всяких маетностях его лежачых и рухомых, сумах пенеж-где колвек будучых всказуем и на от-праву тое сумы порадком правным, за-ложившы на спротивного так великую, яко важност речы осужоное выносит, за-руку, отсылаем. На котором декрете не переставаячы умоцованый татарына Бу-лата до суду головного трибунального апелевал, которое мы врад допустили есмо. Которая справа ест до книг запи-сана.

Изъ актовой кн. Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 481—483.

№ 203—1646 Апрель 28.

Завѣщаніе княгини Хусейновой Алеевичъ.

Aktykacya testamentu nieboszczycy kniehinie Chusieynowej

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого, мца Сентябра деветнадцатого дня.

На враде гдрьскомъ кгородскомъ Троц-комъ передомъною Каспромъ Алексанъ-дромъ Швабомъ старостою Шмелтынъ-скимъ, подвоеводзымъ Троцкимъ, поста-новивъшысе очегисто татарынъ воевод-ства Троцкого князь Хасейнъ Алеевичъ testament тот до книгъ кгородскихъ Троц-кихъ актыковалъ писаный тыми словы: Во Имя Бога Всехмогущаго амень. Я Хава Тамовъна бывъшая Даудовая Танъ-рыберъдеева, а теперешняя Хусейно-вая Алеевичовая татарька гдрьская во-еводства Троцкого, в Трокахъ мешькаю-ная, сознаваю и явлю чиню симъ моимъ

остатнее воли testamentомъ, ижъ я Але-евичовая, лежечы з допущенъя Божого на смертельной постели, але ещо пры добромъ и зупольномъ розуме будучы, ижъ бы по животе моимъ межы маль-жонькомъ моимъ Хусейномъ Алеевичомъ и зъ сыномъ моимъ, з нимъ же Хусей-номъ спложонымъ, Муръзою Хусейнови-чомъ, с прыятельми нашими жадного розтырѣку не было в позосталомъ добре нашомъ, тогды абы водле testamentу моего, который я справую, заживъшы прытель суседей своихъ хрестияньского и бисурманъского рожаю до себе, такъ было статечные розпоражаю, меновите, тело мое грешное мальжонку мой Ху-сейнъ Алеевичъ, с прытельми моими и своими, мает поховать на могилахъ села Пикътенишокъ, а што засъ маю домъ мой с теперешнимъ мальжонкомъ мо-имъ в месте Троцкомъ . . . вконъцу татарьскомъ, на огороде Марынишкахъ купли от небощыка князя Алексанъдра Порецкого, который я Хава з нимъ маль-жонькомъ моимъ Хусейномъ Алеевичомъ, своею працою и грошомъ будовали и што речъ рухомая вся по мне зоставае-тъ, пры томъ и огородъ до того дому нале-жачый от того жъ Короцкого купленный, в Трокахъ, в конъцу татарьскомъ буду-чий, который лежыт до дому и огороду Речыпа Памовича, а другимъ бокомъ до огорода Араза Бухметеевича концомъ до озера Кгольва, другимъ до улочьки Дудокольня, то мальжонькови моему Хусейню Алеевичу и сыну моему з нимъ спложоному Муръзе вечные записую таковымъ способомъ: будозанъе дому волно себе мальжоньку моему Хусеню и сыну моему Мурзе до отчызны, до Пикътенишокъ, з речью рухомою яко свое властное звести, бо то перьшому мальжоньку моему Дауду ничего речей рухомыхъ и будованъя в мой шафунокъ не зостало и не меломъ ничего, пошла есми за перьшого мальжонька моего в паненьскомъ стане, вена мне з добръ его належытъ трыдцат копъ грошей литов-

ских, а внесенъ моего до небощыка Дауда Тамъреберудеевича другая тридцать копъ грошей литовскихъ всего шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, тую суму имъ малжоньку моему Хусейну и сыну нашему Мурътозе вѣчно записую, похочетъ ли зъ близкихъ небощыка Дауда Танърыберъдоевича перъвшого малжонька моего блиские вѣчностью метъ того огорода Марыниского и огорода Даудишокъ, то маеть шестьдесятъ копъ грошей имъ Хусейню малжоньку моему и сыну моему, альбо бы кому по нихъ належало, отдать, а будованье и речъ рухомая, якъ наша властная, вольная, а што зас естъ огородъ в Трокахъ в концы татарскомъ, што небощык перъвышый малжоньокъ мой Даудъ Танърыбердеевичъ далъ былъ до живота мольле небощыку Сейпуцю з Кгудзянъ, который огородъ небощыкъ мольла заставилъ у небощыка Келемъберъдея и у малжоньки его Милоты Хасеневны теперешней Речыповой Алеевичовой в девети копахъ грошей литовскихъ, тотъ огородъ маеть окупить малжоньокъ мой Хусейнъ Алеевичъ ку своему пожитку и тотъ хто вѣчностью блиский перъвшого мужа моего похочетъ метъ окромъ тыхъ шестьдесятъ копъ и тую деветъ копъ маеть малжоньку моему Хусейню и сыну нашему Муръзе, альбо кому от нихъ будетъ нележало, отдать. Который тотъ testamentъ статечне справую, ижъ вольно ему малжоньку моему и сыну моему Муръзе и кому они своимъ правомъ пустять то, што я записую, вѣчно тымъ шафоват, а не маеть имъ ништо в томъ перешкажат, в томъ отываю се на судъ Божый, нехай ништо не перешкажает. При которомъ справованью сего testamentъ были от мене ужытые люди добрые, то естъ панъ Самуель Луковъскый, замку судового Троцъкого писарь, панъ Якубъ Сиревичъ енераль Троцъкый и мольлы два нашы, то естъ князь Аубекеръ Шабановичъ Калина, князь Аубекеръ Шабановичъ, оторыхъ

до сего testamentъ моего о приложеніи печати и о подписъ рукъ очевисто просила есми. Писанъ у Трокахъ, року тысяча шестьсотъ сорокъ шестого, мца Апреля двадцатъ осмого дня. У того testamentъу печатей притисненыхъ пятъ, а подписъ рукъ писмомъ польскимъ тыми словы: До сего testamentъу кнегини Хавы Тамовны Хусейное Алеевичовой, писма не уметной, очевисто прошонный печатарь Самуель Луковъскый, замку судового Троцъкого писарь. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz pisaney Jakub Syrewicz generał ręką swą, а инъшые печатары писмомъ арапъскимъ татарове подписалисе. Который же тотъ testamentъ за актыкованьемъ князя Хусейна Алеевича естъ до книгъ кгородскихъ Троцъкихъ записанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 213—214.

№ 204—1646 г Мая 11.

Рѣшеніе по дѣлу татарына Тарасовскаго съ княземъ Абдуlichemъ.

Dekret w sprawie tatarzyna Czymbia Tarasowskiego s kniazem Abduliczem.

Лета от нароженя сына Божого тысяча шестьсотъ сорокъ шестого, мца мая одиннадцатого дня.

На рокохъ Маевыхъ сего року на дате вышъ писаной прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отправованыхъ, передо мною Алексанъдромъ Слушъкою воеводою Троцкимъ, Гомелскимъ и Пропойскимъ старостою, кгда с порадку реестрового ку суженью прынала справа князя Чымбая Щасновича Тарасовскаго и малжоньки его кнегини Фатмы Абрамовны Тарасовской с княземъ Томашомъ Абъдуlichemъ, за позвомъ до листу запису его о не одъдане и не заплачене на року полпеты копы гршей литовскихъ позичоныхъ, за тымъ о совитости заруки, и

шкоды наклады, до которе справы за приволашемъ черезъ енерала сторонъ до права князь Чымъбай Щасновичъ Тарасовъскій самъ очевисто и за моцю малжонки своей з умоцованымъ своимъ паномъ Крышътофомъ Селявою становилъ, а позванный князь Томашъ Абдуличъ, яко се сам передо мною до права не ставилъ, такъ и некоторое ведомости мне воеводе и стороне своей не далъ; за тымъ поводовое стороны умоцованный поданъ и положенъ на имену названомъ Кене Мозкговъщыне въ воеводстве Виленъскомъ лежакомъ, позву черезъ возного воеводства Троцкого Крышътофа Авъгустыновича очевистымъ сознанемъ оногъ року за нимъ прыпалого слушъне правъне доведъшы, трое волане на нимъ написаное оказавъшы, жалобу з него о речъ вышей мененую, а шырѣй в ним по достатку описаную преложывъшы, на доводъ речы в ним описаное покъладалъ од князя Томаша Абдулича князю Чымбаю Щасновичу Тарасовъскому и малжонце его на полпеты копы гршей литовскихъ даный записъ, датою року тисеча шестсот сорокъ пятого, мца июня первого дня, которого то листу вси варунъки и обовязки шыроче в ним описаные вычитавъшы, форумъ той справе передомною указавъшы, а не оддана и не заплачена на року полпеты копы гршей литов. самымъ же тымъ листомъ доведшы, вздане позваного, яко в року завитомъ, на упадъ в речы и всказаня совитости зарукъ, шкод, накладов на князю Томашу Абдуличу и на имену его названомъ Кене Мозкговъщыне, на которомъ о то позовъ покладано и на иныхъ всякихъ лежахъ и рухомыхъ маетностяхъ ихъ отосланя на одправу тое сумы пенезей у мене воеводы просилъ и домовлялъ. А такъ я воевода в той справе татарына Чембая Тарасовского и малжонъки его с княземъ Томашомъ Абдуличомъ, за позвомъ до листу запису его о не оддане и не заплачене на року

полпеты копы гршей литов. позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды ижъ князь Абдуличъ, будучы о то позванымъ, передомною до права становилъ, про то я воевода оногъ яко права непослушного на упадъ в речы в року завитомъ здаю, а водле права и доброволного листу запису его, самую не одданую истизну зъ совитостями, заруками, шкодами, накладми, всего сумою осминадцат копъ и гршей сорокъ литовскихъ на князю Томашу Абдуличу и на имену его названомъ Кене Мозкговъщыне въ воеводстве Виленъскомъ лежакой, на которой о то позовъ покладано и на иныхъ маетностяхъ его всякихъ лежахъ и рухомыхъ, сумыхъ пенезей гдѣ колвекъ будучыхъ, татарыну Чымбаю Тарасовъскому и малжонце его всказую и на одправу тое сумы пенезей порадкомъ правнымъ, заложывъшы на спротивного такъ великую, яко важность осужоное речы выносить заруку, отсылаю. Которая до книгъ кгородскихъ Троцкихъ есть записана.

Изъ актовъ кн. Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5655, л. 190—191.

№ 205—1652 г. мая 15.

Привилегія татарину Муравскому на фольваркъ Донудово.

Aktykacya przywileiu panu Murawskiemu słuŝącego.

Лета от нароженя сына Божего тисеча шестсотъ педдесять девятого, месеца марца десятого дня.

На ураде господарскомъ городкомъ Троцкомъ передомною Крышътофомъ Тышкевичомъ, подвоеводимъ Троцкимъ постановивъшысе очевисто его милость панъ Муртоза Муравъски, поручъникъ татарски ясне освещоного его милости князя Януша Радивила на Биржахъ и Дубинкахъ, енералнегъ княства Жмуйцкого старосты, гетмана полнегъ великого княз-

ства Литовського, старосты Сейвенского и Быстрыцкого, цивуна Ратомского, таковы привилей на речъ в нимъ ниже выражоную ку записаню до актъ книгъ господарскихъ городцкихъ троцкихъ подалъ, просечы абы той привилейны скрыпть был в книги вписанъ, которы вписуючы слово до слова такъ се в себе масть. Janusz Radziwiłł xiaże na Birżach, Dubinkach ieneralny xienstwa Żmuydzkiego starosta, hetman polny W-o X-o L-o Kazimierski, Kamieniecki, Seyweyski, Bystrycki starosta, ciwun Ratomski. Oznaymujemy komu by o tym należało wiedzieć, iż my, mając wzglond na zasługi urodzonego Murtozy Murawskiego, porucznika naszego, nam dawną zasłużonego, ktoremu zasługi dwa tysiące pienset złotych ze skarbu naszego, ktore on zasłużył, nie doszli y nie są oddane, przeto my go przychencając do dalszych usług naszych, a chcąc go ku nam mieć ochotnicyszego, dalismy z miłosciwey łaski naszej y tym przywileiem daemy y konfirmujemy folwark do Dokudowa majątnosci naszej przysłuchający, nazwany Pogawia, w poowiecie Ludzkim leżący, po Marcinie Piaseckim, ktoren ten folwark wysz pomienionemu Murtozie Murawskiemu porucznikowi w summie wysz pomienionej złotych dwa tysiąca pienset daemy y na tenże folwark wnosimy, dając do władzy y possessyi iemu samemu, żenie y ich potomkom męskiego rodzaju, to iest z gruntami, lasami, łakami, gajami, zarosłami, z chłopami z ich dobytkami y służbą, z wolnym łowieniem ryb w rzekach y zatokach y ze wszytkimi przynależytosciami do tego folwarku przysłuchającymi, iako zdawną w sobie miał y teraz mieć bendzie; z ktorego folwarku na usługę Rzeczy pospolitey, gdy tego bendzie wyciągała potrzeba, iednego konia po kozacku, z orenżem do wojny należącym, wystawić powinien bendzie, podymne pobory y poselszczyzna z uchwały seymowej do dworu naszego, albo do kancelaryi powiatowej z dymu iednego oddawać powinien bendzie. Ktoren ten folwark

mocen y wolen bendzie tak sam, małżonka y potomkowie onych spokojnie dzierżać, bez żadney od starostow naszych y kuźdego dzierżacego Dokudowa przeszkody mieć nie powinni, a iesliby nie stało męskiego rodzaju, a potomkowie nasi chcieli by ten folwark okupić, tedy, oddawszy wysz pomienioną sumę, białey pleci na on czas ten folwark ustompić mają; oraz dając y pozwalamy z puszcz naszych Dokudowskich drzewa na budynki y na opał y na wszelkie ich własne potrzeby lesniczym naszym przykazujemy wydawać; pasza także dla koni y bydła na gruntach w lasach y na błotach onym wszędzie nie ma być bronna. I natośmy dali ten nasz przywilej z podpisem y pieczęcią naszą. Datt w Lubeczu, insea Maia piennastego dnia, tysiąc szescset piendziesiąt wtorego roku. У того привилею пры печаті подпис руки яене освещеного его милости князя Радивила Гетьмана полного великого Княства Литовського тыми выражаетъ слова: Janusz Radziwiłł xiaże generalny xienstwa Żmuydzkiego starosta, hetman polny W. X. Lit-o, ciwun Ratomski. Которы тотъ привилей за поданемъ до актъ през выжъ выраженую особу есть до книгъ городцкихъ Троцкихъ прыняты и вписаны.

Изъ акт. кн. Троцкого городского суда за 1657—1660 годы. № 5956, л. 1031.

№ 206—1655 Апрель 12.

Заставный листъ кн. Януша Мустафича Гелвановского женѣ своей на имѣніе Понары.

Aktykacya listu zastawnego kniazia Janusza Mustoficza Gielwanowskiego, dany małżonce Iego kniehinie Zielisie Baranowskiej Gielwanowskiej.

Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятого, мца июня пятого дня.

На роках судовых земских по светой Тройцы святе рымскомъ прыналых и судовне у Троках одъправованых, передъ нами врадъниками судовыми земскими троцкими Миколаем Франтишкомъ Росохацким, старостою Немонойтским судьбою, Яном Владымером Лясоцким, старостою Жыжморьским, подъсудком, а Александром Рыбинским писаромъ, постановившые персанолитер у суду его млеть пан Матеуш Маркгиевич оповедал и ку актыкованю до книг земских Троцких подал лист добровольны заставны запис князя Януша Мустофича Кіелвановског малжонце ег кнегини Желисе Щасновне Барановской Янушовой Кіелвановской, на реч в нем мененую даны и належацы, просечы абы был до книг уписаны, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслуhavшы, велели есмо у книги уписат, а уписуючы слово в слово так се в себе мае. Іа Іанусз Мустафич Еыдарович Гіелвановски, земіанин у татарын воіеводства Троцкіе, зezнавам у іавно чыніе тым моім листем добровольным заставным записем, кому бы о тым вiедзеіц належало тeраз у на потым бeдaчым людзіом віеку, із іа Іанусз Гіелвановски, бeдaчe пiлно пoтpeбным сумы пiенiэдзы на пoтpeбы мoіe влaснe, взіoлeм у пoжычылeм у рeкoмa мeмi oдлiчылeм гoтoвeй рeкoдaйнeй сумы пiенiэдзы у мaлжoнкi мeй мiлeй кнeгiнi Зiелiчy Счeснoвнy Барaнoвскiеy Іaнyшoвeй Гіeлвaнoвскiеy кoп чeтырyстa гoсзы лiчбы лiт., в ктoрeй тo сумi пiенiэдзы вe чeтырeч сeт кoпaч гoсзы лiтeвскiх зaстaвным пpaвeм пycцілeм у зaвiодлeм мaлжoнкe мeй мiлeй двiє чeсци імiєнiчa мeгo oчyстeгo у пpыкyпнeгo, нaзвaнeгo Пoнaрy, вoіeвoдствiє Тpoцкiм лeжaчeгo, з рoвнeгo дiялy oд бpaцi мeй выдiєлoнeгo, іaкo двiє чeсци бyдoвaнiя двoрнeгo гyмiєннeгo, з сaды, oгpoды, гpyнты oрoмымi у нe oрoмымi, лaсы, бoры, гaіaмi з сiанoжeцiямi мyрoжнымi у блoтнымi у зe вcьткiмi пpынaлeжнoсцiямi, іaкo нa чeсe мoіa пpычoдзі, тaкжe двiє

чeсци рeчeй рyчoмых злoтa, сrєбpa, цыны, мiєдзi, кoнi, бyдлa рoгaтeгo у нe рoгaтeгo, збoжa зaсiєнeгo в свiрнaч зсыпaнeгo, сpжeтy, oчeдoствa у coby іeнo рeчeзa рyчoмa нaзвaч мoжe, тaкжe у тeгo чeгoбым зa лaскa Бoжa, a сtарaнiєм нaшым, нaбыт, кyпiт, зaкyпiт, двiє чeсци зaвiодлeм у зaстaвiлeм звыш мiєнoвaнeй сумi пiєнiэдзы вe чeтырeч сeт кoпaч гoсзы лiчбы лiтeвскiєy мaлжoнкe мeй мiлeй кнeгiнi Зiєлiчy Барaнoвскiєy у зaрaз рoвнo з дaтa тeгo лiстy мeгo, урeдoвнiє пpzez іeнєрaлa пoдaлeм у пoстaпiлeм двiє чeсци імiєнiчa Пoнaр зe вcьткiмi пoжыткaмi, пpынaлeжнoсцiям з нiєy пpычoдзaчымi в мoч, в дiєржєнiє, спoкoйнe oжывaнiє зaвiодлeм дo тpєчx лaт, тo ієст пoчoвшy oд рoкy тeрaзнiєшzєгo тyсiєц шeсцeсeт пiєдзiєсiєт пiєтoгo oд днiя свiєтeгo Ієрзєгo свiєтa рyмскiєгo, aж дo рoкy дa Пaн Бoг пpышzєгo тyсiєц шeсцeсeт пiєдзiєсiєт oсмeгo, тaкoвeгoж свiєтa свiєтeгo Ієрзєгo свiєтa рyмскiєгo, вeдлyг нoвeгo кaлєндaрзa; a ієслibым іa Гіeлвaнoвски в тых тpєчx лєцiєч вычoдзaчых, нa тым рoкy у тєрмiнiєнiє oкyпiт у нe oсвoбoдзіл, тeдy знoвy мa тpымaч oд тpєчx лaт дo тpєчx лaт, aж дo oддaнiя у спeлнa зaплaчєнiя тых чeтырeч сeт кoп гoсзы лiтeвскiх, a пpєд рoкiєм вычoдзaчым oкyпнa мaм у пoвiнєн бeдe oзнaймiч пpzez лiст мoй oтвoрзыстy, пpzez іeнєрaлa aбo вoзнeгo, o тым oкyпнiє нiєдзiєл двaнaсцiє oбвiєсцiч, пoклaдaіaч тaкoвe oбвiєсчєчєнiє нa тєжє мaієтнoсци Пoнaрaч, тых двy чeсциaч у мaлжoнкi мeй в зaстaвiє бeдaчeй; a ієслibым oбвiєсцiвшy пpzez лiст мoй o тым oкyпнiє нa тым рoкy у тєрмiнiє тых пiєнiэдзы зyпeлнa вcьткiх нiє oддaт у нiє зaплaцiт, a дo шкoды у yтpaты мaлжoнкe мoіє пpывioдл, пoвiнєн бeдe зaрeкe зaплaцiч іaкo сaмa сумa вынoсi кoп чeтырyстa гoсзы лiтeвскiх, a гдзiє бы тєз зa нiє oкyпiєнiєм тых двy чeсци пpzez мiє сaмeгo, a мaлжoнкe мoієy былaбы пiлнa пoтpeбa сумы пiєнiэдзы, тeдy вoлнoсe дaіє у пoзвaлaм тым лiстeм мoім

zapisem małżonce mey te dwie części, abo którą jedną część, w tey sumie wszystkiey zastawić y zawieść iako za żywota mego, tak y po żywocie moim, a ia przeciwko kożdemu dzierzacemu od małżonki moiey y ten list moy zastawny dzierzacemu y muiacemu, pod tąż zaręką wysz mianowaną, zachować sie mam y powinien będę; a ieslibym ia Gielwanowski sam, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zapisu, wstępował, odymował u małżonki moiey abo u tego, komu by małżonka moia tymże prawem pusiła, przeszkode iaką czynił, nieoddawszy tey sumy, powinien będę zaręki zapłacić kop czterysta, także wszystkie szkody, nakłady na goło słowo rzeczenie, krom wszelkiego dowodu y przysięgi cielesney kaźdego ten list moy dzierzacego; a ieslibym, strzeż Boże, ia Gielwanowski, nie okupiwszy, sam s tego swiata szedł, tedy po śmierci moiey bracia, bliscy, krewni moi nie mają do tych dwu części przychodzić u małżonki mey w zastawie będących, imienicza Ponar, aż oddawszy zupełna kop czterysta małżonce mey abo temu, komu by małżonka moia tymże prawem pusiła y zawiodła, pod tąż zaręką wysz opisaną na kaźdego wstępuiacego y odymuiacego, a ieslibym w czym kolwiek temu listowi memu zapisowi dosić nie uczynił y który kolwiek paragraf ia sam, abo rodzeni bracia moi naruszyli y temu listowi dosyć nie uczynili, pozwalam pozwać siebie samego y kaźdego wstępuiacego do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunałnego rokiem y terminem by naykrotszym nie statutowym, a urząd wszelki, przed któryby zapozwany byli, tak za stanieniem naszym iako y w niestaniu, nie dopuszczając mnie y kożdemu wstępuiacemu niktorymi przyczynami prawnymi pogotowiu nieprawnymi roku, y pozwu nieburząc y rzeczy w pozwie opisaney niczym nie zrażając, niczym sie nie wymawiając, chorobą obłożną, służbą woienną, powietrzem morowym ani żadnymi przyczynami y exepmtami hetmanskimi, usprawiedliwić

się mam, a urząd wszelki, przed który sie ta sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten list moy dobrowolny zapis zastawny, mocen y wolen będzie zarękę wysz pomienioną wskazać na wszelkich dobrach leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, w niedostatku majątności na samey osobie mocną odprawę udzielać, a przecie y po zaleceniu tey zaręki by nie poiednokrotnie, przecie ten list moy zastawny zapis przy zupełney mocy aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy u kaźdego sądu y prawa przy mocy zachowany być ma y na co ia Gielwanowski dałem ten moy list małżonce mey miley pod moią pieczęcią y z podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y s podpisami rąk panow przyiacioli ode mnie ustnie uproszonych imionami na podpisiach rąk wyrażonymi. Pasan w Ponarach, roku tysiąc szeszeset piędziesiąt piątego, msca Apryla dwunastego dnia. У того листу при печатах подпис рук панов печатаров арапъским и полским писмом писанными словы тими: Устние прощенный печетарз до того листу записного од pana Janusza Gielwanowskiego Uriasz Aziulewicz ręką swą. Устние y oczewisto прощенный печетарз до того листу Samuel Gielwanowski ręką swą. Которы тот лист, за поданем до акту верху мененой особы, ест до книг земских Троцких справ вечыстых записана.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 674—676.

№ 207—1659 г. Апрель 2.

Жалоба Гринашкевича на татарина Давида Мусича.

Akt banicy I. P. Hrynashkiewicza na tatarzyna Dawida Murzica.

Лета от naroженья сына Божого тисеча шестсот петдесят девятого, мца Априла двадцатого дня.

На вѣраде грекомъ кѣродекомъ Троцкомъ передо мною Крыштофомъ Тышъкевичомъ подвоеводимъ Троцкимъ, постановившысе очевисто слуга его млсти пана Валенътого Грынапъкевича подстаростего Троцъкого панъ Янъ Русецкий, лист его кор. млсти баницыйный зъ канъцелярии болшой вел. Княз. Литов. на речъ в немъ помененую вынесеный, до акту книгъ кѣродекихъ Троцкихъ подал, в тые слова писаный: Янъ Казимѣръ Божью милостю король Польскый, великий княз Литовскый, Рускый, Прускый, Жомойтскый, Мазовецкый, Инфлянтскый, Смоленскый, Северскый, Черниговскый, а Шведскый, Кѣодскый, Вандалскый, дедичный король. Всимъ вобецъ и кождому з особна всякого достоенъства в раду и стану людемъ духовнымъ и свецкимъ, обывателемъ панствъ нашихъ, озънаймуемъ, маемъ того ведомость зъ декрету и листу отосланъа до насъ од суду головъного трибуналъного, в року тисеча шестьсотъ петъдесятъ пятимъ, месеца июня девятого дня у Вилъни одправованого, ижъ передъ тымъ же судомъ аитоваласе справа уроженого Валенътого Грынапъкевича, подстаростего Троцъкого зъ татарыномъ Давидомъ Мусичомъ и жоною его за позъвы о спротивенъство декретови суду нашего головъного трибуналъного, в непоступенъю в раду чынить одправы на именъю названомъ Козокларахъ Юзефовщизне Ваце, за суму пенезей осмъсотъ двадцать и пятъ золотыхъ полскихъ всказаную, затымъ о вину выволанъа. В которой справе суд нашъ головъный трибуналъный, за нестанемъ ихъ в року за листомъ, на упад в речы зъдал, а водле права и конъстытуции трибуналъское за явъное, значъное декретови суду головъного трибуналъного спротивенъство, которое се з листу поездъного вradoвого оказало, преречоного князя Давида Мусича и жону его кнегиню Желиху Тефътамовну, яко права и зъверхности нашей господарской спротивныхъ, на выволанъе

всказал и на одержанъе того выволанъа до насъ короля отослалъ, а за суму декретови судовъ головъныхъ трибуналъныхъ всказаную на томъ же именъю Козокларахъ Юзефовщизне Ваце, в воеводъстве Виленъскомъ лежакомъ, на которомъ о то позъвы покладано, всказыпали и поезды отъправованы были и на инъшихъ всякихъ маестностяхъ ихъ лежа- чыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенезъныхъ, где колъвекъ будучыхъ, до одъправы порадъкомъ правнымъ дворянина нашего зъсылаемъ. Мы теды король на инъстанцию уроженого Грынапъкевича, бачечы бытъ слушъную и с правомъ посполитымъ зъгодъливую, а выконываючы дальшый поступокъ срокъности права, а надъ преречонымъ татарыномъ Давидомъ Мусичомъ и жоною его яко права и зъверхности нашей непослушъныхъ, симъ листомъ нашимъ баницыйнымъ велели есмо ихъ зо всихъ земль и панствъ нашихъ выволати, якожъ и симъ листомъ баницыйнымъ зъ канъцелярии нашей болшой вел. Князъ. Лит. выволанъцами чынимъ, отъ сполку и обцованя зъ людьми почътивыми выймуемъ и вылучаемъ, а за тымъ прыказуемъ абы кождый о томъ ведаючы з ними ниякого сполку и обцованя мети, рады помочы додавати, ани ихъ в домахъ своихъ переховывати, подъ винами в праве посполитомъ описаными не важылсе, а ижъ бы то всимъ ку ведомости прышло, вradoмъ земъскимъ кѣродекимъ и иннымъ всякимъ судовымъ прыказуемъ, абы сес листъ нашъ за поданемъ его до книгъ везде прыймованъ, акътыкованъ, публикованъ и обволанъ былъ конечно. Писанъ в канъцелярии нашей року тисеча шестьсотъ петъдесятъ девятого, мца Апреля второго дня, панования нашего Полского и Шведского дванадцатого року. У того листу баницыйного печат его кор. млсти болшая вел. княз. Лит. прытиснена, а подъписруки ясне велможного его млсти пана канъцлера тыми словы: Крыштофъ Пацъ канъцлеръ вел. вел. княз. Лит. Прыпи-

№ 209—1659 г. Октября 10.

Жалоба князя Мухарема Селямовича на князя Януша Ибрича за нанесение побоевъ.

Żałował y opowiadał tataru tego Krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego kniaz Mucharem Sielamowicz na tatarzyna tegoż woiewodztwa Trockiego, we wsi nazwaney Ordziszkach mieszkajacego, leżacey woiewodztwie Trockim, na kniazia Ianusza Ibrycza y na syna iego na imie na Ianina Achmiecia Ianiewicza Ibrycza za spolną radą y namową małzonki swey kniehinii Chanu Ibreniczowny Ianiney Ianowey Ibryczowey, iako samych pryncypalów uczynku niżej mianowanego y na pomocnikow iego na ten uczynek, imionami y nazwiskami im lepiej wiadomemi y znaiomemi przysposobionych, o tem y takowym sposobem, isz roku teraznieyszego tysiąc szesćset pięćdziesiątego dziewiątego, msca oktobra dziesiątego dnia, ten wysz mianowany kniaz Mucharem Sielamowicz, mając swoje gwałtowne potrzeby iako człowiek rycerski, w zaciągu będący na usługę tego krolewskiey mosci y Rzeczypospolitey, dla sprawowania na targu dla niektórych potrzeb przyjechał do miasteczka tego krolewskiey mosci nazwanego Puni, leżacego w powiecie kowienskim, także tegoż roku, miesiąca y dnia wysz pisanego ten kniaz Ianuey Ibrycz z synem swoim Achmieciem, za spolną radą y namową żony swey, przyszedłszy s pomocnikami swemi do gospody tego kniazia Mucharema Sielamowicza stojacey w Puniach, na ulicy Dawgowskiey, w domu Czepuka Raczkowskiego, a nie mając do wysz mianowanego kniazia Mucharema Sielamowicza żadney przyczyny, czyli sam z swego złego umysłu, albo z naprawy czyiey, poczał wysz mianowanego kniazia Mucharema Sielamowicza wprzód słowami uszczypliwemi dobrej sławie y urodzeniu iego poczeiwemu dotkliwemi do matki, nazywając onego synem nie poczeiwym, la-

сокъ на том же листе в тые слова писанный: За сиравою ясне велможного Крыштофа Паца канцлера вел. вел. княз. Лит. Вильковического, Острынского, Вилкийского, Козенецкого, Клещельского етс. старосты Немонойцкого лесничого, который тотъ лист банищный ест до книгъ кгородскихъ воеводства Троцкого актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1657—1660 годы, № 5956, л. 1086—1087.

№ 208—1659 г. Сентября 10.

Жалоба мурзы Хусейна Булата на жену, уѣхавшую самовольно и забравшую съ собою всю движимость.

Żałował y opowiadał pan Chusien Bulatt murza, towarzysz pana Dawida Baranowskiego rotmistrza I. K. mosci chorągwie kozackiey tatarskiey o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc szesćset pięćdziesiąt dziewiątym, msca Septembra pierwszego dnia, przybywszy żalobliwy z Kurlandyi z obozu do taboru, do wsi Wisoksznup, iako na ten czas na wygnaniu będący, wdztwie Trockim leżacey, nie znalazł żony swey na imie Fatmy Sulkiewiczowny Bulatowey, która przepomniawszy boiazni Bożey i srogosci prawa pospolitego na takowych opisanych, bez wiadomosci żalobliwego małzonka swego uiachała na Podlasze, nie wiedzieć dokąd, zabrawszy złoto, srebro, gotowiznę, ochędostwo, konie, cyne, miedz y wszystką ruchomą rzecz od mała do wiela, co gdy żalobliwy, iako w odiachaniu swowolnie precz y o zabranie wszystkich rzeczy gdzie kolwiek ją scignowszy, a chcąc z nią правне in foro fori jure agere mówić, dał to opowiadanie swoje do xiąg grodzkich Trockich zapisać. Што ест записано. Roku 1659 msca Septembra dziesiątego dnia opowiadano na urzędzie.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1657—1660 годы, № 5956 л. 1376.

iać, szkalować, y gdy ten wysz rzeczony kniaz Mucharem Sielamowicz, poczuwając się dobrze na pocziwym swoim, począł onego kniazia Ianusza Ibrycza y syna jego Achmiecia pytać, co by to za przyczyna tego łaiania była, że go w niewinności jego łaią, szkalują. Potym ten kniaz Ianicz Ibrycz z synem swoim Achmieciem za spólną radą y namową żony swej s pomocnikami swemi, naszedłszy mocno gwałtem na ten dom y gospodę iego kniazia Mucharema Sielamowicza, kiymi, obuchami bić mordować, mianowicie ten kniaz Ianicz Ibrycz z synem swoim Achmieciem Ianuszewiczem Ibryczem, także s pomocnikami swemi grzbiet wszytek kiymi obuchami zbili, nos ukasili, oczy piensciami popodbili, s czupryny włosy wszystkie wyrwali, czapkę falenduszu turkasowego sobolową, wylogami obłożoną, w szmaty poszarpali, która kosztowała złotych dwanaście, szable w oprawie usarskiej od pasa, kosztującą złotych dziesięć, oderwali, tylko paski przy boku zostali y samego mało na śmierć zabili, gdyby inszy dobrzy ludzie od tego kniazia Mucharema Sielamowicza nie odratowali, pewnie by go byli na śmierć zabili y ledwo co żywego porzucili. Ktory kniaz Sielamowicz, w niewinności od nich cierpiąc, rany swoje ienerałem okazał, co szyrzey na relacyi ieneralskiej opisano y dołożono, a nie dosyć ieszcze na tem mając ten kniaz Ianusz Ibrycz z synem swoim Achmieciem Ianuszewiczem Ibryczem odpowiedz y pochwałkę na zdrowie iego roku tegosz miesiąca oktobra dziesiątego dnia, na mieyscu y uroczyszczu nazwanym w mieście Puniach, leżącego w powiecie Kowieńskim, w domu Czepuka Raczkowskiego, na ulicy Dowgowskiej stojącego, takowemi słowy uczynili: Ieslibyś nas kniazium Mucharemie Sielamowiczu o ten boy y zniewagę swoją nas pozywał, wiedz o tym że cie gdziekolwiek zaskoczemy na śmierć zabiliem, majątność twoją ogniem spalim y w niewecz ciebie samego, żonę, dzieci y majątność twoją zniszczym. A tak kniaz Mu-

charem Sielamowicz iako o boy swoy, szkody, tak o pochwałkę iako od ludzi nie barzo pewnych, a do tego uczynku sposobnych, zdrowia swego, małżonki, dzieci y majątności nie będąc bezpieczen, a chcąc o to z nimi samemi y s pomocnikami ich prawnie czynić y mówić, prosił aby to opowiadanie iego do ksiąg grodzkich Trockich przyjęto y zapisano było, co iest zapisano.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1657—1660 годы, № 5956 л. 1431.

№ 210—1659 г. Октября 10.

Жалоба Мурзы Мустафы Булата на жену брата, за самовольный уходъ и захватъ имущества.

Załował y opowiadał pan Mustafa Bulat murza chorąży iegomości pana Litawą, strażnika wojskowego, imieniem swoim y imieniem Miłki Bulatowej iako bliski brat y opiekun będący, o to, iż w roku terazniejszym tysiąc szesćset pięćdziesiąt dziewiątym, miesiąca oktobra trzeciego dnia, wziwszy wiadomość pewno od przyjaciół, iż pan Chusiein Bulat, żałobliwego brat bliski, a żałobliwej Miłki Bulatowej rodzic, nie nalaszszy żony swojej, a maczochi żałobliwej Miłki Bulatowej na imię pani Fatmy Siulkiewiczowej Chusieynowej Bulatowej żony swojej, która swowolnie, zabrawszy złoto, srebro, pieniądze gotowe, sprawy różne, koni, rzeczy ruchome, ochenstwo od mała do wiela na kilka tysięcy złotych polskich szkody uczyniwszy, precz uiachała, co żałobliwego brat, a żałobliwej rodzic uganiając się za żoną swoją, nie wiedzieć gdzie zginął, iako żałobliwy mając wiadomość pewno, że go już na świecie niemasz y znadz przez zasacke y przez naprawę żony iego iest zabit y zgubiony gdzieś w drodze, co do wzięcia pewniejszey wiadomości y w przyszły czas chcąc o to wszystko prawnie mówić s

panią Fatmę Sulkiewiczową Bulatową żoną nieboszczyka Bulata, dali żalobliwą tę protestacyją swoją do xiąg grodzkich Trockich zapisać.

Roku 1659 mscia Octobra dziesiątego dnia opowiadano na urzędzie.

Изъ актовъ книги Троцкаго градскаго суда за 1657—1660 годы, № 5956, л. 1420.

№ 211—1662 г. Апрѣля 2.

Вводъ во владѣніе князя Фурсы Шолковскаго.

Aktykacya s przenosu z grodu do ziemstwa z intromisyi należący kniaziowi Fursie Szolkowskiemu y małżance onego.

Тогожь року, мца и дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светой Тройцы святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одъправованыхъ, передъ нами владѣниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ, судьбою, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморьскимъ подъсудькомъ, а Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе персоналитеръ у суду его млсть панъ Юзефъ Глинецки оповедалъ и къ актыкованю тотъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Троцкихъ зъ интромисыи належачой князю Фурсе Шолковскому и малжонце его кнегини Фатме Яблонщанце Фурсовой Шолковской, переносечы до книгъ земскихъ Троцкихъ подалъ, писаны в тые слова. Выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводѣства Троцкаго. Лета одъ нароженя сына Божого тисеча шестсотъ шестдесятъ второго, мца Априля второго дня. На вrade грекомъ кгородскомъ Троцкомъ, передо мною Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморьскимъ, подъвоеводимъ Троцкимъ, ставшы очевисто енералъ воеводѣства Троцкаго Крыштофъ Кедройць, квитъ свой интромисыйны къ записаню до книгъ призналъ, писаны в

тые слова: Ia Kryštof Giedroyc ienerał Ie-o krol. msci wojewodztwa Trockiego czynie wiadomo y zeznuwam tym moim intromisyinym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc szesćset szesćdziesiątym wtorym, mscia Marca dwudziestego wtorego dnia, mając mnie ienerałowi przy sobie stroną trzech szlacheicow pana Iana Wierzbowskiego, pana Andrzeia Kozłowskiego a pana Mikołaja Wiercinskiego, ktorego to dnia mianowanego y s tą stroną szlachtą będąc mnie ienerałowi użytymi y wezwanymi do dworu y majątnosci, nazwaney Solkinik, w wojewodztwie Trockim leżącey, od Iegomsci pana Iana Berka Reżyckiego y pani małżonki iegomsci Ieymsci paniey Katarzyny Towtwidowny, bywszey Stefanowey Pierzchłinskiey, piwniczyney W-o X-o Litt. gdzie iegomosć pan Berk y pani małżaka Iegomsci, według listu zastawnego zapisu swego panu Fursowi Szolkowskiemu y pani małżonce iego paniey Fatmie Jabłonszczance gruntu pustego, nazwanego Ianczyny włok pułtory, z wszystkimi do niego przynależnościami y z wstępem do puszczy Solkiniekiey, iako szyrzey w samym liście oryginalne po dostatku opisano y dołożono iest, przez mnie ienerala y tę stronę szlachtę w intromisię y spokojne dzierżenie y używanie mianowane grunty podali y postąpili y ia ienerał s tą stroną szlachtą, za takowym od Ichmsciow podaniem y postąpieniem, te grunty pana Fursa Szolkowskiego y panią małżakę iego intromitowawszy, com widział y słyszał, to wszystko w ten mój intromisyiny spisawszy kwit, pod moją y strony szlachty pieczęciami, także s podpisem ręki mey dajemy ku zapisaniu do xiąg grodzkich wojewodztwa Trockiego. Pisan roku, mscia y dnia wysz pisanego. У тог квиту пры печатыхъ подписъ руки енерала тыми словами: Kryštof Giedroyc ienerał ręką swą. Который тотъ квитъ интромисыйны естъ до книгъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ моею вradoвою печатью князю Фурсе Шолковскому и малжонце егъ естъ выданъ. Писанъ в . . . У тог

выпису пры печати подпис руки писарской тыми словы: Станислав Превлоцки чешник Новогородски писар кгородски Троцки. Которы тот выпис за поданем до актъ верху мененой особы до книгъ земскихъ Троцких ест записана.

Изъ актовой кн. Троцкого земского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 797.

№ 212—1662 г. Мая 22.

Явка закладного листа Берка Режицкого и его жены князю Фурсу Шолковскому.

Zeznanie z listu zastawnego Iegomości pana Berka y pani małżonki Iegomości, dany y należący kniaziowi Fursie Szolkowskiemu y małżonce onego.

Лета од нарожения Сына Божого тисеча шестсот шестдесят пяток, мца июня дванадцаток дня.

На роках судовыхъ земскихъ, по святой Троицы святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одъправованныхъ, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ, судьею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подъсудкомъ а Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его млетъ пан Ян Беркъ Режицки и пани малжонка его млсти ей млетъ пани Катарына Товтвидовна Янова Беркова Режицка, лист свой добровольны заставны запис на реч в нем мененую даны и належачы князю Фурсу Шолковскому и малжонце его кнегини Фатме Яблонщанце Фурсовой Шолковской, очевисто признали, передъ нами положившы и устномъ сознанем ствердившы, просили, абы был тот лист до книгъ уписан, которого мы врад огледавшы и чытаного выслуhavшы, велели есмо его у книги уписат, а уписуючы слово в слово такъ се в себе маеть.

Ia Ian Berk Reżycki względem starszeństwa małżenskigo, a ia Katarzyna Towdwidowna bywsza Stefanowa Pierzchlinska, piwnicznyna wielkiego xięstwa Litewskiego, ziemianie Iego krol. mosci wojewodztwa Trockiego, małżonkowie, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym naszymъ добровольнымъ заставнымъ listemъ записемъ wszemъ wobecъ y кождemu з osobna, кому бы о темъ terazъ y на potemъ wiedzieć należało, iż ia Katarzyna Towtwidowna Ianova Berkowa, będącъ pilno a gwałtowno ku moiey własney potrzebie potrzebna sumy pieniędzy, wzięłem, pożyczylamъ y rękoma memi własnymi odliczylamъ gotową rękodayną summę pieniędzy, to iestъ pułtorasta złotychъ polskichъ u pana Fursa Szolkowskiego y u paniey małżanki Iego paniey Fatmy Iablonszczanki Fursowey Szolkowskiej, w ktorey to sumie pieniędzy pułtoru set złotychъ polskichъ, przezъ mnie odebranychъ y odliczonych, ia Berkowa, mającъ prawo dożywotne od nieboszczyka zgodney pamięci Iegomości pana Stefana Pierzchlinskiego, piwnicznego wielkiego xięstwa Litewskiego, pierwszego małżonka mego, na majątność, nazwaną Solkinki, w wojewodztwie Trockimъ leżącą, testamentemъ legowaną y sumę cztery tysiąca złotychъ polskichъ na teyże majątności przyznaną, prawemъ записемъ y testamentemъ approbowaną, od ktorey to majątności, nazwanej Solkinik, odłączywszy gruntu pustego włok pułtory, nazwane Ianczuny, z lasami, sianożęciami, s puszcą Ianczunską do tego gruntu przynależącą, ogółemъ iako się po-mieniło włok pułtory, bezъ żadnego budynku y zasiewku, w pułtoru set złotychъ polskichъ puszcilamъ prawemъ заставнымъ mianowanymъ osobomъ пану Fursu Szolkowskiemu y paniey małżące iego ten gruntъ ze wszystkimъ a wszystkimъ, iako samъ w sobie ma y z dawnychъ czasowъ miał, z siedliskami, na ktorychъ przedъ nieprzyiacielskimъ Moskwicina zawoiowaniemъ trzechъ poddanychъ mieszkało, z zasciankami, zaroslami y prze-robkami, owo zgola nie na siebie samą y ni na kogo inszego najmnieyszey rzeczy

s tego gruntu Iegomsci mianowanym osobom w zastawie podanemu niewymawiając, nie wyłączając, ani zostawiając, y z wstępem do pusczy Solkinickiey, z wolnym w tey puszczy różnego drzewa na budynek zażywaniem na potrzebe swoją, s tym wszystkim, iakosie opisało y wymieniło, w pomienionej summie tym prawem zastawnym puszciam y w intromisią urzędownie przez ienerała ustąpiłam zwysz przerzeczonemu panu Fursowi Szółkowskiemu y pani małżance Iego do trzech lat do okupna y oddania tey summy półtoru set złotych polskich spełna, nie po roznu, ani ratami, ktorey zastawie rok poczyna się w roku terazniejszym tysiąc szescset szescdziesiątym wtorym, od dnia świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalendarza, a kończyć się ma w roku, da Pan Bóg przyszedłym, tysiąc szescset szescdziesiąt piątym takowegoż dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a ponieważ na tym gruncie żadnego budynku y zasiewku niemasz, tedy tym listem zapisem moim im przerzeczoną osobom pozwalam budynku stawić, za który przy okupnie odemnie iako za budynek, tak i zasiewek zapłacić mam y powinien będę, warując y to im mianowanym osobom, ieżeliby nie korzystając tey zastawie odemnie im puszczoney, komu inszemu takowym że prawemⁿⁱ zostawić chcieli, tedy i to im wolno w takowej że sumie zastawić będzie, a ia jednak, iako samym panu Fursowi Szółkowskiemu, tak y pani małżance iego y od nich komu to ichność pusić zechcą dzierzającym, przeszkody w namnieyszej rzeczy czynić niemam y mocy mieć nie będę, pod zaręką półtoru set złotych polskich y pod nagrodzeniem szkód, nakładów, gołosłownie mianowanych. I to też waruie ich pana Szółkowskiego y panią małżankę iego, gdy te od nich będę okupowała grunty, tedy nie na tym expirati dniu mam zaraz obymować, ale przed okupnem niedziel dwunastą przez ienerała listem obwieszczonym obwiescić, pokładając ten list na tymże

gruncie lanczunach mam y powinna będę. Do tego y to tym listem dobrowolnym zapisem moim ich mianowanych osob waruie y upewniam, iesliby seymową uchwałą y postanowionym laudem przeciw kożdey Rzeczy pospolitey ocazyi, pospolite ruszenie uchwalono y postanowiono było, tedy ia, iako s tey majątnosci Solkinik, tak y s tey odemnie im puszczoney zastawy, swym kosztem, nie zadając pomienionym y po nich dzierzającym osobom żadney w tym trudności, zastępować y one odprawować pod wysz mianowanemi zarękami, nie tylko ia sama, ale, czego Boże uchoway śmierci na mie, y successorowie tey summy czterech tysięcy mionowane po mnie pozostałe y ieżeliby wspomienione ode mnie puncta y paragrafy, w tym liscie opisane w naymnieyszej rzeczy one wzruszać chcieli y onymⁿⁱ nie podlegali, tedy zato takową zarękę z nagrodzeniem szkód nakładów zapłacić mam, mają y powinni będą, pod ktore wszystkie w tym liscie dobrowolnym zapisem moim opisane puncta y paragrafy ta summe cztery tysiąca złotych, wnosząc ewictią, podaie, o ktore zarękę iako y za mnieyszy naruszany punct daie wolność y tym listem zapisem moim pozwalam pozwać pozwem wszelkim y do wszelakiego sądu y urzędu grodzkiego, ziemskiego y głównego Trybunalnego, w który chcąc termin, powiat y województwo, rokiem zawitym by naykrotszym y niestatutowym, pokładając te pozwy na wszelakich majątnosciach moich leżących, ruchomych, summach pieniężnych, teraz w dzispositiey moiey y po mnie pozostałych będących, a ia sama y successorowie moi za takowymi pozwy, nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nie prawnemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi, stanąć, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na copie z spraw ani s tego listu zapisu mego nie biorąc y żadnych dylacy niezażywając, usprawiedliwić y mianowaną zarękę zapłacić mam, mają y powinni będą, a sąd y urząd kożdy tak za stanieniem iako y w niestaniu mianowaną

№ 213—1663 г. Января 6.

Передаточная запись отъ князя Еліашевича
князю Фурсу Богдановичу на заложенное
имѣніе.

Признание князя Еліашевича, у
малѣнки его, дану у належачу князю
Фурсу Богдановичу у малѣнке его.

Лета од нароженія Сына Божого тисе-
ча шестсот шестдесят четвертог, мѣ-
ца октября девятог дня.

На роках судовых земских по святем
Михале святе римском прыпалых и су-
довне у Троках одъправованых, передъ
нами врадъниками судовыми земскими
Троцкими Миколаем Франтишком Росо-
хацким, старостою Немонойтским, судьей,
Яном Владымером Лясоцким старостою
Жыжморским, подсудком, а Александром
Рыбинским писаром, постановившысе
персоналитер у суду князь Залембек
Иліашевич и малѣнка его кнегини
Фатма Муртозянка Иліашевичова мал-
ѣнкове, лист свой добровольный влив-
ковы запис, на реч в нем нижей поме-
нены даны и належачы князю Фурсу
Богдановичу и малѣнке ег Фатме Смай-
лювне малѣнком перед нами положыв-
шы и устным сознанем ствердившы,
просечы абы тот лист был до кних уни-
сан, которого мы врадъ огледавшы и
чытаного выслужавшы, велели есмо ег
до кних уписат, которы уписуючы слово
в слово так се в себе мае. Іа Chalem-
bek Іліашевич у іа Fatma Murtozianka
малѣнкове земіаніе у татаровіе Іе-о
крол. мсці wdztwa Троцкого, zeznawamy
у іавно czyniemy tym naszym listem
dobrowolnym wliwkowym zapisem, iż co
poczowszy od roku tysiąc szescset szesc-
dziesiąt pierwszego, msca February dwu-
dziestego wtorego dnia, mając my w po-
sesyi swojej w summie pieniędzy w szes-
ciu dziesiąt kopach groszy liczby litt. imie-
nicze Pikteniszki Arazbachtowszczyzny, z
gruntami oromemi y nie oromemi, woie-

zarękę na mnie samey y na wszelakich
małtenosciach moich leżących, ruchomych
wskazać y sumach pieniężnych y odprawę
uczynić wolen y moen będzie, a іа sądu,
mieniać o nieprawny wskaz, a strony o
zły przewod prawa, pozywać y turbować,
pod wysz opisanemi zarękami, nie mam,
nie mają y mocy mieć nie będę, a y po
zapłaceniu tey zaręki by y nie pojednokroć,
przecie ten list dobrowolny zapis moy u
wszelakiego sądu y prawa przy zupełney
mocy zostawać ma. І на том іа Katerzy-
na Towtwidowna Іанова Berkowa даіе
ten moy dobrowolny zastawny list zapis
s pieczęcią moią y małѣнка mego, także
s podpisami rąk naszych іако теж s pie-
częciami y s podpisami rąk ichmosci pa-
now przyiaciоł naszych odemnie ustnie y
oczewisto uproszonych, niżej na podpisach
mianowanych. Pisan w Solkinikach, roku
tysiąc szescset szescdziesiąt wtorego, msca
maia dwudziestego wtorego dnia. У того
листу пры печатах подпис рук их млсти
панов печатаров тыми словы: Іан Berk
Reżycki, Katarzyna Towtwidowna Berkowa
Reżycka. Ustnie proszony pieczętarz do
tego zapisu od Іего mści pana Іана Ber-
ka y od Іей mści pani małѣнки іегоmosci
w tym szyrzey liscie osob wyrażonych
Kazimierz, Mikołaj, Eysmont. Proszony
pieczętarz od osob w tym liscie pomienio-
nych Alexander Żaba ręką swą. Іако pro-
szony pieczętarz od obu osob ręką ма
podpisałем Mikołaj Żaba. Которы тот
лист за устномъ сознанемъ верху ме-
ненных особъ до кних земских Троцких
справъ вечыстых естъ записана.

Изъ акт. книги Троцкого земского суда за 1661—1668
годы. № 6142 л. 794—796.

wodztwie Trockim leżące, za przewodami prawnymi pana Iana Stacewicz Lidziewicza, pani małżaki Ie-o paniey Maryny Ianowney Łukowskiey Stacewiczowey, a będąc ia Chalembek Iliaszewicz y ia Iliaszowa pilno potrzebni sumy pieniędzy, tedy w tey że sumie pieniędzy w szesciudziesiąt kopach puszczaemy y podaiemy te wysz mianowane imienicze panu Fursowi Bohdanowiczowi y pani Fatmie Smoyłownie małżące iego aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy, podali y postąpili, iako szyrzey w dokumentach prawnych iest opisano y dołożono, które te imienicze my wysz rzeczzone osoby za podaniem pana Stecewicza y małżaki iego aż do tego roku tysiąc szescset szescdziesiąt trzeciego msca Ianuary spokojnie dzierzącymi byli, a że nam teraz pilna potrzeba sumy pieniędzy, tedy ziemianin y tatarzyn Ie-o krol. msci tegoż wdztwa Trockiego kniaz Furs Bohdanowicz y małżaka iego Fatma Smayłowna te samą isciznie kop szescdziesiąt groszy litewskich oddali y te wszystkie sprawy, dokumenta, należące obligi, dekreta, listy odprawcze, obwieszczone y poieczdze, podawcze w tey sprawie uroszczone proces do rękę pomienionego kniazia Bohdanowicza y małżaki iego oddawszy y tey maiętnosci Picteniszki iemu do posesyi przez ienerała w intromisyą y przez wysz rzeczonych osob podaną do posesyi ich prawem swym pusiwszy, sami się s tego wszystkiego iako samey iscizny, przewodow y tego imienicza zrzekszy, na osobe pomienionego kniazia Fursa Bohdanowicza y małżaki iego wlewamy; wolni oni będą tym imieniczem Picteniszkami w osobie naszej iako swą własnością szafować, pożytkow przymnażać y według najlepszego upodobania swego dysponować, aż do oddania y spełna zapłacenia sobie wszystkiey sumy pndzy, a my już rowno z datą tego listu naszego w to y namnieyszą przynależność onego wtrącać y przeszkody w dzierzeniu onych czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny wliwkowy zapis, s

pieczęciami naszymi tak tesz s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych, niżej na podpisiech rąk ichmosciow pomienionych. Pisan w Picteniszkach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt trzeciego, msca Ianuary szostego dnia. У того листу пры печатах подпис рук их млстей панов печатаров тыми словы: Iako pieczętarz proszony od osob wysz mianowanych, iako pisma nie umiejętnych ręke moią podpisałem Wawrzymiec Kazimierz Nohotko. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu wliwkowego od kniazia Chalembeka Iliaszewicza y małżaki onego iako pisma nie umiejętnych Rafał Woydag. Ustnie proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Tomasz Sieien. А пры том подпис татарским писмом. Которы тот лист за устным сознанем верху мененых особ ест до книг Троцких земских справ вечыстых записана.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 635—636.

№ 214—1663 г. Апрель 2.

Заставный листъ на имѣніе Жабинъ даный Раецкимъ князю Мустафѣ Барановскому.

Актыкация права приузаного kniazia Baranowskiego od imsci pana Raieckiego. Лета от нароженя сына Вожег тысе-ча шестсот шестдесят четіертот, мца генвара десятог дня.

На рочкох судовых земских Троцких по Трох королах святе рымском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Фантишком Росохацким, старостою Немонойцким, судю, Яномъ Владымером Лясоцким старостою Жыжморским, подсудкомъ, а Александромъ Рыбинъскимъ писаромъ, постановившысе перъсоналитер у суду ег

милост пан Самуел Бартошевич коморъ-ник Троцки от князя Мустафы Барановског, выпис с книг кгородских звечыстой продажи черезъ ег млсти пана Юря на Райцу Раецкого, подстолего Дерпског, переносечы до книг земских Троцких до акту подалъ, просечы абы до книг был уписан, а его млст пан подъстоли Дерпски, менечы до того еще претенсые якие свое, прыповедане чынил, которого мы врад огледавши и чытаного выслухавшы, прыповедане его млсти пана подстолего прынявши, велели есмо его до книг уписат, а уписуючы слово до слова так се в собе мает. Выпис с книг кгородских воеводства Троцкого. Лета от нароженя сына Божого тысяча шестсот шестдесят третего, мца апрыля семого дня. На рочкох апыловых на дате выш писаной прыпалых и судовне у Троках отпированных, перед нами врадниками судовыми кгородскими Троцкими от ясне велможног пана ег млсти пана Миколая Стефана Паца воеводы Троцког, Крычевског и Сольчыцког старосты, на sprawy судовые кгородские Троцкие высажонными Яном Владимиромъ Лясоцким, старостою Жыжъморским подвоеводим, Матеушом Быховцом судьею, а Станиславом Превлоцким, чашником Новгородским писаромъ, постановившысе очевисто ег млст пан Юри на Райцу Раецки, подстоли Дерпски, листъ свой добровольны водлуг права справлены, заставны запис пану Мустафу Барановскому и малжонце его на реч и нем помененую даны и належачы признал, мы врад видечы быт реч слышную и с правом посполитым згажающысе, прынявши до актъ вписат велели есмо, которы так се в собе мает: Ia Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. ziemianin Ie-o kr. msci wojewodztwa Trockiego, czynie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tym wiedziec przysluszalo, ninieyszym y na potym bedacego wieku ludziom, yz ia ma-

iac folwark moy oyczysty, nazwany Zabini nad rzeka Lomiana w wojewodztwie Trockim y powiecie Kowienskim lezacy, przez nieprzyziaciela funditus zruginywany, na ktorym zadnego budowania niemasz, z siedliskiem dwornym y gumienym, z ogrodami, z sadami owoszczowemi y chmielowemi, z grunty oromemi y nie oromemi, procz zadnych zasiewkow gołe grunty z sianozecziami muroznemi y blotnemi, stawami, stawiszczami, z sadzawkami, ieziorami, rzeki, rzeczkami, ruczaiami, potokami y z wolnym lowieniem róznych ryb, z lasy, bory, gaiami, zaroslami y z lasem nazwanym Ielniakiem przy drodze, ktora idzie s Kowna do Bartayciow, miedzy grunty kniaziov Kaszczydarowiczow y kniaziov Iuksinskih y inszych tatar y z niwami y sianozecziami nazwanymi Uzdocinia, przy tym lesie Ielniaku lezacy, do tego folwarku mego Zabina zdawna przysluchajacemi y ze wszytkimi przynaleznościami, tak iako zdawna ten folwark mial y teraz ma w miedzach, granicach, obchodach, nie nie wyimuiac ani na siebie zostawuiac, wszytek ogulem tak, ze mianowane nie mianowanemu, a nie mianowane mianowanemu na przeszkodzie y przekazie byc nie ma, bedac pilno potrzebnym pieniedzy, wziolem y pozyczylem y rekoma memi odliczyłem y odebrałem rekadainą sumę pieniedzy złotych cztery tysiące polskich u ziemianina Ie-o krll msci wojewodetwa Trockiego u imci pana Mustafy Baranowskiego, porucznika chorągwi kozackiey Ie-o krll msci y małzonki iego pani Fatmy Reyzowskiey Mustafiney Baranowskiey, ktorey to sumie w złotych polskich czterech tysięcy pusciłem, zawiodłem y zastawiłem zwysz mianowany folwark moy Zabini ze wszytkimi tymi przynaleznościami, iakosie wyżey pomienilo, na lat szesć od roku terazniejszego tysiąc szesćseth szesćdziesiąt trzeciego, ode dnia świętego Ierzego święta rzymskiego az do roku da Bóg przyszlým tysiąc szesćset szesćdziesiąt dziewiętego, takiegoż święta świętego Ierzego rzymskiego; a ieslibym

na tym roku y terminie nie okupił y tey sumy nie oddał, tedy od sześciu do sześciu lat po sobie ydących, aż do oddania y spelną zapłacenia, tey sumy złotych polskich czterech tysięcy mocen y wolen le-o msc pan Baranowski y małżonka Imci ten folwark dzierżać, wszelakie budynki na nim budować, stawy, sadzawki, młyny stawiać y ku najlepszemu pożytkowi według woli y upodobania swe-o przywozić y onemi szafować y to warując iesliby le-o msciu panu Baranowskiemu potrzeba pieniędzy, tedy wolno będzie ten folwark Zabin komu chcąc takowymże prawem y w tey że sumie zawiesić y zastawić, a okupować tego folwarku y tey sumy pieniędzy oddawać niemam przed rokiem ani po roku, między rokami, tylko na samym roku, w sześciu leciech przypadających, nie ratami, ale wszystką tą sumę spelną złotych cztery tysiąca polskich y w tymże folwarku Zabinie, a coby kolwiek Imć pan Baranowski, abo dzierżący od Imci budynku, stawow, sadzawek, młynow, po-budował y ku pożytku tego folwarku koszt ważył y rozpostrzenił, tedy przy okupnie na tymże terminie z wynalasku przyjacielskiego iako ia sam y potomstwo moje nagrodzić y zapłacić mam y powinien być, warując y to Imci, yż po okupnie wolno będzie zasiewek żytny bez przeszkody zebrać, przed którym terminem okupna ma Imć, abo dzierżący Iego ten folwark obwiesić urzędownie przez ienerała, listem otworzystym, za niedziel dwadzieścia cztery, pokładając ten list obwieszczony na temże folwarku Zabinie, a ia podstoli Derbski, dzieci, potomkowie moi, nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy pndzy czterech tysięcy złotych polskich w ten folwark wewszetek y w namnieyszą część iego wstępować z dzierżenia posesyi Imci odeymować nie mam y mocy sobie nie zostawiać, ale ieszcze od każdego wstępującego przeszkode, przekazę czyniącego, we wszetek ten folwark y w namnieyszej część iego, za daniem sobie znać przez list otworzysty przed rokiem prawu

przypadłym za niedziel dwie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować, ile tego razu potrzeba będzie, aż do wyscicia dawnosci ziemskiej dziesięciu lat, mam y powinien być, a po wysciciu dawnosci ziemskiej ieslibym nie okupił, tedy sam Imć pan Baranowski swym prawem y dawnością ziemską bronić ma, warując y to tymże listem moim le-o msci panu Baranowskiemu, yż iesliby z ufały seymowey pospolite ruszenie w wielkim xięstwie Litewskim postanowiono było, tedy wolno le-o msci będzie libo do mnie do głównej majątności, abo do kogo zechce przyłączyć y za uczestnika sobie przybrać, a ia o to do prawa Iegomsci pociągać nie mam y nie będę mógł, także wszelakie podatki, pobory, podymne imieniem swym oddawać y kwity brać ma; a ieslibym ia Ierzy na Raycu Raiecki podstoli Derpski przepomniawszy tego listu mego, a nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey summy pieniędzy złotych czterech tysięcy polskich, w ten folwark y w najmnieyszą część iego wstępował z dzierżenia posesyi le-o msci abo dzierżącego odymował, aboli od wstępującego nie zastąpił y zastąpiwszy nie oczyścił, lub tez obwiesciwszy na terminie tey summy nie oddał y czym kolwiek temu listowi memu y ktoremu kolwiek paragrafowi w nim opisanemu dosyć nie uczynił y tym go naruszył, za każde naruszenie tego listu mego y przeszkode mam y powinien być le-o msci panu Baranowskiemu dzieciom y potomkom iego y dzierżącemu od niego zapłacić zareki złotych polskich cztery tysiąca y wszystkie szkody, nakłady, gołosłownie mianowane nagrodzić, pod którą zarekę y ewiktyą podaje majątność moje Kosciuszyszki w wojewodztwie Trockim leżącą, o ktore naruszenie tego listu y zareki tym listem moim daję moc y pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego, rokiem iako naykrotszym, by nie statutowym, a ia podstoli Derpski, będąc pozwanym, nie wyma-

іае сіе хороба обло́жна, по́слуга зіе́мская, воіе́нна ані жа́днымі пры́чынамі пра́внымі у вы́мыслы лу́дзькімі вы́найдзі́онімі, ста́ўшы, ро́ку по́зву не бу́рząc у жа́дны́х ды́лцыі не за́жыва́іае у не́ до́ те́го лі́сту ме́го не мо́віае, на ко́пііа не бора́е, у́спра́ведлі́віе сіе́ у те́ за́ре́ке злота́х по́льскі́х чте́ры ты́сіае за́пла́ці́ ма́м у по́вініе́н бе́де, а са́д, пра́д кте́рым та́ спра́ва пры́точы, та́к за ста́ніе́м мо́ім, іа́ко у не́ста́ніу, не пры́му́іае жа́дны́х о́брон мо́іах, ты́лько ве́ырза́ўшы в те́н лі́ст мо́й, те́ за́ре́ке злота́х по́льскі́х чте́ры ты́сіаа на́ в́сзе́лакíх ма́іе́тно́сціах мо́іах ле́жа́чы́х у ру́хомы́х wskazać у мо́цна́ о́дпра́ве у́дзіа́ла́е мо́цен бе́дзе, а іа́ко са́ду о́ не́пра́ўне́й wskaz, та́к стро́ны о́ зл́ы пра́ведо́д пра́ва по́зыва́ае, по́д та́ж вы́ш міа́но́waná за́ре́ке, не́ма́м у мо́цы со́біе не́ зо́ста́ўіае, а у те́ за́ре́ке бы́ не́ по́іе́днокро́тне за́пла́ці́ўшы, пра́че́ те́н лі́ст мо́й у ко́жде́го пра́ва пры́ зы́пе́лне́й мо́цы за́чо́ван бы́дз ма́. І на то́м да́л те́н мо́й лі́ст за́ста́ўны за́піс по́д пе́че́ця́ у по́дпі́се́м ре́кі мо́іе́й, та́кже́ по́д пе́че́ця́мі у по́дпі́сы ра́к лу́дзі за́е́ны́х, о́де́мне́ nstnié uproszonych, níżej на по́дпі́сіе́х ра́к íchmoścíow ímíony у przezwískí wyrażonych. Pasań w Koscíuszyszkach, róку ты́сіае́ szesćsseth szesćdzíesiąt trzećiego, míesiа́ca Aprýła wtorego dńia. У то́го лі́сту пры́ пе́ча́тах по́дпі́се́ ру́кь ты́мі сло́вы: Іерзы́ на Raýcu Raiecki, podstoli Derpski. Ustnié proszoný пе́че́тарз до́ те́го лі́сту о́ры́налне́го за́ста́ўне́го о́д Іе́-о mscí pana Іе́-рзе́го на Raicu Raieckiego podstolego Derpskiego Daniel Rudzianski réką swą. Ustnié proszoný пе́че́тарз до́ те́го лі́сту о́д о́со́бы звы́ш міа́но́wanéй в ты́м лі́сціе́ Absolon Kazimierz Bonkowski. Ustnié proszoný пе́че́тарз до́ те́го лі́сту Samuel Gudzianski, Szczęsny Kreciunski wożny réką swą. Коте́ры то́т лі́ст за́ пры́зна́не́м ве́рху ме́не́но́й о́со́бы е́ст до́ кні́г ќро́дскі́х Тро́цкі́х у́піса́н, с коте́рых і се́с вы́пі́се́ по́д на́шы́мі вра́довы́мі пе́ча́тмі па́ну Муста́фе Ба́ранове́кому і ма́лжо́н-

це́ е́го па́ні Фа́тме Ро́йже́вско́й е́сть вы́да́н. Пі́са́н у Тро́ках. У то́го вы́пі́су пры́ пе́ча́тах вра́довы́х по́дпі́се́ ру́кі е́г мле́ті па́на пі́са́ра ќро́дско́го Тро́цко́го ты́хі сло́вы: Стані́сла́в Пре́вло́цкі ча́с-ні́к Но́вогоро́дскі́й, пі́са́р ќро́дскі́й Тро́цкі. Коте́ры то́т вы́пі́се́ за́ по́да́не́м до́ аќтэ́ е́сть до́ кні́г у́піса́н.

Изъ актовой книги Троцкого Гродского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 243—245.

№ 215—1668 г. Апрель 2.

Духовное за́вѣща́ніе тата́рина Ада́ма Адра́хмановича.

Testament Adama Adrachmanowicza tatarzyna.

Ле́та о́т наро́же́нъя сы́на Бо́жог ты́сеча́ шес́тсо́тъ шес́тде́сят че́тверто́го, м́ца ге́нъя́ра де́сято́г д́ня.

На ро́чках су́довы́х зе́мскі́х по́ Тро́х кро́ля́х свя́те ры́мъско́м пры́палы́х і су́довъ́не у Тро́ках о́дъпра́вованы́хъ, пе́ред на́мі вра́дні́камі су́довы́мі зе́мъскі́мі Тро́цкі́мі Мико́лае́мъ Фран́тишъко́мъ Росо́хацькі́м, ста́росто́ю Не́монойцькі́мъ, су́дье́ю, Я́ном Вла́дыме́ром Лясо́цкі́мъ ста́росто́ю Жы́жъморскі́мъ по́дсу́дко́м, а Але́ксьа́ндро́мъ Ры́біньскі́мъ пі́са́ром, по́ста́нові́въшы́се о́чеві́сто па́нъ Я́нъ Ку́ровъскі́й, те́ста́ме́нтъ зъ́зо́шлого́ зъ́ се́го све́та ќзя́зя Ада́ма Адра́хмановича Ра́фа́ловича, на́ле́жа́чы о́со́бомъ в се́ре́діне то́г те́ста́ме́нту по́ме́не́нымъ, до́ аќту по́да́ль, про́сече́ы, а́бы до́ кні́гъ бы́л у́піса́нъ, кото́рый у́пісу́ючы у кні́ги сло́во до́ сло́ва та́к се́ в со́бе ма́е́тъ. W ymié Bogá méго Stwórcé niebá у зе́міе́ stań sié kú wiécznéй pámiéci, amen. Іа́ Adam Adrachmanowicz Rafałowicz ziémíanin krolá Іе́-о mscí woíewodstwá у powíatú Trockiego, uwáżáіае́ tó u siébie, yz nad smiérć nié nié íést péwniéyszego, którey czás у gođziná niewíadoma, а żé ẃszы́tkié rzeczý nié są ná swiécié trwáłe

y z czasem mienia, iedno te, które pis-
mem obławione bywaia w pamięci doczes-
ney u ludzi zostaię, maie że Pan Bóg
nawiedził ustawiczną chorobą y zostawu-
jąc u woysku, a będąc nie bezpieczny zdro-
wiu swojemu, chcąc aby w sporządzeniu
porządnym uboga majątnostka moja iako
leżąca tak y ruchoma między małżonką
moją y synem moim trudność iaka y
zwasnienie nie było, za dobrej pamięci z
dobrej woli y z uważnym rozsądkiem ten
moy testament czynię: ciało moje grzesz-
ne ziemi, z ktorey iest złożone, oddaie,
które położone y pogrzebione być ma przy
rodzicach moich, które położone na zwy-
czaynym mieyscu w Zyrzeciu w poliu
naszym w Krzywanskim, wojewodztwie
Trockim leżącym, zatym wszystką mająt-
nostkę moje rozporządzam; naprzod imie-
nicze moje Krzywany, leżące nad rzeką
Łowkistą w powiecie Trockim, oyczyste
moje własne y przykupie, także y za-
stawne grunty, lasy, sianożęci, co wszystko
tym testamentem moim opisuie, wieczne-
mi czasy synowi memu miłemu Radzyfo-
wi Adamowiczowi Rafałowiczowi, iako dzie-
dzicowi, ma przy nim zostać wiecznymi
czasy, także y majątność ruchoma złoto,
srebro, cyna, miedz, gotowe pieniądze
woysku zasłużone, a mianowicie szabli dwie
oprawne, rendziki dwa opravne, łubie
iedne opravne, obuch ieden oprawny, ła-
downica iedna opravna, to wszystko ma
zachowano być y oddano synowi memu
miłemu y prawo brata mego rodzzonego
Abrama Rafałowicza zapis onego, co miał
od małżonki swojej za wniesienie onego,
tedy y tę sprawę synowi memu zostawu-
ie, co on za tą sprawą będzie powinien
tego dochodzić bliskością prawa przyro-
dzonego, iako po stryiu swoim y wszyst-
kie sprawy na tę majątnostkę należące y
obligi od różnych osob, iako listy wieczy-
ste y zastawne, wszystko to ma zostać przy
synie moim wiecznymi czasy, a czego Bo-
że uchoway śmierci na syna mego, te
dy to wszystko, iako oyczyste dobra tak
tesz przykupie y zastawy wszystkie

według listow mnie danych ma zostawać
przy pokrewnych moich, a mianow-
cie przy siostrankach moich przy Siul-
kiewiczach y przy Zawackiego y przy
Aziulewiczowych działkach ma zostawać
wiecznymi czasy, y tym to testamentem
moim waruie y opisuie; a co się tknie
małżonki mey miłej Marusi Smayło-
wny Aziulewiczowny Adamowej Rafa-
łowiczowoy, tedy tak chce mieć y tak
waruie y opisuie tym testamentem moim,
ktorey ja Adam Rafałowicz według zapisu
swego iey danego małżonce moiej za
wniesienie iey małżonki moiej na złotych
dziewięciu set prawem zastawnym na
imieniczu swoim Krzywanskim, wojewodz-
twie Trockim leżącym, na połowicy oyczy-
stego y na przykupie moje także y na
zastawne grunty od różnych osob na tym
wszystkim na połowicy ma trzymać y uży-
wać, według zapisu mego iey danego, bez
żadney przeszkody y na ruchomą rzecz
na połowicy wszystkiego, a s tym dokładem
tak waruie, iesliby doszło to od panow
braci iey panow Aziulewiczow co iey obie-
cali posagu y wyprawy, to przy zapisiech
małżonka moja pierwszych ma zostać,
według listow pierwszych, a co się tknie
obligow na pieniądze dane od różnych
osob, tedy y te obligi mają zostać przy
synie moim Radzyfie Rafałowiczowi do lat
syna mego, nie mają ich za tymi obligami
nie mają ich turbować, asz poki da Pan
Bóg doroscie lat syn moy, a które są ob-
ligi niewinne, zapłacone, ma małżonka
moja powracać bez żadney turbacj obligi
panow braciey moich pana Abrama y pa-
na Ischaka Iozephowiczow, które są nie-
winne, za ktoremi dosyć stało, doszło mi
złotych piędziesiąt, a drugi oblig na zło-
tych trzydziestcie od pana Ischaka Ioz-
ephowicza y ten zapłacony y ten aby był
oddany, tylko wszystkiego zostaię pan Abram
Iozephowicz złotych pułtorasta winien y to
waruie, aby te obligi, które niewinne zo-
stawały u mnie do tych czas y sprawa
ktora u mnie do tych czas Safianowiczow,
aby y ta była wrocona panom braciom

moim panom Iozephowiczom, oblig pana Kurowskiego ma być wrocony bez żadney turbacy, oblig panię Wersockię na kopiętnascie, to wszystko ma zostać przy synie moim, a czego Boże uchoway śmierci na syna mego, tedy na pokrewne moje ma zostać, iakom wyżej pomianował, a małżonka moja także przy zapisiech moich pierwszych ma zostać, a syn moy Radzyl Rafałowicz do żywota matki swej za usługowaniem swoim wyrządzając w posługach swych uciążliwość ięj powinna synowską usługować przy niej iako przy matce swej w tymże imieniczu moim Krzywan- skim, a dla obrony tej ubogiej majątności mej żony y syna mego prosiłem opiekunami ziemian Ie-o krol. msci kniazia Mustapha Aziulewicza, kniazia Ischaka Iozephowicza y kniazia Mucharama Iab- lonskiego, co ichność z łaski y miłości swej podać raczyli, zawierając zatym ostatnią tę wolę moją, sprawy wszelakie na majątnostkę należące, te wszystkie mają być przy synie moim Radzifie Rafałowiczu. A dla lepszej wiadomości prosiłem do tego testamentu o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci ziemian krola Iegomsci powiatu Trockiego, pana Iana Kurowskiego, pana Iozepha Wersockiego, pana Piotra Kurowskiego, co ichność za ustnym pro- szeniem moim to uczynić raczyli, pieczęci swe przyłożyli y rence swe podpisali. Pi- san w Krzywanach, msca kwietnia dnia wtorego, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt trzeciego. У того тестаменту подпис рукъ ихъ млстѣй панов печатаровъ тыми словы: Устнѣ у очевисто прошоны пе- чѣтаръ до tego testamentu iako od nieu- miejnego pisma od kniazia Adama Ad- rachmanowicza Rafałowicza pieczęć przy- łożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Устнѣ у очевисто прошоны печѣтаръ до tego testamentu od osoby w tym testamencie mianowanym pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Iozeph Wersocki ręką swą. Proшоны печѣтаръ до tego testamentu od osoby w tym te- stamencie mianowanym Piotr Kurow-

ski ręką swą. Который тот теста- ментъ за поданемъ верху мененой осо- бы до актъ ест до книгъ земскихъ Троц- кихъ уписан.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661— 1668 годы, № 6142 л. 261—262.

№ 216—1668 г. Мая 29.

Запродажная запись князя Исаака Шунеле- вича князю Ахмету Тарасовичу.

List przedaży kniazia Ischaka Szunie- lewicza należącego kniazia Achmiecju Ta- rasowiczu.

Лета от нароженя сына Божог тисе- ча шестсотъ шестдесят сегод, мца июня осмнадцатог дня.

На роках судовых земских по светой Троицы святе римском прыпалых и су- довне у Троках одиравованых, перед на- ми врадниками судовыми земскими Троц- кими Миколаем Франтишъком Росохац- ким, сторостою Немонойтским, судею Яном Владимиром Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудком, Александром Рыбинским писаром, постановившысе очевисто княз Исхак Давидович Шуня- левич и княгиня Шанка Богдановна Исхаковъна Шунелевичова покладали и прызнали лист свой вечысто продажны запис даны належачы князю Ахъмецю Тарасовичу и малжонъце оного на реч в ним шырей выражоную, просечы абы тот лист был до книг уписан, который уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть. Ia Ischak Dawidowicz Szunielewicz a ia Szanka Bohdanowna Ischakowa Szunielewiczowna ziemiамie y tatarze I. k. m. wdztwa Trockiego, obie osobie за iedno a iedna за obie rozynie- iac y poczytaiac, czynimi wiadomo y tym naszym listem wieczysto przedażyным за- писем сами на siebie wyznawamy, пры- puszczaiac ku wiadomości wszystkim w obec y koждemu z osobna komu by o tym

napotomne czasy wiedzieć należało, iż my, odłączywszy od imienicza naszego, nazwanego Pikteniszki, wdztwie Trockim leżącego, szmat gruntu nazwany Tawruciszki bokiem iednym do siedliska kniazia Zacharyiasza Achmieciewicza, drugim bokiem do Razbachowszczyzny y Niepilewskiego, koncem iednym do ulicy, która ydzie s Pikteniszk do Trok, dgugim koncem do gruntu samego kniazia Tarasowskiego molły Trokielskiego, przy tym y cieletniczek Studzienką w poysrzodku wsi Pikteniszek przedalismy y na wieczne nieodzowne czasy spuscilismy ziemianom y tatarom iego krol. msci wdztwia Trockiego to iest kniazia Achmiecju Tarasowiczu molle Trokielskiemu y małżące iego kniehini Szmuchnie Dawidownie Achmeciowej Tarasowiczowej za spolną ich sumnę za kop sto lidzby litewskiej iuż do rąk naszych wszystko spełna doszła y oddana y rowno z datą tego listu sami s tych gruntow iako sie wyżej ponieniło, zrzekszy, w moc w dzierzenie, w spokojne wiekuiste używanie urzędownie podalichmy y postapilichmy, wolni y mocni on kniaz Tarasowicz molła y małżonka iego, dzieci y potomkowie ich te zwysz mianowane grunty Tawruciszki z cieletnikiem dzierzeć, budynku budować, dać, przedać, darować, zastawić, zamieniać wszystko ogulem abo po części y podług najlepszego upodobania y woli swej pożytki wynaydować y onymi szafować wiecznymi czasy, a my sami przez siebie y nikogo innego dzieci y potomkow naszych bliskich krewnych y powinowatych naszych, także y obcych ludzi w tą przedażą naszą, a kupią ich wstępować we wszystko y w namnieyszą część iey nie mamy y mocy sobie nie zachowuiem, ale ieszeze od każdego wstępuiącego sie, przekaze, przeszkode czyniącego w tą przedażą naszą y w namnieyszą część iey za daniem sobie znać przez list otworzysty, przed rokiem prawa przypadłym za niedziel dwie urzędownie przez woznego u każdego sądu prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować

oczyszczać y doskonale oczyszczyć, ile tego razy potrzeba będzie, aż do wyscia dawności ziemskiej y dziesięciu lat, mamy y powinni będziemy, y to też tym listem naszym waruiemy sobie, iż iesliby z ufały seymowej, abo od Imci pana hetmana W-o. X-o, L-o. służba ziemska woienna ufałona była, tedy kniaz Tarasowicz y małżonka iego s tey kupi swej według zwyczaju porządku naszego woiennego dwunastu części konia do nas przykładac powinni będą; a iezelibym ia Ischak Szumieliewicz a ia sama Bohdanowna Szumieliewiczowna, przepomniawszy tego listu wieczysto przedażnego zapisu, w te grunty wyszey mianowane przedażą naszą we wszystkie abo w część ich wstępowali, lubo tesz od wstępuiących sie nie zastąpili y zastapiwszy nie oczyscili y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie naszym opisanemu dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za każde naruszenie tego listu naszego mamy y powinni będziemy zaręki zapłacić iemu kniazia Tarasowiczu y małżonce iego, dzieciom y potomkom ich kop sto litewskich y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane nagrodzić, o którą zarękę tymże listem naszym moc daiemy y pozwalamy siebie by iedno z nas którą osobe pozwać y przez cedule zakazać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego y w ktury kolwiek powiat, by nie należny, rokiem iako naykrotszym nie statutowym, a my będąc pozwanymi lub zakazanymi, nie wymawiaiac sie chorobą obłożną, posługą ziemską, woienną, wienkszością sprawy w inszym powiecie, ani żadnymi przyczynami prawie pospolitym w constitucyach seymowych opisanemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu zapisu naszego nie mowiąc y na kopią nie biorąc, stawszy, usprawiedliwić mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed ktury ta sprawa przytoczy, tak za stanem, iako tez y w niestaniu naszym, weyrzawszy w ten list nasz, nie przymuiąc żad-

№ 217—1663 г. Іюня 8.

Донесеніе вознаго о разграниченіи владѣній
Барановскаго и Раецкаго.

Тегожъ князя Барановскаго з Імц
панем Раецкимъ интромисія до акт.

Того жъ року мца.

На роках

постановившысе очевисто егъ млст пан
Миколай Пашкевичъ выписъ с книгъ кгороду
Троцкогъ з интромисыи князя пана
Мустафа Барановскаго, переносечы до
книгъ земскихъ Троцкихъ подалъ, писаны в
тые слова. Выписъ с книгъ кгородскихъ вое-
водства Троцкогъ. Лета отъ нароженя сы-
на Божогъ тысяча шестсотъ шестдесятъ
третего, мца іюня осмого дня. На вrade
гркемъ кгородскомъ Троцкомъ передомною
Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ старостою
Жыжморскимъ, подвоеводиць Троцкимъ,
ставшы очевисто возны воеводства Троц-
когъ Щасны Кресюнскій, квитъ свойъ ре-
лаційны ку записаню до книгъ призналь
в тые слова писаны. Іа Счесны Кресюн-
ски возны воіеводства Троцкаго зezна-
вамъ тымъ моимъ релацийнымъ квитиць, ізъ
року terazniejszymъ тысяча шесѣсѣтъ шесѣ-
дзiesiąтъ третимъ, місяца маія trzydzie-
stego dnia, маіацъ стронѣ двухъ szlachci-
cow пановъ Іана y Pawła Zdanowiczow,
gdzie Ім. пан Іерзы на Раіцу Раіецки
podstoli Derpski, zawiодszy prawemъ za-
stawnymъ folwarkъ swoy, nazwany Żabin, w
woіеводztwie Trockimъ leżаcъ, w sumie
pieniędzy we czterechъ tysięcy złotychъ pol-
skich Імци пану Mustaphie Baranowskiemu
y pani małżаcе iego pani Fatmie Rey-
zewskiej Baranowskiej przy mnie woznymъ
y zwyszъ mianowaney stronie, przy bytnos-
ci poddanychъ Імци xіędza plebana Żyż-
morskiego y poddanychъ Імци пана Kier-
deia, grunty, granice, kopce tego folwarku
Żabina wedługъ ukazania starychъ znakowъ
tychъ poddanychъ zawiодł, naprzodъ od włокъ
xіędza plebana Żyżmorskiego do goscinca
Kowińskiego, a z goscinca do puszczy,

nychъ obronъ naszychъ y nie pozwalającъ ni-
jakichъ dyliacyi, te zaręke kop sto litew-
skichъ y wszystkie szkody y nakłady, goło-
słownie mianowane iego, kniazinъ Taraso-
wiczu y małżonce iego na nasъ y wszelакихъ
maіętnosciachъ y na samychъ osobachъ
naszychъ wskazawszy y mocną odprawę
udziałаcъ ma y mocenъ będzie, a my іако
sądu o zły wskaz, takъ y strony o zły
przewodъ prawa pozywać podъ tązъ zwyszъ
mianowaną zaręką nie mamy y mocy so-
bie nie zostawіujemy, a і tą zarękę by nie
pojednokroć zapłaciwszy, przecie ten listъ
naszъ wieczysty zapisъ u każdego prawa
przy zupełney mocy wiecznymiъ czasy ma
zostawać. І nатоchmy dali ten listъ naszъ
podъ pieczęciamiъ naszymi, a sami pisma be-
dącъ nie umiejętnymi, podъ pieczęciamiъ y pod-
pisy rąkъ ludziъ zacnychъ, od nasъ ustnie ocze-
wisto uprещzonychъ, niżej na podpisachъ
rąkъ Іchъ msci іmiony y przezwiskiъ wyra-
żonychъ. Pisanъ w Piktenszkach, roku ty-
siącъ szesѣsetъ szesѣdziesiątъ trzeciego, mscа
maія dwudziestego dziewiątego dnia. У
того листуъ вечыстогъ продажьногъ запису
пры печатахъ подписъ рукъ тымиъ словами:
Ustnieъ proszonyъ pieczętarzъ odъ osobъ zwyszъ
pomienionychъ do tego listuъ rękęъ podpisałъ
Wacławъ Bieniunski. Іако pieczętarzъ ustnieъ
y oczewistoъ proszonyъ odъ osobъ w tymъ lis-
cie mianowanychъ Michałъ Gabryelъ Hance-
wicz, mp. Ustnieъ proszonyъ pieczętarzъ odъ
osobъ wyszъ mianowanychъ Michałъ Kunce-
wiczъ іenerałъ І. k. m. rękąъ swą. Ustnieъ
proszonyъ pieczętarzъ do tego listuъ odъ knia-
zia Ischaka Dawidowicza Szanialewicza y
odъ małżonki iego Szanskiъ Bohdanowny
іако pisma nie umiejętnychъ Thomasъ So-
roka. Ustnieъ oczewistoъ proszonyъ pieczętarzъ
do tego listuъ odъ osobyъ wyszъ w tymъ lis-
cie mianowany rękęъ moięъ podpisуіe Іozephъ
Dłużniewski. Которыйъ тотъ листъ за пода-
немъ до актъъ верху мененыхъ особъ естъ до
книгъ уписанъ.

Изъ акт. кн. Троцкаго гродскаго суда за 1661—1668
годы. № 6142, л. 1423—1425.

№ 218 — 1668 г. Сентября 8.

Явка запродажной записи князю Іосифу
Абдулу муллѣ Ройжевскому отъ княгини
Шамовой.

Актыкаца листу wieczystego князя
Іозефа Абдуле молты Ройжевского од
книгини Самовой.

Лета от нароженя Сына Божого тисе-
ча шестсот шестдесят четвертого, мѣ-
сяца генваря петнаццатого дня.

На роках судовых земских Троцких
по троих королях святе римском прына-
лых и судовъне у Троках одъправованных,
перед нами врадниками судовыми земь-
ским Троцкими Миколаем Франтънпъ-
комъ Росохацким старостою Немонойць-
кимъ судею, Яномъ Владымеромъ Ля-
соцкимъ, старостою Жыжморским, подсуд-
комъ, а Алексъанъдромъ Рыбиньскимъ
писаром, постановившысе персоналитер
у суду панъ Стефанъ Долмать, листъ
вечысты продажны одъ княгини Раси
Диневъны Шамовой и отъ сына ее
князя Ібрагима Шамовича князю Юзефу
Абдуличу молты Режовъскому, на речъ
в немъ мененую даны належачы до акъ-
ту подал, просечы, абы былъ до книгъ
уписанъ, которы уписуючы у книги сло-
во до слова так се в собе маеть: Ia Ra-
sia Dyniewna bywsza Szamowa y ia Ibra-
him Szamowicz syn przerzeczoney,
czyniemy jawno y wyznawamy iawno
sami na siebie dobrowolnym wieczy-
sto przedaznym zapisem komu by wie-
dziec o tym wiedziec należało terazniey-
szego y na potym wieku ludziom potrze-
buiącym, iż my przerzeczeni osoby y zgod-
ne iednostaynie się namowioną dobrze,
a mając w swoim wolnym szafunku y
władzy imiennie nasze Reyże, wojewodz-
twie Trockim leżące, nikomu niczym nie
pienne ani przezyskani prawnemi nie ob-
ciążone, a będąc teraz pilno potrzebni
summy pieniędzy na swą własną potrzebę
spólną potrzebę przedaliśmy y na nieod-

tamże po za puszczu do błota y gruntow
sioła Ruczan Іe-o krll msci, od tych
gruntow przez błoto granice od sioła Іmci
pana Kierdeiow Sieymieniszek także kon-
cem granice do gruntow panow Kasiado-
rowiczow aż do ieziora, ktore spolnie z
pany Kaszadorowiczami od ieziora aż do
rzeczki Wersode, a od Wersody od grun-
tow kniaziov rożnych imienia ich Gudzia
aż do pierwszej granicy xiędza Żyżmor-
skiego, sioła Іotkan, przy ktorych starych
granicach znakach y swięże ponowił, także
do tego folwarku Żabina należy las Іel-
niak nazwany koncem iednym do grun-
tow xiędza plebana Żyżmorskiego sio-
ła Bartayciow, drugim koncem do grun-
tow panow Kaszadarowiczow, stroną iedną
do gruntow sioła Gudzian, drugą do grun-
tow także panow Kaszadarowiczow, przy-
tym Іedliaku sianożeci dwie nazwane Uz-
docinie y dwie niwki; ktore to ogranicze-
nie y zawiedzenia granic kopcow według
ukazania poddanych xiędza plebana Żyż-
morskiego y Іmci pana Kierdeiow mną
woznym y stroną szlachtą przy mnie była
oswiadczył. A tak ia wozny przy czym
bywszy y co słyszawszy y widziawszy, da-
łem ten moy relacyiny kwit ku zapisaniu
do xiąg grodzkich Trockich pod pieczęcią
y podpisem ręki moy, także pod pieczęcią
moją. Pisan w Żabinie roku msca y dnia
zwysz pisanego. У того квиту пры печат-
ях подпис руки возног тыми словы
Щеґсны Кресунски возну рѣкаґ swą. Ко-
торы тот квит естъ до книгъ уписан, с
которых и сес выпис под печатю вrado-
вою ег млсти пану Мустафе Баранов-
скому и пани малжонце ег млсти ест
выдан. Писан у Троках. Которая тая
інтромисыя перенесена с книгъ кгород-
ских Троцких ест до книгъ земских Троц-
ких уписана.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661—
1668 годы, № 6142, л. 246.

zowne wieczność puseili od pomienionego imienicza naszego niwe, leży bokiem iednym do ogroda kniazia Iozepha Abdulicza molly y od niwy kniazia Achmatowicza, a drugim bokiem do ogroda kniazia Ianusza Szauniewicza, a drugim koncem do pruda, także koncem do niwy Fursa Makowieckiego, przy ktorey to niwie sianożęci na woz koszenia, naymnieyszey czastki z tey niwy y sianożęci ziemianinowi y tatarzynowi też wojewodstwa Trockiego kniazia Iozephu Abduliczu molle Reyżewskiemu za pewną sumę pieniędzy za kop czterdzieści groszy litewskich już do rąk naszych spelną oddaną y zapłaconą, w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie pomienionemu kniazia Iozephowi Abduliczu molle Reyżewskiemu małżonce y potomstwu onego, tudzież y successorom iego urzędownie w intromissyia przez ienerała podaliśmy y postąpili, tak iż oni od daty tego naszego listu tą naszą sprzedaż, a kupią swoją wolni będą iako swoją własnością y według upodobania swego szafować, dać, darować, sprzedać, zamieniać, arędować, zastawić y najmować y ku naylepszemu pożytkowi swemu obracać, z czego my sami iednostaynie tym listem dobrowolnym zapisem naszym zrzekamy, a na osobę onych wszelką władzę wlewamy, nie na siebie samych, dzieci, bliskich, krewnych y powinowatych naszych y ni na kogo inszego nie wyimując, ani wyłączając y owszem od każdego iakim kolwiek prawem y sposobem w te sprzedaż naszą wstępniącego się y przekazę iaką w dzierżeniu ich, abo iakim kolwiek prawem od nich dzierżącego tym się listem naszym zgodnie obowiązujemy zastępować, bronić y oczyszczać y do konca za daniem sobie przez list otworzysty znać, pod zaplaceniem zaręki iako sama isczizna wynosi y nagrodzeniem wszytkich szkód y nakładem prawnych w tey materyej expendowanych, dla czego y ewictią na wszelakie nasze leżące y ruchome dobra y sumy pieniężne gdzie kolwiek będące wnosim, o którą zarękę y naruszenie tego listu

naszego y nie oczyszczenie do wstępniącego dajemy wolność, pozwalamy zgodnie nas samych abo successorow naszych do wszelakiego sądu grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, w który kolwiek powiat, rokiem zawitym aby naykrotszym nie statutowym pozwać lub też zakazać pod czas iakich kolwiek sądow gdzie na iakim mieyscu sądow, gdzie my osoby pomienione będąc pozwani lub zakazani iedną drugą osobą nie wymawiając się y żadnemi przyczynami, chorobą obłożną, posługą Rzeczy pospolitey ziemską, wojenną ani większością spraw w inszym powiecie nie zastaniając się przez plenipotentą y prilla, ale osobami swemi u wszelakiego sądu y prawa stanać, roku, pozwu, zakazu nie burząc, na kopią z pozwu y z tego zapisu naszego nie biorąc, by nayprawnieyszych obron pogotowiu dylaty i żadnych nie zażywaiąc, na żalobę się pozewną y zakazaną usprawiedliwić powinni będziemy, a sąd y urząd każdy lub za stanieniem naszym, abo y niestaniu, skoro weyrzawszy w ten list nasz, szkody, nakłady bez żadnego dowodu y przysięgi cielesney na gołe słowa wskazać na wszelakich dobrach, sumach pieniężnych y ruchomych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku maiętnosci y na samey osobie y mocną odprawę udzielać y wolen będzie o co my sądu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa nigdzie pozywać nie mamy pod tą zaręką wysz opisaną, a y po zaplaceniu zarak by nie iednakroć u wszelakiego sądu przy zubełney mocy zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysty zapis pod pieczęciami naszemi y z podpisy rąk ichmosciow panow przyiaciol niżej na podpisach ich pomienionych. Pisan w Reyżach, msca Septembra ośmego dnia, roku tysiąc szesceset szeszedziesiąt trzeciego. У того листу пры печатахъ подписъ рукъ ихъ млстей пановъ печатаровъ тыми словы: Устnie y oczewisto proszony od kniehini Rasi Dyniewny Szamowey y od syna iey Ibrahima Szamowicza, iako pisma nie umiejetnych o podpis ręki do

tego listu Iozeph Iakimowicz koniuszy Witebski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz od kniehinі Rasi Dinowny y od syna iey Ibrahima Szanowicza przy pieczęci ręką swą podpisałем Isram Smolski mollicz Reyzowski. Ustnie proszony pieczętarz od osob wyż mianowanych Mikołay Kuleszey a четверты печатарь писмомъ арабскимъ подписалсе. Который тот листъ за поданьемъ верху мененой особы до актыу ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 366—367.

№ 219—1668 г. Сентября 24.

Заставный листъ на участокъ земли, данный князю Мухарему Яблонскому Николаемъ Новицкимъ.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят четвертого мца генвара десятог дня.

На роках судовых земских по трох королях святе рымьскомъ припалых и судовне у Троках одправованныхъ, перед нами врадниками судовыми земьскими Троцкими Миколоаеъ Франътишгкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцькимъ судею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ подьсудькомъ а Алексаньдромъ Рыбиньскимъ писаромъ, постановивъшысе персоналитеръ у суду панъ Миколоай Новицкий листъ свой доброволны вечысты записъ на речъ в немъ мененую даны, належачы князю Мухарему Яблонскому и малжонъце его очевисто признал, перед нами положившы и устьнымъ сознанемъ ствердивъшы, просилъ, абы был до книгъ уписанъ. Мы врад оног огледавъшы и чытаног выслуhavшы, велели есмо его до книгъ уписат, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: Ia Mikołay Malcherowicz Nowicki ziemianin Ie-o krol.

mści wojewodstwa Trockiego czynię wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedzieć przysługiwało, iż ja mając gruntu mego sznur y dwie niwki w poliu Krzywanskim y Tatarskim wojewodstwie Trockim leżącym, a będąc pilno potrzebny pieniędzy, wzięłem y pożyczyłem, odebrałem y odliczyłem gotową rękodayną sumę kop sto y dwadzieścia kop litewskich u ziemianina Iego krol. mści wojewodstwa Trockiego pana Mucharama Jablonskiego y małżonki iego pani Hanny Saffanowiczowny Mucharamowej Jablonskiej spólnie ych sumy, w której tey sumie we stu kopach y we dwudziestu kopach litewskich zawiodłem y zastawiłem ten sznur moy oyczysty zwysz mianowany, goły, niczym nie zasiany, uroczyszczem nazwany Krzywany, poczowszy ten sznur iednym koncem od Ławkisty rzeki poczowszy, a drugim koncem do drogi starey Żoslenskiej, która ydzie ze wsi Krywan, a bokami między gruntami także tatar krzywanskich w tymże sznurze y sianożetek kilka także y zarosli w tym że sznurze, wszytek ogółem ten sznur wysz mianowany zastawiłem od roku terazniejszego tysiąc szescset szeszedziesiąt trzeciego ode dnia świętego Michała święta rzymskiego aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset siedmdziesiąt trzeciego, świętego Michała święta rzymskiego, a ieslibym na tym roku nie okupił y tey sumy sta kop y dwudziestu kop litewskich nie oddał na tym roku wysz mianowanym, tedy drngie dziesięć lat ma trzymać y używać, a potym rok po roku po sobie ydającym ma pan Jablonski y małżonka iego, dzieci, potomkowie ych ten sznur aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy pndzy sta kop y dwudziestu kop dzierżec y używać y wszelakie pożytki podług woli y upodobania wynaydować y onemi szafować, a ja Mikołay Nowicki nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy pieniędzy kop sta y dwudziestu kop litewskich w te zastawie moie w ten sznur, we wszystko y w

namnieyszą część iego sam przez się, ani małżonka moja, dzieci, potomkowie moy bracia, siostry y pokrewnych moych y przez kogo innego wstępować w dzierzeniu possesie iego pana Iablonskiego y małżonki iego potomkow ich nie mam y mocy sobie nie zostawuie, ale ieszcze od każdego wstępującego przeszkodę czyniącego, zadaniem sobie sprawy przed rokiem prawu przypadłym urzędownie za niedziel cztery u każdego sądu y swym własnym kosztem y nakładem zastępować y doskonale oczyszczyć, ylie tego razy potrzeba będzie mam y powinien będę zastępować, a ieslibym ia Nowicki, przepomniawszy tego listu mego zastawnego, nie oddawszy tey sumy pieniędzy wysz mianowaney, w ten sznur w namnieyszą część wstępował władzy w dzierzeniu wstępował y odymował, abo wstępujących nie zastępował y zastąpiwszy nie oczyszczał y ktoremu by kolwiek paragrafowi dosyć nie uczynił y tym ten list moy naruszył, tedy za każde naruszenie y nie dosyć uczynienie temu listowi memu powinien będę zarękę zapłacić kop sto y dwadziescia kop litewskich y wszystkie szkody, nakłady gołosłowne mianowane nagrodzić, o ktore zarękę y naruszenie tego listu mego daię moc y pozwalam tymże listem moim siebie pozwać do sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego rokiem by nakrotszym nie statutowym, a ja, będąc pozwany, nie wymawiając się chorobą obłożną, posługą ziemską, wojenną ani żadnymi przyczynami, stawszy, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu mego nie mówiąc, usprawiedliwić się mam y powinien będę, a sąd, przed ktory ta sprawa przytoczy, tak za stanieniem y nie zastaniem moim, nie przyjmując żadnych obbron moich y nie dopuszczając niaakich dylacyi, zarękę kop sto y dwadziescia kop litewskich na wszelakiey maiętnosci moiey leżących y ruchomych gdzie kolwiek będących, odprawę uczynić mocen będzie, a ia iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pozywać, pod tąż wysz miano-

waną zarękę, nie mam y mocy nie zostawuie, a i te zarękę by nie pojednacroć zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy u każdego prawa ma zostać. I na tom dał ten moy list zastawny zapis panu Mucharamu Iablonskiemu y małżonce iego paniey Hannie Safianownie Mucharamowej Iablonskiej pod pieczęcią y s podpisem ręki mey także pod pieczęcią y s podpisy rąk ichmosciow imionami y przezwiski wyrażonych. Pisan w Krzywanach, roku tysiąca szescset szescdziesiąt trzeciego, msca septembra dwudziestego czwartego dnia. У того листу пры печатах попишъ рукъ их млстей панов печатаровъ тыми словы: Nowicki Mikolay ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie zwysz pomienionej Wojciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowaney Marcin Piotr Sienkiewicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od Imci pana Mikolaja Malcherowicza Nowickiego pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Который тотъ листъ за устнымъ сознаньемъ верху мененой особы ест до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1666 годы, № 6142, л. 277—278.

№ 220—1663 г. Ноября 11.

Дѣло князя Дзіуная Богушевича съ княгиней Ахметевой.

Справа kniazia Dziunaia Boguszewicza z kniehiną Achmieciewiczową.

Лета от нароженя сына Божого тысяча шестсот шестдесят четвертог, мца генвара шестнадцатог дня.

На рокохъ о трохъ Кролахъ святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне на местцу звыкломъ у Трокахъ одправованыхъ,

передъ нами Миколаем Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтским, судьою, Яномъ Владымером Лясоцьким старостою Жыжморским, подеудком, а Александром Рыбинским писаром, владниками судовыми земскими Троцкими, постановивъшысе персоналитер у суду нашего княз Дзюнай Богушевич тот лист запис свой вечысто даровный кнегине Ханце Нировне Абрамовой Ахмечевичовой сам от себе собою своею призналъ и ку записаню до книг подал, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Dziunay Bohuszewicz y ia Fatma Abrahamowna Nawranka Dziunaiowa Bohuszewiczowa małżonkowie tatarze Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym listem dobrowolnym wieczysto даровным zapisem naszym каждому tego wiedzieć potrzebującemu, teraz y na potym będącemu do wieku ludziom ku wiadomości donosząc, iż my przerzeczone osoby z iednostayney rady y spolney namowy z sobą obie zgodnie za iedną, a iedna za obie poczytając y rozumiejąc w podeszłym dobrze wieku y w zgray białey starosti zostając, a nie mogąc sobie słusznego zasięг wychowania samych siebie do skonczenia żywота нашего w opiekę y dożywотną opatrnosć tatarce Iego krol. msci tegoż wojewodztwa Trockiego kniehini Chawce Nawrownie Abramowey Achmieciewiczowey oddając, tudzież y dla wypłacenia długow naszych pewnym osobom winnych, odłączywszy op imienicza naszego, названого Пикционішек w tymże wojewodztwie Trockim leżącego, siedlisko nasze ze wszystkim, iako sie w sobie ma, y два огrody ieden przed wrotami domu нашего, na tym siedlisku mianowanym będącego, drugi названы Іакішкі nad iezіorem Sietom, do tego połowice tegoż imienicza помієнного всегго огульне z огrody, sady owocowymi y chmielowыми z grunty wszelakimi оромемі y nie оромемі y z temi co w kniazim lesie są, z огrody, sady owocowymi y chmielowыми,

z sianożęciami murożnemi y błotnemi z bory, lasy, gajami, chłoniaski, zaroslami pożytkami wszelakimi wszelakimi s tey połowicy mianowanego imienicza przycho-dzącemi y ze wszystkimi a wszystkimi przynależnosciami zawiedlisiny y na wiecznosć nieodzowną postąpiliśmy teyże помієннеу татарce Abramowey Achmieciewiczowey даровным способом, wyimując sobie część названą Rotmistrowszczyne do tegoż imienicza należącą Piktieniskiego, którą w wolnym naszym zostawuіemy szafunku y władzy, która mianowana Achmieciewiczowa podanie tego dobrowolnego listu нашего będzie wolna tą даровизną naszą od нас sobie puszczoną iako swoją własnością disponować y szafować, даć, дарować, przedać, zastawić zamienić, arendować, wszystką y ogульне abo y po części komu chcąc na wiecznosć zapisać y pożytkow wszelakich z niey przychodzących, według woli y upodobania swego zażywać, a my mianowane osoby po tym czasie to iest po dacie tego нашего listu cale y zupełnie z оney sie zrzekamy a wszelaką moc y władze na osobę mianowanej Achmieciewiczowey wlewamy, żadnego sobie samym y wszelakimi мієннjąc sobie należносć iaką do tey даровизны naszej successorom y następnikom tak za żywота, iako y po smerci naszej odżywaiącym sie, nie zostawuіe do tey даровизны przystempu, owszem od każdego wstępuіącego sie w te даровизне wszystką, abo iaką kolwiek iey część, za daniem sobie urzędownie znać, pokładając list otworzysty Iey samey abo dzierzącego od niey na tey wolney y nie zawiedzіoney takową даровизną nie obciążoney połowiny mianowanego imienicza Piktieniskiego powinni zostaiemy y tym sie listem obowiązujemy zastempować, bronić y oczyszczać pod zaplaceniem zarенки kop osmiudziesiąt groszy litewskich y z nagrodzeniem wszystkich szkod nakładow, w tey sprawie expendowanych na гоło рзечєніє iey albo umocowanego iey słowa krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney, o którą зарęке y nie oczыстоce

tym listem naszym pozwalamy iey, abo dzierzacemu od niey, u sądu wszelakiego prawa grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, w które kolwiek wojewodztwo, powiat y termin rokiem prawnym statutowym pozwać, przed którym sądem abo urzędem my mianowane osoby stanawszy iedna drugą osobę nie wymawiając się y żadnem i w prawie pospolitym y w constytucyach seymowych opisanemi przyczynami iako chorobą obłożną, posługą Rzeczy pospolitey ziemską, wojenną, wienkszością sprawy u inszego sądu w inszym powiecie nie zastaniając się, na žalobie pozwoną usprawiedliwić się mamy y powinni bendziemy, a sąd y urząd każdy, przed który o to byśmy pozwani byli, mianowaną zarenkę wskazać y odprawą na tey wolney tego imienicza Pikteniskiego części, którą pod ewietią podaiemy y na inszych gdzie kolwiek będących leżących y ruchomych dobrach naszych odprawę, krom składania rat statutowych, udzielać wolen będzie, ktorego my sądu ani urzędu o nieprawny wskaz a strony mieniać o zły przewod prawa turbować y do prawa pociągać nie mamy y żadney mocy mieć nie bendziemy, pod zaplaceniem zarenki takowey iako ważność rzeczy osądzoney wynosić będzie, iednak że y te zarenkę zapłaciwszy, ten nasz dobrowolny list przy zupełney swey mocy y władzy zostawać ma u każdego prawa wiecznemi czasy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny zapis pod naszymi pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych ichmosciow panow przyjaciół naszych, niżej na podpisiech rąk ich wyrażonych. Pisan w Pikteniskach, roku tysiąc szesćseth szesćdziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra iedynastego dnia. У того листу запису вечыстого даровного пры печатех особъ верху помененыхъ подпис рук панов печатаров теми словы: Za ustną prozbą od kniazia Dziunaia Bohuszewicza y małżaki iego iako pisma nieumieientnych Alexander Wierzchowski renką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Krzysztof Rando-

manski renką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Ierzy Kazimierz Jaguczanski. Kотора се то справа и тот лист вечысто даровный запис за поданем особ вверху помененых ест до книг земских вечыстых воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Мянскаго городского суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 392—395.

№ 221—1664 г. Января 16.

Рѣшеніе земскаго суда по дѣлу Яновой Берковой съ княземъ Шолковскимъ о порубкѣ строевого лѣса.

Dekret Im. Pana Berka z tatarzynom Fursom Szolkowskim.

Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят четвертого, мца Генвара шестнадцатого дня.

На роках судовых по трох Королях Святе римскомъ приналыхъ и судовне у Троках одправованых, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтским, судьєю, Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморским, подеудьком, а Александром Рыбинским писаром, кгда спорадку реестрового ку суженю прыпала справа его млсти пана Яна Берка Режицкого, взглядом старшенства малженского, а пани малжонки его млсти ей млсти паней Катарыны Товтъвидовны бывшей Стефановой Перхлинской пивничной Вел. Княз. Лит. а теперешней Яновой Берковой с князем Фурсомъ Шолковским за позвом менечы о квалтовное вырубание в пущы Янчунской и Кудранской до маетности их млсти Солкиник у воеводстве Троцкомъ лежачой приналежащей розного дерева до будынку згодного копы и сорока, затым о вины правные; до которе справы за прыволанем через ене-рала рокового сторон до права поводовое

их млість спаном Самуелем Бартошевичом очевисто становили, а од позваного пан Стефан Долмат толко до обмовы становил; затым преречоный поводовое стороны пленипотент поданя по обжа- лованого князя Шолковского позву до- водит и жалобу з него о реч выш мене- ную, а шырей в том позве выраженою, пропоноват хотел; тогда озвавшысе выш менены позваного пленипотентъ, непры- пущаючы тое sprawy ку россудку, обмо- ву од актора своего князя Шолковского на писме до нас в раду подал в тые сло- ва писаною: Mściwi Panowie sądowi ziemscy Troccy moi Wielce Mściwi panowie. Podano mi od le-o mści pana Berka przed sąd w mściow M. M. panow na te- raznieysze roki w iakowych si pretensjach pozew, na który bym ex nunc respon- dować zyczył, lecz że mając posobie ekscerpt leneralny, wszystkim woyskowym służący, do przybycia moiego z woyska suspensyi tey sprawy w mściow m. m. Panow pro- sze; zostawam za tym w mściow m. m. Panow uniżonym służą Furs Szofkowski. По котором прочитаню тотже позваного пленипотент прынята тое обмовы и за- хованя прыней и енералном екзерптьте, которы менечы всим войсковым на услу- же речы посполитой заставаючым ест служащий, суспенсий до прыбытя акто- ра своего з войска просил. На то плени- потент жалобъливого поведил, ижъ тая обмова позваного князя Шолковского толко ку...тваню с термину на зволюку справедливости светой подана ест, кото- рая зъ велю прычин у суду вшестей прынята быт не может, албо вем яко жадного документу же войску заставае- т ани тежъ екзерптьту, которы толко слов- не менит быт, не показывает, стых прычин ухыления тое обмовы а суженя sprawy у вш млісти в раду прошу. Мы в радъ с продукту пленипотента его млісти пана Беркового и поданой одъ князя Фурса Шолковского до нас в раду обмовы до- бре вырозумевшы тую обмову, поневажъ пры ней екзенту ижъ на услудзе речы

посполитой заставае не покладал, на сторону ухылившы, абы позваны Шол- ковски на жалобу его млісти пана Берка за разем респондовал наказали есмо. А в далшым поступку правнымъ за нака- зом напшымъ его млість пан Беркъ сам етымже пленипотентомъ своимъ очевисто ставил, а князь Шолковски яко се сам до одказу в самой речы перед нами до пра- ва не становил, так и некоторое ведомо- сти нам в раду и стороне своей о неста- ню своим не учинил; затым преречоного его млісти пана Берка пленипотент по- даня у ворота именича Кермелишок у воеводстве Троцкомъ лежачого доведши позву через возного воеводства Троцко- го Щасного Кретюнского с признанем его и трое волане з написом руки моеи писарской на том позве оказавшы, жало- вал з него ото и таковым способом: об- жалованы князь Шолковски мешкаючы в блиском суседстве маетности помененое Солкиник, ей млісти пани Перхлинской яко вдовиномъ стане заставаючой, роз- ными часы и днями в вырубаню лесов, в спашеню сяножати, иншими розными жалуючую ее млість акгравовал способа- ми, леч же то вшытко помененая ей млість яко под час бытя московского а в восмыроценю заставаючой до права не вдаваючысе терпливе заховат мусела и тепер тогда не переставаячы всех завзятых ку шkode жалуючой в замы- слах, в року прошломъ тисеча шестсот шестдесят втором, мца генвара розных дни а меновите дня двадцатого и двад- цат первого, двадцат третьего и двадцат четвертого дни того мца, не респектую- чы на право посполитое на таковых свавольных людей описаное, наехавшы мощно кгвалтомъ на лесы жалуючой на- званые Янчуны и Кудраны, до помене- ной маетности належачые, розного на бу- дынок згодного дерева копу и сорок вы- рубавшы до дому именича своего Кир- мелишок, у воеводстве Троцкомъ лежачо- го, одпровадил, яко шырей жалоба позов- ная в себе обмовляе; по которого про-

читаню тот же жалобливого пленипотент на довод жалобы позовной процес о тое кгвалтовное вырубание дерева учынены выписом с книг кгородских Троцких да тою тисеча шестсот шестдесят второго року, мца генвара десятого дня выняты показавшы, зданя позваного яко права непослушного в року завитом на упад в речы, а водле права владнику актора моего на кгвалте, а леснику на шкоде до присяги беручы, а по присязе кгвалту копъ двадцат за вырубание дерева до будынку згодного копы и сорока десети копъ грошей лит. на позваномъ и на имену его Кирмелишках у воеводстве Троцком лежаком, где о том позов покладано, всказу просил и домовлял. А такъ мы врадъ в той справе его млсти пана Яна Берка Режицкого, взглядом старшенства малженского, а пани малжонки его млти ей млсти паней Катарыны Товтввидовны бывшой Стефановой Перхлинской пивничной вел. княз лит. а теперешной Яновой Берковой зъ княземъ Фурсом Шолковскимъ, за позовомъ менечы о кгвалтовное вырубание в пущы Янчунской Кудранской до маестности их млсти Солъкиник у воеводстве Троцком лежаком прыналежакой, разного дерева до будынку згодного копы и сорока, затым о вины правные, о которой справе по непрынятию одъ князя Шолковского до нас в раду поданое обьмовы и по ухыленю оное с причин в першом выроку нашим менены на сторону, по наказе нашомъ стороном даде вправо поступоват в самой справе, поневажъ позваны до одказу перед нами до права не становил. Про то мы врадъ оного яко права непослушного в року завитом на упад в речы здаем, а водъле права и домовляня се жалобливого пленипотента владнику его млсти шляхтичу пану Яну Дашкевичу на кгвалте, а леснику на име Войтеху Волю на шкоде и на томъ яко правдиве тая шкода во власной их млстей пущы, а не в заставе у позваного будучой стала, присегу всказуемъ и

оную до прышлых по сих найпервей тут у Троках судит прыпадающих роках за прыпозвом до прыслуханя оное выкопат назначаем, а по таковой присезе кгвалту копъ двадцат за вырубание дерева копы и сорока десет копъ грошей лит. на позваномъ и на имену его Кирмелишках. воеводстве Троцком лежаком, где о то позов покладано всказуемъ и до одъправы порядком правным заложившы на спротивного так великую заруку яко важност речы осужоной выносит прыходит позваляем. Которая справа до книг земских Троцких справ судовых ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 193.

№ 222—1665 Апрель 23.

Явка закладного листа Петра Бенкунского князю Понизовскому на часть имѣнія Бенкунъ.

Zeznanie pana Piotra Benkunskiego kniazia Ponizowskiemu.

Лета од нароженя сына Божог тисеча шестсот шестдесят шостог, мца октобра пятог дня.

На рокахъ постановившысе персоналитер у суду пан Петръ Бенкунский, лист свой добровольный заставный запис, на реч в нем мененую, князю Яхи Понизовскому даны належачы, очевисто плызнал сам з особы свой, а взглядом пна Якуба Бенкунског до акту подал, просечы, абы был до книг уписан, который уписуючы слово до слова так се в себе мае: *Ja Piotr Stanisławowicz Bienkunski y ja Jakub Pietrowicz Bienkunski, ziemianie jego król. mści wojewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, przypuszczając ky wiadomosci wszystkich wobec y każdego z osobna ko-*

mu by o tym wiedzieć przysłużała, iż ia Piatr Bienkunski, będąc pilno potrzebnym pieniędzy na spłacenie długów moich, mianowicie panu Janowi Cza wskiemu, wziętem y pożyczylem renkodayney, gotowey sumy pieniędzy kop szesćdziesiąt litewskich u ziemian Iego krolew. msci wojewodstwa Trockiego pana Iachy Ponizowskiego y małżonki iego pani Rayny Sienkiewiczowny Iachiny Ponizowskiey, w ktorey to sumie pieniędzy te szesćdziesiąt litewskich zawiedlichmy y zastawilichmy niw naszych gruntow, od imienicza naszego nazwanego Bienkuny wojewodstwie Trockim leżoncego, iedynascie y dwanaście sianożeń; pierwszą niwe Zaskayswo na drodze z Bienkun do Prudnik, między gruntami kniazow Iankiewiczow y Paszkowskich, drugą niwą na teyże drodze, bokiem do drogi, koncami do gruntow Ianuszanskich, trzecią niwe między sznurami ichmsciow panow Korsakow bokami y koncami, czwarto niwe nazwano w Kielmich koncem iednym do gruntow także panow Korsakow, drugim bokiem do niwy panow Witowiczow Benkunskich, piąto niwe przy gruncie gruntow poddanych panow Korsakow, drugim bokiem także do niwy panow Witowiczow, szosto niwe ydąc do Ragoly, przy scieszce od Girayty, bokiem iednym do gruntow pana Sirucia, drugim bokiem do niwy panow Bienkunskich, siadmo niwe tamże w Giraycie bokiem do niwy kniazia Iozefa Iankiewicza przy drodze, drugiey strony drogi szmat liasu, osme niwke pod brzożami za wioską Ganusancami, bokiem iednym do gruntow Ganusanskich, drugim bokiem do niwy panow Witowiczow, dziewiąte niwe na drodze Poporskiey do Czorp, między niwo kniazia Mustafy Sienkiewicza, dziesiąte niwe na teyże drodze po koniec Ianow Ichmosciow panow Korsakow, iedynasto niwe na tymże goscincu obok pierwszej niwy, tylko niwa panow Witowiczow przestopila, przy ktorych gruntach, liasach y sianożeń w poliu Ganusanskim bokiem do gruntow panow Korsakow, także y do gruntow pana

Sieruciowych y kniazia Mustafy Sienkiewicza, koncami do roznych gruntow kniazow Sienkiewiczow y zarosliami na wyrobienie na sianożenci godnym, ktorey sianożenci że częśc należy bratankowi memu panu Krzysztofowi Bienkunskiemu, za którą iego częśc mam odmianę na inszym mieyscu oddać, a te zwysz mianowane grunty y sianożenci wszystko w tey wysz mianowaney sumie zawiedlismy na liat szesć, poczowszy od roku teraznieyszego tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego od dnia świętego Ierzego, święta rzymskiego, aż do roku da Bog przyszłego tysiąc szesćset siedymdziesiąt pierwszego, takowegosz święta świętego Ierzego rzymskiego, a gdzie bychmy na tym roku tey sumy nie oddali y tych gruntow nie okupili, tedy od sześciu do sześciu liat po sobie ydących aż do oddania y spełna zaplacenienia tey sumy kop szesćdziesiąt litewskich wolien y mocen będzie pan Bienkunski, małżonka, dzieci, potomkowie onych te grunty dzierżeć, wszeliakie pożytki, rozrabiając, wynaydować y onym podług woli y upodobania swego szafować, ktoro sumę nie po roku ani przed rokiem, alie na samym roku w szesćciu leciech wszystko spełna kop szesćdziesiąt litewskich w ymieniczu iego, nazwanym Sienkiewiczach Trokieliach oddać mamy, a nie oddawszy y niezapłaciwszy tey sumy, w namnieyszo częśc tych grutow wstempować, naruszenia przeszkody czynić nie mamy y nie bendziem mogły, alie ieszcze od każdego wstempuiącego sie w naymnieyszą częśc tych gruntow, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty urzędownie przed rokiem prawa przypadłym za niedziel cztery u każdego sądu y prawa zastempować, oczyszczać y doskonale oczyszczyć swym własnym kosztem y nakładem tak wiele razy ilie tego potrzeba będzie mamy y powinni będziemy, waruiąc y to tymże listem iesli pospolite ruszenie uchwalione było, tedy s tych gruntow do służby wojenney pociągać nie mam, alie my sam iako z dawnych czasow służbe ziemską

odprawić y to tym zastopić mamy, także też warując coby zasiewku żytnego zasiano było, wolno po kupnie bez przeszkody od nas zebrać, a iesliby też co przy okupnie pokazało pognoiw świeżych na tych grunciech, tedy te pognoie wolno będzie panu Ponizowskiemu do lat trzech zażywać, na ktore zażywanie y list przy okupnie dać mamy; a ieslibychmy ia Piatr y Iakub Bienkunscy, przepomniawszy tego listu naszego, a nie oddawszy y niezapłaciwszy tey sumy, w te grunty wstępowali, abo od wstępującego sie nie zastopili y któremu by my kolwiek paragrafowi w tym liście naszym opisanemu dosć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy iako od naruszenia tego listu mamy y powinni będziemy zaręki zapłacić kop szesćdziesiąt litewskich y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane nagrodzić, o którą zarękę y naruszenie tego listu tym że listem moc dajemy y pozwalamy siebie pozywać do sądu grodzkiego ziemskiego Trockich y sądu głównego Trybunalnego, rokiem statutowym, abym będąc pozwani, nie wymawiając sie żadnymi przyczynami w prawie pospolitym opisanemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi, chorobobłożno, posługą ziemską wojenno, większoscią sprawy w inszym powiecie, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu nie mówiąc, stawszy, usprawiedliwić mamy y powinni będziemy, a sąd przed który ta sprawa przytoczy tak za stanem iako y w niestaniu naszym, nie przymując żadnych obron naszych by nayprawniejszych y nie pozwalając niiakich diliati y dobrodzieystw prawnych, weyrzawszy w ten list nasz to zaręką kop szesćdziesiąt litewskich y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane pana Ponizowskiego abo umocowanego, na nas y na wszeliakich moiętnosciach naszych leżących, ruchomych, roskazawszy y mocną odprawę udzielać mocen y wolien będzie, a my sądu o nieprawny wskaz tak i strony o zły przewod prawa pod tąż wysz mianowaną zaręką pozywać nie mamy y nie będziemy mogli, a i te zarękę

by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list nasz aż do oddania tey sumy u każdego sądu przy zupełney mocy zachowan być ma. I na tochmy dali ten list pod pieczęciami naszymi y s podpisem rąk naszych, pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Benkunach roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca aprylia dwudziestego trzeciego dnia. У того листу пры печатах подписъ рукъ их млсти тыми словы: Piatr Benkunski. Ustnie proszony pieczętarz od Iegomsci pana Piatra Benkunskiego iako pisma umietnego y od Iegomsci pana Iakuba Benkunskiego pisma nie umietnego Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Iakub Doynowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liście mianowanych Mustafa Iankiewicz ręką swą. Который тот листъ есть до книг уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого городского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1151—1152.

№ 223—1665 г. Мая 10.

Явка дарственной записи князя Мустафы Азюлевича женѣ своей на половину имѣнія Понарь.

Zeznanie z listu zapisu kniazia Mustafa Aziulewicza, dany y należący małżonce iego.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятого мца, июня десятого дня.

На роках судовых земских по светой Тройцы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадъниками судовыми земьскими Троцкими Миколаем Франтишком Росохацким, старостою Немонойтским, судьбою,

Яном Владимиром Лясоцким, старостою Жыжморским, подъяудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Мустафа Смолскевич Азюлевич лист свой добровольный вечысты запис, на реч в нем мененую даны, и належацы малжонце ег кнегини Желисе Барановской Мустафиной Азюлевичовой очевисто признал, перед нами положившы и устном сознанием ствердившы, просил, абы был тот лист до книг уписан, которого мы врад огледавши и чытаного выслухавшы, велели есмо ег у книги уписат, а уписуючы слово в слово так се в себе маер: Ia Mustafa Smolskiewicz Aziulewicz ziemianin Ie-o kr. msci wojewodztwa Trockiego zeznawam y iawno czynie tym listem dobrowolnym zapisem komu by o tym wiedziec należało teraz y na potym będącym ludziom wieku, iż ia Mustafa Aziulewicz, mając imienicze swoje własne oyczyste y s przykupiami do niey należącymi nazwane Ponary Kurmanczykowskie, w wojewodztwie Trockim leżące, po rodzicu moim na mie wieczystym prawem spadła, a między rodzoną bracią z rownego działu część mnie należącą mając w swoim używaniu, a wolen będąc jako swoją własnością tą częścią moją szafować, zaczym ia, doznawszy po małżonce mey miłej paniey Zeli chy Szczęsnownie Baranowskiey Mustafiney Aziulewiczowey wszelkiey życzliwosci, miłości, uszanowania y usługowania, y chcąc ku dalszey życzliwosci y miłości uszanowaniu miłą małżankę moją pociągnąć sobie w stanie małżeńskim y niemniej nagradzając miłej małżonce mey co mi zapisała imienicze swe Dzieżyszki Powerdosowo, wojewodztwie Trockim leżącą, wzajemnie nagradzając tey miłość małżeńską nie z żadnego przymusu ani z namowy, iedno sam z miłościwey przeciwko małżonce mey miłej, zapisuie dożywotne mieszkanie małżonce mey paniey Zeli chy Szczęsnownie Baranowskiey na połowicy imienicza mego Ponar Kurmanczykowskiego wojewodztwie Trockim leżącey y na poło-

wicy wszystkich przykupi, zakupi, comkolwiek sam przykupił y zakupił, a między bracią rodzoną moją na mie część należy tego wszystkiego części mey połowice zapisuie na dożywotne mieszkanie małżonce mey iako połowice budynkow, siedliska, ogrodow, sadow, gruntow oromych y nie oromych, sianożęci, lasow, borow, gaiow, iako połowice żyła zasianego tak iarzyny wszelakiey w polu zasianej w swirnach zsypaney, połowice bydła, koni ieznych y roboczych, sprzętu wszelakiego, cyny, miedzi, owo zgola wszystkiego a wszystkiego, cokolwiek Pan Bóg dał teraz y co bym na potym z miłą małżanką moją nabył, połowice z części mey należącą na dożywotne mieszkanie zapisuie małżonce mey, wolno będzie małżonce mey miłej po żywocie moim tą połowicą odemnie sobie puszczoną iako swoją własnością do żywota swego używać, tym szafować, wszelakich pożytkow wynaydować, według upodobania swego. Ku temu teyże małżonce moiey na teyże połowicy imienicza Ponar Kurmanczykowskiego na dożywotne mieszkanie zapisanego, na gruntach w polu w Muciu nach będących y poddanych do tey połowicy należących zapisuie, wnosze małżonce mey kop dwiescie groszy liczby litew. wolna małżonka moia tą summą wiecznością odemnie sobie zapisaną, iako swoją własnością szafować, komu chcąc dać, darować y na wieczność zapisać, a po żywocie małżonki mey iako ia sam, dzieci y potomki moie, pogotowiu bracia rodzeni moi, bliscy krewni moi, nie mogą przyść y nie będą mogli do tey połowicy aż oddawszy zupełna te sumę kop dwiescie groszy litewskich, pod zaręką dwuch set kop groszy litewskich komu małżonka moia zapisze, abo spadkowym prawem by należało. Iesliby ktokolwiek po żywocie moim w te połowice na dożywotne mieszkanie małżonce mey zapisaną dzieci moie, abo bracia rodzeni y ktokolwiek z bliskich krewnych z dzierżenia, używania małżonki mey wstępowali, odymowali, trudność iaką zadawali, wolność daie, pozwalam mał-

żonce mey każdego wstępuiącego odymu-
iącego pozwać do wszelakiego sądu y pra-
wa grodzkiego, ziemskiego y do sądu głów-
nego Trybunalnego, rokiem y terminem
by naykrotszym nie statutowym o te za-
rękę zwysz opisana, a urząd koźdy, przed
który by się ta sprawa przytoczyła, skoro
weyrzawszy w ten moy list dobrowolny
zapis, mocen będzie zarękę wskazać na
kożdym takowym sprzeciwniku woli mey
y mocną odprawę udzielać, a i te zarękę
zapłaciwszy by nie pojednokrotnie, przecie
ten list moy dobrowolny zapis przy zupeł-
ney mocy zostawan być ma. I na tom
dał ten moy list dobrowolny zapis pod
pieczęcią moią y s podpisem ręki mey,
także pod pieczęćmi y s podpisy rąk lu-
dzi zacnych, odemnie ustnie uproszonych,
imionami y nazwiski na podpisach rąk
ichności wyrażonymi. Pisan w Ponarach,
roku tysiąc szesceset szeszedziesiąt piątego,
mśca maia dziesiątego dnia. У того листу
пры печатях подьпис рукъ их млети
панов печатаров писмом арапъским и
полеким тыми словы писаными: Ustnie
proszony pieczętarz do tego listu od pana
Mustafy Aziulewicza Ierzy Korsak ręką.
Proszony pieczętarz do tego listu Mustafa
Iankiewicz, ustnie proszony pieczętarz do
tego listu Marcin Dragwa ręką swą. Ко-
торы тот лист за устномъ сознанем
верху мененой особы до книгъ земскихъ
Троцкихъ справъ вечыстыхъ естъ записана.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1661—
1668 годы, № 6142, л. 778—779.

№ 224—1665 г. Мая 10.

Дарственная запись на имѣніе отъ пани
Азюлевичъ мужу ея Мустафѣ Азюлевичу.

List przyznany od pани Aziulewiczowey
małżonkowi ieу panu Mustafie Aziulewi-
czowi należący.

Лета отъ нароженя Сына Божого ты-
сеча шестсот шестдесятъ пятого, мѣ-
сяца іюня десятого дня.

На рокахъ Троецкихъ святе римскомъ
по святой Тройцы, святе римскомъ при-
палыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ
передъ нами врадниками судовыми земски-
ми воеводства Троцкого Миколаемъ Фран-
тишкомъ Росохацкимъ, старостою Немо-
нойцкимъ, судьею, Яномъ Владымеромъ
Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, под-
судькомъ, а Александромъ Рыбинскимъ пи-
саромъ, постановившысе очевисто кнегини
Зелиха Щасновъна Барановска бывша
Яношова Ейдаровича теперешней Му-
стафина Азюлевичова, оповедала и при-
знала листъ свой добровольны вечысты
запис, належачы князю Мустафе Азюле-
вичу малъжонку ея, которого мы врад
огледавши и чытаногъ выслухавшы, ве-
лели есмо оного до книгъ уписать, кото-
ры уписуючы у кнѣиги слово до слова
такъ се в собе мае: Ja Zeliha Szczesnow-
na Baranowska, bywsza Januszowa Ейда-
ровичова, teraznieysza Mustafina Aziule-
wiczowa małżaka, ziemianka I. K. msci
wdztwa Trockiego, zeznawam y iawnо chy-
nie tym moim listem добrowolnym wie-
czystym добrowolnym zapisem, кому о
темъ вѣдѣть належало, teraz y на потымъ
бѣдѣcego ludziomъ wieku, iż ja Zeliha
Baranowska, mającъ imienicze swoje własne
oyczyste po nieboszczyku rodzicu moimъ
panu Szczesnymъ Mustaficzу Baranowskimъ
na mie wieczystymъ prawemъ spadlę y na-
leżącą, nazwaną Dzieszyszki Powerdasową
nad rzeką Powerdasą w wojewodztwie Troc-
kimъ leżącą, a dzierzacъ ja w spokojnymъ
dzierzzeniu y używaniu swymъ, wolna бѣдѣcъ
tymъ imieniczemъ swymъ szafować iako swoją
własnością, zaczymъ ja Zeliha Baranowska
szedszy w stanъ swięty małżeski за pana
Mustafe Smolskiegowisza Aziulewicza mał-
żaka mego miłego, a doznavszy po miłymъ
małżaku moimъ wszelkiey życzliwosci, mi-
łości y uszanowania ku sobie, starania
kosztu podiętego, który teraz po tymъ
zruynowaniu przezъ nieprzyiaciela wiaro-
ломnego moskala kosztъ nie mały ważył, do
tego imienicza mego Dzieszyszekъ Power-
dasowo iako bydlęmъ, konmi, zasiewkiemъ

wszelakim y na budynek, przeto ia chcąc to małżakowi memu miłemu nagrodzić y ku dalszey życzliwości, miłości y uszanowaniu pociągając ku sobie nie żadney namowy, ani przymuszenia będąc, iedno sama z dobrej woli y życzliwości, miłości przeciwko małżakowi memu, dać, darować, na wieczność zapisując te imienicze moje Dzieszyszki Powerdasowo, w wdztwie Trockim leżące, małżakowi miłemu panu Mustafie Smolskiewiczowi Aziulewiczowi na wieczność zapisując iemu samemu, dzieciom y potomkom iego ze wszystkimi przykupiarni, przynależnościami, iako sie z dawnych czasow to imienicze samo w sobie miało y teraz ma, nie nie wymuiąc ani wyłączać sama na siebie y ni na kogo inszego, ale wszystko ogulnie iako samy dwor siedliskiem z budowaniem dwornym y gumienym, z sady owoszczowemi y chmielowemi, ogrodami, sadzawkami, rzeczkami, borami, gajami, zbożem wszelkim w polu zasianym w swirnach zsypanym, z poddańcami, z ich powinnością wszelką, s pustowinami, ze wszelkimi rzeczmi ruchomemi, sprzętem domowym, z bydłem, konmi, co ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwaną być może, owo zgola wszystko a wszystko, nie nie wymuiąc y nie wyłączać s tego ymienicza, małżakowi memu y potomstwu iego wiecznemi czasy zapisując y zaraz rowno z datą tego listu mego wieczystego sama się zrzekam w moc w dzierżenie spokojne używanie małżakowi memu miłemu panu Mustafie Aziulewiczowi y potomstwu iego urzędownie przez ienerała pusiłam, w intromisyją podałem, samam się z dzierżenia swego zrzekam wiecznemi czasy; wołen mocen będzie małżonek moy y potomstwo iego tym moim ymieniczem iako swoją własnością według woli y upodobania swego szafować, komu chcąc dać, darować y na wieczność zapisać, a ia już rowno za datą tego listu mego wieczystego, żadnego przystępu y prawa sama sobie y nikomu inszemu z bliskich krewnych moich powinowatych braci, siostrom iako męskiego, tak biało-

głowskiego rodzaju nie zachowując y nie zostawując, owszem wszystkich oddalam wiecznemi czasy. A ieslibym ia sama przypomniawszy tego listu mego wieczystego wstępowała, trudność iako temu zapisowi zadawała, powinna będę zaręki zapłacić złotych tysiąc, ale owszem od każdego wstępującego w te ymienie, bądź we wszystko ogulnem, abo w część iako powinna będę zastąpić, oczyścić pod toż zaręka, y iesliby też kto z bliskich krewnych moich po żywocie moim, abo za żywota mego chcieli trudność iako zadawać, pożywać, mieniąc sobie choć nie słuszny przystęp, powinni będą zaręki zapłacić złotych tysiąc o ktore naruszenie tego listu mego wieczystego y o zaręki pozwalam samą siebie y każdego wstępującego pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y do sądu głównego Trybunalnego, rokiem by nakrotszym nie statutowym, a urząd wszelki, przed który by się ta sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten moy list wieczysty, mocen będzie zarękę wskazać na wszelakich dobrach y odprawę udzielać, i te zarękę zapłaciwszy by nie pojednokroć, przecie ten list moy wieczysty zapis przy zupełney mocy zachowany być ma. I na tom dała ten moy list dobrowolny wieczysty zapis pod moją pieczęcią, iako pisać nie umiejąca, a dla lepszey wiadomości wiary uprosiłam ludzi zacnych o podpis rąk do tego listu mego, ktorzy ichność na prozbą moją uczynili, przy pieczęciach swych ręce swe podpisali ymionami na podpisach rąk y nazwiskami wyrażeni. Pisan w Dzieszyszkach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca maia dziesiątego dnia. У того листу вечыстор запису пры печатях подписы рукъ их мѣсти тыми словами: Устние oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczystego od pani Zielichi Baranowskiej Mustafiney Aziulewiczowej iako pisma nie umiejetney Ierzy Korsak ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Mustafa Iankiewicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Marcin Dragwa

ręka swą. Ustnie proszony pieczętarz od
 osoby w tym liście mianowanej Ierzy
 Slepownski ręka swą. Который тот лист
 добровольны вчысты запись за призь-
 нанемъ верху помененой особы ест до
 книгъ земскихъ Троцкихъ унисанъ.

Изъ актовъ книги Троицкого городского суда за 1621—1668 годы, № 6142, л. 780—781.

№ 225—1665 г. Июня 11.

Явка миролюбивой сдѣлки Берка Режицкаго
и жены его съ княземъ Шолковскимъ

Zeznanie z listu ugodliwego legomsci,
pana Iana Berka y pani małżąki iegomsci
dany kniaziowi Szolkowskiemu.

Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятог, мца юня, дванадцатог дня.

На рокох судовыхъ земьскихъ по светоѣ Трѣйцы святе римскомъ прыналыхъ и судовьне у Трокахъ ольправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земьскими Троцкими Миколаемъ Франтъишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ судьею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подьсудькомъ а Алексаньдромъ Рыбиньскимъ писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его млетъ панъ Ян Беркъ Режыцки и пани малжонка его млети ей млетъ пани Катарына Товтвидовна Янова Беркова Режыцка лист свой доброволны, вечысто уководъливы запис, на реч в нем мененую даны и належачы князю Фурсе Шолковскому очевисто признали, перед нами положывшы, в устномъ созънанемъ ствердившы, просили, абы был тот лист до книг уписан, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его у книги уписат, а уписуючы слово в слово, так се в собе мает. Ia Jan Berk Reżycki y ia Katarzyna Towtwidowna Janowa Berkowa Reżycka małżonkowie, zie-

mianie iego krolewskiej mosci wojewodztwa Trockiego, czyniemy wiadomo zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczystym ugodliwym zapisem, iż co w roku przeszłym tysiąc szesćset szesćdziesiąt trzecim, mscia Ianuary różnych dni kniaz Furs Szolkowski, naieżdżając y nasylając na lasy y puszcę naszą Solkinicką, do maiętnosci Solkinik, w wojewodztwie Trockim leżącey, różnego drzewa na budynek, mianowicie w puszczy nazwaney Ianczyny Kudrany nie mało wypustoszył, o co na pana Szolkowskiego procesa y relacyie ieneralskie do xiąg pozanosiwszy y pozwy w roku też przeszłym tysiąc szesćset szesćdziesiąt czwartym na roki Michałowskie wyniosłem, na kturych rokach Michałowskich y dekret u sądu ziemskiego Trockiego z nie-małym wskazem y penami prawnymi, zaprzysięgą urzędnika naszego y lesnika otrzymaliśmy byli, a że pan Szolkowski, nie przywodząc urzędnika y lesnika naszego do iuramentu z nami, za włożeniem się w to ludzi zacnych, wiecznemi czasy pogodziliśmy się, iako o wyrąbanie puszczy, także y s konia, cośmy mieli od pana Szolkowskiego, szerscią myszatego, który nam znosiał y my nazad panu Szolkowskiemu tego konia odesłali y na pana Szolkowskiego o to proces zanieśli byli, tedy iako za puszcę, także za konia, pan Szolkowski we wszystkim dosyć uczynił, zaczym my osoby wysz mianowane procesa, relacyie, zapozwy, dekreta y wszytek progres prawny w tey sprawie do daty tego listu naszego na pana Szolkowskiego uroszczone, wiecznemi a nie odzownemi czasy kasuiemy, umarzamy y do ręku pana Szolkowskiego oddajemy y iuż o to pana Szolkowskiego pozywać do prawa pociągać y żadney trudności zadawać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką o ugodach opisano. I na to dajemy ten nasz list dobrowolny ugodliwy zapis s pieczęciami y spodpisy rąk naszych, także s pieczęciami s podpisy rąk Ichmsciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, na podpisach rąk imionami y

przezвискami мianowanych. Pisan w Trokach roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, mscia Iuni iedynastego dnia. У того листу пры печатах подпис рук их млети панов печатаров тыми словы: Іан Берк Рзецьки до tego listu ugodliwego kwitacyne-go rękę podpisuję noie, Katarzyna Towt-widowna Berkowa, iako proszony pieczętarz od osob obudwu Mateusz Gabryel Margiewicz, czesznik Wendenski, komor-nik wojewodztwa Trockiego. Ustnie ocze-wisto proszony do tego listu pieczętarz Alexander Iermolicz Makarowicz podsta-rosei Trocki. Которы тот лист за устномъ сознанемъ верху мененых особъ до кѣних земьскихъ Троцькихъ справъ ве-чыстыхъ есть записана.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 806—807,

№ 228—1665 г. Августа 24.

Явна дарственной записи Сенкевича его же-нѣ на половину имѣнія и движимаго иму-щества

Zeznanie z listu zapisu pana Sienkiewicza rotmistra Iego krol. msci dane y należące pani małżonce onego.

Лета од нароженя сына Божог тисе-ча шестсот шестдесят шостого, мца ген-вара осминатцатог дня.

На рокохъ судовых земских по трох королях святе римьскомъ прыпалых и судовъне у Троках одъправованых, пе-редъ нами врадниками судовыми земь-скими Троцькими Миколаемъ Франъ-тишком Росохацким, старостою Немо-нойтским судьею, Яномъ Владымером Лясоцькимъ, старостою Жыжморскимъ подьсудьком, Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Роман Сенкевич ротмистръ его кор. млети лист свой добровольны вечысты запис на реч в нем мененую даны и належацы пани малжоньце его

кнегини Айшы Азюлевичовне бывшой Карцевичовой, а теперешней Сенке-вичовой очевисто прызналь передъ на-ми положившы и устномъ сознанемъ ствердившы, просиль абы тот лист был до кѣних уписан, которого мы врадъ ог-ледавшы и чытаного выслухавшы, веле-ли есмо его до кних уписат, а уписую-чы слово до слова так се в себе мает, Іа Роман Sienkiewicz, rotmistrz Iego krol. msci kozackiey chorągwie, ziemianin wo-iewodztwa Trockiego, zeznawam y iawno czynie tym moim listem dobrowolnym za-писем кому бы о tym wiedzieć należelo, iż Іа Роман Sienkiewicz rotmistrz Iego krol. msci, poiowszy за sie w stan swięty małжески małжонке мою мілā паніа Аіше Азіулевичовне bywszą Karacewiczową, a doznawszy po niey wszelką miłość, usza-nowania, usługowania y chcąc ku dalsze-mu uszanowaniu miłości sobie pociągnąć y nagradzając też miłej małżonce mojej co mi zapisala z miłości swey małжесkiej wniesienia swego w dom moy, do maiętnosci mojej nazwaney Trokiele Sienkie-wicze wojewodztwie Trockim leżącey, kop pięćset liczby litewskiej, tedy Іа nie żad-nego przymuszenia, ani z namowy żadney, іено z miłości mojej małжесkiej przeciw małжэце mey miłej na połowice maiętnos-ci mojej Trokiel Sienkiewiczach wojewodz-twie Trockim leżącey na połowicy przyku-pi do tej maiętnosci dożywотне wolne mieszkanie y s połowicā bydła y koni zboża wszelakiego w polach zasianego y w swirnach zsypanego, sprzętu wszelakiego co kolwiek іено rzeczą ruchomā nazwanā y rozumianā być może, nie nie wyłączając ani wymuiąc, na wolny іеу szafunek y uży-wanie do żywота małжэце mojej zapisuję: wolna małжонка моя міла до żywота swe-go tę połowice maiętnosci mojej Trokiel y s przykupiami do neiy należącemi dzie-zić y używać, pożytkami z neiy przycho-dzącemi podług woli swey szafować, a co sie tknie maiętnosci zastawney od іегоm-sci pana Іерzego Korsaka y pani małжэки іегомсци в суміе pieniędzy w pultrzećcu

tysiąca złotych polskich zawiedzionej, nazwanej Poporcia, wojewodztwie Trockim leżącej y inszych zastaw od Ichmsci panow Iana y Zygmonta Korsakow poddanych y gruntow od majątnosci Ichmosciow Poporc w tymże wojewodztwie Trockim leżącej, w pewney sumie w prawie zastawnym specific wyrażonej y tedy y te majątnosc zastawną Poporcie y zastawami zwysz pomienionymi do doyscia lat dziatek moich, a to do okupna teyże małżące moiej milej do dzierżenia y wolnego szafunku pożytkow zapisuie, a za doysciem lat dziatek moich ma małżonka moia miła te majątnosc Poporcie y zastawami wierzchu mianowanymi działkom moim podać; a iesliby te majątnosc Poporcie y zastawami Ichmosc panowie Korsacy okupić zechcą, tedy wolna y mocna małżonka moia miła tę sume odebrać y z oddania kwitować także y sumy insze pżne u rożnych creditorow na obligach rozdane po żywocie moim odyskiwać y z odebrania kwitować, a odebrawszy iako zastawy, tak y za obligami sumy do doyscia lat dziatek moich w całosci dochować powinna będzie, iednak s pożytkow tak z majątnosci, iako też y od sum przychodzących wyliczać się y sprawować działkom moim nie powinna y działki onej turbować nie mają, a po żywocie małżaki moiej iako ta połowica majątnosci moiej Trokiel y rzeczy ruchomych na działki moje s pierwszą małżonką moią utsciwe splodzone ma spadać wiecznoscia, a trzymając małżonka moia iako majątnoscia leżącą, tak rzeczy ruchome, sumy pieniężne, aby w całosci wszystko działkom zostawało bez uszerpku. To też waruie tym zapisem moim, iesliby mie Pan naywyzszy s tego swiata zabrał, tedy działki moje miłe wprzod panu Bogu wszechmogącemu y małżące moiej milej w opiece y ubogą majątnosc im należące zostawuie y podaje, prosze oby małżaka moia miła one mi się opiekowała aż do doyscia lat onych, dając im przystoyne cwiczenie y nauke, a do żywota małżaki meej milej działki mo-

ie tak żaden z bliskich krewnych moich do połowicy majątnosci Trokiel y do połowicy rzeczy ruchome nie mają mieć żadnego przystępu u prawa y żadney przeszkody y trudności w dzierżeniu y używaniu do żywota małżaki meej milej czynić nie mają y nie będą mogli, pod zapłaceniem zaręki dwu tysięcy złotych polskich; owzem iesliby dorosli lat dziatki s pierwszym małżakiem moim splodzone, abo kto inszy z bliskich krewnych moich w te połowice majątnosci tak y rzeczy ruchomych ode mnie małżonce moiej milej do żywota iey zapisanych za żywota onej wstępowali y odymowali, trudność, przeszkodę w dzierżeniu czynili, tedy pod te zarękę y przeszkodę forum do wszelakiego sądu rokiem y terminem iako naykrotszym nie statutowym, a urząd y sąd wszelki, przed którym ta sprawa przytoczy, według zapozwu wolen y mocen będzie te zarękę na każdym sprzeciwniku tego zapisu mego wskazać y odprawę udzialać, a i te zarękę zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy do żywota małżaki moiej milej ma zostawać. I na tom dał ten moy list dobrowolny zapis pod pieczęcią y s podpisem ręki moiej, także pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych odemnie ustnie uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Trokielach Sienkiewiczach tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca augusta dwudziestego czwartego dnia. У тот листу пры печатях подьпис рук их млети пнов печатаров теми словы: Roman Sienkiewicz rotmistrz lego krol. msci. Oczewisto proszony pieczętarz od legomsci, pana Romana Sienkiewicza rotmistra lego krol. msci Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz w tym liście specifickowanej rękę moią podpisał Władysław Tanski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz mianowanej Daniel Gudziński ręką swą. Которы тот лист вечысты за устном сознанем верху мененой особы до къних

земських Троцких справ вчыстных ест
записана.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—
1668 годы, № 6142 л. 1033—1035

№ 227—1665 г. Августа 24.

Явна завѣщанія княгини Айши Сенкевичъ.

Zeznanie z listu zapisu kniehini Aiszy
Aziulewiczowny Sienkiwiczowey dane-o y
należące-o panu małżaku oney.

Тогожъ року мца и дня.

На рокох яко выжей.

Постановившысе персоналитер у су-
ду княгиня Айша Азиулевичовна бывшая
Карацевичова, а теперепиня Романова
Сенькевичова, ротмистрова его кор. млсти,
лист свой доброволны вчысты запис на
речь в нем мененую даны и належачы
пану малжонку ее князю Роману Сенке-
вичу, ротмистру его кор. млсти очевисто
признала, перед нами положывъшы и
устномъ сознанемъ ствердивъшы, про-
сила, абы тот лист был до кѣних уписан,
которого мы врадѣ огледавши и читано-
го выслухавшы, велели есмо его до
кѣних уписать, а уписуючы слово до
слова так се в собе мае: Ia Aisza Aziu-
lewiczowna bywsza Koracewiczowa, a te-
raznieysza Romanowa Sienkiewiczowa rot-
mistrowa Ie-o krol. msci kozackiey cho-
ragwi, ziemianka wojewodztwa Trockiego,
zeznawam y iawno czynie tym moim li-
stem wieczystym zapisem komu by o tym
wiedzieć należało teraz y na potym będą-
cego wieku ludziom, iż ia Aisza Aziulewi-
czowna, poszedszy w stan swięty małżęski
za miłego małżaka mego pana Romana
Sienkiewicza rotmistra Iego krol. msci
kozackiey choragwi, doznawszy wszelką
miłość, uszanowanie po małżaku moim
miłym, a chcąc ku dalszey miłości usza-
nowania ku sobie porciagnąć y to mu zaw-
dzieczyć, a mając wniesienie swoje własne
do majątności małżaka mego miłego naz-

wanego Trokiele w polu Sienkiewiczow-
skim, wojewodztwie Trockim leżącey, wol-
nym szafunku moim zostające gotową su-
mą srebrem, złotem, to jest kop tysiące
liczby litewskiey, a obawiający się, aby
małżonek moy miły po żywocie moim ia-
kowey trudności od krewnych bliskich,
braci, siostr y powinnowatych moich nie
zażył, nie żadney namowy, ani przymusze-
nia, iedno sama z dobrej woli y miłości
przeciwko małżonkowi memu miłemu roz-
porządzaiąc, te wniesienie moje tym запи-
sem wieczystym tak rozporządzam po ży-
wocie moim: naprzod małżonkowi memu
miłemu panu Romanowi Sienkiewiczowi
rotmistrowi Iego krol. msci y działkom
potomkom iego kop pięćset litewskich,
bratankom moim rodzonym panu Szabanu
y Radzipu Chalembekowiczom Aziulewi-
czom po złotych dwiescie, to ies obieiom
złotych czterysta; siostrzankowi memu ro-
dzonemu panu Mustafie Iankiewiczowi
złotych dwiescie, siostrzance moiey pani
Fatmi Smolskiey Dawidowey Romanowi-
czowey zapisuie złotych dwiescie; którą
sume małżonek moy miły po żywocie mo-
im sobie odebrawszy kop pięćset litewskich,
a bratankom y siostrzankom moim wed-
ług tego rozporządzenia mego wszystkim
oddać, a oni, to przyiawszy, powinni będą
z oddania tego kwitować y iuż więcej
upominać nie mają wiecznymi czasy, a co
kolwiek ieszcze więcej tey sumy wniesie-
nia mego zostaje nad to rozporządzenie
moie, to jest złotych polskich półpięta sta,
ten ostatek tey sumy moiey do dalszego
szafunku y woli moiey zostawuie, którey
sumy ostatek iesliby po żywocie moim
został, tedy małżonek moy miły iako te
półpięta sta złotych, także y rzeczy moie
ruchome, to jest sukienki y chusty białe,
które po mnie zostaną podług rozporzą-
dzenia ostatnią wolą moją, komu ode mnie
będzie legowano, oddać ma, a iesliby kto
kolwiek z bliskich krewnych y powinowa-
tych moich chciał małżonka mego miłego,
potomstwo iego, o iakąkolwiek rzecz
mimo ten wieczysty zapis y rozporządzenie

moje turbować y do trudności iakowych przywodzić, do prawa pociągać, zakładać na każdego takowego zaręki dwa tysiąca złotych, o którą zarękę y naruszenie tego listu wieczystego zapisu mego, każdego takowego małżonkowi memu milemu y potomstwu iego pozwalam onych pozwać do wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y sądu głównego Trybunałnego o tę zarękę zwysz mianowaną by nakrotszym terminem chociażby y w inszy powiat, a urząd wszelki, przed który by pozwani byli y sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten list mój dobrowolny zapis, wolen y mocen będzie tę zarękę na każdym takowym wskazać y odprawę udzielać na takowych przeciwnych zapisowi memu, a i tę zarękę by niepojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten zapis mój u każdego sądu y prawa przy zupełnej mocy wiecznymi czasy zostawać być ma. I na to dała ten mój list wieczysty pod pieczęcią moją, a sama pisma nie umiejętna będąc pod pieczęciami y s podpisami rąk ludzi zacnych, ode mnie ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ich mościów imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Trokielach Sienkiewiczach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, mscia augusta dwudziestego czwartego dnia. U tego listu przy печатях подъяние рук их млости тими словами: Очевисто прощено печетарь od pani Aiszy Aziulewiczowny bywszey Karacewiczowey, a teraznieyszey Romanowey Sienkiewiczowey, rotmistrzowey do tego listu zapisu wieczystego Ierzy na Raycu Raiecki podstoli Derpski mp. Ustnie прощено печетарь od osoby w tym liscie mianowanym Mustafa Baranowski, rotmistrz Iego krol. msci. Очевисто прощено печетарь od pani Aiszy Aziulewiczowny bywszey Karacewiczowey, a teraznieyszey Romanowey Sienkiewiczowey rotmistrzowey Iego krol. msci do tego wieczystого zapisu рękę мою подписалем Владыслау Тански. Proщено печетарь od osoby wysz mianowaney рękę маю до tego wieczystого listu рęką маю подписалем

Michał Tanski. Которы тот лист за устным сознанием верху мененой особы до кных земских Троцких справ вечыстных записана.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1035 на обор—1037.

№ 228—1665 г. Октября 29.

Явна закладного листа, даннаго Сигизмундомъ Корсакомъ Роману Сенкевичу.

Aktykacya listu zastawnego zapisu od Imci pana Zygmunta Korsaka y samey ieymsci, należąca tatarzynowi y ziemianinowi wojewodztwa Trockiego panu Romanowi Sienkiewiczowi rotmistrzowi I. K. msci.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семъдесять девятого, мца октября пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светом Михале свите римском порадкомъ статутовымъ и судовне у Троках отпавованных, передъ нами Яном Владиславомъ Уколскимъ судьей, Самуелем, Владиславомъ Турлаемъ подсудком, а Матеушом Биховцомъ писаромъ, вradьниками судовими земскими воеводства Троцкого, постановивъписе очевисто у суду енераль воеводства Троцкого Адам Кроностайский оповедалъ, покладалъ и до актъ ку записанию до книг земских Троцких подалъ, служащи и належачи пану Роману Сенкевичу ротмистру его кор. млости od его млости пана Зикгмонта Корсака и пани малжонки его млости ее млости пани Зюзанны Толочковны Зикгмонтово Корсаково на реч в немъ ниже мененую, котори листъ мы вrad огледавши и читаного выслухавши, до книг уписат велели есмо, а уписуючи у книги слово до слова так се в себе мает: Ia Zygmunt Kostantynowicz Korsak a ia Zuzanna Toloczkoowna Zygmontowa Korsakowa ziemianie wojewodstwa Trockiego, obie osobie za iedno, a iedna za

obiedwie we wszystkich punktach paragrafach rozumiejąc y poczytając, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem zastawnym zapisem, iż my, będąc pilno potrzebnymi pieniędzy na nasze własne spolne potrzeby, wzięliśmy y pożycziliśmy y rękami naszemi odliczyliśmy gotowej rękodayney sumy złotych polskich czterysta u ziemianina województwa Trockiego pana Romana Sienkiewicza rotmistrza Iego krol. msci, w ktorej to sumie złotych czterechset polskich puszciliśmy y prawem zastawnym zawiedliśmy urzędownie podaliśmy poddanego naszego, od majątności naszej Poporę w województwie Trockim leżącey w siele w Sienkowcach domem mieszkającego na imie Pawluka Awrylkowicza z żoną y dziećmi, majątnością, powinnością onego z gruntem połwłoczkiem iego, do tego też gruntu w siele naszym Gudziszkach połwłoczek pusty, począwszy od ulicy przy połwłoczku Piotra Pawłowicza aż do rzeki Ławkisty, tegoż połwłoczka drugi sznur w Skierdzimach, począwszy od granicy pana Szczuki aż do pola naszego dwornego wciąż, oba w połwłoczku sznury, z gruntami oromemni, z sianożęciami, lasami, na lat trzy, począwszy od roku terazniejszego tysiąc szescset szescdziesiąt piątego, dnia wszystkich świętych święta rzymskiego aż do roku do Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset szescdziesiąt ósmego takowegoż święta, święta rzymskiego wszystkich świętych, ktory poddany nasz takową powinność odprawować ma, począwszy od wszystkich świętych przez zimę aż do świętego Ierzego wiosiennego, tak ieden w każdy tydzień po dni trzy, a od świętego Ierzego aż do wszystkich świętych przez lato samowtor z żoną, także po trzy dni w każdy tydzień chodzić ma, ktorego poddanego za występek y nie posłuszenstwo onego panu Sienkiewiczowi według prawa y uwagi skarać wolność dajemy; a ieslibychmy tey sumy złotych czterechset polskich na tym roku nie oddali y tego poddanego naszego y tych gruntow nie okupili, tedy od trzech

lat do trzech lat po sobie idących aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy ma y wolen będzie pan Sienkiewicz te grunty y tego poddanego naszego dzierzeć, onym rządzić, którą też summe złotych polskich czterysta nie po roku, ani między rokami, ale na samym roku we trzech leciech przypadającym nie ratami, ale wszystko spełna monetą dobrą, iaka na ten czas w wielkim księstwie Litewskim bez braku brana będzie, majątności iego nazwanej Trokiele Sienkiewiczze w województwie Trockim leżącey, oddać y zapłacić mamy, a nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy iako w tego poddanego tak y w te grunty wstępować, szkody, przekazy, naruszenia czynić nie mamy y mocy sobie nie zachowuiem, owszem od każdego wstępującego przeszkodę takowego poddanego y w grunty mianowane czyniącego, za daniem sobie wiedzieć przez list iego otworzysty, nie urzędownie y nie przez ienerała, przed rokiem prawu przypadłym za niedziel cztery u każdego sądu y prawa zastępować swym własnem kosztem y nakładem, tak wiele razy yle tego potrzebna będzie, mamy y powinni będziemy, mieniać y to panu Sienkiewiczowi iesliby, czego Boże uchoway, przez wojne abo z dopuszczenia Bożego powietrzem, głodem lubo też z swojej woli, anie z przyczyny dzierzącego ten poddany niszczał, tedy przy oddaniu sumy na panu Sienkiewiczzu tego spustoszenia poiskować nie mamy y nie będziemy mogli; a ieslibym ia Zygmunt Korsak, a ia Zuzanna Tołoczkoyna Korsakowa, przepomniawszy tego listu zastawnego zapisu naszego, nie oddawszy, nie zapłaciwszy tey sumy złotych czterechset polskich w tego poddanego naszego y grunty pomienione wstępowali, z władzy dzierżenia iego pana Sienkiewicza odymowali abo od wstępującego się nie zastąpili, lub też zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu kolwiek paragrafowi w tym liscie naszym opisanemu dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za każde naruszenie tego listu mamy y powinni będziemy panu

Sienkiewiczowi zaręki zapłacić złotych czterysta polskich y wszystkie szkody nakłady, gołosłownie mianowane, nagrodzić, o którą zarękę forum do wszelakiego sądu y którykolwiek powiat, by y nie należy, rokiem iako nakrotszym nie statutowym, a my będąc pozwanymi by jedna z nas osoba, nie wymawiając się nie pozwaniem drugiej osoby ani chorobą obłożną, posługą ziemską wojenną, większością sprawy w inszym powiecie nie zastaniając ani też żadnemi przyczynami w prawie pospolitym w konstytucjach seymowych opisanimi y rozumem ludzkim wynajdzionemi roku pozwu nie burząc y nie do tego listu naszego nie mówiąc, stawszy, usprawiedliwić się mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed który ta sprawa przytoczy, tak za stanem iako y w niestaniu naszym, nie przymując żadnych obron naszych y nie pozwalając niżakich dylacy ani dobrodzieystw prawnych, tą zarękę złotych czterysta polskich y wszystkie szkody, nakłady gołosłownie od pana Sienkiewicza, abo umocowanego jego mianowane, na nas y na wszelakich majątnościach naszych leżących y ruchomych wskazawszy y mocno odprawę udzielać mocen będzie, a my iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pozywać pod tąż zaręką nie mamy, a i te zarękę by nie pojednokroć zapłaciwszy, przecie ten list nasz aż do oddania tej summy przy mocy u każdego prawa zostawać ma. I na tochmy dali ten list nasz pod pieczęćmi y z podpisem rąk naszych, także pod pieczęćmi y podpisy rąk ludzi zacnych od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ich mosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Sienkiewiczach Trokielach, roku tysiąc szescesć szescdziesiąt piątego, miesiąca oktobra dwudziestego dziewiątego dnia. У того листу заставного запису подьпис рукъ их милостей панов печатаровъ тыми словы: Zuzanna Tołoczówna Zygmuntowa Korsakowa ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz od imci pana Zygmonta Korsaka

iako piśma nie umiejetnego y od Ieymsci panicy Zuzanny Tołoczówny Korsakowey małżonkow do tego listu zapisu zastawnego Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Proszony pieczętarz od Imsci pana Zygmonta Korsaka y samey Ieymsci w liście mienione do tego listu Ierzy Antoniewicz ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony od osob zwysz mianowanych rękem swą podpisał Ian Korsak ręką swą. Который же тотъ листъ заставный записъ за поданемъ оного черезъ верьху мененого емерала до актъ есть до книгъ земскихъ Троцкихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 494 - 497.

№ 229—1666 г. Января 6.

Явка продажной записи князю Сафару Шамовичу и женѣ его.

Признание listu wieczystego kniaziu Safaru Szamowiczowi y małżonce jego.

Лета от нарожения сына Божог тисеча шестьсотъ шестдесать шостого, мца Генвара одиннадцатог дня.

На роках судовых по трох Королях святе римском прыпалых и судовъне у Троках отправованых, перед нами Миколом Франтишкомъ Росохацким, старостою Немонойцким, судею, Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморскимъ, подьсудкомъ а Алексьаньдром Рыбинским писаром, врадниками земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду земского Троцкого княз Муслим Хашаевичъ и малжонка ег кнегини Муруса Яблонска Муслимова Хошаевичова покладали и признали лист свой вечысты продажны записъ, належачы князю Сафару Шамовичу и малжонце ег, которог мы врад огледавши и чытаног выслухавъшы, велели есмо ег до книгъ уписать, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает. Ia Muslim Chaszaiewicz y ia Marusia Jablonska Muslimowa Chaszaiewiczowa ziemianie y tatarze woiewodstwa Trockie-

go czynimy wiadomo y zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczysto sprzedażnym zapisem wszystkim w obec y kożdemu z osobna komuby o tym wie- dzieć terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, do wiadomości przywodząc, iż ja Chaszaiewicz, mając oyczyste dobra po rodzicu moim mnie spadłe w siele Usieymanach w wojewodztwie Trockim le- żące, a będąc pilno potrzebni summy pie- niędzy, przedaliśmy prawem nie odzow- nym te imienicze moje tak iako się w so- bie zdawna miało y teraz ma, ze wszelką przynależnością, z gruntami oromymi y nie oromymi, z ogrodami z sianozęciami, zaro- slami, lasami, ogrodami, sadami owocowe- mi y chmielowemi ziemianinowi y tatarzy- uowi I. k. m. wojewodztwa Trockiego kniaziu Safarowi Szamowiczowi y małżąc- ce jego Chalimie Mucharemownie Szamo- wiczowej na wieczne y potomne czasy, w wolny iako swej własności szafunek ich, sami się s tego zrzekając, dzieci y potom- ki nasze tak też brata mego rodzzonego Choromsze Chaszaiewicza y siostry Milche Dawle Nasufe Chaszaiewiczowny od tego imienicza wiecznie oddalając, bo się ro- dzony moy zrek, a siostry wyposażone, za pewną y rękoma naszymi odliczoną summę pieniędzy za złotych trzysta pol- skich groszy litewskich y zaraz w moc, w dzierzenie y spokojne używanie w in- tromyszą przez ienerała zawieli y postąpi- li y już od dnia y daty tego naszego li- stu dobrowolnego wieczysto sprzedażnego zapisu my sami przez się, dzieci y potom- ki nasze w te imienicze wstempować się nie mają y nie będziemy mogli wiecznemi czasy y owszem iako od brata także y od siostr moich iako y dziątek naszych blis- kich, krewnych y powinnych wstempuiące- go się swoim własnym kosztem y nakła- dem u każdego sądu y prawa za obwie- szczeniem y daniem sobie znać urzędow- nym zastempować y oczyszczać y własne a swobodne imienicze uczynić mamy y powinni będziemy pod zaplaceniem zareki za kożdy wyżey y niżey pomieniony naru-

szony paragraf kop sto y pod nagrodze- niem szkod, nakladow na gołe rzeczenie słowa samego kniazia Safara Szamowicza y małżaki jego, albo umocowanego ich, o które naruszenie y nie dosię uczynienie te- mu zapisowi naszemu y ktoremu punkto- wi, abo paragrafowi tego zapisu naszego dajemy wolność kniaziu Safaru Szamowi- czowi y małżonce jego y potomkom ich do wszelakiego urzędu, sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego, Try- bunalnego, w który chcący powiat y wo- iewodztwo, rokiem statutowym, a i poza- płaceniu tych win zaruk, szkod y nakła- dow, przecie ten list nasz wieczystey prze- daży nienaruszenie wiecznemi czasy zosta- wać ma, które ymienicze ogółem y po części kniaz Safar y małżonka jego y po- tomkowie ich wolni y mocni będą iako swoją własnością szafować, komu chcąc oddać, sprzedać, dać, darować, komu chcą- cy zapisać y wedla woley y upodobania swego s tym postempować y już osoba kniazia Safara y małżonki jego za osobę naszą poczytana być ma wiecznemi czasy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysto sprzedażny zapis, a że pisać nie umieliśmy, tedychmy uprosili ichmoseiow panow pieczętarzow o podpisy rąk, ktorzy na prozbę naszą pieczęci przycisneli y rę- ce podpisać raczyli. Pisan w Usieyma- nach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostogo, msca Ianuary szostego dnia. У того листу подписы рукъ пановъ печатров теми словы: Устние проzony pie- czętarz do tego listu od kniazia Muslima Chaszaiewicza y małżonki onego, iako pis- ma nie umieliśmy Tomasz Stanisław Szarpinski ręką swą. Устние a oczewisto prozony pieczętarz od osob wysz pomie- nionych Kazimierz Siepianski, а два под- писы арабъскимъ писмомъ писаные. Ко- торы тотъ лист вечысто продажны за- писъ есть до книгъ земъскихъ Троцъ- кихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 943—944.

№ 230—1666 г. Января 13.

Явка продажной записи Криштофа Гротовскаго князю Сафару Шамовичу на имѣніе Пиктенишки.

Zeznanie Imsci pana Krzysztofa Grotowskiego, dany kniaziu Szamowiczu.

Лета од нароженя сына Божог тисеча шестсот шестдесят шестог, мца октябра осмог дня.

На рокох судовых земских по святом Михале святе римском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами владниками судовыми земскими Троцкими Миколоаеъ Франтишъком Росохацким, старостою Немонойтским, судею, Яном Владемеромъ Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудком, Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду ег милост пан Крыштофъ Кротовский, судить земски Троцки, листъ свой добровольны вечысты продажны запис, даны и належачы князю Сафару Шамовичу и малжонце его княгини Халимце Мухаремовне Сафаровой признал, просечы абы тотъ листъ был до кѣних уписанъ, которы уписуючы слово до слова такъ се в собе маеть. Ia Krzysztoph Kazimierz Grotowski, sędzię ziemski Trocki wdzstwa Trockiego, czynię wiadomo y zeznam tym moym wieczystym przedažnym zapisem, iż co nieboszczykowi godney pamięci Im. panu Ianowi Gabryelowi Grotowskiemu, sędziemu ziemskiemu wdzstwa Trockiego y Im. paniey Annie Dequarto Karęzance Grotowskiej, sędziney ziemskiej Trockiej małżakom, a dobrodzieiom rodzicom moym, tatarzyn y ziemianin wdzstwa Trockiego Suleyman Murtozie wiecznemi czasy, z szczęścią swoją wieczystą oyczystą we wsi Pikteniszkach Kirmieliszkach a Sieytowskim, wojewodztwie Trockim leżącym, zaprzedał y pod ichmsci panow rodzicow moych podał; tedy po zeysciu s tego swiata dobrodzieiow rodzicow moych zostawszy ia wszystkich dobr posesorem y mając y to w posesyi swojej y wolnym szafunku, tedy te imienicze nie

tylko za tym prawem mając, ale y dekretem sądu ziemskiego Trockiego przysądzone trzymając, które imienicze Pikteniszki Kiermieliszki, a Seytowskie, wojewodztwie Trockim leżące, wiecznemi, a nie odzownemi czasy, przedałem za pewną rękodayną summę pieniędzy, to iest za sto złotych polskich ziemianom y tatarom wojewodztwa Trockiego kniaziu Safaru Szamowiczu y małżance jego kniehinie Chalinie Mucharemownie Safarowej Szamowiczowej y zarazem w moc w dzierżenie y spokojne używanie w intromisię, urządzenie przez ienerała, podałem y sam się s tego imienicza wszytkiego, nic a nic na się, a ni na kogo inszego nie zostawując ani wyłączając, wiecznemi czasy zrzekłem y prawo na te imienicze y dekret ziemski Trocki w tej sprawie uroszczony do ręki kniazia Safara Szamowicza y małżaki jego oddał y już w dzierżeniu ych tego imienicza Pikteniszek Kirmieliszek a Seytowskiego y przykupi do nego należących, żadney przeszkody czynić nie mam y mocy mieć nie będę y owszem od każdego wstępującego y przeszkode w dzierżeniu tego imienicza kniaziu Szamowiczowi y małżaki jego czyniącego u każdego sądu y prawa swym groszem y nakładem zastępować mam y powinien będę, pod zaręką iako sama isczizna wynosi, o którą zarękę daię wolność y tym listem moym pozwalam sobie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y do sądu głównego Trybunalnego. I na to daię ten moy list wieczysty przedažny zapis s pieczęcią y z podpisem ręki mey, także s pieczęciami y s podpisy rąk ichmosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, na podpisie rąk wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesćset szesdziesiąt szostego miesiąca Ianuarij trzynastego dnia. У того листу пры печатах подьписы рукъ их милости пановъ печатаровъ тыми словы: Krzysztoph Kazimierz Grotowski ręką swą własną. Ustnie proszony pieczętarz od osoby zwyż mianowanej w tym liscie opisanym Władysław

Talwoz Steckiewicz staroscie Wasiliski. Ustnie, a oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowanej Stanisław Talatowicz ienerał I. k. m. Kоторы тот лист ест до книгъ уписанъ.

Изъ акт. кн. Трокекаго земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142, л. 1260—1261.

№ 231—1666 Января 16.

Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ татаринѣмъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ о грабежѣ.

Dekret w sprawie Pana Woytkunskiego s tatarzynem.

Лета отъ пороженія сына Божого тисеча шестсотъ шестдесятъ шосто, мѣца генъвара шестнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по троухъ Короляхъ святе римьскомъ прыналыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами врадъниками земьскими Троцкими Миколаемъ Франътишъкомъ Росохацькимъ, старостою Немонойтскимъ, судьею, Яномъ Влидымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморьскимъ, подсудкомъ а Александромъ Рыбинскимъ пасаромъ, кгда съ порадку реестрового ку суженью прыпала справа земнина воеводства Троцкого пана Якуба Войткунскаго зъ татарыномъ воеводства Троцкого зъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ, за позвомъ о квалтовное наежане на домъ именича его Окмяны у воеводстве Троцкомъ лежачей, забранье быдла, тужъ подъ домомъ передъ вороты, на власномъ кгрунте его ходячого, всего кошъгуючого сорока чотырохъ копъ грошей лит., затымъ овины правныя; до которе справы, за прывола-немъ черезъ енерала рокового сторонъ до права, панъ Войтъкунъски с пленипотентомъ своимъ паномъ Самуелемъ Бартошевичомъ очевисто становилъ и моцъ кумовеню речы у права оному устне злетилъ, а позванный князь Калина якосе

самъ не становилъ, такъ некоторое ведомосъты намъ владу и стороне о не-станью своимъ не учинилъ; затымъ преречены пана Войтъкунъскаго пленипотент, доведшы слушне и правне поданого тому князю Калине у ворота дому именича его названого Кирмелисткого а Сейтевскаго у воеводстве Троцкомъ лежачого позву, черезъ енерала воеводства Троцкого Станислава Талатовича, с прызна-немъ его и трое волаше з написомъ руки моей писарской на томъ позве оказавшы, жаловалъ з него отом, ижъ князь Калиновъски, не помнечы на боязнь Божию и срокгостъ права исполитого, наехавшы квалтовне, жолонерскимъ способомъ, в десятку кони, нападли, на то собе прыспособіоныхъ, которыхъ самъ лепей знаешъ и якъ которого зовутъ ведаеш, наехавшы еси в году прошломъ тисеча шестсотъ шестдесятъ перъвомъ, мѣца июня петнатцотого дня, на домъ жалуючыхъ, названный Окмяны, быдло, што было по спустоше-ню неприятелъскомъ Московьскомъ пры способе, не за грошы забралъ еси на нашы, тутъ подъ домомъ за воротами, на власнымъ кгрунте его в Троцкимъ воеводстве лежачымъ, урочыщемъ Окмяны названнымъ, до вышъ помеченого имени Окмянъ належачымъ, забралъ еси и пограбилъ быдла великого рогаго чворо, тоестъ волъ одинъ, шерстю чорный, купленный за копъ дванатцать, другой волъ бурый купленный за копъ девет, третий волъ также чорный купленный за копъ трынатцат, корову дойную, шерети половое, купленную за копъ десет, што все кошъговало копъ сорок и чотыры, которое то быдло грабежнымъ способомъ забравшы ты князю Асеню Калиновский до дому своего названого Асейтовскаго Кирмелискаго в Троцкимъ воеводстве лежачого запровадилъ и на свой еси пожитокъ обернулъ, яко шырѣй жалоба позовная в собе обмѣвляетъ. По которого прочитаню тотъ же пана Войтъкунъскаго пленипотент, на доводъ жалобы позовное, процесъ о то на обжалованого князя Калину учиненой, выписомъ с книгъ

тутошних кгородских Троцких, датою року тисеча шестсот шестдесят первого, мца генвара дватцатого дня, вынятых показавшы, иж тот княз Калиновский будучы ото позванным не становил, яко праву не послушного в року завитомъ на упад в речы зданя, кгвалту коп дватцаты, за пограбеное быдло, коштуючое сорокъ чотырохъ коп, осмидесят осми копъ, всего ста осми копъ, на позваном князю Калиновскимъ и на имению его Асейтевском Кирмелискомъ, где позов покладан веказу просил и домавялъ. А такъ мы врад в той справе пана Якуба Войтъкунского зъ князем Асеном Калиновским, за позовомъ менечы о кгвалтовное насхаче на дом именича его Окмяны у воеводстве Троцкомъ лежащей, забране быдла тужъ подъ домомъ передъ ворота на власномъ кгрунъте его ходячого, всего коштуючого сорока чотырохъ копъ грошей литовских, затымъ о вины правные; в которой справе ижъ тот княз Калиновский будучы о то перед нас врад позванным не становилъ и некоторое ведомости о нестаню своим нам владу и стороне не учинилъ, про то мы врадъ оногo яко праву непослушного в року завитом на упадъ в речы здаем, а водле права и домовляня се пенипонтента жалобливого кгвалту копъ дватцат за пограбеное быдло, совито копъ осмидесят осмъ, всего сто осмъ копъ грошей литовских на позваном и имению его Асейтевском Кирмелисткомъ у воеводстве Троцкомъ лежачом, где ото позовы покладано, всказуем и до отпавы порадкомъ правным, заложывшы на спротивного такъ великую заруку, яко важност речы осужоной, выносит прыходит позвалаем. Которая справа до кних ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 454—455.

№ 282—1686 г. Апрель 12.

Явка закладной Танского князю Сулейману Азюлевичу.

Zeznanie ięgomosci pana Tanskiego, należące kniaziu Aziulewiczowi Suleymanowi.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот шестдесят шостог, мца октебра осмог дня.

На роках судовых земских по светом Михале святе римском припалых в судовне у Троках отправованых, перед нами владниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Франтинком Росохацким, старостою Немоноцким, судю, Яном Владимиром Лясоцким, старостою Жижморским, подсудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившисе очевисто его милост пан Владислав Валентинович Танский, лист свой добровольны заставны запис, даны и належачы князю Сулейману Азюлевичу покладал, ку признанию подал, просечы, абы тот лист до кних земских справ вечыстых был уписан, котори вписуючи елово до слова так се в себе масть: *Ia Władysław Walentynowicz Tanski ziemianin Ięgo królewskiej mości województwa Trockiego, zeznam tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, teraz y na potym będącym ludziom wieku, iż ja, będąc potrzebny sumy pieniędzy na swoje pilne potrzeby, wzięłem y pożyczyłem gotowej rękodajnej sumy u ziemianina y tatarzyna województwa Trockiego u ięgomosci pana Suleymana Aziulewicza złotych polskich tysiąc, których to tysiącu złotych zastawiłem y zastawnym prawem pusiłem włokę gruntu we wsy Zydelach, alias Pik-takiem, województwie Trockim leżące, od maiętnosci mey Poporé odłączywszy, siedliskami, ogrodami, grunty oromemi y nie oromemi, sianożęciami, z lasami, borami, puste pola niczym nie zasiane, która włoka pod podanemi memi była, pod lanukiem*

Iakubem y Mikiem Żydelami, excepto samych osob chłopow tych grunt co pod nimi włoka była, ku temu y sianożęci dworne Powoliszkach od granice pana Iana Mohilewskiego do dwornego gruntu y kamienia we szrodku będącego, świeżo ukopanego, przez mie ugraniczońo, także w Solistach las y sianożęć, tak ydzie droga zymna do Skier. po lewey ręce do zastawy tey wysz mianowaney włoki należeć ma, tedy to wszystko, iako się wysz pomieniło, pomienioney sumie pieniędzy w tysiącu złotych panu Aziulewiczowi prawem zastawnym puszcilem y zawiodłem na lat dziesięć po sobie idących ktorey to zastawie ode mnie puszczoney wszystkiego tego gruntu, sianożęci, lasow do tych gruntow należących, także y sadzawkę zarosłą pod Pawlukiewiczami do tey że zastawy podaie y należeć ma. A rok sie zaczyna tey zastawie w roku teraznieyszym tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostym, na dzień świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalendarza, a kończyć sie ma w roku da Pan Bóg przysłym tysiąc szesćset siedm-dziesiąt szostym takowegoż dnia w dzień świętego Ierzego święta rzymskiego, a za nie okupieniem w tych dziesięciu leciech, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat aż do okupna y spełna zapłacenia wszystkiey sumy tysiąca złotych trzymać ma spokojnie, bez żadney przeszkody odemnie samego, sukcesorow po mnie następujących, przed którym terminem w dziesięciu lat przypadającym, okupna tey włoki y tych sianożęci, lasow y sadzawki mam y powinien będe obwiesić przez list moy otworzysty za niedziel dwanaście iegomosci pana Aziulewicza; a iesliby iemu przypadła potrzeba pieniędzy, to swym prawem w tey zwysz mianowaney sumie tysiącu złotych komu chcieć zastawić wolno będzie, ktora to wysz pisana włoka y te pomienione sianożęci, lasy, grunty, nie żadną pomiara zawodzę iako wiele może być y podany moy te włokę przed tym pod sobą mieli szachownicach za miedzami, niwy, grunt, sianożęci, lasy, lasanki, iakoż namieniwszy

nazwiska niw, sianożęci iako chłopi moy nazywali, osobliwym reiestrem spisany teraz y s podpisem ręki moy iegomosci oddalem te grunty y sianożęci, iakoż iuż rowno z datą tego listu mego ma pan Aziulewicz y wolen będzie wszystko włokę Żydelewską rozrabiać, zasiewać, siana kosić, iako chcąc pożytkow sobie przymnażacz, wszystko to co zachce czynić wolno będzie, a ja Tanski od daty tego zastawnego zapisu mego, aż do okupna, w żadną sie rzecz wstępować, przeszkody w dzierzeniu y używaniu onego samego y każdemu od niego dzierzacemu czynić nie mam y nie będe mógł, pod zaplaceniem zareki tysiąca złotych, ale owszem od czyniącego przeszkode za daniem sobie wiedzieć przez list pana Aziulewicza przed prawem przypadającym za niedziel cztery, tedy ja Tanski u wszelakiego sądu y prawa swym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać mam y powinien będe; a gdzie bym ia Tanski sam, abo przez iaką kolwiek osobe, przepomniawszy tego zastawnego zapisu mego, nie słusznie przeszkode uczynił, wstępował y odymował, u pana Aziulewicza od wstępuiących nie zastępował y nie oczyszczał, tedy wysz pisaną zarekę zapłacić panu Aziulewiczowi powinien będe, do tego szkody, nakłady gołosłowne mianowane, krom przysięgi cielesney, o co wszystko daie moc, wolność siebie pozwać przed sąd wszelaki grodzki, ziemski y sąd główny Trybunalny, rokiem krotkim nie statutowym, a ja Tanski będąc pozwanym abo zakazany przed każdy sąd, urząd, nie zasłaniając się żadnymi by napilniejszymi potrzebami, stanowić sie powinien będe, a stanowszy roku pozwu y zakazu nie burząc, żadnych excepcy nie zażywiając, we wszytkim usprawiedliwić sie powinien będe, a sąd y urząd każdy tak za stanem moym, iako y w niestaniu, by naprawnieszych obtron nie przymuiąc, na mnie samym y na maiętnosciach moych leżących, ruchomych skazać y mocno odprawę udzialać, krom rat statutowych, mocen y wolen będzie, a ia iako urząd

o zły wskaz, tak strony o zaoczny przewód prawny turbować nie mam y żadney mocy aż do uczynienia temu wszystkiemu dosić sobie nie zostawuie, a y temu wszystkiemu dosić uczyniwszy, przecie ten list moy zastawny zapis aż do okupna ogulnie wszystkiey tey włoki gruntow, sianożęci, lasow, rejestr spisany niw, sianożęci, lasow uroczyszczem nazwanym s podpisem ręki mey dany, przy mocy zostawać ma, jednak to dokładam sobie, ieżeliby iakie kolwiek seymem, abo seymikami, abo laudum uchwalone byli wielkim xięstwem Litewskim podatki, tudzież iesliby za . . . Iego krolewskiey mosci pospolite ruszenie wojewodstwa Trockiego było za dzierżenia pana Aziulewicza, albo od niego dzierżacemu, co pan Suleyman Aziulewicz, albo od niego dzierżący powinien będzie dać s tey włoki podatek iak seymem, abo seymikiem ufalono będzie, a względem pospolitego ruszenia nie więcej tylko złotych dwa, tedy każdy podatek iakowy będzie do rąk moych mnie Tanskiemu oddawać ma pan Aziulewicz, a ia Tanski przy główney majątnosci mey do skarbu dosić czynić mam. Ku temuż tym że listem zapisem moym zastawnym opisuie y waruie, gdy ia Tanski będę chciał okupić te włokę gruntu zastawną, tedy y to com przed tym zastawnym prawem zawiodłem dwa pułwłoczki we wsi Żydela y Iana Pawlukowicza w szeysciu set złotych temuż panu Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y przyznałem u sądu głównego Trybunalnego Wilnie, w roku w liscie pomienionym, tedy mam y powinien będę przy tey zastawie okupując przy obieszczeniu moim za obiema prawami razem ogulnie sume wszystką szesnascieset złotych oddać y zapłacić pod tąż zaręką wyżej pomienioną, a te grunty oswobodziwszy do siebie wziąć, jednak to waruie, iesliby po czas okupna żyto na tych włokach obudwuch zasiane było, tedy y po okupnie wolno będzie żyto zebrać panu Aziulewiczowi abo sukcesorom po nim należącym bez żadney przeszkody ode-

mnie, przy okupnie mam na zabranie żyta kwit prawny dać panu Aziulewiczowi, pod które te wszystkie paragrafy y punkta w liscie wyrażone y opisane ewikcją wnaszam y podaie majątnosć moją Poporcie, wojewodztwie Trockim leżącą. I na tom dał ten moy list zastawny zapis pod pieczęcią moją y s podpisem ręki mey, także pod pieczęćmi y s podpisy rąk ychmosciow panow przyacioł moych odemnie ustne uproszonych, ymionami y przezwiski na podpisach rąk ichmosciow wyrażonymi. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt szostego, miesiąca Aprylia dwunastego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их милости панов печатаровъ теми словы: Владислав Танский стражник войеводства Троцкого. Устние а очевисто прошонь печентарз до того листу од iegomosci pana Владислава Танского стражника войеводства Троцкого Ierzy Korsak ręką. Устние прошонь печентарз до того листу Salomon Dawidowicz ręką swą. Устние очевисто прошонь печентарз од iegomosci pana Владислава Танского стражника войеводства Троцкого до того листу заставного Миколая Осовского ręką swą. Который тот лист за устьнымъ сознаниемъ верху мененой особы до книгъ земскихъ справ вечистыхъ естъ уписано.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142, л. 1246—1249.

№ 233—1666 г. Іюня 19.

Явна завѣщанія Князя Сулеймана Селимовича.

Актыкатія testamentu kniazia Suleymana Sielimowicza.

Лета од нароженія Сына Божог тысяча шестсот шестдѣсят шостог, мѣца октебра осмог дня.

На роках
постановившысе очевисто у суду пан

Іозефъ Ілинецки, тот testament зошлог князя Сулеймана Селимовича даны, належацы особом в нем мененым покладал и ку актыкованю до книг земских Троцких подалъ, в тые слова писаны: W Imie Boga, Boga wszechmogacego stansie, wieczney pamienici, amen. Ja Sialeymon Sielimowicz ziemianin krola iegomosci wojewodztwa Trockiego, uvažaiac to u siebie yż nad śmierć nie nie iest pownieyszego, który czas y godzina nie wiadoma, a że wszystkie rzeczy nie są na świecie trwałe y szczasem się mienia, iedną te które pismem obławone bywaią w pamięci doczesne u ludzi zostaje, mnie że Pan Bóg nawiedził chorobą obłożną, chcąc sporządzeniu porządnym uboga majątnostka moja leżąca y ruchoma, wojewodztwie Trockim będąca, między działkami memi trudność iaka y z was nie była, za dobrej pamięci moiej y z dobrej woli moiej y za ważnym rozsądkiem moym ten moy testament czynię: naprzod wyznawam Boga mego Iedyneho Stworzyciela nieba y ziemi, któremu po śmierci moiej oddam dusze moie grzeszne w łono Jego święte, a ciało moie grzeszne ziemi z której iestem złożony oddaie, które położone y pogrzebione być ma na mogiłach naszych starych przy rodzicach moich w Ponarach, a za tym rozprawuie ubogą majątnostkę moją nazywającą Ponary, wojewodztwie Trockim leżącą, tak rozprawuie y tak chce mieć tym testamentem moym ostatney woli moiej, ktero to moją majątnostkę oyczyste y przykupie y ze wszystkimi przynależnościami do niey, tedy to wszystko corce moey miłej Rainie Syulieymanownie Chusienowey Azrulewiczowey zostawuie y zapisuie tym testamentem moym, z budowaniem dwornym y gumienym, także s koni, z bydłem rogatym y nie rogatym, zbożem w polach zasianym y swirnie sypanym od mała do wiela iako w sobie ma ta majątnostka moja, także y ruchome rzeczy, szaty, złoto, srebro, cine, miedz, pieniodzy gotowe y które by się na obligach pokazały, od mała do wiela, tedy to

wszystko tey corce moiej miłej Rainie Siuleymanownie za doznano y szanowanie y usługę iej przeciw mnie rodzicowi swemu to zapisuie y daruie wiecznymi czasy tym testamentem moym, jako przynależące oyczyste po śmierci moiej tey majątnoski moiej Ponarskiej. A co się tkie drugiey corki moiej Fatmy Siulimanowny Chalimbekowey Bazarowskiej, tedy tey nie zostawuie nie y nie zapisuie, bo już oddawiać w stan święty małżenski za pana Chalembieka Bazarowskiego, co kolwiek przynależało według obietnicy moiej iako gotowey summy, tak też y wyprawie w szatach, wszystko się oddało, do korey tey majątnoski moiej pisarskiej nie niema przystępu y żadney przeszkody nie ma czynić tey corce moiej Reginie Sulimanownie Husienowey Aziulewiczowey, według zapisu mego tym testamentem moym zapisaney, także y z bliskich przyjaciół moych nie mają w to stempować y żadney przeszkody w tey w dzierzeniu według zapisu mego do żadney rzeczy, iako do samey majątnosci, tak y do bydła y ruchomych rzeczy y pieniadzy gotowych złota, srebra, cyny, miedzi y szat, zboża swirnach sypanych w roku zasianych nie mogą mieć żadnego przystępu y nie mają oney corki moiej Rainy Adzieliwiczowey upominać się o żadno rzecz, według zapisu mego iej danego corka moja Fatma Bazarowska także y wszystkie krewne przyiaciele moie iako się wyszey pomienilo nie oney turbować y do szkody przywodzić, a zatym zawieraiac ostatnią woli moie tym testamentem moym, a dla lepszey wiadomosci prosilem do tego testamentu o podpis rąk ludzi zaenych wiary godnych y o przełożenie pieczęci ziemian Jego krol. mosci wojewodztwa Trockiego iegomosci pana Mustafy Baranowskiego rotmistrza krola iegomosci, pana Mustafy Iankiewicz porucznika chorągwi pana Baranowskiego co Ichmoś przy podpisie ręki mey własney y ustnym proszeniem moym czynić raczyli y pieczęci swe przyłożyli y ręce swe podpisały. Pisan w Ponarach, msea

Junia dziewiętnastego dnia, roku tysiąc szesćset szesćdziesiątego szóstego. У того testamentу пры печатях подпис рук тыми словы: Сулейман Сулеймович гебрейским писмом подписал. Устnie прошony печетарь до tego testamentу од князя Сулимана Селимовича пры печети руку сво подписал Mustafa Baranowski. Устnie оцезвисто прошony печетарь од князя Сулимана Селимовича пры печети руку сва подписал до tego testamentу Mustafa Iankiewicza руку. Которы тот testament за поданем верху мененой особы до акт ест до книг уписанъ.

Изъ актовой книги Троицкого земского суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 1251—1255.

№ 234—1666 г. Юня 23

Дарственная запись на половину имѣнія Гудзянъ отъ князя Понизовскаго князю Адзиковичу.

Zeznanie князя Asanowicza княziu Adzikewiczu.

Лета од нароженя сына Божого тысяча шестсот шестдесят седмь, мца юня тринадцатого дня.

На роках судовых земских по святой Троицы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованных, перед нами враниками судовыми земскими Троицкими Миколоаеъ Франтишком Росохацким, старостою Немобойцкимъ, судею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, таростою Жыжморскимъ, подсудком а Александромъ Рыбиньскимъ писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Абраимъ Асанович Понизовьски и малжонба его кнегини Хавы Янъкевичовъна Понизовска покладали и признали лист свой добровольны запис князю Мустафе Адзилису, моличу на реч в немъ мененую даны належачы, которы перед нами положывшы и устнымъ сознанемъ ствердившы, просили абы тот лист был до

книг уписанъ, а уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Ja Ibrahim Asanowicz Ponizowski, a ja Channa Iankiewiczowna Ibrahimowa Ponizowska, ziemianie y tatarze Ie-o kr. msci wojewodstwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedno we wszystkich punctach paragrafach rozumiejąc y poczytając, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zapisem, przypuszczając ku wiadomosci wszystkich wobec y każdego z osobna komu by o tym wiedzieć na potomne czasy należało, iż mi wydawszy w stan małżeński wnuczkę naszą kniechiną Maryią Olejowne Ponizowską за князя Mustafe Adzikicza, który przy szluby na własne potrzeby nasze wniosł gotowymi pieniędzmi złotych polskich osmsset y do rąk naszych wszystkie spełna oddał, на которую wniesienie iego w dom nasz mając my zgląd y ku dalszemu uszanowaniu y pieczęlowaniu w podeszłych leciech naszych chcąc iego pociągnąć y temu nagrodzić y zawdzięczyć y miłosciю naszą będąc ku niemu obowiązani, połowice imienicza naszego, nazwanego Gudzian, wojewodstwie Trockim leżącego, s połowicą budowania domowego y gumiennego, siedlisk, ogrodow, sadow chmielowych y owoszczowych, gruntow oromych y nie oromych, sienożaci murożnych y błotych, cieleтников, wypustow, sadzawek rzek, ruczaiaw potokow, także gruntow naszych Iankowskich połowice lasow, borow, gaiow, zarosli, kupi, zakupi, zastaw, owo zgola wszystkiego a wszystkiego połowice, tak że mianowane nie mianowanemu, a nie mianowane mianowanemu на przeszkodzie być nie ма, przyтым теж y rzeczy naszych ruchomych połowice, srebra, złota, cyny, miedzi, sum pieniężnych, szat, ochędostwa, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża w swirnie sypanego, w gumnie złożonego y w poliu zasianego, sprzętu domowego, co by iedno kolwiek rzeczą ruchomą nazwaną y mianowaną być mogło, wszystkiego a wszystkie połowice iemu князю Mustafe Adzikewiczu Kowratu to połowice tego

imienicza naszego Gudzian y rzeczy ruchomych, iako się wyszey pomieniło, tym naszym listem na wieczne nie odzownę czas y dajemy, darujemy y wiecznie zapisujemy, samy wiecznie wyzuwamy, wyrzekamy s tey połowicę tego ymienicza, w moc w dzierżenie wiekuiste używanie temu kniazu Adzikiczu przez ienerała od daty tego listu naszego postopilichmy y pda lichmy, to jest od dnia świętego Iana Chrzyciela święta rzymskiego, w roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szóstego, wolen y mocen on kniaz Mustafa Adzikicz Kowrat tą połowicę imienicze tego Gudzian y rzeczy ruchomych dzierżec władać, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić wszystko ogulem y po części y podług najlepszego upodobania y woli swey iako swą własnością szafować, pożyczki wynaydować y onemi obracać y szafować wiecznymi czasy, a my sami przez siebie dzieci potomki, bliskich krewnych y powinowatych naszych y ni przez kogo innego w tą połowicę tego ymienicza, ale y w namnieyszą część iego wstępować z władzy dzierżenia iego kniazia Adzikicza odymować nie mamy y mocy sobie nie zostawuim, ale owszem od każdego wstępuiącego się, przeszkodę czynięcego, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty, urzędownie przez ienerała, za niedziel dwie przed rokiem prawu przypadłym, u każdego sądu y prawa zastępować, oczyszczać y doskonale oczyścić swym własnym kosztem y nakładem tak wiele razy yle tego potrzeba ukaże, aż do wyscia dawnosci ziemskiey dziesięciu lat mamy y powinni będziemy, a ieslibym ia Ibrahim Ponizowski y ia Channa Iankiewiczowna Ibrachimowa Ponizowska, przepomniawszy tego listu wieczystego naszego zapisu w tą połowicę tego imienicza Gudzian, ale y w namnieyszą część iego wstępowali z władzy posesy iego kniazia Adzikicza odymowali, abo od wstępuiącego się nie zastąpili, lub też zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu kolwiek paragrafowi, w tym liscie naszym opisanemu dosć nie uczynili, tedy za

koźde naruszenie tego listu naszego mamy y powinni będziemy zareki iemu kniazu Adzikiczu zapłacić złotych polskich osmeset y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane, krom żadnego dowodu y przysięgi nagrodzić, o którą zarekę y naruszenie tego listu naszego y nie dosć uczynienie paragrafom w nim wyrażonym dajemy moc y pozwalamy tymże listem naszym siebie y którą kolwiek z nas osobę pozwać przed wszelki sąd ziemski, grodzki y główny Trybunałny y w który kolwiek powiat, woiewoetwo by nie należny y przez cedule zakazać, a my będąc pozwanymi, abo zakazanymi, nie wymawiając się nie pozwaniem drugiej osoby, chorobą obłożną, posługą ziemską wojenną, większoscio sprawy w ynszym powiecie nie zastaniając ani żadnymi przyczynami w prawie pospolitym w konstytucyach seymowych opisanemi y rozumem luckim wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu zapisu naszego nie mówiąc y na kopiiu nie biorąc, stawszy, usprawiedliwić się mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed który te sprawy przytoczy, tak za stanem, iako też y w niestaniu naszym, nie przymuiąc żadnych obron naszych y nie pozwalając ni iakich dyliacyi y dobrodzieystw prawnych, weyrzawszy w ten list nasz, tą zarekę osmeset złotych polskich y wszystkie szkody nakłady gołosłownie iego kniazia Adzikicza abo umocowanego iego mianowaną na nas y wszelakich maiętnosciach leżących y ruchomych wskaz, a y mocną odprawę udzielać wolen y mocen będzie, a my iako sądu, mieniać o nieprawny wskaz tak y strony o zły przewod prawa pożywać, pod tą zwysz mianowaną zareką, nie mamy y moci sobie nie zostawuim. A drugą połowicę tegoż imienicza naszego Gudzian woiewodztwie Trockim leżącego, ktoremy sobie do żywota naszego do zażywania zostawili, tedy tą drugą połowicę tego imienicza naszego Gudzian z budowaniem domowym y gumienym, siedliskami ogrodami gruntami wszelakimi sadami

sadzawkami, rzekami, ruczajami, potokami z sianozęciami, lasami, gajami, zaroslami, kupiami, zakupiami, grunty spatkowymi Iankowski y ze wszytkiem do tey ostatniey połowicy przynależnosciami także y rzeczy naszych drugą połowice ruchomych, srebro, złota, cyny, miedz, koni, bydła, zboża wszelakiego po żywocie naszym wnuczce naszej kniechini Maryi Oliwnie Ponizowskiey Mustafiney Adzikiewiczowej, iej własną oyczynę dajemy, daruemy tym listem po żywocie naszym iej samey, dzieciom y potomkom iej zapisujemy y żadnymi zapisy poslednimy tey połowicy tego imienicza przedażami, zastawami, obciążeniem summy od niey wnuzki naszej y odstręczać y oddalać nie mamy y nie będziemy mogli. I na tochmy dali ten nasz list wieczysty zapis pod pieczęciami naszymi, a sami pisma będąc nie umiętными, pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych, od nas ustnie y oczewisto proszonych, łinci pana Daniela Gudzianskiego, pana Mustafy Aziulewicz, a pana Achiricza Tarasowicza mołe Trokielskiego, który łichnosć na ustną oczewistą prozbą naszą przy pieczęciach ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Gudzianach roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostego, miesiąca łuny dwudziestego trzeciego dnia. Y tog listu пры печати подпис рук их млстей на нов печатаров тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu orыnalnego od kniazia Abrachima Ponizowskiego y od małżonki iego kniechini Channy Iankiewiczowny Abrachimowey Ponizowskiey, iako pisma nie umiętных, Daniel Gudzianski. Proszony od zwysz mianowanych osob pieczętarz Mustafa Aziulewicz, a других печатаров подпис рукъ писмомъ Гебрейскимъ. Который тот лист за устным сознанемъ ест до книгъ земскихъ Троцкихъ записана.

Изъ актовой кв. Троцкого земскаго суда за 1661-1668 годы, № 6142, л. 1370—1372

№ 235—1666 г. Сентября 7.

Дарственная запись на имѣніе отъ княгини Сары Московичъ ея мужу князю Яндавлечу Московичу.

Зезнаніе kniehini Sary Iusuphowny Adamowiczowny Iandowleczoney Muskowiczowey kniaziowi Iandowleczewi Muskowiczowi małżonkowi iej należące.

Лета отъ парожения Сына Божого тисеца шестсот шестдесят шостог, мца октябрья пятого дня.

На рокохъ судовыхъ по святомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовые у Трокахъ отъправованныхъ, передъ нами владниками судьями земскими Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцкимъ, судьею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подсудкомъ, а Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе у суду княгини Сара Юсовна Адамовичовна Яндавлечова Московичова землянка и татарка его кроекое млсти воеводства Троцкого, покладала и прызнала листъ свой добровольный, водлугъ права справлений, вечыстый записъ на речъ в немъ нижей помененую князю Яндавлечу Мусковичу, малъжоньку ея данный и належачы, просечы, абы тотъ листъ до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мае: Ia Sara Iusowna Adamowiczowna Iandawleczo-wa Muskowiczowa ziemiańska y tatarka Іе-о кроекое млсти воеводства Троцкого czynie wiadomo y zeznawam tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, iż mając ia imienicze moje własne oyczyste po rodzicu moim nieboszczyku kniaziu Smoilu Iuzufowiczu Adamowiczu y po rodzonych braci onego, a stryiach moich Dawidzie y Abrahamie Iuzufowiczach Adamowiczach, bezpotomnie s tego swiata zeszłychъ на mie spadłe na-

zwaney Adamowiczach, w wojewodstwie Trockim leżące, nikomu niczym nie pienne ani żadnym prawem nie obciążone, ani zawiedzione, a doznawszy ja po wolnym małżonku moim kniaziu Iandawleczu Muskowiczu w stanie małżeńskim wielkiego uszanowania, życzliwosci y miłości, zawdzięczając to onemu y do dalszych życzliwosci pociągając, tego imienicza Adamowiczow oyczystego y spadkowego połowice budynkow wszelakich dwornych y gumiennych, ogrodow, sadow owoszczowych y chmielowych, gruntow wszeliakich pognoynych y prostych, sianożęci, lasow, zboża wszelakiego w swirnach zsypanego y w poliu zasianego, rzeczy ruchomych, teraz będących y na potym nabytych, złota, srebra, cyny, miedzi, sum piennych, owo zgoła wszystkiego y wszystkiego połowice, oddaliwszy od tego blizkich krewnych moich, pomienionemu małżonkowi memu daię, daruie y wieczne czasy zapisuie, a sama sie s tego wszystkiego zrzekam, ma y wolen będzie pomieniony małżonek kniaz Iandawlecza Muskowicz tą połowicą maiętnosci rzeczy ruchomych, iako swoją własnościa szaphować, dać, darować, przedać y zostawić y iako chcieć obrócić bez żadney przeszkody odemnie, tak krewnych, iako y przyaciół moich pod zaręką, iako ważność rzeczy osadzoney wynosić będzie. Na to daie ten list moy dobrowolny wieczysty darowny zapis. A że sama pisać nie umiem uprosilem o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichności panow pieczętarzow, niżej na podpisach rąk imionami y y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Adamowiczach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt szostego, miesiąca Septembra siedmego dnia. U tego listu przy печатяхъ подписы рукъ теми словы: Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie wyrażoney, iako piśma nie umieiętney przy pieczęci rękę podpisał Adam Soroko, ienerał Iego krolewskiey mosci zadworny W-o Xtwa Litt-o. Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowanym, iako piśma nie umieiętney, Ierzy Slepowronski

ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Wacław Zyliniski ręką swą. Kоторый же тотъ листь за сознанемъ верьху поменное особы есть до книгъ земьскихъ Троцькихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1164—1165.

№ 236—1666 г. Сентября 20.

Дарственная запись князя Мусковича на половину имѣнія Адамовичъ князю Ромаю Рудзевичу.

Zeznanie kniazia Iandowlecza Muskowicza kniaziu Romaiowi Rudziewiczowi należące.

Лета от нароженя сына Божог тисеча шестсот шестдесят шостого, мца октебра нятог дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по святом Михале святе римьскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ одъправованныхъ, передъ нами врадъниками судовыми земьскими Троцькими Миколасемъ Франтинькомъ Росохацькимъ, старостою Немонойцькимъ, судьею, Яномъ Владимиромъ Лясоцькимъ, старостою Жыжморьскимъ, подьсудькомъ а Александромъ Рыбиньскимъ писаромъ, постановившысе у суду княз Яндовьлечь Мусковичъ земенинъ и татарын его королевское млети воеводьства Троцького, покладаль и прызналь листь свой добровольный, водьлугъ права справьлений, вечысто даровьный записъ на речъ в немъ ниже помененую князю Ромаеви Рудзевичови данный и належачый, просечы, абы тотъ листь до книгъ земьскихъ Троцькихъ былъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе маеть: Ia Iandowlecza Muskowicz ziemianin y tatarzyn le-o krol. msci wojewodstwa Trockiego czynie wiadomo y zeznam tym moim listem, dobrowolnym wieczystym darownym zapisem, iż ia mając od małżonki moiey miley kniahini Sary Iusupho-

№ 237—1666 г. Октября 6.

Справа князя Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецкимъ.

Лета от нарожения сына Божого тысяча шестсот шестдесят шестого, мца октября шестого дня.

На роках судовых по светом Мыхале свято римском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишком Росохацьким, старостою Немонойцьким, судьею, Яном Влодымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморскимъ, подсудкомъ а Александромъ Рыбиньским писаромъ, кгда с порадку реестрового ку сужению прынала справа татар его кор. милсти воеводства Троцкого князя Януша Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецким, за позывом менечы о неслухное задержание и заграбенте клячы шерстю глиняное, купленое за конь чотырнадцат грошей лит. а ему жалуючому князю Янушу Ибрагимовичу за поколко кротным упомианем приятельским помененое клячы не отдаче и невернене, затым о шкоды и вины правные. До которое справы, за приволанем через енерала роков нилуючого стороны до права княз Ибрагимовичъ самъ и з умоцованымъ своим паномъ Юзефом Глинцким очевисто становил, а позываный княз Фурсъ Маковецкий якосе самъ до права нестановил так и некоторое ведомости нам врану и стороне своей не учынил; затым выш мененый пленнопотентъ актора жалуючого, поданого очевисто в руки тому князю Фурсу Маковецкому на тот часъ в Ройжахъ, в воеводстве Троцкомъ лежащих, мешкауючому, позыву через енерала тогожъ воеводства Троцкого Петра Клідзя, з сознанем его перед его милтю паномъ писаромъ земским Троцким на том позве написаным устным и очевистым, а днем перед роками учы-

wny Adamowiczowny połowice imienicza nazwanego Adamowicz, w wojewodstwie Trockim leżącego, a na małżonke moją po rodzicu iej kniaziu Smoilu Iusuphowiczu Adamowiczu y po stryiach ich Dawidzie y Abrahamie Iusuphowieczach bezpotomnie s tego swiata zeszylych na mie spadłe y połowice rzeczy ruchomych wiecznoscia zapisanych, tedy ia tey połowicy imienicza Adamowicz w wojewodstwie Trockim leżącego połowice wiecznemi a nieodzownemi czasy daie, daruie y zapisuie y połowice rzeczy swoich ruchomych synowcowi swemu miłemu kniaziu Romaiovi Rudziewiczowi y zarazem w moc w dzierzenie y w spokoynie używanie w intromissia przez ienerala podałem, ma y wolen będzie bratanek moy tą połowicą imienicza Adamowicz y rzeczoma ruchomemi odemnie onemu zapisanych iako swoją własnością szaphować, dać, darować, przedać, zamienić, y komu chcą zapisać bez żadney przeszkody ode mnie y od blizkich krewnych moich. I na to daie ten moy list wieczysto darowny zapis, s podpisem y pieczęcią ichmosci panow pieczętarzow odemnie uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmsciow wyrażonych. Pisan w Adamowiczach, roku tysiąc szesćseth szesćdziesiąt szóstego, miesiąca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатяхъ подъяисы рукъ тыми словы: Proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowaney iako pisma nie umiejetney, przy pieczęci rękę swą podpisał Adam Soroka ienerał Iego krolewskiey mosci zadworny W-oXtwa Litt-o. Ustnie proszony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowanym Ierzy Slepawronski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Wacław Zylinski ręką swą. Который же тотъ листъ за сознаньемъ особы верьху помененое есть до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земского суда за 1661—1666 года, № 6142, л. 1160—1161.

неным, слушныи правныи доведшы, также трое волянъе стороны своей на томъ позве написаное оказавшы, на доводъ самое в томъ позве описаное речы покладал перед нами в радомъ протестацію под датою року теперешняго мца Августя тритцатого дня, от тепер жалуючого актора своего на князя Фурса Маковецкого до книг кгородских воеводства Троцкого о неслушное задержане и пограбене пожычоное клячы, шерстю глинястое, коштыуючое копь чотырнадцати грошей лит. а ему жалуючому за поколко кротыным прытелским упоминанемсе неотдане и невернене, донесеную, о которое то неслушное задержане помененое клячы, шерстю глинястое, будучы тот князь Фурс Маковецкий тепер позываным до права не становить, зачым зданъя его яко права непослушного в року завитом на упад в речы а за пограбеную клячь, шерстю глинястую, коштыуючую копь чотырнадцати совито на помененом князю Фурсу Маковецким и на всяких маетностях и добрах его лежахых, рухомых, сумах пенежных где колвек и у кого колвек будучых, стороне своей князю Янушу Ибрагимовичу всказу и на отправу того всказу порядком правным прыходит позвольеня, з закладом однак на спротивного водле важности речы у нас в раду просил и домавал. А такъ мы в радъ в той справе князя Януша Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецким, за позвомъ менечы о неслушное задержане и заграбенъе клячы, шерстю глинястое, купленое за копь чотырнадцат грошей лит. а ему жалуючому князю Янушу Ибрагимовичу за поколкокротыным прытелским упоминанемсе помененое клячы неотдане и невернене, затым о шыкоды и вины правные, в которой справе ижъ князь Фурсъ Маковецкий будучы ото позываным перед нами до права не становил, прото мы в радъ его яко права непослушного в року завитом на упад в речы здаем, а водле права и домаваня плени-

потенъя жалуючого за пограбеную клячь, шерстю глинястую, коштыуючую копь чотырнадцат, совито копь дватцат осмъ, а с пересудомъ нам в раду от того заплачоным всего сумою дватцат девет копь грошей лит. на помененом князю Фурсу Маковецким и на всяких маетностях и добрах его лежахых, рухомых, сумах пенежных, где колвек и у кого колвек будучых жалобливому князю Янушу Ибрагимовичу всказуемъ и на отправу того порядкомъ правным прыходит позываемъ, в чомъ всем на спротивного водле важности речы осужоное заруку закладем. Которая справа до книг земских Троцких ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 г., № 6157, л. 550—551.

№ 238—1666 г. Октября 8.

Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ княземъ Шавневичемъ.

Dekret w sprawie Pana Woytkunskiego z kniazem Szawniewiczem.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят шостого, мца Октября, осмого дня.

На роках судовых по светомъ Михале святе римском прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованых, перед нами в радника(ми) судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Росахацкимъ, старостою Немовойтскимъ, судьею, Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморьскимъ, подсудком, Александромъ Рыбиньскимъ писаромъ, кгда с порадьку реестрового ку суженъя принала справа земенина воеводства Троцкого пана Казимира Войткуньского з татарыномъ воеводства Троцкого с княземъ Шавневичомъ Яблонским, за позвомъ менечы о неслушное и квалтовъное забранъе трыбомъ жолънерскимъ быдла в жалобе позовной мененого, на

сорокъ копъ, и чотыры копы в именичу названомъ Окмяны, воеводстве Троцькомъ лежакомъ, одпроважени до домовъ своих до села Кермелишок, в том же воеводстве Троцькомъ лежакого, затемъ о шкоды и вины правные, до которое справы за приколаньемъ через еперала рокового сторонъ до права жалобливый паномъ Самуеломъ Бартошевичомъ, пленпотентомъ своимъ, очевисто становилъ, а "озванный самъ ставаючи, не припуцаючи тое справы ку продукту на пленпотента до дня заутреннего афектовалъ. Мы врад на афектацію позваныхъ на пленпотента до дня заутреннего тую справу одложили есмо; а кгда тот день заутренний припалъ сторон ку расправе приволания жалобливого пана Войткунского пленпотент подания у ворота именича названого Кермелишки, у воеводстве Троцькомъ лежакого, доведшы позву через еперала воеводства Троцького Станислава Талятовича с признанемъ его и трое воланье з написомъ руки моеи писарьской на томъ позве оказавшы жаловалъ з него ото, ижъ вы учинившисе жолънерьми, а не зоставуючи в службѣ году тисеча шестсот шестдесят первого, месеца июня петнатцотого дня, наехавшы на домъ жалуючого Окмяны названный в Троцкимъ воеводстве лежакий, быдло все, што было по спустошению неприятелеким Московскимъ способенъ за грошы квалътовне забрали есте и пограбили ту жъ под воротами, под домомъ, на власномъ кгрунтѣ жалуючого Окмяны названом, в Троцкимъ воеводстве лежакомъ, меновите быдла рогатого великого чверо, то ест одинъ вол чорны, куплений за копъ дванадцат, другой вол бурый, куплений за копъ девет, трети волъ чорный куплений за копъ трынацетъ, корову четвертую даною половую, купленую за копъ десетъ, што все коштовало копъ сорокъ и чотыры копы, которое быдло забравшы до домовъ есте своих названных Есегово Кирмелишъ в Троцкимъ воеводстве лежа-

чие запровадили и на свой пожитокъ оберънули, яко ширей жалоба позовная в себе обмовляет; по которого прочитанью тотъ же жалобливого пленпотент, на довод жалобы позовной, процесъ о неучинене выписомъ скних кгородских Троцьких датою тисеча шестсот шестдесят шостого, мца июня десятого дня, выняты показавшы, зданъ князю Шавневича Яблоньского, яко права непослушного в року завитомъ на упад в речы, а водле права за грабежъ быдла кошътуючого сорокъ и чотыры копы совито осмидесят и осемъ копъ грошей литовских на тымъ Шапевичу на именью его Кермелишках, где ото позов покладано, всказу просил и домавялъ. А такъ мы врад в той справе пана Казимера Войткуньского з с татаринномъ воеводства Троцького княземъ Шавневичомъ Яблоньскимъ, за позвомъ менечы о неслухное и квалътовное забранье трыбомъ жолънерскимъ быдла в жалобе позовной мененого на сорокъ копъ и чотыры копы, в именичу названомъ Окмяны у воеводстве Троцькомъ лежакомъ, одпроваженъ до домовъ своих до села Кермелишок в томъ же воеводстве Троцькомъ лежакого, затемъ о шкоды и вины правные; в которой справе ижъ княз Шавневичъ Яблоньски будучы ото перед нас врад позванным до права не становилъ и некоторое ведомости намъ в раду и стороне о нестанью своемъ не учинилъ, про то мы врад позваного яко праву непослушного в року завитомъ на упад в речы здаем, а водле права и домовляня жалобливого пана Войткуньского пленпотента за грабежъ быдла в жалобе позовной мененого, кошътуючуго копъ сорокъ чотыры, совито осмъдесят осмъ копъ грошей литовских, на позваномъ Шавъневичу Яблоньскомъ и на именичу его Кермелишках у воеводстве Троцькомъ лежакомъ, где ото позовъ покладано, всказуемъ и до одправу порадкомъ правнымъ, заложывшы на спротивного водле важности речи осужоной

заруку приходитъ позвѣлаемъ. Которая
справа до книгъ земскихъ Троцкихъ ест
записана.—

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за
1661—1683 г. г., № 6137, л. 617—618.

№ 239—1666 г. Октября 8.

Дарственная запись князя Шунчулея Але-
бердзеевича своей женѣ на домъ и дви-
жимое имущество.

Zeznanie należące kniehinie Sary Eysi-
czownie Alebierdzieiewiczowej.

Лета отъ пороженія Сына Божого, ти-
сеча шестсотъ шестдесятъ шестого, мѣсяца
октября девятого дня.

На рокохъ судовыхъ по светомъ Ми-
хале свѣте рымъскомъ приналыхъ и су-
довъне у Трокахъ одправованныхъ, передъ
нами вранниками судовыми земскими
Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Ро-
сохацкимъ, старостою Немонойтскимъ,
судьею, Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ
сторостою Жмжморскимъ, подеудкомъ
а Александрою Рыбинскимъ писа-
ромъ, постановивъшысе у суду земеницъ
и татарынъ его кор. милости воеводства
Троцкого Шунчулей Алебердзеевичъ,
листъ свой добровольный вечыстый за-
пись призналъ и къ записанью до
книгъ справъ вечыстыхъ подалъ, даны и
належащы малъжонце его кнегини Сары
Ейсичовны Шунчулевой Алебердзееви-
човой на речъ в средине выражоную,
просечы, абы тотъ листъ былъ до книгъ
уписанъ, которого мы вранъ огледавъшы
и чытаного выслухавъшы, велели есмо
оного у книги уписатъ, который уписуючы
слово до слова такъ се в собе маєтъ:
Ja Szunczaley Alebierdzieiewicz ziemia-
nin y tatarzyn Je-o krol. msci wojewodztwa
Trockiego, na ten czas w miescie Jego
krolewskiej mosci sadowym Trockim do-
mem mieszkajacy, zeznam to tym moim
listem dobrowolnym wieczystym zapisem,

iz co ja mam w miescie Trockim, w kon-
cu Tatarskim, pod przysadem szlacheckim,
dom z ogrodem y s placem, a doznawszy
ja po miley malzonce moiey kniehinie Sary
Eysiczownie w stanie malzenskim wielkie-
go uszanowania, zyczliwosci y szczyrosci
y za wniesienie zawdzieczajac to y do
dalszych uslug pociagajac, pomieniony dom
z placem y z ogrodem pod prawem szla-
checkim będacy w Trockach, nikomu ni-
czym nie pienny, ani żadnym prawem nie
obciażony, ani zawiedziony, pomienionej
malzonce mey miley kniehinie Sary Eysi-
czownie daie, daruie y wszystkie rzeczy
ruchome teraz бęдące y на потымъ набыте,
также sumy pieniężne gotowe i на obli-
gach бęдące, wiecznymi czasy zapisuie,
wyiawszy sobie w tymże domku dożywotne
mieszkanie, a po smierci moiey wszystko
od mała do wiela wiecznie iej zapisuie;
ma y wolna бędzie małzonka moja miła,
iako swoją własnością tym domem, ogra-
dem y rzeczoma ruchomemi szafować,
dać, darować, przedać, zamienić y według
woli y upodobania swego najlepszego obro-
cić bez żadney przeszkody od bliskich
krewnych moich, a iesliby kto chciał s
tego domu rugować, tedy ma złotych dwie-
scie płacic, a ten dom obiać. I на to daie
moy wieczysty zapis s pieczęcią y pod
pieczęcią rąk ichmosci panow pieczętarzow
odemnie ustnie uproszonych, на podpisach
rąk imionami y przezwiskami wyrażonych.
Pisan w Trokach, tysiąc szescset szesc-
dziesiąt szóstego roku, mca oktobra osme-
go dnia. У того листу при печатяхъ
подъписъ рукъ ихъ милостей пановъ пе-
чатаровъ тыми словы: Бęдąc ustnie pro-
szony pieczętarz od kniazia Szunczuleia
Alebierdzieiewicza iako pisma nie umie-
jetnego do tego listu rękem podpisall
Raphall Krzysztof Woydag. До того листу
за печатара очевисто упрошоный Казиме-
р Осмольски енералъ его кор. милости
воеводства Троцкого рукою своею власт-
ною. Устnie proszony do tego listu
od kniazia Szunczuleia Alebierdzieiewicza
Jozeph Kazimierz Hliniecki. Proszony pie-

czętarz od kniazia Szunczulela Alebier-
dzieiewicza podług prawa ręce ma podpi-
suje Stanisław Rymszewicz Wileyko. Ко-
торый тотъ листъ за устнымъ признанемъ
верху мененой особы до книгъ земскихъ
Троцкихъ справ вечистыхъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—
1668 годы, № 6142. л. 1286—1287.

№ 240—1666 г. Октября 9.

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Драгвы съ тата- рами.

Dekret w sprawie Pana Marcina Drag-
wy s tatarami.

Лета отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестсотъ шестдесятъ шестого, мѣ-
сяца октября девятого дня.

На рокахъ судовыхъ по святомъ Ми-
хале святе римскомъ прыпалыхъ и судовъ
не у Трокахъ отправованныхъ, передъ нами
врадъниками судовыми земскими Троцъ-
кими Миколаемъ Франтъишъкомъ Росо-
хацкимъ, старостою Немонойцкимъ, судею,
Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старо-
стою Жыжморъскимъ, подсудкомъ, Алек-
сандромъ Рыбинъскимъ писаромъ, кгда
съ порадку реестрового ку суженью пры-
пала справа земенина воеводства Троц-
кого пана Мартина Драгвы, зъ земяни-
номъ и татарыномъ тогожъ воеводства
Троцкого княземъ Искакомъ, Алексан-
дромъ Самуелевичами Айдаровичами
Кгелвановъскими, за позвомъ менечы о
недокладанъе до участництвѣ часу
посполитого рушенъя зъ именича Довойни-
шокъ у воеводстве Троцкомъ лежакого,
скупленого одъ пановъ Мартина и
Франца Ленарътовичовъ и пана Балъ-
троея Драгвы, а здавныхъ часовъ до
помененого участництвѣ жалобливого
пана Драгвы именича належачыхъ, о
додѣланую черезъ тое недокладане шко-
пу на золотыхъ двесте дватцать, затымъ
о вины правъные; до которое справы за

приволанемъ черезъ емерала рокового
Казимора Осъмольского сторон до пра-
(ва), поводовы панъ Драгва самъ съ пле-
нипотентомъ своимъ паномъ Езофомъ
Глинецкимъ очевисто становить и моцъ
ку мовеню речы у права оному устѣне
злетил, а позваные особы якоже сами до
права не становили и ни которое ведо-
мости намъ враду и стороне о нестаню
своимъ не учынили, затымъ пререченого
пана Драгвы пленипотентъ подантя и
положенъя повышъ мененыхъ татаръ на
именичу называномъ Понары у воевод-
стве Троцкомъ лежакой, доведины позъ-
ву черезъ возного воеводства Троцко-
го Щасного Кретюнъского, съ призы-
нанемъ его и трое воланъе зъ панисомъ
руки моей писарской на томъ позъве
оказавшы жаловалъ зъ него о то, штожъ
дей вы Ейдаровичове Мустафовичове пры-
купъли маючыѣ отъ часу не малого, ку-
пившы именичо Довойнишъки у розъ-
ныхъ особъ, то естъ у пана Мартина и
Франца Ленарътовичовъ, а у пана Балъ-
троея, Драгвы земля воеводства Троцъ-
кого, у кожъдого по особно менѣкаю-
чихъ, называную Довойнишки надъ рекою
Велиею и надъ рекою Жыжморою домами
живучыхъ у воеводстве Троцкомъ лежачую,
ино тые имениче вышъ мененые
купли своей межы себе розъделили и
розобърали и до своихъ маецъности здавъ-
на наданныхъ прылучившы деръжыте и
ужываєте и пожытъки собе впелякие
чыните, а до повинности, яко участъ-
ники будучые до пана Мартина Дра-
гвы иле разы еще за живота родича его,
такъ и до него самого пана Мартина
Драгвы, которы вжо самъ службу во-
енъную на посполитое рушенъе, за да-
немъ вамъ знатъ самъ черезъ себе, абы
яко за давныхъ квитовъ повинность
чынили и на страву, которому бы черъга
прыпасть мела, домавлялъ, а васъ поме-
ненныхъ татаръ упоминалъ, што панъ Мар-
тинъ Драгва, маючы в томъ кривду, такъ
на часътые пописы за инъшихъ пановъ
ихъ мѣсти хоружие и теперешнего самъ

коштом накладомъ своимъ повинности до-
ситъ земское чыначы, труд и наклад по-
посечы, вас оупоменены до повинности
ку службѣ военной, подлугъ стародавнихъ
квитов, немогучы способомъ добрымъ пры-
тегнутъ, за частокротнымъ упоминанемъ
черезъ многихъ суседъ прытел и самъ че-
резъ себе, не прыходечы до кошту на-
кладов, померковалъсе хотели, яко шерей
жалоба позовная въ себе обмовляетъ; по
которого прочытанью тотже жалобливого
пленипотента на доводъ самое речы про-
цес о то на позываныхъ, датою року ти-
сеча шестсотъ шестдесятъ четвъртого,
мца июля двадцатого дня, выписомъ с
книгъ кгородскихъ Троцкихъ выняты покла-
дал, а то показавшы вздана позваныхъ
яко права непослушныхъ в року завитомъ
на упадъ в речы, а водле права за под-
несеную черезъ жалобливого на поспо-
литомъ рушеню взглядомъ недокладаньясе
до участництва шкodu зол. двохсотъ
двѣцати на позваныхъ и на имени ихъ
Понарахъ вскажу и абы вжо часу поспо-
литого рушеня, водлугъ давнѣму звичаю и
квиту пописового и участництва пана
Мартина Дракгвы, докладали, наказу про-
сил и домавал. А такъ мы врадъ в той
справе пана Мартина Дракгвы зъ земе-
ниномъ и татарыномъ тогожъ воеводства
Троцкого княземъ Искомъ, Александромъ
Самуелевичами Айдаровичами Кгелва-
новъскими, за позывомъ менечы о недо-
кладане до участництва часу посполитого
рушеня з именича Двойнишокъ, у воевод-
стве Троцкомъ лежачого, скупленого одъ
пановъ Мартина и Фронца Ленарто-
вичовъ и пана Барътломея Дракгвы, а
з давныхъ часовъ до помененого участ-
ництва жалобливого пана Дракгвы име-
нича належачыхъ, о подынятую черезъ то
недокладанье шкodu на золотыхъ двесте
двѣцать, затымъ о вины правныя; в ко-
рой справе ижъ вышменены князюве,
будучы о то передъ насъ врадъ позыва-
ными до права не становили и ни кото-
рое ведо(мо)сти намъ врадъ и стороне
о нестанью своемъ не учынили, про то

мы врадъ позываныхъ яко права непос-
лушныхъ в року завитомъ на упадъ в
речы здаем. А водле права жалобы по-
зовной и домовляня се стороны поводи-
вой пленипотента за подынятую черезъ
пана Дракгву взглядомъ недокладани до
участництва одного на посполитое руше-
не шкodu золот. польскихъ двесте двѣ-
цать на позываныхъ татарахъ и на именихъ
ихъ Понарахъ у воеводстве Троцкомъ ле-
жачыхъ, где о то позовъ покладано, вска-
зуем и до одправы порядкомъ правнымъ за-
ложывшы на спротивного подъ важностю
речы осуженой заруку прыходитъ позва-
ляем и абы вжо поменены татарове с
тою купли, подлугъ давного звичаю часу
посполитого рушеня до участництва жа-
лобливого пана Дракгвы докладали слу-
жбу военную, на которого черга пры-
дет, подъ винами в праве посполитомъ
описанями, одправовали, наказуем, кото-
рая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ
есть записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за
1661—1683 годы, № 6157, л. 623—24.

№ 241—1667 г. Июня 4.

Вводъ во владѣніе имѣніемъ Гудзяны князя Мустафы Коврота.

Intromisya w teyże sprawie.
Тогожъ року, мца и дня.

На рокахъ
ставшы очевисто возны воеводства Троц-
когъ Щасны Кретюнски, квит свой интро-
мисыйны ку записаню до книгъ призна-
писаны в тые слова. Ja Szczęsny Kre-
ciński wozny ienerał wojewodstwa Troc-
kiego zeznam tym moim intromisyinym
kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc
szescset szescdziesiąt siódmym miesią-
czwartego dnia, mając stroną trzech szlach-
ciców pana Jana Zdanowicza, pana Łuka-
sza Benkunskiego, a pana Piotra Man-
czunskiego, gdzie ziemianie y tatarze l. k.

m. wojewodstwa Trockiego kniaz Abraham Ponizowski y małżonka iego kniehinia Channa Iankiewiczowna Ibrahimowa Ponizowska pusiwszy y wieczystym prawem darowawszy kniaziu Mustafemu Adzikiewiczowi Kowratowi za wniesienie iego w dom gotowey summy osmeset złotych polskich połowice imienicza swego nazwanego Gudzian, wojewodztwie Trockim leżacego, z budowaniem domowym y gumienym, siedliskami, ogrodami, sadami, gruntami oromymi y nie oromymi, sadzawkami, rzekami, ruczajami, sianozęciami, wypustami, pastwnikami y z grunty Iankowskimi, lasami, gajami, zaroslami, kupiami, zakupiami, wszystkiego a wszystkiego tego imienicza Gudzian połowice, przytym też y rzeczy swoich ruchomych połowice, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża w poliu zasianego, w gumnie złożonego y w swiernie zsypanego, podług listu swego wieczystego zapisu, ziemianinowi tatarzynowi tegoż wojewodstwa Trockiego kniaziu Mustafiemowi Adzikiczowi Kowratowi te połowice imienicza swego Gudzian y rzeczy ruchomych, iako sie wyszey pomienilo, przezmnie ienerala w moc w dzierzenie, wiekuiste spokojne używanie podali, postąpili, intromitowali, ktore obięcie tey połowice tego imienicza a posesyia swoiey kniaz Adzikicz mną oswiadczył. A tak ia ienerał podpisawszy y intromitowawszy to połowice tego imienia Gudzian w wiekuiste używanie kniaziu Adzikiczu, com widział y słyszał dałem ten moy intromisyiny kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey także pod pieczęciami strony szlachty przy mnie byley ku zapisaniu do xiąg Trockich. Pisan w Gudzianach, roku, msca y dnia wysz pisanego. У тог квити интромисыйног подписе руки возног тыми словы: Счєсны Крєциунски возног рєкє свє. Который тотъ квити интромисыйны ест до книгъ уписанъ

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1373.

№ 242—1667 г. Іюня 18.

Рѣшеніе по дѣлу Кгудеевскаго съ татарами Сенкевичами.

Sprawa i. m. pana Mikołaja Gudzieiewskiego s tatarami Sienkiewiczami.

Року тисеча шестеот шестдесят сего, мца іюня осмънадцатого дня.

На рокох судовых по святой Тройцы святе рымском прыналых и судовне у Троках отправованых, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Франтишъком Росохацким, старостою Немонойцьким, судею, Яном Влодзимером Лясоцким, старостою Жыжъморским, подсудьком, Алексьаньдром Рыбинским писаром, кды с порадку реестрового прыпала ку сужению справа земнина грекого повету Лидского его млети пана Миколая Кгудзевского зъ князями Гелияном и Речыпою Ходцовичами Сенъкевичами татарами, въ Пенъкиниках у воеводстве Троцком мешъткаючыми, яко сукъцесорами по зощълонъ князю Ходцу Сенъкевичу татарыну, родичу их, добръ позосталых, за позвом до листу запису од зощълу родича их князя Ходца на трыдцат и две копъ грошей лит. ему жалобливому даного, о неотдане и незаплачене тоє сумы, затым о совитости, заруки и шкody. До которое справы за прыволанем черезъ енерала рокового сторонъ до права, его млт. панъ Кгудзеевски самъ и з умоцованымъ своимъ паном Самуелем Бартошевичом становилъ и моц до мовеня речы устне злетил, а позванные князюве Ходцовичове Сенъкевичы за поколкокротнымъ прыволанем енералским яко сами не становили и ни которое ведомости нам владу и стороне о себе и о прычыне нестаня своего не дали, затым умоцованы стороны поводовое поданя и положеня позву по князовъ Ходцовъ Сенъкевичовъ татаровъ, на маєтности названой въ Пенъкиниках у воеводстве Троцком

лежащей, через генерала воеводства Троцкого Михала Кунцевича очевиднымъ сознанием и року за ним прыпалого слышане и правные доведышы, и трое волане на том позыве написанное, зъ подписомъ руки моее писарское, оказавшы, читал жалобу позовную о речъ вышъ мене-ную, а ширей у томъ позве описаную. По прочтанию того позву, на довод речы в жалобе позовной описаное, повед-зилъ, ижъ небощыкъ князь Ходца Сенъ-кевичъ, зоставшы жалобливому на лист запис, водлуг права справлены, певную суму пенезей тридцат и две копе гршей лит., виннымъ, описалсе тым листомъ добровольнымъ записом своим на року дню и месцу певномъ ничим не вымавяючи оддат и всю сполна заплатитъ, под заплаченем трояких зарукъ совитости, шкод, накладовъ, словъне менованныхъ, на которомъ термине, за частокротнемъ упоминаем, тое сумы не отдалъ и не заплатилъ, зачым в плачене совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ попалъ; на довод того покладалъ лист добровольны запис от небощыка зошлого князя Ходца Сенъ-кевича его млсти пану Миколаю Кгудзеевскому, под датою року тисеча шест-сот тридцат пятого мца Февраля первого дня даны и належачы, неотдана и незаплаченя тое сумы тымъ же листомъ неосвобоженнымъ записомъ пробова-лъ, о которое неотдане и незаплачене, поне-важъ князюве татарове, яко сукъцесоры добръ по зошлом князю Ходцу Сенъ-кевичу, отцу своему, позосталых, будучы о то передъ судъ ваших млстей позванными до права не становят, тогды зъдания оныхъ, яко права непослушных, в року завитомъ на упад в речы, за неотданую суму толко самое истизны з уваженемъ за шкоды, наклады, на князях татарах Сенъкевичахъ и на имению их названомъ ву Пенъкиниках у воеводстве Троцком лежащей, на которой о то позвы покладано и на иных всяких маетностях лежащих и рухомых, сумах пенезных, где колвекъ будучых, а в не-

достатку оных и на самых особах их его млсти пану Кгудзеевскому въсказу и отослания на отправу порадком правным у нас враду просилъ и домавял. А такъ мы врад в той справе его млсти пана Миколая Кгудзеевского зъ князями Гелияшомъ и Речином Ходцовичами ву Пенкиниках у воеводстве Троцкомъ мешъкаючими, яко сукъцесорами по зошлом князю Ходцу Сенкевичу татарину, родичу их, добръ позосталых, за позвомъ до листу запису од зошлого родича их князя Ходца Сенкевича на тридцат и две копе гршей лит., ему жалобливому даного, о неотдане и незаплачене тое сумы, затым о совитости, заруки, шкоды, в которой справе поневажъ помеченые татарове, будучы о то перед нас врад позванными, до права не становили и некоторое ведомости нам враду и стороне своей о прычыне нестаня своего не учынили, про то мы врад яко права непослушных в року завитом на упад в речы зъдаем, а водле права и домавя-ня пленипотента стороны поводовое толко самое истизну с пересудом нам од того данным тридцат тры копы и чотыры гршей лит., на князяхъ Гелияшу и Ничыпору Ходцах Сенъкевичах и на имению их, названом Пенъкиниках, у воеводстве Троцком лежащем, на которомъ о то позвы покладано и на иных всяких маетностях их лежащих и рухомых, сумах пенезныхъ, где колвекъ будучых, его млти пану Кгудзеевскому въсказуем и до отправки порадком правным, заложившы на спротивного такъ великую заруку, яко важьност речы осужоной выносит, прыходит позволяемъ. Которая справа до кних земских Лидских ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 г. г., № 6157, л. 696—697.

№ 243—1667 г. Июня 18.

Вводъ въ владѣніе частью имѣнія Пикте-
нишекъ муллы князя Тарасовича и его жены.

Intromisya tegoż temuz należąca.
Toroż року, мца и дня.

На рокох
ставшы очевисто енераль воеводства
Троцького Щасны Кгродевичъ, квити
свой инъtromисыйны ку записанью до
книгъ прызыналъ, писаны в тые слова:
Ja Szczesny Grodziewicz ienerał wdzтва
Trockiego zeznawam tym moim intromis-
syinym kwitem, iż w roku teraznieyszym
tysiąc szesceset szescdziesiąt siódmego msca
luny osmnastego dnia, mając stroną dwóch
szlachciców pana Iana Zdanowicza, pana
Łukasza Benkunskiego a pana Piotra Ma-
czunskiego, gdzie ziemianie y tatarze wdzтва
Trockiego kniaz Ischak Szunielewicz i mał-
żonka jego kniehini Szanka Bohdanowna
Szunielewiczowa, odłączywszy od imienicza
swego nazwanego Pikteniszek, wdztwie
Trockim leżącego, wieczystym kupnym praw-
wem pusiwszy szmat gruntu, nazwany
Tawnieiszki, bokiem jednym do siedliska
kniazia Zacharyasza Achmieciewicza, dru-
гим rokiem do Razbachtowszczyzny y Nie-
pilewskiego, koncem jednym do ulicy, kto-
ra ydzie s Pikteniszek wsi ich do Trok,
drugim koncem do gruntu kniazia Ach-
mecia Tarasowicza, przytym y cieletni-
czek Studzienką poszrodку wsi Pikteni-
szek, przedawszy y na wieczne nie odzow-
ne czasy spusiwszy za pewną sumę pie-
niędzy, za kop sto litewskich, ziemianom y
tatarom I. k. m. wdzтва Trockiego knia-
ziu Achmeciui Tarasowiczowi molle Tro-
kielskiemu i małżonce jego kniahini Si-
muchnie Dawidownie Achmeciowey Ta-
rasowiczowey, te grunty wysz mienione
przez mie ienerała w moc, w dzierzenie,
wiekuiste spokojne używanie podali, po-
stąpili, intromitowali, które obietcie tych
gruntow w possessyą swoje kniaz Taraso-
wicz y małżonka jego mną oswiadczyli. A

tak ja ienerał, podawszy y intromitowaw-
szy te grunty zwyż mianowane kniaziu Ta-
rasowiczowi y małżonce jego wiekuiste
używanie, com widział y słyszał, dałem
ten moy intromisyiny kwit pod pieczęcią y
s podpisem ręki moiey, także pod pieczęcmi
strony szlachty przy mnie na ten czas
byley. Pisan w Pikteniszkach, roku, msca
y dnia zwysz pisanego. У тог квити инъ-
tromисыйног пры печати подпис ру-
ки енерала тыми словы: Szczesny Gro-
dziewicz ienerał I. k. m. wdzтва Trockie-
go ręką swą. Который тот квити ест до
книгъ уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1661—
1668 годы, № 6142, л. 1425 на обор.,—1426.

№ 244—1667 г. Декабря 16.

Переносъ дарственной записи княгини Су-
леймановичъ ея мужу.

Przenos zapisu kniehini Suleymanowi-
czowey małżonkowi ieу należącego.

Лета от нарожения Сына Божог ти-
сеча шестсот семъдесят первог, мца
октебра третего дня.

На рокох судовыхъ по светом Миха-
ле святе римскомъ прыпалыхъ и судов-
не у Троках отправованных, передъ на-
ми Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, ста-
ростою Жыжморскимъ, судею, Алексан-
дромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Мате-
ушомъ Быховцомъ писаром, врадъ-
никами судовыми земьскими воеводства
Троцкого, постановившысе очевисто
панъ Ян Издебски, покладал екстракт с
книгъ кгородскихъ Троцкихъ, переносечы до
книгъ земскихъ Троцкихъ, ку актикованю по-
дал прызнаня Реины Сулемовичовны Ху-
сеевой Азюлевичовой, належачы малжон-
кови ее Хусею Азюлевичу на реч в
томъ записе мененый, который вписую-
чы у книги слово до слова так се в со-
бе мает. Выпис с книгъ кгородскихъ вое-
водства Троцког. Лета от нарожения Сы-

на Божого тисеча шестсот семьдесятго мца июля шестого дня. На рочках июлевых на дате выш писаных прыналых и судовне у Трокахъ отправоуемых. передо мною Марцыяном з Козелска Окгинскимъ, воеводою Троцкимъ, Рогачевскимъ, Мстибовскимъ, Дорсунским старостою, пулковникомъ ег. кор. млсти, постановившысе очевисто княгиня Раина Сулеймовичовна Хусеюва Азиулевичова тот лист, добровольны запис, малжонку своему князю Хусею Азиулевичу даны и палежачы, на реч в томъ листе поменную поклала и признала, просечы абы тот лист былъ до книг кгородских Троцкихъ был уписанъ, которы я огледавши, чытаног выслужавшы, велел есмо ег у книги уписат, которы уписуючы слово до слова так се в себе мае. Ia Raina Sulimowiczowna Chusieniowa Aziulewiczowa ziemianka y tatarka wojewodztwa Trockiego, zeznawam tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem o tym, iż ia Raina Sielimowiczowna Chusieniowa Aziulewiczowa, mając imienicze swoje własne oyczyste, po rodzicu moim miłym, zesztym s tego swiata kniaziu Suleymanie Sielimowiczu sobie należące y wieczysto od tego rodzica mego mnie zapisane, nazwane Ponary Kurmanczykowskie, nad rzeką Ławkupią y rzeką Wilią w wojewodztwie Trockim leżące, trzymając ia sama spokojnie w mey possessy y używaniu wszystkie te imienicze y wolna będąc iako swoją własnością szafować, zaczyn doznawszy ia po miłym małżonku po p. kniaziu Chasieniu Aziulewiczu, używając w stanie małżeńskim wielkie uszanowanie życzliwosci, miłości, szczyrosci y kosztu onego własnego gotową sumą pniżną y różnemi należytosciami w tym imieniczu moim Ponarach, ktore za żywota rodzica mego y teraz za mnie ważył y ważyć nie przestaje, na różne potrzeby lekko kładąc i licząc na tysiąc kop, przez to ia Raina Suleymanowna Suleymowiczowna Chusieyniowa Aziulewiczowa, chcąc wzajemnym sposobem pomienionemu panu

Chusieniowi Aziulewiczowi, małżonkowi memu miłemu y zawdzięczyć y ku dalszej miłości pociągnąć ku sobie, ni z czyiey namowy ani przymuszenia, z dobrej mey woli y miłości, te tedy wysz pomienione imienicze oyczyste Ponary Kurmanczykowskie w wojewodztwie Trockim nad rzeką Ławkupią y rzeką Wilią leżące, ze wszystkiemi przykupiami, zastawami, nic nie excypuiąc, wszystko ogulem, z budowaniem dwornym y gumienym, z ogrodami y sadami chmielowemi y owocowemi, z grunty oromemi i nie oromemi, sianożęciami, gaiami, borami, lasami, rzekami, wolnym łowieniem ryb y innych należytosci, żytem w polu zasianym y w gumnie złożonym i w swirnach zsypanym, z bydłem rगतym y nie rगतym, z konmi, wszystkiemi szatami, złotem i srebrem, pndzmi, cyne, miedz, wszystko ruchomośc y sprzęt domowy, wszystko to, co sie tu specifikowało y nie specifikowało, pomienionemu małżonkowi memu panu Chusieynowi Aziulewiczowi tym listem moim wiecznemi czasy zapisuję, iakoż rowno z datą tego listu mego w moc, w dzierzenie, w spokojne używanie pomienionemu małżonkowi memu puscilem y w intromissyą przez ienerała onemu podałem y postąpiłem, wolen i mocen będzie pomieniony pan Chusien Aziulewicz, małżonek moy miły, tym imieniczem Ponarami wszystkiemi władać y szafować wszystkiemi według woli y upodobania swego, a ia żadney ni w czym przeszkody sama przez sie y ni przez kogo czynić nie mam y nie będę mogła w używaniu y szafunku pod zaplaceniem rąki kop sta litewskich, waruie ia po sobie, iezeliby Pan naywyższy wprzod na pomienionego małżonka mego niżeli na mie śmierć dopuscic raczył, a ia sama żywa została, tedy te tylko imienicze moje własne Ponary nazad na mie ma sie wrocić, przytym y to dokładam, iż co mie stąd z domu tego będąc, za tym mym małżonkiem Moskwa mie wzięła y do moskiewskiej ziemi zaprowadziła była, gdzie tam w Moskwie szlubnie splodziłem z Janem

moskałem corke Fatme Janowne y po śmierci tego Jana moskala onąmem z Moskwy tu z sobą przyprowadziłem, tedy ieżelibym ja sama za żywota mego zamaż oney nie wydała, to po moiey śmierci ieżeliby zamaż poszła, powinien będzie pomieniony małżonek moy tey corce mey Fatmie Janowne nie więcej ieno gotowemi pudzmi złotych sto, wołow soche y szta metu na suknią y na kapot dać, a ona iego kwitować z tey legaty, a ieżeliby nie idąc zamaż z tego swiata zesła, tedy ta legatia przy nim małżonku moim zostawać ma wiecznymi czasy, a ieżeliby z tym miłym małżonkiem moim Chosieniem Aziulewiczem Pan Bog dał dziatki spłodzić mnie, tedy y po żywocie onego te imienie Ponary po mnie ma spadać na dziatki onego ze mną y z inną po mnie spłodzone, wiecznymi czasy, od czego te corke moją Fatme Janowne moskiewske y siostry moją iako do należących y wszystkich krewnych y powinnych moich od tego wszystkiego oddalam wiecznymi czasy, nikt nie ma mieć zadnego przystępu y prawa wiecznymi czasy, a ieżeliby kto pomienionego małżonka mego turbować chciał, powinien będzie zareki onemu zapłacić kop sto y szkody nakłady, o co forum do wszelakiego sądu, a y te zareke by nie poiednokrotnie zapłaceniu przecie ten moy list wieczysty zapis przy zupełney mocy zostawać ma wiecznymi czasy. I na tom dała ten moy list wieczysty zapis z podpisy rąk Ichmosciow panow pieczętarzow odemnie iako od nieumiejętney oczewisto uproszonych, na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szescset szesdziesiąt siódmego, Decembra szesnastego dnia. U tog listu wieczystego podpisy rąk panow pieczętarow tymi słowy. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od pani Rainy Suleymanowny Sielimowiczowny Chusiemowey Aziulewiczowey iako od nieumiejętney pisma Stanisław Dowoyno ręką mą podpisałem mp. Oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney Kazimierz Tołoczko.

Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od osoby wysz mianowaney Steckiewicz Piotr. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do listu zapisu wieczystego od osoby wysz mianowaney podpisałem, Stanisław Michalewicz ienerał Iego krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego ręką swą. Kоторый тот лист за признанем верху мененой особы до книг кгородскихъ Троцкихъ ест уписан, с которыхъ и сее выписъ подъ печатю моею воеводинскою князю Хусейню Азюлевичу естъ выдан. Писанъ у Трокахъ. У tog екстракту пры печати вradoвой подьписе руки писарской теми словы: Андрей Казимер Скоробогаты, кгородски Троцки писар, а коректа теми словы: Скорыкговаль Макаровичъ. Которы тот екстрактъ за перенесенемъ с книг кгородскихъ Троцкихъ ест до книг земьскихъ Троцкихъ актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 6—8.

№ 245—1668 г. Декабря 7.

Рѣшеніе по дѣлу Барщевскаго съ татарами.

Dekret w sprawie Iegomsci pana Barzczewskiego z tatarami.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят осмого, мца Декабра, сего дня.

Перед нами судьями капѣтуровыми под теперешный час интерекгии по абыдкации короля его милости, на суды теперешние обраными, кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа его млсти пана Стефана Барщевскаго зъ князем Ибрагимом и Захарыяном Иляшевичами, за позвомъ о бой самому его млсти пану Борщевскому и челяднику его млсти пану Антоному Семеновичу стальной, о посечене на другом челяднику его млсти Самуелю Марцинъкеви-

чу контуша, конштуючого золотых пятидесять розбойничю, о грабеж тогожъ часу на добровольной дорозе едучому з Вилна ку домови сталый и о похвалку тогожъ часу уделаную, затым о вины правъные. До которое справы, за прыволанем через енерала сторонъ до права, поводовый его млет панъ Барщевский, с пленипотентом своим паном Самуелем Бартошевичом, очевисто становилъ и моц ку мовеню речы у права оному унесъ злетил, а позванные татарове яко се сами не становили, такъ некоторое ведомости нам суду и стороне о нестаню своем не учынили, затым поводового его млети пана Барщевского пленипотент поданого слушне и правъне у ворота дому их Гелясовичъ, у воеводстве Троцком лежачого, доведшы позву, через енерала воеводства Троцкого Станислава Талятовича, с признанем и с стройгом воланя, жаловалъ з него о том, иж кгдам жалуючыи бывшы для пилных потреб своих в месте столечным Виленским, ехал ку домови в году тепер идучом тисеча шестсот шестдесят осмом, месеца октября пятого дня, гостинцом добровольным с того места на розные месца идучым, тогды зежзаючы з горы на Паной Савсупе, на речку долем идучою, вы татарове с тогож Вилна едучы, а будучы людьми наддер опылыми и зухвалыми, снат вжо не раз таковыми зброднями бавечы, з великого давного своволенства своего, з велю помочников себе знаемых и назвиска ведомых, без даня себе жадное прычыны, жалуючого ни в чым себе не винного, которой спокойне шляпею на коню ехал, а жа челяд, речы, которые везли, поправуючы, жебы не погубили у дорозе, трохе позостали были на песках Виленских, где вы постерегшы самого одного жалуючого едучого, а не бачечы жадное его потенкги, спущаючого се тое горы Савсупя, зараз один даючы прычину рознендавши в колесе коня, з горы жалуючого умыслне оглоблею в крыж стану тронцил, аж с кулбаки высадил на шыю коня,

аж се жылобиня лешку надицку чели, кгда теда жалуючы почал на вас парикат о обелкгу и тенеосу свою, а далеко барзе и о бол, з яких мир его деснектуете, вы зараз выпадишы с колис своих, бачечы одного самого одного, зо всех сторон заскочившы и оступившы, способом драпежным и розбойничым, кром впелякого баченя на бояси Божою и каране правное на так выступных людей постановеное не дбаючы, шаблями, кийми и некоторые працши подобывавшы з возов вне род жалуючого с коня были и с конми шаблю его вытронтившы, били, секли яко се вам самим уподобало, которого за забитого и не живого вжо праве бачечы, одират жалобливого почели и коня со всим зброем, ж рондиком, пистолетами и кульбакою гафтованою, узели были контуш подшиты белюны з кгузиками туркусами сажеными, шапкой соболцовою аксаминую, шаблю оправною, сонак едwabный, кончук оправной; а в том, челяд жалобливого неведаячы ни о чым, спущаючысе с тое горы, постерегла в том тумолте коня у ваших руках и пана немал забитого, скочившы на пане положили, а кгда яко о коня так о тые речы догадати и домовят хотели, вы со всеми теми помочниками тую челяд сечы и бити почели, то ест пана Антонего Семеновича и пана Самуеля Мартинкевича, яко шырей реляция енералская опекает и кгда бы подорожные люди подводы з Вилна и до Вилна едучые не надехали, тогды знат усих позабияли бы и тое усе скорыстали; где вы обавяючысе, абы на том злом учынку не попоймено вас, в розсыпку послаи есте и однак не могучы, што болшы за надеханем люди зазбыт шаблю голую з оправною рукою се унесли есте, также и похвалку учынили есте в тые слова: щасте ваше што люди натехали, были бысте позабияны, якож коли колвек рук наших не уйдеш, де колвек поткавши тебе самого, пане Барщевский, або челяд твою позабием на смерть, яко

шырей жалоба позовъная все тое обмовляет. По которого прочтанию тот же жалобливого пленипотент, на довод жалобы позовное протцес о то на позваных учыненый, выписом с книгъ кгородских Троцких, под датою прошлого тисеча шестсот шестдесят осмого року, мца октября дванадцатого дня вынятый, з реляцыею енералскою показавшы акторови своему, на всем водле обжалованиа на прысегу беручы, всех пен правных яко на розбойниках з виною ексцесовою веказу просилъ и домавлял. А так мы судъ в той справе его милости пана Стефана Барцевъского зъ князем Ибрагимом и Захарыяшом Илясевичами, за позовом о бой самому его млети пану Барцевъскому и челяд пану его млети пану Антоному Семеновичу...

суды разбойничо стали, о грабежъ того, ижъ часу на дбровольной дорозе едучому з Вильна ку домови сталый и о похвалку тогожъ часу уделаную затымъ о вины правные. В которой справе ижъ обжалованные татарове будучы о то позванными перед нас судъ не становили и никоторое ведомости нам суду и стороне не учынили, про то ми судъ оныхъ яко праву не послушных в року завитом на унад в речы здаем, а водле добровольного браня се пры процесе и реляции енералской, а его млети пану Барцевъскому самому и челяд водле жалобы позовное прысегу веказуем и оную на прышлых по сих найпервей прыпадающих. за прыпозвом по тых татаров до прыслуханя вынесенем назначаем, а по таковой прысязе тым татаром по копъ сороку за пограбеные в позве мененые...

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 18—19.

№ 246—1669 г. Января 22.

Уступочная записъ татарина Абдула Измайловича Врублевскаго въ пользу Станислава Пршевлоцкаго.

Wlewkowy list tatarski.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят девятого, мца Февраля тринадцатог дня.

Передъ нами судьями капътуровыми воеводства Троцкого, по абыдыкация его королевской милости на суды теперешние обьраными, посътановившысе очевисто у суду капътуровог воеводства Троцкаго князь Абдула Ясмайлевичъ Вроблевъский, тотъ листъ добровольный вечыстый влевъковый запис, становшы у суду капътурового, очевисто признал, который уписуючы слова до слова такъ те в собе мае: Ja Abdula Ismaylewicz Wroblewski, ziemianin y tatarzyn woiewodstwa Trockiego, czynię wiadomo y zeznam tym moim dobrowolnym wieczystym wlewkowym zapisem, iż co był mnie winien y oycowi memu na list dobrowolny zapis gotową rękodayną sumę pieniędzy kniaz tatarzyn Tochtan Aisicz, ktorey tey sumy iako na roku tak y po roku nie oddał y niezapłacił, gdzie ia tedy Abdula Ismaylewicz Wroblewski, za częstokrotnym upominaniem nie mogąc tey sumy ody skać, uczyniłem przewod prawny u sądu Ichmosciow kapturowego Trockiego, w roku tysiąc szescset szescdziesiąt osmym na sądach Decembrowych, za którym to odzierzanym dekretem y urząd grodzki Trocki na uczynienie odprawy za wskazaną sumę w dekrecie mianowaney zwodziłem, a że się w tey sprawie pomieniony pan Tahtan Aisicz z małżaką swoją sprzeciwił, ia tedy Abudala Iasmalewicz Wroblewski, mając na się niemnieysze ciężary, a będąc winnym gotową rękodayną sumę pieniędzy przeziemnie pożyczoną, nie mogąc czym wypłacić oney, to iest złotych dziewięciu set pięciudziesiąt polskich, ten oblig ze-

wszystkim progresem prawnym na iego-
mosci pana Stanisława Przewłockiego,
czesznika nowogrodzkiego, sędziego grodz-
kiego wlewam, tak wszystek progres praw-
ny, iako y oblig, który w osobie mey u
każdego sądu y prawa dochodzić wolen y
mocen y na pożytek swoy obracać będzie,
iakoż mi się od iegomsci we wszystkim
dosyć stało, czego dotrzymać mam pod za-
ręką iako ważność sumy wysz specyfiko-
waney wynosi, czasy wiecznemi. I na tom
dał ten moy list dobrowolny wlewkowy
zapis s pieczęcią moią y s podpisem ręki
mey, także s pieczęciami y s podpisami
rąk ichm. panow przyiaciół odemnie ust-
nie uproszonych. Pisan w Margratach, ro-
ku tysiąc szescset szescdziesiąt dziewięte-
go, msca Ianuary dwudziestego wtorego
dnia. У тог листу доброволног вочыстог
влевъковог запису педъписе рукъ их
млстей пановъ печатаровъ тыми словы:
Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do
tego listu wlewkowego od kniazia Abduły
Iasmaylewicza Wroblewskiego, iako pisma
nieumiejętnego, przy pieczęci rękę swą pod-
pisałem, Paweł Sledziwski ręką swą.
Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do
tego listu od osoby pomienionej rękę swą
podpisałem Stanisław Bankowski. Ustnie
proszony pieczętarz od osoby w tym liscie
pomienionej Piotr Bogatko. Proszony pie-
czętarz od osoby wysz pomienionej Krzy-
sztoph Konstantynowicz. Который тот листъ
влевъковый вчыстый запис есть до
книг уписанъ, с которых и сес выпис
подъ печатю дыректорскою его млети
пану Станиславу Превлоцкому чашънику
Новокг.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1668—
1676 годы, № 6143 л. 37—38.

№ 247—1669 г. Февраля 4.

Продажная запись Шагуновича Шолковскимъ
на имѣніе Пиктенишки.

Зезнаніе kn. Szahuniewicza Szolkow-
skim.

Лета от парожения Сына Божог тыся-
ча шестсот шестдесят девятого, мца Фев-
рала шостого дня.

Перед нами судьями каптуровыми во-
еводства Троцкого, по абдыкации коро-
левской на суды каптуровые обраными,
постановившысе у суду очевисто тата-
рын воеводства Троцкого Абубекер Ша-
гунович и з малжонкою своею Хадзею
Янушовною Шагуновичевою, покладали
и признали лист свой предажны вчы-
сты запис, даны и належачы татарину
Хасеню Шольковскому и малжонце его
Гаишы Ахматовне Шолковской, на речъ
в ним меновите выражоною, который
лист устнымъ признанемъ своимъ ствер-
дившы, просили, абы у книги был упи-
сан, а уписуючы слово до слова так се
в себе мает: Ia Abubekier Szahuniewicz
y ia Chadzia Ianuszowna Szahuniewiczow-
na małżonkowie tatarowie Iego krol. msei
woewodstwa Trockiego, zeznawamy sami
na siebie tym naszym listem dobrowol-
nym wieczysto przedaznym zapisem, кому
by o tym wiedzieć należało teraz y na
potym będącego wieku ludziom, iż my,
będąc pilno a gwałtownie potrzebni sumy
pieniędzy na swą własną potrzebę, а ма-
іає my niwy dwie swoje własne, które w
roku przeszłym tysiąc szescset czterdzie-
stym czwartym nieboszczyk kniaz Szahun
Nursieyciewicz, rodzic moy, za pewną su-
mę pieniędzy u kniazia Aleia Ibramowi-
cza y małżonki onego kniehinі Na . . . Boy-
rakodniczowny kupił, po ktorego zezysciu z
tego swiata na mnie, iako na własnego
dziedzica onych spadły y testamentem są
legowane w siele Pikteniskach, w wdstwie
Trockim leżącym, nazwane iedną Narukow-
szczyna, koncem iednym do pruda, а бо-
kiem iednym do Thomasza Ausicza Idmu,

drugim bokiem do haju niedaleko drogi Ransomanskiej, a drugim koncem do Łabiego jeziora, a druga niwa uroczyszcem przezywająca Apidemis, iednym koncem do drogi Sumilskiej, a bokiem do Were-mis lasa, drugim koncem do niwy Sieli-mowicza, a drugim bokiem do ogroda y niwki Radlinskiego Ibraimowicza y siano-żęć do tych niw, tedy te dwie niwy y z sianożęcią przedaliśmy y na wieczne a nie-odzowne czasy zawiedli za pewną sumę pieniędzy, to iest złotych polskich sto osim-dziesiąt, którą tę sumę spłaca do rąk na-szych odebraliśmy y odliczyliśmy od knia-zia Chasieynia Szolkowskiego y kniehini Ayszy Achmatowny Szolkowskiej małżon-kow tatarow wojewodstwa Trockiego, kto-ry tymi wysz mianowanymi niwami moc-ni i wolni będą iako to swoją własnością dysponować, iakoż zarazem w moc, dzier-żenie y spokojne używanie urzędownie przez ienerała w intromissią podaliśmy, a sami się z tych dwóch niw y sianożęci wiecznymi czasy zrzekli, których pomie-niony kniaz Szolkowski z małżoną swoją mają y wolni będą iako swych własnych zażywać, dać, darować, sprzedać, zamienić y iakim kolwiek sposobem na najlepszy swoy pożytek obrocić, bez żadney prze-szkody od nas samych, dzieci y krewnych naszych, pogotowiu obcych ludzi, a iesli-byśmy, przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedaźnego zapi-su, iaką kolwiek przeszkodę w dzierżeniu tych gruntow czynili, tedy mamy zaręki złotych sto osimdziesiąt zapłacić, a y po zaplaceniu tey zaręki, by nie pojednokrot-nie, przecie ten list nasz dobrowolny wie-czysto przedaźny zapis u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma, y owszem ieszcze do każdego wstępującego, trudność, abo turbatią iaką kolwiek w dzierżeniu tych dwóch niw y sianożęci kniazii Chasieyniu Szolkowskiemu i mał-żonce iego czyniącego ia Abubekier Szahu-niewicz y ia Chadzia Ianuszowna Szahu-niewiczowa małżonkowie y dzieci nasze u każdego sądu y prawa za daniem sobie

znać swym własnym groszem y nakładem, pod tąż zaręką wysz pisaną zastępować y oczyszczać mamy y powinni będziemy, o którą zarękę daliśmy wolność siebie po-zwać do wszelakiego sądu y prawa ziem-skiego grodzkiego y głównego Trybunalne-go, iakim chcąc memranem, choć zinszego nienależnego wojewodstwa y powiatu wy-danym. I na to daliśmy ten nasz list do-browolny wieczysto przedaźny zapis s pie-częciami naszymi s podpisy rąk y s pie-częciami ichnościow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk u tego listu przedaźnego zapisu imionami wyrażonych. Działo się w Pikteniskach, roku tysiąc szesceset szesc-dziesiąt dziewiątego, mscia February czwar-tego dnia. У того листу печатей притис-ненных чотыры, а подпис рук теми сло-вы. Устnie proszony pieczętarz od kniazia Abubekiera Szahuniewicza y żony iego ia-ko pisma nie umiejętnych do iego listu przedaźnego rękę swą podpisał Jan Fe-licjan Izdebski. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Stephan Władysław Tenudecki Tolmatch ręką własną. Устnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mia-nowanych Thomasz Soroka ręką swą. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz pomienionych Paweł Sledziew-ski. Который тот листъ за признанем верху менованныхъ особъ до книгъ капъ-туровыхъ Троцькихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 17—18.

№ 248--1669 г, Февраля 12.

Рѣшеніе по дѣлу князя Рызвана Рудзевича съ князьями Рубаями и Богдановичемъ.

Dekret w sprawie kniazia Ryzwana Rudziewicza z kniaziami Rubaiami y z kniazem Bohdanowiczem.

Лета от нароженъя Сына Божого тысяча шестсот шестдесят девятого, мца февраля дванадцатого дня.

Перед нами судьями капътуровыми по абъдикации его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгда с порадку рещетрового ку сужению прыпала справа князя Рызвана Рудевича з князем Бойнашомъ и Канътымеромъ Сулеймановичами Рубаями и Хазбеемъ Богдановичом, за позвомъ менечы о пограбене коня в огороде, коштуючого золотых трехсот, противне зас за позвомъ по князя Рудевича о помовку, ижъ не грабили, але сам сынъ князя Рудевича Урыашъ Рудевичъ, яко свойго власного з оказый певной окупуючысе з вензена взлядом выбранных хлебовых пенезей ротмистру далъ и в том объжалованю винны не суть, затым з obu сторон о вины правные. До которое справы, за приволашемъ через енерала сторонъ до права, обеде стороне поводовый с паномъ Владыславомъ Саковичом, одпорные с паномъ Самуелем Бартошевичомъ пленипотентами своими сами очевисто становили и моцку мовеню речи у права оным устне злетили, затым преречоны поводового пленипотентъ подания по объжалованого на именичах их Сорокъ Татарых доведшы позву через енерала воеводства Троцкого Яна Добрынского и трое волаия с признаемъ его, з написом руки моей писарской на том позве оказавшы, жаловалъ з него о то и таковым способом, ижъ в року прошломъ тысяча шестсот шестдесят осмомъ мца Октября двадцат четвертого дня объжалованные особы, не маючы до жалуючого жадное наменное прычины, змовившысе зъ собою, усадившысе на здорве и маестность жалуючого и сеновъ его, никому ничым не винного, покготовю отъ з давиой злости и ранкору, не уставаючы впередсезятю своим злым, похвалку, розные шкоды, прыкрости розными часы, месяцы и днями на розных месцахъ и в очы чынечы и тыс похвалки понавляючы, то-

го дня вышъ мянованого, у день, мовчкомъ, потаемне, здрадецко, кгвалтовным способом коня жалуючому шерстью тисавого без жадное одмяны з огорода под домъмъ кгвалтовне взяли и до домов своих с конемъ ушли, которы конъ кошътовалъ золотых, легко рахуючы, трыста, и не ведет где того коня подели, на свой пожитокъ обернули; мало на томъ маючы, гды жалуючы упоминалсе добрым прытелским способом и упрашалъ, абы коня вернули и пыталъ, за што бы кгвалтом взели, тогды они поведили, же и самого тебе з домом спалим и з детми позабияемъ и в шивечъ все убоство собе заберемы, на што се нас дванадцат змовило, не помогутъ тебе листы воеводины, любъ дома альбо в дорозе где колъвекъ потрафившы, або направившы кого, заביםъ и до тых часть похвальку чынит не перестаете, яко здавна; за чым жалуючы такъ о неотдаче коня и о попелънены екссес под час судов их млстей капътуровых о похвалку, о шкоды и о далшы вины правные, яко шырей жалоба позовная в себе обмвляет. По которого прочытаню тот же жалобливого пленипотентъ процес о то учынены выписом с книгъ кгородских Троцких, под датою тысяча шестсот шестдесят осмого року, мца Октября трынадцатого дня выняты, показавшы акторови свойму на кгвалтовномъ найстю на город, пограбене коня и яко то конъ его власны, а не сыновски, кошътуючы золотых трех сотъ на прысегу беручы, кгвалту копъ двадцати, за грабежъ совито золотых шести сотъ всказу просилъ и домавалъ, противне зас пленипотентъ князювъ Рубаюв и Богдановичов поведилъ, ижъ то княз Рудевичъ непотребне акторов моих турбуеть або вемъ сынъ того князя Рудевича Урыашъ Рудевичъ затыгнувшысе на службу, выбравшы хлебовые пенези, не служывшы с подхоругви уехалъ, которого кгда з декрету его млсти пана Гетмана з войска вытрубено, кгда постигнувшы до везена взято

№ 249—1869 г. Февраля 12.

Рѣшеніе по дѣлу княгини Рудзевичъ.

Dekret kniežini Rudziewiczowej.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ шестдесят девятого мѣсяца Февраля дванадцатаго дня.

Передъ нами судьями каптуровыми по абъдыкацы его кор. млсти на тые суды обраных, кгда с порадку реестрового ку суженю припала справа земянъ и татар воеводства Троцкого княгини Ходзи Айсовны Ризвановичовой Рудзевичовой и княземъ Мустафою Шабановичемъ Дзенаевичомъ, за позвомъ до листу запису о не оддане и не запълачене на року семидесят пети золотых полских, позычоных на листъ облиг винно остальных, за тым о заруки, до которое sprawy за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права обеде стороне поводовый с паномъ Владиславомъ Саковичомъ, одпорны с паномъ Самуелемъ Барътошевичомъ очевидно становили и моц ку мовеню речы у права онымъ устне злетил, затымъ поводового пленипотентъ доведшы слышъне и правъне поданого до князя Шабановича на именичу его Ковнолсерахъ Мелешовичахъ, у воеводстве Троцкомъ лежакомъ, позъву черезъ енерала воеводства Троцкого Михала Кунъцевича, с признанемъ его и трое волане з написомъ руки моеи писарской на томъ позъве оказавшы, жаловалъ з него о реч в немъ мененую, а шырей в томъ позъве переложеную, по которого прочытаню тотъ же княгини Рудзевичовой пленипотентъ листъ записъ од пререченого князя Дзенаевича княгини Рудзевичовой на помененую суму даный покладавшы а не отдавшы тое сумы самымъ же тымъ листомъ добровольнымъ не освобоженнымъ записомъ доведшы самое не оддане истизны, совитости, зарук, шкодъ, накладовъ всказу просилъ и домавялъ; противъ оному пленипотентъ позваного пры самомъ акъторе ставаючы, поведилъ,

за парукою акторовъ моихъ уволены зосталъ и в томъ выплачаючысе пану ротмистру, того коня яко своего власного, а не ойцовского оному оддалъ, на чомъ акъторомъ моимъ иж не грабили и о томъ обжалованю не суть винъны, пры процесѣ о помовку учыненомъ до прысеги беручы пенъ правныхъ вины потварное на князю Рудевичу всказу просилъ и домавялъ. А такъ мы судъ в той справѣ князя Рызвана Рудевича з княземъ Бейнашомъ и Канътымеромъ Сулеймановичами Рубаями и Хазбсемъ Богдановичомъ, за позвомъ менечы о грабене коня в огороде, кошътуючого золотыхъ трехъ сот, противне зас за позвомъ по князя Рудевича о помовку иж не пограбили, але самъ сынъ князя Рудевича Урыашъ Рудевичъ яко свойго власного, з оказы певной окупуючысе з везеня, взлядомъ выбранныхъ хлебовыхъ пенезей ротмистру далъ и в томъ обжалованю винны не суть, затымъ з обусторон о вины правные. В которой справѣ з очевистое контроверсыи сторонъ мы судъ добре вырозумевшы обжалованныхъ князюв Бейнаша и Канътымера Сулеймановичовъ Рубаюв пры декрете егъ мл. пана гетьмана и атестацыи ротмистровской до доводу блишшыхъ бытъ узнавшы, онымъ на томъ, яко они того коня не грабили, але сынъ оного Урыашъ, яко свойго власного окупуючысе з везеня за хлебовые грошы выбранные далъ и той конъ не отцовский, але сыновский власный, прысегу всказуемъ и оную на прышлои юрыздыце судовъ нашихъ первого дня судовъ тутъ передъ собою выконатъ назначаемъ, а по таковой прысязе позванныхъ князюв Рубаюв од того обжалованя, а князя Рудевича од пенъ, которыхъ се позванные за своею жалобою о помовку домавяли, вечне увальняемъ. Которая справа ест до книгъ судовъ каптуровыхъ уписана.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1868—1897 годы № 6158, л. 71—72.

ижъ вжо тот облиг надплачоны зосталъ, абовем вжо акъторъ на княгини Рудзевичовой золотыхъ сорок пулттрети заплатилъ, одно же квивацян яко от неуместного писма не одержал, на том акъторови своему на прысегу беручы, а рещту одьдамъ субъмитуючы од зарукъ увольненя афектовал. На то пленипотентъ поведовый поведилъ: непотребныхъ и несълушныхъ противъ зысковъ оборон князъ Дзенаевичъ заживает, менечы, ижъ зачал платит, а того ничым не пробуячы, голословне на прысегу беручы, увольненя афектуеъ, я акъторце моей на том яко тот облиг не выплаченъ и ничего нан не брала. але цале вся водле запису сума винна естъ, на прысегу беручы пры не одданой истизне, совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ просил и домавля. А такъ мы судъ в той справе княгини Хадзи Айсовни Рызвановой Рудзянской и зъ княземъ Мусътафою Шабановичомъ Дзенаевичомъ, за позвомъ до листу запису о не одданъе и незаплачене на року семидесят пети золотыхъ полскихъ позычонныхъ на листъ облигъ винно остальныхъ, за тым о заруки, в которой справе любо князъ Дзенаевичъ, менечы бытъ тот облигъ надплачоны, на том до прысеги беручы, рещту оддат субъмитуючы, од зарукъ увольненя афектовалъ, лечъ же того выплаченя ничым жадною квивацею не пробовалъ, а кънегини Рудзевичова ижъ ничего на тот облигъ не брала и вся правда естъ сума водлугъ облигъ винна, до прысеги беручы, всказу зарукъ пры истизне домавляла, про то мы судъ до права самое слушности и сираведливости светой прыхыляючысе, княгиню Рудзевичову пры записе до прысеги блишшую бытъ узнавъшы оной на том яко правдиве на тот облигъ вцале винны, не плачоны, им прысягу всказуеъ оную на прышлой юрызыкыцей судовъ нашихъ тутъ передъ собою дня первого судовъ выконатъ назначаемъ, а по таковой прысезе на позваномъ князю Джанаевичу не одданую

истизну и совитостями, заруками, шкодами, накладами, зъ въписнымъ и наметнымъ намъ данымъ, всего сумою трыста пять золотыхъ на позваномъ и на имену его Ковнолярахъ Мелеховичахъ у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, кгде ошто позовъ покладано и на иншихъ всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ маестностяхъ, сумыхъ пенезъныхъ, кгде колвекъ будучыхъ, а в недостатку маестности и на самой особе его княгини Рудзевичовой всказуемъ и до одиравы порядкомъ правнымъ заложывъшы на спротивного троякие заруки приходитъ позваляемъ. Которая справа естъ до книгъ записана.

Изъ книги Троцкого земского суда за 1668—1697 годы № 6158 л. 73—74.

№ 250—1669 г. Февраля 12.

Рѣшеніе каптуроваго суда по дѣлу князя Биляла Рудзевича съ княземъ Шейбаковичемъ.

Dekret kniazia Bilala Rudziewicza w sprawie z kniazem Szeybakowiczem z sądow kapturowych.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят девятого, мѣца Февраля дванадцатого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми по абдикации его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгде с порадку реестрового ку суженю прыпала справа татаръ воеводства Троцкого князя Биляла Рудевича з княземъ Мустафою Шейбаковичомъ, за позвомъ менечы о не вернене рендзика коштуючого золотыхъ трохъ сотъ, у позваного во сту двадцати золотыхъ зоставленого, затымъ до верненя оного, о похвалъку на здорове оного самого, отца и братаго его передъ енераломъ, пры упоминаню се того рендзика уделаную и о вины правные; до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права поводы с паномъ Владысла-

вомъ Саковичомъ, odporны с паном Самуелем Втргошевичомъ, пленипотентами своими сами очевисто становили и моцку мовеню речи у права оным устне злѣтили, затым преречены поводового пленипотентъ, доведшы слушне и правне поданого на именичу князи Шейбаковича Сорок Татарыхъ позву через енерала Михала Кунъцевича с признанемъ его и трое волане, з написомъ руки моеи царской на томъ позве оказавшы, жаловаль з него о томъ, ижъ в року прошломъ тысяча шестсот шестдесят шостомъ, певного месеца и дня жалуючы Биляль Рудевичъ, будучы цилно потребнымъ пенезой, рендик серебряны, суты позолочаны, козацки у тебе объжалованого Шайбаковича у сту и двадцати золотыхъ былъ заставиль до певного часу, то ест в року прошломъ тысяча шестсот шестдесят шостомъ, месеца носбра первого дня, мель тотъ рендикъ выкупити, якожъ будучы того пильнымъ того жъ року и дня выш мененого, зажившы енерала воеводства Виленскаго Яна Зарецкого, хочечы тотъ рендикъ выкупити, до дому твоего у Сорок Татарыхъ у воеводстве Троцкомъ лежачого, грошы золотыхъ полскихъ сто и двадцатъ через енерала пры строне шляхте тебе Шайбаковичу одсылаль, а рендику своего упоминал се, которы рендикъ жалуючому коштуваль золотыхъ полскихъ трыста, тогды ты, Шайбаковичу, ку шkode жалуючого, тыхъ грошей не беручы, срогую, устыную и очевистую перед енераломъ с помочниками своими у реляции енералской меноваными учынилъ похвалку на здорове жалуючого и на родича, также на братю оногo, мовечы тыми словы: што не толко вам мам рендикъ ворочати, бомъ его вжо за золотыхъ двесте и сорокъ продалъ, але тебе, отца твоего и братю твою позабняемъ с товариствомъ моимъ, бо нас особъ дванадцатъ змовилосе, яко шырей жалоба позовная в себе объмовляеть. По которого прочытаню тот же поводового пле-

нипотентъ на довод жалобы позовное процес о то учынены показавшы, на дальшы доводъ яко на том ижъ на термине водле постановеня грошы золотыхъ сто двадцатъ, в чом тотъ рендикъ заставлен, ворочаль, такъ и на томъ, яко панъ Шайбаковичъ оному вернуть прыобещоваль, а тепер не только што грошы не прынялъ, але ещо передъ енераломъ похвалку на здорове его самого, отца и брати его уделаль, акъторови своему до прысеги беручы прыняты тыхъ грошей, вернення рендика, взлядомъ похвалки па-руки водле права даня наказу просиль. Противо тому пленипотентъ позваного пры самомъ акъторе оному на томъ яко того рендика оному не заставлено, але цале продано и опъ вечностью оногo заплатиль, ворочат не обещовал и похвалки на здорове яко его так отца и братей его не чынилъ и в томъ объжалованю ничого не виненъ, до одводу беручы, яко невинного од того объжалованя просиль. А такъ мы судъ в той справе князя Биляла Рудевича зъ княземъ Мустафою Шейбаковичомъ за позвомъ, менечы о невернене рендика, коштуючого золотыхъ трохъ сот, у позваного во сту двадцати золотыхъ заставленого, затым довернення оногo о похвалку на здорове оногo самого, отца и братю его, перед енераломъ пры упоминаюсе того рендика уделаную и о вины правные; в которой справе, ижъ князь Шайбаковичъ, менечы бытъ себе тотъ рендикъ не заставлены, але вечностью проданы, на томъ яко за одданемъ грошей вернуть не обещоваль и похвалки на него самого, отца и братю не чынилъ и в томъ объжалованю ничого не естъ виненъ до прысеги беручи, од того объжаловантя увольненя афектоваль; про то и мы судъ блипшого оногo до одводу узнавши; на томъ всемъ водле добровольного браня прысегу всказуемъ и оную на прышлой юрыздыце судовъ нашихъ перед собою, по одправеню тройга воланя, дня первого судовъ выконатъ назначаемъ, а по

таковой присяге того князя Шайбаковича од того обжалованя князя Рудевичового увольняем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 75—76.

№ 251—1669 г. Марта 30.

Рѣшеніе суда по дѣлу князя Тайровича съ княземъ Вроблевскимъ.

Dekret kniazia Tayrowicza w sprawie z kniazem Wroblewskim.

Лета од нароженя Сына Божого тысяча шестсот шестдесят девятого, месеца Марца тридцатого дня.

Перед нами судьями капѣтуровыми по абѣдикации его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгда спорядку реестрового ку суженю прыпала справа князя Томаша Тайровича Ейсича з княземъ Абѣдулою Смойлевичомъ Вроблевскимъ, за декретом и odkладом нашим на афектацию его млсти пана Станислава Превлоцкого суди кгородского и капѣтурового колежки нашего с прошлой юрыздыки, за вынесенем од князя Ейсича по князя Вроблевского позву, до зносу декрету на прошлых судах декабровых в прошлом тысяча шестсот шестдесят осмомъ року одержаного, менечы о не оддане золотых осмисотъ на лист облигъ винно остальных, а тепер за вливком его млсти пану суди належачых вынесенем. До которое sprawy за приволанем через енерала сторон до права княз Тайрович с паном Самуелем Бартошевичом пенипотентом своим очевието становил и моцку мовеню речы у права оному устне злетил, а позваны князь Вроблевски яко на первшым термине, такъ, и тепер не становил, одно его млсти панъ судя озываючы зъ вливком яко на прошлой юрыздыце odkлад до теперешных судов одержалъ, такъ и тепер самъ ставаючы

о прыдане пенипотента у нас суду просил, а затым пенипотент жалобливому, доведшы слушние по князя Вроблевского на прошлые суды поданого на именичу его Сорок Татарыхъ у воеводстве Троцкомъ лежаком позву через енерала воеводства Троцкого Казимера Осмоляского, с признанем его и трое волане з написанием руки моей писарской на том позве оказавшы, жаловалъ з него о том, яко жалобливы взялъ ведомост о декрете в нестаню одержаном же жалобливы поймуючи за себе в стан малженски сестру обжалованого кнегиню Айшу Смойлевску Вроблевскую, за посагъ и внесене оной на именичу своим названом Пиктенишках у воеводстве Троцкомъ лежаком, на четвертую част записал золотых сто, а болш жадных записовъ облиговъ не давалъ и печатаров до жадных иных записов облигов не просил, а ты Вроблевский, по смерти малжонки жалобливого а сестры своей зоставшы сукцесором по ней, яко безпотомне зопшой, а пропмневши срогости права посполитого, хочечы жалобливого з убогой ойчизны вытиснуть и оную себе привлащит, на згубу жалобливого утворившы яковы облигъ якобы на рукодайную суму пеней на золотых осмъ сотъ и печатаров до него субъордыновавшы, которых жалобливы до подпису николи не просилъ и на тот облигъ найменшого шелега не винен, а потом затым облигомъ змышленным субъордыновавши себе неякого енерала ни подаючи жалобливому позву в тым, заочне в нестаню жалобливого в року прошломъ тысяча шестсот шестдесятъ осмомъ у Трокахъ, у суду нашего капѣтурового, на рочькох декабровыхъ декретом и немалыми всказами окрылъ, яко шырей жалсба позовная в себе обмывает. По которого прочытаніе, тот же поводового пенипотент декрет odkладу тое sprawy з прошлых судов наших показавшы, поневажъ яко на оном термине такъ и на тепер за odkладом тот княз Вроблевски не становилъ, яко праву не

послушного в року завитом на упад в речы зданя, а за прысегу того князя Тайревича на том, яко он позву на прошлые декабровые суды од князя Вроблевского не мел и он не подаючи позву подступные заочные декрет всказом сумы на нем одержалъ, водле права и артыкулу сорок первого з розделу четвертого вины правное копъ двадцати на позваном всказу, а самого на двадцат недель седеня в замок Троцки зданя просилъ и домавялъ. А такъ мы судъ в той справе князя Томаша Тайровича Ейсича з князем Абъдулою Смойлевичом Вроблевским, за декретом одкладомъ нашим на афектацію его мсти пана Станислава Превлоцкого суди кгородского и капътурового, колежки нашего с прошлой юрыздыки, за вынесенем од князя Ейсича по князя Вроблевского позву до зносу декрету на прошлых судах декабровых, в прошлом тысеца шестсот шестдесят осмом року одержаного, менечы о не оддане золотых осмисот на листъ облигъ винно остальных, а теперь завливком его мсти пану суди належачых вынесенем. В которой справе, ижъ князь Вроблевский яко на прошлую юрыздыку судов наших февралевых будучы позваным не становил, так и тепер з одкладу нашего на афектацію его мсти пана Превлоцкого суди кгородского и капътурового, колежки нашего не становить, яко праву не послушного в року завитом на упад в речы вздаемъ тому князю Тайревичу на том, яко онъ од того князя Вроблевского на прошлые суды декабровые позву поданого не мел и в неведомости оног, заочные, не подаючи позву, тот декрет за облигом одержалъ, прысегу всказуем и оную на прошлой юрыздыке судов наших апрелевых дня первого судов по отправлению тройга воланя, на завтре выконат назначаемъ, а по таковой прысезе водле цитованого артыкулу сорок первого з розделу четвертого вины правное копъ двадцат всказуемъ и до одправы порядком прав-

ным приходит позволяем, в чом на спротивного троякие заруки закладываемъ, а самого князя Вроблевского на дванадцат недел седеня в замок Троцкий здаем, которое абы позваны князь Вроблевский скоро по выконанию через князя Тайревича прысезе, того жъ дня засевшы, все сполна, не сходячы под винами правными выполнитъ наказуемъ, а в самой справе, поневажъ его мст пан судя, менечы быт тую суму себе за вливкомъ належачую, прыдавши его мсти пени-потента пана Юзефа Глинецкого на прошлой юрыздыке за тыми жъ позвы росправу сторонам, которым мы судъ вси обороны правные вцале заховуем, принят наказуем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 116—117.

№ 252—1669 г. Апрель 10.

Рѣшеніе Троцкого земского суда по дѣлу Уріяша Кульбицкого съ татарами деревни Ройневской.

Dekret pana Uryiasza Kulbickiego na tatar wsi Royżewskiej.

Лета од нароженя Сына Божого тысеца шестсот шестдесят девятого, мца апреля десятого дня.

Перед нами судьями капътуровыми по абъдикацы его кор. мсти на теперешные суды обраными, кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа татаръ воеводства Троцкого Урияшъ Кульбицкого зъ Шабаномъ Захарышомъ Бружынскими, Раджыном Смольским и Муслимомъ Каплевскимъ за позвом, менечы о блюзнерство против Пана Хрыстусови, Панне Насветшой и вере хрестиянской католицкой, о посечене и зранене самого пана Кульбицкого, также о зранене челядника его шляхтица пана Яна Судковского, о поламание пох-

вы у шабли в цапе оправной, коштую-
чой золотых сто и о взяте тое шабли
серебром суто оправное и з ланцушом
серебряным и грошми готовыми тридца-
ти золотых, затым о похвалку и вины
правные. До которое справы, за привола-
немъ через еперала сторон до права,
панъ Кульбицки самъ очевисто с пле-
нипотентомъ своим паномъ Юзефомъ
Глинецкимъ очевисто становилъ и моц-
ку мовеню речы у права оному устне
злетилъ, а позванные яко се сами не ста-
новили, такъ и некоторое ведомости намъ
суду и стороне о не станю своим не
учынили, затым преречоны поводового
пленипотент поданя и положения на име-
нях их всех позванных названных Ройже
у воеводстве Троцкомъ лежащих, через
еперала воеводства Троцкого Станисла-
ва Михалевича з очевистымъ призна-
немъ его доведъшы позву и трое вола-
не з написомъ руки моеи писарской на
томъ позве оказавшы, жаловалъ з него
о то и таковым способомъ: ижъ вы объ-
жалованные особы взявши на жалуючого
васнъ и ранкор с тых причынъ, же ро-
дич и родителка жалуючого панъ Кази-
мер Кульбицки ротмистръ его кор. мсти
и пани малжонка его родителка пана
Урыяша Кульбицкого на веру светую
рымскую католицкую охрыстилися, теды
вы татарове в року прошломъ тысяча
шестсот шестдесят осмомъ, мца марца
осемнадцатого дня, кгда жалуючы былъ
запрошоным на актъ веселны од князя
Муслима Канлевского до села Жодишокъ
у воеводстве Троцкомъ лажачого, тамъ
же вы татарове будучы в одностайной
раде и намове, пропомневшы боязни Бо-
жой и срогости права посполитого и пен-
правных, безжадной наменшой оказыи, най-
первей о Пану Богу Хрыстусе и Збавите-
лю нашим и Насветшой Панъне, блюзнит
брытками словы и веру хрестиян-
скую римскую называт почели, а кгда
жалуючы панъ Кульбицки оных о тако-
выхъ слова, абы болшъ того блюзнерства
не было, добрыми словами наминал

там же вы объжалованные, будучы в одно-
стайной раде и намове, кгда жалуючы,
не сподеваючысе на себе жадной помсти,
небеспечности, кгда выходил с избы, а
вы объжалованные все особы прыпавшы
стылу, здрадецко, самого пана Кульбиц-
кого окрутне зранили и челядника его
шляхтица доброго пана Яна Судьковского
также зранили, которые раны на осо-
бливой реляции суть описанные, при ко-
торомъ бою и зраненю шаблю в цапе и
в серебро оправную взяли есте, которая
коштовала золотых ста, у челядника зо-
лотых тридцат также взяли, при кото-
рымъ бою и зраненю устную похвалку
на здорве жалобливого учынили, мове-
чы тыми словы: ежели ты Кульбицки
от того зраненя жив зостанеш, а у веру
тую поганскую, яко родичы твое пуй-
дешъ, ведай о томъ заневне, же тебе и
родича, где колъвек потрафившы, заби-
емо, або з домоу спалимо и маетност
вою заберемо, яко шырей жалоба позва-
ная в собе объмавляет. По которого про-
чытаню тот же пленипотент поводового
пана Кульбицкого на далшы довод са-
мой речы покладалъ процес и реляцию
о тое блюзнерство и о зранене жалобли-
вого, выписомъ с книг тутонных крод-
ских Троцких, датою тысяча шестсот
шестдесят осмого року, мца марца двад-
цат пятого дня, то показавшы, вздана за
такое блюзнерство противу Пану Хры-
стусови, Панне Насветшой и вере светой
католицкой на баницю на лапане и на
горло спаленем оныхъ, за зранене само-
го жалобливого и челядника его навезки
по петидесят золотых, за поламание пох-
вы и грабене шабли, коштуючой золо-
тых ста,—совито золотых двухсот, за го-
товые грошы у челядника жалуючого
взятыя тридцат золотых,—шестидесят зо-
лотых всказаня на маетностях и всяких
добрах их у нас суду просилъ и дома-
вялъ. А такъ мы судъ в той справе та-
тар воеводства Троцкого Урыяша Кул-
бицкого з Шабаномъ и Захарыяномъ
Бружынскими Радкыномъ Смолским и

Муслимомъ Каплевскимъ за позвомъ, менечи о блюзнерство противъ Пану Хрыстусови, Панне Насветшой и вере светой хрестянской католицкой, о посечене и зранене самого пана Кульбицкого, такъже о зранене челядника его шляхтица пана Яна Судьковского, о поламание похвы у шабли в цане оправной, коштуючей золотыхъ сто, о взятые тое шабли в серебро суто оправное и з ланцушкомъ серебрянымъ и грошми готовыми у челядника тридцати золотыхъ, затымъ о похвалку и вины правные, в которой справе, ижъ тые татарове Бружинские, Смолски и Каплевски, будучы о то позванными, до права не становили и которое ведомости о нестаню своимъ не учинили, про то мы судъ оныхъ, яко праву не послушныхъ, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а за таковое блюзнерство противъ Пану Хрыстусови, Насветшой Панне и вере светой католицкой и взглядомъ уделаной похвалки, водле домавня пленныхъ поводового, на баницю, на лапане и на горло спаленемъ всехъ позванныхъ, а за зранене самого жалобливого и челядника его навески по золотыхъ петидесять обудвумъ, за поламание похвы и пограбене шабли коштуючей золотыхъ ста,—совито золотыхъ двесте, за готовые грошы у челядника жалующего взятые тридцатъ золотыхъ,—совито золотыхъ шестидесять, на всякихъ маетностяхъ и добрахъ ихъ лежачыхъ, рухлыхъ, сумахъ пенежныхъ, где колвекъ будущихъ всказуемъ и до одправы порадкомъ правнымъ, заложившы на спротивного, водле важности речы осужоной, тройкие заруки прыходитъ позволяемъ, а на одержане того выволаня до его кор. млсти пана нашего милостивого щасливе наступующого одсылаемъ. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 152—153.

№ 253—1670 г. Юля 10.

Явка продажной записи на имѣніе Понары, отъ Лембовича Азулевичу.

Zeznanie pana Lembergiewicza panu Azulewiczowi u małżance.

Лета отъ пороженя Сына Божого тысяча шестсотъ семьдесятъ первог, мца октября пятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по свѣтомъ Михале святе римскомъ припалыхъ и судовне у Трокахъ отправованныхъ, передъ нами владниками судовыми земскими воеводства Троцкого Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, судею, Александромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, ставшы очевисто князь Сулейманъ Лембердзеевичъ и кнегини Маруся Фуръцианъка Калийнанка Сулейманова Лембовичова, покладали листъ свой добровольны вечысты продажны запис, водлугъ права справлены, даны и належачы князю Мунгътафу Алеевичу и малъжонъце его кнегини Хомшей Барановской Азелевичовой, которы листъ устнымъ своимъ сознанемъ ствердившы просили насъ суду, абы тотъ листъ былъ до книгъ земскихъ Троцкихъ уписан, которы уписуючы слово до слова такъ се в собе маєт: *Ia Suleyman Lemberdzieiewicz Lembergiewicz u ia kniehinii Marusia Fursianka Kalinianka Suleymanowa Lembergiewicza, iedna osoba za obiedwie, a obiedwie za iedną poczytane u rozumiane bydz mamy, czyniemy wiadomymъ naszymъ dobrowolnymъ wieczystymъ listemъ sprzedażnymъ, komu by o tymъ wiedzieć należało terazniejszego u na potymъ wiecku ludziomъ będącego, iż my wymienione osoby, mającъ nasze imienicze, nazwane Ponary, nadъ rzeczką Żylą, wъ wojewodztwie Trockimъ leżącą, po rodzicu swoimъ kniaziu Dawidzie Lemberdzieiewiczu, także u po stryiu moimъ rodzonymъ kniaziu Dymysławu Lemberdzieiewiczu spadkiemъ na mię przy-*

rodzonym iako bezdzietnym spadłą, a mnie Marusi Fursiance Kaliniance Suleymanowey Lembowiczowey za wniesienie moje na wysz pomienioną majątność od małżonka mego Suleymana Lemberdziewicza czterysta złotych zapisaną miałem, teraz będąc my małżonkowie pilno gwałtownie potrzebnymi sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, które to imienicze Ponary pusciliśmy prawem wieczystym przedaźnym na nie odzowne czasy kniaziu Mustaphu Aleiewiczowi Aziulewiczowi, a paniey małżące jego kniehini Churszey Baranowskiej Aziulewiczowey, za pewną sumę rękodayną y już do rąk naszych odliczoną, to jest złotych polskich pięćset, niczym nikomu nie pienną ani zawiedzioną, żadnym prawem nie obciążoną to jest z budowaniem dwornym y gumienym siedliskiem, z ogrodami owoscowymi y chmielowymi z gruntami pognoynymi, oromymi y nie oromymi, z lasami, gajami, z zarosłami y sianozęciami muroźnemi, y nie muroźnemi z błotami, rzekami, rzeczka mi y ich potokami, stawami, stawiszczami, ieziorami owo zgola ze wszystkimi przynależnościami, nie na siebie nie wyimując, ani wyłączając iako się w sobie te oboie imienicza w miedzach y granicach w obychodziech zdawna swoich miało y teraz ma, y wolno panu Aziulewiczowi y paniey małżące onego iako swoją własnością szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić, arendować, według woli y upodobania swego najlepszego iako chcąc obracać, a my sami przez się pomienione osoby, ani przez kogo innego przeszkody, przekazy żadney mieć nie będziemy ale y owszem od każdego wstępuiącego w te imienicze Ponary, przeszkodę czyniącego, swym własnym groszem, kosztem, nakładem zastępować mamy u każdego sądu y prawa, za daniem sobie znać przez list otworzysty, oddalając od tego wszystkiego bliskie, krewne, dziatki nasze, pogotowi obce ludzie, żadnego przystępu nie zostawujemy, pod zaręką złotych polskich pięćset y szkód nakładów, krom przysięgi cielesney, goło-

słownie mianowanych, za naruszeniem najmniejszego paragraphu w tym liście specificowanych, o niezastępowanie zaręki dajemy wolność tym listem naszym pozwalamy sobie nas obie osoby, albo jedną którąkolwiek pozywać do wszelakiego sądu y prawa tak grodzkiego ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, assessorskiego y zadwornego, w którykolwiek powiat abo y województwo, rokiem zawitym, terminem statutowym pozwać abo y zakazem zakazać, a my będąc pozwanymi abo zakazanymi, nie wymawiając się sprawą większością, chorobą obłożną, powieciem morowym, posługą ziemską y wojenną Jego krol. msci exemptami Jego krol. msci abo y hetmanskimi nie zasłaniając się, do listu tego naszego wieczysto przedaźnego nie mówiąc, pozwu nie burząc y zakazu na kopyi spraw nie biorąc, pomienioną zarękę zapłacić powinni będziemy, a i zapłaciwszy tę zarękę by nie poiednokrotnie, przecie ten list nasz przy zupełney mocy zostawać ma, sąd y urząd weyrzawszy w ten nasz list wieczysto przedaży ma, wolen y mocen będzie na wszelakich dobrach naszych wskazać y mocną odprawę udzielać, a my sądu o zły wskaz, strony o zły przewod prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to ia Suleyman Lemberdziewicz Lembowicz y ia Marusia Fursianka Kalinanka Lembowiczowa dajemy ten nasz list wieczystey przedaży zapis, z podpisem ręki mey Lembowicza, a od samey iako pisma nie umiejętney także y odemnie s podpisy rąk panów pieczętarzow od nas za oczewistą ustną prozbą uproszonych, którzy ichmość na prozbę naszą uczynili, ręce swe podpisali, imiona y nazwiska swoje niżej wyrazili. Pisan w Ponarach, nad rzeczką Żyłą, roku panskiego tysiąc szescset siedmdziesiątego, msca Iuli dziesiątego dnia. У того листу при печатах подпис пук теми словы: Suleyman Lemberdziewicz Lembowicz ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do

tego listu wieczysto przedaźnego od Suleymana Lemberdzieiewicza Lembowicza y od małżonki jego Marusi Fursianki Kalinianki Lemberdzieiewiczowej, iako pisma nie umiejetney, podpisałem Stanisław Michalewicz ienerał Iego krol. msci wojewodstwa Trockiego ręką swą. Proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego listu wieczystego Stanisław Sterpeyko ręką swą. Proszony pieczętarz od obudwoch osob do tego listu przedaźnego iako pieczętarz podpisałem Andrzej Mondygierd Łoyba. Которы тотъ листъ за призьпанемъ верху менованыхъ особ ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 34—35.

№ 254—1670 г. Августа 9.

Явка продажной записи татарина Самуила Адамовича Тяневича и жены его Сuleйману Лембовичу Лембердзеевичу и его женѣ.

Zeznanie listu wieczysto przedaźnego od tatarzyna Samuela Adamowicza Tianiewicza y małżonki jego należące Suleymanowi Lembowiczowi Lemberdzieiewiczowi y małżące jego.

Лета од парожения Сына Божогъ тысяча шестьсотъ семьдесятъ перьвог, мца октября дванадцатогъ дня.

На рокохъ Михаловскихъ у Трокахъ одправованыхъ судовыхъ земьскихъ по светомъ Михале святе римскомъ, передъ нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, судею, Александромъ Рыбиньскимъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, постановившысе очевисто татарове воеводства Троцкого Самуелъ Адамовичъ Тяневичъ и малжонка его Раса Сuleймановна Тяневичова, покладали и признали листъ свой добъровольны предажъны, належацы татаромъ воеводства Троцкого Сuleйману

Лемъберъдзеевичу Лембовичу и малжонце его Маруси Фурсянце Калинянце Лембовичовой малжонкомъ, просечы абы тотъ листъ былъ до книгъ земскихъ Троцкихъ уписан, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть: Ia Samuel Adamowicz Tianewicz y ia Rasia Suleymanowna Samuelowa Adamowiczowa Tianiewicza, małżonkowic, ziemianie y tatarze Iego krolewskiey mosci wojewodstwa Trockiego, iedna osoba za obiedwie, a obie za iedną poczytane y rozumiane być mając, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tymъ naszymъ listemъ dobrowolnymъ wieczysto przedaźnymъ zapisemъ, komu by o tymъ wiedzieć należało, teraznieyszego y na potymъ będącego wieku ludziomъ, iż my osoby wysz mianowane, mającъ pewne grunty imienicza naszego, nazwanego Tomulewszczyzna, podewsią tatarską, nazwaną Pikteniszkami, w wojewodstwie Trockim, leżącą nadъ iezio-remъ Sasanyemъ iegomosci pana Krzyszto-pha Grotowskiego, sędzica ziemskiego y miecznika Trockiego, mnie Samuelowi Adamowiczowi Tianiewiczowi prawemъ przyrodzonymъ oyczystymъ wiecznoscia spадле po rodzicu moimъ Adamie Tianewiczu y po nieboszczyku rodzonymъ bracie moimъ Romanie Adamowiczu Tianewiczu, a mnie Rasi Suleymanownie Samuelowej Tianiewiczowej за wniesienie moje od małżonka mego Samuela Tianiewicza zapisane, ktore to grunty imienicza zwysz mianowanego w szachowniczach, miedzach, granicach y obychodziechъ swoichъ iako sie zdawna w sobie miały y teraz mają, a niektore szachownicy gruntow y lasow między gruntami iegomosci pana Iana Borka Rzezyckiego, nazwanemi Kudrany w wojewodstwie Trockim leżącemi, także w miedzach, granicach y obychodziechъ swoichъ iako sie zdawna w sobie miały y teraz są ograniczone, ktore to grunty imienicza naszego, zwysz pomienionego nikomu niczymъ nie pienne, nie zawiedzione y żadnymi długami ani przezwiskami prawnymi nie obciążone, a będącъ my oso-

by zwysz mianowane pilno gwałtownie potrzebny sumy pieniędzy na własną naszą potrzebe, tedy tych gruntow imienicza naszego Tomulowszczyzny wyloneczywszy część czwartą rodzoney siostry moiey Marysi Adamownie Tianiewiczownie Dawidowej Bayramowiczowej należącą, okrom tej czwartey części wszystkich tych gruntow imienicza naszego Tomulowszczyzny w wojewodstwie Trockim leżącego, połowe siedliskiem dwornym y gumienym, bez żadnego budynku, z ogrodami owocowymi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi y prostemi, sianozęciami murożnemi y błotnemi, lasami, gajami, borami, zarosłami y chmyznikami, z błotami, jeziorami y sadzawkami, owo zgoła ze wszystkimi przynależnościami, do tej połowy gruntow imienicza zwysz pomienionego przyległymi y przynależacemi, nie a nie z tej połowy gruntow nie wymiując, ani wylęczając na siebie, ani na żadną inną osobę, za pewną rekodayną sumę pieniędzy do rąk naszych spełna oddano y odliczoną, to jest za złotych polskich dwiescie, wiecznemi, a nie odzownemi czasy, przedalimy ziemianom y tatarom iego krolewskiej mosci wojewodstwa Trockiego kniaziu Suleymanowi Lemberdzieiewiczowi Lembowiczowi y małżance iego kniahini Marusi Fursownie Kaliniance Suleymanowej Lembowiczowej y razem w moc w dzierzenie y spokojne używanie urzędownie w yntrumisyą przez ienerała podalimy, a sami sie zaraz s tej połowy gruntow Tomulewszczyzny, oddalwszy wszystkich krewnych, bliskich naszych, wiecznemi, a nie odzownemi czasy zrzekli, mają y wolni będą kniaz Siuleyman Lembowicz y małżanka iego zwysz rzeczona tą połową gruntow wysz mianowanych, iako swą własnością rządzić, szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić y według woli y upodobania swego obrocić, pożytkow wszelakich z nich sobie przywłaszczając y wynaydować y na swoy pożytek obrocić, budować sie y mieszkać spokojnie, a my osoby wysz miano-

wane od daty tego listu naszego żadney namnieyszey przeszkody w dzierzeniu onych czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaplaceniem zaręki złotych dwuchset, y owszem iesliby kto kolwiek z krewnych, bliskich y potomkow naszych, pogołowiu obcych ludzi, miał połowe tych gruntow imienicza wysz pomienionego wstępować y spokojnego dzierżenia odmawiać, tedy my osoby wysz pomienione za daniem sobie znać przez list otworzysty, terminem by naykrotszym, niestatutowym u każdego sądu y prawa swym własnym groszem y kosztem, wiele razy tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować y oczyszczać mamy y powinni będziemy, pod tąż zaręką wysz opisaną; o którą zarękę dajemy wolność y tym listem naszym pozwalamy sobie pozwać memramem s ktorego kolwiek wojewodstwa y powiatu do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego, głównego Trybunalnego y adwornego assessorskiego, rokiem by naykrotszym y niestatutowym, kładąc takowe pozwy na wszeliakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostatku onych y oczewiste w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a my będąc pozwani lub zakazani, nie wymawiając sie iedną drugą osobą chorobą obłożną, powietrzem morowym, usługą Iego krolewskiej mosci y Rzeczy pospolitey ziemską, wojenną, exceptami Iego krolewskiej mosci y hetmanskimi, większością sprawy w ynszym powiecie y żadnemi inszemi by nayprawnieyszymi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami niezastaniając się, wstać mamy, a stanowszy, roku pozwu y zakazu nie burząc, do listu, zapisu nie niemowiać, na kopią spraw na plenipotentą, na odkład by na iedną godzinę nie biorąc, dyliacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszystkie szkody, nakłady na golorzeczenie słowa, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd każdy tak za staniem, iako y w niestaniu

naszym, nie przymiując od nas ani od plenipotentow naszych obnow, obron prawnych by najprawnieyszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych skazać y mocno odprawie udzielać, krom składania rat statutowych, ma y mocen będzie, a my sądu y urzędu, mieniąc o nie prawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pożywać, ani żadnym sposobem turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy pod tąż zaręką wysz opisana, a y po zapłaceniu by nie pojednokroć tey zaręki, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma. I na to dajemy ten nasz list dobrowolny wieczysty przedaźny zapis, a że sami pisać nie umiemy, uprosilismy o podpisy rąk y przycisnienie pieczęci panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych, imionami y przezwiskami niżej na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Tomulowszczyźnie, roku tysiąc szesćset siedmdziesiątego, miesiąca Augusta dziewiątego dnia. У того листу вечысто предажьного запису пры печатях подписы рук панов печатаров тыми словы: Устnie прощенный печетарз до tego listu wieczysto przedaźnego od kniazia Samuela Adamowicza Tianewicza y od kniehini Rasi Suleymanowny Samuelowey Adamowiczowey, iako pisma nie umiejetnych, Kazimierz Osmolski, ienerał Iego krolewskiey msci wojewodstwa Trockiego ręką swą. Устnie прощенный печетарз до tego listu od osob w tym liscie wyżej wyrażonych iako печетарз подписалем Andrzej Mondygierd Łoyba manu propria. Устnie прощенный печетарз до tego listu od osob wysz mianowanych w tym liscie Samuel Kalina ręką swą. Устnie oczewisto прощенный печетарз до tego listu wieczysto przedaźnego od osob wysz mianowanych w tym liscie, iako pisma nie umiejetnych, Dawid Iozephovich ręką swą. Которы тотъ листъ вечысто предажьны за сознанемъ его

верху мененыхъ особъ есть до книгъ земьскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 93—94.

№ 255—1670 Августа 30.

Явка продаждой записи Укольскаго татарину Сулкевичу.

Зезнаніе Імsci пана Укольскаго сѣдзiego Z. T. z tatarzynem Siulkiewiczem.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмьдесятого, мца октября третего дня.

На рокох судовыхъ земьскихъ, святомъ Михале святе рымскомъ прыпалых и судовне в Трокахъ одправуючыхъ, перед нами на мейсцу его мл. пана суди засажоным Антоим Михничомъ, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, вradниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто его мл. пан Янъ Владыслав Уколски, судя земски Троцки, сес лист свой доброволны заставны запис, земянином и татаром князям Гасенюви Мулкевичови и Родзыфови Рафаловичови служацы, призналъ, потребуячы абы до книгъ земскихъ Троцкихъ был уписанъ, которы уписуючы слово до слова так се в себе мает: Ia Іан Влaдыслав Уколски, писарз grodzki wdztwa Trockiego, zeznam y iawno czynię tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tem wiedzieć należało teraz y na potym będącego wieku ludziom, iż ia kupiwszy y w possessiā swā obiawszy wieczystā maiętnosć Poporcie Szukoyczyszki, w Trockim wdztwie nad rzekā Ławkistā leżące, która dotąd w zastawie u nieboszczyka Імci пана Woyciecha Dowoyny, a potym potomstwa onego od nieboszczyka пана Piotra Prętnickiego zostawała, a mając od tey maiętnosci Szu-

kończyszkiey niektóre odległe y do pachania nie zręczne grunty w polu tatar Krywanskich, mianowicie niwę iedną gruntu oromego nazwaną Powasareską, między gruntami tatarskimi nad Ilgo brodem, a drugą niwę gruntu oromego, nazwaną Zydelską, także między gruntami tatarskimi bokami leżące, a koncem do ruczaju y do droszki, która ydzie z siola z Surwel do wsi tatarskiej, które przed tym u nieboszczyka Dawida Adrachmanowiczu w zastawie od nieboszczyka pana Dawida Burby y małżonki jego zostawały, a tak ia wysz mianowany Ukolski te specificowane niwy dwie gruntu oromego zastawnym prawem zawiodłem y pusiłem w pewney sumie pieniędzy ziemianom y tatarom Iego krol. msci wdztwa Trockiego kniaziom Chasieniowi Siulkiewiczowi y Redzifowi Rafałowiczowi za spólną ich obudwoch sumę pieniędzy, to iest za złotych sto siedmdziesiąt, na lat dziesięć po sobie ydących, rok się zaczyna tey zastawie w roku teraznieyszym tysiąc szesćset siedmdziesiątym, w dzień świętego Michała Archaniola święta rzymskiego, podług nowego kalendarza, a kończyć się ma w roku da Bóg przysłym tysiąc szesćset osmdziesiątym takowegoż dnia y święta świętego Michała, które te niwy zwysz mianowane puste niczym nie zasiane, bez budynków, iako się w swoim ograniczeniu y w miedzach mają y zdawna miały, w spokojne używanie, w msc, w posesiā mianowanym panom Chasieniowi Siulkiewiczowi y małżonce onego kniehini Marusy Aziulewiczowney Siulkiewiczowey Redifowi Rafałowiczom y potomstwu ich pusiłem, aż do oddania y spelnā zapłacenia tych złotych sta siedmdziesiąt, a ieslibym w tych dziesięciu nie okupił y nie oswobodził, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat takowegoż dnia y święta świętego Michała mają spokojnie trzymać bez żadney odemnie y małżonki, potomkow moich, pogotowiu obcych ludzi przeszkody, aż do oddania y spelnā zapłacenia sumy wysz mianowanej, a po roku y przed rokiem okupować nie

mamy, owszem przed terminem okupna przypadającym obwieścić panom Siulkiewiczom y Rafałowiczom abo successorow ich niedziel dwunastą przez list otworzysty obwieszczony, kładąc go przez ienerała na imieniczu ich nazwanym Krywany, w Trockim wdztwie leżącym, mam y powinien będę, warując y to panom Siulkiewiczowi y Rafałowiczowi, ieżeliby za dzierżenia onych pospolite ruszenie uchwalone było, tedy z tych dwóch zwysz mianowanych niw złoty ienen do mnie y successoro wmoich oddawać, yle tego razy trzeba będzie, powinni będą, a do innych podatkow iako to podymnego przykładać się nie mają, wolni też będą, iesliby w tych gruntach nie korzystali swym prawem komu chcąc pusić w teyże sumie y takowym że terminem aż do okupna, a ia ani sam przez się, małżakę mą, potomstwo moje, bliskich krewnych, pogotowiu obcych ludzi w te grunty wstępować, przeszkody czynić, z possessi onych odymować niemam, pod zaplaceniem zereki złotych sta trzydziestu pionciu, owszem od każdego wstępującego w grunty przeszkodę czyniącego u każdego sądu y prawa oczyszczać mam y powinien będę, pod wysz mianowaną zareką y szkody nakłady onych nagrodzić, a do każdego oczyszczenia mają mi dać znać pan Siulkiewicz y pan Rafałowicz listem swoim otworzystym przez ienerała za niedziel dwie, a gdzie bym przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zastawnego zapisu mego dosć nie uczynili y ten list moy naruszyli, tedy daiemy moc y tym listem moim pozwalam siebie pozwać bądź do sądu grodzkiego ziemskiego y do sądu głównego trybunalnego, rokiem by naykrotszym, niestatutowym, by za niedziel dwie abo iako sami zacheą, pokładając pozwy na maiętnosć moją Poporcie y na inszych gdziekolwiek mieć będę y w którykolwiek powiecie mam stanąć pod zareką w tym liscie zwysz pomienioną, przed każdy urząd y sąd stanąć y w otkazie mam iako na roku zawitym, a urząd każdy, przed który by się ta spra-

wa przytoczyła, za listem y zapisem moim za zapozwy mocnemі będą, skoro weyrzawszy w ten list moy zapis dobrowolny, krom wszelkiego dowodu y przysięgi cielesney abo umocowanego ich zapłacić повинien będę, co urząd na wszelkiej majątnosci moiey leżacey, gdzie kolwiek będącey, mocen mi wskazać y odprawę udzielać y te zarękę zapłacić, іesliby nie іednokrotnie przecie ten list moy dobrowolny zapis zastawny przy zupełney mocy aż do oddania tey sumy zachowany bydz ma, waruіаc to, іeżeliby mi samemu te grunty okupić przyszło, tedy tylko osmdziesiąt pięć złotych oddać mam. I na tom dał ten list moy dobrowolny zapis panu Siulkiewiczowi y panu Rafałowiczowi pod pieczęcią moią y z podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y z podpisami rąk Ichmosciow panow przyaciół, odemnie ustnie uproszonych, imiona y przezwiska na podpisach wyrażonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesćset siedmdziesiątego, msca augusta trzydziestego dnia. У того лиеры подписує тыми словы: Іан Владыслау Уколски писарз гродзки Троцки. Proszony do tego listu oczewisto pieczętarz Rafał Ukol-ski. Proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od Im. p. Władysława Ukolskiego писарза гродзkiego Троцкого Steckiewicz Piotr. Которы же тот лист заставны запис за признанемъ оного до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1671-1683 годы, № 6144, л. 805—807.

№ 256—1671 г. Іюня 8.

Справа татарына Джафаровича з татарыномъ Яблонскимъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ семдесятъ первого, мца іюня шестого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Тройцы святе рымскомъ у Трокахъ

припалыхъ и судовъне у Търокахъ отъправованныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Самуелимъ Владыславомъ Турлаемъ подьсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда с порадку реестрового ку суженью припала справа татарына Радълинъского Джафаровича з татарыномъ Хасенемъ Кумолемъ Яблонскимъ и малъжонькою его Фатьмою Богушовичовною Кумоловою Яблонскою, яко в одностайной раде и намове з собою будучимъ, за позвомъ менечи о неслухное, мимо право слухное, продажное у враду нашего призьнаное одъ татарына Радзыпа Абрамовича жалуючому на половицу именича Пикътенишокъ в селе Асейтовскомъ, в воеводстве Троцкомъ лежачого даное, половицы нивы названное Ворлазажоры до того именича належачой, жытомъ на одъсевъ безъ позволенья жалуючого засеене и сеножати в коньцу тое нивы будучой на возовъ тры сконєне, помєное нивы и сеножати жалуючому ровное части невыделєне и о неслухное и не милосердное черезъ объжалованныхъ жалуючого Джафаровича кийми обухами збитє, змордованє, з пистолету в персти . . . стрєленє, одъповєди и похвалъки на здорєе жалуючого уделанє, затымъ о шъкоды, накълады и вины правные; до которое справы, за приволанемъ черезъ єнерала сторонъ до права, татарынъ Радълинъский Джафаровичъ самъ персоналитєр и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Юрьємъ Талятовичомъ становилъ, ку тому и моц до мовєнья рєчы у суду устєне злєтилъ, а позваны Хасєнь Кунюль Яблонъски и малъжонъка его не становили, затымъ акътора плєнипотєнтъ поданого и положоного на именью ихъ названомъ Пиктєнишъкахъ Кирмєлишъкахъ, в вєсєводствє Троцкомъ лежачомъ, черезъ єнерала Яна Корєйву позву, созънанємъ его очивистымъ, передъ его мѣтопаномъ писаромъ тутошнымъ земскимъ

Троцким, правные учыненымъ, доведши и трое волане пильности стороны своей на томъ позве написаное оказавшы, поведилъ то, ижъ тотъ татарынь з малжонкою своею неслухне именичо вышъ мененое жалуючомъ ниву прозываемую Ворласажоры и сеножатку на воеводъ тры в коньцу тое нивы покосилъ, а жалуючому такъ в той ниве, яко и в сеножати ровное части не уступилъ, еще на далшы дызгонор немилосердне з малжонкою своею збилъ, змордовалъ, одповедъ и похвалку на здоровье жалуючого уделали; на доводъ чого покладалъ передъ нами о то одъ актора протестацію и з реляцією енералскою до книгъ кгородскихъ Троцкихъ донесеную и екстрактомъ с тыхъ же книгъ датою в ней инъферованую выданую, по продукованью той жалобы взданья позванныхъ в року завитомъ на упадъ в речы а за тымъ, водле вышъ мененого права, помененое нивы Ворлаажеры и сеножати половицу жалуючому належачое присуженя и за неслухное одняте тыхъ части кгрунту и сеножати кгвалту посполитого копъ двадцати, прытомъ за збитие самого жалуючого сорока копъ грошей лит. за уделаную одповедъ и похвалку пятьдесятъ копъ гршей лит. всего сумою з пересудомъ намъ одъ того данымъ двесте осмдесятъ чотыры зол. грошей петнадцати полскихъ, на помененомъ татарыне Хасеню Кунюлю Яблоньскомъ, малжонце его и на именичу ихъ названомъ Пиктенишкахъ Кирмелишкахъ, в воеводстве Троцкомъ лежакомъ, на которомъ о то позовъ покладано и на иныхъ всякихъ добрахъ ихъ лежакихъ, рухомахъ, сумахъ пенежныхъ где колвекъ будучихъ всказаня, а яко на одъправу тое верху мененое сумы такъ на обьятые в посесыю помененой нивы и сеножати половицы енерала воеводства Троцкого и стороны шляхты особливимъ листомъ назначенъя, з закладомъ на спротивного заруки, яко важность осуженой речы выносить, отосланъя

у насъ в раду просилъ и домавялъ. А такъ мы в радъ в той справе татарына Радлинского Дзафаровича з татарыномъ Хасенемъ Кунюлюмъ Яблоньскимъ и малжонкою его, за позовомъ менечы о неслухное, мимо право слухное, продажъное у раду нашего признаное, одъ татарына Радзипа Абрахымовича жалуючому на половицу именича Пиктенишюк, в селе Айсетовскомъ, в воеводстве Троцкомъ лежакого, даное, половицы нивы названое Ворлаажерыст до того именича належачый, жытомъ на одсвѣ безъ позволения жалуючого засеене и сеножати в коньцу тое нивы будучой на воеводъ тры скошене, помененое нивы, сеножати жалуючому ровное части невыделене и о неслухное и немилосердное черезъ обжалованого жалуючого Дзафаровича кийми, обухами збитие, змордоване з пистолету в персти зложывны стрелене, одповеди и похвалки на здоровье жалуючого уделане, затымъ о шкоды, наклады и вины правные; ижъ татарынь Яблонски и малжонка его будучы о то позванными передъ нами до права не становили, про то мы в радъ оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а затымъ водле вышъ мененого жалуючому служакого права помененой нивы Ворлаажерахъ и сеножати половицу жалуючому належачую присужаемъ и за неслухное одняте тыхъ части кгрунту и сеножати кгвалту посполитого копъ двадцать, прытомъ за збите самого жалуючого сорокъ копъ гршей лит. за уделаную одповедъ и похвалку пятьдесятъ копъ гршей лит. всего сумою, с пересудомъ намъ одъ того данымъ, двесте осмдесятъ чотыры зол. гршей петнадцатъ пол. на помененымъ татарыне Хасеню Кунюлю Яблонскимъ, малжонце его и на именичу ихъ названомъ Пиктенишкахъ Кирмелишкахъ, в воеводстве Троцкомъ лежакомъ, на которомъ о то позовъ покладано и на иныхъ всякихъ добрахъ ихъ лежакихъ, рухомахъ, сумахъ пенежныхъ где колвекъ будучихъ, всказуемъ. А яко

на одправу тоє верху мененое сумы так на обнягье в посесыю помененой нивы и сеножати половицы, енерала воеводства Троцкого особливимъ листом нашим назъначаєм, заложившы на спротивного заруку яко важност осужоной речы выносить, зсылаємъ. Которая справа ест до книгъ земскихъ воеводства Троцкого уписана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1257.

№ 257—1671 Октября 3.

Рѣшеніе по дѣлу Яна Гинтовта съ татарами Фурсомъ и Рачыпомъ Шенкайцами и др.

Dekret Iego msci Pana Jana Gintowta s Tatarami Fursem, Heliaszom y Raczypem Szekajcami y Asielimem Kownackim y małżąką Iego Chawą.

Мета от нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ семдесятъ первого, месеца Октебра третего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по Светомъ Михале Святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованныхъ, перед нами Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ, судею, Александромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа Его милости пана Яна Кгинтовта з татарами воеводства Троцкого Фурсомъ, Гелияшомъ и Рачыпомъ Хадецевичами Сенкайцами, сукцесорами по небощыку Хадецю Сенкайцю родичу ихъ, и Абесселимомъ Ковнацкимъ, толко възглядомъ старшенства малженского а малжонкою его Хавою яко сукцесоркою добръ по зошломъ Хасицу Яхичу позосталыхъ, за позвомъ менечы о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей шестидесят и чотырохъ золотыхъ полскихъ черезъ небощыковъ Хадеця Сенъкевича и

Хасима Яхича у его милости пана Яна Кгинтовта и у зошлоє зъ сего света еє милости пани Катарыны Скаржынъской Кгинтовтовой, малжонки Его милости, позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права од его милости пана Кгинтовта пленипотентъ его милости панъ Матеушъ Моркиевичъ, за моцю листовною, правною, собе до тоє справы даною, очевисто становиль, а позванные татарове яко се сами до права не становили такъ и никоторое ведомости намъ владу и стороне о нестанію своемъ не учынили, затымъ поводового его милости пленипотентъ поданя и положеня на именичахъ ихъ названныхъ Пенкеникахъ в воеводстве Троцкомъ лежащихъ черезъ енерала Станислава Малятовича доведшы позву, очевистымъ признанемъ и трое волане з написомъ руки моеє писарьское на томъ позве написаное оказавшы, жалобу з него о речъ вышъ мененую, а шырей в позве описаную преложившы, на далшы довод самое речы покладалъ листъ записъ одъ небощыковъ Хадеця Сенъкевича и Хасима Яхича его милости пану Кгинтовту на тую шестидесят и чотыры золотыхъ полскихъ даный в дате тотъ листъ тысяча шестсотъ петдесятъ четвертого року, месеца мая девятого дня, показавшы, взданя на упадъ в речы прысужоной и всказаня вышъ речоное сумы, совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ у насъ владу просиль и домогвалъ. А такъ мы врадъ в той справе его милости пана Яна Кгинтовта з татарами воеводства Троцкого Фурсомъ Гелияшомъ и Рачыпомъ Хадецевичами Сенкайцами, яко сукцесорами по небощыку Хадецю Сенкайцю родичу ихъ и Абесселимомъ Ковнацкимъ, толко възглядомъ старшенства малженъского, а малжонкою его Хавою яко сукцесоркою добръ по зошломъ Хасиму Яхичу позосталыхъ, за позвомъ менечы о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей шестидесят и чотырохъ золотыхъ полскихъ черезъ небощы-

ковъ Хадеця Сенкевича и Хасима Яхича у его мѣти пана Яна Кгинтовта и у зомшое з сего света ей милости пани Катарыны Скаржынской Кгинтофътовой малжонки его милости пожычоных, затым о совитости, заруки и шкеры, в которой справе ижъ помененные татарове будучы о то позванными перед нами до права не становили и никоторое ведомости намъ в раду и стороне о нестаню своем не учынили, про то мы в рад сных яко права непослушных в року звитом, на упад в речы здаемъ, а водле права и добровольного листу запису небощыка Сенкевича и Яхича, яко по змерлых особах, поневажъ за живота позвов не подавано, жадных зарукъ не всказуючы, толко самую истизну шестдесят и чотыры золотыхъ, прытом за шкеры, наклады и пересудом нам данымъ, всего сумою осмъдесят золотых полских на позванных особах и на маестностях их Пинкеникахъ и на всякихъ маестностяхъ ихъ лежащих рухомыхъ, сумыхъ пенезныхъ по небощыках Хадецю Сенкевичу и Хасиму Яхичу позосталых, а в дзержаню у позванных будучых, его мѣти пану Кгинтовту всказуем, и до одправы порадкомъ правнымъ, заложывшы на спротивного так великую заруку, яко важность речы осужоное выносит, прыходит позваляемъ. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 710—711.

№ 258—1671 г. Октября 12.

Рѣшеніе по дѣлу татарына воеводства Виленскаго Давида Асановича Шереметовича съ Юсифомъ Калиной, муллою Усейманскимъ.

Dekret Tatarzyna wojewodztwa Wilenskie-o Dawida Adama Asanowicza Szere-metowicza z Jozefem Kaliną mułłą Usieymanskim.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестьсот семъдесят первого, мѣца Октебра дванадцатого дня.

На роках судовыхъ земскихъ по светомъ Михале свите рымъском прынальных и судовъне у Троках одъправованныхъ, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владымеромъ Ласоцкимъ, старостою Жыжморъскимъ, судьею, Александромъ Рыбинскимъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, кгда спорадыку реестрового ку сужению прыпала с права татарына воеводства Виленскаго Адама Асановича Шереметовича зъ княземъ Юзефомъ Калиною, моллою Усейманским, сукцесоромъ добръ по зомшомъ Мухареме Лемутевичу позосталыхъ о не оддане конъ пстидесять грошей Литовскихъ жалуючому черезъ зомшого Лемутевича на листъ облигъ, который часу завоюваня черезъ Москву пры инъныхъ справахъ згинуть винъноо сталыхъ, затымъ о шкеры наклады, до которое справы за прыволацемъ черезъ енерала рокового сторон до права, поводовы с паномъ Самуелемъ Барытошевичомъ пленипотентомъ своимъ очевисто становил, а позъванный молла Усеймански якосе самъ до права не становилъ, такъ и никоторое ведомости намъ в раду и стороне о нестаню своимъ не учынилъ; затымъ переречоный поводового пленипотентъ доведшы слушце на седлиску небощчыковскомъ Усейманскомъ, у воеводстве Троцкомъ лежакомъ, позъву черезъ енерала воеводства Троцкаго Михала Кунъцевича, з очевистомъ прызынанемъ его и трое волане з написомъ руки моей писарской на томъ позъве оказавшы, жаловалъ з него о речъ вышъ мененую, а шырей в томъ позъве переложоную, по которое прочытаню тотъ же поводового пленипотентъ процес о згинене того облигу учыненый, подъ датою прошлого тисеча шестсот шестдесят четвертомъ, мѣца Октебра двадцатого дня показавшы, ижъ се не становилъ, яко праву непослуш-

ного въ року завитомъ на упадъ речы зданя, а водъле права и доброволного листу запису небощиковского суму неодданую, показуючы позов за живота покладаный, всего копъ ста десети на позываномъ всказу просилъ и домовял. А так мы врадъ в той справе татарына воеводства Виленского Давида Асановича Шереметовича зъ княземъ Юзефомъ Калиною молтлою Усейманъскимъ, сукъцесоромъ добръ по зопломъ Мухареме Лемутевичу позосталыхъ, о неоддане копъ петидесят грошей Литовъскихъ жалуючому черезъ зопшлого Лемутевича на листъ облиг, который часу завоюваня черезъ Москву пры иншыхъ справахъ згинул, винно осталыхъ, затым о шкоды наклады, в которой справе ижъ тотъ Калина будучы яко сукъцесоръ добръ зопшого Лемутевича перед нас врадъ позыванымъ не становил и некоторое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ не учынилъ, про то мы врад оного, яко праву непослушного в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а поневажъ се за живота позывы закладаные показали, самую неодданую истизъну совито, а з уваженъя нашего за шкоды, всего с пересудомъ намъ данымъ копъ сто десеть, на добрахъ по небощыку Лемутевичу позосталыхъ именичу Усейманахъ, где о то позовъ покладано и инъныхъ, гдебысе яковые оказали, всказуемъ и до одъправы порадкомъ правнымъ, заложывъшы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осужоной выносить, прыходить позыволаемъ, которая справа до книгъ земскихъ воеводства Троцъкого есть записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157. л 773—774.

Явка продажной записи Хазбея Юшинского Давидовича и жены его княгини Евы Кричевской Юшинской татарину Осипу Акминскому.

Zeznanie Chazbieia Iuszynskiego Dawidowicza i małżonki iego knieżini Ewy Kryczewskiej Iuszynskiej należące tatarzynowi Iozephowi Czenaiewiczowi Akminskiemu.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестсот осмъдесятого мца октябрья пятого дня.

На роках судовых земских по светом Михале святе римскомъ припалых и судовъне у Троках одправованых, перед нами враниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславом Уколским судьею, Самуемомъ Владыславом Турлаем подъсудком, а Матеушом Быховцом писаромъ, постановивъшысе персоналитеръ у суду татарын Хазбей Юшински Давидович и малжонъка его кнегиня Ева Кричевска Юшинъска малжонъкове покладали и признали передъ нами лист свой доброволны, вечысты, продажный записъ, даный и належачы татарыну Иозефу Ченаевичови Акминскому, просечы, абы тот листъ былъ до книгъ земских Троцких уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Ia Chazbiey Iuszynski Dawidowicz y ia Ewa Krzyczewska Chazbieiowa Iuszynska, ziemianie y tatarze I. K. msci wdztwa Trockiego mieszkające małżonkowie, obie osoby za iedną, a iedna za obie spolnie iednostaynie poczytane y rozumiane być maia, iawnie czyniemy y zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczysto sprzedażnym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, iż co w roku terazniejszym tysiąc szesćset siedmdziesiąt wtorym, będąc my osoby zwysz mianowane pilnie potrzebne mi sumy pieniędzy na własne spolne po-

trzeby nasze, a mając oyczyste ziemskie dobra mnie spadające po nieboszczyku rodzicu moim Dawidzie Iuszyńskim, prawem przyrodzonym sławney pamięci chorążem siciagu wojewodztwa Trockiego tatarskim, nazwane wprzód Siedlisko na Wodiegach, a granica tego Siedliska koncem iednym Dagleń bokiem sianożęci, drugim do gruntu tegoż kniazia Iuszyńskiego, bokiem iednym obapoł rzeki Wodehi, drugim do tegosz gruntu kniazia Iuszyńskiego, a przy tym czwartą część imienia nazwanego Wackiego, szczegulnego przez się iednego gruntu bez chrominy, poddanych iako y bez zasiewku wszelakiego, powinni będziemy iemu kniazii Akminskiemu wydzielić y wyłączyć z gruntami oromemi y nie oromemi, z lasami, zaroslami, gajami z sianożęciami murożnemi y błotnemi, błotami, bagnami wszelkiemi do tey czwartey części należnościami, przedalichmo wiecznemi, a nieodzownemi czasy za pewną sumę pieniędzy, to iest za złotych tysiąc polskich urzędownie oczewistą possessią podalichmo y puscilichmo, to iest kniazii Iozefowi Czenaiewiczowi Akminskiemu, ziemianinowi y tatarzynowi I. K. msci tegoż wojewodztwa Trockiego, excepto gruntu zastawnego y prawa w pewney sumie pieniędzy zawiedli onego w przeszle czasy, a teraz zostaiącego w dzierzeniu Imci pana Ciechanowickiego, podstolego Mscisławskiego, do którego przystępnu żadnego nie zostawuemy, a z ymienia naszego Wackiego ieno wyiowszy czwartą część na wieczne y potomne czasy zbyli, przedali, a sobie trzy części ostawili, do których tych trzech części kniaz Iozeph Akminski Czenaiewicz niema należeć, a tą czwartą częścią nabytą, iako swoją własnością, szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić, pożytkow wszelakich s tego wynaydować y według woli y upodobania swego najlepszego na swoy pożytek obrocić, a my sami przez się, potomki i bliskie krewne nasze, żadney namnieyszey w dzierzeniu kniazia Akminskiego przeszkode czynić nie mamy y mocy mieć nie bę-

dziemy wiecznemi czasy, pod zaręką takową iako sama isciżna wynosi, y owszem iezeliby kto kolwiek iakim kolwiek sposobem w tą część czwartą czterech imienia Wackiego, albo w namnieyszą część wstępował, przeszkodę czynił, albo z dzierżenia kniazia Akminskiego odymował, tedy za daniem sobie znać od kniazia Iozepha Akminskiego przez list otworzysty za niedziel dwie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem nakładem, yle razy, yle tego potrzeba będzie ukazywała, zastępować mamy y powinni będziemy, pod tą zaręką wysz pomienioną, a y po zapłaceniu tych zarak by niepoiednokroć, przecie ten list nasz dobrowolny wieczysty predażny zapis przy zupełney mocy wiecznemi czasy zostawać ma, pod które zaręki y ewikycią podaiemy do dziesięciu lat, to iest na tych trzech częściach imienia tego zwysz mianowanego iako y na wszelkich dobrach naszych wojewodztwie Trockim leżących, o które zaręki daiemy moc, tym listem naszym pozwalamy sami siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego, rokiem by naykrotszym, nie statutowym, a my będąc pozwani albo zakazani, nie wymawiając się żadnemi przyczynami, by nayprawnieyszymi, rozumem ludzkim wynaydzionemi, stać mamy, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na kopią na pleni-potentą ani na odkład niebiorąc, dylacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienione zaręki y wszystkie szkody nakłady na gołe słowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy. I na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysto predażny zapis s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewieto uproszonych, niżej na podpisach rąk imionami y przezwiski wyrażonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt wtorym, msca Ianu-aryi trzeciego dnia. У того листу пры печатах подпис рук их милости пановъ

печатаровъ тыми словы: Chazbiey Iuszyński, а два подписы татарским писмом, печатары: Oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Chazbieia Iuszynskiego y od małżonki Imści kniehinі Ewy Krzyczewskiej Chazbieiowej Iuszynskiej do tego listu Marcjan Adzikiewicz. Который тот лист за устным и очевидным признанем через верху мененых до книг земских Троцких справъ вечыстых уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 830—831.

№ 260—1672 г. Января 11.

Рѣшеніе по дѣлу Іосифа Новинскаго и князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Шамовичами Ясинскими.

Dekret Jm. Pana Jozeffa Niwinskiego w sprawie z kniaziami Mucharemem y Chusieynem Szamowiczami Jasinskimi.

Лета от нароженія Сына Божего тисеча шестсот семьдесят второго, мѣца Генвара одиннадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по троихъ короляхъ святе рымскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отправованныхъ, передъ нами Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыморскимъ, судьею, Александромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, владниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда спорадку реестрового ку суженью прыпала справа его мѣти пана Юзефа Нивинскаго зъ князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Шамовичами Ясинскими, яко сукцесорами и держачыми всякихъ добръ по небощичку князю Шаму Ясинскимъ родичу ихъ позосталыхъ, за позвомъ до листу запису од помененого зошлого родича ихъ зошлому тежъ зъ сего свету небощичку его мѣти пану Крыштофу Нивинскому родичу теперъ жалующаго дано, а его мѣти сукцесыею спалого и належачаго о неотдане и незаплачене

на року впередъ черезъ зошлого Шама Ясинскаго, а потомъ черезъ нихъ теперъ позванныхъ трыдцати копъ гршей лит. пожычоныхъ, затымъ о шкоды наклады и вины правные, до котораго справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права его мѣти панъ Нивинский самъ и съ пѣни-потентомъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркевичомъ очевисто становилъ, а позванные Ясинские яко се сами передъ нами до права не становили, такъ и нѣкоторое ведомости намъ владу и стороне о нестанию своимъ не учынили; затымъ поводовою стороны умоцованый поданого и положоного позъву на именичу названомъ Ройже, у воеводстве Троцкимъ лежачомъ, черезъ енерала воеводства Троцкого Станислава Талятовича, признанемъ его очевиднымъ передомною писаромъ слушьне и правне доведшы, также трое волане зъ написомъ руки моею писарскою на томъ позве написаное оказавъшы на доводъ самой речы покладалъ листъ записъ одъ зошлого князя Шама Ясинскаго зошлому тежъ его мѣти пану Крыштофу Нивинскому на трыдцатъ копъ гршей лит. рукодайне пожычоныхъ, подъ датою року тисеча шестсотъ трыдцатъ первого мѣца мая двадцатипятаго дня даный, а теперъ жалобливому сукцесыею яко по родичу спалый и належачый, водле котораго поневажъ позванные особы, понившы всякие добры лежачые и рухомые и сумы пенежные по менованомъ родичу своемъ зъ нихъ того дому родителскаго отдатъ и заплатитъ не хотели и еще будучы о то позванными передъ нами до права не становили, яко права непослушьного в року завитомъ на упадъ в самой речы зданя, а водле права и помененого листу запису неотданое, поневажъ по змерлой голове, толко самое неотданое истизны трыдцати копъ на позванныхъ Ясинскихъ и на имению Ройжахъ у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано и на иныхъ всякихъ маетностяхъ, такъ по зошломъ Шаме Ясинскимъ родичу ихъ позосталыхъ черезъ нихъ посегненьныхъ яко и ихъ влас-

ных лежахъ и рухмахъ, суммахъ пнежныхъ где колвекъ будучихъ, всказу и на отправу порадкомъ правнымъ енерала особливимъ листомъ, зъ заложениемъ винъ на спротивного назначеня и зесланя у насъ владу просилъ и домавлял. А такъ мы владу в той справе его мѣти Юзефа Нивинского зъ князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Шамовичами Ясинскими яко сукъцесорами и держачими всякихъ добръ по небощыку князю Шаму Ясинскимъ родичу ихъ позосталыхъ, за позвомъ до листу запису одъ помененого зопшлого родича ихъ зопшлому тежъ зъ сего свята небощыку его мѣти пану Крыштофу Нивинскому родичу теперъ жалующаго данаго, а его мѣти сукъцессыею спалого и належачаго, о неотдане и незаплачене на року впередъ черезъ зопшлого Шама Ясинского, а потомъ черезъ нихъ теперъ позванныхъ тридцати копъ грошей лит. пожычоныхъ, затымъ о шкоды, наклады и вины правные, в которой справе поневажъ князюе Шамовичове Ясинские будучы о то позванными передъ нами до права не становили и никоторое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ неучынили, про то мы владу оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и листу запису зопшлого родича ихъ Шама Ясинского, тудежъ домавляня поводовое стороны умоцованаго якъ по змерлой голове зарукъ не екстендуючы, толко самую неотданую изтизну копъ тридцати и с пересудомъ намъ данымъ, то естъ всего сумою тридцати и одну копу грошей лит. на позванныхъ Шамовичахъ Ясинскихъ и на имени Ройжахъ у воеводстве Троцкомъ лежахомъ, на которомъ о то позовъ покладано и на инъшихъ всякихъ маетьностяхъ по небощыку родичу ихъ Шаме Ясинскомъ позосталыхъ, черезъ нихъ посегъненныхъ и ихъ самыхъ власныхъ лежахъ и рухмахъ, суммахъ пенежныхъ где колвекъ будучихъ, всказуемъ и на отправу тое сумы кромъ складаня рать статutowыхъ енерала особливимъ листомъ нашимъ на-

значоного, заложившы на спротивного такъ великую заруку яко важностьъ осужоной речы выносить, зъсылаемъ. Которая справа естъ до книгъ земскихъ Троцкихъ записано.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 845—6.

№ 281—1672 г. Января 18.

Рѣшеніе по дѣлу Киревича съ татаринѣмъ Махманцеровичемъ Загольскимъ и Шебаковичемъ.

Dekret Pana Kirewicza y Pani małżonki jego s tatarzynem Machmancerowiczem Zagolskim y Szebakowiczem.

Мета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ семъдесять второго, мѣца Генъвара осмнатцатаго дня.

На рокохъ судовыхъ по троухъ королахъ свате римскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отъправованныхъ, передъ нами Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ судьею Алексанъдромъ Рыбинскимъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, владъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда с порадку реестрового ку суженю прыпала справа пана Станисълава Керовича толко възглядомъ старъшенства малженъского, а малъжонки его пани Зофии Кудъревичовны, яко самой акъторъки, с татарами воеводства Троцкого Миколоемъ Махманъцеровичомъ Загольскимъ, яко вечникомъ имени Заголю, у воеводстве Троцкомъ лежааго, а зъ Мустафою Шенъбановичомъ, нетъ ведома яковымъ правомъ держачимъ тогожъ имени Заголю, за позвомъ до листу запису о неотдане и незаплачене на року тридцати золотыхъ польскихъ черезъ небощыка Шахманъцера Загольскаго родича теперъ позванаго Миколая Махманъцеровича Загольскаго у небощыка

Яна Жухорьского, малъжонъка жалующее и у нее самое пожычонныхъ, затымъ о заруки и вины правъные, до которое справы, за приволашемъ черезъ енерала сторонъ до права панъ Керовичъ и малъжонъка его сами очевисто и с пленипотентътомъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркеевичомъ становили и моцъ ку мовеню речы у права оному устьне злетили, а позъванные яко се сами до права не становили, такъ и некоторое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ не учынили, затымъ поводовыхъ пленипотентъ поданя и положеня на именичу Заголвю, у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, черезъ енерала Троцкого Яна Домбрыньского доведшы позъву очевистымъ призьнанемъ его и трое волане за написомъ руки моеи писарской на томъ позъве написаное оказавшы, жалобу з него о речъ вышъ мененую, а шырей в томъ позъве описаную преложившы, на дальшы доводъ самое речы покладаль облигъ отъ небощыка Махманъцера Заголвского небощыку пану Яну Жухорскому, малъжонъку первышному и ей самой жалобливой на тую трыцать злотыхъ даны, в дате тотъ листъ тысеца шестьсотъ петдесятъ третего року, мца Генвара осмого дня, то показавшы, взданя позъванныхъ на упадъ в речы всказаня совитости шкодъ, накладовъ у нас владу просилъ и домавлялъ. А такъ мы владъ в той справе пана Станислава Кировича только взглядомъ старшенства малъженского и малъжонъки его пани Зофии Кудьревичовны, яко самое акторки, с татарами воеводства Троцкого Миклаемъ Махманъцеровичомъ Заголвскимъ, вечъникомъ имени Заголвья и зъ Мустафею Шейбаковичомъ яко держачымъ, нетъ ведома якимъ правомъ того имени Заголвю, по небощыку Шахманъцеру Заголвскому позосталого, за позъвомъ до листу запису отъ небощыка Шахманъцера Заголвского небощыку пану Яну Жухорскому первышному малъжонъку жа-

лобливой и ей самой на трыцать золотыхъ даного затымъ о заруки, в которой справе ижъ татарове будучы о то позъванными, передъ нами до права не становили и некоторое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ не учынили, про то мы владъ оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ, на упадъ в речы здаемъ, а поневажъ за живота Шахманъцера Заголвского жадного запозъву не закладано, жадныхъ зарукъ невъсказуючы только самую истыизну на листъ записъ винную трыцать золотыхъ польскихъ и прытомъ з уваженя нашего за шкody наклады золотыхъ десять, всяхо сумою сорокъ золотыхъ польскихъ на позъванныхъ и на имени Заголвю, кгде о то позовъ покладано, всказуемъ и до отпавы порадкомъ правнымъ, заложывшы на спротивного такъ великую заруку яко важность речы осужоной выносить, приходитъ позъвалаемъ. Которая справа есть до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 г., № 6157, л. 878—879.

№ 262—1672 г. Апрель 7.

Явка продажной записи татарина Рачифа Мусюлевича и жены его князю Мустафъ Смольскевичу и женѣ послѣдняго.

Zeznanie listu wieczysto przedaznego zapisu tatarzyna Raczifa Musiulewicza y małzonki iego, należący kniazii Mustafiu Smolskiewiczzu y małżonce iego.

Лета от нароженя Сына Божого тысеца шестьсот семдесят девятого, мца октебра пятого дня.

На роках судовых земских Михаловских судовне у Трокахъ порадкомъ статутowymъ прыпалыхъ и одправованныхъ, перед нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ

писаромъ, врадъниками судовыми земъ-скими воеводства Троцкого, постановившысе очевидно у суду татарове воеводства Виленского и Троцкого княз Рачифъ Шамовичъ Мусюлевич и малъжонъка его Реина Захариашовна Шаповичова Рачифова Мусюлевичова, оповѣдали покладали и доброволне признали листъ вечысто продажный запис, даный и належачий татаромъ и земляномъ того жъ воеводства Троцкого князю Мустафи Смольскевичу Азюлевичу и самой княгини Зели Барановской Мустафиной Азюлевичовой малжонъкомъ, который листъ мы врадъ огледавши и читаного выслухавшы, до книгъ уписати велели есмо, который уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть: Ia Raczif Szamowicz Musiulewicz, a ia Raina Zacharyiaszowna Szapowiczowna Raczifowa Musiulewiczowa małżonkowie, obie osobie za iedną, a iedna za obie poczytaiąc y rozumiając, ziemianie tatarzyn y tatarka Iego krol. msci wojewodztwa Wilenskiego y Trockiego, czyniemy wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedaznym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraz y na po tym będącym ludziom, iż my osoby wysz pisane mając imienicze nasze oyczyste, nazwane Kurmanczykowskie Ponarskie, w wojewodztwie Trockim nad rzeką Wilią w siele tatarskim leżące, po zeszłym rodzicu y rodzicielce małżonki moiey po kiazii Zacharyaszu Szapowiczu y po małżonce onego, a matce małżonki moiey kniehini Zieluchny Szachmancerowny Zylinskiej Zacharyaszowej Szapowiczowej na nas prawem przyrodzonym spadłe, w wolnym naszym szafunku będące, żadnemі długami ani przewody prawnemi nie obciążone, wolne, swobodne, a będąc my pilno potrzebnemi sumy pieniędzy na własną spólną potrzebę naszą, te imienicze nasze Kurmanczykowskie Ponary [siedliskiem dwornym y gumienym, ogrodami, sadami owoszczowemi y chmielowemi, z grunty oromemi y nie oromemi, z sadzawkami,

stawami, stawiszczami, rzekami, rzeczками ruczaiami, potokami z sianozęciami muróżnemi y błotnemi, lasami, borami, gajami, zaroslami, mysznikami y ze wszystkie-ми, wszelakimi przynależnościami tak iako te imienicze z dawnych czasow w sobie miało y teraz ma, nie wyimuiąc ani zostawuiąc sami na siebie, dzieci, potomki nasze bliskich krewnych naszych, wszystko te imienicze ogółem przedaliśmy y na wieczne nie odzowne czasy pusciliśmy ziemianom y татаром tegoż wojewodztwa Trockiego kniaziu Mustafie Smolskiewiezu Aziulewiczu y samey kniehini Zeli Baranowskiej Mustafiney Aziulewiczowej małżonkom, dzieciom y potomkom ich, za pewną y do rąk naszych spełna doszłą sumę pieniędzy złotych polskich siedmdziesiąt y równo z datą tego listu naszego sami wiecznie zrzekszysię, w moc w dzierżenie w spokojne wieczyste używanie podaliśmy, postąpiliśmy, które imienicze Kurmanczykowskie Ponary, iako się wyżej pomieniło, wolne y mocne kniaz Mustafa Aziulewicz y sama kniahini Zeli Baranowska Mustafina Aziulewiczowa dzierżec, władać, dać, darować, przedać, zastawić, zamieniać, wszystko ogółem y po części podług najlepszego upodobania woli swey onym szafować, pożyczki wynajdować wiecznemi czasy, a ia Raczif Musiulewicz y ia Raina Zacharyiaszowna Szapowiczowna Raczifowa Musiulewiczowa małżonkowie sami przez się, dzieci, potomki nasze, bliskie krewnie nasze, ani przez kogo inszego z ludzi obcych w namnieyszą część tego imienicza wstępować, przeszkody, przekazy czynić nie mamy y mocy sobie nie zostawuiemy, owszem od każdego wstępuiącego się we wszystko imienicze Kurmanczykowskie Ponary y w część iaką przeszkodę przekazę czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty urzędownie, u każdego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać y doskonale oczyszczyć, ile tego razy potrzeba będzie, do wyscia dawności dwoiakiej ziemskiej, wnosząc ewikcyą na

imienicze nasze oyczyste nazwane Prudzianny, w siele tatarskim w wojewodztwie Wilenskim nad rzeką Waką leżące, a ieslibych my osoby wysz mianowane, przepomniawszy tego listu dobrowolnego wieczysto przedaźnego zapisu naszego kniazia Aziulewiczu małżonce y dzieciom y potomstwu ich odeymowali, abo od wstępującego się nie zastąpili, lub zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie wieczystym naszym dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za każde naruszenie y nie dosć temu listowi uczynienie mamy y powinni będziemy zaręki zapłacić złotych polskich siedmdziesiąt, pod ktore zaręke szkody nakłady gołosłownie mienione, krom dowodu przysięgi samych siebie, ymienicza nasze wysz mianowane poddaemy, na one wynosimy y rowno z datą tego wieczystego zapisu naszego obciążamy, o co wszystko, iako o zaręke wysz pisaną, tak y nie wypłacenie ktorego kolwiek paragrafu tymże wieczysto zapisem naszym moc y wolność im wysz rzeczonym osobom daem y pozwalamy siebie pozwać przez sąd y urząd wszelaki ziemski, grodzki, główny trybunalny, w który kolwiek termin, by y nie należne wojewodztwo y powiat, rokiem krotkim nie statutowym, iako oni sami zachcą, a my będąc o ktore kolwiek niewypłacenie paragrafu pozwani, przed każdy sąd y urząd mamy y powinni będziemy, żadnemi, a żadnemi przyczynami niewymawiając, ani się zastaniając, stanowić, a stanowszy tamże zarazem o to, wszystko o co žaloba będzie usprawiedliwić, iakoż y sąd y urząd tak zastaniem naszym iako y w niestaniu żadnych obmow obron, by y naprawnieysze y nasłusznieysze byli, nie przymuiąc, excepty żadnych nam y dylacy nie pozwalając y nie dopuszczając, to wszystko, o co rzecz będzie, na nas samych y na imieniczach naszych wszelakich leżących y ruchomych, summach pieniężnych mocną odprawę udzielać mocen y wolen będzie, krom składania rat statutowych uczynić, a my tego wskazu appellacyjami y

niiakimi przyczynami znosić nie mamy y nie będziemy mogli, ani też nam to dopuszczono być ma, a my iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa, pod tąż zaręką pozywać nie mamy y mocy sobie nie zostawujemy, a y tę zarękę by nie pojednokroć zapłaciwszy, przecie ten list nasz u każdego prawa y sądu przy zupełney mocy ma zostawać. I na tochmy dali ten nasz list wieczysty zapis z pod pieczęciami naszymi, a sami pisma nie umiejetni będąc, pod pieczęciami y podpisy rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych, niżej na podpisiech rąk ichmosciow imiona y przezwiska wyrażonych. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szesceset siedmdziesiąt wtorym miesiąca Aprila siódmego dnia. У того листу пры печатахъ подьписъ рукъ печатаровъ тыми словы: Устnie a oczewisto proszony pieczętarz do tego listu przedaźnego wieczystego od kniazia Raczyfa Szamowicza Musiulewicza y małżakionego kniehinii Rainy Zacharyaszowny Szapowiczowny Raczyfowey Musiulewiczowey, iako pisma nieumieitenych, Dawid Kazmierz Daynowski ręką swą. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Adam Ian Daynowski ręką swą podpisałem. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Szaban Aziulewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Piotr Iasudowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за прызьна-
немъ его черезъ верху мененыхъ особъ
до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1671—
1683 годы, № 6144, л. 516—519.

№ 268 — 1672 г. Апрель 7.

Явна влевковаго листа татарина Речипа Мусюлевича Мустафъ Смольскевичу Азюлевичу.

Zeznanie listu wlewkowego zapisu tatarzyna wojewodztwa Trockiego Reczypha Szamowicza Musiulewicza y małżonki jego, należący tatarom Mustafu Smolskiewiczowi Aziulewiczowi y małżonce jego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семьдесят девятого, мца октября пятого дня.

На роках судовых земьских Михаловских по светом Михале святе римьскомъ прыналыхъ и судовне порадкомъ статутовымъ у Трокахъ одправованных, перед нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарынъ воеводства Троцкого и Виленского Рачифъ Шамовичъ Мусюлевичъ и малжонька его Речипа Захарияшовна Шаповичовъна Рачифова Мусюлевичова, оповедали, покладали и доброволне признали листъ влевковы запис на реч нижей в немъ помененую даный и належаый татаромъ тогожъ воеводства Троцкого князю Мустафе Смольскевичу Азюлевичу и малжоньце оногъ Зели Барановской Мустафеной Азюлевичовой, который листъ мы врадъ огледавши и чытаного выслухавшы до книгъ уписать велели есмо, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе мает. Ia Raczyph Szamowicz Musiulewicz, a ia Reyna Zacharyiaszowna Szapowiczowna Raczyfowa Musiulewiczowa małżonkowie, obie osobie za iedną, a iedna za obie poczytaiac y rozumieiac, ziemianie tatarzyn y tatarka Iego krol. msci wojewodztwa Wilenskiego y Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym dobrowol-

nym wlewkowym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, iż ia Raczyf Musiulewicz, mając po małżonce moiej kniehinie Reyny Szapowiczowny, a małżonka moia po matce swoiej kniehinie Zieliachny Zylichicy Zacharyiaszowej Szapowiczowej prawem przyrodzonym spadłe, co zostawiona prawem zastawnym ieszcze dziadu małżonki moiej kniazia Szachmanceru Achmieciewiczu Zylenskiemu y małżonce jego kniehinie Szuchnie Wilkamanownie Zylinskiej od Imci pana Marcina Krzysztophovicha Sienkiewicza y od leymsci pani małżonki iegomsci leymsci paniey Doroty Towdginowny Marcinowej Sienkiewiczowej od imienicza ichmosciow Sienkiewiczowskiego Poporć w wojewodztwie Trockim leżącego odlaczywszy, to iest pustowszczyzny urocyszem nazwaną w Micunach, Komszach, Pogiloszach, Szmarkakowszczyzne, w wojewodztwie Trockim leżące, między grunty ziemian Iego krol. mosci tegoż wojewodztwa Trockiego panow Sienkiewiczow y między grunty przodkiem tego Takoszczowskiego, a teraz kniaziov Aziulewiczow tatar iego krol. mosci szachownicami porozno leżące, ze wszystkiemi a wszystkiemi przyległosciami, przynależnosciami na lat szesciu po sobie idące, od roku przeszlego tysiac szescset trzydziestego siodmego, miesiaca kwietnia dwudziestego trzeciego dnia, aż do takowegoż dnia y roku w szesciu leciech przypadającego, a za nie okupnem w tych szesciu leciech przypadłych od szesciu lat do szesciu lat w spokoynym dzierzeniu do oddania kop stu groszy liczby litew. grunty gołe, niczym nie zasiane, orome y nie orome sianożęci murożne. y błotne, z rzeczczkami, potokami, lasami, dombrowami y innemi wszelakiemi przyległosciami tak, iż żadney najmnieyszey części nie wymuiac y nie zostawuiac rzeczy, o czym szerzey wszystka rzecz w tym liscie zastawnym od imsci pana Sienkiewicza danym opisana y wyrażona iest y przymuiac to przodkowie małżonki moiej te zastawę w spokoynym dzierzeniu y używaniu swym za

tym prawem zastawnym y mając my to w liście swym zastawnym warowano ięśli by w tych grunciech niekorzystał, abo potrzebne mu pieniądze byli, wolność mając komu inszemu pusić tymże prawem y w teyże summie we stu kopach, zastawę pusić, przeto ię Raczyf Musiulewicz, a ię Reyna Zacharyaszowna Szapowiczowna Raczyfowa Musiulewiczowa małżonkowie, pilno będąc potrzebnemi sumy pieniędzy na spólną potrzebę naszą, pusciliśmy tę zastawę naszą ziemianom y tatarom woiewodztwa Trockiego kniaziu Mustafe Smolskiewiczzu Aziulewiczu y małżonce onego kniehini Zieli Baranowskiej Mustafiney Aziulewiczowej małżonkom w teyże summie, we stu kopach groszy litewskich, te grunty wszystkie, niezasiane niczym, gołe polia, zawodziły te pieniądze do rąk swoich odebrawszy spęła wszystką sumę od kniazia Aziulewicza y samey Aziulewiczowej, takowym że prawem na takiż rok y termin, w teyże summie w liście zastawnym pomienionej, ten list zastawny, dany od Imci pana Sienkiewicza y samey paniej Sienkiewiczowej do rąk kniazia Aziulewicza y samey Aziulewiczowej ze wszystkimi warunkami w nim wyrażonemi oddawszy, tym listem naszym sami się zrekamy z tego prawa y z osoby naszej na osobę kniazia Mustafy Aziulewicza y samey Aziulewiczowej, tym naszym listem wlewamy ten list zastawny ze wszystkimi paragrafami, warunkami, zarekami w tym liście opisanemi, a ięśliby w tych szesciu leciech przypadających my osoby wysz pisane nie okupili y nie oswobodzili, pieniędzy kniaziu Aziulewiczowi y samey Aziulewiczowej nie oddali, tedy od szesciu latt do szesciu latt, aż do oddania tych sta kop groszy litewskich, mają spokojnie trzymać y używać y my rowno z datą tego listu naszego w moc, w dzierzenie w spokojne używanie przez ienerała podaliśmy y postąpiliśmy, wolen y mocen będzie kniaz Aziulewicz y sama Aziulewiczowa, dzieci y potomstwo ich tę zastawę według woli y upodobania swego onym

szafować, pożyczki wynajdować, a ięśliby nie korzystali w tych grunciech, tedy tymże prawem odemnie y od małżonki moiej danym mocne y wolne będą komu chcieć pusić w teyże summie, a my sami dzieci y potomki nasze, iako samych potomstwu ich, tak y temu ięśliby komu puszczo, żadney namnieyszej przeszkody w dzierzeniu y używaniu tej zastawy naszej wszystkiej ale y w namnieyszej części iako sami przez się y nikogo innego czynić nie mamy y mocy sobie nie zachowujemy y czasu okupna gruntow, iako niczym nie zasiane puszczo, tak też gołe niczym nie zasiane ustąpić mają, żyto w polu które zasiano będzie tedy y po okupnie wolno będzie zebrać bez żadney przeszkody, a ięśliby my osoby wysz pisane przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnego wlewkowego zapisu kniazia Aziulewicza samego małżonka y potomstwa ich turbowali, przeszkodę czynili, w czym kolwiek ten nasz list naruszyli, powinni będziemy zarekę zapłacić kop sto groszy liczby litewskiej y wszystkie szkody nakłady, pod którą tę zarekę y te szkody nakłady gołosłownie mienione, krom dowodu przysięgi samych siebie majątność naszą w siele tatarskim nazwaną nad Wąką rzeką, Budziany, w woiewodztwie Wileńskim leżące, poddajemy, na one wznośimy y rowno z datą tego zapisu naszego obciążamy, o co wszystko iako o zarekę wysz pisaną, tak y niewypelnienie którego kolwiek paragrafu dajemy moc y pozwalamy tym listem naszym siebie pozwać do wszelkiego sądu grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego trybunalnego, rokiem by nakrotszym nie statutowym, a my będąc pozwani, abo zakazani, niewymawiając się żadnemi przyczynami prawnymi, a pogotowiu nie prawnymi, mamy stanąć, usprawiedliwić, a urząd wszelki, przed który się ta sprawa przytoczy, skoro weyrzawszy w ten nasz list wlewkowy, mocen będzie zarekę wskazać na wszelkich dobrach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostat-

ku onych y na samey osobie odprawę udzielać, a y tę zarękę by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list nasz wlewkowy przy zupełney mocy zachowan być ma do oddania tych stu kop. I na to my dali ten nasz list wlewkowy pod pieczęcią naszą, iako pisać nie umieiētni, tak też pod pieczęciami y z podpisy ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, imiona y nazwiska na podpisach rąk wyrażonymi. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt wtorego, miesiąca Aprila siedmego dnia. У того листу пры печатах подпис рукъ печатаров тыми словы. Устnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wlewkowego od kniazia Raczyfa Szamowicza Musiulewicza y małzonki onego kniehinі Reyny Zacharyiaszowny Szapowiczowny Raczyfowey Masiulewiczowey, iako pisma nieumieiētnych, Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Adam Ian Daynowski ręką swą podpisałем. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Szaban Aziulewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Piotr Iasudowicz ręką swą. Которы же тот лист влевъковы за признанемъ оного черезъ особы верху мененые до книгъ земскихъ Троцкихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 510—13.

№ 264—1674 г. Марта 10.

Запись присяги хорунжаго татарскаго Барановскаго.

Aktykacyia przysięgi wykonaney przez Imci pana Baranowskiego chorążego tatarskiego wdztwa Trockiego.

Лета от пороженя Сына Божого тисеча шестсот семьдесят четвертого, мца марта десятого дня.

Перед нами судьями канѣтуровыми воеводства Троцкого по зойстию зъ сего света святое памети наяснейшого короля его милости Михала на суды теперешние обраными, постановивъшысе очевистого его милост панъ Давидъ Барановский, мурза Туганъски, хоружы татарский воеводства Троцкого, ротмистр его кор. млсти, чынечы дост повинности своей конституцыею сеймовою руку тисеча шестсот шестдесать третего и декретови трибуналу skarbowого тогожъ року мца окѣбры трынадѣцатого дня, у Городне ферованым, на се вложеной, всихъ татар у воеводстве Троцкомъ мешъкающих, ремеслом купецтвом и фурманствомъ бавечыхъсе, в реестръ списавшы и моллов себе належачыхъ присегъ выслушавшы, тудеш тот реестръ у книгахъ кгородскихъ Троцкихъ акътыкованы и з нихъ екстрактомъ выняты покладаячы, присегу выконалъ тыми словы: Ja Dawid Baranowski Tuhan chorąży tatarski woiewodztwa Trockiego, rotmistrz Jego krolewskiej mosci, przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, który stworzył niebo y ziemie, na tym, iako ja sprawedliwie według konstitucyey seymowey y dekretu Trybunału skarbowego w roku tysiąc szescset siedmdziesiąt trzecim, miesiąca octobra trzynastego dnia w Grodnie ferowanego, wszytkich татаров w woiewodztwie Trockim mieszkających, furmanstwem, rzemiosłem y kupiectwem bawiących, w registr spisawszy, molłow sobie należących przysięgi wysłuchałem y ten registr do grodu oddawszy, ekstraktem wyiołem, na czym iako sprawedliwie przysięgam tak mi, Panie Boże, pomóż, a iesli nie sprawiedliwie, Boże, mie ubiу. А по выслуханю тое присеги мы судъ жадъное кокъгници не чынечы, до належного суду отослали есмо и тую атестацыю с подѣписами рукъ нашихъ выдали, которая про памет есть до книгъ канѣтуро-

выхъ воеводства Троцъкого есть записана.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 219—220.

№ 265—1674 г. Марта 16.

Рѣшеніе по дѣлу Луковича съ татаринѣмъ Теневичемъ.

Dekret Ie-o msci Pana Łukowicza u samey Iey msci z Tatarzynem Tomaszem Teniewiczem u żoną onego.

Лета отъ нароженія Сына Божіаго тисеча шестсот семдесят четвертого, мѣца марта шеснадцатого дня.

Передъ нами судьями канцѣтуровыми одъ ихъ мѣти пановъ обывателей воеводства Троцъкого, по зойстию зъ сего свету светоблиное памети наяснейшого короля его мѣти Михала, на суды канцѣтуровые обраными, кгда съ порадку реестрового ку суженію прыпала справа его мѣти пана Юря Владыслава Луковича и пани малжонки его мѣти ей мѣти пани Марыаны Цыкгановны зъ татаринѣмъ Томашомъ Теневичомъ и малжонкою его Хавою Айdzюлювною, за позвомъ до листу запису ихъ о неодданѣ и незаплаченѣ на року сумы пенезей пети десят и пети зол. пол. позичоныхъ, а за неодданемъ о недопущенѣ водлугъ тогожъ запису обнятъ въ той сумѣ до посесыи правомъ заставнымъ именича названого Пиктонишкѣ, в воеводствѣ Троцъкомъ лежакого, затымъ о совитости заруки и шкоды, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права его мѣти панъ Луковичъ самъ очевисто и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркгевичомъ становилъ и моцъ оному до мовенія речы устне злетилъ, а помененыя татарове, будучы о то позваными, якосе сами передъ нами до права не становили такъ и нѣкоторое ведомости намъ суду и стороне своей неучыпили, затымъ пленипотентъ стороны по-

водовое поданія и положенія на имени ихъ названомъ Пиктонишкахъ, в воеводствѣ Троцкомъ лежакомъ, черезъ енерала Адама Кгроностайского позву, на писомъ сознанія оного передомною писаромъ доведшы и третее воланѣ на томъ позве назначеное оказавшы, жалобу зъ него прѣложывшы, на доводъ речы в жалобѣ описаное покладалъ помененыхъ татаръ добровольны листъ записъ, подъ датою року прошлаго тисеча шестсот семдесят третьего, съ котораго вси варунки и обовязки шыроце в немъ описаные вычитавшы, неоддана тоѣ сумы самымъ же тымъ записомъ неосвобоженнымъ пробовалъ, а на далшы доводъ не поступенія до посесыи водлугъ тогожъ запису в той сумѣ и неподанія до посесыи жалобливыхъ именича вышмененого покладалъ реляцію енерала воеводства Троцъкого Адама Кгроностайского, выписомъ съ книгъ кгородскихъ Троцкихъ, датою в ней мененою, а поневаши помененыя татарове будучы о то позваными передъ нами до права нестановили, взданія оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы, а водле права и добровольного листу запису оныхъ любы слѣшне помененыя татарове в плаченѣ зарукъ попадаютъ мѣли, лѣчь оныхъ и сама сторона, хотѣчы пры своей властности яко набарздей зоставатъ, на сесъ часъ не афекътуе, толко абы помененыя татарове самую истизну прытомъ зъ уваженія нашего за долгое чеканѣ и за шкоды поднятыя золотыхъ трыдцати, которую суму, абы они по поданомъ собѣ в семъ декретѣ нашемъ обѣвѣщенія на прышлой юрыдыцѣ судовъ нашихъ марцовой подъ троякими заруками оддали и заплатили, наказанія у насъ суду просилъ и домавалъ. А такъ мы судъ в той справѣ его мѣти пана Юря Владыслава Луковича и пани малжонки его мѣти ей мѣти пани Марыаны Цыкгановны зъ татаринѣмъ Томашомъ Теневичомъ и малжонкою его Хавою Айdzюлювною, за позвомъ до листу запису ихъ о неодданѣ и незаплаченѣ на року сумы пенезей петидесятъ и

петн зол. пол. позычных, а за неодда-
немъ о недоуцене водлуг тогожъ запи-
су обнят в той суме до посесыи правомъ
заставным именича названого Пиктони-
шокъ, в воеводстве Троцькомъ лежачого,
затым о совитости, заруки и шкеры, ижъ
помененные татарове будучы о то позва-
ными перед нами до права не становили
и никоторое ведомости намъ суду и сто-
роне своей не учинили, про то мы суд
оных яко права непослушных в року
завитом на упад в речы здаем, а водле
права и добровольного листу запису оных,
абы слушне помененные татарове в пла-
чене зарукъ попадаты мели, леч же и
сама сторона, хочечы пры своей властно-
сти яко набарздей зостават, не афектова-
ла, на сес час не всказуючы абы поме-
неные татарове помененую суму самую
истиизну зол. петдесят пят, прытом з ува-
жениа нашого за долгое чекане и шкеры
поднятые зол. трыдцат, всего сумою зол.
осмьдесят и пят пол. на помененыхъ
татарах всказуемъ, которую суму абы они
по поданом собе в семъ декрете на-
шомъ извенениа на прышлоу юрыздыце
судов наших марцовой под троякими за-
руками оддали и заплатели наказуем, а
его млть тую суму отобравшы, лист за-
пис и увесь в той справе урощоный
прогрес правный до рукъ тыхъ татаров
оддат и вернут повиненъ будет. Которая
справа до книг капътуровых воеводства
Троцкого ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за
1668—1697 годы, № 6158, л. 375—376.

№ 266—1674 г. Юля 13.

Донесение возного по дѣлу Кирьяка съ
Рудзевичемъ.

Relacyia w sprawie p. Kirjaki z tatarzy-
nem Rudziewiczem.

Лета от пороженя Сына Божого ты-
сеча шестсотъ семдесят четвертого, мца
июля чотырнадцатого дня.

Перед нами судьями капътуровыми
воеводства Троцкого, по зойстю з сего
свѣта святое памяти наяснейшого короля
его млсти Михала, на суды теперешние
обраными, ставшы очевиство генераль
гдѣрскый воеводства Троцкого Казимер
Осмолки, квит свой реляцыйны ку за-
писаню до книг капътуровых воеводства
Троцкого признал, писаны в тые слова:
Ja niżej na podpisie mianowany ienerał
zeznawam tym moim relacyinym kwitem
iż w roku teraznieyszym tysiąc szescset
siedmdziesiąt czwartym, miesiąca Iulij
trzynastego dnia, przy stronie szlachcie
panu Ianie y Pawle Adamowiczach, pod
czas agitowania sprawy między Iegomscią
panem Kirjaką Mikołajewiczem, a tatarzy-
nem Murtozą Ryzwanowiczem Rudziewi-
czem u sądu Ichm. kapturowego Trockie-
go, z aktoratu tego tatarzyna, mieniąc o
wzięcie gwałtowne konia tureckiego, kosz-
tującego złotych szescset y o insze pra-
tensie onego, a z aktoratu Iegomsci pana
Kirjaki, mieniąc o pomowienie iako w
rzeczy nigdy nie byley, gdym był od sądu
Ichmsciow posłany do gospody Iegomsci
pana Kirjaki, w miescie Iego krol. nisci
Trokach, dla przyprowadzenia do pokazania
Ichmosciom tego wysz pomienionego ko-
nia, ja tedy ienerał tego konia y stronę
szlachtą panem Ianem y Pawłem Adamo-
wiczami kazawszy przyprowadzić, przed
okno izby sądowej Ichmosciom panom
sądowym pokazałem, a gdy mi kazano
onego konia czego by wart był oszacować,
ia ienerał ze stroną szlachtą y z wielą tam
na ten czas ludzi będących y Ichmosciow
panow obywatelow woiewodztwa Trockiego
tego konia dryganta s karagniadego szaco-
wali y z innemi panu obywatelami tam
będącymi, iż niewart był więcej nad zło-
tych osmdziesiąt, jakoż Iegomosć pan Kir-
jaki będąc sam personaliter, używszy mnie
ienerała y wysz pomienioną stronę szlachtę,
temu tatarzynowi Rudziewiczowi konia
zdrowego, nie schudzonego, jaki był odda-
wał, iako w dobry sposób u niego poży-
czonego, ktorego to konia tatarzyn mieniąc

być schudzonego niebrał, a ponieważ ten-
że tatarzyn Rudziewicz zrywając się sam
s prawnego terminu y niechcąc rozprawy
przyjąć, zażywając różnych dylacyi u sądow,
lulowej juryzdyki zerwał y być schudzo-
nego przyjąć od Imsci pana Kirjaki nie
chciał y nie przyjmował, zaczyn ięgomosc
pan Kirjaki mną ienerałem y stroną szla-
chtą to oświadczywszy do rozprawy praw-
ney do siebie tego konia przyiоł. I na to
ia ienerał daie ten moy kwit relacyiny z
pieczęcią y z podpisem ręki mey, także
z pieczęciami strony szlachty przy mnie na
ten czas byley. Pisan w Trokach, roku,
miesiąca y dnia wysz pisanego. У того
квиту пры печагах подпис руки енерала
тыми словы: Казимер Осмо́лски енераль
ег кор. млсти воеводства Троцког рукою
своею власною. Которы тот квит за оче-
вистым верху мененог енерала созна-
немъ ест до книгъ капътуровых воевод-
ства Троцъкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1668—
1676 годы, № 6143, л. 282—283.

№ 267—1675 г. Апрель 20.

**Явка заставнаго листа татаръ Навровъ на
имѣніе Заголве.**

Aktykacya listu zastawnego zapisu od
tatar wojewodstwa Trockiego Samuela y
Konstantego Nawrow. należąca ięgomosci
panu Alexandrowi Swirkowskiemu na ma-
iętnosc Zagolwie.

Лета от нароженя Сына Божого ти-
сеча шест от семдесят девятого, месеца
июня состого дня.

На роках судовых земских по святой
Тройцы святе римском прыпалых и су-
довне у Троках одъправованых, перед
нами Яномъ Владыславом Уко́лским
судьею, Самуеломъ Турълаемъ подъсудъ-
комъ, а Матеушомъ Быховцом писаромъ,
врадъниками судовыми земскими воеводъ-
ства Троцъкого, постановившыес очеви-
сто его милост пан Владыслав Сакович

тот лист ку актикованю до книг подал,
просечы абы был уписан, которого мы
врад огледавши и чытаного выслухавшы
велели есмо до книг уписат, которы
уписуючы слово до слова так се в себе
мает: Ia Samuel y ia Konstanty Dawido-
wiczowie Nawrowie ziemianie y tatarowie
Iego krolewskiej mosci wojewodstwa Troc-
kiego iako w niebytnosci трзecieго brata
naszego Mustafi Nawri, iedna за обедwie
osoby, а обедwie за iedno речзас y обо-
вionзуіас, czynиemy iawnо y wiznawamy
sami на siebie tym naszym listem dobro-
wolnym zastawnym zapisem, iż co w roku
teraznieyszym tysіас szescset siedmdziesiat
piątym, będąс my zapozwani przed sądy
ichmosciow kapturowi Trocki na jurisdy-
ke maiowe, od iego mosci pana Alexandra
Swirkowskiego, o dług na trzy lysty zapisi
to iest на kop sto y dwie litewskich,
przez zeszylych s tego swiata panow Dawi-
da Nawre y nieboszkę Fatmie Kublieko
Dawydowa Nawrowo, rodzicow naszych
winno ostały y niewypłacony, ktorey spra-
wy nie przy my wysz rzeczо-
ne osoby lubo w niebytnosci brata nasze-
go Mustafy Nawry do rozsądku prawnego,
za złożeniem sie o to z obopolnych ich-
mosciow panow przyiaciоł z ięgomoscią
panem Swirkowskim pogodzili y pomiар-
kowali, а nie mająс на ten czas gotowey
summy pieniędzy, czym by ten dług rodzi-
cow naszych wypłacić mieli, tedy w tey
sumie kop stu y dwuch kopach litewskich
połowice imienicza naszego, назwanego
Zagolwie Czyżewszczyzny Romanowszczyz-
ny wolną, swobodną, nikomu niczym nie
pienną ani żadnimi długami nie obcionzo-
ną y żadnym prawem pierwszym nikomu
nie zawiedzioną z ogrodami owoszczowemi
sady owocowemi y chmielowemi, polmi
oromemi y nie oromemi, pognoinemi, pro-
stemі zaroslami, sianożęciami murożnymi
y błotnymi, rzekami, rzeczками, błотami,
bagnami y z wstępem do ieziora Galwia, z
wolnym łowieniem ryb w nim iazami,
iaziszczami, lasami, borami, chmyznikami,
z wolnym łowieniem zwierzynnym y pta-

szym, owo zgoła ze wszystkim, a wszystkim, iako sie ta połowica imienicza naszego Czyżewszczyzna Romanowszczyzna w sobie zdawna miała y teraz ma, nie a nie namnieyszey części na siebie samych, bliskich pokrewnych naszych nie wymuiąc, ani wilaćzając, ale wszystko ogulem imsci panu Alexandrowi Szwirkowskiemu y pani małżące iegomosci ieymosci paniey Zophii Giedroyciownie Szwirkowskiej na rok ieden zawiedliśmy y zastawili, ktorey to zastawie naszej rok sie zaczyna w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt piątym w dzień świętego Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a kończyć się ma w roku da Bóg przyszłym tysiąc szescset siedmdziesiąt szóstym takowegoż dnia y święta świętego Ierzego święta rzymskiego, na kturym to roku y terminie przypadłym te sume pieniędzy kop sto y dwie groszy litewskich imsci panu Alexandrowi Szwirkowskiemu y pani małżące iegomosci oddać y zapłacić y te połowice tego imienicza naszego Zagolwia Czyżewszczyzna Romanowszczyzne okupić y oswobodzić, a przed okupieniem tey połowicy imienicza naszego tedy mamy niedziel dwunastą przez list nasz otworzysty obwieszczony ichmsciom o okupienie obwiescić y oznaymić mamy y powinni będziemy, pod zaręko tak wielko iako sama isczizna wynosi. Iesliby też w tym roku przed okupieniem iakie podatki na seymie uchwalone, albo pospolite ruszenie, tedy my sami w tym wszystkim ichm. swym kosztem zastępować mamy y powinni będziemy, pod toż zaręko wysz opisana. A iesliby ichm. na tey połowicy imienicza naszego co budynki przybudowali, tedy to wolno będzie ichm. gdzie chcąc sprowadzić, abo komu przedać lub też my sami przy okupnie tey połowicy imienicza naszego według wynalazku przyjacielskiego zapłacić mamy y powinni będziemy, wolni tedy y mocni będą ichm. tą połowicą imienicza naszego wysz mianowanego szafować y pożytkow wszelakich z onego wynaydować, według najlepszego

upodobania swego, do roku y terminu wysz rzeczzonego okupna, bez żadney namnieyszey od nas przeszkody, ale y owszem od każdego wstępującego y przeszkode czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty u każdego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem zastępować mamy y powinni będziemy, pod toż zaręko wysz pisana. A ieslibyśmy na tym roku y terminie tey połowicy imienicza naszego wysz mianowanego nie okupili y nie oswobodzili, tedy już wiecznością ta połowica imienicza naszego Czyżowszczyzny Romanowszczyzny przy ichm. ma zostawać, iakóż za razem po ominienu tego roku y terminu okupna my wysz rzeczzone osoby miernika y panow dzielczych wespół z ich mosciami wyprowadzić mamy y połowicy iako Czyżowszczyzny tak Romanowszczyzny aby sie ichmsciom iako w gruntach, sianożęciach, borach, lasach, iazach, błotach, bagnach, krzywda nie działa rowno podzielić przez ienerała na wieczne, a nie odzowne czasy podać y postąpić, pod zaręko takież opisaną, o kturą zaręko dajemy moc y wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego kapturowego, w ktore chcąc wojewodstwo, powiat y termin. rokiem by naykrotszym nie statutowym, alboli pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow y zakazem zakazać, a my będąc zapozwani albo zakazani, nie wymawiając się żadnymi przyczynami prawnymi, pogotowiu nie prawnymi, nie zasłaniając się chorobą obłożno, powietrzem morowym, posługą rzeczy pospolitey, exemptami iego krolewskiej mosci, ani hetmanskimi, większością sprawy w ynszym powiecie w zakazie stać mamy, a stanowszy, roku pozwu nie burząc, na kopią, ani na umocowanego nie biorąc, przeciwko temu zapisowi naszemu nie nie mówiąc, zaręko żwysz mianowaną y wszystkie szkody nakłady przez ichmosciow samych, albo umocowanego ichmosciow, gołosłownie mianowane zapłacić mamy y powinni być

dziemy, a sąd y urząd każdy, przed którykolwiek będziemy zapozwani, nie przyjmując od nas żadnych obrotów prawnych, zaręka wskazać y mocną odprawę na wszelkich dobrach naszych, leżących ruchomych, sumach pieniężnych gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych udzielać wollen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, a strony mieniąc o zły przewod prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaręką tak wielką, iako ważność rzeczy osądzoney wynosić będzie. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny zastawny zapis s pieczęciami naszymi, także s pieczęciami y s podpisami ichności panów pieczętarzów od nas ustnie y oczewisto uproszonych, Pisan w Dymowszczyźnie roku tysiączeszescet siedmiesziesiąt piątego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу пры печатах подыпис руки татарына татарским писмом, а подыпис рук печатаров теми словами: Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wyszmianowanych Samuel Sielawa ręką. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Bartłomiey Iozepch Sielawa ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od pana Samuela y Konstantego Nawrow przy pieczęci ręką ma podpisanie Stephan Kazimierz Nowosza. Который же тот лист заставный запис за поданем одного черезъ верьху мепеную особу до акть есть до кынигъ земскихъ Троцкихъ уписанный.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 486—488.

№ 288—1675 г. Декабря 12.

Явка продажной записи Сейслама Мустафича Фурсу Шолковскому.

Зезнаніе татарзына Сейсламича y жоны его Zeli Asanowny татарзынови Fursowi Szolkowskiemu y малжонце онего.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ осмьдесятыхъ мца, генъвара семнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по Трохъ Короляхъ святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, перед нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелюмъ Владыславомъ Турлаюмъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими Троцкими, постановившысе персоналитер у суду татарын Сейсламъ Мустафич и малжонка его Zelia Asanowna, покладали и признали лист свой добровольный вечисто продажный запис, данный и належачый татарыну Фурсу Шолковскому и малжонце его Фатьме Яблонской Фурсиной Шолковской, на реч в томъ записе помененую, просечы абы тот запис был до книгъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: Ia Sieyszlame Mustoficz ziemianin y татарzyn Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, tylko wzgledem starszenstwa malzenskiego, a ia Zelia Asanowna Sieyszlamowa Mustaficzowa malzonkowie, iako sama aktorka, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym przedaznym zapisem komu by o tym wiedziec nalezalo, teraznieyszego y на потымъ бѣдѣcego wieku ludziom, izъ my бѣдѣacъ pilno gwałtownie potrzebni sumy pieniedzy на swą własną potrzebę, а маіаcъ imienicze wieczyste, nazwane Olsokini-ki woiewodztwie Trockimъ лежѣce, mnie Sieyszlamowej Mustaficzowej по родзicu moimъ nieboszczyku kniaziui Asanie Szachmancewiczu rotmistrzui Iego krol. mosci

wieczystym przyrodzonym prawem spadło y należące, tedy te imienicze ze wszystkim budowaniem dwornym y gumienym, z ogrodami owocowemi y chmielowemi, z pognoiami, gruntami oromemi y nie oromemi, sianozęciami murożnemi y błotnemi, lasami, gajami, borami, zaroslami, rzekami, rzeczkami, zatokami, błotami, bagniskami y zasciankami na Lipowej sianozęci, także y z gruntami przy Trockim goscincu za wsią Olsokinikami będącemi, owo zgola nie a nie z tego imienicza Olsokinik nie wymuiąc ani wyłączając, iako rodzic moy nieboszczyk Asan Szachmancerowicz te imienicze Olsokiniki trzecią część między bracią swoją trzymał, za tym wszystkim te imienicze iako sie z dawnych czasow w miedzach, granicach, obychodziech miała y teraz ma, przedaliśmy y na wieczne y nieodzowne czasy pusciliśmy za pewną rękodayną sumę pieniędzy, to jest za pięć set złotych polskich, ziemianom y tatarom Iego krol. mosci wojewodztwa Trockiego kniazia Fursu Szolkowskiemu y małżonce iego kniehini Fatmie Iablonszczance Fursiney Szolkowskiej, także y synom p. Szolkowskiego kniazia Uryaszu y Katymieru Szolkowskim, iako swoje własne, nikomu nie przedane ani zawiedzione y żadnemi przezyskami prawnemi nie obciążone, w moc, w dzierzenie y w spokojne używanie, urzędownie przez generała w yntromisyą podaliśmy, mają y wolni będą p. Furs Szolkowski y małżonka iego Fatma Iablonszczanka także panowie Uryasz y Katymier Szolkowscy iako swoją własnością szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego najlepszego obracać, a iesli by my sami w te imienicze wstępowali, albo spokojnego dzierzenia odymowali, tedy mamy zaręki iako sama isczizna wynosi zapłacić y wszem iesliby kto z bliskich krewnych albo obcych ludzi w te imienicze we wszystko ogółem, albo w najmnieyszą częśći wstępował, spokojnego pierzenia odymował, tedy my sami za daniem sobie znać przez list otworzysty u

kożdego sądu y prawa swym własnym kosztem groszem y nakładem, tyle razy ile tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować mamy y powinni będziemy, aż do wyscia dawnosci ziemskiej, pod zaręką pięciu set złotych polskich, o którą zarękę daliśmy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego, glownego Trybunalnego y sądu Iego krol. mosci zadwornego asesorskiego lubo też y kapturowego, rokiem by naykrotszym, nie statutowym, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a my będąc pozwani, albo zakazani, nie wymawiając sie iedną drugą osobą, chorobą obłożną, powietrzem morowym, uslugo Iego krol. mosci y Rrechy pospolitey, exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większością sprawy w ynszym powiecie, stać mamy, a stanowszy roku, pozwu y zakazu nie burząc, do listu zapisu nicnie mówiąc, na kopią z praw na plenipotentą y na odkład nie biorąc, dylacy żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołe słowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y prysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd kożdy, tak za stanem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc od nas samych ani od plenipotentow naszych żadnych obmow, obron prawnych by nayprawnieyszych, rozumem luckim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawę udzielać ma y mocen będzie, a my iako sądu y urzędu, mieniać o nie prawny sąd, tak strony o zły przewod prawa turbować y pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pisana, pod którą zarękę y

ewikcyą wszystkie dobra nasze leżące ruchome teraz będące y na potym nabyte podaiemy, i na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis, a że pisać nie umiemy, uprosiliśmy o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych niżej na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Osołkinikach, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt piątego, miesiąca Decembra dwunastego dnia. У того добровольного запису пры печатяхъ подъяис рукъ пановъ печатаровъ тыми словы: Устние y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczysto przedaźnego od Sieyszlama Mustaficza, względem starszenstwa małżenskigo, a ia od samey aktorki małżonki onego Zeli Asanowy Sieyszlamowey Mustaficzowey iako ludzi pisma nie umiejących małżonkow, do tego listu przy pieczęci mey rękę podpisał Adam Talatowicz. Устние proszony pieczętarz do tego listu Tomasz Soroka. Устние proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie od ichmosciow w tym liscie mianowanych, iako pisma nie умеющих Alexander Szwirkowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wysz mianowanych Samuel Kalina. Который тотъ вечысто продажный записъ за сознанемъ его через выш манованные особы есть до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцького уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 750—751.

№ 269—1678 г. Сентября 11.

Мировая сдѣлка между Миклушевичемъ и Хасейномъ Маковскимъ.

Zaznanie Imsci pana Mikłuszewicza tartarzynowi Chasieniowi Makowskiemu y małżonce onego służące.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ семьдесятъ девятого, мѣца октября пятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе римскомъ припалыхъ и судовъне у Трокахъ отъправованныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелюмъ Турлаюмъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земскими Троцкими. постановивъшысе персоналитеръ очевисто у суду нашего его милость панъ Базыли Миклашевичъ покладалъ и призналъ листъ свой добровольны, вливъковы, зречоны запис, даны и належачы татарыну воеводства Троцького пану Хасеню Маковъскому и малъжонъце его Зели Алехъсандровичовъне Хасенювой Маковъской, на речъ в томъ записе помененую, просечы абы тотъ вливъковы запис былъ до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцького уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть: Ia Bazyli Mikłaszewicz ziemianin Iego krolewskiey mosci wojewodztwa Trockiego czynie wiadomo y zeznawam tym moim listem wlewkowym zrzeczonym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, iż com ia za obelgę moią s panem Mustafą Makowieckim, rodzonym bratem pana Chasienia Makowskiego, zacząłem prawny progres, tedy ia sądow kapturowych dekreta na pana Mustafe Makowskiego powynaszal, tedy za banicyą y listem Iego krolewskiey mosci do dworzanina kędy za poiazdem y prawnie podaniem dworzanskim folwark nazwany Pikteniszki wojewodztwie Trockim leżącym, który ia prawnie obiwszy podług podania dworzanskiego w posesyą moią pomieniony folwark w roku tysiąc szescset siedmdziesiąt siódmym, a sam ia mając różne przeszkody od pana Chasienia Makowskiego folwarku pomienionym, po ktoregom był wyniosł pozwy przed sąd główny Trybunałny Wilnie odprawuiący się, w roku tysiąc szesc-

set siedmdziesiąt osmym, a że za włożeń-
niemię w tą ichmościow panow przyia-
ciół zobopolnie na ugodę z ponienionym
panem Chasieniem Makowskim zezwoli-
łem, który postanowiwszy ze mną comple-
nacyą zgodził mnie y powrocił za wszyt-
kie szkody, nakłady y wskazy, które de-
kretami wskazano na wszelakich dobrach
pomienionego pana Mustafe Makowskiego,
brata rodzonego pana Chasienia Makowskie-
go, tedy iako z odebrania sumy pieniędzy
od pana Chasienia Makowskiego y od
samey pani Zieli Alexandrowiczowny
Chasieniowey Makowskiey, to jest zło-
tych polskich dwiescie trydziestcie iako
y ze wszystkiego procederu prawnego iako
małżonkę y potomstwo onego kwituie,
wiecznie umarzam, a ten progres prawny,
który przezemnie uroszczony panu Cha-
sieniowi Makowskiemu y małżonce onego
oddawszy, sam się s tego tym zapisem
moim wiecznie zrzekam y wszelaką moc
z osoby moiey na osobe pana Chasienia
Makowskiego y małżonki iego wlewam,
żadnego prawa y przystępu i iuż do tego
sobie nic nie zostawiać ani komu inne-
wu z krewnych moich, który ten folwark
pomieniony cedowawszy panu Chasienio-
wi Makowskiemu y małżonce iego wolen
y mocen będzie w osobie moiey tym sza-
fować iako własnością swoją. A kędy by
się iakie dobra pokazały, sumy pieniężne
y ruchome według dekretow kapturowych
y listu dworzankiego, tedy wolen y mo-
cen będzie wespół z małżonką swoją tego
dochodzić, a doszedszy na swoy pożytek
iako ieno kolwiek wolni obracać będą za-
stawić. Który ten moy list wlewkowy do-
browolny zapis u każdego sądu y prawa
wiecznemi czasy przy zupełney mocy za-
chowan bydz ma. I na tom ia Bazyli Mi-
kłaszewicz dał ten moy list wlewkowy pa-
nu Chasieniowi Makowskiemu y samey
małżonce onego, z podpisem ręki mey tak
też z podpisami rąk ichmościow panow
przyaciół ustnie oczewisto odemnie upro-
szonych. Pisan w Prenach, roku tysiąc
szescset siedmdziesiąt osmego, miesiąca

Septembra iedynastego dnia. У того за-
пису при печатях подъянсы рукъ ихъ
милостей панов печатаровъ теми словами:
Bazyli Mikłaszewicz własną ręką ma. Ust-
nie y oczewisto proszony pieczętarz od
Imsci pana Mikłaszewicza do tego prawa
wlewkowego ręką się swą podpisuję Sta-
niśław Osowski. Ustnie oczewisto proszo-
ny pieczętarz od Imsci pana Mikłaszewi-
cza do tego prawa wlewkowego podpisuję
się ręką ma własną Stanisław Michał Zu-
roytt Zaleski. Которы тот влевъковы за-
пис за сознанем его ест до книг земских
воеводства Троцького уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—
1683 годы, № 6144 л. 506—507.

№ 270—1679 г. Апрель 20.

Явка арендной записи Липницкой Баранов-
скому.

Зeznanie Ieymsei pani Lipnickiey
marszałkowey Mozyrskiey p. Dawidowi
Baranowskiemu należące.

Лета от нароженя Сына Божог ти-
сеча шестсот семдесят девятог, мца ию-
ня третего дня.

На рокох судовых зем. по святой
Тройцы святе рымском судовне у Тьро-
ках одъправованных, перед нами Яном
Владыславом Уколским, судьбою, Самуе-
лем Турлаіом подсудком, а Матеушомъ
Быховцом писаром, врадниками судовыми
зем. Троц. постановившысе очевисто ег
млст пан Ян з Липник Липницьки,
столникъ Мозырски, Мацьковски и Ка-
дарыски державца и сама ей млст пни
малжонка ег млсти ей млсти пни Зофія
Гелена Фронцкевичовъна Радиминска
Липницька, столъникова Мозырска, по-
къладали и признали лист свой добро-
волны арендовны запис даны и належа-
чы ег млсти пну Давидови Барановско-
му Тухану, хоронжому татарскому вое-
водства Троцког и пни малжонце ег
млсти ей млсти паней Зелихы Милашов-

не Барановской на реч в нем в середине мененой, которы тот лист перед нами положывшы и усътным сознанием ствердившы, просили нас абы тот лист был принят и до кних зем. Троц. уписан, которы уписуючы у къниги слово до слова так се в себе маеть: Ian z Lipnik Lipnicki, stolnik Mozyrski, Mackowski y Kadaryski dzierzawca y ia Zophia Helena Fronckiewiczowna Radziminska Lipnicka, stolnikowa Mozyrska, małżakowie, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym arędownym zapisem, iedna osoba za obie, a obie za iedną, w tym wszystkim niżej w liscie naszym arędownym opisanym rozumieni y poczytani bydz mamy, teraz y na potym będącego wieku ludziom, iż mając my dzierzawe naszą nazwaną Kadaryski woiewodstwie Trockim nam prawem dożywołnym in solidum z łaski Iego krolewskiej mosci pana naszego miłosciwego conferowaną y mając consens I. K. M. na puszczenie arędą sobie dany, a będąc na ten czas pilno potrzebnemi summy pieniędzy, tedyśmy wzeli y rękoma naszymi odliczyli summę pieniędzy złotych szesć tysięcy currenti moneta od Iegomsci pana Dawida Baranowskiego Tuhana, chorążego tatarskiego woiewodstwa Trockiego y Ieymsci pani Zieli Miłaszewny Baranowskiej małżankow, za którym consensem I. K. msci tą naszą wyżej mienioną dzierzawę Kandaryszki na lat trzy po sobie nie rozdzielnie ydających, arędą puszcilichmy y ustąpili y w moc w spokojne używanie ichmosciom samym y potomkom ichmosciow asz do wyscia trzech lat, przez ienerała woiewodstwa Trockiego podalismy, ktorey arędzie rok ma sie zaczynać w dzień s. Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza na wiosnę w roku terazniejszy tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiątym, a konczyć się ma za lat trzy w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset osmdziesiątym wtorym takowegosz dnia y święta świętego Ierzego, którą dzierzawę naszą wysz mianowaną arendow-

nym prawem według consensu I. K. msci ichmosciom samym w realną possessią zaraz z datą tego listu naszego ustępujemy, ze wszystkim budowaniem dwornym y gumienym, z ogrodami owocowemi y iarzynnemi, chmielowemi sadzawkami, stawami, ieziorami, rzekami, rzeczkami, z wolnym ichmosciom łowieniem ryb, z lasami, borami, gaiami, zarosłami, z wolnym wstępem według osobliwego nam służącego prawa w puszcza na opał iako y na budynek y poprawę dworu, ze wszystkimi gruntami oromemi y nie oromemi, sianozęciami błętnemi y murożnemi, ze wsiami z poddanymi y z ich powinnościami, z robotą dworną, czynszami, działkami, podwodami y gwałtami, arędami, młynami y wszelkimi od nich przychodami z trzecim snopem żytnym y iarzynnym, owo zgola ze wszystkimi do tey majątności przynależnościami, nic z niey nie wyimując ani wyłączając, z zasiewkiem żytnym y iarzynnym w ziarnie zostawionym, w inwentarzu mienionym, mają tedy y wolni ichmosć będą te trzy lata po sobie idące według inwentarza od nas ichmosciom danego nic z niego nie opuszczając, krom żadnych od nas samych, potomkow, krewnych y bliskich y dalekich naszych, a pogotowiu ludzi obcych naymniejszey przeszkody asz do wyscia zupełna lat trzech trzymać y spokojnie używać, a ieżeliby sie ichm. nie podobala ta aręda moc daiemy ichmosciom swoim prawem od nas danym komu chcąc puscć, a uchoway Boże w tych leciech gradobicia, powietrza, suszy, powodzi, nie urodzaju, ruiny przez nieprzyiaciela y przez żołnierza swego, przez coby ichm. albo przez iaką kolwiek taką y tym podobną przyczyny sumy tey według inwentarza nie wybrali, tedy my za pokazaniem słusznym nie wprzody z possessiey ichm. tą majątność mamy odbierać, ale wprzody niedobraną summę zapłacić ichmosciom powinni będziemy, albo czwarty rok tąsz majątność naszą w niedobraney summie arędą ichmosciom puscć obiecujemy, warując y to iesliby z dopuszcze-

nia Bożego przez ogień w budynkach szkoda sie stała, tak tesz rozeyscie poddanych, tylko żeby nie przez przyczynę ichmosciow, tedy za pokazaniem słusznym o to turbować ichmosciow nie mamy, podatki z uchwały seymowej do ich mosciow poddani nasi oddawać mają, a ichmość do ichmosciow pp. poborców oddawać mają, chleby żołnierskie zimowe my sami zastępować powinni będziemy y dla przechodów żołnierskich uniwersały ochronne wyprawić u iegomosci pana hetmana mamy, dokładając y to jeżeliby iakowe rententa od skarbu, albo za dekretami poiazdy iakie od kogo byli, tedy nie pozwalając na tej dzierzawie Kadaryskiej, żadnych ciężarów nie wnosząc, ani postępując, wszystko co sie pokaże na dzierzawie naszą Mackowską zabieramy, dokładając y to, że winnego poddanego wedle występuku by y na gardło prawnie jednak karać, a iesliby przed wysciem tych trzech lat śmierć na nas Pan Bóg dopuścił, przez coby ichmość y successorowie ichmosciow szkodowali, tedy wnosimy ewictią na wszystkie dobra nasze leżące, ruchome y summy pieniężne gdziekolwiek y u kogo będące, a urząd koždy, przed który sie to przytoczy, mocen będzie wskazać y odprawę uczynić, a chociaszby ichm. według inwētarza wybrali tedy przecie rumatie po wysciu terminu to jest po s. Ierzym dwie niedzieli pozwalamy, a ieslibyśmy, przepomniawszy tego listu naszego sami y successorowie nasi przez sie albo przez kogo kolwiek iaką przeszkode w spokojnym dzierzeniu ichmosciom samym albo successorom ichmosciow uczynili, w samą dzierzawę albo w najmniejszą część wstępowali, albo ktorego punktu y paragrafu pełnić nie chcieli, albo od przeszkadzających nie zastępowali y który paragraf naruszyli, tedy iako za całe niedotrzymanie zapisu tak za naruszenie ktorego kolwiek paragrafu wysz opisanego mamy zarękę tak wielką zapłacić iako ważność rzeczy to jest szesć tysięcy złotych a y po zaplaceniu zaręki ile urazy swe

ichm. pokażą przecie ten list nasz asz do zupełnego wyscia arędy y terminu przy swojej mocy u kożdego sądu y prawa zostawać ma, o którą zarękę albo przeszkode y naruszenie prawa y paragrafu w tym liscie opisanego daemy moc y pozwalamy siebie samych po nas successorow naszych pozwać zakazać do sądu y prawa wszelakiego to jest gródzkiego, ziemskiego głównego, Trybunalnego zadwornego assessorskiego, albo iaka kolwiek będzie sie odprawowała w wiel. X. Litt. jurysdyka, rokiem by y naykrotszym nie statutowym, a my będąc pozwani albo zakazani sami, a po nas successorowie nasi do ktorego sądu y prawa obie albo która z nas iedna osoba stanąć, a stanąwszy iedna drugą nie wymawiając się roku, pozwu nie burząc, na kopie spraw nie biorąc, chorobą obłożną, listy żelaznymi exemptami I. K. msci y hetmanskimi nie zasłaniając się y posługą Rzeczy pospolitey nie wymawiając się, owo zgoła żadnych dylacyi by y naiprawnieszey nie zażywiając, ale zaraz stanąwszy we wszystkim usprawiedliwić się powinni będziemy od następujących oczyścić y zastąpić swym własnym kosztem mamy, tak żeby ichmość ni w czym na swoim nie szkodowali na swoim y wszystkim paragrafom w tym liscie opisanym dosyć uczynić mamy, pod tąsz zaręką, a sąd y urząd koždy, przed który sie ta sprawa przytoczy, nie nie ustępując ani na żadne dylacie nam pozwalając, ale tylko weirzawszy w ten list nasz dobrowolny arendowny zapis, zaraz to wszystko tak za stanieniem iako i w niestaniu na nas samych po nas successorach naszych y dobrach wszelakich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych roskażać y mocno odprawę uczynić ma, a my sądu o zły wskaz, a strone o zły przewod prawa turbować nie mamy pod tąsz zaręką. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny arendowny zapis iegomsci panu Dawidowi Baranowskiemu Tuhanowi chorążemu tatarskiemu wojewodstwa Trockiego y leymsci p. zieli Miłaszewnie Baranowskiej

małżakom z podpisami rąk naszych y ich-
mściow pp. przyiaciół od nas ustnie upro-
szonych, niżej na podpisie ichmściow mie-
nionych. Działo się w Kadaryszkach, roku
tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiątego,
msca kwietnia dnia dwudziestego. У того
листу арендовного запису подпис
рукъ тими словы: Ia Lipnicki stolnik
Mozyrski, Zophia Helena Franckiewiczowa
Radziminska Lipnicka stolnikowa Mo-
zyrska. Iako proszony pieczętarz do tego
kontraktu oczewisto ręką się mą podpisuie
Paweł Ian Chomicz. Proszony pieczętarz
od Im. p. stolnika Mozyrskiego y od sa-
mey Ieymsci do tego listu arendownego
Alexander Krukowski skar. Mscislawski.
Proszony pieczętarz od Imsci p. stolnika
Mozyrskiego y samey Ieymsci do tego
listu arendownego Ian Gintow Dziewial-
towski ręką swą. Которы тот лист арен-
довны запис ест до книхъ зем. Троц.
уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—
1683 годы, № 6144, л. 416—419.

№ 271—1679 г. Апрель 20.

Явка уступочной записи Езерского Яхъ Ка-
шейдаровичу.

Zeznanie od pana Alexandra Iezier-
skiego, należące panu Iachi Kaszeydaru.

Лета отъ парожения Сына Божого ти-
сеча шестеот семдесят девятого, мца
Октябрья пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по
светом Михале, святе римском по од-
правению тройга воланя прыпалыхъ и
судовне у Трокахъ одправованыхъ, пе-
редъ нами Яном Владыславом Уколемкимъ
судьею, Самуелемъ Турълаемъ подъсуд-
комъ, а Матеушомъ Быховцомъ писа-
ромъ, врадъниками судовыми земскими
воеводства Троцкого, постановившиyse
очевисто пан Александеръ Езерскій,
только взглядомъ старъшенства малженъ-
ского, а малжонка его пани Фатма Ка-

шейдаровичовъна Езерская jako сама
акторька, покъладали и прызнали лист
свой добровольный вечистый зречоный
записъ, належащий пану Яхи Кашей-
дару родичу Езерской, на реч в
нем нижей мененую, который упи-
суючы у къниги слово до слова так
се в себе мает: Ia Alexander Iezierski
tylko względem starszeństwa małżęskiego
y ia Fatma Kaszeydarowiczowna Iezierska
iako sama aktorka, małżakowie ziemianie
y татарowie Iego krol. mosci wojewodstwa
Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawa-
my tym naszym listem dobrowolnym запи-
sem, iż co nas zapozwał pan Iachia Ka-
szeydarowicz rodzic dobrodziey mnie Ie-
zierskiey w roku terazniejszy tysiąc
szesćset siedmdziesiąt dziewiątym przed
sąd ichmosciow grodzki Trocki na roczki
małowe o niesłusznie przez nas bez woli
rodzica naszego w stan małżęski wstąpie-
nie, za który takowy postępek nasz podług
prawa pospolitego od wszystkich dobr
oyczystych y macierzystych odpadać y one
tracić musielibyśmy, a że za włożeniem
sie panow przyiaciół naszych, używszy nad
нами komizeracyi, pan rodzic moy z miło-
sci rodzicielskiey wybaczywszy ten wy-
stępek nam po długim życiu swoim sumy
pienędzy złotych siedmset polskich na
imieniczu swoim spadkowym po rodzonym
bracie swoim panu Abrachimie Kaszey-
daru sukcesywie spadłym Werdoso-
wie nazwanym w wojewodstwie Trockim
leżącym wniosł, iako szyrzey w prawie
nam od pana rodzica danym wyrażoną
jest, ktorey dobroczynności pana rodzica
dobrodzieia naszego będąc wdzięczni ze
wszystkich dobr oyczystych leżących y
ruchomych imienicza Werdosowa, w wo-
jewodstwie Trockim leżącego, wieczystymi
y nigdy nie odzownemi czasy wyrzekamy
y żadnego sobie pretekstu do pomienio-
nych dobr oyczystych iako sami so-
bie y potomstwu naszemu nie zоста-
wuiemy y żadnego przystempu prawa
nie zachowuiemy wiecznymi czasy y żad-
nych bezpraw pochwałek na zdrowie czy-

nić nie mamy y nie będziemy mogli, pod zaręko pięciuset złotych; a ieslibyśmy przepomniawszy tego listu dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu y zarak w nim opisanych w czymkolwiek y w iakimkolwiek paragrafie ten nasz list wieczysty zrzeczony zapis naruszyli, tedy pomienione zareki zapłacić mamy y powinni będziemy, o którą zarekę daliśmy wolność y tym listem naszym pozwalamy sobie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunального, do sądow lego krol. mosci zadworowego, asesorskiego y kapturowego, w którekolwiek wojewodstwo y powiat terminem by naykrotszym niestatutowym, kładąc takowe pozwy na wszelakich majątnościach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakichkolwiek sądow, potrafiwszy nas którąkolwiek osobę zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi albo zakazanemi, nie wymawiając się iedną drugo osobę, chorobą obłożno, powietrzem morowym, posługo lego krol. mosci y Rzeczy pospolitey, exemptami lego krol. mosci y hetmanskimi, większością sprawy w inszym powiecie stać mamy, a stanowszy roku pozwu zakazu nie burząc, do listu zapisu nie mówiąc, na kopią sprawna plenipoteta y na odkład nie biorąc, delacyi żadnych by nayprawnieyszych rozumem ludzkim wynaydzionych nie zażywaiąc, ale skoro weyrzawszy w ten list nasz kwitacyiny zrzeczony zapis, pomienioną zarekę y wszystkie szkody nakłady na gołesłowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Iachiu Kaszydarowiczowi zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd koždy tak zastaniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc od nas ani od plenipotetow naszych żadnych obron, obmow prawnych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarekę y wszystkie szkody y nakłady na wszelkich majątnościach naszych leżących, ruchomych,

sumach pieniężnych gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych, y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawę krom składania rat statutowych udzielać ma y wolen będzie, a my sądu y urzędu mieniać o nieprawny sąd, a strony o złyi przewod prawa pozywać niemamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zareką wysz pomienioną. I na to daliśmy ten nasz list kwitacyiny zrzeczony zapis, s pieczęcią y s podpisem rąk także s pieczęciami y s podpisem rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas uproszonych, niżej na podpisie rąk wyrażonych. Pisan roku tysiącszescset siedmdziesiąt dziewiątego, msca Apryla dwudziestego dnia. У того листу квитацыйного вечыстого запису подьпись руки такъ самого яко и панов печатаров теми словы: Alexander Iezierski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego wieczysto zrzeczonego listu od pana Alexandra Iezierskiego y pani małżaki iego paniey Fatmy Kaszeydarowiczowny Iezierskiey, iako pisma nie umiejetney, Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w nim obowiązany Piotr Bunkowski ręką swą. Который тот лист вечыстый квитацыйны записъ ест до къниг в раду земского воеводьства Троцкого уписан.—

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 520—521.

№ 272—1679 г. Апрель 23.

Вводъ во владѣніе имѣніемъ Кадарышны Давида Барановскаго.

Intrmisiyą należęca Imsci panu Dawidowi Baranowskiemu chorazemu tatarskiemu y samey ieumsci.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семдесят девятого, мца июня третего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по святой Троицы святе рымъскомъ прыпалыхъ

и судовъне у Трокахъ одъправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земскими воеводства Троцъкого Яномъ Владыславомъ Уколъскимъ судьею, Самуеломъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, ставши очевисто енераль госъподарски воеводства Троцъкого Станиславъ Викъторынъ Михалевичъ, квити свой инътромисыйны ку записаню до книгъ земскихъ Троцъкихъ призьнал, писаны в тые словы: Ja ienerał Iego krolewskiey mosci niżej na podpisie ręki mey mianowany, czynię wiadomo y zeznam tym moim intromisynym kwitem, iż ja, mając przy sobie strone trzech szlachty panow Jana y Jerzego Zawistowskich y pana Salamona Łazarowicza, z ktoremi w roku niniejszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątym, miesiąca kwietnia dnia dwudziestego trzeciego do majątności iegomosci pana Jana z Lipni Lipnickiego, stolnika Mozyrskiego, Mackowskiego y Kadaryskiego starosty y ieymsci paniey Zofi Fronckiewiczowny Radziminskiej Lipnickiej stolnikowej Mozyrskiej małżonkow nazwaney Kadaryszki w wojewodztwie Trockim w lesnictwie Mereckim Łozdzieyskim y Seywenskim leżącey, byłem użyty na podanie mienionej majątności arędownym sposobem w pewney summie według listu y inwentarza na lat trzy w liscie arędownym mienionych imsci panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu wojewodztwa Trockiego y ieymsci pani Zeli Milaszewnie Baranowskiej małżonkom, przeto ja z władze urzędu mego ieneralskiego, widząc consens Iego krol. mosci pana naszego miłościwego na aręde dany, mienioną majątność Imsci panu chorążemu y samey ieymsci w moc, w dzierzenie y spokoynie przez lat trzy używanie podałem y intromitowałem, y na tom dałem ten moy kwit intromisyiny s podpisem ręki moiey własney. Pisan ut supra. У того квиту инътромисыйного пры печатяхъ подпись руки енерала тыми словы Stanisław Wiktorym Michalewicz ienerał I. k. mosci

województwa Trockiego ręką swą. Которы тотъ квити ест до книгъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 424—425.

№ 278—1679 г. Мая 30.

Явна записи Липницкаго Барановскому.

Zeznany listu asekuracynego od Iegomosci p. Lipnyckiego stolnika Moz. y pani małżonki Iegomosci panu Baranowskiemu chorożemu Trockiemu tatarskiemu.

Лета от нароженя тисеча шестсот семдесят девятого, мца юня третего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светой Тройцы святомъ римскомъ припалихъ и судовне у Трокахъ одправованихъ, перед нами урадъниками судовыми земскими Троцкими Яном Владыславом Уколскимъ судьею, Самуеломъ Турлаемъ подсудкомъ, Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, постановившисе очевисто его млст пан Ян Липницки столник Мозирски и ес млст пани малжонка его млсти ес милость пани Зофия Радзиминска Фронскевичовна Янова Липницка, столникова Мозирска, лист свой асекুরацини на реч в ним менюною князу Давиду Барановскому Туганови хоружому татарскому воеводства Троцкого и малжонце пани Изели Милановне Барановской дани и належачи перед нами положивши, уснимъ сознаниемъ своимъ ствердивши, просили аби до книгъ уписан, которого ми оглидавши и читаного вислухавъши, велели есми до книгъ уписать, а уписуючи до книгъ слово до слова так се в себе мает: My niżej na podpisie mianowani czyniemy wiadomo tą assekuracją naszą o to isz pozwalamy iegomosci panu Dawidowi Baranowskiemu Tuhanowi, chorożemu Trockiemu wojewodztwa Trockiego y samey ieym. p. Zeli Milaszewnie Baranowskiej małżonkom, aby przy arendzie z karczmy ze młynu płacił

żyd Marchay na każdy rok po złotych stu dwudziestu, także cegielskiego; który zostawał na wolności czwierci aby pełnił zarówno z innymi, co na osiadłości zostają, a to za arędarczyka, który przyiósł osiadłość u Poboudzia. A z arędeckiey pułwłoki za Mazia, który w Potopach mieszka, a za ubogich poddanych piętnastu w osobliwym rejestrze specificowanych, którzy nie mogą pełnić za równo z innymi, a mianowicie podwody, którym defolhowaliśmy za trzy lata złotych sto piędziesiąt, a że iusz wzięliśmy od Iegomsci pana Baranowskiego te pieniądze, tedy nie mamy odbierać tak zboża na zasiew, przy arędzie zostawionego bydła, owiec asz podług opisu naszego dość uczynimy y te złotych sto piędziesiąt do rąk ichm, oddamy, pod zarenko sumy w kontrakcie mianowanej. Pisan w Olicie. Roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego msca Maia trzydziestego dnia. У того листу асекурацыйного пры печатахъ подпис руки ихъ милостей пановъ печаторовъ тыми словами: Іан Lipnicki, stolnik Mozyrski, rotmistrz Iego krolewskiey mosci. Zofia Helena Fronckiewiczowna Radzimska Lipnicka stolnikowa Mozyrska. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Dominik Wołk. Proszony pieczętarz do tego listu Alexander Piotr Iarmolicz Makarowicz kluczник wojewodstwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od iegomosci pana Іана z Lipnik Lipnickiego stolnika Mozyrskego y od samey Ieymsci do tey асекурacyi Іерзы Kazimierz Talatowicz. Который то тот лист есть до кънигъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ, ест до кънигъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земского суда за 1671-1683 годы, № 6144, л. 420—421.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Шабаномъ Дановскимъ.

Dekret Pana Jakuba Ejwilowicza z tatarzynem Szabanem Danowskim.

Лета от парожения Сына Божого тысяча шестсот семдесят девятого, месеца іюня шостого дня.

На роках судовых земских по святой Тройцы святе римскомъ прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими, Яномъ Владыславом Уколским судею, Самуелем Турлаем подсудкомъ, а Матеушом Быховцом писаромъ, кгда спорядку реестрового ку сужению прыпала справа земянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича з татарыном Шабаном Дановским, за позвом в речы нижей мененой вынесеным, до которе справы за прыволанем через енерала рокового сторонъ до права, поводов панъ Ейвиловичъ самъ и с пленипотентом своим паном Юремъ Палятовичом очевисто становилъ, а позваны якосе самъ не становилъ, так и некоторое ведомости намъ в раду и стороне своей о нестаню своим не учынил, затым актора пленипотент поданого по того татарына Дановского на доме оног в селе Рейжах, в воеводстве Троцкомъ лежачом, будучо . . . через енерала Станислава Михалевича позву, с признанем его очевистым слушне и правне доведшы и трое волане з написом руки моей писарской на том позве написаное оказавшы, жаловалъ з него о то ижъ тот Дановский затыгнувшы до услуг своихъ жалуючого за осядача под хоругвъ зошлого Давида Рейжевского, ротмистра нашего, в року давно прошлом за експедыцыи шведской в панстве нашем вел. княз. лит. оному верне и цнотливе служылъ чверти две, а не чверт сухедни по зол. десяти жалуючому поступилъ былъ и барву фа-

лендышовую, а потом того яко сухедни так и пуль барвы не отдавши, в кейдах жалуючого одправил, обезуючы цютаивым словомъ яко сухедни так и пул барвы оддат, которых сухедни так и пульбарвы за частокротным упоминанем через самого и панов прыятел жалуючого, а он татарын Дановский тому дост нечынечы еще на здореве жалуючого, гдыбысе о то умоинат мел, похвалку учынил, яко шыре жалоба позовная всебе обьмовляет, по которого прочитаню тот же актора пленипотент на довод самое речы покладал передъ нами протестацию о то на татарына Дановского, через жалуючого до книг кгородских Троцких, датою в ней инъсерованою, занесеную и з нихъ экстрактом выданую, а то показавшы вздана позваного яко праву непослушного в року завитомъ на упад в речы, а затым пры протестации акъторови своему на неоданю через обьжаловано так юркгелту яко и пульбарвы, тудеш и на похвалце до прысеги беручы, по прысязе водлугъ права заслужоного юркгелту и за пулбарвы, огуломъ золотыхъ петидесятъ, вины похвалковое копъ петидесят, на добрах всяких обьжалованого, а самого за уделаную одповед и похвалку на баницю акъторови своему всказаня у нас враду просил и домавял. А такъ мы врадъ в той справе пана Якуба Ейвиловича з татарыном Шабаном Дановским, за позвом о неодане через обьжалованого жалуючому заслужоного змовленых сухедни золотыхъ двадцати, а пулбарвы фалендышовой намней за оную на зол. трыдцат рахуючы, а затым о уделаную пры упоминанюсе о належитост свою на здореве жалуючого одповед и похвалку, и о вины правные, в которой справе ижъ татарын Дановский будучы о то позваным перед нами до права нестановилъ и никоторое ведомости о нестаню своим нам враду и стороне своей не учынилъ, про то мы врад оног, яко праву непослушного, в року завитом на упад в речы

здаем, а водле доброволного взятя пры протестации и поступку правом пану Ейвиловичу на том, яко тотъ татарын Дановский юркелту змовленого и пульбарвы заслужоной ценою в жалобе менею жалуючому неодадъ, и похвалку на здореве оног учынилъ, прысегу всказуем, и оную на прышлых по сих найпервей тут у Троках прыпадаючыхъ роках перед нами за прыпозвом до прыслуханя тое прысеги по того татарына Дановского вынесеных, выконат назначаем, а по таковой прысязе водлугъ права и домавяля стороны поведовой пленипотента за юркгелт змовлены и заслужоный зол. двадцат, за пул барвы фалендышовой также заслужоной зол. трыдцат, вины похвалковое копъ петидесят, всего сумою зол. пол. сто семьдесят и пят, на том татарыне Дановском и на доме его в селе Рейжах будучом, в воеводстве Троцкомъ лежачом, и на инших всяких добрах его лежачыхъ, рухомых, сумах пенезъных где колвек будучых, а самого преречоного татарына Шабана Дановского взглядом уделаное похвалки на баницю и на выволане жалуючому акъторови всказуемъ, а яко на одержане того выволаня до его кор. млти нашего милостивого отсылаемъ, такъ за всказъ вышмененое сумы порадком правным через дворанина его. кор. млти, заложывшы на спротивного так великую заруку яко важъност речы осужоной выносит, прыходит волност зоставуемъ, которая справа дн книг земских воеводства Троцкого ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1861—1883 г., № 6157, л. 966.

№ 275—1879 г. Юня 6.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Мухаремомъ Ясинскимъ.

Dekret pana Jakuba Eywiliowicza z tatarynem Mucharemem Jasinskim.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсот семдесят девятого месеца июня шестого дня.

На роках судовых земских по святой Троицы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Яном Владыславом Уколским судею, Самуелом Турлаем подсудкомъ, а Матеушом Быховцом писаром, кгда с порадку реестрового ку сужению прынала справа землянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвловича з татарыном Мухаремом Мустафичом Ясинским, за прыпозвом до декрету владу земского Троцкого, о речъ в ней нижей мененую ферованого, до которое справы за прыволанем через енерала рокового сторон до права, поводовы пан Ейвловичъ самъ и с пленипотентом своим паном Юремъ Талатовичомъ очевисто становилъ, и моц ку мовеню речы у права оному устне злетилъ, а позваны татарын Ясински не становилъ, затым актора пленипотент поданого по того татарына Ясинского, на доме его в селе Рейжах будущом, черезъ енерала Станислава Михалевича позву, с прызнанем его очевистым слушне и правне доведшы и трое волане з написом руки моей писарской на том позве написаное оказавшы, на довод самое речы покладалъ, перед нами декрет владу земского Троцкого, в року тысяча шестсот семдесят третем месеца Октебра девятого дня, на роках Михаловских в справе пана Якуба Ейвловича с татарыном Мухаремом Ясинским, о неотдане юркгелту змовленого заслужоного зол. двадцат осми и пулъ барвы, за которую бы прышло зол. тридцат, и о неотдане зол. десяти у жалуючого власных его пенезей поэycznych, в нестанным тут у Троках ферованы, который врад земский, ижъ тая справа рокови завитому не подлежа была, вины правное нестанные копъ пят на позваном всказалъ, и за другим прыпозвом ним до росправы правной приступит, абы тую

пят копъ жалуючому заплатилъ, а потомъ в самой речы росправу прынялъ, наказалъ, прытомъ и протестацыю о того на обжалованого через жалуючого до книгъ кгородских, в дате в ней инсерованой, занесеную и з них экстрактом выданую показавшы и з оное неотдания так юркгелту з барвою, яко и поэycznych пенезей, тудеш уделаное на здорове жалуючого похвалки з жалобы поэчное доведшы, вздания позваного, яко праву непослушного, на упад в речы, а затым пры протестацыи акъторови своему на неотданю юркгелту, пулъ барвы и поэycznych пенезей тудеш и на похвалце до прысеги забералъ, а по прысязе, за неотданую пяти копъ вины нестанные, совито десяти копъ, заслужоного юркгелту и за пулъ барвы так же за поэчные грошы, огулом золотых шестидесят и осми, вины похвалкового копъ петидесят на позваном и на всяких добрах его, а самого за уделаную одповед и похвалку на баницыю всказаня акъторови своему у нас владу просилъ и домавялъ. А так мы врадъ в той справе пана Якуба Ейвловича с татарыном Мухаремом Мустафичомъ Ясинскимъ за прыпозвом до декрету владу земского Троцкого в року тысяча шестсот семдесят третем, мца Октебра девятого дня на роках Михаловских тут у Троках в нестанным ферованого, вперед до оддания и заплаченя через позваного жалуючому, ним до росправы приступит, вины нестанные, пяти копъ грошей Литовских тым декретом оддат и заплатит наказаных, а потом до прынятия в самой речы skutочное росправы о неотдане юркгелту змовленого заслужоного зол. двадцат осми, и пулъ барвы, за которую бы прышло зол. тридцат, и о неотдане золотых десяти у жалуючого власных его пенезей поэчных, а затым о похвалку прыупоминаюсе тое належытости на здорове жалуючого уделаную и о вины правные, в которой справе ижъ тот татарын Ясинский будучы о то позваным перед нами до

права не становилъ и нѣкоторое ведомости о нестаніи своимъ намъ вѣраду и стороне своей не учинил, про то мы вѣрады оного, яко праву непослушного, в року завитомъ на упадѣ в речы здаем. А водле добровольного взятыя пры протестацы и поступку правномъ пану Ейвиловичу на том, яко тотъ татарын Ясинскій юркгелту змовленого зол. двадцат осми и пуль барвы, за которую бы прышло зол. тридцат, такъ же и позычонныхъ власныхъ жалуючого пенезей зол. десяти неодадалъ, и похвалку на здорове оного учинил, прысегу всказуем и оную на прышлыхъ по сихъ найпервей тут у Трокахъ судитъ прыпадающихъ рокахъ передъ нами за прыпозвомъ по того татарына Ясинского до прыслуханя тое прысеги вынесенныхъ выконатъ назначаем, а по таковой прысязе водле права и домавляня стороны поводовой пленипотента за неодадане вины нестанное копъ пяти, совито копъ десят, за юркгелт змовлены и заслужоны золотыхъ двадцат осмъ, за пуль барвы зол. тридцат, позычонныхъ пенезей зол. десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмдесят тры копы и грошей двенадцат лит. на томъ татарыне и на доме его в селе Рейжахъ будучом, в воеводстве Троцкомъ лежаком, и на иныхъ всякихъ добрахъ его лежакихъ рухомых, суммахъ пенезныхъ где колвекъ будучых, а самого преречонного татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядомъ уделаное похвалки, на баницыю и на выволане жалуючому акторови всказуем, а яко на одержане того выволаня до его кор. мти пана нашего милостивого одсылаем, такъ и до одправы за всказъ вышъ мененое сумы черезъ дворянина его кор. мти порядкомъ правнымъ, заложившы на спротивного такъ великую заруку яко важность речы осужоной выносит, прыходитъ волностъ зоставуем. Которая справа до книгъ земьскихъ Троцкихъ есть записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 967.

№ 278—1679 Октября 4.

Явка закладной Кашейдаровича его женѣ.

Zeznanie tatarzyna wojewodztwa Trockiego Iachieia Mustaficza Kaszeydarowicza, należące małżonce jego.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысяча шестсотъ семьдесятъ девятого, мца октября четвертого дня.

На рокахъ судовыхъ земьскихъ Михаловскихъ судовне у Трокахъ порядкомъ статутowymъ одправованныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуеломъ Турлаемъ подьсудкомъ, Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, владниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарынь воеводства Троцкого Яхимъ Мустафичъ Кашейдаровичъ оповедалъ покладалъ и добровольно призналъ листъ заставны запис, даный и надлежащий малжоньце его Зели Урияшовъне Азиулевичовне Яхией Мустафичовой Кашейдаровичовой, на речъ в немъ ниже помененую, который листъ мы вѣрады огледавшы и чытаного выслушавшы до книгъ уписати велели есмо, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Ja Iachym Mustaficz Kaszeydarowicz ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego, zeznam tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, ninieyszym y na potym będącym wieku ludziom, iż ja, będąc potrzebnym sumy pieniędzy, wzięłem y pożyczyłem y rękoma swemi odliczyłem sumy pieniędzy złotych polskich iedynąście set u małżonki mey miłej kniehinie Zeli Uryaszowny Aziulewiczowny Iachiney Mustaficzowej Kaszeydarewiczowej, w których tych iedynąst set złotych zawiódłem y zawiódłem połowicę imienicza mego, nazwanego Werdasowo, nad rzeką Werdasą w wojewodztwie Trockim leżące, wolne, swobodne, żadnymi długami nie obciążone,

nikomu ni jakim prawem niezawiedzione, przewodami prawnymi nie obciążone, tedy połowicę tego imienicza mego z budowaniem dwornym y gumienym, ogrody owoszczowemi y chmielowemi, z sadami, z grunty oromemi y nie oromemi, prostemi paszennemi, lasy, bory, gaie, z sianozęciami murożnemi y błotnemi, z ich potokami y ze wszystkimi do tey połowicy przynależnościami, nie a nie nie wyłączać ani ostawując, tak też z zasiewkiem żytnym y iarzyнным w polu zasianym y w swirnach zsypanym, tudzież bydła rogatego y nierogatego, rzeczy ruchomych złota, srebra, cyny, miedzi, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego tak mianowanego iako y nie mianowanego nie szkodzić nie może, ieno cale wszystkiego połowicę zawiodłem y zastawiłem, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku terazniejszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiatym od świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego, aż do roku tysiąc szescset osmdziesiąt wtorego takowegoż święta świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego we trzech leciech przypadającego, a za nie okupnem w tych trzech leciech, od trzech lat do trzech lat aż do oddania tey summy y zupełna zapłacenia ma spokojnie trzymać y używać y za rowno z datą tego listu mego w moc, w dzierzenie w spokojne używanie przez ienerała podałem y postąpiłem, wolna y mocna będzie małżonka moja kniahini Zielia Ūryaszowna Asiulewiczowna Iachina Mustaficzowa Kaszeydarowiczowa sama, dzieci, potomstwo oney, połowicą tego imienicza mego zastawnego według woli y upodobania swego szafować oną, pożytki wynaydować y przy okupieniu nie czyniąc lidzby nikomu tak z zboża wszelakiego, z bydła, złota, srebra y wszelakiey ruchomosci mam tę iedynascie set złotych polskich oddać y to tym listem zastawnym zapisem waruję, mam y powinien będę przed okupnem obwiescić za niedziel dwanasie urzędownie przez ienerała, a ieslibym obwiesciwszy, a nie okupił y nie oswobodził y tey summy

wysz pisaney nie oddał, tedy w zareki wpadam, a zadzierzeniem oney połowicy tego imienicza mego wysz mianowanego, iesliby kto z bliskich, s pokrewnych moich, z braci, z siostr y zięciow, corek moich z pierwszą małżonką moją już wypożyczonych, tak też wnukow y innych także sąsiad moich, kto przeszkodę iaką w dzierzeniu oney czynił, w tą zastawę moją we wszystką abo w namnieyszą część, za daniem sobie znać przez list otworzysty urzędownie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać y doskonale oczyścić, ile razy tego potrzeba będzie, powinien będę, wnosząc ewictią na drugą połowicę imienicza mego, nazwanego Werdasowo, nad rzeką Werdasą w wojewodztwie Trockim leżącą, a ieslibych przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zapisu sam w dzierzeniu oney miłej małżonki moiej przeszkodę czynił y od każdego przeszkodę czyniącego nie zastąpił y nie oczyszczał y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie moim dosyć nie uczynił y tym go naruszył, tedy za każde naruszenie y nie dosyć uczynienie mam y powinien będę zarak zapłacić złotych polskich iedynascie set y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane, procz żadnego dowodu nagrodzić, o którą zarekę daie moc y tym listem pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego, rokiem iako naykrotszym niestatutowym, a ia będąc pozwany lub zakazany, nie wymawiając się żadnemi przyczynami by nayprawnieyszemi y wymysły ludzkimi wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y do tego listu swego nie mowiąc, stawszy, usprawiedliwić mam y powinien będę, a sąd, przez ktory ta sprawa przytoczy tak w niestaniu iak y za stanem moim, weyrzawszy w ten list moy, nie przymiując ni jakich obron moich prawnych y nie pozwalając żadnych dyliacy, tę zarekę złotych polskich iedynascie set y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane na tey

połowicy imienicza mego nazwanego Werdasową, nad rzeką Werdasą w województwie Trockim leżącą y na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych mocną odprawę udzielać wolna y mocna będzie, a ia iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pod tąż zarękę pozywać, turbować niemam y mocy mieć nie zostawuję, a y tę zarękę by y nie pojednokroć zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy ma zostawać. I na tom dał ten list moy pod pieczęcią y z podpisem moim, tak też pod pieczęciami y z podpisy rąk ichmseiow panow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan Woradasowie, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Iulia dwudziestego dnia. У того листу заставного запису пры печатяхъ подпис рукъ печатаров теми словы: Яхя Канейдар ру-рою. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od kniazia Iachia Mustaficza Kaszeydarowicza Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą, a подпис руки татарскимъ писмомъ теми словы: Proszony pieczętarz Mustafa Smolskiewicz Aziulewicz ręką swą podpisał. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu zastawnego Samuel Iuszynski ręką swą. А затылокъ на томъ же листе заставномъ записе в тые слова. List ode mnie Iachia Mustaficza Kaszeydarowicza dany małżonce mey miłey kniahinie Zieli Uryiaszownie Aziulewiczownie Iachyney Mustaficzowey Kaszeydarewiczowey na złotych polskich iedynascie set, w których tych iedynastu set złotych zawiodłem zastawiłem połowice imienicza mego nazwanego Werdasową, nad rzeczką Werdasą w województwie Trockim leżące, prawem zastawnym z budowaniem dwornym y gumienym, z grunty wszelakiemi do tey połowicy należącemi, oromemi y nie oromemi, sianozęciami murożnemi y błotnemi, zaroslami z liasami, bory, gaie, myszniki z ruczajmi y z ich potokami y ze wszystkimi ich przynależnościami do tey połowicy, nie a nie niewyłączaiać ani ostawuiać, tak też

z zasiewkiem żytnym y jarzynnym tudziesz y w swirnach zsypanym połowicę, tudziesz bydła rogatego y nie rogatego, rzeczy ruchomych, złota, srebra, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego, zawiodłem y zostawiłem w sumie wysz pisaney wolne swobodne żadnymi długami nie obciążone ani zastawione, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątym, od świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego, aż do roku tysiąc szescset osmdziesiąt wtorego do takowegoż święta świętego Iakuba Apostoła święta rzymskiego, w trzech leciech przypadającego, a za nie okupieniem w tych trzech leciech od trzech lat do trzech lat aż do oddania tey sumy y spełna zapłacenia ma spokojnie trzymać y używać, bez wszelkiej przeszkody ode mnie samego y nikogo inszego z bliskich krewnych moich y nie czyniać nikomu liczby z tego ma spokojnie zażywać y równą z datą listu mego zrzekłemsię y zastawiłem y urzędowanie podałem y postąpiłem pod zarękami y obowiązkami wesrzedzinie tego listu szerzey y dostateczney opisanemi y dołożonemi. Которы же тот листъ заставны запис за признанемъ оного через верху мененую особу до книгъ земьскихъ Троцких ест уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 456—459.

№ 277—1679 г. Октября 5.

Явна уступочной записи Езерскаго Барановскому.

Zeznanie pana Iezierskiego y pani małżonki iego, należące panu Baranowskiemu y pani małżonce iego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семдесят девятого, мца Октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светом Михале святе рымьском по отпавению тройга воланя прыпалыхъ и

судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами Яном Владыславом Уколскимъ судьею, Самуелем Владыславом Турълаем подъсудкомъ, а Матеушом Быхтовцом писаром, врадъниками земскимъи воеводства Троцкого, постановившысе очевисто татарын воеводства Троцкого Александеръ Езеръски и малжонка его Фатма Кашейдаровичовна Езеръская покъладали п призьнали лист свой зречоный вечысты запис, належачый пану Шабану Барановскому и малжонце его паней Евей Кашейдаровичовне Барановской, на реч нижей мененую, который уписуючы у книги так се в себе мае: Ia Alexander Iezierski tylko względem starszeństwa małżęskiego y ja Fatma Kaszeydarowiczowna Alexandrowa Iezierska iako sama aktorka małżakowie ziemianie y tatarowie Iego krol. msci wojewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomą y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zręczonym zapisem, teraznieyszego y na potym będącego, komu by o tym wiedzieć należało wieku ludziom, iż co nas pan Iachia Kaszeydar rodzic moy zapozwał był w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewięty przed sąd ichmsci grodski Trocki na roczki maiowe o niesłuszne przez nas bez woli iego w stan małżęski wstąpienie, za który postępek nasz od wszelkich dobr oyczystych y macierzystych podług prawa pospolitego odpadać y one tracić musieli byśmy, za włożeniem sie panow przyiacioli zobopolnych, zażywszy nad nami dobrodziey rodzic moy miłoserdzia z miłosci rodzicielskiey, wybaczywszy nam ten występек po żywocie swoim pewną summe w prawie swym nam danym wyrażoną na imieniczu spadkowym po rodzonym swoim panu Abrachimie Kaszeydarowiczu sukcesiwie spadłym, nazwanym Werdosowie w wojewodstwie Trockim leżącym, wniosł, przeto my osoby wysz pomienione za takowym dobrodzieystwem pana rodzica naszego ze wszystkich dobr macierzystych y spadkowych Norkowskiego,

Pietkowskiego, Rodananowskiego, Dzia-nowskiego, Ianczurowskiego w wojewodstwie Trockim leżącego, wiecznie y na nigdy nieodzowne czasy wyrzekamy y te dobra macierzyste y spadkowe z osob naszych na osobe pana Szabana Baranowskiego y na osobe małżaki iego, siostry moiey rodzoney pani Ewy Kaszeydarowiczowny Baranowskiey y na potomstwo ich wiecznie wlewamy, iednak s takim dokładem według prawa nam od pana rodzica danego, ma nas po smierci pana rodzica od pana Baranowskiego y paniey małżaki iego doysć s tych dobr złotych polskich dwiescie, a iuż my sobie samym y potomstwu naszemu żadnego pretekstu y prawnego przystępu do tych dobr nie zostawuiem y wstępować nie mamy y nie będziemy mogli y żadnych też bez praw pochwałek czynić nie mamy, pod zaręka dwiema sty złotych polskich y dalszymi zarękami prawnymi, a ieslibyśmy przepomniawszy tego listu dobrowolnego zręczonego zapisu, iakową kolwiek przeszkode w dobrach macierzystych y spadkowych panu Baranowskiemu y małżace iego, a siostrze moiey rodzoney pani Ewie Kaszeydarowiczownie czynili, tedy pomienioną zarękę zapłacić mamy, o którą zarękę dаемy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodskiego, głównego trybunalnego do sądow Iego krol. mosci zadwornego assessorskiego y kapturowego w ktore kolwiek wojewodstwo y powiat, terminem by naykrotszym, nie statutowym, kładąc takowe pozwy na wszelkich majątnosciach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow, potrafiwszy nas kturą kolwiek osobe zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi, albo zakazanemi, nie wymawiając się iedna drugą osobą, chorobą obłożną powietrzem morowym, postugą iego krol. mosci y rzeczy pospolitey exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większością

справы в ynszym powiecie, stać mamy, a stanowszy roku pozwu zakazać nie burząc, do listu zapisu nic nie mówiąc, na kopią spraw na plenipotentia y na odkład nie biorąc, delacyi żadnych by nayprawnieyszych rozumem ludzkim wynaydzionym nie zażywaiąc, ale skoro weyrzawszy w ten list nasz kwitacyiny zrzczoney zapis, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołosłową rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Baranowskiemu y paniey małżące iego zapłacić powinni będziemy, a sąd y urząd każdy tak za stanem iako y w niestaniu naszym, nie przyznaiąc od nas ani od plenipotentow naszych żadnych obtron, obmow prawnych by nayprawnieyszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody y nakłady na wszelkich majątnosciach naszych leżących ruchomych sumach pieniężnych gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocno odprawę, krom składania rat statutowych, udzielać ma y woleń będzie, a my sądu y urzędu, mieniąc o nieprawny sąd, a stróny o zły przewod prawa, pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pisana. I na to daimy ten list nasz kwitacyiny zrzczoney zapis, s pieczęcią y s podpisem rąk, także s pieczęćmi y s podpisem rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas uproszonych, niżej na podpisie rąk wyrażonych. Pisan roku tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу квитицыйного вчыстого запису подьпис руки так самого яко и панов печаторов тыми словы: Alexander Iezierski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego wieczystą zrzczonego listu od pana Alexandra Iezierskiego y małżaki iego paniey Fatmy Kaszeydarowiczowny Iezierskiey, iako pisma nie umiejetney, Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie obowiązanych Piotr Bunkowski ręką swą. Кото-

рый тот лист вчысто квитицыйный запис есть до къниг в раду земьского воеводства Троцкого уписано.

Изъ актовой кн. Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 522—523.

№ 278—1679 г. Октября 11.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Ясинскимъ.

Dekret pana Ejwilowicza z tatarzynem Jasinskim Mustaficzem.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсот семдесят девятого, месеца октебра одиннадцатого дня.

На роках судовых земских по Святомъ Михале святе римском прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованных, передъ нами вradниками судовыми земскими Троцкими Яном Владыславом Уколским судею, Самуелем Турлаем подсудком, а Матеушом Быховцомъ писаром, кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа земянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича с татарыном Мухаремом Мустафичом Ясинским, за позвом в речы вижей мененой вынесеным, до которое справы, за прыво-ланем через еперала рокового сторонъ, до права поводовы самъ и с плени-потентом своим паном Юремъ Талитовичомъ, очевисто становил, а позваны не становил и некоторое ведомости нам в раду и стороне своей о нестаню своим не учинилъ, затым тот же актора плонипотент, поданого по того татарына Мустафича Ясинского на именичу его названом Рейжахъ, в воевостве Троцком лежачомъ, через еперала Яна Корейву pozwу, соз-наемъ его очевистым слушше и правне доведны, и трое волане з написанием руки моей писарской на том позве написаное оказавшы, на довод самое речы покладаль перед нами декрет в раду нашего, в року теперешномъ тысяча шестсот семдесят девятomъ, месеца июня шостого дня

на роках Троецких, тут у Троках, в справе жалуючого с позваным ферованы, которым мы врадъ за нестанем позваного, жалобливому актору на пунъктах в том декрете мененых присегу всказали и оную за припозвом по обжалованого вынесенным на других роках выконат наказали, а по таковой присяге, за неоддане вины нестанное копъ пяти, совито копъ десят, за юркгелт змовлены и заслужоны зол. двадцат осмъ, за пулбарвы зол. тридцат пожычоных пенезей золотых десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмъдесят тры копы и грошей дванадцат лит. на томъ татарыне и на доме его в селе Рейжах будучом и на иных всяких добрахъ его лежащих рухомых, сумах пенезьных где колвек будучых, а самого преречоного татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядом уделаное похвалки, на баницыю жалуючому актору всказали и на одержане тое баницыи до его кр. млти пана нашего милостивого отослалы, также и до одправы за всказ выш мененое сумы через дворанина его кр. млти порадком правным позволили есмо, нижли позваны до веденя и слуханя тое присеги не становилъ, взданя оногo яко права непослушного в року завитомъ на упадъ в речы, а затым водлугъ артыкулу осмъдесят первого з розделу четвертого, вжо кром жадное актора присеги, декрету вышмененогo владу нашогo утверженя у нас владу просилъ и домавалъ. А такъ мы врадъ в той справе пана Якуба Ейвиловича с татарыномъ Мухаремом Мустафичомъ Ясинскимъ, за припозвомъ до декрету владу нашог в року теперешномъ тысеца шестсот семдесят девятомъ, месеца июня шостогo дня, на роках Троецких у Троках ферованогo, до веденя и слуханя черезъ позваног татарына Ясинского, жалуючог пана Ейвиловича, тым декретомъ на пунктах в нем мененых, наказаное присеги, затым до утверженя того владу нашог декрету шкоды, наклады и о вины правные, ижъ

тотъ татарынь Ясинский будучы о то припозванымъ перед нами до веденя и слуханя жалуючог присеги не становилъ, и никоторое ведомости нам владу и стороне своей о нестаню своим печынил, про то мы врадъ оногo яко праву непослушного в року завитомъ на упадъ в речы здаем, а водле права артыкулу осмъдесят первого з розделу четвертого, вжо кром жадное пана Ейвиловича присеги, вышменены владу нашог, в року теперешномъ тысеца шестсот семдесят девятомъ, месеца июня шостогo дня, на роках Троецких в справе жалуючог с позваным, в нестаню ферованы декрет, во всех пунъктахъ и паракграфахъ в нем выражоных утвержаемъ, водлугъ которог за неоддане вины нестанное копъ пяти, совито копъ десят, за юркгелт змовлены и заслужоны золотых двадцат осмъ, за пул барвы золотых тридцат, пожычоных пенезей золотыхъ десят, вины похвалковое копъ петдесят, всего сумою осмъдесят тры копы и грошей дванадцат литовских на том татарыне и на доме его в селе Рейжах будучом в воеводстве Троцкомъ лежакомъ и на иныхъ всяких добрахъ его лежащих, рухомых, сумах пенезьных где колвекъ будучых, а самого преречоного татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядом уделаное похвалки, на баницыю и на выволане жалуючому актору всказуем, а яко на одержане того выволаня до его кр. млти пана нашего милостивог одсылаем, такъ и до одправы за всказъ вышмененое сумы через дворанина его кр. млти порадкомъ правнымъ приходит волност зоставуемъ. Которая справа до книг земских Троцких ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157. л. 1000—1001.

№ 279—1879 г. Октября 12.

Рѣшеніе по дѣлу Ѳомы Ейсича Тайревича
съ Хасенемъ Шолковскимъ.

Dekret Tatarzyna Tomasza Eysicza Tayrewicza y małżaki jego z tatarzynem Chasieniem Achmietowiczem Szolkowskim y żoną.

Лета от пороженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ девятого, мѣца октября дванадцатаго дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по светомъ Михале святе римскомъ прыпалых и судовъне у Трокахъ отправова-ных, передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьбою, Самуею Владыславомъ Турълаемъ подьсудькомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, вранниками судовыми земьскими воеводства Троцъкого, кгда с перадыку реестрового ку суженю прыпала справа татарына воеводства Троцъкого Томаша Ейсича Тайревича и малжоньки его Хадзи Смолевъны Ейсичовой Тареевичовой з татарыномъ тогожъ воеводства Троцъкого Хасенемъ Ахъметевичомъ Шолковскимъ и малжонькою его Айшею Ахъметевою Шолковскою, за позвъомъ менечы о забране квалтовное огорода властного очыстого жалобливого Ейсича, называного надъ Копомилжу Тайровъщизны, до именича Пикътинишокъ, в воеводстве Троцкомъ лежакого, прыналежакого, на полъ бочьки сееня збожа и пожытки с того огорода на кожды рокъ, почавъшы од року тисеча шестьсотъ семьдесятъ сего ажъ до сего часу по зол. сту прыходячы, о забране тежъ квалтовное грушы спольное, в томъ же огороде на межи будучое и сътресене оное, а жалобливымъ половицы грушъ неоддане, о попалене плотовъ коло того огорода и о вины правные, до которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, татарынъ Ейсичъ Тайровичъ самъ очевисто з плени-

потентомъ своим паномъ Владыславомъ Саковичом очевисто становил и моцъ ку мовеню речы у права оному устыне злетил, а позываный Шолковъскый и малжонка его яко се сами до права не становили, так и некоторое ведомости нам враду и стороне о нестаню своим не учынили; затымъ поводовой стороны пленипотент поданя и положеня на именичу названом Пикътенишъках, у воеводстве Троцкомъ лежаком, черезъ енерала Яна Карейву очевистымъ прызънанемъ его доведны позву и трое волане з написомъ руки моее писарское на томъ позъве написаное оказавъшы, жаловалъ з него о то, ижъ в року тисеча шестьсотъ семьдесятъ сего, вы обжалованные особы зараз з весны, розъными часы месяцы и днями, огород власный очыстый жалуючого Ейсича, названый надъ Копомилжу Тайровъщизна, до именича названого Пикътенишокъ воеводстве Троцкомъ лежакого прыналежаый, на полъ бочьки сееня збожа квалтовное и безъправное, не маючы жадного права и прыступу до того огорода выш реченого од жалуючыхъ одъняли и на себе привлашъчышы и поправъшы, огурьками засеели, с которого огорода за огурьки большъ нижъли на зол. сто пожытку продаючы взяли есте, а до того еще и грушу спольную, в томъ же огороде на межи будучую, в томъ же выш писаномъ року, мѣца Сеньтебра двадцатъ второго дня, безъ ведомости жалуючыхъ, всю страсли, а жалуючимъ належачой половицы с тое грушы неоддали есте; до того плоты все с того огорода до дому своего названого тежъ Пикътенишокъ звезли и попалили есте, яко шырей жалоба позовная в себе опекает. По прочытаню того позъву тотъ же пленипотентъ Тайровича покладалъ процесъ и реляцію о тое квалтовное забране огорода, о стресене грушы, датою тисеча шестьсотъ семьдесятъ сего року, мѣца Сеньтебра двадцатъ четвертого дня, з книгъ тутошнихъ кгородскихъ Троцкихъ вынятую то показавъшы взданя позъва-

ных на упадь в речы, прысуженя того огорода и грушы, такъ же кгвалъту конъ двадцати и за пожытки с того огорода и грушы на кожъды рокъ водлугъ жалобы по зол. сту прыходячого всказаня у насъ владу просилъ и домавлялъ. А такъ мы владъ в той справе татарына воеводства Троцкого Томаша Ейсича Тайревича и малжонки его Хадзи Смолевны Ейсичовой Таревичовой, з татарыномъ тогожъ вдства Троцкого Хасенемъ Ахъметевичомъ Шольковским и малжонкою его Ашею Ахъметевною Шольковскою за позовом менечы о забране кгвалтовное огорода властного ойчыстого жалобливого Ейсича, названого над Копомилжу Тайровыцызне, до именича Пикътинишок воеводстве Троцкомъ лежачого прыналежачого, на полъбоцъки сееня збожа и пожытки с того огорода на кожъды рокъ, почавшы од року тисеча шестсотъ семьдесят сегого ажъ до сего часу по зол. сту прыходячы, о забране тежъ кгвалтовное грушы сполное в томъ же огороде на межи будучое, о страсене оной жалобливым, половицы грушъ неоддане и попалене плотовъ коло того огорода и о вины правные; в которой справе, ижъ позъванный Шольковский и малжонка его передъ нами до права не сътановили и некоторое ведомости намъ владу и стороне своей о нестаню своим неучынили, про то мы владъ оных на упадь в речы здаем, а водъле права и домавляня стороны поводовое пленипотенъта тотъ огородъ яко власный его, Ейсичу Тайревичу прысужаемъ, а за пожытки с того огорода почавшы од року тисеча шестсотъ семьдесят сегого, ажъ до сего часу за летры за кожъды рокъ по зол. сту прытомъ кгвалъту зол. петъдесят, а в одъно знезъшы и пораховавъшы с пересудом нам даным всего сумою чотырыста зол. пол. на Хасеню Шольковским и малжонце его и на именичу их Пиктенишках у воеводстве Троцкомъ лежачом, на котором

о то позовъ покладано Томашу Ейсичу Тайревичу и малжонце его всказуемъ, а яко до одправы тое сумы такъ до обънятя в посесыю того огорода черезъ енерала особливим листом нашим назначоного, заложывшы на спротивного заруку яко важность речы осужоной выносит, прыходит позъвалаем. Которая справа яко се аитовала до книгъ ест уписана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1018—1019.

№ 280—1679 г. Декабра 22.

Явка записи татарына Соболя.

Zeznanie tatarzyna Sobola.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесят первого, мца октября девятого дня.

На роках судовых земских по святомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне в Троках одправуючых, перед нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, владниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто Салейманъ Соболя татарынь, сесъ лист свой добровольны вечысто зречоны Мустафу Калине и малжонце его и Янушу Хусейновичу Заблоцкому и малжонце его служачы призналъ, потребуячы, абы до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, который уписуючы слово до слова такъ се в собе маеть: *Ia Suleyman Sobol ziemianin u tatarzyn Iego krol. mosci wdztwa Trockiego czynię wiadomo u zeznam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym zrzeczonym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, terazniejszego wieku ludziom u na potym będącego, iż co po blisko krewnym moim po zeszyłym z tego swiata Mucharemie*

Achmieciewicz Lemuciewicz grunta imienicza nazwanego Usieyman Lemuciszek wdztwie Trockim leżące, częstką na nie spadła prawem przyrodzonym spadkowym wiecznością, a że ten grunt zwysz mianowany długami y przezyskami prawnymi obciążony przez niektóre ludzie, które te długi y przezyski prawne pan Mustafa Kalina y małżonka jego Miłosza Dymislamowna Mustafina Kalinowa także pan Ianusz Chusieynowicz Zabłocki y małżonka jego Aysza Alexadrowna Szczuczanka Ianuszowa Zabłocka wypłacili tym osobom, którzy słuszne y dobre zapisy od zeszłego s tego świata Mucharema Limuciewicza mieli, tedy ia wydając takowe długi y przezyski prawne zniesione y wypłacone, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane nie czynię y czynić niemam y s tey części, co na mnie spadła prawem spadkowym przyrodzonym, oddaliwszy od tego gruntu części moiej małżankę moją Marusie Fursownę Kaliniankę Suleymanową Sobolową y dzieci potomki moie, zrzekłem się wiecznie, a nie odzownie na wieczne czasy y iusz od daty tego listu mego dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane nie czynię y czynić nie mam y s tey części, co na mnie spadła prawem spadkowym przyrodzonym, oddaliwszy od tego gruntu części moiej małżankę moją Marusie Fursownę Kaliniankę Suleymanową Sobolową y dzieci potomki moie, zrzekłem się wiecznie, a nie odzownie na wieczne czasy y iusz od daty tego listu mego dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane o część sobie należącą dochodzić y prawem turbować y pozywać do wszelakiego sądu y prawa pana Mustafa Kaline y pana Ianusza Zabłockiego y małżonek ich zwysz rzeczonych y sukcesorow y potomkow ich nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką kop sta groszy litewskich, o którą zarękę, iesli bym miał o te część gruntu sobie należącą pomienionych osob prawem turbować,

albo do tego gruntu wstępować, daie wolność y tym listem moim pozwalam siebie pozywać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunałnego y sądu Iego krol. mosci zadworneho asesorskiego, memramem iakim chcąc, z którego kolwiek wdztwa y powiatu wydanym, rokiem by nakrotszym nie statutowym, pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem, a ia będąc pozywanym, albo zakazanym, niewymawiając się chorobą obłożną, usługo Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey ziemską, wojeną, większością spraw w inszym powiecie eksceptami Iego krol. mosci y hetmanskimi y żadnymi innimi, by nayprawnieyszymi rozumem ludzkim wynaydzionymi, przyczynami nie zastaniając się u sądu stac mam y powinę będę, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na plenipoteta na odkład nie biorąc, dylaci żadnych nie zażywaiąc, we wszystkim usprawiedliwić się mam, a za nieusprawiedliwieniem sąd y urzond każdy tak za staniem, iako y w niestaniu moim, nie przymuiąc ode mnie, ani od plenipotentow moich żadnych obmow prawnych, obron by naprawnieszych, pomienioną zarękę y szkody nakłady na wszelakich dobrach moich skazać ma y mocę będzie, a ia iako sądu y urzędu, mieniać o nie prawne sąd, a strony, o zły przewod prawa, pozywać y turbować nie mam y mocy mieć nie będę pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to dałem ten moy list dobrowolny wieczysty zrzeczony zapis osobom zwysz mianowanym s pieczęcią y s podpisem ręki moiej, także z pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow ode mnie ustnie oczewisto uproszonych, imionami y przezwiskami niżej na podpisach rąk mianowanych. Pisan w Usieymanach, roku tysiąc szescset siedm-dziesiąt dziewiątego msca Decembra dwudziestego wtorego dnia. У того листу пры печатях поднись рукъ татарскими литерами, а другіе тими словы: За устна прозба до tego listu zrzeczonego od osoby w tym liscie mianowaney przy pie-

części swej podpisałęm Alexander Szwyrkowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu zrzczonego od zwysz mianowanej osoby Roman Bohdanowicz ręką swą. Kоторы же тот лист добровольны за признанем оного до книг земских Троцких ест уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1094—1095.

№ 281—1680 г. Мая 5.

Явка продажнаго листа Радлинскаго Маковецкому на одну ниву поля.

Zeznanie Radlinskiego Ibrahimowicza należące Makowskiemu y małżance iego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмьдесятого, мца октобра пятого дня.

На роках судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одиравованыхъ передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьей, Самуелемъ Владыславомъ Турьлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими Троцкими, постановившысе очевисто Радлинский Ибрахимовичъ, призналъ сес свой листъ вечыстый продажный, пану Радзипови Маковецкому и малъжонце оного служацы, просечы абы до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, с которыхъ которы уписуючысе слово до елова такъ се в себе мае: Ia Radlinski Ibrahimowicz ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego czynnie wiadomo y zeznam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedaznym zapisem, кому бы о томъ вѣдѣть terazniejszego y на потымъ бѣдѣcego wieku ludziomъ należало, iż ia mającъ pewne grunty kupnym wieczystym prawem sobie należące, nazwane Pikteniszki Kirmieliszki, wojewodztwie Trockim leżące, nikomu niczymъ nie pienne ani żadnymъ prawem pierwszymъ ani poslednieyszymъ nie zawiedzione ani obciążone, a będącъ ia pilno potrzebnymъ

sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, tedy odłonczywszy od tey kupli moiey niwe iedną, która leży bokiem iednymъ do siedliska pana Dawida Szamowicza, drugim bokiemъ do niwy Tachtama Eysicza, koncemъ iednymъ do niwy Szabana Iepaszewicza, a drugimъ koncemъ do ulicy, która idzie ze wsi Kirmieliszek Pikteniszek do miasta sądowego Trockiego, tedy te niwe z ogrodkiem, do tey niwy przynależącym, w tymъ że ograniczeniu będącym, bez żadnego budynku y zasiewku, goły, na wieczne, a nie odzowne czasy за gotową rękodayną summe pieniędzy, do rąk moich spełna oddano y odliczono, to iestъ за sto złotych polskichъ przedałemъ ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. msci tegoż wojewodztwa Trockiego Radzypowi Makowskiemu y pani małżance iego pani Chawie Ibrahimowiczownie за spolne własne ichъ pieniadze y за razemъ w moc, dzierżenie y spokojne używanie urządzenie w intromisyia przez ienerała podałem, ma i wolenъ będzie pan Makowski y małżaka iego ta niwa odemie imъ на wiecznośćъ przedana iako swоя własnością szafować, dąć, darować, przedać zamienić, na niey się budować y iako swоя własnością według woli y upodobania swego najlepszego obrotić, a ia Radlinski Ibrahimowicz żadney przeszkody w dzierżeniu onychъ tey niwy czynić nie mamъ y mocy mieć nie będę, pod zaręką iako sama isczizna wynosi, y owszemъ ieżeliby kto s potomkow moichъ bliskich, krewnychъ albo obcychъ ludzi w te niwe we wszystko albo w namnieyszą częśćъ wstempował, spokojnego dzierżenia odymował, tedy за daniemъ sobie znać przez listъ otworzyszъ obwieszczony terminemъ by naykrotszymъ u każdego sądu y prawa swymъ własnymъ groszem, kosztemъ y nakłademъ tyle razy ile te potrzeba będzie ukazowała zastempować mamъ y powinienъ będę, aby niwczymъ pan Makowski y małżaka iego nie szkodovali pod tąż zaręką wyszъ pisaną, o kture zarękę даie wolnośćъ y tymъ listemъ moimъ pozwalamъ

siebie pozwać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego głównego trybunального, a pod czas irteregnum y do sądu kapturowego, terminen by naykrotszym, w ktore kolwiek wojewodztwo powiat y termin, memramem iakim chce s kturego kolwiek wojewodztwa y powiatu wydanym, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdzie kolwiek y u kogo kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a ia będąc pozwany albo zakazany, nie wymawiając się choroba obłożna, powietrzem morowym, posługa iego krol. msci y Rzeczy pospolitey ekzemptami iego krol. msci y hetmanskimi większością sprawy w inszym powiecie stać mam y powinien będę, a stanowszy roku pozwu lubo by nie według prawa podany y nie według constitutij przyznany nie burząc, do listu zapisu wieczystego przedaźnego nie nie mówiąc, pomieniona zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołosłowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Makoweckiemu y małżonce iego zapłacić mam y powinien będę, a sad y urząd każdy tak za stanieniem, iako y w nie staniu moim, nie przyniując ode mnie ani od plenipotentow moich żadnych obron, obnow prawnych by nayprawniejszy, pomieniona zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszeliakiach dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w nie dostatku onych y na samey osobie moiej wskazać y na odprawę udzielać ma y wolen będzie, a ia sądu y przędu, mieniac o nieprawny sad, a strony o zły przewod, pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y mocy mieć nie będę pod tą zaręką wysz pisana y po zapłaceniu tey zaręki by nie pojednokroć, przecie ten list wieczysto przedaźny zapis u każdego sadu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma. I na to daie ten moy wieczysto przedaźny zapis, a że sam pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk y przy-

łożenia pieczęci Ichmości panow pieczętarzow niżej na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Pikeniszkach Kirmieliszkach, roku tysiącszeseset osmdziesiątego, miesiąca Maja piątego dnia. У того листу запису подпись рукъ тыми словы: Устnie прощенный печетарз до tego listu od pana Radlinskiego Ibrahimowicza, iako pisma nie umiejnego, Tomasz Soroka podpisałisie po tatarsku. Устnie прощенный печетарз до tego listu Ian Kareywo ieneral Iego krol mosci ręка swa. Которы тот лист за признанем оного до книгъ земскихъ Троцких ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 838—840.

№ 282—1680 г. Июля 24.

Явка закладного листа Укольского Азюлевичу.

Зезнаніе в справі Імсеі пана Укольскаго сѣдзиего Z. T. z татарзынем Азюлевичем.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдешаго, мѣца октябра сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о святомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне в Трокахъ одправуючыхъ, передъ нами на мѣйску его мл. пана суди Яномъ Станиславомъ Менкомъ, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто его млст панъ Янъ Владыславъ Уколки суди земски Троцки сес свой листъ заставны Самуелю Азюлевичу и малжонце его служаны признал, потребуячы абы до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, которы уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Ian Wladystaw Ukolski sędzia ziemski Trocki y ia Anna Aszem-

berkowna Ukolska sędzina ziemska Trocka zeznawamy tym naszym listem zastawnym dobrowolnym zapisem komu by o tem wiedzieć należało, teraz y napotym będącego wieku ludziom, iż cośmy u nieboszczyka Imsci pana Władysława Tanskiego strażnika Trockiego kupili wiecznością pułwłoki gruntu z budynkami, z siedliskiem we wsi Piktokiemu alias Zydelach w Trockim wojewodztwie leżące, z ogrodami, gruntami oromemi y nie oromemi, zarosłami, z sianozęciami, lasami, y stawiszczem starym z poddanym Tomaszem Pawlukowiczem z żoną y z dziećmi onego, a że ten dom po śmierci Tomasza Pawlukowicza spustoszał, przeto pomienione pułwłoki gruntu pustego z budynkiem iaki na ten czas iest, mianowicie piekarnia swetelka y bokowa komorka z sienią, swiren, łaznia, obora, odryny dwie chrosciane, z ogrodami, z sianozęciami y stawiszczem starym owo zgola ze wszystkimi przynależnościami, tak iako nieboszczyk Tomasz Pawlukowicz trzymał, z żytem, iarzynami w ogrodach w poliu zasianemi, zastawnym prawem we złotych osmiuset do rąk naszych odebranych pusciliśmy ziemianom y tatarom W. X. Litt-o panu Samuelowi Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego Mariannie Ulanownie Samuelowej Suleymanowiczowej Aziulewiczowej na lat dziesięć po sobie ydących, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku terazniejszy tysiąc szesćset osmdziesiątym w dzień s-o Iakuba Apostoła święta rzymskiego podług nowego kalendarza, a kończyć się ma w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset dziewięćdziesiątym, w dzień Świętego Iakuba Apostoła święta rzymskiego, a za nie okupnym w tych dziesięciu leciech, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat aż do okupna y oddania sumy zwysz pomienioney trzymać mają spokojnie, bez żadney nas samych potomstwa y successorow naszych przeszkody, a przed terminem okupna dziesięciu lat przypadającym niedziel dwunastu obwiesić mamy y powinni będziemy, a iesliby

im przypadła, tedy swym prawem komu chcąc w teyże sumie pusić pozwalamy, wolni tedy y mocni będą te pułwłoki gruntu z budynkami, z ogrodami zasianemi, zasiewkami żytnemi y iarzynnemi, ze wszystkimi przynależnościami tak iakośmy sami trzymali z stawiszczem starym pod wrotami tegoż domu będącym zarabiać, zasiewać zboże zasiane, ktore teraz są sprzątać, sianozęci kosić, pożytkow przynależać, spokojnie trzymać y zażywać, a my iako sami przez sie tak przez potomki y successorow naszych żadney przeszkody w possessyi onych czynić nie mamy, owszem od każdego wstępującego, przeszkodę czyniącego u wszelkiego sądu y prawa swym kosztem oczyszczać mamy y powinni będziemy, za daniem sobie znać przed terminem prawnym niedziel czterma, pod zaręką czterech set złotych y nagrodzeniem szkod, nakładow gołosłownie mianowanych bez przysięgi cielesney, wnosząc ewictią na majątność naszą Poporcie w Trockim wojewodztwie leżącą, o którą zarękę y naruszenie tego listu dajemy wolność pozwać nas do wszelkiego sądu y prawa ztemskiego, grodzkiego, abo do sądu głównego Trybunalnego w który kolwiek powiat, abo wojewodztwo przed który kolwiek sąd y urząd, rokiem zawitym niestatutowym pozwać pozwem mandatem y zakazem zakazać, a sąd y urząd każdy tak za stanieniem, iako y w niestaniu naszym, skoro weyrzawszy w ten nasz dobrowolny list, zarazem na majątnościach naszych wskazać ma, a po wskazaniu odprawę słuszną udzielać mocen będzie, a chociabysmy y nie pojednokrotnie zarękę zapłacili, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma, warując to, iż z tego domu y gruntu podatki rzeczy pospolitey pan Aziulewicz z panią małżanką swą płacić będzie, a służbę zaś pospolitego ruszenia my przy główniejszey majątności naszej odprawować mamy y będziemy, a on s tego domu po złotych pięciu do nas y successorow naszych oddawać pod czas służby wojenney powinien. I natośmy dali

ten nasz list zastawny dobrowolny zapis s podpisami y pieczęciami naszymi, także s podpisami Ichmosciow pp. przyaciół od nas uproszonych. Pisan w Poporciach, dnia dwudziestego czwartego, miesiąca Iula tysiąc szesćset osmdziesiątego roku. U tego listu zastawnego przy печатях подпись рукъ тыми словами: Ian Władysław Ukowski, sędzia ziemski Trocki. Anna Aszemberkowna Ukolska sędzina ziemska Trocka. Ustnie proszony pieczętarz od osob w tym liście mianowanych Stanisław Iozeph Sowgin Antoginsky ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz od osob w liście mianowanych Aberhard Ian Gos podstoli Pernawsky. Przy ktoromъ праве, ставшы очевисто енерал его кор. мил. Казимер Осмольски сес свой квит инътромисыйный призналъ в тые слова писаный: Ia ienerał Iego krol. mosci Trockiego wdzтва, niżej na podpisie ręki mey mianowany, zeznam tym moim intromissinym quitem iż w roku teraznieyszym tysiąc szesćset osmdziesiątym msca Iula dwudziestego czwartego dnia, przy stronie szlachcie panu Ianu Bartoszewiczu y panu Stephanie lakuszewiczu byłem użyty y wezwany od Imsci pana Iana Władysława Ukolskiego, sędziego ziemskiego Trockiego, do majątnosci Imsci nazwaney Piktakiemie alias Zydele, wdztwie Trockim leżacey, gdzie Imsc pan Ukowski sędzia ziemski Trocki odłączywszy od majątnosci swey głównieyszey nazwaney Poporć, w tym woiewodztwie Trockim leżace, gruntu włoki puł oromego we wsi Piktokiemi alias Zydele, gdzie mieszkał poddany na imie Tomasz Pawlukowicz, który to grunt zostawił ziemianinowi y tatarom krola Imsci wdzтва Trockiego y W. X. Litt. panu Samuelowi Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego Mariannie Ulanownie Samuelowej Aziulewiczowej, za sumę w liście orynale wyrażoną, to jest za złotych osmdziesiąt polskich, zastawnym prawem pusił na dziesięć lat po sobie ydących, ze wszystkieми przynależnościami do tego połówcza zwysz pisanego, który to ten grunt przez

mie ienerala w intromissia podał, jakoż pan Samuel Suleymanowicz Aziulewicz y małżonka onego zostawszy dzierzacemi tego gruntu mną ieneralem y stroną przy mnie będącą oswiadczyli. I na tom dał ten moy intromissiny квит pod pieczęcią y z podpisem ręki mey, tak pod pieczęciami strony szlachty przy mnie byley. Pisan roku msca y dnia zwysz pisanego. U tego инътромисыйного квиту при печатях подпись руки енерала тыми словами: Казимierz Osmolski ienerał Iego kr. msci ręką swą. Kоторый же тот добровольный лист заставны яко и инътромисыйный квит, за признанемъ оного до книгъ земскихъ Троцкихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 844—845.

№ 283—1680 г. Августа 30.

Явка продажной записи Халимы Шамовичевой Шабану Давидовичу и женѣ его.

Zeznanie Chalimy Mucharemowny Sa-larowey Szamowiczowey tatarom panu Szabanowi Dawidowiczowi y małżonce iego kniehini Sary Obdulownie Szamowiczowey małżonkom należące.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсот осмьдешаго, мца октебра пятого дня.

На роках судовыхъ земскихъ по светом Михале святе римскомъ припалыхъ и судовъне у Трокахъ одъправованныхъ, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, постановивъшысе персонали-тер у суду землянка и татарка господарская воеводства Троцкого кнегини Халима Мухаремовна Сафарова Шамовичова передъ нами поклала и признала-листъ свой добровольны, вечысты продажный запис, на речъ в немъ в середине

выражоную, данный и надлежащий князю Шабану Давидовичу и мальжонце его кнегини Сапе Абдуловне Шамовичовой мальжоньком, просила абы тот лист былъ прынять и до книг земских Троцких справъ вчыстных был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Chalima Mucharemowna Safarowa Szamowiczowa, ziemiauka y tatarka Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznawam sama na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedaznym zapisein, komu by o tym wiedziec należało teraznieyszego y napotym będącego wieku ludziom, iż ia mając imienicze moje, nazwane Siuliszki we wsi Kirmieliszkach, woiewodziwie Trockim leżące, bez żadnego budynku y zasiewku, nikomu niczym nie zawiedzione ani obciążone, a będąc ia pilno potrzebna sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, tedy te imienicze Siuliszki Kirmieliszki iako same siedlisko dworne y gumienne, także z ogrodami owocowemi y chmielowemi, z gruntami pognoynemi y pustemi, z lasami y gaiami, borami, zaroslami, sianożeciami murożnemi y błotnemi, które leży bokiem iednym do gruntu Tachtama Eysicza, drugim bokiem do niwy Sielimowiczow Dusiaiw, koncem do drogi Mustemianskiey, drugim koncem do Warleierem, tedy to wszystko imienicze ze wszystkimi a wszystkimi przynależnościami, nie a nie namnieyszey części na siebie, ani bliskich krewnych moich nie wymuiąc, ani wyłączając na wieczne, a nie odzownie czasy ziemianom y tatarom Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego panu Szabanowi Dawidowiczowi y małżonce iego pani Sary Obdulownie za pewną rekodayną sumę pieniędzy do rąk moich spełna oddaną y odliczoną, to iest za trzysta złotych polskich przedawszy y zarazem w moc w dzierzenie y spokojne używanie urzędownie w intromisyi podałem, a sama s tego imienicza zrzekłem; ma y wolen będzie pan Szaban Dawidowicz y małżonka

iego, iako swoia własnością szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego naylepszego obrocić, a ia Safarowa Szamowiczowa żadney przeszkody w dzierzeniu onych czynić nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką iako sama isczizna wynosi, y owszem ieżeliby kto w te imienicze we wszystko ogółem albo w namnieyszą część wstępował, spokojnego dzierżenia odymował, tedy za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony u każdego sądu y prawa swym własnym groszem y nakładem tyle razy, ile tego potrzeba będzie ukazowała, pod tąż zaręką iako sama isczizna wynosi, o którą zarękę daię wolność y tym listem moim pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego, terminem by naykrotszym, kładąc takowe pozwy na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakichkolwiek sądow zakazem zakazać, a ia będąc pozwana albo zakazana, nie wymawiając się chorobą obłożną, powietrzem morowym, większością sprawy w inszym powiecie stać mam, a stanowszy roku pozwu, zakazu nie burząc, do listu zapisu nie nie mówiąc, na kopią spraw na plenipotentu y na odkład nie biorąc, dylacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszystkie szkody, nakłady na goło słowo zrzeczenie, krom żadnego dowodu zapłacić mam, a sąd y urząd każdy tak za stanieniem iako y w niestaniu moim, nie przyimuiąc odemnie, ani od plenipotentow moich żadnych obron, obmow prawnych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarękę, -wszystkie szkody na wszelakich dobrach moich, a w niedostatku onych y na samey osobie moiej wskazać y mocną odprawę, krom składania rat statutowych udzielać ma y wolen będzie, a ia sądu y urzędu, mieniać o nieprawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać nie mam pod tąż zaręką. I na to daię ten

moy list wieczysty przedaży zapis, a że sama pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichności panow pieczętarzow niżej na podpisach imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Pikteniszkach, roku tysiąc szesćset osmdziesiątego miesiąca Augusta trzydziestego dnia. У того листу пры печатах подынісь рукъ ихъ милости пановъ печатаровъ тыми словы: Proszony do tego listu zapisu od tatarki Safarowey Szamowiczowey, iako pisma nie umiejętney pieczętarz Michał Kazimierz Borodziej podstarosci Trocki. Podług prawa proszony pieczętarz do tego listu wieczystego Andrzej Michał Mondygierd Łoyba, a два подписы татарским писмом подписано. Который тот листъ за устным, а очевидным сознанием через верху мененую особу до книг земских Троцких справъ вечыстых воеводства Троцкого ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 834—835.

№ 284—1681 г. Мая 30.

Явка записи Барановскаго его женѣ.

Zeznanie tatarzyna.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестеот осмьдесят первого, мца июня тринадцатого дня.

На роках судовых земских по святой Троицы святе римскомъ прыпалых и судовне у Троках отправованых, передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуелемъ Владыславомъ Турлаюм подьсудьком, а Матеушомъ Быховцомъ писаром, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе у суду татарын воеводства Троцкого Адамъ Шахманцерович Барановский покладаѣ и признаѣ лист свой добровольны запис, даны и належачы малжонце своей Хуромъшы Романови-

човне Барановской, на реч в томъ записе помененую, просечы, абы тот запис был до книг уписан, которы уписуючы у книги слово до слова, так се в себе маѣт: Ia Adam Szachmancerowicz Baranowski, ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego, czynnie wiadomo y zeznam tym moim listem dobrowolnym darownym zapisem, iż ia, poymuiąc w stan małżęski kniehinie Chamere Romanowiczownę, wziołem po niey iako gotowy posag tak y wyprawie, y doznawszy ia po niey w stanie małżęskim szczerosci, życzliwosci y poszanowania, zawdzięczaiąc iey to, y do dalszych życzliwosci y szczerosci w stanie małżęskim pociagaiąc, za posag y wniesienie oney na imieniczu moim, które mam we wsi Krywanach wojewodztwie Trockim leżącym, którego Krywan połowe pierwszej małżonce moiey zapisałem, a drugą połowice w swoim wolnym szafunku y dyspozycyi maiąc, tedy na tey połowie imienicza Krywan na połowicy teraznieyszej małżonce moiey kniehini Chamire Romanowiczownie na rumowanie, także y na połowice budynku, koni, bydła, zboża w polu zasianego y w swirnach zsypanego y rzeczy ruchomych złotych dwiescie wnosze y wiecznemi czasy zapisuię, ma y wolna będzie teraznieysza małżonka moja miła tą sumę odemnie iey zapisaną iako swoją własnością szafować, dać, darować, komu chcąc zapisać y według woli y upodobania swego najlepszego obrocić, a ia sam y potomstwo moje s pierwszą małżonką spłodzone, do tey sumy iey zapisaney w namnieyszą część wtrącać się nie mamy y po długim życiu moim nie maia potomkowie moi do tey części, którą teraznieyszej małżonce moiey we dwóch set złotych zawiodłem y obciążyłem wtrącać się, aż te złotych dwiescie wszystkie spełna małżonce mey wypłacą, pod zaręką iako sama isczizna wynosi, ynaczy nieczyniać, o którą zarękę wolne forum do wszelakiego sądu y prawa pozwalam. I na to daie ten moy list dobrowolny zapis, a

że sam pisać nie umiem uprosilem o podpis rąk y przyłożenia pieczęci ichmościow panow pieczętarzow na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Krywanach, roku tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Maja trzydziestego dnia. У того запису при печатах подъяис рукъ их милостей пановъ печатаров тыми словы. Устnie а очzewisto прошony pieczętarz do tego listu darownego zapisu od kniazia Adama Szachmancerowicza Baranowskiego, iako pisma nie umiejetnego, Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą. Устnie прошony pieczętarz do tego listu od osoby w nim wysz ponienionej Kazimierz Popławski ręką swą. Устnie прошony pieczętarz do tego listu darownego, iako pisma nieumiejetnego, od osoby w tym liscie pomienionej Kazimierz Osmolski, ienerał Iego Krolewskiey mosci wojewodztwa Trockiego, ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowanej Absolon Kazimierz Bunkowski. Который тот запис за созънанемъ его через верху мененую особу ест до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого уписан.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы. № 6144, л. 1044—1045.

№ 285—1681 г. Юня 6.

Справа татаровъ Богдановичовъ з татарамы Шолковскимъ и малжонкою оною и Шатуневичомъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесятъ первого, мца юня шостого дня.

На рокохъ судовыхъ, земскихъ по святомъ Тройцы святе рымъскомъ в року теперешнемъ на дате вышъ писаной прыпалой и судовне у Трокахъ одъправованныхъ передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судьею, Самуелемъ Влады-

славомъ Турълаемъ подъясудкомъ, Матеушомъ Буховцомъ писаромъ, владниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кгда с порадыку реестрового ку суженю прыпала справа татаровъ воеводства Троцкого пановъ Фурса и Романа Богдановичовъ з татарамы тогожъ воеводства Троцкого Хасеномъ Ахъметевичомъ Шолковскимъ и пани малжонкою его Анжною Ахъметевъною, такъ же и паномъ Абубекеромъ Шатуневичомъ одное рады и намовы будущими, за позвомъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которе справы по взятю первой одъ обжалованныхъ особъ з позву, а потомъ черезъ жалующыхъ розныхъ справъ на копие и по захованю нашомъ волного мовеня о давность земскую в той справе зоплую, з одъказовъ нашихъ на дню нынешнимъ тоестъ трынатцатомъ сегожъ мца Авъгуста и року, за прыволаемъ черезъ енерала з наказу нашего сторон до права одъ стороны поводовое панъ Юрей Талятровичъ, а одъ стороны одпорное панъ Владыславъ Саковичъ пленипотентове ихъ, при бытности самыхъ особъ очевисто становили, затымъ пленипотентъ стороны поводовое по обжалованныхъ татаровъ поданя и положеня на именахъ названныхъ одное стороныцы на Пикштенишкахъ а другую на Ройзахъ, в воеводстве Троцкомъ лежащихъ, позву и термину прыпалого, за нимъ сознанемъ того енерала очевистымъ передъ его мл. паномъ писаромъ земскимъ Троцкимъ учыненымъ доведшы и трое волапелности стороны своею на томъ позве написаную оказавшы, кгда далей в право поступовать и жалобу стороны своею продуковать хотель, тогды одъ стороны одпорное пленипотентъ озвавшысе, а не прыпущаючы стороны жалующое пленипотента до далшое тое справы продукту, вносилъ то, ижъ тая справа тутъ передъ владомъ нашимъ форумъ не маетъ, затымъ тое справы до его млти пана Подъякоморого на розсудокъ отослания жодалъ; а засъ пленипотентъ поведилъ, же тая справа

никъды. . . з натуры своей поне-
важъ о субъцесью и права листы, написы,
влевъки тая акъция точытъ, одно тутъ
у владу належного земьского Троцкого
масть быть сужона, теды тое дыляцыи
неслушное ухиленя на сторону, а тое
справы заразом сужени потребовал; а по
узнаню паном той справе у владу на-
шого належное форумъ и по наказаню
паном далей обудвум сторонам в право
поступоватъ и расправоват в далшомъ
поступку правномъ, пленипотентъ сторо-
ны поводе жалобу свою продуковал,
ижъ што од немалого часу зошлые з
сего света родичы жалуючых Богданъ
Мухаромовичъ и малжонка его Рая Ели-
ашовна имениче свое власное, ойчистое,
названное Асейтовское Кирмелиское в
селе Пиктенишкахъ в воеводстве Троц-
комъ лежахом будучое, седлиско старое
и новое з огородами и зо всеми а все-
ми до того именича принадлежностями
пустили были правомъ zostавнымъ на-
леттры по себе идучые, почавшы од року
тисеча шестьсотъ чотыридесятого од
светого Михала Аръханела свята рим-
ского, ажъ до року тисеча шестьсотъ
сорокъ третего до таковогожъ свята рим-
ского в трытцати копахъ гршей лит. зе-
мяномъ воеводства Троцкого, пану Яну
Миколаевичу Русецкому и пани мал-
жонце его пани Марыне Сиревичовне,
чого доведчы тое право заставное роды-
чов акъторовъ своих пану Русецкому и
пани малжонце его в року прошлом ти-
сеча шестьсотъ чотыридесятомъ, мца окто-
бра даное, а в року тисеча шесть сотъ
сорокъ первомъ, мца генъвара десятого
дня у владу земьского Троцкого призна-
ное и з екъсътрактомъ покладалъ, а панъ
Русецкій и пани малжонъка его мл. тое
имене объявны до свое посесыи, не
довго будучы оногo держачыми, в том
же року тисеча шестьсотъ чотыридесятомъ
тым же правомъ zostавнымъ влевъко-
вымъ в тых же трытцати копахъ гршей
татаром воеводства Троцкого Ахъмету
Хасеневичу Шолковскому и малжонце

его завели и пусътили, на довод чого
тое право влевковое того пана Русец-
кого и пани малжонъки его мл. тымъ
татаромъ на тое имениче, под датою ро-
ку прошлого тисеча шестьсотъ чотыри-
десятого, мца октобра дватцатого дня
даное, а в року тисеча шестьсотъ сорокъ
второмъ мца июня дватцатого дня перед
врадом земьским Троцким признаное и
з екъсътрактомъ того права покладалъ; на
котором то именичу были переводы прав-
ные од неякоес Барбары Олшановской
Кгройской казнодзейной збору Ганусиш-
кого за копъ пять и за пять чверти
жыта мела всказу трытцат и одну копу
гршей лит., потом тая казнодейная Ану-
шишка тые всказы свое влевъковымъ
правом неякомус Авкгустину Матеевичу
Круповесови пустила, чого доведчы
лист запис влевъковый на тые переводы
правные тое казнодейное пану Крupo-
весу, под датою року тисеча шестьсотного
мца генъвара девятнатцатого дня даное,
в року том же мца генъвара дватцатого
дня перед врадом земским Троцким при-
знаное, екъсътрактомъ выданое и з инъ-
тромиссыею до тогожъ права влевкового
належаю, тежъ екъсътрактомъ з тыхъ
же книг кгродских Троцких под датою
того жъ року тисеча шестьсотного, мца
генъвара дватцатъ девятого дня выданую
покладалъ о тые презыски правные
небощыка прадяда жалуючыхъ Кайма
Брагима Кудовъмотевича одъдали, кото-
рое тое яко самое право такъ и вливомъ
правный нетъ ведома якимъ способомъ
досталосе небощыку пану Яну Кгатуры-
елю Кгровъському, судье земьскому
Троцкому, которое право панъ Кгровъ-
скій маючи яко на онъ час держачого
небощыка Ахъмета Хасеневича Шол-
ковского в року тисеча шестьсотъ петде-
сятом перед влад земскій Троцкій за-
позвалъ, где небощыкъ Шолковский до
розсудьку правного тую копъ трыть-
цатъ и одну копу гршей его мти пану
судье выплатил и тую справу зо всеми
переводами до себе отобралъ, а потом

того именича вышъ менованого панъ Шолковскій яко за правомъ пана Русецкого такъ и пана Кгродовского судьи земьского Троцького через час немалый держачымъ былъ и пожытковъ себе заживалъ, подъ час которого держения родичъ жалующых небожикъ панъ Богданъ Мухаремовичъ тежъ одъ немалого часу, еще передъ завоеванемъ Московскимъ, тое имениче свое власное у того Шолковского окунилъ и што оному належало огуломъ копъ шестдесят и одну копу выплатил и совсимъ досыт учинилъ и тые влевъковые записы признанные выплачены до себе отобралъ, по котормъ ослобоженю того именича родичы жалующых пановъ Богдановичовъ померли, а жалующыя позоставшы яко подъ час таковой первос, в дому се не бавчы на услуже речы посполитой службѣ военной заставляли якожъ братъ молодой Романъ Богдановичъ и по тые часы на услуже его кр. мли и речы посполитое зостае, а тымъ часомъ в небытности в дому пановъ Богдановичовъ панъ Хасенъ Шолковскій, учинившы змову и одъностаиную раду зъ Бубекеромъ Шатуневичомъ, тое имениче власное пановъ Богдановичовъ вечною имълежащее, вышъ менованое, зъ кгрунътами, сяножатъми, зо всими до него прыналежностями в певныхъ границах и обьрубяхъ в жалобе выражонных без воли и ведомости пановъ Богдановичовъ, не маючы там жадного права и прыступу, учинившысе яковымътосъ поссессоромъ тотъ Абубекеръ Шатуневичъ пану Хасеню Шолковскому продат, а чынечы не только под жалующыми акторами але и под судомъ каптуровымъ Троцьким подступокъ у суду каптурового Троцкого, в року тисеча шестсотъ семьдесятъ пятомъ, место малжонки своей инънюю особу на име Расю Кглемъбердзевичовну Щербину становилъ и з нею тое право свое пану Шолковскому прызналъ, за котормъ таковымъ неслущнымъ признанемъ од

неналежныхъ особъ панъ Шолковскій набывшы того имени власного пановъ Богдановичовъ, за частокротнымъ упоминанемъ о то через самых себе, такъ и через розныхъ прыятель, уступитъ не хочеть и не уступилъ, але пожытковъ всякихъ себе вынайдуочы на свой пожытокъ оборочаетъ, с которого то именича и з огородовъ пановъ Богдановичовъ лекъко рахуючы на кожды рокъ могли бы метъ пожытку по золотыхъ трытьцати, о котрый таковой неслущный поступокъ учиненый процесъ выписомъ с книгъ кгродскихъ Троцьких, под датою року прошлого тисеча шестсотъ оемъдесятого, мца декабра осмого дня выданный, передъ нами судомъ покладуючы, пры томъ поступку правномъ и пры таковых, яко се поменено, документахъ, листахъ, записяхъ, правахъ, влевкахъ котрыхъ ствержения просилъ, еще и до присеги паномъ Богдановичомъ на томъ, яко правдиве небожиковъ родичовъ их тое имениче свое вечистое Асейтовское Кирвелеское, которое в заставе а потомъ у розныхъ особъ за влевками в поссессии было, тую суму заставную трытьцать копъ гршей лит. и за переводы правные трытьцать и одну копу гршей лит. одъдали и за все наклады наградили, а нанъ Шолковскій и малжонка его идучы на змове тому пану Шолковскому, немаючы жадное належности и права до того именича, тое имениче въ небытности пановъ Богдановичовъ продали и на томъ яко в особе малжонки своей другую особу до признания того права у суду каптурового воеводста Троцкого ставилъ и зъ нею тое право продажное призналъ до присеги беручы, а по прысезе того права вечистого продажного пана Шолковского яко неслущного винована, а своихъ листовъ записовъ права и влевковъ ствержения, а того именича вышъ менованого до поссессии и впокойного держения пановъ Богдановичовъ прысужена, а за инътраты пожытки з тых

добръ браныхъ нагороженя оного владу домовял. А пленипотентъ тыхъ татаровъ пана Шолковского и малжонъки его такъ же и пана Абубекера Шатуневича на то поведилъ: ижъ панъ Шатуневичъ тое имене вышъ менованое за слушнымъ правомъ набывшы и маючы в своей поссесыи, яко свое власное тому пану Шолковскому на вечность продать и тое право не з инъшою тою особою, яко неслухъне оного обжаловано, але з малжонъкою своею перед владомъ земскимъ Троцкимъ призналъ, зачымъ на той своей юстификацыи еще и до присеги пану Шатуневичу на том, яко правдиве тое имене Асейтовское Кирмелиское в селе Пикътенишъкахъ в воеводстве Троцкомъ лежащее, седлиско старое, новое з кгрунътами, зо всеми до него принадлежностями его вечистою было и онъ в поссесыи своей тое имениче маючы оное пану Шолковскому продать и тое право вечистое не з тою особою, яко оного обжаловано, але з своею женою власною призналъ беручы, а по присезе того права вечистого стверженя и одъ тое жалобы пановъ Богдановичовъ стороны своей уволненя, але еще за невинъное в той справе турбоване и до шкодъ през то приведено пенъ правныхъ на панахъ Богдановичахъ стороне своей всказу у насъ владу домовял. А пленипотентъ пановъ Богдановичовъ пры выжышомъ своимъ домовяню стоечы, ближныхъ пановъ Богдановичовъ, а не сторону противную на тыхъ пунъктахъ вышъ мянованыхъ до присеги узнаня, а по присезе, того права вечистого яко неслухъного скасованя, а своихъ муниментовъ выжей покладаныхъ и продукованы во всемъ стверженя и стороне своей того именича прысуженя. А пленипотентъ пана Шолковского и пана Шатуневича тежъ пры вижышомъ своемъ пропозиции оппонуячы ближшую, сторону свою пры томъ праве вечистомъ до присеги узнаня и того права во всемъ стверженя и пры

поссесыи пана Шолковского оставеня у насъ владу просилъ и домовял. А такъ мы владъ в той справе татаровъ воеводства Троцкого пановъ Фурса и Романа Богдановичовъ з татарами тогожъ воеводства Троцкого Хасеномъ Ахъметевичомъ Шолковскимъ и пани малжонъкою его Анною Ахъметивною, также и паномъ Абубекеромъ Шатуневичомъ, одное рады и намовы будучыми, за позвомъ о неслухъное черезъ обжалованныхъ особъ идучы на змове по зойстю зъ сего света родичовъ жалобливыхъ Богдана Мухаремовича и малжонъки его Рейны Елишовны, имени ихъ вечистого, названого Асейтовское Кирмелиское в селе Пикътенишъкахъ, в воеводстве Троцкихъ лежащихъ, седлиско старое новое зъ кгрунътами и зо всеми до него прыналежностями, черезъ тыхъ же родичовъ жалующихъ вышъ помененыхъ перъвей трытьцати копахъ гршей еще в року прошломъ тисеча шесть сотъ чотырыдесятомъ пану Яну Миколаевичу Русецкому и пани малжонъце его заведеного, а потомъ по пущению того имени тымъ же правомъ заставнымъ в той же суме од пана Русецкого и пани малжонки его татаровъ тогожъ воеводства Троцкого Ахъмету Хасеневичу Шолковскому и малжонъце его, за окупенемъ знову того именича которое у розныхъ особъ в жалобе помененыхъ, за влевъками и переводами правными, а досконалей в той же жалобе выражоными въ поссесыи оставала, черезъ тыхъ же родичовъ жалующихъ у остатнего поссесора на онъ час того именича меновите Ахъмета Хасеневича Шолковского в року прошломъ тисеча шесть сотъ петъдесятомъ и за тое имениче такъ тыхъ трытьцати копъ гршей суммы заставное яко и взглядомъ переводовъ правныхъ на томъ именичу зашлыхъ трытьцами одное копы гршей до помененого пана Шолковского оддане, а такъ того права своего заставного яко и другихъ правъ влевковъ обликговъ и переводовъ правныхъ од роз-

ныхъ особъ на тое имене даныхъ и служачыхъ, до себе отобрание того именича вишь менованого презъ татарына Абубекера Шатуневича, не маючи жадного права и належности до того именича, в небытности жалующыхъ под тотъ часкды в войску на услуге Речи посполитое зоставали, тому татарыну Шолковскому продане и в особе своей малжоньки другое особы на име Раины Касмъбердаевичовны Щербиной у суду каптурового воеводства Троцького поставлене и з оною того права продажного кускованю, а тыхъ своихъ листовъ записовъ влевъковъ правныхъ стверженя и того именича вишь менованого зо всеми до него прыналежностями до поссессии и спокойного держеня жалующымъ яко вчистымъ акъторомъ и поссессоромъ того именича уступеня и за инътрату з того именича заживаную заплаченя тудежъ шкоды, наклады и вины правные. В которой справе по взятю первой одъ объжалованныхъ особъ з позву, а потомъ черезъ жалующыхъ зо всехъ справъ на копие и по захованю нашомавольного мовеня о давности земскую в той справе зашлюю, з одкладовъ нашихъ на дню нинешнемъ то ест тринадцатомъ сегожъ мца августя в самой речи з очевистое обеюхъ сторонъ конътroversии, поневажъ о право идетъ, теды мы врадъ тое справы водле афъфектацыи пана Хасеня Ахъметевича Шолковського до его мти пана Подкоморого на розсудокъ не одъсылаючи, але належное форумъ в той справе у владу нашего узънавъши, далей в право обудьвумъ сторонамъ поступоватъ и разправоватъ наказуемъ. А въ дальшомъ поступку правномъ ближыныхъ пановъ Богдановичовъ пры тыхъ листахъ записахъ правахъ и влевъкахъ на тое имение служачихъ передъ нами владомъ покладанныхъ и продукованныхъ, а в конътroversии досъковале выражонныхъ, которые мы врадъ во всемъ пры mocy заховуемъ и утвърждаемъ

а нижели пана Шолковського и пани малжоньку его и пана Шатуневича до прысеги узънаваемъ которымъ водле добровольного взятя ихъ на томъ, яко правдыне небощыкови родичови ихъ тое имение свое вчистое Асейтовское Кирмелиское, которое в заставе, а потомъ у розныхъ особъ за влевъками в поссессии было, тую суму заставную трыццать копъ гршей лит. и за переводы правные трыццать и одъну копу гршей одъдали и за вси наклады нагородили, тотъ татарынь Абубекер Шатуневичъ идучы на змове тому пану Шолковскому, не маючи жадное належности и права до того именича, тое имение в небытности жалующыхъ продали и потомъ яко з особе малжоньки своей другую особу до прызнаня того права у суду каптурового воеводства Троцького ставиль, и з нею тое право продажное прызналь, прысегу вказуемъ, которую они дня третего тутъ передъ нами владомъ выконати мають. А по таковой прысезе мы врадъ тое право вчистое продажное пану Шолковскому яко неслухъное симъ декретомъ нашимъ касуемъ. А затымъ тое имение Асейтовское Кирмелиское в селе Пикътенишъкахъ в воеводствѣ Троцькомъ лежащее, з седлискомъ старымъ и новымъ и зо всеми до него прыдалежностями до поссессии и спокойного держеня пановъ Богдановичовъ, яко належныхъ по родичахъ своихъ акъторовъ и сукъцессоровъ прысужаемъ и до обънятя того именича жалующому в поссессию черезъ енерала особливимъ листомъ нашимъ прыданого, заложивши на спротивного такъ великую заруку яко важность самое речи выноситъ, порадкомъ правнымъ приходитъ волность зоставуемъ, при томъ пану Шолковскому до татарына Абубекера Шатуневича, который оному тое имение продалъ, салъву заховуемъ, од которого то декрету нашего пленипотенътъ пановъ Шатуневича и пана Шолковського до суду гол. тр. апелловатъ, которое

апѣлляции и мы врадѣ в термине належѣном суженя справѣ воеводства Троцкаго до роспартясе о тотѣ врадѣ нашѣ декретѣ допусѣтили есмо. Которая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1259—1264.

№ 286—1681 г. Іюня 10.

Дѣло князя татарина Рафаловича съ княземъ татаринѣмъ Іосифѣмъ Соболевскимъ, муллою Ройжевскимъ.

Sprawa Kniazia Tatarzyna Rafalowicza z Kniazem Tatarzinem Iozefem Soblewskim, mollom Royzewskim.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмдесятъ первого, мца іюня десятого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Тройцы святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовые у Тьрокахъ отъправованныхъ, передъ нами Яномъ Владиславѣмъ Уколскимъ судьею, Самуелюмъ Владыславѣмъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушѣмъ Быховъцемъ писарѣмъ, врадѣниками судовыми земскими воеводства Троцкаго, кгда с пораду ресстрового, по взятю отъ татарына Юзефа Соболевскаго, моллы Ройжовскаго, на дню оного далшѣмъ на копие з позву и зъ процесу, и по узнаню за актѣра до той справы князя Радзипа Рафаловича, ку суженю прыпала справа тогожъ князя Радзипа Рафаловича з княземъ Юзефомъ Соболевскимъ, моллою Ройжевскимъ, за позвомъ в речи нижей мененой вынесенымъ, до которое справы, за прывола-немъ черезъ енерала сторонѣ до права, отъ актѣра панѣ Юрий Толятовичѣ, а одъ позваного панѣ Владыслав Саковичѣ пленипотентѣ ихъ, пры бытности самыхъ актѣровъ, становили и кгда пленипотентѣ актѣровъ поданого и положоного черезъ енерала Томаша Михала

Предъкевича, на именью его названѣмъ в селе Ройжеве будучѣмъ, в воеводѣстве Троцкомъ лежаѣмъ, позву, сознанемъ оного очевистымъ, передъ его мти панѣмъ писарѣмъ тутѣшнимъ земскимъ Троцкимъ учыненымъ, правѣне доведѣшы и трѣе волане по ихъ мти стороны своей на томъ позве написанѣе оказавѣшы, поведилъ то, ижъ неслухѣне позваны права вечыстого, зошѣлому князю Абраму Рафаловичу, стрѣю жалуючѣго, одъ малѣжѣнѣки оного Евы Адамовны Юшынѣской на половицу именья Адамовичѣ, в воеводѣстве Троцкомъ лежаѣго, данѣго, которое той же зошѣлы татарынѣ Рафаловичѣ, яко молѣлиной особе, идучы до обѣзу и до съхованѣя и дѣля допилѣнованѣя признанѣя, черезъ туюжъ малѣжѣнѣку оного до повѣроту своего далѣ, посмерти того Абрама Рафаловича тепер жалуючѣму, яко прырожоному по стрѣю сукѣцесорови спалыхъ и належачыхъ, за частокротѣнымъ упоминанемъсе неодѣдаешъ и вернуть не хочеш, але идучы на зѣмове з стороною противною тые справы ку шѣкоде жалуючѣго затаилъ, а за упоминанемъсе оныхъ одѣповедъ и похвалѣку на зѣдѣрове актѣра моего учынилъ, о шѣто покладалъ прѣтѣстацію до книгъ вѣрадовыхъ датою в немъ инѣсерованѣю, донесенѣю и екѣстракѣтомъ з тыхъ же книгъ выданѣю. А пленипотентѣ татарына Соболевскаго, моллы Ройжевскаго, отозвавѣшысе поведилъ то, ижъ неслухѣне актѣра моего татарынѣ Радзипѣ Рафаловичѣ о тые справы турбуѣтъ, алѣо вѣмъ актѣр мой жадѣныхъ справ, одъ стрѣя оного собе до съхованя даныхъ, не маєт и не мелѣт и о оныхъ не ведаѣт и похвалѣки на зѣдѣровѣ Радзипа Рафаловича николи не чынилъ, до прысеги поменѣному актѣру своему забѣрал, а по прысѣзе одъ тѣе жалобы актѣра своего уволѣненѣя потребѣвалъ. А пленипотентѣ татарына Радзипа Рафаловича прѣтивъ тому не контрадикуѣчы до оное допустилъ, а по прысѣзе, гдѣбысе тые справы показали, салѣвы

до дохоженъ татарину Рафаловичу за-
хования жодалъ. Мы врадъ помененому та-
тарину молъле Ройжевскому присегу
на пунктахъ, в жалобе позовнійо выражо-
ныхъ, наказуемъ, которую присегу поме-
нены молъла з роты себе читаное дия тре-
тего, то есть дванадцатого сего же мца июня
выконати мает; а кгда день поменены
до выконанъя присеги помененому тата-
рину молъле Ройжовскому прыпалъ, ино
за приволанем через енерала сторон
до присегъ, поменены молла Ройжов-
ский персоналитер у владу нашего ста-
ваючи готов былъ з роты себе читаное
присегу выконат, з которое присеги та-
тарын Радзипъ Рафаловичъ оного уволъ-
нилъ, до присеги не вел, одъно гдебысе
тые спр. показат мели, пленипотент Ра-
фаловича до дохоженъя оныхъ салъвы
захованъя у нас владу просилъ и до-
мовялъ. А такъ мы врадъ в той справе
князя Радзипа Рафаловича з княземъ
Юзефомъ Соболевским, молълоу Ройжов-
ским, за позвомъ менечы о неверненъе
и неодъдане права вечыстого зошлomu
князю Абраму Рафаловичу, стрью жалю-
ющего, одъ малжонки оного Евы Ада-
мовны Юшинской на половицу имени
Адамович, в воеводстве Троцком лежа-
чого, даного, которое тот же небощык
татарынъ Рафаловичъ обжалованому, яко
молълиной особе, идучы до обозу до схо-
ванъя и для допильнованя признанъя
через туюжъ малжонку оного до повроту
своего далъ, по смерти того Абрама Ра-
фаловича тепер жалуючому, яко прыро-
жоному по стрью сукъцесорови, спалых
и належачых, зачастокротънымъ упоми-
нанемсе неодъданъе и невернене, але
идучы на змове з стороною противною,
тых справ ку шъкоде жалучого затаене,
а за упоминанемъсе оных одъповеди и
похвалъки на здорове жалуючого удела-
не; в которой справе, по взятю одъ по-
званого на дъню оного далшом девятомъ
мца июня на копию з позву и по узнанъю
нашом Радзипа Рафаловича до дохоженъя
тое справы за акътора, по наказе далей

в право поступоват и розправоват в са-
мой справе з очевистое обудъвухъ сто-
рон, пры бытъности татарына Рафало-
вича и татарына Соболевского, конътро-
версыи, мы врадъ водълуг добровольного
взятя и за добровольнымъ акътора пу-
щенемъ татарину Юзефу Соболевскому,
молъле Ройжовскому, на том, яко правъ-
диве небощыкъ Абрам Рафаловичъ, стрый
Радзипа Рафаловича, права продажъно-
го одъ малжонъки своей Евы Юшин-
ской на половицу именича Адамовичъ,
в воеводстве Троцкомъ лежачого, себе
даного, идучы до обозу до схованъя и
для допильнованя признанъя, не давал,
оного не мел и не мает и никому на
шкоду Рафаловича не выдавал и по-
хвалъки на него не чынил; присегу
всказуемъ и день трети, тоест дванад-
цаты сегожъ мца июня, на выконане
оной тутъ передъ собою владомъ назна-
чаемъ. А по таковой присезе мы врадъ
татарына Соболевского, моллу Ровъжов-
ского, одъ тое татарына Рафаловича жа-
лобы вечъне волним чынимъ, а татарину
Рафаловичу о тое право, гдебысе пока-
зало, до дохоженъя оного салъву захо-
вумъ, на котором декрете нашом обедъве
стороне перестали. А кгда день два-
надъцаты сегожъ мца июня на выкона-
не через татарына Соболевского тым
декретом владу нашего наказаное пры-
сеги прыпал, тогды татарын Радзип Рафа-
ловичъ персоналитер у владу нашего
ставаючи, татарына Самуеля Соболевъ-
ского, моллу Ройжевского, з тое наказа-
ное присеги доброволне уволнил. Кото-
рая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ
уписана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за
1661—1683 г. г., № 6157, л. 1285—1287.

№ 287—1681 г. Сентября 20.

Явна закладного листа Асана Улана Давиду Барановскому, хорунжему татарскому.

Zeznanie Asana Ułana y małżonki jego, należący panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu y paniey małżące jego.

Лета от naroжєня Сына Божого тисеча шестсот осмьдесят первого, мца Октября одиннадцатого дня.

На роках судовых земских по светом Михале святе римском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами вранниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Самуелиомъ Владыславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховьцомъ писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду татарынъ гдрски воеводства Троцкого Асан Улан и малжонка его Умна Чымбаловъна Уланова малжонъкове, перед нами покладали и очевисто признали листъ свой доброволны заставны запис, на реч в нем мененую даны и належачы его милости пану Давиду Барановскому Мурзы Туганскому, хоружому татарскому воеводства Троцкого и паней малжонъце его милости паней Зели Милашевне Давидовой Барановской, хоружаной татарской, просили абы тот лист был до книг земскихъ Троцких уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе маеть: Ia Asan Ulan y ia Umna Czymbaiowna Ułanova małżonkowie, ziemianie y tatarowie Iego krol. mosci wojewodztwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedne ręcząc, obowiązując się, pod wszelkie obowiązki niżej opisane podlegając, czyniemy iawnо y wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż będąc my pilno potrzebni sumy pieniędzy, wzięliśmy, pożyczili y do ręku naszych spełna odebrali gotowey rękodayney sumy pieniędzy zło-

tych polskich szescset u Imsci pana Dawida Baranowskiego murzy Tuhanskiego, chorążego tatarskiego wojewodztwa Trockiego y pani małżonki Iegomosci Ieymsci pani Zeli Miłaszewny Dawidowey Baranowskiej chorążyney tatarskiej, w ktorey to sumie zostawiliśmy, w moc w dzierżenie y spokojne używanie przez ienerała Iego krol. mosci w intromisyją podaliśmy dwóch poddanych naszych oyczystych, nikomu niczym niepiennych, ani prawem pierwszym y poslednieyszym nie zawiedzionych, odłączywszy od imienicza naszego wieczystego, nazwanego Waki Kulzmanowszczyzny, wojewodztwie Trockim leżącego, na ymie Kazimierza Marciuszkiwicza y Matyiasza Matukiewicza, żonami, dziecmi, z domami, gruntami, ktorych przed tym zażywali y teraz zażywaią, z konmi, wołami y wszelką onych ruchomością y takową powinnością, iako inszy poddani tego imienicza naszego pełnią, to iest—chłop zimie y lecie w każdy tydzień po trzy dni, szczyłm każą, s koniem albo z wołami, a żonka, zaczowszy od świętego Ierzego wieszego do wszystkich świętych po trzy dni, ktorych to poddanych zastawiliśmy na lat trzy, to iest od roku teraznieyszego tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, ode dnia świętego Michała święta rzymskiego, aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset osmdziesiąt czwartego do takowego świętego Michała święta rzymskiego, a ieslibyśmy na pomienionym terminie sumy nie oddali y tey zastawy nie oswobodzili, to iuż od trzech do trzech lat po sobie ydących Imsc pan Baranowski y pani małżonka, dzieci, sukcesorowie onych. spokojnie mają tych poddanych dzierżec y wszelakich pożytkow y powinności onych zażywać lub też tymże prawem zastawnym komu innemu puscic wolni y mocni będą, a my sami przez się, dzieci, bliskich, krewnych naszych y nikogo inszego żadney w dzierżeniu tych poddanych Ichmosciom przeskody czynić nie mamy y owszem od każdego w tę zastawę naszą wstępuiącego,

albo przeszkodę czyniącego swym własnym groszem y nakładem zastępować mamy yle razy tego potrzeba będzie, warując y to, gdy termin okupna przypadać będzie, tedy mamy przez list nasz otworzysty oznaymić za niedziel dwanascie, pokładając te obwieszczenie przez tego wojewodztwa Trockiego ienerała na teyże zastawie, i to też warując, ieżeliby te poddani przez swawolą precz odeszli, albo z iakiego przypadku zniszczyć mieli, tedy ia na nich miejsce tak drugich oyczystych poddanych Imsci panu Baranowskiemu w teyże sumie złotych szesciuset mam pusić, albo pieniądze oddać moich Imsci, a ieslibym ia Asan Ulan y ia Umna Ulanowa małżonkowie, przepomniawszy tego listu naszego, sami przez się, dzieci, bliskich y krewnych naszych albo kogoż kolwiek w tę zastawę wstępowali, albo iaką kolwiek przeszkodę czynić mieli, lub od wstępującego, albo przeszkodę czyniącego zastępować nie chcieli y w którym kolwiek punkcie y paragrafie ten nasz list naruszyli, tedy powinni będziemy zarekę zapłacić według ważności rzeczy złotych szescset polskich, o którą zarekę dajemy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego trybunального, assessorskiego y kapturowego, pokładając pozwy na imienieniu naszym nazwanym Wadce, wojewodztwie Trockim leżącym, które rowno z datą tego listu naszego pod ewikcyą podajemy, a my przed który sąd, albo urząd zapozwani będziemy, nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nie prawnemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi, sami oczewisto stanowszy, weyrzawszy w ten nasz list dobrowolny zastawny zapis, pomienioną zarekę złotych szescset y wszystkie szkody nakłady słownie mianowane zapłacić powinni będziemy, iako sąd każdy, przed który zapozwani będziemy, nie przyjmując żadnych obbron prawnych, po gotowiu nie prawnych, tak za stanem iako y w nie-staniu naszym, pomienioną zarekę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach

naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach wskazawszy, mocną odprawę uczynić wollen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, stronie o zły przewod prawa pozować nie mamy y mocy mieć nie będziemy, a chocbyśmy kilka kroć zarekę o każde naruszenie tego listu naszego zapłacić mieli, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma aż do oddania y spełna zapłacenia złotych szesciuset polskich. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny zastawny zapis s podpisem ręki moiey y s podpisem rąk Ichmosci panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan na Wadce, roku tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, msca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатях подъяице рукъ их милости пановъ печатаровъ тыми словы: Asan Ulan. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Asana Ułana y Ieymsci pani Umny Czymbałowny Ułanowey małżonkow, iako pisma nie umiejętney, do tego zapisu zastawnego Kazimierz Bielecki, woyski Pernawski. Oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych w tym liscie Achmec Mustafa Sidzud. Iako pieczętarz ręką moią podpisuję Ian Ulan. Который тот листъ за устнымъ и очевистымъ сознанемъ верху мененыхъ особъ ест до книгъ земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 1106—1107.

№ 288—1881 г. Сентября 20.

Явна закладного листа Ахмета Мустафы Сидзуда Давиду Барановскому, хорунжему татарскому.

Zeznanie Achmiecia Mustafa Sidzuda y małżonki jego, należący panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu y paniey małżonce jego.

Лета от naroженья Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесятъ первого, мца октября одиннадцатого дня.

На рокох судовых земских по свете Михале святе римскомъ прыпалых и судовне у Троках одправованных, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколским судьёю, Самуелюм Турлаем подьсудьком, а Матеушомъ Быховьцом писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду Ахмец Мустафа Сидзудъ и малъжонка его Зеля Куминовна Сидзудова малъжонкове, земляне и татарове его кор. млети воеводства Троцкого, передъ нами покладали и очевисто признали лист свой добровольный заставны запис на речъ в нем мененую даны и належачы его милости пану Давиду Барановскому Мурзы Туганскому, хоружому татарскому воеводства Троцкого и пани малжонъце его милости паней Зели Миляшевне Барановской хоружиной татарской, просили, абы тотъ лист был до книг земских Троцких уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе має: Ia Achmiec Mustafa Sidzud y ia Ziela Kamiновна małżonkowie ziemianie y татарowie Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedne ręcząc, obowiązuяć y pod wszelkie obowiązki niżej opisane podlegаяć, czyniemy iawnо tym naszym listem добровольным заставным записем, iż my, będąc pilno potrzebni sumy pieniędzy tak na potrzebę naszą, iako na potrzebe brata mego mnie Achmiecia Mustafy rodzonego

kniazia Dawida Mustafy Sidzuda, wypłacаяć dług iego Imsci panu Mustafie Baranowskiemu rotmistrzowi Iego krol. msci pultora tysięcy winnych, wzięliśmy, pożyczili y do ręku naszych spełna odebrali gotowych rękodaynych złotych polskich osmset u Imsci pana Dawida Baranowskiego Murzy Tuhanskiego, chorążego tatarskiego wojewodztwa Trockiego y pани małżonki iegomosci u ieymsci pани Zeli Milaszewny Dawidowej Baranowskiej chorążyney tatarskiej, w ktorej to sumie zastawiliśmy, w moc, w dzierżenie y spokojne używanie przez ienerała Iego krolewskiej mosci w intromisyя podaliśmy imienicze nasze wieczyste nazwane Kułakowszczyzne, wojewodstwie Trockim y Wilenskim obapoł rzeki Waki leżące, z kupami y przykupami, z budowaniem dworным y gumienным, z poddanemi ciahłemi y boiarami y wszelką onych powinnością, siedliskami, ogrodami pognoynymi, polmi oromemi y nie oromemi, sianożęciami murożnemi y błotnemi, sadami, sadzawkami y wypustami, z lasami, gajami y zarosłami, zasiewkiem żytnym y iарзынным owo zgoła ze wszytkiemі a wszytkiemі do tego imienicza naszego zdawna przynależnościami, nie na siebie samych, dzieci, bliskich krewnych naszych y nikogo inszego nie wymuiяć, ani wyłącзаяć, wszytkie ogulem zostawiliśmy ichmosciom na lat trzy, to iest, zaczowszy od roku terazniejszego tysяć szesćset osmdziesiąt pierwszego ode dnia świętego Michała Archanіоła święta rzymskiego, według nowego kalendarza, aż do roku da Pan Bóg przyszłego, tysяć szesćset osmdziesiąt czwartego do takowegoż świętego Michała święta rzymskiego, a ieslibyśmy na pomienionym terminie tey sumy osmiset złotych nie oddali y tey zastawy naszej nie oswobodzili to iuż iegomosc pan Baranowski małżонка Imsci y sukcesorowie onych tę zastawę od trzech do trzech lat po sobie idących spokojnie mają dzierżec, aż do oddania y spełna zapłacenіа wysz specifikowaney sumy, iakoż od daty tego li-

stu naszego wolni y mocni będą Ichmosć y każdy od Ichmosci dzierżący te imienicze dzierżeć używać y wszelakich pożytków przymnażać, poddanemi rządzić, onych sądzić, winnych by y na garbie karać wolno będzie, a my sami przez się, bracia, krewnych naszych y nikogo inszego żadney przeszkody w dzierzeniu tego imienicza czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zapłaceniem zareki według ważności rzeczy złotych osmiset polskich; a gdy termin okupna przypadać będzie, tedy mamy iegomosci pana chorążego y każdego od iegomosci pana chorążego dzierżącego przez list nasz otworzysty oznaymić za niedziel dwanascie, pokładając te obwieszczenie przez ienerała na tymże imieniczu; to też waruiemy, iesliby pomieniony brat moy kniaz Dawid Mustafa Sidzud, mieniać sobie iakowy przystemp do tego imienicza przeszkodę czynić miał, tedy my ten obliż, któryśmy zapłacili za niego pultora tysięcy złotych przy tym prawie naszym do rąk imsci pana Baranowskiego daemy y onego na osobę iegomosci wlewamy y sami od pomienionego brata mego, tak też od każdego wstępującego, przeszkodę czyniącego, swym własnym kosztem y nakładem zastempować y oczyszczać, wiele razy potrzeba będzie, powinni będziemy; a ieslibym ia Achmieć Mustafa Sidzud y ia Ziela Kuminowna małżonkowie, przepomniawszy tego listu naszego, sami przez się, albo przez kogożkolwiek w te imienicze wstępować mieli, albo iaką w dzierzeniu przeszkodę czynić chcieli, lub też od wstępującego y przeszkodę czyniącego zastempować nie chcieli y w czymkolwiek ten nasz list, albo który punkt naruszyli, tedy mamy pomienioną zarekę zapłacić złotych osmiset, o którą zarekę daemy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego trybunalnego, assessor-skiego, kapturowego, a my przed który sąd, albo urząd zapozwani będziemy, sami oczewisto stanowszy, weyrzawszy w ten nasz list, pomienioną zarekę y wszystkie

szkody nakłady słownie mianowane zapłacić mamy, jakoż sąd każdy tak za stanem iako w niestaniu, nie przyjmując od nas żadnych obron prawnych, pogotowiu nie prawnych, pomienioną zarekę y wszystkie szkody, nakłady słownie mianowane na wszelakich dobrach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach wskazawszy, mocną odprawę uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, a strone o zły przewod prawa pozywać nie mamy, a cho-ciabyśmy kilka razy zarekę zapłacić mieli, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma aż do oddania złotych osmiset polskich. I natośmy dali ten nasz list s podpisem ręki mey y s podpisem rąk ichmosci panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan na Kułakowszczyźnie, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt pierwszego, msca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатяхъ подышець рукъ ихъ милости пановъ печатаровъ тыми словы: Achmieć Mustafa Sidzud. Oczewisto proszony pieczętarz od pana Mustafy Sidzuda y małżonki onego pani Zeli Kuminowny, pisma nie umiejętney, do tego listu Asan Ulan. Ustnie proszony pieczętarz od osob w tym liscie mianowanych ręką moją podpisuję Chasien Razmust manu propria. Proszony pieczętarz od osob zwysz mianowanych w tym tu liscie Michał Damicki ręką swą własną. Который тотъ листъ за устьнымъ и очевистымъ сознанемъ черезъ верху мененыхъ особъ, ест до книгъ земьскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1108—1109.

№ 289—1682 г. Апрѣля 20.

Явна продажной записи татарина Бейрама Радзиповича татарину Радлинскому Калинкевичу.

Zeznanie tatarzyna Beyrama Radzypowicza tatarzynowi Radlinskiemu Kalinkiewiczowi y małżonce jego należący.

Лета от naroжєня Сына Божого тисєча шєстєсотъ осмьдєсятъ осмого, мца октєбра одинадцатого дня.

На рокох судовых земских по свєтом Михалє святє рымском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами Яном Владыславом Уколским судьею, Самуєлом Владыславом Турлаєм подсудькомъ, а Анъдрєєм Казимєром Войником Скоробогатым скарбным вел. княз. Литов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановивъшысе очевисто у суду татарын воеводства Троцкого Байрам Радзиповичъ лист свой, продажный запис, належаый татарину Радлинъскому Калинкевичу и малжонце его Фатме Дубровъщанце належаый, на рєч нижей менєную, толко з особы своей по смерти малжонки своей очевисто признал, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе маєт: Ia Bayram Radzypowicz y ia Fatma Chusieynowna Bayramowa Radzypowiczowa małżonkowie, ziemianie Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego w miescie Iego krol. msci sądowym Trockim na dobrach ziemskich szlacheckich prawu maydeburskiemu ani żadney iurydyce w miescie Trokach będący nie należących mieszkające, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym przedawnym zapisem, кому бы о tym terazniejszego y на потым będącego wieku ludziom wiedzieć należało, iż ia Bayram Radzypowicz, mając w miescie Iego krol. msci sądowym Trockim dom moy pod prawem szlacheckim będący, tedy ten dom s placem, siedliskiem z budynkiem na tym

placu bendoncym, z ogrodami mianowicie ieden ogrod przy siedlisku bokiєм iednym do ogroda Mucharema Radzypowicza, brata mego rodzonego, drugim bokiєм do uleczki, która ydzie do Dubokolnia, koncem do ogrodka Mustafy Szabunowicza, a drugim koncem do siedliska; drugi ogrod, nazwany Saphariszki bokiєм do ogrodu Mucharema Radzypowicza brata mego, drugim bokiєм do ogrodu mieszczanki Trockiey Hrehorowey Bazarewiczowey, koncem iednym do uleczki, która ydzie od Illakompia do Dubakolnia, drugim koncem do ieziora Tatarzyszek; trzeci ogrod nazwany Kielimberdziszki bokiєм iednym do ogrodu Mustafy Szabunowicza, drugim bokiєм do uleczki, która ydzie z Wielkiey ulicy do Dubokolnia, koncem iednym do ogrodu też Hrehorowey Bazarewiczowey, a drugim koncem do ogrodu wielmożnego Imsci pana Montygayły, podkomorzego Trockiego, y do ogrodu Imsci pana Ierzego Władysława Łukowicza horodniczego Trockiego, przez uleczkę będących, który ten dom nasz wysz mianowany z placem y ogrodami, nikomu ni w czym pierwszym ani poslednieyszym prawem nie zawiedzione ani przewodami prawnymi nie obciążone, wolne, swobodne, a będąc my potrzebni sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, y mając wolą swoimi dobrami szafować, tedy ten dom, w miescie Trockim będący, z budynkiem, z placem y ze wszystkimi ogrodami, nie a nic na siebie, potomkow naszych bliskich krewnych nie wymuiąc ani zostawiając, na wieczne, a nie odzowne czasy przedaliśmy ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego panu Radlinskiemu Kalinkiewiczowi y małżonce jego pani Fatmie Dubrowszczance Kalinkiewiczowey, za pewną rękodayną do rąk naszych spełną oddaną y odliczoną sumę pieniędzy to iєst za czterysta złotych polskich, którym domem naszym, placem y ogrodami, ktorechmy zaraz w moc w dzierzenie y spokojne używanie przez ienerała panu Kalinkiewiczowi y

№ 290—1882 г. Октября 30.

Переносъ въ земскія Троцкія книги завѣ-
щанія татарина Яхи Кашейдаровича его
женѣ.

Przenos testamentu do xiąg ziemskich
Trockich tatarzyna Iachi Kaszeydarowicza
służący małżonce onego Zieli Aziulewiczow-
wey Kaszeydarowey.

Лета от нароженя Сына Божого ты-
сеча шестсот осмдесят третего, мца Яну-
арын чотырнадцатого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ вое-
ведства Троцкого назавѣтро по трохъ
короляхъ свате рымскомъ прыпалых
и судовне у Трокахъ одъправуючыхъ,
передъ нами Яномъ Владыславомъ
Укольскимъ судею, Самуелемъ Владыс-
лавомъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Ма-
теушомъ Быховцомъ писаромъ, врадъ-
никами судовыми земскими воеводства
Троцкого, постановившысе очевисто
у суду панъ Стефанъ Авдыцкій сес-
екстракты в способъ переносу пры
орыгинале тестаменту остатней воли
з сего света зошлого Яхи Мустафовича
Кашейдаровича на речъ в немъ нижей
мененую, который уписуючы у книги
земские Троцкие слово до слова такъ
се в себе мает: Выпис с книгъ кгородъ-
скихъ воеводства Троцкого. Лета од на-
роженя Сына Божого тысеча шестсот
осмдесят второго, мца ноябра двадцат
первого дня. На враде гдрскомъ кгородъ-
скомъ Троцкомъ передомною Станисла-
вомъ Яномъ Анѣтоневиномъ Войсиномъ
подъвоеводимъ Троцкимъ, постановившы-
се очевисто на враде панъ Томашъ Со-
рока оповедал и ку акътыкованю до
книгъ кгородскихъ Троцкихъ подалъ testa-
ментъ остатней воли з сего света зош-
лого Яхи Мустафовича Кашейдаровича, на
речъ в немъ нижей мененую, который
уписуючы у книги слово до слова такъ
се в себе мает: W Umie Boga Iedynego
stań się tey rzeczy wprzody zaczętey, ni-

żey opisaney, ku wieczney pamięci Iego
świętey. Ja Iochcia Mustaficz Kaszeydaro-
wicz ziemianin y tatarzyn Iego krolewskiej
mosci wojewodztwa Trockiego czynię wia-
domo tym moim ostatniej woli moiey te-
stamentem, przypuszczając ku wiadomosci
wszytkim komu by o tym na potomne
czasy wiedzieć należało, iż ja upatrując
nieustawiczność wieku ludzkiego na tym
mizernym swiecie, niepewność też spraw
ludzkich, pismem nie obwarowanych, wie-
dząc iż śmierć, ludzi dnia y godziny nie
wiedzących, częstokroć w niegotowosci z
tego swiata zbiera, y przed straszliwy sąd
Boży wystawuie, abowiem Rządca żywota
śmierci postanowiwszy w konsystorze nie-
bieskim konstytucyą, a postanowiwszy raz
człowiekowi umrzeć nie zwykł odmieniać,
ale reasumując oną codziennie nas w
podziemne lochy wzywa, ktoremu dekre-
towi Boskiemu ja będąc podległym, a pa-
miętając na śmierć, którą nikogo nie mi-
nie, ja zmysłów moich y przy doskona-
łym rozumie y zdrowiu moim, a iż będąc
od Pana Boga dojrzałością lat opatrzoney,
tak tą ostatnią wolą moją tym testamen-
tem obiasniam, ordynuję y nieodmiennie
mieć chce, aby po żywocie moim między
krewne mi memi, małżankę moją y potom-
kiem moim niiakie roznice, zayscia nie
działy y do tego nie przychodziło, tak tą
ostatnią wolą moją rozporządzam. Naprzod,
gdy mię Pan Stworzyciel moy z tego mi-
zernego padolu swiata tego z czasem z
woli swey świętey do chwały swey powo-
łać raczy, duszę moie w miłosierne ręce
y opatrznosci poruczam, a ciało moie
grzeszne, gdy z dekretu woli Bożej z du-
szą rozłączone będzie, iako z ziemi stwo-
rzone, ziemi ma być oddane y przez mał-
żonkę moją miłą Zielą Uryiaszowną Aziu-
lewiczowną Kaszeydarową, porządkiem
wiary naszej, na mogiłach w polu Werdo-
sowie, w wojewodztwie Trockim leżącym,
do ziemi podług możności ma być pog-
rzebione. Co się zaś tkanie majątności mo-
ich leżących, ruchomych y z sum pienię-
żnych, o które aby na potym żadnych

rosterkow y nienawisci między krewnymi y w bliskosci będącemi nie było, tedy ie teraz na potomne czasy tak mieć chcę y rozporządzam. Naprzód majątność moją nazwaną Werdosową, nad rzeczką Werdasą, oyczystą, na ktorej teraz sam mieszkam y druga połowica mnie po rodzonym bracie moim panu Ibrahimie Kaszeydarowiczu, na ktorej teraz pani bratowa moja Mareia Baranowska Kaszeydarowiczowa do żywocie mieszkanie ma, a po długim życiu oney ma na mnie spadać, abo potomstwu memu, ponieważm uznał wielkiego uszanowania y wiernych usług małżeńskich od małżonki moiej, od kniehini Zieli Aziulewiczowny Kaszeydarowey, wiernie y statecznie mnie w podeszłym wieku, wielkie uszanowania oddając, staranie czyni, którą do dalszych życzliwości y usług y uszanowania małżeńskich ku sobie pociągając, aby mnie w podeszłym wieku moim szanować chciała, oraz y iawnie tym testamentem moim leguie pomienioną majątność moją ze wszystkimi oney przynależnościami, nie z tey majątności mey nie wyłączając, ani wymuiąc, z budynkiem dwornym y gumiennym, z ogrodami owo-szczowymi y chmielowymi, z gruntami, z zasiewkiem żytnym w polu zasianym y z iaryzną w swirnie zsypaną, z bydłem rogatym y nie rogatym, z poddanym do tey majątności należącym, z iego powinnością, owo zgoła ze wszystkimi, a wszystkimi przynależnościami, nie nie wymuiąc, ani wyłączając, ani zostawuiąc nikomu inszemu, ieno po śmierci moiej pomienionej małżonce moiej w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie, aż do doyscia lat synów moich, z terazniejszą małżanką spłodzonych, Ibrahima y Samuela Kaszeydarowiczow, ieszcze w młodych leciech teraz zostających y oraz tych że synów moich Panu Bogu y małżonce mey miley y Ichm. panom opiekunom niżej opisanym w opiekę oddaie, z tym dokładem, gdy pomienieni synowie moi lat doyda z łaski Bożey, w ten czas ma małżonka moja miła tey majątności Werdasową połowicę ze

wszelką do niey przynależnością y ruchomością synom moim y swoim Ibrahimowi y Samuelowi Kaszeydarowiczom ustąpić, a na połowicy tey że majątności Werdasowa, którą ma odemnie prawem zastawnym zawiedzione w iedynastu set złotych, ze wszystkimi także przynależnościami do tey połowicy, ma spokojnie trzymać y zażywać, którą w ziemstwie przezemnie y przyznając, ma według woli swoiey szafować y ją dysponować; gdzie strzeż Boże śmierci na synów moich, a nie zostało by w żywocie onych obudwuch z synów naszych Kaszeydarowiczow Ibrahima y Samuela, tedy żaden z bliskich krewnych moich nie ma żadney w spokojnym dzierżeniu małżonki moiej cale wszystkiey tey majątności czynić przeszkody aż do żywota oney, a po długim życiu, czego Boże ucho-way, nie było by potomka, nie stało, tedy iuż na bliskich to ma spadać ta połowica moich, a drugą połowicę komu będzie chciała w tey summie wolność pozwalam legować y zapisować komu chcąc, krewnym, bliskim swoim y pogrzeb y upomin-ki także z tey majątności y małżonce moiej ma być, oprócz tych iedynastu set złotych sprawione, a y po śmierci oney z ruchomości, z bydła, zboża y ze wszystkich rzeczy nikomu żaden y żadnemu rachunku czynić nie ma. Co się tknie z bliskich moich corek y zięciow, z pierwszą małżanką spłodzone, kniehinia Iewą Kaszeydarowną za pana Szabana Baranowskiego, ktorej tak wyprawą, iako gotową summą y macierzyste dobra oswobodziwszy wprzody Eyszey Murawskiej Dawidowey Pulawskiej macosie nieboszczycy małżonki moiej zapłaciłem kop trzysta litewskich, zaś Imsci panu Dymitrowi Bochdanowiczowi za dekretami Trybunalskiemi zapłaciłem kop siedmdziesiąt, w ochendostwie dałem złotych szesćset, co na osobliwym regestrze s podpisem ręki mey spisana, zapomagając chłopca Fiedora Nowika po kilka razy y żyto po dwakroć zasiewając, wydałem złotych sto polskich, ktoregom onym podałem, kturym żadnego przystępu do ma-

iętnosci moiej Werdasowa nie zostawuję, ale ieszcze złotych dwiescie mają drugiey corce moiej; a siostrze swoiey kniehinie Fatmie Kaszeydarownie, iako z macierzystych dobr, oddać, która była za panem Alexandrem Iezierskim, a że teraz rozwód między sobą z niechęci dobrowolny uczynili y ieżeliby zaś z sobą zeszlisie y chcieli z sobą mieszkać, zgody pozwalam, a że mają odemnie połowice Werdasowa w złotych w siedmuset polskich zawiedziona prawem zastawnym, to jest takowym obyczaiem, że na Werdasowie złotych pięćset a złotych dwiescie z Gudzian pan Szaban Baranowski, zięć moy y pani corka moja onym oddać mają, iako z dobr macierzystych, tedy ieżeliby Pan Bóg podał okazyą małżonce moiej tego pana Iezierskiego, albo pan Iezierski znieść takowym obyczaiem ma oddać, albo Ichm. panow opiekunow upraszam, aby onym tę summę oddali, albo komu inszemu, do doyscia lat dzieci moich y do oddania tej summy puscili, a ich stąd znieśli, którym także cale oddałem y wyposażyłem obie corki y żadnego przystępu im samym y potomkom onym nie zostawuję do tej majątnosci moiej Werdasowa; oblig pana Szabana Baranowskiego y z małżką, dany na kop trzydziestcie trzy groszy dwadzieście pięć kniehini Marynie Kaszeydarownie Iankiewiczowey, siostrze rodzoney moiej, ta mnie spada, tedy mają synowie moi odyskać sobie, a iesliby nie stało w żywocie synow moich, tedy ma iuż wiecznie u zięcia mego ta summa zostawać. Do ktorego tego testamentu y ostatniey woli moiej za dobrodzieiow y obroncow y opiekunow obrawszy upraszam Imsci pana Absolona Bunkowskiego, kniazia Mustafę Smolskiewicza Aziulewicza, kniazia Chasieynia Aziulewicza, y kniazia Ianusza Aziulewicza, ktorych ichmosciow iako za żywota swego zawsze łaskawych uznawał, tak y po smierci moiej rozumiem, po miłościwey łasce onych dobrodzieiow moich ziemi oswiadczywszy dobrodzieiami y obroncami y opiekunami pozostały małżące moiej,

tudzież y synom moim nikomu onych krzywdzić y opiekować tylko samey małżonce moiej nad synami a nikomu z bliskich moich. Kacząc tedy ten moy testament ostatniey woli moiej, do ktoregom sam ręką moją podpisałem się y Ichm. pp. pieczętarzow ustnie, a oczewisto uprosiłem, ktorzy Ichm. na prozbę moją uczynili y ręce podpisali. Pisan Werdasowie, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt wtorego miesiaca oktobra trzydziestego dnia. У того тестаменту, пры печатах, подьпис рук их милости панов печатаров тыми словы: Яхя Кашейдаровичъ рукою. Устnie, a oczewisto proshony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Iahi Kaszeydarowicza Dawid Kazimierz Deynowski ręką swą. Устnie proshony pieczętarz do tego testamentu od Iahi Kaszeydarowicza Piotr Bunkowski ręką swą. А четвертый подис арабьскимъ писмомъ подьписаны. Который тот тестаментъ за поданемъ оногo до актъ через верху мененую особу естъ актыкованъ и до книг уписанъ, с которых и сес выпис под печатю вradoвою кнегини Зели Урияшове Азиулевичовъне Яхиной Мустафовичовой Кашейдаровичовой ест выданъ. Писанъ у Троках. У того екстракту, пры печати вradoвой, подьпис руки его милости пана писара тыми словы: Анъдрей Скоробогаты писар, а коррыганца тыми словы: На мейсцу пана подьписка скоррыковалъ Монъдыкгер Лойба. Которы же тот тестаментъ за поданемъ оногo взглядомъ переносу ест до книг земьских Троцких актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 13—16.

№ 291—1682 г. Ноября 5.

Рѣшеніе по дѣлу Добрана съ татаринѣмъ
Кульбицкимъ.

Dekret Im. pana Dobrana z tatarzy-
nem Kulbickim.

Лета от нароженя сына Божого ти-
сеча шестсотъ осмьдесят второго, мѣсяца
Ноября пятого дня.

На роках судовых земьских, по Свя-
томъ Михале святе рымьскомъ прыпа-
лых, другою ратою у Меречу одправова-
ных, перед нами вранниками судовыми
земьскими воеводства Троцкого Яномъ
Владыславомъ Уколскимъ судьей, Саму-
еломъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеу-
шомъ Быховцомъ писаромъ, кгда с по-
радку реестрового ку сужению прычала
справа его мѣти пана Станислава Дуб-
рана Дубровьского с татаринѣмъ Уры-
яшомъ Кульбицкимъ и малжонкою оно-
го Марьянною Душелевичовною Кульбиц-
кою, яко держачыми добръ лежачых, ру-
хых, сумъ пенежныхъ по Казимеру
Кульбицкомъ родичу оных позосталых,
за позвомъ в речы нижей мененой вы-
несенымъ, до которое справы за прыво-
ланем через енерала рокового сторонъ
до права, поводовы сам и с пленипотен-
томъ своимъ паномъ Юремъ Талятви-
чомъ очевисто становилъ, а позываные не
становили, затымъ актора пленипотент
поданого по татарына Урыяша Куль-
бицкого и малжонку его на добрах че-
рез Казимера Кульбицкого у Адама и
Исмаиля Юшынскихъ, вѣчностю набы-
тых в околицы Рейжевской, у воеводстве
Троцькомъ лежачой, будучой через ене-
рала Франтишка Владымеровича позву,
с прызнанем его очевистымъ слышныи и
правныи доведшы и трое волане з на-
писомъ руки моеи писарской на томъ
позве оказавшы, на доводъ самой речы
покладал перед нами протестацію на
помененого татарына Кульбицкого и мал-
жонку оно-го учыненую екстрактомъ
с книг кгородских Троцких, в дате в ней
инсерованой вынятую, с которой то по-

казовал же у родича объжалованого жа-
лующы купил был коня за зол. трыста и
заразъ готовыми гршми зол. пултора-
ста, а на другую зол. пултора-ста обълигъ
далъ и прытомъ кецу Московьскою
коньтующую зол. петнатцат в контента-
ции придал, а кгда за неуподобанем то-
го коня назад до маестности Плачовьки
отослал, родичъ объжалованого коня пры-
нял, а жалующому ани гршей ани объ-
лигу ани кецы вернуть не хотель и не
вернулъ. А то показавшы же се позва-
ные до права не становили, яко права
непослушных в року завитомъ на ушал
в речы зданя, а поневажъ по родичу
своимъ Казимеру Кульбицкимъ всих добръ
оного лежачых рухых и сумъ пенеж-
ных посесорами и держачыми суть вод-
луг жалобы позовной зол. ста петиде-
сятъ, за кецу зол. петнатцат а за шыды
наклады зол. двадцати и повернене по-
мененого обълигу на томъ татарыне
Урыяшу Кульбицкомъ и малжонце оно-
го, такъже на добрах родича оно-го Кази-
мера Кульбицкого у Адама и Исмаиля
Юшынскихъ вѣчностю набытых и на
иньшыхъ всякихъ добрах позваных
особъ лежачых, рухых, сумых пенеж-
ных, где колвекъ будучых всказу сторо-
не своей у нас в раду просилъ и дома-
валъ. А такъ мы в радъ в той справе
его милости пана Станислава Добрана
Дубровьского с татаринѣмъ Урыяшомъ
Кульбицкимъ и малжонкою его, яко дер-
жачыми добръ лежачых, рухых и сумъ
пенежныхъ по Казимеру Кульбицкомъ
родичу оных позосталых, за позвомъ о
неслушное через объжалованых за ро-
дича своего помененого Казимера Кул-
бицкого у которого жалобливый купилъ
былъ коня за зол. трыста, которому за-
раз готовыми гршми зол. полтора ста
заплатил, а на другую зол. полтора-ста
обълигъ свой до певного часу и пры-
томъ кецу Московьскую, коньтующую
зол. петнатцатъ в контентации далъ, а
кгда за неуподобанем того коня, назад
через челядника своего, родичу объжа-

лованных до маєтности оного Плачовъки отослалъ, тогды тот Казимер Кулбицъ-кий коня отобрал, а гршей зол. пулторусет и обьлигу на другие зол. полтора даного, такъже и кецы жалуючому не вернулъ и не оддал, в небытности вжо оного, маючи в посесыи своей все его добра, жалуючому его милости пану Добрану, за частокротнымъ его милости самого и через розных их милости пановъ прыятел упоминанемъ, тых гршей невыплаченъе и того обьлигу и кецы невернене, затымъ о шкоды и вины правъные; ижъ татарынъ Кулбицъкий и малжонка оного будучы о то позъванными перед нами до права не становили, про то мы врадъ оных яко права непослушъных, в року завитомъ на упадъ в речы здаем, а водле домавляня стороны поводовой пленипотенъта и водълугъ жалобы позовъной зол. сто петдесят, за кецу зол. петнатцат непотребъне и невинъне задержанных, прытомъ за шкоды наклады з уваженъя нашего зол. дватцат всего сумою зол. сто осмъдесят и пят зол. пол. на томъ татарыну Урыяшу Кулбицъкимъ и малжонце оного такъже на добрах Казимера Кулбицъкого у Адама и Исмаиля Юшыньскихъ вѣчностью набытых, в околицы Рейжевъской, воеводстве Троцкомъ лежащей будучых, где о то позвы покладано и на инъшихъ всякихъ добрахъ позванныхъ особъ лежащихъ, рухомыхъ, суммахъ пенежъныхъ, где колвекъ будучыхъ, жалуючому акъторови всказуемъ и до отъправы вишъ менешую суму декретомъ нашимъ всказаную, такъже до отысканъя менованого на пултора зол. даного обьлигу порадкомъ правънымъ, заложывъшы на спротивъного такъ великую заруку, яко важъност речы осужоной выносит, прыходит волност зоставуемъ. Которая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1485—86.

№ 292—1683 г. Октября 7.

Рѣшеніе по дѣлу татарына Рудзевича съ татарами изъ деревни Сорокъ-татаръ.

Tatarzyn Rudziewicz z tatarami Sorok-tatarskimi.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмъдесят третего, мца октебра семого дня.

На рокох перед нами кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа татар воеводства Троцкого Мустафы Рудзевича и сынов оного Радзина, Данеля, Мамеця и Адама Мустафичов Рудзевичов, з татарами тогож воеводства Урыяшом Давидовичом Савичом, Давидом Пашковским, Юзефом Балинским, Юзефом Улеевским, Шабаном Шабловским и инными особами в селе Сороктатарахъ мешкаючими, в списку оныхъ против жалуючимъ учыненнымъ выражеными, за позвомъ о неслушное черезъ обжалованныхъ особъ всехъ татар Сороктатарскихъ, завзявши против жалуючимъ яко выс ранкор, не толко же розныхъ прыкrostи, похвалокъ безпрестанку на жалуючихъ чинене, але препомневшы срогости права посполитого, лекце собе поважаючи всяки судъ, над право списку межы собою противъ жалуючомъ якового незычайного, одсужаючи жалуючихъ, нивчомъ собе невинныхъ, од сполкованя з суседы, абы жаден з жалуючими конверсацийи не мел, до домовъ своихъ неужывалъ, ани хорыхъ и умарлыхъ не одвежалъ, на писме учынене и того списку до книгъ кгороду Троцкого подане, в томъ списку которыбы не додержал, вины на врадъ кгородски Троцки трытцати копъ заложене на самого жалуючого, хочечы оного з света згладит, з бронями черезъ прынцыпалов по селе оддому до дому ходечы всехъ бунтоване, абы до жалуючихъ жаден не ходил, ани оныхъ до домовъ своихъ пуцал заказоване и дале жалуючихъ з света згладит, а будучы жалуючому винными

ничого не одат, а згладившы жалую-
чихъ, добра их на себе забрат прыбе-
цыване, в таковом сваволенстве своем бу-
дучы, жалующымъ оказые даючы, а тот
свой списокъ через самых нарушаючы,
умысльне быдломъ, конми под самым
домом жалующых и в полю збожа розно-
го, в жалобе позовной выраженого, такъ-
же сеножатеи выпасене, депътане, в ни-
веч обернене, через што шкоды жалую-
чимъ на золотых сто семьдесят учине-
не, затымъ о вины правные на таковых
зуфалых людей описаные и шкоды на-
клады. По которое справы за привола-
нем через енерала сторон до права та-
тарын Мустафа Рудевич самъ персона-
литер и одъ всих жалующых особъ, з
пленипотентомъ своимъ паном Стефа-
номъ Авдыцкимъ, очевисто становил и
кгда подаия объжалованымъ шести стро-
ницъ на именичах ихъ названыхъ Со-
рокъ Татарыхъ, в воеводстве Троцком ле-
жачых, через енерала Франтишка Вла-
дымеровича позъву созънанемъ его оче-
вистымъ передо мною писаром правъ-
не учиненом доведшы и трое волане на
том позве написаное оказавшы, далее в
право поступоват хотел, а одъ объжало-
ваных пленипотент панъ Казимер Том-
кевичъ тое справы до години одъкладу
просил, по ужыченю нашом тое години и
по выйстю оной, за приволанемъ через
енерала сторон до права, тот же пан
Томкевичъ одъ позваных татар ставаю-
чы, а не прыпущаючы пленипотента
актора до далшого продукту тое спра-
вы, объмову до насъ в раду на писме по-
далъ писаную тыми словами: *Wielmożni
mosci Panowie sądowi ziemscy woiewodztwa
Trockiego, nasi wielu miłściwi Pano-
wie y* (пропускъ въ подлинникъ)
*jak za swoją żalobą iako y adwersarza Mu-
stafy Rudziewica za pozwy przed poważ-
nym sądem wasmsciow panow naszych
miłściwych, na rokach Michałowskich
rozprawili się, od ktorego Rudziewicza
wielkie krzywdy wszytka wieś nasza So-
roktatary ponosi, a że teraz iestesmy na*

*usłudzie Ie-o kr. mści Rzeczy pospolitey
w woysku mało niewszyscy. a takowy
warunek między się dali my, że ieden do
drugiego w każdej okazyi prawney od-
stępować niemamy, unizenie wm. Panow
naszych miłściwych upraszamy, aby wm
panowi nasi miłściwi nie sądząc tey spra-
wy, do drugih rokov odłożyć raczyli, bo
nam trudno od chorogiew absetować, o co
pokornie unizenie upraszając ostaiemy. Y
тоє обмовы подниен понижей дате ты-
мы слова: Wielmożności wasmsciow pa-
now naszych miłściwych naynisze pod-
noszkowie, tatarowie Soroktatarach miesz-
kające. Dan s pod Ianowa, dnia dwudzie-
stego Septembra, anno tysiąc szesć set
osmdziesiąt trzeciego; до которое обмовы
прочытаню тот же пленипотент позва-
ных прынятия оное яко слышное и прав-
ное просил. А пленипотент акторов
вносил, ижъ право мети хочет, кгда кто
засланиет се услугою речы посполитое,
повинен прислат екземптъ ясневел-
можного его мти пана Гетмана великого
вел. князтва Литовского, бо кгда бы
право посполитое того не обваровало, те-
ды кожды, которы виннымъ будучым
справитсе не хочет, моглъбысе ляда объ-
мовою заслонит, якож и тые позваные
татарове не суть на службе военной, але
в дому все зостають и для того екземп-
ту его мти пана Гетмана не показывают.
А поневаж не ест им екземптъ выда-
ный и оного не мають, тая объмова пры-
нята быт не может, которое на сторону
ухилена у насъ в раду просилъ. Леч ов
пленипотент татарына Давидовича и
всих позваных особъ поведал: ведомо о
сим, же татарове Сороктатарские не мал
все службу военную одправляютъ, зачымъ,
поневажъ од оныхъ объмова з правом
посполитымъ згодливая подана ест, пры-
нятия оное домавялъ. Мы в радъ тую од-
мову яко неправную, поневаж до оной
подпису жадного з tych татар, которых
прыпозвано, немашь и екземпту яснев-
велможного его мти пана Гетмана вел.
князтва Литовского не покладано, tedy*

яко неправную ухыливышы, за разом обе-
им сторонам далей в право поступоват
и розправоватсе наказуем в дальномъ
поступьку правномъ, пленипотент та-
таръ объжалованных, жесмо объмову ухы-
ливышы процедоват наказали, апеляцыю
до суду Гол. тр. урацал, которой апеля-
ции пленипотент акъторовъ, цытуючы
право статutowое, же апеляции в спра-
вах несужоных, а иле криминальных до-
пущона быт не можетъ, зачымъ и в той
яко криминальной, а до того скарбовой
справе, недопущения просилъ. Зачымъ мы
врадъ с тых рацый апеляцы татаромъ
не допустившы, заразомъ процедоват
наказуемъ, о што пленипотнет вышъ ме-
неных татар позваны на насъ врадъ
протестовавышы, упорне зъ суду одышол,
а повъторе в дальномъ поступьку прав-
номъ, за приволаньемъ по трыкротъ-
номъ черезъ еперала сторон до права,
позывание татарове сами персоналитер
ани через пленипотента до одказу в са-
мой речы перед нами до права не ста-
новили, теды тот же панъ Авъдыцьки
акъторовъ пленипотент взданя оных яко
права непослушных на упад в речы.
А затымъ покладаючы видимусъ, с книг
кгородских Троцких выняты, списку че-
рез объжалованных татар в року тепе-
решнемъ мца Априля дватцатого дня
учынены, а прытомъ протестацыю вос-
пол з реляцыею о тот неслухъны спи-
сокъ над право учынены и о иные
вышъменёные претенсы, в томъ же те-
перешнемъ року мца июня дватцат тре-
тего дня, через акъторов на позванных
до книг кгороду Троцкого занесеную и
з нихъ выписомъ выданую, того списку
яко неслухъного, з уближенемъ жалую-
чих, через позванных на явны контемплъ
права посполитого зъ щекгулного зухвал-
ства учыненого, зо вьсею речою в нем
описаную знесеня и скасованя, за по-
чыненые жалуючымъ в скопшеню збожа,
сеножатеи шкоды на зол. сто семъдесят
совито, за уделаные безъпрестанъные
похвалки вины петидесят копъ на всехъ

позванных татарах и на добрах их вся-
ких, а самых их то ест Урияша Дави-
довича, Мустафу Савича, Давида Пашъ-
ковъского, Юзефа Балинского, Юзефа
Олеевского, Шабана Шабъловского,
всех за ту ю жъ вчыненую одъповед и
похвалку на выволане татарыну Муста-
фе Рудевичу и сыномъ его всказаня, а
яко на одержанье того выволаня до его
кор. млти пана нашого милостивого ото-
сланя, такъ и до одъправы за вьсказаную
суму черезъ дворанина его кор. млти на
добрах объжалованныхъ особъ порадкомъ
правнымъ приходить жалуючымъ акъ-
торомъ волности zostавенъя у насъ вра-
ду просилъ и домавал. А такъ мы врадъ
в той справе татар воеводства Троцкого
Мустафы Рудзевича и сыновъ его Рад-
зина, Данеля, Мамеца и Адама Мустафи-
човъ Рудзевичовъ с татарами тогожъ
воеводства Троцкого Урияшомъ Давидо-
вичомъ, Мустафою Савичомъ, Давидомъ
Пашъковским и иными особами в се-
ле Сорокъ Татарах мешкаючими, в спи-
ску оных противъ жалуючымъ учыне-
нымъ выражоними, за позвомъ о не-
слухъное черезъ объжалованныхъ особъ
всех татаръ Сорокътатарских, завъзавъ-
шы противъ жалуючымъ яковыс ранкор,
не толко же розныхъ прыкрости похва-
локъ безпрестанъку на жалуючихъ чы-
неня, але пропомневшы строгости пра-
ва посполитого, лекъце собе поважаючы
всяки судъ, надъ право списку межы со-
бою противъ жалуючымъ яковогось не-
звычайного, одъсужаючы жалуючихъ ни
въ чомъ собе не винных од сполкованъя
суседы, абы жаденъ жалуючими конвер-
сацийи не мел, до домовъ своихъ не ужы-
вал, ани хорых и умарлыхъ неодъвежал
на писме учынене и того списку до
книг кгороду Троцкого поданъе, в томъ
списку, которы бы оног не додержалъ,
вины на врад кгородски Троцки трытца-
ти копъ заложена на самого жалуючого,
хотячы оног з света згладит, з бронеми
через прынтъцыпаловъ по селе одъ дому
до дому ходячы всех бунтоване абы до

жалующих жаден не ходил, ани оных до домовъ своих пушал заказане и цале жалующих света згладить, а будучы жалующему винъными ничего не оддат, а зъгладивъшы жалующих, добра ихъ на себе забрат прыобецыване, в таковомъ сваволенстве своемъ будучы, жалующимъ оказую даючы, на тот свой списокъ черезъ самыхъ нарушающихъ, умыслѣне быдломъ конми под самымъ домомомъ жалующихъ и въ полу збожарозного, в жалобе позовной выраженого, такъ же сеножателей выпасене, здештане, в нивечъ обернене, черезъ што шкоды жалующихъ на зол. сто семдесят учынене, затымъ о вины правные на таковыхъ зүфалыхъ людей описаные и шкоды наклады. В которой справе мы врадъ объмову од позваныхъ татар в Сорокъ Татарыхъ мешкающихъ, засланяющихъся услугою речы посполитой военною, до нас владу на писме яко неслушъне, не правне, без жадного з объжалованыхъ татар подпису поподаному, пеневажъ екъземпъту ясневелможного его милости пана Гетмана великого вел. княз. лит., яко право мети хочет, тымъ татаромъ служакого не покладано, на сторону ухылившы, за разомъ сторонамъ далей в право поступоват и разправоватсе наказуемъ; одъ которого наказу нашего, же смы тую объмову позваныхъ на сторону ухылили, пленипотентъ оныхъ апеляцыю до суду головного трыбунального уроцал, которое апеляцы мы врадъ, яко в праве не сужоной, не допустили есмо, о што тот же пленипотентъ объжалованыхъ нанъ Томъкевичъ на нас врадъ протестовавъшы, упорне зъ суду одышол; в дальшомъ поступку правномъ, ижъ тые объжалованные татарово якосе саки перед нами до права и одказу в самой речы не становили, такъ жадной ведомости о нестанью своемъ намъ владу и стороне своей не учынили, про то мы врад оныхъ яко права непослушныхъ в року завиломъ на упадъ в речы здаемъ. А затымъ тот списокъ зо вьсею речью в нем опи-

саную черезъ объжалованыхъ всихъ татаровъ на жалующого и сынов его ку великой крывде и шкоде . . . яко неслушной противъ праву выразному выдане, симъ декретомъ нашимъ вечъне касуемъ и абы ничего на особы и добра жалующихъ шкодливый бытъ не можетъ декляруемъ, а за почыненые през спашы жалующимъ на золотыхъ сто семдесят шкоды совито, прытомъ за уделаную одъповедъ похвалку вины петъдесет копъ грошей, всего сумою и с пересудомъ намъ од того данымъ чотырыста осмъдесать золотыхъ полскихъ и гршей петнатцать, на татарахъ вышъ мененыхъ Сорокътатарскихъ позваныхъ и на именичахъ ихъ названыхъ Сорокъ Татары, такъ же на всякихъ добрахъ ихъ лежащихъ, рухлыхъ, сумахъ пенезныхъ где колвекъ будучыхъ, а самыхъ объжалованыхъ татаръ Урияша Давидовича, Мустафу Савича, Давида Пашъковского, Юзефа Балинского Юзефа Олеевского и Шабана Шабловского, яко самыхъ прынципаловъ, за тую жъ уделаную похвалку на выволанье акъторомъ всказуемъ и на одержане того выволаня, до его кор. мти пана нашего милостивого одсылаем, а за суму тымъ декретомъ нашимъ всказаную на вьсякихъ добрахъ объжалованыхъ черезъ дворанина его Королевской милости до отъправы порадкомъ правнымъ прыходить волност зоставуемъ. Которая справа есть до книгъ кгородскихъ Троцкихъ справъ судовыхъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1609—1612.

№ 293 — 1688 г. Октября 11.

Рѣшеніе по дѣлу Абаса Рудзевича съ татарыномъ Соболевскимъ.

Tatarzyn Abas Rudziewicz z tatarzynem Soblewskim.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмѣдсят третего, мѣца Октебра одынатцатого дня.

На роках судовых Кгродских кгда с по-
рядку реестрового ку суженю прыпала
справа татарына Абаса Рудевича в кривде
и обелдзе малжонки своей Раси Мур-
тозянки з татарами Давидом Соболевским
яко в росказе, а з сыном его Самуелем
Давидовичом Соболевским, яко самым
принцыпалом, за позвом менечы о не-
слушное через того Самуеля Соболевско-
го почыненных через родича его на жа-
лующых похвалках зглаженем з сего
света оных, кгда жалующого малжонка
веспол з суседами и суседками на посе-
женю в дому Соболевского в
селе Сорок Татарых, в воеводстве Троц-
ком лежачом, яко дня святого, з розска-
заня родича своего, без жадного даня
прычины жалующой, даючы оказыю до
звады, щупане яко якої непочтливой бе-
логоловы, а кгда она рекла, абы такихъ
непрыстойных жартов попресталъ, оной
вперод пѣстями по губе збите, а кгда
на землю упадѣла, на земли лежачой ти-
ранско пѣстями, подковками, ногами
збите, змордоване, а кгда бы люде не
одратовали, певне бы на смерт забите,
одповеди, похвалки на здорове, такъ са-
мого актора, яко малжонки его, учынене,
затым о вины правные и шкоды; до ко-
торое справы, за прыволанем через ене-
рала сторон до права татарын Абас з
жоною своею през патрона своего Сте-
фана Авдыцкого персоналитер станови-
ли и ужыченя себе фрышту в той спра-
ве до години афектовали, по которой
ужыченю и выистю оной тот же акъ-

торов пленипотент, пры бытности самых
их ставаючы, поданя и положеня татары-
ну Давиду Соболевскому и сыну его на
именичу названом Сорок Татарых, в вое-
водстве Троцком лежачом, через енерала
воеводства тогож Троцкого Франтишка
Владымеровича позву, сознанием его оче-
вистымъ, передомъною писаром учыне-
ным, слушне правне доведшы, ежели по-
званные до права становят се, по вторе
их прыволаня просил, а за прыволанем
по килкокротным оных помененные поз-
ванные не становили и некоторой ведо-
мости о не станю своем не учынили,
теды тот же пленипотент актора до
самой речы прыступуючы, покладал про-
тестацию веспол з реляцыею енералскою
в року запрошлом тисеча шестсот осмѣ-
дсят втором, мѣца октебра петнатцатого
дня занесеную и з книг сдвых кгроду
Троцкого выписом выданую, з которой
протестации и реляции енералской не-
слушне, вышмененным способом, жалую-
чей збитя, змордованя доведшы, вздана
позванных особъ, яко права непослушных
на упадѣ в речы, а на далшы довод
жалующой Раси Муртозянке Таборовое
Рудевичовой на том квалтовном бунтю
до прысеги забрал, а з той прысеги за
обвещенем до прышлых роков одкладу
а по прысезе за збите, змордоване ти-
ранское жалующой навески водлуг права
совитой осмидесят коп, за уделаную пох-
валку вины петидесят коп гршей, за
шкоды в той справе поднятые трытцати
зол. всказу, на добрах обжалованных наз-
ванных Сорок Татары, а самых татар Да-
вида и сына его Самуеля Соболевских
за таковы збыток водлуг права на недел
дватцат чотыры в вежы долной, в замку
Троцком всказаня, а взглядом похвалки,
абы скоро по прысезе паруку правную
по собе дали, наказаня у насъ владу
просил. А такъ мы влад в той справе
татарына Абаса Рудевича в кривде мал-
жонки его Раси Муртозянки Таборовны
и самой оной з татарами Давидом и сы-
ном его Самуелем Соболевскими, за поз-

вом менечи о неслухное через того Самуеля Соболевского почыненныхъ через родича его на жалующыхъ похвалкахъ, зглаженем сего света оных, гды жалующого малжонка веспол суседами и суседьками была на посеженью в дому бышника Соболевского в селе Сорокъ Татарыхъ, у воеводстве Троцкомъ лежакомъ, яко дня святого, з розказаня родича своего, без жадной даня прычины жалующой, даючы оказью до звады, щупане яко якої непочтливой белой головы, а гды она рекла абы такихъ непристойныхъ жартовъ попрестал, оной вперед пиястями, по губе бите, а гды на землю упадла, на земли лежакой тиранско пиястями, подковками, ногами збите, змордоване, кгда бы луде не одратовали, певне бы на смерть забите, одповеди и похвалки на здорове так самого актора, яко малжонки его учынене, затым о вины правные; в которой справе иж обжалованные Соболевские, будучы о то позваными, перед нами до права не становили, про то мы врад оныхъ яко права непослушныхъ в року завитом на упадь в речы здаем, а водле права пры процесе и поступку правом, за доброволным взятм татарце Раси Рудевичовой на бою ей водле жалобы, також, на похвалце прысегу всказуем, которую она, за поданем обжалованым до слуханя оной в четьрох неделяхъ обвещенья, на прыштьлыхъ рокахъ выконати мает, а по таковой прысезе мы врад за збите тыранское жалующой навески совитой, за уделаную похвалку вины, за поднятые шкоды наклады трытцат зол. всего сумою трыста петдесят пят зол. полскихъ на обжалованныхъ и добрахъ ихъ названныхъ Сорокъ Татары, в воеводстве Троцкомъ лежакихъ, на которыхъ о то позов покладано, такъ же на всякихъ оныхъ речахъ, добрахъ лежакихъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, а самыхъ преречоныхъ особъ Давида и сына его Самуеля Соболевскихъ водлугъ права на недел дватцат чотыры в везеню долном в замок Троцкий всказуем. А яко за суму

тым декретомъ всказаную до одправы на добрахъ обжалованныхъ, заложившы на епр. заруку важности речы, акьторомъ прыходитъ волностъ зоставуем, такъ, абы обжалованные особы скоро по выконаной прысезе на замку Троцкомъ в вежы того ж дня засевшы в везеню долном недел дватцат чотыры не зходечы, под винами правными выседели наказуем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1629—30.

№ 294—1685 г. Сентября 8.

Явна записи отъ татарки Мускевичовой мужу ея.

Zeznanie zapisu od tatarki Romanowej Muskiewiczowej małżakowi należącego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмдесят пятого, мца Ноябра сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по свѣтомъ Михале святе римскомъ прыпзлыхъ, по юрисдице Троцкой судовне у Меречу одправованныхъ, перед нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьей, Самуелиомъ Турълаіомъ подьсудькомъ, Стефаномъ Реме-ромъ, старостою Сумилискимъ, писаромъ врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто Фатма Дзянахмедзіовна Романова Мускевичова, татарка воеводства Троцкого, сес листъ доброволны вечысты запис, правне справленийъ, малжоньковни своему прызнала и просила абы до книгъ былъ прынятъ и уписанъ, которого уписуючы у книги од слова до слова такъ се в собе мает: *Ia Fatma Dzianochmicziowna Romanowa Muskiewiczowa, tatarka ziemianka I. K. M. wdztwa Trockiego, zeznam tym moim dobrowolnym wieczystym darownym listem zapisem komu by o tym terazniejszego y na potym be-*

dającego wieku ludziom wiedzieć należało, iż ja wysz rzeczona osoba, mając majątność moją własną, nikomu niczym nie pienną ani zawiedzioną, ale wolną y swobodną, nazwaną Bazary, w okolicy Bazarach w wdztwie Trockim leżącą, mnie po rodzicu moim kniaziu Dzianochmieciu Kuldziemu-nu prawem naturalnym przyrodzonym spadłą y należącą, ziemskiemu prawu podległą, a zażywając ja teyże wolności ziemskiej szlacheckiej, będąc już w leciech podeszłą, a doznawszy ja wszelakiej miłości y uszanowania po małżaku mym miłym kniaziu Romanie Muskiewiczu, w stanie małżeńskim przez wszystkie wiek z sobą żyjąc utściwie, lubo żadnego potomka nie mamy, ktoremu, zawdzięczając za wszelaką miłość y uszanowanie, umyśliłam z dobrej woli y miłości mey małżenskiej, nie z żadnego przymusu ani przekupienia, majątność moją wierzchu mienioną, wiecznemi czasy zapisać, iakoż oddaliwszy bracią, siostry, bliskie krewne y powinowate moje, tym dobrowolnym wieczystym darownym listem zapisem daię, daruję y wiecznymi czasy zapisuję majątność moją, nazwaną Bazary, w okolicy Bazarach wdztwie Trockim leżącą, ze wszystkimi kupłami, zakupłami y ze wszystkimi z dawnych czasow przynależnościami, małżakowi memu miłemu kniaziu Romanu Muskiewiczu, z budowaniem dwornym y gumienym, z zasiewkiem żytnym y iarsynnym, z ogrodami owoszczowemi y chmielowemi, z sadami, z grunty pognoynemi y nie pognoynemi, z sianozęciami murożnemi y błotnemi, z lasami, borami, gajami, zarosłami, z rzekami, rzeczkami y ich potokami, z bydłem rogatym y nie rogatym, z konmi y ze wszystkimi rzeczoma ruchomemi y nie ruchomemi, ze złotem, srebrem, cyną, miedzią y ze wszystką ruchomością domową, co teraz jest y co na potym nabędziemy, nie a nie na się nie wymuiąc, ani wylączając, daię, daruję y wiecznymi czasy małżakowi memu miłemu, kniaziu Romanu Muskiewiczu zapisuję, wolen tedy y mocen będzie małżonek moy miły tą

maiętnością moją y wszelką ruchomością władać, używać, pożytkow iakich chcąc sobie wynaydować, na swoy pożytek obrać, dać, darować, przedać, zastawić zamieniać y ku naylepszem pożytkowi swemu obracać, nikomu się z tego nie sprawuiąc, bez żadney odemnie samey, braci, siostr, bliskich krewnych, pogotowiu obcych przeszkody; a ieslibym ja Fatma Dzianachmieciowna Romanowa Muskiewiczowa, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego wieczystego zapisu, miała iaką kolwiek przeszkodę albo przekazę, ja sama, a po mnie bracia, siostry, abo successorowie moi uczynić, tedy mam y powinna będę ja sama, a po mnie successorowie moi zaręki złotych trzysta zapłacić, o którą zarękę y o naruszenie tego mego wieczystego darowanego listu zapisu pozwałam sama siebie, a po mnie successorow moich, którzy by mieli iaką przeszkodę czynić, albo przeciwko zapisowi memu co mówić, do wszelkiego sądu y prawa pozwem pozwać, albo zakazem zakazać, ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunального, assessorskiego, zadwornego, a podczas interregnum y kapturowego pozwem pozwać, albo zakazem zakazać, rokiem by naykrotszym nie statutowym, za niedziel dwie za tydzień by y za godzinę, przed który ieno kolwiek sąd y urząd będę zapozwana ja sama, a po mnie successorowie moi mam y mają stać, a stanowszy skuteczną rozprawę przyiąć y tę wysz opisaną zarękę, nie zchodząc z sądu y urzędu zapłacić, a y po zaplaceniu, by y kilkakrotnym, przecie ten moy darowny wieczysty list zapis, przy zupełney mocy y walorze swym wiecznymi czasy ostawać ma. I na tom dała ten moy darowny wieczysty list zapis s podpisami rąk ichmosciow pp. pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, iako od pisma nie umiejętney, a na podpisach rąk niżej wyrażeni są. Pisan w Bazarach, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt piątego, msca Septembra ośmego dnia. У того листу запису подписи руки панов печаторов теми

слова: Ustnie proszony pieczętarz od Fatmy Dzianachmieciowny Romanowey, iako pisma nie umiejetney, do tego listu wieczystego Iozeph Sobolewski mołła Reyzewski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney do tego listu Suliman Sobolewski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Roman Indryszewicz, mołła Bazarowski, ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Chasien Bazarowski. Которы тотъ листъ запис за признанем оного через особу верху мененую до актъ книгъ земскихъ Троцкихъ ест уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1693-1699 годы, № 6145, л. 258—259.

№ 295—1886 г. Декабря 10.

Явна продажной записи татарки Шамовичъ князю Муравскому.

Zeznanie samey tatarki Aleiowey Szamowiczowey dane kniaziowi Szeysłamowi Murawskiemu y małżonce oного.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсоть осмьдесят осмого, мца октября пятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по съветомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ одправованныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьей, Самуелемъ Владыславомъ Турламомъ подсудкомъ, Анѣдреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, екарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарка Гася Адамовна Алеіова Шамовичова покыладала и только з особы своей яко акторка признала листъ продажны запис, восполъ з малъжонькомъ своимъ татарыномъ Алеіомъ Шамовичомъ, татарыну Шешману Муравскому и жоне его на речъ нижей мененую даный, пры которомъ признаню

татаринъ Муравъский противко самому помененому татарыну Алею Шамовичу пилностъ чынилъ и за непризнане през него того запису передъ нами о заруки протестовалъ, а затимъ просилъ, абы тотъ листъ былъ до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Aley Szamowicz względem starszeństwa małżenskigo, a ia iako aktorka Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na sobie tym naszym wieczystym przedaźnym listem, komu by o tym wiedzieć należało; teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom, o tym, iż my będąc pilno, a gwałtownie potrzebni sumy pieniędzy, wzięliśmy y rękoma swoimi odliczyli złotych dwiescie polskich u kniazia Szeysłama Murawskiego y małżaki iego kniahini Szazadzy Adamowny Szeysłamowey Murawskiej, w ktorey to sumie ia iako aktorka Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa, mając gruntu własnego, leżącego w wojewodztwie Trockim, w siele abo raczey okolicy, nazwaney Rezyzy, mnie należącego po wuiu moim panu Asanie Murtoziczu, dobrze namowiwszy się y naradziwszy się z małżonkiem moim Aleiem Szamowiczem, przedaliśmy, wiecznemi a nie odzownemi czasy, ten grunt wysz pomieniony za złotych dwiescie polskich kniaziu Szeysłamu Murawskiemu y małżące iego kniahinie Szazadzie Adamowney Szeysłamowey Murawskiej y w intromisią przez ienerała powiatowego przy stronie szlachty w moc w dzierżenie y w spokojne używanie podaliśmy y postąpili, wiecznemi a nie odzownemi czasy, ten grunt kniaziu Murawskiemu y małżonce iego z sianożęciami, błotami, lasankami, nic a nie nie wymuiąc na się, bliskie krewne nasze, iako się z dawnych czasow w swoich obychodziech zostawał, iusz my od daty tego listu wieczysto przedaźnego iako ia Aley Szamowicz, tak y ia Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa małżonkowie żadnego przystępu y mocy wiecznemi

a nie odzownemi czasy mieć nie mamy y nie będziemy mogli, także dzieci nasze, bliskie krewne nasze, a pogotowiu obce ludzie, pod zaplaceniem zarać w tym liscie mianowanych złotych sta, gdzie wolno wszelakie pożytki z tego gruntu iako samemu kniazin Murawskiemu y małżance jego, tudzież y potomstwu onego wynajdować y wolno dać, darować, zastawić, zamienić y iako chcąc według upodobania y woli swojej szafować tym gruntem, a ieslibyśmy my osoby wierzchu mianowane ia Aley Szamowicz y ia Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa małżonkowie, nie iako przepomniawszy tego listu wieczysto przedaźnego, nieiaka trudność zadawali kniazin Murawskiemu y małżance y jego potomstwu, abo z bliskich krewnych przyiacioli naszych nieiaka trudność zadawał y do prawa o ten grunt pozywał y iakim sposobem wstępował y ten grunt odymował, za daniem sobie znać o tym, swoim własnym groszem y nakładem oczyszczać y zastępować mamy y powinni będziemy, pod zaręką wysz mianowaną u każdego prawa y sądu, przed który o to będziemy zapozwani, abo zakazani, o którą tedy zarękę w tym liscie pomienioną siebie samych, albo którą kolwiek z nas osobę pozwać do wszelakiego prawa y sądu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunałnego, assessorskiego, w który chcąc powiat y termin daiemy, pokładając pozwy na wszelakich majątnościach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, a my za takowym przypozwem przed każdy sąd o to będziemy zapozwani abo zakazani, żadnemi by nayprawniejszemi przyczynami y rozumem ludzkim wynajdzionemi, nie wymawiając się chorobą obłożną abo śmiercią której kolwiek osoby, mamy y powinni będziemy stanąć, a stanowszy we wszystkim według tego listu naszego wieczysto przedaźnego mamy do się uczynić, a sąd y urząd każdy, przed który o to będziemy zapozwani abo zakazani, weyrzawszy w ten nasz list przedaźny, ma zarękę wysz mianowaną na nas sa-

mych y majątności naszej wszelakiej wolen y mocen będzie wskazać, a my osoby wysz mianowane pod te wskazy podlegać mamy y ten list przy zupełnej mocy wiecznemi, a nie odzownemi czasy, zostawać ma. I natośmy dali ten nasz list wieczysto przedaźny, pod pieczęcią naszą y z podpisy ręk także y pieczęcią Ichm. pp. przyiacioli od nas ustnie y oczewisto proszonych, którzy na naszą prozbę ustną raczyli imiona y nazwiska podpisać. Działo się roku tysiąc szesćset osmdziesiąt szóstego, miesiąca Decembra dziesiątego dnia. У того листу подпис рукъ тими словами: Устне прошений печетаръ од князя Алея Шамовича y од małżaki jego kniehinie Hasi Adamowny Aleiowej małżakow, iako pisma nie umiejących, do tego listu Iozef Sobolewski moła Reyżewski. Устне прошений печетаръ до tego listu Suliman Sobolewski рęką swą, а подпис писмом татарским тими словами на полское тлумачеы: Chusieim Adamowicz, а затылокъ у того листу запису тими словами: List przedaźny wieczysty od nas odemnie Aleia Szamowicza y od małżaki mey od mnie Hasi Adamowny Aleiowej Szamowiczowej małżonkow dany kniazin Szeyslamu Murawskiemu y małżonce jego kniehinie Szazadzie Adamownie Szeyslamowej, to iest, iż my wierzchu pomienione osoby, będąc potrzebni sumy pndzy, przedaliśmy grunt swoy własny, co nam został po nieboszczyku wuiu po Asanie Martoziezu w siele Reyżach, w wdztwie Trockim leżący, część co nam należy, ze wszystkim, nie sobie nie zostawując, to iest za złotych polskich dwiescie, iemu samemu y małżonce, dzieciom, potomkom wiecznymi czasy nie mamy naruszać my sami, dzieci nasze, potomkowie, blisko krewni nie mamy naruszać, pod zaplaceniem winy na urządzie należytych złotych sto, а jednak ten list nasz dobrowolny przedaźny wieczysty zapis ma u każdego sądu y prawa przy zupełnej mocy zostawać, pod zarękami y prawnymi warunkami w tym liscie naszym opisanemi. Который тот лист вечыстый

продажный записъ и з затылкомъ ест до книгъ земскихъ Троцкихъ, за устнымъ сознанемъ верху мененой татарки Алеіовой Шамовичовой, уписатьъ.

Изъ актовъ книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 502—503.

№ 296—1687 г. Апрѣля 6.

Актъ завѣщанія татарки Адзикичъ Гудзянской ея мужу муллѣ.

Act testamentu tatarki Adzikiczowey molliney Gudzianskiey małżonkowi ieу służącego.

Лета отъ нароженя сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесятъ сего, мѣсяца октябра шестого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по свѣтомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Михаломъ Казимеромъ Бородичомъ, а то на мѣстцу его мѣсти пана Самуеля Турълая, подъсудька Троцкого, на роки теперешние обранымъ, а Андреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Лотов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановивъшысе очевисто у суду его милост панъ Адамъ Кроностайскій, оповедал, покладалъ и ку актыкованю до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого подалъ testamentъ небожыцы Милоси Барановщанки Исмайлловой Адзикичовой моллиной Кгудзянской, татарки воеводства Троцкого, малжонъкови ея належачый и просилъ насъ раду абы тотъ testamentъ былъ прынятъ и до книгъ уписатьъ, якожъ прынятъ и слово до слова такъ се в собе маеть: W Imie Boga Iedynego stań się wola Iego ku wieczney pamięci amen. Wiedząc o tym, iż ludzki żywotъ na przedwiecznymъ zasadzony wyroku Bożkimъ, urodziwszy się umrzeć y do nieubie-

zonego kresu zmierzać musi, takъ Panъ Przedwieczny uczyniwszy konstitutią w tymъ niebieskimъ konsistorze, ktorey niewykl. odmienić, ale nas codziennę w podziemną lochy wzywa, przeto ja Miłoscia Baranowszczanka Ismaylowa Adzikiczowa, mollina Gudzianka, ziemianka I-o kr. m. wojewodztwa Trockiego, czynie wiadomo tą moją ostatnią wolą, będącъ jeszcze przy dobrej pamięci, zmysłachъ, rozumie zupełnymъ, takъ tą ostatnią obiesniam, rozporządzam, ordynuję y nie odmenną mieć chcę, przypuszczającъ każdemu ku wiadomości, będącъ od Pana Boga chorobą obłożną nawiedziona y będącъ podległa temu wyrokowi Bożkiemu y niemasz nic pewniejszego nadъ śmierć, a pamiętającъ tą, aby po żywocie moimъ między miłymъ małżonkiemъ moimъ, działkami moimi z niemъ splodzonemi, ktorychъ za łaską Bożą w stanъ małżenski powydawali, ktorымъ według przemożenia iako gotowemi takъ y w ochendostwie dosiść się we wszystkimъ stało, od ktorychъ y prawo na zrzeczenie dane otrzymałem, aby po żywocie moimъ między niemy żadne rostyryki, różnice, zayscia nie działały, takъ tą ostatnią wolą moją rozporządzam y ordynuję: a gdy mie Panъ Przedwieczny z czasem woli swej świętej s tego mizernego swiata padolu do chwały swej świętej powołać raczy, duszę moją grzeszną, którą mamъ od Pana Boga daną, takъ ją temuż Panu w miłosierdne ręce y opatrznoscъ Iego świętą поручамъ, mającъ pewną istną nadzieję, iż Onъ iako Panъ, a stworzycielъ moy miłosierdny, mnie grzeszney odpusciwszy, duszę moją do chwały swej przyiacъ raczy y między wybranymi swemi świętymi policzy; ciało grzeszne, gdy z dekretu Bożkiego rozłonczone będzie, iako ziemi stworzone ziemi ię leguię y przezъ małżonka mego miłego według obrzędu musialmanskiego pochowane bydzъ ma w mogiłachъ przy mieczycy w Gudzianach. A co się tkanie ubogiej kondycy moiej, takъ leżacej, iako y ruchomej, którą od Pana Boga mającъ w doczesny szafunekъ sobie

powierzony, w wojewodztwie Trockim leżąca, nad rzekę Zoszlą w Gudzianach, którą tak rozporządzam: na chwałę Bożą do meczyta Gudzianskiego leguję ogrod Kulzimanowski s pastewnikiem, a wnukowi swemu na ymie panu Iozephowi Sobolewskiemu także ogrod drugi, który mam od sławney pamięci w Bodze s tego świata zeszłego rodzica mego pana Adama Baranowskiego, doznawszy po miłym małżonku swoim w stanie małżeńskim wszelakiego uszanowania, iako y w terazniejszey chorobie moiey wszelakiego pieczołowania y starania, a nagradzając to y zawdzięczając onemu małżonkowi memu miłemu panu Ismayłowi Adzikiewiczowi moie, kondycyą moią, którą za spolnę pieniądze nabyli, tedy te moią kondycyą iako się sama w sobie ma, od mała do wiela nie nikomu nie zostawując ani wylonczając, tym testamentem moim zapisuję temuż małżonkowi, oddalając od dzieci braci mey rodzoney y bliskich krewnych powinnych moich; przy tym rzeczy moie ruchome, które się mogą rzeczą ruchomą mianować y nazywać od mała do wiela zapisuję bydło rogate y nierogate, konie, cyne, miedz, sprzęt wszelki domowy z budynkiem, owo wszystko ogulnie tak tym moim testamentem zapisuję, który małżonek moy miły ma to wszystko kondycyą, za spolne pieniądze nabytą, według woli y upodobania swego, iako swą własnością szafować, dać, darować, sprzedać y komu chcąc zapisać wolen y mocen będzie. A kończąc ten moy testament podług prawa nauki pospolitego, że nie mogąc zasiąść ichmosciow panow urzędnikow ziemskich y grodzkich wojewodztwa Trockiego, użyłem ichmosciow panow przyiaciół dobrze wiadomych y przy sprawowaniu tego testamentu byłych y wiadomych, którzy ichmosć na ustną prozbę moią do tego testamentu ręce swe przy pieczęciach swych podpisać raczyli. Pisan w Gudzianach, roku tysiąc szesceseth osmdziesiąt siódmym, msca Apryla szóstego dnia. У того тестаменту пры печатехъ

подписать рукъ теми словы: Устnie y очевисто прошony печетарз od pani Milosi Baranowszczanki, molliney Gudzianskiey, Ismayłowey Adzikiewiczowey, iako pisma nie umiejetney, do tego testamentu rękę mą podpisał Kasper z Bohanowicz. Устnie прошony печетарз do tego testamentu od osoby w tym wyrażoney Piotr Bunkowski ręką swą. Mustafa Baranowski. Устnie прошony печетарз do tego testamentu iako pisma nie umiejetney Samuel Inszynski ręką swą. Который же тот тестаментъ, за подањемъ оного до актъ и прозьбою верху писаное особы, есть прынят и до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 406—407.

№ 297—1687 г. Сентября 10.

Явка закладной записи Улана его женѣ.

Зезнаніе запису р. Іана Улана татарзына маіжонце оного належачего.

Лета от нароженія сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ сего, мца октебра сего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Троцких по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отиправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Михаломъ Казимеромъ Бородичомъ, а то на местцу его милости пана Самуеля Турълая, подсудька Троцкого, на роки теперешніе обранымъ подсудькомъ, а Анъдреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду панъ Янъ Уланъ оповедалъ, покладалъ и прызналъ листъ добровольный заставный записъ свой на речъ ниже въ немъ выражовую, пани малжонце своей даный и належачый, просечы насъ в раду, абы тотъ

записъ былъ принятъ и до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, якожъ есть принятъ и слово до слова такъ се в себѣ маѣтъ: Іа Іанъ Уланъ земіанинъ І. к. м. wdztwa Троцкого y Wilenskiego czynię wiadomo y zeznawamъ samъ na siebie tymъ moimъ listemъ dobrowolnymъ zastawnymъ zapisemъ. komu by o tymъ teraznieyszego y napotymъ będącego wieku ludziomъ wiedzieć należało, iż іа, poymuiącъ w stanъ święty małżeński Іеумосе паніа Мілкѣ Channe Dawidowiczownę Baranowską Tuhankę, chorążankę wdztwa Троцкого татарską, po ktorej z łaski rodzicówъ oney Іmci pana Dawida Tuhana Baranowskiego, chorążego wdztwa Троцкого, rotmistra І. к. м. іако w gotowey summie, w wyprawie, w różnymъ ochędostwie, w szatachъ, w kleynotachъ wziołemъ złotychъ tysiącъ y dziewięćsetъ złotychъ, tedy za te wniesienie małżaki mey mīley wyszъ mianowaney na czensci moiey między bracią moią y siostrami memi co na mnie należy, tedy moiey własney części na trzeciey majątnosci, nazwaney Waka Kulczemanowicze, w wdztwie Троцкимъ y Wilenskimъ leżącey, na trzeciey czensci moiey budynkówъ, siedliskówъ dwornego y gumennego, ogrodówъ, sadowъ chmielowychъ y owoczczowychъ, gruntówъ pognoynychъ y prostychъ, sianożenci murożnychъ y błotnychъ, lasówъ, gaiówъ, zarosli, poddanychъ, rzekachъ, rzeczкахъ owo zgoła co іeno kolwiekъ do trzeciey części moiey własney, co mi należy, dwie części zostawііе, a na trzeciey czensci także na rzeczachъ ruchomychъ w złocie, srebrze, cynie, miedzi, koniachъ, bydle, na wszelakichъ ruchomosciachъ, co іeno kolwiekъ rzeczą ruchomą nazwać może, te tysiącъ y dziewięćsetъ złotychъ polskichъ wnaszamъ y zapisуіе, ma y wolna będzie małżaka moia mīła tą sumą іако swoją własnością szaphować, dać, darować, komu chcącъ te sumę zapisać y według woli y upodobania swego najlepszego obrocić, a іа samъ, także potomstwo, bliskie krewni moie żadnychъ przeszkody w dzierżeniu tey trzeciey części, ode mnie małżonce mey zastawą puszczoney, żadney

przeszkody czynić z pokoynego dzierżenia odeymować nie mamъ y mōci mieć nie będę, pod zaręką іако sama іscizna wynosi, o ktore zaręki y za naymnieysze naruszenie tego listu mego dobrowolnego zapisu pozwalamъ siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego y do іаkiego kolwiekъ urzędu, a іа będącъ pozwany albo zakazany, nie wymawіаіącъ się żadnymi, a żadnemi by nayprawnieyszemi, rozumemъ ludzkimъ wynaydzionemi przyczynami, stać mamъ, a stanowszy żadnychъ obron obmowъ prawnychъ by nayprawnieyszychъ y dillacy nie niezаżywаіącъ, przy samey іsciznie troіакіе zaręki, szkody, nakłady zapłacić mamъ y powinienъ będę, a sądъ y urządъ każdy, takъ za staniemъ іако y w niestaniu moimъ, nie przymuiącъ odemnie ani od plenipotentówъ moichъ żadnychъ obronъ prawnychъ, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakichъ dobrachъ moichъ leżącychъ, ruchomychъ, summachъ pieniężnychъ gdzie kolwiekъ będącychъ, a w niedostatku onychъ y na samey osobie moiey wskazać y mocną odprawę, kromъ składania ratъ statutowychъ, udziałаć ma y wolenъ będzie, a іа sądu y urzędu o zły wskazъ, a strony o zły przewodъ prawa pozywać y żadney trudności задаwać nie mamъ y mocy mieć nie będę, pod tąż zaręką wyszъ opisaną. І na to daіе tenъ moй listъ zastawny zapisъ z pieczęcią y z podpisemъ ręki mey własney, także z pieczęciami y z podpisy rąkъ іchmōsciowъ panówъ pieczętarzówъ odemnie ustnie y oczewisto uproszonychъ, niżej na podpisachъ rąkъ imionami y przezwiskami wyrażonychъ. Pisanъ na Wace Kulzimanowiczachъ, roku tysiącъ szescsethъ osmdziesiątъ siedmego, msca Szeptembra dziesiątego dnia. У того листу запису пры печатехъ подпіс рукъ тымъ словы: Іанъ Уланъ рęką swą własną. Ustnie proszony pieczętarzъ do tego listu zastawnego Mikołay Chelstowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarzъ do tego listu Thomasz Soroka. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarzъ do tego listu zastawnego od

Imsei pana Iana Ulana reke podpisal Ian Theodor Pierszkiewicz. Который же тот лист заставный запис, за устьным и очевидным его признаньем и прозьбою через особу верху писаную, есть принять и до книг судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 408—409.

№ 298—1688 г. Мая 18.

Явка продажной записи на землю отъ татarki Муртазичовой Гинтовту.

Zeznanie татарow p. Gintowtowi y małżonce iego służący.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесятъ осмого, мца октября чотырнадцатого дня.

На роках судовыхъ земскихъ по светом Михале святе римскомъ прыналыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомъ, а Андреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевидно у суду татарове Рахма Хасиновна Ибрагимова Мурътазимовичова, а теперешня Томашова также Муртазимовичова и сынъ оное Янушъ Томашевичъ оповедали, покладали и з особъ своихъ признали листъ добровольный вечносто продажный записъ свой и цорки ея Фатми Томашевичовны, на реч нижей в немъ выражоную, пану Ерому Себестьяновичови Кгинтовтови и малжонце его пани Галшъце Суцуланце, бывшой Яновой Корейвиной, а теперешней Ерыной Кгинтовътовой, яко самой акторце данный и належачый, а цорка оное помененая взглядомъ не маючихъ летъ до признаня того запису не становила, за чымъ только тамтые две особы до признаня того запису ставаючы, просили, абы

тотъ листъ записъ былъ прынятъ и до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого уписанъ, якожъ мы врадъ оного прынявши, до книгъ уписатъ есмо казали, слово до слова такъ се в собе маєт: Ia Rachma Chasinowna Ibrahimowa Murtazimowiczowa, a wtorego małżestwa Tomaszowa też Murtaziczowa y z synem moim Ianuszem Tomaszowiczem także y corką Fatmą Tomaszewiczowną, potomstwem z małżakiem moim pierwszego małżestwa spółdzonym, ziemianie y tatarze I. k. m. wojewodstwa Trockiego iedna osoba za wszystkie, a wszystkie osoby za iedno rozumiane y poczytane bydz maia, czyniemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tym listem naszymъ добровольнымъ вичыстымъ продажнымъ записемъ, кому бы о томъ вѣдѣть належало teraznieyszego y na potymъ бѣдѣcego wieku ludziom, iż co ia Rachma Chasinowna, maiać po nieboszczyku Ibrahimie Murtaziczu, małżaku moim, ogród w miescie I. k. m. Trokach, nazwany Ibramiszki, pod prawem ziemskimъ w koncie tatarskimъ leżący, bokiem iednymъ do gumna Burzeckiego leżący, a drugimъ bokiemъ do ogrodu Chusieymiszki, koncem iednymъ do ogrodu Worotniszek, a drugimъ koncemъ do uleczki, do ieziora z mosta idący w possessyia moia successia spadly y należący, a бѣдѣć wolne tymъ ogrodemъ iako swoimъ własnymъ, z działkami moimi iako chcącъ na swoy pożytekъ obracać y szafować, tedy бѣдѣć teraz w kraju Kowienskimъ odległa, pomieniony ogródъ moy na własną moia potrzebę, wespół s pomienionymъ synemъ y corką moia panu Ierzemu Siebistianowiczowi Gintowtowi tylko względemъ starszenstwa małżenskigo, a pани małżące iego pани Alszce Suszczulance, bywszey Ianowey Koreywiney, a teraznieyszey Ierzyney Gintowtowey за iey własną sumę pndzy, за złotychъ polskichъ sto, zpełna do rąkъ moichъ odliczoną, na wieczne, a nie odzowne czasy przedałemъ y orazъ urzędowanie przezъ ienerała w intromissyia przedałemъ y sama się z dziećmi moimi wiecznymi czasy zrzekłemъ, ma y wolna бѣдѣć

№ 299—1888 г. Сентября 29.

Явна записи Раси Смольскевичъ и сына ея
мужу ея Хусейну Смольскевичу.

Зезнаніе запису татаров Раси Смол-
скіевичовеу у сына оней маѣзонковиіеу
Чусіеѣниови Смолскіевичови належачего.

Лета от нароженя Сына Божого ти-
сеча шестсот осмдесят осмого, мѣца Окъ-
тобра пятого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по све-
томъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и
судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ
нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею,
Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсуд-
комъ, Андреемъ Казимеромъ Войшкомъ Ско-
робогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Литов.
писаромъ, врадниками судовыми земскими
воеводства Троцкого, постановившысе
очевисто у суду татарове воеводства
Троцкого Раса Геліяшовна бывша Яну-
шова Закголская, а теперешняя Хусей-
нова Смолскевичова и сын оное Речипъ
Закгольский оповедали, покладали и при-
нали листъ добровольны вѣчысты записъ
своей и другого сына ея Хусейна За-
кголскаго маѣзонкови оное теперешне-
му, то ест Хусейну Смольскевичу, на
речь ниже въ немъ выражоную данный и
належаый, которого во всемъ устнымъ и
очевистымъ сознанемъ своимъ толко зъ особъ
своихъ двоихъ ствердившы, поневажъ есмо
мы врадъ такъ того другого сына ея
Хусейна яко еще летъ не маючого до
признаня не припустили, просили насъ
владу, абы тотъ записъ оныхъ былъ прынятъ
и до книгъ судовыхъ земскихъ Троцкихъ
уписанъ, якожъ мы врадъ тое прызнане
толко одъ двоихъ особъ прынявшы и чыта-
ного выслухавшы запису оныхъ, до
книгъ уписать есмо казали и слово до
слова такъ се въ себе мае: Іа Раса Ге-
ліашовна бывша Іанушова Заголска, а
тезачіея Чусіеинова Смолскіевичова
у мѣ synowie оней іа Речыпъ у іа Чу-
сіемъ Іанушевичовіе Заголсеу, зяміаніе

пані Гінтовтова у дзеці потамковіе
оной тымъ огродомъ іако своимъ власнымъ
оде мнѣ собіе переданымъ шафоваць, даць,
дароваць, прѣдаць у вѣдлугъ налѣпшаго
уподобанія свего позытковъ вынайдоваць,
а іа сама, дзеці у вшысцы покрѣвни
прыіаціеіе моі жады прѣшкды въ
дзерженіу у въ спокойнымъ іеу ўжываніу
чыніць нѣ мамы у мочы мѣць нѣ бѣдзіемъ,
подъ зарѣка іако сама ўсцызна выносі, о
каторъ зарѣка, іежелібымъ іа сама у дзеці
моіе такъ же у іншыя особы попасць въ плаце-
ніе мѣі, даіемъ волнось сѣбе до вшы-
лакаго саду у права гдѣе колвѣкъ чѣаць,
позваць у тѣ зарѣкі на мнѣ у навсѣла-
кихъ добрахъ моіхъ лѣжачы рухомыхъ
суммахъ прѣжныхъ, гдѣе колвѣкъ бѣда-
чыхъ, а въ нѣдостатку оныхъ у на oso-
бахъ нашихъ правнѣе доходить та вол-
на іеу бѣдзіе. Іа на то даіе тѣ мой лѣстъ
добровольны вѣчысты записъ, зъ печѣціа на-
ша у съ печѣціа такъ же у съ подпѣсамъ рѣкъ
іхмосціовъ пановъ печѣтарзовъ одъ насъ
устнѣе у очѣвѣсто ўпросzonych. Пѣсанъ въ
Трокахъ, року тысяць шѣсцѣсѣтъ осмдзѣсіатъ
осмого, мѣсца Маіа осмнадцатоу дня. У
того лѣсту добровольнаго запису пры пе-
чатѣхъ подпѣсь рѣкъ тѣми словы: Уст-
нѣе у очѣвѣсто ўпросzony печѣтарзъ до те-
го лѣсту одъ особъ вшы мѣанованыхъ, іако
пѣсма нѣ умѣіѣтнѣхъ, Alexander Bycho-
wiec. Устнѣе у очѣвѣсто ўпросzony печѣ-
тарзъ до того лѣсту подпѣсѣіе сѣ Іпатѣвичъ
мр. Устнѣе ўпросzony печѣтарзъ до того лѣ-
сту одъ іеымсѣіе пані Рачны Ібрѣвіновны
Часімовны, а вѣторого маѣжѣства Тома-
шовѣу Мортазіевѣу у одъ сына іеу Іа-
нуша Томашовича у одъ corkи Fatmy
Томашевічовны, іако пѣсма нѣ умѣіѣтнѣхъ,
рѣка сва подпѣсѣіе станіславъ Нѣ-
цішевскі. Который же тотъ лѣстъ за
устнымъ и очѣвѣстымъ прызнанемъ че-
резъ звышъ пѣсаныхъ особъ естъ пры-
нятъ и до книгъ судовыхъ земскихъ
воеводства Троцкого ўписанъ.

y tatarowie Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego, iedna osoba za druga ręcąc y zapisując się, czyniemy wiadomo y zeznamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by o tym, teraz y w potomne czasy wieku ludziom wiedzieć należało, iż co po smerci nieboszczyka Ianusza Zagolskiego pierwszego małżaka mnie Rasi, a rodzica naszego nas Zagolskich, zostając ia Rasia z dziatkami moimi w ubóstwie y sieroctwie, poszłam znowu w stan małżęski powtorny za terazniejszego milego małżaka moiego pana Chusieyna Smolskiewicza, który to pomieniony terazniejszy pan małżonek moy miły, poymując mnie za siebie w niedoroslosci ieszcze na ten czas pomienionych synow moich, sumki nie mało gotowemi pudzmi w dom moy wniosł y temi swemi własnymi pieniędzmi z łaski y miłości swej małżęskiej ku mnie y ku dziatkom moim wyswiadczoney nie tylko że dom moy we wszystkich budynkach zapomógł y restawrował, lecz co większa długow różnym creditorom winnych przez nieboszczyka pierwszego małżaka moiego, a rodzica naszego zaciągniomych, które nam wszystkim dobrze są wiadome, mianowicie na złotych dwiescie piędziesiąt y więcej gotowemi pieniędzmi de suo wypłacił y conditią imienie nasze od tych ciężarów y długow eliberował, których expens y nakładow, nie mając skąd onego gotowemi pieniędzmi zapłacić y powrócić, tedy ia iako Rasia Heliaszowna, tak y my synowie oney wszystkie trzy osoby spolnie y iednostaynie trzecią część imienicza nazwanego naszego oyczystego własnego, prawu ziemskiemu wieczystemu podległego, nikomu niczym nie piennego y nie zawiedzionego, lecz wolnym spokojnym dzierzeniu y posesyi naszej zostającego, nazwanego Zagolwia, w wojewodztwie Trockim leżącego, tak w budynkach, zbożu zasianym y niezasianym, z bydłem rogatym y nie rogatym, iako też we wszystkim sprzęcie domowym, tudzież w gruntach oromych y

nie oromych, lasach, borach, gajach, sianozęciach, owozgoła ogulnie we wszystkich pożytkach y przynależnościach, nie nie excipując do tego imienia naszego zdawna y teraz prynależących, w oną licząc trzecią część we wszystkim, wiecznymi a nie odzownymi czasy zwysz rzeczonemu milemu małżakowi mojemu, a powtornemu oycowi naszemu kniazii Chusieynowi Smolskiewiczowi tym naszym listem dajemy, darujemy y wiecznie zapisując, oraz równo z datą tego moiego listu tę trzecią część we wszystkim s pomienionego ymienia naszego Zagolwia do dzierzenia y należney possessij onego samego y successorow iego urzędownie przez ienerała Iego krol. msci y strone szlachtę podajemy y postępujemy, a sami sie już z tej trzeciej części wiecznie zrzekamy y na osobę onego wlewamy, wolen tedy y mocen będzie pan Chuseim Smolskiewicz te trzecią część imienia naszego ze wszystkim iako sie wyżej dostateczniej pomieniło, na siebie obiawszy, spokojnie trzymać, używać, pożytkow wszelakich na siebie wynajdować y komu chcąc od siebie oddać, darować, przedać, zamienić, zapisać, zastawić, tak za żywota swego iako y po żywocie swoim y już iako chcąc podług woli y upodobania swego, swoją własnością szafować y disponować bez żadney najmniejszey w tym sobie successorom onego od nas, successorow naszych y nikogo inszego przeszkody; osobliwie iednak y to warujemy tym zapisem naszym, iż iesliby się ieszcze iakowe długi od nieboszczyka pierwszego małżaka mego, a rodzica naszego komu by kolwiek winne bydz pokazały się y kto by po dacie tego listu zapisu naszego z onemi odezwał się, tedy już nie powinien p. Smolskiewicz oyczym nasz daley onych za nas wypłacać, ani ta trzecia część imienia onego od nas teraz zapisana żadnym sposobem pod te długi y ciężary nie będzie mogła y nie powinna podlegać, lecz my sami, wyżej pisane osoby, z tamtych swoich naszych wolnych dwuch części mamy każdego

znaszać y uspokajać, nie pociągając by namniey w tym onego, w czym wszystkim iako sie wyżej pomienilo my wszystkie trzy osoby temu listowi zapisowi naszemu dosyć uczynić y ni w czym by naymniey onego sami przez się nienaruszać y owszem od każdego bronić y ewinkować p. Chuseima mamy y powinni będziemy każdego czasu, a to wszystko pod zaręką podług ważności rzeczy, to jest pięcią seth złotych polskich, wnosząc w tym ewikty na tamte dwie części imienia naszego wolne na nas przynależące, także nazwane Zagolwie wyżej pisane, o którą zarękę mianowaną, a zatym o szkody y nakłady prawne do zapozwania albo zakazania, terminem iako naykrotszym, nas y successorow naszych forum sobie przyjmować uznawamy u wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunałnego, assessorskiego, marszałkowskiego y kapturowego, gdzie u każdego sądu stanowiący, bez żadnych w prawie pospolitym constitutiach seymowych opisanych y wymysłem ludzkim wynaydzionych obrotów y obmów nie zażywaiąc, które nam służyć nie będą mogli, na pierwszym terminie iako na roku zawitym skutecznie usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne my sami y dobra nasze wszelkie podlegać powinni będziemy. I na tośmy dali od siebie ten nasz list wieczysty zapis p. Chusieimowi Smolskiewiczowi, pod pieczęciami y s podpisami naszymi, także ichm. pp. pieczętarzow ludzi godnych od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc sześćset osmdziesiąt osmego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. У того запису пры печатех подписе рукъ теми словы: Устние y oczewisto podług prawa proszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od tatarow wojewodstwa Trockiego Rasi Heliaszowny Chusieimowej Smolskiewiczowej y synow oney to jest Ryczypa y Chusieima Ianuszewiczow Zagolskich podpisuie Marcyan Pohoski, regent

ziemski wojewodstwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego listu podpisał się Kazimierz Stanisław Woysim Gieciwicz ręką swą własną. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob w tym punkcie wyrażonych podpisuie się Kazimierz s. Berneacki. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Ierzy Sebestynowicz Gintowi ręką swą. Которыѣ же тот листъ записе за очевистым признанемъ есть до книгъ записанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 523—524.

№ 300—1689 г. Юня 20.

Закладная на имѣние Попорце, выданная Стравинскими князю Сенькевичу и его женѣ.

Aktykacya zapisu ichmosciow panow Strawinskiach panu Sienkiewiczowi kniazio- wi y małżonce onego służącego.

Roku tysiąc sześćset dziewiędziesiąt dziewiątego, msca oktobra siódmego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po świętym Michale święcie rzymskim przypadłych y sądownie w mieście Trokach odprawowanych, przed nami Matheuszem Remerem starostą Symiliskim sędzią, Ianem Stanisławem Bokieiem pod-sędkiem, a Michałem Ianem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi wdztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu plenipotent pan Stanisław Hermanowicz opowiadał, pokładał y ku zapisaniu do akt xiąg sądowych ziemskich Trockich podał list dobrowolny zapis ichmosciow panow Iana strażnika wojewodstwa Trockiego y Leona syna Imsci Strawinskiach na rzecz w nim niżej pomienioną ziemianinowi y tatarowi wojewodstwa Trockiego kniaziu Iozefu Sienkiewiczowi y małżonce onego dany, służący y należący, który to

ten list zastawny zapis podając do akt, prosił nas urzędu abyśmy ony przyieli y do xiąg wpisali, jakoż my urząd ony przyiowski, a wpisując w xięgi w słowo do słowa tak się w sobie ma: My, ja Jan strażnik wojewodztwa Trockiego y Leon Strawinscy, ociec z synem, obiedwie osoby za iedną, a iedna za obie ręcząc y poczytając, czyniemy iawnu y wyznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym zastawnym zapisem, donosząc do wiadomości każdemu, komu by o tym terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom wiedzieć należało, o tym, iż na naszą własną potrzebę wzięliśmy, pożycziliśmy y gotowej rękadayney summy do rąk naszych odliczyliśmy złotych osmset polskich monety w W. X. Litt, bez braku ydącey, u ziemian y tatar wojewodztwa Trockiego kniazia Iozefa Sienkiewicza y małżaki onego kniehini Fatmy Aziulewiczowny Iozefowey Sienkiewiczowey, w ktorey to summie osmiu set złotych polskich zawiedliśmy y zastawiliśmy pewne grunta y sianożęci, odłączywszy od majątności naszej wieczystey nazwaney Poporcie Korsakową w Trockim wojewodztwie leżącey, to jest wprzody nazwane ogrody niw trzy gołe, bez żadnego zasiewku, z sianożęciami y lasami przy tych niwach będącemi, przy tym sianożęc nazwaną Eyszabołe z lasami Eyszabolskimi, trzecią sianożęc nazwaną Miłeykiszki y Podegimi, ktore z zaroslami leżą między gruntami okolicy tatarskiej Sienkan y okolicą Ganusancami, na lat szesć nie rozdzielnie po sobie ydących, a tey zastawie zaczyna się termin w roku terazniejszym tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątym w dzień świętego Iana Krzyciela, a kończyć się ma w roku da Pan Bóg przyszłym tysiąc szesćset dziewiędziesiąt szostym takowegoż święta świętego Iana Krzyciela, ktorey to zastawy okupna niedziel szescią przez ienerała listem otworzystym obwieścić powinni będziemy; a ieslibyśmy na przypadającym terminie tych gruntow y sianożęci nie okupili, summy tey wszytkiey osmiuset złotych polskich

razem, a nie ratami, nie wyliczyli, tedy od szesciu lat do szesciu w spokojnym dzierzeniu mieć trzymać wolni y mocni będą, wolni tedy y mocni będą. Imc pan Sienkiewicz y pani małżonka onego tymi gruntami y sianożęciami władać, szalować, zasiewać, kosić, ku najlepszemu swojemu upodobaniu postępować, komu chcąc one w takowey że summie swoim prawem pusić, krom żadney od nas ichmosciom lub dzierzącym od onych przeskody, pod zaręką według ważności rzeczy osmset złotych polskich, wnaszając ewikcyą na majątność naszą wieczystą nazwaną Poporcie alias Korsakowo, w Trockim wojewodztwie leżącą, z dokładem tego, iesliby pod czas terminu okupna zasiewek iakowy na tych gruntach był, tedy iako swoy własny wolno będzie ichmosciom zdjąć y przy wyliczeniu summy karte dla spokojnego uczynku dać, o którą zarękę y o naruszenie ktorego kolwiek punktu y paragrafu daimy wolność y pozwalamy nas obudwuch lub którą iedną z nas osobę pozwać do wszelakiego sądu y prawa, to jest do sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego, zadwornego, assessorskiego y wszelakiego, pozwem wszelakim lub zakazem zakazać w który kolwiek chcąc termin, wojewodztwo lub powiat, a my która kolwiek osoba z nas będziemy przed który kolwiek sąd pozwani, zarazem stanąć y usprawiedliwić się y wyżej pomienioną zarękę, nie zchodząc z sądu zapłacić powinni będziemy, sąd zaś wszelki tak za stanieniem iako y w niestaniu naszym, skoro weyrzawszy w ten nasz dobrowolny zastawny zapis, wskazać, przysądzić y mocną odprawę na wszelakich dobrach naszych ruchomych, summach pieniężnych kedy kolwiek będących uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu, mieniąc o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa, do żadnego sądu y prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy sobie nie zachowujemy pod wyżej opisaną zaręką. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny zastawny zapis s podpisami rąk naszych, także s

podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątego, msca lunij dwudziestego dnia. U tego listu dobrowolnego zastawnego zapisu, przy pieczęci, podpis rąk tak samych aktorow iako y ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Ian Strawinski strażnik Trocki ręką swą. Leon Strawinski ręką swą. Za ustną oczewistą prozbą od Imsci pana Iana strażnika Trockiego y pana syna Imsci pana Leona Strawinskich do tego prawa zastawnego iako pieczętarz podpisuie Adam Ian Gronostayski komornik wojewodztwa Trockiego. Proszony pieczętarz do tego prawa podpisałęm Jakub Skorobaty. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od osob w tym liscie wyrażonych Thomasz Michał Przedkiewicz ienerał I. K. M. wojewodztwa Trockiego ręką swą. A zatyłek pozadzie na tym liscie zapisie w te słowa pisany: list od nas Iana strażnika wojewodztwa Trockiego y ode mnie Leona Strawinskich dany panu Iozephowi Sienkiewiczowi y pani małżonce Imsci paniey Fatmie Aziulewiczownie Sienkiewiczowej małżonkom na pewną rękadayną y do rąk naszych na własną naszą potrzebę swmmy pieniędzy Ichm. spólną odliczoną, to iest na osmset złotych polskich, w ktorey to summie osmiu set złotych polskich zawiedlichmy y prawem zastawnym puscili pewne grunta nasze odłączywszy od maiętnosci naszej wieczystey nazwaney Poporcie Korsakowskie w wojewodztwie Trockim leżącey, to iest grunta nasze nazwane ogrody, niw trzy bez żadnego zasiewku, z sianożęciami, lasami przy tych niwach, ogrodami nazwanych, będącemi, ku temu sianożęć nazwaną Eyszebole z lasami Eyszebołskimi, przy tym sianożęci nazwane Miłeykiszki y Podegimy z zarosłami, ktore te sianożęci z zarosłami między gruntami okolicy tatarskiey Sienkan y gruntami Ganusanskimi leżą na lat szesć po sobie idących, ktorey to zastawie zaczyna się rok w roku teraz-

nieyszym tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątym ode dnia święta świętego Iana Chrzsciciela święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a konczyć się ma w lat szesć w roku da Bóg przysłym tysiąc szesćset dziewiędziesiąt szóstym takowegoż dnia y święta, a za nie okupnym na terminie od szesciu do szesciu lat mają Ichmsć spokojnie aż do oddania te grunty trzymać y komu chcąc takowym że prawem puscic, wnaszając ewictią na maiętnosc naszą Poporcie Korsakowskie, iakoż rowno z datą tego listu mego zastawnego urzędownie przez ienerala te pomienione grunta sianożęci, lasy w intromissią podałem, co mamy dotrzymać pod zarękami y obowiązkami we szredzienie tego listu zastawnego opisanymi y wyrażonymi. Ktory to ten list dobrowolny zastawny zapis, za podaniem onego do akt przez plenipotentą w wierzechn mianowanego, iest przyięty y do xiąg sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 828—829.

№ 301—1689 г. Марта 23.

Продажная на имѣніе Тагировское, выданная татариномъ Муравскимъ и его женой князю Ахматовичу.

Zeznanie zapisu tatarzyna Sielekiewicza Murawskiego y małżaki onego kniazowi Szahanowi Achmatowiczowi tatarzynowi służącego.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ деветдесят пятаго, мца Априля двадцат второго дня.

Передъ нами судьями Гол. на Тр. у великом княз. Литовскомъ з воеводствъ земель и поветов на рокъ теперешній тисеча шестсотъ деветдесять пятый обраными, посѣтановивъшысе очевисьто у суду татарынъ Хасенъ Селекевичъ Муравъски и Реина Тальковъская Хасе-

новая Селекевичева Муравьская маль-
жонькове, оповедали, покладали и призь-
нали листь свой добровольный вечыстый
продажный записъ на речъ в немъ
ниже помененую татарину князю Ша-
гану Ахъматовичу даный, служачый и
належащий, который тотъ листъ добро-
вольный вечысты продажный записъ
устьнымъ своимъ сознанемъ ствердь-
дивъны, просили насъ суду абы былъ
принятъ и до книгъ Гол. Тр. справ. ве-
чыстыхъ уписанъ, якожъ мы судъ пры-
нявши, а уписуючы у книги слово до
слова такъ се в себе маеть: Ia Chasien
Sielekiewicz Murawski y ia Regina Tal-
kowska Chasienowa Sielekiewiczowa Mu-
rawska małżakowie, iedna osoba za dwie
a dwie za iedną rечъ y poczytaіac, czy-
niemy wiadomo y iawnо zeznawamy tym
naszymъ добровольнымъ wieczno przedažnymъ
listemъ zapisemъ, iż co zeszy z tego swiata
kniaz Murtozyc Sielekiewicz, rodzic moy,
prawemъ wieczystymъ maiętność nazwaną
Tahirowską Abrahamowską, we wsi Nie-
mieży w wojewodztwie Wilenskim nad
rzeką Murlą leżącą, od kniazia Chasienia
Adamowicza y kniahin Ayszy Adamowi-
czowej y Maryanny Iozefowiczowej He-
liasowny Mustaficzowej dziedzieczek
dobrъ wszelkichъ ruchomychъ y leżących po
rodzicachъ pozostałychъ przyrodzonymъ pra-
wemъ dziedziecznymъ, za pewną summę ku-
pił, a po śmierci tegożъ rodzica moiego
pomieniona maiętność na mie Chasienia
Sielekiewicza Murawskiego y rodzonego
mego starszego kniazia Adama Sielekie-
wicza Murawskiego przyrodzonymъ prawemъ
wysz rzeczona maiętność nazwana Tahi-
rowska Abrahamowska wpuł na nas obud-
wuchъ spadła, tedy ia Chasien Sielekiewicz
Murawski połowę tey maiętności na mnie
spadła, ogółemъ wszystko, nic a nic na sie-
bie, bliskichъ krewnychъ, a pogotowiu ob-
cychъ osobъ nie wymuiac, ani wyłaczaiac,
wiecznemi a nie odzownemi czasy kniazio-
wi Szahanowi Achmatowiczowi na pewną
summę pieniędzy, to iestъ za złotychъ pol-
skichъ tysiacъ dwiescie przedalemъ wespół

z małżaka moia, y te pieniądze wszystkie
razemъ spełna odliczywszy do rąkъ naszychъ
oddał y zapłacił, a tey maiętności połowę
ze wszystkimi przykupiami, nikomu ni-
czymъ nie pienną ani w żadney summie
niezawiedzioną y żadnymъ prawemъ nie za-
pisaną iako przed datą takъ y po dacie
tego listu naszego wieczystey przedaży
dobrowolnego zapisu y przezyskami żad-
nemi nie obciążoną, wolną y swobodną,
w mocъ w dzierżenie spokojne używanie
y wolny szafunekъ urzędownie przez ie-
nerała w intromissyą y wieczystą posse-
syą kniaziovi Szahanowi Achmatowiczowi
podaliśmy, ze wszystkimi do niey przyna-
leżącemi siedliskami, co ieno iestъ w tey
połowicy maiętności, z ogrodami owocowe-
mi, chmielowemi, sadami z gruntami po-
gnoynemi, polami prostemi z zasiewkiemъ
żytnymъ, sianożęciami wszelkimi, z lasami,
gaiami, borami, zaroslami, rzekami, пото-
kami, z sadzawkami, z łowy bobrowemi,
ptaszemi y zwierzynnemi, także wolnymъ
łowieniemъ rybъ w rzece Niemieży owo
zgoła ze wszystkimi pożytkami, przynależ-
nościami, siedliskami poddanychъ, ogrodni-
kami y w puł stodołiszczemъ do tego imie-
nia wysz pisanego, iako samo w sobie w
szerokosciachъ, granicachъ z dawnychъ cza-
sowъ było y teraz iestъ, nie z tey połowy
maiętności żadney namnieyszey części y
przynależności sami na siebie, potomstwo
nasze, bliskichъ krewnychъ naszychъ, a pogo-
towiu obce osoby, nie zostawuiac, ani wy-
muiac, wszystką ogółemъ takъ pomienione nie
pomienionemu, a niepomienione pomienio-
nemu nie szkodzić, ani na żadney zawa-
dzie być nie ma, y iuż od daty tego listu
naszego wieczno przedažnego добровольне-
go zapisu wolen y mocenъ będzie помие-
niony kniazъ Szahan Achmatowicz tą wysz
mianowaną maiętności połową od nas
małżakowъ temuż kniaziovi Achmatowiczo-
wi wiecznymъ, a nie odzownymъ prawemъ
puszczoną samъ trzymać, szafować y wsze-
lakichъ z niey pożytkowъ podługъ upodobania
swego wynaydować, komu chcącъ tę poło-
wę maiętności wszystką ogółemъ albo po

części przedać, darować, zamienić, dać, zapisać, zastawić, arendować, według woli swojej iako swoją własnością ona disponować, a my sami małżakowie, potomstwo, successorowie nasi, bliscy krewni, a pogotowiu obce osoby w tę sprzedaż naszą wieczystą, wstępować y żadney przeszkody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy y iuż od daty tego listu naszego my sami z tey wysz rzeczoney maiętnosci połowy wiecznie zrzekamy się z osoby naszej na mianowanego kniazia Szahana Achmatowicza, abo tego, kto od onego namienioną maiętność iakim kolwiek prawem dzierżał, iako przeszkodę by najmnieyszą czynić miał, także o podatki, skarbowe z pomienioney maiętnosci do daty teraznieyszego listu naszego wypłacane, iesliby kto kolwiek turbować chciał, tedy my wysz rzeczone osoby mamy y powinni będziemy, za daniem sobie znać przez list otworzysty, u każdego sądu, urzędu y prawa swoim własnym kosztem zastępować y ewinkować, pod zaręką takową, iako sama summa wynosi, podając pod tę ewictią y zarękę ia Chasien Sielekiewicz Murawski wszelkie dobra moje własne, tak leżące ruchome, iako summy pieniężne, gdzie kolwiek y u kogo kolwiek będące, a mianowicie drugą połowę maiętnosci teyże Tahirowska Abrahamowska we wsi Niemieży po rodzonym moym starszym Adamie Sielekiewiczu Murawskim na mnie spadłą, także y maiętność nazwaną Mereszłany w wojewodztwie Wileńskim leżące, a małżaki moiey żadne dobra ani maiętność oney własna, nazwana Waka Kozaklary pod ewictią y zarękę żadnym sposobem podlegać nie mają y nie będą, o którą to zarękę, nie zastępowanie y nie ewinkowanie dajemy moc y wolność siebie samych do wszelakiego sądu urzędu y prawa, to jest ziemskiego, grodzkiego, sądu głównego trybunalnego W-o X-o L-o, assessorskiego, seymowego y relacynego, a strzeż Boże interregnum kapturowego generalnego y particularnego, terminem by naykrotszym y nie statuto-

wym przypozwać y zakazać, a my będąc od kniazia Szahana Achmatowicza, albo od każdego dzierżącego przypozwani y zakazani, stanowszy exnunc zarękę y szkody bez przysięgi cielesney zapłacić, a y po zapłaceniu by y nie pojednokrotnie tey zaręki, przecie ten nasz list dobrowolny wieczystey sprzedaży zapis przy swojej mocy y wadzie zostawać ma, a ieslibyśmy byli przypozwani albo zakazani przed który kolwiek sąd y urząd, tedy stanowszy żadnych dobrodzieystw prawnych, a pogotowiu nie prawnych nie zażywaiąc, rozprawić się mamy y dekretowi wszelakiemi podlegać powinni będziemy. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysty sprzedaży zapis, z podpisem rąk naszych, także s podpisami rąk ichmosciow panow pieczentarzow ustnie y oczewisto według prawa od nas uproszonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt czwartego, miesiąca Marca dwudziestego trzeciego dnia. У того листу добровольного вечысьтого продажного запису пры печатехъ подъиис рукъ тыми словы: Chasien Sielekiewicz Murawski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczentarz od kniehinii Reginy Talkowskiey Chasienowey Sielekiewiczowey Murawskiey, y iako samey piśma nie umieiętney, rękę swoię podpisuię Andrzey Puczynski Muysia ibni Dziahiu giediu elim iazdum, Melach ibni Mustafa giendiu elim iazdum. Который же тотъ листъ добровольный вечысьто продажный запис за усьтьнымъ и очевысьтымъ черезъ особъ верху мененых признанемъ ест до книгъ Гол. Тр. справъ вечысьтыхъ прынят и уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1695 годъ, № 38 л 85—88.

№ 302—1895 г. Апрѣля 21.

Продажная запись на имѣніе Гудзе-Подмѣдники, выданная князьями Судзюдами князю Барановскому.

Zeznanie zapisu kniazia Achmeta Mustafowicza Sudzdziuda kniaziu Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu służącego.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот деведъдесятъ пятого, мѣсяца Апрѣля двадцатъ второго дня.

Передъ нами судьями головными на трибунал у великомъ князѣтве Литовскомъ з воеводствомъ, землѣ и поветомъ на рокъ теперешни тисеча шестсотъ деведъдесятъ пятый обраными, постановившысе очевисто у суду князь Ахметъ Мусътафовичъ Судзъдзюдъ и княгиня Зела Куминовна Ахметова Мусътафовичова Судзъдова малъжонькове, и Давидъ Мусътафовичъ Судзъдзюдъ, земляне татарове его королевской милосъти Виленского и Троцкого воеводства, оповедали, покладали и призывали листъ свой добровольный вечысто продажный запись на речъ в нем ниже помененую, князю Богдану Давидовичу Барановскому, мурзе Туганьскому, даный, служащий и належащий, который тотъ листъ добровольный вечысто продажный запись устнымъ и очевистымъ своимъ сознанемъ ствердившы, просили насъ суду, абы былъ прынять и до книгъ головныхъ трибунальных справъ вечыстыхъ уписанъ, якожъ мы судъ прынявшы, а уписуючы у книги слова до слова такъ се в собе маеть: Ia kniaz Achmet Mustafowicz Sudzdziud, ia kniahinia Zela Kuminowna Achmetowa Mustafowiczowa Sudzdowa małżonkowie y ia Dawid Mustafowicz Sudzdziud, ziemianie tatarowie iego krolewskiej mosci Wilenskigo y Trockiego wojewodztwa, iedna osoba za trzy, a trzy za iedną licząc y poczytając, czyniemy iawnno y zeznawamy sami na siebie

tym naszym listem dobrowolnym wieczysto sprzedażnym, a nigdy nie odzownym zapisem, komu by o tym terazniejszego y na potym następującego wieku ludziom wiedzieć należało, iż my wysz rzeczone osoby, używając ziemskiej wolności y prawa, według ktorego mając moc y władzę dobrami swemi iako chcąc szafować, komu chcąc dać, darować, zastawić y na wieczność zaprzedać, tedy conformując się do onego, będąc pilno potrzebni summy pieniędzy na własne potrzeby nasze, spolne dobra nasze w wojewodztwie Wilenskim leżące, nikomu pierwszym ani poslednieyszym prawem nie zawiedzione, długami y przezyskami prawnemi nie onerowane, wolne y swobodne, nazwane Gudzie Podmiedniki, z pustowszczyznami dwiema Iankowszczyzną y Nielidowszczyzną, ze czterma służbami ludzi na ten czas byłemi, antecessorowi naszemu kniaziu Baraszu Sudzdziudu tołmaczu y potomkom onego od świętej pamięci krola iegomosci Alexandra ieszcze w roku tysiąc czterysta dziewięćdziesiąt piątym, miesiąca February piętnastego dnia nadane, a przez najasniejszego krola iegomosci Zygmunta Trzeciego kniaziu Achmetu Affendzieiwiczu Sudzdziudu po synach kniazia Barasza Sudzdziuda tołmacza kniaziu Affendeiu y Chamkieldeiu Baraszewiczach Sudzdziudach, z ktorych ieden drugiemu mianowicie Chamkieldei Affendeiu część albo połowę tegc imienia ze wszystkiemi przynależnościami przedał, w roku tysiąc szescset dziesiątym, miesiąca Decembra dnia siedmnastego, w obozie pod Smolenskiem confirmowane, o czym przywilei tegoż najasniejszego krola iegomosci dostateczniej w sobie wyraża, po ktorych iako rodzic nasz kniaz Mustafa Achmentiewicz Sudzdziud, tak y my wysz rzeczone osoby do tych czas tey daniny byli possessorami, którą to daninę alias imienicze nazwane Gudzie Podmiedniki, z poddanemi do tego imienicza należącemi, w osobliwym inwentarzu wyraznie specyfikowanemi, z ich powinnościami, z budowa-

niem dwornym y gumienym, z ogrodami owoszczowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi z sianozęciami murożnemi y błotnemi, z sadzawkami, stawami, stawiszczami, z rzekami, rzeczkami y ich potokami, z borami, lasami, gajami, zaroslami, chmyznikami z Iankowczyzną y Nielidowszczyzną y z czterma, iako w przywileiu najasniejszych krolow ichmosci Alexandra y Zygmunta Trzeciego iest opisano, z służbami, owo zgoła z wszystkie mi do tego imienia Gudzior Podmiednickich przynależnościami tak iako się przed tym te imienie w sobie w swoich granicach, kleynach y obychodziech miało y teraz ma, iako w ograniczeniach osobliwych opisano iest, nie na nas samych bliskich, krewnych, successorow naszych, pogotowiu obcych ludzi nie wymuiąc ani wylaczając, za pewną summę pieniędzy to iest za pięć tysięcy złotych polskich talarową monetą, rachuiąc talar bity po złotych szesciu, kniaziu Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu murzie Tuhanskiemu, iemu samemu y potomkom iego na wieczność przedalismy, w moc, dzierzenie y spokojne używanie, rowno z datą tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedaźnego zapisu, przez ienerala wojewodztwa Wilenskiego w intromissyą podali y postapili, przywileia wszystkie na te dobra służące, sprawy, ograniczenia, kwity podymne, pogłowne y inne wszelkie dokumenta do rąk kniaziu Bohdana Dawidowicza Baranowskiego murzy Tuhanskiego oddali, z onych wiecznie zrzekli y na osobę onego wlali y iuż oddali tego listu naszego wieczystego przedaźnego zapisu, wolen y mocen będzie przerzeczony kniaz Baranowski pomienionemi dobrami iako swoją własnością władać, z onych wszelkich pożytkow sobie wynaydować, komu chcąc dać, darować, zastawić, arendować y na wieczność lub po części lub też ogulnie przedać, poddanych osadzać, rozeszłych odyskiwać, ieżeli by co gruntow przez kogo zabrano było wszelako dochodzić, owo zgoła według woli swej iako chcąc dispo-

nować, a my wysz mianowane osoby ia Achmet Mustafowicz Sudzdziud, ia Zela Kuminowna Achmetowa Mustafowiczowa Sudzdziudowa y ia Dawid Mustafowicz Sudzdziud żadnego przystępu do pomienionych dobr mieć nie mamy y nie powinni będziemy y pod zaręką pięciu tysięcy złotych polskich, owszem od każdego do Gudz Podmiednickich pustowszczyzn Iankowszczyzny y Nielidowszczyzny także do czterech służb wstępuiacego albo przeszkodę w dzierzeniu onych w naymniejszej części czyniacego, za daniem sobie znać przez list otworzysty wiedzieć czterma niedziela przed przypadnieniem terminu rozprawy, pokładając te obwieszczenie na maiętnosci naszej wieczystey Kulakowszczyźnie, w wojewodztwie Trockim leżacej, którą pod ewictią poddaiemy y in-sze dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne, a w niedostatku onych z własnych osob naszych mamy zastępować y ewinkować poty, aż dawnosć ziemska winidzie, to iest do dziesięciu lat, nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi pogotowiu nie prawnemi, usługą rzeczy pospolitej wojenną, chorobą obłożną, większością w inszym sądzie sprawy w ewictią y zastępowaniu dosć czynić mamy y powinni będziemy, pod wysz mienioną zaręką pięciu tysięcy złotych, o którą zarękę tak o naruszenie ewinkowania, iako y o naruszenie w którym kolwiek punctie y paragrafie tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedaźnego zapisu daiemy moc y pozwalamy nas samych wszystkich trzech osob, lub iedney ktorej z nas, y successorow naszych do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego Iego krolewskiej mosci zadwornego, assessorskiego, marszałkowskiego, commissarskiego, a podczas interregnum y do sądu kapturowego, w który chcąc termin, powiat y wojewodztwo pozwem pozwać, albo zakazem zakazać, a my będąc o to pozwanymi lub zakazanymi, nie zażywając żadnych obron ani dilatij prawnych, pogotowiu nie praw-

nych, u każdego sądu y prawa stanąć, a stanawszy skutecznie iako w zapisowey sprawie rozprawę przyjąć y na żalobę aktora usprawiedliwić się y pod to wszystko, co ieno na osoby y dobra nasze pod ewictią podane z decisy sądowey wskazano będzie, podlegać y pogpadać mamy y powinni będziemy, a y po zapłaceniu zaręki y po nagrodzeniu szkod nakładów prawnych, by y nie pojednokrotnie, przecie ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis przy zupełney, wiecznemi czasy, ma zostawać mocy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis pod pieczęciami naszymi y z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisa w Gudziach Podmiednikach roku tysiąc szesćseth dziewiędziesiąt piątego, miesiąca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. У того листу добровольного вечысто продажного запису, пры печатех, подписы рукъ такъ самыхъ акторовъ, яко и ихъ милосѣтеи пановъ печатаровъ тыми словы: Achmet Mustafa Sidzud, Dawid Mustafa Sidzid. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Achmeta Mustaficza Sidzuda y małzonki iego kniahini Zeli Kuminowny Achmetowey Mustaficzowey Sidzudowey, iako pisma nie umiejetney y od kniazia Dawida Mustaficza Sidzuda Ian Czerniak porucznik. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Michał Rodziejewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szaban Baranowski ręką. Которы же тотъ листъ добровольный вечысто продажный записъ за устнымъ и очевыстымъ сознанемъ оного черезъ особы верѣху мененые есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справ вечыстыхъ принять и уписать.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 89—92.

№ 303—1695 г. Апрель 21.

Ограниченіе имѣнія Гудзе—Подмѣдники, проданнаго князьями Судзюдами князю Барановскому.

Akt ograniczenia kniazia Achmata Sudziuda y żony iego, także kniazia Dawida Sudziuda, kniaziowi Bohdanowi Baranowskiemu murzie Tuhanowskiemu służącego.

Лета от нароженя Сына Божого тысяча шестсот деведесят пятого, мца Мая второго дня.

Передъ нами судьями Гол. на Трибунал у вел. княз. Лит. з воеводствъ земль и поветов на рок теперешный тысяча шестсот деведесят пятый обраными, постановивъшысе очевисто у суду пан Алексьандер Гордеевский оповедал, покладал и ку актыкованю до книг Гол. тр. справ вечыстых подал лист ограничєня и описанья кгрунтов в немъ выражоных, од князя Ахмета Мустафича Судзюда, кнегини Зели Куниновны Ахметювое Судзюдовое малжонковъ и от князя Давида Мустафича Судзюда, братъи рожоных, князю Богдану Давидовичу Барановскому мурзе Тугановскому даный, служащий и належащий, который подаючи до актъ, просил нас суду, абы был до книг Гол. тр. справ вечыстых прынять, актыкован и уписан, якожъ прынявши, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает. Opisanie granic, kopcow w maietnosci naszej Gudzie Podmiedniki nazwane, w wdztwie Welenskim leżacey odemnie Achmetia Mustaficza Sudziuda y odemnie Zeli Kuminowny Achmetiowey Sudziudowey małżonkow y odemnie Dawida Mustaficza Sudziuda braci rodzonych kniaziow ziemian y tatarow w-wstwa Wilenskiego y Trockiego, podaiąc w dzierzenie y w wiekuiste używanie prawem wieczystym przez nas przedaney kniaziu Bohdanowi Dawidowiczowi Baranowskiemu, murzie Tuhanowskiemu, roku tysiąc szesc-

set dziewiędziesiąt piątego, msca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. Naprzód idąc z Podmiednik do Wilna, podle drogi do Wilna idącey, po lewey stronie od gruntu szachownicy Trybilskiey nazwaney na Kopinie, kopcy dwa, to iest ieden ode dworu Podmiednickiego na iednym rogu tey szachownicy, a drugi kopiec na drugim roku tey szachownicy od gruntu poddanego Podmiednickiego niwki Iurkowej; po drugiey stronie tey drogi do Wilna idącey, pierwszy kopiec przy drodze od gruntow y lasow Woyczanskich, od tego kopca idąc w gurę drugi kopiec na rogu, w lesie, przy lipie, od gruntow y lasow różney szlachty; od tego kopca idąc trzeci kopiec na rogu przy drodze do lasu idącey od gruntow panow Krepsztulow y panow Woyczancow od kopca przydrożnego; czwarty kopiec na rogu przy gurze od tych gruntow panow Krepsztulow y panow Woyszczancow; od tego kopca piąty kopiec na rogu przy gurze Sargukalnas od tychże gruntow panow Krepsztulow y lasow, idąc koło tego kopca koło tey pomienioney gury Sargukalna, granica starodawna łokciem wysoka, którą mienioną granicą idąc koło gruntow y lasow panow Krepsztulow y gruntow y lasow Zbrozkowskich szosty kopiec na rogu pod tą gurą Sargukalnas; od tychże gruntow y lasow panow Krepsztulow siodmy kopiec na rogu od gruntow y lasow Trybilskich od gruntu nazwanego Żomoyciskiego y Masiewszczyzny; od tego kopca idąc osmy kopiec od gruntow Trybilskich na rogu bokowym. Na tym miejscu, przeszedszy ten grunt y las wszystek, przy drodze Pietryszkowej s Trybil do Miednik idącey, pierwszy kopiec na rogu od gruntow Trybilskich; od tego kopca idąc drugi kopiec na rogu od gruntow Trybilskich y od gruntow y lasow Kosinskih; idąc od tego kopca trzeci kopiec bokowy przy drodze z Kosiny do Podmiednik idącey od gruntow Kosinskih; od kopca, idąc przez royst miedzą, czwarty kopiec przy drugiey drodze z Kosiny do Podmiednik idącey od

gruntow y lasow Kosinskih; od tego kopca idąc wzdł drogą ku Kosinie, piąty kopiec na rogu od gruntow y lasow Kosinskih y krzyż w sosnie w koncu roysta; od tego kopca idąc podle trzeciey drogi szosty kopiec na rogu od gruntow Kosinskih, podle roysta; od tego kopca około roysta idzie granica starodawna z zaczosami na drzewach różnych, którą granicą idąc pod roystem siodmy kopiec na rogu od gruntow Kosinskih; od tego kopca, idąc granicą dawną osmy kopiec na rogu od tych że gruntow Kosinskih, idąc od tego kopca, w lewy bok udawszysie ku wlewkowej granicy, dziewiąty kopiec na rogu na Lipowej miedzy od Pietryszek; idąc tą Lipową miedzą, dziesiąty kopiec na rogu od gruntow Trybilskich; od tego kopca idąc w gurę ku Podmiednikom iedyndynasty kopiec na rogu od niwy Trybilskiey; od tego kopca wlewo idąc ku drodze kopiec dwunasty stary dawny rozgraniczenia ubszczyka pana Koleckiego na rogu przy drodze, która idzie z Trybil do Miednik; od tego kopca idzie granica stara, dawna, tą pomienioną drogą ku Miednikom aż do konca dawnego rozgraniczenia z Ichm. oycami czercami przez Im. pana podkomorzego od gruntow Switanskih idzie granica pewna zdawna kopcami osypana, aż do drogi Miednickiey y przeszedszy przez tą drogę także idzie granica pewna kopcami osypana aż do rzeki; także graniczy z Syrwidami, od kturych pomienionych Syrwid nad tą rzeczką sianożęci, przy kturych grunt nazwany Kruhła, pola y zarosli lasem w pewnych y dawnych granicach y miedzach od Syrwid przyległych, grunt nazwany Podbierezie, przechodzi granica przez drogę do Syrwid idącą, iednym bokiem ten grunt leży przy szachownicy Myrokalnie panow Krepsztulow, a koncem opiera się o szachownice z Brzozkowszczyzną, grunt nazwany Kuziowski Ożukalnis, iednym bokiem leży o grunt Trybilski, a drugim bokiem leży o grunt panow Krepsztulow, a koncem przychodzi o sianożęć Zubow grunt

nazwany zakiszka, który leży ze dwóch stron o grunt Trybilski w pewnych miedzach. Sianożęci: jedna nazwana Styrtawie-cis, druga nazwana Szamowa łaka, trzecia nazwana pod Ielką między Sawieczunskimi, czwarta nazwana Naweliata dworna pod Sawieczuncami, piąta nazwana Kuziowska Czepieloycia Mischielis, między sianożęciami Sawieczunskimi podle mostu, szosta nazwana Podgubielowkałna, między różną szlachtą, jedną stroną do panow Krep-sztulow, z drugiej y trzeciej strony od Zbrożkowszczyzny, a z czwartej strony od pana Suraza, siódma nazwana Szakiska, koncem od sianożęci Trybilskich, drugim koncem o sianożętkę pana Wrzeszcza, boki-em jednym do rzeczki, a drugim do gruntow różney szlachty, osma nazwana Szakiszka Pokapi, jednym boki-em do sianożęci pana Wrzeszcza, a drugim boki-em do Zbrzoszkowskich sianożęci, dziewiąta nazwana Suntoka między rzekami Kienią y Kosiną. Ktore to pomienione granicy y kopce gruntow majątnosci naszej Pod-miednickiej, za przybyciem ichm. panow szlachty wszystkich, o granicę z nami mieszkających, okazawszy przed ieneralem I.k.msci wstwa Wilenskiego panom Kazi-mierzem Penskim y w ten inwentarz do-statecznie opisawszy Imsci panow Bohda-nowi Dawidowiczowi Baranowskiemu, murzie Tuhanowskiemu, z podpisem rąk naszych y z podpisem ręki ienerala na ten czas będącego y z podpisem Ichm. panow pieczętarzow prawem wieczystym podaliśmy. Pisan w Podmiednikach, roku tysiąc szesceset dziewięćdziesiąt piątego, msca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. Y tego listu przy печати подпис рук так самых акторов jako и панов печатаров теми словами: Achmat Mustafa Sudziud. Dawid Mustafa Sudziud. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od kniehini Zieli Kuninowny Achmeciowey Mystafio-wey, iako pisma nieumiejętney, ręką swą podpisuję się Dawid Iablonski Melech. Kazimierz Penski ienerał I. K. msci wstwa Wilenskiego. Ustnie proszony pieczętarz od

osob wysz mianowanych Ian Ulan ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych ręką swą podpisuję się Chusien Razmuss. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych ręką swą podpisuję się Adam Milaszewicz. Который же тот лист ограниченный, за поданемъ оного через особу верху мененую до акт, ест до книг Гол. тр. справ вечыстых принят и уписан.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 177—178.

№ 304—1695 г. Мая 15.

Продажная запись на часть имѣнія Анто-кольна, выданная княземъ Селимовичемъ и его женой Сильвестру Ясудовичу.

Zeznanie kniazia Sielima Sielimowicza y żony iego tatar Imsci, panu Sylwiestrowi Iasudowiczowi pewnych gruntow.

Лета от нароженя Сына Божог тысяча шестсот девятьдесят семог, мца Марца двадцатог дни.

Передъ нами судьями головными канцѣтуровыми восводства Троцкого, по смерти паяснейшог кор. ег млсти Яна Третег, на сеймику агътеконвокацыйномъ згодне обраными, персоналитер постановившысе у суду княз Селимъ Селимович и Райна Миколаевна малжонкове, татарове з села Антоколя, лист свой добровольный вечыстой продажи запис на реч в немъ выражоную очевисто сознали писанный в тые слова: Ia Sielim Sielimowicz y ia Rayna Mikołaiówna Iasinska Sielimowiczowa małżonkowie, ziemianie Iego K. M. wdstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y iawnie zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedažnym zapisem koźdemu, komu by o tym wiedzieć należało, iż my mając grunty odległe, a panu Iasudowiczowi przyległe, prawu wieczystemu pod-

legle, po rodzicach naszych nam dziedzicznie należące, od imienicza naszego Antokolnia nazwanego, w polu Benkunskim, niwę oromą iedną y dwie sianożęci do tego należące, w polu Daynowskim wdstwie Trockim leżące, za rzeką Żyżmorą, którą tą niwę y sianożęci z dawnych czasow nazywająca się w pewnym ograniczeniu zostaje; niwa morgow trzy, bokiem iednym do sciany Worękunskiej, a drugim bokiem do niwy pp. Iasudowiczow y koncem iednym do niwy pp. Iasudowiczow, a drugim koncem do sciany Łowkogolia Iehm xieży Dominikanow Poportskich, sianożęć iedna na wozow cztery, a druga na trzy, Kurma pagoie nazwana, bokiem iednym do niwy p. Stanisława Iasudowicza y do sianożęci pp. Szuckich, a drugim bokiem do Andruliszek, koncem iednym do zarosli pp. Daynowskich y drugim koncem do pp. Deynowskich; druga sianożęć nazwana Trokiele, bokiem iednym do p. Piotra Iasudowicza gruntu oromego y do zarosli bokiem do sianożęci pp. Szuckich y koncem iednym do pp. Szuckich do rzeki Żyżmory, a drugim koncem do w wdstwie Trockim leżące, który to grunt nasz mając w wolney disposyciy, podaliśmy y zawiedli urzędownie przez intromissią ieneralską Imci panu Sylwestrowi Iasudowiczowi na wieczne y nigdy nie odzowne czasy, za pewną rękodayną summę pieniędzy, za złotych polskich pułtorasta, do rąk naszych spełna odliczoną y ze wszystkim na wszystkim iako te grunta y dwie sianożęci w miedzach y granicach z dawnych czasow miały y teraz zostają, nie na nas nie wyimuiąc, ani na brata mego Dawida Sielimowicza, rodzonego mego, którego z dawnych czasow nie slyszemy gdzie się obraca, a ieżeliby się odezwał do nas, tedy ia Sielim Sielimowicz uspokoyć y oddzielić w Atokolniu gruntu w oyczyźnie moiej, wdstwie Trockim leżącey, mam y powinien będę żeby Iegomsci p. Sylwiestra Iasudowicza nie turbował, nie zostawuiąc

na dzieci, potomki nasze, blizkich krewnych, ani na żadną osobę nie wyimuiąc, ani wyłączaiąc, wiecznie przedaliśmy y zaraz od daty tego listu naszego wieczysto przedaźnego zapisu w moc, w dzierżenie y spokojne używanie pomienionemu Imci p. Sylwestrowi Iasudowiczowi ustąpiliśmy y podali, wolen y mocen będzie iako swoją szafować własnością, komu chcąc dać, darować, zamienić, zapisać y ku najlepszemu pożytkowi ten grunt sianożęci obracać, iako swym własnym dziedzictwem disponować; a my wyrzey mianowane osoby żadnego przystępu nie zachowuiemy y w dzierżeniu Iegomosci najmnieyszey przeszkody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziem, y owszem ieżeliby kto kolwiek iakowy sobie przystęp do tego gruntu y sianożęci mianowanych słał, albo miedzy się wdzierał, trudność iakową zadawał, tedy za daniem nam wiedzieć my sami osobami swoymi znosić y uspokoić, ile tego potrzeba będzie, mamy y powinni będziem, wnaszaiąc ewikcią na imieniczu naszym nazwanym Antokolniu y na wszelkich dobrach naszych, a ieżelibyśmy który kolwiek punkt w tym liscie wieczystym naruszyli, tedy za każdy naruszony punkt y paragraf mamy zapłacić złotych polskich pułtorasta y wszystkie szkody y nakłady prawne, gołosłownie mianowane, o które zareki y szkody daimy moc do zapozwania nas samych y successorow naszych do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, Trybunalnego, assessorskiego, kapturowego, w który chcąc powiać y wdstwo, a my nie wymawiając się żadną excepcią y dylacją, rozumem ludzkim wynaydzioną, usprawiedliwić się mamy y zarekę by y nie poiednokrotnie zapłacić, a y po zaplaceniu zareki przecie ten nasz wieczysto przedaźny zapis przy zupełney mocy zostawać będzie. I na tośmy dali ten nasz list wieczysty, s podpisem rąk naszych y s podpisem rąk Iehm. pp. pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Deynowie, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt piątego, miesiąca

maia piętnastego dnia. У тог листу вечыстор занисы подпис рукъ самог татарына по татарску, а печатаров тими словами: Proszony pieczętarz do tego prawa od kniazia Sulimana Sielimowicza y od pani małżonki pani Rayny Mikołaiewny Iasin-skiey podpisałem się Piotr Bankowski. Ustnie proszony pieczętarz od kniazia Sielimowicza, który ręką swą po tatarsku podpisał, y od małżonki jego Alexander Fiedorowicz ręką moją. Proszony pieczętarz do tego prawa od osob wyszey mianowanych Ian z Bohdanowicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczystego przedaźnego od osob wysz mianowanych rekę mą podpisuję Władysław Saybut. Kоторый то листъ вечыстый запис за очевыстымъ признаньемъ сътъ до кнѣгъ Гол. капѣтуровыхъ воеводства Троцкогъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 617—618.

№ 305—1696 г. Мая 22.

Продажная запись на четвертую часть имѣній Довойнишекъ, Драгнишекъ и Григишекъ, выданная татаринѣмъ Азюлевичемъ и его женой Стефану Александровичу.

Zeznanie prawa wieczystego tatarzyna Chusieyna Aziulewicza y małżonki jego Rainy Sielimowiczowny Aziulewiczowey wielmożnemu iegomsci panu Stephanowi Alexandrowiczowi marszałkowi Grodzien-skiemu, Ostrynskiemu staroscie.

Лета од нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ деведдесять шостого, месеца июня дватцат шостого дня.

На рокахъ судовыхъ земекихъ Троцкихъ по светой Тройцы святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованныхъ, перед нами Матеушомъ Ремеромъ, старостою Сумилискимъ, судьею, Яномъ Станиславомъ Бокиомъ секретаромъ его корол. млети, актуальнымъ под-

судькомъ, а Михаломъ Яномъ Щукою тивуномъ и писаромъ владниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевысто у суду татарын Хусейнъ Азюлевич и малжонка оного Раина Селимовичовна Азюлевичова оповедали, покладали и признали лист добровольный вечысто продажный запис свой на речъ в ним ниже описаную велможному его млети пану Стефану Еустахему Александровичу, маршалку Городенскому, Острынскому старосте данный и служащий, которого во всемъ уснымъ очевыстымъ сознаниемъ своимъ твердившы, просили насъ в раду, абы тот запис был прынят и до кнѣхъ земскихъ Троцкихъ справ вечыстыхъ уписан, который мы в рад прынявши и чытаного выслухавшы до кнѣхъ уписат казали есмо и слово до слова так се в собе мает: Ia Chusieyn Aziulewicz y ia Raina Sielimowiczowna Chusieyniowa Aziulewiczowa małżonkowie, ziemianie y tatarowie Iego krol. mosci wojewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc, czyniemy wiadomo y wyznawamy tym naszymъ добровольнымъ wieczysto przedaźnymъ listemъ zapisemъ, кому бы о tymъ teraznieyszego y na potymъ będącego wieku ludziomъ wiedzieć należało, iż co po nieboszczyku oycu moimъ Smolskimъ Aziulewiczu pewne przykupie od szlachty, nazwane Dowoyniszki, Dragniszki y Grygiszki nad rzeką Wilią z obustronъ rzeczki Zyżmorki y w polu Naszlianskimъ zarosle w wojewodztwie Trockimъ leżące, prawemъ przyrodzonymъ na mie Chusieynia Aziulewicza y bracią moją rodzoną Mustafe, Ianusza y Chusieynia Aziulewiczowъ zarowno spadli y mającъ my w possessij swej tychъ przykupi pomienionychъ czwartą część, a będącъ pilno potrzebni sumy pieniędzy na własną naszą potrzebę y na wyposażenie corki naszej, przedalismy y na wieczne nieodzowne czasy zawiedliśmy te naszą czwartą częśćъ tychъ wysz pomienionychъ imieniemъ wielmożnemu iegomsci panu Stephanowi Eustaphiemu Alexandrowiczowi, marszał-

kowi Grodzienskiemu, Ostrynskiemu staroscie, za pewną do rąk naszych odebraną sumę pieniędzy, za pięćset złotych polskich, iako same siedliska z ogrodami, sadami, na czwartą część naszą należące, gruntami oromemi y nie oromemi, zarosłami, sianozenciami murożnymi y błotnymi, borami, liasami, gajami, rzekami rzeczka-
kami, z wstępem do rzeki Wilij, z iaziami na rzece Żyzmorze, z wolnym w nich łowieniem ryb y ze wszytkiem przynależnościami, mianowanemi y nie mianowanemi, iakim kolwiek prawem od oycy naszego nabytemi na naszą czwartą część przynależacemi, nie zachowując samym sobie, potomstwu, bliskim krewnym y successorom naszym żadnego prawa y przystępu, iakoż równo z datą tego prawa naszego wieczysto przedaźnego zapisu wszytkie prawo na osobe wielmożnego iegomosci pana Alexandrowicza marszałka Grodzienskiego Ostrynskiego staroste wliawszy, tą czwartą część tych imienicz urzędownie przez ienerała Iego krol. msci tegoż wojewodztwa Trockiego w yntromisią, w moc, w dzierzenie wiekuiste używanie iegomosci successorom iegomosci podaliśmy y postąpili, wolen y mocen będzie wielmożny iegomosc pan marszałek Grodzienski tą naszą czwartą częścią tych pomienionych przykupi Dowoyniszek Dragniszek y Grygiszek władać, pożytkow wszelakich sobie wynaydować, przedać, dać, darować, zamieniać, komu chcąc zapisać, a iako my sami, potomstwo y successorowie nasi żadney namnieyszey przeszkody wielmożnemu iegomosci panu marszałkowi Grodzienskiemu, successorom iegomosci y ktory od iegomosci dzierzającym był czynić, w te grunta wstępować nie mamy y nie powinni będziemy, ale owsem od każdego wstępuiącego w te imienicze y przeszkode czyniącego w dzierzeniu, za daniem sobie o tym wiedzieć, pod zaręką według ważności samey sumy przez nas odebraney, u każdego sądu y prawa ewinkować, zastępować assecuruiemy się, wnosząc ewiktią na maiętnosc naszą wie-

czystą, nazwaną Ponary alias Pokolniszki w wojewodztwie Trockim leżącą, a jeżelibyśmy, przepomniawszy tego naszego wieczystego przedaźnego zapisu, w tą czwartą część pomienionych przykupi wstępowali, przeszkode iakową iegomosci lub dzierzacemu iakowym kolwiek prawem od iegomosci czynili, albo od przeszkode czyniących y wstępuiących nie zastępowali y nie ewinkowali y w którymby kolwiek punkcie y paragrafie ten nasz dobrowolny wieczysto przedaźny zapis naruszyli, daliśmy wolnosć y pozwalamy samych siebie, successorow naszych y każdego przeszkode czyniącego, do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, sądu głównego Trybunalnego y Iego krol. mosci zadwornego assessorskiego, marszałkowskiego, a pod czas interregnum, sądu kapturowego zapozwać, lub zakazem zakazać, a my będąc zapozwani lub zakazani, nie zażywaiąc żadnych dylacyj, by nayprawnieyszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, a pogotowiu nieprawnych, nie burząc pozwu zakazu, nie biorąc na kopie z zapisu, nie zasłaniając się chorobą obłożną, większością sprawy u każdego sądu y prawa usprawiedliwić się y tą pomienioną zaręką zapłacić powinni będziemy, a sond wszelaki urząd przed ktory by ta sprawa wytoczyła się, skoro weyrzawszy w ten nasz wieczysto przedaźny zapis, iako za stanem tak y w nie-staniu naszym, tą zaręką wskazawszy na pomienioney maiętnosci naszej wieczystey Ponarach alias Pokolniszkach y na innych wszelakich dobrach naszych, mocną y nie odwołczną odprawę udzielać wolen y mocen będzie, a my iako sond o zły wskaz, takstrone o zły przewod prawa turbować, do prawa pozywać, pod tąż zaręką, nie mamy, a y po zaplaceniu by y nie pojednokroć tey zaręki, przecie ten nasz wieczysto przedaźny zapis na potomne czasy przy zupełney mocy u każdego sądu y prawa zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysto przedaźny list zapis, pod pieczęciami naszemi, a

iako sami pisma będąc nie umiejetni, pod pieczęciami y z podpisami ichmosciow panow pieczętarzow ustnie y oczewisto od nas uproszonych na podpisie rąk ichm. wyrażonych. Pisan w Naszlianach, roku teraznieyszego tysionc szescset dziewien-dziesionc szostego, msca Maia dwudzie-stego wtorego dnia. У того листу добро-вольного вчысто продажного запису пры печатяхъ подпис их рукъ их млстей панов печатаров теми словы: Устnie oczewisto proszony pieczętarz do tego pra-wa wieczysto przedaznego od pana Chu-sieynia Aziulewicza y małzonki iego knie-hini Rainy Smolskiey Aziulewiczowey, ia-ko pisma nie umiejetnych, Adam Ian Gronostayski, komornik wojewodztwa Troc-kiego. Ustnie y oczewisto proszony pie-czętarz od osob wysz mianowanych do te-go prawa wieczystego podpisałem rękę moią Karol Michałowski, chesznik oszmian-ski. Podług prawa oczewisto proszony pieczętarz do tego zapisu Ierzy Taliatowicz. Ustnie, a oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczystego od osob wysz mianowanych Dawid Kazimierz Daynow-ski reka swą. Который же тотъ лист добровольный запис за устнымъ и доб-ровольнымъ признанемъ одного и за прозбою черезъ верху писаныхъ особъ ест прынят и до книгъ земских воеводъ-ства Троцкого справ вчыстыхъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 794—795.

№ 306—1699 г. Августа 24

Закладная на часть имѣнія Попорце, вы-данная Петромъ Корсакомъ князю Сеньке-вичу и его женѣ.

Zeznanie zapisu Imsci pana Piotra Korsaka kniaziowi Sękiewiczowi tatarzyno-wi y małżonce onego służącego.

Roku tysiąc szesćset dziewięćdziesiąt dziewiątego, miesiąca oktobra szostego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich Troc-kich po świętym Michale święcie rzym-skim przypadłych y sądownie w mieście Trokach odprawowanych, przed nami Mathe-uszem Remerem, starostą Symiliskim, sędzią, Ianem Stanisławem Bokiem podśedkiem, a Michałem Ianem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowe-mi ziemskimi wdztwa Trockiego, posta-nowiwszy się oczewisto u sądu Imc pan Piotr Sowiez Korsak, opowiadał, pokładał y tylko sam z osoby swojej przyznał list swoy dobrowolny zastawny zapis, na rzecz w nim niżej pomienioną, panu kniaziowi Kazimierzowi Sienkiewiczowi y małżonce onego kniehini Maryannie Baranowskiey Kazimierzowey Sienkiewiczowey dany, służący y należący, a przeciwko samey paniey małżonce Imci Ieymsci pani Zo-phyi Meierownie Piotrowey Korsakowey za osobliwym listem obligowym zapisem Ieymsci o nie przyznanie tego prawa za-stawnego od tychże aktorow przez pleni-potentę swego pana Macieia Tołoczke przed nami urzędem pilność czynili y o zaręki protestowali się, który to ten list swoy dobrowolny zastawny zapis tenże Imsc pan Piotr Sowiez Korsak ustnym y oczewistym zeznaniem swoim stwier-dziwszy, prosił nas urzędu abyśmy ony przyieli y do xiąg sądowych ziemskich wdztwa Trockiego wpisali, jakoż my urząd ony przyiowszy, a wpisując w xięgi w słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Piotr Sowiez Korsak y ia Zofya Meierow-na Piotrowa Korsakowa, małżonkowie, zie-mianie I. K. msci wdztwa Trockiego, obie osoby za iedną, a iedna za obiedwie ro-zumiane y pod wszystkie obowiązki w tym liscie opisane podlegając, czyniemy wiado-mo y tym naszym dobrowolnym zastaw-nym zapisem sami na siebie wyznawamy, iż my będąc pilno potrzebnemi summy pieniędzy na spolne nasze potrzeby, wzie-liśmy y pożyczylśmy gotowey rękodayney summy y rękoma naszymi odliczyliśmy tysiąc trzysta złotych polskich monety, w wielkim xięstwie Litewskim bez braku

ydącey, u ziemian y tatar I. K. m. wdzstwa Trockiego u kniazia Kazimierza Sienkiewicza y pani małżonki onego kniehini Maryanny Baranowskiej Kazimierzowej Sienkiewiczowej, w ktorey to summie pieniędzy zawiedliśmy y zastawiliśmy na lat szesć nierozdzielnie po sobie ydących pewne grunty od maiętnosci oyczystey y przykupney, nazwaney Poporcie, w wojewodztwie Trockim leżącey, mianowicie niwe nazwaną Samowszczyzne, z sianozęcią y lasem przy niey będącemi, przy samey scienie tatar Sienkiewiczow będącemi, druga sianozęć nazwana Samowszczyzna z lasami, bokiem iednym przy sianozęci Imci pana Zygmunta Korsaka, a drugim bokiem przy naszej sianozęci, za pewną miedzą będącą, także niw trzy nazwanych ogrody, z sianozęciami, lasami przy nich będącemi, sianozęć nazwaną Eyszagole y pułwłoczek Degnuszki tamże przy Eyszagolu będącymi, z sianozęciami, z lasem wszystkie te grunty nieczym nie zasiane, gołe, zawiedliśmy na lat szesć, nie rozdzielnie po sobie ydących, ktorey zastawie zaczyna się rok w roku terazniejszym tysiąc szesćset dziewięćdziesiąt dziewiątym w dzień świętego Bałtromieja Apostoła święta rzymskiego, a kończyć się ma w roku da Pan Bóg tysiąc siedmsetnym piątym takowegoż dnia y święta świętego Bałtromieja Apostoła święta rzymskiego, a ieslibyśmy tych gruntow w tym roku nie okupili y wyżej pomienionej summy nie oddali y nie zapłacili, tedy od szesciu do szesciu lat po sobie ydących aż do oddania y spełna oraz wszystkiej summy, a nie ratami, tysiąca trzechset złotych polskich, mocen tedy y wolen będzie kniaz Kazimierz Sienkiewicz y pani małżonka onego te grunty sianozęci y lasy iako się wyżej pomieniło dzierzeć, pachać, rozrabiać, pożytki z onych podług woli u upodobania swego wynaydować y onemi szafować, a ia Korsak y ia Korsakowa, nie oddawszy summy tysiąca trzechset złotych w te grunty y w najmnieyszą część należytość pożytkow wstępować nie mamy, ale

y potomstwu naszemu bliskim, krewnym, pogotowiu obeym ludziom y successorom nie zostawujemy, ale owszem od każdego wstępującego y przeszkodę czyniącego sami my y successorowie nasi, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty, u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem ewinkować, ile razy tego potrzeba będzie, y oczyszczać powinni będziemy, zakładając na się zarękę według ważności rzeczy tysiąc trzysta złotych polskich, wzruszając ewikcyą na maiętność naszą wieczystą Poporcie w Trockim wdzstwie leżącą, z dokładem tego, iesliby kniazu Sienkiewiczowi y pani małżonce onego przypadła potrzeba pieniędzy, tedy wolno onym te grunty y sianozęci komu chcąc w takowey że summie pusić, a my iako samym ichmosciom tak dzierżącym od ichmosciow żadney najmnieyszej przeszkody czynić, lecz owszem pod wszelakie warunki w tym liscie opisane podlegać powinniśmy, iesliby zaś pod czas terminu okupna na tych gruntach zasiewek iakowy był, tedy iako swoy własny wolno będzie zdiąć, a my przy oddaniu pieniędzy osobliwy list dla wolnego zdięcia zboża dać powinni będziemy, pod wyżej opisaną zaręką, a ieslibyśmy ia Korsak y Korsakowa, przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnie zastawnego zapisu, nie oddawszy wprzody wyżej pomienionej summy, w te grunty wstępowali z władzy y possessy panu Sienkiewiczowi, lub od ichmosciow dzierżącemu, odeymowali, czy w najmnieyszą część wtargiwali się, lubo od wstępujących nie zastąpili y nie oczyszcili y ktoremu kolwiek paragrafowi w tym prawie opisanemu dosyć nie uczynili, tedy pod tąż wyżej opisaną zaręką podlegać powinni będziemy, o którą zarękę y o naruszenie ktorego kolwiek punktu dajemy wolność y pozwalamy nas obiedwie lub którą iedną osobę pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego, Trybunalnego, zadwornego, assessor-skiego, marszałkowskiego, a strzeż Boże interregnum do sądu kapturowego pozwem

wszelkim, pokładając go na majątności naszej wieczystej Poporciach lub oczewisto w ręce dając, czy zakazem zakazać w którykolwiek termin, wdztwo lub powiat, a my będąc pozwani lub zakazani przed którykolwiek sąd, zarazem stanąc usprawiedliwić się, pomienioną zarękę y koszty, nakłady gołosłownie mianowane bez przysięgi cielesnej, nie schodząc z sądu powinni będziemy, sąd zaś wszelki, przed który się ta sprawa wytoczy, wskazać na majątności naszej Poporciach tak na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych kędykolwiek będących y mocną uczynić wolen y mocen będzie, a my iako sądu, mieniając o zły wskaz, tak strony o zły przewod prawa, do żadnego sądu y prawa pozywać y turbować nie mamy, pod wyżej opisaną zaręką, którą by nie pojednokroć zapłaciwszy przecie ten nasz dobrowolny zapis aż do zupełnego okupna w swoim walarze zostawać będzie. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny zastawny zapis s podpisami rąk naszych y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesćset dziewięćdziesiąt dziewiątego msca Augusta dwudziestego czwartego dnia. U tego listu dobrowolnego zastawnego zapisu przy pieczęci podpis rąk tak samych aktorow iako y ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Piotr Sowiec Korsak, podczaszy wdztwa Trockiego ręką swą mp. Zophya Meierowna Korsakowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa zastawnego od Imsci pana Piotra Korsaka podczaszego Trockiego y samey ieymsci pani Zophyi Meierowny Korsakowej ręką mą podpisałem Jan Korsak. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Piotra Korsaka, podczaszego Trockiego y od samey ieymsci pani Zophyi Meierowny Korsakowej do tego prawa zastawnego podpisałem Karol Michałowski, chesznik Oszmianski, ręką własną. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu podpisałem ręką mą Konstanty Hrehoro-

wicz. Który to ten list dobrowolny zastawny zapis za ustnym y oczewistym zeznaniem tylko od samego Imsci pana Piotra Sowiec Korsaka, a przeciwko samey ieymsci pani Zophyi Meierownie Korsakowej za osobliwym listem obligiem o nieprzyznanie tego prawa zastawnego zapisu przez plenipotentą ichmosciow w wierzchu mianowanego od aktorow pilność czynioną y o zaręki protestowali się, co za potrzebowaniem strony iest do xiąg, sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 816—817.

№ 307—1699 г. Октября 23.

Заявление Турлая объ отказъ отъ обвиненія въ грабежъ татарскаго поручика Рейжевскаго.

Zeznanie zapisu od Imsci pana Turłaja podstolego Trockiego panu Reyżewskiemu porucznikowi I. K. m. tatarskiemu należącemu.

Roku tysiąc siedmsetnego, miesiąca Ianuarij trzynastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po Trzech Krolach święcie rzymskim przypadających y sądownie w Trokach odprawujących, przed nami Mateuszem Remerem, starostą Sumiliskim, sędzią, Ianem Stanisławem Bokiem podśędkiem y Michałem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi wojewodztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu iegomości pan Andrzei Turłay, podstoli wojewodztwa Trockiego, list swoi pokładał z osoby swojej dobrowolny wieczysto kwitacyny zapis y przyznał, dany y służący panu Samuelowi Reyżowskiemu, porucznikowi Iego krolewskiej mości tatarskiemu chorągwi y pani małżonce onego na rzecz w tym liście wyrażoną, który to list swoi dobrowolny wieczysty kwita-

cyny zapis ustnym zeznaniem swoim stwierdził y prosił nas urzędu, aby ten zapis do ksiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych był przyjęty y wpisany, a że sama ieymosć pani Turlaiowa, podstolina Trocka do przyznania tego zapisu nie stawiała, zaczęliśmy przeciwko ieymści pani podstoliney Trockiey od tego pana Samuela Reyżowskiego plenipotent u sądu naszego czynił o nie przyznanie listu pilnosć y o zaręki protestował się, iakosz my urzędnicy ten zapis y z przyznaniem od samego Iegomści osoby y od osoby samey ieymści pilnosć przyiowski, do ksiąg ten zapis wpisać kazali, który słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Andrzej Turlay, podstoli wojewodztwa Trockiego y ia Klara Kurowiczowna instygatorowna W. X. L. Turlaiowa, podstolina Trocka, małżonkowie, czyniemy wiadomo tym naszym kwitacynym wieczystym listem opisem, iż cośmy byli uroscili proceder prawny do iegomści pana Samuela Reyżowskiego, porucznika Iego krolewskiey mosci chorągwi tatarskiey, za uczyniony rabunek maiętnosci w dworze mym, tudziesz we wsi Butrymancach, w wojewodztwie Trockim leżącey, który się stał przez chorągwie tatarskie y inne powracające z pod Żyżmor z woyskiem pod komendo wielmożnego Iego mosci pana koniuszego W. X. L. będącym, po którym rabunku poniosłem ia podstoli Trocki nie małą krzywdę y szkodę, tak też poddani moi ze wsi Butrymancow, rozumiejąc, iż z instinktu iegomści pana Samuela Reyżowskiego porucznika pomienionego ten rabunek stał się, o co zapozwaliśmy byli pomienionego pana Reyżowskiego do sądu głównego Trybunalskiego W. X. L. z ktorego dekret otrzymawszy, maiętnosć Plasowkę nazwaną, w powiecie Kowieńskim leżącą, z poddanemi do niey należącemi, za tym dekretem Trybunalskim zaiachałem y przez czas niemały w dzierzeniu u siebie miałem, a że się to pokazało podczas mediaty ichmosciow panow przyjaciół naszych zobopolnych, że ten rabundk nie przez subordinowanie

ani z okazij pana Reyżowskiego stał się, tedy z wynalasku ichmosciow panow mediantow z obu stron od nas uproszonych dostatecznie stało się pomiarkowanie. na którym gdy się nam z obu stron dosć stało, maiętnosci Plasowki z poddanemi do niey należącemi ustompiliśmy, zachowawszy sobie salve do tych, na których ten rabunek popelniony pokazać się może, warując y to, iż iegomosć pan Reyżowski porucznik Iego Krol. mosci chorągwi tatarskiey w maiętnosci Plasowce w wolnym mieszkaniu, we dworze iegomosci panu Ianowi Mikaszewskiemu y samey ieymosci do wyscia terminu świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalędara, do roku tysiąc siedmsetnego, ze trzema poddanemi tey maiętnosci Plasowki y z ich powinnościami y czynszami do dworu Plasowskiego należącemi, excepto podwody, w ktore iegomosć pan Mikaszewski w daleką drogę pędzić nie ma, w czym żadney przeszkody iegomosć pan Reyżowski czynić nie ma tak sam, iako bliscy krewni iegomosci, ponieważz tedy z obu stron na tym pomiarkowaniu dosić nam się stało, tedy iak ia pana Reyżowskiego tak też pan Reyżowski z tego procederu prawnego z obu stron otrzymanego wiecznemi, a nie odzownemi czasami kwitujemy się, tak z dekretow grodzkich Trybunalskich assessorskich na te Plasowkę, iako y na dziedziczną maiętnosć Ordziszki y ze wszystkich, ktore by się ukazać mogły, żadnych namnieyszych niezachowując, tudziesz kwitacją otrzymaną od iegomosci pana Kazimierza Pocieia chorążego Trockiego za wypłacenie hiberny z tey wsi Plasowki y przywilej pod czas teyże disidenty na tąz maiętnosć Plasowkę, inquantum by się na nią osobe otrzymaną pokazać miał, wiecznemi czasy kasuie y anihiluie, owo zgoła żadney sobie sztuki nie zachowując, wszystkie sprawy do tey okazij należące oddać mamy y powinni będziemy, także kwit na hiberne sowitą od chłopow Plasowskich wybraną złotych dwóchset do skarbu oddanych powrocieć mamy, a iuż od daty tego listu wieczyste-

go kwitacynego opisu tak my do iegomosci pana Reyzowskiego y samey ieymsci, iako też iegomość pan Reyżowski do nas żadnego przystępu mieć nie ma y nie powinni będziemy, pod zaręką szesciu tysięcy złotych polskich, za naruszeniem tego listu naszego opisu kwitacynego wieczystego żadnego accessu sobie, a nikomu tak bliskim krewnym, pogotowiu obcym do prawa tej maiętnosci y samego iegomosci pana Reyzowskiego nie zachowując, o którą zarękę by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten nasz list dobrowolny wieczysty kwitacyny opis u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy trzymany y zachowany być ma, tak od nas samych, iako krewnych bliskich naszych, w naruszeniu y z poleczników moich dając moc y pozwalając ichm. nas samych y każdego turbującego pozwać do wszelakiego sądu y prawa, za naruszeniem tego listu naszego iako to grodzkiego, ziemskiego, Trybunalskiego, assessorskiego pod czas interegnum y do kapturowego, także marszałkowskiego w który chcąc wojewodztwo y powiat pozwać rokiem zawitym statutowym, którą zarękę my będąc pozwani, nie schodząc sądu zapłacić powinni będziemy, a y po zaplaceniu pomienionej zaręki ten nasz opis przy zupełney mocy nienaruszenie zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz list, wieczysty kwitacyny opis, iegomosci panu Samuelowi Reyzowskiemu, porucznikowi chorągwi tatarskiej y samey ieymsci z podpisem rąk naszych także y z podpisami ichm. panów pieczętarzów od nas uproszonych na podpisie niżej rękoma ichm. wyrażonemi. Działo się w Guscianach, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt dziewiątego, miesiąca Octobra dwudziestego trzeciego dnia. U tego listu dobrowolnego wieczysto przyznanego zapisu podpis rąk tak samych aktorów iako ichmosciów panów pieczętarzów temi słowy: Andrzej Turłay, podstoli Trocki. Klara Turłaiowa podstolina Trocka. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu kwitacynego zapisu od iegomosci pana Andrzeja Turłai

podstolego Trockiego y samey ieymsci podpisuję się Jan Stanisław Bokiey podśdek Trocki. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu kwitacynego zapisu od iegomosci pana Andrzeja Turłai podstolego Trockiego y samey ieymsci podpisuję się Jan Bychowiec, sędzia grodzki Trocki. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu kwitacynego od osob. wysz. mianowanych podpisuję się Ewstachi Kazimierz Jakimowicz, czesznik Witepski. Który to ten list dobrowolno wieczysto kwitacyny zapis, za ustnym y oczewistym iegomosci pana podstolego Trockiego zeznaniem y pilnoscą przeciwko samey ieymosci uczynionej podstoliney Trockiej jest przyjęty y do xiąg sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 956—957.

№ 308—1700 г. Апрель 23.

Явка продажной записи татарина Смольсевича Азюлевича и жены его Самуилу Азюлевичу и женѣ послѣдняго.

Zeznanie zapisu od tatarzyna Smolskiewicza Aziulewicza y małzonki onego p. Samuelowi Aziulewiczowi y małżonce onego należacego.

Roku panskiego tysiącznego siedmsetnego, msca Iunij szesnastego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po świętej Trojcy święcie rzymskim porządkiem prawnym statutowym w mieście Trokach sądownie odprawowanych, przed nami etc. . . . postanowiwszy się oczewisto u sądu tatarowie wojewodztwa Trockiego Chasieyn Smolskiewicz Aziulewicz y małżonka onego Rasia Sielimowna Aziulewiczowa opowiadali, pokładali y podług prawa ustnie przyznali list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis swoy na rzecz niżej w nim opisaną ziemianom y

tatarom I. k. m. tegoż województwa Trockiego panu Samuelowi Aziulewiczowi y małżonce onego pani Zophiey Romanowskiej Aziulewiczowej dany y należący, prosząc nas urzędu, aby ten zapis onych był przyjęty y do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych inserowany, jakoż y my urząd ony przyjąwszy y czytanego przed sobą wysłuchawszy do xiąg wpisać kazali, który wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Chasieyn Smolskiewicz Aziulewicz y ia Rasia Sielomowna Chasieynowa Aziulewiczowa jedna osoba za obie, a obie za jedną poczytając y rozumiejąc, iawno wyznawamy tym naszym dobrowolnym wieczysto przedawnym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, iż my będąc od niemałego czasu należytemi possessorami y aktorami naszego własnego imienicza, nazwanego Sielimowskiego we wsi Ponarach, w województwie Trockim leżącego, nam wieczystym prawem spadłego po nieboszczyku Soleymanie Sielimowskim, także drugiego po panu Dawidowi Ibrahimowi Aziulewiczu nazwane Ponary Kurmaniszki, także w tym województwie Trockim leżące, nikomu pierwszym ani posledniejszym prawem nie zawiedzione ani obciążone, lecz we wszem wolne y swobodne, na wieczne y nie odzowne czasy przedaliśmy, żadney namniejszey części nie wyłączając, ani excypując, ziemianowi y tatarzynowi Iego król. msci panu Samuelowi Mustafiewiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego pani Zophiey Romanowskiej Samuelowej Aziulewiczowej, excepto tylko jednego siedliska, na którym sami mieszkamy y budynek nasz stoi y ogrod we wsi Ponarach, w Trockim województwie leżący, żadney namniejszey części z lasow, gruntow, sianozęci, obchodow nie wyłączając y nie excypując, z brzegami wolnemi do rzeki Wiliy, z wolnym wstępem dla łowienia ryb, ze wszystkimi od mała do wiela do tego imienicza y drugiego spadkowego jednego Sielimowskie-

go, a drugiego Aziulewiczowskiego nie wyłączając przynależnościami, za pewną rękodayną y do rąk naszych wyliczoną y odebraną summę pieniędzy, za złotych dwanasie seth polskich, monetą dobrą w wielkim xięstwie Litt. nie brakowną y za razem równo z datą tego listu y prawa naszego wieczysto przedawnego w intromissyą przez ienerała tegoż województwa w moc, w dzierzenie y spokojne używanie pusciliśmy y postąpiliśmy, wolni tedy y mocni będą pomienieni Ime pan Samuel Aziulewicz y pani małżonka iegomosci temi gruntami od nas przedanemi iako swoją władać, szafować, rozrabiać, pachać, wszelkich pożytkow wynajdować ku najlepszemu swemu upodobaniu postępować, krom żadney od nas y przez nas sukcesorow naszych przeszkody, komu kolwiek oną chcąc dać, darować, przedawać, zastawić, zamieniać, a ia Chasien Aziulewicz y ia Raina Chusieniowa Aziulewiczowa, dzieci, potomkowie nasi, w żadną namniejszą część przedaży naszej wstępować nie mamy, pod zaplaceniem zareki według ważności rzeczy, wnaszając ewikcyą na wszelakie dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne kędy by się kolwiek okazały one, a w niedostatku strzeż Boże onych, tedy y na samych osobach naszych y ieslibyśmy, przepomniawszy naszego prawa wieczysto przedawnego, w iakową część wstępowali, przeszkodę iakową w dzierzeniu sami przez się lub przez iakową kolwiek osobę czynili, tedy dajemy moc y pozwalamy nas obudwuch, lub którą kolwiek z nas osobę pozwać pozwem wszelakim, pokładając go na wszelkich dobrach naszych, lub oczęwisto w ręce dając, a my będąc pozwani przez który kolwiek sąd, zarazem stanąć y usprawiedliwić się powinni będziemy, sąd nas y urząd wszelki, przed który się ta sprawa wytoczy, tak za staniem, iako y w niestaniu naszym, wskazać, przysądzić y mocną odprawę uczynić na wszelkich dobrach naszych wolen y mocen będzie, a my sądu, mieniać, o zły wskaz y stro-

№ 309 — 1700 г. Ноября 2.

Явка дарственной записи Асана Сафяновича сыну его.

Actt zapisu od tatarow Asana Safianowicza synowi onego danego, a teraz p. Czymbaiowey także tatarce należącego.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego piątego, miesiąca Iunij siedmnastego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po s. Troycy święcie rzym. kim porządkiem prawnym statutowym w mieście l. k. m. Trokach odprawuiących się, przed nami Ianem Stanisławem Bokiem sędzią, Andrziem Turłaiem podsędkiem, Thoma-szem Pawłowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi wojewodztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Imsc pan Ian Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych wpisać podał list zapis wieczysto darowny od kniazia Asana Safianowicza y małżonki onego tatarow l. k. m. synowi onych Czymbaiowi Safianowiczowi dany, a teraz pani Zelle Sienkiewiczownie Czymbaiowey Safianowiczowey po śmierci małżonka oney należący, na rzecz niżej w nim wyrażoną, y prosił nas urzędu, ażeby ten zapis był przyjęty y do xiąg wpisany, który my urząd przyiawszy, do xiąg wpisać kazaliśmy y słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Asan Safianowicz y ia Iohanna Sieleniszanka Asanowa Safianowiczowa małżonkowie, ziemianie y tatarowie l. k. m. wojewodztwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, iedna osoba za drugą zapisuiąc się, czyniemy wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym darownym zapisem, nigdy nie poruszonym, komu by o tym teraz y w potomne czasy wiedzieć należało, o tym, iż my małżonkowie, mając imienie nasze własne wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, nikomu niczym niepienne w własney possessyi naszej zosta-

ny o zły przewod prawa, do żadnego sądu pociągać y pozywać nie powinni będziemy, pod zaręką wyżej namienioną, którą by nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten nasz osobliwy wieczysto sprzedażny zapis przy zupełnym walorze zostawać powinien będzie. I natośmy dali ten nasz dobrowolny zapis wieczysto sprzedażny, sami pisma będąc nie umieiēni z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Ponarach Kurmaniszkach, roku tysiąc siedmsetnego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego listu wieczystego zapisu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Chusienia Smolskiewicza Aziulewicza y samey kniehini Rasi Sielimowny Chusieniowey Smolskiewiczowey Aziulewiczowey, iako pisma nie umieiēnych, do tego wieczystego prawa sprzedażnego ręką moją podpisuię Alexander Ruzewicz. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczysto sprzedażnego podpisuię ręką swą Michał Zagurski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob w tym liscie wieczysto sprzedażnym zapisie wyrażonych podpisuię się Stanisław Michał Hermanowicz. Od osob wysz mianowanych do tego prawa podpisuię się Alexander Kuncewicz ręką swą. Ktory to ten list wieczysto sprzedażny zapis, za oczewistym onego przyznaniem y za proźbą zwysz pisanych osob, iest przyjęty y słowo do słowa do xiąg ziemskich wojewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.—

Из актовой книги Троцкого земского суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1042—1043.

iące, w pewnym swoim ograniczeniu będące, nazwane Łososna w powiecie Grodzienkim leżące, z dworem, gruntami y wszystkimi do niej przynależnościami, tedy odłączwszy od tej majątności imienia naszego pomienionego dwie części ogólnie ze wszystkim, a sobie samym tylko jedną część trzecią do dalszej dyspozycy naszej wolną zostawiwszy, a te dwie części z wrodzoney naszej miłości y łaski rodzicielskiej miłemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. msci tegoż województwa Trockiego y powiatu Grodzienkiego ze dwiema częściami budynków dwornych y gumiennych, koni, bydła rogatego, zboża y wszelkiego owo zgoła sprzętu domowego, także gruntów oromych, zasianych y nie zasianych, lasów, sianozęci y wszelkich pożytków y przynależności zdawna y teraz do tego imienia naszego przynależących, zrzekając się wiecznie z onych, do wolnej dyspozycy szafunku y używania wiecznemi, a nigdy nie odzownemi czasy, pomienionemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi dajemy, darujemy y tym terazniejszym listem zapisem naszym równo z datą onego do possessyi onego realnej ustępując, zapisujemy, a sami my oboje małżonkowie sami sobie, braci, siostrom, dzieciom, bliskim krewnym, potomkom, successorom naszym y nikomu z obcych ludzi żadnego prawa przystępu y odezwu do tych dwóch części niakowym sposobem wiecznemi czasy nie zachowujemy, wolen tedy y mocen będzie pomieniony syn nasz pan Czymbay Safianowicz tę dwie części imienia naszego pomienionego, nazwanego Łososny, ze wszystkim iako się wyżej pomieniło, na siebie spokojnie objawszy, trzymać, używać, pożytków wszelakich wynajdować y komu chcąc od siebie przedać, dać, darować, zapisać y według woli y upodobania swojego iako już swoją własnością wiecznemi czasy dysponować, bez żadnej w tym namniejszej od nas samych y od successorów naszych przesko-

dy y trudności, którey nie tylko my sami onemu y successorom onego komu to od syna naszego zapisano y należało będzie czynić y zadawać nie mamy, lecz owszem od każdego przeszkodę czyniącego, każdego czasu naszym własnym kosztem zastępować y ewinkować powinni będziemy, a to wszystko pod zaręką dwóch tysięcy złotych polskich y podług ważności samey rzeczy, wnosząc tę zarękę y ewikcyą na tej trzeciej części naszej do wolnej dyspozycyi nam samym zostawionej y na inszych wszelakich majątnościach y dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdziekolwiek teraz y na potym będących, o którą tę pomienioną zarękę w naruszeniu w czymkolwiek tego zapisu naszego, a zatym o szkody y nakłady prawne gołosłownie mianowane dajemy wolność y pozwalamy temuż synowi naszemu y każdemu od niego te dwie pomienione części majątności Łososny za iakowymże prawem dzierżacemu, nas samych y successorów naszych terminem iako najkrótszym, rokiem zawitym, pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelakiego sądu, prawa y urzędu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunałnego, skarbowego, także iego krol. msci zadwornego, assessorskiego, a pod czas interregnum y kapturowego, a my u każdego takowego sądu y prawa stanowszy na pierwszym terminie, iako na roku zawitym, nic do tego zapisu naszego nie mówiąc, skutecznie, bez wszelakich namniejszych zwłok dyllacy, excepcy, prolagacy, pod punktem banicy doczesnej wiecznej y infamij usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne w stanie y niestanie naszym udziałane dobrowolnie podlegać zapisujemy się, pod tąż wysz mianowaną zaręką. I na to ja Asan Safianowicz y ja Iohanna Safianowiczowa małżonkowie daliśmy od siebie ten nasz list wieczysto darowny zapis pomienionemu synowi naszemu p. Czymbaiowi Safianowiczowi, przy pieczęciach z podpisami rąk naszych, także przy pieczę-

ciach y z podpisami ręk Ichm. p. . pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej na podpisach ręk ichmosciow imionami y przezwiskami dostatecznie wyrażonych. Pisan w Łososney, roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, msca Nowembra wtorego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpis ręki samego aktora pismem tatarskim podpisan, a pp. pieczętarzow po polsku w te słowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Asana Safianowicza y od p. małżonki iako pisma nie umiejętney do tego prawa wieczysto zapisanego Bohdan Baranowski m. p. choraży Tat. w. Tr. rotmistrz I. k. m. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Szaban Baranowski Mur. Tuh. rękę swę. Który to ten list wieczysty darowny zapis za podaniem onego do akt jest przyięty i do xieg ziem. w. Tr. słowo do słowa wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 1222—1223.

№ 309—1700 г. Ноября 2.

Явка дарственной записи Асана Сафianовича сыну его.

Actt zapisu od tatarow Asana Safianowicza synowi onego danego, a teraz p. Czymbaiowey także tatarce należącego.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego piątego miesiąca Iunij siedmnastego dnia. Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po s. Troycy święcie rzymskim porządkiem prawnym statutowym w miescie I K. m. Trokach odprawuiących się, przed nami Janem Stanisławem Bokieiem sędzią, Andrzejem Turłaiem podsędkiem, Thomaszem Pawłowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi weiewodztwa Trockiego. postanowiwszy sie oczewisto u sądu patron Imsc pan Jan Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Troc-

kich spraw wieczystych wpisać podał list zapis wieczysto darowny od kniazia Asana Safianowicza y małżonki onego tatarow I. K. m. synowi onych Czymbaiowi Safianowiczowi dany, a teraz pani Zelle Sienkiewiczownie Czymbaiowey, Safianowiczowey po smierci małżonka oney należący, na rzecz niżej w nim wyrażoną y prosił nas urzędu, ażeby ten zapis był przyięty y do xiąg wpisany, który y my urząd przyiawszy, do xiąg wpisać kazaliśmy y słowo do słowa tak się w sobie ma. Ia Asan Safianowicz y ia Johanna Sieleniszanka Asanowa Safianowiczowa małżonkowie ziemianie y tatarowie I. K. m. woiewodztwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, iedna osoba za drugą zapisuiąc sie, czyniemi wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym darownym zapisem nigdy nie poruszonym, komu by o tym teraz y w potomne czasy wiedzieć należało, o tym, iż my małżonkowie, mając imienie nasze własne wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, nikomu niczym niepienne, w własney prossessyi naszej zostaiące, w pewnym swoim ograniczeniu będące, nazwane Łososna w powiecie Grodzińskim leżące, z dworem, gruntami y wszytkiem do niey przynależnościami, tedy odłączywszy ot tey majątnosci imienia naszego pomienionego dwie części ogulnie ze wszytkim, a sobie samym tylko iedną część trzecią do dalszey dyspozycy naszej wolną zostawiwszy, a te dwie części z wrodzoney naszej miłości y łaski rodzicielskiej miłemu synowi naszemu panu Cymbaiowi Safianowiczowi ziemianinowi y tatarzynowi Jego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, ze dwiema częściami budynkow dwornych y gumiennych, koni, bydła rogatego, zboża y wszelkiego owo zgoła sprzętu domowego, także gruntow oromych zasianych y niezasianych, lasow, sianożęci y wszelkich pożytkow y przynależności zdawna y teraz do tego imienia naszego przynależących, zrzekaiąc się wiecznie z onych, do wolney dyspozycy sza-

funku y używania wiecznemi, a nigdy nie odzownemi czasy, pomienionemu synowi naszemu panu Cymbaiowi Safianowiczowi dajemy, darujemy y tym terazniejszym listem zapisem naszym równo z datą onego do possessyi onego realney ustępując, zapisujemy, a sami my oboje małżonkowie sami sobie, braci, siostróm, dzieciom, bliskim krewnym, potomkom, successorom naszym y nikomu z obcych ludzi żadnego prawa, przystempu y odezwu do tych dwóch części niakowym sposobem, wiecznemi czasami, nie zachowujemy, wolen tedy y mocen będzie pomieniony sym nasz pan Cymbay Safianowicz tę dwie części imienia naszego pomienionego nazwanego Łososny, ze wszystkim iako się wyżej pomieniło na siebie spokojnie obiawszy, trzymać, używać, pożytkow wszelakich wynajdować, y komu chcąc od siebie przedać, dać, darować, zapisać y według woli y upodobania swojego, iako już swoją własnością wiecznemi czasy dysponować, bez żadney w tym namniejszey od nas samych y od successorow naszych przeszkody y trudności, ktorey nie tylko my sami onemu y successorom onego komu to od syna naszego zapisano y należało będzie czynić y zadawać niemamy, lecz owszem od każdego przeszkodę czyniącego, każdego czasu, naszym własnym kosztem zastępować y ewinkować powinni będziemy, a to wszystko pod zaręką dwóch tysięcy złotych polskich y podług ważności samey rzeczy, wnosząc tę zarękę y ewikcyą na tej trzeciej części naszej do wolney dyspozycyi nam samym zostawionej y na innych wszelakich majątnościach y dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych gdziekolwiek teraz y na potym będących, o którą tę pomienioną zarękę w naruszeniu w czymkolwiek tego zapisu naszego, a zatym o szkody y nakłady prawne gołosłownie mianowane dajemy wolność y pozwalamy temuż synowi naszemu y każdemu od niego te dwie pomienione części majątności Łososny za iakowymże prawem dzierżać

cemu, nas samych y successorow naszych terminem iako najkrótszym, rokiem zawitym, pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelakiego sądu, prawa y urzędu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego skarbowego, także iego krol. mości dwornego assessorskiego, a pod czas interregnum y kapturowego, a my u każdego takowego sądu y prawa stanąwszy na pierwszym terminie iako na roku zawitym, nie do tego zapisu naszego nie mówiąc, skutecznie bez wszelakich namniejszych zwłok dyllacy, excepcy, prolagacy, pod punktem banicy doczesney wieczney y infamij usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne w staniu y niestaniu naszym udziałane, dobrowolnie podlegać zapisujemy się pod tąż wysz mianowaną zaręką. I na to ja Asan Safianowicz y ja Johanna Safianowiczowa małżonkowie daliśmy od siebie ten nasz list wieczysto darowny zapis pomienionemu synowi naszemu p. Cymbaiowi Safianowiczowi, przy pieczęciach, z podpisami rąk naszych, także przy pieczęciach y z podpisami rąk Jchm. pp. pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmosciow imionami y przezwiskami dostatecznie wyrażonych. Pisan w Łososney roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, mśca nowembra wtorego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpis ręki samego aktora pismem tatarskim podpisany, a pp. pieczętarzow po polsku w te słowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Asana Safianowicza y od p. małżonki iako pisma nieumiejętney do tego prawa wieczysto zapisowego, Bohdan Baranowski m. p. chorąży Tat. w. Tr. rotmistrz I. K. m. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Szaban Baranowski Mur. Tub. ręką swą. Który to ten list wieczysty darowny zapis za podaniem onego do akt jest przyjęty y do xiąg ziem. w. Tr. słowo do słowa wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1222—1223.

№ 810—1700 г. Ноября 8.

Явна продажной записи Чимбаевой отъ ея мужа.

Act drugiego zapisu teyże p. Czymbaiowej od małzonka oney należącego.

Tegoż roku 1705 msca juniy siedmna-stego dnia.

Na rokoch sądowych etc..... postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Jmśc p. Jan Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych podał list wieczysto sprzedażny zapis na rzecz niżej w nim wyrażoną od zeszłego tatarzyna Czymbaia Safianowicza małżonce onego p. Zelle Sienkiewiczownie Safianowiczowej dany y należący y prosił nas urzędu aby ten zapis był przyjęty y do xiąg wpisany, iakoż my urząd ony przyiawszy do xiąg wpisać kazaliśmy, który słowo do słowa tak się w sobie ma. Ja Czymbay Safianowicz ziemianin y tatarzyn iego krol. msci wojewodztwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, czynie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym sprzedażnym zapisem, przywodząc do wiadomości kożdemu teraz y napotym wiedzieć potrzebującemu, o tym, iż co mając ia od Jmsci p. Asana Safianowicza y pani małzonki Jmsci pani Johanny Sieliniszanki Asanowej Safianowiczowej rodziców dobrodzieiów moich, z łaski y miłości onych rodzicielskiej osobliwym listem wieczystym darownym zapisem, prawnie sprawionym, mnie synowi swojemu, to jest dwie części majątności y imienia nazwanego Lososny w powiecie Grodzińskim leżący, z dworem, gumnem, z sprzętem, zbożem y bydłem, gruntami, ogrodami, sianozęciami y wszelkimi pożytkami y przynależnościami wiecznością darowane y zapisane y zostawszy onych należytym aktorem y possessorem, a teraz będąc pilno potrzebnym summy pieniędzy, mając też wolność z prawa pospolitego swoją własnością iako chcąc szafować y

dysponować, tedy też obiedwie części mnie od rodziców moich zapisane y należące prawem wieczystym kupnym, a nigdy nie odzownym, leymsci pani Zelli Sienkiewiczownie Czymbaiowej Safianowiczowej małżonce moiej miłej, za pewną gotową y iuż do ręki moich spełną iey własnych posagowych pieniędzy wyliczoną y oddaną sumnę, to jest tysiąc osmsett złotych polskich currenti monetae, pomienione obiedwie części z budynkiem dwornym y gumiennym y bydłem, zbożem y wszelkim sprzętem y ruchomością domową, także z gruntami oromemi y nie oromemi, ogrodami, chmieliskami, lasami, zaroslami, sianozęciami, owo zgoła ze wszystkimi pożytkami y przynależnościami do tych dwóch części przynależącemi, nie z onych na mnie samego, rodziców moich, także braci, siostry, bliskich krewnych powinyh successorów moich y ninakogo iaszego nie wymuiąc y nie excypuiąc, lecz ze wszystkim ogulnie iako mam sobie od panów rodziców moich darowane y zapisane, za pomienioną sumnę miłej p. małżonce moiej sprzedałem y zarazem do realney possessyi y dzierżenia wieczystego rowno z datą tego zapisu moiego ustępuję y podaję, a sam się wiecznie z onych zrzekam; wolna tedy y mocna będzie miła małżonka moja sama, dzieci, potomkowie, successorowie y komu to od niej iakowymże prawem będzie należało, tę dwie części ze wszystkim na siebie spokojnie trzymać, używać, pożytków wszelakich z tamtąd wynajdować y komu chcąc od siebie iakowym chcąc prawem zawiesć, zastawić, sprzedać, dać, darować, legować y iako iuż swoją własnością podług woli y upodobania swojego szafować y dysponować, bez żadney w tym odemnie samego y ni od kogo inszego najmniejszey przeszkody, jakoż dla lepszey pewności y possessyi y prawo tamte wieczyste darowne, zapisy mnie od rodziców moich dane, ze wszystkim do ręki tey że małżonce moiej oddałem y powrociłem, a sam z tych części obudwuch wiecznie zrzekaię się, nie tylko żadney prze-

№ 311—1712 г. Апрѣля 8.

Явна завѣщанія Фатмы Каплевской Ильѣ Шумскому.

Akt testamentu zeszeley paniey Fatmy Aleiewny Abdziewiczowny Eliaszowey Kaplewskiey panu Eliaszowi Szumskiemu y paniey małżonce onego tatarom służący.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, msca Iuly iedynastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętey Troycy święcie rzymskim w roku teraznieyszym, zwyż na dacie pisanym, podług prawa statutowego przypadłych, a po odsądzeniu w Trokach officiose w Mereczu sądzących się, przed nami Andrzejem Turlaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzejem Iozephem Taruszą pisarzem, urzędnikami ziemskimi wojewodztwa Trockiego, stanowszy personaliter u sądu patron Imsc pan Kazimierz Zaiączkowski opowiadał, prezentował y ku aktykowaniu podał testament zeszeley z tego swiata pani Fatmy Aleiewny Abdziewiczowny Heliaszowey Koplewskiey, służący panu Eliaszowi Szumskiemu y pani Chadzi Koplewskiey Eliaszowey Szumskiey małżakom tatarom, upraszając nas urzędu, ażeby do xiąg ziemskich spraw wieczystych wojewodztwa Trockiego, z wszytko w nim wyrażono rzeczo, był przyięty y wpisany, iakoż my urząd ten testament oglądawszy y przyiawszy w xięgi wpisać rozkazaliśmy, który wpisując de verbo ad verbum, tak się w sobie ma. W Imie Pana Boga Wszechmogącego Stworzyciela nieba y ziemi niech się stanie wola Iego święta ku wieczney pamięci rzeczy w tym testamecie, opisanych, amen. Wiedząc o tym, iż żywot ludzki na przedwiecznym Boskim zasadzony wyroku, urodziwszy się umrzeć y nieubiezonego kresu zmierzać musi, ponieważ Rządca żywota y śmierci uczyniwszy konstytucyą w konsistorze niebliskim, a postanowiwszy, raz człowiekowi ktury niezwykły

szkody czynić nie mam, lecz od każdego przeszkodę czyniącego moim własnym kosztem u wszelakiego sądu zastępować y ewinkować zapisuję się, a to wszystko pod zaręką według ważności rzeczy, to jest tysiąca osmiu seth złotych polskich, wnosząc ewikcyą na wszelkie majątności y dobra moje leżące, ruchome, sumy pieniężne gdzie y u kogo kolwiek będące, o którą tą zaręką y o szkody, nakłady prawne, forum należne do zapozwania siebie u wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego W. X. L. assessorskiego u kapturowego, terminem by naykrotszym, bez żadnych zwłok dyllacy, excepcy, obmow y obron prawnych dobrowolnie uznawam y pod wszelakie wskazy y przewody prawne podlegać zapisuję się. I natom dał ten moy zapis wieczysty przedaźny pomienionej pani małżonce moiej z pieczęcią y z podpisem ręki moiej, także y ichmosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Lososney roku panskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca nowembra osmego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Czymbay Safianowicz ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Czymbaia Safianowicza do tego prawa wieczysto zapisowego Bohdan Baranowski mur. T. Chorazy tat. w. Tr. rotmistrz Jkm. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowanej Szaban Baranowski mur. T. ręką swą. Który to ten list zapis za podaniem onego do act jest przyięty y do xiąg ziemskich wojewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1223 на обор.—1224.

iey odmienić, ale reasumując one, nas codziennie podziemne lochy używa, przeto y ia Fatma Aleiwna Abdziewiczowna Eliaszcowa Kaplewska, będąc podległa temuż wyrokowi Boskiemu, a pamiętając na śmierć, tak tym moim ostatniej woli moiey rozporządzam testamentem, z dobrym y zdrowym rozumem: Ia Fatma Aleiwna Eliaszcowa Kaplewska ziemianka y tatarka I. k. m. województwa Trockiego, będąc przy dobrej pamięci, czynię po sobie porządek, jeżeli mię Pan Bóg śmiercią nawiedzić raczy, Panu Bogu dusze moją oddaę, a ciało ziemi; ciało moje grzeszne proszę zięcia mego pana Eliasza Szumskiego y corkę moją Chadzie Kaplewską Eliaszcowo Szumsko pochować według religii naszej Musulmanskiej y wszystkie porządki mają czynić według przemożenia; proszę zięcia mego y corkę moją miłą, żeby umierzmas przed pochowaniem nad ciałem moim odprawowali, pogrzeb y insze pominki według możności sprawowali, tedy ia wyz mianowana Fatma Aleiwna Eliaszcowa Kaplewska, mając po swojej rodzicielce grunt macierzysty w Bazarach, w województwie Trockim leżący, który leguie y zapisuie zięciowi y corce moiey miłej wiecznymi czasy, część samą już z siostrą nieboszczycą w puł podzielona, a synów moich oddalając Romana y Szabana Kaplewskich, ktorzy należeć niemają y niepowinni będą, mają sobie oyczyznę; synów moich miłych proszę, żeby tym się kontentowali według pomiarkowania Ichmosciow pp. przyaciół, że natym stanęła pomiarkowaniu corka moja, oyczyzny czwartą część ustąpiła braci, a brat ustąpił macierzysty część czwartą sobie należącą y żadnego interessu iedni do drugich niemają mieć y one naruszać tym testamentem moim stwierdzam y zapisuie zięciowi y corce moiey miłej, a proszę was działki duszy moiey nie zapominać a Panu Bogu polecam wszystkich was. A dla lepszej wiary uprosiłem o podpis rąk Ichmosciow panow pieszętarzow, to jest p. mołła Reyzewskiego y p. Smolskiego rotmistrza

I. k. m. p. mołła Bazarzkiego naszego y p. Alexandra Abuniewiczza, ktorzy ichmość z łaski swej podpisać raczyli. Pisan w Bazarach, dnia trzeciego Aprylis, tysiąc siedmsetnego dwunastego roku. U tego testamentu podpis panow pieczętarzow temi słowy: Ustnie proszony pieczętarz od paniey Fatmy Aleiowny Eliaszcowej Kaplewskiej, iako pisma nie umiejętney, do tego testamentu ręką mą podpisałem Alexander Abuniewicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu ręką moją podpisałem Roman Smolski, rotmistr I. k. m. Ktory to takowy testament za podaniem przez wyz mianowanego patrona do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych województwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146, л. 72 и 73.

№ 312—1720 г. Января 14.

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ Богданомъ и Самуиломъ Барановскимъ.

Dekret w sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey Ieymsci małżonkow z pp. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami.

Roku tysiąc siedmsetnego, msca Ianuarij czternastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po Trzech krulach święcie rzymskim w roku terazniejszym zwysz na dacie pisanym, podług prawa statutowego w miescie Iego krol. mosci Trokach sądzić przypadłych, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzią, Dominikiem Kulwinkim na mieyscu wielmożnego Imsci pana Franciszka Mirosława Więckowicza, podsądka województwa Trockiego, obranym przysięgłym y zasadzonym protunc podsędkiem, a Andrzejem Iozefem Farussą pisarzem, urzędnikami ziemskimi województwa Trockiego, gdy z porządku rejestrowego ku sążeniu naszemu przypadła sprawa Imsci pana Marcina

Sienkiewicza łowczego Brasławskiego y samey ieymsci pani Konstancyi Hermanowny Sienkiewiczowej małżonkow, z p p. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami, za przypożwem do dekretu urzędu naszego ziemskiego województwa Trockiego w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, msca Julij dwunastego dnia, w miescie Jego krol. msci Mereczu, po wielu zażywanych dilacyach z oczewistych obudwuch stron kontrowersyi ferowanego, gdzie urząd ziemski Trocki tymże dekretem swoim podług żalob ab utrinque wyniesionych uznawszy bydz potrzebną w zachodzących praetensiach inquizycyą e medio sui wielmożnego Jmsci pana pisarza ziemskiego Trockiego na expediowanie oney mutuo partium sumptu naznaczył, a obżałowani pp. Baranowscy tatarowie postponując zwysz mienionym dekretem, czyniąc na protrakcyą sprawy y sprawiedliwosci świętey, ad locum loci inquizycyey wyprowadzić nie chcą, ex inde in paenas legum popadli, za czym tedy do utwierdzenia supra wyrażonego dekretu oczewistego do dosć we wszystkim onemu uczynienia, do przyięcia skuteczney w samey rzeczy rozprawy, za żalobą w tymże dekrete inserowaną o wszystkie, a wszystkie zachodzące praetensye, nie mniej też y szkody nakłady prawne, tak in antecessum erégowane iako y noviter spendowane chcąc prawem czynić tego wszystkiego na osobach y dobrach obżałowanych dochodzić y requirować, aktore obżałowanym przed urząd nasz intętowali akcyą. Do ktorey sprawy na dniu iedynastym msca Januaryi, po wzięciu a parte citata na kopią z pozwu y po oddaniu oney do kancelaryi naszej, na terminie ninieyszym supra na dacie wyrażonym, za przywołaniem nakazu naszego przez ienerała stron do prawa od aktorow patron za mocą siebie prawną do tey sprawy daną Jmsc pan Mikołay Turczynowicz Suszycki oczewisto ku rozprawie prawney stawiając, przypadlego w tey prawie terminu tak za przypożwem iako też za dekretem urzędu naszego oczewistym sub actu

roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego miesiąca Julij dwunastego dnia w miescie I. K. msci Mereczu ferowanym, rite et legitime dowiodszy, in ulteriori juris progressu na dowod samey rzeczy tenże wysz mieniony dekret producendo intulit, iż w tey sprawie iako o gwałty, violencye y inne fusius w żalobach wyrażone praetensye et cognitione judicij dla doskonalszego dowodu inquizycija iest uznana y na oney expediowanie iest dezygnowany wielmożny Jmsc pan pisarz ziemski Trocki kollega nasz, ktorego to Jmsci mutuo sumptu obżałowani insimul z pryncypałami onego do tych czas nie wyprowadzili y wyprowadzić nie chcą, dekretem sądu naszego oczewistym postanowili y ony evidentier naruszyli, pro convulsione ktorego do wskazania paen prawnych et in virtute tegoż dekretu oczewistego iako iuż w prawie osadzoney, a to względem uznania inquizycij oney że sub paenis powtornie wyprowadzić nakazania similiter mutuo partium sumptu vigore zaszłego dekretu oczewistego tegoż wielmożnego Jmsci pana pisarza ziemskiego Trockiego kollegi naszego dezygnowania prosił y domawiał się. Ad haec patron partis citatae Jmsc pan Kazimierz Zaięczkowski ozwawszy się ad illationem strony powodowey patrona respondit sequenti modo, wnosząc, iż nie słusznie Ichmosc panowie Sienkiewiczowie małżonkowie przez żalobę y kontrowersią patrona swego pryncypałow onego oskarżają de referende jakoby pp. Baranowscy tatarowie mieli naruszać dekret urzędu naszego oczewisty supra produkowany y niby wyrokom onego nie chcieli . . . y podlegać, a to w wyprowadzeniu inquizycij anteceder uznaney, mutuo partium sumptu tego żadnym sposobem dowiesć pars actorea niemoże, ponieważ przez patrona swego Ichmosc pp. Sienkiewiczowie małżonkowie czasu produktu sprawy swey nie praezentowali y teraz nie pokazują prawnych dowodow y dokumentow, czym by dowodzili konwulsij y postpozycy dekretu naszego ocze-

wistego, lecz y iowszem pp. Baranowscy iako nayprętszą rozprawę, niemałe ponosząc krzywdy, radzi by przyieli y mutuo sumptu uznana inkuizycyą wyprowadzili, ale że ichmosc pp. Sienkiewiczowie małżonkowie diffugijs laborando znaszać się z pryneypałamt onego y oraz wielmożnego Imsci p. pisarza na scrutinium wyprowadzić niechcieli, iakoż referuiąc się do tego dekretu oczewistego sądu naszego tegoż wielmożnego Imsci pana pisarza kolegi naszego, iako iuż antecederent deaignowane, naznaczenia exposcendo na decyzją naszą dał. A tak my urząd w tey sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza łowczego Brastawskiego y samey ieymsci pani Konstancij Hermanowny Sienkiewiczowej małżonkow z pp. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami, z oczewistych obudwuch stron kontrowersij przez patronow u sądu naszego wnoszonych, bacząc. to iż ponieważ vigore dekretu sądu naszego oczewistego sub actu roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego miesiąca Julij dwunastego dnia w miescie I. K. msci Mereczu inter partes ferowanego, tak Ichmosc pp. Sienkiewiczowie małżonkowie iako też y pp. Baranowscy tatarowie antierius tymże wysz produkowanym dekretem deaignowanego wielmożnego Imsci pana Andrzeia Jozefa Tarussy pisarza ziemskiego Trockiego e medio nostri aż dotąd ieszcze mutuo sumptu nie wyprowadzili, zaczym tedy referuiąc się do tegoż dekretu naszego ninieyszym powtornym dekretem naszym, ponieważ między stronami vertitur actio o gwałty, inwazie et id genus dalsze praetensye fusius w żałobach w dekrete pierwszym oczewistym specific wyrażonych inserowane, dla doskonalszego nam sądowi dowodu y objaśnienia tegoż wielmożnego Imsci pana pisarza ziemskiego Trockiego kollege naszego e medio nostri naznaczamy, który to Imść za wyprowadzeniem siebie mutuo partium sumptu, na kturych paenas legum zakładami ad locum loci zjachawszy podług żałob w pierwszym dekrete wyrażonych, doztateczne o praetensiach ab

utrinque zachodzących scrutinium uczynić y po expediowaniu takowey inkuizycyey swey ona na pismie zapieczetowaną na przyszłych da Bóg naypierwszych rokach w Trokach lub w Mereczu miastach I. K. msci po tym dekrete naszym sądzić przypadających nam urzędowi oddać y ustną relacyą uczynić tenebitur, ktorego czasu obiedwie strony (kturym iednak obrony prawne tylko do samey rzeczy służące wcale zachowuiemy) bez żadnych dalszych zwłok y dilacyi, tylko zatym dekretem naszym skuteczną rozprawę przyiac powinne będą. Ktura sprawa iest do xiąg ziemskich sądowych wojewodztwa Trockiego zapisana.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146 л. 194—195.

№ 818—1720 г. Іюля 9.

Заочное рѣшеніе по дѣлу татаръ Маковецкихъ, Абуновича и др.

Contumacya tatarow Makowieckiey, Abuniewiczza y żony iego y innych na Makowieckich takoz tatarow.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, miesiąca Julij dziewiątego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego w roku ninieyszym wyż na dacie pisanym, po świętey Trojcy święcie rzymskim przypadłych, a po odsądzeniu y odprawieniu sądow naszych wprzod w miescie I. K. msci Trokach, potym teraz tu w miescie I. K. m. Mereczu sądownie porządkiem prawa pospolitego odprawowanych, przed nami Andrzeiem Turłaiem sędzą, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzeiem Jozephem Tarussą pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi wojewodztwa Trockiego gdy z porządku rejestrowego ku sądzienu naszemu przypadła sprawa pani Fatmy Azulewiczowny Uriaszowej Makowieckiey, iako matki y pana

Stefana Abuniewiczza względem starszeństwa małżeńskiego, a pani Zeli z Makowieckich Stefanowej Abuniewiczowej jako aktorki, z panem Alexandrem y Janem Makowieckimi y małżakami onych, za pozwem od aktorów po obżałowanych wyniesionym, mieniąc o to y w ten sposób, iż obżałowani mieszkając s sobą w bliskim sąsiedztwie w iedney okolicy Reyzach w tymże wojewodztwie Trockim leżącey, zaczęwszy od roku tysiąc siedmsetnego piętnastego, różnemi dniami, miesiący, różne przykrości, afronta, naiazdy, gwałty, expulsyę, zaboystwa, boie, przypomniawszy wprody boiazni Bożey y srogosci prawa pospolitego w statucie y w konstytucyach W-o. X-a. Litt-o seymowych serio na takowych wiolatorów, gwałtowników y naieżdników srogo opisanych, ponieważ obżałowani panowie Makowieccy wiedząc o tym dobrze, że tak należy równy dział wszelkich dóbr pozostałych pości fata Uriaszowi Makowieckiemu, oycu rodzonym, żałującemu dellatorce paniey Abuniewiczowej, a bracie obżałowanych, a gdy poymuiąc za siebie Uriasz Makowiecki w stan małżenski kniahinie Fatme Aziulewiczowne Makowecko, za wniesienie oney jako w gotowiznie wziętey pułtora tysiąca żałujących y wyprawie należytey na wszelkich dobrach swoich ruchomych sumach pieniężnych y majątnościach na połowie iako to Reyzach, Bazarach y innych wszelkich dobrach oprawe uczynił osobliwym prawem zastawnym, z listem na przyznanie onego do oddania summy y pewnego terminu y roku y dożywotne mieszkanie pod zarękami, bez żadney przeszkody y kontradykcyi ni od kogo, a mieszkając z sobą czas niemały, spłodziwszy corke kniahinia Zielo Makowiecko Stefanową Abuniewiczową, która po oycu swoim zostawszy naybliższą aktorką y sukcesorką, a obżałowani Makowieccy gwałtownie y nie należycie iako bratową swoją na prawo dane oney nastąpili, tak aktorkę przyrodzoną panią Abuniewiczową z spokojnego dzierżenia wybili, violenter, gwałtownie po-

zabierali wszelkie majątności y depozyta na swoy pożytek obrocili y do tych czas z onych wszelkie sobie pożytki wynayduia, także osobliwym prawem zastawnym pewne grunta od dawnego czasu od Fursy Makowieckego y tem do rownego działu nie przypuszczają do tych gruntów y do wszelkich dóbr oyczystych, macierzystych y spadkowych, ruchomych wszelkich, wsieieno ruchomością nazwać y mianować może, złoto, srebro, cyna, miedz, suknie, porządek żołnierski, koni dwoie, kosztujących złotych dwiescie piędziesiąt, szablę talarów pięć bitych, kulbaka talarów czterech, inszego nie mało moderunku żołnierskiego zabrali na złotych tysiąc, a nie kontentuiąc się tym, w tymże roku tysiąc siedmsetnym piętnastym, miesiąca nowembra, dnia dwudziestego, najachali na folwark nazwany Styłgiany, od starostwa Punskiego odłączony, w powiecie Kowieńskim leżący, w kole Punskim, włoka gruntu z sianożęciami do niey należącemi za złotych sto prawem zastawnym y sposobem zeszłego z tego swiata kniazia Uriasza Makowieckiego z teraznieyszą kniahinio Fatmo Aziulewiczowno Makowiecko małżako swoją, za spólnę pieniądze obudwuch małżaków osob złożono sumę y to gwałtownie zaiachali, expulsyą uczynili, miedzy, kopcy poszarpali starodawne y do swoich fortum przywłaszzyli, wszystkie grunta poorali, różnym zbożem pozasiawali, sianożęci zkosili, z lasów drzewa wycinaia różne, iakie mogą bydz y wożą, z niefruktyfikowania tych wszelkich dóbr te lata z onyc ponoszą szkody na złotych dwa tysiące y daley, a gdy żałujące dellatores, mając tak wielko szkode y krzywdę w zabieraniu gruntów, sianożęci y wszelkiego splendoru różnego, uprosiwszy panów przyjaciół swoich w dobry sposób prosząc, aby więcey nie krzywdzili ubogiej wdowy sieroty należytym aktorom ustompić y przywrócić do possesyi pomienione te wszelkie dobra wyż mianowane, a obżałowani Makowieccy miasto oddania y ustompienia przywrocenia tych fortun y splendorów

odpowiedź y pochwałkę na zdrowie y ostatnią ubogo fortune, obiecując żałujących dellatorów na śmierć pozabijać, abo z domem zaparszy spaleniem y zruynowaniem fundytus, przed tymi panami przyjaciółami y gdzie największy konkurs ludzi, tysiąc szczytą, zaiachaniem fortuny y zabranie splendorów różnych iako możniejszy y podufalszy w biegłości swojej żołnierskiej, co do samego skutku przywódcą indybite w roku terazniejszym tysiąc siedemsetnym dwudziestym, miesiąca marca piątego dnia, naiachawszy poczwarto, gwałtownie, z niemało gromado ludzi swawolnych, żałujące dellatorke z mieszkalnych budynków wypędzili, iako to dwornych tak gumienych, aktorów przyrodzonych iako najbliższych sukcesorów, gwałtownie naiachawszy, expulsyą uczynili, z spokojnego dzierżenia, violencyą, ostatek iako budynków, siedliska, ogrody wszelkie sadowe zaiachali, zabrali y do fortun swoich przywłaszczyli, samo żałujące dellatorke ubogo wdowe sierotę wypędzili panią Fatme Aziulewiczowne Uriaszową Makowiecko bratową swoją, także y panią Ziele Makowiecko Stefanową Abuniewiczową, samo aktorkę, zbili, zmordowali, rence nogi podobiali, wprzody pięściami, potym konczukami, płazami y wszytką zekrwawili ciało, rany szkodliwe pozadawali, biiąc, tłukąc z domu wypędzili, co na osobliwej relacyi ieneralskiej obszerniey wyrażoną iest, violenter, gwałtownie, expulsyą uczynili, po wielukrotnie naiachawszy w zabieraniu nie należnie bez żadnego prawa y niemając przystempu do tych dobr mianowanych, w czym żałujące dellatores ponoszą szkody z niefruktyfikowania z tych wszelkich dobr na złotych trzy tysiące polskich y daley, a nie będąc żadnymi aktorami, ultro wbijając się do possesyi żałujących dellatorów dobr, fortun y splendorów, wszelkich depositów domowych y żołnierskich, o poszarpanie miedz, kopcow y wybicia z spokojnego dzierżenia y uczynioną expulsyą po zeszytym małżaku żałującey, a oycu pani Abuniewiczowej iako najbliższej

przyrodzoney sukcesorki, które te wszelkie grunta za miedzami y granicami osobliwymi było między bracią rodzoną Uriaszami Alexandem y Ianem Makowieckimi w rownym dziele podzielono, iako grunta wszelkie, tak y budynki, splendory, deposit, złoto, srebro, cyna, miedz, szaty różne, a po rownym dziele między bracią z listami dzielczemi obwarowali sobie y dali między sobą pod zarękami sowitemi w lisciech dzielczych wyrażoną, między bracią w naruszeniu onego, tedy do położenia przed urzędem ichmosciow tego listu dzielczego y przysądzenia zabranych fortun y depositów wszelkich, z niefruktyfikowania przez lat pięć, także y zabranego depositu y splendorów, złota, srebra, cyny, miedzi, koni, szabli, kulbaki y budynków wszelkich przyrodzonym aktorom do przysądzenia y ustąpienia, przywrocenia w realną possesją, szkód nakładów na prawo spendowanych z okazji obżałowanych na złotych dwiescie y daley ponoszą, o wielko a gwałtowno expulsyą uczynioną, o nayscie niepojednokrotne, o boie y zbiecie, rany, odpowiedź y pochwałkę uczynioną z obżałowanych securitatem zdrowia y fortun warować ante omnia do personalnych osob requirować y dobrach pozwanych paen do prawa sציagających się, podług zasługi sprawy sowitemi nawiąskami banicy doczesney wieczney y infamy y do zapłacenia winy expulsyiney gwałtu pospolitego z wolno melioracyą zostawiwszy o inne praetensye salve do obżałowanych y wolno wyniesienie nowej żaloby, jeżeli tego potrzeba będzie wymagała, tym pozwem żałujące aktoreś obżałowanym ichmosciom przed nas urząd intentowali akcyą. Do ktorey sprawy na terminie y dniu niniejszym wyż na dacie pisanym, za przywołaniem przez ienerała stron do prawa od aktorów patron Imsc p. Kazimierz Zaiączkowski, za mocą prawną sobie do tey sprawy daną, oczewisto ku rozprawie prawney stawiał, a obżałowani, za pokilkakrotnym z nakazu naszego ieneralskim przywoływaniem, iako sami przed nami do

prawa niestawali, tak ani żadney wiadomości sądowi naszemu y stronie swej przeciwney nie uczynili; zatym wysz rzeczony aktorów patron przypadłego terminu za pozwem przed nas urząd wyniesionym y oczewisto przez ienerała I. K. m. Marcina Kondrackiego w miasteczku Butrymancach, w wojewodztwie Trockim leżącego, pozwu podanego y przedemną pisarzem przyznanego słuszenie prawnie dowiodszy y żalobie z niego o rzecz wyż wyrażoną, o rzecz w tym pozwie opisano przełożywszy, na dowód samey rzeczy produkował y czytał protestacją do xiąg urzędowych zaniesioną y per ekstraktum z tych xiąg pod datą w niey inserowaną wydaną, oraz prawo z listem na przyznanie od pana Uriasza Makowieckiego pani Fatmie Aziulewiczownie, a teraz żalującey aktorce sukcesywe spadłe pod datę w nim wyrażono dane, po których produkowaniu wzdania pozwanych jako prawu nie posłusznych w roku zawitym na upad w rzeczy, a zatym wysz produkowanego prawa od pana Uriasza Makowieckiego pani Fatmie Aziulewiczownie sukcesywe należącego utwierdzenia, przy nienaruszney mocy y walorze zachowania, za zabrania cyny, miedzi, sukien, porządku żołnierskiego, koni, szabel, kulbak y innego nie mało moderunku na złotych tysiąc polskich zabranych, sowito dwóch gruntów, sianożęci nie słuszenie takż zabranych w reindukcyą podania y przysądzenia, za zbiecie samey żalującey aktorki, nawiązki złotych dwiescie, za odpowiedź y pochwałkę win pochwałkowych piędziesiąt kop groszy Litt. tudziesz za szkody, nakłady y winy prawne sto złotych polskich na pozwanych pp. Makowieckich y małżakach onych, wszelkich majątnościach y dobrach onych wskazania, a samych obżałowanych za odpowiedź y pochwałkę na banicyą doczesną, za expulsą y wiolecyą na banicyą wieczną wskazania, dla publikowania tych condemnat ienerała sądowego przydania y dla uczynienia skuteczney, a nie odwłoczney na wszelkich dobrach pozwanych przez nas samych lub

urzędy ziemskie y drugie należne urzędy porządkiem prawnym do odprawy przychodzić wolności zostawienia u nas urzędu domawiał się. A tak my urząd w tej sprawie pani Fatmy Aziulewiczowny Uriaszowej, pana zięcia y corki oney z pozwanemi y o rzecz w tym dekrete naszym dostatecznie wyrażoną do urzędu naszego zapozwanemi, bacząc to, iż obżałowani będąc zapozwani do prawa nie stawali, przeto my urząd onych jako prawu nie posłusznych w roku zawitym na upad w rzeczy wzdaiemy, a zatym podług prawa pospolitego żaloby pozwney y domawiania się patrona aktorów za zabrano ruchomość sowito z [szkodami, nakładami prawnymi, z winą pochwałkową, oraz z nawiązko samey żalującey wszystkiego summą z przesądem nam urzędowi danym dwa tysiące trzysta dziesięć złotych polskich y z reindukcyą zabranych gruntów sianożęci żalującym aktorom pani Makowieckiey, panu zięciowi y corce oney, z kąt expulsą stała się, na majątności Reyzach, Bazarach Silgancach y innych wszelkich dobrach obżałowanych panów Alexandra y Iana Makowieckich y małżonek onych, samych zaś tychże obżałowanych panów Makowieckich y małżonek onych na banicyą doczesną y wieczną wskazujemy, a dla uczynienia mocney y nie odwłoczney na wszelkich dobrach onych exekucyi, przez nas że urząd lub inne urzędy, gdzie dobra pozwanych consistunt wolność zachowujemy, a gdy termin prawny, to jest dzień iedynasty anni praesentis przypadł, tedy ienerał sądów naszych pilnujący Marcin Kondracki, dosć czyniąc prawu pospolitemu y dekretowi naszemu pp. Alexandra y Iana Makowieckich y małżonek onych za banitów doczesnych, wiecznych w yzbie sądowej et in foro publico obwołał, publikował y relacyą publikacyi swej, a loco publicationis rediens judicialiter zeznał, która sprawa do xiąg naszych spraw sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego jest zapisana.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1720—1723 г., № 6146 л. 38—41.

№ 814—1720 г. Іюля 12

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ татарами Станкевичами и Барановскими.

Dekret w sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey Ieymsci z Ichm. pany Stankiewiczami, z panami Baranowskiemi tatarami.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, msca Iulii dnia dwunastego.

Na rokach sądowych ziemskich województwa Trockiego, w roku terazniejszy wysz na dacie pisanym, porządkiem prawa pospolitego statutowego wprzody w miescie Iego krolewskiej mosci Trokach, a potym w Mereczu odprawuiących się, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem y Andrzejem Iozefem Tarussą pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi województwa Trockiego, gdy z porządku rejestrowego ku sądzeniu naszemu przypadła sprawa Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey ieymsci pani Konstancyi Hermanowey Marcinowey Sienkiewiczowey małżaków, z ichmosciami pany Iozefem y Matheuszem Stankiewiczami, z panami Bohdanem, porucznikiem Iego krolewskiej mosci y Samuelem Szwarcami Baranowskiemi, tatarami, za pozwem od aktorów przed urząd nasz obżałowanych wyniesionym, mieniać o to, isz obżałowani ichmosć, nie mając żadney okazji do żaluiących, nie sobie nie winnych, w bliskim sąsiestwie mieszkaiąc, naiachawszy w roku terazniejszym tysiącnym siedmsetnym dwudziestym, miesiąca Aprylia dnia dwudziestego siódmego na majątnosć żaluiących Krywany, w województwie Trockim leżącą, gwałtownym sposobem chłopa na imię Marcina Wileykonia naiachawszy, ze wszelką onego ruchomoscią, konmi, bydłem y wszelkim dobytkiem onego, z żoną, dziećmi, udaiąc niby własnego poddanego swego, a iusz wiedząc dobrze y przy podaniu tey majątnosci sam osobą swą był, tego chłopa nie

odbierał, tandem żaluiący, wiedząc takową ruinę fortuny, do prawa udać się musiał, a obżałowanych ichmosciów panów Stankiewiczów iako eviktorów, w prawie danym y opisu, od wszelkich impetycyi pretext scielących nie słusznie ludzi zastępować y ewinkować opisali się, zaczym żaluiące chcąc z obżałowanemi Bohdanem porucznikiem tatarskim y Samuelem Szwarcem Baranowskiemi prawem czynić, do statucyi chłopa nie należycie y niesłusznie zabranego gwałtownym sposobem wrocenia, a z obżałowanemi ichmosciami pany Stankiewiczami do zastępowania y ewinkowania obżałowanym ichmosciom przed urząd nasz intentowali akcyą. Do ktorey sprawy na kadencyi Trockiej dnia pierwszego Iunij, po użyczeniu w tey sprawie żaluiącym ichmosciom godziny, za wysciem oney, po wzięciu od pozwanych ichmosciów pro informacyone na kopie ze wszystkich spraw, z oddaniem oney do kancelaryi pod rejestrem, z nakazaniem statucyi poddanego na imię Marcina Wileykonia, przez obżałowanych ishmosciów wyprowadzonego, dnia trzeciego Iunij, po przydaniu naszym tymże pozwany ichmosciom iegomosci pana Zaiączkowskiego za patrona, z nakazaniem, aby ciż pozwani ichmosć pomienionego poddanego na przyszłym terminie, abscissis omnibus dilacionibus, u sądu naszego stawili, a na kadencyi sądow naszych Mereckich na dniu dziewiątym miesiąca Iulij, po uczynionym w tey sprawie odkładzie do wpisu y aktoratu pozwanych panów Baranowskich, poniżej na karcie szesnastej przeciwko żaluiącym aktorom uczynionego, na terminie tedy niniejszym, wysz na dacie pisanym, za przywołaniem z nakazu naszego przez ienerała stron do prawa, od aktorów patron ichmosciów za mocą prawną sobie do tey sprawy daną iegomosć pan Franciszek Zalewski oczywisto ku rozprawie prawney stawaiąc, podanego ichmosciom panom Iozefowi y Matheuszowi Stankiewiczom w majątnosci ichmosciów nazwaney Kulwie, w powiecie kowieńskim leżącej, a panom Bohdanowi

y Samuelowi Szwarcom Baranowskim w majątności nazwaney Krywany, w wojewodztwie Trockim leżącey, przez ienerała Jego krolewskiej mosci Marcina Kondrackiego oczewisto w ręce pozwu, z zeznaniem one-go oczywistym, przedemną pisarzem uczynionym, słusznie prawnie dowiodszy, żalobę z onego ratione supierius premissorum przełożywszy y daley w prawo postępować y żaloby pryncypałow swoich dowodzić chciał, tedy od pozwanych panow Baranowskich ozwawszy się plenipotenciarius iego-mosć pan Kazimierz Zaiączkowski, a nie przypuszczając aktorow patrona do dalszego experimentu prawnego, wniosł, isz na karcie szesnastej poniżej w registrach sądow naszych od panow Baranowskich przeciwko ich mosciom panom Sienkiewiczom małżonkom przeciwny iest uczyniony wpis y aktorat, ktorego przywołania uprosiwszy, czytał żalobę z pozwu in tenorem sequentem pisaną, iż co obżalowani ichmosć, mając sobie w roku tysiąc siedmsetnym siedemnastym za prawem zastawnym majątnosć, nazwaną Krywany, w wojewodztwie Trockim leżącą, puszczoną od ichmosciow panow Jozefa y Mateusza Stan-kiewiczow, do ktorey to majątnosci iako tesz y porocznie w roku dawno przeszłym tysiąc siedmsetnym dziesiątym, podczas plagi Boskiej, grasującego w wielkim księstwie Litewskim powietrza, iako tesz za różnymi transakcyami w oyczyźnie ieszcze za żywota rodzica żałującego delatorow chłopci własne wieczyste żałującego porozchodzili się, iakosz chłop nazwany imieniem Marcin Mikołaiowicz zaszedł był do ichmosciow wysz pomienionej majątnosci Krywan, o ktorego zeszyły rodzic żałującego niepoiednkrotnie upominał się y dochodził tak sam przez się y różnych przyiacioli swoich, a tym czasem rodzica żałującego śmierć zakroczyła y chłopca nie odebrał, żałujący zaś delator, z młodych lat traktując służbę woiczną, dotąd nie był przytomny, a gdy za przybyciem do swojej fortuny własnosć y powziawszy wiadomosć od różnych przyiacioli swoich o roz-

nie rozeszłych poddanych, tudziesz y o wysz pomienienym chłopie wieczystym, gdy takasz u obżalowanych ichmosciow iako dzierzających o wydanie swojego własnego chłopca upraszał, ktorego także żadnym sposobem wydać nie chcieli, lecz pomieny poddany, znając się do żałującego iako pana własnego swego y possessora, dobro-wolnie do majątnosci żałującego, także nazwaney Krywany, w tymże wojewodztwie Trockim leżącey, który był wyszedł ze wsi żałującego nazwaney Żydzianny, w tymże wojewodztwie, zostawiwszy nad zapomoge tak wszytkiego dobytku, iako tesz y nie-mało zboża różnego, przez tak wiele lat z prace rąk swoich y starania mającego, tylko z żoną y dziećmi w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maja siedmnastego dnia, do żałującego powrocił, a obżalowani ichmosć nie pamiętając na prawo pospolite y konstytucye seymowe zanie sobie wając, statut wielkiego księstwa Litewskiego wniwecz obra-cając y ruinując, w roku tymże tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maja dwudziestego wtorego dnia, takosz pod niebytnosć na ten czas żałującego, naiechawszy na własnym żałującego gruncie klacz z tak roczną zrzebicą gwałtownym sposobem y raptowym zabrał, o którą żałujący sam przez siebie y przez różnych przyiacioli swoich o wydanie upraszał, lecz miasto oddania y powrocenia ieszcze nie tylko klaczy oddaniem ze zrzebicą, ale chłopca gwałtem odebraniem y sobie przysposobieniem, tudziesz tak na fortunie zruinowaniem, iako tesz iesli by o to żałujący prawem dochodzić miał, srogie odpowiedi y pochwałki zabiciem na śmierć uczynił y czynić nie przestaie; tedy postrzegszy się po swojej zły akcyi, a czyniąc na iedną wexę żałującego delatora przez ponowną żalobę swoją nie sobie w najmniejszey rzeczy niewinnych oskarżywszy, do registrow na roki Troieckie ingrossowali wpis, usiłując dekrety okryć, a za onymi dobra y osoby aggrawować, zaczyn żałujący delatores, chcąc z obżalowanemi

ichmosciami prawem czynić, od tak wielkiej impetycyi vexy uwolnić, securitatem zdrowia y fortun warować, do utwierdzenia prawa na tego chłopa y drugich, a za utwierdzeniem do przysądzenia pomienionego poddanego żalującym delatorom iako wieczystego do powrocenia gwałtownym sposobem zagrabionej klaczy ze zrzebicy, a na zaiazd, wexę odpowiedzi y pochwaliki, paen s prawa na obżałowanych ichmosciow dochodzić, szkod y nakładow prawnych extendować y co czasu prawa szerzej dowiedziono będzie, rekwierować aktoreś obżałowanym ichmosciom przed nasz urząd ziemski Trocki, za pozwaniem po przeczytaniu takowej u sądu naszego žaloby poddanego obżałowanym ichmosciom w majątnosci ichmosciow nazwanej Krywany, w Trockim wojewodztwie leżacej, przez ienerała Iego krolewskiej mosci Marcina Kondrackiego oczewisto w ręce pozwu, z zeznaniem onego przedemną pisarzem oficyoze z pilnością troyga wołania uczynionym słuszenie prawnie dowiodszy, žalobę z onego ratione superius praemissorum przełożywszy, tego to wpisu y aktoratu pryncypałow swoich do wpisu y aktoratu iegomosci pana Sienkiewicza y samej ieymosci, na karcie dwunastej wyżej w registrach sondow naszych uczynionego przyłączenia, a po przyłączeniu dalszego procederu nakazania dopraszał się. Iakosz y patron aktorow, łączenia wpisow y aktorow nie broniąc, na proceder dalszy y decyzją naszą zezwolił. My urząd w tey sprawie z oczywistego obudwuch stron mowienia wpis y aktorat panow Bochdana porucznika chorągwi tatarskiej y Samuela Baranowskich w registrach sądow naszych na karcie szesnastej będący, do wpisu y aktoratu iegomosci pana Marcina Sienkiewicza y samej ieymosci przyłączywszy, daley stronom w prawo procedować y rozprawować się nakazujemy, in procedendo za przywołaniem z nakazu naszego przez ienerała stron do prawa od iegomosci pana Sienkiewicza y samej ieymosci, ichmosć panowie Franciszek Zaliwski,

Antoni Zankowicz, od panow Szwarcow Baranowskich, tatarow iego krolewskiej mosci, pan Kazimierz Zaiączkowski, a od ichmosciow panow Stankiewiczow iego mosć pan Mikołay Turczynowicz, stawiając u sądu naszego patronowie, za nakazanym procederem, juridice z sobą rozprawowali się; a naprzod od iegomosci pana Sienkiewicza y samej ieymosci stawiając patron iegomosci pan Zaliwski, žalobę z pozwu wyżej de tenore inserowaną reasumowawszy, namienił kontenta z onej w ten sposób, iż obżałowani panowie Szwarcowie Baranowscy, posponowawszy prawem pospolitym y konstitutiami seymowemi rigo-roze o wiolatorach y expulsorach opisane-mi, lecz licentioso ausu sobie postępując, nie mając żadnych tak do samych żalujących iako tesz y podanstwa y dobr onych zastawnych praetensyi, ani tesz na one zaszytych przewodow prawnych, w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca Aprila siódmego dnia, tumultuarie, z niemalą gromadą ludzi swowolnych, żołnierskich, na majątnosć Krywany w zastawney possessyi u delatora będącą naiachawszy, poddanego nazywającego się Marcina Wiłeykonisa żalującemu iegomosci wespół z majątnością Krywany nazwaną, w Trockim wojewodztwie leżacą, za summę szesćset trzydziesti talerow bitych, od roku tysiąc siedmsetnego osimnastego od świętego Ierzego święta rzymskiego, podług nowego kalendarza przypadającego, na lat trzy, to iest do roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego pierwszego takowegoż święta rzymskiego, przez ichmosciow pana Iozefa y Matheusza Stankiewiczow zawiedzionego y w inwentarzu wyrażonego y przy bytnosci obżałowanych delatorow pryncypałowi onego do aktualney zastawney possessyi podanego y intro-mittowanego, z żoną, dziećmi, dobytkiem y wszelką ruchomością onego, gwałtownym sposobem do majątnosci swej takosz Krywen, w wojewodztwie tymże Trockim leżacej, iusz w dwuletni possessyi zupełney u delatorow będącego wyprowadzili,

gwałt, expulsią, wioleńtą udziałali y z niemłą szkoda y krzywdą delatorow od stałej expulsi z onego robocizny y powinności fruktifikują; na dowód dalszy słuszny aktualny pryncypała swojego zastawney possessyi produkował y czytał przed nami urzędem prawo zastawne, pod datą roku tysiąc siedmset osimnastego, miesiąca Apryla dwudziestego trzeciego dnia, od ichmosciow panow Stankiewiczow pryncypałom swoim danego, z roku, miesiąca Maia trzydziestego dnia w sandach głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego przyznane, oraz inwentarz, intromissyą ieneralską podania tey maiętności z budowaniem oney dwornym y gu-miennym, z gruntami, lassami, borami, sianożęciami murożnemi, błotnymi z poddanemi podedworem tamecznymi y we-wsi Zodziach zdawna do tey maiętności przynależącemi mieszkającemi, z ich żonami, dziećmi, dobytkiem, robocizną y powinnością y wszelką ruchomością, między którymi to poddanemi pomienionego poddanego Marcina Wileykonisa z żoną, dziećmi y dobytkiem za wieczystego tych dobr poddanego załużacemu zostawili y onerowali, ktorego panowie Baranowscy gwałtownie wyprowadzili, expulsię z onego uczynili, alleguiąc prawo statutowe, artykuł dziewiędziesiąt wtory y pięćdziesiąty z rozdziału czwartego, oraz constytucyę roku tysiąc szesćset osimdziesiąt ósmego, wigore których pomienionego poddanego Marcina Wileykonisa z żoną, dziećmi, dobytkiem y wszelką ruchomością in reinductionem aktorom przysądzenia, per consequens dla doskonalszego dowodu y objaśnienia w tey sprawie na inquisicią odesłania dopraszał się, in oppositum od panow Baranowskich, a ten iegomość pan K. Zaiączkowski ozwawszy się, żalobę pryncypałow swoich wysz pisaną reassumowawszy, na ilacyą strony powodowej patrona replikował w ten sposób, iż nie słusznie iegomość pan Sienkiewicz tak przez żalobę swą pryncypałow onego, iako też y przez kontrowersyą patrona swoje-

go donosi, iakoby pryncypałowi onego panowie Baranowscy mieli, naiechawszy na maiętnosć Krywany, wyprowadzić poddanego ichmosci od ichmosciow panow Stankiewiczow, wespół z maiętnością Krywanami w zastaw puszczonego, Marcina Mikołaiewicza teraz przezwanego Wileykonisa, gwałtownie wyprowadzić do swey maiętności Krywany nazwaney, y usławszy sobie niby expulsią z onego uczynioną, alleguiąc prawo zastawne sobie od ichmosciow panow Stankiewiczow dane, oraz, prawo statutowe y konstytucyę seymowe, dopraszając się reindukcyi, która ichmosciow de jure podkać nie może, bo iako żadney nigdy expulsiy iegomość pan Sienkiewicz nie miał, toć y reindukcyi tego poddanego pretendować nie może, bo on jest własny, wieczysty z przodkow swych, ze wsi panow Baranowskich Zodzie nazwaney, prezentował y czytał prawo wieczyste przedaźne pod datą roku tysiąc szesćset czterdziestego trzeciego, od tatarzyna Bułana dany y przed urzędem ziemskim Trockim tegosz roku tysiąc szesćset czterdziestego trzeciego na rokach Troieckich, miesiąca Iunij dziewiątego dnia przyznany y chociaż ten poddany podczas ciężkich Rzeczy pospolitey różnych transakcyi . . . nie wiadomie wyszedł ze wsi oyczystey Zodziany, przyjął nie słusznie osiadłość w dobrach ichmosciow panow Stankiewiczow, ktorego za ustawicznym upominaniem się pomienieni ichmość rodzicowi zesłemu onych wydać nie chcieli, iakosz y nie wydali, teraz zaś ten poddany, spusiwszy wszystko swoje domowe gospodarstwo, dobytek, krescencyą y ruchomość bez żadney zapomogi powrócił do wieczystych panow swych, ktoremu to poddanemu iegomość pan Sienkiewicz w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maia dwudziestego wtorego dnia, na własnym gruncie panow Baranowskich klacz z drugoletnią zrzebicą gwałtownie odebrał; na dalszy dowód pryncypałom swym na tym iako prawie poddany onych na imię Marcin Mikołaiewicz, a nie Wi-

leykonis nazywający się, z dziadow, pradziadow onych do majątności y dworu ich że, nazwanego Zodziany, w wojewodztwie Trockim leżącego, iest nam należący y zdawna z przodków swoich nam Baranowski ten poddany należy właśnie, a chłopowi Marcinowi Mikołajewiczowi na tym iako prawdziwie klacz onego z zrzecią iest wzięta, do przysięgi zabierając, oney uznania, a po wykonanym iuramencie tego poddanego do possessyi wieczystey z żoną, dziećmi przysądzenia, za gwałtowne klaczy zgrabienie paen prawnych y szkod spendujących na Imci panu Sienkiewiczowi wskazania, żałoby ze wszystkimi pretensjami skasowania od onych wiecznie panów Baranowskich uwolnienia dopraszał się. In continenti od ichmosciow panów Stankiewiczów, stawiając iegomosć pan Turczynowicz prezentował list prywatny od iegomosci pana Iozefa Stankiewicza do iegomosci pana Zaiączkowskiego pisany, którym dowodził, iż za onym nie wieczności tego chłopca, ale z zapomożenia onemu na złotych czterysta danego od panów Baranowskich upomina się y iako z tatarami na iegomosci pana Sienkiewicza majątność nie naieżdżali, similiter do przysięgi zabierając oney uznania, a po przysiędze od żałoby y akcyi uwolnienia exposcebat. Post haec od iegomosci pana Sienkiewicza ozwawszy się iegomosć pan Zankowicz wniosł, iż ponieważ ichmosć panowie Stankiewiczowie podług obowiązków swych, w prawie zastawnym przyznanym wyrażonych, sami do prawa nie stawiają y od panów Baranowskich do prawa pryncypała onego pociągających nie ewinkują, żarąk na oney ze wskazania potrzebował, a iegomosć pan Zaiączkowski od panów Baranowskich stawiając list pomieniony prywatny ad akta urzędu naszego podawszy, dla doskonalszego nam sądowi obiasnienia, prosił ażeby ten poddany, o którego między stronami vertitur actio, był przez nas w zawartym kole examinowany, iakosz za ustąpieniem stron y za pytaniem się naszym sądowym takowe o

sobie uczynił zeznanie, iż ociec iego był Ian Mikołajewicz, mieszkał pod tatarom Baranowskim, oycem terazniejszych Baranowskich, a brat iego na imię Kazimirz Mikołajewicz mieszkał pod księdzem plebanem Zoslenskim, którego potym wydał ksiądz plaban panu Baranowskiemu y teraz mieszka w Kowganach, we wsi Iego krolewskiej mosci i że iest poddany pana Baranowskiego to zeznał; po wysłuchanym przez nasz sąd tego to poddanego iegomosć pan pan Zaiączkowski ozwawszy się y przy pierwszej swej kontrowersyi opowiadając się eademque supra decerni żądał. A tak my urząd w tej sprawie iegomosci pana Marcina Sienkiewicza z ichmosciami pany Iozefem y Matheuszem Stankiewiczami, pany Bohdanem y Samuelem Szwarcami Baranowskimi, przy bytności onych że chłopca Marcina Mikołajewicza po złączonych ab utrinque żałobach z oczywisty z obu stron przez patronów wnoszonych kontrowersyi, ponieważ z prawa wieczystego z przedaźnego od Alexandra Bochdanowicza Bułata murzy y żony iego Chabi Abramowey Bułatowey danego kniazio wi Mucharemu Abramowiczowi Baranowskiemu na połowę imienicza Zodziany, pokazało się, że poddany Marcin Mikołajewicz był wieczysty, przynależący do Zudzian panów Baranowskich, konsequenter po onym Ian następca ad praesens terazniejszy successor takowym że imieniem Marcin Mikołajewicz, o którego sprawa przed sądem naszym agitowała się, iako y sam tenże poddany wyrażony za nakazaniem wprzód statucyi, a teraz stawiając na examine zeznał na siebie, że iest z oycy y dziada swojego przynależyty, wieczysty poddany do Zudzian panów Baranowskich Bochdana y Samuela, in reliquo kiedy się przysięgi cisz sami panowie Baranowscy na tym zabierali, iako ten poddany Marcin Mikołajewicz, a nie Wileykonis, z dziadow pradziadow wieczysty poddany do majątności panów Baranowskich należący, zaczym my sąd panom Bohdanowi y Samuelowi Baranowskim, z trzecim

wiary godnym tatarom, na tym iako ten poddany Marcin Mikołajewicz, a nie Wilejkonis z pradziadow dziadow y oycy iego wieczysty iest poddany, do maiętnosci Zudziań panom Baranowskim należący, przysięgę nakazujemy y termin tey przysięgi dnia trzeciego praesentis przed nami urzędem naznaczamy, a o zapomoge tegosz poddanego na inquisicyą wielmożnego ięgomosci pana Andrzeia Iozefa Tarusę pisarza ziemskiego wojewodztwa Trockiego, kolegę naszego, spólnym obudwuch stron kosztem, designujemy. Co zaś racione ewikcyi w prawie zastawnym w Tuybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego przez ichmosciow panow Stankiewiczow przyznany y inwentarzu danym, w którym y ten chłop znayduie się, ichmość panowie Iozef y Matheusz Stankiewiczowie evinkuiąc ięgomosci pana Sienkiewicza, przez patrona swego nie dowiedli, że on ichmosciow wieczysty, owszem przez tegoż pana patrona swojego supersedowali w dowodzie z tey raty, waruiąc aby ięgomosć pan Marcin Sienkiewicz nie miał w prawie swoim zastawnym szkody, my sand, aby ichmość panowie Iozef y Matheusz Stankiewiczowie in spacyo przyszłych rokov święto Michalskich drugiego poddanego pewnego na to mieysce ięgomosci panu Marcinowi Sienkiewiczowi oddali y odstawili, a to pod zarekami w prawie zastawnym wyrażonymi y pod pae-nami prawnymi nakazujemy. A gdy dzień prawny dla wykonania nakazaney przysięgi przypał, tedy za przywołaniem stron z nakazu naszego do przysięg tatarowie panowie Baranowscy Bochdan y Samuel, oraz y pan Chalecki, testis compurgatorius, sami raty z kancelaryi naszej wyiawszy, na punktach w tym dekrete wyrażonych iurament, a naprzod panowie Bochdan porucznik Iego krolewski mosci y Samuel Baranowscy iurament z raty z kancelaryi naszej wydany w te słowa wykonali: my Bochdan porucznik Iego krolewski mosci y Samuel Baranowscy, bracia rodzeni, przysięgami Panu Bogu Wszechmogącemu,

ktory stworzył niebo i ziemię y nasz zakon Machometanski ustanowił, na tym, iako prawdziwy poddany nasz na imię Marcin Mikołajewicz, a nie Wilejkonis nazywaiący się, z dziadow pradziadow naszych do maiętnosci y dworu naszego nazwanego Zudziań, w wojewodztwie Trockim leżącego, iest mere należący y zdawna z przodkow swoich nam Baranowskim ten poddany własnie należy, na czym iako sprawiedliwie przysięgam tak nam Panie Boże dopomoż, a iesli niesprawiedliwie przysięgam, Boże nas ubij na duszy y na cieie przez nasz zakon Machometanski; potym pan Adam Chalecki także iurament z roty sobie wydany w te słowa wykonał: Ja Adam Chalecki, tatar Iego krolewski mosci, przysięgam Panu Bogu Wszechmogącemu, ktory stworzył niebo y ziemię y nasz zakon Machometanski ustanowił, na tym dobrze wiadomy, isz poddany na imię Marcin Mikołajewicz, a nie Wilejkonis nazywaiący się, z dziadow pradziadow swoich do maiętnosci dworu panow Bochdana porucznika Iego krol. mosci y Samuela Baranowskich, braci rodzonych nazwaney Zudziań w wojewoetwie Trockim leżący, iest mere należący y zdawna z przodkow swoich wieczyscie panom Baranowskim własnie należy, na czym iako to sprawiedliwie przysięgam tak mi Panie Boże dopomoż, a iesli nie sprawiedliwie Boże mnie ubij na duszy i na cieie. A po wykonaniu takowych przez wysz mienionych tatarow przysięg, ten dekret nasz na dniu dwunastym miesiaca Iulij z oczewistey z obu stron kontrowersyi iako słuszny y prawny ferowany, a ze wszystkim in toto utwierdzamy y ony do dalszy należytey prawney exekucyi załuiącym panom aktorom porządkiem prawnym przywodzić salvum et integrum ius zachowujemy. Ktora sprawa do xiąg ziemskich spraw dekretowych wojewoetwa Trockiego iest zapisano.

№ 815—1722 г. Апрель 28.

Явка запродажной записи отъ Радзипа За-
гольскаго Станиславу Селявѣ.

Zeznanie zapisu wieczysto przedaznego od Radzipa Zagolskiego y żony onego, należącego Im. p. Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, miesionca Iunij osmego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętej Troycy święcie rzymskim w roku terazniejszym, wysz na dacie pisanym, sądzić przypadłych y podług prawa statutowego w miescie I. K. msci Trokach officiose odprawujących się, przed nami Andrzeiem Turlaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzeiem Iozefem Tarussą pisarzem, urzędnikami ziemskimi wojewodztwa Trockiego, stawiając personaliter u sądu ichm. panowie Radzip Zagolski y Maryanna Bohdanowiczowna Radzipowa Zagolska, małżakowie, tatarowie wojewodztwa Trockiego, zapis swoy dobrowolny wieczysty, dany Imsci panu Stanisławowi Sielawie y pani małżące Imsci ieymsci paniey Urszuli Talatowiczowne Sielawiney, przyznali, którym ustnym y oczewistym swoim zeznaniem stwierdziwszy, prosili nas urzędu, ażeby ten zapis ze wszystką w nim inserowaną y wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich spraw wieczystych wojewodztwa Trockiego przyięty y wpisany, iakoż my urząd ony przyiawszy, do xiąg wpisać rozkazaliśmy, który wpisując do xiąg słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Radzip Zagolski y Maryanna Bohdanowiczowna Radzipowa Zagolska, tatarowie wojewodztwa Trockiego, jedna osoba za drugą ręcząc y obowiązując się, oraz pod wszystkie punkta y paragrafy poniżey opisane podlegając y one na się dobrowolnie przymując, czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy sami

na siebie tym naszym dobrowolnym wieczystym y nigdy nie odzownym przedaznym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potym następującego wieku ludziom będącym, iż my wysz mianowane osoby małżonkowie, będąc pilno y gwałtownie summy pieniędzy, iako na swoje osoby, tak też na wypłacenie długow, wzięliśmy y rękoma naszymi odliczyliśmy razem spełna, a nie ratami, gotowej summy złotych polskich szesćset u Imsci pana Stanisława Sielawy, podstarosciego Trockiego y samey Ieymsci paniey Urszuli Talatowiczowny Sielawiney, podstarosciney Trockiey, spolney oboygą ichm. summy, w ktorey tedy summie my wysz mianowane osoby, mając imienicze, nazwane Zagolwie Zatrocze wojewodztwie Trockim leżące, po panu Ianusie Zagolskim, rodzicu naszym, dobra wieczyste. prawu ziemskiemu podległe, nikomu żadnym pierwszym ani poslednieyszim prawem nie zawiedzione y nie onerowane, ani też żadnemi długami nie obciążone, wolne y swobodne, te tedy pomienione dobra nasze Zatrocze, alias Zagolwie, tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem za summę złotych polskich szesćset Imsci panu Sielawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy, zrzeszy się z osob naszych, nie zostawując sobie żadney namniejszey części, także dzieciom, bliskim krewnym y dalekim, a pogotowiu obcym osobom, lecz wszystkie pomienione te nasze imienicze Zatrocze, alias Zagolwie, z siedliskiem, z ogrodami, sadami owocowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi, trzebiskami, sianożęciami murożnemi y błotnemi, ruczaiami, zatokami, lasami, borami, gaiami, owo zgola s tym wszystkim, a wszystkim iako się pierwiej z dawnych czasow te pomienione Zatrocze alias Zagolwie miało y teraz ma, z gołym gruntem bez żadnego zasiewku, tak też y bez żadnego budynku, Imsci panu Stanisławowi Sielawie podstarosciemu Trockiemu y sa-

me y Ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy przedaliśmy y tym naszym dobrowolnym zapisem zawiedli y oraz prawnie, urzędownie przez ienerała I. K. msci w possessiā, w moc, dzierzenie y spokoyne używanie intromitowaliśmy y postompiliśmy, oraz sprawy wszystkie wieczyste, także kwity, co ieno kolwiek mieliśmy na te pomienione dobra Zatrocze alias Zagolwie, zrzeszy się z osob naszych, do rąk Ichm. oddaliśmy, wolni tedy y mocni Ichm. będą wysz pomienione dobra trzymając, pożytkow sobie według woli y upodobania swego wynaydować, także komu chcąc dać, darować, przedać, zamieniać, bez żadney od nas przeszkody także dzieci naszych, a pogotowiu obcych y dalekich ludzi; ktore to dobra Zatrocze alias Zagolwie położenie, między, granice swe mają y graniczą między gruntami panow Rudzieiewskich, a mianowicie z iedney strony od puszczy Zatrockiey, alias labłonskiey, pana Dawida Masiuliewicza, zaczowszy od ieżiora Galwia, drogą idącą od Szuninik do Trok aż do ieziorka Strataycia nazwanego, przez goscinięc letni ydący z Trok aż do drogi Zaleszowi y puszczy Kuzmiskiey, ktora idzie z Zaleszczyzny do Wilna, około ieziorkow Berbedzia y Perbedaycia nazwanych, z drugiey strony do wioski Szuninik y Krasna, z trzeciey strony do puszczy y gruntow Iarmoliskich; a ieslibyśmy my małżonkowie nieiako przepomniawszy tego naszego dobrowolnego wieczystego przedaźnego zapisu, w kturym kolwiek punkcie y paragrafie wzruszyli y nie dotrzymali, także ieżeliby kto kolwiek o to ichm. turbować miał nie zastempowali y nie ewinkowali, tedy poddając pod ewikciā dobra nasze, nazwane Kirmieliszki, wojewodztwie Trockim leżące, my wysz mianowane osoby tyle razy, ile tego potrzeba będzie, swoim własnym kosztem zastempować, ewinkować, oczyszczać pod zapłaceniem w nie dotrzymaniu y naruszeniu iakowego kolwiek punktu paragrafu, zarąk szesciuset złotych polskich y punktem banicyi do-

czesney wieczney y infamy mamy y powinni być, o ktora to tak zaręke, iako o naruszenie tego dobrowolnego wieczysto przedaźnego zapisu naszego daemy moc y pozwalamy nas samych, sukcesorow naszych y każdego turbatora pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego y innych wszelkich sądow, w ktury chcąc powiat y wojewodztwo, a my przed wszelkim sądem stanowszy, nie zażywaiąc żadnych dylacij prawnych, koceptem luckim wynaydzionych, nie zastaniając się żadnemi obmowami, skuteczną w samey rzeczy rozprawę przyiąć powinni być, pod tąż wysz pisaną zaręką. I natośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysto przedaźny zapis ichm. z podpisem rąk naszych y ichm. panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan w Zatroczu, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu prawa wieczystego podpisy rąk ichm. panow pieczętarzow temi słowy: Ustnie proszony pieczętarz od pana Radzipa Zagolskiego y żony onego Maryanny Bogdanowiczowny Zagolskiey, iako pisma nieumiejętnych, przy położonych trzech krzyżykach onych do tego prawa wieczystego Imsci panu podstarosciemu Trockiemu y samey ieymosci podpisuję się Karol Turłay, horodniczy Trocki. Proszony podług prawa ustnie y oczewisto do tego zapisu pieczętarz od osob oboyg małżonkow wyżej wyrażonych podpisuję się Marcian Pohoski, komornik y regent wojewodztwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Radzipa Zagolskiego y żony onego Maryanny Bohdanowiczowny Zagolskiey, iako pisma nieumiejętnych, przy położonych trzech krzyżykach onych do tego prawa wieczystego danego Imsci panu podstarosciemu Trockiemu Krysztof Montygierd Łoyba. Który to ten zapis wieczysty za ustnym y oczewistym przez osoby wysz specyfikowanych zeznaniem, iest do xiąg ziemskich spraw

wieczystych wojewodztwa Trockiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1720—1723 годы, № 6146 л. 442—443.

№ 316—1722 г. Апрѣля 23.

Явка запродажной записи Мустафы Богдановича Станиславу Селявѣ.

Zeznanie zapisu wieczysto przedaźnego od Mustafy Bohdanowicza y małżaki onego, należące Imsci p. Stanisławowi Siellawie podstarosciemu wdztwa Trockiego.

Roku panskiego tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego miesiąca Iunij ośmego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętej Troycy święcie rzymskim w roku terazniejszym wysz na dacie pisanym przypadłych sędzić y podług prawa statutowego w mieście Iego krolewskiej mosci Trokach officiose odprawuiących się, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzio, Franciszkiem Mirosławem Wieckowiczem podsędkiem, a Andrzejem Iozefem Tarusą pisarzem, urzędnikami ziemskimi wojewodztwa Trockiego, personaliter stawiając u sądu pan Mustafa Bohdanowicz y małżaka onego Zofia Smolska Mustafina Bohdanowiczowa zapis swoy wieczysto przedaźny, dany Imsci panu Stanisławowi Siellawie podstarosciemu Trockiemu y pani małżace iegomosci ieymosci pani Urszuli Talatowiczownie Stanisławowej Siellawiney podstarosciney Trockiej przyznali, ktorzy ustnym y oczewistym swoim zeznaniem stwierdziwszy, prosili nas urzędu, ażeby ten zapis, ze wszystko w nim inserowaną rzeczą, był do xiąg ziemskich spraw wieczystych wojewodztwa Trockiego przyjęto y zapisaną, iakoż my urząd ony przyiowski do xiąg wpisać rozkazaliśmy, ktury wpisuiąc słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Mustafa Bohdanowicz y ia Zofia Smolska Bohdanowiczowa małżako-

wie, tatarowie wojewodztwa Trockiego, jedna osoba za drugą ręcząc y obowiązując się, czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym wieczystym y nigdy nieodzownym przedaźnym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potym następującego wieku ludziom będącym, iż my wysz mianowane osoby, będąc pilno, a gwałtownie potrzebni summy pieniędzy, iako na swoje osoby tak też na wypłacenie długow, wzięliśmy y rękoma naszymi odliczyliśmy razem pełna, nie ratami, gotowey summy złotych polskich pięćset u imsci pana Stanisława Siellawy, podstarosciego Trockiego y samey ieymosci pani Urszuli Talatowiczowny Siellawiney, podstarosciney Trockiej, spolney oboygu ichm. summy, w ktorej tedy summie my wysz mianowane osoby mając imienicze nazwane Zahorze alias Zagółwie po panu Samuelu Smolskim dobra wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, wojewodztwie Trockim leżące, nikomu żadnym pierszym ani posledniejszym prawem nie zawiedzione y nie onerowane, ani też żadnymi długami nie obciążone, wolne y swobodne, ktore tedy pomienione Zahorze alias Zagółwie tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem za summe złotych polskich pięćset Imsci panu Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey Ieymsci wiecznymi y nigdy nie odzownemi czasy zrzekszy się z osob naszych, nie zostawuiąc sobie żadney namnieyszey części, także dzieciom naszym, a pogotowiu obcym y dalekim ludziom, lecz wszystkie ogulnie te pomienione ymienicze Zoborze alias Zagółwie z siedliskiem, z ogrodami, z sadami owocowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi y prostemi, polami, zaroslami, trzebiskami, sianożęciami murożnemi y błotnemi, ruczaiami, zatokami, lasami, borami, gajami, owo zgoła s tym wszystkim, a wszystkim, iako się pierwey z dawnych czasow te pomienione Zaborze alias Zagółwie miało

y teraz ma, z gołym gruntem bez żadnego zasiewku, tak też y bez żadnego budynku Imsci panu Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey Ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy przedaliśmy y tym naszym dobrowolnym zapisem zawiedli y oraz prawnie urzędowanie przez ienerała Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego w moc, w dzierżenie y spokojne wieczyste używanie w intromissyą podaliśmy y sprawy wieczyste także kwity co ieno kolwiek mieliśmy na te pomienione Zaborze zrzekliśmy się z osob naszych, do rąk ichm. oddaliśmy, wolni tedy y mocni ichm. będą te pomienione Zaborze trzymając pożytkow swoich według woli y upodobania wynaydować, także komu chcąc dać, darować, przedać, zamienić, bez żadney od nas przeszkody, także dzieci naszych, a pogotowiu obcych y dalekich ludzi; a ieslibyśmy my małżakowie nieiako przepomniawszy tego naszego dobrowolnego wieczystego przedaźnego zapisu, w którym kolwiek punkcie y paragrafie naruszyli y nie dotrzymali, także iesliby kto kolwiek o to ichm. turbować miał nie zastępowali y nie ewinkowali, tedy podając pod ewikcyą dobra nasze nazwane Kirmieliszki, wojewodztwie Trockim będące, tedy my wysz mianowane osoby tyle razy yle tego potrzeba będzie swoim własnym kosztem zastępować, ewinkować y oczyszczać mamy, w czym wszystkim pod zaręką pięciuset złotych polskich, także pod punktem banicyi doczesney, wieczney y infamij dotrzymać opisujemy się; o którą tedy zarękę, także naruszenie y nie dotrzymanie wolną nas pozwać lub zakazem zakazać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, a my stanowszy przed wszelkim sądem, nie zażywaiąc żadnych dylacyi prawnych, by naypewniejszych, konceptem luckim wynaydzionych, skuteczną w samey rzeczy rozprawę przyjąć powinni będziemy. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysty zapis ichm. z podpisami rąk naszemi y ichm. panow pieczętarzow od nas upro-

szonych. Pisan w Zaborze, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, mscą Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu wieczysto przedaźnego podpis takowe: Mustafa Bohdanowicz. Ustnie proszony pieczętarz od pana Mustafy Bohdanowicza y samey pani Zofij Smolskiej Bohdanowiczowey, iako pisma nie umiejętney, do tego wieczystego, danego Imci panu Stanisławowi Siellawie podstarosciemu Trockiemu y samey ieymosci podpisuję się Karol Turłay horodniczy Trocki. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz pomienionych Rafał Eysmont. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Mustafy Bohdanowicza y samey pani Zofij Smolskiej Bohdanowiczowey, iako pisma nie umiejętney, do tego prawa wieczystego, danego Imsci panu Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymosci podpisuję się Ierzy Montygird Łoyba. Który ten zapis wieczysty, za ustnym y oczewistym przez osoby zwysz spiecifikowane zeznaniem, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych wojewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1720—1723 г., № 6146 л. 437.

№ 317—1737 г. Ноября 20.

Явка закладной записи Сузанны Лостовской мурзѣ Кричинскому.

Roku tysiąc siedmsetnego trydziestego siódmego, mca nowembra dnia dwudziestego.

Na urzędzie Ikmcі Grodzkim Wilenskim, przedemno Mikołaiem Antonim Pietraszewiczem, podwoiewodzym wojewodztwa Wilenskiego od Io. Xieźecia Imci Michała Korybudta Wiszniewieckiego, wojewody Wilenskiego y Hetmana W. W. X. L. na sądzienie spraw ustanowionym, compars personaliter Imsc. pan Iakub Aziulewicz opowiadał, praesentował zapis zastaw-

ny od Imci pani Zuzanny z Krzecz-
skich Michałowej Łostowskiej, Ułanowej
Rotmistrzowej Ikmei Imsc panu Bilano-
wi Murzie Krzyczynskiemu, Rotmistrzowi
Ikmei y samey Imci małżakom dany ad
acta podał in eum tenorem pisany: Ia
Zuzana z Krzeczzkowskich Chorążanka Wi-
lenska Michałowa Łostayska Ułanova Rot-
mistrzowa Ikmei, z wiadomości y wolo-
Ichmoscio panow opiekunow moich wy-
dano, czynię tym moim dobrowolnym li-
stem zastawnym zapisem, komu by o tym
teraz y w czas przyszły wiedzieć należało,
danym Imci panu Białowi murzie Krzy-
czynskiemu Rotmistrzowi Ikmei y samey
Imsc. panie Mariannie z Aziulewiczow
Murziny Kryczynskiej Rotmistrzowej I. K.
mei małżakom nato iż co ja z zeszłym w
Bogu Imsc. panem Michałem Łostayskim
Ułanem Rotmistrem Ikmei małżakiem
moim, mając majątność nazwaną Sielec
Kadysowszczyzna Rynciniszki, w powiecie
Oszmianskim leżącą, dziedzicznie wprzod
zeszłej w Bogu Imsc. pani z Reyzewskich
primi voti Szczuckiej, secundi thori Abra-
hamowej Kryczynskiej Rotmistrzowej
Ikmei, potym na zeszło y Imsc. panio Pan-
tuzela z Szczuckich Samuelowo Kryzew-
sko, Chorążyna Tatarsko wojewodztwa Wi-
lenskigo curke Imci, a matkę moją iure
successivo spadło y część znacznie tanti
valoris, to jest majątność także nazwaną
Sielec Kadysowszczyzna y Kozakowszczyzna
w tymże powiecie Oszmianskim in conti-
guitate supra pomienionej majątności Siel-
ca będąco przez zeszłych rodziców mo-
ich od Ichmew panow Skirmuntow y Ko-
ziaków, także y tatarow Ikmei wiecznoscio
nabyto, et in unum z wyż pomienionym
Sielcem Kadysowszczyzną złączono, a mnie
y zeszłemu w Bogu Imc. Panu Michało-
wi Łostayskiemu Ułanowi Rotmistrzowi
Ikmei małżakowi memu od tychże rodzi-
ców moich, to jest od zeszłego w Bogu
Imci Pana Samuela Murzy Krzeczawskiego
y samey Imc. pani Pantuzeli z Szczuckich
Krzeczowskich Chorążych tatarskich Wi-
lenskich małżaków tale in vim posagu

meo, iako y za sumy gotowe dwuma pra-
wami wieczystymi jednym w roku tysiąc
siedmsetnym dwudziestym osmym mca
Nowembra dziesiątego dnia w Trybunale
Głównym W. X. L. przyznany, drugim
w roku tysiąc siedmsetnym trzydziestym
mca Apryla dwudziestego trzeciego dnia
na wieczność, wespół z pomieniono przy-
kupło, przedano y ustompiono, ut oblo-
qvuntur wieczysto sprzedażne zapisy, ktu-
rey pomienionej majątności dziedzicznej
y przykupney Sielca Kadysowszczyzny bę-
dąc ja z zeszłym w Bogu Imc. panem
Ułanem małżakiem moim czas niemały
wieczystym spokojnymi possessorami, na
własne nasze spolne potrzeby, a różnych
Ichmew panow kredytorow niemało zacią-
gneliśmy zapisy obligi cum onere teyże
fortuny naszej długow, których niemaiąc
Ja Ułanova Rotmistrzowa Ikmei do opła-
cenia innego sposobu, tedy na uspokoi-
nie, y upłacenie tych długow Ichmem
panom kredytorom naszym, y na dalsze
potrzeby moje, y dzieci moich u wyż
pomienionych Ichmew panow Białą y Ma-
ryanny z Aziulewiczow Murzow Kryczyn-
skich, Rotmistrzow Ikmei, małżakow, wzie-
łam y pożyczylam y do rąk moich włas-
nych odliczyłam y odebrałam gotowej rę-
kodayney, a z żadnego kontraktu urosłej
summy pieniędzy trzynastie tysięcy zło-
tych polskich dobrej srebrnej talarowej
y tinfowej monety, rachując podług kon-
stitucy poslednieyszej taler bity po zło-
tych osmiu, a tinf po złotemu jednemu y
groszy osmiu, w ktorej sumie wyż pomie-
nione dobra moje to jest majątność dzie-
dziczną y wieczystą przykupną nazwaną
Sielec, Kadysowszczyzna, Rinciniszki, Skir-
muntowszczyzna, Kozakowszczyzna, z budyn-
kami dwornymi y gumiennymi, reparacy
potrzebującymi, z ogrodami owoszczowemi y
chmielowymi, sadami, z gruntami orowymi
y nie orowymi, z zasiewem żytnym dziesięcio
beczek w polu zasianym, z stawem szlamo-
wania y zaięcia potrzebującym, z rzeczka-
mi y sadzawkami, sianozęciami murozny-
mi y błotnymi, z lasami y z zarosłami, z

podaniami, z ich powinoscio robocizno, z żonami, dziecmi, excepto podanego Michałka Czeplaie, woznicy mego syna, Dziemia-na Czeplaia ze wsi Czeplaiow z konmi, bydlem y wszelkim dobytkiem onych, także z gruntami, sianozenciami y lasami onych, z służebnymi, z wolnym rozeszłych poddanych, gdzie by sie naydowali, pozyskaniem y osadzywaniem, nie żadney najmniejszey części z tey maiętnosci niewyimuiąc, supra pomienionym Ichm. panom Bilalowi y Maryannie z Aziulewiczow Murzom Kryczynskim, Rotmistrzom Ikmc, małżakom, w moc, dzierżenie y spokojne Ichmosciom używanie pusciłam, zawiodłam y do realney possessij Ichmosciom urzędownie przez Ienerała powiatowego postompiłam y intromittowałam, zaczyniając rok y termin zastawney tey Ichmosciom possessij w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym trydziestym szóstym ode dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, podług nowego kalendarza przypadającego, to iest dnia dwudziestego trzeciego mca Apryla, który kończyć sie ma w roku da Bog przyszłym tysiąc siedmsetnym trydziestym dziewiątym takowegoż dnia y święta S. Ierzego Rzymskiego, tedy już nie trzyletnia possessia Ichmosciom subsequi ma, ale od dziewięciu do dziewięciu lat consequenter po sobie idących maio Ichmse trzymać, używać, y wszelkich pożytkow sobie z tey maiętnosci podług woli y upodobania swego wynaydować, bez żadney odemnie, dzieci suksessorow moich, y ni od kogo innego przeszkody, aż do oddania y spelną wypłacenia in termino praefixo summy zastawney trzynastu tysięcy złotych polskich, takowo talarow y tinfowo moneto, rachuiąc taler bity po złotych osmiu, a tinf po złotemu iednemu y groszy osmiu, bez przyięcia żadnych ni od kogo aresztow. waruie y to, iż gdyby za dzierżenie swego tey maiętnosci Sielca iakowe raparacie budinkow uczynili, lub nowe zabudowali, tedy przy okupnym podług uwagi przyiacielskiej zapłacić maio, także na odyskanie, na osadzenie y zapomożenie

rozeszłego y ad praesens będącego poddanstwa na podatki ordynarijne y extraordinarijne, prowianta y kontribucie różna y na pospolite ruszenie, gdyby iakowe być miało, iesliby Ichmosć z dzierżenia swego tey maiętnosci Sielca własnego kosztu spendować mieli, tedy to wszystko przy okupnym, nie ruguiąc z possessij Ichmosciow, przy oddaniu sumy zastawney swej własney z szkatuły zapłacić mam y suksessorowie moi powinni będo, waruie y to Ichmosciom panom Kryczynskim małżakom, iż gdyby, strzeż Boże za dzierżenia Ichmosciow przez ogień przypadkowy, budinki dworne, przez powietrze morowe, głod, incursie nieprzyiacielskiej w poddanstwie albo innej iakowej słuszney racy, byleby nie z okazji Ichmosciow abo dzierżącego od Ichmosciow, ta maiętnosc Sielec zdezolować y ruinie iakowej podlegać miała, tedy tego przy okupnym pretendować y z sumy zastawney wytrącać niema; przeszkody zas w dzierżeniu y wszelkim dysponowaniu Ichmosć tey maiętnosci Sielca lub dzierżącemu od Ichmosciow żadney czynić niemam, także dzieci y suksessorowie moi nie powinni będo, owszem od każdego wstemp do tey maiętnosci y przeszkode iako czyniącego swoim własnym kosztem zastempować y ewinkować u wszelkiego sądu, y prawa, ile tego potrzeba będzie, swoim własnym kosztem mam y powinna będo. Waruie na ostatek y to Ichmosciom y gdyby niekontenci z dzierżenia tey maiętnosci, lubo summy potrzebni byli, tedy wolno w takowej że sumie razem lub po części ta maiętnosc Sielec komu chcąc pusić y onerować, w czym wszystkim y na każdy punkt wyż wyrażony w niedotrzymaniu albo dosć nieuczynieniu zakładam zareke waznosc, sumy zastawney trzynastu tysięcy złotych, o którą zareke in casu naruszenia dobrowolnego zapisu mego albo onemu w którym punkcie dosć nieuczynienia daie moc y pozwalam do zapozwania mnie y suksessorow moich pozwem lub zakazem do wszelkiego sądu y prawa

grodzkiego ziemskiego, Głównego Trybunałnego, Assesorskiego, a sub tempus interregni y kapturowego zapozwać, gdzie ja stanowszy, niezazwyczajając żadnych dylacji, by najprawdziejszych, a pogotowiu nieprawnych, rozprawę przyiac, y we wszystkim temu memu dobrowolnemu zapisowi dosiść czynić mam y powinna będę, sub paena banitionum ac infamiae, a sąd y urząd wszelki, tak za stanieniem iako y w niestaniu moim, zaręke y to wszystko iakosie wyż pomieniło, na mnie y na dobra moje wszelkie skazać et forum executionem na tychże dobrach moich bez żadney odemnie contradycij uczynić wolen y mocen będzie. Y na tom dała ten moy list dobrowolny zastawny zapis, z podpisem ręki moiey y z podpisami rąk Ich miew Panow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan w Sielcu, tysiąc siedmsetnego trzydziestego szóstego, mca Apryla Dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu zastawnego podpis ręki tak samey aktorki, iako też jchmosciov panow pieczętarzow temi słowy wyraża się: Zuzanna z Krzczowskich Ułanowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsc. Pani Zuzanny z Krzczowskich Ułanowey Rotmistrzowey Ikmei do tego prawa zastawnego podpisu się Andrzej Michał Chodźko, obozuy y sędzia grodzki Oszmianski mp. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa danego od Imc. Pani Zuzanny z Krzczowskich Michałowey Ułanowey Rotmistrzowey Ikmei iako pieczętarz podług prawa podpisu się Jakub m. Krzczowski Chorąży Ie. Krulewskiej mosci. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa podpisu się Jan Baranowski Rotmistr jego Krolewskiej mosci. Który to takowy zapis zastawny, za podaniem onego przez wyrażono osobo ad acta, jest do xiąg Grodzkich wojewodztwa Wilńskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany

Изъ актовой книги Виленскаго городского суда за 1734—1737 гг., № 4749 л. 904—8.

№ 318—1737 г. Июля 20.

Явна записи мурзѣ Кричинскому отъ Сусанны Лостойской.

Akt zapisu Im. P. Kryczynskiemu służącego.

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego siódmego, mca nowembra dwudziestego dnia.

Na urzędzie Ikmei Grodzkim Wilenskim, przedemno Mikołaiem Antonim Petruszewiczem podwojewódzym wojewodztwa Wilen. od Jo xiążęcia Imci Michała Korybuta Wiszniewieckiego, wojewody Wilńskiego y Hetmana W. W. X. L. na sądenie spraw ustanowionym, comparendo personaliter Imsc Pan Iakub Aziulewicz opowiadał, prezentował zapis na przyznanie od Imsc Pani Zuzanny z Krzczowskich Michałowey Łostayskiej Ułanowey Rotmistrzowey Ikmei Imci Panu Billałowi Murzie Kryczynskiemu Rotmistrzowi Ikmei y samey Imci małżakom dany służący y należący ad acta podał in eum tenorem pisany: Ia Zuzanna z Krzczowskich Chorążanka Wilenska Michałowa Łostayska Ułanowa Rotmistrzowa Ikmei, in assistencia Ichmw. Panow opiekunow moich, czynnie wiadomo y sama na siebie wyznawam tym moim dobrowolnym listem na przyznanie zapisem Imc. Panu Billałowi Murzie Kryczynskiemu Rotmistrzowi Ikmei y samey Imci Pani Maryannie z Aziulewiczem Murziney Kryczynskiej Rotmistrzowey Ikmei małżakow danym nato, iż co ia wyż wyrażona Ułanowa Rotmistrzowa Ikmei wziwszy y pożyczwszy u pomienionych Imc. Panow Billała y Maryanny z Aziulewiczow Murzow Kryczynskich Rotmistrzow Ikmei małżakow sumy gotowey trzynastie tysięcy złotych polskich samey srebrney talerowey y tinfowey monety, w ktorey to sumie przezemnie wziętey y pożyczoney dobra moje nazwane Sielec, Kadysowszczyzna, Rinciniszki, Skirmuntowszczyzna, Koziakowszczyzna bez

żadney excepcij prawem zastawnym na lat trzy idq. do roku tysiąc siedmset trzydziestego dziewiątego, dnia y święta s. Ierzego podług nowego kalendarza przypadającego, a za nieoddaniem summy tedy od pomienionego terminu do lat dziewięciu et iterum dziewięciu annorum non interrupte curentium aż do oddania in termino sumy osobliwszym oryginalnym listem zapisem tymże Ichmosciom panom Murzom Kryczynskim zastawiłam y inwadiowałam, ktoren to takowy oryginalny zastawny zapis, ze wszelko w nim intus wyrażono rzecz, mam y powinna będę w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym szóstym na dniu trzydziestym mca maia przed sądem Gł. Trybunała W. W. X. L. w kole wielkim stanowszy personaliter sama osoba swoją u sądu przyznać, niczym tego terminu y dnia nieuchabiając, co zyscić y dotrzymać mam pod zaręko trzynastu tysięcy złotych polskich samey srebrney talarowey y tinfowey monety, oraz pod penami banicy doczesney wieczney y infamij, wnosząc ewikcyą pomienioney zaręki na też dobra moje supra exprimowane oraz y na wieczność onych, tudzież inne dobra moje leżące ruchome sumy pieniężne ubiq. locorum będące, in casu zaś contraventionis temu moiemu listowi na przyznanie daie moc y pozwalam mnie samo do wszelkiego sądu prawa y urzędu pozwem lub zakazem, terminem iak naykrotszym, zapozwać gdzie ia będąc adcytowana peremptoriae stanąć, a stanowszy żadnych penitus cuiuscumquae titulo et pretextu niezazywając dylacij y beneficij, prawnych obmow y munimentow, skuteczno in principali negotio rozprawę przyjąć y zaręke pomienioną, niezchodząc z sądu zapłacić oraz dosć temu zapisowi in omni uczynić obowiązuję się, a to sub forti etiam za pierszym, by in contumaciam ferowanym dekretem na wszelkich dobrach moich expedienda executione, ktore dekreta qvaliter cumque zaszle iako tesz y ten moy list dobrowolny zapis pro iustis et inviolabilibus in

qvovis foro loco ac iudicio za mocny y nieporuszony mieć y uznawać powinna będę, sub iisdem paenis et vadiis, którym by y nieraz podlegać przyszło, przecie ten moy dobrowolny zapis in robore zostawać ma, ktorem z podpisen ręki mey y ustnie uproszonych Ichmosciow panow pieczętarz dobrowolnie daie. Pisan w Sielcu. Ow Anno tysiąc siedmsetnego trzydziestego szóstego mca, apryla dwadziestego trzeciego dnia. U tego zapisu na przyznanie danego podpis ręki tak samey aktorki, iako też y Ichmosciow panow pieczętarzow w te słowa wyraża się: Zuzanna z Krzeczowskich Ułanowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsc. pany Zuzanny z Krzeczowskich Ułanowey Rotmistrzowey Ikmei do tego listu na przyznanie podpisuję się Andrzej, Michał, Choćko obozny y sędzia grodzki powiatu Oszmianskiego mp. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imc. panny Zuzany z Krzeczowskich Michałowey, Ułanowey do tego listu na przyznanie danego iako pieczętarz podług prawa podpisuję się Iakub, Michał Krzeczowski Chorąży Iego Krulew. Mci. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney do tego prawa podpisuję się Ian Baranowski Rotmistrz IKmei. Przytym u tegoż listu na przyznanie zatylek his exprimitur verbis: List na przyznanie odemnie Zuzanny z Krzeczowskich Chorążanki Tatarskiej Wilenskiej, Michałowey, Łostaiskiej, Ułanowey, Rotmistrzowey Iego krolewskiej mosci dany Ichmosciom panom Bilałowi y Marianie z Aziulewiczow Murzom Kryczynskim Rotmistrzom Iego Krulewskiej Mosci małżakom na przyznanie osobliwego dobrowolnego zastawnego na majątność Sielec w powiecie Oszmianskim leżący odemnie Ichmosciom danego, który zastawny zapis mam y powinna będę przyznać Ichmosciom przed sądem Głównym Trybunałnym w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym szóstym, w Wilnie sądzącym się, na dniu trzydziestym mca maia w tym że roku tysiąc siedm-

setnym trzydziestym szóstym, niczym tego terminu roku, miesiąca y dnia niepochi-
biając ani oddalając, pod zaręko ważności
summy w prawie zastawnym wyrażonej
trzynastu tysięcy złotych polskich srebr-
ney talarowej y tinfowej monety y dal-
szymi warunkami wadyami y obowiązka-
mi we szredzinie tego listu szerzej y do-
stateczniej opisanymi y dołożonemi. Kto-
ry to takowy zapis na przyznani, za poda-
niem onego przez wyż wyrażonego Ime.
pana Jakuba Aziulewicza ad acta iest do
xiąg Grodzkich wojewodztwa Wilńskiego
spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за
1734—1737 г., № 4749, л. 909—912.

№ 319—1784 г. Марта 2.

Явка раздѣльнаго акта между братьями Колымовичами.

Akt działu Kolimowiczom służącego
Roku tysiąc siedymsett osimdziesiąt
czwartego, miesiąca Marca dwudziestego
drugiego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał
główny w. xięstwa Littego z wojewodztw
y powiatów w rku przeszłym tysiąc sie-
dymsett osimdziesiąt trzecim na kadencją
Wilską obranymi y aktualnie w mieście
l. k. mści Wilnie zasiadającymi y sądzą-
cymi, stanowszy osobisto patron W. l. P.
Ian Rukiewicz, sędzie ziemski pttu Gro-
dzińskiego, dział Kolimowiczów braci ro-
dzonych na rzecz we szredzinie działu
tego wyrażoną, w ruskim piśmie, przy ko-
pij polskiej, ad requisitionem jasnie wiel-
możnego l. pana Wawrzynca Odyńca sę-
dziego na Trybunał główny wielkiego xię-
stwa Litewskiego do akt Trybunału głów-
nego wielkiego xięstwa Litewskiego po-
dał w następny wyrazie pisany. Ia Wa-
syl Bohdanowicz Czyż, koniuszy ieho mi-
łości korola dworny, a ia Boguchwał
Dmitrejewicz, horodniczy powetu Trocko-

ho, a ja Michajło Szostowicki, pisar dwor-
neho podskarbeho, oznaymujemy sym na-
szym listem, iż w roku teperesznom tyse-
cza piątsott trydcat piątoho, mesecza ma-
ja dewednadcatoho dnia, buduczy użytymi
y wysażonymi sūdiami delczymi od
ich miłości tatar hospodarskich powetu
Trockoho pana Abrahama y pana Denissa
Kolimowiczów, braci rożonych, uczestników
imenicz Kolimowskoho, Aszeryniawoho y
ostrowu Olhierdowskoho, u zemli Trockoy
leżących, między nimi na rownyie czasti
wodłuch listu ichże między nimi opisanoho;
a tak my do tych imenicz ziechawszy y
zaczawszy tot deł między ich miłości, nay-
perwey ohledawszy u tych imeniczach y
uważywszy położenia hruntów, tak prysyle-
nia, pol. lesów, hajów, senożatt, bahnow,
ostrowów, ozer y wsich miest potrzebnych
y nepotrebnych, a merkuiuczy między ich
miłości na dwie czasti y na dwie sztuki
wse try imenicza ichże Kolimowskoie,
Aszeryniawoie y Semkowskoie z ostrowom
welykim Olhierdowskom roztiati y rozde-
lity, nayperwey wodle ichżo opisanie się
y prozby, wsich ziem hranicy opisali jesmo,
kotorie tak se w sobe maiutt. Poczawszy
od kuta iak zachoditt ozero welykoje Hoł-
weja, między welykim ostrowom Olherdow-
skom, na ktorom dworec panów Kolimo-
wiczów y hranicoju tut sumeż buduczoiu
zemli Kolimowszczyzny, u prawo koło po-
menenoho ozera Hołweja y koło zemli Ko-
limowskoie, aż do bołotka Holwelis zwano-
ho, panów Kolimowiczów, nad wysokoju
meżoju buduczoho, od ktoroho bołotka y
meży u lewo, prostym trybom, czerez ka-
men na tożże meży leżący, do welykoy
sosny so znakami przy dorozi buduczoy,
kotoraja idet od pana Abdulkieryma Mu-
stoslicza y od Rybołowow do Trok, po-
menenoju dorohoju aż do konca Douhoy
niwy, nad koncom ozera Perbeddysza bu-
duczoy, zostawujuczy zemlu Kolimowszczy-
znu panów Kolimowiczów po lewoy storo-
nie, a po za hetoy Douhoy niwie, doroho-
ju, kidajuczy hrunt sienożaty Rostayn,
Duby y dorożku, kotoraja idet do Kras-

noho sełca, tamże buduczoiu, po prawoy storonie toiuż dorohoju, kotoraja idet od Rybołowow aż do meży, a od pomenenoy meży u lewo, czerez seredynu bołotka, meżoiu do Duba, nad samom ozerom Perbeddyszom buduczoho, tuż nepodałeczno Rybołowow ruczaju y druhoho konca uskoho sienożaty Rostayn Duby pana Abdulkieryma Mostofficza, zostawujucy sedybu muzyka pana wojewody Trockoho Wasyla Romanowicza po prawoy storonie, a od pomenenoho Duba y meży u lewo, iducy po za ozery Perbeddyszy aż do Welykoho perekopu nad tomże ozerom buduczoho y od toho perekopu u prawo do hory Szowskowskoy, nad pomenenym ozerom buduczoy, a od toie hory trochy u lewo aż do doroszki, kotoraja idet od Rybołowow do dworca pana Szostowickoho y do ludey panow Kolimowiczow, pomenenoiu dorozkoju ulewo iducy, aż do newelykoho kamienia, tuż pry pomenenoy dorozie u dolinie buduczoho, a od pomenenoho kamienia mocno uprawo, koło sedyby Mysznika strelca, pomenenuju sedybu na prawoy ruce kidaiucy do mszarnika welykoho, prozywaiuczehose Ohliny welykije, koło pomenenoho mszarnika u prawo aż do kancu ozera Purwia, zostawujucy pomenenye Ohliny y hrunt y Kolimowskiie po lewoy storonie, a od pomenenoho konca mszarnika y ozera u lewo, czerez dorohu Kiernowskuju aż do welykoho kamienia, nad roystom Ilhusza leżaczoho, a od pomenenoho kamienia u prawo tuż do druhoho takōż welykoho kamienia, nad tomże roystom pod horoju leżaczoho, zostawujucy na prawoy ruce dorohu Kiernowskuju y hrunt y ziemianina Trockoho pana Bohdana Wasilewicza, a na lewoy ruce hrunt y les Swiatolipie panow Kolimowiczow, a od pomenenoho roysta y kamienia, iducy k hore u prawo, stenoju lesu Swiatolipie, pryszli jesmo aż do welikich troch kamieni na hory buduczych, hde idet stena y hranica zemli Kolimowszczyny y lesu Swiatolipie, meży zemloiu Aszerynio a lesom Kuzminskom, a od hetych ka-

mieni u lewo k dołu iducy aż do hory Lipowey y do duba tamże so znakami buduczoho, a od pomenenoy hory u prawo do konca roysta Woyzkienia naprotiw niwy Wysokoy buduczoho, a od toho mesca ulewo, czerez seredynu pomenenoho roysta y czerez dorozku, kotoraja idet do ludey y do dworca Aszeryniawoho panow Kolimowiczow, iak konczycse les Kuzmiski, do staroho stawiscza, tuż nad pomenenom roystom buduczoho, a po za hetym starym stawisczu u prawo meżoiu, czerez newelyki kamen aż do hory Kieysztudouskiey, u duba tamże so znakami buduczoho, a od pomenenoy hory Kieysztudouskiey u doł iducy, trochi u prawo, zostawujucy dworec, ludey, hrunt y lesy Aszeryniowye panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrunt pana Paszyca po prawoy storonie, aż do mesca wodoteczaju pry senożaty Buryciskoie buduczoje, tuż nad samoiu dorohoiu Kiernowskoiu po prawoy storonie buduczoy, a od pomenenoho konca y senożaty Buryciskoie u lewo k hare, aż do welykoho kamienia na hory buduczoho, nepodałeczno wyż menowaney dorohi po prawoy storonie buduczoy, a od toho kamienia takōż u lewo, czerez senożatku prozywajuczyse Dygry aż do kamienia nad samom wodoteczom buduczoho, a od pomenenoho kamienia czerez dorohu, kotoraja idet do ludey panow Kolimowiczow u Aszeryni buduczych, u prawo, pomenenom wodoteczom iducy, tuż nepodałeczno do Ozerkow, kotorije teper trymaiet pan Paweł Poradomski; poza hetych ozerkach iducy u lewo, iak meża oddelaet hrunt Aszeryniowy meży hruntom pana Pawła Poradomskoho newelykoju meżoju, do welykoho kamienia nad druhim ozerkom, tuż nepodałeczno perwszoho ozerka, pod horoju leżaczoho, nad lipowym hajom, a od pomenenoho kamienia u lewo meżoiu tuż nepodałeczno do druhoho newelykoho kamienia, u kancu haiu lipowoho buduczoho, a od pomenenoho kamienia stenoju lipowoho haj u prawo do odnoho y druhoho tuż nepodałeczno newelykoho

bołotka, a od pomenenych bołotek u prawo do naywyszoie hory, prozywajuczoysse Omelianowskoy y do duba so znakami na..... na toyże hore buduczoho, a od pomenenoy hory Omelianowskoy, u lewo k dołu iduczy, czerez seredynu troch bołotok, prozywajuczyse Hieńskieje meży, kotorymi znaki y meży hranicznye jest y pryszli jesmo aż do mesca tretieho Hienskoho bołotka, hde jest welyki perekop hraniczny, z pomenenoho bołotka do mszarnikow Aszeryniowych. Y stawszy na tom mescu pan Abraham y pan Denis Kolimowiczowie bratia rożonyie, szto ich vlastnostt y otczyzna wysłużona iest, pokładali pered nami prywiley y list korola Alexandra, tak też czotyry listy do panow wojewodow, pisanie czerez korola Zyhmonta y udełczy list, uwiasczy, ohranicznenny, pana Macki Kuncewicza tiwuna Trockoho u date Ohusta piatoho, indykta czetwertoho, kotorym na rozkazanie pana wojewody Trockoho ohraniczył y wo wse mestca wwiazał, wodle ktoroho y my spisalesmo hranicy y od toy hranicy welykoho perekopu u prawo iduczy, obeszli iesmo nakoło wse mszaryny y ożera Aszerynowyie, tamże buduczyie, do panow Kolimowiczow należacyie y pryszli iesmo do duba so dwoma hranicznymi znakami, nad samoju Aszerynioju stoiaszczoho, napretiw zemli Dzikanowskoy, po prawoy storonie buduczoy, a od pomenenoho duba u lewo, koło samych chat y plotow Hryna Stakoytia strelca y Mikuly Zworelisa Rybnika, ludey panow Kolimowiczow, nad samoju Aszerynioju mieszkajuczych, nepodaleczo wzmene- noho perekopu, po za samych plotach do welykoho kamienia nad Aszerynią, nepodaleczo buduczoho, od pomenenoho kamienia u prawo, kidajuczy niwu Dzikanowskuiu y les welyki Aszeryniowy na prawoy storonie, a zemlu Aszeryniu panow Kolimowiczow na lewoy storonie, koncom bołotka Iuskiskoho, seredynuju senożaty Rukiszki, aż do duba y sosny z odnoho korenia wyrosłych, so znakami, na uzhorku buduczych, a od pomenenoho duba y sosny u prawo

do kanca mszarnika prozywajuczego se Upelis y haci starodawnoje tamże sypanoje, zostawujuczy zemlu Aszeryniu y ożerko panow Kolimowiczow, tuż pry pomenenoy stenie po lewoy storonie, a mszarnik Upelis niwu Dzikanowskuiu po prawoy storonie, a od pomenenoy staroy haci u lewo, koło welykoho mszarnika, prozywajuczechose Prudy, po zahetym mszarniku, zostawujuczy pomeneny mszarnik po prawoy storonie aż do rowu hłubokoho y do duba hranicznoho, so znakami, nad tomże rowom na hory buduczoho, a od pomenenoho hłubokoho rowu ulewo, prostym trybom czerez darohu, ktoraja idet do ludey panow Kolimowiczow, od Wewja aż do mszarnika, zowiuczechose Bała y rowu tamże buduczoho, prozywajuczechose wysokoho. Y na tom mescu stawszy poszli jesmo do ludey panow Kolimowiczow, hde mieszkaiett Sarpron Moysiejewicz z żonoju y dettmi, Saczko Koszkar z żonoju y dwoma bratmi, Daniło Tarasiec z żonoju y detmi y wernuliesmo na perwszoie mesco wysokoho rowu, nad Bała mszarnikom buduczoho, a od pomenenoho rowu koncom czerez pomenenoje Bała mszarynu, mocno u prawo, znakami hranicznymi u drewie zarublenymi, prostym trybom aż do senożatek dwuch newelykich, prozywajuczychse Uzulmony, a od pomenenych konca senożatek trochi u lewo do newelykoy senożatki, prozywajuczey se Lihe y do kamienia tamże welykoho nad samoju senożatko lażaczoho, u kancu Kuzmiskoho lesu buduczoho, a od toho mesca poszli iesmo do ludey panow Kolimowiczow nepodaleczo dworca Aszeryniowo mieszkajuczych, hde mieszkaiett Roman Hirdunowicz z sinmi y doczkami, Bartoh Onilewicz z brataniczy swoimi z żonoju y naymitom, Ławryu Mikowicz z żonoju, Fetko Olkowicz z żonoju y naymitom, y powernuliesmo se do toież senożatki Lihie, hde leżytt kamien, a od toho kamienia senożatki y kanca lesu Kuzmiskoho u prawo aż, do mszarnika welykoho, prozywajuczego se Temnoho y do

duba nad tomże mszarnikom, so znakami buduczoho, a od pomenenoho duba poza-
hetym mszarniku u prawo, zostawuuczy
hrunty Aszeryniowyie po lewoy storonie,
aż do dwuch kamieni nad welykim pere-
kopom leżacych, napretiw troch wely-
kich kamieni, kotoryiesmo wyžey opisali,
iak konczyese hranica Kolimowszczyzny y
lesu Swiatolipie, meży hranicoju y steno-
ju zemli Aszeryni y lesu Kuzmiskoho, a
od pomenenych kamieni u prawo, iak
perekop welyki idet, pomenenym pereko-
pom do senożaty panow Kolimowiczow,
zowiuczoyse Telatnik, a od pomenenoho
druhoho konca perekopu u prawo poza-
hetoy senożaty, aż do welykoho kamienia
na prawoy storonie nad samom wodote-
czom buduczoho, napretiw ozerka pana Ie-
roho Dowmonta, a od pomenenoho kamie-
nia czerez pomenenoie wodoteczce u lewo
do newelykoho bołotka, iak koniec upira-
iet lesu Swiatolipie panow Kolimowiczow,
prostym trybom czerez pomenenoie bołot-
ko y row do mszarnika bołota, prozywaju-
czehose Hłubokoho, a od pomenenoho ro-
wu u prawo, nepodaleczo do mesca, hde
czasmi teczet ruczay, do ozerka pana Dow-
monta, a od pomenenoho ruczaju, prostym
trybom, iduczy czerez seredynu hory, ne-
podaleczo do bołotka y duba, nad tomże
bołotkom so znakami buduczoho, a od po-
menenoho bołotka y duba uprawo, sere-
dynoju dołu y koncom bołotka aż do wy-
sokoy hory y do kamienia welykoho na
hore buduczoho, zostawujuczy hrunty pa-
now Kolimowiczow po lewoy storonie, a
hrunty y ozerko pana Dowmonta po pra-
woy storonie, a od pomenenoho welykoho
kamienia u prawo, prostym trybom k do-
łu iduczy, czerez samuju seredynu roysta
mszarnika Kojeliskoho, aż do duba so zna-
kami, na druhoy storonie pomenenoho
mszarnika buduczoho, a od pomenenoho
duba y mszarnika Kojeliskoho, czerez ha-
ru y newelykuję dorożku, kotoraja idet
do dworca pana Szostowickoho, prostym
trybom aż do welykoho rowu u kancy
ozera pana Szostowickoho, tamże buduczo-

ho, a pomenenym rowom ulewo aż do
kanca samoho ozera, zostawujuczy zemlu
Kolimowszczyznu po lewoy storonie; a od
toho mesca poszlijesmo do ludey panow
Kolimowiczow, hde meszkaiet Packo Woyt-
kowicz z żonoju y naymitom Romeli, Ko-
rymowicz z żonoju y doczkami, Ianul Iur-
his z synmi, Aniul Pacowicz z żonoju y
bratmi y pryszliiesmo znou na perw-
szoie mesco; od pomenenoho kanca ozera
poszlijesmo ulewo po zasamom ozere, koło
zemli Kolimowszczyzny y niwy Hryhiskoy
panow Kolimowiczow, zostawujuczy niwu
Hryhiskuju y zemlu Kolimowszczyznu na
lewoy storonie, a ozero na prawoy storo-
nie, a od pomenenoho druhoho kanca oze-
ra u lewo, aż do kamienia bolszoho, na ho-
ry na pretiw pomenenoho ozera leżaczoho,
zostawujuczy hrunty pana Szostowickoho
po prawoy storonie, a niwu Hryhiskuju
panow Kolimowiczow po lewoy storonie,
newelykoju meżoju k dołu iduczy aż do
ryczki Brażyłki, kotoraja wychoditt z bo-
łotow Czormotynowych, tamże buduczych
y do dorożki, kotoraja idet z Trok do
dworca pana Szostowickoho y poszli iesmo
do ludey panow Kolimowiczow pry dorozi
Kiernowskoy mieszkajuczych, hde miesz-
kajett Bołtra Prockiewicz z synmi y brat-
mi swoimi, Sawko Zulhowicz z żonoju y
detmi, Pawłowa Boncewiczowa z synmi,
Assan Szereyko z naymitom y dziacko
swoim, a pryszolszy na pomenenoe mesce,
od pomenenoy ryczki Brażyłki y dorożki,
iak pomenenaja dorożka w prostosti y kry-
winach swoich maiettse, zostawujuczy lu-
dey, hrunty, lesy, ryczki y bołota panow
Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrun-
ty Brażyłskie po prawoy storonie, aż do
niwy Buryciskoie y kamienia pry toyże
dorożce na prawoy storonie leżaczoho, a
od pomenenoho kamienia uprawo, iak dwa
kamieni wielikiie na toy meży leżatt, po
zapołoty czołowieka panow Kolimowiczow
Iwana Kudry, aż do hostynca welykoho,
kotory idet z Trok do Wewja, dobr pana
Andrzejewicza, kidajuczy hrunty Brażył-
skie na prawoy ruce, pomenenym hos-

tincom u lewo, aż do mestca iak predela-
iet y rozchodycse z hostynca pomenenaja
dorożka, meży hrunt y Kolimowskimi y ni-
woju Buryckoju do panow Kolimowi-
czow należaczoiu, na ktoroy teper sedyt
Iwan Kudra, kidajuczy po lewoy stronie,
a od toho mesca iak zchodycse pomene-
naja dorożka, tymże hostincom ku Trocy
iduczy aż do mestca y hranicy, hde roz-
chodycse dorożka z hostinca y wychodit
do dworca panow Kolimowiczow, na ost-
rowie Olhierdowskom buduczoho, ktoraja
dorożka delit hrunt Kolimowski meży
zemloju Semkowsczyzny panow Kolimowi-
czow, a od pomenenoho mestca, hde roz-
chodycse dorożka, tymże hostyncom ku
Trocy iduczy, iak pomeneny hostyniec w
prostosti y krywinach swoich maietse, ko-
ło kanca senożaty Meluczowsczyzny pro-
stym trybom iak hostyniec idet, aż do bo-
łotka Bolszoho, na lewoy stronie pry ho-
stynca na hory buduczoho, zostawuuczy
zemlu Krusztelewsczyzny, hrunt y niwy
Brazylskije po prawoy stronie, a hrunt y
zemli Semkowsczyzny panow Kolimowi-
czow po lewoy stronie, a od pomeneno-
ho bołotka u lewo, kidajuczy pomeneny
hostyniec po prawoy ruce, meżoiu koło
hory Semkowskoy aż do kamienia newe-
lykoho, u koncu meży leżaczoho, a od po-
menenoy meży y kamienia u lewo pro-
stym trybom czerez dorożku, ktoraja
idet z Trok do panow Kolimowiczow, do
ozera welykoho Trockoho Holweja, iak
zachodytt koniec ostrowu Olhierdowskoho
y hranicoju meży ozerom Kurcios panow
Kolimowiczow y welykim ozerom Holwe-
jom, a od pomenenoho mestca ulewo, po-
zasamom Kurcios ozere, zostawuuczy do-
rożku, ktoraja z Trok do Kolimowszczyz-
ny idet, hrunt y Siemkowskije y senożatt
Meluczowsczyzny po lewoy stronie, poza-
hetom ozere Kurcios koło mohylniku y
ostrowu Olhierdowskoho przšli iesmo aż
do mestca, hde konczycse ozero Kurcios,
meży welykim ozerom Trocy Holweja, na-
protiw perwszoho mesca, a od toho mest-
ca, obiszowszy cely ostrow Olhierdowski,

staneli esmo na tom mescu, hde hranica
zaczelase u Temnym kute ozera Holweja,
meży ostrowom Olhierdowskom y zemlo-
iu Kolimowszczyzny. A szto pomenenye
pan Abraham y pan Denis Kolimowicz-
owie, bratia rożonyie, sami to dobrowolne
objawili y soznali, iż po smerti otea Da-
wida Kolimowicza, pryechawszy do dwar-
ca swaho na ostrowie Olhierdowskom bu-
duczoho, meży soboiu porownawszy del
tak o reczy ruchomyie, o koni, bydło ro-
hatoie y nerohatoie, złoto, srebro, szaty,
cyna, miedz y zbroia y platie biełoe, po-
rownane y del rowny uczynili, o szto wże
wodle perwszoho opisu swaho wiecznie
mołczaty majut; a szto sia dotyczet budo-
wania w dwore y u humnie y o ludey
oyczystych y prychożych ku dworcu na
ostrowie Olhierdowskom y ku dworcu w
zemli Aszerynioway buduczym przsłucha-
juczych, o czeled wolnuju y newolnuju,
tak też o hrunt y lesy, senożaty, bołota,
bahna, ozera, hai, ostrowy ninesznym roz-
sudkom y postanowlenem naszym, wodle
teperesznoho czerez panow Kolimowiczow
opisania się, wydelaem na czast pana Ab-
rahama Kolimowicza dwor stery, kotory
stoit na ostrowie Olhierdowskom, napretiw
zamku Trockoho, meży ozcrom Holweja y
ozerom Kurcios; napretiw toho dworca po
lewoy stronie welykaia swetlica z senmi,
izboiu czornoju z komoroju y piwnica nie-
doroblenaja; k tomu swiren seredni sta-
ry, szto na kołodach stoit y piwnica ste-
raja podle tehoż swirna y klet steraja, na-
pretiw toie kleti żytnik, nepodaleczo żytni-
ka stoit podle worot izba czornaja, do
humna iduczy y nepodaleczo tamże stopka
warywnaja z senmi, o kletok małych stoit
staynia welykaja, rublenaja, podle worot do
humna iduczy y nepodaleczo staynia
druhaja, rublenaja, małaja w derży bro-
waru, hde klaczy roboczyie stajat, a na-
pretiw stayni u prawoy ruce kletka, hde
kury bywaiut w derży, humno, klunia, mo-
łotylnia welykaja nowaja y k niey na le-
woy stronie osiec z powiecioiu welykoju,
hde bydło stoit y szto protiv welykoje

kluni stoit, a na prawoy ruce odryna wetykaja rublenaja y druhaja niewietykaja, od nawozow dwornych ku hruntom Kolimowskim y sad szto pretiw humna; a sztot sia dotyczet oddehu y hranie hruntow, poczawszy od kuta uskoho ozera Holweja, wodle hranie y znakow jak perwey opisali iesmo. az do Holwelis bołotka, a od Holwelis bołotka po za znakach hranicznych az do Douhoy niwy, zostawuiczy hrunt y pana Abdulkieryma Mustofficza po prawoy storonie, a od konca Douhoy niwy po za ozery Perbedelyszy, iak wyrazili iesmo hranicy, iduczy po za znakach hranicznych az do wetykich troch kamieni, iak konczyc sie Kolimowszczyna, mezy zemloju Aszerynia, lesom Kuzmiskim y Swiatolipie, a od pomenenych kamieni ulewo znakami hranicznymi az do wetykich dwuch kamieni nad mszar-
nikom Temnom, napretiw perekopu lezacych, a od pomenenych kamieni ulewo, hranicoju y znakami iak opisaliesmo, po nad ozerku pana Dowmontta iduczoju znakami y hranicoju az do ozera pana Szostowickoho, a po zahetym ozere y po za niwie Hryhiskoy, takoz znakami hranicznymi iduczymi do ryczki Brażyłki y do dorożki, tamze pomenenajo dorożkoju iduczy iak w prostosti y krywinach swoich maiettsie, zostawuiczy hrunt y Brażyłskiie na prawoy ruce, az do niwy Buryciskoie, a od pomenenoy niwy iduczy hostincom, kotory idet z Trok do Wewia az do mesca, hde rozchodycsie dorożka, kotoraja idet do dworca pana Kolimowicza, na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, po za ozery Kurcios y po za mohilniom az do mestca, hde poczeta sie hranica; y wydelliliesmo na czast pana Abrahama Kolimowicza celu Kolimowszczynu, wodle znakow y hranie opisanych, niczoho nie wykidajuczy, z ostrowom wetykim Olhierdowskom y z wsym zabudowanem dwornym, z ozerom wetykim Kurcios y z troma ne wetykimi ozerkami, u Kolimowszczynie zemli buduczymi, z bołotmi, lesy, sienożatmi, hai, zo wsym tom, sztoś-

my u tym listie dla pana Abrahama Kolimowicza opisali, z mohylnikom u Kolimowszczynie, niepodaleczo ostrowu Olhierdowskoho y naprotiw ozera Kurcios buduczym, na wiecznyie czasy. A szotsia dotyczet poddanych oyczystych y ne pochozyczych ku tym hruntom, kotoryie wyluczili iesmo, nayperwey na czast pana Abrahama Kolimowicza: Bołtra Prockiewicz, synow u nieho troch Iachim, Iwan, Chwedor, brati dwuch Ihnat, Leon, Prockiewicz, Sowko Zulkowicz, a zona u nieho Achapa Pawlowa Boucewiczowa, a synow u iey troch Soldey, Semey, Kuzma, Boncewicz Assan Szereyka a naymit u nieho Kara Łoszkowicz, diatko rożony Kondrat Balasza Packo Woytowicz, a zona u nieho Parasia, a naymit u nieho Siuspronek Iakowicz, Romeli Korymowicz zona u nieho Cyryna, doczok u nieho try Ahnieszka, Maryna y Hanica, Ianul Iurhis, a zona u nieho Oxy-na a robiatt małych dwoie Martyniec y Achapczyn, Aniul Pacowicz zona u neho Masiuta, brati u nieho czotyroch Awram, Demid, Owchim, Ostap, kotoryie wyluczynie ludy, hrunt y zemli, zowsim tym iak wyrazili iesmo, pan Abraham Kolimowicz z daninoiu tych ludey hroszowoiu y medowoiu wecznie derzaty maiet. A na czast pana Denisa Kolimowicza brata mclodszoho pana Abrahama Kolimowicza ku dworcu w zemli Aszeryniowey buduczaho, tak z ludey oyczystych y z czelady wolney y niewolney, hruntow, haiow, ostrowow, sienożatt, bahnow, lesow, wydelliliesmo zabudowane dworne, w ziemli Aszeryni dwor stery, wetyki, obsieły, swietlica z izboiu czornoju, u boku komora, a k temu swiren seređui stery z bierwiena robleny, szto na kołodach stoit, a na protiwo toho domok nowy y kletka newetykaja, hde izba czornaja y seni, a ne podaleczo humna staynia steraja, wetykaja, rublenaja, a na prawoy ruce stopka warywnaja z senmi, z piwnicoiu tamze buduczoiu, a pry dorozi, kotoraja idett do ludey Aszerynowych humno mołotylnia, wetykoje, nowoje y w niey osiet z powietoiu, a na prawoy

ruce pry toy dorozni odryna welykaja rublenaja y ozierodek naprotiw gumna, podle toiez odryny y kletok steryie, hde bydło stoiat, a protiwo toho łaznia, sad wiszniowy na sterom sieliszczu, nepodaleczo dworca, a protiwo toho nepodaleczo dorozki na prawoy ruce sad druhi stery; na ktoroje porownane u dwore y u humnie y na wsia reczy pryniawszy wo wsem del rowny, pan Abraham panu Denisu, a pan Denis panu Abrahamu, bratu swamu, wiecznie przyzwolili y zrywati ne maiut. A oddelenie hruntow ku tomu dwarcu, poczawszy iak opisali jesmo hranicu od welykich troch kameni iak oddelajet hranica Kolimowszczyzny łesu Swiatolipie, mezy hranicoju Aszeryni y łesom Kuzmiskim, po za znakach hranicznych y mezach aż do steroho stawiscza, a od steroho stawiscza po za znakach hranicznych aż do hory Kieyszudowskoy, a od pomienienoho mestca takoz po za znakach hranicznych, czerez haru Omelianowskujy aż do Aszeryni, za wsymi ozery y mszarnikami tamże buduczymi, iak wyżej opisali jesmo, na koło Aszeryni aż do duba y do kamienia tamże welykoho, leżaczoho naprotiw Aszeryni, a od pomienienoho kamienia mezy y znakami, iak czerez nas sudey hranica powyżej iest opisana, aż do welykich dwuch kamieni nad Temnym bolotom pry perekopie leżacych, iak rozdelaet hranica Aszeryni zemli mezy zemloju Kolimowszczyzny, łesom Kuzmiskom y Swiatolipie; a druhuju zemlu panu Denisu Kolimowiczu wyłuczili jesmo, nazwanuju Semkowszczyznu, u takich hranicach buduczoiu: odnym koncom ku newelykoy dorozce, ktoraja idet do dworca na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, po za sienożaty Meluczowszczyznie iduczoiu, a druhim koncom do mezy, ktoraja idet czerez dorozku, iak iezdiat z Trok do Kolimowszczyzny y upe-
raiet do ozer Holweja, mezy ozerom Kurcios y Holwejom, bokom odnym hostinca, kotory idet z Trok do Wewja, a druhim bokom do ozer Kurcios pana Abrahama Kolimowicza y przyuczyliesmo

jeszcze niwu Buryciskuju tamuz panu Denisu mezy hostyncom, kotory idet do Wewja y mezoju, iak leżat welykije dwa kamini, u kancu pomienenoy niwy y newelykoju dorozkoju mezy zemloju Kolimowszczyzny buduczoiu, na ktoroy niwie teper sedyt czolowiek Iwan Kudra. Kotorie zemli y niwu wiecznie pan Denis Kolimowicz derzaty maiet. A porownane ludey oyczystych niepochożych takie uczynili jesmo: Roman Hirdunowicz, synow u nieho dwuch Andruk, Sofatiey, a doczok u nieho try Barbusia Audosia, Zosia, Bartok Onilewicz zona u neho Stepanida, a brataniczow u neho troch Budra, Iacka y Woytka, Belkowiczy Ławryn Mikowicz, a zona u neho Warusza, Fetko, Olkowicz, a zona u neho Iuhanna, a naymit u neho Hawryło, Butkowicz, Surpron Moysiejewicz, a zona u neho Hanusia a robiatt u neho sem Petrok, Borys, Pauluk, Otrachim, Iurja, Apusia, Audosia, Saczko, Koszkar, a zona u neho Mahdusia, a braty u neho try Iwan, Motffiey, Hryszko, Daniło Tarasiec, a zona u neho Katryna, a robiat u neho troie Ianuk, Okmin y Nester, Hryn Stakoytys strelec, synow u neho dwuch Filip y Iluk, Mikula Zworelis rybnik, synow u neho piat Iwan, Laon, Horko, Iachim, Ambroch, a doczki dwie Chwieska, Paraska, Iwan Kudra, a synow u neho dwuch Sasyn, Wasko, kotoryie pomienienie ludy, zemli, niwy, bahna, sienożaty, z daninoju tych ludey hroszowoiu y medowoiu, wiecznie pan Denis Kolimowicz z zemloju Aszerynio z zemloju Semkowskoju y niwo Buryciskoju wiecznie derzaty majet, wyłuczajuczy tolko czoloweka Mikuly Zworelissa rybnika, od ktoroho daninu hroszowoiu pan Abraham Kolimowicz wiecznymi czasy sobie brati maiett; a szcotsia tyczet chowania tel zmarlych, toie zostawuiem, iż tela zmarlych na tomże mohylniku, kotory opisali jesmo czerez panow Kolimowiczow chowanie byti maiut, a inszoho nijakoho ustupu mety ne maiut, tak pan Abraham Kolimowicz do czasti

pana Denissa, tak też pan Denis do cząści pana Abrahama, pod zarukoju trzechma sott kop hroszey litowskich. Posejeno żyto u roku preszłom na rok tepereszny u zemli Kolimowszczynie y na ostrowie Olhierdowskom boczok dewednadcatt, toie pan Abraham Kolimowicz zebraty sobe maiet, tak też u Aszeryni na dwornych bruntach y u zemli Semkowskoy posejeno żyta boczok dwanadcatt y puł, pan Denis Kolimowicz bez żadnoie pereszkody sobratti sobie maiett; na kotory deł y wydelenie panowie Kolimowiczowie bratia rożonyie dobrowolnie prystawszy y zezwoliwszy, wodle opisanie się swaho za weczny a ne wzruszony przyzwolili; a szto panowie Kolimowiczowie bratia rożonyie predali zemli dwie panu Sopiezie, od ieho miłosti korola Alexandra im że wecznie nadanyie, u zemli Trockoy leżaczyie, prozywajuczyse Łowpiewskaja y Matynowskaja, kotoryje zemli pomenenomiu panu Sopiezie za kop hroszey litowskich trydsott pedesiat szest, tuju predažo rowne meży soboju podelityse maiutt. I na to iesmo dali ses nasz list z naszymi peczattmi. A na tod czas przytomnymi byli y tomu dobre swedomi pan Szomko Łazarowicz, dworanie ieho miłosti korala, pan Andrey Czyżewicz, ziemianin powetu Trockoho, kniaz Araz Memicz, kniaz Iachis Chalimbekowicz, kniaz Iachis Tymirbulatowicz y k semu od nas danomu listu pomene- nym panom Kolimowiczom try peczati naszyie przykłalijesmo. Pisano u Aszaryni, leta Bożoho narożenia tysecza piattsott trydcatt piattoho, mesecza Maja dwadcatt osmoho dnia. U teho działu trzy wycis- nione herbowne pieczęci znayduia się y na zatyłku susceptta wielmożnego pisarza ziemskiego Trockiego takowymi wyra(za) się słowy: Tot deł na wrade zemskom wojewodztwa y powitu Trockoho w roku teperesznom tysecza piattsott osymdziesiatt piattym, osymnadcatoho Henwara, pan Denis Kolimowicz do knich ziemskich Trockich oczewisto postanowiwszysia wpisaty dał, Tułgowd Ghudzianski zemski Trocki

pisar. Który to takowy dziełczy dokumentt za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona W. I. pana Iana Rukiewicza sędzica ziemskiego powiatu Grodzińskiego do aktt iest do xiąg Trybłł. głł. W. X. Littgo przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Trłł. głł. W. X. L. Roch An. Kurzelewski w stta sąd ptt Upitt. pi- sarz Tr. Głł. W. X. Litt. Concordat Mid- dleton strażnik Kowienski regent T. G. W. X. L.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1783—1784 годы, № 167, л. 276—285.

№ 320—1784 г. Марта 5.

Явка привилея короля Сигизмунда I та- тарину Мустафичу.

Akt przywileiu od krola Iegomosci Zygmonta Mustaficzowi wydanego.

Roku tysiac siedmset osimdziesiat czwartego, miesiaca Marca piatego dnia.

Przed nami sędziamy na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z wojewodztw y powiatow w roku przeszłym tysiac siedmset osimdziesiat trzecim, na kadencya Wileńską obranymi y aktualnie w miescie Iego krolewskiej mosci Wilnie zasiadaiącymi y sądzącymi, stanowszy oso- bisto patron W. I. pan Balinski, rotmistrz wdztwa Wileńskiego, przywilej od nayias- nieyszego krola Iegomosci Polskiego Zyg- munta, w ruskim pismie osobie intus wy- rażoney wydany, przy kopij polskiej, ad requisitionem jasnie wielmożnego Imsci pana Wawrzynca Odynea, sędziego Trybu- nału głównego wielkiego xięstwa Litew- skiego, kadencyi Wileńskiej, podał, w nastę- pnym wyrazie pisany: Zyhmont Bożyieje miłostyie korol Polski, kniaz Litowski, Rus- ki, Pruski, Żemoyski y innych, stawszy peredomnoiu tataryn powetu Trockoho Abdukierym Mustoficz bił czołom y pok- ładał pered nami odyń list przywilej sław- noie pamiety otca naszoho Kazimiera ko-

rola, u kotorym piszet y nadaiet otcu ieho Alkieju Mustofu wolny ustup, z wolnym łowieniem ryb newodom, u ozery welykom Holwei, poczawszy od Molaroch naprotiw zamku Trockoho koło hruntow Mustafinskih aż do bołotka Holwelis, pry hruntach Kolimowiczow buduczoho, wecznymi czassy, a druhi list takōż składał brata naszoho korola Alexandra emu nadany, u kotorym piszet wolny ustup w ozere welykom Holwei, poczawszy od Szamokompia aż do bołotka Holwelis zwanoho, kotorym to listom na wecznyie czasy potwerżaiet, y bił nam czołom abychmo my tuju wolnost, za prodkow ieho wernyie usłuhi, potwerdyli, my bez odwołoki toie czyneczy wecznymi czasy iemu y potomkom ieho muskoho y ženskoho rożaju potwerżaiem, wodle perwych prywilejow y nadań od prodkow naszych. Pisan u we Lwowie, pod letom Bożym narożenia tysecza piatsot dwadcat czetwertoho, mesecza Septabra piatoho, indykta trynadcatoho. U tego przywileiu podpis nayiasnieyszego pana przy wycisnionej pieczęci oraz na boku pisarza tak się wyraża: Sigismundus Rex. Toporty, pisar. Który to takowy przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest de xiaǵ Tryb. Gł. W. Xtt. Littgo kadencyi Wilenskiey przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Tryb. Gł. W. X. L. Roch Ant. Kurzelewski vice stta sąd. ptt. Upit. pisarz Tr. Gł. W. X. L. Concordatum Piotr Witkiewicz ziem. X. Ż. y Trł. Gł. W. X. Litt. Regent.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1783—1784 годы, № 167 л. 230.

№ 321—1784 г. Марта 5.

Явка привилея Сигизмунда I Гаштсльду, во-
еводѣ Троцкому.

Актъ приwилеiu od krola Zygmontta do
Gasztolda wojewody Trockiego pisanego.

Roku tysiąc siedmsett osmdziesiätt
czwartego msca Marca piątego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał
główny W. X. Littgo z wojewodztw, xie-
stwa y powiattow w roku przeszłym tysiąc
siedmsett osmdziesiätt trzecim, na kaden.
Wiln. obranemi y aktualnie w miescie
I. K. msci Wilnie zasiadaiącemi y sądzą-
cemi, stanowzsy osobisto patron W. Imc.
pan Balinski, rotmistrz wojewodztwa Wi-
lenskiego, przywiley od nayiasnieyszego
króla Iegomosci Polskiego, w ruskim pis-
mie osobie intus wyrażonej wydane, przy
kopij Polskiey ad requisitionem jasnie
Imsci pana Wawrzynca Odynca, sędziego
Trybunału głównego W. X. Littgo kaden.
Wiln. podał, w następnyim wyrazie pisany:
Zychmontt Bożuiu miłostyiu korol Polski,
Wieliki kniaz Littowski, Ruski y kniazie
Pruskoie y Żomoyski y innych. Woiewode
Trockomu, derżawcy Mozyrskomu panu
Olbrachtu Martinowiczu Gasztoldowiczu.
Bił nam czołom tataryn powetu Trockoho
Dawid Kolimowicz y pokładał pered nami
prywiley daninu króla Alexandra na zem-
lu Kolimowskuu Aszeremu Semkowskoiu,
ostrow Olchierdowski na ozero Kurcios
wecznostio iemu y potomkom ieho nada-
ny, szto on dey podłuch toho listu derżył,
ino ne dawnymi czasy susedy zakopy w
tyie zemli ustupatisia poczeli, a pro to
aby twoia miłosty pan woiewodo za tym
tatarem stiał, nechay podłuch daniny y
prywileiu perwszoho tyie zemli derżył,
szto y my iemu ninesznym listom potwier-
żaiem na wecznost. Pisan w Krakowi lu-
nija dwatcatoho druhoego dnia, indykta
dziewiatoho. U tego przywileiu pieczęć
W. X. Littgo, na boku pieczęci podpis pi-
sarza tak się wyraża: Topol, pisar. Który
to takowy przywilej za podaniem onego
przez W. Imsci pana Balinskiego rotmist-
rza wdztwa Wilenskiego ad acta iest do
xiaǵ Trybunału głównego W. X. Littgo
kadencyi Wilenskiey przyięty y wpisany.
Ignacy Morawski marszałek Trybłu Gł.
W. X. L. Roch An. Kurzelewski vicestta
sąd. pttu Upit. pisarz T. Gł. W. X. Littgo

Concordat Middleton strażnik Kowienski
Regent T. G. W. X. L.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала
за 1783—1784 годы, № 167, л. 231.

№ 322—1784 г. Апрель 8.

Явна копіи трехъ привилеевъ Александра и
Сигизмунда I Колимовичамъ.

Aktt widymussu trzech przywilejow
Alexandra y Zygmunta krolow Kolimowi-
czom wydanych.

Roku tysiąc siedymset osimdziesiąt
czwartego, miesiąca Apryla dnia trzeciego.

Przed nami sędziami na Trybunał
główny wielkiego księstwa Litgo z woie-
wodztw, księstwa y powiatow w roku przesz-
łym tysiąc siedymsett osimdziesiąt trze-
cim obranymi y aktualnie w miescie I. k.
mści Wilnie zasiadającymi y sądzącymi,
stanowszy osobisto patron wielmożny Imsc
pan Ian Rukiewicz, sędzic ziemski pttu
Grodzińskiego, widymus z ziemstwa Troc-
kiego trzech listow przywilejow w tymże
ziemstwie Trockim aktykowanych, jednego
od krola Alexandra do Michny Iwanowi-
cza ciwuna Trockiego, za Dawidem Koli-
mowiczem, drugiego krola Zygmunta do
Ostykowicza wojewody Trockiego, za Abra-
hamem y Denissem Kolimowiczami pisa-
nego, trzeciego od tegoż krola Zygmunta
do Zeberesczynskiego wojewody Trockie-
go, za Denissem Kolimowiczem pisanego,
in rem et partem jasnie wielmożnego im-
sci pana Wawrzynca Odynca sędziego
Trybunału głównego W. Xtt. Litgo z wo-
jewodztwa Trgo służący do aktt Trybuna-
łu gł. W. Xtt. Litgo kadencyi Wileśkiey
podał, którego widymussu sequitur thenor
estque talis. Widymus z knich ziemskich
sudowych wradu zemskoho wojewodztwa
y powitu Trockoho. Leta od narożenia
Syna Bożeho tysecza piątsott szesdesiatt
osmoho, mesecza Octowra trynadcatoho
dnia. Na rokoch zemskich sudowych o

swetom Michale swiata rymaskoho prypa-
łych, w seredu, postanowiwszysia u sudu
zemskaho zemli Trockoie pered nami An-
drzejem Ianowiczom Derszkom, podkomo-
rym zemli Trockoie na tot czas zasłużen-
nym na mescu sudy zemskoho Trockoho
pana Erazmussa Dowhirda, za poruczeniem
eho, a Iwanom Selickim podsudkom zem-
skim Trockim, tatarym powetu Trockoho
kniaz Denis Kolimowicz opowedał y sam
dobrowolne do knich soznał, iż któryje
dey zemli majuczy nadanyje od krola
Alexandra, nazwanyie Kolimowszczynu,
Aszeryniu, Sankowszczynu Łowpiewskuju
y Matynowskuju, z ostrowom Olhierdow-
skom, na szto y list od krolow ich miłos-
ty Alexandra y Zyhmonta pod peczatmi
objawiwszy to u sudu tyie listy zapisy do
knich zemskich wpisaty welit, który sło-
wo od słowa takse w sobe maiett. Ale-
xander Bożeju miłost krol polski, Weliki
kniaz Littowski, Ruski, kniazia Pruskoie,
Łamoyski y innych. Tiwunu Trockomu
Michnu Iwanowiczu. Żałował pered nami
tataryn nasz Trocki Dawid Kolimowicz,
pokładauczy pered nami przywiley nasz na
zemlu Kolimowszczynu, Aszeryniu, Sem-
kowszczynu, Łowpiewskuju y Matynow-
skuju y ostrom Olhierdowski emu nada-
ny, któryiesmo, za usłuhi eho wernyie,
pomenenye zemli wiecznymi czasy tak
iemu y potomkom ieho muskomu y žen-
skomu rożaju nadali, y sztoż dei ieho su-
sedy nemałyie emu krywdy dełaiutt, u po-
menenye zemli ustupowatsia y sobieraiutt,
protoż koli tak iest iż u tyie zemli, koto-
ryiesmo my wiecznymi czasy emu y po-
tomkom ieho nadali soberaiutt, przykazuju
tobe tywonie Trocki szto by hwałtownikow
won wybity y tyie zemli iemu oddaty wżo
iemu w tom pokoy nechay budett y tyie
zemli derżył, kak my iesmy iemu nadali.
Pisan u Beresty, meseca Iunija dewed-
nadcatoho dnia, indykta piatoho. U toho
listu peczat odna iest przytysnenaja. Potom
położył pered nami list sławnoie pameti
Zyhmonta krola, pod peczatoiu, który
tak se w sobie maiett. Zyhmontt Bożeju

miłostt korol Polski, weliki kniaz Litowski. Derżawcy Onikszynskomu, wojewode Trockomu panu Iurju Hryhoryjewiczu Ostykowiczu. Załowali nam tatarowe powetu Trockoho Abraham y Denis Kolimowiczowie o tom, szto sławnoie pameti brat nasz Alexander otcu ich Dawidu Kolimowiczu y potomkom na wiecznyie czasy nadał zemli Kolimowsczyznu, Aszeryniu, Semkowsczyznu Łowpiewskuju y Matynowskiju, kotoryie mena my z łaski listom do pana Mikołaja Mikołajewicza Radiwiłłowicza wojewody Trockoho pisany potwerdyli y na to na wse oni przywileia y listy naszy y listy y zapisy brata naszoho sławnoie pamieti Alexandra, na tyie zemli pered nami pokładali, kakże iesmo podłuch tych perwszych przywilejow y listow od nas y prodkow naszych y podłuch ich oczewistoho soznania na ich czołobitie też to wse, szto u werchu wypisano iemu potwerdyli, ino dey namesnik twoy dworca twoiego mocno, hwałtom u tyie zemli ustupowatsia y odnimaiet, proto przykazuiem tobie pod zarukoju naszoiu, pod piattmasott kopami hroszey, aby iem tam u tyie zemli niczymysia newstupował y wradniku swoiemu ustupowatse ne kazał, nechay tyie zemli sowsim derżytt podłuch perwych przywileiow y zapisow, a nam by uže o tom bolszy toho ne żałowalsia. Pisan w Krakowi, Leta narożenia Bożoho tysecza piattsott dwadcatt semoho, indykta piatoho, apryla dwadcatt semoho. A u toho listu podpis Kopota pisara. A treti list takōż sławnoie pamiety Zyhmonta korola, pod peczatoiu, pered nami pokładał, kotory tak se w sobe maiett. Zyhmontt Bożyieju miłostyie korol Polski weliki kniaz Litowski y innych. Wojewode Trockomu marszałku zemskomu panu Ianu Ianowiczu Zeberesczynskomu. Żałował Denis Kolimowicz tataryn powetu Trockoho o tom, szto dei susedy zakupy

y ludy twoie zemli y hrunt y czerez prodkow naszych nadanyie zaberaiutt, ustupowatsia y odnimaiut, szto y my potwerdyismo na wecznostt naszym przywilejom, protoż przykazuju tobe pane wojewodo szto byś za tom tatarom stajał, nechay on podłuch przywilejow y potwerżeń naszych tyie zemli sowsim derżytt. Pisan w Krakowi, tysecza piattsott dwadcatt tretieho, maja semnadcatoho, indykta szostoho. U ktorom listie podpis ieho miłosty korola y pisarski. A po zapisaniu tych listow y wypis z knich zemskich panu Denisu Kolimowiczu pod peczatmi naszymi sudy y podsudka y z podpisanem ruki moiey pisarskoie iest wydan. Pisan w Trokach. A potom na rokach teperesznych o swietoy Troycy prypałych y odsużowanym w sem roku nini iduczym tysecza piattsott osymdzesiatt dewiatoho, mesecza Iunija semoho dnia, za żadanem pana Denissa Kolimowicza tataru powetu Trockoho, z knich zemskich Trockich, z peczatoiu moieju własnoju Bohdana Fedorowicza Sapehi sudy, tak też z peczatoiu moieiu własnoju Petra Bohdanowicza Tołoczka podsudka zemskoho y z podpisanem ruki moiey pisarskoie Iana Tulhowda Głindzianskoho iemu iest wydan. Pisan w Trokach. U ktorego to widymusu dwie pieczęci są przycisnięte y podpis pisarski takowymi się wyraża słowy: Ian Tulgowd Ghudzianski zemski Trocki pisar. Ktory to takowy widymus za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona W. I. pana Iana Rukiewicza sędzica ziemskiego powiatu Grodzieskiego do aktt iestt do xiąg Trybunału gł. W. X. Littgo kadencyi Wileśkiey przyięty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Tr. Gł. W. X. L. Concordat Middleton strażnik Kowienski Regent T. G. W. X. L.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1783—1784 годы, № 167, л. 392—393.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕНЬ.

А.

- Абдуличъ Іосифъ, молла Ройжевскій, князь 318, 356—8.
— Томашъ, татаринъ, князь 336, 337.
- Абдулкеримовичъ Абрахманъ, татаринъ трок. в-ва, 273—4, 269—292.
— Мустафа, трок. татаринъ 290, 537, 538.
- Абдышевичъ Шасный, князь, татаринъ шляхтичъ мен. пов. 196.
- Абрагимовичъ Адамъ, татаринъ мен. в-ва, 300—303.
— Ахметъ, 123.
— Олей, татаринъ вилен. пов., 185—6.
— Самонь, князь, татаринъ, 93, 104.
— Шабаталъ, татаринъ, 66—72.
— Юсупъ, татаринъ, 94.
— Янъ, трок. намѣстникъ 30.
— Ясута Альдуковна, Шахманцировна, 210—214.
- Абрамовичъ Асейктей, 123.
— Радзигъ, татар. 415, Абрахимовичъ 416.
— Янъ, намѣстникъ вилен. воеводства 30, 31, 37.
- Абуневичъ Александръ, 517, 519—521.
— Стефанъ, 520.
- Абшметевичъ Исламъ, трок. татаринъ, 317—318.
— Рахима Исламовна, трок. татарка 317—8.
— Хадзя Асановна, трок. татарка, 317—8.
- Авгуштыновичъ Криштофъ, возный трок. повѣта, 319, 329, 337.
— Якубъ, шляхтичъ, 280.
- Авдаревичъ Абрагимъ Ахметеевичъ, татаринъ, 199.
— Аляъ Ахметеевичъ, татаринъ, 199.
— Миско Ахметеевичъ, татаринъ, 199.
— Патьма Минаковна Ахметева, татарка, 199.
- Авдицій Стефанъ, панъ 473, плеинипотентъ 478—480, 481—482.
- Авсени татаринъ, князь 2.
Авсяниковичъ Андрей, 61.
Аганскій князь, 119.
Агишевичъ Янъ, шляхтичъ, 111.
Адамовичъ Абдысаламъ Мусичъ, татаринъ 239, 241.
— Абрагимъ Юзофовичъ, 385, Юсуфовичъ 387.
— Адрахманъ, татаринъ менского повѣта, 107, 108, 261—3, Одрахманъ 267, 270.
— Айша Курмановна, княгиня татарка 270, 495.
— Ахметъ, господар. татаринъ мен. повѣта, 167, Охметъ 168, 174—5, 272.
— Богданъ Одрахмановичъ, князь татаринъ 267, 268.
— Давидъ Юзефовичъ, 385, Юсуфовичъ 387.
— Зегра Халилевна княгиня, татарка 222, Халеевна 272.
— Коромца князь, господар татар. мен. пов., 174—175.
— Муса, бояринъ, 138, шляхтичъ князь, 175, 193, бояринъ татаринъ 196—7, князь, татаринъ 237—240, 241.
— Павелъ, шляхтичъ 430.
— Смонь Юзуфовичъ, князь 385, 387.
— Станиславъ, зем. мен. пов., 271.
— Ульяна Мустопична, татарка, 174, Умна княгиня 175, Курмановна 267, Ойша 268.
— Фурсъ, господар. татаринъ мен. пов., 172, 210, князь 272.
— Хазн, татарка 272.
— Хозбей Охметевичъ, татаринъ, 168.
— Хуромша, князь, господар. татаринъ мен. пов., 222.
— Хасенъ, князь 495, Хусейнъ 485.
— Чанко, татаринъ, 174—5.
— Янъ, шляхтичъ 430.

- Адаровичъ Адрахманъ**, князь, 255.
— Яхъ 184.
- Адзиковичъ Марціанъ**, татар. 421.
- Адзиковичъ Ковратъ Измаиль**, 487.
— Милоки Барановицкая, гуданская моллина, татарка трок. в-ва 486—7.
— Мустафа, князь 380, 384.
- Адно** князь, маршалокъ татарскій, 123.
- Аднакиевичъ Сехно**, татаринъ 105.
- Адрахмановичъ Давидъ**, зем. 414.
- Адюлевици**, 353.
- Азбердеевичъ Жукъ** 123.
— Нелдеаръ, 123.
- Азюлевицъ Давидъ**, Ибрагимъ, 510.
— Зелиха Барановская, княгиня. 366—7, въ первомъ бракѣ Янушова Эйдаровичъ, 367—9, зем. 424, 426.
— Зофія Романовская, 510—511.
— Іонушъ, 503, Янушъ 475.
— Маріана Улановна, 456, 457.
— Мустафа зем. троц. в-ва, князь, 353, Мустафа Смольскевичъ 365—7, 367—9, 385, 410, 424, 426—428, 447, 475, 503.
— Радзипъ, 372.
— Рейна Сулеловичовна, Хусеева Азюлевичова, 395—397, Раина 503—5.
— Смольскевичъ Рася Селимовна, 509—50.
— Самуель, 456, 457, Мустафьевичъ 510—511.
— Смольскій, 503.
— Сулеманъ, князь 379—381.
— Уріяшъ, 340.
— Фатъма Яновна, 397.
— Хусейнъ, 396—7. Хурша Барановская 410, 475, 503—5, Смольскевичъ 509—511.
— Шабанъ Халембековичъ, 372, 425, 428.
— Яковъ, зем. 532, 535.
- Айдаровичъ Абдырахманъ**, князь 92, 93.
— Абрагимъ, татаринъ 268, 270.
— Алейкъ, князь, 138—9.
— Гелвановскій Александръ Самуелевичъ, землянинъ татаринъ троц. в-ва, 391—2.
— Асанъ Усейновичъ, князь, татаринъ. 65, 66, 268, 270.
— Ахметъ, татаринъ, 48.
— Богданъ, татаринъ 268, 270.
— Исаакъ Самуелевичъ землянинъ троц. в-ва, 391—2.
— Исушъ, татаринъ 268, 270.
— Миско, татаринъ 268, 270.
— Муртосъ, татаринъ 268, 270.
— Одрахманъ, князь, шляхтичъ, 193.
— Патъма Богдановна Ахметева, татарка мен. в-ва 261—3, 268.
— Селимша Ахметевичъ, татаринъ, 48.
— Яхъ, татаринъ, 184, 279—280.
- Айсичъ Абрагимъ**, князь, 138—9, господар. татаринъ, хоружичъ 157, 282—284.
— Айша Алеевна, арабская писаровна, Абрагимов-

- на Айсича, татарка господарская воеводства менского 282—4.
— Богданъ, князь, 138—9, татаринъ господар., хоружичъ татарскій, 157, 160, 170, 193, 196—7, 237—240, Ойсичъ 241, князь, троц. хоружичъ, юшинскій мурза 255.
— Хада, татарка 283, 284.
— Хазбей, троц. татарскій хоружій, 138—9.
- Акминскій Юзефъ Ченаевичъ**, татаринъ троц. в-ва, 413—421.
- Алдуковна Асанова Яхута**, княгиня, 210.
- Алебердеевичъ Шунчилай**, землянинъ, татаринъ троц. в-ва, 390—391.
— Сара Ейсичовна, княгиня, 390.
- Алеевичъ Абдырахманъ**, князь 182, 183, Олеевичъ, служебникъ 184, Одрахманъ 185.
— Айша, татарка, 220.
— Асанъ, госп. татаринъ вилен. пов., 188—190, 210, Гасанъ 214, 254, 289.
— Ехута Алдюковна, татарка, княгиня 254.
— Измаель, татаринъ, 217, 218.
— Мурза Хусейновичъ, татаринъ, 235—6.
— Патъ Шахманцеровна, татарка, 254.
— Солтана Скидыровна, татарка, 64, 65.
— Старицакъ Милкуманъ, князь, татаринъ 64, Олеевичъ 65.
— Хава Ташовна, бывшая Танрибердеева, татарка трок. воеводства 335—6.
— Хасейнъ, татаринъ трок. в-ва князь, 335—6.
— Щасный, шляхтичъ, князь 285.
— Яхута Алдуковна, Асанова 2, Шахманцеровна Абрагимовичъ, 210, 214.
- Александровичъ Евстафій**, Стефанъ гроднен. маршалокъ, Остринскій староста 503—5.
- Александръ** король польскій, великій князь литов., 293, 497, 539, 544, 545, 546.
- Алишкевичъ Мортуза**, князь, татарскій хоружій 274, 275.
- Амбековичъ Атремъ**, 41.
— Исламъ, царевичъ пунскій 41, 42.
— Селимъ, 41.
- Ананья**, бояринъ, 4.
- Андреевичъ Улас**, Бовшовицкій мѣщанинъ, 253.
— Ягнешка, мѣщ. 253.
— Янъ, шляхтичъ, 111.
— панъ, владѣлецъ имѣнія Еявъ, въ троц. пов., 540.
- Андризевичъ Резипа**, 118.
- Антогинскій Совгинъ**, Станиславъ Іосифъ, печатаръ, 457.
- Антоневичъ Юрій**, 375.
- Аразготовичъ Махметъ**, 123.
- Аразовичъ Ахметъ**, татаринъ, 113—4.
— Евсадыкъ, князь 246.
— Исушъ, татаринъ 286.
— Юнусъ, 123.
- Ардышевичъ Васько**, шляхтичъ, князь, 175.
- Асайтовичъ Опазъ**, 130—132.
— Асанъ Опазовичъ, татаринъ господар. городен. пов., 136—137.

Асановичъ Абрагимъ, 66—72, 110.

- Адамъ Абрагимовичъ, 309—314.
- Александръ, 327, 331.
- Ахметъ, князь, Засульскій татаринъ, 63, 241—2.
- Охметъ, князь, татаринъ Ошмен. пов., 300—303.
- Богданъ, 116, татаринъ 211—2, 307, 309—314.
- Геліанъ Абрагимовичъ, 309—314.
- Давидъ Абрагимовичъ, 309.
- Залаха Геліановна, 327.
- Зорка Богданова Панкова, 327.
- Измаилъ 331.
- Нета Карчевская, татарская хоружина 309—314.
- Нурухна Алеевна, татарка 300—303.
- Самуель Абрагимовичъ, 309—314.
- Сулейманъ, татаринъ трок. пов., 306—308.
- Усейнъ 332.
- Хава Хасенова, 327.
- Хасимъ, 331.
- Шагунъ Абрагимовичъ, 309—314.
- Янъ Абрагимовичъ, 309—314.

Асичъ Хазбей, князь, татарскій хоружій трок. воеводства, 179.

Асташневичъ Богданъ, шлехтичъ 65.

Атамановичъ Аразъ, 124.

Афендеевичъ Ахметъ, князь татаринъ 190, 217, 293.

Ахметевичъ Асанъ, господар. татаринъ, 11, Уланъ 20—22, 157, 270.

- Вазоръ, татаринъ, 82.
- Есуфъ, князь 327.
- Захаріанъ, князь 354, 395.
- Милко, татаринъ 250.
- Муртоза, татаринъ городен. пов., 92, 93, Муртоза 94, Муртузъ 270.
- Панка Вайрашова, 327.
- Халбина Дювтомирна, татарка, 82.
- Хавка Навровна, татарка трок. в-ва, княгиня, 360—361.
- Хараденъ, князь, татаринъ мен. пов. 283, 284.
- Шагунъ, господар. татаринъ, 11, Шаганъ Ахметовичъ 495—6.
- Юрко, фурманъ молодецъ, татаринъ вилен. пов., 140.

Б.

Бабурка Иванъ, менскій мѣщанинъ, 140.

Багдашевичъ Ахметъ, 96

- Смегиль Мулямановичъ, 82.
- Яхута Богущовна, татарка, 82.

Базаровичъ Баранъ, князь 181.

- Грегорева, трок. мѣщанка, 471.
- Муртоза, 82.
- Яйса, татаринъ городен. пов., 102.

Базаровскій Мустафа, ротмистръ, 382.

- Фатъма Сюлимановна, 382.
- Халембекъ, 382.
- Хасенъ, печатаръ, 484.

Байрамовичова Маруся Адамовна Тяпичовна, 412.

Байрамъ Сувовичъ Ахметъ, татаринъ землянинъ городен. пов., 132.

Байрашевичъ Дювборда, 82.

- Хава Юнусовна, татарка, 82.

Балдышевичъ Ахметъ, татаринъ городен. пов., князь, 91, 92.

- Белуха Довлеттеровна, татарка, 82.
- Зелюха Дювбасовна, 82.
- Курманъ, татаринъ, 82.

Балинскій Игнатій, инфлант. чашникъ, 273.

- Юзефъ, 477—480.
- ротмистръ виленскаго воеводства, 544.

Банковскій Петръ, зем. печатаръ, 502.

- Станиславъ, 400.

Барановская Ева Кашейдаровичовна, 448—9, 474.

- Зелиха, въ 1-мъ бракѣ Эйдаровичъ, а во 2-мъ Азюловичъ, 367—369, 436—9, Зеля Милашевна 441—2, 467—8.
- Фатъма Рейзевская, княгиня, 355—6, 436—9.

Барановскій Адамъ, татаринъ, 487.

- Богданъ Давидовичъ, князь, туганскій мурза 293—4, 459—460, 497—9, 499—501, 513, татар. хоружій трок. в-ва, ротмистръ 514—517, 517—519, — Шварцъ поручикъ 523—526.
- Давидъ, ротмистръ казачій татарской хоругви, 342, туганскій мурза 428, Туханъ 436—9, татарскій хоружій 440, 441, Туганъ 441—2, туганскій мурза 467—8, 469—470, 488—9.
- Мустафа, поручикъ казачьей хоругви 348—351, князь 355—6, 367, 373, 469, 487.
- Мухаремъ, трок. татаринъ, князь 316—7, 527.
- Самуиль, татар. 517—9, 523—528.
- Хуромша Романовичовна, татарка 459—460.
- Шабанъ, 447—9, 475, 499, 513, туган. мурза 514.
- Янъ, ротмистръ, 535, 536.

Барашевичъ Афендей, татаринъ, князь, 293.

Барашъ «толмачъ» татаринъ вилен. воеводства, 293.

- Ханкедей, татаринъ, князь, 293.

Бартошевичъ Самуель, умоцованный 332—5, трокій коморникъ 349, 362, 378—9, 389, 393—4, 402—404, 405, 406, 418.

- Янъ, 457.

Барщевскій Стефанъ, панъ 397, 398, 392.

Бары Асанъ Енкевичъ, 321.

Бахты вичъ Богдана Усейновна, 265, 267.

- Зофія Ясковна, княгиня, татарка, 571—2.
- Миколай Давлетъ, татаринъ новгород. земли князь мурза, 265—267.
- Махметъ Давлетъ, князь мурза, хоружій татарскаго стягу, 171—2.

Бахтышевичъ Богданъ, князь, татаринъ, 188.

Бахтияровичъ Василь, 7.

Бейгимовичъ Аликей, господар. татаринъ, 11.

- Паца Яхияна Давидовичъ, татарка 228—9.

Бенкурскій Криштофъ, 364.

- Лукашъ, шляхтичъ 392, 395.

- Петръ Станиславовичъ, землянинъ трок. в—ва, 363—5.
- Яковъ Петровичъ, землянинъ, троц. в—ва, 363—5.
- Бенницкій** Даниель, зем. 88, 99, 100, 237.
- Бенюньскій** Вацлавъ, 355.
- Бересневичъ** Юда, намѣстникъ крошинскій, 50.
- Берестевичи** Иванецъ, Занецъ, Змайло, Радюкъ, Нестеръ Соинецъ, бояре 4, Янъ 13, 15.
- Беркъ** Катерина Товтвидовна, землянка троц. воев., 345—347.
- Режицкій Янъ, землянинъ троц. воеводства, 345—347.
- Бернатовичъ** Болтрмей, шляхтичъ, 245.
- Бернацкій** Казиміръ, печатарь, 492.
- Березовецкій** Миколай Кмита, 267.
- Бехтіяровичъ** Абрагимъ, господар. татаринъ, 10—11.
- Бобровскій** Даниель, зем. мен. воеводства, 145, 146, 147, 161.
- Бобръ** Олехно Климовичъ, возный городен. пов., 245.
- Богиновичъ** изъ Богиновичъ, Касперъ, печатарь, 487.
- Богатко** Петръ, 400.
- Богдановичъ** Абдырахманъ, шляхтичъ, князь, 264.
- Айса, князь татаринъ, 217.
- Асенъ, князь татаринъ, 147.
- Ая, 124.
- Богданъ Мухаровичъ, 461.
- Борукъ, 174.
- Война, князь, шляхтичъ, 267.
- Димитрій, 474.
- Зофія Смольская, зем. 531.
- Иліяшъ, бояринъ, 129.
- Исупъ, 123.
- Миско, князь, татаринъ, 199—200, князь 246.
- Муртузъ, Богдановичъ, татаринъ, 306—8.
- Мустафинъ зем. 531—2.
- Рая Еліашовна, 461.
- Романъ, печатарь 454, татаринъ 460—465.
- Фатъма Смайлловна, 348.
- Фурсъ, князь, 348, татаринъ 460—465.
- Ходса Тенешковна, татарка, 199.
- Хазбеѣ, князь татаринъ, 217, 402—3.
- Хосейнъ, князь, татаринъ, 64, 65, 175, 177, 199, 200.
- Янъ, 503.
- Богдашевичи**, татары, 93, въ, городен. повѣтъ 243.
- Богуматна** Щенский, вилен. грод. писарь, 142, 162, 166, 167, 178, 185, 188, 190, 194.
- Богунувичъ** Дзчанко, госп. татар. мстислав. воеводства, 177.
- Богушевичъ** Дзюнай, татаринъ троц. воеводства, 360—361.
- Иванъ, витеб. судья, 12, 13, 15.
- Муртозъ, татаринъ городен. пов., 94—98, 102—103.
- Ромашко, бояринъ села Засуля, 129.
- Хава Соболевна, татарка, 95—98.
- Фатъма Абрагимовна Навранна, татарка троц. в—ва, 360—361.
- Богущъ** Ѳедоръ войскій новгород. намѣстникъ, 265, 267.
- Бозумовичъ** Ахметъ, князь, татаринъ городен. пов., 180—181.
- Бойтушевичъ** Колдабакъ, 124.
- Бокей** Янъ Станиславъ, земскій подсудокъ трок. в—ва, 492, королев. секретарь 503, 505, 507, 509, 511, 512.
- Болатовичъ** Обдысямъ, князь 5.
- Боленсуповичъ** Тихтамышъ, 124.
- Билишевичъ** Кансуба, 123.
- Бонковский** Абсолонъ Казимеръ, 351.
- Бордзиловичъ** Османъ, 124.
- Борзобогатый**—Красенскій, корол. дворянинъ, 14, 15.
- Борисецъ** бояринъ 13, Андрей Санецъ 15.
- Бородичъ** Михаилъ Казимиръ, троц. подстаростій 459, троц. зем. подсудокъ 487.
- Боуфаль** Солуанъ, гроден. грод. судья 205.
- Бохштыяревичъ** Ибрагимъ, татаринъ князь, 4, 5.
- Братошинъ** Миколай Зеновичъ, мен., чер. и пропойскій староста 291, 300, 303, 304.
- Бринза** Александръ, новгород. войскій, пунскій староста, 31, 38.
- Брудневскій** Криштофъ, першайскій земенинъ ошмен. повѣта, 241, 242.
- Буйно** Лукашъ, намѣстникъ новгород. воеводства, 43.
- Бружинскій** Шабанъ Зетаріанъ, татаринъ троц. в—ва 407—9.
- Бунконтъ** Казимиръ, 322.
- Булатовичъ** Богданъ, 123.
- Умна Обдуловна татарка 207.
- Булатъ** Александръ Войновичъ мурза, 326—7, 332—335, Богдановичъ, мурза 527.
- Мустафа, Мурза, хоружій татарскій 343.
- Фатъма Сулькевичовна, 342, 343.
- Хаба, 527.
- Хада Абрамовна Барановская, татарка 335.
- Бунковскій** Абсолонъ, Абсолонъ 460, 475.
- Петръ, печатарь 440, 449, 475, 487.
- Бурба** Давидъ, панъ 414.
- Бусежскій** Петръ Григоревичъ, панъ зацный 288.
- Хусенъ, мурза, 342.
- Бутко** Миколай, шляхтичъ, 161.
- Бухметеевичъ** Аразъ, Трок. татаринъ, 335.
- Буяльскій** Станиславъ, Бовшевицкій вранникъ 252—3.
- Бчельниковичъ** Матфей, Дубровскій мѣщанинъ, 46.
- Быховецъ** Александръ, печатарь 490.
- Иванъ шляхтичъ 225, 451, Янъ троц. грод. судья 509.
- Матеушъ, Троц. зем. судья, 349, писарь, 395, 409, 415—423, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 441, 444, 445, 448, 449, 452, 454, 455, 457, 459, Буховецъ, 460, 465, 467, 469 473, 474.
- Петръ Ѳедоровичъ зем. 283, 284.
- Бѣлашевичъ** Петръ, 96.
- Бѣлекожичъ**—Селимша, Ясько Богдановичъ, князь 241—2.
- Бѣлецкій** Казимиръ, Пернавскій войскій 468.
- Бѣлоблочноі** Балтрмей Яновичъ, зем. городен. пов., 88, 89, 90.
- Янъ Яновичъ, панъ, 101.
- Бѣлявская** Аиша Муртозовна Муравская княжна 325—7,

Бѣлявскій Давидъ Мустафичъ, зем., татаринъ троц. воен., 325—7.
Бѣляковичъ Янушъ, 327.

В.

Валентиновичъ Адамъ, панъ, 161—162.
 — Каспоръ шляхтичъ 272.
Варпахъ Янъ, 276, 279, возный мен. воеводства 236.
Василевичъ Алексій зем. мен. воеводства, 272—3.
 — Богданъ, землянинъ троц. пов., 538.
 — Ганна Яновна Задаровская, землянка 272—3.
 — Тихонъ, возный мен. воеводства 232.
Васюновичъ Дмитръ, шляхтичъ, 203.
 — Копоть, писадъ, 122.
 — Оношко, бояринъ, 40.
Васюковна Рахметка, татарка, 198.
 — Чолпинка, татарка, 198.
Вдановскій Венцлавъ, подстаростій, городов. грод. 73, 77, 80, 81, 84, 86, 88.
Вендроховскій, 40.
Венцовичъ Францишекъ Мирославъ, троц. зем. подсудокъ 516, 517, 529, 531, 532.
Венцлавичъ Агрипа, карол. секретаръ, 30.
Вербицкая Марина Криштофовна Бабянка, зем. 146—7.
Вербицкій Миколай Павловичъ, зем. мен. пов., 146—7, 271.
Вержбовскій Янъ, шляхтичъ 344.
Веркоцкій Юсифъ, 353.
Верцинскій Миколай, шляхтичъ 344.
Верховскій Александръ, 361.
Вилейко Станиславъ Римшевичъ, 391.
Винкъ Езофъ, панъ 108, Езофъ Семеновичъ, замен. мен. пов., 134, 138, 139, подстаростій менскій, 140, 145, 146, 147, 148, 151, 161, 167, 168.
 — Ядвига Андреевна Станкевичовна, землянка, 110.
Вирло Янъ Богушевичъ, зем. новгород. воеводства 259, Вирловичъ 260.
Виткевичъ Янъ, 51, 513, 514.
Витовичи бенкунскіе, паны 364.
Виходовскій Лавринъ зем. 226.
Вишневецкій Михаилъ, князь 252—3, Корибутъ, Вилен. воевода и великій гетманъ вел. кн. Литовскаго, 532, 535.
Владимировичъ Францишекъ («Франтишекъ»), генералъ (воз.) троц. в-ва 476, 478, 481—2.
Внучекъ Павелъ, возный, 203.
Войдагъ Рафалъ, 348. Рафанъ Криштофъ 390.
Война Бенедиктъ, администраторъ бискупства Виленскаго троц. пробощъ, князь (ксендзь), 241, 242.
 — Епимахъ Янъ, минскій подстаростій, 44.
 — Лавринъ, дворный подскарбій, 220.
 — Малхеръ, 322, 323.
 — Абрагимовичъ, князь Мулкумановичъ, князь татаринъ городов. повѣта, 81.
 — Соколь, староста ожскій и переломскій, 130, 131, Соколь Матфеевичъ 200—2.

Войнашевичъ Абраманъ, князь 5.
Войсимъ Станиславъ, троц. подвоеводій 473.
Войтехъ, бискупъ Виленскій, князь (ксендзь), 119.
Войтунскій Казимиръ, землянинъ татаринъ Троц. в. 388—9.
 — Якубъ, землянинъ троц. в-ва, 378—9.
Войчанцы, паны 500.
Войштомъ Скоробогатый, Андрей Казимиръ, скарбный писаръ вел. кн. Л-го 464, 486.
Волковицкій Матысъ, 44, 45.
Волькъ Доминикъ, печатаръ 442.
 — Криштофъ Оедоровичъ, зем. мен. пов., 223.
 — Янъ Касаровичъ, мен. грод. судья, 175, 180, 183, 184, 192, 199, 232, 246, 250, 252, 256, 267, 269.
 — Оедоръ, шляхтичъ мен. пов., 196, 225.
Воловичъ Еронимъ Григорьевичъ, гроднен. зем. подсудокъ, 73, Геронимъ, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—4, 105—106, 130, 133, 135, 136, 141, 180, 181, 200, 204, 206, 208, 209, 273, 250.
 — Остафей (Евстафій), подканцлерій В. К. Литовскаго, дворный маршалокъ, староста берестейскій и кобринскій, 11—49.
 — Оедора, берестейская воеводина 305.
Володковичъ Мартинъ, писаръ Лнд. повѣта, 9, зем. судья и городничій менскій, 248.
Володько Павелъ, шляхтичъ, 63.
Волчокъ Миколай, 292.
Воль Войтехъ, лѣсникъ, 363.
Волюнецъ Кондратъ, бояринъ, 129.
 — Янъ, слуга, 110.
Вреще, панъ 501.
Вроблевскій Абдула Ясмайловичъ, землянинъ, татар. троц. в-ва князь, 399—400, 406—7.

Г.

Габріяловичъ Ехимъ Яновичъ, 127.
Габылевичъ Миско Мамтековичъ, татаринъ, 67—72.
 — Нуска Енихавна Шабановна, татарка, 67.
 — Шавдалетъ Мамтековичъ, татаринъ, 67—71.
Гайдаровичъ Адамъ, 124.
Гайлена Сенець, бояринъ, 4.
Гальшанинъ Стась, молодецанскій бояринъ, 225, 227.
Гамбатовичова княгиня Ахматова Когима Зофія Шейховна, 134.
Ганцевичъ Михаилъ Гаврилъ, 355.
Гарабурда Михайло, королев. писаръ, державца свислочскій 18, 22.
Гаштольдъ Зофія, вилен. воеводина, 293.
 — Ольбрехтъ, вилен. воевода, 293, Гаштольдовичъ, Ольбрахтъ Мартиновичъ, мовырскій державца, 545—6.
Гедройтъ («Кгедройтъ») генералъ троц. воеводства, 344.
Гелбовскій Станиславъ Яновичъ, шляхтичъ, 66, 69.
Гелвановская Зелиха Щесновна Барановская, татарка, 339—340.
Гелванскій Айдаровичъ Александръ Самусевичъ, 391—2.

- Айдоровичъ Искакъ Самуеловичъ, 391—2.
- Самуель, 340.
- Янушъ Мустафовичъ Эйдаровичъ, зем. и татаринъ троц. в—ва, 339—340.
- Гендрисъ менскій бальверъ, 145.
- Германовичъ Станиславъ Михайлъ, plenipotentiary, 492, 511.
- Гецевичъ Казимиръ Станиславъ Войснмъ, печатарь, 492.
- Гинтовъ Гальшка Сушудянка. бывшая Янова Корейкина, 489—490.
- Катерина Скаржинская, 417—8.
- Юрій Собестьяновичъ, зем. троц. в—ва, 489—490, 492.
- Янъ, землянинъ троц. в—ва, 417—8, —Девалтовскій, 439.
- Гирдуновичъ Романъ, 539.
- Гирей Асламъ, царь перекопскій, 230.
- Гладкій Стефанъ, мен. зем. писарь, 167.
- Глинецкій Юзефъ, князь, 344, 387—8, Юзефъ-Казимиръ, 390, Езофъ 391, 407, 408.
- Глебовичъ Янъ, мин. каштелянъ, 42
- Янова, троц. воеводина, 156.
- Гмайть 130.
- Гнойницкій Николай Рабеевичъ, человекъ зацный, 84, городен. грод. подстаростій, 203.
- Гневинская Андреева Зофея Петровна, землянка, 79, 82, 96.
- Гневинскій Андрей Матеевичъ, зем. пов. 80. 83—6, 95. 96, коморникъ 136, Андрей Бернатовичъ, коморникъ 243.
- Гобилевичъ Обрагимъ Ойсановичъ, князь, татаринъ, 61.
- Шивдавлетъ Мамтековичъ, татаринъ, 55—6. Мамтекова 61.
- Головня Антонъ, вилкомир. писарь и депутатъ, трибунал. маршалокъ, 292.
- Есифъ, подсудокъ земли новгородской, 30, 32, 33, 38, 39, 43.
- Янъ, новгородскій земскій писарь, 53.
- Голубъ Андрей, дворянинъ господарскій, 3, 8—9, 12, 13. 15, 16, 17, 18—20, 41.
- Янъ, мин. грод. судья, 110, 111, 114.
- Гольшанинъ Станиславъ, бояринъ татарина Фурса Мустафича, 188, Стась 222—4.
- Гольшанскій Янушъ Юрьевичъ, троц. воевода, 290.
- Гордеевскій Александръ, plenipotentiary, 293—4, 499.
- Горло Павелъ Мартиновичъ, бояринъ, 46, 152.
- Горностай Гаврилъ Ивановичъ, берест. воевода, менскій староста, каменецкій державца, 48.
- Горностайскій Адамъ, генералъ (воз.) троц. в., 429, 430
- Гриностайскій 486, коморникъ троц. в—ва 494, Адамъ Янъ 505.
- Горская Богдана Григорьевна, 120.
- Горскій Матей, шляхтичъ, 66.
- Оедоръ, князь, 62.
- Горскій Матусъ, шляхтичъ, 62.
- Гостомскій Андрей, зем. 39, 41.
- Госъ Абергардъ Янъ, чернавскій подстолій, 457.
- Гравинъ Мальхеръ Жигимонтовичъ Сновскій. витеб. каштелянъ, куренец. державца, 53.

- Границкій Павелъ, панъ, 61, 65—72.
- Янъ Павловичъ, 73.
- Григоровичъ Константинъ, печатарь, 607.
- Якубъ, троц. генералъ 318.
- Грибовскій Андрей, зем. городен. пов., 34.
- Григоревичъ Василій. возный мин. повѣта, 56—9. 63—4.
- Иванъ, зем. мин. пов., 226.
- Криштофъ, панъ зацный, 288.
- Миколай, зем. мин. пов., 226.
- Юрій, панъ 172, 276, 279, 294.
- Гринашкевичъ Валентій, троц. подстаростій, 341.
- Василій, зем. 86.
- Иванъ, 124.
- Гриневичъ Тимохвей, 51.
- Гришневичъ Иванъ, зем. мен. пов., 223.
- Гродевичъ Щасный емералъ (воз.) троц. в—ва, 395.
- Гройская Барбара Ольшановская, «казнадѣйная збору Ганусишского» 461.
- Громыка Юрій, умоцованный 297—300.
- Гротовская Анна Декварто Каренжа ка, 377.
- Гротовскій Габріель Янъ, троц. зем. судья 461, 462.
- Криштофъ Казимиръ, Троц. зем. судья, 377—8 411.
- Юрій, шляхтичъ, 173.
- Янъ Габріель, зем. судья троц. в—ва, 377
- Грудинна Дмитръ, возный Ошмен. пов., 304.
- Гудеевскій Миколай, землянинъ Лидскаго пов., 393—4.
- Гудонты, «Стрѣльники» въ медницкой вол. 293.
- Гудяжскій Даниль, 365, 371, 385, 440, 449.
- Самуель, 351.
- Тулговдъ, трок. зем. писарь, 544
- Гуриновичъ Казимеръ, умоцованный, 328.
- Гуринъ Геліяшъ, мен. грод. писарь 300, 303.
- Гурповичъ Ораждчанъ, 124.

Д.

- Давидовичъ Паца Яхина, Бегимовна, татарка 228—9
- Саломонъ, 381.
- Сара Абдуловна. княгиня, 458.
- Шабанъ, князь 457—459.
- Давлетевичъ Ахметъ, 116.
- Давлешевичъ Кардчанъ, 181.
- Давлятаровичъ Муртоза, татар., 48.
- Дайко Хасень, князь, татаринъ, арабскій писарь, 86, 88, отоманъ татарскій, 91, 92, 94, 99, 100, 103, 104, 105, 134, 136, 181, 251.
- Дайновскіе паны 502.
- Дайновскій Адамъ, Иванъ 425, 428.
- Давидъ Казимиръ, печатарь 425, 428, 460—461. 505.
- Щасный, 317.
- Дамицкій Михайлъ, 470.
- Данковичъ Шагунъ Богдановичъ Ахрахманъ, 241—2.
- Дановскій Шабанъ татаринъ 442—3.
- Данцевичи, 142, Кансубовичи 243.
- Данцевичъ Кудай, 124.
- Сафьянъ Кансубовичъ, 80, 82, 93.

— Черунцій, татаринъ шляхтичъ городен пок., старый татарскій отоманъ, 103.
 Дарбиновичъ Елумъ, 123.
 Дашкевичъ Янъ, шляхтичъ, 363.
 Девлешевичъ Селямъ, 124.
 Девойна Янъ, писарь 274.
 Девялтовскій Войтехъ, ковен. подкоморій, 25, 37.
 — Гинтовъ Янъ, 439.
 Дейновскій Давидъ Калимиръ, печатарь 475.
 Демешкевичъ Никифоръ, могилев. мѣщ. купецъ, 141.
 Денаевичъ Мустафа Шабановичъ, татаринъ, князь 403—4.
 Держко Андрей, подкоморій троцкій, 22, 25, 37. Андрей Яновичъ 290.
 Десиничъ Василій, возный новгород. повѣта, 39.
 Деяковичъ Марко, возный мен. пов., 238.
 Джансувовичъ Зекеръ, татаринъ городен. пов., 105.
 — Фатма Адначикова, татарка, 105.
 Дзафаровичъ Радлинскій, татаринъ 415—7.
 Диблевскій Янъ Лукашевичъ, генерал. вилен. воеводства 328, 331.
 Димурзиевичъ Дорвишчелебахъ, 118.
 Длушневскій Юсифъ, 355.
 Длузскій Янушъ, панъ, 109.
 Дмитровичъ Матей, бояринъ 4.
 Добринскій Янъ, генералъ (воз.) троц. в-ва, 402.
 Довгирдъ Эразмусъ, 546.
 Довлетьевичъ Юсупъ, 123.
 Довлешевичъ Кульзиманъ, татаринъ, 80.
 Довмонтъ Ерій (Юрій, Егоръ), 540, 542.
 — Петръ Павловичъ, зем. троц. в-ва, 316—317.
 Довойна Войтехъ, 317, 359, 413.
 — Станиславъ, 397.
 Довскоръ Андрей, урядникъ 232.
 Дойновскій Якубъ, 365.
 Долмать Стефанъ, панъ 356, 362.
 Домбринскій Янъ, генералъ (воз.) троц. в-ва 423.
 Достоевскій, 113.
 Доудовичъ Войшнокъ, 124.
 Драгва Балтроей, панъ 391, 392.
 — Мартинъ, панъ 367, 368, 391—2.
 Друцкій Горскій Федоръ, князь, 114.
 Дубровскій Станиславъ Дубранъ, зем. 476—7.
 Дудашевичъ Богданъ, 124.
 Дусятскій Р. войскій и депутатъ браславскій, 292.
 Душевскій Матей, зем. 232.
 Дчансувовичъ Зекеръ, татаринъ городен. пов., 103—104.
 — Ханифей, 181.
 Дыдрыхъ Андрей, панъ 169.
 Дынислямовичъ Исламъ татаринъ князь 318.
 Дырма Адамъ, 292.
 Дышлевичъ Станиславъ, шляхтичъ 145.
 Дѣльницкій Григорій, королев. ревизоръ. 84, городен. зем. подсудокъ 204, 207.
 Дьяковичъ Маркъ, Андреевичъ возный мен. пов., 174, 175, 180, 192, 193, 196—7, 225, 246, 284.
 Дяйко Хасенъ, князь, арабскій писарь, 237.
 Дяльковичъ Янъ, шляхтичъ, 173.

Е.

Езерская Фатма Кашейдаровичовна, 439—441, 448, 475.
 Езерскій Александръ, 439, 440, татаринъ троц. в-ва 447—9, 475.
 Езофовичъ Янъ, зем. 253.
 Ейвиловичъ Якубъ, землянинъ троц. в-ва, 443, 443—5, 449—450.
 Ейсимонтъ Станиславъ, шляхтичъ 271.
 Ейсичъ Таировичъ Томашъ, князь 406—7.
 Еліяшевичъ Фатма Муртозанка, 347—8.
 — Халембекъ, 347—8.
 Енбековичъ Адрахманъ, шляхтичъ, князь 222.
 Еничъ Василій, зем. новгород. воеводства 39, 41.
 Елимахъ, возный мен. в-ва, 232.
 Елимахъ Война Янъ менскій подстаростій, 44, 45, 46, 47.
 Еразовичъ Ивашко, 117.
 Есенеичи, татараве, 173.
 Есенеичъ Габраимъ, татаринъ 149.
 — Кенъка, татаринъ, 145, 149.
 — Нукса Енчевичовна, татарка, 149, 150.
 — (Есинеичъ) Обрагимъ татар. 41, Габрагимъ 152.
 Есковичъ Микбулатъ, 117.
 Есманъ Веняшъ, 51.
 Езеяшъ, 118, Езеяшъ Павловичъ 127.
 — Павелъ, мен. грод. судья 294.

Ж.

Жаба Александръ, печатарь, 347.
 Жабка Иляшъ, рѣчн. подкоморій, 42, Еліяшъ 266.
 Жворелисъ Микла, рыбакъ, 539, 543.
 Ждановичъ Веняшъ, новгород. грод. судья, 265, 267.
 — Галена Павловна, 257—8.
 — Миско, татаринъ, менскій кравчикъ 269.
 — Станиславъ, владѣлецъ имѣнія Уши, 197—9, 257—8.
 Жигимонтъ, король См. Сигизмундъ, король.
 Жижемская Богдана Григорьевна Горская, 120—121, княгиня Горская 124—128.
 Жижемскій Фридрихъ, князь 14, 17.
 — Ярошъ князь, рѣчн. староста, 46, сираниа мазырскаго староства 114—5, Ярошъ Ивановичъ 115—118, 119, 120—121, 124—128, 128—130, 168.
 Жлевка Андрей, тивунъ села Загорья, въ мен. пов. 115.
 Жилинскій Вацлавъ, 386—7.
 — Шахманцеръ Ахметевичъ, князь 426.
 Жолобъ Иванъ, менскій мѣщ. 140, 141.
 Жуковичъ Ломака, 123.
 Журойтъ Загѣвскій, Станиславъ Михайлъ, печатарь 436.
 Жухорскій Янъ, 423.

З.

Заблоцкая Айша Александровна Щучанка 453.
 Заблоцкій Янушъ Хусейновичъ, 453.
 Завацкій, 352.

- Завистовскій Юрій**, шляхтичъ 441.
— Янъ, шляхтичъ 441.
- Заволай Романъ**, бояринъ, 51.
- Загольская Маріанна**, татарка 529.
— Рася Геліяшовна, во 2-мъ бракѣ Смольскевичъ, 490—492.
- Загольскій Миколай Шахмандоровичъ**, татаринъ троец. в-ва 422—3.
— Речинъ, 490—492, Радинъ, татаринъ троец. воеводства 529, 530, 531.
— Хусейнъ, 490—492.
— Янушъ, татар. 529.
- Загурскій Михаилъ**, 511.
- Заенчковскій Казиміръ**, патронъ 516, 518, 521, 523.
- Зелевскій Францишекъ**, 523, Заливскій 525.
- Залетелый Гаврило**, зем. Слоним. пов., 260.
- Залѣсскій—Журойтъ Станиславъ Михаилъ**, печатарь 436.
- Замазскій Базиліушъ**, зем. новгород. земли, 67—72. мен. зем. судья 255, 256, 260, 270, 271, 276.
- Заневичъ Тишко**, человекъ 3.
- Заневскій Кузьма**, возный 203.
— Рафаилъ, зем. городен. пов., 102, умоцованный 201, 204—8.
- Занковичъ Антонъ**, панъ 525, 527.
- Запольскій Миколай**, возный мен. воеводства, 161.
- Зарѣцкій Янъ**, емераль (воз.) троец. в-ва, 405.
- Захаревичъ Власъ**, шляхтичъ, 62.
- Захичъ Щасный**, князь, татаринъ 222.
- Збаражская Барбара Стефанова Корибутовичъ**, троцкая воеводня, 108, княжна 138—9, 161—2, 188, 196—7, 222—4, 225, 228, 279.
— Богданъ княгиня Лефановна; троец. воеводня 255.
- Збаражскій Петръ Владиславовичъ**, Корибутовичъ, князь, 161—2, 193—4, 196—7, 221—4, 225—8.
- Корибутовичъ Янушъ Миколаевичъ, князь, Браславскій воевода, Кременецкій староста, 138—9, 161—162, 196, 222, 225—8, 299—280.
- Здановичъ Павелъ**, шляхтичъ, 355.
— Янъ, шляхтичъ, 355, 392, 395.
- Зеберещинскій (Забережинскій)**, троец. воевода 546.
- Зекеричъ Байрашъ**, татаринъ 157.
— Кульзиманъ, господар. татаринъ, мен. в-ва 148—151, 151—160, Зекиричъ 169—170.
— Яско, татаринъ, 157.
— Хавка Ахметевна, татарка, 148—151, Хави 151—160, Хавья 169—170.
- Зенкевичъ Ярошъ**, шляхтичъ 286.
- Зеновецъ Иванъ**, мин. мѣщ. кравецъ, 62.
— Юрій, Смолен. каштелянъ, 118.
- Зеновичъ Миколай Юрьевичъ**, намѣстникъ вилен. град. 178, 185, 188, 190, 194, Браташинъ 294, 300, 303, 304.
- Зеньковичъ Петръ Зманловичъ**, рѣчн. зем. судья, 111.
- Зецковичъ Аразъ**, князь татаринъ мен. пов., 271, 272, 273.
— Селейманъ, князь татаринъ 272.
- Зикеревичъ Байрашъ**, служебникъ, татар. 47.

- Зикиричъ Кульзиманъ**, татаринъ, мен. пов., 249—250.
— Хавка Ахметевна, татарка, 249, 250.
- Золотаревичъ Иванъ Михайловичъ**, мен. мѣщанинъ 177.
- Зубовы**, 500.

И.

- Ибрагимовичъ Лиушъ**, татаринъ троец. в-ва, 387—8.
- Ибрамовичъ Алей**, князь, 400.
- Ивановичъ Андрей**, шляхтичъ, 177.
— Казимъ, 124.
— Михно, троец. тивунъ, 546.
— Хилимонъ, шляхтичъ, 65, 198.
- Ивашковичъ Ахметъ**, князь 255.
- Игнатовичъ Иванъ**, старецъ, (дереvem. войтъ), 282.
- Идаровичъ Асанъ Усейновичъ**, татаринъ, 67—72.
- Издебскій Янъ**, панъ 395.
- Илговленинъ Микита**, 116.
- Илговская Зофія Слотовичовна Ярмолянка**, 212, 254.
- Илговскій Андрей Андреевичъ** королев. скарбовый писарь вел. кн. Л-го, 195, тверской тивунъ 210, 254.
- Илинецкій Іозефъ**, панъ 382.
- Иличъ Дмитръ**, панъ зацный 288.
- Ильяшевичъ Адамецъ**, татаринъ, 110.
— Захаріашъ, князь, 397, 399.
— Ибрагимъ, 397, 399.
— Рожа (Роза) Чуручевна, татарка, 108, Чуручевна 110.
— Хасенъ, бояринъ, 129.
— Щасный, татаринъ мен. пов., 108, 110.
- Индиевичъ Желуха Обрахмановичъ**, татарка, 116.
- Индришевичъ Романъ**, базарскій молла 484.
- Инхакъовичъ Абрагимъ**, князь татаринъ 241—2.
- Инцевичъ Андрей Леоновичъ**, 117.
- Ипатевичъ**, печатарь, 490.
- Исайковскій Янъ**, королев. скарбовый писарь, виленскій подклучій 195.
- Исаковичъ Абдулъ**, князь татаринъ, 143.
- Исейтовичъ Асанъ Апазовичъ**, князь 243.
— Кульзиманъ Ицевичъ, татаринъ городен. пов., 95—98.
— Рабсеча Нурсейковна, татарка, 95—98.
- Исмаиль Ханъ Хусейнъ**, 327.
- Исуповичъ Обдулъ**, 117.
— Селиманъ, мен. кожемяка, 145, Радивилевскій татаринъ, 147.
— Яхи, татаринъ, 178—9.

І.

- Іозефовичъ Давидъ**, зем. печатарь, 413.
— Исхакъ, 353.

К.

- Кадышевичъ Абрагимъ Асановичъ**, татаринъ ошмен. пов., 116, 232.
— Богданъ, татаринъ ошмен. пов., 232.

- Фатъма Магметовна, 118.
- Назимировичъ Асанъ, татаринъ ошмен. пов., 274—6, 276—9.
- Богдана Петровна, татарка 274—6, 276—9.
- Назимиръ, король польскій, 119, 544.
- Калина Алей Янушевичъ, князь, татаринъ трок. в-ва 323—5, 328—332.
- Абубекеръ Шабановичъ, троц. молла, князь 336.
- Калинскій Асенъ, князь 378—9.
- Милоша Димиславовна, 453.
- Мустафа, 453.
- Сумуель, печатарь 41⁷, 435.
- Ходъ Алевва Кульзимановичовна Талковская татарка, 323—5, 327—8, 331—2.
- Юзефъ, князь, усейманскій молла 418—9.
- Калинкевичъ, зем. и татаринъ троц. в-ва, 471—472.
- Калиновскій Асенъ, татаринъ троц. в-ва князь 378—9.
- Каменскій Бартошъ, шляхтичъ, 245.
- Мальхеръ, инсигаторъ вел. кн. Л-го, Берестейскій стольникъ 195.
- Янъ, шляхтичъ, 66, Иванъ, зем. мен. пов., 223.
- Каменекскій Иванъ, 226.
- Кансувовичъ Сафьянъ, князь, татаринъ, 93, 104, Даниловичъ, 105, 106—107, Сейфединъ 250—1.
- Капачевскій Юрій, служебникъ, 50.
- Каплевская Фатъма Алевва Абдевичовна Еаляшева, татарка, 516—517.
- Каплевскій Муслимъ, татаринъ, троц. в-ва, 407—9.
- Романъ, 517.
- Шабанъ, 517.
- Карачевичъ Анша Азюлевичовна, во 2-мъ бракѣ Сенкевичъ, 370, Карачевичъ, 372—3.
- Курмаччикъ, татаринъ, 96.
- Нарачи Кычакъ въ ордѣ, родъ княжескій, 230.
- Каргажичи, татары 229, Каряжичи 230.
- Касаковичи Муртозичи, татары, 3.
- Каседековичъ Богданъ, князь татаринъ, 217.
- Сейтменцаръ, 122.
- Касимовичъ Енчура, 124.
- Исупъ Богдановичъ, татаринъ, 249—250.
- Милка Тенешкова, татарка, 249—250.
- Мустафа, 118, 294—300.
- Фатъма Магметовна, княгиня Сеитъ—Манцеровна, татарка мен. воеводства, 171—2, 187.
- Хасенъ Богдановичъ, татаринъ мен. пов., 249, 250.
- Шахманцеръ, татаринъ князь 8.
- Яковъ, зем. 96.
- Качалаевичъ Абдырахманъ, 119.
- Исупъ, 122.
- Ольбрихъ, 122.
- Романъ, 122.
- Юсупъ, 119.
- Качалай, 123.
- Качиникъ Васыко, молодеческій мѣщанинъ, 255.
- Кашейдаръ Абрагимъ 439—440, Кашейдаровичъ 448, 474.
- Яхя, 439, 490, Яхимъ 445—7, 448, 473—4.
- Ева Барановская 474.
- Зеля Уришовна, Азюлевичовна, 445—7, 473, 474.
- Юхия Мустафичъ, зем. 473.
- Марья Барановская, 474.
- Самуель 474.
- Фатъма, 474.
- Кашидаровичи, татары, князья, 349.
- Келбеневиъ Сулиманъ, татаринъ, 82.
- Шагута Байрашовна, 82.
- Келдиярь, бояринъ 4, татаринъ, «человѣкъ польскій» 7.
- Келембердей, 336.
- Милота Хасеновна, 336.
- Кеньевичъ Мисей, татар., 44, Миско 45.
- Кермешевичъ Тубурчикъ, 124.
- Килчакъ Карачи, княжескій родъ въ ордѣ, 230.
- Кирдей, панъ 355—6.
- Кироничъ Зофья Кудровичовна, 422—3.
- Станиславъ, 422—3.
- Кисель Василій, витеб. депутатъ, депутатъ изъ Ошмяны 292.
- Кишка Станиславъ, зем. витеб. воеводичъ, 224, Стан. Станиславовичъ 281—2, 285, ксендзъ, королев. референдаръ 295, 296, 297.
- Клещевскій Станиславъ, шляхтичъ, 54.
- Клидзе Петръ, генералъ (воз.) троц. в., 387.
- Клюновскій Янъ, городов. староста, 89, 90, 95, 243, 246.
- Кобровичъ Юрій, 43.
- Ковнацкій Абессолимъ, татар., 417.
- Хава, татарка 417—8.
- Ковратъ Мустафъ Адиковичъ, татаринъ, князь 393.
- Козаковичъ Курманъ, 123.
- Козинскій Михайло Тишковичъ, 9.
- Козирадскій Гаврило, 14, 17, Габриель Козирацкій, королевскій дворянинъ 18.
- Козловскій Андрей, шляхтичъ 344.
- Петръ, возный 295, 300, 301.
- Козяки, 533.
- Коковна Ондрей, мен. мѣщанинъ, 140.
- Колендъ Михаилъ, судья, 314, 318, 322, 327, 332.
- Коленскій Александръ, панъ 286.
- Колецкій, панъ 500.
- Колимовичъ Абрагамъ, господар. татаринъ троц. пов. 537—544, 546—7.
- Давидъ, татаринъ земанинъ трок. пов., 541, 545, 546—547.
- Донисъ, господар. татаринъ троц. пов., 537—544, 546—7.
- Кондратовичъ Каспоръ, шляхтичъ, 65.
- Кондрацкій Мартинъ, генералъ, (воз.) трок. в-ва, 522, 524.
- Кондюкъ, князь, посолъ перекопскаго царя, 230.
- Конище Матфей, шляхтичъ 286.
- Коксувовичъ Сафьянъ, князь, татаринъ, 91, 92, 94.
- Солкечъ, татаринъ, 94.
- Сейфелинъ, татаринъ, 94.
- Копоть, писарь короля Сигизмунда, 1-го, 545—547.
- Корейва Войтехъ, 274, 276.
- Гальшка Янова, Сушулянка, во второмъ бракѣ, Юрьева Гинтовъ, 489—490.
- Константинъ, 139.

- Янъ, генералъ (воз) троц. пов., 415, Корейва 449 — 450, 451, 455, 472.
- Корецкій**, князь 194.
- Корибутовичъ** Петръ Владиславовичъ, князь, сем. *Збаражскій*.
- Коризна** Миколай, вилен. каноникъ, 14, 17.
- Корицкая** Ярошова, конюшина 40.
- Коричевскій** Станиславъ, умоцованный, 148, 152—160, „прокураторъ“—защитникъ отъ суда 247—8, 256.
- Косимовичъ** Богданъ татар., 48.
- Васько, 123.
- Корлачевичъ** Микоманъ, татаринъ шляхтичъ, 238,—240.
- Кородаевичъ** Мереть, 123.
- Корсаки**, паны 364.
- Корсанъ** Боркулабъ Ивановичъ, дисенскій староста 32.
- Зофія Мееровна, татар. 505.
- Зузана Толочковна, землянка троц. в-ва, 373—5.
- Петръ Савичъ, 505—7.
- Сигизмундъ, 371, 373—5, 506.
- Юрій, 367, 370, 381.
- Янъ, зем. 371, 507.
- Ѳеодоръ, панъ, 150, Ѳеодоръ Дмитровичъ, зем. мен. в-ва, 192, 193, 197—9, 255—8, Савачъ 264.
- Корчицкій** Степанъ, шляхтичъ, 203.
- Коршицкій** Михайло Кашчичъ, возный, 202.
- Косинскій** Павелъ, шляхтичъ, 54, 59.
- Косой**, панъ, 130.
- Костора** Казимиръ Щасновичъ, татаринъ мен. пов., князь, 225—227.
- Костюковичи** Есмановые подданные, 50.
- Костюковичъ**, бояринъ, 40.
- Василій, менскій и приленскій староста, 113—4.
- Котовичъ** Андрей, городен. зем. писарь, 73, 76, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—106, 133, 135, 136, 141, 180, 205, 207, 208, 243, 250.
- Левъ Ивановичъ, намѣст. панъ троцкій и Курлевскій 290, 291.
- Кошевини** Иванъ, Ивашко, Супронъ, Кузьма Сидоровичи, молодеченскіе бояре. 138.
- Кошковичъ** Волкъ, 116.
- Кошичъ** Миколай, человекъ зацный, 84.
- Крепштули**, паны 500.
- Кретюнскій** Щасный, возный трок., воеводства 333, 351, 355—8, 362, 391, 392, 393.
- Кречковскій** Яковъ, 535, Яковъ — Михаилъ, хоружій 536.
- Кривицкій** Григорій, шляхтичъ, 55—6.
- Мартинъ Яновичъ, возный менского повѣта, 53, 54, 66, 68.
- Кривый** Ахметъ Усейновичъ, господар татаринъ мен. пов., 173—4, 177.
- Кричинская** Маріанна изъ Азюлевичей, въ первомъ бракѣ Щуцкая 533—7.
- Пантузела, изъ Щуцкихъ, татарка, 533.
- Кричинскій**—Курошъ Биляль мурза, ротмистръ, 533—5.
- Янъ, зем. мен. пов., 55—6.
- Кроха** Иванъ, зем. ковен. пов., 289.
- Крошинскіе** Маликбашичи Муртузичи Агашъ, Маско Осанъ и Яско, господар татары повгород. пов., 8—9.
- Круковский** Александръ, Мстиславскій скарбникъ, 439.
- Круповесъ** Августинъ, панъ 461.
- Крупскій** Станиславъ, 66.
- Кудашевичъ** Абрагимъ, татаринъ, 176, 177.
- Васько, татаринъ, 176, 177.
- Легушъ, татаринъ, 176, 177.
- Оразъ, 124.
- Ясько, татаринъ, 176, 177.
- Кудевичъ** Оразъ, 181.
- Кудовмотевичъ** Кайма, Брагмъ 461.
- Кукель** Войтехъ, зем. мен. пов., 103, Кукелевичъ 110.
- Кулаковская** Яся Ахметеевна Мушовна, татарка, 319—321.
- Кулаковскій** Мустафа Абрагимовичъ, зем., татаринъ, троц. воеводства 319—321.
- Кулешъ** Миколай, 358.
- Кульбицкая** Маріана Душелевичовна, татарка 476—7.
- Кульбицкій** Криштофъ, возный городен. пов., 131, 201.
- Уріашъ, троц. татаринъ, 407—9, 476—7.
- Кульванскій** Войтехъ ковен. зем. подсудокъ 289.
- Доминикъ, 517.
- Казимиръ, зем. ковен. пов., 289.
- Речинъ, татаринъ, 86—8.
- Кульзимановичъ** Абрагимъ, татаринъ городен. повѣта 243—246.
- Алей, 86—8.
- Муско, татаринъ господар городен. пов., 136—7, 243, 244.
- Невбигара Мустафина, 243, 244.
- Хава, Кульзимановна татарка, 136—7, Озеева Михайловичъ 243, 244.
- Хазбей, 48, 243, 244.
- Куминовичъ** Богданъ Муступичъ, 168.
- Обдулъ Муступичовъ, татар., 168.
- Селимша Муступичъ, татар., 168.
- Щасный Муступичъ, татар. 168, 256.
- Януха Адамовна Муступина, господар. татарка мен. пов., княгиня, 168—9.
- Кунецъ**, намѣстникъ виленскій 230.
- Кункевичъ** Сулейманъ татаринъ, 96, Елеманъ 102.
- Кунцевичъ** Александръ, 511.
- Михаилъ, генералъ (воз.) троц. в., 355, 394, 403, 405, 418.
- Мацько (Матвѣй), троцкій тивунъ, 539.
- Купръ** Янъ, шляхтичъ 272.
- Курелевскій** Рохъ Антоній, судебный староста упитскаго повѣта, трибунал. писарь, 544, 545.
- Курмановичъ** Ахметъ, князь, татаринъ мен. воеводства, 246.
- Курнашевичъ** Асанъ, 124.
- Нуровскій** Петръ, 353.
- Янъ, 317, 351, 353, 359.

Нурошъ Крачинскій, землинъ мен. пов., 55, 61, 66—72.
Янъ Яновичъ 145, мен. подстаростій 256, 260, 264, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 274 276—9, 280, 281, 284, 286, 312, оршанскій войскій 313.
Нучкунъ Матфей, землинъ мин. пов., 59, 130.

Л.

Лазаровичъ Саламонъ, 441.
 — Шомко (Симко, Семенъ), королевскій дворянинъ 544.
Левновичъ Гарасимъ, 6.
Легушевичъ Богданъ Войничъ, шляхтичъ, татаринъ, 264.
 — Война господар. татаринъ мен. пов., 107, 192, 193, 197—199, князь 256—8.
 — Сара Богдановна, 198.
 — Смолка Богдановичъ, татаринъ 256, князь 264.
 — Хасенъ Войничъ, шляхтичъ татаринъ, 264.
 — Щасный госп. татаринъ мен. пов., 197, 198, 257—8, 264—5.
Лембердеевичъ Давидъ, князь 409.
 — Дымиславъ, князь 409.
Лембовичъ Марюса Фурсянка Калинянка, княгиня 409—411, 412.
 — Сулейманъ Лембердеевичъ, князь, 409 412.
Лемутевичъ Мухаремъ, татар. 418—9, Ахметевичъ 453
Ленартовичъ Мартинъ, панъ 391.
 — Францъ, панъ 391—2.
Ленскій Лукашъ королев. ложничій, державца волпенскій и дубенскій 14, 17.
Ленчовскій Якубъ, Жижиборскій подстароста 333, 334.
Лепашевичъ Шабанъ, 454.
Лидзевичъ Марина, Луковская, 348.
 — Янъ Стецевичъ 348
Лизунъ Севецъ, бояринъ, 4.
Липичъ Гринъ, 123.
Липницкая Зофія Гелена Францкевичовна, Радиминская, мозыр. стольникъ, 436—9, 441, 442.
Липницкій изъ Липникъ, Янъ Мозырскій стольникъ, державца мацковскій и кодарисскій 436—9, 441, 442.
Лисовскій Станиславъ, менскій мѣщанинъ, 145.
Лихачевичъ Аксувъ, князь, татаринъ городен. пов., 106—107.
 — Богданъ, князь, татаринъ, 106—107.
 — Ювулъ, князь, татаринъ, 106—107.
Лойба Монтыгирдъ Андрей, печатаръ 411, 413, 459, 475, 530.
Ломана Милкоманъ Аразовичъ, татаринъ, 238, шляхтичъ 239, 240.
Лопакскій Богданъ Есмановичъ, служебникъ воеводы виленскаго, 113—4.
Лостайская Уланова Зузанна съ Кречковскихъ, 533—7.
Лостайскій Уланъ Михаилъ, ротмистръ, 533.
Лошуковичъ Кузьма, посланецъ 252.
Лудовичъ Юрій Владыславъ, трок. городничій 471.
Лукашевичъ Илья, татаринъ вилен. пов., 139.
 — Павелъ, 191.

— Петръ, возный ковен. пов., 210, 213.
Луновичъ Маріана Цыгановна, 429—430.
 — Юрій Владыславъ, 429—430.
Луи вскій Самуэль, трок. грод. писаръ 336.
 — Янъ, панъ 290.
Луньяновичъ Мартинъ, воевода виленскій, 113.
Лявборъ Станиславъ, ковен. зем. писаръ 289.
Лягимбердеевичъ Тярибордей, татаринъ 104.
Лягишевичъ Богушъ, 103.
Лясоцкій Янъ Владимиръ, трок. зем. подсудокъ, жижибор. ста, 339, 344, 345, 347, 348, 349, 351, 355—6, 358, 360, 361, 366, 367, 369, 370, 375, 377, 378, 379, 383, 385—391, 393, 417, 418, 421, 422.

М.

Магметевичъ Богданъ, татаринъ. 116.
 — Шпанъ, 124.
Магрешевичъ Ясько, молодечинскій бояринъ, 240.
Мае́ме Кирей, (Махметъ Гирей) царь Перекопскій, 1.
Майковичъ Усейнъ, татаринъ, 281—2.
Макаровичъ Александръ, Ермоличъ, трок. подстаростій, 370, 397, Александръ Петръ 442.
Макевичъ Адка, 119, Майковичъ, князь 121, 122.
 — Бегимъ, 119, Бейгимъ князь 121, 122.
 — Нурумъ, 118, князь 121, 122.
Маковецкая Зели, Абуневичова, 520, 521.
 — Хава Ибрамовичовна, 454—5
 — Фатъма Азюлевичовна Уріашова, 519—522.
Маковецкій Александръ, 520, 521.
 — Радиповъ, татаринъ трок. воеводства, 454.
 — Уріашъ, 520, 522.
 — Фурсъ, 357, князь 387—8.
 — Фурса, 520.
 — Янъ, 520, 521, 522.
Маковская Зели Александровичовна, 435—6.
Маликбаша, Мортузъ татаринъ, князь 1, 2, Маликбаша Ордынецъ 11, 18, 20, 25, 39.
Маликбашичъ Авсинъ, 231.
 — Агисъ Муртузичъ, Крошинскій татаринъ городен. пов., 8—9, 12—14, 14—17, 20, 22, 31—32.
 — Алія Асановичъ, татаринъ, 20, Олей 22, Алей 28, 30—31, 33—38, 39,
 — Асанъ, тат. 23—25, 28, 29, 33.
 — Гасанъ, татаринъ, 12, 14—17, Асанъ Муртузичъ 17, 22, 25.
 — Еганина Осановна, татарка 23—24, 25, 30, 33—38, 39.
 — Маликбаша Осановичъ, татаринъ новгород. повѣта, 23—25, 28, 30—31, 33—39.
 — Маско Муртузичъ Крошинскій, татаринъ новгород. пов., 8 9, 14—17, 18, 20, 22, 27—30, 31—32, 39.
 — Миколай Усейнъ, 365.
Манчунскій Петръ, шляхтичъ, 392.
Маргевичъ Матеушъ панъ 339, 421, 429, 430, Матвій Гавриилъ, венденскій чашиникъ, коморникъ трок. воеводства 370.

- Мортузъ, господар. татаринъ новгород. пов., 8, 18, 19, 20, 25, Мартоза 231.
- Обдулъ, татаринъ 20.
- Осанъ, 3, Мортузичъ, Крошинскій, господар. татаринъ новгород. пов., 8—9, 18, 23—25.
- Пала Осановна, татарка, 23—25, 30, 33—39.
- Усейнъ, татаринъ, 3—5, 6—7, новгород. повѣта 9—11, 18, 19, 20, 25—27, 39.
- Яся, татарка, 3, Осановна, Ахметъ Улановна, 23—25, Яся 30, 33, 35—40.
- Яско Мурзичъ, Крошинскій татаринъ новгород. пов., 8—9, 12—14, 14—17, 31—32.
- Мальшковичъ** Янъ, зем. троц. воев., 289—292.
- Малатовичъ** Станиславъ, генералъ (воз.) троц. в-ва, 417.
- Мамоничъ** Лукашъ, скарбный вел. кн. Л-го, 123, 124, староста дисенскій 194.
- Мамтековичъ** Шандавлетъ, татаринъ, 66.
- Манграшевичъ** Ахметъ, татаринъ, 116.
- Мансиревичъ** Адначикъ, татаринъ, 105, 106.
- Княгиня Зеня Мансировна Лихачова, татарка, 106.
- Марковичъ** Мартанъ, тивунъ уланского имѣнія, 60.
- Марушевскій** Григорій, городен. земскій судья 205, 207.
- панъ 224, Петръ 226.
- Масальскій** Левъ, князь, 97, 98.
- Мархай**, жидъ троц. в-ва, 442.
- Маскевичъ** Петра Ѳеодоровичъ, 9.
- Масло** Василій Ходосовичъ, господар. землянинъ мен. повѣта, 167; Маслочко 168; Масленко писарь мыта старого коморы менское 186.
- Масюлевичъ** Давидъ, зем. 530.
- Матеевичъ** Андрей, войтъ Сенандскій, 84—6, 86—8, 98—100, 236—7.
- Василь, шляхтичъ, 177.
- Сергій, менскій местскій писарь, 145, 146.
- Симонъ, мин. грод. судья, 66, 114, 115, 119, 120, 124, 128, Шиманъ 138, 151, менскій подстаростій 170, 173, 174, 175, 177, 180, 183, 184, 187, 188, 192, 193, 196, 197, 221, 225, 227, 232, 237, 238, 241, 247, 249, 250, 252, 255.
- Урбанъ, столодникъ мѣстечка Старинокъ, 184.
- Мацкевичъ** Александръ, 48.
- Левонъ Ивашковичъ, 117.
- Мелешко** Янъ, 97, 98.
- Меличъ** Аразъ, князь, 544.
- Менко** Янъ Станиславъ трок. зем. судья 455.
- Менковскій** Мальхеръ, державца молодечанскій 196 197.
- Менчинская** Дорота Ловенецкая, зем. 151—160.
- Менчинскій** Александръ Яновичъ, землянинъ мен. повѣта, 155, 160.
- Янъ, зем. мен. воеводства, 148—151, 151—160, 169—170, 173, 174; 177, 221, Манчинскій 232, 233—5, Мончинскій 261 3.
- Меретковичъ** Оразъ, 124.
- Мидлетонъ**, ковен. стражникъ, трибунал. регентъ 544 546, 547.
- Микашевскій** Янъ, 508.
- Миклашевичъ** зем. трок. в-ва, 435—6.
- Миколаевичъ** Андрей, дексинскій владникъ 285.
- Киріакъ, панъ 430—1.
- Миколай, воевода троцкій, 119.
- Станиславъ, шляхтичъ, 54, 64.
- Микювичъ** Война, господар. татаринъ, хоружичъ 157.
- Милашевичъ** Адамъ, 501.
- Миленбашичъ** Усейнъ, татаринъ, 265.
- Милковичъ** Мустава князь 123.
- Миньковичъ** Алей, татаринъ, землянинъ господар. вилен. повѣта, 142—144, 178, 190—192.
- Богданъ, татар., 143.
- Гадея Асановна, татарка, 142—144.
- Хавка Асанова Богдановичъ, татарка, 178—9.
- Хады Алеевна, татарка, 178, Хады Асановна 190.
- Юсуфъ Алеевичъ, татаринъ, 178—9.
- Минкоманова** Шейда, татарка 283.
- Мисковичъ** Милкоманъ, князь, 123.
- Митковичъ** Путило, сельскій войтъ, 64.
- Михайловичъ** Абдырахманъ, князь 93, 94.
- Алей, господар. татаринъ городен. пов., хоружичъ, 93—95, 137, 182, хоружичъ Клецкихъ татаръ 209—210.
- Асанъ, князь, 193, 264.
- Ахметъ, татаринъ, 150, 280, 281.
- Гаврило, зем. Слоним. пов., 260.
- Денисъ, шляхтичъ, 200.
- Есько, бояринъ, 118.
- Кунорка Итешовна, татарка мен. пов., 230—1.
- Петръ, шляхтичъ, 60, 116.
- Тѣнешко, князь татарскій хоружій вилен. в-ва 179.
- Хава, Кулзیمانовна, татарка, 93, 94.
- Михаиль**, король польскій, 429, 430.
- Михалевичъ** Станиславъ генералъ (воз.) троц. в-ва, 397, 408, 411, 441, 442, 444.
- Михаловскій** Кароль, ошмен. чашникъ 505, 507.
- Михневскій** Стефанъ, 323.
- Михновичъ** Андрей, 123.
- Богтыяръ, 124.
- Фурсъ, 123.
- Мицевичъ** Станиславъ, печатарь 331.
- Мицуга** Богунъ Петровичъ, земскій хоружій 90.
- Мичбулатовичъ** князь татаринъ, 116.
- Мицевичъ** Станиславъ, 328.
- Могилевскій** Янъ, панъ 380.
- Могурешовичъ** Щасный, татаринъ, 148.
- Мозырь** Семенъ, мин. мѣщ., 62.
- Мойжешовичъ** Даниель, троцкій жидъ, 318—319.
- Мойшетовъ** Зданъ, бояринъ, 129.
- Олей, бояринъ, 129.
- Мокрицкій** Щасный, зем., 150.
- Мондыгердъ** Лойба Андрей печатарь 411.
- Монтыгайло** Янъ Владиславъ, писарь 318, 332, 327, 332.
- Трок. подкоморій 471.
- Мончунскій** Петръ, шляхтичъ, 395.
- Моравскій** Игнатій литов. трибунал. маршалокъ, 544, 545, 547.
- Морисъ** Миколай, менскій плебанъ, 53.

- Станиславъ, 53.
Моркiewiczъ Матеушъ, плеинпотентъ 417—8.
Мортузина Фатъма Касимовна, княгиня татарка, 43.
Моргузичъ Абрагимъ, татаринъ ошмон. пов., 73, 303—6.
 — Аглишъ, 43.
 — Асанъ, татаринъ, 116, Муртозичъ 117, 118, 247—9.
 — Ахметъ, татаринъ 303—6.
 — Богданъ, татаринъ, 157, 305—6.
 — Еганина, княжна 43.
 — Маликбаша, князь 43.
 — Маско, князь 43.
 — Масы, княжна, 43.
 — Олей Гасановичъ, 43, 116.
 — Паца, княжна 43.
 — Хавка Обдылева, татарка, 73.
 — Шахманцоръ, татаринъ, 157.
 — Щасный, 117, Муртозичъ 118.
 — Яско, князь 43.
 — Яся Ахметъ Улановна, 43.
Московичъ Щасный татаринъ мен. пов., 227—8.
Моствило Войтехъ панъ 172.
Мощинскій Станиславъ, возный мен. пов., 280.
Микушова Еганина, княжна, 210.
Мулкумановичъ Война Абрагимовичъ, князь, 81.
 — Исмаиль Абрагимовичъ, татаринъ, 81.
 — Миско, князь татаринъ, 81.
 — Смегиль Абрагимовичъ, 79, 81.
Муравская Рейна Талковская, татарка 494—496.
 — Шазада Адамовна, татарка, княжна 484—486.
Муравскій Адамъ Селекевичъ, князь, 495.
 — Муртозъ, татарскій поручикъ, 337—8, Муртозичъ Селекевичъ 495.
 — Мустафа, татаринъ троц. воєв., 325.
 — Хасенъ Селекевичъ, татаринъ землянинъ вилен. в-ва, 494—6.
 — Шейсламъ татаринъ трок. в-ва князь 484—486.
Муратсубовна Оразбей, татарка городов. пов., 236—7.
Мурза Даниель Куикеевичъ, зем. слон. пов., 287—8.
Мурзичъ Айса, князь, атаманъ, 142.
 — Челебиръ Хаджи господар. татаринъ вилен. пов. дервишъ, кадый всѣхъ татаръ 185—6.
Муртазимовичъ Рахма Хасиновна, татарка трок. в-ва, 489—490.
 — Ибрагимъ, татар. 489.
 — Фатъма Томашевичовна, 489—490.
 — Янушъ Томашевичъ, татар. 489—490.
Муртозичъ Асанъ, князь татаринъ, трок. в-ва 241—2, 485.
 — Рахма Хасиновна татарка, 489—490.
 — Сулейманъ, татаринъ и землянинъ троц. в-ва, 377.
 — Томашъ, татар. 489.
 — Щенскій, троц. татаринъ, 314.
 — Юнусъ, татаринъ дв. Томка 117, 149, 173.
Мусичъ Давидъ, 341.
 — Желиха Тефтамовна, татарка, 341.
 — Якубъ, князь, 182.

- Мусковичъ** Сарра Юсовна Адамовичовна Андавлечовна княгиня 385—6, Юсуфовна 386—7.
 — Андавлечъ землянинъ и татаринъ, троц. в., князь 385—6, Яндовлечъ 386—7.
 — Романъ татаринъ, князь 482, 483.
 — (Мусковичъ) Фатъма Дзянахмедовна, татарка трок. в-ва, 482—484.
Мустапина Януха Адамовна господар. татарка, княгиня 167.
Мустафичъ Алей, 314.
 — Абдулкеримъ, татаринъ троц. пов., 544—545.
 — Алкей, татаринъ троц. пов., 546.
 — Ахметъ Адамовичъ, татаринъ мен. в-ва, 278.
 — Ганна Сулеймановна Шахманцорова, татарка 315.
 — Зегра Халичевна, татарка 226—227.
 — Зеля Асановна, татарка, 433—5.
 — Исупъ Адамовичъ, госп. татар. мен. пов., 180.
 — Маріанна Іозефовичова, 493.
 — Мухаремъ Шахманцоровичъ троц. татаринъ 315.
 — Раса Щербовна, татарка 315.
 — Розка (Роза) Еліашовна, татарка, 180.
 — Сейшлямъ землянинъ и татаринъ троц. в-ва, 433—5.
 — Фурсъ Адамовичъ, госп. татаринъ мен. пов., 188, 225—227.
 — Щасный Куминовичъ, татаринъ, 255, 256.
Мусюлевичъ Рачифъ Шамовичъ, татаринъ вилен. и троц. воеводствъ, 424—5, 426—428.
 — Рейна Захаріашовна, татарка, 424, 425, 426—428.
Мухаремова Фатъма Тарибердеевна, госп. татарка троц. повѣта, 194—5.
Мухаремъ, татаринъ слуга 238. Корлачевичъ 239.
 — Абрагимъ, татаринъ троц. пов., 194.
 — Обдула татаринъ троц. пов., 194—5.
Мушникъ, стрѣлецъ, 538.
Мыслевичъ Щасный, князь, шляхтичъ татаринъ 238.

Н.

- Навръ** Давидъ, татар. 431.
 — Константиъ Давидовичъ, татаринъ троц. в-ва, 431—1.
 — Мустафа, татар. 431.
 — Саумель Давидовичъ, татар. 431—433.
 — Фатъма, Кублицкая, татар. 431.
Нарбутъ Петръ, Слоним. зем. судья 259, 265, 287.
Нардовлетъ, 123.
Нарушевичъ Миколай, земскій подскарбій В. К. Л-го, господар. писаръ, державца марковскій, мадельскій ушпольскій, пеиянскій и обольскій 22, 25, 27, 29, 37.
 — Станиславъ виленскій тивунъ, 27, 31, 32 38.
Невбегара Мостуфина, татарка, 137.
 — Тохтаминъ, 123.
Негучучевичъ Кудашъ, 123.
Некрашевичъ Соломонъ, 123.
Некрашъ, куничникъ 4, бояринъ 7.
Немира, 130, Янъ, землянинъ, враникъ Смолевицкій и дойнаровскій, 269.
Нецишевскій Станиславъ, печатарь 490.

- Нешковскій Стефанъ, гроднен. грод. писарь, 73, 76, 77, 79, 84, 88, 90, 95, 98, 245, 246.
 Нивинскій Криштофъ, 421, 422.
 — Юзефъ, 421, 422.
 Никифоровичъ Михалъ, шляхтичъ, 64.
 Новицкій Мальхеръ, 317.
 — Миколай Мальхоровичъ, землянинъ троц. в-ва, 358—9.
 Новкунскій Григорій, зем. вилонскаго пов., 143—144.
 Новоховичъ Меркель, жидъ берестейскій, 140.
 Новоша Стефанъ Казимиръ, 433.
 Ноготко Вавринецъ, Казимиръ, 348.
 Ножевскій Криштофъ, зем. 84.
 Норкевичъ Габинъ Кричинскій, татаринъ вилен. пов., 230.
 Нумеровичъ Невгибаръ, жена Яхина, 122.
 — Тивекель, 122.
 — Яхъ, 122.
 Нурсейцевичъ Шагунъ, князь, 400.
 Нурумовичъ Твекесь, 119.
 — Яхъ, 119.
 Нуступовичъ Исупъ Адамовичъ, 116.
 — Ныса Адамовичъ, 116.

О.

- Обуховичъ Хведоръ, умоцованный 228—9.
 Овліаръ, мурза, посолъ великій Перекопскаго царя Ма-
 етме Кирея, 1.
 Овсяниновичъ Андрей, етарець (войтъ), 71.
 Овсяникъ Богушъ Мескеевичъ, 3, Алексеевичъ 4, 5, 7,
 12, 13, 15, Овсяный 18, 19, 41, 43.
 Овасовичъ Абрагимъ, татаринъ, 113—4.
 Огинскій Богданъ, князь, троц. подкоморый 289.
 — Марціанъ, изъ Козельска, троц. воевода, староста
 рогацев., мстисловскій и дорсунинскій, полковникъ 396.
 Огметеева татарка, 175.
 Одадьскій, 130.
 Одаховскій, 5, 41.
 Одоевецъ Миколай панъ 216—220.
 Одрахмановичъ Пата Шагуновна Уланова, 259—260.
 — Якубъ, зем. Янинъ Слоним. пов., князь, 259—260.
 Одынецъ Вавринецъ, трибунальный судья, 544, 545.
 — Маликбаша, татаринъ 25.
 Ойдаревичъ Марина Яновна, татарка, 46.
 — Обрахманъ, татаринъ, 46.
 — Янъ Обрахмановичъ, татар., 46.
 Ойсабурна Аразъ Василевичъ, татаринъ 286.
 Окуличъ Прокѣпъ, панъ, 99, 100, 237.
 Онушко Григорій, возный ошмен. пов., 309—314.
 — Селивонъ, возный ошмен. пов., 300.
 Олеевичъ Милькоманъ, татаринъ, 157.
 — Халей, менскій татаринъ, 114.
 — татаринъ войтъ халецкій 286.
 Олехновичъ Ендовлетъ, князь, 126.
 — Янъ, шляхтичъ, 187.
 Олешкевичъ Богданъ, бояринъ, 129.
 — Олей, бояринъ, 129.

- Олискевичъ Мортузъ, князь, татаринъ, 60, 61, татар. хо-
 ружій 66—72.
 Ольмутъ, 130.
 Опазовичъ Асанъ, князь, господар. татаринъ городен-
 пов., 136—7, Асайтовичъ, 137, 182.
 — Ахметъ, татаринъ городен. пов., 100—101, 133—4
 200—204, князь, 204—208.
 — Шагзадя Магметовна, хоружанка, 133, 134.
 — Юсупъ, господар. татаринъ городен. пов., 209—210.
 Оразовичъ Айса, хоружій и маршалокъ татарскій 5.
 — Алей татаринъ, 82, 104.
 — Болдуша, татарка городен. пов., 250—1.
 — Кульзиманъ, татарскій возный, городен. пов., 98,
 103, 104, 105, 107, 132, 134, 136, 142, 181, 237.
 — Мухуть, татаринъ, 104, 250—1.
 — Рапиша Петушковна, татарка, 82.
 — Януха, татарка городен. пов., 250—1.
 Оранъ Аликечъ Банктышевичъ, 119.
 — Сулиманъ Бактышевичъ, 119.
 Ордынецъ, см. Маликбаша, Ордынецъ.
 Орозовичъ Янъ Садыка, шляхтичъ, 180.
 Осайтовичъ Абрагимъ Яцковичъ, татаринъ, 207.
 — Кульзиманъ Яцковичъ, татаринъ, 74, 205.
 — Обаза, князь, господар. татаринъ городен. пов.,
 89, 90.
 — Обрагимъ Яцковичъ, татаринъ, 73—6.
 — Опасъ, князь, татаринъ городен. пов., 74, 76, 101—
 102, 134, Асайтовичъ 182, Опасъ 204, 208—9.
 — Патя, татарка, 89.
 — Рабича Нурейтевна 205.
 — Селимша Яцковичъ, татаринъ 74, 76—79.
 — Умна Обдуловна Булатовичъ, татарка, 77.
 — Хазбей, татаринъ, 74, Яцковичъ 76—79.
 — Шанка Махметовна татарка, 74, 207.
 Осановичъ Абдулъ, князь 192.
 — Малибашъ, татаринъ, 6.
 — Миско, татаринъ, 6.
 — Сафьянъ, 123.
 Осанъ, татаринъ, 6.
 Османова Богдана Оразовна, татарка городен. повѣта,
 98—100.
 Османовичъ Олихманъ, хоружій татарскій, князь 5.
 — Селимша, татаринъ, 84—6, 236.
 Осмолскій Исмаилъ Ясейтевичъ, господар. татаринъ,
 Лидскаго пов., 162—167.
 — Казимиръ, генераль (воз.) троц. в-ва 390, 391, 406,
 413, 430, 431, 457, 460.
 Осовскій Миколай, 381.
 — Станиславъ, печетаръ 436.
 Осподинковичъ Хилимонъ, тивунъ имѣнія Молодечна
 138.
 Остиковичъ, троц. воевод. 546, Юрій Григорьевичъ
 527.
 Острашанинъ Авдотья Дешковна, 113.
 — Яковъ Острашанинъ, 113.
 Островскій Олиха Андреевичъ, панъ 113.
 — Янъ Мицутичъ, троц. коморникъ 289—292.

Остроухъ Семенъ, панъ 258, 285.

Отамановичъ Кульзиманъ Муранчъ, татаринъ господар. городен. пов., 135—6.

— Маса Легушовна, татарка, 135—6.

— Фурсъ Муранчъ, татаринъ городен. пов., 180—1.

Отаманъ Айса Муранчъ; князь, татаринъ, 181.

Охметевичъ Миколай, татаринъ мен. пов., 267.

— Мустафа, татаринъ князь, земанинъ вилен. пов., 186.

П.

Павловичъ Омелянецъ, бовшовицкій мѣщ. 253.

— Томашъ, троц. зем. писарь 511, 513.

Палускій Янъ, королев. маршалокъ, ошмен. подкоморій. державца немонитскій 43.

Палятовичъ Юрій, пленнотентъ 442—3.

Памовичъ Речинъ, трок. мѣщ. 335.

Паскевичъ Ганусъ, путный бояринъ, 15.

Пацкевичъ Стасюкъ, бояринъ, 4.

Паць Кристиана Ходкевичовна, 134.

— панъ, 130, Криштофъ, канцлеръ вел. кн. Л-го 341, 342.

— Миколай Стефанъ, трок. воевод. кричевскій и сольницкій староста 349.

— Янъ, виленскій тивунъ, 281, 282.

Пашиць, панъ 538.

Пашкевичи, Степанъ, Иванецъ, Стасюкъ, Петрюкъ, путные бояре прихожіе 24, 35.

Пашкевичъ Миколай, 355.

Пашковскіе, князья 364.

Пашковскій Давидъ, татар. 477—480.

Пелгримовскій Геліяшъ панъ 258.

Пелясъ Станиславъ, панъ 162—167.

Пенскій Казимиръ, генералъ (воз.) вилен. в-ва, 501.

Передко Бальцоръ Лавриновичъ, возный вилен. повѣта, 215.

Перхлинская Катерина, во 2-мъ бракѣ Режицкая Беркъ 344, Катерина Товтандовна, пивничая вел. кн. Л-го, 361—3.

Перхлинскій Стефанъ, пивничій вел. кн. Л-го, 345.

Першкевичъ Теодоръ, печатарь, 489.

Перъ Миколай, панъ 150.

Песоцкій Мартинъ зем. лнд. пов., 338.

Петкевичъ Ольбрахтъ, вилен. стольникъ депутатъ изъ жом. княжества 292.

Петрашевичъ Николай Антонъ, вилен. подвоевода, 532.

Янъ Криштофъ, 328, печатарь 331.

Петрашковичъ Янъ, подстаростій меньскій, 53, 54, 56, 57, 59, 62, 63, 66, 72, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 115, 119, 120, 121, 124, 128.

Петриковичъ Черивча, татаринъ, 82.

Петровичъ Амброжей, возный мен. повѣта, 196—7, шляхтичъ 232.

— Ахметъ, татаринъ, 115, 117, 118, хоружичъ татарскій 121, 125.

— Ивашко, получающій вольную, съотъ татарина вилен. воевод. Одея Абрагимовича, 185—6.

— Каспоръ, шляхтичъ, 112.

— Матей, панъ, 290.

— Рожа Петриковна, татар. 82.

— Станиславъ, городен. староста, 119, бояринъ 129 253.

— Шадовлетъ, 117.

— Янъ, шляхтичъ, 147.

Петрушевичъ Щасный, татаринъ князь, 264.

Пиктешевичъ Асанъ Богдановичъ, татаринъ земанинъ вилен. пов., 190—192.

— Хавна Алеевна, татарка, 190—192.

Пилиповичъ Давидъ, могилев. мѣщ. купецъ, 141.

Пищимова Юрева, Молодечинская боярка, 240.

Плзсковецкій, шляхтичъ, 54.

Пневскій, 117, Екубъ 121.

Погорѣльскій Войтехъ, шляхтичъ, 161.

Погоскій Марціанъ, коморникъ и зем. регентъ трок. в-ва, 492, 530.

Погурскій Миколай, служебникъ, 197.

Подаревскій Миколай Павловичъ, новгород. хоружичъ, 53.

Пожарискій Андрей Андреевичъ, шляхтичъ, 267.

— Василей Михайловичъ, возный мен. пов., 64, 65, 198, 199, 267, 268.

— Иванъ Нарковичъ, зем. 226.

— Остафій, шляхтичъ, 193.

— Петръ Устиновичъ, зем. 226.

— Хилимонъ, возный мен. пов., 233, Хилимонъ Ивановичъ, 250, 271, 272.

Пожога Станиславъ, ожскій подстаростій, 201, 203.

Покирскій Петръ, панъ 332—335.

Полторовичъ Адамъ Ивашковичъ, 117.

— Ахметъ Ивашковичъ, 117.

Понизовская Марія Олеевна, княжна, Адзвигичъ 383 385

— Раина Сенкевичовна, зем. трок. в-ва, 364, Хаппа Янкевичовна 383—5, 393.

Понизовскій Ибрагимъ Асановичъ, земанинъ, татаринъ трок. в-ва, 382—5, Абрагимъ 393.

— Яхя, земанинъ трок. в-ва, 364.

Понятовскій Валентій, панъ, 150.

— Геліяшъ (Иль), зем. ошмен. пов., 112.

— Даниель, умоцованный 295—6.

Поплавскій Криштофъ, умоцованный 130—132, 200—1, 204—208, 460.

Порадонскій Павелъ панъ, 538.

Портцкій Александръ, князь 335.

Поцѣй Казимиръ, трок. хоружій 508.

Поясниковичъ Маруша, Петровна, 113—4.

— Оедоръ Яновичъ, 113—4.

Превлоцкій Станиславъ, новгород. чашникъ, трок. зем. писарь, 345, 349, 351, 400, грод. каптур. судья 406, 407.

Предкевичъ Томашъ Ммхалъ генералъ, возный трок. в-ва, 465, 494.

Прентницкій Петръ, 413.

Прокоповичъ Семенъ, куничникъ 4, 54, 58, земанинъ новгород. повѣта 59, 64.

- Протасовичъ** Богданъ, умоцованый, 318, 319.
 — Михайло Никифоровичъ, шляхтичъ 66.
Прошицкій Янъ, зем. господар. повѣта городенскаго, 212, Янъ, умоцованый 216.
Пугай Лукашъ, шляхтичъ, 112.
Пугачъ Андрей, 116.
Пузына Богданъ Тимофеевичъ, князь, 9,
Пулавская Ейша Муравской, 474.
Путивлянинъ Григорій Ивановичъ, зем. городен. пов., 73—6, свяцкій, 90, 100, 204, 206, 207.
 — Иванъ Свяцкій, 73.
 — Оршуля Кобыленская, зем. 207.
Путята Петръ, мен. грод. суд. писарь 255, 256, 260, 270, — 271, 276.
Путятитчъ Дмитръ, воєвода кїевскій, 2, 231.
Пятница Андрей, панъ 247—9.

Р.

- Рагоза** Иванъ, панъ 169.
Радивиловичъ Юрій Миколаевичъ, староста городенскій, 1
Радивиль Криштофъ, воєвода, виленскій, 62, Радивиль Криштофъ Миколаевичъ, князь на Биржахъ, изъ Дубинокъ, гетманъ наивысшій вел. кн. Л-го, староста солецкій, урендовскій и борисовскій, державца коконгаузскій, 134, 142, 145, 147, 162, 178, 185, 187, 188, 190, 194, княжа на Олыце и Несвижу, грабя на Миру 229, 230, 252, въ Биржъ и на Дубинкахъ 286.
 — Миколай, воєвода виленскій, канцлеръ в. к. Л-го, староста мозырскій, лідскій и борисовскій, 24, 29, 34, 36, 119, Радивиловичъ 547.
 — Янушъ, князь на Биржахъ и Дубинкахъ, генеральный староста Жмуйцкаго княжества, 337—338.
Радиповичъ Байрамъ, татаринъ троц. воєводства 471—2.
 — Мухаремъ, 471.
 — Фатъма Хусейновна, 471—472.
Радлинская Фатъма Дубровщанка, татарка, 471—2.
Радлинскій Ибрагимовичъ, землянинъ и татаринъ трок. в-ва, 454—5 Калинкевичъ 471—2.
Радогощанинъ Григорій Яковлевичъ, дворянинъ господар. 3.
 — Павелъ Яковлевичъ, дворянинъ господар., 3.
Раевская Галена Амосовна Волковна Иванова, землянка мен. пов., 108, 138, Ганна Амосовна 188, 222, 225, Копатская 228.
Раевскій Левъ Ивановичъ, зем. мен. пов., 222—4, 225—227.
Раецкій Бальцеръ, троц. войскій 211, 214, 217.
 — Юрій, на Райцѣ, 322, 323, на Райцѣ, дерптскій подстолий, землянинъ троц. в-ва, 348—351, 355—6, 371, 373, 375.
Размустъ Хасенъ, 470, 501.
Ракутскій Юрій, 47.
Рало Андрей, татаринъ, 53, 54.
 — Юрко, татаринъ, 53.
 — Янъ, 353.
Рандоманскій Криштафъ, 361.
Рафаловичъ Абрамъ Іозефовичъ, 352, 365, 466.
 — Адамъ Адрахмановичъ, землянинъ троц. в-ва—353.
 — Ева Юшинская, 465, 466.
 — Исаакъ Іозефовичъ, 352.
 — Маруся Смайлловна Азюлевичовна 352.
 — Радифъ Адамовичъ, князь, 352—3, 414, Радифъ 465—6.
Редюковичъ, 123.
Режицкая Катерина Товтвидовна, въ первомъ бракѣ Стефанова Перхлинская, 361—3, пивничая вел. кн. Л-го 369—370.
Режицкій Беркъ Янъ, 344, 361—3, 369—370.
Рейжевскій Давидъ, татарскій ротмистръ 442.
 — Муртозъ, троц. татаринъ 315.
 — Самуилъ, поручикъ, 507—9.
Рекуть Миколай, мен. подстаростій 294, 300, 303.
Ремеръ Матвій, Сумелишскій староста, 492, троц. зем. судья 503, 505, 507.
 — Стефанъ, Сумилишскій староста, земскій судовый писарь трок. в-ва 482.
Рецковичъ Аразъ, тарасовскій татаринъ 296.
Речиповичъ Романъ, господар. татаринъ зем. троц. в-ва 314—315.
 — Халимова Ахметевна Шахманцеровна, татарка 314—315.
Рипинскій Габріель вилен. грод. судья, 142, Габріель Богдановичъ 162, 178, 185, 188, 190, 194.
Родовичъ Михаилъ, печатарь 499.
Роецкій, панъ 316.
Романовичова Давидова Фатъма Смольская, 372.
Романовичъ Василь, трѣц. воєвода, 538.
Ромашко, татарскій засульскій урядникъ, 59.
Росохацкій Миколай «Франтишокъ», троц. зем. судья, немонйтскій староста, 339, 344, 345, 347, 348, 351, 353, 354, 356, 358, 360, 361, 365, 367, 369, 370, 375, 377, 378, 379, 385—391, 393.
Ростковскій Станиславъ, зем. мен. пов., 109.
Роткевичи, першайскіе бояре, 248.
Ротъко Миколай, шляхтичъ имѣнія Першай, 242.
 Станисловъ, шляхтичъ имѣнія Першай, 242.
Рубай Бейнашъ Сулеймановичъ, князь 402—3.
 — Кантымеръ Сулеймановичъ, князь 402—3.
Рудевичъ Абасъ, тат. 481, 482.
 — Адамъ Мустафичъ, татар. 477—480.
 — Биляль, татаринъ троц. в-ва, 404—5.
 — Даниель, татар. 477.
 — Мамецъ, 477—480.
 — Муртозъ Развановичъ, татаринъ 430—1.
 — Мустафа, 477—480.
 — Радикъ, 477—480.
 — Раса Муртоаянка, татарка, 481, 481.
 — Ризванъ, князь, 402—3.
 — Ромай, землянинъ татаринъ троц. в., 386—7.
 — Урьяшъ, князь, 402—3.
 — Хадя Айсовна Ризвановичова, землянка татарка трок. в-ва, 403—4.
Рудковскій Янъ, служебникъ, 300.

Рудоминъ Янъ, панъ 191.
 Рудянский Даниель, 351.
 Рузевичъ Александръ, 511.
 Рукевичъ Янъ, зем. судья гроднен. пов., 544, 546, 547.
 Русецкая Марина Сиревичовна, зем. 461.
 Русецкій Янъ, зем. 341, 461, 463.
 Русиновичъ Василь, 50.
 — Садко, бояринъ, 40.
 Рыбинскій Александръ, троц. зем. писарь 339, 344, 345, 347, 348, 351, 353, 356, 358, 360, 361, 366, 367, 369, 370, 375, 377, 378, 379, 383, 385—391, 393, 395, 417, 418, 421, 422.
 Рѣтковскій Станиславъ, панъ, 150.
 Рѣчицкій Янъ Борко, 411.

С.

Сабина Абрамъ, умоцованный, 309—314.
 Сабловскій Александръ, шляхтычъ 233.
 Савицкій Матысъ, королев. писарь, дорожн. войсковой, войтъ бѣльскій и наревскій, 18.
 Савичъ Семеновъ, мен. мѣщанинъ, 120.
 — Уріяшъ, татар. 477—480.
 Садеревичъ Шагунъ, татаринъ, 241—2.
 Сайбутъ Владыславъ, печатарь 503.
 Саковичъ Владыславъ, пленнопотентъ, 402—4, 405, 431, 451, 460—464, 465—6.
 — Марвина, Сулистровская зем. мен. в-ва 294—300.
 — Матей, зем. вилен. воев. 294. 300.
 Салтакевичъ Тавчукъ, 124.
 Салтышевичъ Халей, мен. кожемяка, 145, татаринъ 147.
 Санецъ Андрей бояринъ, 13.
 Сапѣга Сапѣга Александръ, канцлеръ, вел. маршалокъ вел. кн. Литовскаго, 274, 292.
 — (Сапѣга) 544. Богданъ Оедоровичъ, 547.
 — Левъ Махайловичъ, судья 73 76, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—104, 105, 106, 130, 133, 135, 136, 141, 180, 182, 200, 204, 206, 208, 209, 236, 243, 250, 273.
 — Павелъ, на Гольшанахъ, конюшій вел. кн. Литовскаго, ошмен. и гомельскій староста 311.
 Сапѣжина Богданова, воеводина менская, 171.
 Сарбевскій Янъ, лабенскій подстаростій 99, 100.
 Сарумовичъ Муртозъ Абдуличъ, 308.
 Сатыновичъ Халей, татаринъ, 140.
 Сафьяновичи, госнодар. татаре, 196.
 Сафьяновичъ Асанъ, татар. 511—545.
 — Богущъ, князь, татаринъ, 47.
 — Золя Сенькевичовна, татарка, 511—513, 514, 515.
 — Юганна Селенишанка, 511—513, 514, 515.
 — Ризвай, князь 192.
 — Хадеть татаринъ 321—323.
 — Чымбай, татар. 511—513, 514, 515.
 — Юсуфъ, татаринъ трок. в-ва, 321—3.
 Сачкевичъ Чабяка, 124.
 Свеховскій Еразмусъ, 116, Еразмусъ Станиславовичъ зем. ошмен. пов., 127.

Свидерскій Станиславъ панъ 60.
 Свидло Андрей Миколаячъ, возный мен. повѣта, 46, 48, 147, 153, 155, 156, 256, 257, 261—3, 272—3, 283, 284.
 Свирковская Зофія Гедройтевна, 432.
 Свирковскій, 431, Александръ Швирковскій 432.
 Свирскій Лукашъ Болеславовичъ, маршалокъ госнодарскій, 25, 37.
 — Янъ Болеславовичъ, госнодар. маршалокъ, мойша-гольскій, державца, вилен. памѣстникъ, 142, 162.
 Свяцкій Венцлавъ Габріеловичъ, 101.
 — Иванъ Путивлянинъ, землянинъ, 73, 76—9, Иванъ Григоровичъ 102, Иванъ Семеновичъ 206—208 245.
 Севрукъ, стайскій бояринъ 21, Танциревичъ 24.
 Сеень Томашъ, 348.
 Сейжемьювичъ Сейкезеванъ, князь, 123.
 Сейновичъ Богущъ, бояринъ, 129.
 Сейпуць, трок. молла 356.
 Селекевичъ Муртозичъ, татаринъ землянинъ вилен. в-ва 495.
 Селимшичъ Альгимбердъ, татаринъ, 87.
 — Богдана Оразовна Османова, татарка, 87.
 — Тянрибердей, татаринъ, 87.
 Селимовичъ Давидъ, зем. 502.
 — Сулейманъ татаринъ землянинъ троц. в. князь 381—383, 396.
 — Ренна Сулеймовна, Хусенова, 382—3, Раина Миколаевна 501—3.
 — Селимъ, князь 501—3.
 — Фатъма Сюлимановна Халымбекова Базаровская, 382.
 Селимовскій Селейманъ, 510.
 Селимша Бѣликожичъ Ясько Богдановичъ, князь 241—2.
 Селимшичъ Тянрибердей, татаринъ городен. пов., 236—7.
 Селицкий Богущъ, 273, Богущъ Яновичъ, граничный памѣстникъ 290—292.
 — Иванъ, троц. зем. подсудокъ, 546.
 Селява Бартоломей Юсифъ, 433.
 — Криштофъ, 328, 337.
 — Самуиль, 433.
 — Станиславъ, троц. подстаростій 529—531, 531—532.
 — Урсула Талатовичовна, зем. 529—532.
 Семеновичъ Антоній, 397, 399.
 — Богданъ, 118.
 — Иванъ, зем. городен. пов. 76—79, 90.
 — Павелъ, возный мен. пов., 159, 176, 177, 223, 261.
 — Оршуля Кобыленковна, зем. 77.
 — Павелъ, возный, мен. пов. 151.
 Семашковичъ Кнютъ, 124.
 Сенкаицъ Геліяшъ Хадецевичъ, 417—418.
 — Рачиль Хадецевичъ, татар. 417—8.
 — Хурсъ Хадецевичъ, татар. 417—8.
 — Хадець Сеньковичъ, татар. 417—8.
 Сенкевичъ Анна Азюлевичовна, бывшая Карасевичова, 370—379, 373.
 — Геліяшъ Ходковичъ, татар. троц. в-ва, 393—4.

- Дорота Товтгеновна, 426.
- Іосифъ, татар. трок. в-ва, князь, 492—494.
- Казимиръ, татар. князь 505—7.
- Констанція Германовна, 518, 519, 523—528.
- Маріанна Барановская, татарка, княгиня, 505—7.
- Мартинъ Петръ, 358, 426, браславскій ловчий 518—9, 523—528.
- Мустафа, князь 364.
- Речинъ Ходцовичъ, татар. трок. в-ва, 393—4.
- Романъ, ротмистръ королев. козацкій хоружій, землянинъ, трок. в-ва 370—372, 373—5.
- Фатъма Азюлевичовна, 493—4.
- Ходца, татар. трок. в-ва, 393—4.
- Сенчило** Людвикъ зем. мон. в-ва, 246, Лодвикъ 285.
- Сепянский** Казимиръ, 376.
- Сехновичъ** Сменъ, татаринъ городен. пов., 103—104, Пеманъ 105, 106—107.
- Фатъма Адначикова, татарка, 104.
- Сигизмундъ** (Жигимонтъ) I-ой король польскій, 1, 2, 231, 293, 294, 539, 544—5, 546, 547.
- Августъ, король польскій, великій князь Литовскій, 9—11, 11—12, 14—17, 22, 25, 28, 33, 49, 229, Жигмонтъ Огустъ 290.
- Сигизмундъ** III-й король польскій 116, 121, 229, 230, 273—4, 293—4, 497.
- Сирутъ**, панъ, 364.
- Скварецъ** Урбанъ, старинскій войтъ бискупства виленскаго, 184.
- Якубъ, старинскій мѣщ., 184.
- Скирмунты**, 533.
- Сколокъ** Павелъ, войтъ города Городна, 81.
- Скоробогатый** Андрей Казимиръ, трок. грод. писарь, 397, скорбный писарь В. Кт. Л-го 471,—Войштомъ 484, 486, 487, 489, 490.
- Яковъ, 494.
- Скорошевскій** Станиславъ, Заозерскій вранникъ 281—2.
- Скорульскій** Мартинъ, городенскій городничій, 245.
- Скуминъ**, См. *Тинковичъ Скуминъ*.
- Славута** Александръ, зем. Словим. пов., 260.
- Словинъ** Богданъ, судья, 73, 77, 79, 80, 84, 86, 88.
- Служчина** Николаева Гальшка Кмнтянка, Кришевская старостина, 63, 64, 130.
- Слушка** Александръ, трок. воевода, омельскій староста 314, 318, 322, 327, 332, 336.
- Слѣдескій** Павелъ, 400, 401.
- Слѣповронскій** Юрій, 369, 386—7.
- Смогуревскій** Янъ, зем. вилен. воеводства, 166, 167.
- Смольскевичъ** Рася Геліяшовна, б. Янушова Загольская 490—492, Селимовна 509—511.
- Хусейнъ, 490—492.—Азюлевичъ, 509—511.
- Смольскій** Исрамъ, рейжовскій молличъ, 358.
- Романъ, молла базарскій, ротмистръ 517.
- Раджинъ, бружанскій татаринъ трок. в-ва, 407—9.
- Сновскій** Мальхеръ Жигимонтовичъ, королев. маршалокъ, новгород. зем. судья, Куренецкій державца, 33, 39, 43.
- Снарскій** Александръ, зем. городен. пов., 81.
- Себестьяновичъ** Янъ, шляхтичъ, 193.
- Соболевичъ** Селимша, татаринъ, 98, 102.
- Соболевскій** Давидъ, татаринъ 481, 482.
- Самуель, татаринъ 481, 482.
- Сулиманъ, 484.
- Юзефъ, татаринъ, ройжовскій молла 465—6. Іо-зефъ 484, 485, 487.
- Соболь** Фурсовна Калинина, татарка 453.
- Сулейманъ, землянинъ татаринъ трок. в-ва, 452—4.
- Совгинъ** Антогинскій печатарь 457.
- Совгало** Еронимъ Юревичъ, горераль вонный вилен. воеводства, 190.
- Совковичъ** Ядрянъ, 124.
- Соколовскій** Алыбекъ, татаринъ, 49.
- Михаилъ, хоружій Слонимскій, б. зем. судья Слоним. повѣта 43.
- Соколь** Война, ожскій и переломскій староста, 130, 131, 132.
- Сологубова** Николаева Дорота Лавриновна Виучковна, 184, 185, 279—280.
- Солтановичъ** Богущъ Ивановичъ, господар. татаринъ мстиславскаго в-ва, 176, 177.
- Солтанъ** Азубекъ, царевичъ остринскій, 230.
- Исламъ, князь, царевичъ пунскій 22.
- Сопьяновичъ** Минкоманъ, шляхтичъ татаринъ, 238.
- Сорока** Адамъ, надворный генераль (воз). в. кн. Л-го, 386—7.
- Томашъ 355, 401, 435, 455, Т. Янъ 472, 473, 488.
- Сочивчица** Богущъ Овсяникъ, зем. 40.
- Средницкій** Янъ, шляхтичъ, 161, 162.
- Стабровская** Войтехона, польная писарева в. кн. Л-го Марина Зеповна Зарѣцкая 208—9.
- Федора Сангушкова, княжна Ковельская 265.
- Стабровскій** Петръ, трейданскій и скуинскій староста 265—7.
- Стакойтисъ** Гринъ, стрѣлецъ 539, 543.
- Станиславовичъ** Николай, шляхтичъ, 59.
- Певель, шляхтичъ, 60.
- Петръ, шляхтичъ, 187.
- Янъ, шляхтичъ, 280.
- Станкевичъ** Андрей подкоморій менского повѣта, 108, 110, староста менскій 134, 148, 151, Андрей Николаевичъ 167, 169, 170, 174, 175, 228, 247, мен. мостовничій 255, 256, 260, 270, 274, 276, 281—2, 282, 296.
- Базилій, шляхтичъ, 198, 250, 319, 321.
- Ганна, 108, 110.
- Гальшка, 110.
- Дорота Бартошовна Бутковна, 108.
- Іосифъ, 523—528.
- Касперъ Яновичъ, зем. 316.
- Кристина, 108, 110.
- Матеушъ, 523—528.
- Николай, подкоморій земли Жомойтской, тивунъ ейрагольскій 29, 108, 110.
- Фялинъ, 108, 110.
- Юрій, 108, 110.

— Ядвига, 108.
Старинанъ Милкуманъ Алесовичъ, татаринъ, 64.
Стародубецъ Остафій Ивановичъ, возный городен. пов., 201, 202.
Старунова Богданова, землянка, 93.
Старуха Паволъ, умоцованный, 66—72, 151—160, воевода виленскій 187, 256.
Стаховскій Янъ, поршайскій вранникъ, 241—2, 247.
Степановичъ Андрей, шляхтичъ, 232.
Стефанъ (Баторій), король польскій, великій князь литовскій, 49, 119, 273.
Стецкевичъ Александръ, зем. Слоним. пов., 260.
 — Петръ, 397, 415.
 — Тальвошъ Владиславъ, василискій староста 378.
 — Янъ, марковскій ревизоръ, 116, 172.
Стецкий Петръ, панъ 279.
Стравинскій Леонъ, 492—494.
 — Матвей, 473.
 — Тровиъ, писарь, 314.
 — Янъ, стражникъ трок. в-ва 492—494.
Сратовичъ Кмита, 119.
Стрежъ Федоръ Петровичъ, возный мин. пов., 65—6, 71.
Стрижка Григорей, умоцованный, 189—151, 151—160, 247.
Стриевскій Себестыниъ Матеевичъ, возный мен. пов., 62, 63, 149, 155, 184.
Стрѣлковичъ Кондратъ, лѣсничій, 64.
Сувовичъ Ахметъ Байрамъ, татаринъ городен. пов., 82, 90—92.
 — Хава Кудайковна, татарка, 82.
Судзюдъ Ахметъ Афендесвичъ, татаринъ вилен. пов., 293.
 Мустафовичъ, князь 468—470, 497—501.
 — Барашъ, татаринъ толмачъ 497.
 — Давидъ Мустафовичъ, зем. татар. вилен. и трок. в-ва, 469, 497—501.
 — Зела Куминовна, княгиня 469—470, 497—501.
Судковскій Янъ, шляхтичъ, 407—409.
Сулимановичъ Якубъ, 118.
Сулькевичъ Хасенъ, князь 414.
Суморонъ Михаилъ, Ковен. зем. писарь, 113, судья 289.
Суразъ, панъ 501.
Сурвилъ Станиславъ Яновичъ, королев. ротмистръ, 7.
Суринтъ Адамъ Петровичъ, шляхтичъ, 139.
 — (Суринтъ) Адамъ Яновичъ, шляхтичъ, 109 139. мен. пов. 176, 240.
 — Амброжей возный мин. повѣта, 44, Амброжей Петровичъ, Суринтъ, Суринъ 45, 72, Суринтъ 109, 139, 148, 156, 173, 196—7, 221, 233, 239, 240, 264, 271.
 — Еразмусъ, шляхтичъ 233, 234.
 — Олехно Шимковичъ, шляхтичъ, 109.
 — Размусъ шляхтичъ 221.
 — Якубъ Валентиновичъ, шляхтичъ мен. пов., 196 240.
Суходольскій Мартель, князь (ксендзъ), вилен. каноникъ 60, 161.
Сушицкій Николай Турчиновичъ, 518.
Сиревичъ Якубъ, енераль трок. воеводства, 328, 329, 336,

Сѣниций Жданъ Яновичъ, возный мин. пов., 55—6, 57.
 — Иванъ Санковичъ, возный менского воеводства 187.
Сюлькевичи, 352.
Сюнчевичъ Абрагимъ татаринъ онмен. пов., 146—147.

Т.

Табенскій Томашъ, мѣринъ, 50, 52.
Тайровичъ Ейсиъ Томашъ, князь 406—7, Тайреевичъ 451—2.
 — Хада Смолевна, татарка 451—2.
Тактамовичъ Богданъ, татаринъ вилен. пов., 229, 230.
 — татаринъ вилен. пов., 230.
 — Ордюшко, татаринъ вилен. пов., 229, 230.
Такташевичъ Судейманъ, 123.
Талитовичъ Юрій, умоцованный 415.
Талковская Анна Шахманцеровна, татарка, 254.
Талковский Исмаиль Алесовичъ, землянинъ татаринъ лнд. повѣта, арабскій господар. писаровичъ, 211, 254.
 — Милкуманъ Кульзимановичъ, татаринъ 324.
 — Мустафа, татаринъ, 323.
Тальвошъ Николай, менскій канцеляръ, дымемборскій староста 27.
Талятровичъ Адамъ, 435.
 — Станиславъ, генераль, воз. трок. в-ва, 378, 389, 398, 421.
 — Юрій Казимиръ, печатарь 442, 444, пленнотентъ 449, 460—464, Талятровичъ 465—6, 476.
Тандыбердыевичъ, татаринъ, 96, Танрибердыева Хава. Алесовичъ 335—6.
Танскій Владиславъ, 371, 373, Валентиновичъ 379—381, трокскій стражникъ 456.
 — Михаилъ, 373.
Танциревичъ Севрукъ, бояринъ, 24, 35.
Тарасовичъ Ахметъ, трокельскій молла, князь, 354—5, 385, землянинъ трок. в-ва 395.
 — Шмухна Давидовна, княгиня, 354—5, Симухна, жена трокельскаго моллы 395.
Тарасовскій Чимбай, татаринъ, князь 336—7.
Тарибердеевичъ Илья, господар. татаринъ, 195.
Тарновскій, изъ Тарнова, Теодоръ, графъ, крепикскій и жижморскій староста 332.
Тартимъ Богданъ, бояринъ, 24, 35.
Таруса Андрей Іосифъ, трок. зем. писарь в-ва, 516, 517, 519, 529, 531, 523, 528.
Татлыгодичъ Гдавшукъ, князь, татаринъ молла 91, Дчаншукъ 93, Тавтлыгодичъ Дчаншукъ, молла 142, 151.
Таучковичъ Оразъ, 124.
Тевель Давидъ жидъ Познанскій, 140, 141.
Темешевичъ Щасный, зем. татаринъ 253.
Теневичъ Томашъ татар. 419, 430.
 — Хава Айдюлевна, 429, 430.
Тенудецкій Степанъ Владиславъ, толмачъ 401.
Тиборовскій Андрей, мен. грод. писарь, 46.
Тиминко Гендрикъ, королев. секретарь 332—5.

Тимковичъ Василій, воевода Смоленскій, 282.
 Тимоновичъ Давка Османовна, татарка, 82.
 — Декирь, татаринъ, 82.
 Тишковскій Василь, шляхтичъ, 56.
 Тугушевичъ Хурманъ, 124.
 — Юнусъ, 210, 214.
 Тойчуковичъ Сафьянъ, татаринъ, 210, 214.
 Толочко Болтрмей, зем. городен. пов., 130, 131, 132.
 — Казимиръ, 397.
 — Матвѣй, пленнопотентъ, 505.
 — Петръ Богдановичъ, трок. зем. подсудокъ, 547.
 — Стефанъ, генералъ опмий, 321.
 Томковичъ Гальшка Левковичовна, землянка 23.
 — Казимиръ, пленнопотентъ 478—480.
 — Каспоръ, зем. 232.
 Третьакъ Габріель, енералъ луцкаго повѣта 328.
 Тризна Андрей, новгород. грод. судья 43.
 — Григорей Есифовичъ 9.
 Трусовицкій Петръ Явойнъ, мен. грод. писарь, 114, 115, 119, 120, 121, 124, 128, 138, 148, 151, грод. судья 232, 247.
 Тулубаевичъ Мисюкъ, 123.
 Тульговдъ Худянский, трок. зем. писарь, 547.
 Туминскій Василій Богущъ, 7.
 Тупальскій Григорій, умоцованный 295—300.
 Турковскій Бартоломей, зем. 86, 88.
 Турлай Андрей, подстолий трок. воеводства, 507—9, 511, 513, 516, 517, 529, 531, 523.
 — Клара Куровичовна, инстингаторова в. кн. Л-ю, трок. подстолина, 508—9.
 — Кароль, трок. городничій, 530, 532.
 — Самуель Владиславъ, трок. зем. подсудокъ, 419, 423, 415, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 444, 445, 448, 449, 451, 452, 454, 455, 457, 459, 460, 465, 467, 469, 471, 473, 474, 482, 484, 486, 487, 489, 490.
 Турчиновичъ Миколай, панъ 525, 527.
 Тымирбулатовичъ Яхисъ, князь, 544.
 Тышневичъ Дмитръ, королев. маршалокъ, мен. староста, писарь украинскихъ русскихъ замковъ и волостей, 53, 54, 56, 60, 64, 66, 107, 108, 144, 115, 119, 120, 121, 124, 128.
 — Езофъ Мартиновичъ, панъ 281.
 — Крыштофъ, трок. подвоевода 306, 316, 337, 341.
 — Петръ, на Логойскѣ, мен. воеводан староста 309.
 — Теодоръ, воевода новгородскій, староста городен. и олитскій 265.
 — Юрій Висилевичъ, державца волковыскій 9, слоним. зем. писарь 287.
 — Скуминъ Ялушъ, господар. писарь 294.
 Тяневичъ Адамъ, 411.
 — Маруся Адамовна, Байрамовичова 413.
 — Рася Сулеймановна, 411—413.
 — Романъ Адамовичъ, 411.
 — Самуель Адамовичъ, татаринъ землянинъ трок. в-ва, 411—413.

У.

Углинъ Щасный, зем. 79, печатарь 137.
 Угримъ Борисъ, бояринъ 24, 35.
 Удаховскій Миколай, 6.
 Узловскій Криштофъ, новгород. грод. судья 265, 267.
 Укольская Анна Ашембековна, 455—7.
 Укольскій Рафалъ, печатарь 415.
 — Янъ Владиславъ, трок. зем. судья 419. Окольскій 413—415, 423, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 441, 444, 445, 448, 449, 451, 454, 455—7, 459, 460, 465, 467, 469, 471, 473, 474, 482, 489, 486, 487, 489, 490.
 Улановичъ Инсейтъ Шагуновичъ, татаринъ, 64.
 Уланъ Бегимовичъ, князь, Засульскій татаринъ, 63, Алкечъ 114—5, 115—118, 119—120, 121, 123, Оликечъ 124—128, 128—130, Алкечъ 168, 178—9.
 — Асанъ Ахметовичъ, татаринъ, 20, 21, 467—8.
 — Ахметъ Асановичъ татаринъ, 54, 57, 58, 111, князь татарскій, маршалковичъ 112, 119, татарскій хоружій 123, 125.
 — Ахметъ Михайловичъ, шляхтичъ, князь 285.
 — Бегимъ, 119, Шабуновичъ, татаринъ, князь 285.
 — Биляль, 533—4.
 — Богущъ Шабановичъ, князь, татаринъ мен. пов., 60, 109, 174, 255.
 — Дчанай Бактышевичъ, господар. татаринъ, 168.
 — Зузанна изъ Кричевскихъ, 533, 535—537.
 — Магметъ, татаринъ 63, 116, 125; Магметъ Асановичъ, князь 183, 241—2.
 — Маріанна, 533—4.
 — Марія Асановна, Мурзипка, 327—8 331.
 — Матей Шебановичъ, татаринъ мен. воев. 281.
 — Милка Ханна Давидовичовна, Барановская Туганка, хоружанка трок. в-ва, 488—9.
 — Минко, князь татаринъ 241—2.
 — Мустафа Ахметовичъ, князь 324, 327—8, Уранъ 330, 331.
 — Норунъ, 116.
 — Нурихна Махметовна, княгиня, татарка, 112.
 — Оликей Бегимовичъ, князь, засульскій татарскій хоружій, 59, Оликечъ, 117, 120; Улановичъ, 124.
 — Сагунъ Сенсень Сагуновичъ, 63.
 — Умна Чимбаловна, 467—8.
 — Фурсъ, татаринъ, 63, 116. Фурсъ 123, 125, Фурсъ Асановичъ, князь, 183.
 — Шагунъ Асановичъ, 125, 256.
 — Янъ, зем. трок. и вилен. воеводство 488—9, 501.
 — Яхъ, Чимбаевичъ, князь, татаринъ мен. пов., 111, 125.
 — Лостайскій, ротмистръ, 533—4.
 Улеевскій Юзефъ, 477—480.
 Усегоновичъ Азюкъ, 124.
 Усейновичъ Абрагимъ, князь татаринъ, землянинъ вилен. пов., 186.
 — Асанъ, татаринъ, 66, Идаровичъ 67—72, князь юшинскій мурза 325.

- Ахметъ, 161, шляхтичъ, 180.
- Есуфъ, князь татаринъ, 217.
- Саулянъ, 161.
- Хада Енихановна, татарка, 66—72.
- Шахманцеръ, 161.
- Яхя, князь, 192.

Усеники, путные бояре, 74.
Усеновичъ Ибрагимъ, бояринъ, 112.
— Тришко бояринъ, 112.
Устиновичъ Петръ, шляхтичъ, 65.

Ф.

Федцовичъ Шасный, татаринъ ошмен. пов., 247—9.
Филиповичъ Есько, 269.
— Михайло, мен. бурмистръ, 269.
— Сенько, менскій бурмистръ, 269.
Фурсовичъ Ахметъ, князь, татаринъ, 143, господар. зем. вилен. пов., 186, 191.
— Селимъ, князь, татаринъ, 190, 237.
Фурсъ Юринъ, пан. зем. судья и депутатъ, 292.

Х.

Хабовскій Валентій возный ковен. пов., 253—4.
Хадичъ Яхя, 117.
Халецкій Ахметъ, молла долбуцкаго мечица (мечети), 283—4, 528.
— Дмитръ, 51, Деметръ, с. Хальча, земскій подскарбий и писарь В. Кн. Л-го, староста могилевскій, бержницкій, василишскій, державца Опескій, 123.
Халимбековичъ Яхисъ князь, 544.
Халька, татарка, 149.
Хамкелдей Афенденъ, татаринъ, 497.
Харевичъ Адамъ, панъ, 144.
Харитоновичи, 119.
Хасиновичъ Якубъ, князь татаринъ шляхтичъ мен. пов. 196.
Хашаевичъ Маркса Яблонская, татарка троц. в-ва 373 -7
— Мильха Давля Насуфа, 376.
— Муслимъ, татаринъ троц. в-ва, 375—7
— Хоромша, 376.
Хелстовскій Миколай, печатарь, 488.
Хмара Александръ Ивановичъ, шляхтичъ, 200.
Ходеньцевичъ Магрешъ, 116.
Ходкевичъ Яцко, панъ, 123.
Ходоровичъ Адоръ, 124.
Ходычинскій Василей зем. 1, умоцованый 300—303, 303—306.
Ходько Андрей Михайлъ, обозный и ошмянскій грод. судья, 535, 536.
Хоецкій Янъ, зем. вилен. воеводства, 166, 167.
Холмовскій Миколай, мен. грод. писарь, 232.
Хомичъ Василь, шляхтичъ, 271.
— Отрышка, „старецъ“ села Прусовичъ, мен. в-ва 304
— Павелъ Янъ, печатарь, 439.
Хоромжичъ Касима, князь, 125.

Храновскій Миколай, панъ, 257, 259, 281.
Хребтовичъ Данилъ, писарь Слоним. зем. суда, 265.
Хуромжичъ Касимъ, 168.
Хуромша Загрея Халиловна, татарка, 47.
— Фурсъ, татар., 47, 225.

Ц.

Царикъ Яхя, татаринъ, 279.
Цербазоровичъ Ораска Тандыбердовна татарка, 82.
— Шагманъ, татаринъ, 82.
Цехановецкій мстиславскій подстолий, 420.
Цигановичъ Селимша, 142.
Циприянъ, ксендзъ, бискупъ метонскій, суфраганъ каноникъ и администраторъ бискупства виленскаго, 184, 185.

Ч.

Чамакранскій Петръ Криштофовичъ, шляхтичъ, 147.
Чановицкій Петръ Яновичъ, городен. пов., зем. 76, 79, 101—102.
— Янъ Яновичъ, зем. 79.
Чернякъ Янъ, 499.
Чижевичъ Андрей, земининъ троц. пов., 544.
Чортовичъ Матей Мартиновичъ, шляхтичъ, 73.
Чортормжскій Олександръ, воевода волыньскій, 43.
Чуповичъ Аксанъ, 116.
Чюторовичъ Шеверденъ, 123.

Ш.

Шабановичъ Ахметъ господар. татаринъ мен. пов., 175, 180.
— Богущъ, татар., 44, князь 45, 173, Уланъ, 174.
— Магметъ, татар., 44.
— Миско, мен. кожемяка, 145, татаринъ, 147, 269.
— Мустафа, 471.
— Хадичъ татарка, 44.
Шабловскій Шабанъ, татар., 477—480.
Шавневичъ Янушъ, князь, 357.
Шагахъ Метъ, царь заволскій, 49, Шахъ мать, 50.
Шагзаде Магметевна Ахметева, княгиня татарка, ошмянская хоружанка, 101—102.
Шагуневичъ Абдырахманъ, татаринъ, 92, 93.
— Абубекеръ, 400, 401.
— Хада Янушовна, 400, 401.
— Хамка, татарка, 92.
Шадурскій Владиславъ, трибун. писарь, 274, 292.
Шамовичъ Алей, татаринъ трок. в-ва 484—5.
— Гася Адамовна, татарка, 484—6.
— Давидъ, панъ, 454.
— Ибрагимъ, князь, 356—8.
— Рася Диневна, княгиня, 356—8.
— Сафаръ, князь, 376, 377.
— Халимъ Мухаремовна, княгиня, 376, 377, 457—459.
Шаповичъ Захаріашъ, 424.

- Зелюхина Шахменцеровна Жилинская, 424, 426.
Шаревичъ Ѳеодоръ, бояринъ, 13, 15.
Шарпинскій Тимашъ Станиславъ, 376.
Шатуневичъ Абубекеръ, зем. троец. в-ва 460—465.
Шауличъ Кузьма, мечникъ В. Кн. Л-го, 51.
Шахманцеровичъ Асанъ, татаринъ троец. пов., 318—319.
Шахманцеръ Касимовичъ, татаринъ князь 8.
 — Айша, Абрагимовичъ, татарка, 211—220.
 — Пятя, 211—217.
 — Хавка Абрагимова, 211.
 — Яхута Алдуковна, б. Шахманцырева Абрагимовича а теперешняя Асанова Алеевичъ, 210, 214.
Швабъ Каспиръ Александръ, шмелтынский староста, под-воевода 317, 318, 319, 322, 323, 325, 332.
Шварцы, см. Барановскіе 523—528.
Шевневичъ Иванъ, могилев. мѣщ. купецъ, 141.
 — Михайло, могилев. мѣщанинъ купецъ, 141.
Шейбаковичъ Мустафа, князь, 404—6.
Шемердеевичъ Янсуба, 124.
Шенбановичъ Мустафа, татаринъ троец. в-ва 422—3.
Шереметовичъ Адамъ Асановичъ, татаринъ вилен. в-ва 418—9.
Шиковичъ Андрей, панъ 185.
 — Станиславъ, панъ 185.
Шимановскій, урядникъ 295, 299.
Шиманскій Антонъ, трибунал. регентъ 274, 292.
Ширановичъ Епимахъ, возный мен. повѣта, 60, 61, 66, 71.
Ширинскій Янъ Агисевичъ, 267.
Шишловскій Алексѣй, вродникъ имѣнья Уши, 150.
Шогуневичъ Улановичъ Инсейтъ, татаринъ, 64.
Шолковская Гаяша Ахматовна, 400, Айша 401, Ганна 460—461.
 — Фатъма Яблоншанка княгиня 344—347, 433—435.
Шолковскій Ахметъ, татар. 461.
 — Катимеръ, князь 434.
 — Фурсъ князь 345,—347, 361—363, 369—370, 433—435.
 — Уріашъ, князь 434.
 — Хусейнъ, 400, князь 401 Хасенъ Ахметовичъ татаринъ троец. в-ва 451—2, 460—465.
Шолохъ Степанъ, мен. мѣщ. 183.
Шостовицкій, панъ. 540, 542.
Шпакевичъ Абрагимъ, господар. татаринъ городен. пов. 141.
 — Рагметя Османовна, татарка, 141.
Шукало Иванъ, возный, 295, 300.
Шумская Хада Еліяшова 516—7.
Шумскій Еліашъ, 516—7.
Шунелевичъ Исхакъ Давидовичъ, землянинъ, татаринъ троец. в-ва, князь 353—5, 395.
 — Шанка Богдановна, татарка, княгиня, 353—5, 395.
Шуцкіе, паны 502.

Щ.

- Щасновичъ** Валентій. 276, 279.
 — Казимеръ, 116, умоцованый 222, 223, князь татаринъ 229, 257—8.

- Себестыянъ, цыганъ, 53.
Щербина Адамъ, Красносельскій войтъ, 161, Щербаничъ 162.
 — Райна Каспмбердевичовна, 464.
Щуна, панъ 374, Михаилъ Янъ, тивунъ и зем. писаръ троец. в-ва 492, 503, 505.
Щуцкій Мустафа, 309.

Э.

- Эйдаровичъ** Яношова, Зелиха Щасновна Барановская, во 2-мъ бракѣ Мустафова Азюевичъ, 367—9.
Эйсимонтъ Казимеръ Миколай, печатаръ 347.
 — Рафалъ, зем. 532.
Эйсичъ Тахтамъ, 454.

Ю.

- Юксинскіе** татары князья, 349.
Юндиль Криштофъ Миколаевичъ, панъ 287—8.
Юносовичъ Динисламъ, князь, 307, 308.
 — Еганна Богдановна Магметевна, татарка 188—190.
 Лукашова 210, б. Абрагимова, а теперешняя Лукушова Юнусовичъ 214.
 — Махметъ, госп. татаринъ вилен. пов., 188, толмачъ его королев. милости, 189.
 — Хавла Абрагимовна, княжна 210, 214.
Юрага Бенедиктъ Богдановичъ, судья новгородскій 7, господар. дворянинъ 9—11, королев. маршалокъ 25, 37, 40, 41, 42.
 — Ѳедора Коптевна, 41, 42.
 — Ѳеодоръ, 41, 42.
Юршицъ Адамъ, 523.
Юскевичъ Минбулатъ, 116.
Юсуфовичъ Война, 96, Юсуповичъ, татаринъ городен. пов., 102—103.
Юхновичъ Абрагимъ, татаринъ, 254.
 — Василь, бояр. 35.
 — Гринъ, бояр. 35.
 — Еганна Богдановна, б. Абрагимова, 210.
 — Мартинъ, вилен. грод. судья 30, 31, 37.
 — Хавка Абрагимовна, татарка, 254.
Юшинская Ева Кричевская, татарка, 419—421.
Юшинскій Адамъ, 476.
 — Давидъ, татаринъ троец. в-ва, 420.
 — Исмаилъ, 476.
 — Самуель, печатаръ 487.
 — Хазбей Давидовичъ, татаринъ троец. в-ва, 419—421.
Юшковицъ Абрагимъ, татаринъ, 116.
 — Войкъ, татаринъ, 116.

Я.

- Яблонская** Ганна Сафьяновичовна, зем. троец. в-ва, 358—9.
 — Фатъма Богумовичовна, 419—7.
Яблонскій Мухарамъ, землянинъ троец. в-ва, 353, 358—9.
 — Шавновичъ, татаринъ, князь, 388—9.

— Хасонъ Кумолюкъ, татаринъ 415—7.
 Ягучанскій Юрій Казимиръ, 361.
 Яйловецкая Александра Василевна Тишквичовна, воеводянка Смоленская, 232.
 Яйловецкій Николай Юревичъ, снитинскій староста 232.
 Якимовичъ Іосифъ, витебскій конюшій, 356.
 — Казимиръ, Евстафій, витебскій чашникъ 509.
 Яксевичъ, 116.
 Янубовичъ Лавринъ, служебникъ, 197.
 — Обдулъ князь, татаринъ, 116, 117, хоружій татарскій стига виленаго 241, 242.
 — Сенгманъ, 118.
 — Сяннъ, 123.
 Якушевичъ Степанъ, 457.
 Ямбековичъ Селимъ, царевичъ пунскій, 50—53.
 Яндавлетевичъ Кунка Итешовна Михайлова татарка, 221, 232—36.
 — Михайло, татаринъ, 233—6.
 Янковичъ Амавгежа, 124.
 — Іосифъ, князь 364.
 — Марина Кашейдаровна, 475.
 — Мустафа, 368, 372. Янкевичъ, поручикъ 382.
 Янковлецевичъ Махметъ, 326, 327.
 Яновичъ Мартинъ, служебникъ, 55, 290, троц. хоружій 290.
 — Матысъ, бояринъ, 129.
 — Николай, врожоный, панъ, 144.
 — Станиславъ, возный мин. повѣта, 54, возный 56, 59, 111, 112.
 Янушевичъ Богданъ, 124.
 — Николай, фурманъ молодець, татаринъ вилена пов., 140.
 Яновскій Петръ, мен. град. судья 300, 303.
 Янышкевичъ Аразъ, 123.
 Янъ Казимиръ, король польскій, 341.
 Ясеневиъ Дчанко, 116.

— Обрагимъ, татар. 44, Ибрагимъ 45.
 — Щасный, шляхтичъ, 73.
 Ясинскій Мухаремъ, Шамовичъ князь 421, 422, Мухаремъ Муставичъ 443—5, 449—450.
 — Хусейнъ Шамовичъ, 421, 422.
 — Шамъ, князь 421, 422.
 Яскевичъ Абрагимъ, 179.
 — Минбулатъ, 118.
 — Михаилъ, 116, 118.
 — Паца, 116.
 Ясудовичи, паны 502.
 Ясудовичъ Петръ, 425, 428, 502.
 Сильвестръ, зем. 502.
 — Станиславъ, зем. 502.
 — Стефанъ, 321.
 Ясюкевичъ Икбулатъ, 117.
 Яхичъ Абрагимъ, татаринъ, вилена в-ва князь, 178—9.
 — Хасицъ, татар. 417—8.
 Яциничъ Михаль, слоним, зем. подсудокъ 259, 265, 287.
 Яцковичъ Абрамъ, 132, 204.
 — Иванъ, владникъ, 302.
 — Кульзиманъ, татаринъ городен. пов., 133—4, 204.
 — Муртузъ, татаринъ, 207.
 — Селимша, татаринъ городен. пов., 101, 204, 207.
 — Хазбей Асантовичъ, татаринъ, 207.
 Яцунскій Николай, 472.
 Ячишевичъ Иля, 123.
 Ячникъ Богданъ, стайскій бояринъ, 21.
 Ячниновичъ Василь, бояринъ, 24.
 — Гринецъ, бояринъ, 24.
 Яшевскій Янъ, шляхтичъ, 63.

Ө.

Өедоровичъ Александръ, печатарь, 503.
 Өедьковичъ Щасный, князь, 121.
 Өедюковичъ Янъ, зем. господар. городен. пов., 89.

75820

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Абдрахмановщина, им. въ троц. воев., 289—292.
Адамовичи, им. въ троц. в-вѣ, 366—7, 465, 466.
Айна, рѣка 55—6, 61, 66, 69, 70.
Айсетовское село, имѣнія Пиктенишекъ 415, 416.
Алекши, им. въ Лид. пов., 162, 167.
Аликечова стодола, 130.
Антоколь, село въ троц. в-вѣ 501, Антокольне 502.
Анча, р. 100, 133, надъ нею Цереломская пуща 205, 207, 209.
Апидемись, нива 401.
Арешовицкій домъ въ опшмен. пов., 304.
Ашерина, татар. им. въ троц. землѣ, 537—546.
— р. 539.
Ашериневый дрорець, 538.
— великій лѣсъ, 539.
Ашериновыя озера, 539.

Б.

Бабиново багно, 51.
Багановичи, им. 487.
Базарчиковщина, татар. огородъ, въ городен. пов., 104.
Базары, татар. околица въ трок. в-вѣ, 482, 483, 520, 522.
Байрашевщина, бояр. служба, 4, Байрашовщина, землѣ Крошинскаго двора 8, 18.
Бале, мшарникъ, 539.
Бактышовское—Овжодовское им. въ вилен. пов., 189.
Бартайцы, им. въ троц. в-вѣ, 349, село 356.
Бахтіяровская огородинцкая земля, 13, 15.
Бенкунское поле, 502.
Бенкуны, им. въ троц. в-вѣ, 364—5.
Бербеде, озерко 530.
Бервя Сосновая, уроч. 40, 42.
Березина, р. 61, 66, 67, 70, 110.
Березовець гай, 40, поле, 51.
Берестейская комора (таможня), 140.

Берестъ (нынѣ Брестъ), городъ 140, 141, 293.
Бирвисъ, озеро въ троц. пов., между нимъ и озеромъ Гольве лежатъ Витовтова гора, 291.
Биретовщина, поле, 74, 75.
Бичина, грунтъ 195.
Боброѣдъ, сѣножать, 51.
Бовшовица Слобода, мѣстечко въ мен. пов., 252—5.
Богдановичи, им. 503.
Богдановская служба, 13, 15.
Болилаковщина, им. 47.
Большое болото, уроч. 541.
Бортянский боръ, 289.
Бортяны, им. 216, 218.
Бражолка, рѣчка въ троц. пов., 540, 542.
Бросковщина, грунтъ 500.
Будяны, им. въ троц. пов., 427.
Буйлово, им. въ мен. пов., 222.
Букреевичи село 51.
Букуновская—Дрождинская пустовская земля, 118.
Буловъ, им. въ мен. пов., 225.
Бурецкое гумно, уроч. въ г. Трокахъ 489.
Бурицкая сѣножать, 538, 540, 541, нива 542.
Бутвиловщина, пустовщина 294.
Бутриманцы село въ троц. в-вѣ, 508—9, мѣстечко 522.
Бѣлевское им. въ мен. пов., 146.
Бѣлевщина, пустовская земля Стайскаго дворца, 4, Бѣлуновщина 7.
Бѣлица, королев. дворъ, 201, 293.
Бѣлое, уроч. 51.
Бѣлое болото, 89, 101.
Бѣлыя болота, село, въ городен. пов., 77, 207.

В.

Вака имѣніе въ троц. повѣтѣ надъ р. Вакою, 171—2, 420.
Кульземановщина 467—8, Кульземановичи 488,
Вака Козаклары 496.
— рѣка 100, 171—2, 195, 205, 208, Бѣлая Вака 323, 324, 325, 330, 341, 425, 469.

Варлаеръ, грунтъ 458.
 Варшава, городъ, 14, 17, 20, 49, 274.
 Василевичи, село въ городен. пов., 133, 183.
 Васковщина, земли 8.
 Веверка Малая, рѣч. 138, 139.
 Веверки, им. въ мен. пов., 139.
 Веверы, им. въ мен. пов., 138, 239, 240, 241, 283, 284.
 Вевье (Евье), им. въ троц. пов., 539, 542, 543.
 Веленское (Виленское) воеводство 499.
 Великая улица въ г. Трокахъ, 314, 471.
 Великій Камень, уроч. 538.
 Великій перекопъ, уроч. надъ озеромъ Пербодышемъ, 538.
 Великое болото, въ Засульскомъ и Ячонскомъ имѣніяхъ.
 63.
 Великое поле, грунтъ—уроч. 115.
 Великое село, Молодечанское село, 138.
 Велія (поздѣе Вилія) рѣка, въ троц. в-вѣ 391.
 Ворбковское имѣніе, въ мен. пов., 228.
 Вердаса, р. 445—447, 474.
 Вердасово, им. въ троц. в. 439—440, надъ р. Вердасою
 445, 446, Вердасово 447, 448, поле 473, 474—5.
 Веремеевскій Лазъ, сѣножать, 51.
 Веремись лѣсъ, 401.
 Версода, р. 356.
 Видевское им. въ менск. воеводствѣ, 152, 153, 154,
 155, Видевичи 156, 310.
 Виленская капитула, 113.
 — земля, 186.
 — улица въ г. Вильнѣ, 163.
 Виленскій повѣтъ, 140, 187—190, 210, 217, 230, 253,
 254.
 Виленское воеводство, 24, 27, 29, 30, 34, 142, 167, 166,
 178, 179, 185, 194, 293, 405, 418—9, 424, 497—9,
 498, «Веленское» 499, 544.
 — бискупство, 184, 241, 247.
 Вилія, (въ старину Велія) р. 316, 424, 503, 504, 510.
 Вильна (поздѣе Вильно) городъ, «писано у Вильни» 5,
 7, 9, 11, 25, 27, 30, 31, 37, 122, кзда въ Вильну—
 повинность барщины 129, «до Вильна ѣхати»
 140, 144, у Вильни 163, 166, Вильни» 186, 192,
 «до Вильна» «до Вильни» 171, 179, «писанъ у
 195, 211, 230, у Вильни 289, 293, «до Вильни»
 332, «у Вильни» 341, «въ Вильна» 398, «до Виль-
 на» 500.
 Високшнулы, село въ троц. в. 342.
 Витовтова гора, въ троц. воев., 290, 291.
 Влакодево село въ ожской вол., 77.
 Влановичи село, 45.
 Водега, р. въ троц. в-вѣ, 420.
 Водеги село въ троц. в-вѣ, 420.
 Возерское, уроч. 51.
 Войкевичи, село, 51, Войковская земля 116.
 Войковское селище, 116.
 Войнаришки, урочище, 173, 174
 Войташевичи село 118.
 Войнешовская нива, 191.
 Войчанскіе лѣса, 500.

Войшкене, уроч. роистъ 533.
 Волка, р. впадаетъ въ р. Сулу 130.
 Волково, им. въ мен. пов., 246, 247.
 Волменскій дворъ, 279, 280.
 Волненская граница, 51.
 — Сосна, уроч. 40.
 Волненскій гай, называемый Озероцъ, 51.
 Волиное, им. 40.
 Волосовичи, им., 116.
 Вольковская земля, 118.
 Воренкунская стѣна, 502.
 Ворлазжоры, нива 415, Ворла—Ажерись 416.
 Воровское селище, 169.
 Воротнишки, огородъ въ г. Трокахъ, 489.
 Вошовщина, земля 117.
 Высокая нива, 538.
 Высокій гай, въ троц. воев., 290.
 — ровъ, уроч. 539.

Г.

Гальве (тоже Гольве), трокское озеро, 431—433, 530.
 Гальвярогъ уроч. въ троц. в., 291.
 Ганезская дорога, 96, 243.
 Ганусанцы село въ троц. в-вѣ, 364, татар. околица 493.
 Ганусишскій зборъ, его казначѣйная Барбара Ольшаво-
 ская 461.
 Гейшишскій грунтъ имѣнія Ушы, мен. пов., 256—8.
 Гелясовичи им. въ троц. в-вѣ, 398.
 Гердутишки, им. 46.
 Гиенскія мѣжи, три болотца въ троц. пов., 538.
 Гиайта, уроч. 364.
 Глубокое болото, въ троц. пов., 291, 540.
 Головачевщина, пустовская земля, 13, 15.
 Голтеевская огородническая земля, 13, 15.
 Голубовъ дворецъ, 41.
 Гольве (тоже Гальве), главное трокское озеро 273, 290,
 291, 292, 314, 335, Гольвен, великое озеро 537,
 541—543, 545.
 Гольвелись, болото, въ троц. пов., 537, 542, 545.
 Гораны, село, 118.
 Горни, 112.
 Горишинская улица въ г. Минскѣ, 62, 113, 120.
 Городенская—Сндренская дорога, 243.
 Городенскій (Гродненскій) замокъ, 82, 95.
 — повѣтъ, 73, 200, 236, 243, 250, 511, 512, 513.
 Городенское староство, 132.
 Городилово, им. 118.
 Городиловская земля 117.
 Городишская граница, 39.
 Городишское имѣніе, 40.
 Городище, им.-городъ 6, 40, 44.
 Городно (поздѣе—Гродно, Гродна), городъ, 2, 12, 76, 81,
 84, 86, 90, 98, 236, 245, 251, 428.
 Григишки, грунтъ 503—5, Григиска нива 540, 542.
 Гринково, им. въ ковен. пов. 209.
 Гриценевщина, земля въ троц. пов., 291.

Грициновское болото, въ троец. 291.
Гуде—Подмедники, им. въ «Виленскомъ в-вѣ» 497—9, 501.
Гудишки село въ троец. в-вѣ, 374.
Гудянская мечеть 486, 487.
Гудяны, село въ троец. пов., на р. Жосле, 325—7, 336, 356, 383—5, 393, 475, 486, 487.
Густяны, им. 589.

Д.

Давыдовское село въ мен. пов. 167, 168, 169.
Даглись сѣножать 420.
Дайновское поле, 502.
Далеча, уроч. 41.
Даровскій грунтъ, 39.
Даудишки, огородъ въ г. Трокахъ 335.
Дегнушка, грунтъ 506.
Дейново, им. 502.
Дексяны, село 233, 235, 258, 285.
Демитково, им. въ городен. пов., 91, 92, 93, 94, 209.
Дешишки—Повердосово, им. въ троец. в-вѣ, 366—9.
Динановская земля, 539.
Довгая нива, 537.
Довойнишки, им. въ троец. в-вѣ, 391, Довбенишки 392, 503—5.
Дойлиды, село въ городен. пов., 92, дойдидская граница 93.
Дойнаровскій дворъ, им., въ мен. пов., 145.
Докудово, им. въ лнд. пов., 338.
Долбутишки, им. въ мен. пов., 114—115, 115—118, въ опшмен. пов., 120—124, 125—128, 300—303, 304—306.
Долбутишскій дворъ, 125—128.
Долбучскій мечицъ (мечеть), 283, 284.
Долгая нива, въ троец. пов., 291, 542.
Долгое болото, уроч. въ троец. в. 40, 291.
Долоская нива, 191.
Драгнишки, земля 503—5.
Дубокольне, уроч. 471.
Дубровская дорога, 256.
Дубровы им. въ мен. пов., 46, 256.
Дубы, сѣножать въ троец. пов., 291, 537.
Дулиновщина, грунтъ—служба, 40.
Дчанаевская дубравка, 80.
Дыгры, сѣножать 538.
Дымовщина, им. 433.
Дяковщина, урочище въ городен. пов., 101, 130, 132.
Дяновское им., 448.

Е.

Ейшаголе, сѣножать 506.
Ельянкъ, лѣсъ въ им. Жабинѣ, троец. в-ва, 349, 346.
Епашово, село дрожженинское, надъ р. Вакою, въ троец. воеводствѣ 320—321.
Есеновская сѣножать, 173.
Есеновскій менскій дворецъ, 149, 150, —Улановскій 157.
— грунтъ, 172.
Есетово—Кирмелишки, им. въ троец. пов., 389.

Ж.

Жабинѣ, им. надъ р. Ломяною, въ троец. в-вѣ, 348—351, 355—6.
Жиделенская нива, 414.
Жидели или Пиктакемя, село въ троец. в-вѣ, 379—381, 456.
Жидовщина гавкъ съ польцемъ, въ городен. пов., 137.
Жижмора, р. въ троец. в-вѣ, 391, 502, 503, 504.
Жижморская держава, 333, 334.
Жижморское староство, 333.
Жижмору, им. 508.
Жила, рѣчка 409—410.
Жирѣчь, им. Криванскомъ полѣ, троец. в-ва, 352.
Жмуйцкое княжество, 337.
Жодишки село въ троец. в-вѣ, 408, Жоди 526, Жодяны, 527, Жудяны 528.
Жомоитская земля, 29, 210, 266.
Жосленская дорога, 358.
Жосля, р. въ троец. воев., 325—6.
Жуковщина, земля 270.

З.

Заборье, им. 532.
Забѣличи, село 279.
Загольве, им. въ троец. воеводствѣ, 273—4, Абдрахмановщина 289—292, 422—3, Чижевщина Романовщина 431—433, 491—492, или Затроче 529—532.
Загорье, село им. Долбутишекъ, въ мен. пов., 115, 116, 118, 120, Загоре 125, 126, 128, или Загольве 531—2.
Зайльговская дорога, „до Троць идучая“ 292.
Зайльгольскій лѣсъ, въ троец. пов., 291, 292.
Зайцовская нива, 118.
Закишка, (Шакишка), Зубова сѣножать, 501.
Залипье, сельцо, 126.
Залѣсье село пана троецкаго, 40.
Залѣщина, им. 530.
Заозерье, село въ мен. в., 281.
Зарѣчье, село 50.
Заскайво, нива им. Бенкунъ, 364.
Застѣнокъ, земля въ городен. пов., 98—100.
Засулье им. въ менск. пов., 11—12, дворъ 54, 57, 58, 59, 60, 63, 111, 112, 119, 120, 121—124, 125—128, 128—130, 168.
— село Засульскаго имѣнія, 129.
Засульскій млынъ, 130.
Затрочкая или Яблонская пуца, въ троец. в-вѣ, 530.
Заточе или Загольве им. въ троец. воеводствѣ, 529—531.
Зброжновскіе лѣса, 500, Зброжковщина 501.
Звездячина, нива, 50.
Зебинѣ, им. въ менск. воеводствѣ, 109, мѣстечко 281, 295—300.
Зелешова дорога, 530.
Злобинская пуца, 40.
Злобинѣ им. 40.
Зошля, р. въ троец. в-вѣ, 487.
Зубовичъ, пасѣка, сѣножать, 51.

И.

Ибрагимовское поле, 191.
Ибрамишки, огородъ въ г. Трокахъ, 489—490.
Ивановичи село въ мен. воеводствѣ, 173, 174.
Ивашковщина, усадьба, 74.
Ивенецъ, мѣстечко въ ошмен. пов., 242.
Илгушъ, уроч. роистъ 538.
Иллякомпе, урочище 471.
Индуръ, село въ городен. пов., 92.
Исуповская огородническая земля, 13, 15.
Ифлянты, витебская губернія, 3.

I

Ютканы село въ троц. в., 356.

К.

Кадаришки, держава въ троц. в-вѣ 437—9, въ мерецкомъ лодзейскомъ и сейвенскомъ лѣсничествахъ 441.
Кадыковщина, им. 533—537.
Калзакъ, озеро въ троц. воев., 290.
Калимовская земля, въ троц. пов., 292.
Каридцы, им. 122.
Каскевичи, грунтъ, 115.
Квачевичи, поле 40.
Кейданскій гостинецъ, 316.
Кейстутовская гора, въ троц. пов., 538.
Келимбердишки, огородъ, 471.
Кельмы, нива-урочище им. Венькунъ, 364.
Кена, р. 143, 191, 501.
— Мозговщина им. 337.
Кермелишки, им. въ троц. в-вѣ, 362, Кермелишки 377—379, 389, Кермелишки-Пиктенишки 415, 416, 454—5, Кермелишки 458—9, Асейтовскія Кермелишки 462, 463, Кермелишки 464, 530, 532.
Керновская дорога, 538, 540.
Клековская служба, 13, 15.
Клецная дорога, 51.
Ковганы, королев. село въ троц. пов., 527.
Ковенскій гостинецъ, 355.
— край, 489.
— повѣтъ, 210, 253, 254, 289, 349, 508, 520.
Ковна, (древнее *Ковень*, городъ 254, 349)
Ковновары, им. въ троц. пов., надъ р. Вакою, 195.
Ковноляры Мелеховичи, им. въ троц. в-вѣ, 403—4.
Ковтонтарское имѣніе въ троц. пов., надъ р. Бѣлою Вакою, 323—5.
Кодевичи, господа. село, 74, 89, Кодево 200, ожское село Кодево 207.
Коемескій мшарникъ, 540.
Козаковщина им. 533.
Козеевичъ огородъ, 41.
Козельскъ, им. 396.
Козоклары, им. 341.
Козумовскій грунтъ, въ городен. пов., 104.
Койданово, (Кейданы) городъ, 22, 23.

Колдычевское имѣніе, 40, 41, 42, Колдычевичи, 50 53.
— озеро, 40.
Колимовщина, татар. им. въ троцкой землѣ, 537—544, Ашерина Семковская земля 545—6.
Коловняры им. въ троц. воев., 329.
Кололомбазское им. въ троц. воев., надъ р. Бѣлою Вакою, 325.
Копатское имѣніе, въ мен. пов., 228.
Колпеница, рѣка, 40.
Колпеницкая пуца, 40.
Колпеницкое поле, 40.
Колтыно, им. 8, 18.
Коморовщина, уроч. въ мен. пов., 279.
Комши, пустошница 426.
Конищовщина, земля 8.
Копачи, сельцо въ мен. пов., 108.
Копицкое сельцо въ мен. пов., 188.
Кономильже, урочище 451—2.
Копыльскъ, городъ 286.
Королевщина, дубровка 40.
Корсаково или Попорте, им. въ трок. в-вѣ, 493.
Корытины, уроч. 51.
Косина, им. 500.
— р., 501.
Косинскіе лѣса, 500.
Костюки, село, 55—6, 61.
Костюшишки, им. въ троц. в-вѣ, 350, 351.
Краковъ, городъ 1, 2, 229, 231, 293, 545, 547.
Крамковская земля въ мен. пов., 193—4, 196—7.
Крамаровскій дворъ, въ мен. пов., 238, грунтъ имѣнія Венеръ 239, Краморовщина 240.
Красное село, село и городъ, 60, 161, въ мен. пов., 256, 310, 530, 537.
Красносельская сѣножать, 173, 174.
— держава, 279.
— нива, 291.
Криванское поле, въ троц. в-вѣ, 352, 358—9.
Криваны, татар. им. надъ р. Ловкистою, въ троц. в-вѣ, 316, 352—3, урочище село 358—9, 414, 459, 460, 523—528.
Кривая нива, 50.
Крошинская плебанія, 40.
Крошинскій дворъ, 2, 3, 4, 8, 18 20, 21.
— Кливъ, 19, 20.
— млынъ, 13, 16.
— ставъ, 28.
Крошинское поле, 18.
Крошино королев. двор. въ трок. пов., пожалованный Сигизмундомъ I-мъ татарину Маликбашѣ, 1, въ нов. город. пов., 2, 3, 4, 5, 6, 11, 12—14, 14—17, 18—20 22—28, 39—40, 43, 49—53, Крошино 231.
Крустелевщина, земля 541.
Крычинъ им. въ мин. пов., 55, 56, 60, 61, 65, 67, село къ орш. пов., 274, 309, 310, 313.
Кудранская Янчунская пуца, имѣнія Солькишичъ, 361—3.
Кудраны, тоже что Кудранская пуца, лѣсъ 362, 369, 411.
Кудышевичи, село въ мен. пов., 143—144.

Кузьмишская пуща, 530.
 Кузьминскій лѣсъ, 538.—539, 540, 543.
 Кузьницкая дорога, 80, 96, 142, 243.
 Кузьницкій гостинецъ, 80.
 Кулаковщина, им. въ троц. и вилен. в-вѣ, обаноль р. Баки, 469, 470.
 Кульвы, им. въ ковен. пов., 523.
 Кульземановщина въ им. Вакѣ, троц. воеводства 467—8.
 Кульзимановскій огородъ, загибается на Гудяскую мечеть 487.
 Кумелянскій дворецъ въ ошмен. пов., 178—9.
 Кумеляны, им. въ ошмен. пов., 119, 126, 178—9.
 Курганы, им. въ мен. в-вѣ, 192, 193, Курганъ, грунтъ Ширейковского повѣта, 264.
 Курляндія губернія, 342.
 Курманишки Повары, им. 510—511.
 Курма Пагое, сѣножать, 502.
 Куроѣдишскіе лѣса въ троц. воеводствѣ, 316.
 Курціосъ, озеро въ троц. пов., 541, 542, 543, 545—6.
 Кустовье, уроч. 256, 257.
 Кучоровская пустошная земля, 13, 15, имѣнія Крошина 19, Кучуровская 20.
 Кушковскія сѣножати, 138.

Л.

Лавниста, р. въ троц. в-вѣ 538—9. 374, 413, 414.
 Лавкупя, р. 396.
 Легушевскій татарскій дворецъ, 167, въ Давидовскомъ селѣ 168, 169.
 Лединки, Усейновское имѣніе въ Слоним. пов., 265 7.
 Ливей, р. 130.
 Лиге, невеликая сѣножатка, 539.
 Лигуимъ, лѣсъ въ троц. в. 290, 291.
 Лидскій повѣтъ, 9, 163, 165, 211, 254.
 Липишки, им. 183.
 Липники, им. 436, Ли ня 441.
 Липовая гора, въ троц. пов., 538.
 — могила, 500.
 — сѣножать 434.
 Липовый гай, 538.
 Литва государство, 195.
 Лобока, 61, 66, 69, 70.
 Ловкиста, р. въ троц. в-вѣ, 352.
 Ловкоголя, селище попортскихъ доминиканъ, 502.
 Ловпеская татар. земля въ троцкой землѣ, 544, 546, 547.
 Логейскъ, городъ 281.
 Лозовый мохъ, уроч. 50.
 Лозы, поле съ зарослями, 50.
 Лойки, господар: село въ городен. пов., 200.
 Ломяна, р. въ троц. в-вѣ, 349.
 Лососенскій дворецъ въ городен. пов., 135—136.
 Лососна татар. им. въ городен. пов., 80, 82, 86, 88, 91, 95, 99., 103, 104, 105.—Одначиковщина 106—107, 142, 180—1, 237, татарское село 250—1, 512—516, — рѣка, 141, 250.
 Луцкій повѣтъ, 328, 329.

Лучичи застѣнокъ 295, 297.
 Львовъ, городъ, 545.
 Лѣсники, першайское село, въ ошмен. пов., 241, 242.
 Любичъ, городъ, 338.
 Люблинъ, городъ, 183.
 Любче, болото, 41.
 — им., 295, 296, 297, 300.
 Люсниское болотко, 539.
 Лядина, 125.
 Ляховичи, городъ 39, 40.

М.

Манаши, село, 9.
 Малушичи, им. въ новгород. пов., 64, Малюшичи 122.
 Марграта им 400.
 Маринишки, огородъ въ г. Трокахъ, 335—6.
 Мармушовскія пустошскія сѣножати, 190—192.
 Масевичи, дубровка, 40.
 Масевщина, грунтъ 500.
 Матыновская татар. земля, въ троцкомъ пов. 554—547.
 Мацковская держава, 438.
 — дорога, 500.
 Медины, уроч. 316.
 Мелючовщина, сѣножать, 541.
 Менская (Минская) плебанія, 53.
 — ратуша, 140.
 — „церковь русская светое Пречистое“ 145, 148.
 Минскій (менскій) замокъ, господарскій, 44, 45, 46, 47, 48, 53, 62, 64, 109, 111, 112, 114, 134, 139, 160, 161, 168, 169, 177, 180, 187, 192, 194, 196, 197, 199, 221, 225, 227, 37, 246, 248, 249, 279, 294.
 — повѣтъ, 44, 53, 107, 167, 172, 196, 197, 225, 227, 232, 237, 249.
 Менское (минское) воеводство, 121, 145, 148, 161, 167, 169, 174, 176, 177, 183, 187, 192, 193, 221, 225, 232, 246, 250, 255, 261, 268.
 — старостово, 145.
 Менскъ (Минскъ), городъ, 61, 120, 126, 140, 141, 172, 176, 183, 256, 276, 286, Минскъ, 301.
 Меречъ, городъ въ трок. в-вѣ 482, 516, 518, 523.
 Мерешляны, им. въ вилен. пов., 190—192.
 Милейкишки—Подегими, сѣножать 493, 494.
 Мирокальне шховница 500.
 Мисюковская сѣножать, 117.
 Митьковщина, дворъ, 293, дворецъ 294.
 Михайловское поле, въ мен. в., 281.
 Михалевщина, земля 8.
 Мициховичи, им. въ мен. в-вѣ, 246.
 Мицюны, пустошница 426.
 Могиленское им. въ менск. пов., 134, 135.
 Могилевъ, городъ, 183.
 Мозговщина Кене, им. въ вилен. в-вѣ, 337.
 Мозырское старотство, 114, 118, 119, 120, 124, 127, 128.
 Молодечно, им. въ мен. пов., 108, 138—139, имѣніе замокъ 161—2, 193, 196—7, 222—4, 228, мѣстечко 255.

Молодичево урочище, 40.
 Моляры, уроч. въ троц. пов., 292, 545.
 Молотильня, великая новая, 541, 542.
 Мориха, р. 209.
 Москва народъ, государство, 418—9.
 Мостопилы село въ менскомъ пов., 107.
 Мохникъ, рейсъ въ троц. воевод., 290—Кользаковский 292.
 Мошевичи, им. 43.
 Мстиславль, городъ, 176.
 Мстиславское воеводство, 176, 177, 226.
 Мурла, р. въ вилен. в-вѣ, 495.
 Мустемьянская дорога, 458.
 Мустофинская Великая сѣножать, въ троц. в., 291.
 Мустопино Глище, уроч. въ троц. пов., 292.
 Мустопичи село въ менск. пов., 175, Муступичи 167, 272.
 Мустоповщизна, урочище, 91.
 Мустофинскій шляхецкій грунтъ, въ городен. пов., 243, 244.
 Мухутовое урочище, 91.
 Муцунь, поле 366.
 Мышская дорога, 40.
 Мѣдники им. въ вилен. пов., 293, 500.
 Мѣдницкая волость, 293.
 Мѣташи селище, 117.
 Мѣхачи сельцо, въ мен. пов., 126.
 Мѣшечи Мѣцѣли, село въ мен. пов., 115, 129, 130.

Н.

Навелята, дворная сѣножать 501.
 Наруковщизна нива въ троц. в-вѣ, 400.
 Начиловщизна уроч. въ мен. пов., 173.
 Нашлянское поле, 503.
 Нашляны, им. 505.
 Невѣжскіе гай, 40.
 Невѣжа, р. 40.
 Нелидовщизна пустовщизна въ медницкой вол., 293.
 Нежичи село, въ 61, 65, 69.
 Нековщина, пустовская земля Стайскаго дворца, 4.
 Некоровля, р. 55—6, 61, 66, 69.
 Нелидовщизна, пустовщизна 293, 294, 497—9.
 Немѣжъ, село въ вилен. воеводствѣ, надъ р. Муриною, 495—6.
 Непилевскій грунтъ, въ троц. в., 354, 395.
 Нескрожевичи, село въ мен. пов., 60.
 Нестюковщизна селище, 116.
 Нецеловщизна, нивье, 109.
 Нижаны, село жижмор. державы 333, 334.
 Новгородонъ (нынѣ по польскому произношенію *Новогрудокъ*), городъ Новогородокъ 3, 33, 39—41, 53, 265, 267, 322.
 — дорога великая, 40.
 Новогородская земля, 31, 67, 265.
 — плебанія, 40.
 Новгородскій (нынѣ новогрудскій), господар. замокъ 9—11, 18, 20, 265.

— повѣтъ, 2, 7, 9, 12, 14, 19, 22, 39, 43, 49, 57, 64, 171, 212, новгородскій — 231.
 Новгородское (новогрудское) воеводство, 10, 22, 24, 25, 30, 33—38, 41, 43, 259, 265.
 Новодворскій гостинецъ, 80.
 Норвичи, им. въ Новгород. воеводствѣ, 260.
 Норковское им. 448.
 Нѣманъ р. 213.

О.

Овруновская служба, 13, 15.
 Оглины Великіе, мшарникъ, 538.
 Одельскъ, городъ, 93.
 Одначиковщина Лососенская, им. въ городен. пов., 106—107.
 Озерецъ, волненскій гай, 51.
 Одышовскій боръ, 69.
 Ожа, мѣстечко въ городен. пов., 201.
 Ожская волость, 77, 130, 131, 207.
 — держава, 132.
 — господарская земля, 101.
 Ожскій присудъ, 200.
 Ожукальнись (козья гора), козовскій грунтъ—урочище, 500.
 Озерища, городъ, 11.
 Ойтенево, им. 184.
 Оканшичи, дуброва, 40.
 Окмяны, грунтъ урочище въ троц. в-вѣ, 378—9, 389.
 Олизаровщина, грунтъ, 85, 87, 236.
 Олита, им. 442.
 Ольгердовскій великій островъ, им. татар. въ троц. землѣ, 537—544, 541, 542, 544, 545—6.
 Ольсокины, татар. им. въ троц. пов., 319, Олсокиники 433—435.
 Ольховка, рѣка 130.
 Ольшанская дорога, великая 191.
 Омеляновская, наивысшая гора, въ троц. пов., 538.
 Онжодово—Бактышовское, им. въ вилен. пов., 188—190.
 Опейковщизна, пустовская Земля въ им. Стайкахъ 7.
 Опнары, въ ковен. пов., 210, 213, 218.
 Опущо, озеро въ троц. имѣніи Загольве 273, 291.
 Орда, Крымъ татарскій, 2.
 Ордишки, им. 508.
 Орша, городъ 312.
 Оршанскій повѣтъ, 60, 65, 66, 274.
 Осаха, р. 73.
 Осеродка, дубровка 39.
 Осиновка, рѣка, 130.
 Осовцы, им., 73.
 Осташа, р. 74, 77, 78, 100, 133, 204, надъ нею им. Свяцкѣ 205, 207.
 Осташскій дворецъ въ городен. пов., 100, им. 204—6, 208.
 Ошменскій повѣтъ, 112, 120, 125, 146, 178—9, 225, 228, 232, 241, 247, 274, 300—3.
 Ошмяна, городъ 292, Ошмена 309.

П.

Павлюкевичи, уроч. 380.
 Пархимовичи, село 40.
 Пенъкеники, им. въ троц. в-вѣ, 393—4, 417—8.
 Пербедаице, озерко 530, Пербедаишъ 537, 538.
 Переломская господарская пуца, 77, 100, надъ р. Ав-
 чею 205, 207, 209.
 Перерванье, урочище, 40.
 Першай, мѣстечко въ Ошмен. пов., 241, 242, 247.
 Песочная Заросль, поле, 50.
 Петковское им. 448.
 Петришки, им. 500.
 Петришкова дорога, идущая изъ Терпибиль до Мѣдники
 500.
 Петровъ, городъ 17, 18, 19, 230.
 Петюлевичи, им. 182.
 Пижово, 40.
 Пинтакемя или Жидели, село въ троц. в-вѣ, 379—381.
 Пиктенишки Аразбахтовщица село, въ трок. пов., 335,
 347—8, 354—5, 360—361, 377, 395, 400, 401, 411,
 415, 429, 430, 435—6, 451—2, —Кирмелишки 454—5,
 460, 461, 463.
 Пиртивъ Островъ, уроч. въ троц. в., 291.
 Плачовка, им. 476, 477.
 Плясовка, им. въ ковен. пов., 508.
 Побудзе, грунтъ, 442.
 Повасореска, нива 414.
 Повердаса, р. въ троц. в., 367.
 Повердасова—Дешишки, им. надъ р. Повердасою въ
 троц. в., 367—8.
 Поволишки, сѣножать въ троц. в. 380.
 Погавья, фольваркъ имѣнія Докудова, въ лид. пов., 338.
 Погилоши, пустошица 426.
 Подберезье, грунтъ въ вилен. в., 500.
 Подгорье, им. въ мен. воеводствѣ 280.
 Подгубелевкальна, сѣножать 501.
 Подляшье, область 342.
 Подмедники—Гуде, им. въ виленск. в-вѣ, 497—501.
 Подъ Елкою, сѣножать, 501.
 Познань, 140 141.
 Поколино село въ Мен. воеводствѣ, 187.
 Покольнишки или Понары, им. въ троц. в., 504.
 Полоцкъ, городъ, 11.
 Польшавальки, сѣножать въ урочищѣ Медынахъ, троц.
 воев., 316.
 Поляны, им. въ мен. пов., 227.
 Понары, татар. имѣніе въ троц. воеводствѣ, 339—340,
 Курманчиковскіе 366, 382, 391, 392, надъ рр. Лав-
 купею и Виліею 396—7, 424, надъ р. Жилою
 409—411, 425, 428, или Пекольнишки 504 село;
 Понары—Курманишки 510, 511.
 Понижье, пустошица въ Волосовичахъ, 116 117, 125.
 Попорская дорога, идущая до Чорнъ, 364.
 Попорти, им. въ троц. в-вѣ, 316, 317, 371, 374 379—Шу-
 койники, надъ р. Лавкистою, 413—415, 426, 456,
 457, или Корсаково 493, 494, 506—7.

Попортскій доминиканскій монастырь, его земля Ловко-
 голя 502.

Потопи, им. 442.
 Почопово, им., 118.
 Прены, им. 436.
 Прокоповщина, пустошная земля Стайскаго двора 4, 7.
 Пронцовичи село имѣнія Уши, въ мен. пов., 197, 257.
 Прудище, уроч., 51.
 Прудники, им. въ троц. в-вѣ, 264.
 Пруды, мшарникъ 539.
 Прудяны, татар. село надъ р. Вакою 425.
 Прусовичи село въ мен. пов., 303—6.
 Пугачевская сѣножать, 116.
 Пултыновщица, земля въ троц. пов., 292.
 Пунское коло, округъ, 520.
 — староство, въ ковен. пов., 520.
 Пурве озеро, 538.
 Пушковщица, земля въ троц. пов., 292.
 Пѣтухи, 19, 20.

Р.

Рагола, уроч. 364.
 Радлинскій огородъ, 401.
 Радошковици, им. 146.
 Радошковская плебанія, 161.
 Радунскій округъ, въ лид. пов., 162—167.
 Раецъ, им. 355.
 Разбахтовщица, грунтъ въ троц. в., 354, 395.
 Райцы, им. 123, Раецъ 349, 371.
 Ранантишки дворъ, 293.
 Ракишка, сѣножать въ городен. пов., 208—9.
 Ракошичи, село 135.
 Рачкуны село Семенскаго имѣнія, въ ковен. пов., 254.
 Рейжи, (тоже Ройжи) им. въ троц. в., 356—7, село,
 442—3, 444, 445, околица 476, 477, 484—485,
 520, 522.
 Речиполовская татарская земля, 169.
 Речишовская пустошная боярская земля, 118.
 Ринцинишки, им. 533—7.
 Ровбанцы село пунскаго плебана, въ троц. пов., 306
 307.
 Роготная, им. 6.
 Роговскій дворъ, 6.
 Родановское им., 448.
 Ройжи (тоже Рейжи) село въ троц. пов., 306—8, 318,
 387—9, 408, 421, 422, Рейжи 449—450, Ройжево,
 село 465.
 Романовщица, им. въ троц. в-вѣ, 431—433.
 Ромодановъ, им. въ Радунскомъ округѣ, лидск. пов.,
 162—167.
 Рондоманская дорога, 401.
 Ростайнъ, Дубы, сѣножать, 537, 538.
 Ротмистровщица, часть имѣнія Пиктенишекъ, въ троц.
 в., 360.
 Рубежовичи, им. 130.
 Рудковская служба, 13, 15.

Рудникъ, болото, 40.
Рукишка, сѣножать, 539.
Русаковичи, им. въ мен. пов., 177.
Ручаны, село въ троц. в., 356.
Рыболовы, им. 537, 338.

С.

Савечунцы, грунтъ 501.
Савсуля, гора и рѣчка 398.
Садокъ урочище въ Ковконтарскомъ им., троц. пов., надъ
р. Вѣлою Вакою 323.
Садковская татарская божница, въ уроч. Садокъ, 323.
Самборовичи, село въ ожской вол., 130, 132.
Самовицзна, нива им. Попорте, 506—7.
Санники, село, 85, 236.
Санковщицна, татар. земля въ троц. пов., 546.
Саргунальнась гора въ троцкомъ воеводствѣ 500.
Сафаришки, огородъ 471.
Сафьяново, им. въ мен. воеводствѣ, 188, Сафьяновичи
240.
Свенцковскіе два татар. огорода въ г. Трокахъ, 314—315.
Свенцковский татарскій конецъ въ г. Трокахъ 314—5.
Свитанскіе грунты, 500.
Своятицкая дорога, 40.
Своятичи, городъ 40.
Святолилье, лѣсъ въ троц. пов., 538, 540, 543.
Свяцкъ, въ городен. нов. 76, 77, 78, 79, 89, 90, 101, 102,
130, 134, 182, 205, 207.
Сейменишки, село въ троц. в., 356.
Сейтово село въ троц. в-вѣ, 377—379.
Селець им. въ ошмен. пов., 533, 534, 535—7.
Селимовское им. въ с. Поварахъ Курманишкахъ, 510.
Семеновичи им. вилен. пов., 134, 135.
Семеньское имѣніе въ Ковен. пов., 210, 218, 254.
Семережичи, им. 130.
Семерники, Першайское село, въ ошмен. пов., 241—242.
Семково, татар. им. въ троц. землѣ, 537—544, 545—6.
Семковщицна, татар. земля въ 541, 543, 546—547.
Сенканы, татар. околица въ троц. в-вѣ, 493, 494.
Сенкевичи, им. въ троц. в-вѣ, 370—373, 374—5.
Сеняково, селище, 117.
Симковская гора, 541.
Сергеевщицна, дворецъ, въ мен. пов., 271, 272—3.
Сереги, село въ мен. в-вѣ, 246.
Сеть, озеро, 360.
Сидоловская сѣножать, 191.
Сидренская дорога, 243.
Синековский дворецъ, въ Загорѣ, 116.
Синеговская сѣножать, 191.
Синяковская сѣножать, 116.
Сипренскій гостинецъ, 80.
Сирвиды, им. 500.
Скертимы село въ троц. в-вѣ, 374, 380.
Скирумтовщицна, им. 533.
Скробовская дорога, 40.
Слаговощи, село въ мен. пов., 232.

Слива, р. въ менск. пов., 126.
Слободна село 63.
Слонимскій повѣтъ, 42, 259, 260, 265, 287.
Слонимъ, городъ 259, 260.
Слуцкъ, городъ, 130.
Смоленскъ, городъ, 194, 294, 497.
Сморгонское имѣніе, 118.
Снитковщина, земля 8, 18.
Соковичи, им. въ слоним. пов. 288.
Солисты, урочище лѣсъ въ троц. в., 380.
Сольники, им. въ троц. воеводствѣ, 344—347, 361—3,
369—370.
Сольницинская пуца, въ троц. в., 344, 369.
Сомборовичи, село, 101, въ городен. пов., ожского при-
суда 200.
Сорокъ Татаръ, село 183, въ трок. в-вѣ, 324, 330,
402—3, 405, 478—480, 481—482.
Сосновья Берви, уроч., 51.
Стайна, рѣка, 7, Стаинка 40.
Стайски, им. 4, 7, Стайскій дворецъ 12, 13, 14—17, 18-
19, 20, 24—29, 30—38, 39—41.
Стайскій дворъ, дворецъ, 4, въ новгородскомъ повѣтѣ 7,
8—9, 19, 20—22, 23, 24: 25, 34, 35.
Стамборовичи, село, 203.
Станково, им. въ мен. пов., 11, 134.
Старинки, им. 48, 64, мѣстечко бескуштва виленскаго
184, 185, 199—200, татарское село, въ мен. пов.,
249—250, 263, 267, 268, 270.
Стволовицкій грунтъ, 40.
Стратайце, озеро, 530.
Студенецъ—Криница р., 138, 139.
Студенка, урочище телятничекъ, въ троц. в., 354, 395.
Студенцы, урочище, 80.
Стылганы, фольваркъ, отдѣльный отъ Пунскаго староства,
въ ковен. пов., 520.
Сула, р., 130.
Свертаветись, сѣножать, 501.
Сумелишская дорога, 401.
Сурвели, село въ троц. в., 414.
Суринты, 60.
Сухиново, уроч. 118.
Сухой Мохъ, уроч. 40.
Сюлишки, им. въ селѣ Кермелишкахъ, троц. в., 458—9.

Т.

Тавруцишки, грунтъ имѣнія Пиктенишекъ, 354—5. Тав-
руцишки 395.
Тагировское Абрагимовское имѣніе, въ с. Немѣже, ви-
ленскаго воеводства, 495—6.
Таировщицна огородъ, надъ Копонильжемъ, имѣнія Пик-
тенишекъ 451.
Татаришки, озеро 471.
Татарскій конецъ въ г. Трокахъ называемый Свенцков-
скій 314—5, 390.
Темный мшарникъ, уроч. 539.
Темный хутъ, уроч. на озерѣ Голве, 541.

Телятникъ, сѣножать 540.
Тенешковщина, пустошь 294.
Тинишки, Утинишки им. въ трок. пов., 335.
Томашиская пива, въ трок. пов., 291.
Томковщина, земля, въ Демидковѣ, Городен. пов., 93, 94
Томулевщина, им. подъ татар. деревней Пиктенишками
въ трок. в-вѣ, 411—413.
Торшичи, село Кропшинского двора, 3. Торшницы 18, 40, 41,
Торшичаны, село 50, Торшичи 51, 52.
Трибиль, им. въ виден. в., 500.
Трибильскіе лѣса 500.
Трокели-Сенкевичи им. въ трок. в-вѣ, 370—371, Троке-
ли въ Сенкевичевскомъ полѣ 372—3, 374—5.
Троки городъ, 171, 292, 314, 322, 344, 349, 353, 356,
358, 377, 309, 440, 457, 540, 547.
Троцкая дорога, 291.
— земля, 537—544.
Троцкій замокъ, 292, въ немъ вѣжа, дольная 481—482,
541, 545,
повѣтъ, 171, 191, 217, 353.
Троцкое воеводство, 132, 179, 314, 349, 358—9, 417, 497—9.
Трусовичи, им. въ мен. пов., 108, 110.
Тулянка, село, 130.
Туполи, им. 122.
Тыкотинъ, городъ, 19.
Тылькомпѣ, озеро въ трок. пов., 290, 292.
Тырново, им. 332.

У.

Уждоцинъ, урочище 349.
Ужулмонцы, двѣ невеликія сѣножатки, 539.
Унаменя, уроч. 51.
Улановичи, село, въ мен. пов., 44, 45, 60, 109, 148—151,
151—160, Есеновичи, 169, 170, 173, 174, Михай-
ловскія 221, 233, 235, 279, 280, 281.
Улановскій дворецъ Есеновскій, въ мен. пов., 151—160,
174. Михайловскій дворецъ, 233, 235, Улановщи-
на, им. 301, 302.
Упелись мшарники 539.
Усейманы село въ трок. в-вѣ, 376, Усейманское сѣдлisko
418—9. Лемутышки 453.
Утинишки, им. въ трок. пов., 332.
Уша, им. 150, въ мен. пов., 192, 197, 198, 256, 257, 264.
— село имѣнія Уша, въ мен. пов., 197, 199.

Х.

Хазбеевскія сѣножати, 138.
Хазбеевское селище въ мен. в., 268.
Хворовецъ, дубъ, уроч. 41.
Ходитичи, им. 6.
Ходоревичи, село, 51.
Хронцевичи, им. 6.
Худобовщина, им. въ слоним. пов. 259—260.
Хусеймишки, огородъ въ г. Трокахъ, 489.

Ц.

Церинская дорога, 51.
Церинъ, 39, 51.

Ч.

Чажевская пива, въ трок. пов., 291.
Чаплинъ, им. въ мен. пов., 132, 139.
Чепелойце Мишнелись, Кузевка, сѣножать 501.
Чепли село, 534.
Черниховка, р. 40, 41.
Чернихово, им. 9, 41, 50.
Черниховская дорога, 50.
Черниховскій ставъ, 40.
Чижевщина, земля въ трок. воеводствѣ, 273, им.
289—292 431—433.
Чириковское поле, въ мен. воев., 281.
Чормотыновыя болота, изъ которыхъ выходитъ рѣчка
Бражилка, въ трок. пов., 54С.
Черная, р. 138, 139.
Чоряи, въ трок. в-вѣ, 364.

Ш.

Шагмансировое урочище, 91.
Шамовъ дугъ, 501.
Шамокомпе, уроч. въ трок. пов., 292, 545.
Шантыревщина, земля 7.
Шаровщина, земля 18.
Шашишка Покапы, сѣножать 501.
Шеметово, им. въ мен. воев., излиты, 172, 187.
Ширейское им. въ мен. пов., 107, Шерейковское, назы-
ваемое Курганы, 192—3, 198, Шерейковское 257,
264.
Шмаркановщина, пустошь 426.
Шовковская гора въ трок.
землѣ, надъ оз. Пербедышеасъ 538.
Шостовицкій дворецъ, 538, 540.
Штыховскій домъ, въ г. Минскѣ, 62, дворъ 269.
Шукойчишки — Попорти, въ трок. в-вѣ 413—4.
Шуниники, им. 530.

Щ.

Щара, рѣка, 40, 41, 51.
Щербачевичи, им. 51.

Э.

Эйшаболе, сѣножать и лѣсъ, 493—4.

Ю.

Юзефовщина, им. на рѣкѣ Вакѣ, 341.
Юрковая пивка, 500.
Юшковицы, село, имѣнія Чернихово, 9—11.

Я.

- Ямново, болото, 39.
Янковская нина, въ троц. пов., 291.
Янковщица, пустошица въ медницкой вол., 293, 294, 497—9.
Яновщица, уроч. въ мен. пов., 173.
Янчунская—Кудранская пуца, имѣнія Солькиники, 345, 361—3.
Янчуны, грунтъ 344—347, лѣсъ, тоже что Янчунская пуца 362, 369.
Янчуровское им. 448.
Ярмолишскіе грунты, 530.
Ясковскій домъ (им.) въ мин. пов., 180.

- Яхимовская сѣножать 173.
Яцкишки, огородъ надъ оз. Сетомъ, въ троц. л. 360.
Яцковщица Осташковская им: въ городен. пов., обаполь р. Осташки, поле 182, 204—8.
Ячная, р., 130.
Ячное, село имѣнія Засулье въ мен. пов., 63, 64, 1, 120, 111/26, 128.

Ө.

- Өедоришки, им. въ Ковен. пов., 210, 211, при р. Нѣманѣ 213, 218, 254.
Өедоришскій дворецъ, 254.

III.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Аффектація, заявленіе, ходатайство. 464.

Б.

Бальверъ, цирюльникъ менскій 145.

Барва, цвѣтное платье, фалендышовая 442—3, 444.

Бараринокъ, подарокъ, „не будучи никакимъ бараринками
предназначенъ“ 141.

Бачка, смотрѣніе, дозоръ, небачка 166.

Бачмаги, башмаки купленные за три талеры 164.

Блюзнерство, богохульство, поношеніе католич. христіан.
вѣръ 407, 408, 409.

Боты, сапоги, сафьяновые желтые, 154.

Бояре, путные 4, 5, 7, панцырные 23, 35, Першайскіе
247.

Брамка, опушка, обшивка на золотѣ перловая, 154.

Бѣлоголова, женщина 481, 482.

Бѣль, бѣлье, вышиваная 228.

В.

Видомый, очевидный 331.

Вижь, свидѣтель 9.

Вымелки, доходы или плата съ молотья на мельницахъ 2.

Волю, оромые 189, цѣна имъ 378, 389.

Вырокъ, рѣшеніе, господарскій 17.

Вытрутити, высчитать, 9, 14 вытручивать 165, 166.

Вѣжа, башня, тюрьма, дольная въ трок. замкѣ 258, 481,
482.

Вѣкуисте, на вѣчное время, 178.

Вѣра басурмянская татарская 313.

Г.

Гать, стародавняя, сыпанная въ им. Ашеринѣ, троец.
пов., 539.

Годъ, древне-русское, а позднѣе рокъ, 3, 8, на цѣлый
годъ 163, 195, 254, 290, 378.

Гоны бобровые, бобровыя ловли 2, 4, 13, 15, 24, 28, 36,
231.

Горло, въ смыслѣ головы, жизни, на горло покарать (пре-
дать смерти) 247, о горло спаленъемъ 408—9,

Городники, люди огородники 20.

Господарь, государь Король, 25.

Гридня, 21.

Грошъ, мелкая литовская монета, „личечи у грошъ, по
десети пенезей бѣлыхъ, а въ полугрошу по пяти
пенезей бѣлыхъ“. 8, 13, 24.

Д.

Дань, медовая и грошовая 24, данина 543

Дервишъ, татар. духовное лицо, 185.

Домовство, хозяйство, 227.

Дылея, плащъ сукна люского синего, кошовало пять
копѣ грошей, 169, 242.

Дѣдизна, вотчина 294.

Дякло, ссыпная дань, 2, 8, здыклы овсяными, житными и
сеными 24.

Е.

Ексцесь, выходъ, положеніе, 402.

Ермакъ, армякъ,—сукна чирвогого люньского, съ паса-
макомъ, кошовало пять копѣ грошей литов.; ер-
макъ фалендышовый; бурнатный, с пасанентомъ,
кошовало осмь копѣ гр. литов., ермакъ сукна,
каразей бѣлое, кош. чотыры копы гр. литов., 147—
148, ермаки два; одинъ каразей зеленое, а другой
люньскій блакитный 154, ермакъ сукна муравского
184, бѣлый сукна люского 198,—люндышу чирво-
ного а шнурами еднабыми, за копѣ пять и 20 гр.
282.

Ж.

- Жалобникъ**, жалующійся, истецъ, 206.
Жартъ, шутка, — непристойный 481, 482.
Жеданье, просьба, ходатайство, 1.
Желѣзо, военное, домашнего начинья: сѣкеры, свердла, долоты, 154.
Жона древнее русское названіе, которое позднѣе замѣнено польск. малжонка, 2, 3, 4, 7, 11, 12, 17, жонами 24, 26, 36, 45, 89, 93, вѣнчальная 110, 137, 179, 294, 481, 539.
Жупанъ, кафтанъ тонкаго сукна, 45, каразей лазурное, люнскій 154, 169, сукна муравского шарого 176, люнскій зеленый 252, — каразей темнозеленое, з кгузиками и шнурками едвобными, за 3 копы 10 грошей 282.

З.

- Завитый**, окончательный, неповторяемый, 137.
Завоеванье московское (война Алексѣя Михайловича) 462.
Законъ, магометанскій, религія 528.
Замки: менскій (минскій), украинскіе русскіе 53.
Запона, запонка, 154.
Запусты, вилиновые русскіе, 120.
Заставникъ, лице, кому заставлено имѣніе, 49 закладчикъ 205.
Затлумить, задерживать, затлумеючи мою справедливость 10.
Збивать позовъ, подорвать, отстранить позовъ, 137.
Збройне, вооруженно, 123, 124.
Звычай старый, подданные, мешкающие водлугъ старого звычайу на старыхъ службахъ, а не на волокахъ, 163.
Звлаща, попреимуществу, 11.
Згребный, плотный, полотно згребное 242.
Змышлений, вымышленный, фальшивый, тестаментъ, 330.
Зникать, игнорировать, уклоняться, — зникаючи права и справедливости 10.
Золото, тегненное, которое важило двесте золотыхъ червонныхъ 228.

И.

- Истизна**, основная, первоначальная сумма, 263, 288.
Истый, настоящий, истинный, 10.

К.

- Кадый**, судья, татар. духовное лицо, дервишъ, 185.
Квадровать, сходствовать, соответствовать, 330.
Керъ, беру бѣлого локоть осмь, 154.
Кеца, московская, коштующая злот. петнадцать 476.
Кляча, для татарского вооруженія, 123, 124.
Книги актовыя, каптуровыя 430.
Колпаки сукна фалендышу чырвоного, лисидою подши-

тый, коштовалъ четыре золот., польскихъ, 147, люндышовые одинъ чырвоный, лисами подшитый, а другій бурнатымъ, кунами подшитый, 154, лисий, сукномъ фалендышомъ бурнатымъ подшитъ 253.

Кони, для татарского вооруженія, 123, 124, рабочие 169, взяли коня шерстью зрыже плеснивого, ноги всѣ четыре бѣлы, лысого, почтового, стоялъ 10 копъ гр., друго коня шерстью гнѣдого мерына, стоялъ 5 копъ гр. и друг. 249.

Кошули, рубашки, колѣнскихъ, мускихъ варъ двѣ, женскихъ, вышиваныхъ шолкомъ, кошуль невѣстихъ ткацкого позотна пять, 154 женскіе кужельныя 169.

Князь Московскій, непріятель, 11.

Князья татаре, во многихъ документахъ наст. тома.

Кожухи, борани 169.

Коляды нарощенія пана Езуса праздникъ 4.

Копя, денежная единица въ В. К. Литовскомъ, содержащая въ себѣ 60 грошей литовскихъ, 13, 16, 24.

Косы, каждое сто по 9 копъ гр. 282.

Крушня, набросъ, куча камней, великая 89.

Кумпетъ, окорокъ, (украля) кумпетъ осмь 188.

Л.

Лезный, проздношатающійся, 157.

Листъ отворонный, открытый, листъ 126, 127, отвористый 166, 171, 195, 226.

Лихолѣтье, худое, тяжелое лѣто, время, 6.

Ложничій королев., постельничій, 14, 17.

Лотовка, латышка 249.

Лоханя, купленная за грошей дванадцать, 154.

Лукъ, оружіе 241, 242.

Люди, служебные, тяглые 2, прихожіе 4, куничные 21, 129, 541.

М.

Мартинъ святой, римское свито, праздникъ 211.

Материстый, отъ матери перешедшій, 137.

Метрики королевской ктицеляріа, книги 229, 231.

Миколай святой, праздникъ 6.

Михаль святой, праздникъ (29 Сент.) 209.

Молла, попъ татарскій, 126, 339, моллы два троцкіе 336, трокельскій 395, 485, гудянскій 486.

Мордъ, мордованіе, избіеніе 241.

Москаль, москвитинишъ, подданный Ивашко, съ женою своею Полоною Левковною 228.

Москвитинъ Ивашко, Безяновъ, крестьянинъ деревни Загорья, въ мен. пов. 115.

Московка, москвитянка, полонка 194—5.

Мость мурованый, (Зеленый) въ Вильнѣ, 163.

Мужчизна, мужчина, 158.

Мужъ, древне русское (позднѣе малжонокъ), 158.

Морогъ лучшаго качества луговая трава, сѣна мурогу возъ двадцать 238.

Москва, русскіе, русское государство, 396, 397.

Мурза, татарскій почетный чинъ 329.
 Мухояръ, локоть шерсть за грошей шестидесять, 154.
 Мѣдь, мѣди котловъ военныхъ одинъ у ведро, а два у полведро, 154.
 Мѣра, городенская 207.

Н.

Навезка, вознагражденіе, по дванадцати рублей грошей (съ утвержденіемъ въ шляхетствѣ) 230,—совитая 282.
 Наглый, скоровостижный, «наглая смерть» 329.
 На горло сказать, приговорить къ смерти, 226, 227.
 Нагородити, вознаградить, 137.
 Народъ рыцарскій, татаре госнодарскіе 196.
 Наслѣдокъ, наслѣдникъ, 7.
 Непріятель московскій, 378,
 Ножи, венгерскіе, съ поесомъ, 176.

О.

Обель, навсегда, вѣчно 7.
 Обрядъ бесурманскій, 318.
 Общій чоловікъ посторонній чоловікъ, 11.
 Огородники люди 28, 36, 39.
 Окупно, обратная покупка, привіятіе назадъ 493.
 Орда, въ ней родъ княжецкій Карачи Кичакъ, 230.
 Остлость, недвижность, 165, 170.
 Осядачь, 442.
 Отчичъ, наслѣдственный, крѣпостной чоловікъ 7.
 Оферованье Панны Маріи, Введеніе во храмъ 6.
 Ошіекъ нашейникъ (украсть) ошійковъ два 188.

П.

Панцеръ, панцеры двѣ, купленные по пяти копъ грошей, 154, коштывали пять копъ грошей 184.
 Пастовникъ, выгонъ пастбище, 2, 231.
 Пенезъ бѣлый, мелкая литовская монета, „личачи в кождый грошъ по десети пенезей бѣлыхъ“ 8, 13, 24.
 Переказа, препятствіе, задержка, 137, 144, 146, 166, 179, 191, 266.
 Перекопы, между озерами и болотами въ троец. пов., 538—539, перекопъ великій 540.
 Перекупенье, подкупъ 330.
 Пересудъ, плата, идущая суду за рѣшеніе дѣла 263, 288, 319 418, 419.
 Персоналитеръ, лично 433.
 Перстеньки, серебряныхъ три, 154.
 Петръ святой, праздникъ свв. апи. Петра и Павла, 3, 36.
 Печатаръ, прикладчикъ своей печати, свидѣтель 331.
 Письмо русское, 90, 94, 104, 137, арабское 190, 195, 288, татарское 485, русское 544.

Повиноватый, связанный близостію родства 137.
 Повинность, боирская—„взидать съ листьями, и военная“, 129.
 Повѣтріе, зараза, моръ 374.
 Подложница, паложница, незаконная жена 313.
 Подякольный, отдаваемый въ качествѣ дани, сѣно подякольное 231.
 Поесъ, серебряный позолотистый, коштывалъ пять копъ грошей, 169, поесъ съ ножами и мешокъ 252—3.
 По козацку, по казацкому вооруженію, обычаю, 296.
 Полонъ, плѣнь, московскій 195.
 Полонянка, плѣнница, московка Уршуля, 194—5, Ганица лотовка 249.
 Полотно, кужельное, 154, тонкое 169, торленъ полотна тонкого локоть петдесять, полотна сгребного локоть шестидесять, 184, пачесное, згребное 188, коленское 228, кужельное суровое, его суровень осмь, у которыхъ поставовъ было по 80 локоть, полотна згребного суровень десеть 242.
 Поручникъ, поручитель, 160.
 Посеженье, посидка, посиденіе въ гостяхъ, 481, 482.
 Поставъ, мотокъ полотна, 242.
 Поступецъ, зачинщикъ, 164.
 Потваръ, клевета, 158, потварная вина 403.
 Прилбица, часть шлема защищающая лобъ, коштывала грошей сорокъ, 184.
 Приличный, уличенный, съ лицомъ 226, 227.
 Припашня, прибавка къ пашнѣ, 7, 8.
 Пристигать, привлекать, 170.
 Присудъ татарскій, 281.
 Притомный, присутствующій, 544.
 Проволока, волокита, торможеніе, 153.
 Присудъ, плата отъ судебного приговора, 4.
 Прокураторъ, защитникъ предъ закономъ, 247.
 Промыто, уплата очищеніе отъ пошлинъ, 287.
 Простицы, простыни, 154.
 Пуня, сарой, пуни две рубленные, коштывали шесть копъ грошей 232.

Р.

Реиндукція, возвращеніе, ввездъ, 526.
 Религія мусульманская, 517.
 Рендикъ, конскій приборъ серебряный 405.
 Родъ московскій, московскаго происхожденія, 195.
 Рубли, древняя монета въ Литвѣ въ 100 грошей 3, 5, 9, возъ з томотомъ, з дугою, злейцомъ и з уздою коштывалъ рубль грошей 242.
 Рукоенство, поручительство, 170.
 Румацыя выселеніе, 196.
 Румоваться, выселяться 196.
 Ручники, полотенца,—пять 154.
 Ручница, короткое ружье, 155.
 Рыбникъ, рыболовъ 539.
 Рыбы, перечень 55—6.
 Рикунья, эконома скотица, 64.

С.

- Сабла, для татарскаго, вооруженія, 123, 124, шабля оправкою венгерскою, дано зол. поль. пять 183.
 Сагайдакъ колчанъ для стрѣлъ, для татарскаго вооруженія, 123, 124, серебромъ оправный, кошт. коп. пять литов., а два простыхъ, кошт. коп. двѣ, 154, кошт. 70 грошъ 184.
 Саянь, короткая верхняя одежда 45, жоноцкій, ка. разывый а оксамитомъ, 154, сонъ, сукна мурозскаго, сѣрый зоксамитомъ, кошт. три копы грошей 169, сукна шебедонскаго синій 198.
 Свѣтлица, съ свѣчами 21.
 Свято римское, римско-католич. праздникъ 3, 261.
 Серебро, ломаное 154.
 Серебщица, дань на войско, 3, 4, 8, щеребщица, 21.
 Серпы, сто по две копе и гр. петнадцать 282.
 Сестронецъ, сынъ сестры, 123.
 Ситнеть перстень серебряный, кошт. грошей пол. копы, литов., 154.
 Сказанье, судебное, судебное рѣшеніе, 10.
 Скробина, подчистка, подскробка 330, 331.
 Слуги, путные 231.
 Служба, боярская, тягла 4.
 Слѣхетство, шляхетство, дворянство, 229.
 Совитость, двоиность, сугубость въ уплатѣ 166, 263, 288.
 Сеймъ (сеймъ), великій вольный у Вильни 9, сеймъ корунный въ Петроковѣ, 19, берестейскій 26, въ Петроковѣ 230.
 Соленики, служба 2, соленики 4.
 Соха, какъ податная мѣра, 3.
 Спадонъ, выпавшая на кого доля, часть, 178.
 Споличне, купно, взаимно 78.
 Сполокъ, совокупность, совмѣстность общность 341.
 Ставище, мѣсто высохшаго пруда, 2, 15, 231.
 Стайна, хворостена плетеная 21.
 Стодольникъ, содержатель корчмы съ стодолой, мѣстечка Старинокъ, 184.
 Стрѣлецъ, лѣсной стражъ, охотникъ 539.
 Стрѣльники, стрѣльцы, охотники 293, 294.
 Стягъ, часть войска, хоругвь 241—виленискій для татаръ 241.
 Сувой, мотокъ, полотна кужельнаго сурового суровѣ осьмъ, полотна, згребнаго суровѣ десеть 242.
 Суино, сукна каразыеваго локоть петнадцать, 154, взято сукна муравскаго зеленого 184, сермяжное 188.
 Супоконне, споконно, 99.
 Суспенсія, приостановленіе дѣла (въ судѣ), 362.
 Сухедни, постъ, 442—3.
 Сформовать, поддѣлать,—поднись 331.
 Сѣдло, козацкихъ три, а четвертое возницкое, купленные за полчверти копы гр. л., 154, сафьяномъ крытое за две копе гр. купленное и др. 252.
 Сѣкеры, военныхъ наджчаковъ три, купленные вси три за полкопы гр. л., 154.
 Сѣножать, сѣнокосъ, лугъ, 2.
 Сѣно подякольное 2.
 Сябрь, свойственникъ, соучастникъ 13, 128.

Т

- Татарское письмо, 90.
 Тварь, лице 250.
 Телятникъ, названіе сѣножати, 540.
 Тивунъ, управляющій села Загорья, имѣнія Долбутишскі въ мен. пов., 115,—села Семеновичъ 135, земли жомонтскій вешнянскій 266.
 Тнаницы, ткани, оксамитные двѣ, што дѣй кошт. грошей копь чотыры, 154.
 Толока, какъ крестьянская повинность, 163.
 Торгъ, производство и право торговли въ извѣстномъ мѣстѣ, 1.
 Торлепа, свертокъ торленъ полотна взято тонкого локоть петдесять 184.
 Три Короля, праздникъ Крещенія 26.
 Триногъ, куплен. за гр. петнадцать, 154.

У.

- Убранье, нарядъ, люнское чирное 154.
 Уздоровенье, выздоровенье, 10.
 Уланъ, татарскій чинъ 329.
 Упоръ, упорство сопротивленіе, 166.

Ф.

- Фальшь, сознаніе фальшивое, 153, 156, 158, фальшивый тестаментъ 328—332.
 Фантъ, вещь, маю заплатити готовыми грошми монетою Литовскою, а не жадными фантами, 163.
 Форость, хворость 239.
 Форумъ, соотвѣтственное, законное мѣсто для судебного производства, 309 332, 337, 460, 461, 464.
 Фриштъ, срокъ, судомъ назначенное время 481.
 Фурмани молодды, татары, 180.
 Фурманство, какъ унизительное для шляхтича занятіе, 132.

Х.

- Хворый, ср. съ хорый, 10.
 Хиба или 245.
 Хлѣбокормленіе, спокойный земельный угодъ, приютъ, 12, 15.
 Хороба, хвороба, болѣзнь 10.
 Хустки, платки, хустокъ коленскихъ, вышиваныхъ шолкомъ пять, 154.

Ц.

- Цигане, 53.
 Цинковая (цинковая) посуда: мисы, талеры, ложки, фляжки, коновечки, 154.

Ч.

- Чары, 135.
 Челядь невольная, 2, 44, челядинка дворяная, ключница Арина Москотка 227, челядинка дворяная полонника Галица Лотовка 249.

Черасль, поясъ съ казитою, 176.
Чоломбитіе, 1, 2.

Ш.

Шабля, а одна дей шабля сребромъ по казацку оправле-
ная, колт. чотыры коны гр. л., 154, шабля,
за тры золотыхъ польскихъ купленная 161.

Шапка, женская 45, 46, лисицею подшитая, шапка на
герка 110, оксамитная кунами подшитая, бобромъ
обложоная, другая шапка китайчина, кунами под-
шитая 154, оксамитная, колторы коны грошей
коштовала 169, жоноцкая, мухояровая, футромъ
подшитая 188, женская аксамиту черного, кун-
цами 198.

Шишакъ два, купленные по 50 грошей, 154.

Шкрутыниумъ (scrutinium), слѣдствіе, разслѣдованіе,
156, 158, 159.

Шлыкъ лисцы чирвоное фалюндышовой, чирвонымъ
сукномъ крытый, за 2 копе и 5 гр. 282.

Шлюбъ, бракъ, вѣчанье 313.

Шолкъ, лотовъ чотыры, лоть по грошей пяти 154.

Шуба, лисья, сукномъ фалюндышомъ чорнымъ крытая,
коштовала 10 конъ гр. 45, лисья сукномъ утерфи-
новымъ крытая 154, бѣлиная, крытая сукномъ
люндышовымъ чорнымъ, коштовала шесть конъ
грошъ 169, лисами подшитая бобромъ 253.

Э.

Экземптъ, излѣтїе, 478.

Ю.

Юргельтъ, плата, жалованье, 211, 443, 444.

Юрій, свѣтый свѣта руского, Георгіевскій праздникъ 23,
Апр. 191.

Я.

Языкъ русскій, какъ языкъ письменности, съ древ-
нѣйшихъ временъ по 1696 годъ исключительно упо-
требляемый въ юридическомъ дѣлопроизводствѣ
Литвы 273.

Ярмарокъ, ярмарка, познанскій 140.

ИЗДАНІЯ
ВИЛЕНСКОЙ КОММИССІИ ДЛѢ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) А к т ы:

- I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р., пересыл. за 2 ф.
- I. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361. Ц. 1 р., пересыл. за 2 ф.
- II. Акты Брестскаго городского суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к., пересыл. за 3 ф.
- V. Акты Брестскаго городского суда. Вильна, 1870 г., стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб., пересыл. за 4 ф.
- I. Акты Брестскаго и Гродненскаго городскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 440. пересыл. за 3 ф.
- I. Акты 1) Брестскаго городского суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к., пересыл. за 4 фунта.
- I. Акты Гродненскаго городского суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 800, 80. Ц. 2 р. 50 к., пересыл. за 4 фунта.
- II. Акты Виленскаго городского суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82. Ц. 2 р. 50 к. пересыл. за 3 ф.
- I. Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедерациі. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р., пересыл. за 3 фунта.
- I. Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р., пересыл. за 3 ф.
- I. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI, 545 и 69. Ц. 2 р., пересыл. за 3 ф.
- I. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XL, 651 и 67.
- I. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 к., пересыл. за 3 ф.
- I. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702. Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.
- I. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI, 552. Ц. 2 р.
- I. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи, Вильна, 1889 г., стр. CLII, 701. Ц. 3 р. 50 к.
- II. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 500. Ц. 2 р.
- III. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578. Ц. 2 р.
- I. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. CLXXVI, 405. Ц. 2 р.

- Томъ XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр., CCXXVI, 668. Ц. 3 р.
- XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
- XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 2 р.
- XXIII. Акты Холмскаго градскаго суда. Вильна, 1896 г., CCXIV, 399. Ц. 2 р.
- XXIV. Акты о боярахъ. Вильна 1897 г., стр. XLIV, 547. Ц. 3 р.
- XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII, 632. Ц. 2 р. 50.
- XXVI. Акты Упитскаго градскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVII. Акты Холмскаго градскаго суда. Вильна, 1900 г., стр. CXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна 1901 г., стр. LVI, 439. Ц. 2 р. 50 к.
- XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна, 1902 г., стр. L, 539. Ц. 2 р. 50 к.
- XXX. Акты Трокскаго подкоморскаго суда. Вильна 1904 г., стр. Ц. 2 р. 50 к.
- XXXI. Акты о Литовскихъ Татарахъ. Вильна, 1906 г., стр. XL, 586. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльныя изданія.

1. Ревизія королевскихъ пущъ въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V, 381. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, Н. Горбачевскаго. Вильна, 1867 г., стр. VI, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к., пересылка за 1 фунтъ.
3. Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсвицествахъ б. Великаго Княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVІІІ, 325. Ц. 1 р., пересылка за 1 фунтъ.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археологической Комиссіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к., перес. за 1 ф.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пущъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 г., стр. 125. Ц. 40 к., пересылка за 1 фунтъ.
6. Писцовыя книги Пинскаго староства Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIIІ, 421, XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р., пересылка за 5 ф.
7. Ревизія Кобринской экономіи, 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 337, и 86, 1 снимокъ. Ц. 1 р. 50 к., пересылка за 2 фунта.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ, Ч. I Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р., пересылка за 3 ф.—Ч. II. Вильна, 1882 г., стр. 606. Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555 гг. Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714, 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библиотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1874 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія продаются въ Канцеляріи Виленскаго Центрального Архива.